

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;
- 5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;
- 5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ЮБИЛЕЙ

Юбилей Имеды Анатольевича Цинделиани 13

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Костюк М.Ф., Посохова В.А. * Конституционно-правовой механизм защиты семьи и проблемы брачно-семейных отношений 16**Каландаришвили З.Н., Панкратов Е.В.** * Информационная свобода как ценностный элемент конституционной культуры общества 21**Барикаева А.Ф.** * Конституционное правовое регулирование доходов и расходов местных бюджетов в условиях социально-экономической трансформации 24

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Иванников Ф.В. * Теоретико-правовые аспекты защиты прав граждан в цифровую эпоху: преодоление неопределенности и пути законодательного развития 30

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Подольский Г.В. * Основные направления антикоррупционной государственной политики в Российской Федерации 34**Ризванова М.М.** * Взаимодействие частного и публичного права в принципах правового регулирования отношений в сфере государственного оборонного заказа 43**Быкова М.Б.** * Становление и развитие законодательства, регулирующего институт приобретательной давности в Российской Федерации 48**Полтавский А.П.** * Планирование публичных и корпоративных закупок: сравнительный анализ 54**Иванников Ф.В.** * Методологические основы правового регулирования в цифровой трансформации российской государственности 58**Кудряшова С.Н., Морозов П.Е.** * О необходимости расширения правового статуса федерального медико-биологического агентства России в связи с появлением фиджитал-спорта 61

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Анисимова Е.А. * Система регионального управления России: вчера, сегодня и завтра 72**Ястремский И.А.** * Правовые проблемы неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки медицинских изделий или медицинского оборудования в клинику пластической хирургии 81

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Родыгина Н.Ю., Ковалева А.А., Еропкина И.В., Бобрышев Д.Д. * Партнёрская модель международной экспансии: цифровая экосистема МТС на рынке ЮАР 86**Антонов Д.И.** * Международно-правовой опыт осуществления банковского надзора за деятельностью филиалов иностранных банков 94**Романов А.А., Проваткина В.Е., Волошина Т.В.** * Примирительные процедуры в гражданском процессе Китая 99**Пырченкова Г.С., Бажанов С.А.** * Профилактическая работа по предотвращению угроз безопасности в исправительных учреждениях США 103

ANNIVERSARY

Anniversary of Imedi Anatolyevicha Tsindeliани 13

THEORY OF THE CONSTITUTION

Kostyuk M.F., Posokhova V.A. * Constitutional and legal mechanism of family protection and problems of marital and family relations 16**Kalandarishvili Z.N., Pankratov E.V.** * Information freedom as a valuable element of the constitutional culture of society 21**Barikaeva A.F.** * Constitutional legal regulation of income and expenses of local budgets in the context of socio-economic transformation 24

HUMAN RIGHTS

Ivannikov F.V. * Legal aspects of protecting citizens' rights in the digital age: overcoming uncertainty and ways of legislative development 30

PUBLIC LAW

Podolskiy G.V. * Main directions of anti-corruption state policy in the Russian Federation 34**Rizvanova M.M.** * Interaction of private and public law in the principles of legal regulation of relations in the field of state defense order 43**Bykova M.B.** * Formation and development of legislation regulating the institution of the statute of limitations in the Russian Federation 48**Poltavsky A.P.** * Planning of public and corporate procurement: a comparative analysis 54**Ivannikov F.V.** * Methodological foundations of legal regulation in the digital transformation of Russian statehood 58**Kudryashova S.N., Morozov P.E.** * On the need to expand the legal status of the federal medical and biological agency of Russia in connection with the emergence of digital sports 61

MANAGEMENT THEORY

Anisimova E.A. * Russia's regional management system: yesterday, today and tomorrow 72**Yastremsky I.A.** * Legal problems of non-fulfillment or improper fulfillment of a contract for the supply of medical products or medical equipment to a plastic surgery clinic 81

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Rodigina N.Yu., Kovaleva A.A., Eropkina I.V., Bobryshev D.D. * The partnership model of international expansion: the MTS digital ecosystem in the South African market 86**Antonov D.I.** * International legal experience of banking supervision over the activities of branches of foreign banks 94**Romanov A.A., Provatkina V.E., Voloshina T.V.** * Conciliation procedures in Chinese civil procedure 99**Pyrchenkova G.S., Bazhanov S.A.** * Preventive work to prevent security threats in correctional institutions in the USA 103

Сивенков И.В. * Договорные убытки в гражданском праве России и зарубежных стран	107
Сидоров А.В. * Деятельность управления служб внутреннего надзора по оценке эффективности структур ООН: анализ нормативной основы	111
Мамедов А.Э. * Идеологическое наследие Ататюрка в годы испытаний: Исмет Инёну между кемализмом и пантуркизмом	120
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ	
Касутина М.С. * Правовое регулирование форм народного участия в отправлении правосудия во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в РСФСР	126
Анискович Н.В. * Вопрос Проливов во внешнеполитической стратегии России конца XIX в.: особое совещание 23 ноября 1896 г. и его итоги	132
Ильясов О.Р., Харлап С.Ю., Синько В.Н., Шиловцев А.В., Быкова О.А. * Анализ состояния качества водных ресурсов на примере реки Ольховка Свердловской области	137
Морозов А.П. * Подготовка правоохранительных органов СССР в условиях трансформации политической системы ..	143
Коньков И.А. * Правовая культура русского сельского населения во второй половине XIX – начале XX века: формы, практики и трансформация	149
Иванов Г.Р. * Ретроспективный обзор процесса научного осмысления концептуальных положений «государственного суверенитета» в отечественной юридической науке	153
Радченко Е.П., Зорина Н.С. * Исторические предпосылки создания воспитательных колоний для несовершеннолетних осужденных	160
Полежаев П.В. * Регулирование оборота векселей на казенные деньги в законодательстве России первой трети XVIII века	167
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС	
Костюк М.Ф., Кунц Е.В. * Влияние постановлений Конституционного Суда Российской Федерации на источники уголовного права	173
ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА	
Усанов В.Е., Кравцов С.С., Жеребченко А.В. * Гегель и логика частного права	178
Куцырь Н.А. * Понятие и виды функций правовой системы общества	183
Таборин Р.С., Тепляков И.И., Хвастунов К.В. * Учение Д.Л. Златопольского о государстве и праве как доктринальная основа государственного права Российской Федерации	187
Ткаченко А.В. * Интеграция идей правовой традиции и инновационных образовательных технологий в преподавании теории государства и права	193
Ястремский И.А. * Понятие и правовая природа поставки медицинских изделий и медицинского оборудования для хозяйственной деятельности клиники пластической хирургии	198
Чучман И.М. * О влиянии социологического типа правового понимания на российскую правоприменительную деятельность	202
Кулиев Д.Т. * К вопросу о соотношении школы глоссаторов с мазхабами	209
Матыцин А.Д. * Субъекты медиативных правоотношений: теория и правоприменение	216
Колесниченко О.В. * Киберфизические системы в контексте развития цивилистического учения о лицах	220

Sivenkov I.V. * Contractual damages in the civil law of Russia and foreign countries	107
Sidorov A.V. * Office of internal oversight services activities in assessing the effectiveness of a un entity: analysis of the normative framework	111
Mamedov A.E. * The ideological legacy of Atatürk in years of trial: Ismet İnönü between kemalism and pan-turkism	120
HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW	
Kasutina M.S. * Legal regulation of forms of popular participation in the administration of justice in the second half of the 1950s - early 1960s in the RSFSR	126
Aniskovich N.V. * The issue of the Straits in Russia's foreign policy strategy at the end of the 19th century: a special meeting on November 23, 1896 and its results	132
Ilyasov O.R., Kharlap S.Yu., Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Bykova O.A. * Analysis of the state of water resources quality on the example of the Olkhovka river in the Sverdlovsk region	137
Morozov A.P. * Training of law enforcement agencies of the USSR in the context of the transformation of the political system	143
Konkov I.A. * Legal culture of the Russian rural population in the second half of the 19th – early 20th century: forms, practices and transformation	149
Ivanov, G.R. * A retrospective review of the process of scientific understanding of the conceptual provisions of "state sovereignty" in Russian jurisprudence	153
Radchenko E.P., Zorina N.S. * Historical prerequisites for the creation of educational colonies for juvenile convicts	160
Polezhaev P.V. * Regulation of the turnover of bills of exchange for government money in the legislation of Russia in the first third of the XVIII century	167
CONSTITUTIONAL JUDICIAL PROCESS	
Kostyuk M.F., Kunts E.V. * The influence of the rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation on the sources of criminal law	173
INTERPRETATION OF LAW	
Usanov V.E., Kravtsov S.S., Zherebchenko A.V. * Hegel and the logic of private law	178
Kutsyr N.A. * The concept and types of functions of the legal system of society	183
Taborin R.S., Teplyakov I.I., Khvastunov K.V. * D.L. Zlatopolsky's doctrine of the state and law as the doctrinal basis of the state law of the Russian Federation	187
Tkachenko A.V. * Integration of ideas of legal tradition and innovative educational technologies in teaching theory of state and law	193
Yastremsky I.A. * The concept and legal nature of the supply of medical products and medical equipment for the business activities of the plastic surgery clinic	198
Chuchman I.M. * On the influence of the sociological type of legal understanding on Russian law enforcement activities	202
Kuliyev D.T. * On the question of the relationship of glossary schools with madhabs	209
Matytsin A.D. * Subjects of mediation legal relations: theory and law enforcement	216
Kolesnichenko O.V. * Cyberphysical systems in the context of the development of the civilistic doctrine of persons	220

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Кривельская О.В. * Предмет, принципы и система административного права Испании 228

ИННОВАЦИИ

Хайруллина Р.С. * Дилеммы этики и права в медицинских генетических исследованиях 234

Дьяконова О.Н., Каландаришвили З.Н., Хубулава Г.Г., Марченко С.П., Стрекозова С.Р. * Правовые и структурные аспекты оформления двухуровневого информированного добровольного согласия при внедрении современных технологий в медицине: риск-корректированные исходы и повышение доверия к качеству медицинской помощи 239

Муратшина Н.Ю., Крестникова Е.П., Филиппов В.А., Артемов А.В. * Определение силового показателя одноповторным максимумом 251

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Афанасьева С.А. * Противодействие нарушениям законодательства о налогах и сборах в современной России 256

Казберов П.Н. * Определение аспектов содержания воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере 260

Ястремский И.А. * Обязанности покупателя медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии 265

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Ткаченко А.В. * Теория государства и права как основа формирования профессионального юридического мировоззрения: традиции и современные вызовы 269

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Максимов Д.С. * Антимонопольные иммунитеты интеллектуальной собственности: формально-юридический аспект 275

Попов В.А. * Основы правового регулирования служебных объектов патентного права по ГК РФ 281

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Нахова Е.А. * Реализация норм доказательственного права при вынесении судебных актов 291

Зубкова О.А. * Функции и обязанности суда в условиях цифровизации судопроизводства 298

Ромашкова И.И. * Вопросы процессуальной преемственности в корпоративных спорах о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу 304

Яковлев А.А. * Роль судебной системы в формировании правосознания граждан: современные тенденции и проблемы в условиях цифровой трансформации 309

Швецов Р.В. * Судебная ошибка: понятие, условия совершения и ее предупреждение 318

Деханов С.А. * Представительство, судебное представительство, адвокатура: диалектика становления и развития правовых институтов 324

Романов А.А., Проваткина В.Е., Волошина Т.В. * Проблемные аспекты применения примирительных процедур в гражданском процессе Российской Федерации 330

Воронцова М.А. * Проблемы судебной защиты репродуктивных прав российских граждан 334

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Гирфанов И.И. * Проблемы правового режима деятельности маркетплейсов 339

ADMINISTRATIVE LAW

Krivel'skaya O.V. * The subject, principles and system of Spanish administrative law 228

INNOVATION

Khairullina R.S. * Dilemmas of ethics and law in medical genetic research 234

Dyakonova O.N., Kalandarishvili Z.N., Khubulava G.G., Marchenko S.P., Strekozova S.R. * Legal and structural aspects of the design of two-level informed voluntary consent in the implementation of modern technologies in medicine: risk-adjusted outcomes and increased confidence in the quality of medical care 239

Muratshina N.Yu., Krestnikova E.P., Filippov V.A., Artyomov A.V. * Determination of the strength index by a single-repeat maximum 251

LAW AND ECONOMICS

Afanasyeva S.A. * Countering tax and fee violations in modern Russia 256

Kazberov P.N. * Definition of aspects of the content of educational and preventive work with those convicted of crimes in the economic sphere 260

Yastremsky I.A. * Obligations of the buyer of medical products and medical equipment under the supply agreement with the plastic surgery clinic 265

LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING

Tkachenko A.V. * Theory of State and law as the basis for the formation of a professional legal worldview: traditions and modern challenges 269

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Maximov D.S. * Antimonopoly intellectual property immunities: formal and legal aspect 275

Popov V.A. * Fundamentals of legal regulation of official objects of patent law under the Civil Code of the Russian Federation 281

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Nakhova E.A. * Implementation of the law of evidence in the issuance of judicial decisions 291

Zubkova O.A. * Functions and duties of the court in the conditions of digitalization of court proceedings 298

Romashkova I.I. * Questions of procedural continuity in corporate disputes on recovery of losses caused to a legal entity 304

Yakovlev A.A. * The role of the judicial system in shaping citizens' legal consciousness: modern trends and challenges in the context of digital transformation 309

Shvetsov R.V. * Judicial mistake: concept, conditions of commission and its prevention 318

Dekhanov S.A. * Representation, judicial representation, advocacy: the dialectic of the formation and development of legal institutions 324

Romanov A.A., Provatkina V.E., Voloshina T.V. * Problematic aspects of the application of conciliation procedures in the civil procedure of the Russian Federation 330

Vorontsova M.A. * Problems of judicial protection of reproductive rights of Russian citizens 334

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Girfanov I.I. * Problems of the legal regime of marketplaces 339

Кярова Ф.А., Цолоев Т.С. * Развитие налогового законодательства в Российской Федерации	344
Кархалев Д.Н., Качур Н.Ф. * Нетипичные гражданско-правовые охранительные нормы	349
Абрамов Г.О. * Правовые особенности использования федеральных информационных систем и технической документации для определения налоговой базы на основе кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости в городе Москве	354
Сигбатулин Д.Д. * Проблемы правового регулирования процедуры выявления и фиксации фактов ненадлежащего использования земельных участков	361
Бичурина Е.С. * К определению понятия «общее воздушное пространство» в контексте региональной экономической интеграции	365
Ястремский И.А. * Анализ правового регулирования отношений поставки медицинских изделий и медицинского оборудования в клинику пластической хирургии	371
Попова А.П. * Проблемы правоприменительной практики договора купли-продажи недвижимости, обремененной правами третьих лиц	376
Гаранин Д.А. * Должная осмотрительность и знание реципиента о недостоверности заверений об обстоятельствах в сделках по приобретению долей и акций хозяйственных обществ	381
Ашитко Н.Е., Симаков Е.В. * Проблема трудовой дискриминации и пути её решения в рамках существующих трудовых правоотношениях в Российской Федерации	388
Трошкина Д.С. * Фактический контроль как приоритетный критерий установления статуса контролирующего должника лица для целей привлечения к субсидиарной ответственности	392
Трегубов А.Е. * Правовые аспекты взаимодействия собственников нежилых помещений и арендаторов с региональными операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и пути решения	400
Чучман И.М. * Размер платы за содержание жилого помещения, устанавливаемый органом местного самоуправления в порядке части 4 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации: вопросы теории и практики	406
Ястремский И.А. * Документальное оформление торговых операций клиникой пластической хирургии	415
Юсупов Р.З. * К вопросу о понятии бюджетной безопасности и правовых средствах ее обеспечения	420
МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	
Максимова Е.В., Кокотов С.А. * Подготовка кадров в современных условиях: правовой контекст	427
Шулындин Л.С. * Эволюция правовых моделей государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования в Российской Федерации	433
Владимирова О.А. * Средства формирования стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов уголовно-исполнительной системы	438
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Клишкова Н.В., Бареева Р.С., Максимова М.В. * Самостоятельная подготовка по физике курсантов Военной академии связи	446
Антонова Н.В., Басангов Д.А., Буй Д.Х. * Квалификация научных кадров: зарубежный опыт	453
Емельянова Т.В. * Из опыта проведения международного саммита для студентов, изучающих юриспруденцию, судебную экспертизу и цифровые технологии	464

Karova F.A., Tsoloe T.S. * Development of tax legislation in the Russian Federation	344
Karkhalev D.N., Kachur N.F. * Atypical civil law defense norms	349
Abramov G.O. * Legal features of using the federal information system and technical documentation to determine the tax base based on the cadastral value of real estate in the city of Moscow	354
Sigbatulin D.D. * Problems of legal regulation of the procedure for identifying and recording facts of improper use of land plots	361
Bichurina E.S. * On the definition of the concept of "common airspace" in the context of regional economic integration	365
Yastremsky I.A. * Analysis of the legal regulation of the supply of medical products and medical equipment to the plastic surgery clinic	371
Popova A.P. * Problems of law enforcement practice of the contract of sale of real estate, burdened with the rights of third parties	376
Garanin D.A. * Due diligence and knowledge of the recipient about the unreliability of assurances about the circumstances in transactions for the acquisition of shares and shares of business companies	381
Ashitko N.E., Simakov E.V. * The problem of labor discrimination and ways to solve it within the framework of existing labor relations in the Russian Federation	388
Troshkina D.S. * Actual control as a priority criterion for establishing the status of a controlling debtor for the purposes of bringing to subsidiary responsibility	392
Tregubov A.E. * Legal aspects of the interaction of owners of non-residential premises and tenants with regional operators for the management of municipal solid waste. Problems and solutions	400
Chuchman I.M. * The amount of payment for the maintenance of residential premises, established by a local government body in accordance with part 4 of Article 158 of the Housing Code of the Russian Federation: issues of theory and practice	406
Yastremsky I.A. * Documentation of trade operations by the plastic surgery clinic	415
Yusupov R.Z. * On the concept of budgetary security and legal means to ensure it	420
MODERNIZATION OF EDUCATION	
Maksimova E.V., Kokotov S.A. * Personnel training in modern conditions: legal context	427
Shulyndin L.S. * Evolution of legal models of state control (supervision) in the field of higher education in the Russian Federation	433
Vladimirova O.A. * Means of stress tolerance formation for cadets of departmental universities of the penal system	438
PEDAGOGICAL SCIENCES	
Klishkova N.V., Bareeva R.S., Maksimova M.V. * Independent training in physics for cadets of the Military Academy of Communications	446
Antonova N.V., Basangov D.A., Bui D.H. * Qualification of scientific personnel: foreign experience	453
Emelianova T.V. * Holding an international summit for students studying law, forensic examination and digital technologies: a poster	464

Опарин Д.Е., Карапузиков А.А. * Мотивация курсантов к обучению в вузах МЧС России	468
Алексеева П.М. * Профессиональная идентичность начинающего преподавателя высшей школы: факторы влияния и перспективы развития	473
Карапузиков А.А., Мураев Н.П. * Формирование психологической готовности курсантов вузов МЧС России к будущей профессиональной деятельности	480
Сидаков А.М. * Воспитательные стандарты социально-идеологического характера в образовательных организациях МВД России	487
СПОРТИВНОЕ ПРАВО	
Шевченко О.А. * Правовые и этические вопросы фиджитал спорта	493
МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО	
Корнеева Д.А. * Специфика общественных отношений, составляющих предмет медицинского права	498
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Ашитко Н.Е., Симаков Е.В. * История и современное состояние локального и корпоративного регулирования трудовых отношений	502
Васильев Д.Ю. * Значение материально-правовых процедур для трудового правоотношения: теоретические аспекты	508
Чесалов И.А. * Правовые инструменты регулирования труда иностранных граждан: анализ законодательства и особенности правоприменения	517
Ашитко Н.Е., Симаков Е.В. * Проблема моббинга как нового вида дискриминации труда	524
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	
Эриашвили Н.Д. * О раскрытии и расследовании присвоения и растраты чужого имущества в Российской Федерации	528
Говердов А.А. * Функциональное разграничение полномочий дознавателя и оперативного сотрудника: нормативная модель баланса инициативы и процессуального контроля . . .	532
Казберов П.Н. * Специфика агрессивного поведения несовершеннолетних в местах лишения свободы	538
Шарафутдинов Г.Р. * Специфика и правовая природа хищений на маркетплейсах	543
Казберов П.Н. * Возможности типологизации лиц, совершивших преступления в экономической сфере для проведения психолого-профилактической работы с ними	547
Аминов Д.И., Эриашвили Н.Д. * Переосмысление доктрины уголовного права: потенциал поощрительных и компромиссных норм	552
Габибуллаев К.М. * Теоретические основы генезиса норм о предупреждении коррупционных правонарушений	557
ЦИФРОВОЕ ПРАВО	
Гуринович А.Г. * Формирование цифровых компетенций у государственных гражданских служащих как значимый образовательный тренд: правовой аспект	563
Иванников Ф.В. * Интегративная сущность механизма регулирования защиты прав граждан в условиях цифровой трансформации российской государственности	569
Некипелов А.А. * О факторах риска при формировании правового сознания в цифровой среде	573
Радченко Е.П., Зорина Н.С. * Внедрение электронного обучения в образовательную среду воспитательных колоний	578

Oparin D.E., Karapuzikov A.A. * Motivation of cadets to study at universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia	468
Alekseeva P.M. * Professional identity of a novice high school teacher: influencing factors and development prospects	473
Karapuzikov A.A., Muraev N.P. * Formation of psychological readiness of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia for future professional activity	480
Sidakov A.M. * Educational standards of a socio-ideological nature in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia	487
SPORTS LAW	
Shevchenko O.A. * Legal and ethical issues of digital sports	493
MEDICAL LAW	
Korneeva D.A. * Specificity of social relations that constitute the subject of medical law	498
LABOR LAW	
Ashitko N.E., Simakov E.V. * History and current state of local and corporate regulation of labor relations	502
Vasiliev D. * Digital transformation in social welfare legal relationship: topical status of legal regulation and perspectives	508
Chesalov I.A. * Legal instruments for regulating the work of foreign citizens: analysis of legislation and features of law enforcement	517
Ashitko N.E., Simakov E.V. * The problem of mobbing as a new type of labor discrimination	524
CRIMINAL LAW AND PROCESS	
Eriashvili N.D. * On the disclosure and investigation of embezzlement and waste of other people's property in the Russian Federation	528
Goverdov A.A. * Functional delimitation of the powers of the inquirer and the operative officer: a normative model of balancing initiative and procedural control	532
Kazberov P.N. * Specifics of aggressive behavior of minors in places of detention	538
Sharafutdinov G.R. * The specifics and legal nature of theft on marketplaces	543
Kazberov P.N. * Possibilities of typologization of persons who have committed crimes in the economic sphere for carrying out psychological and preventive work with them	547
Aminov D.I., Eriashvili N.D. * Rethinking criminal law: the potential of incentive and compromise norms	552
Gabibullayev K.M. * Theoretical foundations of the genesis of norms on the prevention of corruption offenses	557
DIGITAL LAW	
Gurinovich A.G. * Development of digital competences in state civil servants as a significant educational trend: legal aspect . . .	563
Ivannikov F.V. * Integrative essence of the mechanism for regulating the protection of citizens'rights in the context of the digital transformation of russian statehood	569
Nekipelov A.A. * About risk factors in the formation of legal consciousness in the digital environment	573
Radchenko E.P., Zorina N.S. * Introduction of e-learning into the educational environment of educational colonies	578

Реди Е.В. * Влияние цифровизации на уровень физической активности среди подростков 585

Тарасова Ю.Н. * Личная эффективность судьи в условиях цифровизации: объективные и субъективные факторы 587

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Адашевский Г. * Экологическая экспертиза как средство профилактики экологических административных правонарушений: проблемы законодательной регламентации 594

Ильясов О.Р., Харлап С.Ю., Синько В.Н., Шиловец А.В., Быкова О.А. * Использование природных диатомитов в аккумуляционных фиточелителях в технологии очистки поверхностных сточных вод 601

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Хвыля-Олинтер А.И., Захаренко Н.А. * Правосознание российского общества: духовно-религиозный аспект 606

Мамедов А.Э. * Язык как инструмент нациестроительства: сравнительный анализ правовых моделей Турции и России 612

Сироткин А.А. * Глобализация и ее влияние на правовую культуру 618

Лебедева Е.А. * Религия и образование в истории государства и права 624

Пономарева Е.В. * Эффективность классической концепции приватности в свете прав коренных народов 629

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Мамедов А.Э. * Турецкая Республика: историко-правовой анализ трансформации от Ататюрка к Эрдогану 635

Дубень А.К. * Историкографическая модель политико-правовых знаний на примере научных трудов Никаса Пуланзаса 645

Щербак Н.В., Кулида О.А. * Лицензионное право в исторической ретроспективе: возникновение и трансформация 649

Лебедева Е.А. * Государственно-правовые и религиозные истоки становления и развития образования в Нижегородской губернии 654

Коротаев В.Г. * Комитеты деревенской бедноты как чрезвычайный орган советской власти 659

Алексеева Е.В. * Возмещающее решение суда как особый вид судебного акта 662

Мирова М.В., Сорокин П.С., Винцеева Н.Ю., Думачева Е.А., Орешина Д.А. * Человекоцентричная стратегия укрепления потенциала компании посредством практик взаимного развития 667

Федорова А.В. * Формирование межкультурных коммуникативных компетенций у студентов вузов при обучении английскому языку как lingua franca 675

ПАМЯТЬ

Колесников Е.В., Самигуллин В.К. * Памяти профессора Валерия Васильевича Лазарева 680

Redi E.V. * The impact of digitalization on the level of physical activity among adolescents 585

Tarasova Yu.N. * Personal efficiency of a judge in conditions of digitalization: objective and subjective factors 587

ENVIRONMENTAL LAW

Adashevsky G. * Environmental expertise as a means of preventing environmental administrative offenses: problems of legislative regulation 594

Ilyasov O.R., Kharlap S.Yu., Sinko V.N., Shilovtsev A.V., Bykova O.A. * The use of natural diatomites in accumulative phytofilters in surface wastewater treatment technology 601

HISTORY AND CULTURE

Khvylya-Olinter A.I., Zakharenko N.A. * The legal consciousness of Russian society: the spiritual and religious aspect 606

Mamedov A.E. * Language as a nation-building tool: a comparative analysis of legal models in Turkey and Russia 612

Sirotkin A.A. * Globalization and its impact on legal culture 618

Lebedeva E.A. * Religion and education in the history of the state and law 624

Ponomareva E.V. * The effectiveness of the classical concept of privacy in the light of the rights of indigenous peoples 629

LEGAL ARCHIVE

Mamedov A.E. * Republic of Turkey: historical and legal analysis of the transformation from Atatürk to Erdogan 635

Duben A.K. * Historiographic model of political and legal knowledge on the example of scientific works of Nikas Pulanzas 645

Shcherbakova N.V., Kulida O.A. * Licensing law in historical retrospect: emergence and transformation 649

Lebedeva E.A. * The state-legal and religious origins of the formation and development of education in Nizhny Novgorod province 654

Korotaev V.G. * Committees of the rural poor as an extraordinary body of Soviet power 659

Alekseeva E.V. * Substitute judgement as a distinct form of judicial act 662

Mirova M.V., Sorokin P.S., Vintseeva N.Yu., Dumacheva E.A., Oreshina D.A. * A human-centered strategy for strengthening the company's potential through cooperative development practices 667

Fedorova A.V. * Developing intercultural communicative competence in university students through teaching English as a lingua franca 675

MEMORY

Kolesnikov E.V., Samigullin V.K. * In memory of Professor Valery Vasilyevich Lazarev 680

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮБИЛЕЙ

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-13-15

ЮБИЛЕЙ ИМЕДЫ АНАТОЛЬЕВИЧА ЦИНДЕЛИАНИ

**10 сентября 2025 г. отмечает
пятидесятилетний юбилей
Имеда Анатолевич Цинделиани,
заведующий кафедрой
финансового права Российского
государственного
университета правосудия
имени В. М. Лебедева,
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
финансового права**

И.А. Цинделиани пришел на кафедру финансового права в Российскую академию правосудия, ныне – Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, молодым ученым в 2002 г. через год после защиты кандидатской диссертации. На тот момент кафедра, которую возглавлял профессор С. В. Запольский, существовала всего два года, поэтому по праву можно говорить, что Имеда Анатолевич стоял у ее истоков. Уже в 2003 г. он стал заместителем заведующего кафедрой финансового права, фактически приняв на себя функции управления кафедрой, а с 2012 г. возглавил кафедру и с тех пор является ее бесменным руководителем.

И.А. Цинделиани как руководитель вложил в деятельность кафедры энергию, время, талант и авторитет. Под руководством И.А. Цинделиани кафедра стала одной из крупнейших кафедр финансового права в России, научные труды которой известны и высоко оценены научным сообществом, а учебники, подготовленные кафедрой под редакцией Имеды Анатольевича, изучаются студентами юридических вузов и факультетов России.

О научных достижениях кафедры свидетельствуют успехи как лично заведующего кафедрой, так и его подчиненных. Так, И.А. Цинделиани является автором более двухсот работ, посвященных актуальным проблемам финансового права, с высокими показателями цитирования, что свидетельствует о существенном академическом интересе к трудам ученого.

По наиболее масштабным и интересным темам заведующим кафедрой организовано написание коллективных научных монографий. Среди них можно выделить такие работы, как «Финансово-правовое регулирование обязательных платежей, уплачиваемых в федеральный бюджет Российской Федерации» (М., 2018); «Финансовое право в условиях развития цифровой экономики» (М., 2019); «Принципы финансового права» (М., 2023); «Институты бюджетного и налогового права в условиях развития цифровой экономики» (М., 2022). Концепция и содержание каждой из монографий разработаны И. А. Цинделиани, а качество научного материала обеспечено его личной редакторской работой.

Широкая известность, научный авторитет, а также радушие Имеды Анатольевича обеспечивают неугасающий интерес со стороны профессионального сообщества к традиционным ежегодным конференциям, которые проводит кафедра. Конференции неизменно имеют статус международных благодаря успешно сложившимся взаимоотношениям с зарубежными коллегами из Беларуси, Казахстана, Узбекистана и других государств. В рамках такого взаимодействия происходит обмен научными идеями, выстраивается международное сотрудничество.

Имеда Анатольевич и сам является активным участником многочисленных российских и международных конференций, а также других научных и научно-практических мероприятиях, в том числе самого высокого уровня. Его выступления с большим интересом воспринимаются как учеными, так и практиками: только в свой юбилейный, 2025 год, он выступил на Санкт-Петербургском юридическом форуме, а также был спикером и модератором четырех научно-практических конференций, организованных совместными усилиями Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева и Федеральной налоговой службой России. Конференции с участием сотрудников налоговых органов, судей, представителей бизнеса прошли в Казани, Красноярске, Томске и Перми. Эта серия мероприятий стала продолжением проведенного в 2024 г. в Нижнем Новгороде Всероссийского форума по налоговому праву, где также одним из хэдлайнеров выступил Имеда Анатольевич.

Объем научного материала, генерированного под руководством заведующего, позволяет говорить о формировании в Университете научной школы финансового права, основанной на концепции интегративного правопонимания, идеологом и руководителем которой является И.А. Цинделиани. Идеи собственной школы финансового права находят отражение в научных трудах, а также диссертационных исследованиях, подготовленных на кафедре. Под научным руководством Имеды Анатольевича успешно защищаются аспиранты кафедры.

Заслуги заведующего и его кафедры не ограничиваются только научными достижениями.

Справедливо признать значимый вклад И.А. Цинделиани в подготовку и повышение квалификации судей: более 20 лет он ведущий и яркий лектор! Его имя известно практически всем российским судьям. А рассказы об интересных и полезных лекциях, шутках и искрометном чувстве юмора Имеды Анатольевича передаются судьями из поколения в поколение. За вклад в развитие судебной системы Российской Федерации он был награжден медалью «100-лет Верховному Суду России».

И.А. Цинделиани является соавтором многочисленных учебных пособий для судей¹. Глубокое понимание пропедевтики финансового права и уникальные знания судебной практики И. А. Цинделиани использует в экспертной и общественной деятельности: он является членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, членом Высшей экзаменационной комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Также он входит в составы Научно-консультативного совета Арбитражного суда Московской области и Научно-консультационного совета при Арбитражном суде Московского округа. Во Втором кассационном суде общей юрисдикции он является членом аттестационной комиссии.

Преподаватели кафедры ведут занятия у студентов по таким базовым дисциплинам как «Финансовое право», «Налоговое право», «Бюджетное право», «Страховое право», «Банковское право», «Таможенное право», «Антимонопольное право», «Миграционное право». Каждая из указанных дисциплин обеспечена академическими кафедральными учебниками, подготовленными под руководством и редакцией И. А. Цинделиани, которые используются в учебном процессе не только в Российском государственном университете правосудия имени В. М. Лебедева, но и в других ведущих вузах России. Помимо учебников для бакалавриата и специалитета на кафедре финансового права подготовлен также учебник для магистратуры «Актуальные проблемы финансового права».

Проявляя внимание к потребностям рынка труда, И.А. Цинделиани организовал реализацию кафедрой финансового права нескольких магистерских программ: «Налоговый юрист», «Финансовый контроль, бюджетно-финансовая деятельность и государственный закупки», «Юрист в сфере финансовых рынков», «Юрист в сфере публичных и частных финансов», «Налоговый консалтинг и защита прав налогоплательщиков».

За вклад в российское юридическое образование на протяжении более 20 лет И.А. Цинделиани присвоено звание «Почетный работник сферы образования Российской Федерации».

Примечательно, что личный юбилей Имеды Анатольевича совпал со знаменательной датой для кафедры финансового права: в 2025 году кафедра отмечает 25 лет с момента создания. И именно под его руководством кафедра стала слаженным рабочим коллективом, хорошо организованным, трудоспособным, креативным.

Кафедра финансового права Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева сердечно поздравляет Имеду Анатольевича, ответственного руководителя, щедрого человека, талантливого ученого, с его юбилеем и желает ему долгих лет жизни, крепкого здоровья, сил и энергии на любые проекты, которые им будут задуманы!

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» присоединяется к поздравлениям и желает юбиляру здоровья, творческих сил и новых научных свершений!

¹ Среди них можно выделить «Страховые споры в практике Верховного Суда Российской Федерации (обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств)» (М., 2017); «Налоговые споры: особенности рассмотрения в арбитражных судах» (М., 2020); «Налоговое право в решениях Верховного Суда Российской Федерации» (М., 2020); «Бюджетные споры» (М., 2020); «Вопросы таможенного права в практике Верховного Суда Российской Федерации» (М., 2021); «Налоговое право в судебной практике Верховного Суда Российской Федерации» (М., 2021); «Страховые споры в практике Верховного Суда Российской Федерации. Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (М., 2023); «Налоговые споры. Особенности рассмотрения в судах общей юрисдикции» (М., 2023); «Вопросы таможенного права в практике Верховного Суда Российской Федерации» (М., 2023); «Вопросы несостоятельности (банкротства) в практике Верховного Суда Российской Федерации» (М., 2023) и др.

∞ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ ∞

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-16-20

КОСТЮК Михаил Федорович,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: kost-mf@yandex.ru

ПОСОХОВА Валерия Александровна,
доцент кафедры права частное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточная экономика-юридическая
гуманитарная академия, кандидат юридических наук,
e-mail: 89677439930@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И ПРОБЛЕМЫ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «семья», позволяющие раскрыть ее содержание, выделить присущие ему признаки. Анализируется конституционно – правовой механизм защиты семьи, взаимосвязь конституционных норм с семейным и уголовным законодательством. Отражена государственная политика в сфере брачно-семейных отношений, основанная на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Ключевые слова: государство, брачный возраст, семья, ценность, развитие, традиции, материнство.

KOSTYUK Mikhail Fedorovich,
Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines
Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Law, Professor

POSOKHOVA Valeria Alexandrovna,
Associate Professor of the Department of Law,
Private Educational Institution of Higher Education
“Eastern Economics and Law Humanitarian Academy,
Candidate of Law Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM OF FAMILY PROTECTION AND PROBLEMS OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

Annotation. The article examines various approaches to defining the concept of “family”, allowing to reveal its content, to highlight its inherent features. The constitutional and legal mechanism of family protection, the relationship of constitutional norms with family and criminal legislation are analyzed. The state policy in the sphere of marriage and family relations, based on traditional spiritual and moral values, is reflected.

Key words: state, marriage age, family, value, development, traditions, motherhood.

Семья представляет собой составную часть общества с присущими ему противоречиями, объединяющая людей для совместного проживания. Несмотря на пространственность и обыденность восприятия, в

настоящее время нет общепризнанного понимания семьи. Это объясняется, в том числе, сложностью взаимоотношений объединенных при этом людей, динамичностью их развития, влиянием внутренних и внешних факторов. Семья – это

социальный институт, нуждающийся в правовой защите, где ведущая роль принадлежит государству. Государственная поддержка семьи предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи эффективную защиту [1]. Такое содействие соответствует историческому этапу развития государства и отражает прерогативы государственной семейной политики. Семья является категорией исторической. Ее типы, формы, цели, задачи и функции характеризуют конкретную историческую эпоху. Любое адекватное историческое толкование дефиниции семьи признало и признает ее центральную роль в социальных и политических, а также личных отношениях, в социальном и биологическом воспроизводстве [2, с. 208].

С философской позиции семья рассматривается как вид социальной общности, основанной на супружеском союзе и родственных связях [3, с. 404]. Данным понятием охватываются организация личного быта, отношения между мужем и женой, их родственниками, которые живут вместе и имеют общее хозяйство. Ключевым философского подхода понимания семьи является супружеский союз и складывающиеся на этой основе родственные отношения. В Библии семья часто употребляется как «семейство» и в переносном смысле – «потомок, потомство» [4, с. 6, 13]. В этом отражаются преемственность поколений, их традиции, обычаи, наследство. Потомки, как правило, развивают дело предшественников, создают трудовые династии, вносят свой вклад в эволюцию государства, его экономику, внешнеэкономическую и культурную деятельность. Российская Федерация содействует развитию российской культуры за рубежом, укреплению позиций русского языка и распространению российской культуры в мире, поддерживая связи с соотечественниками, проживающими за рубежом, и их потомками [5]. Важность этого направления продиктована глобализацией, расширением межгосударственных родственных связей и миграционных процессов, взаимодействием межгосударственных и общественных институтов.

Законодатель исходит из того, что семья – это «лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство» [6]. Экономической составляющей семьи, на что акцентирует внимание законодатель, является совместное ведение хозяйства, где создаются материальные и духовные блага, скрепляющие семейные узы.

В криминологии под семьей понимается группа людей, взаимодействие которых обусловлено как юридическими, так и фактическими брачными либо родственными связями [7, с. 55]. Многообразие семейных отношений порождает раз-

личного рода противоречия, проблемы, семейные конфликты, обладающие повышенной криминальностью. К основным кризисным проявлениям относятся нестабильность брака и высокий уровень разводов [8, с. 4-5] включая семейное насилие.

Семья – это основанный на нормах права добровольный союз мужчины и женщины, основной целью которого является продолжение человеческого рода. Такое понимание семьи соответствует конституционному положению защиты института брака как «союза мужчины и женщины» (п. ж.1 ст. 72). Термин «семья» является родовым понятием, включающим в свое содержание материнство и детство, которые, в соответствии с ч.1 ст. 38 Конституции РФ, находятся под защитой государства. Данный конституционный подход определяет приоритеты государственной политики, основанной на нормах международного законодательства и получившее развитие в отечественном законодательстве.

Семья находится под защитой и заботой государства. Данный вид деятельности осуществляется различными средствами, включая правовое регулирование семейных отношений, закрепление прав, свобод и обязанностей участников таких взаимоотношений, а также меры ответственности за их нарушение.

Важнейшим элементом в механизме защиты семья является интересы ребенка. В семье начинается формирование и развитие личности, ее идентичность, социализация с характерными ценностями и мировоззрением о мире и его окружении. В семейной среде формируются определенные идеалы и убеждения, предопределяющие дальнейшее поведение человека. Это ценность, требующая защиты от различного рода внешних и внутренних угроз, разрушающих исторически сложившийся уклад семейных отношений.

Основу механизма защиты и поддержки семьи образуют международные и конституционные нормы, определяющие правовой статус человека, содержанием которого являются его права, обязанности и ответственность, возраст, по достижении которого возможно заключение брака и другие составляющие этого института.

Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью [9]. Такой подход призван ограничить заключение брака между детьми, а сам союз должен быть более прочным, основанным не только на физической, но и социальной зрелости образующих семью лиц.

Концептуальная идея о браке и его содержании основана на конвенционном положении «полного упразднения детских браков» [10, с. 667-669].

Прочность брака определяется, в том числе, ответственностью друг перед другом и будущими детьми, процедурой его заключения. Регистрация брака осуществляется уполномоченными для этого органами, что отражается в соответствующем реестре.

Механизм правового регулирования представляет собой упорядоченную систему юридических норм, оказывающих воздействие на сложившиеся в государстве общественные отношения [11, с. 95]. Ключевым звеном такого механизма являются конституционные нормы. Конституционно-правовое регулирование – составная часть системы правового регулирования в целом [12, с. 24]. Конституционные нормы взаимодействуют, прежде всего, с семейным и уголовным законодательством, защищающим присущими им способами и средствами семейно-брачные отношения. Роль конституционного права в современном мире определяется тем, что оно имеет базовый, фундаментальный характер, целью которого является «обеспечения верховенства права на основе равенства всех перед законом» [13, с. 27].

Конституционно-правовой механизм защиты семьи состоит из системы норм, определяющих социальную политику государства, регулирующих семейные отношения. Конституционные нормы поддерживают традиционные семейные ценности – брак как союз мужчины и женщины, уважение детей к старшим поколениям, доверие и заботу нескольких поколений семьи друг о друге [14]. Они находят свое развитие в демографической политике, поддержке многодетности и других направлениях. Предусмотрены судебный и внесудебный порядок защиты семьи, в том числе применение административных мер.

Реализация конституционного права на защиту в суде обеспечивается правосудием [15, с. 53]. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на судебную защиту. Такая защита должна быть доступной для всех граждан и обеспечена судебной системой при нарушении конституционных прав. Органы государственной власти призваны создавать условия, предоставляющие государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства [16]. Особенность конституционно-правовых норм состоит в том, что в них не предусмотрены санкции. С учетом этого «реализация конституционно-правовых предписаний, прав и обязанностей субъектов конституционных правоотношений обеспечивается главным образом посредством других отраслей права» [17, с. 11]. Они являются базовой основой, регулятивные, охранительные и иные функции которых развиваются в других отраслях права, регулирующих семейные отношения.

Государственная поддержка семьи обеспечивается государством (ч.2 ст. 7 Конституции РФ). При этом создаются условия для достойной жизни и свободного развития человека. Достойная – значит осмысленная, ответственная жизнь, которая не столько ставит на попечение, сколько обязывает к самообеспечению [18, с. 4]. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ч.2 ст. 38 Конституции РФ).

Ответственность за невыполнение родителями конституционной обязанности заботиться о детях и трудоспособных совершеннолетних детей заботиться о нетрудоспособных родителях предусмотрена уголовным законодательством (глава 20 УК РФ). При наличии к тому оснований, такие деяния могут квалифицироваться как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК) или неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК).

В отечественном законодательстве брачный возраст устанавливается в 18 лет (ст. 13 СК) [19]. Верхний возрастной предел заключения брака не определен. Часть 2 этой нормы предусматривает возможность снижения возраста вступления в брак до шестнадцати лет. Такая ситуация возможна при наличии уважительных причин. Решение об этом принимают органы местного самоуправления по просьбе лиц, желающих вступить в брак. При этом законодатель не раскрывает содержание уважительных причин.

Анализируемое понятие является оценочным и определяется в каждом конкретном случае индивидуально, что не способствует правильной правовой оценке при принятии решения о заключении брака. Речь идет, преимущественно, о преждевременной беременности и иных исключительных обстоятельствах. Допустимость заключение брака при пониженном возрасте вызывает ошибочное представление о возможности интимных отношений с 14-летнего возраста.

Такие случаи, при достаточных к тому оснований, квалифицируются как половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации по этой проблеме состоит в том, что положения статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 134 УК Российской Федерации исключают противоправность полового сношения лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, только после регистрации их брака, а, следовательно, и официального признания их семейных отношений, и не дают оснований для како-

го-либо другого истолкования [20]. Ключевым при правовой оценке таких действий является факт заключения брака.

Семейные традиции имеют многовековую историю, являются регулятором общественных отношений, передаются из поколения в поколение. В общепринятом смысле традиция означает способ передачи социального и культурного наследия, устойчивого опыта поколений и эпох [21, с. 5]. Имеющие еще место обычаи и обряды в виде «похищения невесты» подпадают под действия уголовного законодательства как похищение человека (ст. 126 УК РФ). Традиционные ценности лежат в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. К таким ценностям относятся, в том числе, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность [22].

Трансформация семейных отношений в виде «гражданского брака», «сожительства», иных форм совместного проживания без соответствующей регистрации находятся вне рамок действующего законодательства. Они могут быть продиктованы экономической целесообразностью, физиологическими потребностями, нежеланием рождения детей или иными причинами, не способствующими образованию и укреплению семьи.

Конституционные нормы, таким образом, являются основополагающими в механизме защиты семьи и выступают гарантом соблюдения законности в брачно-семейных отношениях.

Список литературы:

- [1] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 N 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева»// СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Комиссарова Е.Г. Доктрина непосредственного (фактического) родительства в российском и зарубежном семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – N 2. – С. 208 – 238.
- [3] Философский словарь /Под ред. И.Т.Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
- [4] Библия. Книга священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и словарем. М. 1999.
- [5] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020, с изм. от 29.10.2024) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья– конфликт – преступление. СПб.: Издательство С. Петербургского университета, 1096. – 264 с.
- [8] Карташова Т.Е. Психологические детерминанты и особенности профилактики деструктивных супружеских конфликтов в условиях кризиса брачно-семейных отношений: автореф. канд. психолог. наук. СПб., 2013.
- [9] Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Заключена в г. Нью-Йорке 10.12.1962)// Международное частное право. Сборник документов.- М.: БЕК, 1997. С. 667 – 669.
- [11] Костюк М. Ф. Правовой механизм охраны социально-экономических прав и свобод граждан // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. – 2025. – № 2. – С. 92–10.
- [12] Таева Н.Е. Нормы конституционного права: теоретические проблемы классификации // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – N 7. – С. 24 – 29.
- [13] Бондарь Н.С. Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – N 10. – С. 27 – 35.
- [14] Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 N 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года »// Собрание законодательства РФ, 31.03.2025, N 13, ст. 1505.
- [15] Хадусов А.А. Конституционная защита социальных прав и свобод // Евразийская адвокатура. – № 2 (27) –2017. – С. 52-56.
- [16] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2011 N 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева»// СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2024. С. 32.
- [18] Джагарян А.А. Достойная жизнь в идеологии российского конституционного строя // Конституционное и муниципальное право. – 2025. – N 3. – С. 4 – 9.

[19] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 N 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Хабриева Т.Я. «Традиция заимствований» и развитие национального права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2025. – N 3. – С. 5 - 13.

[22] Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2022, N 46, ст. 7977.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.12.2011 N 28-P «Po delu o provere konstitucionnosti chasti chetvertoj stat'i 261 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.E. Ostaeva» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Komissarova E.G. Doktrina neposredstvennogo (fakticheskogo) roditel'stva v rossijskom i zarubezhnom semejnom prave // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2022. – N 2. – S. 208 – 238.

[3] Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. – 6-e izd., pererab. i dop. – M.: Politizdat, 1991. – 560 s.

[4] Bibliya. Kniga svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. Kanonicheskie. V russkom perevode s parallel'nymi mestami i slovarem. M. 1999.

[5] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture (utv. VS RF 09.10.1992 N 3612-1) (red. ot 24.06.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Federal'nyj zakon ot 24.10.1997 N 134-FZ (red. ot 29.12.2020, s izm. ot 29.10.2024) «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Shestakov D.A. Semejnaya kriminologiya: sem'ya – konflikt – prestuplenie. SPb.: Izdatel'stvo S. Peterburgskogo universiteta, 1096. – 264 s.

[8] Kartashova T.E. Psihologicheskie determinanty i osobennosti profilaktiki destruktivnyh supruzheskih konfliktov v usloviyah krizisa brachno-semejnyh otnoshenij: avtoref. kand. psiholog. nauk. SPb., 2013.

[9] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (prinyata General'noj Assambleej OON 10.12.1948) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Konvenciya o soglasii na vstuplenie v brak, brachnom vozraste i registracii brakov (Zaklyuchena

v g. N'yu-Jorke 10.12.1962) // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Sbornik dokumentov. – M.: BEK, 1997. S. 667 – 669.

[11] Kostyuk M. F. Pravovoj mekhanizm ohrany social'no-ekonomicheskikh prav i svobod grazhdan // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26. Gosudarstvennyj audit. – 2025. – № 2. – S. 92–10.

[12] Taeva N.E. Normy konstitucionnogo prava: teoreticheskie problemy klassifikacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2022. – N 7. – S. 24 – 29.

[13] Bondar' N.S. Predmet konstitucionnogo prava v kontekste praktiki konstitucionnogo pravosudiya: stabil'nost' i dinamizm // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2018. – N 10. – S. 27 – 35.

[14] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15.03.2025 N 615-r «Ob utverzhdenii Strategii dejstvij po realizacii semejnoi i demograficheskoi politiki, podderzhke mnogodetnosti v Rossijskoj Federacii do 2036 goda » // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.03.2025, N 13, st. 1505.

[15] Hadusov A.A. Konstitucionnaya zashchita social'nyh prav i svobod // Evrazijskaya advokatura. – № 2 (27) – 2017. – S. 52-56.

[16] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.12.2011 N 28-P «Po delu o provere konstitucionnosti chasti chetvertoj stat'i 261 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.E. Ostaeva» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] YAgudin R.A. Mekhanizm obespecheniya zashchity konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2024. S. 32.

[18] Dzhangaryan A.A. Dostojnaya zhizn' v ideologii rossijskogo konstitucionnogo stroya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2025. – N 3. – S. 4 – 9.

[19] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 23.11.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.10.2008 N 568-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Pavlova Ivana Vasil'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 134 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[21] Habrieva T.YA. «Tradiciya zaimstvovaniy» i razvitie nacional'nogo prava // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2025. – N 3. – S. 5 - 13.

[22] Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 N 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» // «Собрание законодательства РФ», 14.11.2022, N 46, ст. 7977.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-21-23

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
заведующий кафедрой теории права и правоохранительной
деятельности Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов, доцент кафедры
теории права и гражданско-правового образования
РГПУ им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук,
кандидат педагогических наук, доцент.
e-mail: zurab.kalandarishvili@yandex.ru

ПАНКРАТОВ Евгений Владимирович,
аспирант 3 года обучения кафедры теории
права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного
университета профсоюзов.
e-mail: evvlpankratov@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОБОДА КАК ЦЕННОСТНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Авторы в своей статье исследуют социально-правовой феномен информационной свободы в современном обществе, полагая, что в современных непростых в мире обострённых политических, экономических, финансовых условиях, информационная свобода граждан и общества является важным звеном в структуре конституционной культуры и всегда нуждается в состоянии защиты своего правового положения, в том числе, следуя логике, имеет место соответствие защиты прав человека и гражданина, имеющих доступ и участие в информационной коммуникации в общедоступных информационных ресурсах.

Ключевые слова: информационная свобода, информационная безопасность, человек, гражданин, конституционные ценности, права, свободы, общество, государство, конституционная культура, конституция.

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Head of the Department of Theory of Law and
Law Enforcement Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of Law
and Civil Law Education Russian State
Pedagogical Herzen University, candidate of legal sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

PANKRATOV Evgeniy Bladimirovich,
3-st year postgraduate student of the Department of
Theory of Law and Law Enforcement,
Saint-Petersburg University
of the humanities and social sciences

INFORMATION FREEDOM AS A VALUABLE ELEMENT OF THE CONSTITUTIONAL CULTURE OF SOCIETY

Annotation. In their article, the authors explore the socio-legal phenomenon of information freedom in modern society, believing that in today's challenging world of heightened political, economic, and financial conditions, the information freedom of citizens and society is an essential com-

ponent of constitutional culture and always requires protection of its legal status. In line with this logic, there is a need to ensure the protection of human and civil rights that allow access and participation in information communication through publicly available resources.

Key words: *information freedom, information security, person, citizen, constitutional values, rights, freedoms, society, state, constitutional culture, constitution.*

В современном мире традиционное право человека сталкивается с развитием информационных и коммуникационных технологий. Информационная среда стала важной частью безопасности личности, общества и государства. Осуществление и защита прав человека в информационной сфере – первоочередная задача национальной стратегии безопасности Российской Федерации. Ее реализация направлена на создание безопасной среды для распространения достоверной информации, устойчивую к различным видам воздействия информационных систем.

Информационная свобода в современном социуме является важной ценностью конституционной культуры, под которой авторы статьи понимают основанную на формальной (как писанной, так и неписанной) конституции модель государственно-правового развития, которая объединяет в своей содержательной структуре юридические формы национального конституционного права, организационные основы национального конституционного устройства, субъектный состав, конституционно-правовые отношения, являющиеся субстанциональной составляющей национальной конституционной традиции.

Свобода информации – это конституционное право на доступ к информации, её получение, передачу и распространение и включает в себя свободу слова, свободу печати, свободу доступа к информации, находящейся в ведении государственных органов, и другие аспекты, связанные с доступом к информации и её оборотом [2, с.122].

Свобода информации обеспечивает прозрачность, подотчетность, участие граждан в общественной жизни, а также развитие науки, культуры и экономики. Информационная свобода подразумевает гарантированное Конституцией Российской Федерации право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Этот принцип является одним из фундаментальных элементов демократии и служит основой для свободного обмена идеями, мнениями и знаниями [3, с.11].

Информационная свобода, как конституционная ценность, закреплена в ряде нормативно-правовых актов, в первую очередь, в Конституции Российской Федерации. Она включает в себя право каждого искать, получать, передавать, про-

изводить и распространять информацию любым законным способом, а также свободу массовой информации и запрет цензуры. Так, статья 29 Конституции РФ гарантирует свободу мысли и слова, а также свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации.

Информационная свобода является важным элементом правового государства и демократического общества, обеспечивая открытость власти и возможность участия граждан в общественной жизни.

Значимость информационной свободы заключается в том, что она обеспечивает необходимые условия для общественного обсуждения важных вопросов, формирует общественное мнение и стимулирует развитие культуры, науки и экономики. Она способствует укреплению прозрачности и открытости власти, позволяя контролировать законность действий чиновников и предотвращать коррупцию. Однако эта ценность имеет ограничения, установленные законодательством, чтобы защитить честь, достоинство и частную жизнь граждан, а также интересы государства.

Проблемы информационной свободы имеют следующий характер:

1. Ограничения свободы слова и доступа к информации: законы, направленные на защиту от распространения ложной информации, могут использоваться для цензуры и ограничения свободы слова.

2. Защита интеллектуальной собственности: необходимость защиты авторских прав и патентов может входить в противоречие с правом на свободный доступ к информации.

3. Проблемы с дезинформацией и фейковыми новостями: растущее распространение дезинформации в интернете ставит под вопрос надежность информации и требует разработки механизмов борьбы с этим явлением.

4. Этические вопросы: проблема использования персональных данных в рекламных целях и их утечки вызывает вопросы о неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных [1, с.145].

В целях совершенствования конституционной культуры сегодня важно соблюдать разумный баланс между правом на свободный обмен информацией и необходимостью защиты жизненно важных интересов граждан и государства. Необходимо постоянно анализировать эффективность

действующих законов и подзаконных актов, учитывать опыт зарубежных стран и стремиться выработать оптимальный механизм регулирования информационной среды.

Информационная свобода крайне важна для нормального функционирования демократического общества, а ее информационная безопасность необходима для предотвращения деструктивных воздействий на социальную стабильность и правопорядок. Правильное сочетание этих ценностей позволит создать благоприятные условия для устойчивого развития страны и укрепления позиций России в международном информационном пространстве.

Понятие информационной свободы равнозначно праву личности как нравственному эталону, не ограниченному свободами иных граждан. На информационном уровне проявляется автономная область личности, ее независимость от государства.

Обеспеченность информационной свободой лежит в основе всех информационных прав, а также других гражданских правах. Система обеспечения информационной свободы является одним из главных принципов государственной политики. Обеспечение информационной свободы, ее защищенность в информационной сфере являются гарантией стабильного функционирования ее институтов.

Информационная свобода смежна с информационной безопасностью, они всегда диалектически взаимозависимы, вместе с тем, информационная свобода – это феномен более широкий, чем информационная безопасность, которая направлена на обеспечение функционирования в обществе информационной свободы.

Таким образом, в современных непростых в мире обострённых политических, экономических, финансовых условиях, информационная свобода граждан и общества является важным звеном в структуре конституционной культуры и всегда нуждается в состоянии защиты своего правового положения, в том числе, следуя логике, имеет место соответствие защиты прав человека и гражданина, имеющих доступ и участие в информационной коммуникации в общедоступных информационных ресурсах.

Список литературы:

- [1] Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Маликов С. В., Чучаев А. И. Цифровизация и ее уголовно-правовые риски // Журнал «Правосудие». 2019 Т. 1 № 2. С. 145.
- [2] Талапина Э.В. Права и свободы человека // Труды Института государства и права РАН. 2019. Том 14. № 3. С. 122.
- [3] Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права, № 9, 2018, с.11.

Spisok literatury:

- [1] Gracheva Yu. V., Korobeev A. I., Malikov S. V., Chuchaev A. I. Cifrovizaciya i ee ugovovno-pravovye riski // Zhurnal «Pravosudie». 2019 T. 1 № 2. S. 145.
- [2] Talapina E.V. Prava i svobody cheloveka // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. Tom 14. № 3. S. 122.
- [3] Habrieva T.Ya. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // Zhurnal rossijskogo prava, № 9, 2018, s.11.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-24-29

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук, научный сотрудник
Международного научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Исследование раскрывает конституционно-правовую природу доходов и расходов местных бюджетов в контексте глубокой социально-экономической трансформации. Обосновывается, что бюджетная самостоятельность муниципальных образований является производной от конституционной гарантии местного самоуправления, а достаточность, стабильность и предсказуемость бюджетных источников выступают структурными элементами содержания этой гарантии. Предлагается авторская модель конституционной архитектуры межбюджетных отношений, направленная на минимизацию рисков необеспеченных мандатов, повышение прозрачности и подотчётности, а также на устойчивость местных финансов к шокам (пандемии, санкционные и технологические разрывы, демографические и климатические изменения). Методологическая основа — конституционная компаративистика, доктрина фискального федерализма, экономический анализ права и институциональная теория.

Ключевые слова: конституция; местный бюджет; бюджетная автономия; межбюджетные трансферты; доходы и расходы; расходные полномочия; выравнивание; прозрачность; социально-экономическая трансформация; цифровизация.

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences,
Researcher at the International Research Center
for Forensic Science and Research

CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION OF INCOME AND EXPENSES OF LOCAL BUDGETS IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

Annotation. The study reveals the constitutional and legal nature of revenues and expenditures of local budgets in the context of a deep socio-economic transformation. It is justified that the budgetary independence of municipalities is a derivative of the constitutional guarantee of local self-government, and the sufficiency, stability and predictability of budgetary sources are structural elements of the content of this guarantee. The author's model of the constitutional architecture of intergovernmental relations is proposed, aimed at minimizing the risks of unsecured mandates, increasing transparency and accountability, as well as the sustainability of local finances to shocks (pandemics, sanctions and technological gaps, demographic and climatic changes). The methodological basis is constitutional comparative studies, the doctrine of fiscal federalism, economic analysis of law and institutional theory.

Key words: constitution; local budget; budgetary autonomy; interbudgetary transfers; income and expenses; expenditure powers; alignment; transparency; socio-economic transformation; digitalization.

Конституционные гарантии местного самоуправления задают предельные рамки распределения публичных финансовых ресурсов между уровнями публичной власти. При этом устойчивость местных бюджетов — не только технический вопрос бюджетной тех-

ники, но и материальный элемент демократического устройства, поскольку именно на муниципальном уровне концентрируются витальные услуги (школы, ЖКХ, местная дорожная сеть, первичное здравоохранение, социальная поддержка) [1].

Социально-экономическая трансформация последних лет — цифровизация экономики и администрирования, турбулентность глобальных цепочек поставок, пандемические и санкционные шоки, ускорение урбанизации и депопуляция периферии, климатические вызовы — радикально меняют условия формирования доходов и исполнения расходных обязательств муниципалитетов. Исследование направлено на выявление оптимальных конституционно-правовых решений, обеспечивающих баланс автономии, солидарности и ответственности на местном уровне.

1. Теоретико-методологические основы исследования

Методологию составили: (1) доктрина фискального федерализма (Р. Масгрейв, У. Оутс), включая принципы соответствия (matching) и субсидиарности; (2) экономический анализ права, рассматривающий стимулы бюджетного поведения муниципалитетов под воздействием межбюджетных правил; (3) институциональная теория и теория публичного выбора, позволяющие выявить агентские конфликты между центром, регионом и муниципалитетом; (4) сравнительно-правовой подход (Германия, Испания, Бразилия, страны Северной Европы), выявляющий устойчивые конституционные паттерны [2].

Ключевые дефиниции: «бюджетная автономия» — гарантированная Конституцией способность муниципального уровня формировать и исполнять бюджет, обладая достаточной (не иллюзорной) доходной базой и свободой распределения расходов в пределах своей компетенции; «необеспеченный мандат» — возложение на муниципалитет новых расходных полномочий без одновременного предоставления адекватных, стабильных источников покрытия [3].

2. Конституционные начала бюджетной автономии муниципальных образований

Конституционное закрепление местного самоуправления, как правило, включает: (а) право на собственный бюджет и муниципальную собственность; (б) право на установление местных налогов и сборов в пределах закона; (с) участие в доходах «вышестоящих» налогов на нормативной, а не дискреционной основе; (д) доступ к межбюджетным трансфертам и механизмам выравнивания; (е) судебную защиту финансовой самостоятельности.

Из анализа зарубежных моделей вытекает принцип «связанной достаточности»: объем доходов должен быть эквивалентен объему собствен-

ных и делегированных расходных полномочий, причём делегирование автоматически запускает механизм софинансирования («кто поручает — тот финансирует»). В конституционном измерении это требует прямого запрета необеспеченных мандатов и закрепления презумпции стабильности нормативов отчислений [4].

Бюджетная автономия муниципальных образований — это не только техническая категория бюджетного права, но и конституционная ценность, обеспечивающая реализацию основных прав и свобод на «ближнем» к гражданину уровне. От того, насколько самостоятельны и устойчивы местные финансы, зависит доступность базовых услуг (дошкольное и школьное образование, первичное здравоохранение, ЖКХ, локальная инфраструктура, социальная поддержка), качество городской среды и доверие к публичной власти. Конституционное закрепление местного самоуправления обычно сопровождается гарантиями финансовой самостоятельности, однако их реальное наполнение варьирует: от широкой налоговой компетенции — до доминирования трансфертов при высокой централизации администрирования [5].

Под бюджетной автономией понимается гарантированная конституцией способность муниципального уровня: 1) формировать собственные доходы (включая местные налоги/сборы и закреплённые доли «вышестоящих» налогов); 2) самостоятельно планировать и исполнять расходы в пределах компетенции; 3) пользоваться механизмами судебной защиты от произвольных ограничений. На доктринальном уровне базовыми ориентирами выступают принцип субсидиарности и идеи фискального федерализма (соответствие источников объёму полномочий, нейтральность к стимулирующим эффектам, предсказуемость). На международном уровне значимую роль играет Европейская хартия местного самоуправления (1985), закрепляющая право органов местной власти на достаточные собственные ресурсы, которыми они могут свободно распоряжаться в рамках своих полномочий.

— 2.1. Право на собственный бюджет и имущество. Муниципальные образования должны иметь собственный бюджет, а также муниципальную собственность как источник неналоговых доходов и обеспечение долговых обязательств.

— 2.2. Доходная компетенция. Составляющими выступают: местные налоги и сборы (в пределах закона), нормативное участие в доходах «вышестоящих» налогов на многолетней основе и неналоговые доходы. Ключевой принцип — нормативность и предсказуемость: правила участия муниципалитетов в

налоговой базе старших уровней власти должны быть защищёнными от произвольных изменений в течение бюджетного цикла.

- 2.3. Расходная самостоятельность. Конституционное значение имеет свобода распределения расходов в пределах собственной компетенции, включая право расставлять приоритеты.
- 2.4. Запрет необеспеченных мандатов. Возложение на муниципалитет новых функций без соответствующего финансирования подрывает автономию; действует презумпция «кто поручает — тот финансирует».
- 2.5. Прозрачность и участие. Открытость бюджетных данных, публичные слушания, гражданское участие (включая партисипаторное бюджетирование) — составная часть гарантий подотчётности [6].

Автономия возможна там, где ясны границы ответственности. Практически это означает трёхуровневую конструкцию: 1) собственные полномочия (финансируются собственными доходами и общими трансфертами); 2) делегированные полномочия (обеспечиваются субвенциями с целевым назначением и КРП); 3) совместные полномочия (смешанные схемы). Концепт «связанной достаточности» требует эквивалентности доходов и обязательств, синхронного ресурсного сопровождения при расширении мандатов и приоритета финансирования обязательств, связанных с основными социальными правами. Выравнивание должно сочетать солидарность с мотивацией к развитию. Конституционные начала включают требования к процессу: среднесрочность планирования; «золотое правило» долга (заимствования — преимущественно на инвестиции); внутренний финансовый контроль и внешний аудит; наличие антикризисных механизмов (стабилизационные резервы, правила на случай ЧС).

Эффективность гарантий зависит от доступности конституционного и иного высшего судебного контроля. Типичные споры: проверка законов, вводящих необеспеченные мандаты; соразмерность ограничений на местные налоги/сборы и заимствования; толкование принципов выравнивания и стабильности нормативов отчислений; защита прав жителей на участие в бюджетном процессе и доступ к информации. Важен процессуальный доступ органов МСУ к абстрактному контролю и институт *amicus curiae*.

Европейская хартия местного самоуправления закрепляет право на достаточные, собственные и гибкие ресурсы. Скандинавская модель — высокая доля местных налогов при строгих стандартах и прозрачности. Германия — участие общин в общегосударственных налогах и развитое горизонтально-вертикальное выравнивание. Испания и иные многоуровневые системы обеспе-

чивают автономию через долевое участие и специальные фонды. Бразилия показывает, что щедрое участие в федеральных налогах стимулирует инвестиции, но требует предохранителей от зависимости от трансфертов. Современная повестка выявляет определенные уязвимости, к которым можно отнести: централизацию администрирования и частую смену правил; волатильность доходов и рост непредвиденных расходов; потребность в вложениях в ИКТ и кибербезопасность; демографические и климатические риски; ESG-требования. Для устранения данных уязвимостей, на наш взгляд, важно закрепление принципа устойчивости (*resilience*), развитие муниципальных облигаций под «золотое правило», а также укрепление открытых данных и финансового комплаенса [7].

3. Доходы местных бюджетов: конституционно-правовые механизмы закрепления

Доходную базу муниципалитетов целесообразно дифференцировать на: (1) собственные (местные) налоги и сборы; (2) закреплённые доли (отчисления) по налогам вышестоящих уровней; (3) неналоговые доходы (аренда, продажа имущества, плата за пользование инфраструктурой, концессионные платежи); (4) межбюджетные трансферты общего характера (выравнивающие) и целевые (субсидии, субвенции, гранты) [8].

Конституционные риски на доходной стороне — высокая дискретность распределительных решений, частые изменения нормативов отчислений, избыточная централизация администрирования, слабая связь между налоговыми усилиями и финансовыми результатами. Минимизировать риски позволяют: (а) конституционное требование нормативности и многолетней предсказуемости отчислений; (б) защищённость местных налогов от ретроактивных ограничений; (с) прямой доступ муниципалитетов к экспериментальным налоговым режимам (песочницы) при соблюдении общих правил конкуренции; (d) цифровая прослеживаемость налогового потенциала на основе единого реестра источников.

4. Расходные обязательства и разграничение полномочий

Конституционный баланс расходов базируется на трёхступенчатой конструкции: (I) собственные полномочия местного уровня, финансируемые из собственных доходов и трансфертов общего характера; (II) делегированные (переданные) полномочия, финансируемые преимущественно субвенциями; (III) совместные полномочия, где допустимы разные формы софинансирования [9].

Запрет необеспеченных мандатов должен сочетаться с реестром расходных обязательств и их «паспортизацией» в среднесрочном бюджетном планировании. В конституционном тексте

целесообразно закрепить: (1) автоматическое увеличение трансфертов при расширении делегированных полномочий; (2) обязанность законодателя проводить финансово-экономическое обоснование перед передачей функций; (3) приоритет финансирования обязательств, связанных с основными социальными правами.

5. Межбюджетные отношения и выравнивание: конституционные критерии

Справедливое выравнивание строится на различии «потенциала» и «потребности». Потенциал оценивает налоговую ёмкость на основе стандартизированных показателей, а потребность — стандарты доступности и качества услуг. Конституционные принципы выравнивания: (а) нейтральность к налоговым усилиям (не наказывать за рост базы); (б) транспарентность формул и открытость данных; (с) предсказуемость и сглаживание колебаний через многолетние скользящие средние; (d) учёт пространственных факторов (рассеянность населения, климат, транспортная доступность); (е) стимулирующие гранты на повышение эффективности [10].

6. Социально-экономическая трансформация: новые вызовы для местных бюджетов

Цифровизация и большие данные усиливают возможности налогового администрирования, но требуют значимых капитальных и операционных расходов на ИКТ-инфраструктуру и кибербезопасность. Пандемические и иные кризисы увеличивают волатильность доходов и форсируют непредвиденные расходы (здравоохранение, социальная поддержка, ЖКХ). Геоэкономические разрывы и санкционная среда усложняют закупки и концессионные проекты, увеличивая транзакционные издержки. Демографическая поляризация ведёт к «эффекту ножниц»: растущие потребности при сужающейся базе. Климатическая повестка и ESG-требования требуют «зелёных» инвестиций.

Конституционно-правовой ответ — закрепление принципа устойчивости местных финансов (resilience), права муниципалитетов на выпуск муниципальных облигаций в пределах «золотого правила» (заимствования — только на инвестиции), создание стабилизационных фондов, а также обязательность открытых данных о бюджете в машиночитаемом виде [11].

7. Сравнительно-правовой обзор

Германия: Основной закон закрепляет право земель и общин на самостоятельное управление финансами и участие в распределении налоговых поступлений, а также механизмы выравнивания.

Испания: Конституция признаёт финансовую автономию автономных сообществ и муниципалитетов; действует система долевого участия и фондов выравнивания.

Бразилия: Конституция 1988 года предусматривает значительные доли муниципалитетов в федеральных налогах (FPM), что обеспечило рост местных инвестиций, но породило зависимость от трансфертов, требующую стимулирующих прав.

Скандинавские страны демонстрируют высокую долю местных налогов с широкой свободой установления ставок при строгих стандартах услуг и прозрачности.

8. Роль конституционного (и иного высшего) судебного контроля

Судебная защита бюджетной автономии включает: (а) проверку законов, вводящих необеспеченные мандаты; (б) оценку пропорциональности ограничений на местные налоги и заимствования; (с) толкование принципов выравнивания и предсказуемости нормативов отчислений; (d) защиту прав жителей на участие в бюджетном процессе и доступ к информации. Эффективность контроля повышается при наличии чётких конституционных критериев и процессуальных механизмов (абстрактный и конкретный контроль, запросы органов местного самоуправления, *amicus curiae* от граждан и НКО) [12].

9. Модель конституционной модернизации: предложения

- 1) Закрепить в Конституции принцип запрета необеспеченных мандатов и автоматического финансового сопровождения делегируемых полномочий.
- 2) Ввести требование нормативности и многолетней предсказуемости отчислений от вышестоящих налогов (не ниже установленного минимума), с ограничениями на их произвольное изменение.
- 3) Гарантировать собственные местные налоги с базовыми ставками и пределами усмотрения, защищёнными от ретроактивных запретов.
- 4) Установить конституционные критерии выравнивания: прозрачные формулы, учёт потребности и потенциала, анти-переверзное стимулирование.
- 5) Закрепить право муниципалитетов на выпуск облигаций под «золотое правило», создание стабфондов и доступ к зелёным финансам.
- 6) Предусмотреть обязательность открытых данных о бюджетах и гражданского участия (партиципаторное бюджетирование) на базовом стандарте.
- 7) Институционализировать многоуровневый бюджетный диалог (советы межбюджетной координации) с участием муниципальных объединений.

- 8) Установить обязанность финансово-экономической экспертизы при передаче полномочий и ex post оценку регуляторного воздействия на местные финансы.
- 9) Развить цифровую инфраструктуру межбюджетных отношений: единый реестр расходных обязательств и источников, сквозная прослеживаемость денежных потоков.
- 10) Укрепить судебные механизмы защиты финансовой самостоятельности, включая процессуальное право органов местного самоуправления на обращение в высшие суды [13].

Заключение

Конституционное регулирование доходов и расходов местных бюджетов — это не только распределение налогов и трансфертов, но и институциональная архитектура доверия между уровнями публичной власти и гражданами [14]. В условиях ускоренной трансформации экономики и общества устойчивость местных финансов достигается сочетанием трёх факторов: (1) предсказуемых и достаточных доходов; (2) ясного и защищённого распределения расходных обязательств; (3) прозрачных механизмов выравнивания и участия граждан.

Приложение 1. Типология доходов местных бюджетов и конституционно-правовой режим

Источник доходов	Юридическая природа	Уровень закрепления	Ограничения/условия	Комментарии
Местные налоги и сборы	Собственные доходы	Конституция + закон	Предельные ставки, объекты, льготы	Гарантия минимального набора и самостоятельность в пределах рамок
Отчисления от вышестоящих налогов	Закреплённые доходы	Конституция/органический закон	Нормативы отчислений на срок не менее 3–5 лет	Сглаживание волатильности через скользящие средние
Неналоговые доходы	Имущественные / платёжные	Закон + муниципальные акты	Антимонопольные и концессионные ограничения	Связь с управлением активами и ГЧП
Выравнивающие трансферты	Общего характера	Бюджетное законодательство	Формульное распределение, открытые данные	Нейтральность к налоговым усилиям
Субсидии / субвенции	Целевые трансферты	Закон/договор о делегировании	Целевое назначение, KPI, отчётность	Автоматическое увеличение при расширении мандатов

Предложенная модель и принципы могут служить ориентиром для конституционной модернизации и текущих реформ межбюджетных отношений.

Список литературы:

- [1] Чечета Н.О., Топузов Д.И. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности // Право и управление. 2024. № 3. С. 85.
- [2] Миннигулова Д.Б., Шайхуллин М.С. Оценка гражданами эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: постановка проблемы // Право и управление. 2023. № 1. С. 114.

правления: постановка проблемы // Право и управление. 2023. № 1. С. 114.

- [3] Игнатъева И.В., Прудников А.В. Реформирование системы местного самоуправления: нормативно-правовые вопросы, финансовое обеспечение и регулирование // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 663–666.

- [4] Миннигулова Д.Б., Шайхуллин М.С. Оценка гражданами эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: постановка проблемы // Право и управление. 2023. № 1. С. 114.

- [5] Шевелева Н.А. Развитие принципа самостоятельности бюджетов бюджетной системы в

Российской Федерации // Финансовое право и управление. 2014. № 1. С. 46.

[6] Чечета Н.О., Топузов Д.И. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности // Право и управление. 2024. № 3. С. 86.

[7] Миннигулова Д.Б., Шайхуллин М.С. Оценка гражданами эффективности деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления: постановка проблемы // Право и управление. 2023. № 1. С. 115.

[8] Коротков А.М. О проблемах правового регулирования единого недвижимого комплекса в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 1. С. 92-96.

[9] Химичева Н.И. Принципы современного российского финансового права как основы бюджетно-правового регулирования // Очерки бюджетно-правового науки современности: моногр. / под общ. ред. Е.Ю. Грачевой и Н.П. Кучерявенко. М.; Харьков: Право, 2012. С. 18.

[10] Чечета Н.О., Топузов Д.И. Правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности // Право и управление. 2024. № 3. С. 87.

[11] Шевелева Н.А. Развитие принципа самостоятельности бюджетов бюджетной системы в Российской Федерации // Финансовое право и управление. 2014. № 1. С. 46.

[12] Пронин А.Б. Финансово-правовое регулирование бюджетного контроля в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 16.

[13] Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. Экономико-правовые особенности использования земель сельскохозяйственного назначения // Право и управление. 2024. № 1. С. 97-102.

[14] Коротков А.М. О проблемах правового регулирования единого недвижимого комплекса в Российской Федерации // Право и управление. 2024. № 1. С. 92-96.

Spisok literatury:

[1] Checheta N.O., Topuzov D.I. Pravovy'e osnovy` vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v oblasti obespecheniya bezopasnosti // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. С. 85.

[2] Minnigulova D.B., Shajxullin M.S. Ocenka grazhdanami e`ffektivnosti deyatel`nosti organov i dolzhnostny`x licz mestnogo samoupravleniya: postanovka problemy` // Pravo i upravlenie. 2023. № 1. С. 114.

[3] Ignat`eva I.V., Prudnikov A.V. Reformirovanie sistemy` mestnogo samoupravleniya: normativno-pravovy`e voprosy`, finansovoe obespechenie i regulirovanie // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 3. С. 663-666.

[4] Minnigulova D.B., Shajxullin M.S. Ocenka grazhdanami e`ffektivnosti deyatel`nosti organov i dolzhnostny`x licz mestnogo samoupravleniya: postanovka problemy` // Pravo i upravlenie. 2023. № 1. С. 114.

[5] Sheveleva N.A. Razvitie principa samostoyatel`nosti byudzhetrov byudzhetnoj sistemy` v Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 1. С. 46.

[6] Checheta N.O., Topuzov D.I. Pravovy`e osnovy` vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v oblasti obespecheniya bezopasnosti // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. С. 86.

[7] Minnigulova D.B., Shajxullin M.S. Ocenka grazhdanami e`ffektivnosti deyatel`nosti organov i dolzhnostny`x licz mestnogo samoupravleniya: postanovka problemy` // Pravo i upravlenie. 2023. № 1. С. 115.

[8] Korotkov A.M. O problemax pravovogo regulirovaniya edinogo nedvizhimogo kompleksa v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 1. С. 92-96.

[9] Ximicheva N.I. Principy` sovremennogo rossijskogo finansovogo prava kak osnovy` byudzhetno-pravovogo regulirovaniya // Ocherki byudzhetno-pravovogo nauki sovremennosti: monogr. / pod obshh. red. E.Yu. Grachevoj i N.P. Kucheryavenko. M.; Xar`kov: Pravo, 2012. С. 18.

[10] Checheta N.O., Topuzov D.I. Pravovy`e osnovy` vzaimodejstviya organov gosudarstvennoj vlasti i organov mestnogo samoupravleniya v oblasti obespecheniya bezopasnosti // Pravo i upravlenie. 2024. № 3. С. 87.

[11] Sheveleva N.A. Razvitie principa samostoyatel`nosti byudzhetrov byudzhetnoj sistemy` v Rossijskoj Federacii // Finansovoe pravo i upravlenie. 2014. № 1. С. 46.

[12] Pronin A.B. Finansovo-pravovoe regulirovanie byudzhetnogo kontrolya v sub`ektax Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. С. 16.

[13] Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B. E`konomiko-pravovy`e osobennosti ispol`zovaniya zemel` sel`skox-ozyajstvennogo naznacheniya // Pravo i upravlenie. 2024. № 1. С. 97-102.

[14] Korotkov A.M. O problemax pravovogo regulirovaniya edinogo nedvizhimogo kompleksa v Rossijskoj Federacii // Pravo i upravlenie. 2024. № 1. С. 92-96.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-30-33

ИВАННИКОВ Фёдор Вячеславович,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: fv ivannikov@student.mpgu.edu

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПУТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Цифровая трансформация современного общества порождает качественно нового вызова в сфере защиты прав граждан, требующие переосмысление традиционных правовых подходов и создание инновационных механизмов обеспечения правовой защиты. Данные исследования анализируют трансформацию правовых отношений в цифровой среде и обосновывают необходимость расширения понятия защита прав за рамки классических процедур. В работе, предложенной классификация механизмов защиты прав граждан с учётом степени цифровизации правового воздействия, включающая электронное правосудие, цифровое омбудсменство, алгоритмический контроль. Установлено, что теоретико-правовая неопределённость в данной сфере препятствует выработке эффективных нормативных решений. Исследование основано на анализе российской и зарубежной доктрины, статических данных по цифровизации и современных технологических решений.

Ключевые слова: цифровые права, защита прав граждан, цифровая трансформация, электронное правосудие, цифровое омбудсменство, алгоритмический контроль, кибербезопасность, правовые механизмы.

IVANNIKOV Fedor Vyacheslavovich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
«Theory and History of law and the state; history of the teaching
of law and the State» Moscow Pedagogical State University, Moscow

LEGAL ASPECTS OF PROTECTING CITIZENS' RIGHTS IN THE DIGITAL AGE: OVERCOMING UNCERTAINTY AND WAYS OF LEGISLATIVE DEVELOPMENT

Annotation. The digital transformation of modern society creates a qualitatively new challenge in the field of protecting the rights of citizens, requiring a rethinking of traditional legal approaches and the creation of innovative mechanisms for ensuring legal protection. These studies analyze the transformation of legal relations in the digital environment and justify the need to expand the concept of protection of rights beyond classical procedures. In the work proposed classification of mechanisms for protecting the rights of citizens, taking into account the degree of digitalization of legal impact, including electronic justice, digital ombudsman, algorithmic control. It has been established that legal uncertainty in this area prevents the development of effective regulatory solutions. The study is based on an analysis of Russian and foreign doctrine, static data on digitalization and modern technological solutions.

Key words: digital rights, protection of citizens' rights, digital transformation, electronic justice, digital ombudsman, algorithmic control, cybersecurity, legal mechanisms.

Современная цифровая революция кардинально трансформирует все сферы общественных отношений, создавая новые возможности и одновременно порождая беспрецедентные угрозы для прав и свобод граждан. Согласно статистическим данным, в России более 100 миллионов пользователей зарегистрированы на портале государственных услуг, а 8 из 10 россиян регулярно пользуются цифровыми услугами. При этом количество киберинцидентов во втором квартале 2024 г. выросла на 74% по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [3].

Данные процессы требуют существенного переосмысления традиционных подходов к защите прав граждан. Как отмечают исследователи, цифровизация приводит к качественным изменениям в структуре и характере правонарушений. В условиях цифровой среды возникают новые типы угроз: утечки персональных данных, кибермошенничество, алгоритмическая дискриминация, нарушение цифровых прав [4]. Актуальность проблемы подтверждается и на государственном уровне. С 4 июня 2025 года в России реализуется пилотный проект по борьбе с кибермошенничеством, предполагающий оперативное взаимодействие государственных органов, банков и операторов связи. Однако существующие правовые механизмы часто оказываются неэффективными для противодействия новым цифровым угрозам.

Цифровая среда формирует качественно новые условия для реализации и нарушения прав граждан. Исследования выделяют несколько ключевых категорий угроз в цифровом пространстве:

- контентные угрозы включают распространение дезинформации, фейковых новостей и создание эффекта: «белого шума», затрудняющего восприятия достоверной информации [5]. Данные угрозы особенно опасны в условиях высокой скорости распространения информации в цифровых сетях.
- когнитивные угрозы связаны с манипулированием восприятием и обработкой информации пользователями. Алгоритмы социальных сетей и поисковых систем могут формировать «информационные пузыри», ограничивающие доступ граждан разнообразной информации.
- манипулятивные угрозы представляют собой скрытые воздействия на формирование политических убеждений и общественного мнения через алгоритмическое управление контентом.
- технические угрозы включают кибератаки, взломы систем, утечки данных и нарушения работы критически важных цифровой

инфраструктуры. По данным исследований, в 2024 году были 40% всех утечек данных связаны с облачными сервисами.

Цифровая трансформация качественно изменяет характер правовых отношений. Возникают новые субъекты правоотношения (виртуальные личности и агенты), новые объекты (цифровые права, данные) и новые способы взаимодействия (смарт-контракты, автоматизированные системы принятия решений). Особенно значимыми становятся вопросы защиты персональных данных [1]. Согласно исследованиям, около 70% считают, что их персональные данные похищаются различными организациями. При этом 54% граждан готовы отозвать свои персональные данные, однако реализации этого права остаются неопределёнными.

Российская правовая система активно адаптируется к цифровому вызову. В 2019 году в Гражданский кодекс была введена статья 141.1 регулирующая цифровые права [2]. Однако правоприменительная практика показывает недостаточность существующих механизмов защиты.

Электронное правосудие и цифровое правосудие. Одним из ключевых направлений развития защиты прав граждан становится цифровизация судебной системы. Ученые выделяют различие между электронным и цифровым правосудием. Электронное правосудие предполагает использование информационных технологий для автоматизации существующих процессов, тогда как цифровое правосудие означает качественную трансформацию всей системы правосудия [6].

В России уже треть судов использует искусственный интеллект в своей работе. ИИ помогает анализировать большие объемы документов, готовить проекты судебных актов, распознавать речь и переводить её в текстовый формат. Планируется запуск суперсервиса «Правосудие онлайн», который позволит участникам судопроизводства реализовать весь объем процессуальных действий дистанционным форме.

Международный опыт показывает разнообразные подходы цифровых технологий правосудия. В США используются системы PSA и COMPAS для оценки рисков при принятии решений о содержании под стражей. В Китае ИИ впервые составил обвинительное заключение. Турция создала национальную электронную службу для подачи документов в суды.

Цифровое омбудсменство. Развитие института омбудсмана в цифровой среде представляет собой перспективное направление защиты прав граждан. цифровые технологии позволяют значительно расширить возможности контроля за деятельностью государственных органов [7]. Внедре-

ние системы анализа больших данных, мониторинга социальных сетей и автоматизированные обработки обращений может существенно повысить эффективность работы омбудсменов.

Алгоритмический контроль и блокчейн-технологии. Алгоритмический контроль представляет собой новую форму защиты прав граждан, основанную на автоматизированном мониторинге соблюдения правовых норм. Системы искусственного интеллекта могут анализировать большие объемы данных для выявления потенциальных нарушений прав граждан, дискриминации или злоупотребления со стороны государственных органов или частных компаний.

Технология-блокчейн открывает новые возможности для защиты прав граждан благодаря своим ключевым характеристикам: децентрализации, неизменности записей и прозрачности [8].

Защита прав собственности может быть существенно усилена использованием блокчейн-реестров. Гана уже внедрила блокчейн для управления правами собственности на землю, что позволило устранить бюрократию и снизить уровень мошенничества. Подобные системы могут применяться для защиты интеллектуальной собственности, авторских прав и других имущественных прав граждан.

Одной из ключевых проблем является теоретико-правовая неопределенность в сфере цифровых прав [9]. Существующее законодательство часто не соответствует скорости технологических изменений. Для решения этой проблемы необходима разработка комплексного законодательства цифровых правах, которое будет регулировать не только технические аспекты, но и процедуры защиты прав граждан цифровой среде. Также, создание специализированных судов по цифровым спорам с соответствующей подготовкой судей и использованием современных технологических решений.

Анализ международного опыта показывает разнообразие подходов прав граждан прав свободы прав граждан цифровой среде. Европейский союз делает акцент на защите персональных данных через GDPR и развитие цифровых рынков через Digital Markets Act. Подход ЕС характеризуется строгим регулированием и высокими стандартами защиты прав граждан. США подчеркивают защиту свободы и инноваций, используя DMCA для защиты авторских прав и развития процедуры взаимодействия между правообладателями и платформами. Китай применяет жесткое государственное регулирование цифровой сферы, создавая автономные национальные платформы и системы социального кредита. Сингапур создал эффективную систему электронного

правительства, которые не только повысила прозрачность, но и обеспечила защиту интеллектуальной собственности.

Россия занимает промежуточную позицию, сочетая элементы различных подходов. Страна входит в десятку мировых лидеров по уровню цивилизации, однако сохраняются проблемы в области защиты прав граждан цифровой среде [10].

Развитие системы защиты прав граждан в условиях цифровой трансформации требует комплексного подхода:

- технологические решения должны включать развитие систем искусственного интеллекта для правового анализа, блокчейн-платформ для обеспечения прозрачности и квантовых технологий для защиты данных.
- правовые инновации предполагают создание новых форм правовых актов (смарт-контракты), процедур (электронное судопроизводство) и институтов (цифровое омбудсменство).
- образовательные программы должны охватывать как подготовку специалистов в области цифрового права, так и повышение общей цифровой грамотности населения.
- международное сотрудничество необходимо для выработки общих стандартов защиты прав граждан в трансграничной цифровой среде.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие ключевые выводы:

- 1) Цифровая трансформация требует расширительного толкования понятия «защита прав граждан», выходящего за рамки классических судебных и административных процедур. Необходимо включения цифровых механизмов предупреждения, пресечения и компенсации нарушений.
- 2) Предложенная классификация механизмов защиты с учётом степени цифровизации - электронное правосудие, цифровое омбудсменство и алгоритмический контроль представляет собой комплексную систему обеспечения правовой защиты в цифровой среде.
- 3) Теоретико-правовая неопределенность в определении цифровых прав и механизмов их защиты действительно препятствует выработке эффективных нормативных решений и требует законодательного регулирования на уровне.
- 4) Блокчейн-технология и искусственный интеллект открывают новые возможности для защиты прав граждан, но требуют тщательного правового регулирования для предотвращения злоупотреблений.

- 5) Международный опыт демонстрирует необходимость балансирования между технологическими инновациями, защитой прав граждан и обеспечением национальной безопасности.

Защита прав граждан в условиях цифровой информации должна рассматриваться как самостоятельная правовая категория, включающая комплекс институциональных и цифровых мер, направленных на предупреждение, пресечения и компенсации нарушений, вызванных цифровыми угрозами, реализуемых через новые формы электронного правосудия, цифровое омбудсменство и алгоритмический контроль.

Данный подход позволит создать эффективную систему защиты прав граждан адекватную цифровой эпохи и способны обеспечить баланс между технологическим развитием и фундаментальными правами человека.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» ред. 08.08.2024 // СПС «Консультант Плюс».
- [2] Гражданский Кодекс Российской Федерации (ч.1.) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. 31.07.2025) // СПС «Консультант Плюс».
- [3] Бякова А.Д., Иванов В.В. Кибербезопасность: правовые основы защиты персональных данных в цифровой среде // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – 2023. - №2.- С. 55-61
- [4] Сурков М.Ю. Проблемы алгоритмического регулирования в цифровом обществе // Вопросы юриспруденции. – 2023. - №4. – С.103-110
- [5] Воронов С.А. Информационная безопасность: современные угрозы и механизмы противодействия // Юридический мир. – 2022. - №7. – С.36-44.
- [6] Соловьев А.И. Электронное правосудие предполагает: возможности и правовые риски цифровой трансформации // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2022.- №3 – С.13-28
- [7] Молчанов Д.Н. Институт омбудсмена в цифровом обществе: современные тенденции развития // Журнал российского права. – 2022. - №12. – С.24-29.
- [8] Херсонский Д.А. Технология блокчейн в механизмах защиты цифровых прав // Информационное право. – 2023. - №6.- С.27-32.
- [9] Ковалев П.С. Право в условиях цифровизации: вызовы и перспективы // Государство и право. – 2023. - №11. – С.88-99.
- [10] United Nations/ Digital Economy Report 2023. - New York: UN, 2023.

Spisok literatury:

- [1] Federal'ny'j zakon ot 27.07.2006 №152-FZ «O personal'ny'x dann'y'x» red. 08.08.2024 // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [2] Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (ch.1.) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. 31.07.2025) // SPS «Konsul'tant Plyus».
- [3] Byakova A.D., Ivanov V.V. Kiberbezopasnost': pravovy'e osnovy' zashhity' personal'ny'x dann'y'x v cifrovoj srede // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – 2023. - №2.- S. 55-61
- [4] Surkov M.Yu. Problemy' algoritmicheskogo regulirovaniya v cifrovom obshhestve // Voprosy' yurisprudencii. – 2023. - №4. – S.103-110
- [5] Voronov S.A. Informacionnaya bezopasnost': sovremennyye ugrozy' i mexanizmy' protivodejstviya // Yuridicheskij mir. – 2022. - №7. – S.36-44.
- [6] Solov'ev A.I. E'lektronnoe pravosudie predpolagaet: vozmozhnosti i pravovy'e riski cifrovoj transformacii // Vestnik MGU. Seriya 11. Pravo. – 2022.- №3 – S.13-28
- [7] Molchanov D.N. Institut ombudsmena v cifrovom obshhestve: sovremennyye tendencii razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2022. - №12. – S.24-29.
- [8] Xersonskij D.A. Texnologiya blokchejn v mexanizmax zashhity' cifrov'y'x prav // Informacionnoe pravo. – 2023. - №6.- S.27-32.
- [9] Kovalev P.S. Pravo v usloviyax cifrovizacii: vy'zovy' i perspektivy' // Gosudarstvo i pravo. – 2023. - №11. – S.88-99.
- [10] United Nations/ Digital Economy Report 2023. - New York: UN, 2023.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-34-42

ПОДОЛЬСКИЙ *Георгий Васильевич*,
магистр юриспруденции,
выпускник Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации,
e-mail: gvpodolskii@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Настоящая статья продолжает цикл статей автора по антикоррупционной проблематике. Исследованная ранее социально-правовая природа коррупции, пагубное влияние указанного явления на государство и общество предопределяют необходимость эффективного противодействия коррупции, основополагающей задачей которого является искоренение первопричин и условий, способствующих появлению коррупции.

Эффективное противодействие коррупции возможно исключительно на государственном уровне посредством реализации системной государственной антикоррупционной политики, учитывающей социально-экономические, политические и духовные особенности развития государства и общества.

Государственная антикоррупционная политика остается одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности России, требующим постоянного совершенствования и адаптации к новым вызовам.

В результате проведенного исследования, представленного в настоящей статье, в качестве актуальных векторов развития государственной антикоррупционной политики в России обозначим:

- переход к конституционно-правовой модели противодействия коррупции, основанной, прежде всего, на механизмах конституционно-регуляторного и ценностного (аксиологического) воздействия на соответствующие общественные отношения;
- раскрытие антикоррупционного потенциала существующих отраслевых институтов, первоначально введенных в целях, отличных от противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

PODOLSKIY *Georgiy Vasilevich*,
Master of Law,
graduate of the Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

MAIN DIRECTIONS OF ANTI-CORRUPTION STATE POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article continues the author's series of articles on anti-corruption issues. The previously studied socio-legal nature of corruption, the harmful impact of this phenomenon on the state and society predetermines the need to effectively combat corruption, the fundamental task of which is to eradicate the root causes and conditions that contribute to the emergence of corruption.

Effective anti-corruption is possible only at the state level through the implementation of a systematic state anti-corruption policy that takes into account the socio-economic, political and spiritual features of the development of the state and society.

State anti-corruption policy remains one of the priority areas of ensuring Russia's national security, requiring constant improvement and adaptation to new challenges.

As a result of the study presented in this article, as relevant vectors for the development of state anti-corruption policy in Russia, we designate:

– transition to a constitutional and legal model of combating corruption, based primarily on the mechanisms of constitutional and regulatory and value (axiological) impact on relevant public relations;

– uncovering the anti-corruption potential of existing industry institutions originally introduced for purposes other than anti-corruption.

Key words: *corruption, anti-corruption policy, anti-corruption.*

Влияние коррупции на развитие государства и общества, выражающееся в снижении уровня жизни граждан, утрате государственной суверенности, разрушении экономических устоев [8] требует от национальных правительств принятия системных мер в рамках единой институциональной государственной политики, направленной на искоренение коррупции.

Руководящая роль в формировании такой системы принадлежит государству, заинтересованному в формировании и функционировании эффективных механизмов борьбы с коррупцией и ее детерминантами. Именно в руках государства имеется необходимый нормативный функционал, опирающийся в том числе на силу принуждения.

Опасность коррупции для государства, а также необходимость борьбы с ней посредством создания самостоятельной системы предопределила формирование отдельного направления внутренней политики в Российской Федерации – государственная политика по противодействию коррупции.

Сущность функционирующей в настоящее время в России модели противодействия коррупции, как справедливо отмечается В.Е. Шороховым, во многом определяется результатами ретроспективной оценки советской модели противодействия коррупции, базирующейся на мерах уголовно-правового характера [12, с. 2]. Советский опыт в борьбе с коррупцией оказал существенное влияние на содержание антикоррупционной политики России на первоначальном этапе формирования рыночной экономики в 1990-х годах, при этом в последующем в результате развития массива норм международного права по указанному вопросу Россией неоднократно предпринимались попытки их качественной имплементации в национальное законодательство, однако, ряд аспектов в национальной антикоррупционной политике остается несовершенным [7, с. 219].

Противодействие коррупции, как и любая другая сфера общественных отношений, в своем развитии, прежде всего, отталкивается от уникального исторического опыта, восприятия международной практики по соответствующим вопро-

сам, учета культурной специфики и отношения гражданского общества к соответствующему вопросу.

Российский и советский исторический опыт в вопросе противодействия коррупции в большей степени является фактором, сдерживающим динамичное развитие антикоррупционной политики в настоящее время, поскольку ранее именно вопросам превенции коррупционного поведения уделялось наименьшее внимание [9, с. 12].

Вместе с тем, как нами ранее говорилось в одной из предыдущих работ, именно искоренение первопричин коррупции и ее профилактика являются фундаментом антикоррупционной политики [8].

Восприятие международной практики по вопросам борьбы с коррупцией в Российской Федерации с учетом положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации произошло посредством ратификации основополагающих международных документов (Конвенции ООН, Совета Европы и др.), имплементации их положений в национальные правовые акты, внедрение в отечественную практику борьбы с коррупцией применяемых другими государствами антикоррупционных механизмов и технологий.

Вместе с тем, в настоящее время, как отмечалось Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым: «противодействие коррупции требует непрерывной донастройки архитектуры национальной и глобальной безопасности» с учетом сложившейся динамики роста криминального оборота информационных технологий [13].

В этой связи предлагается рассмотреть вопрос о формировании, актуализации и «донастройке» отдельных параметров национальной государственной антикоррупционной политики, а также о потенциальных направлениях (отдельных мерах) такой политики.

Достаточно длительное время вопрос противодействия коррупции оставался предметом лишь теоретического осмысления.

Только во второй половине 2007 года в связи с обращением руководством страны внимания к проблеме коррупции вопрос о противодействии

данному явлению перешел в практическую плоскость. Именно в это время была начата подготовка к формированию системы национального законодательства в указанной сфере, основанной на базисных принципах конституционного и международного права.

Ключевым в указанной подготовке стал вопрос о выборе потенциальной модели противодействия коррупции. В 2008 году для целей определения такой модели привлекались представители юридической науки, освоение коррупции которыми отталкивалось от изучения личности преступника-коррупционера, поиска мер уголовно-правовой борьбы с отдельными категориями преступлений (как правило, хозяйственными и должностными преступлениями, например, взяточничество, растрата и др.) [10, с. 7], в связи с чем большинство предложений ученых сводилось к расширению уголовно-правового воздействия на коррупцию.

Кроме того, на выбор уголовно-правовой («карательной») модели противодействия коррупции повлияли и результаты анализа зарубежного опыта, прежде всего, Сингапура.

На первоначальном этапе предлагалось создание нового специализированного федерального государственного органа, в компетенцию которого вошли бы вопросы противодействия коррупции, а также принятие системного закона о противодействии коррупции.

Обозначенная модель не являлась единственной – существовало иное предложение, сводившееся не только к принятию единого базового закона, определяющего общие подходы к противодействию коррупции, но и внесению изменений в массив отраслевых нормативных правовых актов, устанавливающих условия замещения физическими лицами должностей государственной службы, государственных и муниципальных должностей, иных должностей, уточняющих статусы отдельных «государственных лиц» (например, судей), формирующих прозрачную систему бюджетных и межбюджетных отношений, государственных контрактных правоотношений (закупочной деятельности), регулирующих вопросы формирования кадрового состава государственной и муниципальной службы и многое другое.

Указанный подход позволял достаточно гармонично включить в правовую систему России фактически новый блок законодательства – о противодействии коррупции. Не оставались в стороне и международные нормы и стандарты противодействия коррупции – предложенная альтернативная модель противодействия коррупции во многом базировалась на положениях основополагающих конвенций ООН и Совета Европы.

В конечном счете Президентом Российской Федерации было принято решение о формировании единой системы законодательства о противодействии коррупции, единой стратегии и политики такого противодействия, исходя из второго подхода, учитывающего необходимость искоренения первопричин коррупции, факторов и условий, порождающих ее. Результатом работы стало принятие в 2008 году базового закона, других законодательных актов и актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Коррупция не только предопределила создание специальных методов борьбы (антикоррупционные практики и технологии), но и способствовала формированию отдельного раздела научного знания, который представляет собой уникальный набор концепций и идей, посвященных рассматриваемой проблематике. В рамках этого раздела знаний формируется собственный терминологический аппарат, а также интегрируются результаты научных исследований.

Учитывая многогранный характер антикоррупционной борьбы, осуществляемой в России, объективная картина противодействия коррупции достаточно динамична – коррупция в зависимости от применяемых механизмов и технологий борьбы трансформируется, формируя новые формы проявления, подстроенные под актуальные регуляторные правила.

Сложность коррупции как социально-правового явления детерминирует необходимость не только практического противодействия, но и научного изучения и осмысления общих и специальных закономерностей коррупционного поведения, изучения закономерностей антикоррупционных процессов и процедур.

В науке сформировались достаточно интересные направления исследований, среди которых, например, «юрисметрия» антикоррупционного регулирования, предполагающая проведение оценки эффективности такого регулирования, аксиология антикоррупционной деятельности, преследующая поиск взаимоприемлемых решений, направленных на борьбу с коррупцией и корреспондирующих с общей теорией человеческих ценностей.

При всем многообразии научных исследований по рассматриваемой теме, на наш взгляд, особое внимание следует уделить вопросу о конституционализации государственных антикоррупционных процессов и принципов антикоррупционной политики в России, детерминированной принятыми в 2020 году конституционными новеллами.

Оценивая конкретные поправки к Конституции России, как справедливо пишет Н.С. Бондарь,

следует принимать во внимание не только их текстовое содержание, но и их телеологическую природу, место и роль в восприятии реального конституционализма с позиции как формально-юридического подхода, так и с позиции политико-идеологического и культурологического подходов [5, с. 38].

Действующая конституционно-правовая составляющая государственной антикоррупционной политики России заключается в конституционном регулировании отношений, связанных с противодействием коррупции, базирующихся на основополагающих конституционных принципах: разделения властей, политического и экономического плюрализма, разграничения предметов ведения на различных уровнях федеративного управления; демократических ценностях справедливости, равенства всех перед законом, уважения личности и др.

Соответствующими «базовыми» положениями Конституции Российской Федерации предопределяется глубинный доктринальный смысл, а также нормативное содержание конкретных конституционных норм антикоррупционной направленности [5, с. 38]. Прежде всего, речь идет о нормах, предусматривающих на основе существующих на государственной службе ограничений требования к лицам, замещающим государственные должности, должности государственной и муниципальной службы, условия замещения указанных должностей.

Ретроспективный взгляд на соответствующие конституционные новеллы позволяет заключить следующее. Конституция России разрабатывалась и принималась в период процветания в государстве и обществе системной коррупции, отсутствия у руководства страны и «правлящей элиты» политической воли к борьбе с названным явлением и преступностью в целом, преобладания в экономике государства иностранного капитала, фактически «державшего в заложниках» экономический суверенитет России. Вряд ли можно было бы в таких политических и экономических условиях требовать от первой Российской Конституции должного реагирования на проблему коррупции. Именно поэтому в настоящее время конституционные новеллы 2020 года обращены к прошлому периоду развития России, на их основе возможно дать оценку тем или иным управленческим и законодательным действиям, происходящим в то время событиям и существовавшим явлениям, в том числе коррупции, а также существовавшим конституционным ориентирам в вопросе о борьбе с коррупцией.

Возведение подходов к антикоррупционной политике, конкретных антикоррупционных ограни-

чений и запретов на высший законодательный уровень – конституционный означает, что ранее принятым решениям, направленным на противодействие коррупции, отраслевому правовому регулированию в соответствующей сфере обществом дана неудовлетворительная оценка, механизмы борьбы с коррупцией признаны не в полной мере эффективными с практической точки зрения. Расставление по тексту Конституции России антикоррупционных акцентов также свидетельствует о желании государства и общества придать текущему антикоррупционному законодательству новый импульс в развитии, а также об особом внимании и важности соответствующих вопросов в системе конституционных ценностей и основ конституционного строя.

Именно с момента принятия поправок к Конституции России в 2020 году в России начат переход от правоохранной (карательной) модели противодействия коррупции к конституционно-правовой модели. На этой основе отметим, что конституционное влияние на антикоррупционную деятельность раскрывается посредством уяснения места и роли в антикоррупционном механизме, прежде всего, конституционно-правовых управленческих инструментов в аспекте активного раскрытия их антикоррупционного потенциала, «очищающего» от коррупционных проявлений функционирующие в демократическом государстве институты публичной власти.

Потенциал конституционных антикоррупционных новелл возможен к раскрытию только в том случае, если соответствующие новеллы в последующем будут реализовываться в законодательстве и правоприменительной практике, основанной на политической воле, ориентированной на решительную борьбу с коррупцией.

Законодательную основу государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации составляют, прежде всего, Конституция Российской Федерации и базовый отраслевой закон (Федеральный закон № 273-ФЗ), которым определена содержательная триада противодействия коррупции:

- 1) предупреждение коррупции (выявление и последующее устранение причин коррупции) – профилактика коррупции;
- 2) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений – борьба с коррупцией;
- 3) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Государственная политика в области противодействия коррупции – направление внутренней политики государства, представляющее собой деятельность государства по разработке системы

мер противодействия коррупции и их реализации. Преимущество государственной политики как формы противодействия коррупции заключается в том, что государственная политика как система мер имеет форму государственно-властного решения, включает в себя совокупность организационных, кадровых, правовых, пропагандистских и иных мер, реализация которых скоординирована по целям, времени, исполнителям и обеспечена в научном, организационном и финансовом планах.

Государственная антикоррупционная стратегия России базируется на институциональном каркасе, объединяющем концептуальные основания (целеполагание, инструментарий и методологию противодействия) со стратегическими приоритетами, реализуемыми в среднесрочной перспективе.

Данный комплекс включает:

- практико-ориентированные регуляторные практики, синхронизированные с международными антикоррупционными стандартами;
- методологические основы диагностики коррупциогенных факторов через призму структурных страт и территориальных кластеров;
- иерархизированную систему принципов, интегрирующих превентивные и репрессивные механизмы воздействия;
- мониторинговые процедуры оценки латентных форм девиаций в публично-властных взаимодействиях.

Указанные элементы государственной антикоррупционной политики в общем виде определяются Президентом Российской Федерации в силу его исключительно конституционно-правовой компетенции как гаранта Конституции России.

В настоящее время Президентом Российской Федерации основные направления государственной антикоррупционной политики формируются в рамках соответствующих Указов.

В частности, утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции (далее – Стратегия) [7]. Согласно пункту 2 Стратегии решение о необходимости ее принятия основано на анализе работы государственных и общественных институтов по реализации положений Федерального закона № 273-ФЗ, а также действующего на тот момент Национального плана противодействия коррупции.

Структурно Стратегия представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер противодействия коррупции, о которой нами говорилось ранее.

Стратегией определены конкретные векторы антикоррупционной деятельности:

- 1) повышение эффективности деятельности органов власти всех уровней по противодействию коррупции;
- 2) совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок, создание комплексной федеральной контрактной системы;
- 3) совершенствование системы учета государственного имущества и оценки эффективности его использования;
- 4) модернизация гражданского законодательства;
- 5) совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов и повышение ее результативности;
- 6) повышение денежного содержания и пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих;
- 7) распространение ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательством в целях предупреждения коррупции, на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, включая высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и муниципальные должности и многое др. [3].

Стратегия является базовым документом, определяющим ключевые направления государственной политики в сфере противодействия коррупции.

Ее положения с учетом условий социально-экономического, политического развития государства и общества, уровня и состояния коррупции в определенный период времени раскрываются и дополняются положениями Национальных планов противодействия коррупции, утверждаемых также Президентом Российской Федерации. Последним из таких планов является Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы [4].

С учетом содержащихся в Стратегии и Плате положений рассмотрим отдельные актуальные направления государственной антикоррупционной политики в России.

Одним из сложных направлений реализации государственной антикоррупционной политики стало формирование в России открытой, прозрачной, конкурентной и эффективной контрактной системы обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предназначение такой системы – обеспечение эффективного и конкурентного распределения средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации при обеспечении государственных и муниципальных нужд в товарах, работах, услугах.

В.М. Корякиным отмечалось: «коррупционные отношения при проведении торгов имели место уже в 18 веке» [6]. Основные коррупционные схемы при проведении закупок для государственных и муниципальных нужд с давних времен сводятся к лоббированию интересов конкретных юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), в последующем признаваемых победителями соответствующих конкурсных процедур (так называемые «нужные» поставщики (подрядчики, исполнители). Ответное действие таких поставщиков – предоставление «отката» («процента») руководителю государственного органа или организации государственного сектора, являющихся государственными заказчиками.

Сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд свойственны нарушения и иного характера – ограничение конкуренции, также сопровождаемое коррупционными проявлениями. На борьбу с указанными нарушениями направлены положения Федерального закона № 44-ФЗ, предусматривающие конкретные принципы, институты и механизмы осуществления закупок (приоритетность конкурентных способов определения поставщиков, исчерпывающий перечень случаев, при которых возможно заключение государственных (муниципальных) контрактов с единственным поставщиком, конкретные механизмы определения поставщиков и многое другое).

Одним из недооцененных (в том числе в части влияния на снижение уровня коррупционности сферы государственных закупок) механизмов осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд является централизация закупок (статья 26 Федерального закона № 44-ФЗ), суть которой заключается в возложении на централизатора (государственный орган, казенное учреждение) отдельных полномочий нескольких государственных заказчиков, в том числе на планирование закупок, определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение контрактов, обеспечение их оплаты.

Предполагаемое в рамках механизма централизации закупок «сосредоточение» полномочий государственных заказчиков у централизатора позволяет сфокусировать внимание контрольно-надзорных ведомств на одном государственном заказчике – централизаторе, снижает вероятность совершения коррупционных правонарушений, принимая во внимание, что государственные заказчики – государственные органы, казенные учреждения, для удовлетворения потребностей которых осуществляются закупки товаров, работ, услуг, не влияют на проведение конкурсных процедур в полном объеме.

Неурегулированным (в антикоррупционном плане) в рамках Федерального закона № 44-ФЗ остается вопрос о недопустимости привлечения государственными органами к осуществляемым ими закупкам подведомственных государственных учреждений в качестве единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации прямого ограничения на совершение сделок между указанными субъектами гражданского оборота посредством применения механизма закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) создает «благоприятные» условия и возможности для «вывода» («обналичивания») бюджетных средств из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Кроме того, учитывая цели, для которых создаются такие государственные учреждения (прежде всего, обеспечение реализации государственных органами возложенных на них функций (полномочий), заключение сделок государственными органами с такими учреждениями фактически означает заключение сделок с «самим собой».

Несмотря на это, законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целом можно признать эффективным в вопросе о противодействии коррупции, принимая во внимание, должный уровень и степень регулирования соответствующих вопросов государственного значения.

Другие направления государственной антикоррупционной политики в той или иной мере также обеспечены соответствующим уровнем законодательного регулирования. Основной задачей государства в настоящее время является обеспечение упреждающего развития такого регулирования.

В рамках национальной государственной антикоррупционной политики, как справедливо отмечают А.М. Цирин и В.В. Севальнев: «сформирован комплекс мер, предусматривающий широкий арсенал средств государственно-правового воздействия – от общесистемных мер противодействия коррупции, направленных на деперсонализацию взаимодействия граждан и сотрудников органов власти, создание многофункциональных центров по предоставлению государственных и муниципальных услуг, повышение прозрачности деятельности органов власти, внедрение электронного документооборота, до применения специальных антикоррупционных мер» [11, с. 145].

Авторами справедливо отмечено и о сформированности комплекса специальных мер проти-

водействия коррупции кросс-отраслевого характера – система антикоррупционного декларирования имущественного положения отдельных категорий лиц, контроля за соответствием расходов совокупному доходу, гражданско-правовой механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, приобретенного за счет доходов, в отношении которых не представлены сведения, подтверждающие их законность, комплекс обязательных требований по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, обеспеченных мерами юридической ответственности, а также требований к служебному поведению государственных гражданских и муниципальных служащих и многое другое.

Государственная антикоррупционная политика также включает в себя комплекс мер, воздействующих на действующее правовое регулирование, включая нормы, предусматривающие юридическую ответственность за коррупционные правонарушения.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей, устанавливающих уголовную ответственность за коррупционные преступления как в коммерческих структурах (статьи 201 – 204.2), так и на государственной службе (статьи 285 – 293).

Ряд деяний коррупционного характера в силу меньшей общественной опасности выведен в категорию административных правонарушений. Кроме того, на обеспечение соблюдения антикоррупционных требований и стандартов служебного поведения направлен институт дисциплинарной ответственности, включающий в себя механизмы отстранения физических лиц от занимаемых должностей государственной службы.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации реализуется комплексная государственная антикоррупционная политика, базирующаяся как на нормах международного права, так и национального права, и учитывающая специфику коррупции и условия социально-экономического и политического развития России. Актуальными на ближайшее время задачами такой политики является совершенствование превентивных мер культурного, образовательного и иного характера.

Кроме того, учитывая, что существующая в Российской Федерации система законодательства содержит не малое количество инструментов и механизмов правового регулирования, антикоррупционный потенциал которых напрямую неочевиден и в связи с этим не раскрыт (например, механизмы централизации закупок товаров,

работ, услуг, централизации полномочий по ведению бюджетного учета, включая составление и представление бюджетной отчетности), актуальной представляется также задача по осуществлению законодательного и правоприменительного мониторинга в целях выявления таких инструментов и механизмов и векторизации их функционала к вопросу о противодействии коррупции.

Список литературы:

[1] О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [принят Государственной Думой 19 декабря 2008 г.] [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228 (дата обращения: 01.08.2025);

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ [принят Государственной Думой 22 марта 2013 г.] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 01.08.2025);

[3] О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы : Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99386/ (дата обращения: 01.08.2025);

[4] О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы : Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 01.08.2025);

[5] Бондарь, Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 36-55. – DOI 10.12737/jrl.2022.039 (дата обращения: 01.08.2025);

[6] Корякин В.М. Криминологическая характеристика «отката» как формы проявления коррупции в сфере публичных закупок // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2015 (дата обращения: 01.08.2025);

[7] Ортанов, А. Х. Перспективы отечественного законодательства, направленного на противодействие коррупции / А. Х. Ортанов, И. А. Бурмистров // Уголовная ответственность и наказание. Опыт России и зарубежных стран : сборник статей по материалам научно-практической конференции, г. Москва, 16 ноября 2018 года. Том 1. – г. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – С. 219-225. – EDN YYJRAT. (дата обращения: 01.08.2025);

[8] Подольский, Г. В. Коррупция как социально-правовое явление / Г. В. Подольский // Образование и право. – 2025. – № 7. – С. 61-68. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-7-61-68. – EDN KARFMQ (дата обращения: 06.08.2025);

[9] Помогалова, С. В. История формирования системы противодействия коррупции в современной России / С. В. Помогалова // Экономика и управление: современные тенденции : Сборник статей. Том Выпуск 2. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 11-14 (дата обращения: 01.08.2025);

[10] Хабриева, Т. Я. Противодействие коррупции: рациональная картина и архитектура доктринального знания / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 7. – С. 5-18. – DOI 10.12737/jrl.2022.069 (дата обращения: 01.08.2025);

[11] Цирин, А. М. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы / А. М. Цирин, В. В. Севальнев // Журнал российского права. – 2020. – № 9. – С. 144-156. – DOI 10.12737/jrl.2020.113 (дата обращения: 01.08.2025);

[12] Шорохов, В. Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России / В. Е. Шорохов // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – С. 2-4 (дата обращения: 01.08.2025);

[13] Выступление Генерального прокурора Российской Федерации «О практике борьбы с коррупцией, актуальные проблемы и пути их решения» // Доступ по ссылке: <https://telegra.ph/Vystuplenie-Generalnogo-prokurora-Rossijskoj-Federacii-O-praktike-borby-s-korruptciej-aktualnye-problemy-i-puti-ih-resheniya-09-19> (дата обращения: 01.08.2025).

Spisok literatury:

[1] О protivodejstvii korrupcii : Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 19 dekabrya 2008 g.] [E'lek-

tronnyj resurs] // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2008. – № 52. – St. 6228 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[2] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd : Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 22 marta 2013 g.] [E'lektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (data obrashheniya: 01.08.2025);

[3] O Nacional'noj strategii protivodejstviya korrupcii i Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2010 - 2011 gody' : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 aprelya 2010 g. № 460 [E'lektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99386/ (data obrashheniya: 01.08.2025);

[4] O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2021 – 2024 gody' : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 avgusta 2021 g. № 478 [E'lektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (data obrashheniya: 01.08.2025);

[5] Bondar', N. S. Konstituciya protiv korrupcii: o formirovanii nacional'noj konstitucionno-pravovoj modeli antikorrupcionnoj deyatel'nosti / N. S. Bondar' // Zhurnal rossijskogo prava. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 36-55. – DOI 10.12737/jrl.2022.039 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[6] Koryakin V.M. Kriminologicheskaya xarakteristika «otkata» kak formy' proyavleniya korrupcii v sfere publiczny'x zakupok // Publichny'e zakupki: problemy' pravoprimeneniya. Materialy' III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (9 iyunya 2015 g., MGU imeni M.V. Lomonosova). M.: Yusticin-form, 2015 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[7] Ortanov, A. X. Perspektivy' otechestvennogo zakonodatel'stva, napravlennogo na protivodejstvie korrupcii / A. X. Ortanov, I. A. Burmistrov // Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazanie. Opy't Rossii i zarubezhny'x stran : sbornik statej po materialam nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Moskva, 16 noyabrya 2018 goda. Tom 1. – g. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya Dashkov i K, 2019. – С. 219-225. – EDN YYJRAT. (data obrashheniya: 01.08.2025);

[8] Podol'skij, G. V. Korrupciya kak social'no-pravovoe yavlenie / G. V. Podol'skij // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 7. – С. 61-68. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-7-61-68. – EDN KARFMQ (data obrashheniya: 06.08.2025);

[9] Pomogalova, S. V. Istoriya formirovaniya sistemy' protivodejstviya korrupcii v sovremennoj

Rossii / S. V. Pomogalova // *E`konomika i upravlenie: sovremennyy`e tendencii* : Sbornik statej. Tom Vy`pusk 2. – Cheboksary` : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Izdatel`skij dom «Sreda», 2019. – S. 11-14 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[10] Xabrieва, T. Ya. Protivodejstvie korrupcii: racional`naya kartina i arhitektura doktrinal`nogo znaniya / T. Ya. Xabrieва // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2022. – T. 26, № 7. – S. 5-18. – DOI 10.12737/jrl.2022.069 (data obrashheniya: 01.08.2025);

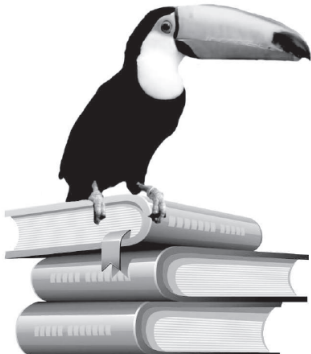
[11] Cirin, A. M. Sovershenstvovanie poryadka osushhestvleniya kontrolya za rasxodami i mexanizma obrashheniya v dohod gosudarstva imushhestva, priobretnennogo na nepodtverzhdenny`e dox-

ody` / A. M. Cirin, V. V. Seval`nev // *Zhurnal rossijskogo prava*. – 2020. – № 9. – S. 144-156. – DOI 10.12737/jrl.2020.113 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[12] Shoroxov, V. E. Sovremennaya model` gosudarstvennoj antikorrupcionnoj politiki v Rossii / V. E. Shoroxov // *Rossijskaya yusticiya*. – 2020. – № 9. – S. 2-4 (data obrashheniya: 01.08.2025);

[13] Vy`stuplenie General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii «O praktike bor`by` s korrupciej, aktual`ny`e problemy` i puti ix resheniya» // Dostup po ssylke: <https://telegra.ph/Vystuplenie-Generalno-go-prokurora-Rossijskoj-Federacii-O-praktike-bor-by-s-korrupciej-aktualnye-problemy-i-puti-ih-resheniya-09-19> (data obrashheniya: 01.08.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-43-47

РИЗВАНОВА Маиля Марселевна,
Аспирант УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В ПРИНЦИПАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация. В настоящей статье автор предпринял попытку выявить принципы правового регулирования отношений в сфере государственного оборонного заказа в их системной и динамичной взаимосвязи. Исследование проводилось через призму межотраслевого взаимодействия частноправовых и публично-правовых начал, проявлением которого и является система принципов регулирования отношений в сфере ГОЗ. Автор обосновывает выделение принципов учета особой социальной значимости регулируемых отношений, приоритетности публично-правового интереса, комплексности правового регулирования отношений в сфере ГОЗ, а также обращается к особенностям проявлений частноправовых принципов в сфере ГОЗ. Специфика избранной методологии обуславливает выраженный теоретико-прикладной характер настоящей работы.

Ключевые слова: государственный оборонный заказ, ГОЗ, правовое регулирование, принципы права, межотраслевое взаимодействие, межотраслевые связи.

RIZVANOV Mailya Marselevna,
graduate student
Institution of Higher Education «The University
of Management «TISBI»

THE INTERACTION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE PRINCIPLES OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF THE STATE DEFENSE ORDER

Annotation. In this article, the author has attempted to identify the principles of legal regulation of relations in the field of the state defense order in their systemic and dynamic interrelation. The study was conducted through the prism of the intersectoral interaction of the principles of private and public law, the manifestation of which is a system of principles governing relations in the field of public health. The author substantiates the principles of taking into account the special social significance of regulated relations, the priority of public law interest, the complexity of legal regulation of relations in the field of public health, and also addresses the peculiarities of the manifestations of private law principles in the field of public health. The specifics of the chosen methodology determine the pronounced theoretical and applied nature of this work.

Key words: state defense order, State Defense Order, legal regulation, principles of law, intersectoral cooperation, intersectoral relations.

Институт государственного оборонного заказа (далее - ГОЗ) является одним из важнейших элементов системы обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, поэтому вопросы повышения эффективности функционирования данного института, во многом зависящей от качества правовой регламентации, всегда будут актуальны. Далеко не последнее место в данной проблематике занимают вопросы правового регулирования

правовых отношений, возникающих в сфере ГОЗ. Принимая во внимание факт того, что базисом правового регулирования каких бы то ни было отношений являются принципы права, мы пришли к выводу о необходимости проработки данной темы.

Настоящее исследование принципов правового регулирования ГОЗ мы будем проводить при применении системного метода, поскольку, с одной стороны, эти принципы являются частью

системы общеправовых принципов, с другой стороны, они сами образуют систему. При этом, важно учитывать, что трансформация общеправовых принципов в принципы правового регулирования отношений в сфере ГОЗ происходит не напрямую: она опосредована взаимодействием принципов частного и публичного права. Наибольший интерес для нас представляет именно этот уровень, поскольку на нем формируются системные взаимозависимости различных компонентов права, которые в результате формируют специфичные принципы правового регулирования отношений в сфере ГОЗ. Как отмечает М.Ю. Челышев, в современных условиях на одно из первых мест в юридической науке выдвигается исследование проблематики взаимосвязей, но в цивилистике до последнего времени лишь фрагментарно обращается внимание на отдельные проявления межотраслевого взаимодействия, в то время как практика требует исследования проблем системности [1, с. 2]. Полагаем, следует согласиться с мнением профессора. Юридическое исследование представляется целесообразным проводить с учетом динамичности и системности права. В противном случае, воспринимая право и правовое регулирование как объективную данность, мы лишаем себя возможности обращения к проблемам правового регулирования с точки зрения внутриправовых факторов их возникновения. Однако такое знание позволило бы по-новому взглянуть не только на сами проблемы регулирования, но и на пути их решения. Особенно это актуально для отраслей и институтов права, находящихся на стыке публичного и частного права, формирование которых, по существу, и является проявлением этой самой динамики и системности права. К числу таковых принадлежит и интересующий нас институт государственного оборонного заказа.

Смещение фокуса на межотраслевое динамичное взаимодействие компонентов системы права в исследовании системы принципов правового регулирования отношений, связанных с ГОЗ, соответствует тенденциям развития методологии современной постклассической юриспруденции, что обосновывает актуальность настоящей работы также и в теоретической проекции.

Исходя из наших теоретико-методологических установок, определимся со значением основных терминов, касающихся исследуемой проблематики.

В юридической доктрине предлагаются различные трактовки термина «правовое регулирование». Справедлив профессор Ю.С. Решетов в своем высказывании о том, что, как правило, под правовым регулированием понимается система юридических средств, оказывающих правовое воздействие на общественные отношения, пове-

дение и правосознание [2, с. 158]. Опираясь на приведенную дефиницию и учитывая специфику нашего подхода, понятие правового регулирования отношений в сфере ГОЗ мы формулируем как систему частноправовых, публично-правовых и межотраслевых средств (принципов, норм, подинститутов, механизмов права), упорядочивающих общественные отношения, возникающие в сфере ГОЗ.

Понятие принципов права в литературе трактуется, преимущественно, как руководящие идеи права, при этом, одни авторы говорят о принципах права как о более широком по сравнению с нормой права явлении [3, с. 53], другие, напротив, отождествляют принцип права с нормой-принципом [4, с. 210].

Мы полагаем, что наиболее продуктивен будет подход, согласно которому под принципами права понимаются основные идеи права, развивающиеся в нормах права. Принципы права, по нашему мнению, необязательно должны дословно отражаться в праве в форме декларативной нормы, вместе с тем воплощение принципиальных идей в конструкциях права - обязательное условие существования (функционирования) принципов права. Мы находим такой подход к пониманию принципов права наиболее продуктивным, поскольку, во-первых, он дает возможность рассуждать о принципах права вне пределов отраслей законодательства, во-вторых, благодаря ему мы можем исследовать проявления межотраслевого взаимодействия в контексте принципов права. Обозначенные векторы исследования принципов права имеют особое значение в контексте настоящей работы, так как принципы правового регулирования отношений, возникающих в сфере ГОЗ, не имеют прямого закрепления в законодательстве.

Ключевые идеи регулирования отношений в сфере ГОЗ складываются в российском праве вместе с обособлением этих отношений. Исторически данный процесс может быть отнесен к советскому периоду. Изначально эти отношения занимают место в сфере действия централизованного регулирования. В переходный период 1990-х годов реформирование политико-правового устройства государства, в частности, распространение идей частного права, соответствующим образом изменяет направление развития правового регулирования государственных закупок, охватывая отношения в сфере ГОЗ. Возникшее в данной сфере взаимодействие частноправовых и публично-правовых начал приводит к тому, что в современном российском праве, как верно отмечают Джанаев Ч.Б. и Воскобойников В.П., ГОЗ составляет объект сложного комплексного право-

вого регулирования [5, с. 70], соответственно, система принципов регулирования исследуемых отношений также отличается сложностью и комплексностью.

Специфика системы принципов правового регулирования ГОЗ заключается, прежде всего, в ее многоуровневой внутренней организации. Она складывается из: общеправовых принципов; публично-правовых принципов; частноправовых принципов; межотраслевых принципов, являющихся результатом взаимодействия разноотраслевых принципов. При этом, межотраслевые принципы, которые как раз-таки являются специфичными и применимыми исключительно к отношениям в сфере ГОЗ, отличаются еще большей сложностью своего генезиса: их формирование происходит не только в результате взаимодействия частноправовых и публично-правовых принципов, но и вследствие взаимодействия вышестоящих межотраслевых принципов (принципы регулирования контрактных отношений) с принципами частного права и публичного права.

Специальное законодательство в сфере ГОЗ, в частности, Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее - № 275-ФЗ), как мы уже отметили, не закрепляет конкретных формулировок принципов регулирования отношений в сфере ГОЗ, ограничиваясь лишь регламентацией принципов государственного регулирования цен на продукцию по государственному оборонному заказу. Очевидно, что обозначенные системы принципов не совпадают, так как принципы правового регулирования представляет собой более широкое понятие — это принципы внутренней организации системы юридических средств, тогда как принципы государственного регулирования цен представляют собой только принципы осуществления конкретного вида государственной деятельности в сфере ГОЗ.

На основании изложенного предпримем попытку самостоятельно обозначить межотраслевые принципы правового регулирования отношений в сфере ГОЗ. В первую очередь, обратимся к идеям, которые обеспечивают режим законности в сфере ГОЗ.

Принцип законности отношений в сфере ГОЗ формируется при взаимодействии принципов законности в частноправовой деятельности (согласно которому законно все, что прямо не запрещено) и законности в публичном праве (где законность означает допустимость воспроизведения права только в моделях, прямо предусмотренных нормами права, закрепленными в рамках законотворческой процедуры), также можно отметить, что он является смысловым продолжением

принципа законности отношений в сфере государственных закупок. Анализ основного массива норм № 275-ФЗ и подзаконных актов покажет, что режим законности в сфере ГОЗ обеспечивается не только за счет преобладания, но и усиления действия императивных начал в регулировании отношений в сфере ГОЗ. Например, критерии законности здесь дополнительно устанавливаются требованиями специальных источников права. В числе таких источников права можно назвать те акты, положения которых формируют правовые основы формирования ГОЗ (статья 9 № 275-ФЗ). Таковым является военная доктрина, которая, в свою очередь, учитывает положения правовых актов в сфере социально-экономического развития, национальной безопасности РФ, внешней политики и другие.

Применительно к принципу законности отношений, возникающих в сфере ГОЗ, изложенное означает, что законность «обрастает» новыми ограничительными условиями, здесь возникает необходимость строить правоотношения в строгом соответствии с многочисленными разноотраслевыми требованиями. Кроме того, можно наблюдать, как публично-правовое содержание принципа законности усиливается также для отдельных подинститутов, например, в сфере закупок в целях обеспечения органов внешней разведки, борьбы с терроризмом, обеспечения ядерной безопасности и т.д.

Подсвеченный нами аспект специфики правового регулирования отношений в сфере ГОЗ позволяет выделить **принцип учета особой социальной значимости регулируемых отношений**. Согласно данному принципу отношения в сфере ГОЗ не могут регулироваться с той мерой диспозитивности, какая свойственна иным отношениям в сфере гражданского права или хотя бы комплексным отношениям в сфере государственных и муниципальных закупок. Причина тому заключается в том, что предмет отношений в сфере ГОЗ совпадает с функцией обеспечения безопасности государства и общества. Разумеется, такое обстоятельство предопределяет соответствующую специфику правового регулирования ГОЗ.

Принцип учета особой социальной значимости регулируемых отношений красной нитью проходит через все специальное законодательство, регулирующее отношения в сфере ГОЗ. Он обеспечивает законность фактического смещения баланса публичных и частных интересов в данной сфере. Частноправовые начала в регулировании отношений в сфере ГОЗ проявляются только в той части отношений, которая связана с непосредственным размещением и выполнением государ-

ственного оборонного заказа, но опять-таки в той мере, в какой оказывается не ограничена публичным правом. Иными словами, отношения в сфере ГОЗ служат частному интересу настолько, насколько позволяет публичное право. Превалирование публично-правового элемента в данных отношениях дает основание говорить о **принципе приоритетности публично-правового интереса**, который очерчивает границы особой сферы права, где значение государственного интереса в сферу частного проявляется преобладает над частным, несмотря на то что природа отношения в этой сфере частноправовая. Хотелось бы акцентировать внимание также на том, что, по сравнению с принципом учета особой социальной значимости регулируемых отношений, принципе приоритетности публично-правового интереса является более узким. Он констатирует силу публично-правового элемента, в то время как принцип учета социальной значимости отношений задает вектор развития частноправовых начал в регулировании отношений в сфере ГОЗ.

Но в то же время, нельзя умалять и значения частноправовых положений, поскольку по определению отношения в сфере государственных закупок относятся к сфере частноправовых, а их субъектная специфика должна быть квалифицирована как осложнение публично-правовым элементом. Как отмечается в литературе, «нормы гражданского права тем не менее остаются определяющими для механизма правового регулирования государственного оборонного заказа» [6, с. 60].

Поэтому в любом случае необходимо признать, что одним из признаков отношений в сфере ГОЗ является то, что в них достигаются не только публичные интересы, но и частные. С точки зрения правового регулирования данная задача становится достижимой благодаря действию **принципа комплексности правового регулирования отношений в сфере ГОЗ**, который предполагает конструирование механизма правового регулирования при сочетании элементов частного и публичного права.

В системе принципов регулирования отношений в сфере ГОЗ следует рассмотреть также и то, как при взаимодействии с публичным правом изменяются частноправовые принципы. В большей степени речь идет о тех частноправовых принципах, которые обеспечивают договорное регулирование. В силу догматичности данного термина, конкретизация принципов договорного регулирования также отнесена к сфере теоретического познания. Не отдаляясь от нашей проблематики, возьмем в качестве модель, предложенную Л.Т. Бакулиной: в числе фундаментальных принципов договорного правового регулирования

она называет солидарность и партнерство, социальную справедливость; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, сбалансированность публичных и частных интересов; свободу договора, добросовестность, разумность и другие [7, с. 37].

Применительно к принципам регулирования отношений в сфере ГОЗ нужно, в первую очередь, сказать, что все принципы договорного регулирования в той или иной степени продолжают свое воздействие на отношения, поскольку участие в них государства, хотя и придает им специфики, не может полностью нивелировать их силы.

Содержание частноправовых принципов корректируется под воздействием принципа учета особой социальной значимости регулируемых отношений. Выражаясь более точно, принципы корректируются в силу того, что содержание их морально-нравственных начал в данном случае трактуется с позиции задач правового регулирования отношений в сфере ГОЗ. То есть, социальная справедливость, партнерство, солидарность и т.д. в отношениях по поводу ГОЗ измеряется соответствию требованиям, предъявляемым к поддержанию безопасности государства и общества. Так, добросовестным будет считаться то поведение, которое не идет вразрез идеям обеспечения безопасности. И уже далее, с учетом этого правила, конструируются конкретные механизмы в сфере ГОЗ, к примеру механизм защиты государственной и иной тайны.

Особенно хотелось бы отметить принцип, обладающей выраженным частноправовым характером - принцип свободы договора.

Относительно государственного контракта в сфере оборонного заказа принцип свободы означает, главным образом, свободу действия сторон при согласовании и исполнении сторонами тех условий, которые прямо не предусмотрены специальным законодательством. То есть, например, заключенный в рамках ГОЗ договор поставки, в сущности, остается все тем же договором поставки, что заключают между собой организации, в отношении него по-прежнему будут действовать положения параграфа 3 главы 30 Гражданского кодекса РФ. Об этом свидетельствует и практика разрешения споров. Свобода же договора в контексте самостоятельного определения условий и свободы выбора контрагента оказывается значительно ограниченной, как и в правоотношениях в сфере государственных закупок в целом.

Таким образом, частноправовые принципы всецело входят в систему правового регулирования отношений в сфере ГОЗ, взаимодействие с публичным правом отражается на них в том, что

морально-нравственные идеи, заложенные в принципах частного права, наполняются содержанием с учетом специфики регулируемых отношений. Правовая природа принципов частного права остается неизменной, но их содержание преломляется через призму высокой социальной роли ГОЗ.

Завершая настоящее исследование, резюмируем его итоги.

Принципы правового регулирования отношений в сфере ГОЗ образуют сложную, комплексную, многоуровневую систему. Формирование системы этих принципов является проявлением различных направлений межотраслевого взаимодействия частного и публичного права, а их содержание предопределено характером такого взаимодействия. В числе специфичных принципов правового регулирования мы выделили принцип учета особой социальной значимости регулируемых отношений, принцип приоритетности публично-правового интереса, принцип комплексности правового регулирования отношений в сфере ГОЗ. Кроме того, в систему исследуемых принципов входят и частноправовые принципы, однако, их содержание преломляется через призму высокой социальной роли ГОЗ.

Идеи, заложенные в обозначенных нами принципах, продолжают в иных принципах, создающих правовую основу регулирования специальных видов отношений в сфере ГОЗ, например, уже упомянутых нами принципов государственного регулирования цен, а также принципов планирования, принципов проведения закупочных процедур, принципов осуществления контроля и надзора и др.

Список литературы:

- [1] Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование. Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. - Казань, 2009. - 41 с.
- [2] Решетов Ю.С. Правовое регулирование и смежные процессы // Вестник экономики, права и социологии. - 2014. - № 3. - С. 158-163.
- [3] Бошно С.В. Принципы права: понятие, классификация // Право и современные государства. - 2019. - №4.

[4] Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1987.

[5] Джанаев Ч.Б., Воскобойников В.П. О некоторых вопросах соотношения законодательства о публичных закупках и законодательства о государственном оборонном заказе // Публичные закупки: проблемы правоприменения: Материалы VII Междунар. конф. (13 - 14 июня 2019 г., МГУ им. М.В. Ломоносова). - М., 2019.

[6] Беляева О.А., Кабытов П.П., Кузнецов В.И. Правовое регулирование государственного оборонного заказа: цивилистический и административно-правовой аспекты // Журнал российского права. 2019. - № 9. - С. 60 - 72.

[7] Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2019. - 53 с.

Spisok literatury:

- [1] Chelyshev M.Iu. Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie. Avtoref. diss. ...dokt. iurid. nauk. - Kazan', 2009. - 41 s.
- [2] Reshetov Iu.S. Pravovoe regulirovanie i smezhnye protsessy // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. - 2014. - № 3. - С. 158-163.
- [3] Boshno S.V. Printsipy prava: poniatie, klassifikatsiia // Pravo i sovremennye gosudarstva. - 2019. - №4.
- [4] Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. - Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1987.
- [5] Dzhanayev Ch.B., Voskoboinikov V.P. O nekotorykh voprosakh sootnosheniia zakonodatel'stva o publichnykh zakupkakh i zakonodatel'stva o gosudarstvennom oboronnom zakaze // Publichnye zakupki: problemy pravoprimeniia: Materialy VII Mezhdunar. konf. (13 - 14 iunია 2019 g., MGU im. M.V. Lomonosova). - M., 2019.
- [6] Beliaeva O.A., Kabytov P.P., Kuznetsov V.I. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo oboronnoy zakaza: tsivilisticheskii i administrativno-pravovoi aspekty // Zhurnal rossiiskogo prava. 2019. - № 9. - С. 60 - 72.
- [7] Bakulina L.T. Obshchaia teoriia dogovornogo pravovogo regulirovaniia. Avtoref. diss. ... dok. iurid. nauk. - M., 2019. - 53 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-48-53

БЫКОВА Марина Борисовна,
студент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: 232501@edu.fa.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ИНСТИТУТ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется эволюция института приобретательной давности в российском праве с момента его зарождения до современности. Автор анализирует исторические этапы развития данного правового института, начиная с его истоков в Древнем Риме и первых упоминаний в Псковской Судной Грамоте XIV века. Особое внимание уделяется трансформации норм о приобретательной давности в Российской империи, их исчезновению в советский период и возрождению в постсоветской России.

Рассматриваются ключевые проблемы применения института, включая сложности доказывания добросовестности владения и взаимодействия с правами третьих лиц. Автор также освещает современные законодательные инициативы, направленные на совершенствование механизма приобретательной давности, такие как расширение круга субъектов, увеличение сроков владения и создание реестра давностных владельцев.

Особое место в статье занимает анализ судебной практики и разъяснений высших судебных инстанций, способствующих единообразному применению норм о приобретательной давности. В заключении подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования данного института для обеспечения защиты прав добросовестных владельцев и стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: приобретательная давность, право собственности, давностное владение, гражданское право, историческое развитие, добросовестность, судебная практика, законодательные инициативы, имущественные права, гражданский оборот.

BYKOVA Marina Borisovna,
student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING THE INSTITUTE OF PURCHASING PERIOD IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the evolution of the institution of the statute of limitations in Russian law from its inception to the present. The author analyzes the historical stages of the development of this legal institution, starting from its origins in Ancient Rome and the first mentions in the Pskov Court Charter of the XIV century. Special attention is paid to the transformation of the norms on the statute of limitations in the Russian Empire, their disappearance during the Soviet period and their revival in post-Soviet Russia.

The key problems of the institute's application are considered, including the difficulties of proving the integrity of ownership and interaction with the rights of third parties. The author also highlights modern legislative initiatives aimed at improving the mechanism of the statute of limitations, such as expanding the range of subjects, extending the period of ownership and creating a register of pre-scription owners.

A special place in the article is occupied by the analysis of judicial practice and explanations of the highest judicial instances, contributing to the uniform application of the rules on the statute of limitations. In conclusion, the need for further improvement of this institution is emphasized in order to ensure the protection of the rights of bona fide owners and the stability of civil turnover.

Key words: *acquisition limitation period, ownership right, prescription ownership, civil law, historical development, good faith, judicial practice, legislative initiatives, property rights, civil turnover.*

Институт приобретательной давности, призванный защищать интересы владельцев имущества в гражданском обороте, является одним из самых древних институтов правового регулирования, возникших еще в период становления римского права. Его актуальность обусловлена необходимостью устранения юридических неопределенностей, возникающих в случаях длительного владения имуществом без надлежащего документального оформления. В условиях современной рыночной экономики, где права собственности играют ключевую роль, изучение эволюции данного института и его практического применения приобретает особую значимость.

Несмотря на многовековую историю института приобретательной давности, его научная разработанность остается неоднозначной.

Е.А. Суховеева объясняет появление данного института необходимостью разрешения проблем принадлежности объектов имущества, которое фактически оказывалось вне рынка из-за отсутствия формального правообладателя, даже если оно продолжительное время находилось в распоряжении другого лица. Несмотря на существование данной нормы на протяжении долгих веков, в России её использование долго оставалось невостребованным, поскольку частная собственность отсутствовала достаточно долгий период времени [9].

Тем не менее, с практической точки зрения институт приобретательной давности не является весьма действенным и результативным. Существующие проблемы, такие, как сложность доказывания факта добросовестного пользования имуществом, взаимодействие с правами третьих лиц, особенности сроков приобретательной давности и т.д. создают преграду для достижения цели введения рассматриваемого института.

Целью данной статьи является комплексное исследование становления и развития законодательства, регулирующего институт приобретательной давности в Российской Федерации, с акцентом на его историческую эволюцию, современное состояние и перспективы совершенствования.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Анализ исторических этапов формирования института приобретательной давности, начиная с Древнего Рима и Псковской Судной Грамоты до современного российского законодательства.

2. Исследование трансформации норм о приобретательной давности в Российской империи, их исчезновения в советский период и возрождения в постсоветской России.
3. Выявление ключевых проблем применения института, включая сложности доказывания добросовестности владения и взаимодействия с правами третьих лиц.
4. Оценка современных законодательных инициатив, направленных на совершенствование механизма приобретательной давности.

В статье использованы историко-правовой метод – для анализа эволюции института приобретательной давности в различные исторические периоды; сравнительно-правовой метод – для сопоставления норм российского и зарубежного законодательства, а также различных этапов развития института; формально-юридический метод – для изучения нормативных актов, регулирующих приобретательную давность, и их толкования; системный подход – для комплексного рассмотрения института в контексте гражданского права и его взаимодействия с другими правовыми институтами.

С целью наглядности представления динамики развития изучаемого института, предлагается следующая классификация этапов формирования института приобретательной давности:

1. Формирование и утверждение правовых норм, регламентирующих приобретательную давность в период Киевской Руси, их последующая эволюция и институционализация в период с 1547 г. по 1917 г. (Русское царство и Российская империя).
2. Обесценивание правового статуса и инициирование публичных обсуждений института приобретательной давности в условиях советской государственно-правовой системы.
3. Возрождение и завершение юридического оформления института приобретательной давности в современной России после распада Советского Союза.

История формирования института приобретательной давности имеет глубокие исторические корни. Исследование истоков его появления свидетельствует о возникновении данного института в правовом пространстве Древнего Рима.

В римском праве сложился принцип, по которому длительное владение вещью (один год для недвижимости, два года для движимого имущества) могло привести к возникновению права собственности. Ключевыми условиями являлись

добросовестность владения (без насилия или скрытых умыслов) и открытость, исключающая тайные сделки [5].

В русском праве первые законодательные упоминания о приобретательной давности относятся к XIV веку и зафиксированы в Псковской Судной Грамоте. Этот документ предусматривал возможность перехода права собственности на землю после четырех-пяти лет непрерывного и добросовестного владения.

Ряд ученых высказывают мнение, что аналогичные нормы могли существовать и в Новгородском законодательстве. Однако, в связи с тем, что в то время существовал низкий уровень экономического развития, такие ключевые категории, как добросовестность владения и титул собственника, еще не получили официального оформления.

Позднее, в процессе усиления централизованной власти Московского государства и постепенного ослабления автономии Псковского княжества, прежняя система правовых норм, касающихся приобретательной давности, оказалась утраченной. Это произошло в связи с потерей самостоятельного политического и правового статуса Пскова, что повлекло прекращение действия местных правовых актов, включая положение о давности владения землей. Таким образом, институт приобретательной давности фактически перестал существовать. Лишь спустя почти четыре столетия, в 1832 году, соответствующие нормы были восстановлены и официально введены в правовую систему Российской империи посредством принятия Свода законов Российской империи.

Свод законов Российской империи (1832 г.) в ст. 533 (т. X) закрепил норму, согласно которой право собственности могло возникнуть в результате длительного, непрерывного и бесспорного владения, если оно соответствовало установленным срокам: «Спокойное, непрерывное и бесспорное владение в виде собственности превращается в право собственности, когда оно продолжится в течение установленной законом давности» [11]. Исходя из этого можно выделить условия приобретательной давности, закрепленных в Своде законов Российской империи:

1. Бесспорность владения – состояние владения, при котором владелец открыто и публично демонстрировал своё намерение считать себя собственником имущества. Отсутствие спора предполагало, что ни одно другое лицо не выдвигало требований на данное имущество, признавая факт владения заявителя правомерным и справедливым.

2. Спокойствие владения – отсутствие угроз нарушения или оспаривания владения имуществом, при котором заявитель пользовался имуществом без давления и посягательств третьих лиц, связанных с правом собственности на такое имущество.
3. Непрерывность владения – постоянное пользование и распоряжение имуществом на протяжении всего необходимого срока без значительных перерывов. Перерыв мог наступить в случае потери контроля над имуществом, временного прекращения эксплуатации либо добровольного отказа от владения, что ставило под сомнение возможность последующего заявления права собственности.
4. Срок владения – десять лет. Только по истечению данного периода при соблюдении всех ранее перечисленных условий было возможно заявить о своём праве на имущество [4].

При этом, как можно заметить, в данных положениях отсутствуют нормы, определяющие качественные характеристики владения, а именно добросовестность владельца, а также законность приобретения имущества. Такие важнейшие аспекты оказались упущенными и не были включены в юридическую практику того времени.

Анализируя изложенное ранее и рассматривая нормы законодательства Российской империи, приходим к выводу, что в указанный исторический промежуток приобретение права собственности посредством длительного владения не воспринималось как отдельный способ установления такого права. Напротив, судебная практика трактовала такую давность по большей части как разновидность исковой давности.

Исследователь Л.В. Попович отмечал, что «в дореволюционной России приобретательная давность рассматривалась как негласное согласие фактического владельца и собственника на передачу имущества без соответствующего акта, при условии, что такое владение продолжалось не менее десяти лет» [7].

Октябрьская революция 1917 года привела к кардинальному изменению правовой системы, в результате чего институт приобретательной давности перестал рассматриваться как самостоятельное основание возникновения права собственности. На протяжении всего советского периода данная правовая конструкция фактически не применялась и оставалась маргинальной в юридической практике [6].

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. введён в действие Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от

11.11.1922 г. Статьей 52 ГК РСФСР 1922 г. была предусмотрена новая структура собственности, состоящая из трёх видов:

1. Государственная собственность.
2. Кооперативная собственность.
3. Частная собственность.

Кроме того, было установлено правило, согласно которому имущество, конфискованное в ходе революционных преобразований или переданное в руки рабочих до 22.05.1922 г., обратно бывшим владельцам не передавалось. Одновременно отменялся декрет Совнаркома от 16.03.1922 г., позволявший прежним собственникам требовать возврата домашней обстановки и личного имущества от нынешних пользователей [8].

С течением времени общество развивалось, развивалось и само гражданское право, прогрессировали его институты. Законодатели и само общество в целом понимали необходимость устранения подобных пробелов и предотвращения появления несправедливых решений, когда де-факто собственник лишался права на свою недвижимость или другой объект собственности из-за недостатка документальной фиксации прав. Действующие на тот момент правила необходимо было модернизировать, дополнять, повышая тем самым качество правосудия.

Между тем, начиная со второй половины 1930-х годов, многие отечественные юристы проявляли живой научный интерес к этому институту. Сторонниками введения приобретательной давности в действующее законодательство выступили известные учёные, такие как Б.Б. Черепахин, О.С. Иоффе А.В. Венедиктов многие и другие.

Так, ученый-цивилист Б.Б. Черепахин указывает: «В пользу приобретательной давности говорит главным образом стремление к устранению той неясности и неопределенности, которые имеют место тогда, когда владелец вещи не имеет бесспорного права на данную вещь при наличии оснований для закрепления такого права» [10]. В своих работах он отмечает, что введение ранее существовавшего института приобретательной давности не нарушает принципам социалистической системы и не способно оказать отрицательного воздействия на установленный общественный строй. В свою очередь, государство опасалось потерять значительную часть ценного имущества, что представлялось одним из основных барьеров для введения рассматриваемого института. Решением такой проблемы на взгляд ученых являлось наделение государства полномочиями, распространяющимися на такое имущество. Исследователи обосновывали целесообразность введения данного правового института, указывая на его значимость для защиты прав добросовест-

ных владельцев, которые не всегда могут документально подтвердить законность приобретения имущества.

Однако были и противники введения рассматриваемого института, высказывавшие противоположную точку зрения – В.С. Юрченко, С.И. Меерзон, Р.О. Халфина. Так, например, В.С. Юрченко утверждал, что «наличие возможности приобретения права собственности по давности владения привело бы к тому, что отдельные лица получили бы легальную возможность присваивать результаты труда других, неосновательно обогащаться за чужой счет, получать нетрудовые доходы» [12].

В период руководства И.В. Сталина позиции относительно рассматриваемого института неоднократно подвергались изменениям и пересмотрам на партийных съездах. Несмотря на усилия учёных, направленные на включение норм, регулирующих институт приобретательной давности в гражданское законодательство, данная категория не нашла своего места ни в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, ни в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года. Научные разработки и обоснования целесообразности введения указанных норм остались нереализованными на законодательном уровне, что свидетельствовало о недостаточной готовности властей принять данный институт в структуру правовых норм [2].

Принцип презумпции государственной собственности функционировал в советский период следующим образом: любая недвижимость, чей собственник неизвестен либо отказался от своего имущества, по умолчанию признавалась государственной. Такой порядок сложился в результате двух ключевых факторов: во-первых, гражданское законодательство РСФСР 1922 и 1964 годов сознательно исключало нормы о приобретательной давности, а во-вторых, действовали существенные ограничения на частную собственность, особенно в отношении недвижимых объектов [1].

Анализ положений п. 6 ст. 247 ГК РСФСР 1964 года позволяет выявить закреплённую в норме возможность подачи гражданином заявления в судебные органы для юридического подтверждения права собственности на строение. Можно заметить, что в данном случае имеется некое сходство с институтом приобретательной давности, поскольку основное назначение этой нормы заключается в предоставлении лицу возможности подтвердить свое право на имущество путём судебного разбирательства, если отсутствуют официальные доказательства его законности. Подобная аналогия становится очевидной, так как оба института служат целям узаконивания реального владения объектами недвижимости

лицами, использующими их длительное время без наличия прямого документа, удостоверяющего право собственности.

Однако, данный правовой акт утратил свою силу в связи с большим количеством существенных недостатков. Так, например, суд был вправе установить право собственности на строение на основании одних лишь свидетельских показаний, что открывает простор для злоупотреблений: гражданин легко мог подать иск в суд, ссылаясь на несуществующие документы, и при благоприятном развитии событий стать обладателем чужой недвижимости, фактически не располагая достоверными доказательствами своего права. Приведенный пример наглядно демонстрирует опасность В.С. Юрченко.

Эта позиция получила полную поддержку представителей законодательной власти, что обусловило отсутствие норм, регулирующих институт приобретательной давности, в Гражданский кодекс РСФСР 1964 года.

Так институт приобретательной давности отсутствовал в правовом поле до 1990 г. Принятие Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» №443-1 продемонстрировало расширение возможностей гражданско-правового регулирования, открыв новые способы обретения права собственности [3]. Данный закон возродил многовековой институт приобретательной давности. Основы гражданского законодательства от 31.05.1991 г. закрепили данный институт на общесоюзном уровне.

В современном российском праве институт приобретательной давности регламентирован ст. 234 ГК РФ. Эти нормы сохранили преемственность с Законом «О собственности в РСФСР», но были адаптированы к условиям рыночной экономики.

По своей сути, цель института в настоящих условиях заключается в устранении юридических неопределенностей, возникающих в случаях, когда фактический обладатель имущества берет на себя обязательства, характерные для собственника, обеспечивая сохранность и поддержание объекта.

Таким образом, исследуемый институт приобретательной давности проделал сложный и многогранный путь развития. В течение длительного времени он не имел полноценного официального закрепления, находясь в тени нормативно-правовых актов. Лишь в условиях построения свободной рыночной экономики и демократизации общества выявилась острая необходимость в создании четких и прозрачных механизмов признания права собственности на основе длительного владения имуществом.

Исторический анализ источников права различных эпох отчетливо демонстрирует изменение подходов к условиям возникновения права собственности в результате давностного владения. Одинаковые по своему характеру ситуации на разных этапах получали совершенно разную правовую оценку и фиксировались различными нормами и терминами. Одни и те же условия владения могли интерпретироваться иначе в зависимости от политической и экономической конъюнктуры конкретной исторической эпохи.

Наблюдаемая динамика показывает глубокую взаимосвязь между развитием общественных отношений и эволюцией правовых институтов, направленных на урегулирование проблем добросовестного владения имуществом.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс РСФСР: утвержден ВС РСФСР 11.06.1964 (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».
- [2] О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: постановление ВЦИК И СИК РСФСР, принятое на IV сессии 31.10.1922 (утратил силу) // СПС «Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации».
- [3] О собственности в РСФСР: закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР – 1990. – № 30. – Ст. 416 (утратил силу).
- [4] Барабанов В.С. История развития института приобретательной давности / В. С. Барабанов // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 77-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2021 год: 3-х частях, Краснодар, 01 марта 2022 года. Том Часть 3. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022. – С. 37-40. – EDN JJKNAT.
- [5] Кирда, А. В. История развития института приобретательной давности / А.В. Кирда // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России» (к 370-летию со времени принятия Соборного Уложения (1649 года): сборник трудов XVI Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 12–13 декабря 2019 года. Том 2. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – с. 136-141.
- [6] Кокорев О.А. Юридическая наука. О прошлом, настоящем и будущем приобретательной давности в России 2011. № 1. С. 70.
- [7] Попович Л. В. Приобретательная давность по русскому и остзейскому гражданскому

праву, равно по проекту гражданского уложения (коллекционное переиздание). Варшава, 2013. С. 16-17.

[8] Сибатуллина С.Ю. Проблема развития института приобретательной давности в российском праве 2016. № 6-3 (57). С. 127.

[9] Суховеева, Е.А. Смысл и назначение института приобретательной давности / Е.А. Суховеева, Э.О. Умерова // Лучшая студенческая статья 2017: сборник статей VIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях, Пенза, 25 мая 2017 года. Том Часть 2. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – с. 252.

[10] Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М. : Статут, 2001. С. 159.

[11] Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М. : Спарк, 1995. 550 с.

[12] Юрченко В.С. Охрана имущественных прав советских граждан. – Минск: Изд-во Академии наук БССР. 1962. С.38.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks RSFSR: utverzhden VS RSFSR 11.06.1964 (utratil silu) // SPS «Konsul'tant Plus».

[2] O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa RSFSR: postanovlenie VCIK I SIK RSFSR, prinyatoe na IV sessii 31.10.1922 (utratil silu) // SPS «Elektronnyj fond pravovoj i normativno-tekhnicheskoy dokumentacii».

[3] O sobstvennosti v RSFSR: zakon RSFSR ot 24.12.1990 № 443-1 // Vedomosti S"ezda narodnyh deputatov RSFSR i Verhovnogo Soveta RSFSR. – 1990. – № 30. – St. 416 (utratil silu).

[4] Barabanov V.S. Istoriya razvitiya instituta priobretatel'noj davnosti / V. S. Barabanov // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa : Sbornik statej po materialam 77-j nauchno-prakticheskoy konferencii studentov po itogam NIR za 2021 god: 3-h chastyah, Krasnodar,

01 marta 2022 goda. Tom CHast' 3. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet im. I.T. Trubilina, 2022. – S. 37-40. – EDN JJKNAT.

[5] Kirda, A. V. Istoriya razvitiya instituta priobretatel'noj davnosti / A.V. Kirda // Suverennoe gosudarstvo i ego pravo: aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noj praktiki v sovremennoj Rossii» (k 370-letiyu so vremeni prinyatiya Sobornogo Ulozheniya (1649 goda): sbornik trudov XVI Vserossijskih dekabr'skih yuridicheskikh chtenij v Kostrome. Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, Kostroma, 12–13 dekabrya 2019 goda. Tom 2. – Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet, 2020. – s. 136-141.

[6] Kokorev O.A. YUridicheskaya nauka. O proshlom, nastoyashchem i budushchem priobretatel'noj davnosti v Rossii 2011. № 1. S. 70.

[7] Popovich L. V. Priobretatel'naya davnost' po russkomu i ostzejskomu grazhdanskomu pravu, ravno po projektu grazhdanskogo ulozheniya (kollekcionnoe pereizdanie). Varshava, 2013. S. 16-17.

[8] Sibagatullina S.YU. Problema razvitiya instituta priobretatel'noj davnosti v rossijskom prave 2016. № 6-3 (57). S. 127.

[9] Suhoveeva, E.A. Smysl i naznachenie instituta priobretatel'noj davnosti / E.A. Suhoveeva, E.O. Umerova // Luchshaya studencheskaya stat'ya 2017: sbornik statej VIII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa: v 2 chastyah, Penza, 25 maya 2017 goda. Tom CHast' 2. – Penza: "Nauka i Prosveshchenie" (IP Gulyaev G.YU.), 2017. – s. 252.

[10] CHerepahin B.B. Trudy po grazhdanskomu pravu. M. : Statut, 2001. S. 159.

[11] SHershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.). M. : Spark, 1995. 550 s.

[12] YUrchenko V.S. Ohrana imushchestvennyh prav sovetskih grazhdan. – Minsk: Izd-vo Akademii nauk BSSR. 1962. S.38.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-54-57

ПОЛТАВСКИЙ Алексей Павлович,
Аспирант ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия,
e-mail: ap.gos.zakup@gmail.com

ПЛАНИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И КОРПОРАТИВНЫХ ЗАКУПОК: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному исследованию государственных и корпоративных закупок. Автором анализируется понятие «планирование закупок», а также основные этапы этого процесса в рамках публичных закупок. Целью исследования является выявление проблем в сфере планирования закупок и предложение путей их решения. Автор рассматривает проблемы начальной (максимальной) цены контракта, нормирования в сфере публичных закупок, а также авансирования публичных закупок в рамках процедуры планирования. Автором предлагаются пути решения этих проблем, в частности, путем обновления цен начальной (максимальной) цены контракта в срок за 2 недели до публикации процедуры, а также путем обязывания заказчиков запрашивать технико-коммерческие предложения.

Ключевые слова: планирование, закупочная деятельность, закупка, публичная закупка, начальная цена контракта, авансирование.

POLTAVSKY Alexey Pavlovich,
Postgraduate student of the O.E. Kutafin Moscow
State Law University, Moscow, Russia

PUBLIC AND CORPORATE PROCUREMENT PLANNING: A COMPARATIVE ANALYSIS

Annotation. The article is devoted to a comparative study of government and corporate procurement. The author analyzes the concept of “procurement planning”, as well as the main stages of this process in the framework of public procurement. The purpose of the study is to identify problems in the field of procurement planning and propose ways to solve them. The author examines the problems of the initial (maximum) contract price, rationing in the field of public procurement, as well as advance payment of public procurement in the framework of the planning procedure. The author suggests ways to solve these problems, in particular, by updating the prices of the initial (maximum) contract price 2 weeks before the publication of the procedure, as well as by obliging customers to request technical and commercial proposals.

Key words: planning, procurement activities, procurement, public procurement, initial contract price, advance payment.

Закупки, будучи основной формой удовлетворения интересов субъектов предпринимательской деятельности в получении экономических благ, предполагают определенную стадийность. Важность этапа планирования закупок сложно переоценить, так как он позволяет предотвратить нецелевое использование бюджетных средств и денежных средств юридических лиц, а также снизить вероятность приобретения некачественной продукции.

Актуальность исследования выражается в высоком значении закупочных процедур для реа-

лизации приоритетных значимых государственных программ, развития экономической деятельности и малого и среднего предпринимательства. Так, в 2024 году объем закупок у малого и среднего бизнеса среди государственных заказчиков вырос на 20% по сравнению с 2023 годом и составил 9,6 триллионов рублей, что указывает на высокую значимость закупок для развития экономических субъектов.

Т.Г. Шешукова рассматривает государственные закупки как систему правовых связей между покупателем и поставщиком приобретаемой про-

дукции, работ и услуг в целях удовлетворения государственных и муниципальных потребностей за счет бюджетных средств для более эффективного их использования [5, с.522].

С макроэкономической точки зрения закупки определяются Л.В. Никифоровой как эффективный способ организации поставок товаров, работ, услуг для выполнения государством своих обязанностей, а также в качестве способа перераспределения средств в целях удовлетворения потребностей населения [4, с.53].

Таким образом, закупки являются организованной системой приобретения товаров, выполнения работ и оказания услуг для решения нужд муниципальных и государственных учреждений, а также нужд юридических лиц.

Правовое регулирование закупок государственных и муниципальных учреждений устанавливается Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ, компаний, в которых доля государства более 50%, их дочерних организаций и иных устанавливается Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ, для юридических лиц с меньшей долей государственного участия – Гражданским кодексом РФ и локальными нормативными актами предприятия об организации закупочной деятельности.

Следовательно, отличие корпоративных закупок от государственных состоит в субъектном составе: первые проводят юридические лица с государственным участием и без него, вторые – только государственные учреждения, функционирующие за счет бюджета.

Иное отличие состоит в правовом регулировании, а также в требованиях к участникам закупочных процедур. Все стороны, участвующие в государственных закупках, подчиняются одним и тем же правилам и положениям, которые не могут быть изменены. В зависимости от особенностей продукции, работ или услуг, корпоративные закупки могут включать как установленные законом условия, например, наличие необходимых сертификатов и лицензий, отсутствие задолженности по налогам и сборам, платежеспособность, так и необязательные требования.

Кроме того, закупка, проводящаяся по Федеральному закону от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, требует наличия обеспечения у заявки для гарантии добросовестности поставщика, корпоративная закупка – не устанавливает такое требование.

Планирование закупок представляет собой сложное правовое явление, которое может рассматриваться с нескольких точек зрения. Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению указанного понятия, отметим, что законодательные акты в сфере закупок (Закон о закупках и Закон о контрактной системе) входят в систему

предпринимательского законодательства, которое содержит как нормы публичного, так и частного права. В связи с этим следует констатировать, что в отличие от иных этапов закупок нормы о планировании закупок являются публично-правовыми и преимущественно основываются на императивном методе правового регулирования [2, с.11].

Далее следует подробнее рассмотреть понятие планирования публичных закупок с точки зрения развития предпринимательских правоотношений.

Во-первых, планирование может рассматриваться с точки зрения совокупности действий участников системы планирования закупок, то есть выражаться через понятие «деятельность». К данному выводу нас приводит позиция Л.В. Андреевой о том, что «законодательство о стратегическом планировании и прогнозировании входит в систему законодательства о контрактной системе» [1, с.80].

Планирование закупок может рассматриваться:

1) в узком смысле – как формирование, утверждение и ведение планов-графиков (Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ) и планов закупки (Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ), а также совершение иных действий, предусмотренных положениями о планировании закупок;

2) в широком смысле – как деятельность участников стратегического планирования по прогнозированию и долгосрочному планированию закупок, а также деятельность органов публичной власти, заказчиков и подведомственных им субъектов (должностные лица заказчика, контрактная служба, контрактный управляющий) по формированию, утверждению и ведению планов-графиков и планов закупки и совершению иных действий, предусмотренных положениями о планировании закупок.

Во-вторых, понятие «планирование закупок» может рассматриваться с точки зрения начального этапа в осуществлении закупок (сложный юридический состав). Рассмотрим данный этап, сравнивая планирование закупочных процедур, осуществляемых по Федеральному закону от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ и Федеральному закону от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ. Планирование закупок включает в себя следующие элементы организации закупочной деятельности:

1) разработка планов-графиков (в том числе подготовка изменений, вносимых в указанные документы) для государственных закупок, требования к форме и порядку размещения устанавливаются Правительством РФ, закупки для юридических лиц осуществляются также в соответствии

с планом, требования для которого установлены Постановлением Правительства РФ от 17.09.2012 г. № 932. В соответствии с ч.5 ст.16 Федерального закона № 44-ФЗ планы-графики формируются на срок действия нормативных правовых актов о бюджетах разных уровней, напротив, план закупок для юридических лиц не зависит от действия законов о бюджете и формируется на один календарный год. Срок внесения изменений в планы закупок также отличается. Например, по государственной закупке допускается вносить изменения в план-график не позднее чем за один день до размещения в единой информационной системе извещения о закупке (ч.9 ст.16 Федерального закона № 44-ФЗ), единого требования к внесению изменений в план корпоративной закупки не установлено;

2) размещение указанного документа в единой информационной системе в течение десяти календарных дней с даты его утверждения для обоих видов закупок;

3) организация общественного обсуждения закупок при наличии такой необходимости для государственных закупок (ст. 20 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ), что не предусмотрено для закупок юридических лиц;

4) разработка требований к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам, а также нормативных затрат на обеспечение функций заказчика с учетом норм ст. 19 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ. Указанный нормативный правовой акт строго устанавливает требования к товарам, работам и услугам, а также к заказчикам, напротив, при организации корпоративной закупки такие требования не строго установлены, заказчик может установить их самостоятельно в своем положении, которые, как правило, соответствуют требованиям для государственных закупок, но заказчик имеет право установить дополнительные требования.

5) организация консультаций с поставщиками при наличии объективной потребности в этом (п. 6 ч. 4 ст. 38 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ). В Федеральном законе от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ не устанавливается право проводить консультации с поставщиками, однако на практике заказчик имеет право на такую деятельность.

Основным этапом планирования публичных закупок является составление плана-графика. Надлежащее соблюдение норм о разработке плана-графика имеет большое практическое значение. Так, при рассмотрении одного из дел суд признал несоответствующей закупку, в плане-графике которой отсутствовали сведения о периодичности оплаты, хотя в документации данные сведения имелись.

На этапе планирования публичных закупок огромную роль играет обоснование закупок, которое осуществляется с учетом положений, предусмотренных ст. ст. 19, 22 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ, и оценивается в процессе аудита. Последствием установления нарушений в ходе проведенного аудита в сфере закупок может стать признание закупки необоснованной и необходимость устранения данных нарушений с привлечением виновных лиц к административной ответственности (ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ).

Согласно Федеральному закону от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ, обоснование начальной (максимальной) цены контракта также является обязанностью заказчиков, однако порядок и способы обоснования устанавливаются в Положении о закупках самостоятельно заказчиком (ч.2 ст.2 Федерального закона № 223-ФЗ), при отсутствии локального нормативного акта заказчик обязан руководствоваться положениями Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ.

Нормирование в сфере закупок представляет собой комплекс мер, осуществляемых Правительством РФ (общие правила нормирования) и иными публично-правовыми субъектами (исполнительные органы власти регионального уровня и местные администрации) в соответствии со ст. 19 Закона о контрактной системе. Из этого следует, что законодатель признает за органами публичной власти различного уровня определенную автономию решений, касающихся их компетенции в рамках нормирования в сфере закупок. Целью нормирования в сфере закупок является предотвращение закупки продукции с ненадлежащими потребительскими свойствами и по необоснованной стоимости [3, с.150].

Нормирование при проведении закупочных процедур юридическими лицами не предусмотрено, так как нормирование осуществляется с целью сохранения бюджета государства и других уровней и его экономии, что не является приоритетной задачей для коммерческих организаций.

Таким образом, планирование закупок представляет собой начальный этап процедуры закупок, включающий в себя ряд стадий (сложный юридический состав), последовательно сменяющих друг друга, которые направлены на достижение общих целей – повышение эффективности расходования бюджетных средств, а также предотвращение коррупции и иных нарушений в процессе организации планирования закупок.

Исходя из вышеизложенного, основными отличиями государственных закупок от корпоративных являются: правовое регулирование, субъектный состав и обязательность обеспечения у заявки.

Понятие «планирование закупок» является многозначным, а его содержание зависит от того, с какой точки зрения мы его рассматриваем. С точки зрения динамики предпринимательских правоотношений содержание указанного понятия было рассмотрено в узком и широком смыслах. Учитывая, что закупки являются процедурой, то есть состоят из ряда этапов, последовательно сменяющих друг друга, данное понятие может рассматриваться также в качестве начального этапа закупок, состоящего из отдельных стадий.

Кроме того, были выделены основания сравнения планирования государственных и корпоративных закупок:

- по сроку действия: планы-графики государственных закупок формируются на срок действия нормативных правовых актов о бюджетах разных уровней, план закупок для юридических лиц формируется на один календарный год и не зависит от иных факторов;

- по сроку внесения изменений в планы закупок: по государственной закупке допускается вносить изменения в план-график не позднее чем за один день до размещения в единой информационной системе извещения о закупке, единого требования к внесению изменений в план корпоративной закупки не установлено (по общему правилу не позднее 10 дней до размещения закупки в системе);

- по требованиям к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам: они строго установлены в ст. 19 Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ для государственной закупки, при организации корпоративной закупки заказчик устанавливает их самостоятельно;

- для корпоративной закупки, в отличие от государственной, не устанавливаются требования к порядку обоснования начальной (максимальной) цены контракта, нормированию и общественного обсуждения.

Список литературы:

[1] Андреева Л.В. Теория государственных закупок в науке предпринимательского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. №11 (27). С.73-81.

[2] Степанова Е.Е. Роль принципов гражданского права в регулировании контрактных отношений в сфере публичных закупок // Хозяйство и право. 2022. №8. С.3-11.

[3] Кирпичев А.Е., Кондратьев В.А., Кошелюк Б.Е. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (постатейный). Москва: Проспект, 2019. 942 с.

[4] Никифорова Л. В. Управление государственными закупками на региональном и муниципальном уровнях // Государственная служба. 2010. № 4. С. 53-56.

[5] Шешукова Т.Г. Система государственных закупок: понятие, влияние на экономику. // Международный бухгалтерский учет. 2018. №21(5) С.520-527.

Spisok literatury:

[1] Andreeva L.V. Teoriya gosudarstvennyh zakupok v nauke predprinimatel'skogo prava [The Theory of Public Procurement in the Science of Business Law] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Courier of the university named after O. E. Kutafin (MSAL)]. 2016. №11 (27). P.73-81.

[2] Stepanova E.E. Rol' principov grazhdanskogo prava v regulirovanii kontraktnykh otnoshenij v sfere publicznykh zakupok [The Role of Civil Law Principles in Regulating Contractual Relations in Public Procurement] // Hozyajstvo i parvo [Economy and law]. 2022. №8. P.3-11.

[3] Kirpichev A.E., Kondrat'ev V.A., Koshelyuk B.E. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ (postatejnyj) [On the Contract System for Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs: Scientific and Practical Commentary on Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 (Article-by-Article)]. Moskva: Prospekt [Prospekt], 2019. 942 p.

[4] Nikiforova L. V. Upravlenie gosudarstvennymi zakupkami na regional'nom i municipal'nom urovnyah [Management of public procurement at the regional and municipal levels] // Gosudarstvennaya sluzhba [Public service]. 2010. № 4. P. 53-56.

[5] SHeshukova T.G. Sistema gosudarstvennykh zakupok: ponyatie, vliyanie na ekonomiku [Public Procurement System: Concept and Impact on the Economy]. // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet [International Accounting]. 2018. №21(5) P.520-527.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-58-60

ИВАННИКОВ Фёдор Вячеславович,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: fv ivannikov@student.mpgu.edu

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы и проблемы правового регулирования в эпоху цифровой трансформации государственного управления в России. Обоснована необходимость использования междисциплинарного и системного подхода с привлечением новых методологических инструментов, таких как правовое прогнозирование, цифровая этика, киберсоциология и анализ цифровых алгоритмов. Представлена авторская модель «правового алгоритмического анализа», позволяющая адаптировать нормативно-правовые конструкции к специфики цифровой среды и автоматизированного правоприменения. Отмечена роль цифровой инклюзивности, прозрачности и обеспечение прав граждан как критериев эффективности правового регулирования. Введены понятия «юридическая адаптивность» и «правовой риск цифровизации» для комплексной оценки нормативной базы. Подчёркнута необходимость трансформации юридического мышления в условиях цифрового общества. Итогом исследования является доказательство того, что современная правовая методология требует переосмысление самой природы юридического знания с учётом вызовов цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, правовое регулирование, цифровая этика, алгоритмический анализ, юридическая адаптивность, правовой риск цифровизации, цифровая инклюзивность, правоприменение, цифровое общество.

IVANNIKOV Fedor Vyacheslavovich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
«Theory and History of law and the state;
history of the teaching of law and the State»
Moscow Pedagogical State University, Moscow

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation. The article examines the challenges and problems of legal regulation in the era of digital transformation of public administration in Russia. The need to use an interdisciplinary and systematic approach using new methodological tools, such as legal forecasting, digital ethics, cyber-sociology and analysis of digital algorithms, is justified. The author's model of "legal algorithmic analysis" is presented, which allows adapting regulatory structures to the specifics of the digital environment and automated law enforcement. The role of digital inclusiveness, transparency and ensuring the rights of citizens as criteria for the effectiveness of legal regulation was noted. The concepts of "legal adaptability" and "legal risk of digitalization" have been introduced for a comprehensive assessment of the regulatory framework. The need to transform legal thinking in a digital society is emphasized. The result of the study is proof that modern legal methodology requires a rethinking of the very nature of legal knowledge, taking into account the challenges of digitalization.

Key words: digital transformation, legal regulation, digital ethics, algorithmic analysis, legal adaptability, legal risk of digitalization, digital inclusiveness, law enforcement, digital society.

Цифровая трансформация государственного управления стала одним из ключевых факторов, определяющих развитие современного государства и общества. В России это трансформация вызывает необходимость не только технологических изменений, но и глубокой рефлексии в сфере правового регулирования [1]. Традиционные позитивистские методы юридического анализа, основанные на статичности нормативных конструкций и формальном толковании, оказываются неадекватными для понимания и регулирования многоуровневой, динамичной и алгоритмизируемой цифровой среды. В этой связи возникает необходимость создания новой междисциплинарной методологической базы, учитывающей особенности цифровизации, автоматизации и искусственного интеллекта правоприменении [2].

Основные проблемы связаны с тем, что цифровая среда предъявляет новые требования к нормативной базе, а традиционные юридические категории оказываются недостаточными. Во-первых, цифровизация порождает правовые риски, связанные с автоматизированным принятием решений, прозрачности алгоритмов и защиты прав граждан при цифровом взаимодействии [3]. Во-вторых, возникает вызов юридической адаптивности - способности нормативных актов быстро адаптироваться к изменениям в цифровой инфраструктуре и технологических возможностях. В-третьих, важным становится вопрос цифровой эксклюзивности, т.е. обеспечения равного доступа всех граждан к цифровым услугам и правовой защите в цифровом пространстве [4].

Традиционные методы анализа, основанные на детерминированном позитивистском подходе, предполагают жёсткую структуру норм и процедур, что не соответствует фактам быстроменяющегося цифрового контекста. Это приводит к отставанию законодательства от реально существующих цифровых процессов, росту правовой неопределённости и снижению эффективности правоприменения.

Для преодоления указанных проблем предлагается использовать комплексный системный подход, сочетающий элементы правового прогнозирования, цифровой этики и киберсоциологии [5]. Правовое прогнозирование позволяет заблаговременно выявлять потенциальные риски и формулировать гибкие нормативные рамки [6]. Цифровая этика обращает внимание на фундаментальные ценности и права субъектов цифровом пространстве, включая вопросы прозрачности и справедливости алгоритмических решений. Киберсоциология анализирует влияние цифровых

технологий на социальные отношения и коммуникацию, что важно для контекстуализации правового регулирования [7].

Авторская модель «правового алгоритмического анализа» разработана с целью адаптации юридических норм к цифровой среде, учитывая специфику алгоритмов и автоматизированных систем правоприменения. Модель ориентирована на оценку нормативных конструкций через призму алгоритмических процессов, что способствует выявлению правовых «узких мест», в том числе связанных с недостаточной прозрачностью и ошибками автоматизации.

Юридической адаптивностью определяется как способность правовой системой оперативной и эффективно встраивается в цифровые изменения. Это требует переосмысления правовой техники, внедрение гибких форм регулирования, включающих в принципы технологической нейтральности и перспективного регулирования.

Правовой риск цифровизации - аналитическая категория, которая отражает вероятность и степень возникновения негативных последствий при взаимодействии права и цифровых технологий. Включает в себя такие аспекты, как уязвимость данных, возможности дискриминации алгоритмами, недостаточная защита прав граждан и дефицит правовой ответственности [8].

Эффективность правового регулирования в цифровую эпоху должна оцениваться через призму цифровой инклюзивности, что подтверждается современными международными стандартами цифрового государственного управления. Обеспечение открытого доступа к цифровым услугам и прозрачность алгоритмических решений становятся неотъемлемыми элементами защиты прав и свобод граждан в цифровом обществе. Эти принципы укрепляют доверие к государственным институтам и способствуют формированию ответственного цифрового государства.

Цифровая трансформация государственной власти требует переосмысления самой концепции юридического знания и правового мышления. Важно переходить от традиционного формализма к интегративным подходам, которые учитывают социокультурные, технические и этические аспекты законодательства и правоприменения [9]. А также, обеспечивает не только адекватность норм цифровой реальности, но и вовлеченность различных социальных институтов в процесс государственного управления.

Для практического воплощения предложенных методологических новаций необходимо:

- разрабатывать специализированные методики правового прогнозирования и оценки цифровых нормативов;

- внедрять принципы цифровой этики и прозрачности в процесс формирования и реализации законов;
- обучать юридические кадры новым навыкам понимания цифровых технологий и алгоритмического права;
- формировать институты междисциплинарного взаимодействия между юристами, IT-специалистами, социологами и этиками;
- создавать адаптивные нормативные механизмы, способные быстро реагировать на технологические изменения без ущерба для правовой стабильности.

Подобные меры способствуют снижению правовых рисков цифровизации, обеспечению законности и прав граждан, а также устойчивому развитию цифровой государственности вывод цифровая трансформации российского государства.

Цифровая трансформация ставит перед правовой наукой и практикой новые вызовы, требующие разработки и внедрение новой методологической базы, основанные на междисциплинарном и системном подходе. Традиционные позитивистские методы анализа оказываются недостаточными для осмысления и регулирования динамичной цифровой среды [10]. Авторская модель правового алгоритмического анализа и введённые понятие юридической адаптивности и правового риска цифровизации формирует основу для эффективного и справедливого правового регулирования в цифровую эпоху. Ключевым положением, выносимых на защиту, является тезис о невозможности формирования современной методологии без переосмысления природы юридического знания с учётом цифровых реалий и вызовов. Преодоление существующих проблем возможно через интеграцию новых методологических инструментов и трансформации юридического мышления, что обеспечит развитие цифровой инклюзивность прозрачности и надёжной защиты прав граждан.

Список литературы:

- [1] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2020. 768 с.
- [2] Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. (ред.) Право искусственного интеллекта и больших данных: монография. М.: Проспект, 2022. 432 с.
- [3] Кононов А.М. Правовые аспекты цифровизации государственного управления // Журнал российского права. – 2-23. -№5. – С. 15-17

[4] Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. – М.:Юринформцентр, 2021. – 377с.

[5] Иванов Д.В. Киберсоциология: Интернет как новая социальная реальность. М.: Изд-во МГУ, 2015. 320 с.

[6] Сурков К.А. Правовое прогнозирование в условиях цифровой трансформации // Государство и право. 2021. № 8. С. 45-58.

[7] Floridi L. The Ethics of Information. Oxford: Oxford University Press, 2013. 278 p. (Флориди Л. Этика информации. Оксфорд: Изд-во Оксфордского университета, 2013. 278 с.)

[8] Чуков Р.П. Цифровая трансформация права: вызовы и адаптация. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. 185 с.

[9] Петров А.А. Трансформация юридического мышления в цифровую эпоху // Вестник МГУ. – 2023. - №6. – С. 34-42.

[10] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2020. 768 с.

Spisok literatury:

[1] Marchenko M.N. Problemy` teorii gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Prospekt, 2020. 768 s.

[2] Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O. (red.) Pravo iskusstvennogo intellekta i bol'shix danny`x: monografiya. M.: Prospekt, 2022. 432 s.

[3] Kononov A.M. Pravovy`e aspekty` cifrovizacii gosudarstvennogo upravleniya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2-23. -№5. – S. 15-17

[4] Tixomirov Yu.A. Teoriya kompetencii. – M.:Yurinformcentr, 2021. – 377s.

[5] Ivanov D.V. Kibersociologiya: Internet kak novaya social`naya real`nost`. M.: Izd-vo MGU, 2015. 320 s.

[6] Surkov K.A. Pravovoe prognozirovanie v usloviyax cifrovoj transformacii // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 8. S. 45-58.

[7] Floridi L. The Ethics of Information. Oxford: Oxford University Press, 2013. 278 p. (Floridi L. E`tika informacii. Oksford: Izd-vo Oksfordskogo universiteta, 2013. 278 s.)

[8] Chukov R.P. Cifrovaya transformaciya prava: vy`zovy` i adaptaciya. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2020. 185 s.

[9] Petrov A.A. Transformaciya yuridicheskogo my`shleniya v cifrovuyu e`poxu // Vestnik MGU. – 2023. - №6. – S. 34-42.

[10] Marchenko M.N. Problemy` teorii gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Prospekt, 2020. 768 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-61-71

КУДРЯШОВА Светлана Николаевна,
преподаватель кафедры трудового права и
права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
e-mail: cudryaschovaswetlana@ya.ru

МОРОЗОВ Павел Евгеньевич,
профессор кафедры трудового права и
права социального обеспечения
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
e-mail: pmorozov72@gmail.com

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОГО МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА РОССИИ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ФИДЖИТАЛ-СПОРТА

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость расширения правового статуса Федерального медико-биологического агентства России в контексте появления фиджитал-спорта — новой дисциплины, интегрирующей элементы физической активности и цифровых технологий. Обсуждаются актуальные вызовы, с которыми сталкивается Агентство в связи с развитием данного направления, включая вопросы нормативного регулирования, защиты здоровья спортсменов и обеспечения безопасной практики тренировок и соревнований.

Ключевые слова: фиджитал-спорт, киберспорт, правовые аспекты; цифровой спорт, ФМБА.

KUDRYASHOVA Svetlana Nikolaevna,
Senior lecturer of the Department of Legal Regulation
of Business and Civil Proceedings at the Law Faculty
of the Moscow Financial Industrial University of Synergy,
PhD in Law

MOROZOV Pavel E.,
Professor of the Department of Labor Law and Social Security Law
at the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Doctor of Law

ON THE NEED TO EXPAND THE LEGAL STATUS OF THE FEDERAL MEDICAL AND BIOLOGICAL AGENCY OF RUSSIA IN CONNECTION WITH THE EMERGENCE OF DIGITAL SPORTS

Annotation. This article examines the need to expand the legal status of the Federal Medical and Biological Agency of Russia in the context of the emergence of digital sports, a new discipline integrating elements of physical activity and digital technologies. The current challenges faced by the agency in connection with the development of this area are discussed, including issues of regulatory regulation, protecting the health of athletes and ensuring safe training and competition practices.

Key words: digital sports, esports, legal aspects; digital sports, FMBA.

В современных условиях в связи с появления такого инновационного вида спорта как фиджитал-спорт стала необходимость в совершенствовании правового статуса Федерального медико-биологического агентства России (далее - ФМБА России) в целях внедрения инновационных разработок в фиджитал-спорте.

Неслучайно, заместитель Председателя Правительства РФ Д.Н. Чернышенко поручил Федеральному медико-биологическому агентству (ФМБА) России совместно с Минспортом, Минобрнауки, Минфином проработать вопрос реализации научного проекта по разработке системы медико-биологического и психофизиологического обеспечения фиджитал-спортсменов [6].

Полагаем, что для эффективной реализации данной задачи требуется трансформировать механизм деятельности ФМБА России посредством включения в нормативные правовые акты данной организации положения о необходимости осуществления мероприятий сферы спортивной психиатрии, что позволит более эффективно оказывать медицинскую помощь фиджитал-спортсменам, так как уровень психической нагрузки, а, следовательно, стресса у них гораздо выше, чем у представителей киберспорта или традиционных видов спорта, таких как, например, футбол, хоккей.

Объясняет данное обстоятельство смешанным характером фиджитал-спорта, когда стресс в процессе цифровых игр накладывается на стресс, возникающий в процессе осуществления традиционных видов спорта.

Таким образом, целесообразно выделить две группы психических заболеваний:

1. Вызванных цифровым сегментом фиджитал-спорта.
2. Вызванных функциональным сегментом фиджитал-спорта.

Полагаем, что помощь спортивных психологов и психотерапевтов для решения данной проблемы будет недостаточной по следующим причинам.

1. Проблемы с психическим здоровьем, вызванные цифровым сегментом фиджитал-спорта

Мир фиджитал-спорта, захватывающий симбиоз физической активности и виртуальных соревнований, представляет собой арену, где скорость реакции, стратегическое планирование и безупречное владение игровым процессом являются залогом успеха. Турниры, трансляции, спонсорские контракты – всё это создаёт яркую, привлекательную картинку, за которой часто остаётся незамеченным серьёзный аспект: психическое

благополучие киберспортсменов. Стремление к победе, непрекращающаяся конкуренция и невероятное давление со стороны фанатов, спонсоров и собственных ожиданий могут оказывать разрушительное воздействие на психику.

Стремительный рост популярности фиджитал-спорта, объединяющего физическую активность и цифровые технологии, неизбежно влечёт за собой необходимость пристального внимания к психическому благополучию всех участников – игроков, тренеров, организаторов и болельщиков. Этот феномен, сочетающий, например, виртуальные гонки с реальными физическими тренировками или симуляторы спортивных единоборств с необходимостью владения реальными боевыми искусствами, создаёт уникальный контекст, требующий специфического подхода к проблемам психического здоровья.

Игроки фиджитал-спорта сталкиваются с целым рядом вызовов, которые могут негативно сказываться на их психическом состоянии. Высокий уровень конкуренции, постоянное давление необходимости демонстрировать лучшие результаты, публичная критика со стороны зрителей и СМИ – всё это создаёт сильный стресс. Кроме того, интенсивные тренировки, сочетающие физические нагрузки и часто многочасовое проведение за компьютером, могут привести к переутомлению, бессоннице и проблемам со зрением, что, в свою очередь, усугубляет психоэмоциональное напряжение. Риск развития игровой зависимости также значительно возрастает в среде фиджитал-спорта, особенно у молодых людей. Важно отметить, что отсутствие достаточного отдыха и неправильное питание лишь усугубляют негативное влияние стресса.

Влияние на болельщиков и зрителей также нельзя недооценивать. Эмоциональная вовлечённость в соревнования может быть крайне высокой, приводя к стрессу и разочарованию в случае поражения любимой команды или игрока. Онлайн-токсичность, распространение негативных комментариев и травли в интернете также являются серьёзной проблемой, способной причинять значительный психологический вред как самим игрокам, так и их поклонникам. Отсутствие культуры уважительного общения и недопонимание сложностей профессионального спорта усугубляют ситуацию.

Для содействия психическому здоровью в фиджитал-спорте необходимо применять комплексный подход. Это включает в себя: организацию программ психологической поддержки для игроков, пропаганду здорового образа жизни, обучение тренеров и руководителей методам работы с психологическим стрессом, разработку и вне-

дрение кодексов поведения в онлайн-сообществе для предотвращения кибербуллинга и пропаганды культуры уважительного общения. Важную роль играют профилактические мероприятия, направленные на раннее выявление рисков развития психологических проблем. В идеале, команды должны иметь своих штатных психологов, доступных игрокам в любое время. Также необходимо широкое просвещение публики о важности психического здоровья и о способах предотвращения негативных последствий высокого уровня конкуренции. Только создав благоприятную и поддерживающую среду, мы сможем обеспечить долгосрочное процветание фиджитал-спорта и благополучие всех причастных к нему.

Фиджитал-спорт, который часто хвалят за захватывающие соревнования и динамичный игровой процесс, требует такого уровня психической стойкости, который не уступает традиционным видам спорта. За кулисами игроки сталкиваются с множеством проблем, которые могут существенно повлиять на их психическое благополучие. Одним из важнейших аспектов решения проблемы психического здоровья в киберспорте является распознавание признаков и симптомов, которые могут указывать на глубинные проблемы.

Игроки, погружённые в конкурентный мир фиджитал-спорта, могут сталкиваться с целым рядом проблем, связанных с психическим здоровьем, включая тревожность, депрессию, эмоциональное выгорание и расстройства, вызванные стрессом. Эти проблемы могут проявляться по-разному, влияя как на результативность игроков, так и на качество их жизни в целом.

Тревога может проявляться в виде постоянного ощущения беспокойства, напряженности или страха, особенно перед важными соревнованиями. Физическими симптомами тревоги могут быть учащенное сердцебиение, повышенная потливость, дрожь и нарушения работы желудочно-кишечного тракта. Данные симптомы способны негативно влиять на концентрацию внимания и оптимальное выступление спортсменов.

Депрессия может проявляться в виде всепроникающего чувства грусти, безнадежности или пустоты, влияющего на мотивацию игроков, уровень энергии и удовольствие от игры. Игроки могут отстраняться от социальных взаимодействий, испытывать изменения в аппетите или режиме сна и изо всех сил пытаться получать удовольствие от занятий, которые им когда-то нравились.

Эмоциональное выгорание – распространенная проблема среди киберспортсменов, характеризующаяся эмоциональным и физическим истощением, снижением работоспособности и чувством отстраненности от игры. Игроки могут

испытывать раздражительность, цинизм и снижение чувства выполненного долга, что приводит к потере страсти к играм и снижению мотивации к тренировкам или соревнованиям.

Расстройства, связанные со стрессом, такие как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) или паническое расстройство, могут также влиять на киберспортсменов, особенно на тех, кто пережил травмирующие события или напряженные ситуации в игре или в личной жизни. Симптомы могут включать навязчивые мысли, воспоминания, кошмары и сильное чувство страха или паники.

Однако важно понимать, что проблемы с психическим здоровьем в киберспорте касаются не только игроков.

Тренеры, менеджеры и обслуживающий персонал также подвержены колоссальному давлению, связанному с требованием достижения результатов, что часто приводит к пренебрежению собственным благополучием.

Комплексный подход к психическому здоровью в киберспортивных организациях требует существенных изменений, при которых здоровье и благополучие всех участников соревновательной ставятся на первое место.

Несмотря на эти проблемы, киберспорт все же обладает потенциалом положительно влиять на психическое здоровье своей аудитории.

Продвигая инклюзивность, разнообразие и позитивные социальные взаимодействия в игровых сообществах, киберспортивные организации могут создавать пространства, в которых болельщики чувствуют поддержку и наделяются определенными полномочиями.

Кроме того, такие инициативы, как кампании по повышению осведомленности о психическом здоровье, горячие линии поддержки и онлайн-ресурсы, могут предоставить фанатам инструменты, необходимые для того, чтобы уделять внимание своему психическому благополучию, наслаждаясь любимым киберспортивным контентом.

Для решения проблем психического здоровья в фиджитал-спорте требуется комплексный подход с участием игроков, организаций, фанатов и всего сообщества в целом. Внедрение профилактических мер, таких как регулярные проверки психического здоровья, доступ к консультационным услугам, а также обучение управлению стрессом и механизмам преодоления трудностей, может помочь игрокам справиться с возникающими проблемами.

Растет признание требований и проблем со здоровьем, с которыми сталкиваются киберспортивные спортсмены. Цель этого перспективного документа – привлечь особое внимание к психическому здоровью игроков-конкурентов и стиму-

лизовать как будущие исследования, так и прикладные инициативы, направленные на эту важную, но недостаточно изученную тему. Полагаем, что с помощью этого перспективного документа появится возможность помочь определить новую программу исследований, посвященных психическому здоровью в киберспорте.

Следует отметить, что киберспорт одна из самых быстрорастущих мировых отраслей развлечений. Только в 2022 году около 921 миллиона зрителей по всему миру смотрели киберспортивный контент, а годовой доход от него составил до 1,4 миллиарда долларов [7]. В том числе, на политическом уровне ценность и преимущества киберспорта широко признаются. Например, в отчёте о мировом рынке спорта 2023, подготовленном по заказу Европейского парламента, подчёркивается, что киберспорт может стать важной платформой для продвижения положительных просоциальных ценностей, таких как честная игра и командная работа, а также для развития важнейших навыков для цифрового общества [7]. Тем не менее, стремительный рост индустрии также создаёт ряд новых проблем. Киберспортсмены, определяемые как «люди, которые участвуют в киберспортивных соревнованиях, чтобы достичь внутриигрового рейтинга, или участвуют в официальных соревнованиях» [8], сталкиваются с рядом специфических требований и проблем со здоровьем. Относительно молодой возраст большинства киберспортсменов (т. е. От подростков до двадцати с небольшим лет) соответствует типичному возрасту начала многих распространенных психических расстройств. Этот факт в сочетании с уникальными стрессорами, испытываемыми в киберспортивной среде, может представлять явный риск для их психического здоровья. Тем не менее, внимание к психическому здоровью в киберспорте остается недостаточным. Таким образом, целью данного документа является поощрение будущих исследований, а также основанных на фактических данных прикладных инициатив, направленных на эту важную, но недостаточно изученную тему.

Проблемы с психическим здоровьем у киберспортсменов.

Исследования психического здоровья в киберспорте находятся на ранней стадии. Более того, дискуссии часто ограничиваются игровой зависимостью, которая отражает лишь малую часть широкого спектра потенциальных проблем с психическим здоровьем, с которыми сталкиваются киберспортсмены. Одно из первых исследований, посвящённых изучению ряда распространённых психических расстройств, показало, что около 37% португальских игроков в электронный

футбол испытывали симптомы депрессии и тревожности, а 45% — симптомы нарушения сна. Другое небольшое исследование, проведённое среди австралийских, американских и корейских киберспортсменов, также выявило относительно высокий уровень симптомов депрессии (хотя точные показатели распространённости не сообщались), которые были тесно связаны с нарушением сна и общим количеством часов тренировок. Эти важные первые исследования показывают, что проблемы с психическим здоровьем довольно распространены в киберспорте и могут быть сопоставимы с показателями распространённости в традиционных видах спорта. Тем не менее, эти исследования также ограничены относительно небольшим размером выборки, а также ограниченным количеством включённых в них киберспортивных игр. Таким образом, сохраняется явная потребность в более качественных исследованиях распространённости распространённых психических расстройств в различных играх. По возможности, такие будущие исследования должны опираться на диагностические клинические интервью в дополнение к инструментам исследования для получения точных показателей распространённости распространённых психических расстройств.

В то же время следует признать, что психическое здоровье подразумевает нечто большее, чем отсутствие психических расстройств. Кейс предполагает, что психическое нездоровье (т. е. Распространенность психических расстройств) и позитивное психическое здоровье отражают два взаимосвязанных, но, по сути, различных континуума [9]. Такое позитивное психическое здоровье обычно рассматривается под рубрикой эмоционального, психологического или социального благополучия. Насколько нам известно, только в одном исследовании изучалось благополучие соревнующихся игроков.

Кокадаг (2019) обнаружил, что как желание продолжить киберспортивную карьеру, так и общее время занятий киберспортом негативно связаны с психологическим благополучием молодых людей [10]. Основываясь на этой работе, исследователи должны рассмотреть индикаторы и детерминанты более позитивных состояний функционирования и благополучия, чтобы получить представление о «полном состоянии» психического здоровья киберспортсменов. Важно признать, что исследования в области общей психологии часто ограничивались рассмотрением благополучия как расплывчатого «фактора хорошего самочувствия», в будущих исследованиях должны быть приняты теоретически обоснованные и эмпирически обоснованные меры для оценки благополучия в киберспорте.

Факторы стресса в киберспорте

При обсуждении психического здоровья также важно изучить уникальные факторы стресса и требования, связанные с киберспортом, и их влияние на здоровье и благополучие игроков. Исследования в традиционных видах спорта продемонстрировали, что стрессоры, зависящие от конкретной предметной области, могут оказывать глубокое влияние на психическое здоровье спортсменов. Аналогичным образом, недавние исследования начали прояснять некоторые уникальные факторы стресса, с которыми сталкиваются киберспортсмены. Например, соревнующиеся геймеры часто сталкиваются с требованиями к производительности в виде борьбы с давлением и ожиданиями, управления выступлениями в игре и преодоления поражений. На командном уровне игроки могут сталкиваться со стрессорами, связанными с трудностями общения, межличностными конфликтами и антисоциальным или «токсичным» поведением в команде. Эти проблемы могут еще больше усугубляться низким уровнем получаемой социальной поддержки, о которой сообщают киберспортсмены. На организационном уровне игроки могут столкнуться с растущим общественным вниманием и критикой со стороны зрителей и СМИ, а также с непрофессиональными организационными структурами и поддержкой. Женщины-спортсменки также могут столкнуться с усилением стигматизации, гендерной дискриминацией и социальными барьерами, связанными с гегемонистской маскулинностью, ожидаемыми гендерными ролями или онлайн-преследованиями.

Киберспортсмены также могут сталкиваться с личными факторами стресса, связанными с нездоровым образом жизни, дисбалансом между работой и личной жизнью и чрезмерно длительными тренировками. Например, качественное исследование тренировочного процесса игроков в League of Legends (LoL) показало, что культура «фарминга» и чрезмерных тренировок негативно сказывается на физическом и эмоциональном состоянии игроков и может отрицательно влиять на их благополучие. Сидячий образ жизни профессиональных геймеров, связанный с длительным сидением и повторяющимися движениями, также приводит к проблемам с опорно-двигательным аппаратом, в том числе к хронической боли в пояснице, которая, в свою очередь, связана с симптомами тревожности и депрессии, а также с жалобами на бессонницу, особенно среди молодёжи. Нарушения сна могут усугубляться неправильным режимом сна и ночным просмотром экрана. Следовательно, нездоровые привычки, связанные с образом жизни, усугубляемые игровой культурой и неправильными представлени-

ями о сне, могут привести к нарушению режима сна, бессоннице и связанным с этим проблемам с психическим здоровьем у киберспортсменов.

Несмотря на растущую осведомлённость о некоторых типичных факторах стресса и требованиях, связанных с киберспортом, мало что известно об их влиянии на психическое здоровье киберспортсменов, поскольку системных исследований не проводилось. В настоящее время лишь одно исследование было посвящено непосредственному влиянию факторов стресса, связанных с киберспортом, и показало, что такие факторы стресса, как неопределённость в игре, личные проблемы, давление во время игры и качество сна, значительно повышают вероятность возникновения симптомов депрессии и тревожности у игроков. Основываясь на результатах этой работы, необходимо провести дополнительные исследования, чтобы выявить специфические факторы риска, влияющие на психическое здоровье киберспортсменов, а также то, как эти факторы стресса могут различаться в зависимости от статуса игрока или названия игры. Кроме того, следует учитывать перспективу развития, чтобы изучить, как конкретные факторы стресса или требования, связанные с киберспортом, могут различаться или усиливаться в зависимости от конкретных этапов карьеры или переходов.

Системы поддержки психического здоровья в киберспорте

Учитывая потенциальный риск возникновения проблем с психическим здоровьем, существует также явная потребность в основанных на фактических данных системах поддержки психического здоровья в киберспорте. Обязанность заботиться о психическом здоровье киберспортсменов должна разделяться всеми заинтересованными сторонами в киберспортивной среде и требует структурированной системы поддержки. Хотя в киберспорте по-прежнему отсутствуют комплексные системы поддержки психического здоровья, вдохновение можно черпать из недавних разработок в традиционных видах спорта. В целом, такие системы поддержки должны быть сосредоточены на развитии знаний киберспортсменов и навыков самоуправления, которые помогают им справляться со стрессовыми ситуациями, способствовать или поддерживать свое благополучие и предотвращать возникновение проблем с психическим здоровьем. Например, рекомендуется раннее вмешательство, сосредоточенное на санитарном просвещении и вмешательстве в режим сна, чтобы противодействовать влиянию игровой культуры на неадаптивный сон и дневные привычки. Программы тренировок по повышению эффективности совладания, адапти-

рованные к киберспортивному контексту, могут помочь спортсменам справиться со своими жизненными потребностями и укрепить их жизнестойкость. Наконец, мероприятия по повышению грамотности в области психического здоровья могут быть направлены на повышение осведомленности о психическом здоровье среди киберспортсменов. Грамотность в области психического здоровья определяется как «понимание того, как обрести и поддерживать позитивное психическое здоровье; понимание психических расстройств и методов их лечения; снижение стигматизации, связанной с психическими расстройствами; и повышение эффективности обращения за помощью». Данные из традиционных видов спорта свидетельствуют о том, что такие мероприятия по повышению осведомленности эффективны для снижения стигматизации и улучшения распознавания симптомов психического здоровья, намерений и поведения в поисках помощи, уверенности в поддержке других и общего благополучия.

Несмотря на то, что развитие навыков самоконтроля является важнейшей частью любой структурированной системы поддержки, сосредоточение внимания исключительно на таких мерах может привести к игнорированию влияния более широкой среды. Таким образом, ключевые заинтересованные стороны (например, тренеры, родители, персонал, организаторы турниров/лиг, разработчики игр) в сфере киберспорта также должны быть готовы поддерживать психическое здоровье, распознавать потенциальные проблемы с психическим здоровьем и адекватно реагировать на них. Например, исследования в области традиционных видов спорта показывают, что повышение осведомленности о психическом здоровье может быть полезно не только для отдельных спортсменов, но и для их окружения, чтобы помочь им распознавать ранние тревожные признаки и повысить эффективность обращений за помощью. Осознание роли ключевых заинтересованных сторон, в частности тренеров, имеет решающее значение, поскольку в настоящее время в киберспорте не существует четко определенных путей карьерного роста или официальных образовательных инициатив для тренеров. Более того, практика тренеров в киберспорте в настоящее время в основном ориентирована на краткосрочные результаты, часто пренебрегая долгосрочным целостным развитием и благополучием киберспортсменов. Таким образом, необходимо повысить осведомленность всей отрасли о роли ключевых заинтересованных сторон, а также предложить формальные образовательные программы для повышения их квалификации в области психического здоровья.

Наконец, в рамках любой структурированной системы поддержки психического здоровья необходимо обеспечить доступ к специализированной многопрофильной психиатрической помощи в случае серьезных проблем с психическим здоровьем или клинических расстройств. Чтобы обеспечить эффективный и своевременный доступ к надлежащей психиатрической помощи, киберспортивным организациям необходимо рассмотреть формальные или неформальные способы, с помощью которых можно выявлять ранние признаки проблем с психическим здоровьем, сигнализировать о них и реагировать на них. Как уже говорилось, тренеры и другие заинтересованные стороны могут сыграть решающую роль в неформальном выявлении потенциальных предупреждающих знаков и направлении спортсменов к доступным ресурсам помощи. Кроме того, организации могут рассмотреть более формальные подходы к скринингу психического здоровья в ключевые моменты соревновательного сезона. Для обеспечения доступа к специализированной психиатрической помощи также необходимы налаженные структуры направления к штатным или внештатным специалистам в области психического здоровья (например, клиническим или консультационным психологам, психиатрам). В идеале такие специалисты должны обладать знаниями и пониманием того, как особенности и требования, связанные с киберспортом, могут влиять на психическое здоровье киберспортсменов. Это включает в себя адаптацию традиционных методов лечения к уникальному образу жизни киберспортсменов, управление эффектами, связанными с играми, учёт нетрадиционного времени тренировок и применение терапевтических подходов, адаптированных к киберспорту. Таким образом, существует острая необходимость в образовательных программах, которые позволят специалистам в области психического здоровья специализироваться на киберспорте.

Таким образом, можно выразить мнение, что стремительный рост индустрии киберспорта ставит под угрозу психическое здоровье растущего числа киберспортсменов. Организации несут важнейшую ответственность за сохранение и укрепление психического здоровья своих сотрудников. Тем не менее, как исследования, так и прикладная работа в этой области находятся в зачаточном состоянии.

2. Психические болезни, вызванные традиционными видами спорта

Проблемы с психическим здоровьем описывают психическое и эмоциональное состояние, которое влияет на мышление, чувства, поведение или настроение человека. Они охватывают широ-

кий спектр проблем, таких как чувство подавленности, тревожность, депрессия, нарушения сна или злоупотребление психоактивными веществами.

У человека возникают проблемы с психическим здоровьем, когда эти неприятные или аномальные чувства и/или неадекватное или аномальное поведение могут привести к ограничению функционирования в повседневной жизни, на работе или в спорте [11].

Что вызывает проблемы с психическим здоровьем?

Проблемы с психическим здоровьем имеют различные причины. Некоторые из них могут быть даже взаимосвязаны.

В целом, существует множество причин, оказывающих давление на психическое здоровье людей, таких как психологические травмы или неудовлетворительные условия жизни, такие как социальная изоляция или бедность. Люди, у которых в семейном анамнезе были проблемы с психическим здоровьем, с большей вероятностью столкнутся с проблемами.

Проблемы с психическим здоровьем также могут быть связаны с футболом.

Тяжелые травмы. Нынешние профессиональные футболисты, получившие три или более серьезных травмы за свою карьеру, в два-четыре раза чаще сообщают о проблемах с психическим здоровьем. Тяжелые травмы также связаны с проблемами психического здоровья после завершения карьеры у игроков, вышедших на пенсию.

Отношения с тренерами и товарищами по команде: Профессиональные футболисты, испытывающие ухудшение отношений с тренерами или товарищами по команде, чаще сообщают о проблемах с психическим здоровьем.

Неудовлетворенность карьерой. Профессиональные футболисты, неудовлетворенные своей карьерой, чаще сообщают о проблемах с психическим здоровьем.

Занятость и рабочее время. Профессиональные футболисты, вышедшие на пенсию и являющиеся безработными, чаще сообщают о проблемах с психическим здоровьем.

Жалобы на физическое состояние после завершения карьеры: Профессиональные футболисты, вышедшие на пенсию и страдающие от физической боли, чаще сообщают о проблемах с психическим здоровьем.

FIFPRO опубликовала различные исследования о проблемах с психическим здоровьем и продолжит следить за психическим здоровьем игроков [12].

Пилотное исследование 2013 года показало, что симптомы, связанные с депрессией и трево-

гой, широко распространены среди профессиональных футболистов.

В 2017 году исследование, проведенное среди 262 профессиональных футболистов, показало, что у игроков с серьезными травмами вероятность развития психических расстройств в последующие 12 месяцев была почти в 2–7 раз выше по сравнению с футболистами без травм.

В 2015 году исследование, проведенное среди 540 профессиональных футболистов в 5 странах, показало, среди прочего, что 43 процента игроков в Норвегии жаловались на симптомы тревоги или депрессии, 74 процента - на неправильное питание, а в Испании у 33 процентов игроков были симптомы нарушения сна. В Финляндии, Франции и Швеции как жизненные события, так и неудовлетворенность карьерой были связаны с дистрессом, тревогой / депрессией, вредным употреблением алкоголя и неправильным питанием.

FIFPRO продолжает повышать осведомленность о проблемах психического здоровья, а также призывает клубы и профсоюзы игроков работать над выявлением на ранней стадии игроков, подверженных риску возникновения симптомов психических расстройств, и созданием сети консультаций для надлежащего лечения [12].

Симптомы распространенных психических расстройств описывают психическое и эмоциональное состояние, при котором возникают негативные мысли и/или аномальное или дезадаптивное поведение, нарушающие повседневную деятельность, работу или занятия спортом. Примеры симптомов распространенных психических расстройств часто связаны с дистрессом, выгоранием, тревожностью, депрессией или нарушениями сна. Среди профессиональных футболистов распространенность симптомов распространенных психических расстройств в течение 4 недель составляет от 9% при злоупотреблении алкоголем до 38% при тревожности/депрессии, а распространенность в течение 12 месяцев — от 12% при дистрессе до 37% при тревожности/депрессии. Симптомы распространенных психических расстройств, как правило, являются многофакторными и возникают в результате взаимодействия биологических, психологических, социальных, связанных со спортом и карьерой стрессовых факторов. В частности, серьезные травмы, приводящие к потере трудоспособности (на 28 дней и более), в течение футбольной карьеры могут рассматриваться как серьезный фактор стресса. Профессиональные футболисты, получившие одну или несколько серьезных травм, приводящих к потере трудоспособности, в два-четыре или почти в четыре раза чаще сообщают о симптомах психического расстройства, чем профессиональные футболисты, не получившие подобных травм.

Большинство профессиональных футболистов упоминают, что симптомы распространенных психических расстройств негативно влияют на результаты в футболе, в то время как эти симптомы, вероятно, будут препятствовать возвращению к игре, особенно с точки зрения концентрации, сосредоточенности, эмоций, времени реакции, координации, мощности и выносливости. Это подчеркивает важность применения междисциплинарного подхода к клиническому уходу и поддержке профессиональных футболистов, особенно когда игрок сталкивается с серьезными травмами, приводящими к потере времени, и связанным с этим возвращением к игровому процессу.

Умственная усталость и результаты баскетбола: систематический обзор.

Умственная усталость (далее - УУ) — это психобиологическое состояние, которое ухудшает спортивные результаты. Недавно было доказано, что УУ может влиять на результаты в баскетболе. Однако систематического обзора, подробно описывающего влияние УУ на результаты в баскетболе, до сих пор не существует. Цель этого исследования — изучить влияние УУ на физические, технические, тактические и когнитивные результаты в баскетболе. Мы использовали базы данных PubMed, Web of Science, SPORTDiscus, Scopes и CKNi [13] для поиска статей, опубликованных до 31 мая 2021 года. Статьи, включённые в это исследование, были предназначены для проверки того, влияет ли МФ на результативность баскетболистов. Были отобраны только экспериментальные исследования, а в качестве контрольной группы выступали спортсмены без МФ. В итоге критериям включения соответствовали семь статей. Результаты показывают, что МФ ухудшает технические аспекты баскетбола (штрафные броски, броски из-за трёхочковой линии и общее количество передач) и когнитивные способности игроков [эвристику «первым пришёл — первым ушёл» (ТТФ) и принятие решений], что приводит к тому, что спортсмены не используют свои приёмы должным образом и не могут принимать практические решения в критические моменты игры. В дополнение к этому, влияние МФ на физические и тактические показатели не изучалось. Дальнейшие исследования должны быть направлены на всестороннее изучение влияния МФ на результаты баскетбола, особенно на физические и тактические показатели игрока.

Умственная усталость (УУ) — это психобиологическое состояние, вызванное продолжительной и напряжённой когнитивной деятельностью, которая затрагивает многие аспекты повседнев-

ной жизни. Это состояние вызывает острое чувство усталости и снижение когнитивных способностей [14]. Наряду с изучением влияния УУ на когнитивные способности, всё больше исследователей обращают внимание на потенциальное влияние УУ на физическую активность. Последние исследования, направленные на изучение феномена МФ, показали, что он негативно влияет на спортивные результаты [15], в том числе на выносливость (езда на велосипеде, бег, йо-йо), двигательные навыки (точность, скорость, время, затраченное на финиш) и принятие решений (ошибки, более медленная реакция). МФ негативно влияет на психомоторные способности (ПМС) в различных видах спорта, включая футбол, бадминтон, настольный теннис, баскетбол и крикет [16]. С другой стороны, МФ не влияет на максимальную силу (прыжки с противодействием, максимальные произвольные сокращения).

Согласно модели множественных ресурсов (Wickens, 1980), МФ привлекает внимание людей как второстепенная задача, которая может одновременно конкурировать с ограниченным ресурсом и потенциально мешать распознаванию опасности и выполнению основной задачи. В условиях повышенного спроса саморегуляция людей проявляется в основном при выполнении основной задачи и при взаимодействии со второстепенной задачей. На уровне контроля люди регулируют текущую обработку второстепенной задачи, при необходимости отключаясь от неё. Саморегуляция в основном проявляется в распределении внимания между основной и второстепенными задачами. Что касается спорта, то иногда спортсменам трудно показать наилучший результат в напряжённых соревнованиях, особенно когда успех или неудача имеют большое значение. В таких ситуациях на них ложится более высокая когнитивная нагрузка, что влияет на их работоспособность. Исследования показывают, что давление соревнований может вызывать беспокойство и мешать концентрации внимания, тем самым ухудшая спортивные результаты [17]. Таким образом, саморегуляция использовалась для регулирования их тревожности и лучшего контроля концентрации внимания [18], что может способствовать выполнению желаемого поведения и действий, соответствующих задаче, что приводит к тому, что спортсмены становятся ближе к своей цели или наивысшему стандарту производительности [19]. Однако проявление самоконтроля может привести к повышению шансов на неудачу в будущих усилиях, что называется истощением эго [20].

Что касается баскетбола, люди обычно оценивают его по физическим, техническим, тактиче-

ским и когнитивным показателям. Физические нагрузки, такие как стоячая ходьба, бег трусцой, бег, спринт, перетасовка и прыжки, являются базовыми для игры в баскетбол. Технические и тактические показатели, такие как процент бросков, подборов, реверсирования мяча и попаданий в штангу, являются ключевыми факторами между командами-победителями и проигравшими. Когнитивные компоненты, такие как элементы восприятия и принятия решений, влияют на результативность баскетболистов. Многочисленные исследования изучали влияние физической усталости на выступления игроков и обнаружили, что точность передачи, скорость мяча и техника броска значительно снижаются, когда игроки находятся под воздействием физической усталости, по сравнению с их состояниями без переутомления. Однако считается, что эти последствия ограничиваются физической усталостью, и лишь в нескольких статьях уделяется внимание психологическому аспекту результативности в баскетболе. Во время баскетбольных матчей игроки действуют в условиях высокой интенсивности, что вынуждает их выполнять психологические операции для удовлетворения потребностей соревнования. Игроки, выступающие на более высоких уровнях, как правило, испытывают более сильное давление, сталкиваются с более серьезными трудностями и имеют более высокий уровень уверенности. Таким образом, из-за когнитивных и психологических требований баскетбола их когнитивная вовлеченность может вызывать МФ.

Все большее число статей посвящено влиянию МФ в различных областях спорта, включая систематические обзоры [21]. Однако систематический обзор, исследующий влияние МФ в баскетболе, отсутствует. Следовательно, этот систематический обзор направлен на выявление влияния МФ на физические, технические, когнитивные и тактические показатели баскетболистов.

Методы

Этот систематический обзор был проведен в соответствии с рекомендациями PRISMA (2009) (Коса и др., 2018). Это название уже зарегистрировано на Международной платформе зарегистрированных протоколов систематического обзора и мета-анализа, а регистрационный номер - INPLASY2021100017. Он включал в себя три этапа:

- 3) поиск по существующей литературе (включая выбор поисковых терминов, баз данных и критериев включения);
- 4) отбор по названию;
- 5) отбор по аннотации статьи. Поиск проводился 18 мая 2021 года, использовались

следующие базы данных: PubMed, Web of Science, SPORTDiscus, Scopes и Китайская национальная инфраструктура знаний (CNKI). Поисковые запросы были следующими («умственная усталость», ИЛИ «когнитивная усталость», ИЛИ «умственное усилие», ИЛИ «когнитивное усилие», ИЛИ «умственное напряжение», ИЛИ «истощение эго», и «баскетбол»). В каждой базе данных был проведен поиск по названию. В дополнение к этому были проверены соответствующие списки литературы во включенных статьях. Наконец, языковых ограничений нет.

В качестве критериев включения использовались критерии PICOS (популяция, вмешательство, сравнение, результат, дизайн исследования), Исследования должны были соответствовать следующим критериям включения:

- 1) оценка специфичных для баскетбола тестов, выполненных после вмешательства, вызывающего МФ, и в контрольной группе МФ не должен был быть вызван или, по крайней мере, вызвал меньший МФ, чем задача вмешательства;
- 2) вмешательство использовалось для индукции МФ, и выборка состояла из баскетболистов;
- 3) измерения проводились в контексте, специфичном для баскетбола (т. Е. Броски в прыжках, дриблинг и передача);
- 4) результаты охватывали любую форму МФ. результаты баскетбола; и
- 5) необходимо было включить рандомизированные контролируемые исследования (РКИ), нерандомизированные контролируемые исследования (nRCTs) и нерандомизированные неконтролируемые исследования (nRnCTs).

Таким образом, полагаем, что ФМБА России также должно уделять должное внимание и вопросам спортивной психиатрии, и на основе уже имеющихся исследований предпринимать меры по сохранению здоровья, что исключительно важно для психического здоровья фиджитал-спортсменов.

Список литературы:

- [1] Воронкова С.В. К вопросу об эффективности стратегического планирования // Административное право и процесс. 2022. N 9. С. 6 - 9.
- [2] Гапанович А.В., Гапанович И.В. Киберспорт vs компьютерный спорт: к вопросу о понятийном аппарате // Юрист. 2023. N 3. С. 29 - 33.
- [3] Мохов А.А. Биоправо и стратегия его развития в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 2. С. 201 - 210.

[4] Мохов А.А. Концепция правового регулирования медицинской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2023. N 4. С. 93 - 104.

[5] Шишов М.А. О критериях риска государственного контроля (надзора) в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2023. N 1. С. 11 - 15.

[6] Чернышенко: «Исследования ФМБА служат созданию новых технологий спортивной медицины для фиджитал-дисциплин». URL: https://matchtv.ru/sobytiya/matchtvnews_NI2082149_Chernyshenko_Issledovaniya_FMBA_sluzhat_sozdaniyu_novyh_tehnologij_sportivnoj_meditsiny_dla_fidzhitaldisciplin?ysclid=m230nmml2j186885348 (дата обращения 10.10.2024г.)

[7] Отчет о мировом рынке спорта 2023. URL: <https://asoworld.com/ru/blog/global-esports-market-report-2023/> (дата обращения 10.10.2024г.)

[8] Бубна К., Троттер М.Г., Полман Р. и Пулус Д.Р. (2023) Терминология имеет значение: определение киберспорта. Front. Sports Act. Living 5:1232028. doi: 10.3389/fspor.2023.1232028

[9] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.65b62195-67085082-68a36827-74722d776562/https/bmcpublikealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2458-14-1238 (дата обращения 10.10.2024г.)

[10] URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1342220> (дата обращения 10.10.2024г.)

[11] <https://fifpro.org/en/supporting-players/health-and-performance/mental-health/mental-health-problems/> (дата обращения 10.10.2024г.)

[12] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.edf33ac9-6708596d-1f90d8fb-74722d776562/https/apnews.com/article/fifa-fifpro-player-workload-a41d369050a1f311d2ee14173d410a37 (дата обращения 10.10.2024г.)

[13] Пшудян Цао Шудянь Цао1*Со Ким Геок Со Ким Геок1*Самсила Рослан Самсила Рослан1Хэ Сун Хэ Сун1Со Ким Лам Со Ким Лам-2Шаовен Цянь Шаовен Цянь3; Факультет педагогических исследований, Университет Путра Малайзия, Серданг, Малайзия; Факультет медицины и здравоохранения, Университет Путра Малайзия, Серданг, Малайзия; Кафедра физического воспитания, Уханьский университет спорта, Ухань, Китай.

[14] Boksem and Tops, 2008; Marcora et al., 2009; Van Cutsem et al., 2017

[15] Ван Катсем и др., 2017; Пажо и Леперс, 2018; Хабай и др., 2021

[16] Хабай и др., 2021.

[17] Аудежанс и др., 2011; Энглерт и Бертрамс, 2012.

[18] Уилсон и др., 2009; Энглерт и Бертрамс, 2012; Баумайстер и др., 2016; Энглерт, 2016.

[19] Баумайстер и др., 2016; Энглерт, 2016.

[20] URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.819081/full> (дата обращения 10.10.2024г.)

[21] Ван Катсем и др., 2017; Пажо и Леперс, 2018; Кунрат и др., 2020; Хабай и др., 2021

Spisok literatury:

[1] Voronkova S.V. K voprosu ob e`ffektivnosti strategicheskogo planirovaniya // Administrativnoe pravo i process. 2022. N 9. S. 6 - 9.

[2] Gapanovich A.V., Gapanovich I.V. Kibersport vs komp`yuterny`j sport: k voprosu o ponyati`nom apparate // Yurist. 2023. N 3. S. 29 - 33.

[3] Moxov A.A. Biopravo i strategiya ego razvitiya v Rossijskoj Federacii // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2022. N 2. S. 201 - 210.

[4] Moxov A.A. Konceptiya pravovogo regulirovaniya medicinskoj deyatel`nosti // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2023. N 4. S. 93 - 104.

[5] Shishov M.A. O kriteriyax riska gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere zdravooxraneniya // Medicinskoe pravo. 2023. N 1. S. 11 - 15.

[6] Cherny`shenko: «Issledovaniya FMBA sluzhat sozdaniyu novy`x tehnologij sportivnoj mediciny` dlya fidzhital-disciplin». URL: https://matchtv.ru/sobytiya/matchtvnews_NI2082149_Chernyshenko_Issledovaniya_FMBA_sluzhat_sozdaniyu_novyh_tehnologij_sportivnoj_meditsiny_dla_fidzhitaldisciplin?ysclid=m230nmml2j186885348 (дата обращения 10.10.2024г.)

[7] Otchet o mirovom ry`nke sporta 2023. URL: <https://asoworld.com/ru/blog/global-esports-market-report-2023/> (дата обращения 10.10.2024г.)

[8] Bubna K., Trotter M.G., Polman R. i Pulus D.R. (2023) Terminologiya imeet znachenie: opredelenie kibersportsmena. Front. Sports Act. Living 5:1232028. doi: 10.3389/fspor.2023.1232028

[9] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.65b62195-67085082-68a36827-74722d776562/https/bmcpublikealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2458-14-1238 (дата обращения 10.10.2024г.)

[10] URL: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1342220> (дата обращения 10.10.2024г.)

[11] <https://fifpro.org/en/supporting-players/health-and-performance/mental-health/mental-health-problems/> (дата обращения 10.10.2024г.)

[12] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.edf33ac9-6708596d-1f90d8fb-74722d776562/https/apnews.com/article/fifa-fif

pro-player-workload-a41d369050a1f311d2ee-14173d410a37(data obrashheniya 10.10.2024g.)

[13] Pshudian Cza Shudyan` Cza1\*So Kim Geok So Kim Geok1\*Samsila Roslan Samsila Roslan1Xe` Sun Xe` Sun1So Kim Lam So Kim Lam-2Shaoven Czaan` Shaoven Czaan`3;Fakul`tet pedagogicheskix issledovaniy, Universitet Putra Malajziya, Serdang, Malajziya; Fakul`tet mediciny` i zdravooxraneniya, Universitet Putra Malajziya, Serdang, Malajziya; Kafedra fizicheskogo vospitaniya, Uxan`skij universitet sporta, Uxan`, Kitaj.

[14] Boksem and Tops, 2008; Marcora et al., 2009; Van Cutsem et al., 2017

[15] Van Katsem i dr., 2017; Pazho i Lepers, 2018; Xabaj i dr., 2021

[16] Xabaj i dr., 2021.

[17] Audezhans i dr., 2011; E`nglert i Bertrams, 2012.

[18] Uilson i dr., 2009; E`nglert i Bertrams, 2012; Baumajster i dr., 2016; E`nglert, 2016.

[19] Baumajster i dr., 2016; E`nglert, 2016.

[20] URL: [https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.819081/full\(-data obrashheniya 10.10.2024g.\)](https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2021.819081/full(-data obrashheniya 10.10.2024g.))

[21] Van Katsem i dr., 2017; Pazho i Lepers, 2018; Kunrat i dr., 2020; Xabaj i dr., 2021

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-72-80

АНИСИМОВА Екатерина Александровна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: ka_anisimova@bk.ru

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать основные этапы развития публично-правовой системы на региональном и местном уровне в России. Анализируются основные реформы в области организации системы публичной власти в регионах России: земская, городская реформы Александра II, конституционные реформы РСФСР и РФ. Автор оценивает публично-правовую систему субъектов Федерации с точки зрения конституционного права, теории федерализма и местного самоуправления.

Ключевые слова: система регионального управления РФ, орган государственной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, поправки к Конституции РФ, представительные органы власти, исполнительные органы власти.

ANISIMOVA Ekaterina Alexandrovna,
candidate of law,
associate professor of state-legal disciplines
North-West Institute (branch) University
named after O. E. Kutafin (MSAL) (Vologda)

REGIONAL PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM: YESTERDAY, TODAY, AND TOMORROW

Annotation. The article attempts to analyze the main stages of the development of the public legal system at the regional and local levels in Russia. It analyzes the main reforms in the organization of the public power system in the regions of Russia: the Zemstvo and city reforms of Alexander II, and the constitutional reforms of the RSFSR and the Russian Federation. The author evaluates the public legal system of the constituent entities of the Federation from the perspective of constitutional law, the theory of federalism, and local self-government.

Key words: system of regional administration of the Russian Federation, body of state power of the constituent entity of the Russian Federation, bodies of local self-government, amendments to the Constitution of the Russian Federation, representative bodies of power, executive bodies of power.

Введение

Феномен публичной власти многогранен и требует комплексного подхода в своем изучении. На организацию власти сегодня влияют разные факторы, начиная от исторических предпосылок создания государственной системы, особенностей территории, на которой функционирует публичная система власти, заканчивая национальными особенностями, культурным кодом населения, использующего ту или иную публичную систему власти.

Начнем рассмотрение заявленного вопроса с исторической ретроспективы развития системы органов власти на местах (в контексте статьи умышленно рассматриваем развитие как региональной системы органов, так и местной власти в силу отсутствия федеративной системы на исторических этапах развития России). Органы власти и управления на региональном и местном уровнях не так популярны в научных исследованиях, как центральные, хотя представляют не меньший интерес, поскольку максимально приближены к

населению, и от результатов их деятельности, зачастую, формируется общественное мнение народа о власти в стране в целом.

Перманентная реформа органов регионального управления не находка современного законодательства. Все развитие системы публичной власти регионов и мест представляет собой постоянное изменение и поиск оптимальных вариантов существования системы, которая в свою очередь подстраивается под разные формы правления в государстве, формы территориального устройства, политический режим и прочие обстоятельства. В узнаваемом для современника виде система органов управления территорий сложилась в Российской империи во второй половине XIX в. в результате реформ императора Александра II. В XX в. дважды претерпевали существенные изменения: в эпоху СССР и в современный период.

Самодержавный строй Российской империи сменился в 1917 г. совершенно иной политической моделью – социалистическим строем. Можно ли, в этой связи, установить какую-либо историческую преемственность в процессе формирования и функционирования органов власти и управления на местах? Находят ли отражение эти два исторических периода в государственном строительстве современной Российской Федерации? Отстаивая свой суверенитет в весьма непростых условиях, современная Российская Федерация строит демократическое социальное государство, и осмысление исторического опыта предыдущих эпох в этой связи представляется очень важным. Новый виток обновления был запущен поправками в текст Конституции 1993 года, внесенными в 2020 году. В рамках статьи предлагается рассмотреть исторический опыт развития системы публичной власти территории и определить перспективы ее дальнейшего развития.

Организация управления территориями XIX в. – начале XX в.

В конце XIX в. – начале XX в. Российская империя по размерам территории представляла собой второе (после Британской империи) государство в мире (22,4 млн. кв. км.) и третье (после Британской империи и Китая) по численности населения (129 млн. чел.) по данным переписи 1897 г.).

Огромная страна состояла из административно-территориальных единиц четырех уровней. Первый уровень представляли территории, которые управлялись на особых основаниях (Царство Польское и Великое княжество Финляндское), наместничество (Кавказское) и генерал-губернаторства, создававшиеся либо на окраинах страны (Восточно-Сибирское, Туркестанское), либо там,

где была необходимость в особой защите интересов государства (Санкт-Петербургское, Московское). Следует отметить, что управление Царством Польским и Великим княжеством Финляндским серьезно отличалось от управления остальными территориями, и предметом данной статьи они не являются. Ко второму уровню относились губернии, области, градоначальства и равные им территориальные единицы, к третьему уровню — уезды, округа и равные им территориальные единицы, к четвертому — волости [4].

Самодержавный строй предполагает, что власть и в центре, и на местах безусловно принадлежит императору-самодержцу, а управление осуществляется посредством подчиненному ему аппарата, и, таким образом, управление территориями осуществлялось генерал-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, назначаемыми монархом по представлению министра внутренних дел. Генерал-губернатор, формально являясь управленцем, был, по существу, полномочным инспектором губерний, входивших в состав генерал-губернаторства. Следовательно, вся совокупность ответственности за состояние дел на местах ложилась на плечи губернаторов и возглавляемых им губернских правлений [2].

Органы управления губернией состояли из губернатора, вице-губернатора и губернского правления. При губернаторе состояли канцелярия и чиновники по особым поручениям. Подчиненное губернатору, но также и относившееся к Министерству внутренних дел губернное правление имело канцелярию и отделения (распорядительное, строительное, врачебное, межевое, тюремное). Помимо отделений создавались присутствия (например, по земским и городским делам, по воинским делам, по фабричным делам) и комитеты -лесоохранный, статистический и другие.

Губернатор был начальником над губернией, но не всевластным начальником. Компетенция губернатора не распространялась, например, на народное образование и здравоохранение, входившие в систему центрального государственного управления. Губернатору не подчинялись Казенная и Контрольная палаты, жандармское управление и некоторые другие органы. В результате в полном подчинении губернатору находились Губернское правление и органы местной полиции. Должность обязывала губернатора быть председателем создаваемых присутствий и комитетов. Учитывая, что губернатор напрямую управлял только губернской полицией, в его должностных обязанностях преобладали контрольные и надзорные функции. В обязанности губернатора входил надзор за всеми учреждениями гражданских ведомств губернии. Точно также губернатор обла-

дал обширными надзорными и контрольными функциями в отношении земских и городских учреждений, не относившихся к органам государственной власти, а также по отношению к крестьянским сословным учреждениям [7].

Земские и городские органы управления – это плод Великих реформ Александра II и совершенно новое явление в системе власти и управления Российской империи. Начавшаяся в 1864 г. земская реформа ставила своей целью создание в губерниях и уездах бессословных выборных распорядительных органов (земских собраний) и исполнительных органов (земских управ), которые должны были ведать местными хозяйственными делами, а именно: содержанием дорог, строительством и содержанием школ и больниц, санитарным состоянием, развитием местной торговли и промышленности, взиманием налогов на местные нужды и т. п. Схожие цели, но применительно к городской среде обитания, преследовала начавшаяся в 1870 г. городская реформа. Как и в земствах городские думы (распорядительный орган) и городские управы (исполнительный орган) имели бессословный статус и формировались на выборной основе. Председателем городской думы и, одновременно, городской управы являлся городской голова. В компетенцию городской думы и управы входили хозяйственные вопросы: благоустройство, охрана порядка, местная торговля, здравоохранение, образование, санитарная и противопожарная охрана населения. Уездные земские собрания избирались сроком на три года, городские думы – на четыре. Из числа избранных гласных (депутатов) уездного земского собрания избиралась уездная управа в составе председателя и двух членов. Из уездных земских собраний составлялось губернское земское собрание. Постоянным исполнительным учреждением губернского земского собрания, являлась губернская земская управа; она состояла из председателя и 6 членов, избираемых губернским собранием также на три года. Аналогичным образом формировались городские органы общественного управления: городская дума и городская управа.

Земские и городские органы не входили в систему государственного управления и являлись по сути органами общественного управления. Возникновение земских и городских общественных органов управления стало столь необходимой альтернативой, наметившей весьма важный вектор в государственном управлении – его децентрализацию и усиление общественных начал в управлении губерниями и уездами, которые, впрочем, не получили дальнейшего развития, прежде всего, из-за всевластия местной бюрократии и,

окончательно, в связи с Октябрьской революцией. Кроме того, при всех недостатках в правилах и процедурах выборов земских учреждений это был в целом позитивный опыт развития плебисцитарных механизмов при формировании органов власти на местах, который прервался после утверждения советской системы государственного управления. На волостном уровне сразу после отмены крепостного права стало формироваться выборное крестьянское самоуправление – сельские и волостные сходы (собрания), на которых избирались сельские старосты и волостные старшины, в круг обязанностей которых входило решение насущных вопросов жителей.

Завершая рассмотрение этого этапа, проведем исторические параллели в обоснование тезиса о цикличности реформ системы публичной власти в России. Сравнения приводятся с учетом смены формы правления и территориального устройства России. Генерал-губернатор по своему функционалу схож с современным Полномочным представителем Президента РФ в федеральных округах, губернатор – высшее должностное лицо субъекта РФ, губернское правление – высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, присутствия, управления, палаты – иные региональные органы исполнительной власти. Земское собрание, городская дума – представительные органы местного самоуправления, управы – органы местного самоуправления.

Система публичной власти территорий в советский период

В конце XIX начале XX вв. Россия пережила невиданный экономический подъем, имея реальную возможность превратиться в одну из ведущих экономик мира. При этом государственно-политический механизм не только не двигался вперед, но и стал давать задний ход. Даже земская и городская реформы, которые трудно назвать радикальными, стали представляться опасными для самодержавия, и правительство принимало спешные ограничительные меры. Несмотря на рост революционного движения, несмотря на революцию 1905-1907 гг. самодержавие, практически, не на шаг не продвинулось на пути демократизации государства и общества. В результате российское общество отказалось от самодержавия.

На первых этапах развития Советской России сохранялось старое административно-территориальное деление, основными единицами которого были губернии и области. Наряду с ними в 1918-1922 гг. возникают областные объединения Советов и советские республики. Областные объединения представляли собой федерации, состо-

явшие из нескольких губернских Советов, и прекратили свое существование к 1919 г. Советские республики имели автономный статус и являлись, по сути, теми же областными советами, но «отличающимися особым бытом и национальным составом». Одной из первых в состав России вошла Туркестанская Советская республика, провозглашенная в 1918 году. Поскольку Конституция РСФСР 1918 г. провозглашала государство федерацией советских национальных республик стали создаваться государственные образования по национальному признаку: автономные республики (Татарская АССР, Дагестанская АССР и др.), автономные области (Чувашская АО, Калмыцкая АО и др.) и трудовые коммуны (например, Трудовая коммуна Немцев Поволжья, Карельская трудовая коммуна) [6].

С самого начала своего существования РСФСР обозначила себя как страна Советов. По Конституции Советы являлись высшими органами власти и управления и в центре, и на местах. Местные органы власти и управления по Конституции РСФСР 1918 года были представлены Съездами Советов, Советами депутатов и Исполнительными комитетами Советов. На местном уровне устанавливалась трехступенчатая система съездов Советов: областные и губернские (окружные), уездные (городские), волостные (сельские). Областные и губернские (окружные) съезды Советов формировались из представителей уездных и городских Советов, уездные – из представителей сельских Советов, волостные – из представителей всех сельских Советов волости по установленной квоте. Съезды Советов созывались по решению соответствующего Исполнительного комитета (исполкома) не реже двух раз в год – по области, не реже одного раза в три месяца – по губернии и уезду, раз в месяц – по волости. (*Конституция РСФСР 1918 года*)

Съезд Советов или Совет депутатов формировал исполнительный комитет соответствующего уровня по норме 25 членов в областном или губернском исполкоме, 20 членов – в уездном (городском), 10 членов – в волостном. Исполнительный комитет являлся высшим органом местной власти в пределах местности и компетенции съезда Совета (Совета депутатов), сформировавшего его, в период между съездами или собраниями депутатов Совета. Исполком нес полную ответственность за свою деятельность перед избравшим его съездом Советом (Советом депутатов).

Узость социальной базы новой власти не позволяла проводить всеобщие выборы. Часть населения (лица, использующие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы, торговцы, духо-

венство, служащие полиции) была лишена избирательных прав. Представительство социальных групп, имевших право на участие в выборах, не было равным. Так, например, городские Советы имели преимущество перед остальными на выборах в областные и губернские Советы. Если выборы в городские и сельские Советы были прямыми, то делегаты всех последующих уровней избирались уже на съездах соответствующих уровней (*как это напоминает земские выборы!* – Е.А.), и эта многоступенчатость была закреплена в Конституции РСФСР.

30 декабря 1922 г. На первом I Съезде Советов были подписаны Декларация о создании СССР и Союзный Договор. В состав Союза вошли РСФСР, Украинская и Белорусская социалистические республики, а также Закавказская Федерация. Находясь в составе СССР, РСФСР занимала три четверти его площади, производила три четверти всей промышленной и около половины всей сельскохозяйственной продукции, и на ее долю приходилось свыше половины населения Советского Союза, что, впрочем, никак не ущемляло права других союзных республик. Образование СССР в 1922 г. и принятие Конституции СССР в 1924 г. потребовало приведения законодательств союзных республик в соответствие с союзным законодательством. В связи с этим 11 мая 1925 г. была принята Конституция РСФСР, теперь уже союзной республики в составе СССР.

Конституция 1925 г. в значительной степени воспроизводила положения Конституции 1918 г., но, применительно к организации власти и управления на местах, были и нововведения. Прежде всего это касалось автономных республик и автономных областей. Для краев, областей и районов сохранялась прежняя структура органов власти и управления. Высшим органом власти в пределах данной территории – края, области и района – являлся, в границах своего ведения, соответствующий съезд советов. Краевые и областные съезды Советов составлялись из представителей городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений, и районных съездов. При этом представители городских советов, фабрик и заводов имели пятикратное преимущество в представительстве по отношению к районным. Районные съезды составлялись из представителей городских советов, фабрик и заводов, расположенных вне городских поселений и сельских советов, и также представители городских советов, фабрик и заводов имели пятикратное преимущество в представительстве по отношению к сельским. Делегаты на областные и краевые съезды от автономных образований, входивших в их состав, избирались по нормам, которые

устанавливал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК). Съезды (очередные) должны были собираться один раз в год. Внеочередные съезды собирались по предложению вышестоящего съезда или его исполкома, по почину соответствующего исполкома или по требованию нижестоящего исполкома или совета, объединяющего не менее трети населения территории [1].

Съезды советов избирали свои исполнительные органы - исполнительные комитеты, число членов которых для съездов советов каждой административной территориальной единицы определялось ВЦИК или Президиумом ВЦИК. В период между съездами исполкомы являлись высшим органом власти на данной территории. Для руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территории исполнительные комитеты избирали президиумы. В период между заседаниями исполнительных комитетов президиумы исполнительных комитетов пользовались правами последних. Основу советского строя составляли Советы депутатов - городские и сельские. Норму представительства советов и количество депутатов в них устанавливали ВЦИК и Президиум ВЦИК. Для текущей работы советы депутатов в городах избирали из своей среды исполнительный орган (исполком). При сельском совете мог быть образован президиум совета.

Избирательная система по Конституции 1925 г. сохранила тот же самый ограничительный характер, установленный Конституцией 1918 г.

21 января 1937 г. была принята третья за неполных два десятилетия Конституция теперь уже Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Конституция РСФСР 1937 г. явилась следствием введения в действие Конституции СССР 1936 г. (так называемой «Сталинской конституции победившего социализма»). Период 1925-1937 гг. стал для РСФСР периодом индустриализации, коллективизации, подъема образования и культуры, словом, периодом наступления социализма по всему фронту. В связи с образованием Казахской, Киргизской и Узбекской ССР изменилась южная граница республики. Продолжались административно-территориальные процессы; в начале 1937 г. в состав РСФСР входили автономные республики, автономные области (в составе краев), национальные округа (в составе областей) и округа.

Конституция зафиксировала важные изменения, произошедшие в системе органов власти и управления в центре и на местах. Отошла практика съездов Советов. Высшим органом государственной власти в автономных республиках стал Верховный Совет АССР, органами государствен-

ной власти в краях, областях, автономных областях, национальных округах, административных округах, районах, городах, поселках, селах (станциях, деревнях, хуторах, аулах) стали Советы депутатов трудящихся. Автономные республики действовали на основе собственной конституции, автономные области - на основе положения об автономной области, утверждаемые Верховным Советом РСФСР. Верховный Совет АССР избирался гражданами автономной республики сроком на 4 года. Верховный Совет АССР избирал Президиум Верховного Совета АССР и образовывал Правительство АССР - Совет Народных Комиссаров АССР.

Важнейшим достижением на пути демократизации государственной власти и управления стало радикальное изменение избирательной системы. Теперь депутаты в Советы всех уровней избирались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а сами выборы стали всеобщими: все граждане РСФСР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, получили право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. (Конституция РСФСР 1937 года). Следует, однако, отметить, что Конституция 1937 г. была в значительной степени декларативной и не смогла стать заслоном от массового беззакония и внесудебных расправ 1937 года и последующих лет.

В 1977 г., в год 60-летия Советской власти, была принята 3-я и последняя Конституция ССР, и вследствие этого, 12 апреля 1978 г. была принята 4-я Конституция РСФСР, также оказавшаяся последней. Конституция РСФСР 1978 г. должна была закрепить достижения российского народа в построении развитого социалистического общества, поэтому была значительно объемнее предыдущих конституций. Конституция закрепила административное деление РСФСР. В ее состав наряду с краями и областями входили 16 автономных советских социалистических республик (АССР), 5 автономных областей и 10 автономных округов. Система Советов, как органов власти и управления, избирательная система не претерпели принципиальных изменений: Советы депутатов трудящихся стали называться Советами народных депутатов. Увеличился срок полномочий Верховного Совета РСФСР и Верховных Советов АССР до 5 лет, краевых, областных, городских, сельских Советов, Советов автономных областей и автономных округов - до двух с половиной лет.

Трансформация советской системы управления. Перестройка.

Курс на ускорение и перестройку, принятый в СССР в 1985 г., привел к серьезным изменениям в системе органов власти и управления РСФСР на региональном и местном уровнях, а именно:

- административно-территориальное деление Российской Федерации (РФ) теперь представляют республики (бывшие АССР и пять автономных областей, получившие новый статус), края, области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономная область (Еврейская) и автономные округа;

- Съезд народных депутатов Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации, Съезды народных депутатов, Верховные Советы республик в составе Российской Федерации, краевые, областные Советы народных депутатов, Советы народных депутатов автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга образуют систему представительных органов государственной власти в Российской Федерации.

Местные Советы народных депутатов - районные, городские, районные в городах, поселковые, сельские входят в систему местного самоуправления.

- Высшими органами государственной власти республик в составе РФ являются Съезды народных депутатов, а в тех республиках в составе РФ, где Съезды народных депутатов не создаются, - Верховные Советы республик в составе РФ. Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе РФ является высшим должностным лицом республики и главой исполнительной власти в республике в составе РФ. Совет Министров (Кабинет Министров) республики в составе РФ - Правительство республики в составе РФ - орган исполнительной власти, возглавляемый и формируемый главой исполнительной власти (Президентом) республики в составе РФ;

- Представительным органом государственной власти края, области, автономной области, автономного округа, города федерального значения является Совет народных депутатов края, области, автономной области, автономного округа, города федерального значения. Исполнительным органом (органом государственного управления) края, области, автономной области, автономного округа, города федерального значения являются соответственно краевая, областная администрация, администрация автономной области, автономного округа, города федерального значения. Деятельностью краевой, областной администрации, администрации автономной области, автономного округа руководит на основе принципа единоначалия глава администрации;

- Местное самоуправление осуществляется населением через представительные органы власти - местные Советы народных депутатов (районные, городские, районные в городах, поселковые, сельские); соответствующие органы управления - местную администрацию; местные референдумы, собрания (сходы) граждан, иные территориальные формы непосредственной демократии, а также органы территориального общественного самоуправления населения;

- Местная администрация в районах, городах, районах в городах, поселках, сельских населенных пунктах осуществляют исполнительно-распорядительные функции на основании и во исполнение законов РФ и республик в составе РФ, актов Президента РФ и Правительства РФ, решений местных Советов народных депутатов, принятых в пределах их полномочий, обеспечивают законные права и интересы органов местного самоуправления и граждан. Глава местной администрации в пределах своей компетенции принимает постановления и издает распоряжения. Органы и структурные подразделения местной администрации подчиняются главе местной администрации по всем вопросам своей деятельности. (*Конституция РСФСР в редакции от 9, 10 декабря 1992 г.*). Эти изменения были внесены в Конституцию РСФСР 9-10 декабря 1992 г., а через год и два дня 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации, ознаменовавшая вступление России в новый этап своего исторического развития.

Формирование системы региональной власти в отдельно взятых субъектах Российской Федерации подчинено как общим тенденциям и процессам, описанным выше, так и связано с особенностями конституционного характера. Главным образом, влияет, является ли ключевым признаком образования субъекта национальный или территориальный характер. Разберемся на примере конкретных национальных и территориальных субъектов Российской Федерации. К национальным субъектам мы отнесем большую часть республик в составе РФ (кроме Республики Крым, Донецкой народной республики и Луганской народной республики), Еврейскую автономную область, автономные округа. Территориальные - области, края, города федерального значения.

Переходя к рассмотрению публичных систем региональной власти, остановимся еще раз на том, что фактически создание современной федеративной системы в своем развитии имело два важнейших периода. Первая часть субъектов РФ (национальные) началом своего федеративного статуса имеют 1918-1922 годы - первый опыт формирования РСФСР как федеративной национальной республики. Вторая часть (территориаль-

ные субъекты) начинают свою федеративную историю с 31 марта 1992 года с момента подписания Федеративного договора и перехода новой России к национально-территориальному характеру федерации.

Современный период развития системы публичной власти на местах

Действующая Конституция Российской Федерации избрала для закрепления системы публичной власти в субъектах Российской Федерации централизованный вариант - исходя из которого, самостоятельность субъектов Федерации в данном вопросе ограничена федеральными рамками – принципами организации системы публичной власти. Конституция России в пункте г) части первой статьи 71 к ведению Федерации относит организацию публичной власти; установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти.

Центральная норма относительно власти в регионах содержится в статье 77 КРФ. Так, система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами Российской Федерации самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. В пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют единую систему исполнительной власти в Российской Федерации.

Конституционный законодатель при соблюдении ключевого федеративного принципа самостоятельности субъектов Федерации вводит два ограничения в вопросе формирования системы органов власти региона:

1. Соответствие основам конституционного строя;
2. Соответствие принципам, установленным федеральным законом.

Первое указанное ограничение отказывает субъектам в возможности организовать, например, монархическую форму правления на своей территории или построить систему без соблюдения принципа разделения властей, или исходить из суверенного статуса субъекта. Таким образом, основы конституционного строя, закрепленные

первой главой Конституции, обязательны для обоих уровней государственной власти в России, любое расхождение текстов конституций или уставов субъектов с текстом первой главы федеральной конституции повлечет за собой признание противоречащих положений неконституционными Конституционным судом Российской Федерации. Что и было сделано в известном «Алтайском деле» Конституционного суда РФ. Второе конституционное ограничение – соответствие общим принципам федерального закона - предполагает принятие рамочного федерального закона. Таким нормативным актом стал Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ. Закон действовал больше 20 лет и в этот период подвергался критике как со стороны научного сообщества [3], так и со стороны субъектов РФ. Так же закон был предметом рассмотрения в Конституционном суде Российской Федерации.

Следует отметить также, что развитие системы органов в регионах повлекло за собой и принятие других федеральных актов, которые содержат правила создания органов власти субъектов РФ. Такими являются Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований» от 07.02.2011 N 6-ФЗ, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ (в части организации избирательных комиссии субъектов Федерации). Организация судебной власти выведена Конституцией России из ведения субъектов Федерации пунктом о) статьи 71 - судоустройство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации.

Новым этапом в развитии публичной системы власти в России стали поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В соответствии с законопроектом органы местного самоуправления и органы государственной власти Российской Федерации входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и взаимодействуют в целях наиболее эффективного осуществления полномочий, имеющих государ-

ственное значение. Принятие поправок запустило систему реформирования всей публичной власти на трех уровнях: федеральном, субъекта и муниципальном. Результатом правотворческой реформы регионального уровня публичной власти, стало принятие Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ.

Закон регулирует образование, формирование, деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их полномочия и ответственность, порядок взаимодействия между собой и с иными органами, входящими в единую систему публичной власти в субъектах Российской Федерации.

Основными принципами организации системы власти в регионах законом признаются следующие:

- Систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный орган субъекта Российской Федерации; высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации.

- Федеральные органы исполнительной власти могут участвовать в формировании органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих переданные для осуществления органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации полномочия Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации, а также полномочия Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в том числе в назначении на должность и (или) освобождении от должности должностных лиц указанных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в порядке и случаях, установленных федеральными законами.

- Федеральные органы исполнительной власти могут участвовать в формировании органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющих полномочия субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по предметам ведения субъектов Российской Федерации в сферах образования, здравоохранения, финансов, государственного регулирования тарифов, а также осуществляющих региональный государственный жилищный контроль (надзор), региональный государственный строительный надзор,

региональный государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в форме согласования назначения на должность по результатам проверки соответствия кандидата на замещение должности руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации квалификационным требованиям или иным требованиям и (или) согласования освобождения от должности должностных лиц указанных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке и случаях, установленных специальными федеральными законами, законодательством о противодействии коррупции, законодательством о государственной службе.

Хотя данный закон фактически воспроизводит многие положения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», тем не менее нормы о наименовании, сроках полномочий и ответственности высших органов государственной власти субъектов РФ подверглись существенному изменению. Некоторые из норм ставят под сомнение принципы федерализма, так как ведут к установлению системы отношений, более свойственных унитарному государству, когда регионы отстранены от возможности влиять на федеральную политику, а центр имеет широкие полномочия по назначению и отрешению от должностей руководителей органов региональной власти [5]. С другой стороны, закон отвечает основной цели поправок к Конституции 2020 года – укрепление вертикали власти в России.

Помимо установления обязательной системы органов федеральный законодатель закрепил уже сложившиеся фактически отношения по возможности создания иных органов субъекта Российской Федерации. Конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации в целях обеспечения дополнительных конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина на территории соответствующего субъекта Российской Федерации и в соответствии с федеральными законами могут учреждаться должность уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, должность уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации. Избирательная комиссия субъекта Российской Федерации является государственным органом субъекта Российской Федерации, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах.

Контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации является обязательным государственным органом субъекта Российской Федерации. Контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации является постоянно действующим государственным органом внешнего государственного финансового контроля, образуется законодательным органом субъекта Российской Федерации. Общие принципы организации, деятельности и основные полномочия контрольно-счетного органа субъекта Российской Федерации устанавливаются федеральным законом об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Развитие системы публичной власти в России в целом и в регионах в частности продолжается и на современном этапе существования Российской Федерации. Действующая Конституция России является основой для закрепления правового положения региональной публичной власти. Все большую роль в регулировании системы играют федеральные акты, создавая правовые рамки для законодательства субъекта Российской Федерации. Стоит признать, что в настоящий момент в субъектах Федерации сложилась унифицированная модель органов власти, построенная на принципе разделения власти с сильным руководителем региона.

Выводы

Развитие публично-правовой системы регионов России прошло несколько ключевых этапов, каждый из которых, несомненно, кардинальным образом отличался друг от друга, однако, в целом при прохождении каждой реформы управления, а позже и самоуправления, накапливался необходимый административный опыт, который сделал региональную публичную систему в России уникальной. Сегодня в ней отражаются и основы земского управления, представительный характер советской власти, принцип разделения властей, федеративная организация современности. При этом реформирование системы будет продолжаться в поисках оптимальной для нашего федеративного государства модели управления.

Список литературы:

- [1] Власенко Е.Е. Конституционное закрепление института местной власти в истории России (1917 - 1991 гг.) // Право и практика, 2013, № 3, С.23-28.
- [2] Любичанковский, С. В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала). — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. — 275 с.

[3] Малявкина Н.В. Реформирование выборов глав субъектов Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления, 2012, №2, С. 74 -78.

[4] Самедова, Н. Э. Органы губернской администрации Российской империи в 1861–1917 гг. / Н. Э. Самедова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 18 (256). — С. 243-248. — URL: <https://moluch.ru/archive/256/58624/> (дата обращения: 17.06.2025).

[5] Худoley К. М. Изменения в законодательстве об организации публичной власти в субъектах РФ // Ex iure, 2022, № 3, С. 22-27.

[6] Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / О. И. Чистяков ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. - 2. изд., перераб. - Москва : Зерцало-М, 2003 (ППП Тип. Наука). - 215 с.;

[7] Шушунова Е.В. Правовое регулирование полномочий губернских правлений Российской империи во второй половине 19 столетия // Вестник Нижегородской академии МВД России 2011 № 1 (14) 68- 72.

Spisok literatury:

[1] Vlasenko E.E. Konstitucionnoe zakreplenie instituta mestnoj vlasti v istorii Rossii (1917 - 1991 gg.) // Pravo i praktika, 2013, № 3, S.23-28.

[2] Lyubichankovskij, S. V. Gubernskoe pravlenie v sisteme gubernatorskoj vlasti v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya Rossijskoj imperii (na materialah Urala). — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. — 275 s.

[3] Malyavkina N.V. Reformirovanie vyborov glav sub"ektov Rossijskoj Federacii // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya, 2012, №2, S. 74 -78.

[4] Samedova, N. E. Organy gubernskoj administracii Rossijskoj imperii v 1861–1917 gg. / N. E. Samedova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoy uchenyj. — 2019. — № 18 (256). — S. 243-248. — URL: <https://moluch.ru/archive/256/58624/> (data obrashcheniya: 17.06.2025).

[5] Hudoley K. M. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob organizacii publichnoj vlasti v sub"ektah RF // Ex iure, 2022, № 3, S. 22-27.

[6] Chistyakov O.I. Konstituciya RSFSR 1918 goda : uchebnoe posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti "Yurisprudenciya" / O. I. Chistyakov ; Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova. Yurid. fak. - 2. izd., pererab. - Moskva : Zerkalo-M, 2003 (PPP Tip. Nauka). - 215 s.;

[7] Shushunova E.V. Pravovoe regulirovanie polnomochij gubernskih pravlenij Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine 19 stoletiya // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii 2011 № 1 (14) 68- 72.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-81-85

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕИСПОЛНЕНИЯ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ ИЛИ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В КЛИНИКУ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы правовые проблемы неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки медицинских изделий или медицинского оборудования в клинику пластической хирургии. Раскрыто, что основные виды ответственности за нарушение обязательств по договору, включают: возмещение убытков, уплату процентов на сумму долга, начисляемых на основе ключевой ставки ЦБ РФ, уплату неустойки, которая выражается в проценте от стоимости не поставленного, либо не оплаченного в срок товара в фиксированной сумме (штраф). Установлено, что, если одна из сторон не выполняет условия договора, она должна полностью компенсировать другой стороне все понесенные убытки, включая как прямой ущерб, так и неполученную прибыль, за исключением случаев, когда договор предусматривает иное. Отмечено, что в некоторых предусмотренных законом случаях сторона вправе расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке. Выявлено, что Гражданский кодекс РФ не содержит четкого механизма возмещения убытков, возникших вследствие нарушения обязательств по договору, в связи с чем предложено нормативно закрепить метод расчета убытков. Обращено внимание, что Гражданский кодекс РФ не содержит перечня доходов, которые могут быть отнесены к «упущенной выгоде», поэтому следует уточнить в ГК РФ понятие и порядок расчета упущенной выгоды. Учитывая, что ГК РФ предполагает виновность лица, нанесшего вред, предложено исследовать возможность распространения подобного принципа и на определение причинно-следственной связи между неправомерными действиями и убытками, понесенными потерпевшей стороной. Указано, что применение нормы о досрочном расторжении договора на практике вызывает споры, а судебная практика по этому вопросу неоднозначна; это свидетельствует о пробелах в российском законодательстве, регулирующем расторжение договоров поставки.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, медицинское изделие, медицинское оборудование, поставщик, покупатель, сторона, ответственность, убытки, ущерб, неустойка, штраф, товар.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL PROBLEMS OF NON-FULFILLMENT OR IMPROPER FULFILLMENT OF A CONTRACT FOR THE SUPPLY OF MEDICAL PRODUCTS OR MEDICAL EQUIPMENT TO A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the legal issues of non-fulfillment or improper fulfillment of a contract for the supply of medical products or medical equipment to a plastic surgery clinic. It is disclosed that the main types of liability for breach of contractual obligations include: compensation for

damages, payment of interest on the amount of debt accrued based on the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, payment of a penalty, which is expressed as a percentage of the cost of goods not delivered or not paid for on time in a fixed amount (fine). It is established that if one of the parties fails to fulfill the terms of the contract, it must fully compensate the other party for all losses incurred, including both direct damage and lost profit, except for cases where the contract provides otherwise. It is noted that in some cases provided for by law, a party has the right to terminate the contract unilaterally out of court. It is revealed that the Civil Code of the Russian Federation does not contain a clear mechanism for compensation for losses arising from a breach of contractual obligations, in connection with which it is proposed to formalize the method for calculating losses. It is noted that the Civil Code of the Russian Federation does not contain a list of income that can be classified as "lost profits", therefore it is necessary to clarify the concept and procedure for calculating lost profits in the Civil Code of the Russian Federation. Considering that the Civil Code of the Russian Federation assumes the guilt of the person who caused the harm, it is proposed to study the possibility of extending such a principle to determining the cause-and-effect relationship between illegal actions and losses incurred by the injured party. It is indicated that the application of the rule on early termination of the contract in practice causes disputes, and judicial practice on this issue is ambiguous; this indicates gaps in Russian legislation regulating the termination of supply contracts.

Key words: *plastic surgery clinic, supply contract, medical device, medical equipment, supplier, buyer, party, liability, losses, damage, penalty, fine, goods.*

Анализ вопросов неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки имеет важное значение, так как позволяет выявить меры, направленные на защиту и восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон договора, стимулирование сторон к надлежащему исполнению обязательств, возмещение причиненного ущерба.

Эта тема исследована недостаточно, самостоятельные научные исследования, посвященные ей, не выявлены.

Цель исследования - анализ правовых проблем неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки медицинских изделий или медицинского оборудования в клинику пластической хирургии (далее – клиника). Результаты исследования могут использоваться при защите и восстановлении нарушенных прав и законных интересов сторон договора.

Гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, а большинство санкций выполняют компенсационную функцию [3, с. 82-84].

Лицо привлекается к ответственности при условии противоправности деяния, наличия вреда (ущерба) другой стороне, причинно-следственной связи между деянием и вредом.

Следует отметить, что п. 3 ст. 401 ГК РФ по общему правилу предусматривает безвиновную ответственность для сторон коммерческих договоров поставки, если другое не установлено законом или договором.

Основными обязанностями покупателя являются своевременные и надлежащие оплата товара, принятие переданного поставщиком медицинского изделия или медицинского оборудования, кроме случаев требования его замены и

отказа от договора, поэтому поставщик вправе требовать от покупателя выполнения данных обязанностей. Поставщик же обязан: поставить в установленный договором срок (сроки) товар, соответствующий по своему количеству и качеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара, при отсутствии иного в договоре, передать покупателю относящиеся к медицинскому изделию или медицинскому оборудованию документы, если приобретенное медицинское изделие или медицинское оборудование оказалось ненадлежащего качества, поставщик обязан по требованию клиники возратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки.

Кроме того, каждая из сторон вправе требовать от другой стороны действовать при исполнении своих обязательств добросовестно. Данное обязательство означает, что сторона не должна злоупотреблять своими правами, преследуя единственную цель – нанесение вреда покупателю.

Стороны несут установленную законом и договором ответственность за невыполнение, либо ненадлежащее выполнение вышеуказанных обязанностей. Если одна из сторон договора поставки не выполняет свои обязательства перед другой стороной (например, покупатель уклоняется от оплаты полученного товара), то этот договор считается не исполненным с ее стороны. Если же сторона исполняет свои обязательства, но не соблюдает ряд условий, содержащихся в договоре или предусмотренных законодательством, такое исполнение считается ненадлежащим.

Примерами неисполнения или ненадлежащего исполнения договора поставки являются нарушение срока поставки, оплаты товара,

поставка некачественного, либо некомплектного медицинского изделия или медицинского оборудования, отказ от замены товара, в том числе в гарантийный срок и т.п.

На практике возникают споры, связанные с неоднозначным толкованием качества и ассортимента. Договор может содержать только общие формулировки. В результате оказывается, что покупатель ожидал медицинские изделия или медицинское оборудование с конкретными характеристиками, а поставщик поставил более дешевую модель. Недоразумения из-за отсутствия детальной спецификации часто заканчиваются судебными исками о расторжении договора и возмещении убытков.

Если в договоре нет ясной процедуры расторжения, одна сторона может попытаться прекратить отношения, сославшись на «существенное нарушение». В результате в суде приходится выяснять, действительно ли оснований для отказа хватало.

Основные виды ответственности за нарушение обязательств по договору, включают:

- возмещение убытков;
- уплату процентов на сумму долга, начисляемых на основе ключевой ставки ЦБ РФ;
- уплату неустойки, которая выражается в проценте от стоимости не поставленного, либо не оплаченного в срок товара либо в фиксированной сумме (штраф).

Ряд исследователей рассматривают в качестве формы ответственности так называемую «товарную неустойку». Она предполагает, что неисполнение обязательства по передаче товара компенсируется предоставлением аналогичного товара надлежащего качества [5, с. 152].

В случае поставки товара, не соответствующего установленным требованиям по качеству или комплектности, поставщик обязан уплатить неустойку, либо компенсировать покупателю убытки, возникшие в связи с приобретением аналогичной продукции у альтернативных поставщиков. Данное правовое регулирование основано на предположении о возможности устранения поставщиком допущенных нарушений. Поставщик отвечает как за полную недопоставку товара, так и нарушение сроков поставки.

Взыскание неустойки с поставщика возможно на протяжении всего срока действия договора поставки, пока он не выполнит все свои обязательства [2, с. 49-56].

Общей формой ответственности является возмещение убытков. Убытки - это денежное выражение вреда. Они подлежат возмещению в случае невозможности, нецелесообразности или отказа потерпевшего от возмещения вреда в натуре.

Ненадлежащее исполнение обязательств по поставке, выразившееся в поставке некачественного товара, влечет за собой обязанность поставщика возместить покупателю причиненные убытки. В качестве меры ответственности применяется штрафная неустойка, размер которой должен покрывать все убытки, возникшие вследствие нарушения обязательств, согласно ст. 393 ГК РФ [4, с. 200].

Если покупатель не заплатил за товар, продавец имеет право требовать с него компенсацию. Обычно она выражается в начислении процентов за просрочку платежа и регулируется ст. 395 ГК РФ. Согласно этой статье, если покупатель задерживает оплату, он обязан выплатить продавцу проценты от суммы долга.

В судебной практике часто возникали споры о том, можно ли одновременно требовать от нарушителя уплаты и неустойки (пени) и штрафа. Сейчас этот вопрос разрешен: одновременное взыскание и пени, и штрафа по договору признается законным, так как эти виды ответственности применяются за разные нарушения. Суды поясняют, что пени начисляются за просрочку исполнения обязательств, а штраф – за другие нарушения условий договора, связанные с ненадлежащим исполнением.

Таким образом, одновременное применение этих мер ответственности не считается двойным взысканием. Однако, начисление штрафа за каждое отдельное нарушение будет признано неправомерным.

Взыскание убытков направлено на компенсацию потерь кредитора и восстановление его имущественного положения, существовавшего до нарушения обязательства. Для должника же это влечет за собой негативные имущественные последствия, связанные с необходимостью возмещения причиненного вреда [1, с. 170-174].

Если одна из сторон не выполняет условия договора, она должна полностью компенсировать другой стороне все понесенные убытки, включая как прямой ущерб, так и неполученную прибыль, за исключением случаев, когда договор предусматривает иное. Например, при нарушении поставщиком срока поставки, покупатель может заключить договор на поставку этого товара с другим поставщиком и потребовать от виновного лица возмещения разницы в цене.

Ст. 524 Гражданского кодекса РФ (п. 3) разрешает покупателю требовать возмещения убытков и при невозможности заключения альтернативного договора (с учетом рыночной цены медицинского изделия или медицинского оборудования на момент расторжения договора).

Если покупатель необоснованно отказывается от товара, поставщик освобождается от обязательств по дальнейшим поставкам и вправе требовать от покупателя оплаты стоимости принятого медицинского изделия или медицинского оборудования. Если нарушение покупателем условий договора повлекло за собой его расторжение в одностороннем порядке, поставщик вправе потребовать возмещения убытков в виде разницы в цене товара, проданного иному лицу.

Таким образом, сторона, не нарушившая договор, может привлечь виновную сторону к ответственности за нарушение договора. В зависимости от обстоятельств пострадавшая сторона вправе потребовать возмещения убытков в виде фактических расходов и упущенной выгоды, уплаты неустойки (штрафа), а также взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

На практике такие меры ответственности часто могут быть реализованы посредством применения досудебного претензионного урегулирования спора. В случае если претензия была проигнорирована или оставлена без удовлетворения, пострадавшая сторона может обратиться в суд с исковым заявлением.

При этом направление претензии в арбитражном процессе является обязательным условием для обращения в суд. Для подтверждения доводов стороны может быть назначена судебная экспертиза.

В некоторых предусмотренных законом случаях сторона вправе расторгнуть договор в одностороннем внесудебном порядке.

Так, несоответствие товара договору может быть основанием для одностороннего отказа покупателя от договора. По закону отказ покупателя от договора допускается, например, если недостатки медицинского изделия или медицинского оборудования являются существенными (оборудование не соответствует установленным техническим параметрам, либо не выполняет свои функции и поэтому не может применяться по назначению), либо неоднократно нарушены сроки поставки товаров.

Поставщик вправе принудить покупателя принять товар, если тот отказывается это делать без обоснованной причины. В этом случае поставщик может потребовать от покупателя принять товар или расторгнуть договор (п. 3 ст. 484 ГК РФ).

В ходе исследования правового регулирования ответственности за неисполнение обязательств по договору поставки были обнаружены следующие недостатки.

Так, действующее гражданское законодательство, в частности Гражданский кодекс РФ, не

содержит четкого механизма возмещения убытков, возникших вследствие нарушения обязательств по договору.

Проблемным является вопрос определения размера убытков, причиненных нарушением. Это вызвано отсутствием разработанных и апробированных методик относительно подсчета убытков, которые могли бы служить основой обоснования требований об их взыскании. Следует отметить, что на практике возникают сложности с доказыванием упущенной выгоды, которая является составной частью ущерба.

В связи с этим, следует нормативно закрепить четкий метод расчета убытков.

Гражданский кодекс РФ не содержит перечня доходов, которые могут быть отнесены к «упущенной выгоде». Это создает сложности при попытках возместить убытки в форме упущенной выгоды. Поэтому следует уточнить в ГК РФ понятие и порядок расчета упущенной выгоды.

В судах часто возникают сложности с тем, чтобы потерпевший убедительно доказал наличие причинно-следственной связи между действиями нарушителя и понесенными убытками. Эта связь является обязательным условием для возмещения ущерба, но ее установление носит субъективный характер. Проблема усугубляется отсутствием четких и общепринятых критериев, определяющих, какие именно взаимосвязи между событиями можно считать юридически значимой причиной убытков.

Учитывая, что ГК РФ предполагает виновность лица, нанесшего вред, представляется полезным исследовать возможность распространения подобного принципа и на определение причинно-следственной связи между противоправными действиями и убытками, понесенными потерпевшей стороной. Внедрение таких изменений в регулирование ответственности за нарушение договорных обязательств, безусловно, усилит защиту прав и законных интересов сторон договора поставки, пострадавших от противоправных действий контрагента.

Одностороннее прекращение или изменение договора поставки возможно, если одна из сторон существенно нарушила его условия. Однако, применение этой нормы на практике вызывает споры. Гражданский кодекс РФ (ст. 450) требует обращения в суд для расторжения договора даже при одностороннем отказе, в то время как статья 523 допускает внесудебное расторжение.

Судебная практика по этому вопросу противоречива. Большинство судов, опираясь на ст. 523 ГК РФ, считают, что договор поставки можно расторгнуть в одностороннем порядке, уведомив другую сторону о нарушении условий и отказе от

исполнения. Но некоторые суды настаивают на необходимости обращения в суд для расторжения договора в случае одностороннего отказа.

Такая неоднозначность свидетельствует о пробелах в российском законодательстве, регулирующем расторжение договоров поставки и влечет потребность в корректировке правовых норм.

Список литературы:

[1] Андриященко И.В. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение договора поставки в контексте общетеоретического исследования // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 11. С. 170-174.

[2] Афанасьева Н.К. Ответственность сторон по договору поставки // Вестник науки. 2022. № 4 (49). Том 4. С. 49-56.

[3] Иванова М.И. Проблемы неисполнения договорного обязательства в гражданском праве России // Молодой ученый. 2018. № 47 (233). С. 82-84.

[4] Морозов А.А., Сварчевский К.Г., Саченко А.Л. Правовое регулирование договора поставки в России // Право и политики. № 9. С. 200.

[5] Самаркин С.В. Договор поставки как предпринимательский договор // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019 № 11. С. 152.

Spisok literatury:

[1] Andryushchenko I.V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za neispolnenie dogovora postavki v kontekste obshcheteoreticheskogo issledovaniya // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovaniy. 2014. № 11. S. 170-174.

[2] Afanas'eva N.K. Otvetstvennost' storon po dogovoru postavki // Vestnik nauki. 2022. № 4 (49). Tom 4. S. 49-56.

[3] Ivanova M.I. Problemy neispolneniya dogovornogo obyazatel'stva v grazhdanskom prave Rossii // Molodoy uchenyj. 2018. № 47 (233). S. 82-84.

[4] Morozov A.A., Svarchevskij K.G., Sachenko A.L. Pravovoe regulirovanie dogovora postavki v Rossii // Pravo i politiki. № 9. S. 200.

[5] Samarkin S.V. Dogovor postavki kak predprinimatel'skij dogovor // Mezhdunarodnyj zhurnal humanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019 № 11. S. 152.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-86-93

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
д-р. экон. наук, профессор,
профессор кафедры международной
торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru

КОВАЛЕВА Алина Александровна,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕРОПКИНА Ирина Вячеславовна,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

БОБРЫШЕВ Дмитрий Денисович,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАРТНЁРСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПАНСИИ: ЦИФРОВАЯ ЭКОСИСТЕМА МТС НА РЫНКЕ ЮАР

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы и стратегические рекомендации по международной экспансии цифровой экосистемы (ЦЭ) компании МТС, одного из лидеров телекоммуникационного рынка России и СНГ. В условиях глобальных вызовов, цифровизации и усиления геополитической напряженности, компания стремится адаптировать свою бизнес-модель к высококонкурентной международной среде.

Автор анализирует текущую стратегию МТС, основанную на формировании эмоциональной связи с потребителями и персонализации клиентского опыта, и предлагает адаптацию этой стратегии для выхода на зарубежные рынки. В качестве приоритетного направления для экспансии рассматривается рынок Южно-Африканской Республики (ЮАР), обусловленный как рыночным потенциалом, так и политической лояльностью.

Статья опирается на теоретические подходы международного маркетинга, стратегического менеджмента и экономики инноваций, а также использует SWOT-анализ и анализ жизненного цикла продукта. Предлагается стратегия, основанная на альянсах и партнерствах, в частности с компанией MTN South Africa, а также на адаптации продуктовой, ценовой и маркетинговой политики к условиям ЮАР. Приводится прогноз выручки и оценка рентабельности, согласно которой на каждый доллар инвестиций приходится \$2,56 дохода.

В заключение делается вывод о высокой потенциальной эффективности международной экспансии ЦЭ МТС при условии соблюдения принципов адаптивности, локализации и партнерского взаимодействия.

Ключевые слова: цифровая экосистема, международная экспансия, рентабельность инвестиций, партнерство, адаптивный маркетинг, стратегические альянсы.

RODIGINA Natalya Yurievna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of the International and Foreign Trade
of the Russian Federation, Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

KOVALEVA Alina Aleksandrovna,
Master's student, Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

EROPKINA Irina Vyacheslavovna,
Master's student, Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

BOBRY SHEV Dmitry Denisovich,
Master's student, Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

THE PARTNERSHIP MODEL OF INTERNATIONAL EXPANSION: THE MTS DIGITAL ECOSYSTEM IN THE SOUTH AFRICAN MARKET

Annotation. *The article explores the prospects and strategic recommendations for the international expansion of the digital ecosystem (DE) of MTS, a leading telecommunications group in Russia and the CIS. In the context of global challenges, rapid digitalization, and geopolitical tensions, MTS seeks to transform its business model to compete effectively in the global marketplace.*

The study examines the company's current strategy, which focuses on building emotional connections with customers and delivering personalized, seamless user experiences. To expand internationally, the article emphasizes the need for an adaptive strategy grounded in a thorough understanding of local market conditions and consumer preferences.

South Africa is identified as a priority destination for expansion due to its market potential and political alignment. The proposed strategy is informed by international marketing theories, strategic management, and innovation economics, and incorporates SWOT analysis and the product life cycle theory. Key recommendations include forming strategic alliances—particularly with MTN South Africa—alongside product, pricing, and marketing adaptations tailored to the local environment.

Forecasts suggest that the MTS digital ecosystem could achieve a return of \$2.56 for every dollar invested, supported by strong early-stage growth and moderated long-term projections consistent with innovation diffusion models. The article concludes that MTS's international expansion is economically viable if underpinned by localization, strategic partnerships, risk diversification, and regulatory compliance.

Key words: *digital ecosystem, international expansion, return on investment, partnership, adaptive marketing, strategic alliances.*

Актуальность темы обусловлена тем, что современная экономика характеризуется большими изменениями из-за усиления роли нематериальных активов, необходимости постоянного внедрения инноваций, активной цифровизации всех процессов, а также из-за деглобализационных проявлений, вызванных геополитическими проблемами и санкционным давлением на РФ – все это требует от компаний формирования новых стратегий и под-

ходов к организации и ведению бизнеса на высококонкурентном мировом рынке, где традиционное понятие конкуренции утрачивает свой первоначальный смысл, а соперничество и сотрудничество из антиподов превращаются во взаимодополняющие явления.

Тенденции мирового рынка таковы, что в одиночку трудно достичь лидирующих позиций, у крупных компаний появляется необходимость в объединении усилий и ресурсов, расширении кли-

ентской базы для повышения конкурентоспособности, что как правило, приводит к цифровым преобразованиям (фундаментальным изменениям, реализуемым посредством инновационного использования цифровых технологий в сочетании со стратегическим использованием ключевых ресурсов и возможностей, направленный на радикальное улучшение организации, бизнес-сети, отрасли или общества и переосмысление ее ценностного предложения для заинтересованных сторон). В результате данных преобразований ключевым фактором конкурентоспособности как для отдельных компаний, так и для целых национальных экономик стали цифровые экосистемы, формирующие новые условия для развития и процветания в современном мире, укрепляющие

позиции игроков при выходе на международные рынки через формирование новых стратегических партнерств и создания бизнес-моделей, ориентированных на глобальные рынки.

МТС – ведущая телекоммуникационная группа в России и СНГ. Компания активно развивает разные направления бизнеса – в апреле 2023 года компания провела полномасштабный ребрендинг, позиционируя бизнес в формате цифровой экосистемы на прочном фундаменте телекоммуникационного лидера. МТС принадлежат: МГТС – услуги фиксированной связи в Москве, МТС-Банк, Кредит Консалтинг, кинотеатр KION и др. Также, компания предоставляет ряд технологических услуг для развития бизнеса. Карта цифровой экосистемы МТС представлена на *рисунке 1*.

Рисунок 1. Карта цифровой экосистемы МТС

Стратегия, реализуемая Группой МТС, ориентирована на максимизацию продолжительности взаимоотношений клиента с предоставляемыми сервисами. Достижение указанной цели обеспечивается посредством формирования и укрепления эмоциональной связи потребителя с брендом, а также повышения степени его удовлетворенности и лояльности. Ключевым фактором является предоставление персонализированного и бесшовного клиентского опыта в рамках широкого спектра цифровых продуктов.

Для успешной международной экспансии цифровой экосистеме МТС необходимо разработать адаптивную стратегию, основанную на глубоком понимании специфики целевых рынков и учете выявленных сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Ключевыми элементами такой стратегии должны стать:

- адаптация продуктового портфеля к потребностям и предпочтениям пользователей на различных рынках,

- установление стратегических альянсов с локальными и глобальными игроками для расширения доступа к ресурсам и компетенциям,
- снижение зависимости от российского рынка и диверсификация географии деятельности,
- формирование узнаваемого и привлекательного имиджа как поставщика комплексных цифровых решений.

Реализация этих мер позволит МТС эффективно использовать свои конкурентные преимущества, преодолеть существующие ограничения и успешно конкурировать на глобальном рынке цифровых экосистем.

При разработке стратегии выхода цифровой экосистемы (ЦЭ) МТС на международные рынки необходимо обеспечить соответствие поставленных целей общей стратегической ориентации ЦЭ (*Рисунок 2*).

Рисунок 2. Целеполагание стратегии экспансии цифровой экосистемы МТС

Источник: составлено автором по материалам открытых источников.

Анализ целеполагания стратегии экспансии выявляет иерархическую структуру целей. Цель 1, подразумевающая содействие развитию стран-партнеров посредством активизации международной торговли и интеграции принципов устойчивого развития, имеет глобальный масштаб, выходя за пределы непосредственных коммерческих задач компании и затрагивая аспекты международного экономического взаимодействия. Цели 2 и 3, ориентированные на расширение сети ЦЭ МТС (увеличение географического охвата и рыночной доли) и оптимизацию каналов дистрибуции с учетом минимизации операционных издержек, характеризуются локальной направленностью и связаны с развитием ЦЭ на внешних рынках.

В качестве методологического подхода к определению направлений географической экспансии ЦЭ МТС на зарубежных рынках в 2025 году предлагается использование аналитических данных, полученных в результате SWOT-анализа. В соответствии с рекомендациями SWOT-анализа, компании МТС следует акцентировать внимание на развитии цифровых платформ в разви-

вающихся странах, при этом критерием выбора целевого региона должна выступать политическая лояльность к Российской Федерации. В связи с этим, в качестве перспективного географического направления для экспансии предлагается рассмотреть Южно-Африканскую Республику (ЮАР).

Стратегия выхода цифровой экосистемы (ЦЭ) МТС на рынок ЮАР предполагает поэтапное формирование интегрированной платформы цифровых сервисов, нацеленной на удовлетворение разнообразных потребностей целевой аудитории и обеспечение синергетического эффекта от взаимодействия различных компонентов экосистемы.

Опираясь на теоретические основы международного маркетинга, стратегического менеджмента и экономики инноваций, а также на анализ кейсов международной экспансии цифровых экосистем, в частности, Apple и Huawei, предлагается стратегия. В основе стратегии лежит концепция адаптивного маркетинга, предполагающая глубокое понимание локальных потребностей и предпочтений целевой аудитории и гибкую адаптацию продуктового предложения и маркетинговых ком-

муникаций. Также учитывается теория ресурсной зависимости, подчеркивающая необходимость формирования стратегических альянсов с локальными партнерами для получения доступа к ключевым ресурсам и компетенциям. Наконец, применяется теория жизненного цикла продукта, предполагающая поэтапное внедрение продуктов и услуг на новом рынке с учетом стадии его развития и специфики конкурентной среды. Анализ рынка ЮАР выявляет ряд особенностей, требующих особого внимания:

- демографические характеристики, такие как высокий уровень проникновения мобильной связи и растущий средний класс;
- экономические факторы, включая нестабильный экономический рост и значительное неравенство доходов;
- конкурентную среду с доминированием крупных телекоммуникационных операторов;
- регуляторные особенности, такие как строгое законодательство о защите персональных данных;
- социокультурные факторы, включая многоязычие и разнообразие культурных традиций.

В связи с вышеизложенным, при выходе цифровой экосистемы МТС на рынок ЮАР, рекомендуется стратегия альянсов и партнерств. В частности, целесообразно рассмотреть возможность сотрудничества с компанией MTN South Africa в качестве телекоммуникационного партнера.

Выбор MTN South Africa обусловлен несколькими факторами. Во-первых, MTN является одним из крупнейших телекоммуникационных операторов в ЮАР, обладающим значительной клиентской базой и развитой инфраструктурой, что, в

соответствии с теорией ресурсной зависимости, позволит МТС значительно сократить издержки, связанные с развертыванием собственной сети и привлечением новых абонентов. Во-вторых, MTN активно развивает собственные цифровые сервисы, что делает ее потенциальным партнером для интеграции с цифровой экосистемой МТС. В-третьих, MTN имеет опыт успешного партнерства с международными компаниями, что свидетельствует о ее готовности к сотрудничеству и адаптации к новым бизнес-моделям.

Продуктовая стратегия должна опираться на адаптацию существующих сервисов МТС к локальным потребностям и предпочтениям, с акцентом на мобильные платежи, образовательные платформы и развлекательный контент, учитывая языковое разнообразие и предлагая контент на нескольких языках.

Ценовая стратегия должна быть дифференцированной, предлагая как премиальные, так и доступные по цене тарифные планы и пакеты услуг, учитывая значительное неравенство доходов в ЮАР.

Маркетинговая стратегия должна представлять собой интегрированную кампанию, сочетающую цифровые каналы коммуникации с традиционными медиа, учитывая особенности потребления медиаконтента в ЮАР и адаптируя сообщения к локальным культурным нормам. Наконец, необходимо строго соблюдать законодательство о защите персональных данных (POPIA), включая локализацию данных и внедрение надежных механизмов защиты информации, что будет способствовать укреплению доверия потребителей.

Прогноз увеличения объема рынка цифровых экосистем ЮАР представлен на рисунке 3.

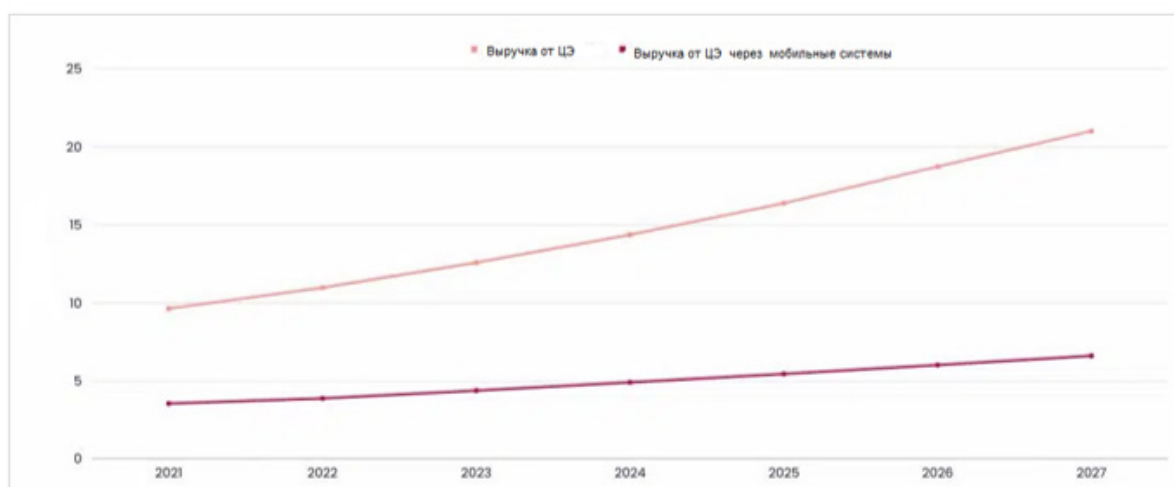

Рисунок 3. Динамика объема рынка цифровых экосистем ЮАР, млрд долларов США
Источник: составлено автором на основе данных из открытых источников.

По прогнозу агентства McKinsey, к 2025 году доход цифровых экосистем, которые выходят на новые зарубежные рынки, может составить около 3-4% от объема рынка данной страны через 2-3 года после запуска с последующим ежегодным приростом на 2-3%, основываясь на данном утверждении, на рисунке 3.8 представим прогнозный объем выручки от МТС от вывода цифровой экосистемы на рынок цифровой экосистемы на рынок ЮАР.

Представленные прогнозные показатели объемов выручки от выхода цифровой экоси-

стемы МТС на рынок ЮАР демонстрируют ожидаемую траекторию роста, характеризующуюся нелинейной динамикой и замедлением темпов роста в долгосрочной перспективе. Первоначальный период (2026-2027) демонстрирует значительный прирост выручки (около 29.4% за год), что может быть обусловлено эффектом «первого выхода» на рынок, активным привлечением первых пользователей и формированием базовой инфраструктуры. Данный этап характеризуется высокой эластичностью спроса и чувствительностью к маркетинговым усилиям.

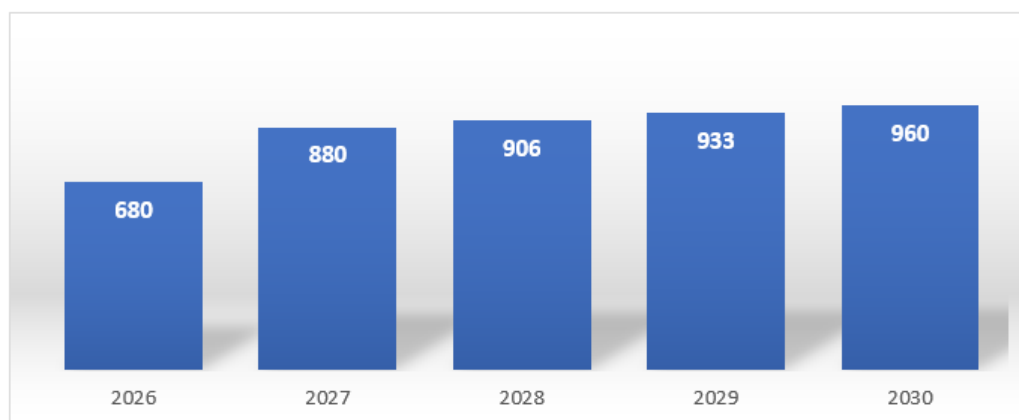

Рисунок 4. Динамика объема выручки от выхода цифровой экосистемы МТС на рынок ЮАР, млн. долларов США

Источник: составлено автором по материалам открытых источников.

Начиная с 2028 года, темпы роста выручки замедляются (примерно 3% между 2027 и 2028 годами, 2,9% между 2028 и 2029, и 2,9% между 2029 и 2030), что может быть объяснено несколькими факторами:

- насыщением рынка и усилением конкуренции со стороны существующих игроков (Vodacom, MTN) и новых участников,
- снижением эластичности спроса по мере формирования лояльной клиентской базы и стабилизации рынка,
- достижением пределов роста органической клиентской базы и необходимостью перехода к более сложным и дорогостоящим стратегиям привлечения новых пользователей.

Представленная динамика прогнозных показателей выручки согласуется с закономерностями S-образной кривой распространения инноваций. Данная модель предполагает первоначальный период освоения нового рынка, характеризующийся экспоненциальным ростом вследствие высокой восприимчивости ранних последователей и эффективности первичных маркетинговых

усилий. По мере увеличения доли рынка и приближения к точке насыщения, темпы роста неизбежно замедляются, отражая снижение эластичности спроса и усиление конкурентной борьбы.

В связи с этим, поддержание устойчивой траектории развития и обеспечение долгосрочного роста выручки требует реализации комплексной стратегии, направленной на расширение и углубление проникновения на рынок ЮАР. Стратегия должна включать диверсификацию продуктового предложения посредством разработки и внедрения инновационных сервисов и продуктов, адаптированных к потребностям южноафриканской аудитории, позволяя привлечь новые сегменты пользователей и увеличить средний доход на одного клиента (ARPU). Одновременно с этим, необходима оптимизация операционной деятельности, для повышения эффективности бизнес-процессов, снижения издержек и улучшения качества обслуживания, обеспечивая повышение конкурентоспособности и прибыльности бизнеса. Важным элементом стратегии является укрепление бренда и повышение лояльности клиентов, посредством инвестиций в маркетинговые кампа-

нии, направленные на формирование позитивного имиджа МТС и создание прочных связей с потребителями. Активное исследование новых рыночных возможностей, рассматривая перспективы расширения бизнеса в смежные сектора и географические регионы, позволит диверсифицировать источники дохода и снизить риски, связанные с зависимостью от одного рынка или сег-

мента. Реализация данной многоаспектной стратегии, основанной на принципах адаптивного маркетинга и теории ресурсной зависимости, позволит МТС преодолеть ограничения S-образной кривой распространения инноваций и обеспечить устойчивый рост выручки в долгосрочной перспективе.

Общая сумма затрат на вывод ЦЭ МТС на рынок ЮАР представлена в *таблице 1*.

Таблица 1. Общая сумма затрат на вывод цифровой экосистемы МТС на рынок ЮАР, млн долларов США

Наименование затрат	Сумма затрат
Исследование рынка и разработка стратегии	1
Затраты на локализацию контента, разработку новых функций и сервисов, интеграцию с местными платежными системами и соответствие регуляторным требованиям	3
Затраты на развертывание серверов и центров обработки данных на территории ЮАР	7
Затраты на разработку маркетинговой стратегии, проведение рекламных кампаний, организацию мероприятий, установление отношений с местными СМИ и лидерами мнений	5
Затраты на аренду офисных помещений, оплату труда персонала, поддержку клиентов, юридические и бухгалтерские услуги	3
Партнерство с телекоммуникационным оператором МТС заключает партнерское соглашение с MTN South Africa, предусматривающее выплату 10% от выручки в первые 3 года. Согласно предыдущим прогнозным показателям, общая выручка за этот период составит: $680 + 880 + 906 = 2466$ млн. долл. Затраты на партнерство составят: $2466 * 0,1 = 246,6$ млн. долл.	246,6
Итого	265,6

Источник: составлено автором по материалам открытых источников

Итак, общая сумма затрат составит 265,6 млн. долларов США. Рассчитаем рентабельность затрат по формуле 1.

$$\text{Рентабельность затрат} = \frac{\text{Доход}}{\text{Затраты}} \quad (1)$$

$$\text{Рентабельность затрат} = \frac{680 \text{ млн долл. США}}{265,6 \text{ млн долл. США}} = 2,56$$

В рассматриваемом сценарии, при общей сумме затрат, составляющей 265,6 млн. долларов США, и прогнозируемом доходе в размере 680 млн. долларов США, рентабельность затрат достигает значения 2,56. Данный показатель свидетельствует о высокой эффективности использования ресурсов, поскольку на каждый доллар США инвестиций приходится 2,56 доллара США дохода, что позволяет классифицировать проект как экономически привлекательный.

Список литературы:

[1] Глобальный доход от бизнес-экосистем составит \$60 трлн [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.t1-consulting.ru/press/articles/globalnyy-dokhod-ot-biznes-ekosistem-sostavit-60-trln/> (дата обращения: 26.03.2025).

[2] Годовой отчет МТС за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mts.ru/upload/contents/10677/Annual_Report_2023_rus.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

[3] Корпоративное управление МТС. Отчет за 2023 г [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ar2023.mts.ru/wp-content/uploads/2024/08/mts-ar2023-rus-ch4.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

[4] Крупнейшие российские экосистемы 2023-2024 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2024-04-18/df10d848-8f6c-40bc-ab4b-08861a9fb50b.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).

[5] Малышев М.А. Цифровые экосистемы для бизнеса: быть или не быть [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/chto-takoe-cifrovye-ekosistemy/?internal_source=copypaste/ (дата обращения: 14.10.2024)

Spisok literatury:

[1] Global'ny'j doxod ot biznes-e'kosistem sostavit \$60 trln [E'lektronny'j resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.t1-consulting.ru/press/articles/globalnyy-dokhod-ot-biznes-ekosistem-sostavit-60-trln/> (data obrashheniya: 26.03.2025).

[2] Godovoj otchet MTS za 2023 god [E'lektronny'j resurs] // Rezhim dostupa: https://mts.ru/upload/contents/10677/Annual_Report_2023_rus.pdf (data obrashheniya: 07.02.2025).

[3] Korporativnoe upravlenie MTS. Otchet za 2023 g [E'lektronny'j resurs] // Rezhim dostupa: <https://ar2023.mts.ru/wp-content/uploads/2024/08/mts-ar2023-rus-ch4.pdf> (data obrashheniya: 14.02.2025).

[4] Krupnejshie rossijskie e'kosistemy` 2023-2024 [E'lektronny'j resurs] // Rezhim dostupa: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2024-04-18/df10d848-8f6c-40bc-ab4b-08861a9fb50b.pdf> (data obrashheniya: 04.02.2025).

[5] Maly'shev M.A. Cifrovye e'kosistemy` dlya biznesa: by't' ili ne by't' [E'lektronny'j resurs] // Rezhim dostupa: https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/chto-takoe-cifrovye-ekosistemy/?internal_source=copypaste/ (data obrashheniya: 14.10.2024)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-94-98

АНТОНОВ Д.И.,
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия», студент кафедры финансового права,
e-mail: denisigrvich@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ФИЛИАЛОВ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы организации и осуществления банковского надзора за деятельностью филиалов иностранных банков в Российской Федерации. Анализируется современное состояние нормативно-правового регулирования, выявляются ключевые проблемы надзорной деятельности. На основе изучения международного опыта и научных подходов предлагаются направления совершенствования законодательства для повышения эффективности надзора и создания благоприятных условий функционирования филиалов иностранных банков.

Ключевые слова: банковский надзор, филиалы иностранных банков, Банк России, законодательные реформы, международный опыт.

ANTONOV D.I.,
Russian State University of Justice,
student of the Department of financial law

SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF FOREIGN BANK BRANCHES. INTERNATIONAL AND DOMESTIC EXPERIENCE. AREAS FOR IMPROVEMENT IN LEGISLATION

Annotation. The article examines topical issues related to the organisation and implementation of banking supervision over the activities of foreign bank branches in the Russian Federation. It analyses the current state of regulatory and legal regulation and identifies key problems in supervisory activities. Based on a study of international experience and scientific approaches, it proposes areas for improving legislation to increase the effectiveness of supervision and create favourable conditions for the functioning of foreign bank branches.

Key words: banking supervision, foreign bank branches, Bank of Russia, legislative reforms, international experience.

Следует отметить, что в условиях глобализации финансовых рынков и усиления международной экономической интеграции вопросы эффективного надзора за деятельностью филиалов иностранных банков приобретают особую актуальность. Как справедливо отмечается в научной литературе, допуск иностранных банков на национальный рынок через открытие филиалов представляет собой сложный процесс, требующий тщательной проработки надзорных механизмов.

Необходимо подчеркнуть, что «Российская Федерация длительное время придерживалась консервативного подхода к допуску филиалов иностранных банков» [1]. Однако в 2024 году произошли существенные изменения в регуляторной

политике, что обусловлено необходимостью адаптации финансовой системы к новым геополитическим реалиям. В связи с этим особую важность приобретает вопрос формирования эффективной системы банковского надзора, способной обеспечить финансовую стабильность при одновременном создании привлекательных условий для иностранных участников.

Целью настоящего исследования является разработка предложений по совершенствованию банковского законодательства в сфере надзора за деятельностью филиалов иностранных банков на основе изучения международного опыта.

Прежде всего, следует отметить, что правовую основу надзора за филиалами иностранных банков составляют Федеральный закон от

02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹ и Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»². Важно подчеркнуть, что в 2024 году были приняты существенные изменения, предусматривающие возможность открытия филиалов иностранных банков на территории России.

Согласно Указанию Банка России от 25.09.2024 № 6860-У «О получении иностранным банком лицензии на осуществление банковских операций»³, установлены детальные требования к процедуре лицензирования и последующего надзора. Вместе с тем, анализ действующего законодательства позволяет выявить ряд проблемных аспектов.

Во-первых, отсутствует четкая дифференциация надзорных требований в зависимости от страны происхождения банка и уровня развития надзорной системы в данной юрисдикции. Во-вторых, недостаточно проработаны механизмы трансграничного надзорного взаимодействия. В-третьих, требует совершенствования система оценки рисков, связанных с деятельностью филиалов иностранных банков.

Потенциальные решения этих проблем могут быть выявлены в ходе анализа международного опыта в области надзора за филиалами иностранных банков.

Согласно Принципу 25 Базельского Конкордата «Органы банковского надзора должны требовать, чтобы проводимые в их стране операции иностранных банков соответствовали тем же высоким стандартам, которые установлены для национальных банковских учреждений, и иметь полномочия для обмена соответствующей информацией о таких банках с надзорными органами стран происхождения материнских банков, что необходимо для осуществления надзора за банками на консолидированной основе» [2]

Представляется целесообразным рассмотреть опыт ведущих финансовых юрисдикций в организации надзора за филиалами иностранных банков.

В рамках Европейского союза действует принцип «единого паспорта», позволяющий бан-

кам, получившим лицензию в одной стране ЕС, свободно открывать филиалы в других странах-членах. При этом основная надзорная ответственность возлагается на регулятора страны происхождения банка (home country control). Как отмечает В.Ю. Костюкевич в своей работе «Правовое регулирование деятельности филиалов иностранных банков» [3], такой подход обеспечивает эффективность надзора при минимизации регуляторной нагрузки.

Важно отметить, что в ЕС функционирует Единый надзорный механизм (Single Supervisory Mechanism) [4], координирующий деятельность национальных регуляторов. Это позволяет обеспечить единообразие надзорных стандартов и эффективный обмен информацией. В ситуациях, когда возникают затруднения с обменом информацией с государствами, не являющимися членами Европейского союза, взаимодействие по вопросам передачи данных осуществляется на основании специальных межгосударственных соглашений [5].

Такой подход кажется наиболее удачным и эффективным в рамках регулирования деятельности филиалов иностранных банков, хотя и предусматривает более глубокое сотрудничество со странами происхождения таких банков.

В соответствии со статьей 5k Банковского акта Чешской Республики [6]. Если компетентные органы страны, в которой открыт филиал иностранного банка, обнаруживают, что его деятельность не соответствует национальным правовым нормам, они должны потребовать устранения выявленных нарушений. Если филиал не принимает необходимых мер, надзорные органы принимающей страны информируют об этом соответствующий надзорный орган страны, откуда происходит банк. Надзорные органы страны происхождения обязаны в кратчайшие сроки предпринять действия, для устранения выявленных недостатков, и уведомить об этом надзорные органы принимающей страны. Если, несмотря на принятые меры, работа филиала иностранного банка все еще противоречит национальному законодательству, компетентные органы принимающей страны могут, предварительно уведомив надзорные органы страны происхождения, предпринять действия для устранения нарушений или закрыть филиал в интересах защиты клиентов и вкладчиков.

В Соединенных Штатах Америки применяется более строгий подход к надзору за филиалами иностранных банков. В этой связи стоит упомянуть «Закон об усилении надзора за иностранными банками» [6] (FBSEA), который был принят 19 декабря 1991 году, чтобы расширить полномо-

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

² Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

³ Указание Банка России от 25.09.2024 № 6860-У «О получении иностранным банком лицензии на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2024. № 78.

чия Федеральной резервной системы (ФРС) в рамках надзора за иностранными банками, подающими заявки на открытие, а также за иностранными банками уже осуществляющими свою деятельность на момент принятия этого закона. Таким образом, ФРС имеет право в любой момент отозвать лицензию у иностранного банка, если обнаружит, что банк допустил нарушения или его банковская деятельность является ненадлежащей или же отклонить заявку на открытие такого банка, если такой банк не является «объектом всеобъемлющего банковского надзора и регулирования на консолидированной основе соответствующими органами пруденциального надзора страны происхождения» [7]. Закон ввел требование о наличии иностранных банков достаточных резервов и более высокого уровня подотчетности государственным органам не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов, что позитивно сказалось на сохранности банковского сектора в стране.

Одним из достоинств американского подхода является его риск-ориентированность, в том числе, с помощью использования системы оценки финансовых учреждений CAMELS [8] по шести факторам, обозначенным аббревиатурой: достаточность капитала, качество активов, управление, прибыль, ликвидность и чувствительность.

Следует подчеркнуть, что американский подход характеризуется высокой степенью экстерриториальности надзорных требований, что создает дополнительную нагрузку на иностранные банки, но обеспечивает защиту национальной финансовой системы.

Опыт Индии является весьма показательным, так как система внешнего контроля охватывает разнообразные аспекты отчетности, включая информацию о капитале, структуре активов и обязательствах, ликвидности, а также анализ чувствительности к изменениям процентных ставок. Эти данные проверяются в процессе внутреннего надзора. В стране действует ограничение на количество выдаваемых лицензий для банковских учреждений в течение года, что распространяется как на новых участников, так и на действующие банки [9].

В Непале надзор за операциями с иностранной валютой осуществляется совместно органами надзора принимающей страны и государства, в котором расположен головной офис банка, что отражает специфику регулирования трансграничной банковской деятельности [10].

Практика регулирования деятельности филиалов иностранных банков в рассмотренных государствах, особенно в развивающихся странах, таких как Индия и Непал, свидетельствует о

возможности адаптации системы банковского контроля и надзора с учетом национальных институциональных особенностей.

Хотя функционирование филиалов, как правило, осуществляется в соответствии с принципами и стандартами, установленными Базельским Конкордатом, отдельные страны вводят дополнительные ограничения, включая требования к минимальному капиталу, процедурам лицензирования, перечню разрешенных операций, объему предоставляемой отчетности, а также количеству операционных подразделений филиала.

Исходя из анализа международного опыта организации надзорной деятельности в зарубежных странах, стоит выделить следующие ключевые проблемы банковского надзора в Российской Федерации и указать следующие направления совершенствования правового регулирования.

Представляется необходимым внести изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 в части установления дифференцированных требований к филиалам иностранных банков в зависимости от: уровня развития надзорной системы в стране происхождения банка, наличия соглашений об обмене надзорной информацией, соответствия страны происхождения международным стандартам ФАТФ, исходя из американского и европейского опыта в регулировании филиалов иностранных банков.

Целесообразно предусмотреть упрощенную процедуру лицензирования для банков из юрисдикций с эквивалентным уровнем регулирования, что соответствует европейскому опыту с их единой системой регулирования для всех членов Европейского Союза.

На основании проведенного анализа представляется целесообразным внести изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». Дополнить статью 11.1 положением следующего содержания: «Банк России вправе устанавливать дифференцированные требования к филиалам иностранных банков в зависимости от уровня соответствия надзорных режимов страны происхождения банка международным и российским стандартам банковского регулирования и надзора».

Важным направлением совершенствования законодательства является создание правовой основы для эффективного трансграничного надзорного сотрудничества. Необходимо дополнить статью 51 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» положениями, предусматривающими: обязательное заключение межгосударственных соглашений, исходя из опыта Европейского Союза в отношении взаимо-

действия надзорных органов государств, о взаимопонимании с надзорными органами стран происхождения банков, проведение совместных надзорных проверок, создание коллегий банковских супервизоров для системно значимых банков.

В связи с этим важным этапом в совершенствовании российского законодательства представляется проведение следующих реформ:

Ведение новой статьи в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» 11.1-5 «Особенности надзора за филиалами иностранных банков», предусматривающую: принципы взаимодействия с иностранными надзорными органами, особенности проведения проверок филиалов, требования к системам управления рисками.

Внесение изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», дополняющих главу X «Банковское регулирование и банковский надзор» статьей, регламентирующей: порядок заключения соглашений о надзорном сотрудничестве, механизмы обмена конфиденциальной информацией, особенности проведения дистанционного надзора, процедуры проведения совместных проверок.

Разработка и принятие Положения о порядке взаимодействия структурных подразделений Банка России при осуществлении надзора за филиалами иностранных банков.

Следует отметить, что современные тенденции в международной практике банковского надзора связаны с переходом к риск-ориентированному подходу. В этой связи представляется целесообразным разработать и утвердить на уровне нормативного акта Банка России методологию оценки рисков филиалов иностранных банков, учитывающую: политические риски, риски бизнес-модели, операционные риски, риски в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ.

В контексте надзора за филиалами иностранных банков особую актуальность приобретают вопросы соблюдения требований Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

К тому же, как справедливо отмечается в работе М.М. Прошунина «К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права» [11], финансовый мониторинг имеет ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности государства.

В связи с этим, стоит внедрить систему надзорных рейтингов филиалов иностранных банков по аналогии с системой CAMELS, применяемой в США.

А также представляется целесообразным разработать и принять следующие нормативные акты Центрального Банка Российской Федерации:

Указание Банка России о требованиях к системам внутреннего контроля филиалов иностранных банков в целях ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ.

Положение о порядке осуществления надзора за филиалами иностранных банков, включающее: методологию оценки рисков, критерии отнесения филиалов к различным категориям надзорного внимания.

Реализация предложенных законодательных изменений позволит достичь следующих положительных эффектов:

Во-первых, повышение эффективности банковского надзора за счет внедрения риск-ориентированного подхода. Это уже есть

Во-вторых, создание более привлекательных условий для входа на российский рынок иностранных банков, способных добросовестно выполнять требования российского законодательства при одновременном усилении барьеров для участников, не имеющих релевантного уровня надзора в банковском секторе страны происхождения. Где об этом выше?

В-третьих, укрепление международного сотрудничества в сфере банковского надзора, что особенно важно в условиях глобализации финансовых рынков.

В-четвертых, снижение регуляторной нагрузки на Центральный Банк за счет использования риск-ориентированного подхода в отношении выдачи лицензий филиалам иностранных банков и оптимизации надзорных процедур за счет установления правил взаимодействия с надзорными органами страны банка происхождения. Чего конкретно?

Таким образом, проведенное исследование показало, что действующая система надзора Банка России за деятельностью филиалов иностранных банков требует существенной модернизации. Анализ международного опыта и научных подходов позволил сформулировать комплекс предложений по совершенствованию законодательства.

Следует подчеркнуть, что предложенные реформы носят системный характер и затрагивают как федеральное законодательство, так и нормативные акты Банка России. Их реализация потребует координированных усилий законодательной и исполнительной власти, а также тесного взаимодействия с банковским сообществом.

¹ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3418.

Представляется, что внедрение предложенных изменений позволит создать современную, эффективную систему надзора, соответствующую лучшим международным практикам и обеспечивающую баланс между защитой национальных интересов и созданием благоприятных условий для развития банковского сектора.

Список литературы:

[1] Щенникова Е.С., Афанасьева П.С., Васильев И.И. Платёжные инструменты в Российской Федерации после отмены использования системы SWIFT для взаимодействия с зарубежными партнёрами // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11. С. 56-61.

[2] Костюкевич В.Ю. Правовое регулирование деятельности филиалов иностранных банков // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 11. С. 45-52.

[3] Regulation (EU) No 1024/2013 of the Council of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions // Official Journal of the European Union. 2013. L 287. P. 63-89.

[4] А.А. Вишневский. Банковское право Европейского Союза. /Учебное пособие. - М.: Статут, 2000, стр. 42-46.

[5] Act of the Czech Republic № 21/1992 Coll. of 20 December 1991, on Banks, pp.10-11.

[6] H.R.2432—Foreign Bank Supervision Enhancement Act of 1991: Summary. URL - <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/2432>.

[7] Adrian E. Tschoegl. Foreign Banks in the United States Since World War II: A Useful Fringe.// The Wharton School, University of Pennsylvania, Working paper 00-42, 2000, p. 6.

[8] National Credit Union Administration, Proposed rule with request for comments. 12 CFR Parts 700, 701, 703, 704, and 713 RIN 3133-AF32. URL: <https://www.federalregister.gov/d/2021-01396>.

[9] Rupa Chanda. Trade in financial services: India's opportunities and constraints. / 2005 working paper no 152, pp. 19-38.

[10] Legal, Regulatory and Supervisory Provisions For Foreign Bank Branches in Nepal // Nepal Rastra Bank, 2006, pp. 32-36.

[11] Прошунин М. М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2009. №3.

Spisok literaturey:

[1] SHCHennikova E.S., Afanas'eva P.S., Vasil'ev I.I. Platyozhnye instrumenty v Rossijskoj Federacii posle otmeny ispol'zovaniya sistemy SWIFT dlya vzaimodejstviya s zarubezhnymi partnyorami // Finansovyje rynki i banki. 2022. № 11. S. 56-61.

[2] Kostyukevich V.YU. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti filialov inostran-nyh bankov // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2009. № 11. S. 45-52.

[3] Regulation (EU) No 1024/2013 of the Council of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions // Official Journal of the European Union. 2013. L 287. P. 63-89.

[4] А.А. Вишневский. Банковское право Европейского Союза. /Учебное пособие. - М.: Статут, 2000, стр. 42-46.

[5] Act of the Czech Republic № 21/1992 Coll. of 20 December 1991, on Banks, pp.10-11.

[6] H.R.2432—Foreign Bank Supervision Enhancement Act of 1991: Summary. URL - <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-bill/2432>.

[7] Adrian E. Tschoegl. Foreign Banks in the United States Since World War II: A Useful Fringe.// The Wharton School, University of Pennsylvania, Working paper 00-42, 2000, p. 6.

[8] National Credit Union Administration, Proposed rule with request for comments. 12 CFR Parts 700, 701, 703, 704, and 713 RIN 3133-AF32. URL: <https://www.federalregister.gov/d/2021-01396>.

[9] Rupa Chanda. Trade in financial services: India's opportunities and constraints. / 2005 working paper no 152, pp. 19-38.

[10] Legal, Regulatory and Supervisory Provisions For Foreign Bank Branches in Nepal // Nepal Rastra Bank, 2006, pp. 32-36.

[11] Proshunin M. M. K voprosu o meste finansovogo monitoringa v sisteme finansovogo prava // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. 2009. №3.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-99-102

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

РОМАНОВ Андрей Александрович,

Доцент кафедры гражданского права и процесса

Юридической школы ФГАОУ ВО

«Дальневосточный федеральный университет»,

Управляющий партнер,

Консультационная группа «Верно»,

г. Владивосток.

e-mail: romanov.aal@dvfu.ru

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,

Студент Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,

Студент Юридической школы

Дальневосточного федерального университета,

e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ КИТАЯ

Аннотация. В статье исследуются примирительные процедуры в гражданском процессе Китая, их правовое регулирование и практика применения. Особое внимание уделяется влиянию конфуцианских традиций, подчеркивающих моральное убеждение в урегулировании споров. Анализируются ключевые нормативные акты, включая ГПК КНР и Закон «О народном посредничестве», а также роль судов и специализированных организаций в проведении медиации. Авторы приходят к выводу, что китайская модель примирительных процедур эффективно сочетает традиционные ценности с современными правовыми механизмами, снижая нагрузку на судебную систему.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, гражданский процесс Китая, народное посредничество, конфуцианские традиции, ГПК КНР.

ROMANOV Andrey Aleksandrovich,

Associate Professor for Civil Law and Procedure Department

of the Law School of the Far Eastern Federal University,

Managing Partner, VERNO, The Consulting Group,

Vladivostok

PROVATKINA Valeria Evgenievna,

Student of the Law School

of the Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatiana Vladimirovna,

Student of the Law School

of the Far Eastern Federal University

CONCILIATION PROCEDURES IN CHINESE CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines conciliation procedures in the Chinese civil procedure, their legal regulation and application practice. Special attention is paid to the influence of Confucian traditions that emphasize moral conviction in dispute resolution. The article analyzes key regulatory acts,

including the CPC of the People's Republic of China and the Law on People's Mediation, as well as the role of courts and specialized organizations in mediation. The authors conclude that the Chinese model of conciliation procedures effectively combines traditional values with modern legal mechanisms, reducing the burden on the judicial system.

Key words: Conciliation procedures, mediation, Chinese civil procedure, people's mediation, Confucian traditions, CPC of the People's Republic of China.

В литературе отмечается, что общей особенностью всех азиатских способов разрешения споров является влияние конфуцианских учений, которые на первый план в части разрешения споров ставили воспитание и убеждение, а не власть и принуждение [1]. Из этого, в частности отмечается, что указанная традиция заключается в преобладании норм морали над нормами права в регулировании любых вопросов общественной жизни, включая самые важные. Проявлением этой традиции является процедура примирения в рамках судебного процесса, проводимая судами при принятии ими на рассмотрение гражданских дел, дел по экономическим спорам и мелких уголовных дел [2].

Нормативное регулирование примирительных процедур в Китае состоит из закона «Об урегулировании конфликтов между рабочими и предпринимателями» [3], ГПК КНР [4], закона «О народном посредничестве» [5]

Особенностью примирительных процедур в Китае является их различная форма в зависимости от субъектов, которые проводят примирительные процедуры.

Так в ГПК КНР, медиации, как разновидности примирительной процедуры посвящен раздел VIII. Ст. 93 [6], который указывает, что при рассмотрении гражданских дел, народный суд должен отличать правильное от неправильного и проводить медиацию в соответствии с принципом добровольного участия сторон и на основе четких фактов.

Порядок проведения медиации закреплен в ст. 94 ГПК КНР [6], в которой отмечается, что медиация, проводимая народным судом, может проводиться единолично судьей или коллегиальным составом. Медиация, по возможности, проводится на месте.

При проведении медиации народный суд может использовать упрощенный метод уведомления сторон и свидетелей о необходимости явки в суд.

Относительно роли суда и непосредственно посредников, привлекаемых судом, отмечено, что при проведении медиации народный суд может обратиться за помощью к соответствующим подразделениям и отдельным лицам. Приглашенные подразделения и отдельные лица должны оказывать содействие народному суду в проведении медиации.

Принятый в 2010 году Закон «О народном примирении Китайской Народной Республики» [5] относится к Народным согласительным комиссиям как «массовые организации, юридически сформированные для урегулирования споров между людьми». Комиссия проводит примирение людей путем убеждения сторон достичь согласительное соглашение на основе равных переговоров и свободной воли для разрешения спора между ними. Только соглашение, заключенное в соответствии с согласительной процедурой Комиссии по примирению, должно проходить судебную процедуру под названием «судебное подтверждение» в суде, результатом которого выступает судебный приказ, обеспечивающий исполнение решения Комиссии.

При этом в законодательстве Китая предусмотрена возможность проведения третейским судом процедуры медиации при осуществлении разбирательства [7].

Отличительной особенностью такого способа разрешения споров является тот факт, что традиционно развитие альтернативных способов разрешения споров происходит в рыночной экономике при необходимости продолжения предпринимательской деятельности, в Китае они законодательно утвердились и развивались в условиях плановой экономики.

Вместе с этим в Китае функционирует ряд специализированных организаций, предоставляющих услуги профессиональной медиации на возмездной основе. Одной из крупнейших и наиболее значимых таких организаций является Центр медиации, образованный при Китайском совете по содействию международной торговле (КСПМТ, также известным как ССПИТ) и Китайской международной торговой палате (КМТП или ССОИС). Этот Центр обладает разветвленной сетью подразделений, охватывающей всю территорию страны.

При Центре действует коллегия медиаторов, в которую входят как китайские, так и иностранные специалисты. Все члены коллегии обладают значительным профессиональным опытом в области права или бизнеса, что позволяет обеспечивать высокий уровень компетентности при разрешении споров.

Следует также помнить, что в Китае понятие медиации имеет свои особенности и не полно-

стью совпадает с традиционным определением данной процедуры как способа урегулирования споров при участии нейтрального посредника. Именно поэтому порядок проведения медиации в данном Центре регулируется внутренними нормативными актами, включая Правила медиации и Кодекс поведения медиаторов [8]. Эти документы детально определяют принципы и порядок работы медиаторов, чтобы обеспечить прозрачность и эффективное разрешение конфликтов, соответствующее национальной правовой и деловой практике Китая.

Примирительные процедуры являются альтернативным и внесударственным способом урегулирования конфликтов, их развитие и особенности определяются историческими и культурными традициями конкретного региона. В частности, в азиатских странах на них значительное влияние оказали конфуцианские принципы, где акцент делается на воспитание, убеждение и моральное разрешение споров, а не на принуждение или государственное вмешательство.

В Китае примирение является важным элементом правовой системы. Благодаря этому в регулировании споров преобладают нормы морали, а медиация или другие примирительные процедуры часто интегрированы в судебный процесс.

Также в Китае процесс примирения строго регулируется законами, такими как Закон о народном посредничестве и Гражданский процессуальный кодекс. Судебная медиация осуществляется как судьями, так и специализированными подразделениями, а достигнутые соглашения могут быть подтверждены судом, что обеспечивает их юридическое исполнение.

Развитие примирительных процедур в Китае шло в условиях плановой экономики, но они законодательно утвердились как ключевой инструмент социальной и юридической системы. В Китае также функционируют профессиональные организации, такие как Центр медиации при Китайском совете по содействию международной торговле (КСПМТ), обеспечивающие высококачественное решение споров на возмездной основе.

Обращаясь к соглашениям, достигнутым в ходе медиации, следует отметить, что они имеют одинаковую силу с третейскими (арбитражными) решениями, независимо от того, была ли данная процедура возбуждена в рамках уже имеющегося судебного производства или нет.

Таким образом, примирительные процедуры в Китае помогают не только решать споры более эффективно и мирно, но и значительно снижают нагрузку на судебные органы, что делает их важным инструментом для обеспечения правосудия.

Список литературы:

- [1] Сухарев А.Я. Правовые системы стран мира: энциклопед. справочник. М.: Наука, 2000. С. 178-192.
- [2] Литвинова С.Ф. Примирение как метод разрешения споров в КНР // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2010. №4 (53). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.04.2025).
- [3] Всеобщая история государства и права новейшего времени / Под ред. С.Г. Кашенко. Симферополь: ДОЛЯ, 2006. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.04.2025).
- [4] Гражданский процессуальный кодекс КНР / под редакцией С. А. Халатова; перевод со китайского П. В. Бажанова. Москва: Infotropic Media, 2014. 144 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/58145> (дата обращения: 14.04.2025).
- [5] Восковский А. Медиация в России: легализация и перспективы развития // Экономика и жизнь. 2010. № 31. [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 15.04.2025).
- [6] Гражданский процессуальный кодекс КНР / под редакцией С. А. Халатова; перевод со китайского П. В. Бажанова. Москва: Infotropic Media, 2014. 144 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/58145> (дата обращения: 14.04.2025).
- [7] Пак А.В. Опыт Законодательного регулирования медиации в зарубежных странах // Символ науки. 2016. №10-1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.04.2025).
- [8] 调解员行为守则 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hkiac.org/zh-hans/mediation/rules/general-ethical-code> (дата обращения: 25.04.2025).

Spisok literatury:

- [1] Suharev A.YA. Pravovye sistemy stran mira: encikloped. spravochnik. M.: Nauka, 2000. S. 178-192.
- [2] Litvinova S.F. Primirenje kak metod razresheniya sporov v KNR // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2010. №4 (53). [Elektronnyj resurs]. SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya: 15.04.2025).
- [3] Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava novejshego vremeni / Pod red. S.G. Kashchenko. Simferopol': DOLYA, 2006. [Elektronnyj resurs]. SPS «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya: 15.04.2025).

[4] Grazhdanskij processual'nyj kodeks KNR / pod redakciej S. A. Halatova; perevod so kitajskogo P. V. Bazhanova. Moskva: Infotropic Media, 2014. 144 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://e.lanbook.com/book/58145> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[5] Voskovskij A. Mediatsiya v Rossii: legalizatsiya i perspektivy razvitiya // Ekonomika i zhizn'. 2010. № 31. [Elektronnyj resurs]. SPS «Konsul'tant-Plyus». (data obrashcheniya: 15.04.2025).

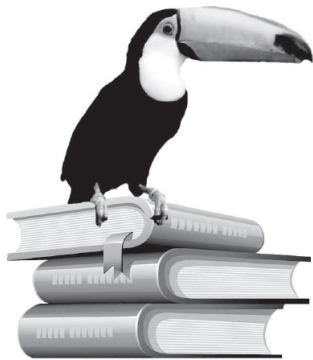
[6] Grazhdanskij processual'nyj kodeks KNR / pod redakciej S. A. Halatova; perevod so kitajskogo

P. V. Bazhanova. Moskva: Infotropic Media, 2014. 144 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://e.lanbook.com/book/58145> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[7] Pak A.V. Opyt Zakonodatel'nogo regulirovaniya mediatsii v zarubezhnyh stranah // Simvol nauki. 2016. №10-1. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

[8] 调解员行为守则 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.hkiac.org/zh-hans/mediation/rules/general-ethical-code> (data obrashcheniya: 25.04.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-103-106

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России
кандидат филологических наук, доцент,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США

Аннотация. В статье анализируются причины необходимости сбора оперативных данных в исправительных учреждениях США: растущее число заключенных, связанных с наркокартелями, бандами, экстремистскими группировками и другими группами, представляющими угрозу безопасности. Эти заключенные не только угрожают безопасности учреждения и сотрудникам исправительных учреждений, но и дают возможность сотрудникам исправительных учреждений работать со своими коллегами за пределами учреждения для предотвращения и раскрытия насильственных преступлений. Оперативно разыскная деятельность рассматривается как важнейший элемент планирования и управления группами угроз безопасности американских исправительных учреждений. Сделан вывод о необходимости принятия руководителями исправительных учреждений обоснованных решений на основе проверенной оперативной информации для управления безопасностью исправительной организации.

Ключевые слова: исправительные учреждения, группировки заключенных, оперативная деятельность, угрозы безопасности.

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Department of Foreign
Languages at the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Moscow, Russian Federation

BAZHANOV Sergey Andreevich,
a leading researcher at the Department for Improving
the Legal Regulation of
the Penal Enforcement System of the Center for the Study
of Problems of Management and Organization of the Execution
of Sentences in the Penal Enforcement System
of the Federal State Budgetary Institution
of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law
Moscow, Russian Federation

OPERATIONAL WORK TO PREVENT SECURITY THREATS IN U.S. CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation. *The article analyzes the reasons for the need to collect operational data in U.S. correctional facilities: the growing number of inmates associated with drug cartels, gangs, extremist groups, and other security-threatening groups. These inmates not only pose a threat to the facility's security and correctional officers but also provide an opportunity for correctional officers to work with their counterparts outside the facility to prevent and investigate violent crimes. Operational intelligence is considered a crucial element in planning and managing security threat groups in U.S. correctional facilities. The article concludes that it is necessary for correctional facility managers to make informed decisions based on verified operational information in order to manage the security of the correctional facility.*

Key words: *correctional institutions, groups of prisoners, operational activities, security threats.*

Исправительная система в Соединенных Штатах имеет важное значение для сохранения общественной безопасности и реабилитации тех, кто участвовал в преступной деятельности. Процветающая торговля наркотиками в Соединенных Штатах резко ускорила рост организованной преступности и незаконных групп, связанных с наркотиками, в американских сообществах, таких как Almighty Latin King and Queen Nation, Bloods, Crips, Gangster Disciples, SUR13, Vatos Locos, Tiny Rascal Gang, мотоциклетные клубы Outlaw и многие другие. Эти группы создают угрозы безопасности во многих исправительных учреждениях США.

Огромный всплеск насильственной активности со стороны американских наркокартелей в сочетании с резко возросшей деятельностью федеральной прокуратуры и аналогичными инициативами местных исправительных и правоохранительных органов США привел к тому, что процент заключенных, отбывающих наказание за преступления, связанные с наркотиками, за последние 15-20 лет вырос с ошеломляющей скоростью. В 2012 году Национальный центр по борьбе с бандами Бюро юстиции отметил, что после заметного снижения с середины 1990-х до начала 2000-х годов уровень распространенности бандитской деятельности значительно увеличился в период с 2001 по 2005 год и с тех пор продолжает расти довольно постоянно [1].

В 2013 году Элизабет Гудрейс опубликовала в своем расследовании для журнала Harvard данные, согласно которым более семи десятых процента американского населения (примерно 1 из 100 взрослых) находятся в тюрьмах [2].

В исправительные учреждения часто поступает «новый» тип заключенных, связанных с передовыми технологическими навыками в области информационных технологий, изготовления взрывчатых веществ и автоматического оружия.

Еще большую обеспокоенность, особенно в случае с наркокартелями, вызывает чрезвычай-

ный уровень внешней тактической и логистической поддержки, к которой эти организации имеют доступ. Руководители исправительных учреждений теперь должны подумать о том, как защититься от использования дронов для проникновения контрабанды в учреждение и как предотвратить хорошо скоординированные и обеспеченные ресурсами попытки побега.

Важнейшим элементом планирования и управления группами угроз безопасности является оперативно разыскная деятельность — предварительное знание, необходимое для распознавания конкретного характера угрозы и способности принимать обоснованные решения в отношении управления безопасностью исправительной организации. Срыв планов заключенного по побегу, торговле наркотиками, деятельности банд или нападениям не происходит случайно. Операции по сбору информации об угрозах безопасности помогают сотрудникам исправительных учреждений избежать этих серьезных инцидентов.

В США существуют четыре основных направления проведения оперативно разыскной деятельности в исправительных учреждениях:

- деятельность, направленная на безопасность сотрудников исправительных учреждений по раскрытию заговоров с целью ранить или убить сотрудников;

- деятельность, направленная на предотвращение насилия и раскрытие преступлений против других заключенных, общественности и конкурирующих банд. Сотрудники расшифровывают загадочные сообщения, читают письма заключенных и прослушивают бесчисленные часы записанных телефонных разговоров заключенных в качестве средства раскрытия информации, критически важной для раскрытия преступлений, совершенных в стенах исправительного учреждения, а также вне учреждения;

- деятельность, направленная на работу с источниками оперативной информации (развитие

сети конфиденциальных информаторов среди заключенных) для получения предварительной информации о планируемой преступной и подрывной деятельности заключенных;

- выявление новых потребностей в дополнительном обучении или ресурсах.

Миссия исправительного учреждения включает в себя обеспечение безопасной и надежной среды для заключенных и персонала, защищая при этом общество. Суды и общество обоснованно ожидают, что заключенные прекратят совершать преступления после того, как они попадут в тюрьму. Для достижения этой цели сотрудники исправительных учреждений должны быть обеспечены первоклассной и высококачественной разведывательной информацией.

Следует отметить, что способность принимать обоснованные решения, основанные на полученной оперативной информации, имеет жизненно важное значение для управления группами угроз безопасности или отдельными заключенными, которые обладают продвинутыми навыками, которые могут быть использованы в преступной деятельности, такими, например, как компьютерные знания.

Сотрудники исправительных учреждений должны проводить упреждающие расследования и следить за группами угроз безопасности, чтобы выявлять и пресекать возникающие планы побега, завоз наркотиков, запланированное насилие, забастовки на работе и в сфере питания, а также подобные инциденты задолго до того, как они произойдут.

Кроме того, предвидение новых групп угроз, таких как экстремистские организации или группы сторонников превосходства белой расы, которые только начинают попадать в систему уголовного правосудия США, также может рассматриваться как стратегическая оперативно розыскная деятельность.

В отличие от этого, тактическая оперативно розыскная деятельность включает в себя информированное знание о текущей или планируемой преступной деятельности, такой как ввоз/распространение наркотиков, побеги, запланированное насилие и т.д. Проведение таких мероприятий позволяет непосредственно сдерживать и пресекать преступную деятельность и насилие до того, как такие события произойдут [3].

Процесс сбора оперативных данных в американских исправительных учреждениях можно разбить на пять отдельных этапов:

1. Открытый и тайный сбор информации. Большая часть исходной информации собирается из «открытых источников», таких как новостные СМИ, аккаунты в социальных сетях, публикации самих групп угроз безопасности или их конкурен-

тов, судебные протоколы и специализированные журналы, посвященные организованной преступности, терроризму и другим подобным угрозам. В исправительных учреждениях также можно легко собирать «ассоциативную» информацию — наблюдения за тем, с кем заключенный ест, с кем он ходит, отдыхает и так далее. Это может иметь значение для определения конкретной роли заключенного в группе угрозы и в любой незаконной деятельности. Оперативные данные, имеющие значительную ценность также собираются с помощью тайных средств (таких как прямое наблюдение, тайные аккаунты в социальных сетях, тайные операции и санкционированный перехват сообщений).

2. Оценка. Слухи и домыслы могут иметь свое место, но должны быть четко обозначены как таковые. Слухи должны быть отделены от проверенной информации, полученной из достоверного, информированного источника.

3. Сортировка. Сбор и оценка информации не имеют большой ценности, если она не сортируется, не маркируется и не индексируется, например, в электронных файлах или базе данных, с тем чтобы ее можно было извлечь по широкому спектру текущих и будущих критериев. Таким образом, сопоставление данных является жизненно важным этапом, который непосредственно облегчает фактический анализ.

4. Анализ. На этом этапе различные биты и кусочки иногда, казалось бы, не связанной между собой информации сравниваются или выстраиваются в последовательности таким образом, чтобы показать закономерность, связь и значение.

5. Распространение. Предыдущие этапы сбора разведывательной информации о группах угроз безопасности в исправительных учреждениях не будут иметь большого эффекта, если конечный разведывательный продукт не будет оперативно распространен среди лиц, у которых есть потребность в информации. Эта фаза распространения во многих отношениях является наиболее трудоемкой, а также часто является самой неправильно понимаемой частью процесса. Вся стратегическая ценность оперативной разведки может быть утрачена, если она будет распространяться настолько широко, что это поставит под угрозу ведущееся расследование. С другой стороны, оперативная информация должна быть распространена достаточно широко, чтобы помочь персоналу распознавать отдельных членов групп угроз безопасности и их незаконную деятельность. Еще одна концепция, которая, как правило, сильно влияет на решения о распространении, — это «раскрытие информации третьей стороной». Многие документы, полученные от других учреждений, не могут быть воспроизведе-

дены и распространены напрямую. Вместо этого они должны использоваться только в качестве справочных материалов при составлении собственных разведывательных документов агентства. Вся эта информация должна быть проверена, чтобы быть включенной в состав разведданных группы угроз безопасности [4].

В американском экспертном сообществе анализируются проблемы, связанные с осуществлением оперативно разыскной деятельности в исправительных учреждениях страны. Авторы отмечают, что часто следователи правоохранительных органов не замечают или недооценивают ценность опыта сотрудников исправительной системы и полученной ими оперативной информации. Соответственно, большая ее часть не передается правоохранительным органам, если только следователь не подает конкретный запрос. Точно также большинство полицейских управлений имеют ценные оперативные данные, которые редко попадают к сотрудникам исправительных учреждений. Вместе с тем объединение информации из этих двух подразделений имеет мощный потенциал для стратегического контроля преступности [5].

Проведенный анализ оперативно разыскных мероприятий по предотвращению угроз безопасности в исправительных учреждениях США указывает на значительные вызовы для руководителей исправительных учреждений, принимающих решения в отношении управления безопасностью исправительной организации.

Список литературы:

- [1] Национальный центр по борьбе с бандами Бюро юстиции США // <https://nationalgangcenter.ojp.gov/>.
- [2] Грудрейс, Э. (2013). Проблема тюрьмы. Гарвардский журнал. // <http://harvardmagazine.com/2013/03/the-prison-problem>.

[3] Информационный центр Национального института исправительных учреждений. Банды (группы угрозы безопасности). // <https://nicic.gov/gangs-security-threat-groups>.

[4] Операционная политика систем оперативно разыскной деятельности. // <https://www.federalregister.gov/documents/2008/07/31/E8-17519/criminal-intelligence-systems-operating-policies>.

[5] Проблемы американской исправительной системы. // Problems Of The American Correctional System Essays | WePapers.

[6] Fresh Essays. (October 2023). Understanding the U.S. Corrections System. // <https://samples.freshessays.com/understanding-the-u-s-corrections-system.html>.

Spisok literatury:

[1] Nacional'nyj centr po bor'be s bandami Byuro yusticii SSHA // <https://nationalgangcenter.ojp.gov/>.

[2] Grudrejs, E. (2013). Problema tyur'my. Garvardskij zhurnal. // <http://harvardmagazine.com/2013/03/the-prison-problem>.

[3] Informacionnyj centr Nacional'nogo instituta ispravitel'nyh uchrezhdenij. Bandy (gruppy ugrozy bezopasnosti). // <https://nicic.gov/gangs-security-threat-groups>.

[4] Operacionnaya politika sistem operativno razysknoj deyatel'nosti. // <https://www.federalregister.gov/documents/2008/07/31/E8-17519/criminal-intelligence-systems-operating-policies>.

[5] Problemy amerikanskoj ispravitel'noj sistemy. // Problems Of The American Correctional System Essays | WePapers.

[6] Fresh Essays. (October 2023). Understanding the U.S. Corrections System. // <https://samples.freshessays.com/understanding-the-u-s-corrections-system.html>.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-107-110

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

СИВЕНКОВ Игорь Витальевич,
Магистрант 2 курса ИЭУП ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: ingvarsiv@yandex.ru

ДОГОВОРНЫЕ УБЫТКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье автор рассматривает правовые особенности компенсации убытков при нарушении договорных обязательств в российском праве. Также проводится сравнительно-правовой анализ с правовой системой Франции, Германии, Англии и Соединенных Штатов Америки, международными принципами. В частности, рассматриваются вопросы понятия убытков, механизма компенсации, состава для взыскания убытков, доказывания причинно-следственной связи. В качестве вывода автор полагает, что разница в понимании состава договорных убытков в разных правовых системах вызвана достаточно большим количеством правоприменительных проблем при осуществлении компенсации стороне убытков.

Ключевые слова: право, закон, договор, убытки, реальный ущерб, исполнение договора, зарубежное право, компенсация, обязательства.

SIVENKOV Igor Vitalievich,
2nd year Master's student,
Institute of Economics and Law,
Moscow State Pedagogical Univ

CONTRACTUAL DAMAGES IN CIVIL LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. In the article, the author examines the legal features of compensation for damages in case of breach of contractual obligations in Russian law. A comparative legal analysis is also carried out with the legal systems of France, Germany, England and the United States of America, and international principles. In particular, the issues of the concept of damages, the compensation mechanism, the composition for recovery of damages, and proof of causal relationship are considered. As a conclusion, the author believes that the difference in understanding the composition of contractual damages in different legal systems is caused by a fairly large number of law enforcement problems in the implementation of compensation to the party for damages.

Key words: law, act, contract, losses, actual damages, contract performance, foreign law, compensation, obligations.

Нарушение стороной правоотношений обязательств является достаточно распространенным явлением и может возникать как по причинам, непосредственно связанным с действием или бездействием сторон, так и с явлениями, на которые сторона никак не может повлиять [5, с. 250].

Вместе с тем, безусловно справедливой представляется такая модель гражданских правоотношений, которая позволяет восстановить экономический баланс сторон при установлении факта нарушения обязательств, причинении вреда. Такая модель позволяет кредитору вступить в правоохранительную стадию, тем самым восстановить свое экономическое положение.

Возмещение убытков является одним из важнейших принципов корректирующей справедливости в общественных отношениях и одним из основных начал гражданского законодательства¹. Сложно не согласиться со справедливостью утверждения о том, что лицо, нарушившее право иного лица должно компенсировать второму лицу расходы, которые второе лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, кото-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903070008> (дата обращения: 04.06.2025).

рые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено¹.

Таким образом, российское законодательство разделяет убытки на реальный ущерб и упущенную выгоду, а также доходы, полученные вследствие нарушения.

Более подробно принцип полного возмещения убытком в России раскрывается в толковании высших судов. Суды обозначают, что может считаться убытками, вопрос применения ст. 15 ГК РФ, порядок возмещения убытков, обстоятельства, которые необходимо доказать, состав компенсируемых убытков².

Схожее понимание взыскания убытков отражено в международных принципах УНИДРУА. Ст. 7.4.2. принципов УНИДРУА также включает в себя реальный ущерб, а также упущенную выгоду, которой сторона лишилась, с учетом любой выгоды потерпевшей стороны, полученной ею в результате того, что она избежала расходы или ущерб³. Кроме того, отмечается, что возмещаемый ущерб может иметь нематериальный характер (моральный ущерб, вред здоровью)⁴.

В научном сообществе также отмечается, что целью компенсации убытков, в том числе и возникших в рамках договорных отношений, является восстановление экономической эффективности по Парето [2, с. 40], то есть экономического благополучия сторон, которое они приобретают в результате заключения сделки.

Безусловно, в российском праве и зарубежных юрисдикциях возможность взыскания убытков выполняет и превентивную функцию, ведь, осознание данного факта лицом может стать значительным барьером от нарушения чужого права [3, с. 1189]. В особенности, данная функция хорошо реализуется, когда лицо осознает, что с него могут быть взысканы достаточно большие убытки.

Практика разных юрисдикций выявила проблему эффективных правонарушений при заключении и исполнении договоров, когда сторона,

нарушившее обязательство, выигрывает от этого больше, чем проигрывает вторая сторона [2, с. 41]. В этой связи, принцип полного возмещения убытков также является как превентивной мерой, так и способом восстановления справедливости, возвращая несправедливо проигравшую сторону в положение, которое имело место до эффективного правонарушения.

Отличающим признаком договорных убытков является факт заключения между сторонами сделки, а также, то, что неисполненные или исполненные ненадлежащим образом обязательства, следствием которых стали убытки, возникли из договорных правоотношений. При этом, полное возмещение убытков означает, что кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом⁵.

Вместе с тем, понимание договорных убытков в России и странах романо-германской правовой семьи во многом схожее. Так, например, ст. 249-254 Германского гражданского уложения содержат положения об ущербе и упущенной выгоде, обязанность восстановления состояния, предшествующего правонарушению⁶. Интересен принцип доказывания причинно-следственной связи между нарушением и возникшими убытками в Германии. Теория адекватной причинности заключается в том, что суд установит наличие такой причинно-следственной связи, если следствие между убытками и правонарушением является типичным и ожидаемым для оборота [2, с. 55].

Если проводить сравнение с российской практикой, то Верховный Суд РФ также подчеркнул, что причинно-следственная связь предполагается в случае, если убытки были обычным для оборота последствием нарушения обязательства⁷.

В Французском гражданском кодексе убыткам посвящен раздел IV, который содержит нормы о реальном ущербе и упущенной выгоде, основания для взыскания убытков, вопрос уменьшения размера убытков [1]. Косвенные убытки по французскому законодательству возмещению не подлежат [1].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 04.06.2025). Ст.15.

² Перечень позиций высших судов к ст. 15 ГК РФ «Возмещение убытков» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.06.2025).

³ Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901784163> (дата обращения: 04.06.2025) Ст.7.4.2.

⁴ Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901784163> (дата обращения: 04.06.2025) Ст.7.4.2.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 04.06.2025) Ст.393.

⁶ Германское гражданское уложение / Книга 2 / Раздел 1 [Электронный ресурс] // URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf> (дата обращения: 04.06.2025) Ст. 249-254.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8478/> (дата обращения: 04.06.2025) П.5.

Достаточно важным аспектом взыскания договорных убытков в некоторых зарубежных юрисдикциях выступает критерий предвидимости, который существует в праве США, Франции, Англии, Венской конвенции 1980 года, принципах УНИДРУА [2, с. 34]. Данный принцип заключается в запрете возможности взыскания с должника убытков кредитора, которые должник на момент заключения договора не предвидел и не мог предвидеть.

Интересен взгляд англо-саксонской правовой семьи на договорные убытки, механизм их взыскания. Отмечается, что договорные убытки в Англии и США понимаются чаще всего без категорий вреда или ущерба [6, с. 18].

В частности, в законодательство США под договорными убытками понимается компенсация кредитору, за то, что он не получил надлежащего исполнения сделки, ради которого ее заключал с другой стороной [6, с. 18].

Схожим с романо-германскими юрисдикциями является то, что кредитор должен быть поставлен в такое же положение, как если бы договорное обязательство было исполнено надлежащим образом [6, с. 18].

Как отмечается в исследовании, законодательство США и Англии не содержит четкого определения договорных убытков. Между тем, сущность договорных убытков значительно раскрывается в доктрине и судебной практике. Договорные убытки имеют вполне конкретную компенсационную цель, отграничиваются от других видов судебной защиты [6, с. 22].

При этом возмещение убытков в англо-саксонском праве является скорее альтернативной мерой. Истец вправе заявить либо расторжение договора, либо компенсацию убытков.

Также существенным отличием понимания договорных убытков в праве США от романо-германской правовой семьи является институт карательных убытков, при котором в дополнение к доказанным истцом убыткам взыскивается карательная компенсация, состоящая из размера доказанных убытков, умноженных на определенный коэффициент [2, с. 56].

Разный подход зарубежных юрисдикций к пониманию договорных убытков обусловлен несколькими факторами. Принцип полного возмещения убытков имеет достаточно большое количество правоприменительных проблем.

К ним, в частности, можно отнести риск недокомпенсации, который выражается в том, что суды зачастую недооценивают степень причиненных убытков [2, с. 43]. Такая проблема объясняется сложностью доказывания убытков, разницей в субъективных оценках размера убытков, человеческого фак-

тора, невозможностью раскрывать коммерческую информацию, сложностью исполнения решения суда [2, с. 44].

Также, например, отмечается, что вопрос определения убытков по неисполненному факультативному обязательству не имеет ответа ни в российском позитивном праве, ни в российском научном сообществе [4, с. 374].

Добавляет сложности также и существующий в различных юрисдикциях механизм снижения убытков, их ограничения, который часто используется правонарушителем.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В.Н.] – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.
- [2] Карапетов, А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – №11. – С. 26-82.
- [3] Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 с.
- [4] Сарбаш С.В. Обязательства и их исполнение: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [Электронное издание] / С. В. Сарбаш. – Москва: М-Логос, 2022. – 464 с.
- [5] Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. – М.: Статут, 2016. – 336 с.
- [6] Томсинов А.В. Понятие договорных убытков в праве Англии, США и России: [монография] / А. В. Томсинов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак. - Москва: Зерцало-М, 2010. – 184 с.

Spisok literatury:

- [1] Graždanskij kodeks Francii (Kodeks Napoleona) Code civil des Français (Code Napoléon) / per. s fr. [Zahvataeva V.N.] – M.: Infotropik Media, 2012. – 624 s.
- [2] Karapetov, A.G. Modeli zashchity graždanskih prav: ekonomicheskij vzglyad / A.G. Karapetov // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. – 2014. – №11. – S. 26-82.

[3] Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postatejnyj kommentarij k stat'yam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakciya 1.0] / A. V. Asoskov, V. V. Bajbak, R. S. Bevzenko [i dr.]; otv. red. A. G. Karapetov. – Moskva: M-Logos, 2020. – 1469 s.

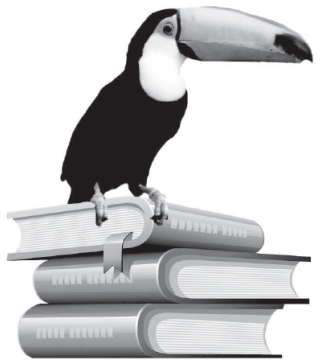
[4] Sarbash S.V. Obyazatel'stva i ih ispolnenie: kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 noyabrya 2016 g. № 54 «O nekotoryh voprosah primeneniya obshchih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob obyazatel'stvah i ih ispolnenii» [Elektronnoe

izdanie] / S. V. Sarbash. – Moskva: M-Logos, 2022. – 464 s.

[5] Sarbash S.V. Elementarnaya dogmatika obyazatel'stv: Uchebnoe posobie / Issled. centr chastn. prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF, Ros. shkola chastn. prava. – M.: Statut, 2016. – 336 s.

[6] Tomsinov A.V. Ponyatie dogovornyh ubytkov v prave Anglii, SSHA i Rossii: [monografiya] / A. V. Tomsinov ; Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, YUridicheskij fak. - Moskva: Zercalo-M, 2010. – 184 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-111-119

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

СИДОРОВ Андрей Владимирович,
специалист по редактированию научной литературы
отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности,
преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В. М. Лебедева,
кандидат филологических наук,
e-mail: andrei.sidorov.spb@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ СЛУЖБ ВНУТРЕННЕГО НАДЗОРА ПО ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРУКТУР ООН: АНАЛИЗ НОРМАТИВНОЙ ОСНОВЫ

Аннотация. В статье проводится анализ нормативной основы двух ключевых направлений деятельности Управления служб внутреннего надзора ООН, ориентированных на оценку эффективности деятельности структур Организации, — оценки/инспекций и внутренней ревизии. На основе анализа руководящих документов подробно характеризуется поэтапный процесс проведения указанных проверочных процедур, делается вывод об их сходствах и различиях.

Ключевые слова: ООН, УСВН, оценка, инспекция, внутренняя ревизия, наблюдение, расследование.

SIDOROV Andrei Vladimirovich,
specialist in editing scientific literature at the Department
for Organizing Scientific, Editorial and Publishing Activities,
lecturer at the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the Northwestern Branch of the Russian State
University of Justice named after V. M. Lebedev,
Candidate of Sciences in Philology

OFFICE OF INTERNAL OVERSIGHT SERVICES ACTIVITIES IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF A UN ENTITY: ANALYSIS OF THE NORMATIVE FRAMEWORK

Annotation. The article analyzes the regulatory framework for two key areas of activity of the UN Office of Internal Oversight Services focused on assessing the effectiveness of the Organization's structures — evaluation/inspection and internal audit. Based on the analysis of the governing documents, the step-by-step process of conducting these verification procedures is described in detail, and a conclusion is made about their similarities and differences.

Key words: UN, OIOS, evaluation, inspection, internal audit, monitoring, investigation.

Тема эффективности правового регулирования в современных юридических исследованиях, проводимых в том числе научными коллективами [31, 32, 33], поднимается с завидной регулярностью. В одних работах она рассматривается в историко-правовом ракурсе [11, 12, 13], в других на первый план выходят ее теоретические аспекты, анализируемые в своей совокупности, например, с применением

определенной методологии [30], в русле отдельной научной парадигмы [28] или сквозь призму особенностей современного этапа развития общества в целом [24], в том числе с учетом современных достижений научно-технического прогресса, характеризующихся, в частности, таким явлением, как цифровизация [2, 9, 10].

В ряде трудов акцент делается на отдельных проблемных вопросах, в том числе касающихся

установления критериев оценки эффективности правового регулирования [3, 5, 15, 22, 29]. Стоит также указать, что категория эффективности исследуется через призму как национального законодательства, так и международно-правового регулирования [6, 17, 18, 19].

В свете сказанного нельзя не отметить, что смысловой акцент при употреблении понятия «эффективность» может несколько смещаться в сторону результативности деятельности, например, интеграционных объединений [7, 8, 20], органов международного правосудия [4, 16, 23, 26], международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (далее — ООН, Организация) [1, 14, 21, 25]. В последнем случае за скобками исследования могут оставаться внутренние структуры Организации, непосредственно занимающиеся оценкой ее эффективности в силу возложенных на них соответствующих функций, в этой связи отдельный интерес представляет нормативная основа, на которую в своей деятельности опираются такие структуры, к числу которых относится и Управление служб внутреннего надзора (далее — УСВН). Значимость его работы сложно переоценить, поскольку контроль эффективности ООН, поиск возможностей для ее повышения непосредственно сказывается и на эффективности международно-правового регулирования в целом, учитывая, к слову, то обстоятельство, что, например, резолюции ГА ООН и рекомендации специализированных международных организаций являются неотъемлемой составляющей вспомогательных процессов нормообразования в международном праве [27, с. 143]. В этой связи представляется целесообразным проанализировать понятие «эффективность» сквозь призму нормативной основы деятельности УСВН.

В состав УСВН, учрежденного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 48/218 В [34] в 1994 году, входит три подразделения — отдел инспекций и оценок, отдел внутренней ревизии и отдел расследований. Такая организационная структура обусловлена теми функциями УСВН, которые обозначены в упомянутой резолюции, — наблюдение, внутренняя ревизия, инспекция и оценка, а также расследование. Так, УСВН:

- в первом случае «оказывает Генеральному секретарю помощь в выполнении положений статьи V Положений и правил, регулирующих планирование по программам, программные аспекты бюджета <...>» [34];
- во втором — «изучает, рассматривает и оценивает использование ресурсов ООН в целях гарантирования осуществления программ и выполнения юридических оснований, оценки соблюдения руководителями

программ финансовых и административных положений и правил <...>» [34];

- в третьем — «оценивает эффективность и результативность осуществления программ и выполнения юридических оснований Организации <...>» [34];
- в четвертом — «расследует сообщения о нарушениях положений, правил и соответствующих административных инструкций Организации <...>» [34].

Следует отметить, что эффективность деятельности структур ООН анализирует преимущественно при проведении оценки, инспекций и внутренних ревизий, поскольку в расследованиях «основное внимание уделяется возможным неправомерным действиям со стороны отдельных лиц и запрещенным действиям со стороны поставщиков/третьих сторон» [35].

Оценка и инспекции. Ключевым нормативным документом, определяющим порядок проведения указанных процедур, является одноименное руководство [36], в основе которого лежат стандарты, выработанные Группой ООН по оценке (ЮНЕГ), к представляющей собой межучрежденческое профессиональное объединение структурных подразделений, занимающихся вопросами оценки, по всей системе ООН, включая специализированные учреждения, фонды и программы, а также связанные с ними организации.

ЮНЕГ трактует оценку как «как можно более систематическую и беспристрастную экспертизу того или иного вида деятельности, проекта, программы, стратегии, комплекса мероприятий, направления работы, темы, сектора, сферы деятельности или институциональной эффективности. При проведении оценки анализируется уровень достижения как ожидаемых, так и неожиданных результатов путем изучения цепочек результатов, процессов, контекстуальных факторов и причинно-следственной связи с использованием соответствующих критериев, таких как актуальность, согласованность, эффективность, ответственность, влияние и устойчивость» [37]. В данном случае нельзя не отметить некоторого пересечения указанного определения с классическим пониманием эффективности правового регулирования как его результативности, как отношения цели и результата [32, с. 85]. Примечательно, что в Руководстве по проведению инспекций и оценки не дается определение указанным понятиям, однако ввиду того, что термин «оценка» раскрыт, для наглядности видится целесообразным указать, что значит инспекция в системе ООН. Так под ней понимают, например, «проведение отдельных выездных обследований организационных подразделений в случаях, когда имеются

признаки того, что та или иная программа или то или иное мероприятие осуществляется недостаточно эффективно или ресурсы используются нерационально» [38].

Эти определения имеют определяющее значение для всего процесса проведения инспекций и оценки, который делится на несколько стадий: на первой (продолжительностью 3 месяца) определяется объем предстоящей работы, в том числе проводится предварительное кабинетное исследование и неформальные консультации с руководством структуры, деятельность которой подлежит оценке, а также составляется официальное письмо-уведомление о предстоящей проверке. Сотрудники отдела инспекций и оценки проводят мозговые штурмы, при необходимости привлекая к ним профильных специалистов, связываются с коллегами из отдела внутренней ревизии для согласования дальнейших действия во избежание случаев выполнения двойной работы, стараются глубже вникнуть в специфику деятельности проверяемой структуры и точнее обозначить рамки оценки. Затем наступает первичный этап работы, на котором устанавливается круг заинтересованных в проверке сторон, с помощью инструментария теории изменений описывается результат, ожидаемый от планируемого отдельно взятого мероприятия (или ряда мероприятий), определяются критерии оценки и формулируются вопросы, на которые планируется ответить в ходе ее проведения. Кроме того, осуществляется выбор формата оценки (эксперимент, квазиэксперимент или иной — описательный или корреляционный) и источников данных [39]. Далее следует вторая стадия (продолжительностью 5 месяцев) — сбор и анализ данных. Сбор данных осуществляется разными способами — с помощью интервью, обсуждений в фокус-группах, предполагающих самостоятельное прохождение опросов, опросов, проводимых в полевых условиях, непосредственного наблюдения, кабинетных исследований, разбора конкретных случаев, анализа больших данных и мониторинга социальных сетей, привлечения независимых экспертов, удаленного мониторинга, «жатвы» результатов (т. е. учета как запланированных, так и незапланированных итогов, которым в дальнейшем дается оценка), а также использования возможностей искусственного интеллекта и машинного обучения. Обработка скомпилированных данных проводится методом качественного сравнительного анализа, анализа вклада, который вносит, то или иное мероприятие в достижение поставленных целей, а их достоверность обеспечивается путем триангуляции, т. е. сопоставления сведений, полученных из разных источников.

Наконец, третья стадия (продолжительностью 4 месяца) — это подготовка доклада: сначала составляется его предварительный вариант, параллельно формулируются рекомендации, которые делятся на две категории — критические и важные (первые касаются устранения существенных, сохраняющихся изъянов в механизмах осуществления руководства, управления рисками и внутреннего контроля, а вторые ориентированы на учет менее серьезных недостатков или слабых мест, которые, тем не менее, также заслуживают внимания). Затем, после согласования поступивших от проверяемой структуры замечаний в отношении предварительного доклада готовится его итоговый вариант, который подлежит официальному опубликованию.

В качестве иллюстрации можно привести составленный в 2024 году доклад УСВН, посвященный оценке методов и работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов как преемника юрисдикции, прав, обязанностей и основных функций Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии. Как отмечается в докладе, «общая задача в рамках настоящей оценки, проведенной Управлением служб внутреннего надзора (УСВН), заключалась в том, чтобы как можно более систематически и объективно проанализировать актуальность, эффективность и согласованность результатов выполнения Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов своих остаточных функций в сотрудничестве с государствами-членами» [40]. Следует сразу обратить внимание на схожесть фразы «как можно более систематически и объективно проанализировать <...>» и фрагмента из представленного выше определения оценки — «как можно более систематическая и беспристрастная экспертиза <...>», это обстоятельство еще раз указывает на высокую значимость стандартов ЮНЕГ для процесса проведения инспекций и оценки.

В докладе указывается, что оценка проводилась с применением смешанного подхода и с использованием качественных и количественных данных из различных источников. Выводы были подтверждены путем триангуляции данных, полученных с помощью полуструктурированных интервью, тематических исследований, опроса сторонних заинтересованных лиц, непосредственного наблюдения, аналитических обзоров и обзора неофициальной литературы. По результатам оценки было установлено, что: «механизм удовлетворял потребности государств-членов и активно корректировал свою деятельность, с тем чтобы повышать эффективность обслуживания;

мероприятия по оказанию помощи получили положительные отзывы и способствовали проведению расследований и судебных разбирательств в различных юрисдикциях; механизм эффективно сотрудничал с государствами-членами, выполняя большую часть своих остаточных функций; механизм эффективно использовал партнерские отношения с внешними заинтересованными сторонами» [41]. Следует отметить, что указанные формулировки подкреплены конкретными цифрами. Так, в докладе приводятся результаты опроса сторонних заинтересованных лиц о реагировании Механизма на запросы об оказании помощи, согласно которым 67 % респондентов (всего их было 12) выбрали вариант «полностью согласен» в отношении утверждения «Реагирование Механизма на Ваши запросы об оказании помощи было своевременным», а оставшиеся 33 % указали «согласен». Полученные данные о запросах, свидетельствуют о содействии проведению по меньшей мере 244 расследований и судебных разбирательств в различных юрисдикциях: 155 — Босния и Герцеговина; 46 — Сербия; 7 — Хорватия; 1 — Черногория; 2 — Руанда; 17 — международные организации; 16 — прочие национальные судебные органы [41].

При этом были отмечены отдельные недостатки в работе Механизма, в частности, так и не решенные проблемы в процессах исполнения приговоров и переселения оправданных и освобожденных лиц. «Эффективному исполнению приговоров в отношении некоторых осужденных препятствовали проблемы в сотрудничестве с государствами-членами. Механизм столкнулся с двумя проблемами, касающимися сотрудничества с государствами в области исполнения приговоров. Первая проблема заключалась в нежелании государств становиться государствами исполнения приговоров. Механизм заключил соглашения об исполнении приговоров с 22 государствами, однако по состоянию на конец периода оценки приговоры исполнялись лишь в 12 из них. Второй проблемой, связанной с исполнением приговоров, стало преждевременное возвращение ряда осужденных в Механизм из государств исполнения приговоров. Такие ситуации возникали, когда приговоры, вынесенные этим лицам, не соответствовали национальным законам государства исполнения приговоров» [41].

По итогам оценки УСВН вынесло в адрес Механизма четыре важные рекомендации: «1) уточнить соответствующие роли и обязанности главных должностных лиц Механизма применительно к переселению оправданных и освобожденных лиц; 2) дополнительно укрепить партнерские отношения Механизма с системой Орга-

низации Объединенных Наций в интересах нахождения долгосрочных решений проблем, с которыми он сталкивается в рамках сотрудничества с государствами-членами; 3) применить передовую практику и уроки, извлеченные из опыта закрытия полевого отделения в Сараево, в том числе в контексте предстоящего закрытия полевого отделения в Кигали; 4) принять меры для дальнейшего внедрения подхода, предусматривающего ориентацию на клиентов, в том числе доработать статистические данные о мероприятиях по оказанию помощи и получить отзывы от тех, кто просит о помощи, и тех, кто получает поддержку в наращивании потенциала» [41].

Все вышесказанное указывает на то, что, исходя из руководящих документов и докладов по итогам инспекций и оценки, проводимых УСВН, понятие эффективности как отношение цели и результата получает достаточно широкую трактовку, которая не ограничивается финансовыми или операционными аспектами, а отражает степень выполнения поставленных задач в целом.

Внутренняя ревизия. Ключевым нормативным документов по ее проведению является соответствующее руководство [42], основу которого составляют стандарты Института внутренних ревизоров (Institute of Internal Auditors, IIA) — международной ассоциации специалистов по внутренней ревизии. Из руководства следует, что под внутренней ревизией понимается «независимая, объективная деятельность по подтверждению достоверности информации и оказанию консультационных услуг, направленная на повышение отдачи от работы организации и ее совершенствование. Такая деятельность помогает организации добиваться поставленных целей за счет применения системного, взвешенного подхода к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и руководства» [42]. Проведение внутренней ревизии, так же как и в случае с инспекциями и оценкой, строится в несколько этапов. Так, на предварительном этапе анализа рисков и планирования работы осуществляется проверка и обновление всей аудиторской базы, определяются стратегические и управленческие задачи, степень выполнения которых будет одним из предметов ревизии, а также связанные с ними риски, ранжируемые в соответствии с подлежащими ревизии видами деятельности, формулируются ревизионные поручения и определяется достаточность имеющихся для проведения ревизии ресурсов, затем составляется/обновляется скользящий трехлетний план работы, организуются консультации с Комиссией ревизоров ООН и Объединенной инспекционной группой ООН, наконец, готовится утверждаемый заместителем

Генерального секретаря ООН итоговый план работы, который доводится до сведения руководства проверяемой структуры.

Аналогичным образом на начальном этапе работы готовится письмо-уведомление о проведении ревизии, ревизоры также стараются глубже вникнуть в специфику деятельности проверяемой структуры, определяются задачи, масштаб и методы ревизии, круг полномочий ревизоров, готовится и утверждается предварительный план и программа ревизии, подводится установочное совещание. Важно отметить, что к числу задач ревизии относится, как уже было отчасти сказано выше, проверка структур на предмет достижения ими стратегических задач, достоверности и полноты относящейся к ним финансовой и управленческой информации, эффективности и результативности отдельных направлений их деятельности и программ, сохранности активов, соответствия того, чем они занимаются, мандатам, правилам, мерам политики, процедурам и заключенным контрактам. Среди методов проведения работы в Руководстве по ревизии упоминаются интервью, аналитические обзоры, проверка средств контроля, изучение документального обоснования финансовых операций, анализ перво-

причин возникших проблем, случаев невыполнения установленных требований, произошедших ошибки, упущенных возможностей, в отдельных случаях речь может идти об опросах, консультациях с профильными экспертами, сравнительном анализе.

По завершении ревизии проводится итоговое совещание, на котором до сведения руководства проверяемой структуры доводятся результаты аудита, происходит согласование выводов и рекомендаций, которые, к слову, также делятся на критические и важные, только в данном случае они еще дополняются указаниями на имеющиеся возможности для улучшения текущей ситуации, и проводятся консультации на предмет подготовки доклада, итоговый вариант которого затем подлежит официальному опубликованию, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 69/253 от 29 декабря 2014 года [43], за исключением случаев, когда доклад содержит конфиденциальную и служебную информацию.

Важно отметить, что оценка эффективности в рамках внутренней ревизии может носить более точечный, акцентированный характер, чем при проведении оценки и инспекций. Об этом можно судить из названий докладов.

Названия докладов, подготовленных по итогам оценки/инспекций	Названия докладов, подготовленных по итогам внутренней ревизии
Оценка Контртеррористического управления ООН от 21 мая 2025 г.	Ревизия административных процессов в Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна от 2 июня 2025 г.
Оценка Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) от 27 мая 2025 г.	Ревизия системы авиационной безопасности в рамках Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центрально-африканской Республике (МИНУСКА) от 20 мая 2025 г.
Оценка Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) от 20 февраля 2025 г.	Ревизия служебных поездок в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) от 4 июня 2025 г.
Оценка Департамента по экономическим и социальным вопросам от 5 марта 2021 г.	Ревизия процессов ведения документации и архивирования в Международном остаточном механизме для уголовных трибуналов от 28 июля 2025 г.

Таким образом, нормативная основа деятельности УСВН по оценке эффективности структур ООН отличается следующими особенностями. Во-первых, то, насколько такие структуры достигают поставленных целей (и в такой трактовке понятие «эффективность деятельности» сближается с понятием «эффективность правового регулирования»), устанавливается в ходе проводимых

оценки/инспекций и внутренней ревизии, суть которых раскрыта в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 48/218 В. Во-вторых, осуществление рассматриваемых проверочных процедур происходит с опорой на международные стандарты — в первом случае речь идет о стандартах ЮНЕГ, во втором — о стандартах Института внутренних ревизоров. В-третьих, исходя из содержа-

ния руководящих документов, общим для оценки/инспекций и внутренней ревизии является, в частности, наличие нескольких стадий, на которые разбивается весь процесс, общей методологии получения количественных и качественных показателей, дающих возможность сделать однозначные, объективные выводы об эффективности той или иной структуры ООН, а также единого подхода к составлению докладов и формулированию критических и/или важных рекомендаций по итогам проверки. Различия заключаются, например, в масштабе проводимой процедуры: оценка/инспекции в основном носят более комплексный характер, чем внутренние ревизии, как правило, ориентированные на отдельные аспекты деятельности проверяемой структуры.

Список литературы:

- [1] Абашидзе А. Х., Клишас А. А., Солнцев А. М. К вопросу об эффективности деятельности Комиссии международного права ООН (посвящается юбилею мэтра международного права профессора О.Н. Хлестова) // Современное право. 2013. № 5. С. 103-109.
- [2] Алексеева Н. И. Проблемы эффективности правового регулирования имущественных отношений религиозных организаций в условиях цифровизации // Субъект права: стабильность и динамика правового статуса в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Под общей редакцией Д. А. Пашенцева, М. В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 263-269.
- [3] Алексеева Н. И. Проблема определения критериев эффективности правового регулирования в современной юридической науке // Образование и право. 2020. № 3. С. 67-71.
- [4] Аль Али Н. А. Р., Титов Г. Г., Богомолов А. В. Анализ деятельности и эффективность международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате РФ // Вестник Московского института государственного управления и права. 2018. № 4(24). С. 93-96.
- [5] Березина Е. А. Критерии оценки эффективности правового регулирования как правовой технологии // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 2(84). С. 84-95.
- [6] Гришкевич О. В. Эффективность международного права (доктринальный анализ) // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции. Научное электронное текстовое издание, Могилев, 24 мая 2019 года / Редакция: И.А. Демидова и др. Могилев: Учреждение образования «Могилевский институт Министрства внутренних дел Республики Беларусь», 2019. С. 44-49.
- [7] Дедковский А. В. Подходы к оценке эффективности евразийских интеграционных процессов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13, № 12(65). С. 2182-2189.
- [8] Денисенко В. А. АСЕАН: проблемы оценки эффективности // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 15-26.
- [9] Дорская А. А., Дорский А. Ю. Основные направления повышения эффективности правоприменения в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 1(53). С. 14-26.
- [10] Дорская А. А. «Эффективность правового регулирования» и «пробелы в праве»: специфика соотношения понятий в цифровую эпоху // Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов. М.: Инфотропик Медиа, 2022. С. 106-113.
- [11] Дорская А. А. § 1. Эффективность правового регулирования как объект исследования российских юристов-международников XIX — начала XXI вв. // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: Астерион, 2021. С. 87-96.
- [12] Дорская А. А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория. СПб.: Астерион, 2020. 176 с.
- [13] Дорская А. А. Эффективность правоприменения как историко-правовая категория // Суд и правосудие: традиция, новация, практика: материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 15-16 декабря 2023 года. М.: Русайнс, 2024. С. 51-56.
- [14] Зарубина Ю. С. К вопросу об основных направлениях и эффективности деятельности Программы ООН по окружающей среде // Развитие и применение международного права и международного частного права: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных статей, Краснодар, 5 апреля 2018 года / Ответственный редактор Т. В. Новикова. Краснодар: ООО «Издательский Дом — Юг», 2018. С. 44-53.
- [15] Ковалева В. В. Эффективность правоприменения: от причин к поиску критериев // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2(117). С. 90-91.
- [16] Ковлер А. И., Фокин Е. А., Черенкова В. С. Органы международного правосудия в интеграционных системах современного мира // Международное правосудие. 2019. № 2(30). С. 44-61.
- [17] Марочкин С. Ю. Сфера реализации и эффективность норм международного права //

Международное и внутригосударственное право: проблемы сравнительного правоведения: межвузовский сборник научных трудов / Ответственный редактор Игнатенко Г. В. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1984. С. 37-42.

[18] Марочкин С. Ю. Условия и критерий эффективности норм международного права: понятие, соотношение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 2. С. 74-78.

[19] Марочкин С. Ю. Эффективность норм международного права: понятие, критерий и условия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 18 с.

[20] Мартынова Е. С. К вопросу о методологии оценивания эффективности интеграционных объединений на примере АСЕАН и ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 1(47). С. 118-129.

[21] Мусина Н. М. Международно-правовые проблемы деятельности детского фонда ООН. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 191 с.

[22] Оносов Ю. В. К вопросу о критериях эффективности правового регулирования // Законность и правопорядок. 2015. № 2(12). С. 64-68.

[23] Орлова Е. С. Тенденции развития современных органов международного правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22, № 2. С. 249-268.

[24] Пашенцев Д. А. Эффективность правовых норм в обществе постмодерна // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 6. С. 22-33.

[25] Сидорова Т. Ю. Проблемы эффективности механизмов ООН в области устойчивого развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 2(73). С. 138-141.

[26] Сибатян А. С. Критерии эффективности органов международного правосудия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6(31). С. 87-93.

[27] Тункин Г. И. Теория международного права / Под общей ред. проф. Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало-М, 2025. 416 с.

[28] Честнов И. Л. § 3. Правовое регулирование и измерение его эффективности в постклассической парадигме // Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: Астерион, 2021. С. 20-25.

[29] Шелегов Ю. В. Механизм правового регулирования: структура и критерии эффективности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4(107). С. 21-27.

[30] Шундигов К. В. Эффективность правового регулирования в контексте синергетической

методологии // Образование и право. 2024. № 8. С. 181-185.

[31] Эффективность международно-правового регулирования и преодоление кризисных явлений в международном праве. СПб.: Астерион, 2021. 274 с.

[32] Эффективность правового регулирования / М. В. Антонов, М. В. Баранова, М. А. Беляев и др. М.: Проспект, 2017. 240 с.

[33] Эффективность правоприменения как теоретическая и историко-правовая категория: коллективная монография. СПб.: Астерион, 2024. 260 с.

[34] Резолюция ГА ООН № 48/218 В «Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций» от 29 июля 1994 года // ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/48/218B> (дата обращения: 26.07.2025).

[35] Как мы проводим расследования // УСВН. URL: <https://oios.un.org/ru/node/1920> (дата обращения: 26.07.2025).

[36] OIOS-IED Manual // OIOS. URL: https://oios.un.org/sites/oios.un.org/files/images/oios-ied_manual_with_annexes.pdf (дата обращения: 26.07.2025).

[37] UNEG Norms and Standards for Evaluation in the UN System // UNEG. URL: <https://www.unevaluation.org/unevaluation/uneg-publications/uneg-norms-and-standards-evaluation-un-system> (дата обращения: 26.07.2025).

[38] Записка Генерального секретаря «Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций» от 9 июля 1998 года // ООН. URL: https://www.unju.org/sites/www.unju.org/files/jiu_rep_1998_02_russian.pdf (дата обращения: 26.07.2025).

[39] Сведения могут быть получены, например, непосредственно в ходе наблюдений, из документов (докладов, финансовой отчетности) и свидетельств (задокументированных на интервью или в ходе опросов), а также по итогам аналитической работы (расчетов, сравнений, анализа аргументации).

[40] Доклад Управления служб внутреннего надзора «Оценка методов и работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов» от 29 февраля 2024 года (S/2024/199) // ООН. URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 26.07.2025).

[41] Доклад Управления служб внутреннего надзора «Оценка методов и работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов» от 29 февраля 2024 года (S/2024/199) // ООН. URL: <https://documents.un.org/> (дата обращения: 26.07.2025).

[42] Audit Manual // OIOS. URL: https://oios.un.org/sites/oios.un.org/files/Reports/iad_audit_manual_062023.pdf (дата обращения: 26.07.2025).

[43] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/253 «Обзор осуществления резолюций 48/218 В, 54/244, 59/272 и 64/263» от 29 декабря 2014 года // ООН. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/69/253> (дата обращения: 26.07.2025).

Spisok literatury:

[1] Abashidze A. X., Klishas A. A., Solncev A. M. K voprosu ob e'ffektivnosti deyatel'nosti Komissii mezhdunarodnogo prava OON (posvyashhaetsya yubileyu me'tra mezhdunarodnogo prava professora O.N. Xlestova) // *Sovremennoe pravo*. 2013. № 5. S. 103-109.

[2] Alekseeva N. I. Problemy e'ffektivnosti pravovogo regulirovaniya imushhestvenny'x otnoshenij religiozny'x organizacij v usloviyax cifrovizacii // *Sub`ekt prava: stabil'nost' i dinamika pravovogo statusa v usloviyax cifrovizacii: sbornik nauchny'x trudov / Pod obshhej redakciej D. A. Pashenceva, M. V. Zaloilo. M.: Infotropik Media, 2022. S. 263-269.*

[3] Alekseeva N. I. Problema opredeleniya kriteriev e'ffektivnosti pravovogo regulirovaniya v sovremennoj yuridicheskoy nauke // *Obrazovanie i pravo*. 2020. № 3. S. 67-71.

[4] Al' Ali N. A. R., Titov G. G., Bogomolov A. V. Analiz deyatel'nosti i e'ffektivnost' mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri torgovo-promy'shlennoj palate RF // *Vestnik Moskovskogo instituta gosudarstvennogo upravleniya i prava*. 2018. № 4(24). S. 93-96.

[5] Berezina E. A. Kriterii ocenki e'ffektivnosti pravovogo regulirovaniya kak pravovoj tehnologii // *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal*. 2021. T. 22, № 2(84). S. 84-95.

[6] Grishkevich O. V. E'ffektivnost' mezhdunarodnogo prava (doktrinal'ny'j analiz) // *Pravovaya kul'tura v sovremenном obshhestve: sbornik nauchny'x statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Nauchnoe e'lektronnoe tekstovoe izdanie, Mogilev, 24 maya 2019 goda / Redkollegiya: I.A. Demidova i dr. Mogilev: Uchrezhdenie obrazovaniya «Mogilevskij institut Ministerstva vnutrennix del Respubliki Belarus'», 2019. S. 44-49.*

[7] Dedkovskij A. V. Podxody k ocenke e'ffektivnosti evrazijskix integracionny'x processov // *Evrazijskij Soyuz: voprosy mezhdunarodny'x otnoshenij*. 2024. T. 13, № 12(65). S. 2182-2189.

[8] Denisenko V. A. ASEAN: problemy ocenki e'ffektivnosti // *Aziatsko-tixookeanskij region: e'konomika, politika, pravo*. 2023. T. 25, № 1. S. 15-26.

[9] Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Osnovny'e napravleniya pov'ysheniya e'ffektivnosti pravoprimeneniya v usloviyax cifrovizacii // *Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2024. № 1(53). S. 14-26.

[10] Dorskaya A. A. «E'ffektivnost' pravovogo regulirovaniya» i «probely v prave»: specifika sootnosheniya ponyatij v cifrovuyu e'poxu // *Probely v prave v usloviyax cifrovizacii: sbornik nauchny'x trudov. M.: Infotropik Media, 2022. S. 106-113.*

[11] Dorskaya A. A. § 1. E'ffektivnost' pravovogo regulirovaniya kak ob`ekt issledovaniya rossijskix yuristov-mezhdunarodnikov XIX — nachala XXI vv. // *E'ffektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i preodolenie krizisny'x yavlenij v mezhdunarodnom prave. SPb.: Asterion, 2021. S. 87-96.*

[12] Dorskaya A. A. E'ffektivnost' pravovogo regulirovaniya kak teoretiko-pravovaya i istoriko-pravovaya kategoriya. SPb.: Asterion, 2020. 176 s.

[13] Dorskaya A. A. E'ffektivnost' pravoprimeneniya kak istoriko-pravovaya kategoriya // *Sud i pravosudie: tradiciya, novaciya, praktika: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kaliningrad, 15-16 dekabrya 2023 goda. M.: Rusajns, 2024. S. 51-56.*

[14] Zarubina Yu. S. K voprosu ob osnovny'x napravleniyax i e'ffektivnosti deyatel'nosti Programmy OON po okruzhayushhej srede // *Razvitie i primenenie mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnogo chastnogo prava: materialy IV Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Sbornik nauchny'x statej, Krasnodar, 5 aprelya 2018 goda / Otvetstvenny'j redaktor T. V. Novikova. Krasnodar: OOO «Izdatel'skij Dom — Yug», 2018. S. 44-53.*

[15] Kovaleva V. V. E'ffektivnost' pravoprimeneniya: ot prichin k poisku kriteriev // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2018. № 2(117). S. 90-91.

[16] Kovler A. I., Fokin E. A., Cherenkova V. S. Organy mezhdunarodnogo pravosudiya v integracionny'x sistemax sovremennogo mira // *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2019. № 2(30). S. 44-61.

[17] Marochkin S. Yu. Sfera realizacii i e'ffektivnost' norm mezhdunarodnogo prava // *Mezhdunarodnoe i vnutrigosudarstvennoe pravo: problemy sravnitel'nogo pravovedeniya: mezhvuzovskij sbornik nauchny'x trudov / Otvetstvenny'j redaktor Ignatenko G. V. Sverdlovsk: Sverdlovskij yuridicheskij institut, 1984. S. 37-42.*

[18] Marochkin S. Yu. Usloviya i kriterij e'ffektivnosti norm mezhdunarodnogo prava: ponyatie, sootnoshenie // *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie*. 1984. № 2. S. 74-78.

[19] Marochkin S. Yu. E'ffektivnost' norm mezhdunarodnogo prava: ponyatie, kriterij i usloviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1984. 18 s.

[20] Marty'nova E. S. K voprosu o metodologii ocenivaniya e'ffektivnosti integracionny'x ob`edinenij na primere ASEAN i EAE'S // *Evrazijskaya integraciya: e'konomika, pravo, politika*. 2024. T. 18, № 1(47). S. 118-129.

- [21] Musina N. M. Mezhdunarodno-pravovy'e problemy` deyatel'nosti detskogo fonda OON. Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012. 191 s.
- [22] Onosov Yu. V. K voprosu o kriteriyax e`ffektivnosti pravovogo regulirovaniya // Zakonnost' i pravoporyadok. 2015. № 2(12). S. 64-68.
- [23] Orlova E. S. Tendencii razvitiya sovremenny`x organov mezhdunarodnogo pravosudiya // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22, № 2. S. 249-268.
- [24] Pashencev D. A. E`ffektivnost' pravovy`x norm v obshhestve postmoderna // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27, № 6. S. 22-33.
- [25] Sidorova T. Yu. Problemy` e`ffektivnosti mexanizmov OON v oblasti ustojchivogo razvitiya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2016. № 2(73). S. 138-141.
- [26] Smbatyan A. S. Kriterii e`ffektivnosti organov mezhdunarodnogo pravosudiya // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2011. № 6(31). S. 87-93.
- [27] Tunkin G. I. Teoriya mezhdunarodnogo prava / Pod obshhej red. prof. L. N. Shestakova. M.: Zerczalo-M, 2025. 416 s.
- [28] Chestnov I. L. § 3. Pravovoe regulirovanie i izmerenie ego e`ffektivnosti v postklassicheskoj paradigme // E`ffektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i preodolenie krizisny`x yavlenij v mezhdunarodnom prave. SPb.: Asterion, 2021. S. 20-25.
- [29] Shelegov Yu. V. Mexanizm pravovogo regulirovaniya: struktura i kriterii e`ffektivnosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 4(107). S. 21-27.
- [30] Shundikov K. V. E`ffektivnost' pravovogo regulirovaniya v kontekste sinergeticheskoy metodologii // Obrazovanie i pravo. 2024. № 8. S. 181-185.
- [31] E`ffektivnost' mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i preodolenie krizisny`x yavlenij v mezhdunarodnom prave. SPb.: Asterion, 2021. 274 s.
- [32] E`ffektivnost' pravovogo regulirovaniya / M. V. Antonov, M. V. Baranova, M. A. Belyaev i dr. M.: Prospekt, 2017. 240 s.
- [33] E`ffektivnost' pravoprimeneniya kak teoreticheskaya i istoriko-pravovaya kategoriya: kolektivnaya monografiya. SPb.: Asterion, 2024. 260 s.
- [34] Rezolyuciya GA OON № 48/218 B «Obzor e`ffektivnosti administrativnogo i finansovogo funkcionirovaniya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij» ot 29 iyulya 1994 goda // OON. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/48/218B> (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [35] Kak my` provodim rassledovaniya // USVN. URL: <https://oios.un.org/ru/node/1920> (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [36] OIOS-IED Manual // OIOS. URL: https://oios.un.org/sites/oios.un.org/files/images/oios-ied_manual_with_annexes.pdf (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [37] UNEG Norms and Standards for Evaluation in the UN System // UNEG. URL: https://www.unevaluation.org/uneg_publications/uneg-norms-and-standards-evaluation-un-system (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [38] Zapiska General'nogo sekretarya «Obzor e`ffektivnosti administrativnogo i finansovogo funkcionirovaniya Organizacii Ob`edinenny`x Nacij» ot 9 iyulya 1998 goda // OON. URL: https://www.unjui.org/sites/www.unjui.org/files/jiu_rep_1998_02_russian.pdf (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [39] Svedeniya mogut byt' polucheny`, naprimer, neposredstvenno v xode nablyudenij, iz dokumentov (dokladov, finansovoj otchetnosti) i svidetel'stv (zadokumentirovanny`x na interv'yu ili v xode oprosov), a takzhe po itogam analiticheskoy raboty` (raschetov, sravnenij, analiza argumentacii).
- [40] Doklad Upravleniya sluzhb vnutrennego nadzora «Ocenka metodov i raboty` Mezhdunarodnogo ostatochnogo mexanizma dlya ugolovny`x tribunyalov» ot 29 fevralya 2024 goda (S/2024/199) // OON. URL: <https://documents.un.org/> (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [41] Doklad Upravleniya sluzhb vnutrennego nadzora «Ocenka metodov i raboty` Mezhdunarodnogo ostatochnogo mexanizma dlya ugolovny`x tribunyalov» ot 29 fevralya 2024 goda (S/2024/199) // OON. URL: <https://documents.un.org/> (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [42] Audit Manual // OIOS. URL: https://oios.un.org/sites/oios.un.org/files/Reports/iad_audit_manual_062023.pdf (data obrashheniya: 26.07.2025).
- [43] Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 69/253 «Obzor osushhestvleniya rezolyucij 48/218 V, 54/244, 59/272 i 64/263» ot 29 dekabrya 2014 goda // OON. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/69/253> (data obrashheniya: 26.07.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-120-125

МАМЕДОВ Алиаскер Эльманович,

аспирант,

Институт социально-гуманитарного образования МПГУ,

советник юстиции 3 класса,

e-mail: mamedov.aliasker2014@yandex.ru

ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ АТАТЮРКА В ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ: ИСМЕТ ИНЁНÜ МЕЖДУ КЕМАЛИЗМОМ И ПАНТЮРКИЗМОМ

Аннотация. Статья посвящена анализу внутренней и внешней политики Турции в период правления Исмета Инёню во время Второй мировой войны. Исследуется трансформация кемалистской идеологии под влиянием внешних угроз, которая выразилась в тактическом допуске пантюркистской риторики при одновременном подавлении исламизма в условиях строгого лаицизма. Автор доказывает, что данный идеологический «маятник» не был разрывом с наследием Ататюрка, а стал его прагматической адаптацией для обеспечения выживания государства. Особое внимание уделяется влиянию внутренних процессов в Турции на советскую внутреннюю политику: демонстративные реверансы Анкары в сторону пантюркизма были восприняты сталинским руководством как доказательство наличия «пятой колонны» и стали одним из факторов, повлиявших на принятие решений о депортации тюркоязычных народов СССР. В заключении делается вывод о стратегическом отказе Анкары от экспансионистской версии тюркизма и возврате к доктрине кемалистского национализма.

Ключевые слова: Исмет Инёню, кемализм, пантюркизм, депортации народов, Вторая мировая война, турецко-советские отношения, лаицизм.

MAMEDOV Aliasker Elmanovich,

PhD-student,

Institute of Social and Humanitarian Education,

Moscow State Pedagogical University,

Justice Advisor 3rd Class

THE IDEOLOGICAL LEGACY OF ATATÜRK IN YEARS OF TRIAL: İSMET İNÖNÜ BETWEEN KEMALISM AND PAN-TURKISM

Annotation. The article analyzes the internal and foreign policy of Turkey under İsmet İnönü during World War II. It examines the transformation of Kemalist ideology under the pressure of external threats, which manifested itself in the tactical tolerance of Pan-Turkist rhetoric alongside the simultaneous suppression of Islamist movements within the framework of strict laicism. The author argues that this ideological maneuvering was not a departure from Atatürk's legacy but rather its pragmatic adaptation to ensure the state's survival. Special attention is paid to the influence of internal processes in Turkey on Soviet domestic policy: Ankara's demonstrative gestures towards Pan-Turkism were perceived by Stalin's leadership as evidence of a "fifth column" and became one of the factors influencing the decision to deport Turkic-speaking peoples of the USSR. In conclusion, the article states that Ankara strategically abandoned the expansionist version of Turkism and returned to the doctrine of Kemalist nationalism.

Key words: İsmet İnönü, Kemalism, Pan-Turkism, Deportation of Peoples, World War II, Turkish-Soviet Relations, Laicism.

Введение

В текущее время ряд народов вспоминают памятную дату – 80-летие со дня их депортации, что вновь возвращает нас к необходимости пере-

осмыслить прошлое, избавиться от ощущения недосказанности и дать острым событиям адекватную оценку. В 2025 году празднуется 80-летие Победы в Великой Отечественной войне и оконча-

ние Второй мировой войны. Это обуславливает актуальность комплексного изучения исторических событий данного периода, в том числе в их международном контексте. Одним из значимых аспектов является анализ внутренней и внешней политики Турецкой Республики в годы Второй мировой войны и её влияния на советскую внутреннюю политику, в частности на решение о депортации тюркоязычных народов.

Актуальность исследования политики Турции при Исмете Инёню определяется необходимостью понимания эволюции турецкой государственности в кризисный период. Как преемник Мустафы Кемаля Ататюрка, Инёню в целом сохранял верность кемалистским принципам, но был вынужден адаптировать их к экстремальным условиям глобального конфликта. Это выразилось в заметных колебаниях внешнеполитического курса — от нейтралитета к сближению с Германией и обратно — и во внутренней политике, где наблюдался временный всплеск пантюркистских настроений. Данная трансформация кемалистской идеологии демонстрирует её гибкость и прагматизм, что составляет предмет данного исследования.

Парадоксальным образом внутренние процессы в Турции, в частности, риторика пантюркизма, воспринятая советским руководством как прямая угроза безопасности южных границ СССР, могли стать одним из факторов, повлиявших на принятие решений о депортации карачаевцев, балкарцев, крымских татар и турок-месхетинцев. Таким образом, анализ политики Инёню позволяет не только глубже понять эволюцию турецкого государства, но и по-новому взглянуть на логику репрессивной политики СССР в военные годы.

Идейная преемственность в политике Исмета Инёню

Заняв пост президента после смерти Ататюрка в 1938 году, Исмет Инёню столкнулся с необходимостью сохранения курса основателя республики в условиях нарастающей угрозы мирового конфликта. Ключевые принципы кемализма — республиканизм, национализм, этатизм, лаицизм и революционизм — оставались незыблемым идеологическим фундаментом государства.

Во внутренней политике Инёню продолжил линию на укрепление светского характера государства. Как отмечает А.Р. Исазаде, это выражалось в поддержке светского образования и ограничении деятельности религиозных организаций, что полностью соответствовало духу конституции 1924 года [3, с. 25]. Внешнеполитическая стратегия Турции официально базировалась на принципе нейтралитета, унаследованном от Ататюрка

и основанном на доктрине «Мир дома, мир во всём мире». Этот нейтралитет был глубоко националистическим по своей сути, его главной целью было сохранение суверенитета и территориальной целостности молодой республики, избежав вовлечения в разрушительный конфликт.

Однако давление международных обстоятельств заставило Анкару проводить более гибкий и колеблющийся курс. Опасения относительно советских экспансионистских планов (особенно в отношении проливов) после заключения пакта Молотова-Риббентропа и стремительные успехи вермахта в Европе в 1940-1941 годах подтолкнули Турцию к сближению с Германией. В этот период в турецком обществе и политической элите, особенно среди ультра националистических кругов, связанных с такими фигурами, как Нихаль Атсыз и Альпарслан Тюркеш, наблюдается всплеск пантюркистских настроений. Их идеи о единстве тюркских народов под эгидой Турции и создании великого «Турана», хоть и противоречили классическому кемалистскому национализму, сфокусированному на границах Анатолии, но находили определённый отклик, так как перекликались с более ранними концепциями Зии Гёкальпа — соратника Ататюрка, идеолога кемализма, который основывал своё видение тюркизма на общности культуры, языка и религии [10, с. 12].

Официальная власть первоначально не препятствовала этой риторике, видя в ней возможный инструмент давления на СССР. Однако после коренного перелома в войне под Сталинградом и на Курской дуге, когда стало очевидно поражение Германии, позиция Анкары резко изменилась. В 1944 году Инёню публично осудил пантюркизм как «опасную и преступную идею», были инициированы судебные процессы («расистско-туранистские процессы») против его наиболее радикальных пропагандистов [1]. Этот разворот демонстрирует ключевую черту политики Инёню — прагматичную адаптацию кемалистских принципов под давлением внешних обстоятельств. Нейтралитет и национализм понимались не как догма, а как инструменты для обеспечения главной цели — выживания турецкого государства.

«Турецкий фактор» в контексте советских депортаций

2 ноября 1943 года начинается принудительное выселение этнических карачаевцев с территории Карачаевской АО Ставропольского края и прилегающих районов. Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1943 г. № 115/13 «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве её территории» (под грифом «не для

печати»), по разным оценкам, от 65 842 до 69 267 карачаевцев [5, с. 140; 6, с. 9; 17, с. 105; 14] насильственно ссылались в Казахскую и Киргизскую ССР.

Свыше 43 000 карачаевцев не смогли пережить нечеловеческие условия депортации, среди них – 22 000 ребёнка [15]. К. Т. Лайпанов писал, что «почти половина депортированного карачаевского населения погибла от голода и болезней», причем погибли в основном «дети фронтовиков и их родители, младшие братья и сёстры» [12, с. 77].

Постановлением СНК от 6 ноября 1943 г. № 1221-368сс «О порядке заселения районов бывшей Карачаевской автономной области Ставропольского края» территория Карачая была впоследствии разделена между соседними регионами – Черкесской АО, Ставропольским краем РСФСР и Грузинской ССР – и предполагалась к заселению «проверенными категориями трудящихся».

8 марта 1944 года началась принудительная депортация балкарцев – тюркоязычного и родственного карачаевцам народа КБАССР. За пару часов депортации подверглось 37 713 балкарцев [2, с. 26] (из них несколько сотен – чуть позже, в мае, с территории бывш. Карачая / Клухорского р-на Грузинской ССР), включая даже участников Гражданской войны, фронтовиков и парторботников. В вагонах для перевозки скота они были переселены туда же, куда и их кавказские земляки – в Центральную Азию. За 18 дней пути умерло 562 человека [16, с. 280].

18 мая 1944 года началась депортация крымскотатарского народа. Без суда и следствия все крымские татары подвергались тотальной депортации из Крымской АССР в Узбекскую ССР. «Правовым» основанием высылки коренного народа послужило секретное Постановление ГОКО СССР № ГОКО-5859 от 11.05.1944 «О крымских татарах» за подписью И.В. Сталина, которое начинается с бездоказательных обвинений целого народа в тягчайших преступлениях – массовый переход на сторону врага, зверские расправы над советскими людьми, способствование их угону в рабство.

От 191 014 чел. (свыше 47 000 семей) [4, с. 650] до 191 088 чел. [5, с. 138] (по июньской телеграмме Л. Берии – И. Сталину, 183 155 чел.), будучи представителями коренного народа Крыма, в вагонах-теплушках без элементарных условий (еды, воды, туалета и медицинского обслуживания) принудительно депортировались со своей исторической Родины в далёкие степи Центральной Азии.

31 июля 1944 г. Государственный Комитет Обороны постановил (№ 6279сс) из пограничной полосы Грузинской ССР 16 700 хозяйств с населением 86 000 чел. – турок, курдов и хемшилов (армяне-мусульмане) переселить в Казахскую, Узбекскую и Киргизскую ССР. 20 сентября того же года во исполнение постановления Л.П. Берией был подписан секретный приказ НКВД № 001176, определяющий процедуру лишения людей родного крова и права проживать на своей земле.

Спецоперация началась утром 15 ноября, её результатом стало такое же отвратительное, как в вышеописанных случаях, переселение 91 095 чел. (если верить докладной записке Л.П. Берии [6]). По другим данным, их число может достигать 116 000 чел., число детей до 16 лет – 45 985 чел. Нечеловеческие условия 3-недельного пути в зимний период не могли не сказаться на смертности, которая, по неофициальным данным, достигала до 1/3, по официальным – 11,8% [13].

Отметим, что этническая группа ахыска из Месхетии не обвинялась в предательстве и пособничестве врагу, ибо линия фронта проходила за многие километры от них, здесь у кремлёвских вершителей судеб нашлись другие доводы. В упомянутой докладной записке наркома внутренних дел жители приграничных районов Грузии были виноваты уже только в том, что имеют родственные связи с Турцией, а далее – «проявляют эмиграционные настроения», занимаются контрабандой и служат агентурой для турецкой разведки (слова при этом ничем не подкрепляются).

В целом, до сих пор в исторической науке бытуют различные мнения об истинных мотивах советского руководства, организовавшего ссылку целых народов. Одна из самых распространённых версий – это подготовка к возможной войне с Турцией и «исламском факторе». Это обстоятельство представляет для нас интерес.

Антисоветский исламский блок во главе с Турцией виделся в Москве, по мнению А.Н. Бурова [7, с. 59-60], реальной угрозой с юга, что вынуждало принимать соответствующие превентивные меры, среди которых могла быть и этническая высылка тюркоязычных народов.

Критически оценивая данный тезис, необходимо сказать, что в кемалистской Турции бушевал жёсткий лаицизм, отвергающий политический ислам, поэтому единение турков под исламскими знамёнами во главе с Турцией видится в тот период невозможным.

Включение в 1939–1940гг. в состав СССР территорий Балтии, Бессарабии, Северной Буковины, Карельского перешейка с опаской воспринимались в Турции, как возрождение российской

экспансии [9, с. 191-192]. В 1942 г. Турция сосредоточила значительную группировку войск у своих восточных границ, что вынуждало Советский Союз держать Закавказский фронт в состоянии высокой боевой готовности. В турецкой прессе и в кулуарах правящей верхушки стали реанимироваться идеи пантюркизма и «Турана», предполагавшие в своём крайнем выражении политический контроль над территориями тюркских мусульманских народов СССР, которые должны провозгласить независимость после падения большевистского режима [11, с. 246-248]. Однако ж в 1943 г., после коренного перелома в войне, турецкая внешняя политика сделала заметный крен в сторону держав Антигитлеровской коалиции, пантюркистские группировки были арестованы, пропаганда пресечена, власть официально заявила о приверженности кемалистскому национализму. В целом же, внешняя политика Турции сводилась к обеспечению неучастия страны в кровопролитной войне ни на одной из сторон, так как риски прямого военного столкновения с одним из блоков, помня горечь Первой мировой войны, турецкая власть расценивала катастрофически опасными для страны.

Но «враждебный нейтралитет» Турции в начале войны, демонстративные реверансы идеям пантюркизма, которые ранее пресекались М.К. Ататюрком, не могли остаться незамеченными в Москве, поэтому, действительно, «турецкий фактор» можно назвать одной из причин организованной советской верхушкой депортаций ряда народов, обусловленный недоверием власти к «нелояльным» народам.

Учитывая, что после войны Турция примкнула в конечном итоге к западному блоку, можно предположить, что такое настороженное отношение советской власти именно к тюркским депортированным народам продиктовано сохранением опасений относительно распространения идей пантюркизма или ориентацией поруганных народов на Турцию. Однако ошибкой было бы это уверенно утверждать, поскольку такие полумеры также можно объяснить и тем, что на родине репрессированных народов сложилась иная экономическая, культурная и социально-политическая обстановка, и возвращение в места прежнего проживания хозяев этих земель могло бы, по опасениям советской власти, дестабилизировать обстановку. Вместо решения созданных им же проблем государство решило оставить всё, как есть.

В конце концов, турецкая угроза сама по себе в полной мере не объясняет мотивы депортаций и не может являться их единственной причиной, поскольку в таком случае неясно, почему

тогда такая страшная участь миновала азербайджанцев, аджарцев-мусульман, ногайцев, кумыков Дагестана? Или почему среди тотально депортированных тюрков-мусульман оказались чеченцы, ингуши и калмыки? Если депортации на юге не были привязаны к тюркскому фактору, то по каким соображениям оказались не тронуты (относительно) остальные мусульмане Северного Кавказа нетюркского происхождения – черкесы (адыги, кабардинцы), абазыны, народы Дагестана?

Заключение

Проведённый анализ политики Исмета Инёню в годы Второй мировой войны позволяет сделать вывод о её существенной трансформации по сравнению с ортодоксальным кемализмом Ататюрка. Инёню, сохраняя приверженность базовым принципам республики, тем не менее, допускал в официальный дискурс элементы идей других тюркистов из окружения основателя государства. В условиях военного времени пантюркизм, воспринимавшийся прежде всего как культурно-этническая, а не религиозная концепция, был тактически использован как инструмент гибкой внешней политики. При этом исламский фактор последовательно маргинализировался, что соответствовало принципу лаицизма как незыблемой основе государственной идеологии.

Однако по мере изменения военно-стратегической обстановки и нарастания угрозы со стороны СССР, Турция осуществила быстрый и решительный откат от экспансионистской версии тюркизма. Подавление пантюркистских групп в 1944 году и возвращение к доктрине кемалистского национализма, сфокусированного на защите суверенитета в границах Анатолии, продемонстрировали прагматизм Инёню и его приверженность стратегическим основам турецкой государственности. Этот маневр подтвердил, что любые идеологические отклонения допускались лишь в той мере, в какой они не угрожали существованию республики.

Таким образом, политика Инёню представляет собой характерный пример адаптации кемалистских принципов к экстремальным вызовам военного времени. Прагматичное использование элементов пантюркистской риторики с последующим возвращением к ортодоксальному национализму свидетельствует не об отказе от наследия Ататюрка, а о гибкости его интерпретации в критических условиях. Данный исторический опыт важен для понимания эволюции турецкой государственной идеологии и ее способности к тактическим маневрам при сохранении стратегических основ.

Список литературы:

- [1] Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. 4th ed. London: I.B. Tauris, 2017. 416 p.
- [2] Аккиева С.И., Бугай Н.Ф. Они сражались за Родину: представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны: книга-хроника / отв. ред. Н.Ф. Бугай. – М.: Новый хронограф, 2005. – 342 с.
- [3] Байрамов А.Г. Эволюция формы турецкого государства (XIII – XX вв.): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2011. – 48 с.
- [4] Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов России. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 768 с.
- [5] Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // История СССР (ВИ). – 1989. – № 6. – С. 135–144.
- [6] Бугай Н.Ф. Что это было? // Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии. – М., 1992. – С. 3–36.
- [7] Буров А.Н. К вопросу об основных причинах депортации «наказанных» народов // Репрессированные народы: история и современность. – Элиста, 1992. – С. 59–60.
- [8] Докладная записка наркома внутренних дел Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о проведении операции по переселению турок, курдов и хемшинов из пограничных районов Грузинской ССР (28.11.1944, № 1282/б). – ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 399–400. Зав. копия.
- [9] Еремеев Д.Е. История Турецкой Республики с 1918 года до наших дней. – М.: Квадрига, 2017. – 383 с.
- [10] Исазаде А.Р. Развитие политической и правовой идеологии в Турции (вторая половина XIX – первая половина XX вв.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 25 с.
- [11] Киреев Н.Г. История Турции XX век. – М.: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.
- [12] Лайпанов К.Т. О депортации карачаевцев // Репрессированные народы: история и современность: Мат. респ. науч. конф. / отв. ред. М. Н. Кубанова. – Карачаевск, 2003. – С. 76–80.
- [13] Полян П.М. Принудительные миграции в годы Второй мировой войны и после её окончания (1939–1953) [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.memo.ru/history/deport/polyan2.htm#f32> (дата обращения: 24.03.2025).
- [14] Сообщение начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина наркому внутренних дел Л.П. Берии о завершении расселения карачаевцев в Джамбульской и Южно-Казахстанской областях Казах-

ской ССР и во Фрунзенской области Киргизской ССР (08.12.1943). – ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 137. Л. 134–136.

[15] ТАСС: Карачаево-Черкесия вспоминает жертв депортации карачаевского народа в 1943 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/5748961> (дата обращения: 18.05.2021).

[16] Шабаетов Д.В. Правда о выселении балкарцев. – Нальчик: Эльбрус, 1992. – 304 с.

[17] Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. – М.: Наука, 2005. – 306 с.

Spisok literatury:

[1] Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. 4th ed. London: I.B. Tauris, 2017. 416 p.

[2] Akkueva S.I., Bugay N.F. They fought for the Motherland: representatives of the repressed peoples of the USSR on the fronts of World War II: a chronicle book/ed. ed. N.F. Bugay. – M.: New chronograph, 2005. – 342 s.

[3] Bayramov A.G. Evolution of the form of the Turkish state (XIII-XX centuries): historical and legal research: Author. dis.... Dr. Jurid. sciences. – M., 2011. – 48 s.

[4] Berdinskikh V.A. Special settlers: Political exile of the peoples of Russia. – M.: New literary review, 2005. – 768 s.

[5] Bugay N.F. On the issue of deportation of the peoples of the USSR in the 30-40s//History of the USSR (VI). – 1989. – № 6. – S. 135-144.

[6] Bugay N.F. What was it ?//Joseph Stalin to Lavrenty Beria: “They must be deported”...: Documents, facts, comments. – M., 1992. – S. 3-36.

[7] Burov A.N. To the question of the main reasons for the deportation of “punished” peoples// Repressed peoples: history and modernity. – Elista, 1992. – S. 59-60.

[8] Memorandum of the People’s Commissar of Internal Affairs L.P. Beria I.V. Stalin, V.M. Molotov, G.M. Malenkov on the operation to resettle Turks, Kurds and Chemshins from the border regions of the Georgian SSR (28.11.1944, No. 1282/b). – GARF. F. R-9401. Op. 2. D. 67. L. 399-400. Head copy.

[9] D.E. Eremeev. History of the Republic of Turkey from 1918 to the present day. – M.: Quadriga, 2017. – 383 p.

[10] Isazade A.R. Development of political and legal ideology in Turkey (second half of the XIX - first half of the XX centuries): Author. dis.... cand. jurid. sciences. – M., 1997. – 25 s.

[11] Kireev N.G. History of Turkey XX century. – M.: IV RAS: Kraft +, 2007. – 608 s.

[12] Laipanov K.T. On the deportation of Karachais//Repressed peoples: history and modernity: Mat. Rep. scientific. conf. /hole ed. M.N. Kubanova. – Karachayevsk, 2003. – S. 76-80.

[13] Polyan P.M. Forced migrations during the Second World War and after its end (1939-1953) [Electronic resource]. - URL: <http://old.memo.ru/history/deport/polyan2.htm#f32> (access date: 24.03.2025).

[14] Message from the head of the GULAG V.G. Nasedkin to the People's Commissar of Internal Affairs L.P. Beria on the completion of the resettlement of Karachais in the Dzhabul and South Kazakhstan regions of the Kazakh SSR and in the

Frunze region of the Kyrgyz SSR (08.12.1943). - GARF. F. R-9479. Op. 1. D. 137. L. 134-136.

[15] TASS: Karachay-Cherkessia recalls the victims of the deportation of the Karachay people in 1943 [Electronic resource]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/5748961> (access date: 18.05.2021).

[16] Shabaev D.V. The truth about the eviction of the Balkars. - Nalchik: Elbrus, 1992. - 304 s.

[17] Zemskov V.N. Special settlers in the USSR, 1930-1960. - M.: Nauka, 2005. - 306 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-126-131

КАСУТИНА Марина Сергеевна,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
г. Омск, Россия,
e-mail: marinakonisheva95@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ НАРОДНОГО УЧАСТИЯ В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ. В РСФСР

(исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ,
проект № 24-28-01257 «Кодификация общесоюзного законодательства
в советский период:
проекты акты, последствия»)

Аннотация. Значение данного исследования заключается в анализе правового регулирования форм народного участия в отправлении правосудия во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. в РСФСР. Автор отмечает, что участие народа при отправлении правосудия имеет древние исторические корни и носит хронодискретный характер. В появлении и дальнейшем развитии участия народа в отправлении правосудия в России выделяются четыре периода: период Судебной реформы 1864 г.; советский период, начавшийся с Октябрьской революции; современный период, исчисляемый от Концепции судебной реформы РСФСР от 24.10.1991 г. Отмечен особый научный интерес и значимость выделяемой в рамках советского периода – «оттепели», которая обозначила расширение форм участия граждан в реализации функций государства, в частности посредством активного привлечения их к участию в отправлении правосудия. Проанализированы закрепленные в новом законодательстве о судостроительстве и судопроизводстве формы участия общественности в отправлении правосудия: участие в процессе в качестве народных заседателей, общественное обвинение и защита в уголовном судопроизводстве, общественное представительство в гражданском судопроизводстве. Сделан вывод о том, что сегодня данные институты, существовавшие в рамках советской модели правосудия не были сохранены в современном процессуальном законодательстве России. Вопрос об участии народа в отправлении правосудия достаточно дискуссионен. При этом некоторые аспекты участия народа в отправлении правосудия находят свое отражение в современном процессуальном законодательстве: институт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве, участие наряду с адвокатом близкого родственника обвиняемого, осуществление непрофессионального представительства в рамках рассмотрения гражданских дел мировыми судьями и районными судами.

Ключевые слова: «оттепель», судостроительство, судопроизводство, правосудие, народ, общественность, народные заседатели, общественные обвинители и защитники, общественные представители.

KASUTINA Marina Sergeevna,
Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,
Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Omsk, Russia

LEGAL REGULATION OF FORMS OF POPULAR PARTICIPATION IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE SECOND HALF OF THE 1950S – EARLY 1960S IN THE RSFSR

(the study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation,
project No. 24-28-01257 “Codification of All-Union Legislation in the Soviet Period:
draft acts, consequences”)

Annotation. *The significance of this study lies in the analysis of legal regulation of forms of popular participation in the administration of justice in the second half of the 1950s - early 1960s in the RSFSR. The author notes that people's participation in the administration of justice has ancient historical roots and is chrono-discrete in nature. In the emergence and further development of people's participation in the administration of justice in Russia, four periods are distinguished: the period of the Judicial Reform of 1864; the Soviet period, which began with the October Revolution; the modern period, calculated from the Concept of Judicial Reform of the RSFSR dated October 24, 1991. The special scientific interest and significance of the “thaw” distinguished within the Soviet period is noted, which marked the expansion of forms of citizens' participation in the implementation of state functions, in particular through their active involvement in the administration of justice. The forms of public participation in the administration of justice, enshrined in the new legislation on the judicial system and legal proceedings, are analyzed: participation in the process as people's assessors, public prosecution and defense in criminal proceedings, public representation in civil proceedings. It is concluded that today these institutions that existed within the framework of the Soviet model of justice have not been preserved in the modern procedural legislation of Russia. The issue of people's participation in the administration of justice is quite debatable. At the same time, some aspects of people's participation in the administration of justice are reflected in modern procedural legislation: the institution of jurors in criminal proceedings, participation along with the lawyer of a close relative of the accused, the implementation of non-professional representation in the framework of the consideration of civil cases by justices of the peace and district courts.*

Key words: “thaw”, judicial system, legal proceedings, justice, people, public, people's assessors, public prosecutors and defenders, public representatives.

Правосудие является институтом, имеющим важную роль в согласовании интересов при взаимодействии человека, общества и государства. Исторический опыт свидетельствует о том, что члены общества всегда присутствовали в отправлении правосудия (например, народные собрания в Древнем Риме [1, с.68-69], суд вече в Древней Руси [2, с.65] и иное). Как отмечает А.В. Гаврилова, «институт народного участия в правосудии в России отличается хронодискретным характером» [3, с.68]. Исследователь выделяет четыре периода в появлении и дальнейшем развитии участия народа в отправлении правосудия: период правления Екатерины II, завершивший преобразования Петра I в области суда; период Судебной реформы 1864 г.; советский период, начавшийся с Октябрьской революции; современный период, исчисляемый от Концепции судебной реформы РСФСР от 24.10.1991 г. [3, с. 68].

Научный интерес в рамках советского периода вызывает период «оттепели» по причине либерализации процессуального законодательства, связанной с демократическими процессами «оттепели», развенчанием «культ личности», а

также проведением масштабной кодификации процессуальных отраслей права на союзном и республиканском уровнях и отсутствии комплексного исследования преобразований суда, закрепленных в новых кодифицированных актах. Основным постулатом данного периода стает тезис о расширении форм участия граждан в реализации функций государства, в частности посредством активного привлечения их к участию в отправлении правосудия.

Широкое привлечение общественности при рассмотрении судами дел во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. обусловило окончательное законодательное оформление форм участия общественности при отправлении правосудия. В уголовном судопроизводстве эти формы были сведены к участию в процессе народных заседателей, общественных обвинителей и общественных защитников. В гражданском судопроизводстве аналогично при рассмотрении судом дел принимали участие народные заседатели, в процесс могли быть допущены общественные представители.

В обозначенный исторический период базовыми нормативными правовыми актами, учрежда-

ющими порядок отправления судопроизводства и состав суда являлись принятые Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г., Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» 1960 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г., Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.

В новом законодательстве была сохранена практика коллегиального судопроизводства, как для гражданского, так и для уголовного процесса - при рассмотрении судом дел обязательное участие принимали народные заседатели. Прежде всего это подчеркивалось в ст.8 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, 1958 г.

При разработке законодательства о судостроительстве и судопроизводстве активному обсуждению были подвергнуты вопросы статуса народных заседателей. В первую очередь высказывались мнения о необходимости увеличения их количества при рассмотрении конкретного дела, которые не получили поддержки законодателя [4, Л.279-281]. Достаточно остро был поставлен вопрос о реформировании цензовой системы и порядка привлечения их к процессу отправления правосудия. Большинство из участвующих в разработке нового законодательства высказалось за увеличение возрастного ценза для народных заседателей с 23 до 25 лет при сокращении срока их полномочий с трех до двух лет [4, Л.23-28], что было впоследствии законодательно закреплено. Сокращение срока было связано с расширением охвата населения по привлечению его к участию в отправлении правосудия. Обозначенные изменения положительно оценивались в юридической печати: «судебная деятельность для народных заседателей была практической школой государственного управления» [5, с.15].

Законодательно закреплялся новый порядок избрания народных заседателей, который стал носить более локальный характер. Если ранее народные заседатели избирались гражданами района (города) на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, то теперь избрание происходило на общих собраниях рабочих, служащих, колхозников, военнослужащих по месту их работы или жительства. Тайное голосование сохранялось. При обсуждении введения данной нормы акцент делался на отход от «обезличенности» - формирование списков народных заседателей производилось из лиц, чьи кандидатуры изучены конкретным коллективом [4, Л.23-28]. Итогом процедуры избра-

ния народных заседателей был факт выдачи им удостоверений. Потребность введения присяги для народных заседателей обсуждалась при законотворческом процессе, но присяга установлена не была со ссылками разработчиков на то, что «без нее государство обходилось на протяжении 41 года существования советской власти» [4, Л.331-332].

Таким образом, была установлена новая процедура избрания народных заседателей. При этом цензовая система претерпела реформирование только в отношении возрастного ценза, каких-либо требований в отношении отсутствия судимости введено не было, хотя при обсуждении такие точки зрения высказывались (например, председателем президиума Архангельской областной коллегии адвокатов Е. Дубковым) [6, Л.17-20]. А.В. Гаврилова по этому поводу совершенно обоснованно отмечает, что это стоит рассматривать как «небрежность законодателя» [3, с.79], поскольку данное обстоятельство при избрании учитывалось.

Процессуальный статус народных заседателей значительно укрепился в новом законодательстве о судопроизводстве, которое четко определяет порядок рассмотрения гражданских и уголовных дел при участии народных заседателей в судах первой инстанции. В Уголовно-процессуальном кодексе 1960 г. и Гражданском процессуальном кодексе 1964 г. установлена единая процессуальная форма и единый состав суда: судья и два народных заседателя. Процессуальные кодексы устанавливают, что народные заседатели наделены аналогичными правами, что и судья, председательствующий по делу.

Участие народных заседателей было общим условием при рассмотрении гражданских и уголовных дел. При этом в рамках уголовного процесса участие рядовых граждан допускалось еще в двух формах – общественный обвинитель и общественный защитник. Тенденции по ужесточению уголовного процесса в 1930-е гг. фактически свели к нулю возможность участия общественных обвинителей и защитников в суде. Как указывает А.В. Гаврилова, в это время «институт общественного обвинения и общественной защиты фактически прекратил свое существование» [3, с.116]. Демократические процессы оттепели привели к его возрождению и необходимости включения положений о нем в новое законодательство о судостроительстве и уголовном судопроизводстве [7]. Современники полагали, что «представляя коллектив, к которому принадлежит обвиняемый, общественный обвинитель и защитник поможет суду лучше разобраться в обстоятельствах дела, понять подлинные мотивы поведения правонарушителя и избрать более эффективные меры воз-

действия. Их участие теснее связывает суд с народом» [8, с.49]. Вовлечение их в процесс было связано с потребностью раскрыть общественно-политическое значение дела, усилить воспитательную и превентивную функции суда.

Новое законодательство определяло, что общественным обвинителем и защитником могли стать представители общественных организаций, включая профсоюзы, на основании ходатайств о допуске их в качестве таковых. Участвовать в процессе они могли совместно с государственным обвинением и защитой. В целом статус общественных обвинителей и защитников был упрочнен, установлено процессуальное равенство с профессиональными участниками процесса за некоторыми изъятиями. В частности, отвод непрофессиональных обвинителя и защитника не допускался по общему правилу (они выражали стороннее, независимое мнение), исключение – только в случае нарушения принципа беспристрастности. При этом они были наделены некоторыми правами сторон – обладали правом отвода иных участников процесса.

Процессуальное равенство выражалось в равных возможностях участия в процессе, например, возможность их ознакомления с материалами уголовного дела наряду с иными участниками процесса. Однако участия в досудебных стадиях общественные обвинители и защитники не принимали, признавалась необходимость оказания им «помощи» в формате разъяснения правовых норм и процессуальных прав [9, с.43], что могло сказаться на их «независимости». Отсутствовала возможность обжалования итогового судебного акта по делу, подтверждаемая разъяснениями Верховного Суда РСФСР о применении нового законодательства [10, Л.5-6]. Само участие общественных обвинителей и защитников носило в большей степени идеологический характер. С организационным укреплением реформированных во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. органов юстиции и связанных с ними органов постепенно начала отпадать необходимость участия общественных обвинителей и защитников при рассмотрении дел. Развитие юридического образования всецело способствовало использованию профессионального обвинения и защиты.

В гражданском процессе РСФСР допускалась еще одна форма участия обычных граждан в судопроизводстве – в качестве общественных представителей. Такая форма была известна прежнему ГПК РСФСР 1923 г., при этом, как указывает А.В. Гаврилова она была сведена к «обязанности только по оказанию помощи членам организации либо по делам коллектива» [11, с.19].

Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г. (ст.28-30)

и ГПК РСФСР 1964 г. (ст.43-48) расширили пределы действия такого представительства: общественный представитель мог оказывать помощь своим членам и представлять интересы других лиц, если такое право регламентировано законом либо уставом или положением организации. Новое законодательство порождало различные вопросы в ходе вступления в процесс и последующего участия общественного представителя при рассмотрении судом гражданского дела. В начале 1960-х гг. состоялась коллегия Министерства юстиции РСФСР, на которой данные вопросы были обсуждены и выработаны конкретные практические рекомендации [12, Л.134-148].

Все вопросы в ходе обсуждения были включены в два блока: возникающие на этапе подготовки гражданского дела к судебному разбирательству и вопросы, связанные с непосредственным участием представителей общественности в судебных заседаниях. В ходе обсуждения Верховным Судом РСФСР было обращено внимание на пробельность законодательства о гражданском судопроизводстве ввиду отсутствия порядка вступления в процесс представителя общественности [12, Л.135].

Наиболее популярными делами, по которым активно принимали участие представители общественности, были дела о выселении, лишении родительских прав, делах о лесонарушениях, взыскании алиментов. Судья, как правило, при поступлении такого дела в его производство и проведении по нему подготовки уведомлял соответствующую общественную организацию или коллектив и рекомендовал выделить представителя для участия в процессе. При этом Верховный Суд РСФСР отметил, что необходимым является не только формальное соблюдение такого порядка, но и реальное обсуждение в коллективе правового конфликта с последующим формированием позиции в его отношении и наделением представителя соответствующими полномочиями по ее доведению до сведения суда. По замыслу законодателя данный механизм обсуждения был связан с функционированием товарищеских судов и иницированием передачи ряда дел на их разрешение самим коллективом. Данная практика имела положительный эффект и несколько разгружала народные суды [12, Л.138].

Второй блок вопросов, связанный с самим ходом процесса, касался порядка допуска в судебное заседание представителя общественности, проверки его полномочий и выступлении в судебном заседании. Вопрос о допуске представителя общественности к участию в деле надлежало разрешать в начале заседания до перехода к разбирательству спора по существу с учетом мнения сторон, прокурора и других заинтересованных

лиц. Оформляться его разрешение должно было специальным определением. При этом представителю надлежало предоставить суду или доверенность, или протокол общего собрания. Отмечалось, что «если суду представлен протокол общего собрания или надлежаще заверенная выписка из протокола, где указано лицо, выделенное общественностью для выступления на заседании, нет необходимости требовать представления также и доверенности» [12, Л.141]. Например, «судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, рассматривая дело по иску Гаринской о восстановлении ее в должности заведующей учебной частью спецшколы, в начале судебного заседания заслушала, обсудила и разрешила своим определением ходатайство адвоката о допуске представителей профсоюзной организации и родительского комитета школы, имевших надлежаще оформленные документы о своих полномочиях» [12, Л.142]. Новое законодательство не содержало положений о моменте выступления представителя общественности в судебном заседании. Сложившая практика была признана верной: представитель общественности выступал перед окончанием судебного заседания, когда все доказательства уже исследованы [12, Л.143]. Оценивая позицию представителя общественности, суд не был связан ее доводами, а делал это с учетом всей совокупности доказательств по делу. Суждения суда с их мотивировкой отражались в итоговом судебном акте. Нередко, даже в случаях неучастия общественности в процессе по конкретному делу, копии судебных актов направлялись организациям и коллективам трудящихся судом самостоятельно.

Институт участия представителей общественности в гражданском судопроизводстве аналогично институту общественных обвинителей и защитников носил идеологический характер. Количество гражданских дел, рассматриваемых с их участием, не было особенно большим: «в 1960 г. народными судами Омской области с участием представителей общественности рассмотрено 123 дела, Ставропольского края – 38, Пермской области – 88 дел, Оренбургской – 60, Астраханской – 5, Мурманской – 10, Тамбовской Архангельской Костромской – по 7 дел» [12, Л.148]. При этом он позволял улучшить взаимодействие с товарищескими судами.

Таким образом, во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг. в ходе происходящей «оттепели», изменениях советской модели правосудия и закреплении их в новом процессуальном законодательстве были расширены положения об участии общественности в отправлении правосудия. «Развитие социалистической демократии во всех областях общественной жизни» [13, с.23-24]

ставилось главной политической задачей. Более полное правовое регулирование в новом законодательстве получили несколько форм: участие в процессе в качестве народных заседателей, общественное обвинение и защита в уголовном судопроизводстве, общественное представительство в гражданском судопроизводстве. Во многом эти формы носили идеологический характер и были связаны с проведением правовой пропаганды среди населения.

Сегодня данные институты, существовавшие в рамках советской модели правосудия не были сохранены в современном процессуальном законодательстве России. Вопрос об участии народа в отправлении правосудия достаточно дискусионен. Институт народных заседателей на современном этапе в России отсутствует. При этом в рамках уголовного судопроизводства возможно осуществление правосудия с участием присяжных заседателей, которые по своему статусу отличаются от народных заседателей. Народные заседатели имели равный статус с судьей, давая ответ на вопросы права и факта.

Общественное обвинение и защита не нашли своего отражения в современном законодательстве. В условиях правового государства поддержание обвинения возможно только от лица государства государственными органами – прокуратурой, в целях обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Защитником в уголовном процессе выступают адвокаты, что является гарантией конституционного права на оказание квалифицированной юридической помощи. При этом некоторые элементы участия представителей общественности в уголовном судопроизводстве присутствуют, но это совершенно иные, отличные по своей правовой природе формы. Например, в качестве защитника наряду с адвокатом допускается один из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Институт общественного представительства в гражданском судопроизводстве также не воспроизведен в современном законодательстве России в том понимании, которое закладывалось в него в советский период. Только у мировых судей и в районных судах допускается участие в качестве представителя лица, не имеющего высшего юридического образования с надлежаще оформленными полномочиями. А дела юридических лиц и иных организаций, не имеющих статуса юридического лица, ведут в суде их органы, действующие в пределах полномочий, предоставленных им законом, учредительными документами, либо их представители, наделенные соответствующими полномочиями.

Список литературы:

- [1] Покровский И. А. История римского права. Пг.: Изд. Юрид. книж. склада «Право», 1918. – 430 с.
- [2] Чебаненко С.Б. Основные черты вечаевого правосудия в Древней Руси // РА. 2013. №2 (8). С.64-104.
- [3] Народное и общественное участие в отправлении правосудия: история и современность: Монография / под. ред. А.В. Гаврилова — Москва : Проспект, 2025. — 168 с.
- [4] ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 69. Л.279-281.
- [5] Птичницына, К. О воспитательной деятельности советского суда / К. Птичницына // Советская юстиция. 1957. №6. С.13-16.
- [6] ГА РФ. Ф.А-385. Оп.26. Д.140. Л.17-20.
- [7] Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, утв. Законом СССР от 25.12.1958// Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 1. ст. 12/ Ст.15; Закон РСФСР от 27.10.1960 «О судостроительстве РСФСР»// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 588/ Ст.25; Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утв. Законом СССР от 25.12.1958// Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. ст. 15; УПК РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960// Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. ст. 592/ Ст.95, 250, 304, 359.
- [8] Организация суда и прокуратуры в СССР. Учебник / Авдюков М.Г., Бородин С.В., Галкин Б.А., Калашникова Н.Я., и др.; под ред.: Галкин Б.А. М.: Юрид. лит., 1967. – 304 с.
- [9] Перлов И.Д. Общественность в борьбе с преступностью. М.: Знание, 1966. – 80 с.
- [10] ГА РФ. Ф. А-428. Оп.18. Д.130. Л.5-6.
- [11] Гаврилова А. В. Общественное представительство и участие представителей общественности в судопроизводстве: историко-правовой анализ // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2020. №2. С.17-27.
- [12] ГА РФ. Ф. А-353. Оп.13. Д.320. Л.134-148.
- [13] Задачи судебных органов в новый период строительства коммунизма// Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. №4. С.23-24.

Spisok literatury:

- [1] Pokrovskij I. A. Istoriya rimskogo prava. Pg.: Izd. YUrid. knizh. sklada «Pravo», 1918. – 430 s.
- [2] Chebanenko S.B. Osnovnye cherty vechevogo pravosudiya v Drevnej Rusi // RA. 2013. №2 (8). S.64-104.
- [3] Narodnoe i obshchestvennoe uchastie v otpravlenii pravosudiya: istoriya i sovremennost': Monografiya / pod. red. A.V. Gavrilova — Moskva : Prospekt, 2025. — 168 s.
- [4] GA RF. F. R-7523. Op. 45a. D. 69. L.279-281.
- [5] Ptichnitsyna, K. O vospitatel'noj deyatel'nosti sovetskogo suda / K. Ptichnitsyna // Sovetskaya yustitsiya. 1957. №6. S.13-16.
- [6] GA RF. F.A-385. Op.26. D.140. L.17-20.
- [7] Osnovy zakonodatel'stva o sudoustroystve Soyuza SSR, soyuznyh i avtonomnyh respublik, utv. Zakonom SSSR ot 25.12.1958// Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1958. № 1. st. 12/ St.15; Zakon RSFSR ot 27.10.1960 «O sudoustroystve RSFSR»// Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1960. № 40. st. 588/ St.25; Osnovy ugovnogo sudoproizvodstva Soyuza SSR i soyuznyh respublik, utv. Zakonom SSSR ot 25.12.1958// Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. 1959. № 1. st. 15; UPK RSFSR, utv. VS RSFSR 27.10.1960// Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1960. № 40. st. 592/ St.95, 250, 304, 359.
- [8] Organizaciya suda i prokuratury v SSSR. Uchebnik / Avdyukov M.G., Borodin S.V., Galkin B.A., Kalashnikova N.YA., i dr.; pod red.: Galkin B.A. M.: YUrid. lit., 1967. – 304 s.
- [9] Perlov I.D. Obshchestvennost' v bor'be s prestupnost'yu. M.: Znanie, 1966. – 80 s.
- [10] GA RF. F. A-428. Op.18. D.130. L.5-6.
- [11] Gavrilova A. V. Obshchestvennoe predstavitel'stvo i uchastie predstavitelej obshchestvennosti v sudoproizvodstve: istoriko-pravovoj analiz // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. 2020. №2. S.17-27.
- [12] GA RF. F. A-353. Op.13. D.320. L.134-148.
- [13] Zadachi sudebnyh organov v novyj period stroitel'stva kommunizma// Byulleten' Verhovnogo Suda SSSR. 1959. №4. S.23-24.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-132-136

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

АНИСКОВИЧ Николай Вячеславович,

Аспирант,

Московский педагогический государственный университет

Институт Истории и Политики, кафедра истории России,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

ВОРОНИН Всеволод Евгеньевич,

доктор исторических наук,

e-mail: dovmonter@gmail.com

ВОПРОС ПРОЛИВОВ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ КОНЦА XIX В.: ОСОБОЕ СОВЕЩАНИЕ 23 НОЯБРЯ 1896 Г. И ЕГО ИТОГИ

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших вопросов российской внешней политики конца XIX в. — вопросу Проливов. Интерес России к данному вопросу был, в первую очередь, обусловлен необходимостью обеспечить защиту своих интересов в Чёрном море. Именно с этим был связан созыв особого совещания под председательством императора Николая II 23 ноября 1896 г. Цель данного исследования заключается в выявлении стратегии, которой придерживалась Россия для решения вопроса Проливов в конце XIX в. Объектом исследования является роль особого совещания 1896 г. в выработке стратегии России в деле пересмотра статуса Проливов. В основу статьи положены малоизученные архивные источники. Актуальность данного исследования объясняется значимостью вопроса Проливов для внешней политики Российской империи конца XIX в.

Ключевые слова: вопрос Проливов, Верхний Босфор, Дарданеллы, Константинополь, Министерство иностранных дел, граф В.Н. Ламздорф, посол А.И. Нелидов, князь Л.П. Урусов, особое совещание 23 ноября 1896 года.

ANISKOVICH Nikolay Vyacheslavovich,

Postgraduate student,

Moscow State Pedagogical University

Institute of History and Politics, Department of Russian History

Scientific advisor:

VORONIN Vsevolod Evgenievich,

Doctor of Historical Sciences,

THE STRAITS ISSUE IN THE EUROPEAN POLITICS OF THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. This article focuses on one of the most important issues in Russian foreign policy during the late 19th century — the Straits issue. Russia's interest in this matter was primarily driven by the need to protect its interests in the Black Sea. This led to the convening of a special meeting under the chairmanship of Emperor Nicholas II on November 23, 1896. The purpose of this study is to explore the strategies employed by Russia to address the Straits issue in the late 19th century. The object of this research is the role of the special meeting of 1896 in developing Russia's strategy for revising the status of the Straits. The article is based on little-studied archival sources. The relevance of this research is due to the importance of the Straits issue in the foreign policy of the Russian Empire at the turn of the 19th century.

Key words: Straits issue, High Bosphorus, Dardanelles, Constantinople, Ministry of Foreign Affairs, Count V.N. Lamsdorf, Ambassador A.I. Nelidov, Prince L.P. Urusov, Special meeting on November 23, 1896.

В конце XIX в. одним из важнейших вопросов во внешней политике Российской империи оставался вопрос Проливов. Видный отечественный историк Н.С. Княпина отмечала: «Для России как черноморской державы вопрос о режиме проливов был вопросом и её безопасности, и надёжности её границ, и торговых путей в Европу» [7, с. 172]. Вопрос Проливов широко освещен в русской историографии. Среди дореволюционных исследований следует выделить работы общего характера С.М. Горянова и И.И. Дусинского [3; 4]. В СССР данной тематикой занимались В.И. Бовыкин, Н.С. Княпина, К.Ф. Шацилло [2; 7; 19]. Однако советские историки лишь отчасти проанализировали планы пересмотра статуса Проливов в пользу Российской империи. Пожалуй, наиболее полный анализ этих планов, в том числе записки А.И. Нелидова, дал советский историк В.М. Хвостов [18]. Политика России в вопросе Проливов отражена в трудах О.Р. Айрапетова и Н.Л. Нежинского [1; 13]. В трудах последнего очень подробно прослеживается эволюция проблемы Проливов, в том числе в конце XIX в. В настоящем исследовании использованы следующие методы исторического познания: историко-сравнительный, хронологический, идеографический и статистический.

Цель статьи – проанализировать имевшиеся в конце XIX в. у русских государственных деятелей и дипломатов планы пересмотра статуса Проливов, опираясь на малоизвестные архивные документы [5; 14].

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной степенью изученности внешней политики Российской империи конца XIX в., направленной на пересмотр статуса Проливов с учетом русских интересов.

Интерес Российской империи к Проливам на рубеже веков был обусловлен, прежде всего, неустойчивостью турецкого государства как такового. Если в предшествующие десятилетия Россию, в целом, устраивал статус-кво Порты, то в середине 1890-х гг. русский посол в Константинополе А.И. Нелидов так описал внутреннее состояние Турции: «политическое разложение сделало такие громадные успехи, что, на мой взгляд, продолжение подобного порядка вещей едва ли возможно, и какой-нибудь переворот, в том или другом смысле, весьма вероятен» [15, с. 56]. Внутренние волнения могли привести к вмешательству великих держав в турецкие дела и переходу Проливов в руки Европы. Пристальное внимание Проливам по-прежнему уделяла Англия – неподалеку от Дарданелл находилась английская броненосная эскадра [15, с. 57]. Поэтому вопрос выработки русской стратегии в вопросе Проливов был не из простых: «у России есть основной интерес в Европе: свободный проход при известных необходимых

нам условиях из Черного моря в Средиземное, со всеми вытекающими из этого последствиями» [14, л. 18].

Директор канцелярии Министерства иностранных дел В.Н. Ламздорф предложил внести вопрос Проливов в особое совещание, участие в котором приняли бы представители всех надлежащих ведомств. Особое совещание под председательством Николая II собралось 23 ноября 1896 г. На нём присутствовали высшие сановники Империи: военный министр П.С. Ванновский, управляющий Морским министерством П.П. Тыртов, министр финансов С.Ю. Витте, министр иностранных дел Н.П. Шишкин и посол в Константинополе А.И. Нелидов. Обсуждение вопроса Проливов объяснялось необходимостью опередить соперников России на берегах Босфора.

В особом совещании сначала предлагалось ограничиться оккупацией Верхнего Босфора: «Взятие Константинополя не принесло бы нам никакой пользы; нам нужны Босфор и вход в Чёрное море...» [11, с. 295-296]. Для этого предстояло решить вполне закономерный вопрос: «в чём должны заключаться средства полной подготовки в военном и морском отношении плана занятия Россией Босфорского Пролива... каковы наиболее верные способы благополучного и, в случае надобности, внезапного осуществления этого предприятия?» [5, л. 29]. Для решения вопроса Проливов члены особого совещания взяли за основу соображения А.И. Нелидова, подготовленные им ещё в царствование императора Александра III. Одним из возможных поводов для высадки на Босфоре автор считал возникновение новых волнений в Порте, которые могли бы вспыхнуть очень легко из-за недовольства армян, турецкой «черни» или даже части турецких военных, возмущенных деспотическим правлением султана Абдул-Гамида II. А.И. Нелидов отмечал техническую отсталость турецких войск, размещенных у входа в Проливы: «Форты у входа в Босфор дурно вооружены, небрежно охраняемы, а главное, при настоящем настроении умов в турецкой столице, можно поручиться, что внезапное появление иностранного флота так озадачило бы гарнизон турецких батарей, что едва ли решился бы кто-нибудь открыть огонь по входящим судам; во всяком случае, сопротивление было бы не долгое и не сильное» [15, с. 56]. Такое положение дел, по мнению Нелидова, позволяло русскому десанту в кратчайшие сроки добиться решающих военных успехов: «по первому приказу 5 броненосцев со всем необходимым для перевозки 30000 солдат могут отправиться в Константинополь; мы способны занять его в течение двух дней» [11, с. 291]. Правда, посол оговаривался, что на вполне удачное осуществление данного замысла можно надеяться только при отсутствии другой военно-мор-

ской силы, способной воспрепятствовать высадке русского десанта. Но политические реалии 1896 г. свидетельствовали об обратном. По мнению А.И. Нелидова, что в случае новых беспорядков в Турции находившийся в Дарданеллах английский флот непременно получил бы приказание подойти к Константинополю. При этом ему потребовалось бы меньше времени для вторжения в Дарданеллы, чем русским судам для перехода из Севастополя и Одессы до Босфора. Иными словами, Россия была не готова противостоять вводу английской эскадры в Проливы.

Поэтому А.И. Нелидов предлагал воспользоваться для реализации своего замысла более веским поводом. Таковым мог стать армянский вопрос. В случае его обострения внутри Турции великие державы ввели непременно бы свои эскадры в Дарданеллы для того, чтобы принудить султана провести реформы в пользу армян. В этом случае В.Н. Ламздорф полагал, что Англия воспользуется первой возможностью, чтобы прибегнуть к насильственным мерам против Турции, и пошлёт свою Средиземноморскую эскадру в Проливы. России надлежало дать на это симметричный ответ. Вторжение английской эскадры в Проливы явилось бы нарушением ст. II Лондонской конвенции 1871 г., оставлявшей Дарданеллы и Босфор под контролем Турции, а, значит, позволяло принять в ответ «немедленные меры к полному обеспечению наших прав со стороны Босфора» [8, л. 1 об.]. А.И. Нелидов считал, что при таких обстоятельствах необходимо немедленно приказать русской Черноморской эскадре войти в Босфор и занять верхнюю его часть, высадив десант по линии Генкей–Чибукли. Он подчёркивал, что высадка русского десанта на Босфоре возможна лишь в том случае, если Черноморская эскадра придёт быстрее «чем англичане успели бы занять Верхний Босфор и там укрепиться настолько, чтобы противится входу наших судов» [15, с. 58]. Успех был возможен при наличии исправной телеграфной связи. Нелидов подчеркивал необходимость обеспечить флоту возможность выхода в море «по первому телеграфному вызову, и чтобы указание о необходимости его немедленного движения на Босфор могло быть дано ему непосредственно из Константинополя, как только здесь будет получено известие о входе в Дарданеллы англичан» [15, с. 58]. В особом совещании было высказано предположение, что посол в Константинополе должен предупредить секретной телеграммой главного командира Черноморского флота о целесообразности немедленной отправки эскадры с десантом в Босфор, одновременно уведомив об этом же свое правительство. Нелидов советовал сделать так, «чтобы одновременно с английским флотом могли войти в Дарданеллы суда французские и те из наших,

которые успели бы к этому времени достигнуть Эгейского моря» [15, с. 58]. Тогда Россия поставила бы Англию перед свершившимся фактом высадки десанта, после чего можно будет «вступить в переговоры с англичанами... так как нам уходить из Босфора не следовало бы уже ни под каким видом» [15, с. 58].

В случае вынесения вопроса Проливов на рассмотрение великих держав А.И. Нелидов предлагал добиваться для России права занять Верхний Босфор, а также настаивать на уничтожении турецких укреплений в Дарданеллах и открытии Мраморного моря для военных судов всех государств. Захват Босфора мог дать России важные преимущества в европейской политике: «Владея же Верхним Босфором, мы будем обеспечены в Черном море, получим решающее влияние в Константинополе и сохраним за собою возможность, при благоприятных условиях, в будущем, сухим путем или с моря овладеть и Дарданеллами» [15, с. 59]. В свою очередь, В.Н. Ламздорф считал, что, заняв оборонительные позиции у входа в Чёрное море, Россия может стать «полной хозяйкой Балканского полуострова, не будет больше опасаться ни за берега Чёрного моря, ни за Кавказ...» [11, с. 295-296].

Однако идея высадки десанта на Босфоре наткнулась на серьезные препятствия. Одним из них являлось английское влияние на Турцию. Оно было настолько велико, что, по мнению В.Н. Ламздорфа, англичане до малейших подробностей знали состояние русских военно-морских сил на Чёрном море [9, л. 50-50 об.]. Они также искали любой повод для того, чтобы пробраться в Проливы. По сведениям военного и морского ведомств, даже высадив 30-тысячный десант при поддержке пяти броненосцев, Россия была не состоянии обезопасить себя от английской угрозы: «мы не можем этому препятствовать материально» [9, л. 50 об.]. Трудным международно-правовым препятствием оставалось содержание Лондонской конвенции 1871 г. Всё та же ст. II гласила, что только турецкий султан имел право открывать Проливы по своему усмотрению в мирное время для военных судов дружественных и союзных держав. Поэтому России требовалось согласие турецкой стороны на вход русских судов в Босфор и, тем более, на оккупацию ряда пунктов на обоих берегах пролива, чтобы закрыть вход в Черное море для военных кораблей недружественных держав. В обмен Россия могла предложить султану гарантии его личной безопасности. Однако управляющий Морским министерством П.П. Тыртов признал, что российскому послу в Константинополе было бы затруднительно вызвать Черноморскую эскадру в Босфор. С большей вероятностью Россия могла получить согласие султана на ограничение железнодорожного

строительства вдоль южного берега Чёрного моря и заручиться обязательством Турции не укреплять Босфор. Тем самым она получала бы «право контроля над невооружением Проливов» [5, с. 56]. В случае несогласия султана на размещение русских войск по берегам Босфора на заседании особого совещания предлагалось поручить А.И. Нелидову заблаговременно выяснить у представителей великих держав, к какому конкретно способу принуждения Турции их правительства предполагают прибегнуть. Предположительно, такой мерой могла стать совместная морская демонстрация великих держав в Мраморном море вопреки положениям трактатов о закрытии проливов. Однако Россия не могла «согласиться на вступление значительного числа иностранных судов в Дарданеллы», не заняв заранее Верхний Босфор [15, с. 65]. Поэтому посол в Константинополе должен был заранее «предупредить императорское правительство о предположениях других держав, дабы приказание Черноморской эскадре могли быть даны своевременно» [15, с. 66].

В провале проекта А.И. Нелидова важная роль принадлежала С.Ю. Витте. Министр финансов заявил, что занятие Верхнего Босфора без предварительного согласия с великими державами «крайне рискованно и может иметь гибельные последствия» [15, с. 64]. Под таковыми он подразумевал опасность столкновения с Англией. Мнение Витте было поддержано военным и морским министрами, которые в случае начала военных действий более всего опасались возможного противодействия англичан. Прийти же к соглашению с великими державами было невозможно, если бы последние опасались «сепаратного выступления России». В частности, Англия тщательно следила за ростом русского Черноморского флота и «компенсировала введение в его состав новых судов усилением своей Средиземноморской эскадры», число кораблей которой в 1890 г. выросло с 22 до 27 [1, с. 43]. Говоря о вероятных последствиях оккупации Верхнего Босфора вопреки ст. II Лондонской конвенции 1871 г., министр иностранных дел Н.П. Шишкин указывал, что тем самым Россия развязала бы руки другим великим державам в турецких делах, пойдя на нарушение «основного принципа, который заставлял нас признать соглашение европейских держав единственным средством воспрепятствовать произвольным действиям отдельных держав» [15, с. 68-69]. Кроме того, такие действия только ускорили бы гонку морских вооружений. Даже в случае успеха вторжения России «для закрепления достигнутых результатов придётся пролить много крови, и быть может, пойти на серьёзные уступки в других местах» [5, л. 31]. Поэтому Николай II считал, что попытка военного «решения» проблемы Проливов в корне противоречит всей проводимой

до того времени внешней политике [15, с. 69]. Меры, обсужденные в особом совещании, следовало осуществлять только «в случае необходимости каких-либо принудительных мер или как следствие непредвиденных событий» [15, с. 69]. Иными словами, осуществление планов захвата Верхнего Босфора было признано на тот момент невозможным и дальнейшее обсуждение проблемы Проливов было отложено.

Подведём итоги. Рассмотрение вопроса Проливов особым совещанием в 1896 г. было вызвано упадком Османской империи, который приближал ее к распаду. При этом зона Проливов могла оказаться под контролем одной или нескольких великих европейских держав, что создавало угрозу черноморским рубежам России. Однако попытка выработки русской стратегии в вопросе Проливов, предпринятая в особом совещании под председательством императора Николая II 23 ноября 1896 г., успеха не имела по причине неготовности морских сил Российской империи к наступательным действиям на Босфоре и, тем более, к противостоянию с сильнейшей колониальной державой мира, а также вследствие невозможности решить проблему Проливов дипломатическим путем. Русское правительство не исключало проведение операции по захвату Верхнего Босфора в случае нового восточного кризиса и угрозы появления английской эскадры в Черном море, но осуществление данной акции всецело ставило в зависимость от конкретных обстоятельств.

Список литературы:

- [1] Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914: В 4 т. Т. 4. Внешняя политика императора Николая Второго. 1894-1914. М.: Кучково поле, 2018. 768 с.
- [2] Бовыкин В.И. Из истории возникновения Первой мировой войны. От Портсмутского мира до Потсдамского соглашения. М.: Московский университет, 1972. 208 с.
- [3] Горяинов С.М. Босфор и Дарданеллы. Исследование вопроса о проливах по дипломатической переписке, хранящейся в Государственном и С.-Петербургском Главном Архивах. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1907. 355 с.
- [4] Дусинский И.И. Основные вопросы внешней политики России в связи с программой нашей военно-морской политики. Одесса: Газета Русская Речь, 1910. 539 с.
- [5] Записка В. Н. Ламздорфа о задачах внешней политики России в связи с англо-бурской войной // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 568. (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 84. Л. 1-38
- [6] Захер Я.М. Константинополь и Проливы // Красный Архив, 1924. Т. 6. С. 48-76.

[7] Киняпина Н.С. Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). М.: МГУ, 1994. 207 с.

[8] Конспект «всеподданнейших докладов» министра иностранных дел. 1897. // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 568 (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 58. Л. 1-88.

[9] Конспект «всеподданнейших» докладов министра иностранных дел, 1898. // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 568 (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 59. Л. 1-65.

[10] Лаврова Т. В. Черноморские проливы в глобальной политике от биполярной к постбиполярной эпохе. М.: Вест-Консталтинг, 125 с.

[11] Ламздорф В. Н. Дневник 1894-1896 / Пер. с фр.нем. и англ., введение, составление и комментарии И. А. Дьяконовой. М., Международные отношения, 1991. 456 с.

[12] Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой Мировой войны (1907-1914). М.: Квадрига, 2010. 256 с.

[13] Нежинский Н.Л., Игнат'ев А.В. Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М.: Международные отношения, 1999. 560 с.

[14] Переписка министра иностранных дел с русскими послами в Германии и Франции о возможном расчленении Австро-Венгрии // Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 568. (В. Н. Ламздорф). Оп. 1. Д. 74. Л. 1-18.

[15] Проект захвата Босфора в 1896 году // Красный Архив / под ред. В. В. Адоратского. М., Государственное издание Образцовая типография, 1931. Т. 47-48. С. 50-70.

[16] Рыбаченок И. Р. Коренные интересы России в представлении ее государственных деятелей, дипломатов и военных в конце XIX - начале XX века. М.: Наука, С. 266-307.

[17] Сборник договоров России с другими государствами. 1956-1914. М., Государственное издание политической литературы, 1952. 463 с.

[18] Хвостов В. М. История международных отношений 1871-1917. М.: [б. и.], 1947. 153 с.

[19] Шацилло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М.: РОССПЭН, 2000. 398 с.

Spisok literatury:

[1] Airapetov O.R. Istoriia vneshnei politiki Rossiiskoi imperii. 1801-1914: V 4 t. T. 4. Vneshniaia politika imperatora Nikolaia Vtorogo. 1894-1914. М.: Kuchkovo pole, 2018. 768 p.

[2] Bovykin V.I. Iz istorii vozniknoveniia Pervoi mirovoi voyny. Ot Portsmutskogo mira do Potsdam-skogo soglasheniia. М.: Moskovskii universitet, 1972. 208 p.

[3] Goriainov S.M. Bosfor i Dardanelly. Issledovanie voprosa o prolivakh po diplomaticheskoi

perepiske, khраниashcheisia v Gosudarstvennom i S.-Peterburgskom Glavnom Arkhivakh. SPb.: Tipografiia I.N. Skorokhodova, 1907. 355 p. (In Russ.)

[4] Dusinskii I.I. Osnovnye voprosy vneshnei politiki Rossii v sviazi s programmoi nashei voenno-morskoj politiki. Odessa: Gazeta Russkaia Rech', 1910. 539 p. (In Russ.)

[5] Zapiska V. N. Lamzdorfa o zadachakh vneshnei politiki Rossii v sviazi s anglo-burskoj voinoi // Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568. (V. N. Lamzдорф). Оп. 1. Д. 84. Л. 1-38. (In Russ.)

[6] Zakher Ia.M. Konstantinopol' i Prolivy // Krasnyi Arkhiv, 1924. T. 6. P. 48-76. (In Russ.)

[7] Kiniapina N.S. Balkany i prolivy vo vneshnei politike Rossii v kontse XIX veka (1878-1898). М.: МГУ, 1994. 207 p.

[8] Konspekt «vsepoddanneishikh dokladov» ministra inostrannykh del. 1897. // Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568 (V. N. Lamzдорф). Оп. 1. Д. 58. Л. 1-88. (In Russ.)

[9] Konspekt «vsepoddanneishikh» dokladov ministra inostrannykh del, 1898. // Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568 (V. N. Lamzдорф). Оп. 1. Д. 59. Л. 1-65. (In Russ.)

[10] Lavrova T. V. Chernomorskie prolivy v global'noi politike ot bipoliarnoi k postbipoliarnoi epokhe. М.: Vest-Konstaltling, 125 p.

[11] Lamzдорф V. N. Dnevnik 1894-1896 // Per. s fr.nem. i angl., vvedenie, sostavlenie i komentarii I. A. D'iakonovoi. М.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1991. 456 p.

[12] Luneva Iu. V. Bosfor i Dardanelly. Tainye provokatsii nakanune Pervoi Mirovoi voyny (1907-1914). М.: Kvadriga, 2010. 256 p.

[13] Nezhinskii N.L., Ignat'ev A.V. Rossiia i Chernomorskie prolivy (XVIII-XX stoletii). М.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1999. 560 p.

[14] Perepiska ministra inostrannykh del s russkimi poslami v Germanii i Frantsii o vozmozhnom raschlenenii Avstro-Vengrii // Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F. 568. (V. N. Lamzдорф). Оп. 1. Д. 74. Л. 1-18. (In Russ.)

[15] Proekt zakhvata Bosfora v 1896 godu // Krasnyi Arkhiv / pod red. V. V. Adoratskogo. М., Gosudarstvennoe izdanie Obraztsovaia tipografiia, 1931. Т. 47-48. P. 50-70. (In Russ.)

[16] Rybachenok I. R. Korennye interesy Rossii v predstavlenii ee gosudarstvennykh deiatelei, diplomatov i voennykh v kontse XIX - nachale KhKh veka. М.: Nauka, P. 266-307.

[17] Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami. 1956-1914. М.: Gosudarstvennoe izdanie politicheskoi literatury, 1952. 463 p. (In Russ.)

[18] Khvostov V. M. Istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii 1871-1917. М.: [b. i.], 1947. 153 p.

[19] Shatsillo K.F. Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika. М.: ROSSPEN, 2000. 398 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-137-142

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

доктор биологических наук,
профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского
научно-исследовательского ветеринарного института
ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,

доцент, кандидат биологических наук,
заведующая кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: proffuniver@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального
управления Уральский федеральный университет,
e-mail: shilovtsev@mail.ru

БЫКОВА Ольга Александровна,

доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ КАЧЕСТВА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ОЛЬХОВКА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Водные ресурсы, являясь основой жизни на Земле, играют ключевую роль в поддержании экосистем, обеспечении здоровья человека. Однако в современном мире водные ресурсы подвергаются беспрецедентному давлению, вызванному неуклонно растущим загрязнением. Эта проблема носит глобальный характер и представляет серьезную угрозу для устойчивого развития планеты. В статье рассмотрено состояние водных ресурсов на примере реки Ольховка Свердловской области.

Ключевые слова: Водные ресурсы, загрязнения, экосистема, окружающая среда, экотоксиканты, река Ольховка.

ILYASOV Oleg Rashitovich,

Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,

*Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution,
Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

KHARLAP Svetlana Yurievna,
*Associate Professor, Candidate of Biological Sciences,
Head of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,*

SINKO Vera Nikolaevna,
*senior lecturer of the philosophy department,
Ural State Agrarian University*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal
Support of State and Municipal Administration Ural Federal University,*

BYKOVA Olga Aleksandrovna,
*Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University*

ANALYSIS OF THE STATE OF WATER RESOURCES QUALITY USING THE EXAMPLE OF THE OLKHOVKA RIVER IN THE SVERDLOVSK REGION

Annotation. *Water resources, being the basis of life on Earth, play a key role in maintaining ecosystems and ensuring human health. However, in the modern world, water resources are subject to unprecedented pressure caused by steadily increasing pollution. This problem is global in nature and poses a serious threat to the sustainable development of the planet. The article examines the state of water resources using the Olkhovka River in the Sverdlovsk Region as an example.*

Key words: *Water resources, pollution, ecosystem, environment, ecotoxics, Olkhovka River.*

Цель – исследование состояния водных ресурсов на примере реки Ольховка Свердловской области

Задачи – изучить теоретические аспекты отбора проб воды, провести анализ состояния водных ресурсов на примере реки Ольховка Свердловской области, выявить основных загрязнителей;

Методы исследования – аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.

Анализ состояния качества водных ресурсов на примере реки Ольховка Свердловской области

Проблема защиты и сохранения окружающей среды является актуальной темой для исследования на сегодняшний день. Мир постоянно меняется, развиваются и осваиваются различные сферы деятельности, разрабатываются новые подходы к решению разнообразных задач. Все чаще используются химические вещества для производства продукции. Отходы производств и предприятий оказываются в окружающей среде, тем самым загрязняют биосферу.

Стоит тщательно изучать и исследовать негативные факторы влияния на окружающую среду, с целью минимизации наносимого вреда источниками загрязнения [1, 2].

Перечень современных экологических проблем представлен на рисунке 1.

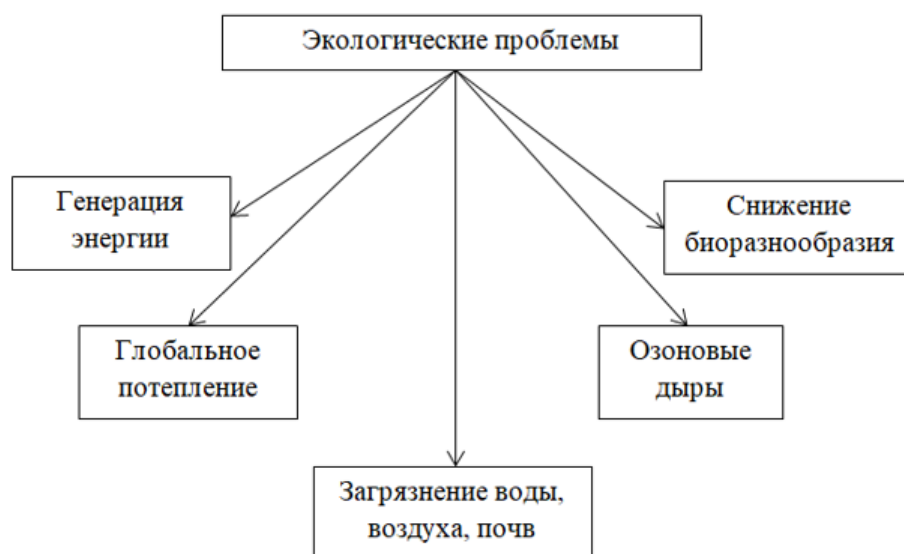

Рисунок 1. – Экологические проблемы

Защита окружающей среды — одна из ключевых сфер человеческой деятельности, необходимая для развития общества и экономики [3, 4]. Однако производство энергии связано с рядом серьёзных экологических проблем, которые влияют на состояние окружающей среды и здоровье человека.

Для исследования качественного состава водных ресурсов требуется проводить отбор проб воды [5, 6].

Отбор проб воды — это критически важный этап в оценке качества воды, будь то питьевая вода, вода природных водоемов или сточные воды. От цели анализа проведения исследования зависит выбор точки отбора проб.

От правильности и тщательности выполнения этого процесса напрямую зависит достоверность результатов лабораторных исследований и, как следствие, правильность принимаемых решений в области охраны окружающей среды, обеспечения населения качественной питьевой водой, контроля технологических процессов и т.д.

Точка отбора проб должна обеспечивать представительные характеристики места отбора и учитывать временные горизонтальные вертикальные изменения, должна быть идентифицирована в соответствии с общими и дополнительными требованиями.

Цель отбора проб может являться исследование питьевой воды, поверхностных водоемов, источников загрязнения и самих загрязнителей, контроля системы очистки, влияния загрязнения на зону рекреации, а также могут быть иные цели проведения отбора проб. При этом стоит учитывать особенности и методику отбора проб.

Требования при отборе проб не допускают:

- перед отбором проб ополаскивать емкость, предназначенную для отбора проб;
- использовать пробу воды (предназначенную для микробиологического анализа) для измерения температуры либо иного измеряемого показателя.

При отборе проб необходимо применять чистые стерильные емкости (изготовленные из стекла, полиэтилена, полипропилена, поликарбоната, полистирола), которые не оказывают влияния на жизнедеятельность микроорганизмов. Емкости, изготовленные из полимерных материалов, предназначены для одноразового использования, а из стекла — для многократного.

Емкости для отбора проб при погружении в чистую воду должны быть стерильными снаружи и внутри, а также быть защищенными после стерилизации от загрязнений при хранении. Для защиты после стерилизации может использоваться алюминиевая фольга, плотная бумага, пакеты из полимерных материалов.

Если емкость для отбора проб снаружи не защищена от загрязнений, то необходимо перед погружением в воду произвести обработку внешней поверхности емкости дезинфектантом и высушить. Стоит отметить, что описанный способ не предназначен для применения, если целью исследования является анализ спорообразующих бактерий.

Емкость для отбора проб должна включать в себя резиновыми или силиконовыми закрывающимися пробками либо завинчивающиеся пластмассовые или металлические крышки либо закрывающимися нажатием крышки.

Для отбора проб стерильную емкость открывают перед отбором пробы, при этом удаляют пробку со стерильным колпачком, при этом края емкости и пробка не должны касаться посторонних поверхностей.

После того как емкость для отбора проб наполнена необходимо сразу закрыть ее стерильной пробкой и стерильным колпачком с целью герметичной транспортировки в будущем.

Отбор проб осуществляется по-разному, в зависимости от источника отбора проб, например: магистральные распределительные сети, станции водоподготовки и резервуары для хранения, поверхностные и сточные воды.

Магистральные распределительные сети. Отбор проб осуществляется из специальных кранов. С кранов заранее удаляются загрязнения в виде накипи, слизи, смазки и т.д., которые в дальнейшем могут повлиять на результаты анализа. Кран очищают щетками и другими приспособлениями с целью внешней и внутренней очистки крана и промывают. Избегая контакта поверхности крана и емкости, отбирают пробу воды. При наполнении емкости необходимо контролировать напор воды.

Станции водоподготовки и резервуары для хранения. Используются специальные краны для отбора проб. Краны должны содержаться в чистом состоянии и быть приспособленными к стерилизации фламбированием. Происходит слив застоявшейся воды, после чего происходит отбор проб.

Поверхностные воды. Отбор проб осуществляется с глубины 10-30 см от нижней кромки льда или поверхности воды. С глубины 30-50 см от дна осуществляются придонные пробы. Отбор проб происходит с использованием помостов, мостов и плавучих средств, в тех местах, где величина глубины начинается с 1-1,5 м. Рекомендовано производить отбор поверхностных проб батометром, который включает в себя штангу (1м), площадку для установки емкости, а также крепеж для установки емкости. Для отбора глубинных проб используют батометр, который включает в себя платформу с грузом и емкостью с пробкой. При достижении необходимой глубины пробка открывается с помощью заранее прикрепленной к ней веревки. Все приспособления и компоненты должны быть стерильными.

При отборе проб сточных вод используются одноразовые перчатки, а также стерильные приспособления с целью удерживания емкости. Не используя вышеперечисленные приспособления, существует высокая вероятность инфицирования.

Отбор проб осуществляется с глубины 10-30 см от нижней кромки льда или поверхности воды. С глубины 30-50 см от дна осуществляются придонные пробы. Отбор проб происходит с использованием помостов, мостов и плавучих средств, в тех местах, где величина глубины начинается с 1-1,5 м. Рекомендовано производить отбор поверхностных проб батометром, который включает в себя штангу (1м), площадку для установки емкости, а также крепеж для установки емкости. Для отбора глубинных проб используют батометр, который включает в себя платформу с грузом и емкостью с пробкой. При достижении необходимой глубины пробка открывается с помощью заранее прикрепленной к ней веревки. После отбора проб необходимо удалить загрязнения с поверхности емкости, а также ее упаковать в чистый пакет либо завернуть в плотную бумагу.

При транспортировании проб, емкости должны упаковываться так, чтобы не было влияния на состав проб, а также отсутствовали потери определенных показателей, а также существовала защита от поломки и загрязнения емкости. Емкость с отобранными пробами размещают внутри тары, которая должна препятствовать самопроизвольному открытию пробки емкости. Если присутствуют пробы, подлежащие немедленному исследованию, их отдельно группируют и отправляют в лабораторию.

Для исследования качественного состава воды в реке Ольховка проводились отборы проб.

Река Ольховка расположена в Свердловской области в городе Екатеринбург и является правым притоком реки Исеть. Река Исеть на протяжении длительного периода времени характеризуется качеством воды как «грязная», также зарегистрированы случаи содержания нитритного азота, соединений марганца, цинка, меди, фенолов.

Исходя из этого, существует необходимость изучить состав реки Ольховка.

Основными загрязнителями реки Ольховка являются:

- Взвешенные вещества;
- Нефтепродукт;
- Железо общее;
- Азот аммонийный;
- Нитраты;
- Нитриты.

Для оценки и анализа воды в реке Ольховка были отобраны пробы, показатели указаны в *таблице 1*.

Таблица 1. Показатели отобранных проб вод реки Ольховка

Показатель	Проба №1	Проба №2	ПДК рыб/хоз	ПДК хоз/пит
рН	6,93	7,30	6,5-8,5	
Взвешенные вещества, мг/дм ³	0,15	0,05	0,75	
Общая жесткость (суммарное содержание ионов кальция и магния), мг-экв/дм ³	7,32	5,04	Для питьевой воды не более 7 мг-экв/дм ³	
Нефтепродукты, мг/дм ³	0,25	0,17	0,05	0,3
Железо общее, мг/дм ³	0,47	0,29	0,1	0,3
Азот аммонийный мг/дм ³	1,15	0,40	0,5	1,5
Нитраты, мг/дм ³	2,1	0,7	9,1	
Нитриты, мг/дм ³	0,05	0,03	0,08	
БПК ₅ , (биологическое потребление кислорода, 5 дней), р мг/дм ³	1,8	1,5	2,1	

Показатель концентрации свободных ионов водорода в пробе №1 и в пробе №2 составляет 6,93 и 7,30 соответственно. Значения находятся в диапазоне ПДК рыбо-хозяйственного назначения и ПДК хозяйственно-питьевого назначения.

Показатель взвешенных веществ в пробе №1 и в пробе №2 составляет 0,15 мг/дм³ и 0,05 мг/дм³ соответственно. Значения не превышают ПДК рыбо-хозяйственного назначения.

Показатель суммарного содержания ионов кальция и магния в пробе №1 и в пробе №2 составляет 7,32 мг-экв/дм³ и 5,04 мг-экв/дм³ соответственно. В пробе №1 замечено превышение, т.к. для питьевой воды не должна превышать 7 мг-экв/дм³.

Показатель содержания нефтепродуктов в пробе №1 и в пробе №2 составляет 0,25 мг/дм³ и 0,17 мг/дм³ соответственно. Значения превышают ПДК рыбо-хозяйственного назначения и ПДК хозяйственно-питьевого назначения.

Показатель содержания железа общего в пробе №1 и в пробе №2 составляет 0,47 мг/дм³ и 0,29 мг/дм³ соответственно. Значения превышают ПДК рыбо-хозяйственного назначения и ПДК хозяйственно-питьевого назначения.

Показатель содержания азота аммонийного в пробе №1 и в пробе №2 составляет 1,15 мг/дм³ и 0,4 мг/дм³ соответственно. Значение в пробе №1 превышает ПДК рыбо-хозяйственного назначения.

Показатель содержания нитратов в пробе №1 и в пробе №2 составляет 2,1 мг/дм³ и 0,7 мг/дм³ соответственно. Значения не превышают ПДК рыбо-хозяйственного назначения.

Показатель содержания нитритов в пробе №1 и в пробе №2 составляет 0,05 мг/дм³ и 0,03 мг/дм³ соответственно. Значения не превышают ПДК рыбо-хозяйственного назначения.

Показатель биологического потребления кислорода в пробе №1 и в пробе №2 составляет 1,8 р мг/дм³ и 1,5 р мг/дм³ соответственно. Значения не превышают ПДК рыбо-хозяйственного назначения и ПДК хозяйственно-питьевого назначения.

Выводы:

Таким образом, существует необходимость очистки вод реки Ольховки в связи завышенными показателями суммарного содержания ионов кальция и магния, нефтепродуктов, железа общего и азота аммонийного.

Список литературы:

- [1] Фрумин Г.Т. Экологическая токсикология (экотоксикология). Курс лекций. / СПб.: РГГМУ, 2013.
- [2] Баширова Р.М., Максимов Г.Г., Ахметова Л.А. Основы экотоксикологии: Учебное пособие./ Уфа: РИЦ БашГУ, 2009.

[3] Аннаев Х.Г., Арыпова Б.К., Гараева Ш.П., Нурмухаммедов Г.Д. Устойчивое развитие: связь экономики и экологии в эпоху глобализации // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 149-151

[4] Асонов А.М., Ильясов О.Р. Фитофильтр для очистки сточных вод Патент на изобретение // RU 2149836 C1, 27.05.2000. Заявка № 98119203/1 2 от 21.10.1998.

[5] Ильясов О.Р. Биозащита водоисточников на сельскохозяйственных водосборах от загрязнения стоками птицеводческих предприятий // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Уральская государственная сельскохозяйственная академия. Екатеринбург, 2004

[6] Kovaleva O., Sannikova N., Ilyasov O. Content of heavy metals in the bottom sediments of the wastewater of the processing enterprise // В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Сер. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020" 2021. С. 01009.

Spisok literaturey:

[1] Frumin G.T. Ekologicheskaya toksikologiya (ekotoksikologiya). Kurs lekcij. / SPb.: RGGMU, 2013.

[2] Bashirova R.M., Maksimov G.G., Ahmetova L.A. Osnovy ekotoksikologii: Uchebnoe posobie./Ufa: RIC BashGU, 2009.

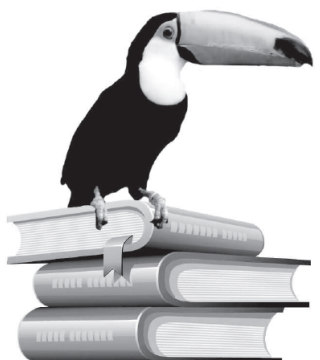
[3] Annaev H.G., Arypova B.K., Garaeva SH.P., Nurmuhammedov G.D. Ustojchivoe razvitie: svyaz' ekonomiki i ekologii v epohu globalizacii // Molodoy uchenyj. 2022. № 49 (444). S. 149-151

[4] Asonov A.M., Il'yasov O.R. Fitofil'tr dlya ochistki stochnyh vod Patent na izobretenie // RU 2149836 C1, 27.05.2000. Zayavka № 98119203/12 ot 21.10.1998.

[5] Il'yasov O.R. Biozashchita vodoistochnikov na sel'skohozyajstvennyh vodosborah ot zagryazneniya stokami pticevodcheskih predpriyatij // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora biologicheskikh nauk / Ural'skaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. Ekaterinburg, 2004

[6] Kovaleva O., Sannikova N., Ilyasov O. Content of heavy metals in the bottom sediments of the wastewater of the processing enterprise // V sbornike: E3S Web of Conferences. 22. Ser. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020" 2021. S. 01009.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-143-148

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

МОРОЗОВ Алексей Павлович,
преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел России
Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: Pirogova-81@mail.ru

ПОДГОТОВКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СССР В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь между трансформацией политической системы СССР и необходимостью адаптации системы подготовки кадров для правоохранительных органов. Анализируется, как эволюция политических институтов, идеологических установок и социально-экономических отношений в советском обществе обусловила потребность в пересмотре задач, функций и компетенций правоохранительных органов. Исследуются конкретные примеры изменений в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, отражающие стремление государства привести их деятельность в соответствие с новыми политическими реалиями. Особое внимание уделяется анализу влияния реформ периода «оттепели», «перестройки» и последующего распада СССР на содержание и методы подготовки правоохранительных кадров, а также на их профессиональную этику и правосознание. На основе исторического анализа делается вывод о том, что изменение политической системы являлось объективным и определяющим фактором, обусловившим необходимость постоянного совершенствования системы подготовки правоохранительных органов в СССР для обеспечения законности, правопорядка и защиты прав граждан в условиях меняющегося социально-политического ландшафта.

Ключевые слова: СССР, политическая система, правоохранительные органы, подготовка кадров, «оттепель», «перестройка», реформы, законность, правопорядок, правосознание.

MOROZOV Alexey Pavlovich,
Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Rostov-on-Don, Russian Federation

TRAINING OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE USSR IN THE CONDITIONS OF POLITICAL SYSTEM TRANSFORMATION

Annotation. This article examines the relationship between the transformation of the political system of the USSR and the need to adapt the training system for law enforcement agencies. The article analyzes how the evolution of political institutions, ideological attitudes, and socio-economic relations in Soviet society led to the need to review the tasks, functions, and competencies of law enforcement agencies. The article examines specific examples of changes in the system of training, retraining and advanced training of law enforcement officers, reflecting the government's desire to bring their activities in line with new political realities. Special attention is paid to the analysis of the impact of the reforms of the period of the «thaw», «perestroika» and the subsequent collapse of the USSR on the content and methods of training law enforcement personnel, as well as on their professional ethics and legal awareness. Based on the historical analysis, it is concluded that the change in the political system was an objective and determining factor that necessitated the continuous improvement of the law enforcement training system in the USSR to ensure law and order and protect the rights of citizens in a changing socio-political landscape.

Key words: USSR, political system, law enforcement agencies, personnel training, «thaw», «perestroika», reforms, legality, law and order, legal awareness.

В условиях динамично развивающегося общества роль правоохранительных органов в обеспечении законности, правопорядка и защиты прав граждан приобретает особую значимость. Их деятельность, эффективность и профессионализм напрямую зависят от качества подготовки кадров, соответствующего требованиям времени и отражающего изменения в общественно-политической жизни страны. Так, Глава МВД России Владимир Колокольцев сообщил о необходимости корректировки обучения сотрудников ведомства в связи с увеличением числа преступлений в сфере высоких технологий. «С развитием научно-технического прогресса меняется мир вокруг нас. Появляются новые вызовы и угрозы, для нейтрализации которых необходимы соответствующие меры реагирования» [1], – сказал Владимир Александрович Колокольцев в рамках торжественного приема по случаю награждения лучших сотрудников органов внутренних дел и отличников учебы образовательных организаций системы МВД России.

Советский Союз на протяжении своей истории претерпел значительные трансформации в политической системе, начиная от революционных изменений, формирования тоталитарного государства и заканчивая периодом реформ и последующим распадом.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью исторического осмысления опыта советского периода и возможностью использования его уроков для совершенствования современной системы подготовки правоохранительных органов в России. Понимание того, как изменение политической системы влияло на требования к правоохранительным органам, их структуру, функции и систему подготовки кадров, позволяет более эффективно адаптировать образовательные программы и методики обучения к современным вызовам и потребностям общества. Изучение данного вопроса способствует более глубокому пониманию взаимосвязи между политической системой, правоохранительной деятельностью и общественной безопасностью.

Проблема исследования заключается в выявлении и анализе конкретных механизмов влияния изменения политической системы СССР на необходимость адаптации и совершенствования системы подготовки кадров для правоохранительных органов. Какие именно политические трансформации (например, смена идеологических установок, демократизация, кризисные явления), и каким образом они предопределяли изменения в целях, задачах, содержании и методиках обучения правоохранителей? Необходимо определить, какие изменения в политической системе приводили к трансформации требований к про-

фессиональным и личностным качествам сотрудников правоохранительных органов, и как они отражались в системе их подготовки.

Объектом исследования является система подготовки правоохранительных органов в СССР в период с 1917 по 1991 год.

Предметом исследования выступает влияние трансформации политической системы СССР на содержание, организацию и методы подготовки кадров для правоохранительных органов.

В рамках исследования использованы следующие методы: исторический метод, сравнительно-правовой метод, системный метод, контент-анализа, метод анализа и синтеза.

Эмпирическую базу исследования составляют: нормативные правовые акты СССР, регламентирующие деятельность правоохранительных органов и систему их подготовки (постановления ЦК КПСС, указы Президиума Верховного Совета СССР, приказы министерств и ведомств); архивные материалы, содержащие информацию об организации и функционировании системы подготовки правоохранительных кадров; учебные программы, методические материалы и учебники, использовавшиеся в системе подготовки правоохранительных органов, научные публикации и диссертационные исследования, посвященные истории правоохранительных органов и системы их подготовки в СССР.

Таким образом, целью данной статьи является анализ изменений в политической системе СССР как объективного фактора трансформации условий необходимости подготовки правоохранительных органов, исследование конкретных примеров адаптации системы подготовки кадров к меняющимся социально-политическим реалиям и выявление ключевых тенденций и закономерностей в этом процессе.

В контексте послевоенного восстановления и модернизации системы правоохранительных органов в СССР, важным шагом стало изменение подхода к отбору кадров. В частности, приказом № 0210 МВД СССР от 11 апреля 1947 года была проведена реформа в системе комплектования школ и курсов милиции [6, с. 183-188]. Ранее, отбор кандидатов осуществлялся преимущественно посредством разнарядки, исходящей от местных подразделений. Однако, данный приказ ознаменовал переход к качественно новому методу – организации конкурсного отбора. Эта мера свидетельствовала о стремлении повысить качество подготовки будущих сотрудников милиции, обеспечив более тщательный отбор кандидатов, отвечающих требованиям времени и задачам правоохранительной деятельности. Данное изменение указывает на процесс централизации управления и стремление к стандартизации подготовки кадров в послевоенный период.

В ноябре 1947 года директивы заместителя министра внутренних дел были доведены всем учебным заведениям, подведомственным Министерству внутренних дел. Знаковым стало указание министра внутренних дел СССР, генерал-лейтенанта Обручникова, акцентирующего приоритетность качественной специальной подготовки в системе милицейского образования. По его мнению, качество подготовки определялось комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, высоким уровнем теоретической подготовки, тесно интегрированной с практическим опытом и нуждами подразделений [2, с. 100-104]. Во-вторых, необходимостью установления прочной связи между теоретическим обучением и реалиями практической работы. В-третьих, требовалось совершенствовать методику преподавания, ориентированную не только на усвоение нормативных знаний, но и на формирование практических навыков и умения их эффективного применения в оперативной деятельности. Таким образом, акцент делался на интеграцию теории и практики, а также на развитие у будущих сотрудников милиции способности к самостоятельному применению полученных знаний и навыков в различных ситуациях.

В рамках адаптации учебных программ к меняющимся требованиям, УМВД внесло предложение о включении в образовательный процесс дисциплин «Немецкий язык» и «Экономическая география». Это расширение образовательной базы, вероятно, отражало как геополитические реалии послевоенного мира, так и растущую потребность в специалистах, обладающих знаниями в области экономики. Что касается итоговой аттестации, то выпускные экзамены включали в себя проверку знаний по следующим ключевым дисциплинам: «История ВКП(б)», отражавшая идеологическую составляющую подготовки; «Оперативно-следственная работа», акцентировавшая внимание на практических навыках; «Советское уголовное и процессуальное законодательство», обеспечивавшее правовую грамотность; и «Организация работы милиции», формировавшее понимание структуры и принципов функционирования правоохранительной системы. Такой набор дисциплин на выпускных экзаменах демонстрирует комплексный подход к подготовке сотрудников милиции, охватывающий идеологические, правовые и оперативно-следственные аспекты.

В целях эффективной реализации поставленных задач руководство УМВД осуществило комплекс мер, направленных на повышение качества подготовки кадров. В частности:

1. Повышение квалификации преподавательского состава. Преподаватели, специализирующиеся на спецдисциплинах и оперативно-чеки-

стской работе, были направлены на стажировки непосредственно в оперативные отделы, что позволило им ознакомиться с актуальными задачами и практическими аспектами работы. Это обеспечивало актуализацию знаний преподавателей и их соответствие реальным потребностям правоохранительной деятельности.

2. Корреляция с практическим опытом. Начальники школ и руководители цикла спецдисциплин, привлекались к участию в руководящих составах ДУВД для обсуждения вопросов оперативной работы. Такая практика способствовала обмену опытом между теоретиками и практиками, а также корреляции учебного процесса с реальными задачами правоохранительных органов.

3. Информационное обеспечение. Руководители школ и педагоги регулярно информировались о новых нормативных документах, специальных методических и оперативных материалах, а также обзорных аналитических отчетах. Это обеспечивало своевременное обновление учебных программ и методических разработок в соответствии с изменениями в законодательстве и практике правоохранительной деятельности.

4. Привлечение практиков к преподаванию. Руководящие работники Министерства внутренних дел и полиции привлекались в качестве преподавателей отдельных предметов по запросу директора школы. Это позволяло использовать их практический опыт и знания для повышения эффективности обучения.

5. Методическая помощь подразделениям. Управление Министерства внутренних дел (далее – УМВД) оказывало помощь различным подразделениям Министерства внутренних дел и полиции в заполнении образовательных и деловых материалов. Это способствовало стандартизации документации и повышению эффективности делопроизводства.

6. Организация контрольно-экзаменационных мероприятий. Заместителем министра внутренних дел организовывались контрольно-экзаменационные курсы по специальным предметам. Аудитории для проведения занятий по специальным дисциплинам были полностью оборудованы необходимыми средствами обучения. Это обеспечивало объективность оценки знаний и навыков обучающихся, а также создавало необходимые условия для эффективного обучения.

В совокупности, предпринятые меры свидетельствуют о стремлении руководства УМВД к всестороннему совершенствованию системы подготовки кадров для правоохранительных органов, интеграции теоретического обучения с практическим опытом и обеспечению соответствия учебного процесса актуальным требованиям правоохранительной деятельности.

В советский период структура учебного времени в системе подготовки кадров для правоохранительных органов претерпела значительную корректировку, отражающую приоритеты и потребности в подготовке квалифицированных специалистов. Существенная часть учебного времени, а именно 45,7 %, отводилась на изучение специальных дисциплин, что подчеркивало важность практических навыков и профессиональных знаний для будущих сотрудников. Юридические дисциплины, формирующие правовую базу деятельности, занимали 11 % учебного времени. Значительное внимание уделялось идеологической, военной и физической подготовке, на которые приходилось 23,4 % учебного времени, что отражало акцент на формировании дисциплинированных и идеологически подкованных кадров. Наконец, общеобразовательные предметы, необходимые для всестороннего развития личности, занимали 19,9 % учебного времени. Такая структура учебного времени свидетельствует о комплексном подходе к подготовке сотрудников, сочетающем профессиональную специализацию, правовую грамотность, идеологическую стойкость и общекультурное развитие, что и являлось отражением предъявляемых требований к сотруднику того периода [3, с. 48-51].

В середине 1950-х годов советское государство предприняло шаги по реформированию системы образования, направленные на повышение его доступности и качества. Постановление Совета Министров СССР от 6 июня 1956 года об отмене платы за обучение в средней школе и повышении стандартов общего образования отражало стратегическую цель государства по переходу к всеобщему среднему образованию. В связи с этим, возросли требования к уровню подготовки кандидатов, поступающих на службу в органы внутренних дел. В условиях повышения образовательного уровня населения особое значение приобретала качественная правовая и оперативная подготовка сотрудников милиции, обеспечивающая их компетентность и способность эффективно решать поставленные задачи в соответствии с требованиями времени. Стоит указать, что реформа образования стала важным фактором, обусловившим необходимость совершенствования системы подготовки кадров для правоохранительных органов.

Таким образом, период 1930-1950-х годов XX века стал временем формирования и становления системы подготовки кадров для органов внутренних дел в Советском Союзе [4, с. 137].

Вплоть до середины 1950-х годов в Советском Союзе отсутствовала целенаправленная политика по формированию позитивного имиджа

службы в милиции. В общественном сознании образ сотрудника милиции зачастую ассоциировался с рутинной и непрестижной работой, лишенной романтического ореола, характерного, например, для советских спецслужб. Негативное влияние на восприятие милиции оказывало и ее участие в политических репрессиях, что оставляло глубокий след в памяти населения. Таким образом, формирование позитивного образа сотрудника органов внутренних дел и повышение престижа милицейской службы оставались важными задачами, требующими решения.

С началом политической и общественной либерализации в период «хрущевской оттепели», последовавшей за смертью Сталина И.В., государственные органы предприняли усилия по повышению открытости и улучшению имиджа милиции в глазах общественности. В рамках этой политики осуществлялись меры по «гуманизации» образа сотрудника милиции. В средствах массовой информации, в частности в газетах и журналах, публиковались материалы, представляющие милиционеров как обычных людей с разнообразными интересами и увлечениями, таких как рисование, музицирование, хоровое пение и садоводство. Таким образом, государство стремилось сформировать более человечный и привлекательный образ сотрудника милиции, способствовать преодолению негативных стереотипов и повышению доверия населения к правоохранительным органам.

Важную роль в формировании позитивного образа милиции государство отводило представителям творческой интеллигенции. Одним из ярких примеров такого сотрудничества стало создание поэтом и писателем Сергеем Михалковым стихотворения «Дядя Степа» в 1954 году. Главный герой стихотворения, высокий и храбрый милиционер, представал в образе защитника граждан, умело предотвращающего различные происшествия и оказывающего помощь нуждающимся. Созданный С. Михалковым образ Дяди Степы стал культовым и оказал значительное влияние на формирование позитивного восприятия милиции в общественном сознании, особенно среди детей и молодежи.

Для обеспечения органов внутренних дел квалифицированными кадрами, способными эффективно выполнять служебные обязанности на командных и руководящих должностях среднего звена, была создана сеть специализированных учебных заведений. Значительную роль в подготовке таких кадров сыграли региональные учебные заведения, входившие в систему НКВД СССР. Деятельность этих учебных заведений способствовала реализации основных направлений

кадровой политики ведомства и обеспечивала повышение уровня профессиональной компетентности сотрудников милиции.

Но, вместе с тем, хотелось бы указать на отрицательные стороны изменений политической системы, которые, по нашему мнению, негативно воздействовали на подготовку правоохранительных органов СССР. Так, изменения в политической системе СССР оказывали существенное влияние на подготовку кадров МВД в нескольких периодах.

Первый период охватывает 1930-1950 годы и обуславливает усиление идеологического контроля (особенно в период сталинской эпохи).

В учебные программы вводились обязательные курсы марксизма-ленинизма, истории КПСС и политэкономии. Целью было воспитание преданных коммунистической партии сотрудников, убежденных в ее правоте и готовых беспрекословно выполнять приказы.

Волна политических репрессий 1930-х годов привела к увольнению и арестам многих опытных сотрудников МВД, включая преподавателей и руководителей учебных заведений. На их места назначались кадры, политически благонадежные, но зачастую менее квалифицированные. Это негативно сказывалось на качестве подготовки новых сотрудников.

Программы обучения были пронизаны восхвалением Сталина и его роли в укреплении советской власти. Принципы законности и гуманизма отходили на второй план, уступая место задачам обеспечения личной безопасности вождя и защиты существующего режима.

Следующим необходимо отметить период «оттепели» (1950-е - начало 1960-х).

В данный период происходил пересмотр дел, вследствие чего освобождались невинно осужденные, что привело к некоторому смягчению идеологического контроля и восстановлению репутации многих профессионалов, пострадавших в годы сталинских репрессий. Некоторые из них вернулись к преподавательской деятельности.

Вместе с тем, в учебные программы стали включаться темы, посвященные соблюдению законности при проведении следственных действий и задержаний. Усилилось внимание к правам граждан и необходимости гуманного обращения с ними.

После разоблачения культа личности Сталина и переосмысления методов работы органов внутренних дел началось активное внедрение в практику и подготовку кадров современных криминалистических технологий и экспертных методов расследования преступлений [5, с. 72-76].

Еще одним в нашем исследовании мы выделяем период «застоя» (1970-е - 1980-е).

В нем, в связи с ростом диссидентского движения в учебных заведениях МВД, усилилось внимание к подготовке сотрудников, способных выявлять и пресекать «антисоветскую деятельность». Упор делался на идеологическую бдительность и готовность бороться с «врагами народа».

В связи с развитием теневой экономики усилилась подготовка специалистов по борьбе с хищениями социалистической собственности, коррупцией и другими экономическими преступлениями.

Несмотря на некоторые позитивные изменения, в целом система подготовки кадров МВД в период «застоя» не успевала за перестройками в обществе и не всегда адекватно реагировала на новые вызовы, такие, например, как рост наркомании и организованной преступности.

Заключительным стоит выделить период перестройки и гласности (1985-1991).

Политика гласности привела к открытой критике недостатков в работе органов внутренних дел, включая некомпетентность, коррупцию и злоупотребления властью. Это заставило руководство МВД пересмотреть подходы к подготовке кадров.

В учебные программы были введены новые дисциплины, посвященные правам человека, демократическим принципам управления и этике поведения сотрудника милиции.

Были предприняты попытки деидеологизировать процесс обучения и повысить его профессиональный уровень. Однако эти усилия не всегда были последовательными и эффективными.

В целом, политическая система СССР оказывала определяющее влияние на подготовку кадров МВД. В зависимости от политической конъюнктуры менялись цели и задачи обучения, идеологическая направленность и приоритеты в подготовке специалистов. Отказ от идеологических догм и поворот к общечеловеческим ценностям начался лишь в период перестройки, но не был завершен до распада СССР.

На основании вышеизложенных тезисов, можем констатировать, что изменения политической системы СССР в период с 1930-х по 1950-е годы являлись объективным условием необходимости реформирования и совершенствования системы подготовки кадров для правоохранительных органов. Политический контекст определял задачи, функции и организацию работы милиции, что, в свою очередь, оказывало прямое влияние на требования к профессиональной подготовке сотрудников. Политическая либерализация, изменения в образовательной сфере, реорганизации

правоохранительных органов и необходимость улучшения имиджа милиции обусловили эволюцию системы подготовки кадров, направленную на повышение профессионализма, этичности и соответствия сотрудников требованиям времени. Менявшиеся политические условия требовали введения новых образовательных технологий, методы, практик в деле подготовки кадрового ядра сотрудников милиции.

Список литературы:

[1] Обучение российских полицейских скорректируют из-за роста числа IT-преступлений [Электронный ресурс] режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/russia/683022>.

[2] Гафыкин С.А. Из истории подготовки кадров для органов внутренних дел: Иркутская школа начальствующего состава милиции / С.А. Гафыкин, А.П. Санников // Становление и развитие полиции Восточной Сибири в XVIII и начале XX вв. : Сборник материалов межвузовского научно-практического семинара (Посвящается 300-летию российской полиции), Иркутск, 21 декабря 2018 года / Ответственные редакторы А.Н. Шаламова, С.Ю. Грозин. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018.

[3] Шацкая Е.А. Учреждения по подготовке сотрудников милиции в 20-е гг. XX века - начало XXI века (на материалах Забайкальского края, Республики Бурятии и Иркутской области) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 3.

[4] Игумнов А.В., Санников А.П. Кадровая политика и профессиональная подготовка советской милиции в 30-50-е гг. XX в. (по материалам Иркутской области) // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. №2 (47).

[5] Гаденков А.В. Особенности работы кадровых аппаратов в период реформ МВД СССР конца 1950-х – начала 1960-х годов / А.В. Гаденков // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). – 2011. – № 1(1).

[6] Горбатенко Г.В. Профессиональное образование сотрудников ОВД СССР во второй половине 30-х - начале 50-х годов XX века / Г.В. Горбатенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4.

Spisok literatury:

[1] Obuchenie rossijskih policejskih skorrek-tiruyut iz-za rosta chisla IT-prestuplenij [Elektronnyj resurs] rezhim dostupa: URL: <https://www.interfax.ru/russia/683022>.

[2] Gafykin S.A. Iz istorii podgotovki kadrov dlya organov vnutrennih del: Irkutskaya shkola nachal'st-vuyushchego sostava milicii / S.A. Gafykin, A.P. San-nikov // Stanovlenie i razvitie policii Vostochnoj Sibiri v XVIII i nachale XX vv. : Sbornik materialov mezhvu-zovskogo nauchno-prakticheskogo seminar (Posvy-ashchaetsya 300-letiyu rossijskoj policii), Irkutsk, 21 dekabrya 2018 goda / Otvetstvennye redaktory A.N. SHalamova, S.YU. Grozin. – Irkutsk: Vostochno-Sibir-skiy institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2018.

[3] SHackaya E.A. Uchrezhdeniya po podgot-ovke sotrudnikov milicii v 20-e gg. HKH veka - nach-alo XXI veka (na materialah Zabajkal'skogo kraja, Respubliki Buryatii i Irkutskoj oblasti) // Manuskript. 2020. T. 13. № 3.

[4] Igumnov A.V., Sannikov A.P. Kadrovaya poli-tika i professional'naya podgotovka sovetskoj milicii v 30-50-e gg. hkh v. (po materialam Irkutskoj oblasti) // Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij. 2023. №2 (47).

[5] Gadenkov A.V. Osobennosti raboty kadrovyyh apparatov v period reform MVD SSSR konca 1950-h – nachala 1960-h godov / A.V. Gadenkov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologich-eskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki (Seriya «Yuridicheskie nauki»). – 2011. – № 1(1).

[6] Gorbatenko G.V. Professional'noe obra-zovanie sotrudnikov OVD SSSR vo vtoroj polovine 30-h - nachale 50-h godov HKH veka / G.V. Gor-batenko // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2011. – № 4.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-149-152

КОНЬКОВ Илья Алексеевич,
Аспирант 3 курса гр. АЮР-221
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»,
г. Тамбов,
e-mail: ilyakonkov16@gmail.com

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ФОРМЫ, ПРАКТИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается правовая культура русского сельского населения во второй половине XIX – начале XX века как особая форма нормативной регуляции и социального контроля. Основное внимание уделено традиционным практикам разрешения конфликтов, роли обычного права и функционированию низовых судебных институтов – сельских и волостных судов. Исследование выявляет устойчивые элементы крестьянского правосознания, включая представления о справедливости, праве и допустимом насилии. Показано, как локальные механизмы правосудия существовали в условиях сословной системы и формального законодательства империи, сохраняя значительную автономию и нормативную специфику. Используются материалы законодательных актов, мемуаров, судебных дел и историко-правовых исследований. Сделан вывод о правовом плюрализме и устойчивости традиционных форм правового поведения в деревенской среде.

Ключевые слова: Русская деревня, обычное право, волостной суд, крестьянское правосознание, правовая культура, самосуд, правовой плюрализм.

KONKOV Ilya A.,
Graduate student, 3rd course Group АЮР-221
Federal State-Financed Educational Establishment of
Higher Education "Tambov State Technical University",
city of Tambov, Russian Federation

LEGAL CULTURE OF THE RUSSIAN RURAL POPULATION IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY: FORMS, PRACTICES, AND TRANSFORMATION

Annotation. The article examines the legal culture of the Russian rural population in the late 19th – early 20th centuries as a distinct form of normative regulation and social control. Particular attention is paid to traditional practices of conflict resolution, the role of customary law, and the functioning of local judicial institutions – village and volost courts. The study identifies stable elements of peasant legal consciousness, including concepts of justice, law, and permissible violence. It shows how local mechanisms of justice operated within the estate-based system and formal imperial legislation, maintaining significant autonomy and normative specificity. The analysis draws on legislative acts, memoirs, judicial cases, and historical-legal scholarship. The article concludes that legal pluralism and the resilience of traditional legal practices were central features of rural legal culture.

Key words: Russian village, customary law, volost court, peasant legal consciousness, legal culture, vigilante justice, legal pluralism.

Во второй половине XIX – начале XX века правовая культура русского сельского населения формировалась в условиях масштабной социальной трансформации, вызванной отменой крепостного права,

аграрными реформами, правовой модернизацией и постепенной интеграцией крестьян в имперскую правовую систему. Однако наряду с официальным законодательством, представленным сводами законов [8], крестьянская правовая практика

продолжала опираться на нормы обычного права, общинную мораль и локальные традиции, которые оказывали значительное влияние на повседневное правосознание.

Современные исследования показывают, что правовая культура сельского населения не сводилась к пассивному восприятию государственных норм [5, с. 80], а включала активные формы юридического поведения: участие в судах, регулирование споров, подачу петиций, защиту имущественных и личных прав [3, с. 123-129]. Вместе с тем, крестьянская правовая идентичность отличалась устойчивостью традиционных моделей справедливости, символическим представлением о власти и сильной зависимостью от коллективной воли сельской общины [2, с. 228].

Научная новизна настоящей статьи заключается в попытке реконструкции крестьянской правовой культуры как автономного нормативного пространства, в рамках которого взаимодействовали различные источники права: государственное законодательство, обычай, моральная санкция, религиозные представления. В фокусе анализа – не столько официальные юридические нормы, сколько формы их восприятия, интерпретации и адаптации в сельском социуме.

Целью статьи является комплексное исследование форм и практик правовой культуры в русском селе на основе нормативных и нарративных источников, с учётом региональной специфики, сословного контекста и исторической динамики.

Правовая культура русского села XIX – начала XX века развивалась в условиях правового плюрализма, где наряду с государственным законодательством функционировали нормы обычного права, религиозные предписания и моральные императивы. Основу официальной правовой системы составляли такие документы, как Свод законов Российской империи (1832) [8] и Полное собрание законов [7]. Однако в повседневной практике крестьян основное значение имело неписаное право – «обычай деревни», охватывающий отношения землевладения, наследования, семейных и бытовых конфликтов.

Одним из ключевых регуляторов крестьянских правовых отношений оставался обычай, закреплённый в коллективной памяти и воспроизводимый через устную традицию. Обычай был не просто источником правил, но и способом интерпретации справедливости, который часто вступал в противоречие с буквой имперского закона [5, с. 80]. Особенно ярко это проявлялось в сфере земельных споров, разделов имущества, заключения браков и воспитания сирот, где преобладали формы консенсуса и компромисса, а не формального правоприменения.

Следует учитывать, что в некоторых регионах России – особенно на юге и в Поволжье – сохранялись элементы адатного и шариатского права, влияющие на нормы поведения в мусульманских и кочевых общинах [6, с. 61-92]. Аналогично, иудейские общины продолжали опираться на нормы халахи, несмотря на официальную интеграцию в государственную правовую систему [4, с. 306]. Всё это усиливало правовую дифференциацию и формировало множественность правовых ориентиров у сельского населения.

Таким образом, источники права в сельской среде имели сложную иерархию, в которой государственные уставы и законы нередко уступали по приоритету традиции, религиозным нормам и локальной практике. Крестьянское правосознание воспринимало закон не как абстрактную норму, а как инструмент сохранения порядка, родства и согласия.

Крестьяне во второй половине XIX – начале XX века продолжали активно использовать нормы обычного права в регулировании ключевых сфер жизнедеятельности: землевладении, имущественных спорах, семейных и наследственных отношениях. Эти нормы отличались не только глубокой укоренённостью в деревенской традиции, но и высокой гибкостью, что позволяло им адаптироваться к изменениям внешнего законодательства и хозяйственной среды [5, с. 80].

В области земельных отношений обычай определял правила наделения, перераспределения, наследования и временной передачи земли. При этом главным критерием справедливости выступала польза общины, а не индивидуальное право собственности, что отличало крестьянскую правовую культуру от имперской модели частного права [3, с. 123-129].

Имущественные и долговые обязательства часто регулировались на основе устных договорённостей, свидетелей и репутации сторон. Письменные договоры составлялись крайне редко и чаще всего с участием писарей, народных учителей или волостных старшин. Особое значение имело соблюдение «чести» как правового механизма: нарушение договорённости воспринималось как оскорбление всей семьи или рода [2, с. 288].

Наследование и семейные споры также решались на основе традиционного права, в котором учитывались не только формальные интересы, но и морально-нормативные принципы: забота о нетрудоспособных, репутация наследника, воля умершего. Опека и усыновление происходили, как правило, по решению сельского схода и почти не регулировались государственными органами [8].

Таким образом, обычное право оставалось устойчивой нормативной основой крестьянского быта, обеспечивая стабильность, внутреннее согласие и высокую степень правовой социализации без необходимости обращения к формальным судебным органам.

Крестьянская система разрешения правовых конфликтов формировалась на основе сочетания традиционного самоуправления, элементов обычаев и взаимодействия с формализованными имперскими структурами, такими как волостной суд. При этом основным принципом оставалась автономность общины и ориентация на внутренние механизмы примирения [5, с. 80].

Сельский сход и старосты выполняли функции арбитров в спорах между односельчанами, стараясь не допустить обращения к внешнему правосудию. При решении дел приоритет отдавался компромиссу, репутации сторон, свидетельствам односельчан и моральному авторитету участников. Даже в случае конфликтов, связанных с преступлениями или нарушением общественного порядка, часто применялись меры самосуда или коллективного давления, а не формальные репрессии [5, с. 306].

Волостные суды, официально учреждённые в 1861 году в рамках крестьянской реформы, обеспечивали юридическое оформление решений, уже принятых общиной. Они рассматривали в основном незначительные гражданские и уголовные дела, часто основываясь не на кодексах, а на представлениях о справедливости, укоренённых в местной практике [7].

Интересно, что представители власти зачастую поощряли такую форму «локального правосудия», считая её эффективной и более стабильной в управлении отдалёнными деревнями. Однако это приводило к двойственности: формальное верховенство закона сочеталось с неофициальным доминированием обычая, что вносило элементы правовой неопределённости и асимметрии в крестьянское правосознание [1].

Правовая культура русского сельского населения во второй половине XIX – начале XX века представляет собой уникальный феномен, сформировавшийся на пересечении традиционного (обычного), религиозного и государственно-закондательного права. Исследование показывает, что основополагающим фактором в крестьянском правосознании оставались нормы и практики, укоренённые в повседневной жизни и коллективной памяти, а не абстрактные нормы имперского законодательства.

Крестьянская практика разрешения конфликтов, опора на моральные и родовые авторитеты, использование обычаев и локальных дого-

ворённостей свидетельствуют о высокой степени нормативной автономии сельских сообществ. Даже с распространением институализированных форм правосудия (волостные суды, уставы, указы) крестьянская масса сохраняла привычку решать споры в пределах общины, при этом часто игнорируя или трансформируя формальные правовые процедуры.

Особое значение имели региональные различия, религиозные установки и этнокультурные традиции, формировавшие «правовые микросреды» в пределах империи. Это подтверждается анализом правовых практик мусульман, иудеев, кочевых народов и казаков, в которых сосуществовали нормы шариата, адата, халахи и казачьих уставов. Имперское право, хотя и стремилось к унификации, вынуждено было учитывать это многообразие и частично легитимировать его через правовые компромиссы.

Таким образом, правовая культура русского села развивалась в условиях сословно-этнической стратификации, правового плюрализма и ограниченного правового принуждения. Это обусловило формирование не гомогенного, а стратифицированного и множественного правосознания, в котором представления о справедливости, порядке и законе носили преимущественно локальный характер и отражали социокультурные реалии сельской жизни.

Список литературы:

- [1] Empires in World History: Power and the Politics of Difference, Jane Burbank and Frederick Cooper (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2010), – 528 pp. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/104173104/Empires_in_World_History_Power_and_the_Politics_of_Difference_Jane_Burbank_and_Frederick_Cooper_Princeton_N_J_Princeton_University_Press_2010_528_pp_35_cloth_24_95_paper (дата обращения: 08.02.2025).
- [2] Ewick P., Silbey S. S. The Common Place of Law: Stories from Everyday Life. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – 288 p. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/C/bo3615912.html> (дата обращения: 26.02.2025).
- [3] Kirmse, S. B. Law and Society in Imperial Russia // InterDisciplines. 2012. Vol. 3, no. 2. – 2012. P. 123-129. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.inter-disciplines.org/index.php/indi/article/view/969> (дата обращения: 10.01.2025).
- [4] Werth P. W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. – Oxford: Oxford University Press,

2014. – 306 p. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/8242> (дата обращения: 11.01.2025).

[5] Безгин В. Б. Правовая культура русского села (вторая половина XIX – начало XX веков). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2012. – 80 с. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2012/bezgin.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

[6] Бобровников В. О., Ярлыкапов А. А. Реституция шариата на российском Кавказе: проблемы и перспективы // Мир ислама. – 2013. – № 2 (11). – С. 61-92. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.academia.edu/34655829/Бобровников_В_О_Ярлыкапов_А_А_Реституция_шариата_на_российском_Кавказе_проблемы_и_перспективы_Мир_ислама_Pax_Islamica_OOO_Издательский_дом_Марджани_Москва_2013_2_С_61_92 (дата обращения: 07.02.2025).

[7] Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. 1825-1881 гг. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830-1885. – // [Электронный ресурс]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 15.01.2025).

[8] Свод законов Российской Империи [Текст]: [издание 1876-1917 гг.]. Учреждения министерств. 1892 [Текст]. – Санкт-Петербург: [б. и.], [1876-1917], 1892. – [1], – 211 с. // – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003548263/ (дата обращения: 14.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Empires in World History: Power and the Politics of Difference, Jane Burbank and Frederick Cooper (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2010), – 528 pp. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.academia.edu/104173104/Empires_in_World_History_Power_and_the_Politics_of_Difference_Jane_Burbank_and_Frederick_Cooper_Princeton_N_J_Princeton_University_Press_2010_528_pp_35_cloth_24_95_paper (дата обращения: 08.02.2025).

[2] Ewick P., Silbey S. S. The Common Place of Law: Stories from Everyday Life. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – 288 p. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/C/bo3615912.html> (дата обращения: 26.02.2025).

[3] Kirmse, S. B. Law and Society in Imperial Russia // InterDisciplines. 2012. Vol. 3, no. 2. – 2012. P. 123-129. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.inter-disciplines.org/index.php/ind/article/view/969> (дата обращения: 10.01.2025).

[4] Werth P. W. The Tsar's Foreign Faiths: Toleration and the Fate of Religious Freedom in Imperial Russia. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 306 p. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://journals.openedition.org/monderusse/8242> (дата обращения: 11.01.2025).

[5] Bezgin V. B. Pravovaya kul'tura russkogo sela (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov). – Tambov: Izd-vo TGTU, 2012. – 80 s. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2012/bezgin.pdf> (дата обращения: 05.03.2025).

[6] Bobrovnikov V. O., YArlykapov A. A. Restituciya shariata na rossijskom Kavkaze: problemy i perspektivy // Mir islama. – 2013. – № 2 (11). – С. 61-92. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://www.academia.edu/34655829/Bobrovnikov_V_O_YArlykapov_A_A_Restituciya_shariata_na_rossijskom_Kavkaze_problemy_i_perspektivy_Mir_islama_Pax_Islamica_OOO_Izdatel'skij_dom_Mardzhani_Moskva_2013_2_S_61_92 (дата обращения: 07.02.2025).

[7] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie vtoroe. 1825-1881 gg. – SPb.: Tip. II Otd-niya Sobstv. E.I.V. kancelyarii, 1830-1885. – // [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3136/> (дата обращения: 15.01.2025).

[8] Svod zakonov Rossijskoj Imperii [Tekst]: [izdanie 1876-1917 gg.]. Uchrezhdeniya ministerstv. 1892 [Tekst]. – Sankt-Peterburg: [b. i.], [1876-1917], 1892. – [1], – 211 s. // – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003548263/ (дата обращения: 14.01.2025).

ИВАНОВ Георгий Романович,
аспирант, Славяно-Греко-Латинская академия,
Российская Федерация, Москва,
e-mail: mr.georgiyivanov@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ПРОЦЕССА НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ «ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Целью данной статьи является ретроспективный обзор исторического осмысления концептуальных положений «государственного суверенитета» в отечественной юридической науке.

Методология. Методологической основой данной статьи стал доктринальный подход, позволивший осмыслить проблему государственного суверенитета на уровне его концептуальных основ. В качестве основной методики, которая применялась в данной статье, использовалась правовая ретроспекция, позволившая проследить эволюцию теоретико-правовых представлений, выявить устойчивые и трансформирующиеся основы доктринального понимания государственного суверенитета, а также установить динамические изменения в правовой мысли, приведшие к возникновению современной трактовке исследуемой правовой категории.

Результаты. В статье государственный суверенитет рассмотрен как динамическая правовая категория, обладающая признаками ограниченности и преемственности, что отражает содержательную основу правовой доктрины, описывающей современную природу суверенной государственной власти. Полученные результаты могут использоваться в дальнейших историко-правовых исследованиях, касающихся природы государственной власти и государственного суверенитета.

Вывод. Проведенный анализ позволяет говорить об эволюционной природе государственного суверенитета как юридической категории, что проявляется в изменениях в его концептуальном осмыслении при наличии преемственности в теоретико-правовом подходе, сформированной в российской правовой науке на различных этапах исторического развития. Данная эволюция отражает стремление национального права адаптировать понятие суверенитета к меняющимся условиям цивилизационного развития, к внешнеполитическим контекстам, к институциональным трансформациям в области государственного управления и развитию национального правового сознания общества.

Ключевые слова: государство, суверенитет, право, эволюция, преемственность, ограниченность.

IVANOV Georgiy R.,
Postgraduate, Slavic Greek Latin Academy,
Moscow, Russian Federation

RETROSPECTIVE REVIEW OF THE PROCESS OF SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF THE CONCEPTUAL PROVISIONS OF “STATE SOVEREIGNTY” IN DOMESTIC LEGAL SCIENCE

Annotation. The purpose of this article is a retrospective review of the historical understanding of the conceptual provisions of “state sovereignty” in domestic legal science.

Methodology. The methodological basis of this article was the doctrinal approach, which made it possible to understand the problem of state sovereignty at the level of its conceptual foundations. The main methodology used in this article was legal retrospection, which made it possible to trace

the evolution of theoretical and legal ideas, identify stable and transforming foundations of the doctrinal understanding of state sovereignty, and also establish dynamic changes in legal thought that led to the emergence of a modern interpretation of the legal category under study.

Results. *The article examines state sovereignty as a dynamic legal category with features of limitation and continuity, which reflects the substantive basis of the legal doctrine describing the modern nature of sovereign state power. The results obtained can be used in further historical and legal studies concerning the nature of state power and state sovereignty.*

Conclusion. *The conducted analysis allows us to speak about the evolutionary nature of state sovereignty as a legal category, which is manifested in changes in its conceptual understanding in the presence of continuity in the theoretical and legal approach formed in Russian legal science at various stages of historical development. This evolution reflects the desire of national law to adapt the concept of sovereignty to the changing conditions of civilizational development, to foreign policy contexts, to institutional transformations in the field of public administration and the development of national legal consciousness of society.*

Key words: *state, sovereignty, law, evolution, continuity, limitation.*

Введение

В современных условиях общественно-политического развития отдельных государств, общей глобализации, нарастания интеграционных процессов, в результате которых происходит изменение понимания классического понятия «суверенитет», возникает необходимость нового подхода к теоретико-правовому обоснованию отдельных аспектов данного понятия.

В классическом понимании суверенитета как такового следует выделить три его основных вида: «государственный», «народный» и «национальный». Все эти виды суверенитета, так или иначе, закреплены в законодательстве подавляющего большинства современных стран и международно-правовых документов.

Сам термин «суверенитет» в государственно-правовом смысле впервые был введен во второй половине XVI века группой французских политических деятелей и юристов, которые выдвинули концепцию разделения власти и суверенитета, тем самым оспаривая распространённое и всестороннее вмешательство Римского Папы в государственные дела [9].

С этого времени проблемы, связанные с обеспечением государственного суверенитета, находятся в центре внимания как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов, политологов, философов и специалистов в области международных отношений, и являются ключевыми элементами научного осмысления природы современного государства, пределов его властных полномочий и автономии.

В настоящее время проблемы государственного суверенитета рассматривают в своих работах Акимов Ю.В. [1], Гадисов С.Р. [2], Грачев Н.И. [3], Дворецкий В.М. [4], Каламанова С.В. [5], Косолапов М.Ф. [7], Кузнецова Е.С. [8], Серов Е.А. [11] и др.

Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что в изучении проблемы суверени-

тета как одного из основных признаков государственности существует множество концепций и подходов, нередко совершенно противоположных. Далеко не все аспекты этой проблемы можно считать исчерпанными, при том, что в настоящее время концепция государственного суверенитета переживает новый этап научного осмысления. В частности в настоящее время в отечественной и западной юридической мысли [12-16], формируются новые доктринальные положения, касающиеся пределов государственного суверенитета, фактически, переосмысляющие само понятие суверенитета как динамического и многоуровневого явления всемирно исторического масштаба.

Это заставляет задуматься о новом методологическом инструментарии обеспечения национального суверенитета на основе системного анализа национальных подходов к решению проблем его реализации и его пределов. В частности актуальным и важным представляется осмысление исторического пути развития российской концепции государственного суверенитета, которая формировалась на протяжении столетий и развивается в настоящее время с учетом новых геополитических процессов, являющихся основанием для переосмысления концептуальных положений теории государственного суверенитета.

Таким образом, **целью** данной статьи является ретроспективный обзор исторического осмысления концептуальных положений «государственного суверенитета» в отечественной юридической науке.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что государственный суверенитет рассмотрен как динамическая правовая категория, обладающая признаками ограниченности и преемственности, что отражает правовую доктрину современной природы суверенной государственной власти.

Практическая ценность данной статьи состоит в том, что полученные результаты могут

использоваться в дальнейших историко-правовых исследованиях, касающихся природы государственной власти и государственного суверенитета.

Методология. Методологической основой данной статьи стал доктринальный подход, позволивший осмыслить проблему государственного суверенитета на уровне его концептуальных основ. В качестве основной методики, которая применялась в данной статье, использовалась правовая ретроспекция, позволившая проследить эволюцию теоретико-правовых представлений, выявить устойчивые и трансформирующиеся основы доктринального понимания государственного суверенитета, а также установить динамические изменения в правовой мысли, приведшие к возникновению современной трактовке исследуемой правовой категории.

Результаты

Исторически российская доктрина государственного суверенитета начала развиваться в XVIII–XIX веках, когда происходили процессы окончательного формирования российской государственности в условиях имперского централизма, существенного влияния европейских политико-правовых концепций и необходимости обоснования легитимности власти в контексте активного территориального роста, включения новых народов и земель в состав Российской Империи [11].

Сложившиеся в тот период геополитические реалии требовали не только укрепления централизованной власти, но и концептуального осмысления её правовых оснований. В этой связи доктрина государственного суверенитета начала играть роль интеллектуального обоснования политической экспансии, обеспечивая идеологическую поддержку имперской политики. В этот период доктрина государственного суверенитета была тесно связана с монархической властью, при том, что сам суверенитет рассматривался как абсолютная власть государя – самодержца, стоящего над законами и действующего как высший источник права [6].

В дальнейшем, под влиянием западных либеральных идей, особенно в XIX и начале XX века, происходила постепенная эволюция в понимании суверенитета: от теократического и монархического его осмысления к более юридически выверенному, государственно-институциональному. Появились исследования таких ученых, как Шершеневич Г.Ф. («Общая теория права»), Ивановский В.В. («Учебник государственного права»), Палиенко Н.И. («Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение»), Котляревский С.А. («Конституционное госу-

дарство: Опыт политикоморфологического обзора»), Алексеев А.С. («Русское государственное право»), Чичерин Б.Н. («Курс государственной науки»), Жилин А.А. («Учебник государственного права»), Коркунов Н.М. («Русское государственное право»), Яценко А.С. («Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства»), Корф С.А. («Федерализм»), в которых осуществлен синтез национального восприятия государственного суверенитета с западными правовыми теориями.

Так, например, основоположник российской школы права Н.И. Палиенко считал, что государственный суверенитет есть институциональный признак любого государства, который дает право быть субъектом международно-правовых отношений [10].

Российский учёный исходит из того, что суверенитет – это характер, свойство власти, благодаря которому она является высшей, независимой правовой властью. Он отмечает, что такая высшая правовая власть может принадлежать только государству, поскольку только государство среди всех человеческих союзов обладает самой могущественной и всесторонней организацией господства. Суверенитет – не сама государственная власть, а лишь определённое её свойство, благодаря которому она является высшей и независимой правовой властью. Суверенитет господствует только в определённой, ограниченной сфере, поскольку всемирной универсальной правовой власти не существует.

По мнению Н.И. Палиенко, субъектом и единственным носителем суверенной государственной власти может быть только само государство как целое, как юридическое лицо, а не тот или иной орган государства, или лицо, или совокупность лиц в государстве. «Такие понятия, как монархический и народный суверенитет, и наименование монарха или народа носителями суверенной государственной власти, являются лишь образными выражениями и чисто политическими идеями, но не строго юридическими понятиями» [10].

Перед учёным длительное время стоял вопрос о решении проблемы соотношения государственно-правового и международного суверенитета. В отличие от большинства специалистов того времени по международному праву, которые разделяли два вида суверенитета: внутренний, государственно-правовой, и внешний, международно-правовой, Н.И. Палиенко закономерно считал, что государственно-правовой и международный суверенитеты являются лишь двумя направлениями единой и суверенной государственной власти. Он отмечает, что эти два элемента – как исторически, так и логически – связаны между

собой в понятии суверенитета: как безусловного принципа верховенства власти внутри государства, так и независимости внешней политики [10].

В советский период идея государственного суверенитета формировалась, также, на традиционных представлениях о верховенстве государственной власти внутри страны и независимости государственной политики во внешних делах, при существенном акценте на классовой природе власти и идеологического содержания суверенитета. В правовой науке советского периода суверенитет рассматривался через призму марксистско-ленинской идеологии в той ее части, в которой государство рассматривалось как орудие диктатуры пролетариата, имея ввиду, что социалистическое государство, выражая интересы рабочего класса, обладает всей полнотой власти на своей территории.

Советские правоведы, такие как Коровин Е.А. («Борьба СССР за суверенитет»), Гурвич Г.С. («Принципы автономизма и федерализма в советской системе»), Дябло В.К. («Сущность государственного суверенитета и его реализация в социалистических федерациях»), Левин И.Д. («Суверенитет»), Вышинский А.Я. («Вопросы теории государства и права»), Фарберов Н.П. («О суверенитете союзных республик») и др., исходили из того, что реальный суверенитет возможен лишь при отсутствии эксплуатации человека человеком, поскольку именно в этом проявляется взаимодействие государственного суверенитета и суверенитета свободной личности. Данный подход основывался на фундаментальном положении, согласно которому только в условиях социализма, устранившего классовые противоречия, возможно полное раскрытие личности как субъекта права, и, соответственно, государственный суверенитет не подавляет, но всемерно способствует утверждению свободы, равенства и политического участия граждан в управлении государством. При этом **отстаивалось доктринальное положение о том, что государственный суверенитет в социалистическом обществе отличается от буржуазной его интерпретации, предполагая единство политической воли, централизованное руководство и управление, а также признание роли коммунистической партии как руководящей силы развития государства и общества.**

Таким образом, в советский период сформировалось доктринальное положение, согласно которому суверенное социалистическое государство не противопоставляется личности, а становится формой коллективного выражения воли народа, проявляемое во всемерной заботе каждого гражданина об укреплении общественного

благополучия, о развитии социалистических ценностей и активном участии в жизни государства, об обеспечении государственной независимости и обороноспособности страны. Данный подход формировался на антагонистской формуле, согласно которой в условиях капитализма (в отличие от советской концепции) суверенитет носит формальный характер, поскольку интересы правящего класса доминируют над интересами народа и подавляют реальные возможности волеизъявления трудящихся, превращая государственные институты в инструменты сохранения власти и привилегий для буржуазной элиты. Таким образом, в советский период государственный суверенитет рассматривался не только как юридическая категория, но и как идеологический инструмент, позволяющий проводить разграничение между советской и западной моделью государственного суверенитета.

Советская концепция государственного суверенитета обеспечивала преемственность его научного осмысления. Преемственность дореволюционной советской и современной российской концепции государственного суверенитета состоит в том, что сформировавшиеся национальные концепции рассматривают государственный суверенитет как основу независимости, стабильности и политической самоидентичности государства, придавая ему особое ценностное значение.

В настоящее время российские правоведы, вслед за своими предшественниками, рассматривают государственный суверенитет как проявление верховенства и независимости государственной власти в пределах собственной территории, а также способность государства самостоятельно принимать решения в международных делах, отстаивая государственную территориальную целостность, опираясь на современные концепции государственного суверенитета.

В настоящее время целый ряд российских авторов, таких как Гадисов С.Р. [2], Косолапов М.Ф. [7], Кузнецова Е.С. [8] и др., считают, что в современных условиях суверенитет осуществляется в определенных пределах.

Данный подход основывается на понимании того, что концепция государственного суверенитета, сформировавшаяся в рамках западной правовой традиции, находится в состоянии переосмысления.

Нельзя не согласиться с Омагу Д.О., отмечая, что в настоящее время можно говорить о характере ограничения суверенитета, когда в реальности мировая политика достаточно часто основывается на понимании ограниченной природы государственного суверенитета [15].

По мнению Дж. Э. Нуньес большинство государств мира, формально обладая суверенитетом, не владеют им в полном объеме, поскольку на них распространяется политическая, экономическая, а иногда и военная воля или даже экспансия со стороны более развитых государств. В этом аспекте государственный суверенитет представляет собой фактическую сторону явления, а не определяет его формально-юридическое или доктринальное содержание [14].

По мнению некоторых конституционалистов, в практике международных отношений имеет место силовое ограничение суверенитета одного государства другим.

Так, Риган Берлз считает, что борьба за права человека, отстаивание гуманитарных ценностей стали активным поводом для вмешательства в суверенитет, например, события в Косово [12].

Некоторые зарубежные ученые выступают за принудительное ограничение суверенитета, которое выражается во вмешательстве с применением силы в дела другого государства с целью урегулирования его внутренних конфликтов без согласия государства, чей суверенитет ограничивается, и без санкции международного сообщества в лице ООН. При этом предлагается разработать «практические пути для механизма вмешательства в единую систему ограничения суверенитета» [16].

По мнению Демерева К., современная глобализация трансформирует содержание понятия «национально-государственный суверенитет». В реальной мировой политике суверенитет уже не является препятствием для вмешательства во внутренние дела других стран, включая их конституционные и территориальные границы (например, Македония, Союзная Республика Югославия) [13].

Недавно появился новый термин, обозначающий государства, которые «не состоялись» – то есть нуждающиеся в международной опеке. Всё это, по мнению учёного, оправдывается тем, что в условиях глобализации национальный суверенитет уступает место более высоким ценностям — демократии и правам человека [13].

Таким образом, в настоящее время суверенитет больше не рассматривается как некий абсолют, а скорее как прагматичная модель взаимодействия государства с внешним миром при сохранении национальных интересов и укреплении внутренней стабильности, правовой целостности и социально-культурной самобытности. При таком подходе государственный суверенитет обретает новую гибкую форму, адаптируясь к требованиям современного политического и социально-экономического развития, к условиям циф-

ровой трансформации и к условиям развития международных отношений, становясь инструментом сбалансированного развития на основе активного участия страны в мировых процессах и потребностью в защите стратегических национальных приоритетов.

При этом, в настоящее время, по нашему мнению, с учетом современных геополитических вызовов и понимания того, что различные правовые конструкты утрачивают универсальность и все больше обретают национальные черты, целесообразно продолжить исследования в области идеологической природы национального суверенитета. На наш взгляд, данная природа проявляется в том, что государственный суверенитет не только определяется формальными признаками независимости, территориальной целостности верховенства права и прав человека, находящегося в рамках национальной модели государственного суверенитета, но и тесно связан с исторически сложившейся национальной системой ценностей, историческим опытом, политическими установками и культурно-идеологическими ориентирами общества, которые отвечают природе национального самосознания и национальной идентичности. Соответственно, в этом смысле, мы можем говорить о том, что в современных условиях суверенитет становится не только юридическим понятием, но и способом выражения национальной идентичности, коллективного мировоззрения и способности государства противостоять внешнему влиянию, сохраняя внутреннюю целостность и обеспечивая механизм идеологической общественной консолидации.

Выводы

Проведенный анализ позволяет говорить об эволюционной природе государственного суверенитета как юридической категории, что проявляется в изменениях в его концептуальном осмыслении при наличии преемственности в теоретико-правовом подходе, сформированной в российской правовой науке на различных этапах исторического развития. Данная эволюция отражает стремление национального права адаптировать понятие суверенитета к меняющимся условиям цивилизационного развития, к внешнеполитическим контекстам, к институциональным трансформациям в области государственного управления и развитию национального правового сознания общества.

В настоящее время в юридической науке складывается понимание того, что государственный суверенитет не является статической характеристикой государственности, но представляет собой сложный правовой и политико-идеологический феномен, требующий дальнейшего переос-

мысления на фоне обострения международной обстановки, подвижности государственных границ, трансформации международной архитектуры, цифровизации и изменений, происходящих в национальном сознании.

В связи с этим проблематика государственного суверенитета включает в себя ряд вопросов теоретико-правового характера (определение признаков суверенитета в изменяющемся контексте международных отношений, установление правовых границ допустимого внешнего влияния на суверенные права государства и наций, разработка эффективных механизмов реализации цифрового и информационного суверенитета, соотношения национального суверенитета с историческими особенностями его формирования, в том числе и с учетом участия государства в международных организациях и договорах, на решение которых планируется направить дальнейшее исследование.

Список литературы:

[1] Акимова Ю.В. Государственный суверенитет: история идей и современность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3. С. 10-13.

[2] Гадисов С.Р. Государственный суверенитет в условиях глобализации: общетеоретическое измерение: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. 203 с.

[3] Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и тенденции развития. Москва, Волгоград: Книгодел, Волгоградский институт экономики, социологии и права, 2009. 467 с.

[4] Дворецкий В.М. Государственный суверенитет как правовая категория в контексте кризиса современной системы международных отношений // Право и политика. 2019. № 1. С. 11-19.

[5] Каламанова С.В. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия // Социология власти. 2010. № 3. С. 158-168.

[6] Карнишина Н.Г. Теория суверенитета в дореволюционном русском государствоведении // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С. 49-54.

[7] Косолапов М.Ф. Конституционный правопорядок России и международно-правовые стандарты: пределы и механизм рецепции: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. 499 с.

[8] Кузнецова Е.С. Проблема ограничения суверенитета в мировой политике: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 2011. 251 с.

[9] Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений. Ангарск: АГТА, 2012. 168 с.

[10] Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и его правовое значение. Ярославль: Тип. Губернского Правления, 1903. 567 с.

[11] Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. 335 с.

[12] Burles R. Exception and governmentality in the critique of sovereignty // Security Dialogue. 2016. Vol. 47, № 3. Pp. 239-254.

[13] Demerew K. Contractualism in post-colonial state-building: A liberal approach to sovereignty and governmentality // The Review of Austrian Economics. 2024. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11138-024-00640-8.pdf>.

[14] Núñez J. E. State Sovereignty: Concept and Conceptions // International Journal for the Semiotics of Law. 2024. Vol. 37. DOI: 10.1007/s11196-024-10170-y.

[15] Omagu D.O. State, politics, and globalisation // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2012. Vol. 21. Pp. 70-98.

[16] Popovski V. Legitimacy of popular sovereignty and ad hoc consent against standing authorizations for humanitarian and restorative interventions // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2025. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s40647-025-00442-7.pdf>.

Spisok literatury:

[1] Akimova YU.V. Gosudarstvennyj suverenitet: istoriya idej i sovremennost' // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 11-3. S. 10-13.

[2] Gadisov S.R. Gosudarstvennyj suverenitet v usloviyah globalizacii: obshcheteoreticheskoe izmerenie: diss. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2020. 203 s.

[3] Grachev N.I. Gosudarstvennyj suverenitet i formy territorial'noj organizacii sovremennogo gosudarstva: osnovnye zakonomernosti i tendencii razvitiya. Moskva, Volgograd: Knigodel, Volgogradskij institut ekonomiki, sociologii i prava, 2009. 467 s.

[4] Dvoreckij V.M. Gosudarstvennyj suverenitet kak pravovaya kategoriya v kontekste krizisa sovremennoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij // Pravo i politika. 2019. № 1. S. 11-19.

[5] Kalamanova S.V. Gosudarstvennyj suverenitet: problemy opredeleniya ponyatiya // Sociologiya vlasti. 2010. № 3. S. 158-168.

[6] Karnishina N.G. Teoriya suvereniteta v dorevolucionnom russskom gosudarstvovedenii // Izvestiya vuzov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. 2010. № 4. S. 49-54.

[7] Kosolapov M.F. Konstitucionnyj pravoporyadok Rossii i mezhdunarodno-pravovye standarty:

predely i mekhanizm recepcii: diss. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2024. 499 s.

[8] Kuznecova E.S. Problema ogranicheniya suvereniteta v mirovoj politike: diss. ... kand. polit. nauk. Moskva, 2011. 251 s.

[9] Mustafin A.A. Politologiya: slovar' sovremennykh terminov i vyrazhenij. Angarsk: AGTA, 2012. 168 s.

[10] Palienko N.I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ego pravovoe znachenie. YAroslavl': Tip. Gubernskogo Pravleniya, 1903. 567 s.

[11] Serov E.A. Ponyatie i osobennosti suvereniteta gosudarstva v ego istoricheskom genezise: diss. ... kand. jurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2018. 335 s.

[12] Vurles R. Exception and governmentality in the critique of sovereignty // Security Dialogue. 2016. Vol. 47, № 3. Pp. 239-254.

[13] Demerew K. Contractualism in post-colonial state-building: A liberal approach to sovereignty and governmentality // The Review of Austrian Economics. 2024. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s11138-024-00640-8.pdf>.

[14] Núñez J. E. State Sovereignty: Concept and Conceptions // International Journal for the Semiotics of Law. 2024. Vol. 37. DOI: 10.1007/s11196-024-10170-y.

[15] Omagu D.O. State, politics, and globalisation // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2012. Vol. 21. Pp. 70-98.

[16] Popovski V. Legitimacy of popular sovereignty and ad hoc consent against standing authorizations for humanitarian and restorative interventions // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. 2025. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s40647-025-00442-7.pdf>.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-160-166

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
отдела изучения проблем управления
и реформирования уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем
управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: helenr2003@mail.ru

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового
регулирования деятельности уголовно-исполнительной
системы центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье приводится исторический анализ становления и развития пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних преступников от Царской России и до настоящего времени. Исследовать исторический период функционирования воспитательных колоний (воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних, воспитательно-исправительных приютов, детские колонии, специально трудовых воспитательных колонии НКВД СССР и т.д.) необходимо с целью создания современных технологий социальной работы с лицами, обнаруживающими делинквентное поведение; выработать реабилитационные технологии для несовершеннолетних лиц, возвращающихся в общество из мест лишения свободы, так как места заключения могут способствовать формированию рецидивистов и профессиональных нарушителей закона. Исследование истории этих учреждений позволяет восстановить историческую справедливость и заложить фундамент для совершенствования современной системы воспитания. Исследователи отмечают, что «творческое осмысление исторического опыта» позволяет не только избежать повторения ошибок прошлого, но и значительно повысить результативность профилактической работы с подрастающим поколением.

Ключевые слова: история, преступность несовершеннолетних, воспитательные колонии, ФСИН России, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher of SIC-1 FPU Research
Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Doctor of Economic Sciences

ZORINA Natalia Sergeevna,
senior Researcher of the Department for Improving
Legal Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Problems of Management
and Organization of the Execution of Sentences
in the Penitentiary System of the Federal State Institution
«Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

HISTORICAL BACKGROUND OF THE CREATION
OF REFORMATION COLONIES FOR MINOR
CONDEMNED PERSONS

Annotation. *The article provides a historical analysis of the formation and development of penitentiary institutions for juvenile offenders from Tsarist Russia to the present. It is necessary to study the historical period of the functioning of educational colonies (educational and correctional institutions for minors, educational and correctional shelters, children's colonies, specially labor educational colonies of the NKVD of the USSR, etc.) in order to create modern technologies of social work with people who exhibit delinquent behavior.; to develop rehabilitation technologies for minors returning to society from places of deprivation of liberty, as places of detention can contribute to the formation of repeat offenders and professional violators of the law. The relevance and significance of the historical period under consideration is due to the fact that at that time, cases of child delinquency increased in the country as well as at the present time.*

Key words: *history, juvenile delinquency, educational colonies, Federal Penitentiary Service of Russia, and the penal system.*

Введение. Воспитание подрастающего поколения всегда было одной из самых значимых задач для государства. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Владимир Владимирович Путин поручил Правительству РФ обеспечить достижение национальной цели «Реализации потенциала каждого человека, развития его талантов, воспитания патриотической и социально ответственной личности» и создать к 2030 году условия для формирования гармонично развитой, патриотически и социально ответственной личности [1].

Воспитание несовершеннолетних, вне зависимости от их социального положения, представляет собой особую важность. Это в равной степени относится и к детям, пребывающим в специализированных учреждениях, таких как воспитательные колонии [2].

Некоторые несовершеннолетние лица сталкиваются с риском из-за неспособности адаптироваться к быстро меняющимся условиям общественной жизни. Из-за того, что их система ценностей ещё не сформирована, мировоззрение неустойчиво, а понимание происходящего в стране для них ограничено, в определённых обстоятельствах они могут преступить закон. Это, в свою очередь, может привести к негативным последствиям как для самого ребёнка, так и для общества в целом [3].

Проблема перевоспитания несовершеннолетних является важной как с точки зрения государственной политики, так и в рамках общественных, семейных и научных дискуссий. Изучение исторического опыта создания и функционирования воспитательно-исправительных учреждений

позволяет оценить неэффективные методы перевоспитаний несовершеннолетних преступников, такие как - **репрессивные меры, применяемые в учреждениях прошлых лет.**

Таким образом, ретроспективный анализ предоставляет возможность не только осмыслить, каким образом решались проблемы в прошлом, но и выявить действенные и неэффективные методы, а также адаптировать их к реалиям современности [4].

В России решение о создании воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей было продиктовано осознанием необходимости особого подхода к этой категории лиц, а также учетом специфики их исправления и перевоспитания. Подобный подход характерен для многих государств, и причины создания воспитательных колоний могут различаться в зависимости от конкретной страны.

Ученые, изучавшие развитие пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в России и за границей, провели исследования, касающиеся различных аспектов: законодательных мер, европейского и отечественного опыта работы исправительных заведений, а также проблем, связанных с преступностью среди несовершеннолетних. В этой области можно выделить следующих исследователей. Так, Н.С. Таганцев разработал собственный законодательный проект, в котором был сделан упор на воспитательно-исправительные меры. А.Я. Герд же предложил ряд мер по формированию и улучшению практики исправительного воспитания в России. В частности, он выступал за отделение осужденных подростков от бесприютных и нищенствующих, а также за изменение порядка исполнения приговора. **Л.И. Беляева** — исследовала становление и развитие исправительных учреждений для несовершенно-

летних правонарушителей в России (середина XIX — начало XX века) [5]. **В.В. Селянина** — написала диссертацию на тему «Социально-историческое развитие воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в России: 1864–1917 годы». **М.В. Лаврентьев** — исследовал создание первых исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей во Франции в первой половине XIX века. **Кунц Е.В.**, в своем исследовании «научное обоснование проблемы несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях» [6] рассматривала особенности отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетними, социальный и исторический аспекты.

В данной статье проводится исторический анализ создания и функционирования воспитательных колоний для несовершеннолетних преступников. Для этого были использованы различные методы: историографический анализ, который позволяет изучить публикации по изучаемой теме; методы системного анализа, которые помогают рассмотреть проблему в целом; историко-структурный метод, который позволяет рассмотреть систему в развитии.

Основная часть. В феврале 2024 года на оперативном совещании при губернаторе Белгородской области обсудили вопросы, связанные с подростковой преступностью. Эксперты определили ключевые факторы, негативно влияющие на подростков: стресс, связанный с жизнью в приграничном регионе в условиях специальной военной операции, длительное обучение в дистанционном формате, недостаток внимания со стороны родителей, возрастание интернет-угроз в контексте информационной войны, отсутствие у подростков дополнительных занятий и увлечений после школьных уроков. В связи с этим увеличилось число преступлений, в которых подозревают несовершеннолетних лиц. В результате выросло количество уголовных дел, в которых участвуют несовершеннолетние. Также отмечается рост преступлений, совершенных детьми в соучастии со взрослыми [7]. Как и в разные исторические периоды, начиная с древности и до наших дней, активно предпринимались меры по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Это было связано с тем, что в те времена, как и сейчас, отмечался рост числа правонарушений, совершаемых детьми.

В ответ на эту проблему государство взяло на себя важную миссию — искоренение преступности среди несовершеннолетних начиная с Российской империи. Для этого было решено создать специальные учреждения — воспитательно-исправительные, колонии-приюты. Появление вос-

питательных колоний в России было обусловлено целым рядом социально-экономических, законодательных и общественных факторов.

Их появление было вызвано стремлением найти решение проблемы детской беспризорности, преступности и социальной дезадаптации, а также необходимостью пересмотреть подходы к перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей.

Исследование организации воспитательного процесса в учреждениях, предназначенных для содержания несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи в период с конца XIX до начала XX века, представляет собой значимый этап в изучении истории пенитенциарной системы.

Рассмотрим ключевые предпосылки создания специализированных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей.

1. Социально-экономические кризисы. В период с XVII по XIX века Российское государство переживало сложные времена, сопровождавшиеся социально-экономическими кризисами. Эти события оказали значительное влияние на общество, приведя к увеличению числа сирот, нищих и беспризорных детей. В начале XVII века, в ответ на голод и социальные потрясения, были созданы детские приюты. В XIX веке индустриализация привела к усилению социального расслоения, что, в свою очередь, увеличило количество детей, вовлекаемых в преступную деятельность.

2. Законодательные реформы. В период с 1864 по 1917 годы в Российской империи произошло зарождение нового института исправительных учреждений для несовершеннолетних. В это время законодательство предоставляло учредителям таких учреждений государственную поддержку, однако не устанавливало четких стандартов их деятельности. После проведения судебной реформы 1864 года и принятия Уложения о наказаниях 1866 года, государство официально разрешило заменять заключение в тюрьмах на пребывание в исправительных учреждениях для несовершеннолетних [8]. Закон 1866 года открыл возможность для создания приютов и колоний для несовершеннолетних, что стало основой для их последующего развития.

3. В Российской империи в период с 1864 по 1917 год был учрежден новый институт — исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей [5]. В этот период законодательство предоставляло государственную поддержку учредителям таких заведений, однако не устанавливало строгих стандартов их работы. После судебной реформы 1864 года и принятия Уложения о наказаниях 1866 года, государство легализовало возможность замены тюремного заключения на исправительные учреждения.

Закон 1866 года позволил создавать приюты и колонии для несовершеннолетних правонарушителей, что послужило основой для дальнейшего развития этой системы.

4. Роль общественных организаций и благотворителей. Многие воспитательно-исправительные учреждения были основаны благодаря поддержке обществ земледельческих колоний и ремесленных приютов, которые возглавляли представители высших сословий. Первые колонии создавались частными лицами и общественными организациями. Например, Петербургская земледельческая колония в Изваре, открытая в 1871 году, была основана при поддержке Общества земледельческих колоний. А Московский Рукавишниковский приют, основанный в 1864 году, появился благодаря усилиям К.В. Рукавишникова [5]. Финансирование этих учреждений осуществлялось за счет пожертвований и государственных субсидий. К.В. Рукавишников, будучи попечителем Московского городского Рукавишниковского приюта, организовал съезды представителей воспитательно-исправительных заведений [9]. Эти съезды оказали значительное влияние на формирование системы таких учреждений и законодательства, касающегося их и несовершеннолетних осужденных [10].

5. Гуманизация подходов к несовершеннолетним. Вместо того чтобы прибегать к суровым наказаниям, акцент был сделан на перевоспитании с помощью труда, образования и укрепления семейных ценностей. В Петербургской колонии воспитанники были разделены на «семьи», в которых они обучались различным ремеслам и получали общее образование. Эффективность такого подхода была подтверждена тем, что рецидив среди воспитанников составлял всего 25 %, что свидетельствует о высокой результативности данного метода. Кроме того, отечественные педагоги разработали основные принципы перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей: 1. Необходимость умственного и нравственного развития воспитанников. 2. Приобщение к трудовой деятельности. 3. Индивидуальный подход в воспитании. Эти принципы и сегодня являются основой для работы с несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

6. Неудачи предыдущих попыток. В эпоху правления Екатерины II и Александра II были предприняты попытки учредить исправительные институты, такие как совестные суды и приказы общественного признания, но эти начинания не увенчались успехом. Это стало отправной точкой для поиска новых стратегий в XIX веке [8].

6. Влияние европейских моделей. Концепции создания исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников были почерп-

нуты из опыта Швейцарии, Франции и других государств, где уже существовали подобные системы. В частности, при разработке пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних преступников в России были учтены наработки таких выдающихся деятелей, как Песталоцци и Беклешов.

7. Советский контекст. После революции 1917 года в стране резко возросло число беспризорных детей. К 1921 году их количество достигло семи миллионов, что потребовало немедленного вмешательства. В 1918 году был издан декрет, упразднивший суды для несовершеннолетних до 17 лет и заменивший их комиссиями. К 1930-м годам была создана система трудовых колоний, которая помогла решить проблему занятости и воспитания беспризорных детей [11]. Одним из ярких примеров успешной ресоциализации через труд и коллективизм стала коммуна имени Горького, основанная под руководством А.С. Макаренки [12].

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что впервые положения, касающиеся уголовных наказаний для несовершеннолетних, были закреплены в Воинском Артикле 1715 года. Однако в этом документе законодатель не представил конкретных рекомендаций по данному вопросу. Несовершеннолетние осужденные отбывали наказание совместно со взрослыми преступниками в различных местах заключения, таких как тюрьмы, приюты, колонии и арестные дома. Это, безусловно, имело не только отрицательные последствия, но и оказывало значительное воздействие на их дальнейшую жизнь.

В дореволюционной России отсутствовала стройная система перевоспитания подростков, преступивших закон, что не позволяло достичь поставленных целей. Однако постепенно ситуация начала претерпевать изменения, чему способствовала гуманная политика Советского государства в области права и социальной сферы. Это стало одним из основополагающих принципов его деятельности. Подтверждением этому служит Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [13]. Этот декрет представлял собой проявление более человеческого отношения к проблеме преступности среди несовершеннолетних и к подросткам, преступившим закон. Он упразднял суды и заключение под стражу. В соответствии с данным декретом, подростки в возрасте до 17 лет освобождались от уголовной ответственности [14]. Дела, связанные с несовершеннолетними, рассматривались комиссиями по делам несовершеннолетних, которые, как правило, избирали меры воздействия, не связанные с изоляцией от общества. Однако, если подросток повторно совершал преступление или же его дея-

ние было тяжким или особо тяжким, дело передавалось на рассмотрение народного суда, а затем — в учреждения системы Народного комиссариата юстиции [15].

В 1921 году было принято «Положение о трудовых домах для несовершеннолетних», которое преследовало цель исправления несовершеннолетних правонарушителей путем их вовлечения в трудовую деятельность, а также формирования у них трудолюбия, нравственности и чувства ответственности. Кроме того, одним из ключевых аспектов деятельности трудовых домов было развитие интеллектуальных способностей подростков через получение общего и профессионального образования [13]. Для достижения этой цели в трудовых домах были созданы общеобразовательные школы и учебно-производственные мастерские. Хотя труд и играл значительную роль в формировании личности человека, он не оказывал столь существенного влияния на мировоззрение и сознание подростков. В связи с этим трудовые дома были преобразованы в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

К марту 1931 года процесс реорганизации был полностью завершен. Хотя труд по-прежнему оставался основным инструментом перевоспитания, появились и новые методы, которые включали в себя: установление связей с промышленными предприятиями, что открывало перспективы трудоустройства для подростков. Социализация в рабочих коллективах, способствовавшая формированию у подростков полноценных социальных навыков. Поддержка со стороны комсомола, оказывавшего помощь в процессе перевоспитания на более высоком уровне [16].

В 1935 году Совет Народных Комиссаров СССР принял Постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Этот документ установил три типа учреждений, предназначенных для исправления несовершеннолетних преступников: изоляторы, трудовые колонии и приёмники-распределители. До этого момента деятельность исправительных заведений регулировалась исключительно исправительным законодательством [11, 17]. В период Второй мировой войны Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик принял постановление, направленное на усиление борьбы с детской беспризорностью, хулиганством и безнадзорностью. Этот документ, датированный 15 июня 1943 года, стал фундаментом для систематической работы с несовершеннолетними и значительно улучшил функционирование исправительных учреждений [12]. Все исправительные учреждения действовали в строгом соответствии с положениями, утвержденными Народным комиссариатом внутренних дел и Министерством вну-

тренних дел Союза Советских Социалистических Республик. В 1968 году, благодаря Указу Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, был установлен статус закона, который привел к созданию действенной и надежной системы управления исправительными учреждениями, базирующейся на принципах гуманного обращения с несовершеннолетними.

В 1969 году воспитательно-трудовые колонии были интегрированы в систему исправительно-трудовых учреждений, базирующуюся на принципах, закреплённых в Основах исправительно-трудового законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик.

В январе 1997 года был принят Уголовно-исполнительный кодекс, в котором в пункте 9 статьи 16 было установлено, что воспитательные колонии являются одним из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы [18]. С 20 января 2026 года вступит в силу Федеральный закон от 23 июля 2025 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» [19]. В частности, будет определен регламент отбывания наказания в виде исправительных работ, в соответствии с которым осужденные будут исполнять его исключительно по месту своей основной трудовой деятельности. В системе исправительных учреждений воспитательные колонии занимают особое положение, что обусловлено необходимостью учета специфических особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей. Для них предусмотрены облегченные условия содержания по сравнению с совершеннолетними преступниками, а также созданы благоприятные условия для успешной реинтеграции в общество и возвращения к нормальной жизни.

Ключевая миссия современного исправительного учреждения для несовершеннолетних заключается в организации комплексной психолого-педагогической и реабилитационной работы. В этом процессе следует принимать во внимание не только возрастные аспекты, но и уникальные характеристики каждого осужденного, включая его психологические, физиологические и уголовно-правовые особенности.

Заключение. В России воспитательные колонии стали ответом на ряд вызовов, с которыми столкнулось общество в процессе своего развития. Эти вызовы возникали на различных этапах истории страны, начиная с кризисов Средневековья и заканчивая социальными трансформациями XX века. Их история служит наглядным примером того, как эволюционировали представления о методах перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. От суровых каратель-

ных мер до современных педагогических подходов, основанных на труде, образовании и социальной адаптации, — таковы вехи развития воспитательных колоний. Исследование истории этих учреждений позволяет восстановить историческую справедливость и заложить фундамент для совершенствования современной системы воспитания. Исследователи отмечают, что «творческое осмысление исторического опыта» позволяет не только избежать повторения ошибок прошлого, но и значительно повысить результативность профилактической работы с подрастающим поколением.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Консультант Плюс

[2] Дугенец А.С., Павлова Л.В. О формировании традиционных ценностей Российской Федерации у несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. — Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. — С. 241-244

[3] Лелеков В.А. Воспитательные колонии в России: история и социально-правовое предназначение // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 9. С. 40-48

[4] Терещенкова В.В. Организация воспитательной деятельности в российских исправительных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX — начале XX веков, автореферат на дис.пед.наук., 2022, 30 с.

[5] Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России: (Середина XIX-нач. XX вв.) / Л. И. Беляева; Акад. МВД России. — Москва: Акад. МВД России, 1995. — 100 с

[6] Кунц Е.В. Значение образовательной среды воспитательных колоний в становлении личности несовершеннолетних осужденных // Проблемы права № 2 (90) -2023. с. 52—58.

[7] Мухартов А.А. Стресс из-за СВО влияет на подростковую преступность в Белгородской области [Электронный ресурс] URL: <https://fonar.tv/news/2024/02/06/stress-iz-za-svo-vliyaet-na-podrostkovuyu-prestupnost-v-belgorodskoy-oblasti?ysclid=mdzny076mz968999564> (дата обращения: 05.08.2025)

[8] Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX — начало XX в.). Автореф. дис. д.ю. н. М., 1995.

[9] Рукавишников К.В. Московский городской Рукавишниковский приют: Сообщ., сдел. 31 янв. 1891 г., почёт. попечителем Приюта, К.В. Рукавишниковым, в здании Моск. ун-та господам студентам 8 семестра Юрид. фак. М., 1891.

[10] Лаврентьев М.В. Создание Московского Рукавишниковского приюта для несовершеннолетних преступников (1864—1866) // Развитие современной системы образования: теория, методология, опыт. Сборник статей. Чебоксары, 2019.

[11] Население Гулага: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталева. 624 с.; Т. 6., 2004. 736 с.

[12] Неустроев А.Н. Экономическое воспитание в педагогическом наследии А.С. Макаренко // Современные наукоемкие технологии. — 2015. — № 12-4. С.699-703.

[13] История сталинского Гулага: конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 4., 2004. 736 с.

[14] О комиссиях несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. М., 1953.

[15] Новиков Ю.В. Воспитательные колонии и концептуальное развитие их в будущем России // Право: история, теория, практика: материалы II Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013. С. 125-130.

[16] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Дети ГУЛАГа: 1918—1956: Россия. XX век: документы / сост. С. С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. 631 с.

[17] Славко А.А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы великой отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 169-172.

[18] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Консультант Плюс

[19] Федеральный закон от 23.07.2025 N 219-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» // Консультант Плюс

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2024 g. № 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // Konsul'tant Plyus

[2] Dugenece A.S., Pavlova L.V. O formirovanii tradicionnyh cennostej Rossijskoj Federacii u

nesovershennoletnih osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. – Moskva: FKU NII FSIN Rossii, 2024. – S. 241-244

[3] Lelekov V.A. Vospitatel'nye kolonii v Rossii: istoriya i social'no-pravovoe prednaznachenie // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 9. S. 40-48

[4] Tereshchenkova V.V. Organizatsiya vospitatel'noj deyatel'nosti v rossijskikh ispravitel'nyh uchrezhdeniyah dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej vo vtoroj polovine xix–nachale xx vekov, avtoreferat na dis.ped.nauk., 2022, 30 s.

[5] Belyaeva L.I. Stanovlenie i razvitie ispravitel'nyh zavedenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii: (Seredina XIX-nach. XX vv.) / L. I. Belyaeva; Akad. MVD Rossii. – Moskva: Akad. MVD Rossii, 1995. – 100 s

[6] Kunc E.V. Znachenie obrazovatel'noj sredy vospitatel'nyh kolonij v stanovlenii lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh // Problemy prava № 2 (90) -2023. s. 52—58.

[7] Muhartov A.A. Stress iz-za SVO vliyaet na podrostkovuyu prestupnost' v Belgorodskoj oblasti [Elektronnyj resurs] URIL: <https://fonar.tv/news/2024/02/06/stress-iz-za-svo-vliyaet-na-podrostkovuyu-prestupnost-v-belgorodskoy-oblasti?ysclid=mdzny076mz968999564> (data obrashcheniya: 05.08.2025)

[8] Belyaeva L.I. Pravovye, organizacionnye i pedagogicheskie osnovy deyatel'nosti ispravitel'nyh zavedenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii (seredina XIX — nachalo XX v.). Avtoref. dis. d.yu. n. M., 1995.

[9] Rukavishnikov K.V. Moskovskij gorodskoj Rukavishnikovskij priyut: Soobshch., sdel. 31 yanv. 1891 g., pochyot. popechitelem Priyuta, K.V. Rukavishnikovym, v zdanii Mosk. un-ta gospodam studentam 8 semestra YUrid. fak. M., 1891.

[10] Lavrent'ev M.V. Sozdanie Moskovskogo Rukavishnikovskogopriyutadlyanesovershennoletnih

prestupnikov (1864–1866) // Razvitie sovremennoj sistemy obrazovaniya: teoriya, metodologiya, opyt. Sbornik statej. CHEboksary, 2019.

[11] Naselenie Gulaga: chislennost' i usloviya soderzhaniya / otv. red. A. B. Bezborodov, V. M. Hrustalev. 624 s.; T. 6., 2004. 736 s.

[12] Neustroev A.N. Ekonomicheskoe vospitanie v pedagogicheskom nasledii A.S. Makarenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2015. – № 12-4. S.699-703.

[13] Istoriya stalinskogo Gulaga: konec 1920–h – pervaya polovina 1950–h godov: sobranie dokumentov: v 7–mi t. M.: ROSSPEN, 2004. T. 4., 2004. 736 s.

[14] O komissiyah nesovershennoletnih: dekret SNK RSFSR ot 14.01.1918 // Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR. 1917-1952 gg. M., 1953.

[15] Novikov YU.V. Vospitatel'nye kolonii i konceptual'noe razvitie ih v budushchem Rossii // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy II Mezhdunarodnoj nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2013. S. 125-130.

[16] Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). Deti GULAGa: 1918–1956: Rossiya. XX vek: dokumenty / sost. S. S. Vilenskij i dr. M.: MFD, 2002. 631 s.

[17] Slavko A.A. Rol' special'nyh detskih kolonij v bor'be s besprizornost'yu i beznadzornost'yu v Rossii v gody velikoj otechestvennoj vojny i poslevoennyj period // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2009. № 3 (4). C. 169-172.

[18] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 28.12.2024) // Konsul'tant Plyus

[19] Federal'nyj zakon ot 23.07.2025 N 219-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Konsul'tant Plyus

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-167-172

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ПОЛЕЖАЕВ Петр Владимирович,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права Уральского института
управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: ppv@nafta-group.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ВЕКСЕЛЕЙ НА КАЗЕННЫЕ ДЕНЬГИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Аннотация. Вексель впервые стал применяться в России в начале XVIII века в результате его заимствования из практики торгового оборота и законодательства ряда европейских государств. Российская власть увидела в векселе важное средство повышения эффективности и безопасности оборота денежных средств не только для развития торговли, осуществлявшейся преимущественно купечеством, но и реализации финансового обеспечения государственной внешней и внутренней политики. Поэтому заимствование вексельного института права сопровождалось его частичной адаптацией под российские условия: в Вексельном уставе 1729 г. появились правовые нормы, отсутствовавшие в европейских образцах и предназначенные для регулирования оборота казенных денежных средств. В статье анализируются причины и характер формирования в российском вексельном законодательстве института векселей на казенные деньги – вопросы, пока остающиеся практически неисследованными в российской историко-правовой науке. Автором на основе анализа законодательной деятельности российской власти первой трети XVIII в. в области вексельного права аргументируется вывод, что создание данного института явилось закономерным результатом соединения государственных и купеческих финансово-торговых интересов, обеспечившего долговременность его правовой жизни.

Ключевые слова: российское законодательство, вексель, вексельный оборот, Вексельный устав, казенные деньги, купечество.

POLEZHAEV Petr Vladimirovich,
applicant of the Department of Theory and History
of State and Law of the Ural Institute
of Management - branch of RANEPA

REGULATION OF THE CIRCULATION OF BILLS OF EXCHANGE ON TREASURY MONEY IN THE LEGISLATION OF RUSSIA IN THE FIRST THIRD OF THE 18TH CENTURY

Annotation. The bill of exchange was first used in Russia at the beginning of the 18th century as a result of its borrowing from the practice of trade turnover and legislation of a number of European states. The Russian authorities saw in the bill of exchange an important means of increasing the efficiency and security of money circulation not only for the development of trade, carried out mainly by merchants, but also for the implementation of financial support for the state foreign and domestic policy. Therefore, the borrowing of the bill of exchange institution of law was accompanied by its partial adaptation to Russian conditions: the Bill of Exchange Charter of 1729 introduced legal norms that were absent from European models and were intended to regulate the circulation of state funds. The article analyzes the reasons and nature of the formation of the institution of bills of exchange for state money in Russian bill of exchange legislation - issues that remain virtually unexplored in Russian historical and legal science. Based on an analysis of Russian legislative activity in bill law during the first third of the 18th century, the author argues that the creation of this institution was a natural outcome of both state and merchant financial and trade interests, ensuring its long legal life.

Key words: Russian legislation, bill of exchange, bill turnover, Bill of Exchange Charter, state money, merchants.

Вексель в новое время получил широкое распространение в странах Западной Европы, выполняя функции одного из эффективных средств торгового оборота. В России конца XVII – начала XVIII вв. он приобрел некоторую известность благодаря общению русских купцов с иностранными купцами, но до реформ Петра I практического применения внутри страны не находил.

Петровские реформы среди многих последствий имели увеличение роли в экономике товарно-денежных отношений, в которые особенно активно вовлекалось купечество. Это побудило власть обратиться к внедрению в России различных средств, заимствованных из европейского опыта торгового товарно-денежного оборота, среди которых вексель занимал особо важное место. Усилия, предпринятые властью в этом направлении, суммировались в кодификации нового для России права в форме Вексельного устава 16 мая 1729 г. Этот законодательный акт оказался одним из самых долговременных законов, отразивших качественные изменения, происходившие в стране в результате преобразований Петра I: с некоторыми частными изменениями он оставался в силе более века – до издания Устава о векселях 25 июня 1832 г.

Текст Устава базировался на европейских, главным образом немецких вексельных источниках. Но его создатели видели в вексельном обращении средство не только более эффективной организации купеческого торгового оборота, но и извлечения непосредственной выгоды для государственной казны. Последнее имело особенную значимость в свете резкого усиления влияния России, становившейся империей, в международных отношениях, что требовало и соответствующего финансового обеспечения.

В результате в Вексельный устав наряду с первой главой, посвященной «настоящим купеческим векселям» и содержащей нормы частного вексельного обращения, в целом близкие европейским образцам (39 пунктов), была включена вторая глава «О векселях на казенные деньги» (15 пунктов). В третью главу «Формы или образцы внутренних векселей с толкованием» вошли 14 таких образцов, двое из которых также относились к казенным векселям [1]. Нормативно-правовое содержание гл. II и двух образцов из Гл. III не имело аналогов в европейских вексельных кодексах, оно подтвердило ориентацию русского законодателя на использование векселей в интересах государственной казны.

Однако при изучении Вексельного устава 1729 г. дореволюционные цивилисты сосредоточили внимание исключительно на содержании первой главы, полагая, что институт векселей на

казенные деньги особой роли в вексельном обращении не сыграл и быстро себя исчерпал, тем более что в Устав 1832 г. он не был включен [2, 3, 4]. Аналогичная точка зрения воспроизводится в современной российской историко-правовой историографии [5].

По нашему мнению, такая трактовка не вполне оправдана. В частности, она подвергается сомнению в свете последующей законодательной деятельности российской власти в XVIII – начале XIX вв. На протяжении 1730-1808 гг., как это устанавливается по официальным публикациям российского законодательного материала, было издано, как минимум, 15 правовых актов, посвященных именно регулированию вексельного обращения казенных средств. Логично заключить, что, во-первых, почти 80 лет указанный вексельный институт продолжал оставаться действующим, во-вторых, власть считала необходимым следить за его практическим применением и в случае необходимости вносить должные законодательные изменения.

Поэтому восполнение пока сохраняющегося историографического пробела в исследовании возникновения и содержания института векселей на казенные деньги в российском законодательстве первой трети XVIII в. представляет собой одну из актуальных задач научного изучения истории российского вексельного законодательства.

Целью настоящей статьи является анализ причин и характера формирования в российском вексельном законодательстве первой трети XVIII в. института векселей на казенные деньги.

Источником анализа являлся официальный законодательный материал, опубликованный в Своде законов Российской империи (собрание первое с 1649 по 1825 г.). Также использовались сведения и оценки из работ российских цивилистов, касавшиеся истории российского вексельного права XVIII в.

Непосредственные причины, побудившие российскую власть в лице самого Петра I прибегнуть к использованию векселей для перевода казенных денежных средств, то есть к практике, отсутствовавшей в Московском государстве и не применявшейся в европейском вексельном обращении, по нашему мнению, имели не столько внутреннее, сколько внешнее – военно-политическое – происхождение.

Вступление России в затяжную, занявшую большую часть правления Петра I Северную войну привело к переносу военных действий русской армии за пределы границ Московского государства, что отдалило армию от основной ресурсной базы ее снабжения. Поэтому остро встал вопрос о снабжении армии за счет ресурсов, имевшихся в тех территориях, где она находи-

лась, но не посредством силового их изъятия, а приобретения у местного населения или местных властей. Доставка для этого из России наличных средств представляла значительные трудности, особенно с точки зрения оперативности и безопасности. Тогда власть и обратилась к ранее известному по опыту взаимодействия с иностранными купцами переводу денег в вексельной форме: вексели «заимствованы Петром I, который в виду неустройства почты и небезопасности дорог нашел возможным применить векселя к переводу казенных денег из одного города в другой при участии купцов» [2, с. 670].

Позиция власти воплотилась в трех правовых актах времени Северной войны, свидетельствовавших о том, что вексели рассматривались ею прежде всего как средство внешних денежных сношений.

Во-первых, это Сенатский указ 3 октября 1711 г. «О предписании Архангельскому вице-губернатору доставлять с каждою почтою в Канцелярию Правительствующего Сената сведения о понижении и возвышении курса векселей в городе Архангельске» [6]. Архангельский порт в это время являлся главным центром российской внешней торговли, а знание вексельных курсов (соотношение векселей, выписанных на разную валюту, в стране их предъявления) имело принципиальное значение при использовании векселей во внешней торговле или вексельном переводе денежных, в данном случае казенных, средств.

Во-вторых, сенатский указ 29 сентября 1712 г. «О переводе в Гамбург на вексель денег из поступивших в казну пошлин с товаров в городе Архангельске» с указанием, что переведенные таким образом денежные средства предназначаются для содержания находившейся в Померании русской армии [7].

В-третьих, именный, данный Сенату 15 апреля 1716 г. указ «О посылке в Ригу из Военного Приказа мелких денег для перевода оных векселями на Гамбург, дабы оттуда доставлять суммы на продовольствие заграничной армии» [8].

Данные указы зафиксировали возникновение в российском законодательстве тренда на придание самостоятельного характера вексельному обращению казенных денежных средств. Он получил закрепление на уровне государственных институтов при создании в 1718-1719 г. коллегий, заменивших унаследованные от московской власти приказы. В число трех коллегий, управлявших финансами, вошла Штатс-Кантор-Коллегия, функцией которой, согласно именному указу Петра I от 12 декабря 1718 г., являлось «ведение всех государственных расходов» [9]. В частности, в п. 22 ее Регламента, изданного 13 февраля 1719 г., устанавливалось, что при необходимости перевода

денег «в чужие страны или дальние города» возможно использование векселей «чрез верных людей», «накрепко» соблюдая при этом «Его Царского Величества интерес» [10, с. 659]. В качестве таких «верных людей» рассматривались российские и иностранные купцы.

Окончание Северной войны и включение в состав провозглашенной в 1721 г. Российской империи прибалтийских территорий уменьшили потребность власти в использовании векселей на казенные деньги для снабжения армии. Но за годы войны одновременно произошло расширение использования векселей в торговой деятельности российских купцов, ведущейся внутри страны. Поэтому власти стало ясно, что использовать «верных людей» из купеческой среды можно не только для надежного вексельного перевода казенных средств за границу, но и внутри страны. Сами размеры Российской империи придавали перманентную актуальность решению проблемы безопасного и оперативного перемещения на значительные расстояния любых, казенных и частных, денежных средств.

Два законодательных акта 1728 г. засвидетельствовали понимание властью двойной полезности применения векселей.

В первом из них – именном указе 28 мая – содержалось важное решение, направленное на поддержание стабильности вексельного курса во внешней торговле. Этот курс был подвержен значительным колебаниям, приносившим казне убытки при вексельных расчетах с заграничными государственными и частными покупателями и продавцами. Для исправления этого положения в указе устанавливалось, что денежные средства, полученные при продаже в российских портах казенных товаров, следует через вексельный перевод размещать в Голландии или Гамбурге и формировать из них капитал в иностранной валюте. Он далее будет использоваться для компенсации потенциальных убытков, возникавших при колебаниях вексельного курса [11].

Второе решение содержалось в одном из пунктов принятого в Верховном Тайном совете 12 сентября «Наказа губернаторам, воеводам и их товарищам». Наказ определял должностные обязанности этих лиц по широкому кругу вопросов управления. Пункт 36 Наказа регулировал порядок отсылки денежных средств из местной казны «в Камер-Коллегию и в другие места, куда по указам повелено будет выслать». Одним из средств такой отсылки были определены вексели: «Ежели ж губернаторы усмотрят верных людей, чрез которых можно будет ту казну в указные места перевести векселем, таким отдавать с добрыми поруками; а без порук и маломощным людям, тако ж и воеводам денег на вексели отнюдь никому не

давать ... и те вексели в те места, где по ним взять надлежит, посылать при доношениях по почте, а тем людям, кому деньги отданы будут, не отдавать» [12, с. 107].

Конечно, законодательному оформлению вексельных отношений в России содействовали не только государственные, но и частные купеческие интересы. Однако законодательное закрепление в Уставе 1729 г. векселей на казенные деньги как отдельного института российского вексельного права вряд ли могло состояться, если бы накопленный опыт не доказал их важность в обеспечении государственных финансовых интересов.

Поэтому, хотя основными источниками Устава являлись зарубежные вексельные акты, особенно немецкие (Саксонский вексельный устав 1682 г.), в которых подобный вексельный институт отсутствовал, но в данном вопросе создатели российского Устава проявили вызванную реальными государственными потребностями самостоятельность.

Необходимо отметить, что эта самостоятельность не подрывала общее единство вексельного права. Так, в п. 1 второй главы Вексельного устава 1729 г. законодатель ясно указал, что рассматривает вексели на казенные деньги как часть всего вексельного права: «с публикации сего Устава должны во всех казенных векселях поступать по силе первой главы сего Устава так, как о партикулярных векселях изображено. А что для лучшего охранения казенных денег и до скорого отправления по векселям касается, о том явствует в следующих пунктах» [1, с. 173].

Значит, правовые нормы вексельного права, изложенные во второй главе, являлись, в сущности, адаптацией общих принципов вексельного обращения, изложенных в первой главе и в основном соответствовавших европейскому вексельному праву, к конкретному российскому и доказавшему свою государственную полезность опыту вексельного оборота казенных денег.

Анализируя содержание всех остальных пунктов второй главы и связанных с ними 13-го и 14-го образцов векселей из третьей главы, нельзя не убедиться, что преимущественная ориентация законодателя на обеспечение интересов государственной казны сочеталась с определенным учетом частных интересов купцов как функциональных исполнителей вексельного обращения казенных средств. В этой связи отмечалось, что «казенные вексели были двоякого рода: одни выдавались частными лицами правительственным органам, другие – правительственными органами частным лицам» [3, с. 55].

Государственный интерес заключался в организации с помощью векселей достаточно опе-

ративного и безопасного перемещения – в случае возникновения такой потребности – казенных средств из одного региона (губернии, города) непрерывно растущей в размерах империи в другой ее регион (губернию, город). Например, эта потребность могла возникнуть в силу необходимости компенсировать нехватку наличных денежных средств в одном регионе при их избытке в другом.

Частный, преимущественно купеческий (и других «чинов»), интерес заключался в возможности реализовывать свои собственные деловые потребности (прежде всего торговые) в рамках решения конкретных государственных задач и используя для этого возможности государственных финансовых институтов.

Например, у купца, имевшего средства в одном регионе, появлялась возможность, содействуя вексельному переводу казенных денежных средств в другой регион, одновременно обеспечить закупку в этом регионе, где были надежные, но не имевшие должных средств партнеры, нужных ему товаров.

Основной порядок применения векселей на казенные деньги регулировался в п. 2, 3 и соответствующей 13-й форме (образце) векселя [1, с. 173-174, 196].

Согласно п. 2, пожелавший «из купецких или иных чинов людей деньги перевезть в другой город», мог внести в одном городе в казну наличные деньги, получить казенный вексель на эту сумму (если достоверно известно, что в казне другого города есть деньги в размере вексельной суммы), а затем он сам или лицо, им в векселе означенное, в другом городе могли по векселю получить из казны, которой распоряжался местный «командир» (губернатор или воевода), указанную в нем сумму. В п. 3 предусматривалась выдача такого векселя даже при отсутствии в данный момент в казне другого города должных денежных средств, если известно, что такие средства вскоре могут поступить, а купец выразит письменное согласие дожидаться, когда соберется нужная сумма.

Содержание обеих норм позволяет полагать, что купцу обеспечивалась возможность, внеся собственные деньги в казну одного города, получить такую же сумму из казны другого города и осуществить в последнем нужную ему (или его партнеру) торговую операцию. Но точно так же в случае недостатка в казне одного города необходимых средств местный «командир» мог пополнить казну за счет привлеченных купеческих средств, которые компенсировались затем купцам из казны другого города, где таковых средств имелось достаточно.

Также в п. 7 предусматривалась возможность для «нижнего командира», нуждавшегося в

средствах для исполнения какого-либо предназначавшегося ему указа, выдавать за полученные от «постороннего» деньги вексель, адресованный «вышнему командиру» и который последним должен был исполняться [1, с. 177].

Отдельно в п. 9, 10 и образце 14 регулировался случай выдачи в одном месте «надежному купцу» казенных денег (с его письменным обязательством и при поручительстве от других лиц) с получением от него векселя на внесение такой же суммы приемателем векселя в казну в другом месте. Полученный от купца вексель почтой или с нарочным должен был пересылаться указанному в векселе приемателю с установлением точного срока внесения им денег в местную казну. Это срок состоял из времени, требующегося на пересылку векселя (например, в образце 14 из Казани в Москву), и семидневного срока (недели) после подписи приемателем векселя. Предусматривалась ответственность участников за неисполнение вексельного обязательства. Если приематель отказывался платить по векселю в силу отсутствия у него таковых средств, то вексель с объяснением приемателя отсылался обратно, а с векселедателя и его поручителей взыскивалась в казну полученная первоначально сумма с добавкой к ней 8-процентного денежного штрафа. Если же вексель приемателем подписывался, но денег в срок полностью или частично в казну не поступало, то надлежало в течение месяца взыскать с него всю сумму, включая указанные проценты, а в случае его неплатежности также в течение месяца вся сумма взыскивалась с векселедателя и его поручителей [1, с. 178-179, 196].

Из содержания рассмотренных пунктов следовало, что власть и купечество при использовании казенных векселей были крайне заинтересованы в оперативности и надежности перевода денежных средств из одного региона империи в другой или в пределах одного региона (как в п. 7). Поэтому во вторую главу были включены специальные нормы, предназначенные эти условия обеспечить.

Так, в п. 4 устанавливался конкретный срок исполнения вексельного обязательства в случаях, регламентированных в п. 2 и п. 3 – неделя (семь дней). Такой же срок фигурировал в случаях п. 7 и п. 8 [1, с. 174-175, 177, 178].

В п. 6 устанавливался порядок протестов по векселям с возложением ответственности на соответствующих должностных лиц в форме выплаты ими из собственных средств 8-процентного штрафа за неисполнение: либо за выдачу векселя, предварительно не удостоверившись в присутствии в другом месте должных казенных средств, либо за неприяем векселя в месте назначения «из какой злобы или страсти» [1, с. 175-176].

В п. 12 устанавливалась ответственность Управителей (казны в данном месте) за выдачу денег за вексель «ненадежным людям» – «такие деньги брать с самого того Управителя из его собственного имения в срок месяца», а в п. 13 – их ответственность за несвоевременное взыскание или отсрочку платежа по п. 10 – «повинен собственным своим имением все казенные деньги заплатить и сверх того по осьми процентов штрафа». В п. 14 все деньги и проценты, уплате которых обязывались участники вексельного перевода казенных денег, включая Управителей, надлежало брать деньгами, «а буде денег нет, то продавая с публичного торга товары и пожитки и недвижимое имение» в указанные в предыдущих пунктах сроки. Интересно, что, обосновывая в конце этого пункта принятие столь строгих мер к нарушителям, законодатель особо указал: «ибо вексель есть такая надежда, как готовые деньги посланы, а когда по оным неисправно платить станут, то могут кредит свой и других людей потерять и в разорение вводить» [1, с. 180-181].

Представляется, что такой формулировкой создатели Устава старались показать, что целью вексельного законодательства второй главы была защита не только казенных, но и частных купеческих интересов.

Обеспечению надежности вексельного оборота казенных денег должно было служить и введение в казну строгого учета векселей, выплаченных по ним сумм и процентов, взысканных за нарушения (п. 15) [1, с. 181].

Таким образом, проанализированный в статье законодательный материал позволяет сделать вывод, что оформление во второй главе Вексельного устава 1729 г. института векселей на казенные деньги или вексельного обращения казенных денег явилось закономерным результатом реализации как государственных, так и купеческих финансово-торговых интересов. В условиях дальнейшего развития России как мировой империи эти интересы сохраняли до определенного времени (первых десятилетий XIX в.) правовую значимость. Последнее объяснялось необходимостью своевременного обеспечения материальных интересов армии, действующей на удалении от собственной ресурсной базы, своевременного и надежного перемещения существенных денежных средств внутри стран, а также расширения объемов внешней торговли. Поэтому история дальнейшего применения и соответствующей нуждам практики законодательной корректировки данного института вексельного права на протяжении почти столетия действия Вексельного устава 1729 г. также заслуживает, по нашему мнению, отдельного исследования.

Список литературы:

- [1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VIII. № 5410. С. 147-197.
- [2] Барац С. М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1893. IV, 778 с.
- [3] Федоров А. Ф. Вексельное право. Одесса: «Экономическая» тип., 1906. XX, 701 с.
- [4] Цитович П. П. Курс вексельного права. Киев: Тип. И. Н. Кушнарева и К°, 1887. VI, 336 с.
- [5] Новицкая Т. Е. 1729 года, мая 16 Устав вексельный. Комментарий // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. С. 459-492.
- [6] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. IV. № 2434. С. 243.
- [7] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. IV. № 2589. С. 868.
- [8] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. № 3012. С. 458-459.
- [9] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. № 3255. С. 601.
- [10] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V. № 3303. С. 651-660.
- [11] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VIII. № 5273. С. 39-41.
- [12] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VIII. № 5333. С. 94-112.

Spisok literatury:

- [1] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. VIII. № 5410. S. 147-197.
- [2] Barac S. M. Kurs veksel'nogo prava v svyazi ucheniem o veksel'yah i veksel'nyh operaciyah. SPb.: Tip. T-va "Obshchestvennaya polza", 1893. IV, 778 s.
- [3] Fedorov A. F. Veksel'noe parvo. Odessa: "Ekonomicheskaya" tip., 1906. XX, 701 s.
- [4] Citovich P. P. Kurs veksel'nogo prava. Kiev: Tip. I. N. Kushnareva i K°, 1887. VI, 336 s.
- [5] Novickaya T. E. 1729 goda, maya 16 Ustav veksel'nyj. Kommentarij // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. V 9 t. M.: YUrid. lit., 1987. T. 5. Zakonodatel'stvo perioda rascveta absolyutizma. S. 459-492.
- [6] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. IV. № 2434. S. 243.
- [7] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. IV. № 2589. S. 868.
- [8] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. V. № 3012. S. 458-459.
- [9] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. V. № 3255. S. 601.
- [10] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. V. № 3303. S. 651-660.
- [11] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. VIII. № 5273. S. 39-41.
- [12] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sbranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda. SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1830. T. VIII. № 5333. S. 94-112.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-173-177

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

КОСТЮК Михаил Федорович,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: kost-mf@yandex.ru

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения
пенитенциарной преступности центра
исследования проблем обеспечения безопасности
в учреждениях уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В тексте Конституции Российской Федерации заложен потенциал для осуществления индивидуального правоприменения, что подтверждается многочисленными правовыми позициями Конституционного суда Российской Федерации, в которых смысл уголовно-правовой нормы раскрывается через призму Конституции Российской Федерации, чтобы понять, что конституционные идеалы правоприменения не являются алгоритмом. Таким образом, постановления Конституционного суда Российской Федерации ориентируют правоприменителя в каждом уголовном деле учитывать смысл конституционно – правовой нормы, обеспечивая справедливое и гуманное наказание.

Ключевые слова: источники, Конституционный суд Российской Федерации, наказание, осужденный, постановление, преступление, уголовно-правовая норма.

KOSTYUK Mikhail Fedorovich,
Professor of the Department of State Law
and Criminal Law Disciplines
Plekhanov Russian University of Economics,
Doctor of Law, Professor

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for Development
of Methodologies for Execution of Punishments
Related to Deprivation of Liberty and Study
of Penitentiary Crime, Center for Research
of Security Problems in Institutions
of the Penal-Executive System, Federal State
Institution Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Law, Professor

IMPACT OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE SOURCES OF CRIMINAL LAW

Annotation. *The text of the Constitution of the Russian Federation contains the potential for the implementation of individual law enforcement, which is confirmed by numerous legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, in which the meaning of the criminal law norm is revealed through the prism of the Constitution of the Russian Federation in order to understand that the constitutional ideals of law enforcement are not an algorithm. Thus, the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation guide the law enforcement officer in each criminal case to take into account the meaning of the constitutional and legal norm, ensuring fair and humane punishment.*

Key words: *sources, Constitutional Court of the Russian Federation, punishment, convicted person, decision, crime, criminal law norm.*

Декларативный характер основ конституционного строя, установленных в Конституции Российской Федерации, являются законодательной основой, которая в совокупности с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет осуществить преобразование формальной системы источников уголовного законодательства.

В настоящее время уголовный закон является единственным источником уголовно-правовых норм [4, с. 26].

Современная реальность развития общественных отношений существенно опережают нормативно – правовое регулирование, что создает пробелы и коллизии в уголовном праве, устранение которых посредством аналогии закона недопустимо, что может породить вынесение несправедливого наказания, в связи с чем, лицо приобретет статус осужденного, что повлечет состояние судимости. В связи с этим возникает необходимость не только в оперативном правоприменении, которого можно достичь посредством «живого», индивидуально – вариативного толкования норм уголовного закона, но и в обязательном изменении уголовного законодательства.

Катализатором для совершенствования уголовного законодательства в большинстве случаев выступают результаты анализа судебной практики, которые указывают на проблемы, возникающие при квалификации уголовно-правовых деяний, а также отражают те трудности, с которыми в процессе доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, сталкивается дознаватель или следователь на этапе предварительного расследования. Правильная квалификация деяний обеспечивает назначение соразмерного наказания виновным субъектам при одновременной защите невиновных от необоснованного преследования [3, с. 121].

В данном аспекте, верными представляются суждения отдельных авторов, согласно которым результаты систематизации судебной практики во многом способствуют формированию новых направлений в уголовно – правовой политике государства [2, с. 35].

Необходимо в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О толковании уголовного закона (или об источниках уголовного законодательства) РФ», закрепить положение о том, что при разработке дополнений и (или) изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации необходимо учитывать требования Конституции Российской Федерации и тот конституционно – правовой смысл, который придается конкретной норме основного закона посредством практики Конституционного Суда РФ применительно к сфере уголовно – правовых отношений. Подобное указание в постановлении пленума Верховного суд Российской Федерации будет способствовать и разработке наиболее качественных законодательных инициатив, результаты которых будут эффективны в правоприменении, и станет своего рода механизмом суда при разрешении спорных вопросов относительно квалификации преступления, его наказуемости, наличии оснований для прекращения уголовного преследования, освобождения от наказания, то есть во всех случаях, когда разрешение спорного вопроса лежит в исключительной компетенции судьи.

Анализ актуальных научно – практических трудов, не только в сфере уголовно – правового регулирования, но и, в общем, в сфере права, свидетельствуют о том, что сущность юридической политики как фактора, влияющего прямо или косвенно на концепцию уголовного закона, а также его ценностные ориентиры и задачи (объекты защиты), практически не изучена [6, с. 18].

Уголовная политика не просто социально – правовое явление, которое отражает наиболее

важные аспекты, возникающие в общественных отношениях и стремящиеся их устранить, но еще и инструмент в законотворческой работе, которые, допустимо использовать в той или иной степени при изменении существующей системы источников уголовного права России (ст. 1 УК РФ).

В юридической литературе процесс формирования правовых позиций высших судебных инстанции и результат разрешения уголовных дел относится к формам практической реализации уголовно – правовой политики государства в конкретный период времени [10, с. 43].

Следует признать обоснованными суждения о том, что под правовой политикой понимается симбиоз, максимально сконцентрированной реакцией публичной (законодательной) власти на реально существующие криминальные угрозы. Справедливыми выступают утверждения о том, что сама по себе правовая политика не может быть сконцентрирована и реализована только в какой-то одной сфере права – имеется в виду материального регулирования или процессуальных норм. Правовая политика есть результат системных и всеобщих преобразований, имевших место быть в рамках конкретного направления – в частности, и в сфере уголовного права, и в сфере уголовного процесса, и в сфере уголовно – исполнительной отрасли. То есть, законотворческая и законодательная правовая политика в большинстве случаев охватывает все смежные общественные отношения [1, с. 30].

Именно системный подход уголовно – правовой политики в процессе формулирования законотворческих инициатив позволяет утверждать, что данный фактор существенным образом влияет на формирование законности в процессе правоприменения. Об этом свидетельствует реализация уголовно – правовой политики в вопросах, касающихся борьбы с террористической деятельностью и её предупреждением. По отдельным уголовным делам Конституционным Судом Российской Федерации были сформулированы общие принципы, которые должны являться ориентиром для правоприменительной практики в России [7, с. 98].

Юридическая природа уголовно – правовой с одной стороны, это правовая политика является отражением, проявлением законодательной мысли, то есть она производна от смысла уголовно – правовой нормы, но в то же время, правовая политика является фактором, влияющим на формирование правовых судебных позиции и единообразия судебной практики в конкретных вопросах.

С помощью судебной практики лучше всего осуществить понимание природы уголовно – правовой политики. К тому же, правовые позиции

высших судебных инстанции как допустимые источники права в конкретных случаях будут являться примером проявления и изменения правоприменительной политики в тех вопросах, которые находятся в исключительной компетенции судьи.

В правовой литературе, согласно мнения отдельных ученых, вообще нет четкого понимания такого термина как «судебная практика», и к тому же многие доктринальные взгляды сводятся к тому, что сама по себе судебная практика в романо – германской правовой семье не может быть триггером для формирования уголовно – правовой политики и уж тем более для реновации действующего законодательства [9, с. 73].

С другой стороны, имеется ряд мнений, согласно которым ценность судебной практики заключается в наличии правовых положений как само созданных, так и сформированных посредством сопоставления идей, взглядов и толкования закона [5, с. 86]. Подобное понимание судебной практики есть более предпочтительная модель, которая в современных реалиях представляется качественным способом разрешения уголовно – правовых вопросов на практике.

Ценность уголовно – правовой политики заключается в том, что её идеи помогают сформировать такие судебные правовые позиции, которые отвечают идеям справедливости и равноправия в уголовном праве. Примером обоснованного учета уголовно – правовой политики в судебном правотворчестве является постановление Конституционного суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года №32 – П.

В указанной правовой позиции, Конституционный суд Российской Федерации, признавая норму ст. 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за совершение мошенничества в предпринимательской сфере и устанавливающий наказание, которое в отличие от других привилегированных видов мошенничества, является существенно ниже, указал, что данное положение вещей недопустимо, поскольку иное означает несправедливое и неравноправное распространение правовое регулирование, которое фактически позволяет бизнес – субъектам при совершении мошенничества в особо крупном размере при вынесении обвинительного приговора рассчитывать и получить более мягкое наказание в отличие лиц, совершивших иные виды мошенничества при аналогичных размерах, причинённого преступлением вреда [8].

Таким образом, взаимосвязь уголовно – правовой политики и судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации способствует постижению обширного смысла норм уголовного

закона в их системном единстве и как следствие позволяет осуществлять качественное индивидуальное судебное регулирование по уголовным делам. Эффективное и качественное судебное правотворчество, формирование правовых позиции высшими судебными инстанциями, в первую очередь, Конституционным Судом Российской Федерации, невозможно осуществить, в том числе без учета актуальной уголовно – правовой политики.

Таким образом, назрела необходимость признания результатов судебной практики еще одним источником отечественного уголовного законодательства в настоящее время, при этом следует отметить, что далеко не вся судебная практика может и должна быть признана источником уголовного законодательства. Только правовые позиции высших судебных инстанций могут по праву обладать свойством нормативизма и в том же время свойствами индивидуально – вариативного правоприменения, в которое необходимо для справедливого правоприменения при квалификации общественно-опасных деяний.

Список литературы:

- [1] Дроздова, Е. А. К вопросу уголовной политики / Е. А. Дроздова, О. В. Волкова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 1. – С. 29-33.
- [2] Волков, К. А. Уголовная политика и судебная практика / К. А. Волков // Российский судья. – 2019. – № 2. – С. 34-38.
- [3] Голубовский, В. Ю. Законность и обоснованность приговора как гарантия защиты прав лиц, совершивших преступление / В. Ю. Голубовский // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, Пермь, 02–04 апреля 2025 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 121-125.
- [4] Голубовский, В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. – 736 с.
- [5] Жариков, Ю.С. Современная стратегия развития уголовного законодательства России /Ю.С. Жариков// Современное право. – 2018. – №7-8. – С. 86-91.
- [6] Колоколов, Н. А. Малозначительность: как отделить преступное от непроступного (ана-

лиз спорных примеров из судебной практики по уголовным делам) / Н. А. Колоколов // Мировой судья. – 2018. – № 11. – С. 17-25.

[7] Кунц, Е. В. Меры пресечения, не связанные с лишением свободы, в условиях современной уголовно-процессуальной политики / Е. В. Кунц // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2022 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 96-100.

[8] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.2014 года №32-П // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Скобелин С.Ю. Судебная практика по делам о получении взятки/С.Ю. Скобелкин// «Имущественные отношения в Российской Федерации». – 2018. – №10. – С. 73-77.

[10] Цепелев, В. Ф. Современное состояние российского уголовного законодательства и его влияние на разработку и реализацию уголовной политики / В. Ф. Цепелев // Российский следователь. – 2019. – № 7. – С. 43-46.

Spisok literatury:

- [1] Drozdova, E. A. K voprosu ugodovnoy politiki / E. A. Drozdova, O. V. Volkova // Ugodovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 1. – S. 29-33.
- [2] Volkov, K. A. Ugodovnaya politika i sudebnaya praktika / K. A. Volkov // Rossijskij sud'ya. – 2019. – № 2. – S. 34-38.
- [3] Golubovskij, V. YU. Zakonnost' i obosnovannost' prigovora kak garantiya zashchity prav lic, sovershivshih prestuplenie / V. YU. Golubovskij // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya : sbornik materialov XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k 25-letiyu FKOУ VO Permskij institut FSIN Rossii, Perm', 02–04 aprelya 2025 goda. – Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2025. – S. 121-125.
- [4] Golubovskij, V. YU. Ugodovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti : Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchih-sya po napravleniyu “YUrisprudenciya” i special'nosti “YUrisprudenciya” / V. YU. Golubovskij, M. F. Kostyuk, E. V. Kunc. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu “Prospekt”, 2020. – 736 s.
- [5] ZHarikov, YU.S. Sovremennaya strategiya razvitiya ugodovnogo zakonodatel'stva Rossii /YU.S. ZHarikov// Sovermennoe pravo. – 2018. – №7-8. – S. 86-91.
- [6] Kolokolov, N. A. Maloznachitel'nost': kak otdelit' prestupnoe ot neprestupnogo (analiz spornyh

primerov iz sudebnoj praktiki po ugovnym delam) / N. A. Kolokolov // Mirovoj sud'ya. – 2018. – № 11. – S. 17-25.

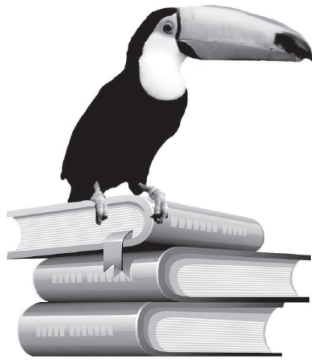
[7] Kunc, E. V. Mery presecheniya, ne svyazanye s lisheniem svobody, v usloviyah sovremennoj ugovno-processual'noj politiki / E. V. Kunc // Ugolovnyj process i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika : sbornik materialov VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ryazan', 16 dekabrya 2022 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2023. – S. 96-100.

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.12.2014 goda №32-P // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Skobelin S.YU. Sudebnaya praktika po delam o poluchenii vzyatki/S.YU, Skobelkin// «Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii». – 2018. – №10. – S. 73-77.

[10] Cepelev, V. F. Sovremennoe sostoyanie rossijskogo ugovnogo zakonodatel'stva i ego vliyaniye na razrabotku i realizaciyu ugovnoj politiki / V. F. Cepelev // Rossijskij sledovatel'. – 2019. – № 7. – S. 43-46.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-178-182

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
академик Российской академии образования,
доктор юридических наук, профессор, главный научный
сотрудник Центра сравнительного государственоведения
Федерального государственного автономного учреждения науки
«Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»,
президент Союза экспертов в области управления
«Международная Академия менеджмента»,
профессор Университета «Синергия»,
e-mail: vusanov@mail.ru

КРАВЦОВ Сергей Сергеевич,
Доцент кафедры уголовного права,
кандидат экономических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: Kravtsov-sss@yandex.ru

ЖЕРЕБЧЕНКО Аркадий Викторович,
кандидат юридических наук,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Университет «Синергия»,
e-mail: avzh1983@mail.ru

ГЕГЕЛЬ И ЛОГИКА ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье реконструирована гегелевская концепция частного права как система логически развертывающихся форм свободы. С опорой на диалектическую логику показано, что собственность, договор и государство представляют собой последовательные ступени становления воли в объективной правовой действительности. Особое внимание уделено понятию формы как условия признания воли, а также философскому значению государственности как завершения правовой структуры. Право раскрывается как динамическая категория, в которой сохраняется внутренняя связь между свободой, нормой и действием. Сделан вывод о философской устойчивости гегелевской системы в контексте трансформации современного правового сознания.

Ключевые слова: Гегель, частное право, философия права, собственность, договор, государство, диалектическая логика, свобода, форма, признание.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Academician of the Russian Academy of Education,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center comparative
state science Federal State Autonomous institutions of science
“Institute of China and modern Asia of the Russian Academy of Sciences”,
President of the Union of Management Experts
“International Academy of Management,”
professor at Synergy University

KRAVTSOV Sergey Sergeevich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Candidate of Economic Sciences, Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Synergy University

ZHEREBCHENKO Arkady Viktorovich,
 Candidate of Law, Moscow University of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Synergy University

HEGEL AND THE LOGIC OF PRIVATE LAW

Annotation. *Hegel's concept of private law is reconstructed as a system of logically unfolding forms of freedom. Relying on dialectical logic, it is demonstrated that property, contract, and the state constitute successive stages in the realization of will in objective legal reality. Particular attention is given to the notion of form as a condition for the recognition of will and to the philosophical significance of the state as the culmination of legal structure. Law is presented as a dynamic category that maintains an internal connection between freedom, norm, and action. A conclusion is drawn regarding the philosophical coherence of Hegel's system amid the transformations of modern legal consciousness.*

Key words: *Hegel, private law, philosophy of law, property, contract, state, dialectical logic, freedom, form, recognition.*

Современная юридическая наука отчуждает юридическую мысль от ее философских оснований. Право редуцируется до техники: сводится к нормам, алгоритмам, процедурным конструкциям, теряя при этом смысловое ядро, которое определяет не только форму, но и содержание юридических институтов. На этом фоне обращение к гегелевской философии права представляется не просто академическим упражнением, но интеллектуальной необходимостью.

Гегель ставил задачу философски обосновать право, не как набор нормативных предписаний, а как органическое явление духа, вырастающее из внутренней природы свободы. Уже в предисловии к «Философии права» он заявляет: «То, что разумно, то действительно; и то, что действительно, то разумно» [1].

Это утверждение - вызов любой позитивистской догме, трактующей право как простую функцию воли законодателя или инструмент управления. Для Гегеля право - это разум в действии, логос, реализующийся в конкретных институтах, начиная от собственности и договора и заканчивая государством.

Актуальность обращения к гегелевской теории частного права обусловлена прежде всего кризисом основания современного гражданского правосознания. Мы видим, как частное право теряет свою антропологическую вертикаль: договор превращается в алгоритм, собственность - в титул, личность - в идентификатор. Против этого механистического подхода Гегель противопоставляет образ права как формы выражения свободной воли, как средства самоопределения личности в объективной реальности. В условиях технологизации и правовой автоматизации идея о том, что право есть «действительность свободы», приобретает особую остроту и философское значение.

Гегелевская философия гражданского права не сводится к нормативному описанию. Напротив, она стремится выявить в явлении права его универсалии, обнаружить структуру, позволяющую человеку быть субъектом [3]. Гегелевский анализ показывает, каким образом свобода обретает форму в правовой действительности.

Метод, избранный нами для анализа, - это диалектическая логика, развернутая самим Гегелем и примененная им к структуре права. Формальная логика с ее бинарными оппозициями для этого не подходит, нужна логика становления, в которой каждое понятие развивается через внутреннее противоречие и снимается на новой ступени. Как известно, Гегель выстраивает идею права в триединстве: абстрактное право - нравственность - этика, что отражает не только структуру общества, но и логос самой свободы.

А значит и наш анализ будет идти не от внешнего к внешнему (от норм к институтам), а от внутреннего к внутреннему - от понятий к формам, от воли к ее правовым воплощениям. Следуя гегелевской логике, мы будем стремиться развертывать сущность правовых явлений - как формы, в которых свобода обретает объективность.

Целью настоящего философско-правового анализа является установление концептуальной связи между гегелевским понятием свободы и структурами частного права. Мы стремимся показать, что такие базовые категории, как собственность, договор, правоспособность и воля, не являются внешне навязанными формами, а исходят из самой логики свободы, понимаемой как самополагание субъекта.

Иными словами, мы ищем ответ на вопрос: каким образом свобода становится правом? Где проходит граница между волей и нормой? И в какой мере современное частное право сохраняет, искажает или теряет гегелевское понимание свободы как основания?

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: реконструировать гегелевскую концепцию частного права, включая категории собственности, договора, личности и признания; выявить философское значение формализации, как ключевого момента в правовом процессе (на примере стипуляции, признания, волеизъявления); показать, каким образом гегелевская структура права ведет нас к государству, как финальной форме выражения правовой идеи; определить границы применимости гегелевской модели в условиях современного позитивного права, учитывая вызовы цифровизации, автоматизации и алгоритмизации юридических отношений; осуществить критический синтез философии Гегеля и реалий современной правовой практики, не теряя при этом глубины философского подхода.

Право - не формула, не норма, не записанный приказ. Оно не берется из воздуха и не возникает по произволу государства. Право - это проявление свободы. Такова отправная точка гегелевской философии. И потому право начинается с самого простого - с воли, которая хочет быть в мире. «Право есть действительность свободной воли» [2].

Но как воля становится действительной? Как она выходит из субъективного пространства и становится чем-то общим, признанным, социальным? Ответ Гегеля прям и парадоксален: через собственность: «Право в своей непосредственности есть собственность» [2]. Этот тезис звучит вызывающе для современного правоведения для цивилистики в частности. Мы привыкли думать о собственности как об объекте, как о ресурсе, но Гегель показывает: в собственности воля впервые становится чем-то, что можно увидеть, признать и уважать. Она обретает плоть, становится предметной.

Присвоение вещи - акт самоутверждения. В акте помещения своей воли в предмет субъект говорит: это мое - потому что я свободен. Это и есть первое объективное существование права: не как закона, а как формы бытия свободы.

«Так как я даю моей воле наличное бытие через собственность, то собственность также должна быть определена как эта, моя» [2].

Вот здесь мы касаемся первого звена в логической цепи:

Право есть форма объективированного самоопределения.

А собственность - первичная форма этой объективизации.

То есть собственность - это не только правовой титул, но онтологическая связка между личностью и реальностью [4].

Гегель идет дальше: частная собственность - не одна из форм, а единственно возможная форма выражения свободы. Все остальное - производные, временные, компромиссные конструкции. Общая собственность может быть разделена, корпоративная - упразднена. Но частная собственность связана с личностью, она нерушима до тех пор, пока сохраняется воля.

И тогда частная собственность является необходимой формой собственности» [2].

Почему это так важно? Потому что собственность - не только акт присвоения, но и акт ответственности. Свободный субъект, утверждая «мое», принимает на себя и последствия. Он отвечает за вещь, как за часть себя. Он - не потребитель, а носитель воли.

И здесь мы делаем следующий шаг:

Частная собственность - фундаментальное условие признания личности.

А следовательно, собственность - это форма этического существования в праве.

Гегелевская собственность - это не форма обладания, а способ быть собой через вещь. Это философское снятие субъективности [3].

Таким образом, акт присвоения - это акт бытия. Я становлюсь видимым для других и для права только тогда, когда мое волеизъявление выражено во внешнем, предметном, формализованном. Поэтому собственность - не просто экономическая необходимость. Это - первый язык свободы.

Но если собственность - это форма, в которой воля впервые становится объективной, то договор - это момент, когда воля перестает быть одинокой. О собственности человек говорит: „это мое“. В договоре он говорит: „я признаю тебя“.

Для Гегеля договор - не просто сделка, не процедура обмена, а величайшее достижение свободы: здесь воля выходит за пределы себя и вступает в отношение с другой волей. Не с вещью, не с миром, а с другим субъектом, столь же свободным. Гегель подчеркивает: «Договор предполагает, что вступающие в него признают друг друга лицами и собственниками» [2].

Следовательно закономерен следующий логический шаг:

Собственность - форма самоутверждения.

Договор - форма взаимного признания.

Оптика меняется, юридическая формальность здесь важна, но факультативна. Это - этический акт. Мысль Гегеля звучит дерзко: исполнение договора - не самое главное. Главное - согласие воли, выраженное вовне. Символическое. Формализованное. Обязующее.

«Наличное бытие, которое воля имеет в формальности жеста или определенной речи,

есть уже ее полное наличное бытие, по отношению к которому выполнение является лишенным самости следствием» [2].

Парадоксально? Безусловно. Но в этом вся гегелевская радикальность: форма сильнее содержания, когда речь идет о праве. Не результат важен, а момент, в котором воля обретает доступность для признания.

Здесь мы вновь слышим ритм нашей логической цепи:

Юридическая сила возникает не из факта, а из признания.

Форма - носитель сущности права, а не ее оболочка.

Для современного правосознания, ориентированного на эффективность, результат, исполнение - это звучит почти анахронично. Но именно это и делает философию Гегеля вызывающе актуальной. В эпоху, когда договоры заключаются алгоритмами, а сделки происходят без лиц и слов, он напоминает: право начинается там, где свобода встречается с другой свободой - и признает ее.

Вот почему договор - форма не экономическая, а этическая. Это момент, в котором «Я» видит «Ты» - и называет его субъектом. Договор - это признание, формализованное в слове, в жесте, в печати, в коде. Это не соглашение. Это событие.

Гегелевское понимание договора не характеристика правового механизма, а раскрытие внутреннего смысла признания другого как свободного субъекта. Договор у Гегеля - форма снятия изолированной воли через акт соотношения с другой волей [3].

Из самого механизма собственности и договора Гегель выводит философию общения. Его частное право - не просто про вещи и сделки, а про то, как свобода проходит путь от одиночества к совместности, от самообладания к признанию, от формы к духу.

Так мы приходим к следующей ступени:

Без формы воля остается немой.

Право - это язык свободы, ставшей доступной другому.

Это философия, которая требует от нас большего, чем знание норм. Она требует мышления. И - если угодно - уважения к праву как к великому искусству говорить от имени свободы.

В философии Гегеля государство занимает высшую ступень в развитии права. Оно выражает собой зрелую форму свободы, достигшую конкретности, устойчивости и разумной необходимости. Каждая предыдущая ступень - собственность, договор, моральность - раскрывает отдельные стороны воли. В государстве эти стороны соединяются в целостную систему, в которой свобода утверждается в своей завершенной форме.

Государство формирует пространство, где свобода существует как всеобщий порядок. Это пространство предполагает участие каждого и признание всех. В государстве право обретает форму закона, действующего для всех и от имени всех. В этом действии воля утверждается не как случайность, а как внутренняя норма общественной жизни.

Гегель называет государство «действительностью нравственной идеи» [2]. Эта характеристика подчеркивает, что государство возникает как форма, в которой дух обретает свою внешнюю организацию и сознание. Здесь свобода перестает быть разрозненной инициативой и становится признанной системой.

Каждая личность, выражающая свою волю в частных правовых формах, участвует в создании всеобщей правовой структуры. Эта структура обеспечивает длительность, юридическую силу и возможность признания. Государственное право удерживает внутреннюю свободу в форме общего закона.

Рыженков подчеркивает, что государство в системе Гегеля не разрушает частные правовые формы, а включает их в более высокий порядок: «Государство у Гегеля не противопоставляется частному, а включает его в высший порядок, где свобода становится разумной силой» [3].

Историческая зрелость, к которой приходит дух, выражается в институтах, законах, формах совместного существования. Государство объединяет волю, нравственность и право, образуя единую структуру духа. Эта структура сохраняет содержание всех пройденных ступеней, придавая им форму всеобщего. Гегель пишет: «Государство - это дух, который действительно существует в мире» [2].

В государстве осуществляется завершение пути права. Оно включает в себя собственность как утверждение, договор как признание, моральность как внутреннюю ответственность. Все эти формы получают в государстве устойчивость, действительность в действии и признание. Государство становится образом свободы, осознавшей себя в мире.

Гегелевская философия права формирует завершенную структуру свободы, развернутую в юридической реальности. Эта структура исходит из самой природы воли. Она выстраивается как логическое становление: от первоначального выражения субъекта через собственность, через взаимное признание в договоре, к институциональному единству в государстве.

Каждое звено в этом развитии сохраняет связь с предыдущим и раскрывает внутреннюю необходимость следующего. Собственность выражает волю как способность к объективному

бытию. Договор организует встречу воли в признанной форме. Государство формирует общее пространство, где свобода действует как закон. Таким образом, право формируется как способ существования духа в объективной действительности.

Философия права Гегеля - это система, в которой юридические формы объясняются из идеи, а не из исторического совпадения, ведь «Гегель выстраивает право не как совокупность норм, а как разумное развитие свободы» [3].

Современное право существует в условиях высоких скоростей и цифровой трансформации. Оно сталкивается с новыми формами волеизъявления, с автоматизированными процедурами, с техническими средствами принуждения. В этих условиях возрастает потребность в концептуальной опоре. Философия Гегеля предоставляет такую опору, потому что объясняет право из свободы, а не из механизма.

Эта система требует иного мышления в познании. Она не допускает поверхностной адаптации или буквального применения. Каждая категория - результат логического развертывания, каждое понятие встроено в целостную форму. Освоение этой формы требует дисциплины мысли, последовательности и философской добросовестности.

Юридическая практика все чаще обращается к программным алгоритмам, платформенным протоколам, цифровой идентичности. Эти процессы формируют новые правовые формы, в которых исчезают фигуры воли, согласия, признания. На этом фоне философия Гегеля служит способом удержания идеи права в условиях технологического давления: «Понятие собственности предполагает философскую основу, которая удерживает связь между субъектом и предметом» [4].

Гегелевская концепция собственности подтверждает эту связь: право возникает тогда, когда воля становится предметной, оформленной, признанной. Именно это позволяет праву действовать не как приказ, а как идея.

Завершая изыскания, можно утвердительно заявить: философия права Гегеля предлагает образ мышления, в котором каждое юридическое явление объясняется через структуру свободы. Эта структура остается актуальной, поскольку ее категории соответствуют глубинным основаниям правовой формы. Она не зависит от конкретной исторической конфигурации и сохраняет свою значимость при изменении технических и институциональных условий.

Право в гегелевской системе - это способ существования духа в мире. Оно выражает свободу, удерживает ее в форме, соединяет волю с действием. Эта формула требует усилия, философского терпения и верности мысли, но именно она позволяет право понимать не как инструмент, а как явление разума.

Право в системе Гегеля не является замкнутой формой, закрепленной раз и навсегда. Оно существует как движение, в котором свобода постепенно обретает определенность. Диалектическая логика позволяет увидеть это движение и как внешнюю смену понятий, и как внутреннее становление смысла, что гораздо важнее. Каждая правовая категория не исключает предыдущую, а включает ее в более богатую форму. Собственность сохраняется в договоре, договор - в моральности, моральность - в государстве. Право развивается как целое, в котором воля достигает полной конкретности. Динамика раскрывает право как живую форму, способную осмысленно меняться, не теряя связи с идеей свободы. В этом движении сохраняется единство: свобода остается сутью, форма - ее выражением, а право - путем их соединения.

Список литературы:

- [1] Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. - М.: Мысль, 1974. - 365 с.
- [2] Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. - 383 с.
- [3] Рыженков А.Я. Гегелевская философия гражданского права. // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 1 (10). - С. 204–207.
- [4] Орехов А.М., Галузо В.Н. Собственность в Российской Федерации как философско-правовая категория. // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 12 (168). - С. 62–66.

Spisok literatury:

- [1] Gegel' G. E'nciklopediya filosofskikh nauk. T. 1: Nauka logiki. - M.: My'sl', 1974. - 365 s.
- [2] Gegel' G. Filosofiya prava. - M.: My'sl', 1990. - 383 s.
- [3] Ry'zhenkov A.Ya. Gegelevskaya filosofiya grazhdanskogo prava. // Rossijskij zhurnal pravovy'x issledovaniy. - 2017. - № 1 (10). - S. 204–207.
- [4] Orexov A.M., Galuzo V.N. Sobstvennost' v Rossijskoj Federacii kak filosofsko-pravovaya kategoriya. // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - № 12 (168). - S. 62–66.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-183-186

КУЦЫРЬ Никита Анатольевич,
аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
e-mail: nikitakutsyr@gmail.com

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ФУНКЦИЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье автором рассматривается сущность понятия «правовой системы общества» и отмечаются дискуссионные моменты относительно интерпретации понятия «правовой системы общества» в научных кругах, что в конечном итоге привело к неоднородности понимания данного термина.

Анализ научных подходов, приведенных в статье к интерпретации понятия «функция правовой системы» позволил автору сформулировать определение термина: функция правовой системы – это продукт деятельности социума, имеющий направленную характеристику правового явления, устанавливающую взаимодействие и оказывающие влияние на социальные институт действительности.

Автор выделяет и анализирует имманентно принадлежащие функции правовой системы общества, определяя их правовую природу и особенности. К основным функциям правовой системы общества автор на основе доктринального анализа и мнения ученых-правоведов относит такие функции как: интегративная, регулятивная, охранительная, ценностно-ориентирующая и информационная функции. В статье также отмечается как взаимосвязь данных функций, рассмотренных автором, так и их сходность или тождественность. Автором отмечается пересечение содержательных аспектов функций, что возможно благодаря системной целостности рассматриваемого правового феномена.

Автором предлагается дополнить классификацию функций правовой системы общества такими как адаптационная и профилактическая функции. Выделенные функции позволяют расширить понимание роли и значения правовой системы с учетом ее динамичности в современных условиях.

В заключении статьи автором отмечено, что реализация каждой из функций является неотъемлемым и важным условием обеспечения не только стабильности, но и эффективности функционирования правовой системы в рамках социума.

Ключевые слова: правовая система, общество, охранительная функция, интегративная функция, регулятивная функция, информационная функция.

KUTSYR Nikita Anatolyevich,
Postgraduate Student, Department of Theory
and History of State and Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

CONCEPT AND TYPES OF FUNCTIONS OF THE LEGAL SYSTEM OF SOCIETY

Annotation. In the article, the author examines the essence of the concept of “the legal system of society” and notes the controversial points regarding the interpretation of the concept of “the legal system of society” in scientific circles, which ultimately led to a heterogeneous understanding of this term.

The analysis of the scientific approaches given in the article to the interpretation of the concept of “the function of the legal system” allowed the author to formulate the definition of the term: the function of the legal system is a product of the activity of society, which has a directional characteristic of a legal phenomenon that establishes interaction and influences the social institution of reality.

The author identifies and analyzes the inherent functions of the legal system of society, defining their legal nature and features. Based on doctrinal analysis and the opinion of legal scholars, the

author considers such functions as integrative, regulatory, protective, value-oriented and informational functions to be the main functions of the legal system of society. The article also notes both the interrelation of these functions considered by the author, as well as their similarity or identity. The author notes the intersection of substantive aspects of functions, which is possible due to the systemic integrity of the legal phenomenon under consideration.

The author suggests supplementing the classification of the functions of the legal system of society with such functions as adaptation and preventive. The highlighted functions make it possible to expand the understanding of the role and significance of the legal system, taking into account its dynamism in modern conditions.

In the conclusion of the article, the author notes that the implementation of each of the functions is an essential and important condition for ensuring not only stability, but also the effectiveness of the functioning of the legal system within society.

Key words: *legal system, society, protective function, integrative function, regulatory function, information function.*

В условиях постоянно меняющейся действительности, окружающей общественные отношения, а также наличием дискуссионных моментов в правовой доктрине, которые обращают постоянное внимание на рассматриваемый феномен, можно с уверенностью заявить, что изучение понятия, а также выделения и анализа основных функций правовой системы общества является одной из актуальных задач научного сообщества. Тем самым, разрешая вопрос о выделении неотъемлемо принадлежащих функций правовой системе общества, важно для начала рассмотреть непосредственно понятие данного правового феномена и дать его комплексную характеристику [1, с. 22].

Кроме того, актуальность изучения обозначенных вопросов обусловлена не только важностью для теории права, но и для практики правового регулирования, ввиду познания механизма воздействия на процессы, происходящие в обществе. Важно отметить, что на сегодняшний день все еще остается ряд вопросов, порождающих проблематику в изучении функций правовой системы общества, которые связаны с динамикой функций в условиях процессов цифровизации, гибридных режимов и наличия латентных функций права.

Длющиеся обсуждения, а также и дискуссионные вопросы относительно интерпретации понятия правовой системы общества в конечном итоге привели к неоднозначности и многоаспектности ее толкования, ввиду наличия различных подходов ученых-правоведов к данному вопросу. Наиболее удачным считаем толкование понятия «правовая системы общества» учеными, которые представляют правовую систему общества как спектр правовых явлений существующих в взаимосвязи и системном единстве между собой, с учетом относящихся структурных, генетических и функциональных взаимосвязей и процессов. Авторы предлагают различную ее наполняемость, но наиболее удачной отметим структуру элемен-

тов Н.И. Матузова, которая включает: право - совокупность общеобязательных норм, создаваемых государством и действующих под его защитой; непосредственным выражением таких норм является законодательство; правовые учреждения; судебную и иную юридическую практику; механизм правового регулирования; иные правовые явления, которые неотъемлемо связаны с правовой системой общества [2, с. 25].

Как видим, данная структура правовой системы общества имеет не только обширное её наполнение, но также и открытый перечень, позволяющих элементам новой правовой действительности включаться.

На наш взгляд, правовая система общества настолько комплексной и неоднородное явление, включающее в себя отдельные структурные элементы, характеризующие каждую грань данного феномена.

В рамках проводимого изучения в настоящей статье рассмотрим такие понятия, необходимые для исследования как «функция» и «функция правовой системы общества». Функция как общая категория является неотъемлемым элементом познания какого-либо явления или феномена, в т.ч. в сфере права. Функция является системной категорией, которая характеризует не только роль и предназначения отдельного элемента, но и определяет его направленное действие в более крупной системе.

В словаре русского языка С.И. Ожегова «функция – это явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления» [3, с. 546]. Применительно к проводимому исследованию функцию можно определить как вектор направленного воздействия на общественные отношения.

По мнению Ю.Н. Старилова функция правовой системы общества «это обусловленные ее сущностными свойствами социальные назначения и основные направления воздействия данной системы на окружающую ее социальную среду,

общественные отношения и поведение людей» [4, с. 372]. Такого же мнения придерживается Д.П. Гезенко [5, с. 34].

В свою очередь В. П. Реутов предлагает понимать под функциями правовой системы не просто процесс, а непосредственно воздействие на социальную действительность, которое исходит от правовых явлений [6, с. 21].

Трактовки понятия «функции правовой системы» заслуживают внимания, но все же не отражают сущность рассматриваемой категории ввиду отсутствия таких важных уточнений как свойство функций относительно определения роли, природы, и воздействия явления на различные социальные институты общества.

По мнению В.Н. Карташова, функция правовой системы общества – это «относительно обособленные направления гомогенного (однородного) позитивного воздействия правовой системы общества на реальную действительность, в которых проявляется её (правовой системы общества) природа, место среди других систем гражданского общества и социально-преобразующая роль в жизни людей, их коллективов и организаций, общества и государства в целом» [7, с. 29]. На наш взгляд, данное В.Н. Карташовым понятие функций является наиболее удачным поскольку не только отражает системный характер воздействия права и учитывает многоуровневый характер влияния, но и акцентирует на регулятивную и социально-преобразующую роль правовой системы.

Анализ научных подходов к интерпретации понятия «функция правовой системы» позволяет сформулировать следующее определение данного термина: функция правовой системы – это продукт деятельности социума, имеющий направленную характеристику правового явления, устанавливающую взаимодействие и оказывающие влияние на социальные институт действительности.

В научной доктрине классификаций функций правовой системы общества довольно много, но наиболее всесторонней считаем классификацию предложенную А.Р. Губайдуллинным, в которой отражены не только сами функции, но и их проявления в системе. Так, А.Р. Губайдуллин предлагает выделить следующие функции правовой системы общества [8, с. 27]:

1) Интегративная функция. Данная функция включает в себя инструменты и процессы объединения в рамках общественных явлений. Важность данной функции по мнению автора велика, т.к. посредством ее реализации происходит достижение баланс всей правовой системы. Учитывая особенности внешнего характера данной функции, стоит отметить, что ее реализация во взаимо-

действии с другими системами и социальными институтами, стимулирует их на постоянное развитие. В качестве примера можно привести положения ст. 4 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип федерализма и единства правового пространства – он обеспечивает интеграцию различных уровней правовой системы.

2) Регулятивная функция. Данная функция включает в себе функцию воздействия правовой природы системы в условиях функционирования права в целом и с учетом регулирования общественных отношений. Сущность проявления данной функции в первую очередь связано с использованием непосредственно самой правовой системы и входящих в ее состав элементов.

3) Охранительная функция. Одной из обусловленных причин появления данной функции является историческая необходимость защиты интересов и общественного порядка. Существование охранительной функции происходит не только на уровне правовой системы общества, но также и на уровне права в целом. Например, положения Уголовного кодекса Российской Федерации всецело направлены на охрану значимых общественных отношений.

4) Функция правовой социализации отражается в первую очередь со связью с социализацией и видится в развитии традиционных элементов правовой системы общества. Проявление настоящей функции происходит во взаимодействии с другими функциями, в особенности с регулятивной, охранительной и воспитательной.

5) Ценностно-ориентирующая функция. Данная функция реализуется за счет принадлежности к конкретной правовой семье, что делает ее наполненность особенной для каждого отдельного общества. Раскрытие ценностно-ориентирующей функции важно проводить через историческую ретроспективу развития общества и государства, ввиду развития правовых ценностей с учетом конкретного исторического периода.

6) Информационная функция связана с процессами информирования о действии и состоянии законодательных норм, а также о состоянии правореализационной практики. В настоящее время проявление данной функции важно для общества, т.к. каждый человек вовлечен в активно протекающие информационные процессы, которые стали неотъемлемой частью нашей жизни. Здесь в качестве примера можно привести ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая регулирует порядок опубликования издаваемых законов и иных нормативных правовых актов.

На наш взгляд данную классификацию можно было бы дополнить такими функциями как:

1) Адаптационная функция. Считаем целесообразным включить в классификацию функций правовой системы общества именно данную

функцию ввиду того, что правовая система в условиях современной действительности должна обладать гибкостью и способностью быть адаптированной к тем условиям, которые связаны с социальными, экономическими и технологическими аспектами. Данная функция видится в реформировании и совершенствовании законодательства на возникающие изменения, гармонизации норм с другими правовыми системами, и учёте социальных особенностей конкретного социума.

2) Профилактическая функция. На первый взгляд может показаться, что данная функция – это, по сути, воспитательная функция. Но мы хотим заострить внимание именно на конкретной её характеристике, а именно на профилактике. Профилактическая функция затрагивает не только поведение, которое имеется в рамках общественных процессов, но и формирование правосознания и предупреждения поведения, которое нарушает отдельные аспекты правовой системы общества. Профилактическая функция связана с правовым просвещением, здесь наблюдается взаимосвязь с воспитательной функцией правовой системы. Также данная функция затрагивает профилактику правонарушений и механизмы раннего их предупреждения, и является неотъемлемым элементом формирования общественного доверия к правовым институтам.

Считаем выделенные нами функции довольно перспективными, которые можно использовать при классификации функций правовой системы общества, что позволит расширить понимание роли и значения правовой системы с учетом ее динамичности в современных условиях.

Таким образом, подводя итог исследования в настоящей статье сделаем следующие выводы:

1. Понятие «правовая система общества» сложно интерпретировать однозначно, т.к. данное явление, включает в себя отдельные структурные элементы, характеризующие каждую грань данного феномена. На сегодняшний день, к интерпретации понятия «правовая система общества» стоит подходить с точки зрения ряда общественных наук, что позволит трактовать данный термин как связь правовых элементов, которые и составляют целостность данного образования.

2. По А.Р. Губайдуллину основными функциями правовой системы общества являются: интегративная функция, регулятивная функция, охранительная функция, функция правовой социализации, ценностно-ориентирующая функция и информационная функция.

3. В рамках настоящей статьи нами предлагается дополнить классификацию функций правовой системы общества такими как адаптационная и профилактическая функции. Выделенные функ-

ции позволяя расширить понимание роли и значения правовой системы с учетом ее динамичности в современных условиях.

Реализация каждой из функций является неотъемлемым и важным условием обеспечения не только стабильности, но и эффективности функционирования правовой системы в рамках социума.

Список литературы:

- [1] Кипкеева А. Л. Правопонимание как системообразующий фактор правовой системы // Гуманитарные науки. Высшая школа. 2025. №2. С. 22-29.
- [2] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.
- [3] Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990. – 923 с.
- [4] Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 1999. С. 372.
- [5] Гезенко Д.П. О подходах к пониманию понятия и видов функций права // Образование и право. 2024. №2. С.34-39.
- [6] Реутов В. П. Функциональная природа системы права. Пермь, 2002. С. 21.
- [7] Карташов В.Н. Функции правовой системы общества: определения и классификации // Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2009. № 4. С.29-32.
- [8] Губайдуллин А.Р. Функции права и правовой системы общества // Ученые записки Казанского университета. Том 155, кн. 4. 2013. С. 27-36.

Spisok literatury:

- [1] Kipkeeva A. L. Pravoponimanie kak sistemoobrazuyushchij faktor pravovoj sistemy // Gumanitarnye nauki. Vysshaya shkola. 2025. №2. С. 22-29.
- [2] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1987. 293 s.
- [3] Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. – M.: Rus. yaz., 1990. – 923 s.
- [4] Rossijskoe gosudarstvo i pravovaya sistema: sovremennoe razvitie, problemy, perspektivy / Pod red. YU. N. Starilova. Voronezh, 1999. S. 372.
- [5] Gezenko D.P. O podhodah k ponimaniyu ponyatiya i vidov funkcij prava // Ob-razovanie i pravo. 2024. №2. S.34-39.
- [6] Reutov V. P. Funkcional'naya priroda sistemy prava. Perm', 2002. S. 21.
- [7] Kartashov V.N. Funkcii pravovoj sistemy obshchestva: opredeleniya i klassifikacii // YARoslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova. 2009. № 4. S.29-32.
- [8] Gubajdullin A.R. Funkcii prava i pravovoj sistemy obshchestva // Uchenye za-piski Kazanskogo universiteta. Tom 155, kn. 4. 2013. S. 27-36.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-187-192

ТАРАБОРИН Роман Сергеевич,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Уральского института
управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

ХВASTУНОВ Константин Валерьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС,
e-mail: z-nit@yandex.ru

УЧЕНИЕ Д.Л. ЗЛАТОПОЛЬСКОГО О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ КАК ДОКТРИНАЛЬНАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Представленная научная публикация посвящена всестороннему анализу биографии и исследованию концептуальных взглядов выдающегося правоведа XX века Давида Львовича Златопольского – доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и заслуженного профессора Московского университета, который оставил неизгладимый след в развитии отечественной государственно-правовой науки.

Особое внимание в исследовании уделяется влиянию военного времени (1941-1945 гг.) на становление профессора Златопольского как ученого. Его путь во многом перекликается с судьбами других правоведов-фронтовиков, таких как М.А. Шафир и Д.Д. Остапенко. Все они внесли неоценимый вклад не только в развитие юридической науки, но и в формирование кадрового потенциала в сфере обеспечения правопорядка, укрепления законности и государственной безопасности.

Дается анализ основных доктринально-правовых взглядов Д.Л. Златопольского на конституционное регулирование федеративных отношений, проблемы развития советского федерализма. Особо отмечается, что проведенное Д.Л. Златопольским обоснование раскрытие доктринального содержания компетенции как базовой категории государственного права, придание импульса исследованию разграничения компетенции между субъектами публичного права, доказательство динамичного характера федеративных отношений внесли беспрецедентный вклад в науку государственного (публичного) права, а концептуальные взгляды Д.Л. Златопольского заслуженно поддерживаются и развиваются современными представителями науки публичного (государственного) права России.

Делается вывод о несомненной актуальности и научной ценности результатов научной деятельности Д.Л. Златопольского применительно к современным проблемам публичного права. Признается необходимым дальнейшее исследование наследия советских правоведов в целях сохранения преемственности правовой традиции и укрепления профессионально-этических ценностей современного научного юридического сообщества.

Ключевые слова: Давид Львович Златопольский, компетенция, федерация, субъекты федерации, полномочия, Московский государственный университет, государственное право, научная юридическая школа.

TARABORIN Roman Sergeevich,
doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department
of Theory and History of State and Law at the Ural Institute
of Management – a branch of RANEPA

TEPLYAKOV Igor Igorevich,
candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Theory and History of State
and Law of the Ural Institute of Management - branch of RANEPA

KHVASTUNOV Konstantin Valerievich,
candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of the Ural Institute
of Management - branch of RANEPA

D.L. ZLATOPOLSKY'S TEACHING ON THE STATE AND LAW AS THE DOCTRINAL BASIS OF THE STATE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The presented scientific publication is devoted to a comprehensive analysis of the biography and study of the conceptual views of the outstanding legal scholar of the 20th century David Lvovich Zlatopolsky - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the RSFSR and Honored Professor of Moscow University, who left an indelible mark on the development of domestic state and legal science.*

Particular attention in the study is paid to the influence of wartime (1941-1945) on the formation of Professor Zlatopolsky as a scientist. His path in many ways echoes the fates of other front-line lawyers, such as M.A. Shafir and D.D. Ostapenko. All of them made an invaluable contribution not only to the development of legal science, but also to the formation of human resources in the field of ensuring law and order, strengthening the rule of law and state security.

An analysis of the main doctrinal and legal views of D.L. Zlatopolsky on the constitutional regulation of federal relations, the problems of the development of Soviet federalism. It is especially noted that the substantiation of the disclosure of the doctrinal content of competence as a basic category of state law, the impetus given to the study of the delimitation of competence between subjects of public law, the proof of the dynamic nature of federal relations carried out by D.L. Zlatopolsky made an unprecedented contribution to the science of state (public) law, and the conceptual views of D.L. Zlatopolsky are deservedly supported and developed by modern representatives of the science of public (state) law of Russia.

A conclusion is made about the undoubted relevance and scientific value of the results of D.L. Zlatopolsky's scientific activity in relation to modern problems of public law. It is recognized as necessary to further study the legacy of Soviet legal scholars in order to preserve the continuity of the legal tradition and strengthen the professional and ethical values of the modern scientific legal community.

Key words: *David Lvovich Zlatopolsky, competence, federation, subjects of the federation, powers, Moscow State University, state law, scientific law school.*

В современных условиях российская система публичного (государственного) права и механизмы государственного развития находятся на этапе значительных преобразований. Эти изменения стали результатом глубокой модернизации Конституции Российской Федерации, осуществленной по итогам общероссийского голосования 2020 года. Адаптация обширного массива законодательных и подзаконных актов требует скрупулезного научного под-

хода. Для эффективного реформирования правовой системы крайне важно опираться на основные научные концепции и правовые доктрины, которые служат методологической основой для этих преобразований. В этой связи возрастает значение изучения научного наследия выдающихся правоведов прошлого. В истории советской науки государственного права особое место занимает творчество доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР, заслу-

женного профессора Московского университета Давида Львовича Златопольского (12.12.1919–09.02.2002).

Его научные работы и теоретические разработки представляют собой значительный интерес для современного правоведения. Перед тем как проанализировать ключевые положения концепции государственного строительства, разработанной Д. Л. Златопольским, целесообразно рассмотреть основные этапы его жизненного и профессионального пути, которые во многом определили формирование его научных взглядов.

К сожалению, о ранних годах жизни Давида Львовича Златопольского известно не так уж и много – будущий профессор Московского университета родился 12 декабря 1919 года в городе Елисаветград Елисаветградского уезда Украинской Народной Республики. В открытых источниках разнятся данные об *alma mater* будущего правоведа – так указывается, что в 1938 году он поступил на учебу в Юридический институт Прокуратуры СССР, а окончил в 1942 году – Военно-юридическую академию Красной Армии. Следует отметить, что в те суровые годы, по данным исследователей, ВУЗы страны проходили через стремительные преобразования: так Юридический институт Прокуратуры СССР в 1941 году был присоединен к Московскому юридическому институту, а с началом Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Алма-Ате [1, С 47–48].

Представляется, что, как профессиональные, так и личные качества юного Д. Л. Златопольского были оценены органами государственной безопасности – уже в мае 1942 года он был отправлен на Волховский фронт для работы в военной прокуратуре, а в конце года был переведен в СМЕРШ, где до конца Великой Отечественной войны работал следователем бригады, а затем старшим следователем танкового полка. Несмотря на юный возраст, военный юрист (старший лейтенант), впоследствии капитан с честью выполнил профессиональный и воинский долг. По понятным причинам раскрыть суть работы специальной военной юстиции военного времени не представляется возможным, тем не менее следует полностью согласиться с мнением В. В. Королькова: «О том, как эффективно здесь работал Давид Львович, свидетельствуют его многочисленные награды: ордена Красной Звезды (1944 год), Отечественной войны II (1945 год) и I (1985 год) степени, 12 медалей, в числе которых «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», Ленинская медаль, медаль маршала Г.К. Жукова и другие» [2, С.113].

После окончания войны началось становление Давида Львовича Златопольского как ученого.

В октябре 1946 года он успешно поступает в очную аспирантуру Московского юридического института, а уже в марте 1947 года начинает вести педагогическую деятельность, став преподавателем в Высшей офицерской школе МВД СССР (в настоящее время – Академия управления МВД России).

Примечательно, что многие выдающиеся юристы советского периода не только доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, но и после её окончания активно способствовали укреплению правовой системы государства. Ярким примером служит жизненный путь профессора Марка Аркадьевича Шафира. Пройдя службу в военной прокуратуре в военные годы, он продолжил свою деятельность в качестве старшего преподавателя, а затем и в должности начальника кафедры (1946–1949 гг.) в той же Высшей офицерской школе МВД СССР (таким образом судьба свела в одном ВУЗе двух выдающихся примархов советского государственного права). Не менее впечатляющую биографию имеет профессор Дмитрий Демьянович Остапенко. До 1944 года он командовал стрелковой ротой, а после тяжёлого ранения, которое вынудило его покинуть военную службу, посвятил себя работе в прокуратуре Краснодарского края, где трудился в период 1945–1946 годов. Эти примеры наглядно демонстрируют, как военные и профессиональные достижения советских правоведов гармонично переплетались, создавая прочный фундамент для развития правовой системы страны.

Особо следует отметить, что вклад ученых правоведов в победу в Великой Отечественной войне и дальнейшее развитие советской правовой научной школы, по нашему мнению, заслуживает отдельного историко-правового исследования.

В 1949 году Давид Львович Златопольский успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Образование и развитие СССР как союзного государства». Как часто бывает с первыми успехами выдающихся ученых, интерес к этой научной работе был нивелирован будущими успехами автора. В целях устранения данного пробела отметим, что кандидатская диссертация Д. Л. Златопольского имеет существенную научную ценность, не только для последующего развития государственного права СССР, но и для изучения современной науки публичного права Российской Федерации. Так, анализируя процесс укрепления советской федерации Давид Львович Златопольский отмечал следующее: «Процесс развития Союза ССР на двух пройденных им главных фазах происходил по следующим основным направлениям: 1) образование новых советских национальных государств – союзных республик и их вступле-

ние в СССР; 2) воссоединение разорванных ранее на части наций в рамках унитарных национальных советских государств – союзных республик; 3) укрепление единства СССР, расширение прав союзных республик и укрепление их суверенитета. В работе подчеркнуто, что развитие Союза ССР как целостного федеративного государства означало дальнейшее укрепление и развитие национальных государств и национальных государственных образований, входящих в состав СССР. И, напротив, развитие национальных государственных образований и национальных государств, в частности, союзных республик, укрепление их государственного суверенитета означало дальнейшее укрепление единства советской федерации. Развитие СССР, развитие национальных советских социалистических государств содействовало развитию новых социалистических наций. Разработанные Лениным и Сталиным принципы советской социалистической федерации явились могучим средством укрепления и развития Союза ССР, как союзного государства на двух пройденных им главных фазах.» [3, С. 20]. Таким образом были определены основные факторы развития советской федерации во взаимосвязи с развитием его субъектов – союзных республик. Автор весьма точно отметил необходимость взаимного динамического развития, при котором федерация способствует укреплению своих субъектов, а их развитие обеспечивает развитие всей федерации в целом.

Развитие научных идей о советском федерализме было аккумулировано в фундаментальном труде Д. Л. Златопольского – его докторской диссертации «Основные проблемы советской федерации». Данный научный труд, безусловно, может быть охарактеризован как фундаментальный для советской юридической науки. По нашему мнению, одним из самых важных для развития государственного права представляется следующее суждение автора: «Компетенция СССР представляет собой совокупность полномочий Советского Союза по осуществлению власти и государственного управления. Эти полномочия осуществляются определенными государственными органами СССР. При характеристике компетенции СССР важнейшими моментами являются федеративная природа Советского Союза и социалистическая сущность этого союзного государства... Таким образом, необходимо прийти к заключению о том, что на различных этапах развития советской федерации размежевание компетенции между Союзом ССР и союзными республиками изменялось в зависимости от конкретных исторических условий» [4, С. 412, 414]. Таким образом, было обосновано раскрытие доктринального содержания компетенции как базовой категории государ-

ственного права, придан импульс исследованию разграничения компетенции между субъектами публичного права, доказан динамичный характер федеративных отношений. В настоящее время концептуальные взгляды Д. Л. Златопольского поддерживаются и развиваются современными представителями науки публичного (государственного) права России [5, С. 61]; [6, С. 87]; [7, С. 9].

Поздний период научной деятельности профессора Д. Л. Златопольского характеризуется особым вниманием к исследованию одного из самых драматичных событий в истории российского государства – распаду СССР. Для выдающегося учёного-государствоведа это явление стало не просто объектом научного анализа, но и личной трагедией, что придавало его исследованиям особую глубину и эмоциональную насыщенность. Д. Л. Златопольский в своих последних работах искал научно обоснованные подходы для восстановления единой федерации на территории расколотого союза. Весьма тонко он примечал следующее: «Между тем советский народ и после разрушения Союза ССР представляет собой такое единство, о котором ранее не было известно истории... Воссоздание федерации бывших союзных республик, быть может в начале некоторых из них, явится могучим средством решения национальных задач, защиты национальных интересов России, Белоруссии, Украины, Казахстана, всех бывших советских республик» [8, С. 60].

Научный вклад Давида Львовича Златопольского впечатляет своими масштабами. За годы плодотворной работы им было опубликовано 204 научных труда, среди которых особое место занимают 5 фундаментальных монографий. Его экспертное мнение было востребовано при подготовке значимых энциклопедических изданий: учёный выступил автором ряда статей для второго и третьего изданий Большой Советской Энциклопедии, а также для Советской Исторической Энциклопедии. Педагогическая деятельность Д. Л. Златопольского неразрывно связана с Московским государственным университетом, которому он посвятил 45 лет своей жизни. Также Давид Львович Златопольский проявил себя как выдающийся наставник. Под его руководством успешно защитили кандидатские диссертации 33 аспиранта, среди которых были не только отечественные учёные, но и представители зарубежных стран – один аспирант из ГДР и два из Вьетнама.

Пусть и косвенную, но существенную роль сыграл Д. Л. Златопольский и при разработке действующей Конституции Российской Федерации. Так В. В. Корольков отмечает следующий факт: «В год принятия Конституции РФ, по утверждению

С. М. Шахрая, одного из учеников Д. Л. Златопольского, он, несмотря на принципиальные идеологические расхождения, консультировался со своим наставником по некоторым отдельным вопросам в ходе написания основного закона (особенно – относительно третьей главы). В этом смысле необходимо признать пусть и косвенную, но существенную роль Давида Львовича при конституировании современной отечественной федеративной системы» [2, С. 119].

Теплую память о выдающемся ученом хранят ученики и последователи Д. Л. Златопольского. Весьма емкими представляются воспоминания современного флагмана науки конституционного права С. А. Авакьяна – доктора юридических наук профессора, заведующего кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М.В. Ломоносова: «Златопольский Давид Львович. Это был профессор нашей кафедры, к которому я отношусь со священной такой черточкой. Дело в том, что это был великолепный преподаватель. Это был человек, который участвовал в войне. Он прошел всю войну. И он никаких для себя особых почестей, льгот не выпрашивал, ничего. Он работал и работал. Он писал великолепные книги... Давид Львович Златопольский – это пример, когда в одном человеке сочетаются талант, ум, дисциплина и твердость, такая научная твердость» [9, С. 9-10].

Необходимо подчеркнуть, что современная юридическая наука характеризуется определённым пробелом в исследовании наследия советских правоведов. Данная ситуация, на наш взгляд, обусловлена несколькими факторами. Прежде всего, это связано с постоянной сменой приоритетов в правовых исследованиях, которые всё больше ориентируются на перспективу и актуальные проблемы современности. Кроме того, существует серьёзное препятствие в виде ограниченности источников, касающихся биографии и профессиональной деятельности советских юристов, несмотря на развитие цифровых технологий и баз данных. Тем не менее, изучение научного наследия советских правоведов остаётся крайне важным по нескольким причинам. Во-первых, это способствует более глубокому осмыслению современных политико-правовых процессов и их исторической обусловленности. Во-вторых, обращение к трудам советских учёных играет ключевую роль в формировании правовой идентичности современной России и развитии собственной научной правовой школы.

Таким образом, несмотря на существующие трудности, исследование наследия советских правоведов представляет собой необходимое условие для развития современной юридической

науки и сохранения преемственности правовой традиции и укрепления профессионально-этических ценностей современного научного юридического сообщества.

Список литературы:

- [1] Курицын В.М., Литвинова Г.И., Ратнер Л.И., Ронин С.Л., Самощенко И.С., Таланов А.В., Фукс С.Л., Шебанов А.Ф., Штамм С.И. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР. М.: Наука, 1976. 238 с.
- [2] Корольков В.В. Давид Львович Златопольский – ведущий советский федералист // Вестник Московского университета. Серия № 11: Право. 2022. № 3. С. 112-124.
- [3] Златопольский Д.Л. Образование и развитие СССР как союзного государства: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: Московский юридический институт, 1949. 40 с.
- [4] Златопольский Д.Л. Основные проблемы советской федерации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1962. 610 с.
- [5] Султанов Е.Б., Тепляков И.И. Определение вопросов местного значения как предмета ведения органов местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4 (25). С. 58-64.
- [6] Рябов Е.В. Разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации: историко-теоретический аспект: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2006. 221 с.
- [7] Тепляков И. И. Вопросы местного значения как предмет ведения органов местного самоуправления: история, теория, практика: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань, 2019. 226 с.
- [8] Златопольский Д.Л. Разрушение СССР (размышления о проблеме). М.: СИМС, 1998. 63 с.
- [9] Авакьян С.А., Голицына Е.А. Об учебе на юрфаке МГУ, студенческой жизни и преподавателях // ОУИ НБ МГУ. № 2539. 2022. С. 1-13. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-2539.pdf> (дата обращения 11.08.2025)

Spisok literatury:

- [1] Kuritsyn V.M., Litvinova G.I., Ratner L.I., Ronin S.L., Samoshchenko I.S., Talanov A.V., Fuks

S.L., Shebanov A.F., Shtamm S.I. Ocherki po istorii iuridicheskikh nauchnykh uchrezhdenii v SSSR. M.: Nauka, 1976. 238 s.

[2] Korol'kov V.V. David L'vovich Zlatopol'skii – vedushchii sovetskii federalist // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya № 11: Pravo. 2022. № 3. S. 112-124.

[3] Zlatopol'skii D.L. Obrazovanie i razvitie SSSR kak soiuznogo gosudarstva: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. M.: Moskovskii iuridicheskii institut, 1949. 40 s.

[4] Zlatopol'skii D.L. Osnovnye problemy sovetskoi federatsii: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni doktora iuridicheskikh nauk. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova, 1962. 610 s.

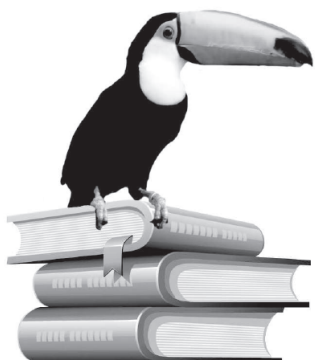
[5] Sultanov E.B., Teplakov I.I. Opredelenie voprosov mestnogo znacheniiia kak predmeta vedeniia organov mestnogo samoupravleniia // Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie. 2018. № 4 (25). S. 58-64.

[6] Riabov E.V. Razgranichenie predmetov vedeniia mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i sub»ektami Rossiiskoi Federatsii: istoriko-teoreticheskii aspekt: spetsial'nost' 12.00.01 «Teoriia i istoriia prava i gosudarstva; istoriia uchenii o prave i gosudarstve»: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Kazan', 2006. 221 s.

[7] Teplakov I. I. Voprosy mestnogo znacheniiia kak predmet vedeniia organov mestnogo samoupravleniia: istoriia, teoriia, praktika: spetsial'nost' 12.00.02 «Konstitutsionnoe pravo; konstitutsionnyi sudebnyi protsess; munitsipal'noe pravo»: dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Kazan', 2019. 226 s.

[8] Zlatopol'skii D.L. Razrushenie SSSR (razmyshleniia o probleme). M.: SIMS, 1998. 63 s.

[9] Avak'ian S.A., Golitsyna E.A. Ob uchebe na iurfake MGU, studencheskoi zhizni i prepodavateliakh // OUI NB MGU. № 2539. 2022. S. 1-13. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-2539.pdf> (data obrashcheniia 11.08.2025)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-193-197

ТКАЧЕНКО Анна Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права,
Красноярский государственный аграрный университет,
Россия, Красноярск,
e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

ИНТЕГРАЦИЯ ИДЕЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. В статье анализируются теоретические и практические аспекты интеграции идей правовой традиции и инновационных образовательных технологий в процессе преподавания теории государства и права. Обоснована актуальность сохранения ценностной и методологической преемственности в условиях трансформации образовательной среды. Описаны современные модели смешанного обучения, цифровые и интерактивные инструменты, а также механизмы их органичного сочетания с традиционными формами передачи знаний. Особое внимание уделяется формированию профессиональной идентичности, развитию критического мышления и готовности к самостоятельной правовой деятельности. Научная новизна исследования заключается в формулировании критериев эффективности интеграции и обосновании перспектив дальнейшего развития юридического образования на принципах баланса традиции и инноваций.

Ключевые слова: правовая традиция, инновационные технологии, юридическое образование, теория государства и права, цифровизация, интеграция.

TKACHENKO Anna Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor of the
Department of Theory and History of State and Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

INTEGRATION OF LEGAL TRADITION IDEAS AND INNOVATIVE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING THE THEORY OF STATE AND LAW

Annotation. The article analyzes the theoretical and practical aspects of integrating ideas of legal tradition and innovative educational technologies in teaching the theory of state and law. The relevance of preserving value and methodological continuity under the transformation of the educational environment is substantiated. The paper describes modern models of blended learning, digital and interactive tools, as well as mechanisms for their organic combination with traditional methods of knowledge transfer. Special attention is paid to the formation of professional identity, development of critical thinking, and readiness for independent legal activity. The scientific novelty of the study lies in formulating integration efficiency criteria and justifying prospects for the further development of legal education based on balancing tradition and innovation.

Key words: legal tradition, innovative technologies, legal education, theory of state and law, digitalization, integration.

Введение

В условиях стремительной цифровизации образования и формирования новой культурно-коммуникационной среды одной из ключевых проблем современного юридического образова-

ния становится сохранение и развитие национальной правовой традиции. Научная и образовательная практика последних лет демонстрирует противоречие между необходимостью внедрения инновационных образовательных технологий и

задачей сохранения преемственности базовых правовых ценностей, смыслов и моделей правового мышления. С одной стороны, инновационные инструменты обучения (цифровые платформы, кейс-методы, симуляционные технологии) позволяют повысить гибкость, интерактивность и практикоориентированность подготовки будущих юристов. С другой стороны, их широкое использование может привести к утрате историко-культурной глубины, нивелированию уникальных черт отечественной правовой традиции, снижению значимости формирования аксиологических основ правосознания. В современной юридической науке и педагогике актуализируется вопрос о необходимости поиска сбалансированных подходов, способствующих интеграции инноваций без ущерба для сохранения преемственности и ценностной насыщенности образования в сфере теории государства и права.

Целью статьи является научное обоснование и концептуальный анализ механизмов интеграции идей правовой традиции и инновационных образовательных технологий в преподавании теории государства и права. Исследование направлено на выявление оптимальных моделей сочетания традиционных и современных методик, определение критериев эффективности интеграции, а также формулирование рекомендаций по развитию учебного процесса с учетом необходимости сохранения аксиологических основ юридического образования.

Теоретико-методологические основы интеграции традиции и инноваций.

Вопрос о соотношении традиции и инноваций в сфере юридического образования неразрывно связан с базовыми теоретическими представлениями о природе права, механизмах его развития, а также способах трансляции правовых смыслов и ценностей. В современной науке правовая традиция трактуется не только как совокупность исторически сложившихся норм и институтов [9], но и как устойчивая система аксиологических ориентиров, обеспечивающих целостность правового сознания и преемственность развития правовой культуры. Понятийный аппарат современной теории права включает в себя такие категории, как преемственность, рецепция, взаимное правовое признание, каждая из которых позволяет выявить особую динамику взаимодействия между устойчивыми и изменяющимися элементами юридической реальности [3].

Одним из ключевых методологических оснований анализа интеграции традиции и инноваций выступает концепция двойственной природы правовой традиции, сочетающей в себе элементы стабильности (ценностные установки, модели правопонимания) и открытости к преобразова-

ниям. В работе А. И. Овчинникова подчеркивается, что традиция функционирует как динамический процесс трансляции, где форма и содержание традиции могут изменяться под воздействием новых образовательных и социальных практик, однако «ядро правовой культуры сохраняет свою идентичность» [7, с. 133].

Современные методологические подходы к анализу интеграции традиции и инноваций в преподавании теории государства и права включают конструктивизм, антропоцентризм, а также коммуникативную теорию права. Применение конструктивистской парадигмы позволяет рассматривать образовательную и правовую реальность как результат осознанной деятельности субъектов, конструирующих новые формы передачи знаний и ценностей с учетом требований времени. Антропоцентрический подход акцентирует внимание на личности обучающегося как центральной фигуре образовательного процесса, для которой инновационные технологии становятся инструментом не подмены, а углубления понимания традиционных основ права [5].

Коммуникативная теория права, развитая в современных отечественных исследованиях, предлагает рассматривать право как систему ценностно нагруженных коммуникаций, в рамках которых происходит постоянное взаимодействие и обновление смыслов [1]. В данной парадигме интеграция инноваций и традиции в преподавании теории государства и права понимается не как механическое совмещение различных методов, а как создание целостного образовательного пространства, где цифровые и интерактивные технологии способствуют продуктивному освоению фундаментальных правовых понятий.

В качестве важного теоретического вывода можно отметить, что эффективная интеграция традиции и инноваций невозможна вне осмысления ценностного ядра отечественной правовой культуры, исторических особенностей правового развития и специфики формирования профессиональной юридической идентичности. Таким образом, теоретико-методологические основания интеграции традиции и инноваций предполагают гармоничное сочетание аксиологических, деятельностных и коммуникативных подходов, что позволяет адаптировать систему преподавания теории государства и права к вызовам современности, не утрачивая при этом преемственности и целостности содержания юридического образования.

Правовая традиция в системе преподавания теории государства и права.

Правовая традиция выступает неотъемлемым элементом формирования мировоззренческих основ будущих юристов и занимает цен-

тральное место в системе преподавания теории государства и права. Исторически сложившиеся правовые традиции определяют не только содержание и структуру юридического образования, но и способы мышления, оценки и интерпретации правовых явлений. Через обращение к традиции осуществляется передача ключевых понятий, категорий и методологических установок, формируется профессиональная идентичность, устойчивое понимание природы права и государства.

Важнейшая функция правовой традиции в образовательном процессе заключается в обеспечении преемственности юридических знаний и ценностей. Это проявляется в последовательной трансляции базовых принципов права, таких как верховенство закона, справедливость, равенство, ответственность, достоинство личности. Научно-образовательная традиция, складывающаяся в течение многих поколений, способствует формированию глубокого уважения к праву как универсальной ценности, определяет стандарты профессионального поведения и способствует развитию способности к критическому анализу правовых норм [4].

Особое значение приобретает обращение к национальной правовой традиции, отражающей историко-культурную специфику и особенности развития отечественной системы права. Через изучение эволюции правовых институтов, идей и концепций, заложенных в наследии классиков юридической мысли, у обучающихся формируется целостное представление о многообразии правовых систем, а также способность сопоставлять отечественные и зарубежные подходы к пониманию государства и права.

Преподавание теории государства и права на основе интеграции традиционных ценностей и современных образовательных технологий позволяет не только передавать знания, но и формировать активную гражданскую позицию, культуру правового мышления, умение ориентироваться в быстро меняющихся общественных отношениях. В условиях глобализации и цифровизации особую значимость приобретает задача сохранения и творческого переосмысления правовой традиции, что обеспечивает устойчивость и адаптивность юридического образования к вызовам времени.

Инновационные образовательные технологии: инструменты и практики.

Современное юридическое образование переживает этап стремительной трансформации, обусловленной широким внедрением инновационных образовательных технологий. Сегодня в контексте преобразований российской педагогической науки и практики многие ученые отмечают, что инновационные процессы входят в противоречие с существующей традиционной подготовкой.

Так, при детальном рассмотрении отдельных исследований можно выделить и иные алгоритмы конструирования системы принципов образовательного процесса, которые, как правило, детерминированы субъективным восприятием основных атрибутов и компонентов образовательного процесса конкретным автором.

Одним из ключевых направлений инноваций в образовательном процессе выступает использование электронных образовательных платформ и дистанционных курсов. Эти ресурсы обеспечивают доступ к обширным массивам научной и учебной информации, способствуют развитию самостоятельной работы студентов, а также позволяют реализовать индивидуальные траектории обучения. Внедрение виртуальных симуляций, специализированных программных комплексов для моделирования правовых ситуаций, способствует формированию навыков анализа и принятия решений в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности.

Особое место в системе инновационных практик занимают методы активного обучения: деловые и ролевые игры, кейс-метод, интерактивные дискуссии, проектная деятельность. Применение этих технологий позволяет формировать у обучающихся навыки аргументированной правовой коммуникации, способности к коллективному решению правовых задач, развитию критического мышления и творческого подхода к интерпретации правовых норм. Стоит отметить практикоориентированные формы контроля знаний – «ситуационные задачи, анализ юридических коллизий, выполнение проектных заданий, участие в моделировании правотворческих и правоприменительных процессов» [8, с. 46].

Неотъемлемым компонентом инновационного образовательного пространства становится использование сетевых коммуникационных платформ, мессенджеров и образовательных форумов, способствующих формированию академических сообществ, развитию навыков цифровой грамотности и поддержанию непрерывного профессионального диалога между обучающимися и преподавателями. Такие формы взаимодействия позволяют не только оперативно реагировать на изменения в учебном процессе, но и интегрировать лучшие практики международного юридического образования.

Реализация интеграции идей правовой традиции и инновационных образовательных технологий требует комплексного подхода, сочетающего как институциональные, так и содержательные механизмы. Одной из наиболее результативных моделей интеграции является построение образовательных траекторий на основе принципа сочетания фундаментального теоретического зна-

ния с практикоориентированными инновационными форматами. В образовательном пространстве ряда российских и зарубежных вузов реализуются смешанные (гибридные) модели обучения, в которых традиционные лекционные и семинарские занятия органично сочетаются с цифровыми платформами, симуляциями, интерактивными кейсами и проектной деятельностью [2; 6]. Такой подход позволяет не только сохранить преемственность правовой традиции, но и адаптировать процесс обучения к динамично меняющимся условиям современной юридической практики.

В качестве успешных примеров интеграции можно выделить практику проведения юридических клиник, учебных судов, деловых игр и командных проектов, при которых теоретическое осмысление основ права сопрягается с решением конкретных правовых задач [10]. Эти механизмы обеспечивают тесную связь между усвоением традиционных ценностей и формированием у студентов компетенций, необходимых для работы в высокотехнологичной и глобализированной правовой среде.

Особое место занимают модели наставничества и межпоколенческого взаимодействия, когда опытные преподаватели и практикующие юристы не только передают исторически сложившиеся профессиональные стандарты, но и вовлекают обучающихся в работу с современными образовательными инструментами. Это способствует формированию среды непрерывного профессионального развития и поддержанию высокого уровня правовой культуры.

Важной перспективой развития интеграционных процессов является дальнейшее распространение персонализированных образовательных траекторий, основанных на использовании больших данных, искусственного интеллекта и технологий адаптивного обучения. Такие решения позволяют учитывать индивидуальные потребности, уровень подготовки и профессиональные интересы обучающихся, создавая условия для формирования уникальной профессиональной идентичности, при сохранении ценностного ядра отечественной правовой традиции.

Таким образом, механизмы интеграции традиции и инноваций в юридическом образовании могут реализовываться как через институциональные изменения и совершенствование образовательных программ, так и посредством внедрения новых педагогических технологий, междисциплинарного сотрудничества и создания гибких, адаптивных образовательных экосистем. В условиях цифровизации и глобализации особое значение приобретает поиск баланса между сохранением фундаментальных аксиологических основ и необходимостью оперативного обновления методик обучения в соответствии с запросами современной профессиональной среды.

Одной из ключевых перспектив является совершенствование индивидуализации образовательных траекторий с применением адаптивных цифровых платформ и искусственного интеллекта, что позволит учитывать не только уровень базовой подготовки студентов, но и их профессиональные интересы, особенности мышления, мотивацию к обучению. Ожидается, что персонализация образовательного процесса будет способствовать более глубокому освоению традиционных правовых ценностей при одновременном развитии аналитических и творческих компетенций.

Перспективным направлением становится развитие сетевых форм взаимодействия между вузами, профессиональными сообществами и работодателями, что расширяет возможности обмена опытом, внедрения лучших образовательных практик и оперативного реагирования на вызовы рынка труда. Создание виртуальных правовых лабораторий, международных проектных команд, участие студентов в глобальных образовательных платформах формирует у будущих юристов навыки работы в междисциплинарной среде. Особое значение в будущем будет иметь дальнейшее развитие педагогических технологий, направленных на формирование навыков критического мышления, самостоятельного поиска и оценки правовой информации, а также на интеграцию принципов этики и профессиональной ответственности в структуру подготовки юристов.

Заключение

Интеграция идей правовой традиции и инновационных образовательных технологий в преподавании теории государства и права является одним из ключевых направлений развития современного юридического образования. Проведенное исследование подтверждает, что сочетание фундаментальных аксиологических ориентиров, исторически сложившихся в отечественной правовой культуре, с передовыми педагогическими практиками и цифровыми инструментами создает условия для формирования полноценной профессиональной идентичности будущих юристов, их способности к критическому анализу, самостоятельному мышлению и эффективному решению комплексных правовых задач. Современные образовательные технологии, правильно интегрированные в учебный процесс, способствуют не только повышению эффективности обучения, но и формируют у обучающихся устойчивую связь с традициями отечественной и мировой правовой мысли. Применение гибридных моделей, развитие интерактивных форм и индивидуализация образовательных траекторий открывают новые перспективы для совершенствования юридической подготовки.

Список литературы:

- [1] Ананишнев, В. М. Социальные науки: содержание и методика преподавания : Учебно-методическое пособие / В. М. Ананишнев, С. М. Осмоловская, А. В. Ткаченко. – Москва : Перо, 2025. – 149 с.
- [2] Безруков, А. В. Состояние высшего юридического образования и обеспечение его практической составляющей в современной России / А. В. Безруков, И. В. Тепляшин // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2010. – № 10. – С. 466-476.
- [3] Губачев, М. Н. К вопросу об истоках государственно-правовой традиции в историческом развитии страны / М. Н. Губачев // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 11(198). – С. 527-529.
- [4] Исаев, И. А. Социокультурная архитектура историко-правовой школы: традиции и инновации / И. А. Исаев // История государства и права. – 2021. – № 12. – С. 3-10.
- [5] Ломакина, И. Б. Правовая традиция как проблема постклассической юриспруденции / И. Б. Ломакина, И. Л. Честнов // Российская юстиция. – 2024. – № 8. – С. 7-13.
- [6] Немытина, М. В. Традиции правовой культуры в профессиональном юридическом сообществе России / М. В. Немытина // Право - явление цивилизации и культуры : Материалы II Международной научной конференции, Москва, 29–30 марта 2019 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 329-337.
- [7] Овчинников, А. И. Контекстуальное значение правовой культуры и правовых традиций в юридической эпистемологии / А. И. Овчинников // Право в культурном измерении: новые векторы развития : Монография. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. – С. 129-139.
- [8] Самигуллин, В. К. Правовая традиция как уникальный социальный феномен / В. К. Самигуллин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 45-46.
- [9] Тарасов, О. И. Рецепция идей русского консерватизма последней трети XIX - первой половины XX веков в современной российской философии : специальность 09.00.03 «История философии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Тарасов Олег Игоревич. – Москва, 2015. – 22 с.
- [10] Цветикова, Т. В. Правовая культура, традиции и обычаи: их соотношение и взаимодействие / Т. В. Цветикова // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 370-375.

Spisok literatury:

- [1] Ananishnev, V. M. Sotsial'nye nauki: sodержanie i metodika prepodavaniya : Uchebno-metodicheskoe posobie / V. M. Ananishnev, S. M. Osmolovskaya, A. V. Tkachenko. – Moskva : Pero, 2025. – 149 s.
- [2] Bezrukov, A. V. Sostoyanie vysshego yuridicheskogo obrazovaniya i obespechenie ego prakticheskoy sostavlyayushchey v sovremennoy Rossii / A. V. Bezrukov, I. V. Teplyashin // Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. – 2010. – № 10. – S. 466-476.
- [3] Gubachev, M. N. K voprosu ob istokakh gosudarstvenno-pravovoy traditsii v istoricheskom razvitii strany / M. N. Gubachev // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2024. – № 11(198). – S. 527-529.
- [4] Isaev, I. A. Sotsiokul'turnaya arkhitektura istoriko-pravovoy shkoly: traditsii i innovatsii / I. A. Isaev // Istoriya gosudarstva i prava. – 2021. – № 12. – S. 3-10.
- [5] Lomakina, I. B. Pravovaya traditsiya kak problema postklassicheskoy yurisprudentsii / I. B. Lomakina, I. L. Chestnov // Rossiyskaya yustitsiya. – 2024. – № 8. – S. 7-13.
- [6] Nemytina, M. V. Traditsii pravovoy kultury v professional'nom yuridicheskom soobshchestve Rossii / M. V. Nemytina // Pravo – yavlenie tsivilizatsii i kultury : Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Moskva, 29–30 marta 2019 goda. – Moskva: Rossiyskiy universitet druzhby narodov (RUDN), 2020. – S. 329-337.
- [7] Ovchinnikov, A. I. Kontekstual'noe znachenie pravovoy kultury i pravovykh traditsiy v yuridicheskoy epistemologii / A. I. Ovchinnikov // Pravo v kulturnom izmerenii: novye vektory razvitiya : Monografiya. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Prospekt», 2023. – S. 129-139.
- [8] Samigullin, V. K. Pravovaya traditsiya kak unikal'nyy sotsial'nyy fenomen / V. K. Samigullin // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2022. – № 11(174). – S. 45-46.
- [9] Tarasov, O. I. Retseptsiya idey russkogo konservatizma posledney trety XIX – pervoy poloviny XX vekov v sovremennoy rossiyskoy filosofii : spetsial'nost' 09.00.03 «Istoriya filosofii» : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk / Tarasov Oleg Igorevich. – Moskva, 2015. – 22 s.
- [10] Tsvetikova, T. V. Pravovaya kul'tura, traditsii i obychai: ikh sootnoshenie i vzaimodeystvie / T. V. Tsvetikova // Obrazovanie i pravo. – 2022. – № 2. – S. 370-375.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-198-201

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы понятие и правовая природа поставки медицинских изделий и медицинского оборудования для хозяйственной деятельности клиники пластической хирургии. Установлено, что договор поставки медицинских изделий и медицинского оборудования – то соглашение, по которому поставщик обязуется передать, а покупатель принять и оплатить определенное медицинское изделие или медицинское оборудование. **Цель договора поставки медицинских изделий и медицинского оборудования** – использование их для оказания медицинских услуг, т.е. в коммерческих целях. Раскрыто, что договор поставки выделен в отдельный вид купли-продажи для того, чтобы более тщательно и подробно регулировать правовые отношения, возникающие между компаниями и предпринимателями в процессе их хозяйственной деятельности. Долгосрочный характер данного договора, профессиональный статус продавца и специфика поставляемых товаров, позволяют выделить его в отдельный вид договора. Отмечено, что поставка товара может быть разовой или осуществляться партиями в течение определенного периода, время заключения и исполнения договора обычно не совпадают, если продавец – производитель, договор может касаться как существующего, так и будущего товара, если продавец – посредник, он не всегда является собственником товара. Обращено внимание, что договор поставки характеризуется определенной целью приобретения товара – он предназначен для бизнеса или для обеспечения деятельности покупателя, а не для личного использования.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, покупатель, поставщик, Гражданский кодекс РФ.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”, lawyer

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE SUPPLY OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT FOR THE BUSINESS ACTIVITIES OF A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the concept and legal nature of the supply of medical products and medical equipment for the business activities of a plastic surgery clinic. It is established that a contract for the supply of medical products and medical equipment is an agreement under which the supplier undertakes to transfer, and the buyer to accept and pay for a certain medical product or medical equipment. The purpose of the contract for the supply of medical products and medical equipment is to use them to provide medical services, i.e. for commercial purposes. It is disclosed that the supply contract is singled out as a separate type of sale and purchase in order to more thoroughly and in detail regulate the legal relations arising between companies and entrepreneurs in the course of their business activities. The long-term nature of this contract, the professional status of the seller and the specifics of the supplied goods allow it to be singled out as a separate type of contract. It is noted that the supply of goods can be one-time or carried out in batches over a certain period,

the time of conclusion and execution of the contract usually do not coincide, if the seller is a manufacturer, the contract may concern both existing and future goods, if the seller is an intermediary, he is not always the owner of the goods. It is noted that the supply contract is characterized by a specific purpose for the acquisition of goods - it is intended for business or to ensure the buyer's activities, and not for personal use.

Key words: *plastic surgery clinic, supply agreement, goods, medical device, medical equipment, buyer, supplier, Civil Code of the Russian Federation.*

Изучение понятия и правовой природы договора поставки необходимо для того, чтобы принимать более взвешенные и обоснованные решения в сферах производства, сбыта, гарантийного обслуживания, документооборота и взаимодействия с партнерами. Анализ договора поставки дает возможность выявить его ключевые особенности, разработать оптимальные условия и определить позиции для включения в текст договора с целью снижения потенциальных рисков, это способствует повышению защищенности и эффективности коммерческой деятельности.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования - анализ понятия и правовой природы поставки медицинских изделий и медицинского оборудования для хозяйственной деятельности клиники пластической хирургии (далее – клиника). Результаты работы могут быть использованы при разработке сторонами проекта договора, при проведении дальнейших научных исследований по теме.

В процессе своей деятельности у клиники нередко возникает потребность в заключении договоров поставки различных медицинских изделий и медицинского оборудования, необходимых для оказания медицинских услуг. По данному договору поставщик обязуется передать, а покупатель принять и оплатить определенное медицинское изделие и/или медицинское оборудование.

Договор на поставку медицинских изделий является важным договором, регулирующим деятельность клиники. Он направлен на передачу товара в собственность в обмен на равноценное денежное представление. **Цель договора поставки медицинских изделий и медицинского оборудования** - использование их для оказания медицинских услуг, т.е. в коммерческих целях.

Кроме специальных норм ГК РФ для договора поставки, имеющих преимущество по отношению к общим положениям о купле-продаже, к данному договору применяются также общие нормы Гражданского кодекса, регулирующие договоры, сделки и обязательства [2, с. 115].

Отношения, возникающие при поставке товаров, уже включают в себя передачу товаров розничным торговым организациям. Следовательно, нет необходимости заключать отдельный договор для этого случая или применять общие положения о купле-продаже для регулирования оптовой торговли. Все эти отношения полностью регулируются параграфом 3 главы 30 Гражданского кодекса РФ [5, с. 197-207].

Гражданский кодекс РФ предоставляет поставщику гибкость в выборе источника поставляемых товаров: он может использовать продукцию собственного производства или закупать ее у других производителей. Таким образом, поставщик может совмещать функции производителя и продавца.

Это может приводить к пересечению с договором подряда (ст. 703 ГК РФ), поскольку и в поставке, и в подряде происходит передача прав на вещь заказчику/покупателю. Однако, в отличие от обычной купли-продажи, поставка характеризуется крупным объемом и требует от поставщика выполнения ряда дополнительных действий, связанных с организацией и обеспечением передачи товаров.

В основе заключения договора лежит принцип свободы договора, который означает независимость сторон при его заключении. Они, как правило, самостоятельно, без понуждения, принимают решение о вступлении в договорные отношения и, в то же время, не могут навязывать условия договора другой стороне.

И общие принципы заключения гражданско-правовых договоров, и специальные нормы, регулирующие договоры поставки, обеспечивают добровольность соглашения и соответствие условий договора их подлинной воле [6, с. 145].

Для того, чтобы договор имел юридическую силу, он должен быть заключен по взаимному согласию, дееспособными лицами и соответствовать законодательству РФ. Договор как юридический документ должен быть подписан обеими сторонами: поставщиком и клиникой. Именно с этого момента договор вступает в силу и начинает исполняться сторонами.

В аспекте правоустанавливающего свойства договора при отсутствии согласия по всем суще-

ственным условиям, минимально необходимым для реализации такого свойства выступает согласование предмета договора.

Поставщиком, как правило, выступают коммерческие организации и индивидуальные предприниматели (далее – ИП). Некоммерческие организации могут быть таковыми, если деятельность по поставкам товаров соответствует целям их создания и не противоречит уставу (абзац 2 п. 3 ст. 50 ГК). Закон позволяет заключить договор поставки гражданам-поставщикам и без регистрации ИП, например, являющимся самозанятыми.

При этом деятельность по поставке медицинских изделий и медицинского оборудования не является медицинской или фармацевтической деятельностью, поэтому лицензированию не подлежит.

Государственные, муниципальные и ведомственные медицинские учреждения проводят закупки медицинских изделий и медицинского оборудования в соответствии с Федеральным законом РФ № 223-ФЗ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц от 18.07.2011 г. и Федеральным законом РФ № 44-ФЗ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 05.04.2013 г. Договора (контракты) на поставку медицинских изделий заключаются с победителем конкурентной закупки, для чего поставщик должен подать заявку на участие в закупке. Договор (контракт) с контрагентом может быть заключен и как с единственным поставщиком, без проведения конкурентной процедуры, если это допускается положением о закупке клиники.

Договор поставки выделен в отдельный вид купли-продажи для того, чтобы более тщательно и подробно регулировать правовые отношения, возникающие между компаниями и предпринимателями в процессе их хозяйственной деятельности. Поскольку подобные отношения характеризуются не единичными продажами, а регулярными поставками, для них важна предсказуемость и надежность. Долгосрочный характер, коммерческая направленность договора поставки и профессиональный статус поставщика позволяют определить его как самостоятельный вид договора, отличный от купли-продажи и смежных соглашений.

В.В. Витрянский считает, что договор поставки выделен в отдельный вид в связи с тем, что он предназначен для регулирования длительных и систематических отношений между профессиональными участниками рынка. В отличие от купли-продажи поставка предполагает постоян-

ное сотрудничество и требует более детальной правовой регламентации, учитывающей специфику коммерческой деятельности [3, с. 115].

Рассматриваемый договор характеризуется следующими особенностями: поставка товара может быть разовой или осуществляться партиями в течение определенного периода, время заключения и исполнения договора обычно не совпадают, если продавец – производитель, договор может касаться как существующего, так и будущего товара, если продавец – посредник, он не всегда является собственником товара. Договоры поставки, как правило, предполагают длительные отношения и исполнение обязательств частями, часто с участием посредников, исключающих прямое взаимодействие с конечным потребителем.

Договор поставки играет важнейшую роль в коммерческой деятельности, определяя порядок взаимодействия между поставщиком и покупателем. В этом соглашении участвуют только две стороны: поставщик, как правило, профессиональный производитель или закупщик товаров, и клиника, приобретающая медицинские изделия или медицинское оборудование для использования в своей деятельности.

В силу ст. 506 ГК РФ, цель заключения договора поставки состоит в приобретении товара, предназначенного для бизнеса или для обеспечения деятельности покупателя, а не для личного использования [1].

Некоторые исследователи утверждают, что в данном случае под товаром следует понимать движимые вещи, обладающие родовыми признаками. В качестве аргумента указывается, что законодательство гарантирует право на замену некачественного товара на аналогичный, но надлежащего качества. Однако на практике предметом поставки может быть и товар, обладающий индивидуальными свойствами.

Договор поставки находится в процессе постоянного развития. Современные исследования сосредоточены на анализе его структуры и динамики, а также на пересмотре устоявшихся теоретических подходов к классификации договоров.

Договор поставки служит правовой основой для осуществления торговых операций между субъектами предпринимательской деятельности. Он играет ключевую роль в предпринимательской деятельности, являясь одним из самых востребованных видов обязательств. Этим договором фактически обеспечивается функционирование товарооборота в бизнес-среде [4, с. 143].

При этом, договор поставки имеет специфические особенности, отличающие его от стандартных предпринимательских соглашений. Это связано с тем, что в роли покупателей могут выступать не только коммерческие организации, но и государственные структуры и некоммерческие организации.

Соответственно, договор поставки медицинских изделий и медицинского оборудования характеризуется следующими признаками:

- **наличие конкретного срока передачи медицинских изделий клинике;**

- приобретаемые товары должны использоваться клиникой исключительно в коммерческих целях;

- сторонами договора поставки могут выступать юридические лица, а также ИП и самозанятые.

Таким образом, договор поставки медицинских изделий и медицинского оборудования представляет собой соглашение, по которому поставщик обязуется передать, а клиника - принять и оплатить определенное медицинское изделие и/или медицинское оборудование. **Цель договора поставки медицинских изделий** - использование их для оказания медицинских услуг, т.е. в коммерческих целях.

Договор поставки выделен в отдельный вид купли-продажи для того, чтобы более тщательно и подробно регулировать правовые отношения, возникающие между компаниями и предпринимателями в процессе их хозяйственной деятельности. Долгосрочный характер, коммерческая направленность данного договора и профессиональный статус продавца, а также специфика поставляемых товаров, позволяют выделить его в отдельный вид договора.

Кроме того, договор поставки характеризуется определенной целью приобретения товара - он предназначен для бизнеса или для обеспечения деятельности покупателя, а не для личного использования.

Список литературы:

[1] Постановление Пленума ВАС РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 3. С. 22.

[2] Верховец Е.С. Особенности договора поставки и его правовое регулирование в России // Вестник науки. 2024. С. 115.

[3] Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999. С. 115.

[4] Мерзоева З.С. Правовая природа договора поставки. // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 20-2. С. 143.

[5] Морозов А.А., Сварчевский К.Г., Саченко А.Л. Правовое регулирование договора поставки в России // Право и политика. 2021. № 9. С. 197-207.

[6] Шевченко Л.И. Регулирование отношений поставки: теория практика. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С. 145.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22 oktyabrya 1997 g. № 18 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o dogovore postavki» // Vestnik VAS RF. 1998. № 3. S. 22.

[2] Verhovets E.S. Osobennosti dogovora postavki i ego pravovoe regulirovanie v Rossii // Vestnik nauki. 2024. S. 115.

[3] Vitryanskij V.V. Dogovor kupli-prodazhi i ego otdel'nye vidy. M.: Statut, 1999. S. 115.

[4] Merzhoeva Z.S. Pravovaya priroda dogovora postavki. // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: problemy i rezul'taty. 2016. № 20-2. S. 143.

[5] Morozov A.A., Svarchevskij K.G., Sachenko A.L. Pravovoe regulirovanie dogovora postavki v Rossii // Pravo i politika. 2021. № 9. S. 197-207.

[6] Shevchenko L.I. Regulirovanie otnoshenij postavki: teoriya praktika. SPb.: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2002. S. 145.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-202-208

ЧУЧМАН И.М.,
ПАО «ПИК-Специализированный Застройщик»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: horsny@yandex.ru

О ВЛИЯНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА ПРАВОПОНИМАНИЯ НА РОССИЙСКУЮ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье затронут вопрос о влиянии теоретических концепций социологической юриспруденции на правоприменительную деятельность. Предпринята попытка установления корреляции между концептуальными подходами социологии права и правоприменением. Установлены общие тенденции влияния общественных отношений на решения, принимаемые правоприменителями. Проведен анализ решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в части наличия в них теоретических концепций социологической школы права. Отражены теоретические подходы к понятию «юридическая практика» и выявлены позитивные и негативные тенденции влияния указанного явления на правоприменительную деятельность. Описан общий подход правообразования, в основе которого находятся складывающиеся общественные отношения.

Ключевые слова: право, правоприменение, социологическая юриспруденция, юридическая практика, общественные отношения.

CHUCHMAN I.M.,
PAO "PIK-Specialized Developer",
Moscow, Russian Federation

ON THE INFLUENCE OF THE SOCIOLOGICAL TYPE OF LEGAL UNDERSTANDING ON RUSSIAN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Annotation. The article addresses the issue of the influence of theoretical concepts of sociological jurisprudence on law enforcement activities. An attempt is made to establish a correlation between the conceptual approaches of legal sociology and law enforcement. General trends of the influence of social relations on the decisions made by law enforcement officers are identified. The article analyzes the decisions of general jurisdiction courts and arbitration courts in terms of the presence of theoretical concepts of the sociological school of law. The article reflects theoretical approaches to the concept of "legal practice" and identifies positive and negative trends in the impact of this phenomenon on law enforcement. The general approach to legal education based on emerging social relations is described.

Key words: law, law enforcement, sociological jurisprudence, legal practice, and social relations.

Введение.

Правопонимание, имея фундаментальную теоретическую значимость, позволяет теоретикам и практикам юриспруденции ответить на вопрос о том, чем является право, как наиболее значимый регулятор общественных отношений. Выбор концептуального подхода к пониманию права во многом предопределяет профессиональную деятельность юриста и его взгляды на сущность влияния права на упорядочение и организацию общественных отношений.

Одной из форм юридической профессиональной деятельности является деятельность

правоприменительная, в которой юридические познания применяются должностными лицами, уполномоченными государством на властно обусловленную реализацию правовых норм.

В теоретико-правовой науке обосновано отмечается дуалистичность подхода к понятию правоприменения. Указанное явление рассматривается в качестве:

1) властно организующей деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, целью которой является содействие адресатам правовых норм в реализации принадлежащих им прав и обязанностей;

2) деятельности уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, направленной на разрешение конкретного дела, жизненного случая или правовой ситуации [1].

Думается, что указанные подходы нельзя рассматривать в качестве взаимоисключающих (понятий-антагонистов), так как характеризуя одно правовое явление, они, по сути, описывают его формальную и содержательную части (стороны).

Для целей настоящей статьи выбран концептуальный подход к правоприменению, изложенный А.В. Авериним, согласно которому под правоприменением понимается «ответственная право-реализационная деятельность государства, которая осуществляется в особых, строго установленных процессуально-правовыми нормами формах и в определенной последовательности управомоченными на то правом государственными органами и должностными лицами, в результате которой конкретные общественные отношения императивно регулируются посредством издания обязательного к исполнению правоприменительного акта, в котором официально-властно провозглашается статус или факт, влияющий на статус конкретного субъекта права» [1].

Традиционно в структуре правоприменения выделяют этапы (стадии) правоприменительной деятельности: установление фактической основы дела; выбор и анализ юридической нормы; вынесение и документальное оформление правоприменительного решения. Целями правоприменения являются установление (выяснение) фактов прошлого, определение правовой характеристики установленных отношений, а также вынесение на основании установленных фактов законного и обоснованного решения (правоприменительного акта). Указанные стадии условно соответствуют этапам познавательной деятельности. Иными словами, сущностью правоприменения является познание (юридическое познание), под которым можно понимать процесс интеллектуального и деятельностного получения, хранения, переработки, систематизации, трансляции и использования юридически значимой информации индивидуальным или коллективным субъектом, ориентированный на получение достоверных знаний о ситуации с целью ее разрешения в соответствии с действующими нормами права [2].

Правоприменение осуществляется конкретными должностными лицами – людьми, наделенными соответствующими властными полномочиями. Человеческая познавательная деятельность характеризуется определенной степенью субъективизма, т.е. ценностными установками, знаниями и жизненным опытом, приобретенными правоприменителем в процессе его жизнедеятельности.

Таким образом, безусловным является постулат, в соответствии с которым субъективные установки конкретного лица, осуществляющего правоприменение, а также его понимание сущности права, оказывают существенное влияние на правоприменительную деятельность. Правоприменение, являясь одной из форм реализации права, предполагает официальное отражение в правоприменительном акте правовой нормы, являющейся основой для регулирования конкретного общественного (правового) отношения. В зависимости от понимания сущности права, правоприменитель по-разному будет воспринимать истинный смысл нормы права, в качестве основания для разрешения конкретного дела. Иными словами, понимание права, в аспекте правоприменения, будет предопределять итоги правоприменительной деятельности.

Таким образом, понимание права конкретным правоприменителем оказывает существенное влияние на правоприменительную деятельность.

Исследование.

По мнению последователей социологического подхода, право «находится в обществе, производится обществом и немыслимо в аспекте чистого долженствования, в отрыве от фактов социальной жизни» [3]. Не отрицая факта существования права позитивного (объективного), сторонники социологической юриспруденции отмечают, что нормы права, сами по себе, не образуют правовую материю, так как в отрыве от чаяний членов социума они бессмысленны.

Социологи права большую роль в регулировании общественных отношений отводили не законным императивам, а деятельности органов правосудия. Это послужило основанием для дифференциации права на «живое» (то есть, применяемое в объективной действительности) и «мертвое» (писанное в законодательных актах). Таким образом, закон для них – являлся лишь проектом права, в то время, как само право создается «профессиональной деятельностью правоприменителей» [4]. Именно суд в своих решениях отделяет «правомерное» от «неправомерного», «правовое» от «неправового», создавая в ходе осуществления правосудия право, «основанное на складывающихся в обществе представлениях о должном и справедливом» [5].

По мнению Р.А. Ромашова иерархия форм права в рамках социологической юриспруденции предполагает доминирование объективных закономерностей общественного развития по отношению к праву позитивному [6].

Особое значение в развитии социологических воззрений на право имеют взгляды Роджера

Коттеррелла (профессора теории права Лондонского университета королевы Марии, члена Британской академии), указывающего на то обстоятельство, что право должно соответствовать социальной реальности. Правовые идеи, заложенные в тексте закона, не могут быть рассмотрены отдельно от контекста, в противном случае – они лишаются какого-либо смысла [7].

По мнению Р. Коттеррелла, порядок и справедливость, являющиеся истинной целью права, в отрыве от реалий общественной жизни и общественных потребностей, являются всего лишь абстрактными понятиями («пустыми формами»). Указанные понятия наполняются смыслом и содержанием исключительно посредством анализа чаяний субъектов права в широком понимании данного термина [7].

Социологическая юриспруденция рассматривается как средство, которое важно и нужно использовать, чтобы правовая норма начала работать. Роль же правоприменителя, при этом, состоит в системной эмпирической деятельности в определенном социально-историческом контексте, который формирует и анализирует содержание, условия устремлений и ожиданий граждан в отношении правового порядка и справедливости [8].

Правовая норма в социологии права является закономерным итогом развития правовых отношений; она резюмирует практику и опыт правовой коммуникации субъектов права. Само право – это не простая совокупность норм, а совокупность обстоятельств, предопределяющих права, обязанности и интересы субъектов права, их поведение, воплощающиеся в правоотношениях [9].

Государство, в лице законодателя, не может предусмотреть все разнообразие общественных отношений, требующих регулирования как в момент принятия нормы права, так и в период ее действия. Приближение права к реалиям общественной жизни необходимо, ибо право, не отвечающее запросам общества, не будет им (обществом) реализовываться (соблюдаться, исполняться, использоваться). Общество, в указанной ситуации, для упорядочения общественных отношений, будет вынуждено заменить правовые нормы на нормы иных социальных регуляторов. Сам по себе процесс правогенеза неразрывно связан с формированием общественного сознания, которое в конечном итоге определяют значимость регулирования того или иного социального отношения.

В обобщенном виде в социологической юриспруденции можно выделить следующие концептуальные позиции:

1) право не может существовать в отрыве от общественных отношений, которые предопределяют его содержание и реализацию;

2) истинным правом является то право, которое реализуется правоприменителями, т.е. значение имеет лишь та норма, которая реально применяется для регулирования общественных отношений (не применяемые («мертвые») нормы бессмысленны);

3) праву позитивному (объективному) противопоставляется «живое» право, основанное на объективных закономерностях общественного развития;

4) закрепленные в позитивном праве понятия «справедливости» и «порядка» наполняются реальным содержанием лишь посредством учета фактических общественных потребностей;

5) основная задача правоприменителя – претворить в жизнь нормы права исходя из ожиданий граждан в отношении действующего правового порядка и справедливости;

6) право является методом достижения социальных целей.

Изложенные концепции в определенной степени находят свое отражение в правоприменительных актах.

Формализм норм права, изложенных в официальных источниках, зачастую не позволяет нормативным предписаниям учитывать все особенности общественных отношений, которые они призваны регулировать. Правоприменитель, в указанной ситуации, встает перед дилеммой, когда предписания закона, в конкретном контексте, не учитывают реальные общественные потребности и регулируют общественные отношения без учета принципа справедливости.

Так, Верховным Судом Российской Федерации¹ (в порядке «выборочной» кассации) рассматривался административный иск матери ребенка дошкольного возраста к администрации муниципального образования о признании бездействия, выраженного в не предоставлении места в детском саду, незаконным. Согласно обстоятельствам дела, местная администрация не смогла зачислить ребенка в дошкольное образовательное учреждение по месту жительства вследствие отсутствия свободных мест и предложила детский сад, находящийся за несколько десятков километров от адреса регистрации места жительства. Нижестоящие суды требования административного истца оставили без удовлетворения, сославшись на формальное соблюдение органом местного самоуправления требований действующего законодательства.

Действительно, в соответствии с частью 4 статьи 67 Федерального закона от 29.12.2012

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 года по делу №33-КГ18-13// http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1742170.

№273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ в приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию может быть отказано по причине отсутствия в ней свободных мест.

При этом, рассматривая дело, Верховный Суд встал перед проблемой формальной ограниченности нормы права, при которой особенности регулируемых ей общественных отношений, в контексте конкретной правовой ситуации, не учитывались гипотезой и диспозицией правовой нормы.

Кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2019 года по делу №33-КГ18-13 акты нижестоящих судов были отменены, а требования матери — удовлетворены. Судом указано, что удаленное расположение детского сада не согласуется с принципом доступности дошкольного образования, а орган местного самоуправления должен был предвидеть соответствующую потребность в местах в дошкольных образовательных учреждениях, своевременно принимать меры к увеличению числа либо вместимости существующих образовательных учреждений и их финансированию для создания всех необходимых санитарных и иных условий по осуществлению ими образовательной деятельности.

Думается, что при вынесении правоприменителем указанного акта, стремление к достижению социальной справедливости предопределило необходимость расширительного толкования правовой нормы с учетом реальных общественных потребностей.

В рассматриваемой ситуации в общественном сознании закрепилось правило доступности дошкольного образования и обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления обеспечить практическую реализацию данного правила. При этом, нормы позитивного права не позволяли надлежащим образом обеспечить общественные потребности с учетом особенностей развивающихся общественных отношений.

Правоприменитель, в описываемом случае, не имея нормы права, прямо регулирующей соответствующие общественные отношения, руководствовался общими принципами права (аналогия права), а также сущностью общественных потребностей, сформировавшихся на определенном этапе развития социума.

Зачастую, динамичное развитие общественных отношений указывает на несовершенство

законодательных конструкций и возможности субъектов права, при формальном соблюдении правовых предписаний, недобросовестно реализовывать их субъективные права.

В частности, положениями налогового законодательства предусмотрена возможность освобождения от обязанности по уплате налога на добавленную стоимость для лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами при условии приобретения работ (услуг) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме указанными налогоплательщиками у организаций и индивидуальных предпринимателей, непосредственно выполняющих (оказывающих) данные работы (услуги) (пункт 30 части 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации²).

Реализация диспозиции указанной нормы, таким образом, возможна только в случаях, когда управляющая организация осуществляет деятельность по содержанию общего имущества *не* собственными силами, а посредством привлечения подрядных (и иных специализированных) организаций. Данное обстоятельство повлекло за собой появление такого явления, как «дробление бизнеса», при котором налогоплательщики, с целью освобождения от обязанности по уплате налога на добавленную стоимость создают взаимозависимые юридические лица, выполняющие работы (услуги) по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме.

Рассматривая спор по данному предмету между налоговым органом и управляющей организацией Арбитражный суд Уральского округа отметил³ недопустимость создания в рассматриваемом случае взаимозависимыми лицами схемы организации выполнения работ по содержанию, ремонту и обслуживанию жилого фонда, в которой третьи лица введены в хозяйственный оборот с целью получения дохода за счет налоговой выгоды.

Указанный спор демонстрирует относительную ограниченность позитивного права при отсутствии учета истинного волеизъявления субъектов правовых отношений. Иными словами, буквальное толкование нормы права становится бессмысленным в отрыве от сущностных характеристик регулируемых общественных отношений и

² «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824.

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 сентября 2020 года по делу №А34-12158/2018// https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3f6ec098-bd94-476c-bc64-615ad0ef097b/993a360f-c329-4ef5-90e2-51e1169f66d7/A34-12158-2018_20200916_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

направленности воли субъектов права. Правоприменитель, в подобных ситуациях, вынужден разрешать правовой спор путем противопоставления внешне законного оформления общественных отношений и неправомерных намерений субъектов указанных правоотношений. При этом, разрешению спора способствовал системный анализ поведения субъектов соответствующих правовых отношений и установление их истинной цели (уход от налогообложения посредством использования формализма норм права).

Правила поведения, вырабатываемые в социальных группах (коллективах), также могут оказывать влияние на правоприменительную деятельность, дополняя положения позитивного права при разрешении конкретных жизненных ситуаций.

Примером может послужить гражданское дело, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации по трудовому спору между организацией и работником¹.

Организация уволила сотрудника за прогул вследствие того, что последний в свой день рождения покинул свое рабочее место на 4 часа раньше.

Работник увольнение оспорил, сославшись на принятое на предприятии неофициальное правило раньше отпускать работников в их день рождения.

Суд первой инстанции требования работника удовлетворил, сославшись на фактическое соблюдение последним норм, принятых в организации. Суд апелляционной инстанции с таким подходом не согласился, указав на формальное нарушение работником правил внутреннего трудового распорядка, отменив решение суда первой инстанции и требования работника оставив без удовлетворения.

Верховный Суд, рассматривая спор, указал, что суд апелляционной инстанции формально подошёл к рассмотрению дела, связанного с нарушением трудовых прав работника, что недопустимо при разрешении спора данной категории. При рассмотрении дела необходимо было установить действительно ли в организации принято правило отпускать сотрудников раньше окончания рабочего времени в дни рождения.

В рамках рассматриваемого дела Верховным Судом Российской Федерации указано на необходимость учета правил, выработанных в конкретном социальном образовании, при решении правоприменителем конкретных дел. Исходя из положений Трудового кодекса Российской Федерации отсутствие на рабочем месте более 4

часов подряд является однократным грубым нарушением трудовой дисциплины (подпункт «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации). Вместе с тем в рассматриваемом деле противоправность совершенного дисциплинарного проступка была нивелирована. Думается, что подобный подход правоприменителя является скорее исключением, нежели правилом. Однако, важно, что для достижения социальной справедливости правоприменитель указал на необходимость фактического анализа правил, выработанных в социальной группе, при разрешении конкретного спора.

Важным проявлением социологии права в российском правоприменении является такое понятие, как «юридическая практика».

В частности, А.В. Поляков называет указанное явление в качестве вторичного источника права, обосновывая это тем, что в процессе повседневной реализации субъектами права и правоприменителями их прав и обязанностей фактически осуществляется корректировка смысла правовой нормы, которая становится обязательной для субъектов правоприменительной деятельности [10].

На важность формирования устойчивой юридической практики неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. Так в постановлении от 15 июля 1999 года № 11-П², отмечается, что общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона.

Юридическая практика отражается в актах правоприменения. Для ее формирования необходимая совокупность правовых норм в течение определенного периода времени применяется идентичным способом для регулирования сходной группы общественных отношений. Устойчивая единообразная позиция правоприменителей (в

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2020 года №16-КГ20-5 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1901602

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции"// СПС «КонсультантПлюс».

частности – судов) является условным образцом для субъектов права, а также иных субъектов правоприменительной деятельности.

Юридическая практика является условным «образцом» в случаях, когда законом для правоприменителя предоставлена возможность усмотрения.

Так, арбитражные суды Московского округа придерживаются мнения о невозможности снижения неустойки по заявлению управляющей организации в рамках споров о взыскании с нее задолженности за поставленные коммунальные ресурсы¹. Суды исходят из принятой презумпции недобросовестности поведения лица, осуществляющего деятельность по управлению многоквартирными домами и аккумулирующего денежные средства жителей за коммунальные услуги без их фактической оплаты поставщикам коммунальных ресурсов. Подобный подход последовательно отражается в правоприменительных актах.

При этом, юридическая практика имеет и существенные негативные проявления. Одним из них является так называемая условная «предвзятость» правоприменителя, при которой он лишен возможности справедливо рассмотреть и оценить фактические обстоятельства дела вследствие наличия выработанных правил рассмотрения подобной категории споров.

При указанном явлении суды фактически (но не юридически) лишаются возможности принимать решение по собственному усмотрению вследствие обоснованных опасений отмены принятого судебного акта судами вышестоящей инстанции вследствие его несоответствия выработанным критериям юридической практики.

Закключение.

Таким образом, социологическая юриспруденция понимает право в качестве социального явления. Оно (право) имеет относительную независимость от государства и находит свои истоки в складывающихся социальных отношениях. Резюмируя приведенные теоретические положения и

анализ судебной практики, можно прийти к выводу о том, что идеи социологической юриспруденции находят свое отражение в деятельности российских правоприменителей.

Влияние социологии права на правоприменение можно обобщенно выразить в следующих тенденциях:

1) социологические концепции правопонимания позволяют «корректировать» формализм содержания правовых норм посредством учета общественных потребностей при рассмотрении конкретных споров;

2) выявление истинного волеизъявления (направленности воли) участников общественных отношений способствует правильному рассмотрению и разрешению дела правоприменителем;

3) учет и применение правил поведения, сложившихся в определенной группе, для разрешения конкретных споров, является необходимым при установленной неурегулированности правовых отношений нормами позитивного права;

4) общественные отношения развиваются динамично, что ведет к «запаздыванию» принятия законодателем правовых норм, способных адекватно регулировать вновь появившиеся общественные отношения.

Важнейшим проявлением социологических концепций в правоприменительной деятельности является доктринальное и практическое признание юридической практики в качестве условного «вторичного источника права». Единообразие в правоприменении способствует стабильности правоприменительной деятельности, а также обеспечивает оправданность ожиданий субъектов права. При этом, использование эталонов юридической практики не должно влечь за собой «предвзятости» правоприменителей, при которой установленный процессуальным законодательством принцип справедливости ставится в зависимость от тенденций развития правоприменительной деятельности.

Список литературы:

- [1] Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т.2 / А.В. Аверин, И.А. Гобозов, А.Г. Гузнов [и др.]. Москва: Проспект, 2011. С. 339-340.
- [2] Боруленков, Ю. П. Теория юридического познания как фундаментальная наука / Ю. П. Боруленков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 10-15.
- [3] Антонов М.В. Социология права Ойгена Эрлиха / М.В. Антонов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 6. С. 128–137.
- [4] Палеха Р.Р. Социологическая юриспруденция: генезис идей // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-yurisprudentsiya-genezis-idey/viewer>.

¹ См. напр. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.03.2022 по делу №А40-211265/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dba84034-bcd6-48f3-ba1e-403eb4f9276c/a1ef6685-8435-45be-b52b-8984c-220a8ee/A40-211265-2021_20220328_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2022 по делу №А40-43045/2022 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27d5ce35-bea6-4fdd-8d16-76d2d9ec6093/e67f5ba9-d47e-4d12-92fe-636779c936e1/A40-43045-2022_20220603_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True; решение Арбитражного суда города Москвы от 23.11.2021 по делу №А40-133468/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/80d15abd-bbdc-4e97-aba1-3187f9b5a4cc/7d1dcf4c-c49a-4c89-b2b5-78e1a3005d34/A40-133468-2021_20211123_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

[5] Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. – СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 48.

[6] Ромашов Р.А. Ромашов Р.А. Совместимы ли позитивистский и социологический типы правового понимания / Р.А. Ромашов // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 14–15.

[7] R. Cotterrell Sociological jurisprudence: Juristic thought and social inquiry. – New York; London: Routledge, 2018. С. 41.

[8] Алферова Е.В. Коттеррелл Р. Социологическая юриспруденция: правовая мысль и общественный запрос // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. С. 36–39.

[9] Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та. 2005. С. 48.

[10] Поляков А.В., Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 296 – 297.

Spisok literatury:

[1] Filosofiya prava. Kurs lekcij: uchebnoe posobie: v 2 t. T.2 / A.V. Averin, I.A. Gobozev, A.G. Guznov [i dr.]. Moskva: Prospekt, 2011. S. 339–340.

[2] Borulenkova, YU. P. Teoriya yuridicheskogo poznaniya kak fundamental'naya nauka / YU. P. Borulenkova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 11. S. 10–15.

[3] Antonov M.V. Sociologiya prava Ojgena Erliha / M.V. Antonov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2008. № 6. S. 128–137.

[4] Palekha R.R. Sociologicheskaya yurisprudenciya: genezis idej // <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskaya-yurisprudenciya-genezis-idey/viewer>.

[5] Polyakov A.V., Timoshina E.V. Obshchaya teoriya prava: Uchebnik. – SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. S. 48.

[6] Romashov R.A. Romashov R.A. Sovmestimy li pozitivistskij i sociologicheskij tipy pravoponimaniya / R.A. Romashov // Istoriya gosudarstva i prava. – 2003. – № 6. – S. 14–15.

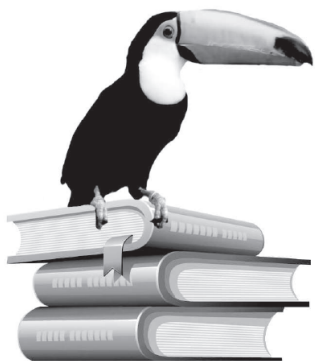
[7] R. Cotterrell Sociological jurisprudence: Juristic thought and social inquiry. – New York; London: Routledge, 2018. С. 41.

[8] Alferova E.V. Kottterrell R. Sociologicheskaya yurisprudenciya: pravovaya mysl' i obshchestvennyj zapros // Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. S. 36–39.

[9] Polyakov A.V., Timoshina E.V. Obshchaya teoriya prava: Uchebnik. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta. 2005. S. 48.

[10] Polyakov A.V., Timoshina E.V. Uказ. соч. С. 296 – 297.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-209-215

КУЛИЕВ Джамали Тофикович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
Российский университет кооперации,
e-mail: kulievdt@gmail.com

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ШКОЛЫ ГЛОССАТОРОВ С МАЗХАБАМИ

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения между школой глоссаторов с различными школами фикха (мазхабами). По мнению автора, этот вопрос имеет научный интерес по той причине, что на первый взгляд эти школы имеют общие цель и методы; однако в процессе анализа их деятельности становится очевидно, что это вовсе не так. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы дать общее представление о соотношении между средневековыми школой глоссаторов и мазхабами. Автор приходит к выводу, что эти школы объединяет то, что они признают абсолютный авторитет текстов, которые они изучают и толкуют; также эти школы имеют схожие предпосылки возникновения. Однако, различий между этими школами больше: цели деятельности школ значительно разнятся, в том числе потому, что глоссаторы считали, что в их авторитетном тексте есть пробелы и противоречия, которые нужно заполнить и устранить; а представители мазхабов стремились извлечь из имеющихся текстов правила, применимые в той или иной ситуации, но ни в коем случае не изменить или дополнить текст.

Ключевые слова: школа глоссаторов, Болонская школа, римское право, Свод Юстиниана, мазхабы, иджидхад, мудждахиды, Коран.

KULIEV Dzhamali Tofikovich,
candidate of law, associate professor
of the department of jurisprudence,
Russian University of Cooperation

TO THE QUESTION OF RATIO BETWEEN THE SCHOOL OF GLOSSATORS AND MADDHABS

Annotation. The article is devoted to the analysis of the correlation between the glossator school and various schools of Fiqh (madhhabs). According to the author, this issue is of scientific interest for the reason that at first glance these schools have common goals and methods; however, in the process of analyzing their activities, it becomes obvious that this is not the case at all. The purpose of this article is to give a general idea of the relationship between the medieval glossary school and madhhabs. The author concludes that what these schools have in common is that they recognize the absolute authority of the texts they study and interpret, these schools also have similar backgrounds. However, there are more differences between these schools: the goals of the schools' activities vary significantly, including because the glossators believed that there were lacunas and contradictions in their authoritative text that needed to be filled in and eliminated; while the representatives of the madhhabs sought to extract from their texts the rules applicable in a given situation without changing or supplementing the text.

Key words: school of Glossators, University of Bologna, Roman Law, Code of Justinian, madhhabs, ijtihad, mujtahids, Quran.

Введение

Вопрос о соотношении средневековых школы глоссаторов и мазхабов¹, в отличие от вопроса о влиянии римского права на исламское², не является дискуссионным; точнее сказать, научное сообщество вовсе не ставит такой вопрос, что подтверждается отсутствием работ (статей, книг и др.) на эту тематику. Как нам представляется, вопрос о соотношении между указанными школами может иметь научный интерес в связи с тем, что при поверхностном взгляде на эти два явления может сложиться впечатление, что они схожи друг с другом, особенно в методе и цели деятельности.

Целью исследования является дать общее представление о соотношении между средневековыми школой глоссаторов и мазхабами. Для достижения указанной цели мы осветим ряд вопросов, связанных с возникновением обеих школ, их методологии, а также с соотношением между ними.

Для достижения поставленной цели необходимо сочетание различных методов, в связи с чем в работе использовались как общенаучные методики исследования (методы синтеза и анализа), так и частно-научный метод (сравнительно-правовой). Использование сравнительно-правового метода предполагает конкретные этапы, а именно: 1) изучение сравниваемых явлений в отдельности друг от друга; 2) выявление у этих явлений общего на основе установления их аналогичных признаков; 3) выявление у этих явлений различий на основе установления различий в их признаках; 4) оценка этих признаков, что мы и попытаемся сделать.

Хронологические рамки работы выбраны неслучайно (VIII-X вв. для мазхабов и XI-XIII вв. для школы глоссаторов), а ввиду того, что они в целом охватывают период возникновения, развития и достижения наивысшего расцвета этих школ [3, с. 124-165; 13, с. 59-122; 14, с. 119-130; 15, с. 68-70; 7, с. 254-259].

Школа глоссаторов

До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о причинах возникновения Болонской школы или же возвращения к изучению римского права: возрождение юриспруденции воспринимают как часть общего «научного ренессанса» XII в. [13, с. 65].

¹ Мазхабы — школы фикха (особая область исламского знания, изучающая правила внешнего поведения и сами эти правила).

² Подробнее о влиянии римского права на исламское право см.: [2, 4, 5, 9].

С первой четверти XIX века (когда вышла «История римского права» Ф. К. фон Савиньи) ученые признали, что появление Болонской правовой школы — это не неожиданность, а, напротив, закономерное событие. Так, эта школа возникла ввиду объективных потребностей, которые также во многом совпадают с потребностями, которые способствовали активной рецепции римского права в Западной Европе.

К причинам появления Болонской правовой школы можно отнести следующие факторы. Так, в качестве основной причины, как правило, выделяют экономический подъем городов Ломбардии, что, в свою очередь, повлекло необходимость в новом правовом регулировании: обычное право не подходило для регулирования отношений в условиях усложнения экономического оборота, в то время как римское право вполне было удовлетворять эту необходимость. Однако существуют примеры и удачного регулирования сложных экономических отношений посредством права, не связанным с римским: в странах «по другую сторону Альп», поэтому эту причину, по мнению Д.Ю. Полдникова, можно назвать важной, но вряд ли основной [13, с. 65-66].

Также можно выделить определенные политические причины. Согласно одной из версий, Графиня тосканская Матильда пригласила Ирнерия для изучения римского права в том числе и для того, чтобы использовать знание римского права для борьбы с папством [3, с. 130; 13, с. 66].

Так, римское право всегда было авторитетным в средневековом обществе: империя и папство всячески поощряли изучение этого права, так как им можно было воспользоваться для регулирования публичных и церковных институтов соответственно [3, с. 129-130]. Более того, ученые также объясняют «интерес» к изучению римского права тем, что в средневековом обществе «поднялся вкус к мирным занятиям» [13, с. 66]. Кроме того, Болонья имеет выгодное географическое расположение: прямо в центре Ломбардии, а Ломбардия была развитым и густонаселенным регионом Северной Италии.

Таким образом, в силу самых разных причин — от географических до экономических — римское право стали воспринимать как *ratio scripta*, что прямо означало, что римское право является совершенным по содержанию и должно использоваться юристами.

Юристов, занимавшихся римским правом в средние века в Европе по традиции, которая была развита в Болонском университете, называют глоссаторами (от др.-греч. *glossa*, язык или устаревшее слово). Школа права глоссаторов была

распространена в Италии, Франции и Германии в XI-XIII в. Аккурсий объединил работы всей глоссаторской школы в одно целое — «*Glossa Ordinaria*», что является общим комментарием к *Corpus Iuris Civilis* [3, с. 133].

Глоссаторы играют важную роль в истории науки римского права: именно они первоначально познакомили Европу с римским правом в его полном виде. Одним из первых глоссаторов был Ирнерий, который начал впервые изучать основную и объёмную часть Свода гражданского права — Пандекты, или Дигесты, сборники мнений и решений римских юристов в 50-ти томах. Впоследствии именно эта работа вместе с изучением других памятников Свода была продолжена и развита другими глоссаторами [18, р. 199].

Они привели весь массив Свода Юстиниана в наиболее удобный на тот момент вид, чтобы его было возможно изучать. Глоссаторы установили однообразное чтение текста источников, а также занимались систематизацией их содержания.

Однако глоссаторы были схоластами, ввиду чего не смогли уйти от следования всем недостаткам этого направления [8, с. 88]. Они смотрели на Свод Юстиниана так же, как богословы смотрели на Библию, поэтому Свод воспринимали как высшую юридическую мудрость, *ratio scripta*. Поэтому глоссаторы раскрывали содержание *Corpus Iuris Civilis*, не учитывая ни исторические, ни филологические аспекты. Всё это привело к тому, что в их трудах были смешаны римские и современные понятия, что уже гарантировало ошибочное понимание авторитетного текста. Глоссаторы, будучи чистыми теоретиками, а не практиками изучали римское право ради изучения римского права, а не для практических целей. Но всё равно влияние глоссаторов как на последующее изучение римского права, так и на практику было очень велико и не было ограничено лишь систематизацией источников. Более того, позднее именно мнения глоссаторов получили преобладание над источниками: впоследствии учёные юристы изучали именно глоссу, а не Свод Юстиниана, а суды не учитывали прямые ссылки на Свод. Принято было только то, что из Свода Юстиниана было глоссировано, так как суды держались правила: *quod non agnoscit glossa, non agnoscit curia* («что не признает глосса, не признает и суд») [12, с. 275].

Метод глоссаторов называют «схоластическим» (от *schola*, школа), подчеркивая «ученический характер» и преклонение перед авторитетами. В Средние века такой метод называли диалектическим, так как диалектика, по мнению людей того времени, была искусством разрешения противоречий. Именно в этом смысле ее изложил Пьер Абеляр в своем труде «*Sic et non*».

Хотя этот метод и подразумевал совершенство авторитетного текста, глоссаторы также считали, что в этом тексте могут быть лакуны и противоречия: то есть вся суть метода сводилась к устранению пробелов и противоречий в тексте [3, с. 73]. Так, диалектику применяли для того, чтобы установить соотношение между понятиями, построить определения и разрешить противоречия. На «каркас» из системы понятий и опиралась аргументация глоссаторов.

Таким образом, диалектический метод возвысил Болонскую школу над другими правовыми школами, но в то же время и ограничил её развитие: *vetus logica* включала только основные элементы науки логики.

Со второй половины XII в. сохранились первые крупные работы глоссаторов — «Сумма из Труа» неизвестного автора, Сумма Кодекса (*Summa Codicis*) Рогерия, суммы Институций и Кодекса Плацентина [13, с. 49].

На первую половину XIII в. пришёлся расцвет школы глоссаторов. Именно в это время преподавали Аккурсий, Ацо, Гуголин, Одофред, а также были созданы обобщающие произведения — Сумма Кодекса Ацо и Большая глосса Аккурсия.

Подводя итог, можно выделить, что научные доктрины глоссаторов существенно отличаются от предшествующей традиции изучения римского права. Глоссаторские доктрины были выработаны как результат толкования *Corpus Iuris Civilis* с помощью схоластического метода (имеющего свои недостатки). Особая профессиональная среда способствовала возникновению и развитию правовой науки, а также формированию *ius commune* и его распространению.

Мазхабы

На начальных этапах распространения ислама, а также после систематизации Корана¹ и сунны пророка Мухаммада², то есть появления книг Корана и сборников хадисов³, предписаний шариата⁴ хватало для регулирования отношений между людьми и для ответа на многие возникаю-

¹ Коран — это священная книга ислама (мусульман).

² В исламской традиции под сунной принято понимать образ жизни пророка Мухаммада. «Сунна» в переводе с арабского языка означает «обычай», «образ жизни».

³ Сунна пророка Мухаммада содержится в хадисах. «Хадис» в переводе с арабского языка означает «весть», «рассказ».

⁴ Шариат — это комплекс обращенных к людям предписаний, установленных Аллахом и переданных Им через своего посланника — пророка Мухаммада. «Шариат» в переводе с арабского языка (аш-шари'а) означает «дорогу, верный путь к источнику жизни».

щие вопросы различного характера. Однако с течением времени, расширением территории Халифата¹, а также вхождением в его состав разнородных народов, все более отчетливо ощущалась недостаточность положений шариата для регулирования общественных отношений ввиду того, что захватываемые территории и народы имели свой уклад жизни, свою мораль, свои устои и быт, которые были чужды арабскому.

В этот период (VIII-X вв.) мусульманские ученые начинают разрабатывать принципы, способы, приемы, позволяющие устранить указанные проблемы и приспособить положения Корана и сунны пророка Мухаммада к постоянно меняющейся действительности [1, с. 260]. Результатом их усердия и труда стало создание различных мазхабов, из многочисленного количества которых в наше время сохранились и действуют только четыре суннитских и две шиитских². Различаются указанные мазхабы тем, что каждая из них предлагает свои принципы, приемы, методы, способы извлечения конкретных норм из Корана и сунны пророка Мухаммада [17, с. 32].

Основателем первой из созданных правовых школ является Абу Ханифа (699-767), мазхаб именуется по имени своего создателя – ханафитский, который возник в Ираке в г. Куфа. Ханафитский толк считают наиболее либеральным из четырех существующих, а также зачастую апеллирующему к «духу права». В условиях постоянно меняющейся жизни Абу Ханифа отдавал предпочтение и значительно шире использовал иджидхад³, не сводя его только к киясу (аналогии).

Вторая правовая школа возникла благодаря Малику ибн Анасу (713-795) и была названа в честь ее основателя – маликитская. Маликитский толк, в отличие от ханафитского, делал упор на Коран и сунну пророка Мухаммада и в меньшей степени использовал иджидхад.

Третья правовая школа была основана Мухаммадом ибн Идрис аш-Шафии (767-820) и была названа, как и предыдущие две, в честь своего основателя – шафиитская. Аш-Шафии долгое

время учился у Малика ибн Анаса; вместе с тем, изучив ханафитский толк, он попытался объединить некоторые принципы обеих школ. Для шафиитской школы характерно строгое применения иджидхада.

Последней из ныне действующих правовых школ является ханбалитская, ее основателем является ученик аш-Шафии Ахмад ибн Ханбал (780-855). Для ханбалитского толка характерно максимально широкое использование Корана и сунны пророка Мухаммада и вместе с тем скептическое отношение к иджидхаду [5, с. 66].

Среди шиитских толков следует выделить: 1) джафаритский, который также именуют «имамитским», основателем является Джафар ибн Мухаммад ас-Садик (702-765). Приверженцы этого толка признают Коран в качестве основного источника исламского права, при этом текст Корана толкуется ими аллегорически. Последователи этого толка признают не все хадисы, а лишь те из них, которые переданы через родственников пророка Мухаммада; 2) зейдитский, основателем является Зейд ибн Али аль-Кураши (695-740). Приверженцы этого толка солидаризируются с джафаритами относительно положения Корана, но расходятся в отношении признания хадисов. Зейдиты признают не только хадисы, переданные через родственников пророка Мухаммада. Некоторыми исследователями также выделяется и исмаилитский толк, основателем которого является ал-Кади ан-Нуман (915-979), но уже в Средние века при разрешении конкретных ситуаций последователи исмаилитского толка начали ориентироваться на первые два [11, с. 28-29].

Учения каждого мазхаба зафиксированы в признаваемых его приверженцами работах, большинство, если не все, из которых были написаны в раннем средневековье самими основателями мазхабов, их последователями, учениками или же авторитетными муджахидами. Например, по ханафитскому толку наибольшим авторитетом пользуются шесть книг Мухаммада б. ал-Хасана аш-Шаибани (ум. в 805 г.), ученика Абу Ханифы, — так называемые «достоверно переданные книги» [7, с. 256] и др.

Однако, стоит обратить внимание на то, что наличие различных мазхабов ни в коем случае не означает одновременное существование нескольких систем права. Все приведенные правовые школы являются ортодоксальными и признают Коран и сунну пророка Мухаммада в качестве основ своих толков. Как отмечает Махарамов Я.А., «по всем существенным вопросам мазхабы не имели больших различий, правовые школы в основе своей расходились в правовых деталях, что является следствием географических факто-

¹ Халифат – это исламское государство, которое было создано пророком Мухаммедом, а впоследствии возглавлялось халифами.

² Различия между сунитами и шиитами не относятся к теме настоящей работы. Подробнее об этом вопросе см.: [16]

³ Иджидхад – приложение усилий, нацеленное на получение соответствующего шариату правила поведения или на оценивание по шариату того или иного поступка человека в ситуации, которая прямо не описана ни в Коране, ни в сунне пророка Мухаммада. Знаковок шариата, которые осуществляют иджидхад, называют муджахидами.

ров» [10, с. 28]. Это дает нам основание (право) проводить соотношение школы глоссаторов не с конкретным мазхабом, а с мазхабами как явлением в целом.

Сходства и различия между школами

Изучив средневековые школы глоссаторов с мазхабами в отдельности друг от друга, мы можем перейти непосредственно к их соотношению.

Соотношение между школами будет производиться с помощью определённых критериев, которые, на наш взгляд, являются более удачными и отражают наиболее важные их признаки.

Критерий первый – причины возникновения школ. Вопрос о причинах возникновения Болонской школы или же возвращения к изучению римского права является дискуссионным. Среди прочих выделяются следующие причины: возрождение юриспруденции воспринимают как часть общего «научного ренессанса» XII в. [13, с. 65]; появление новых общественных отношений, вызванное усложнением экономического оборота; политические причины; духовный (религиозный) компонент – папство поощряло изучение римского права и др.

Возникновение мазхабов связано с усложнением общественных отношений, что, в свою очередь, выразилось в том, что положения шариата не смогли в полной мере их регулировать.

Как нам представляется, основания возникновения школ нельзя назвать идентичными, так как нет единства мнений по вопросу о причинах возникновения Болонской школы, что препятствует возможности дать точную оценку на этот счет, но в этом вопросе они имеют больше общего, чем различий.

Критерий второй – отношение к «Тексту» (метод). Метод глоссаторов являлся схоластическим, который в Средние века назывался диалектическим, предполагавшим разрешение противоречий. Этот метод предполагает абсолютный авторитет определенных книг, в которых, надо понимать, содержится единое и полное учение [3, с. 135], а также он подразумевает буквальное понимание текста, то есть раскрытие содержания Свода Юстиниана без учета изменившейся обстановки с VI в.

Метод, которым пользовались основатели и приверженцы мазхабов, можно назвать только в том смысле схоластическим, что их представители признавали абсолютный авторитет Корана и сунны пророка Мухаммада, вместе с тем они путем идждихада пытались выявить именно тот смысл, который был в него заложен изначально.

Метод глоссаторов и метод мудждахидов не совпадают полностью друг с другом. В той части, в которой глоссаторы считают, что в «Тексте»

содержится истина и возводят его в абсолют, методы совпадают, а в части его толкования — нет.

Критерий третий – происхождение «Текста». С момента возникновения Болонской школы в ней преподавался Свод римского права, который был составлен юристами Юстиниана в VI в. Глоссаторы возводили в абсолют «Текст», составленный людьми.

Основатели и приверженцы мазхабов верили в то, что «работают» над «Текстами», которые были ниспосланы Богом.

В вопросе о происхождении «Текста» сложно найти сходства, так как «Тексты» имеют разную природу, поэтому в этом аспекте школа глоссаторов и мазхабы различаются.

Критерий четвертый – цель деятельности школ. Глоссаторы предполагали абсолютный авторитет Свода Юстиниана, но в то же самое время считали, что в нем могут быть и лакуны, и противоречия, поэтому они ставили своей главной задачей суммировать текст, закрыть лакуны и разрешить противоречия внутри него [3, с. 135; 13, с. 73].

Целью деятельности мусульманских ученых было разработать принципы, способы, приемы, позволяющие дать правовую оценку и предлагать пути разрешения тех или иных правовых проблем, а также приспособить положения Корана и сунны пророка Мухаммада к постоянно меняющейся действительности.

Так, школы прямо разграничиваются в аспекте целей деятельности в виду того, что глоссаторы считали, что в «Тексте» могут быть противоречия (пробелы) и их задачей является эти противоречия устранить, а мудждахиды не считали, что в «Тексте» могут быть противоречия или пробелы, их целью было при помощи идждихада найти ответы в Коране и сунне пророка Мухаммада на конкретные практические вопросы.

Критерий пятый – роль (результаты) деятельности школ. Результатом деятельности глоссаторов является создание новой традиции изучения римского права, которая сложилась в результате толкования авторитетного текста (Свода Юстиниана) посредством схоластической методологии в условиях особой профессиональной среды [13, с. 63]. Деятельность глоссаторской школы права также имела большое значение для дальнейшей рецепции римского права в Европе.

Мусульманские правоведы, основываясь на Коране и сунне пророка Мухаммада, сумели при помощи идждихада совместить вечные и неизменные предписания Бога с возникшей необходимостью изменения, дополнения и развития этих положений в соответствии с постоянно меняющимися условиями жизни [6, с. 347].

Как нам представляется, значение деятельности школ схожи между собой в том, что они сыграли важную роль для дальнейшего изучения своих «Текстов», а также выводы (заключения) этих школ использовались (применялись) на практике [6, с. 348-349; 12, с. 275; 15, с. 228-229].

Заключение

В заключение можно сказать, что хотя школа глоссаторов и мазхабы на первый взгляд кажутся «идентичными», на самом деле таковыми не являются. Эти школы объединяет то, что они предполагают абсолютный авторитет своих «Текстов», отчасти имеют схожие предпосылки возникновения, а также они сыграли симиларную роль для дальнейшего изучения и практического применения с одной стороны Свода Юстиниана, а с другой Корана и сунны пророка Мухаммада. Различий же между указанными школами больше. Они заключаются в том, что цели деятельности школ, а также происхождение «Текста» различаются кардинально, отчасти имеются различия в причинах возникновения школ и отношения к «Тексту», так как хоть глоссаторы и абсолютизировали «Текст», но все же считали, что в нем имеются лакуны и противоречия.

Список литературы:

- [1] Абд ал-Ваххаб Халлаф. Источники исламского шариата и отражение в праве интересов человека // Маджаллат ал-канун ва-л-иктисад. Каир. – 1945. – № 4-5. – С. 251-272 (на араб. яз.).
- [2] Ахмедов А.Ш. Проблема влияния римского права на мусульманское право // Древнее право. – 2010. – 1 (25). – С. 76-86.
- [3] Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА – НОРМА. – 1998. – 624 с.
- [4] Бехруз Х. К вопросу о влиянии римского права на исламское право: некоторые концептуальные размышления // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 2. – С. 306-313.
- [5] Бехруз Х. Исламская традиция права. Одесса. Изд-во юридическая литература. – 2006. – 293 с.
- [6] Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманов. – М.: Международ. Отношения. – 2009. – 456 с.
- [7] Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Изд-во Наука. Главная редакция восточной литературы. – 1991. – 315 с.
- [8] Капустин М.Н. История права. Часть первая // Временник Демидовского юридического лицея. – 1872. – Ярославль. кн. 3. – 271 с.

[9] Кроун П. Гольдциер о римском и мусульманском праве / пер. с англ. и предисл. А.Ш. Ахмедова // *Ius Antiquum*. Древнее право. – 2009. – № 23. – С. 67-73.

[10] Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды.: дис. ... канд. юрид. наук. М. – 2009. – 162 с.

[11] Мусульманское право: библиогр. указ. по мусульм. праву и обыч. праву народов, исповедующих ислам, на рус. яз. / Учреждение Российской акад. наук, Ин-т Африки РАН. – М.: Изд. дом Марджани. – 2010. – 320 с.

[12] Покровский И.А. История римского права. СПб.: Изд-во торговый дом «Летний сад». – 1999. – 555 с.

[13] Полдников Д.Ю. Институт договора в правовой науке Западной Европы XI-XVI веков: учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2013. – 367 с.

[14] Полдников Д.Ю. Формирование учения о договоре в правовой науке Западной Европы (XII-XVI вв.): монография. М.: Проспект. – 2016. – 400 с.

[15] Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: Изд-во Наука. – 1986. – 254 с.

[16] Ходжсон М. История Ислама: исламская цивилизация от рождения и до наших дней / пер. с англ. А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко, под науч. ред. Т.К. Ибрагима. М.: Эксмо. – 2013. – 1088 с.

[17] Шарль Р. Мусульманское право / пер. с фран. С. И. Волкова. М.: Изд-во Иностранной литературы. – 1959. – 142 с.

[18] Haskins C. The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge. Mass. – 1927. – P. 199.

Spisok literatury:

- [1] Abd al-Vakhkhab Khallaf. Istochniki islamskogo shariata i otrazhenie v prave interesov cheloveka // *Madzhallat al-kanun va-l-iktisad*. Kair. – 1945. – № 4-5. – S. 251-272 (na arab. iaz.).
- [2] Akhmedov A.Sh. Problema vliianiia rimskogo prava na musul'manskoe pravo // *Drevnee pravo*. – 2010. – 1 (25). – S. 76-86.
- [3] Berman G.Dzh. Zapadnaia traditsiia prava: epokha formirovaniia / per. s angl. – 2-e izd. – M.: Izd-vo MGU: Izdatel'skaia gruppa INFRA – NORMA. – 1998. – 624 s.
- [4] Bekhruz Kh. K voprosu o vlianii rimskogo prava na islamskoe pravo: nekotorye kontseptual'nye razmyshleniia // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia*. – 2014. – № 2. – S. 306-313.
- [5] Bekhruz Kh. Islamskaia traditsiia prava. Odessa. Izd-vo iuridicheskaiia literatura. – 2006. – 293 s.

[6] David R., Zhoffre-Spinoza K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / per. s fr. V.A. Tumanov. – M.: Mezhdunarod. Otnosheniia. – 2009. – 456 s.

[7] Islam: Entsiklopedicheskii slovar'. M.: Izd-vo Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. – 1991. – 315 s.

[8] Kapustin M.N. Istoriia prava. Chast' pervaiia // Vremennik Demidovskogo iuridicheskogo litseia. – 1872. – Iaroslavl'. kn. 3. – 271 s.

[9] Kroun P. Gol'dtsier o rimskom i musul'manskome prave / per. s angl. i predisl. A.Sh. Akhmedova // Ius Antiquum. Drevnee pravo. – 2009. – № 23. – S. 67-73.

[10] Makharamov Ia.A. Nakazanie po musul'manskomu ugovnomu pravu: poniatie, tseli, vidy.: dis. ... kand. iurid. nauk. M. – 2009. – 162 s.

[11] Musul'manskoe pravo: bibliogr. ukaz. po musul'm. pravu i obykh. pravu narodov, ispoveduiushchikh islam, na rus. iaz. / Uchrezhdenie Rossiiskoi akad. nauk, In-t Afriki RAN. – M.: Izd. dom Mardzhani. – 2010. – 320 s.

[12] Pokrovskii I.A. Istoriia rimskogo prava. SPb.: Izd-vo trgovyi dom «Letnii sad». – 1999. – 555 s.

[13] Poldnikov D.Iu. Institut dogovora v pravovoi nauke Zapadnoi Evropy XI-XVI vekov: ucheb. posobie. M.: Izd. dom Vyshei shkoly ekonomiki. – 2013. – 367 s.

[14] Poldnikov D.Iu. Formirovanie ucheniia o dogovore v pravovoi nauke Zapadnoi Evropy (XII-XVI vv.): monografiia. M.: Prospekt. – 2016. – 400 s.

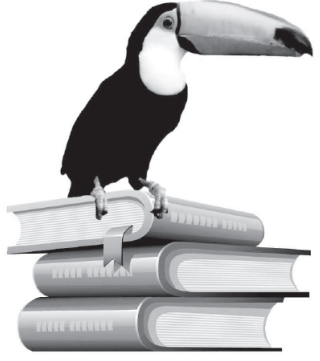
[15] Siukiiainen L.R. Musul'manskoe pravo. Voprosy teorii i praktiki. M.: Izd-vo Nauka. – 1986. – 254 s.

[16] Khodzhsan M. Istoriia Islama: islamskaia tsivilizatsiia ot rozhdeniia i do nashikh dnei / per. s angl. A.N. Gordienko, I.V. Matveeva, N.V. Shevchenko, pod nauch. red. T.K. Ibragima. M.: Eksmo. – 2013. – 1088 s.

[17] Sharl' R. Musul'manskoe pravo / per. s fran. S. I. Volkova. M.: Izd-vo Inostrannoi literatury. – 1959. – 142 s.

[18] Haskins S. The Renaissance of the Twelfth Century. Cambridge. Mass. – 1927. – R. 199.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-216-219

МАТЫЦИН Александр Дмитриевич,
старший преподаватель.
кафедры уголовно-процессуального права
Центральный филиал
РГУП им. В.М. Лебедева,
e-mail: alek-matycin@yandex.ru

СУБЪЕКТЫ МЕДИАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются субъекты медиативных правоотношений с позиции общей теории права. Раскрыты и проанализированы основные направления развития нового в отечественном законодательстве института медиации, отмечена необходимость выработки методологического обоснования института медиативных правоотношений в рамках общей теории права.

Ключевые слова: медиация; правоотношение; субъект, медиативное соглашение; механизм правового регулирования, медиатор; примирительные процедуры; общая теория права.

MATYTSIN Alexander Dmitrievich,
senior lecturer
Departments of Criminal Procedure Law,
Central Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

SUBJECTS OF THE MEDIATION LEGAL RELATIONS: THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article examines the subjects of mediation legal relations from the perspective of the general theory of law. The main directions of the development of the mediation institute, which is new in Russian legislation, are revealed and analyzed, and the need to develop a methodological justification for the institute of mediation legal relations within the framework of the general theory of law is noted.

Key words: mediation; legal relationship; subject; mediation agreement; mechanism of legal regulation, mediator; conciliation procedures; general theory of law.

Как следует из статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», субъекты спорных отношений, желающие урегулировать спор с помощью процедуры медиации, называются сторонами, независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке решения по существу спора, называется медиатором. Кроме того, в данной статье упомянуты организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения

процедуры медиации (в дальнейшем будем называть ее сокращенно организацией, обеспечивающей медиацию).

Рассмотрим особенности правового статуса указанных участников медиативных правоотношений отдельно.

Стороны. Следует согласиться с авторами комментария к Закону № 193-ФЗ в том, что «под сторонами законодатель в ст. 2 имел в виду стороны процедуры медиации» [1], поскольку далее все нормы, содержащиеся в статьях Закона, будут направлены именно на урегулирование этой процедуры. При этом норма данной статьи не уста-

навливает никаких дополнительных требований, обязательных для того, чтобы приобрести статус стороны в процедуре медиации. Необходимо, во-первых, наличие спора, во-вторых, этот спор не должен подпадать под положения законодательства о конституционном судопроизводстве или уголовном судопроизводстве, в-третьих, стороны спора должны выразить желание применить процедуру посредничества. Последний фактор – ключевой в определении момента возникновения медиативных правоотношений, о чем позднее.

Определение сторон в процедуре медиации всецело обусловлено исходным материальным правоотношением, поскольку именно его субъектный состав при наступлении определенных условий трансформируется в состав субъектов медиативного правоотношения (дополняемый, очевидно, посредником). Здесь важно выделить несколько ключевых подходов.

Во-первых, законодатель говорит о гражданских правоотношениях. Как закреплено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, «участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ст. 124 ГК РФ). Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено Федеральным законом». [2]

Во-вторых, законодатель допускает применение медиации к спорам, возникшим из административно-правовых и иных публично-правовых отношений. Следует отметить, что практика пошла по пути широкого применения примирительных медиативных процедур и в отраслях публичного права. Как оказалось, медиация востребована и в административном судопроизводстве, и в спорах, вытекающих из трудовых, семейных правоотношений. Вследствие этого, легализуя реалии правоприменительной практики законодатель Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ изменил первоначальную редакцию статьи 2 Закона о медиации, закрепив в ней, что медиация применима и к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной эконо-

мической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Медиатор. Его правовые характеристики органически обусловлены законодательным определением, функциями и непосредственной ролью в разрешении конфликтной ситуации. Все эти факторы влияют на объем субъективных прав и обязанностей медиатора. Мы хотели бы отметить несколько важных моментов.

1. Именно наличие фигуры независимого посредника, обязанного вступать в коммуникацию с обеими сторонами конфликта, концентрирует в себе специфику медиативных правоотношений. По юридической природе они более всего напоминают обязательства из договора поручения (см. положения ст. 971 ГК РФ), хотя полного тождества не имеется. Если же посредник отсутствует, это автоматически не делает конфликт неразрешимым, поскольку стороны могут достичь примирения самостоятельно. Однако, в этом случае медиативность как явление отсутствует, и юридическая квалификация правоотношений должна быть иной.

2. Выполнять медиационную деятельность может только физическое лицо, т.е. в первую очередь, гражданин России (ч. 1 ст. 15 Закона). При этом законодатель не вводит запрета на осуществление посреднических функций для лиц без гражданства или иностранных граждан. С теоретической точки зрения для этого не усматривается каких-либо препятствий, хотя, возможно, для названных категорий лиц следовало бы ограничить или исключить вовсе возможность участия в разрешении споров, вытекающих из публичных правоотношений. Во всяком случае, такая новелла могла бы рассматриваться как обоснованная.

3. Количество одновременно участвующих в медиативной процедуре посредников не определяется нормативно. В каких-то случаях достаточно одного медиатора (нам представляется, что чисто статистически таких случаев большинство, хотя тут определяющее значение имеет категория споров), в каких-то – двоих или даже более. Как бы то ни было, возможность определения количества посредников сохраняется за носителями интереса, т.е. сторонами конфликта. Также это могут делать организации, обеспечивающие медиацию.

4. Для того чтобы стать субъектом процедуры медиации по урегулированию конкретного спора, медиатор должен быть выбран сторонами процедуры медиации или рекомендован организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В соответствии с принципом добровольности требуется согласие данного лица на осуществление

функций медиатора. Закон не определяет, достаточно ли устного согласия медиатора, но в силу общих принципов разумности и экономичности (свойственного процессуальным правоотношениям, но здесь на него можно опираться по аналогии) такой вариант допустим.

5. Не должно быть объективных или субъективных факторов, предопределяющих заинтересованность медиатора в прекращении конфликта. Открытие таких обстоятельств влечет за собой обязанность медиатора сообщить об этом сторонам.

Для эффективного совершения подготовительных и основных действий медиатору требуются определенные умения и навыки в различных, но взаимосвязанных сферах (конфликтология, психология личности, речевое воздействие или риторика, логика). Но поскольку разнообразие потенциальных конфликтов достаточно велико, формально определить через правовую норму, в чем именно должен быть компетентным медиатор, довольно трудно, что, впрочем, не исключает установления правил о его профессионализме (как мы убедились при анализе зарубежного опыта, в ряде стран профессионализация медиаторов рассматривается едва ли не как цель государственной политики или задача регулирования данной отрасли).

Посредническая деятельность не относится к предпринимательской вне зависимости от того, осуществляется она на профессиональной основе или нет. Вообще, разница между этими двумя правовыми режимами определяется лишь положениями п. 3 ст. 16 Закона о медиации, согласно которому «Процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе». [3]

Организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

1. Она может осуществлять свою деятельность только как юридическое лицо. В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету». [4]

Организационно-правовая форма не определена императивно. Представляется, что такое направление деятельности возможно как в коммерческих, так и в некоммерческих юридических лицах.

2. Законодатель требует, чтобы деятельность по организации проведения медиации была одной из основных видов деятельности юридического лица. Основные и дополнительные виды деятельности определяются в учредительных документах юридического лица.

Таким образом, как показывает приведенный нами выше анализ, субъектный состав лиц, участвующих в медиативном правоотношении, определен действующим законодательством и не дифференцирован относительно категории споров, урегулирование которых осуществляется с участием посредника. Этим отечественное регулирование медиативных правоотношений отличается от большинства зарубежных случаев.

Подводя итоги, хотелось бы отметить необходимость выработки полного методологического обоснования субъектов медиативных правоотношений в рамках общей теории права. В.В. Денисенко отмечает, что: «эта задача должна быть решена, так как таким образом будет выполнена функция юридической теории права по формированию единого понятийного аппарата и единых концепций». [5, с. 33]

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 29.04.2023)

[3] Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[5] Денисенко, В. В. Медиация с позиции общей теории права / В. В. Денисенко // Суд и правосудие: традиция, новация, практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 15–16 декабря 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 32-36. – EDN SRMZWJ.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S.S. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» (postatejnyj) / V.O. Abolonin, K.L. Branovickij, S.K. Zagajnova i dr.; otv. red. S.K. Zagajnova, V.V. YArkov. M.: Infotropik Media, 2012.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 29.04.2023)

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob al'ternativnoj procedure

uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[5] Denisenko, V. V. Mediaciya s pozicii obshchej teorii prava / V. V. Denisenko // Sud i pravosudie: tradiciya, novaciya, praktika : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kalinigrad, 15–16 dekabrya 2023 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Rusajns», 2024. – S. 32-36. – EDN SRMZWJ.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-220-227

КОЛЕСНИЧЕНКО Ольга Викторовна,
доктор юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
Рязанский филиал Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: olja_korn@mail.ru

КИБЕРФИЗИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ЛИЦАХ

Аннотация. Настоящая статья посвящена характеристике такого особого явления, как киберфизическая система (КФС), с позиции цивилистического учения о лицах. Автором исследуются основные доктринальные подходы, направленные на учет особенностей влияния КФС на возможность осуществления традиционными субъектами оборота гражданских прав и исполнения обязанностей. Аргументировано, что КФС не могут выступать в гражданских правоотношениях в качестве лиц, осуществляющих посреднические функции (агентов), поскольку возможность получать информацию из организма человека или внешнего мира и принимать на ее основе интеллектуальные решения не предполагает оценки таких решений в контексте вероятных правовых последствий. Отмечается, что идея признания КФС самостоятельным субъектом права наравне с юридическим лицом с позиции ее современного теоретико-правового обоснования не учитывает особенностей правового статуса коллективных субъектов права, производности процессов формирования их воли и выражения волеизъявления от результатов психической деятельности физических лиц (субъектов, образующих органы управления юридического лица). Вместе с тем, именно эта идея представляет значительный интерес в русле развития качественно новой фиктивной конструкции участника гражданского оборота (квази-лица), для которого аналогичные процессы опосредуются воздействием на КФС управляющего субъекта – традиционного субъекта гражданского оборота (гражданина или организации). Реализация такой модели предполагает, что на последнего возлагаются обязанности по наделению КФС обособленным имуществом для осуществления экономической деятельности. Область применения такой модели очерчена такими видами этой деятельности, для которых свойственно применение технологических возможностей КФС и отсутствие непосредственного контакта с контрагентом на стадии возникновения, а также на всем протяжении существования договорных отношений.

Ключевые слова: агент, искусственный субъект права, киберфизические системы, коллективный субъект права, правосубъектность, участник гражданского оборота, учение о лицах, юридическое лицо.

KOLESNICHENO Olga Viktorovna,
doctor of law, associate professor, associate
professor of the of the Department
of State and civil disciplines of the Ryazan Branch
of the Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

CYBER-PHYSICAL SYSTEMS IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE CIVILISTIC TEACHING OF PERSONS

Annotation. This article is devoted to the characteristics of such a special phenomenon as a cyber-physical system (CPS) from the standpoint of the civilistic doctrine of persons. The author examines the main doctrinal approaches aimed at taking into account the peculiarities of the influence of CPS on the ability of traditional subjects of circulation to exercise civil rights and fulfill obliga-

tions. It is argued that CPS cannot act in civil legal relations as persons performing intermediary functions (agents), since the ability to receive information from the human body or the outside world and make intelligent decisions on its basis does not imply an assessment of such decisions in the context of probable legal consequences. It is noted that the idea of recognizing the CFS as an independent subject of law on an equal basis with a legal entity from the standpoint of its modern theoretical and legal justification does not take into account the peculiarities of the legal status of collective subjects of law, the derivative nature of the processes of forming their will and expressing their will from the results of the mental activity of individuals (subjects that form the governing bodies of a legal entity). At the same time, it is this idea that is of considerable interest in the context of the development of a qualitatively new fictitious design of a participant in civil circulation (quasi-person), for whom similar processes are mediated by the impact on the CFS of the managing subject - a traditional subject of civil circulation (citizen or organization). The implementation of such a model assumes that the latter is obliged to provide the CFS with separate property for the implementation of economic activity. The scope of application of such a model is outlined by such types of this activity, which are characterized by the use of the technological capabilities of the CFS and the absence of direct contact with the counterparty at the stage of emergence, as well as throughout the entire existence of contractual relations.

Key words: *agent, artificial legal entity, cyber-physical systems, collective legal entity, legal personality, participant in civil turnover, doctrine of persons, legal entity.*

Введение

Стремительное технологическое развитие ставит перед правовой наукой множество непростых вопросов о необходимости и корректности вовлечения новых видов носимых и имплантируемых устройств, средств коммуникации и измерения в сферу правового регулирования, придания юридического значения их использованию субъектами права. Многие классические теории, лежащие в основе цивилистической доктрины, в таких условиях подвергаются испытанию на прочность, в то время как значительную опасность представляет стремление к казуистическому регулированию возникающих отношений, бессистемному закреплению заимствованных из области электроники, информатики и других наук категорий в нормативных правовых актах.

Достаточно популярным в современной цивилистике является приведение понятий из технологической среды, сопровождаемое попытками их толкования для целей использования в правовом поле, при регулировании отношений гражданского оборота. Одним из них таких понятий является понятие «киберфизические системы (КФС)», трактовка которого нередко оказывается подчинена контексту конкретного исследования и (или) попытке разрешить определенную проблему, обнаруживаемую в правоприменительной практике. Существующие определения КФС основываются на кибернетических характеристиках данных систем, способных посредством согласованной работы структурных элементов получать, преобразовывать и передавать информацию [9, с. 75]; на представлении о внутренней структуре каждой киберфизической системы, интегрирующей в себе физический и вычислительных компоненты [1, с. 147]; наконец, на технологических возможностях

КФС (иначе – их функциях), объединяющих в себе получение информации из окружающей среды, ее адаптацию для принятия интеллектуальных решений [2, с. 73].

Однако конкретизация инструментальных и вычислительных характеристик КФС в доктринальном, и тем более, легальном определении не может являться целью науки гражданского права, поскольку правовое значение в сфере гражданско-правового регулирования имеют лишь характер и степень воздействия таких систем на способность участников оборота иметь и реализовывать свои права и обязанности. Представляется необходимым сместить акценты с попыток насыщения законодательства терминами из технологических стандартов, на характеристику такого особого явления, как киберфизическая система, с позиции цивилистического учения о лицах, так как только на основе такой характеристики может быть предложена оптимальная модель правового регулирования общественных отношений, в которые так или иначе вовлекается этот сложный технологический инструмент, дана оценка современным тенденциям к определению КФС как самостоятельного субъекта права, «искусственного» агента физического или юридического лица и т.п.

С учетом сказанного, рассмотрение киберфизических систем в контексте развития цивилистического учения о лицах является целью настоящего исследования. Для достижения этой цели предполагается решить ряд сопутствующих задач: дать характеристику основных видов КФС, воздействующих на способность субъектов гражданского права иметь и реализовывать свои права и обязанности; исследовать доктринальные подходы к определению значения использования таких систем и их оценке с позиции базовых посту-

латов цивилистического учения о лицах. Методология исследования с учетом обозначенной задачи и поставленных задач закономерно очерчивается применением общефилософских (материалистический, диалектический), общенаучных (логический, системно-структурный), частнонаучных (формально-юридический) методов, среди которых особое место отводится формально-юридическому (догматическому) методу, направленному на уяснение непосредственного юридического содержания искомого нормативного правового регулирования.

Киберфизические системы, оказывающие влияние на участников гражданского оборота: виды и механизм действия

Во всем многообразии киберфизических систем, применению которых посвящены как специальные, так и юридические исследования, особое внимание обращают на себя КФС, которые воздействуют на субъект права непосредственно (если речь идет о физическом лице) или же опосредованно (если речь идет об организации) благодаря технологическому соединению их программно-аппаратного с организмом человека. Примечательно, что такие КФС отличаются по механизму действия и включают в себя:

1. *КФС замещающего действия* – представляют собой одну из самых первых по времени возникновения разновидностей КФС, принцип действия которых предполагает замену (замещение) органов, их систем, тканей человека и (или) выполняемых ими функций. Аппаратный комплекс такой системы компенсирует утраченные возможности органов и тканей человеческого тела, максимально используя при этом его сохранившийся потенциал.

Наиболее показательным примером таких КФС в настоящее время являются бионические протезы, в основу действия которых положен эффект мышечной реиннервации. Встраиваемый компонент протеза усиливает нервный импульс, посылаемый к мышце, и передает его на внешний модуль, приводя его в движение. Новейшие разработки в данной сфере включают в себя субдуральные нейропротезы, воздействующие на спинной мозг в целях восстановления подвижности, импланты, встраиваемые в головной мозг, обеспечивающие «переподключение» поврежденных участков за счет направленного воздействия на нервные узлы. Важной особенностью КФС замещающего действия является возможность их использования не только для восстановления, но и для улучшения способностей и возможностей организма человека.

2. *КФС – измерительные средства*. Данная разновидность киберфизических систем исполь-

зуется, в первую очередь, в диагностических целях, однако широкие возможности их влияния на участника гражданского подспудно определяются тем, что аппаратный комплекс КФС (датчик, иное считывающее устройство) имплантируется в тело человека и технологически соединен с внешним устройством вывода и обработки информации.

По общему правилу, такая конструкция используется для аккумуляции в режиме реального времени сведений о физических и биохимических показателях, состоянии здоровья физического лица (пульс, уровень сахара в крови, электролитный баланс, гормональные изменения, напряжение мышц и т.п.), на основе которых таким лицом принимаются те или иные решения (о приеме препаратов, обращении за медицинской помощью, смене вида активности и т.п.). Однако важно иметь в виду, что технические возможности таких КФС допускают передачу сведений на любое вычислительное устройство, находящееся в теле человека или вовне (глазные имплантаты, воспринимающие изображение и направляющие его в хранилище; бионическая поджелудочная железа с мини-сенсором, передающим на смартфон данные об уровне сахара в крови; «умные» татуировки, представляющие собой сенсор метаболитических веществ, выделяемых с потом, и т.п.).

3. *КФС широкого спектра действия (интеллектуальные)* представляют собой наиболее важную с точки зрения цивилистического учения о лицах категорию киберфизических систем, поскольку в основе их действия лежит тот или иной механизм искусственного интеллекта, чем определяется способность такой КФС самостоятельно принимать и реализовывать вариативные интеллектуальные решения на основе полученной из внешней среды информации. Сведения о состоянии здоровья физического лица и показателях его жизнедеятельности при этом могут передаваться на иные устройства ввода и вывода информации, а равно и аппаратные комплексы (устройство подачи лекарства, связи и т.п.) без участия самого пользователя (одобрения соответствующей операции). В качестве примеров таких КФС можно отметить беспроводные имплантаты, используемые для нейростимуляции мозга пациентов с болезнью Минора (эссенциальный тремор), микрофлюидные чипы, абсорбирующие злокачественные раковые клетки, и др.

4. В настоящее время одним из перспективных направлений киберфизических систем данного вида считается их комплексное использование, в частности, в сфере организации оказания медицинской помощи и постороннего ухода. Предполагается, что КФС замещающего типа могут интегрироваться с более совершенными КФС

широкого спектра действия (интеллектуальными), такими, как «умные дома», в целях автономной оценки показателей жизнедеятельности пациента или лица, нуждающегося в постороннем уходе, и принятия интеллектуальных решений на основе полученной информации (о вызове скорой медицинской помощи, удаленной связи с медицинским работником, подаче лекарства или проведении иных манипуляций в целях предупреждения угрозы жизни и здоровью пользователя).

Следует обращать внимание на то, что в доктринальном ключе наибольший интерес вызывают КФС замещающего типа, которые вовлекаются в область цивилистического дискурса традиционно в контексте попыток определения их правового режима в гражданском обороте в качестве вещи, части тела человека или части тела человека, способной приобретать качество вещи [11, с. 58]. Однако такой подход несколько отстает от современных технологических возможностей. В особенности, КФС замещающего действия могут быть использованы не только для восполнения утраченных способностей и возможностей человеческого организма – не исключается, что такие системы позволят улучшить те или иные физические или интеллектуальные характеристики лица, дав ему за счет этого преимущества по отношению к иным участникам гражданского оборота (например, возможно применение глазных имплантатов для улучшения остроты зрения, стимулирование отдельных зон мозга в целях улучшения свойств памяти и мышления и т.п.). Измерительные КФС, как уже отмечалось, предполагают возможность вывода информации о пользователе на вычислительное устройство иного лица, а потому сфера их использования также наполнена разнообразными рисками – от неблагоприятного влияния на область частной жизни субъекта до дискриминации в экономических отношениях (предпринимательской или трудовой деятельности), при оказании медицинских услуг и др.

Однако больше всего проблем практического и правоприменительного свойства прогнозируется применительно к КФС широкого спектра действия, поскольку такая система оказывается способной полностью исключить пользователя из цепочки принятия интеллектуальных решений, посредством которых реализуется его гражданская правоспособность. При этом как сам субъект, так и взаимодействующие с ним лица могут испытывать затруднения, вызванные принятыми КФС интеллектуальными решениями (например, о прекращении хозяйственной деятельности, о расторжении брака, о прекращении лечения и др.).

В цивилистической доктрине учет этих особенностей предлагается осуществлять, рассматривая такую систему в качестве агента использу-

ющего ее лица или признав КФС самостоятельным субъектом права по аналогии с юридическим лицом. Рассмотрим каждое из этих возможных решений более подробно.

Киберфизическая система как субъект, выполняющий посреднические функции (агент по договору агентирования).

Признание КФС агентом по договору агентирования в теории имеет своей предпосылкой осмысление правового режима электронных агентов, наделяемых возможностью совершать действия, приобретающие значение юридических фактов для субъектов гражданского права [5, с. 29]. В некоторых случаях возникающие между КФС и «обычным» субъектом права «отношения» определяются как родственные отношения работодателя и работника, поскольку, действуя в интересах организации, работник создает права и обязанности для последней (включая в соответствующих случаях и обязанность по возмещению вреда) [8, с. 475]. Возможность использования КФС для обработки юридических значимых фактов и принятия на их основе решения о совершении (несовершении) юридически значимых действий, на первый взгляд, подтверждает обоснованность этой концепции и подчеркивает ее практическую значимость.

Очевидно, что способность действовать по поручению иного лица предполагает наличие правосубъектности (правоспособности и дееспособности) у самого «агента» («работника»). Впрочем, на этот счет в рамках рассматриваемого подхода высказываются различные мнения. К примеру, указывается, что КФС интеллектуального типа разрабатываются специально для воспроизведения когнитивных способностей человека, а значит ближе по своей природе к физическим, а не юридическим (искусственным, коллективным) субъектам [14, с. 105]. Таким образом, хотя и косвенно, признается возможность обладания КФС правосубъектностью, не равнозначной, но близкой по содержанию и значению к правосубъектности граждан. Согласно иной, весьма оригинальной позиции, при распространении на пользователей КФС строгой ответственности за «действия» системы правосубъектность как таковая не требуется для киберфизических «агентов». Обусловлено это тем, что появление нового субъекта права, в отличие от тех же юридических лиц, в данном случае вызвано не ограничением, а, наоборот, расширением пределов ответственности [10, с. 145].

Не касаясь внутренней противоречивости подхода, предполагающего признание субъектом гражданского права (и оборота) некоего правосубъектного образования, следует заметить, что оценка обоснованности применения описанного

теоретического подхода требует некоторых пояснений относительно значения категории правосубъектности в целом. Классическая доктрина исходит из двухчастной структуры гражданской правосубъектности граждан, в рамках которой компонент правоспособности определяется как абстрактная способность или свойство физического лица быть носителем гражданских прав и обязанностей, признаваться субъектом гражданского права. Дееспособность, в свою очередь, рассматривается как способность в данной момент времени, самостоятельно приобретать и реализовывать соответствующие права, принимать на себя и исполнять обязанности в гражданских правоотношениях.

За рамками приведенных традиционных определений остается характеристика физических, психических и социальных предпосылок, формирующих состояние «правовой зрелости» физического лица, позволяющих воспринимать его в качестве полноценного субъекта права. Именно по этой причине, на наш взгляд, в цивилистике все чаще предлагаются подходы к определению правосубъектности, подчеркивающие ее внутреннюю основу. Правосубъектность рассматривается как признанная правопорядком способность юридически значимого проявления воли в области общественных связей, урегулированных гражданским правом [6, с. 119], как способность субъекта взаимодействовать с правовой реальностью через систему юридических фактов и пр. [15, с. 49]

Сказанное в целом подтверждает, что наличие правосубъектности у физического лица предполагает возможность установления между внутренними психическими процессами и юридически значимыми обстоятельствами, принятие (оценку) совершаемых действий или отказа от их совершения непосредственно в контексте вероятных правовых последствий. При всем разнообразии современных КФС эта характеристика не может отождествляться со способностью КФС получать информацию из организма человека или внешнего мира и принимать на ее основе сложные (вариативные) решения. Вряд ли можно согласиться с тем, что правосубъектность КФС придает вариативность ее «поведения», невозможность заранее предсказать тот вид интеллектуального решения, который выберет система [7, с. 82]. Тем более, нельзя говорить об «эмоциональности» КФС, понимаемой как возможность ошибки (принятия решения, не соответствующего заложенным алгоритмам) [12, с. 39]. Представляется, что КФС доступно лишь воздействие на «среду обитания», условия существования и реализации правосубъектности «обычного» субъекта гражданского оборота, в котором последним при-

нимаются решения о вступлении (отказе от вступления) в гражданские правоотношения, принятии на себя конкретных обязанностей. В виду указанных причин КФС не может быть определена в качестве лица, осуществляющего посреднические функции (агента).

Киберфизическая система как самостоятельный субъект права (квази-лицо).

Признание КФС в качестве самостоятельного субъекта права (квази-лица) представляется в современной цивилистической доктрине одним из наиболее простых вариантов учета влияния таких систем на возможность реализации гражданско-правоспособности и основывается на утверждении о том, что для гражданского оборота определяющее значение имеет формальное, а не физическое существование субъекта, его действительная роль в складывающихся хозяйственных отношениях. В рамках такого подхода отмечается, что в цивилистике в течение столетий не обнаруживается противоречия между искусственным характером такого правового образования, как юридическое лицо, и признанием наличия у него независимой воли, реализующейся в гражданских правоотношениях (так называемой «правовой воли») [13, с. 23]. При этом КФС, созданные на основе технологии искусственного интеллекта (интеллектуальные), в отличие от юридических лиц, даже в меньшей степени подвержены влиянию со стороны своих создателей (учредителей), поскольку принимаемые ими решения формируются в условиях информационной автономности, исходя из характера поставленной задачи и полученных сведений [3, с. 11].

Возражения по поводу такой аргументации следует строить, на наш взгляд, на том, что свойство юридической фикции, присущее юридическому лицу, имеет совершенно иное значение и содержательное наполнение, нежели аналогическое свойство, которое предлагается приписывать киберфизическим системам. При всем разнообразии доктринальных подходов к определению правовой природы юридических лиц, каждый из них обосновывает юридическую индивидуализацию коллективного субъекта таким образом, чтобы указанный субъект воспринимался в сфере гражданского оборота как обладающий волей и способный к выражению собственного волеизъявления. В то же время, наличие такой воли и возможность выражения собственного волеизъявления совершенно не означает, что этот признак юридического лица существует имманентно и не коррелирует с развитием внутренних психических процессов человека.

Так, например, теория фикции, позволяет отсечь волю и интересы юридического лица от

воли и интересов субъектов корпоративных отношений, подчеркивает при этом невозможность осуществления прав и исполнения обязанностей без особых правовых конструкций, в качестве которых определяются органы управления организацией. Именно в рамках деятельности таких органов концентрат воли и волеизъявления физических лиц приобретает необходимые для самостоятельного существования юридического лица правовые формы. В данной части следует признать обоснованной позицию о том, воля организации изначально носит юридический характер, а процесс волеизъявления такого субъекта становится распознаваемым благодаря юридическому нормированию процедур, связанных с управлением организацией, применению особой юридической техники для определения полученного результата [4, с. 9]. Развивает этот подход теория коллективного управления имуществом, подчеркивающая, что интересы и цели юридического лица определяются его участниками. Разница состоит лишь в том, что процесс управления организацией здесь признается тождественным процессу управления ее имуществом (формирования юридической воли относительно ее имущества). Наконец, теория социальной имитации напрямую связывает существование организации с объединением физических лиц, указывая при этом, что под воздействием друг друга такие субъекты формируют некую правовую волю, отличную от воли каждого из них в отдельности.

Предполагая, что идея признания КФС самостоятельным правом базируется на предположении о возможности обоснования для целей гражданско-правового регулирования качественно новой фиктивной конструкции лица, следует обращать внимание, однако, на то, каким (если он не связан с взаимодействием между физическим лицами) должен быть процесс формирования воли и выражения волеизъявления такого квази-субъекта. При этом можно допустить, что такой процесс может основываться на взаимодействии человека и КФС с интеллектуальным компонентом. Однако, представляется, что для вывода о возможности формирования КФС правовой воли и выражения волеизъявления, имеющего значения в гражданских правоотношениях недостаточно признака информационной обособленности киберфизической системы, поскольку возможность участия в гражданском обороте в качестве самостоятельного лица связывается еще и с характеристикой имущественной обособленности, а также наличием правовых механизмов, которые позволяли бы достоверно установить направленность осуществляемой деятельности на осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей.

В КФС такие механизмы могут связываться с воздействием некоего участвующего (контролирующего) субъекта – физического лица, которое, в свою очередь, может наделять образующийся субъект оборота определенными имуществом в целях придания ему признака имущественной обособленности. Таким образом, возможность признания КФС самостоятельным субъектом права по аналогии с юридическим лицом существует, однако требует оценки с позиции целесообразности ее использования в гражданском обороте при осуществлении отдельных видов деятельности. Например, речь может идти о деятельности по сдаче в аренду «умных домов», в рамках которой не предполагается взаимодействия арендатора с собственником, а все необходимые манипуляции и оформление договора производит сама система. Однако и в этом случае отсутствуют достаточно веские аргументы против того, чтобы рассматривать КФС в качестве специфической разновидности имущества, используемого в своей деятельности физическим лицом (индивидуальным предпринимателем) или организацией.

Заключение

Подводя итог сказанному, следует заметить, что каждый из доктринальных подходов, предлагаемых в цивилистической доктрине для целей учета особенностей влияния КФС на способность субъектов права осуществлять гражданские права и нести обязанности, может быть подвергнут критике с позиции цивилистического учения о лицах и, вместе с тем, открывает новые перспективы для его развития. Так, в частности, обоснованность признания КФС широкого спектра действия агентом субъекта прав подвергается сомнению в виду того, что такие функции могут быть возложена только на правосубъектное лицо. Правосубъектность же, в свою очередь, предполагает принятие (оценку) совершаемых действий или отказа от их совершения непосредственно в контексте вероятных правовых последствий, что несвойственно КФС, несмотря на возможность получать информацию из организма человека или внешнего мира и принимать на ее основе интеллектуальные решения.

Идея признания КФС самостоятельным субъектом права наравне с юридическим лицом с позиции ее современного теоретико-правового обоснования не учитывает особенностей правового статуса коллективных субъектов права, производности процессов формирования их воли и выражения волеизъявления от результатов психической деятельности физических лиц (субъектов, образующих органы управления юридического лица). Вместе с тем, именно эта идея представляет значительный интерес в русле развития

качественно новой фиктивной конструкции участника гражданского оборота (квази-лица), для которого аналогичные процессы опосредуются воздействием на КФС управляющего субъекта – традиционного субъекта гражданского оборота (гражданина или организации). Реализация такой модели предполагает, что на последнего возлагаются обязанности по наделению КФС обособленным имуществом для осуществления экономической деятельности. Область применения такой модели очерчена такими видами этой деятельности, для которых свойственно применение технологических возможностей КФС и отсутствие непосредственного контакта с контрагентом на стадии возникновения, а также на всем протяжении существования договорных отношений.

Список литературы:

[1] Анисимов А.В. Гражданско-правовой статус киберфизических систем до и после имплантации в тело человека // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 11 (87). – С. 144-150.

[2] Баракина Е.Ю. К вопросу формирования перспективной терминологии в области правового регулирования применения киберфизических систем // Российская юстиция. – 2020. – № 1. – С. 70-73.

[3] Бахтеев Д.В. Правовой статус систем искусственного интеллекта и модели дифференциации юридической ответственности за причиненный ими вред // Lex Russica (Русский закон). – 2024. – Т. 77, № 4 (209). – С. 9-23.

[4] Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вилкин Сергей Сергеевич. – М., 2009. – 31 с.

[5] Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 15-30.

[6] Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2. – С. 113-121.

[7] Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И.Р. Бегишев, Э.Ю. Латыпова, Д.В. Кирпичников // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – № 1. – С. 79-91.

[8] Казанцев Д.А. Проблемы и перспективы регулирования отношений в рамках сделки, совершенной с участием искусственного интеллекта // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1 (2). – С. 438-463.

[9] Киберфизические, кибербиологические и искусственные когнитивные системы: сущность и

юридические свойства / Д.Л. Кутейников, О.А. Ижаев, С.С. Зенин [и др.] // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3 (111). – С. 75-81.

[10] Незнамов А.В., Смит Б.У. Робот не виноват! Взгляд из России и США на проблему ответственности за вред, причиненный роботами // Закон. – 2019. – № 5. – С. 135-156.

[11] Рыжова А.А., Рябенкова Е.Г. Правовые аспекты гарантии защиты прав человека в условиях развития инноваций в сфере медицины // Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 11. – № 1 (41). – С. 58-67.

[12] Садовская Е.Д., Винокуров Ф.Н. Социальные представления об искусственном интеллекте: полезный, эмоциональный и смешной // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2024. – № 1. – С. 35-53.

[13] Серова О.А. Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 22-24.

[14] Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 12. – С. 94-109.

[15] Шапсугова М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2017. – № 1. – С. 44-52.

Spisok literatury:

[1] Anisimov A.V. Grazhdansko-pravovoi status kiberfizicheskikh sistem do i posle implantatsii v telo cheloveka [Civil-legal status of cyber-physical systems before and after implantation into the human body] // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MSAL)]. – 2021. – № 11 (87). – P. 144-150. (In Russ.).

[2] Barakina E.Iu. K voprosu formirovaniia perspektivnoi terminologii v oblasti pravovogo regulirovaniia primeneniia kiberfizicheskikh sistem [On the issue of forming promising terminology in the field of legal regulation of the use of cyber-physical systems] // Rossiiskaia ius-titsiia [Russian justice]. – 2020. – № 1. – P. 70-73. (In Russ.).

[3] Bakhteev D.V. Pravovoi status sistem iskusstvennogo intellekta i modeli differentsiatsii iuridicheskoi otvetstvennosti za prichinennyi imi vred [Legal status of artificial intelligence systems and models of differentiation of legal liability for damage caused by them] // Lex Russica (Russkii zakon) [Lex Russica (Russian Law)]. – 2024. – Т. 77, № 4 (209). – P. 9-23. (In Russ.).

[4] Vilkin S.S. Grazhdansko-pravovaia priroda volevykh aktov kollegial'nykh organov iuridicheskogo

litsa [Civil-law nature of volitional acts of collegial bodies of a legal entity]: avtoref. diss. ... kand. iurid. nauk: 12.00.03 / Vilkin Sergei Sergeevich. – M., 2009. – 31 p. (In Russ.).

[5] Gadzhiev G.A. lavliaetsia li robot-agent litsom? (Poisk pravovykh form dlia regulirovaniia tsifrovoi ekonomiki) [Is a Robot Agent a Person? (Searching for Legal Forms to Regulate the Digital Economy)] // Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2018. – № 1 (253). – P. 15-30. (In Russ.).

[6] Gruzdev V.V. O sushchnosti grazhdanskoi pravosub"ektnosti [On the essence of civil legal personality] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Current issues of Russian law]. – 2018. – № 2. – P. 113-121. (In Russ.).

[7] Iskusstvennyi intellekt kak pravovaia kategoriia: doktrinal'nyi podkhod k razrabotke definitsii [Artificial intelligence as a legal category: a doctrinal approach to developing a definition] / I.R. Begishev, E.Iu. Latypova, D.V. Kirpichnikov // Russian Journal of Economics and Law [Russian Journal of Economics and Law]. – 2020. – № 1. – P. 79-91. (In Russ.).

[8] Kazantsev D.A. Problemy i perspektivy regulirovaniia otnoshenii v ram-kakh sdelki, sovershennoi s uchastiem iskusstvennogo intellekta [Problems and prospects for regulating relations within the framework of a transaction concluded with the participation of artificial intelligence] // Journal of Digital Technologies and Law [Journal of Digital Technologies and Law]. – 2023. – № 1 (2). – P. 438-463. (In Russ.).

[9] Kiberfizicheskie, kiberbiologicheskie i iskusstvennye kognitivnye si-stemy: sushchnost' i iuridicheskie svoistva [Cyber-physical, cyber-biological and artificial cognitive systems: essence and legal properties] / D.L. Kuteinikov, O.A. Izhaev, S.S. Zenin [i dr.] // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian law: education, practice, science]. – 2019. – № 3 (111). – P. 75-81. (In Russ.).

[10] Neznamov A.V., Smit B.U. Robot ne vino-vat! Vzgliad iz Rossii i SShA na problemu otvetstvennosti za vred, prichinennyi robotami [It's Not the Robot's Fault! A Russian and US Perspective on Liability for Harm Caused by Robots] // Zakon [Law]. – 2019. – № 5. – P. 135-156. (In Russ.).

[11] Ryzhova A.A., Riaben'kova E.G. Pravovye aspekty garantii zashchity prav che-loveka v uslovii-akh razvitiia innovatsii v sfere meditsiny [Legal aspects of guaranteeing the protection of human rights in the context of the development of innovations in the field of medicine] // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State.]. – 2023. – T. 11. – № 1(41). – P. 58-67. (In Russ.).

[12] Sadovskaia E.D., Vinokurov F.N. Sotsi-al'nye predstavleniia ob iskus-stvennom intellekte: poleznyi, emotsional'nyi i smeshnoi [Social Representations of Artificial Intelligence: Useful, Emotional, and Funny] // Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education"]. – 2024. – № 1. – P. 35-53. (In Russ.).

[13] Serova O.A. Roboty kak uchastniki tsifrovoi ekonomiki: problemy opre-deleniia pravovoi prirody [Robots as participants in the digital economy: problems of determining the legal nature] // Grazhdanskoe pravo [Civil law]. – 2018. – № 3. – P. 22-24. (In Russ.).

[14] Channov S.E. Robot (sistema iskusstvennogo intellekta) kak sub"ekt (kvazi-sub"ekt) prava [Robot (artificial intelligence system) as a subject (quasi-subject) of law] // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava [Current issues of Russian law]. – 2022. – T. 17. – № 12. – P. 94–109. (In Russ.).

[15] Shapsugova M.D. Osobennosti pravosub"ektnosti individual'nogo pred-prinimatelia [Peculiarities of legal capacity of an individual entrepreneur] // Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava [Journal of Business and Corporate Law]. – 2017. – № 1. – P. 44-52. (In Russ.).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-228-233

КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,
заместитель заведующего кафедрой
административного и финансового права
по научной работе МГИМО МИД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru

ПРЕДМЕТ, ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА ИСПАНИИ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу предмета, принципов и системы административного права Испании. В исследовании рассмотрено развитие данной отрасли права от конца XIX века до современного постконституционного этапа, включая ключевые этапы правового оформления публичной администрации. Особое внимание уделено институциональным и конституционным основам отрасли, отражённым в Конституции 1978 года и профильных законах: № 39/2015, № 40/2015, № 29/1998 и других. Проведён анализ правовой природы административного акта, административной процедуры, судебного контроля, института ответственности публичной власти, а также роли принципов законности, пропорциональности, прозрачности и правовой определённости.

Ключевые слова: административное право Испании, публичная администрация, административная процедура, Конституция 1978 г., Закон № 39/2015, правовые принципы, публичная служба, административная юрисдикция.

KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,
Deputy Head of the Department of Administrative
and Financial Law for Scientific Work of MGIMO
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

THE SUBJECT, PRINCIPLES AND SYSTEM OF SPANISH ADMINISTRATIVE LAW

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the subject, principles and system of administrative law in Spain. The study examines the development of this branch of law from the end of the 19th century to the modern post-constitutional stage, including the key stages of the legal formation of public administration. Special attention is paid to the institutional and constitutional foundations of the industry, reflected in the 1978 Constitution and relevant laws: No. 39/2015, No. 40/2015, No. 29/1998 and others. The analysis of the legal nature of an administrative act, administrative procedure, judicial control, the institution of responsibility of public authorities, as well as the role of the principles of legality, proportionality, transparency and legal certainty is carried out.

Key words: Spanish administrative law, public administration, administrative procedure, 1978 Constitution, Law No. 39/2015, legal principles, public service, administrative jurisdiction.

Административное право Испании — это отрасль публичного права, регулирующая организацию и деятельность публичной власти, порядок функционирования органов управления и их взаимоотношения между собой и с частными лицами: физическими и юридическими. Его основная задача — обеспечить

законность, эффективность и соблюдение прав частных лиц в действиях публичной администрации.

В испанской доктрине административное право определяется как совокупность норм, устанавливающих правовой режим публичной администрации, включая структуру органов, правила

принятия решений, предоставление публичных услуг, меры принуждения и ответственность государства перед гражданами [4].

Современное административное право Испании охватывает комплекс институтов, регулирующих деятельность публичной администрации, её структуру, полномочия и взаимодействие с частными лицами. К основным направлениям административно-правового регулирования относятся: система источников права (включая иерархию нормативных актов и общие принципы), организация и компетенция административных органов, административно-территориальное устройство и децентрализация управления, а также институт публичной службы, охватывающий правовой статус, обязанности и ответственность чиновников [1, с.41].

Существенное значение имеет административный акт как результат властного волеизъявления, включая требования к его законности, порядку принятия, вступления в силу и исполнения.

Важнейшими элементами выступают нормы, регулирующие административные процедуры и судебный контроль за действиями администрации, включая обжалование актов и действий публичной власти [2]. В числе самостоятельных институтов рассматриваются административные договоры, принудительное отчуждение собственности в публичных целях, административная и гражданско-правовая ответственность органов власти, а также правовой режим публичной собственности. Эти элементы обеспечивают системную реализацию принципов правового государства, способствуют защите прав частных лиц и эффективному функционированию публичного управления.

Предмет административного права Испании охватывает организацию деятельности публичной администрации и регулирование взаимоотношений между органами власти и частными лицами. Ключевым признаком отрасли выступает императивный метод регулирования: публичная администрация действует от имени государства и в интересах общества, обладая властными полномочиями. При этом административное право Испании тесно связано с конституционным правом и европейским правовым пространством, включая принципы прозрачности, добросовестности и защиты законных ожиданий.

Формирование испанской административно-правовой системы происходило поступательно. В отличие от ряда европейских стран, где административная юстиция оформилась в XIX веке, в Испании развитие отрасли приобрело системный характер лишь во второй половине XIX века. Одним из первых теоретических трудов стала работа П. Гомеса де ла Серны «Институции административного права» (1843), заложившая основы отечественной доктрины [5].

Законодательное оформление получило развитие к концу XIX века – в 1888 году был принят первый Закон о контрольно-административной юрисдикции, учредивший особый порядок судебного обжалования актов администрации. В 1956 году, уже в эпоху франкизма, был принят специализированный Закон о спорно-административном судопроизводстве, значительно реформировавший систему рассмотрения споров с участием публичной власти.

Ключевой этап – принятие Конституции 1978 года [6], провозгласившей Испанию демократическим правовым социальным государством и закрепившей основы современной системы публичного управления. С этого момента верховенство Конституции и широкая автономия регионов стали определяющими факторами развития отрасли.

В постконституционный период испанское административное право восприняло ряд доктрин из германской традиции, в частности концепцию субъективных публичных прав, ориентированных на защиту частных лиц. Были закреплены принципы правовой определённости и ответственности государства, а также развит институт административного договора и объективной имущественной ответственности публичной власти.

Система источников административного права Испании сохраняет черты романо-германской модели. Основу составляет Конституция 1978 г., обладающая высшей юридической силой. Её положения закрепляют базовые публично-правовые принципы и разграничивают полномочия между государством, автономиями и муниципалитетами, включая вопросы административной организации.

В развитие положений Конституции Испании принят ряд ключевых законов, формирующих нормативную основу административной деятельности. К числу наиболее значимых относятся Закон № 39/2015 «Об общей административной процедуре публичных администраций» [7] и Закон № 40/2015 «О правовом режиме государственного сектора» [8]. Первый регулирует основные стадии административного производства, права участников, сроки и формы актов, с учётом принципов электронного управления, транспарентности и эффективности. Второй определяет организационную структуру публичной администрации, разграничение компетенций, статус должностных лиц, ответственность органов власти. В частности, глава IV Закона 40/2015 закрепляет институт имущественной ответственности администрации перед частными лицами на принципах объективного возмещения ущерба (ст. 32–37).

Кроме того, важную роль играет Закон № 29/1998 «О регулировании спорно-административной юрисдикции» [9] устанавливающий основы

административного судопроизводства, юрисдикционные полномочия и виды исков к администрации. Закон № 7/1985 «О регулировании основ местного самоуправления» [10] закрепляет правовое положение муниципалитетов, их органы и финансовую автономию. Наконец, Закон № 7/2007 «Об основном статусе государственных служащих» [11] формирует единую систему государственной службы, устанавливая нормы поведения и принципы профессиональной этики чиновников, в том числе Кодекс поведения (ст. 52–54), основанный на принципах беспристрастности, добросовестности и законности.

Наряду с указанными законами, в систему источников входят многочисленные королевские декреты и постановления правительства, содержащие подзаконное регулирование (например, Регламент общей административной процедуры 2016 г., изданный во исполнение Закона 39/2015, и др.). Вопросы автономного уровня регулируются законодательными актами автономных сообществ (например, каталонский Закон об организации администрации Каталонии и др.), однако согласно конституционному принципу субсидиарности государство устанавливает основы, а регионы могут детализировать без противоречия общим принципам [3, с.333].

Важным источником является также правоприменительная практика высших судебных органов: решения Конституционного суда Испании и Верховного суда (Tribunal Supremo), разъясняющие законодательство и формулирующие доктринальные положения (в том числе признание общих принципов права). Например, решения Конституционного суда способствовали закреплению доктрины институциональной гарантии местного самоуправления – идеи о том, что Конституция гарантирует сохранение муниципалитетов и провинций как основы территориального устройства, заимствованной из германского права.

Юридически прецеденты не являются формальным источником права, однако де-факто судебная доктрина оказывает существенное влияние на развитие административно-правовых институтов (как это было, в частности, с принципом защиты легитимных ожиданий, впервые выведенным Верховным судом Испании в решениях 1989–1990 гг.). Наконец, существенную роль играют акты Европейского союза (регламенты и директивы ЕС, решения Суда ЕС), которые имплементируются в испанское законодательство и обязательны для испанской администрации при выполнении задач в рамках компетенции ЕС (например, в сферах публичных закупок, конкуренции, миграции и др.). Европейское право требует от национальной администрации соблюдения таких принципов, как пропорциональность, недискриминация, прозрачность и право на хоро-

шее управление (ст. 41 Хартии ЕС о фундаментальных правах), что обогащает отечественное административное право Испании соответствующими стандартами.

Таким образом, понятие административного права Испании охватывает совокупность правовых норм, регулирующих публичное управление, широко и многогранно, а его предмет – это все основные направления деятельности публичной администрации и механизмы защиты прав частных лиц в отношениях с ней.

Принципы – основополагающие начала, на которых строится правовое регулирование – занимают особое место в административном праве Испании. Они подразделяются на конституционные принципы, закрепленные непосредственно в тексте Конституции и имеющие высшую юридическую силу; отраслевые принципы самой административно-правовой отрасли, выработанные законодательством и судебной практикой; а также на институциональные принципы организации публичной администрации. Кроме того, можно говорить об общеправовых принципах, применимых и в административной сфере (законность, справедливость, соразмерность и др.). Раскроем основные из них.

Конституция Испании 1978 г. заложила фундаментальные ценности, определяющие характер публичной власти. Статья 1 провозглашает Испанию демократическим правовым и социальным государством, что уже подразумевает верховенство права (rule of law) и приоритет прав личности. Специальная норма – статья 9.3 – прямо перечисляет ключевые принципы: «Конституция гарантирует принцип законности, иерархию правовых норм, публичность нормативных актов, принцип правовой определенности, отсутствие обратной силы неблагоприятных карательных норм или норм, ограничивающих права личности, верховенство закона, ответственность органов государственной власти и запрет произвольных действий этих органов» [6].

Данный перечень включает принцип законности (все действия администрации должны основываться на законе), принцип иерархии нормативных актов (подзаконные акты не могут противоречить закону, законы – Конституции), гласность (публичность) нормативных актов (обязательное официальное опубликование, открытость права для общества), принцип правовой определенности (правила должны быть ясными и предсказуемыми, обеспечивая доверие граждан к действиям государства), необратимость в худшую сторону (недопустимость придания обратной силы санкционным или ухудшающим положение субъектов нормам), верховенство закона (império de la ley – приоритет закона над действиями исполнительной власти), подотчетность (ответственность)

публичной власти (государство отвечает перед гражданами, в том числе посредством обязанности возмещать причиненный вред), а также запрет произвола со стороны власти. Все эти начала прямо адресованы к деятельности администрации: так, принцип законности означает, что компетенция и решения органов управления строго ограничены рамками закона, а запрет произвольных действий требует обоснованности и равенства в принятии решений.

Другая важнейшая норма – статья 103 Конституции – устанавливает принципы организации и деятельности публичной администрации. В ее первом абзаце указано, что «публичная администрация служит с объективностью общим интересам и действует в соответствии с принципами эффективности, иерархии, децентрализации, деконцентрации и координации, при полном соблюдении законов и права» [6]. Здесь закреплён целевой принцип служения общему благу (администрация предназначена для реализации публичных интересов, а не собственных интересов чиновников), а также организационно-правовые принципы: эффективность (действенность и результативность в работе органов), иерархия (построение вертикальной структуры подчиненности – органы нижнего уровня подотчетны вышестоящим, что обеспечивает единообразие политики), децентрализация (передача части функций управления от центра автономным сообществам и местным образованиям, уважение их самостоятельности), деконцентрация (распределение функций внутри самой центральной администрации между ведомствами и территориальными подразделениями, предотвращение чрезмерной концентрации полномочий) и координация (согласование действий различных органов для эффективного достижения целей). Наконец, требование действовать «с полным соблюдением законов и права» фактически дублирует принцип законности, указывая, что любая власть подчинена праву.

К числу конституционных основ, влияющих на административное право, относится также принцип разделения властей (ст. 66, 97 и др.), в силу которого контроль за администрацией осуществляется судебной властью – суды имеют право проверять соответствие административных актов закону и отменять их при незаконности (ст. 106.1 Конституции). Тем самым гарантируется независимый судебный контроль (административное правосудие) как способ защиты прав граждан от административного произвола.

Статья 106 Конституции помимо этого провозглашает право частных лиц на получение компенсации за ущерб, причиненный их имуществу или правам деятельностью публичной администрации, в случаях, предусмотренных законом (принцип государственной ответственности). Еще

один конституционный принцип – автономия территориальных сообществ (ст. 2 и гл. VIII Конституции): признается право автономных сообществ (17 регионов) и муниципалитетов на самоуправление в пределах, установленных Конституцией и законами. Этот принцип лежит в основе сложного устройства испанского государства (т. н. «государство автономий»), определяя децентрализацию публичной администрации. Конституция гарантирует также финансовую автономию муниципалитетов и провинций (ст. 142), что считается важной гарантией реальности их самоуправления.

В системе административного права Испании принципы управления, наряду с конституционными положениями, формируются также под влиянием доктрины, законодательства и судебной практики. Принцип верховенства права (*supremacía del Derecho*) означает, что деятельность публичной администрации должна соответствовать не только формальным требованиям закона, но и материальным критериям справедливости и разумности. Принцип пропорциональности предписывает, что вмешательство администрации должно быть соразмерным поставленным целям и не выходить за пределы необходимого, особенно в контексте ограничений прав граждан. Принцип правовой определенности и защиты доверия предполагает стабильность правовых ожиданий, сформированных предшествующей административной практикой, а его нарушение может повлечь юридическую ответственность администрации. Равенство и недопустимость произвольной дискриминации требуют объективного обоснования любых различий в административном регулировании. Кроме того, закреплён принцип участия граждан в административной деятельности, реализуемый посредством права на подачу петиций, участия в публичных обсуждениях и доступа к информации.

В современных условиях особое значение приобретают принципы эффективности, прозрачности и ответственности. Принцип быстроты административных процедур требует соблюдения разумных сроков и направлен на обеспечение своевременного реагирования органов власти. Прозрачность, как элемент хорошего управления, реализуется через открытость данных, развитие электронного взаимодействия и публичность принимаемых решений. Принцип ответственности выражается как в обязанностях государства по возмещению вреда, причинённого правомерными и неправомерными действиями органов, так и в дисциплинарной ответственности должностных лиц. Испанское административное право также основывается на принципе инквизиционности, согласно которому именно орган управления обязан активно устанавливать фактические обстоятельства, и на принципе самоисполнения админи-

стративных актов, позволяющем им приобретать силу без предварительного судебного подтверждения. Все перечисленные принципы формируют аксиологическую основу деятельности публичной администрации, обеспечивая баланс между публичными интересами и защитой прав граждан.

Изложенные конституционные, правовые и институциональные принципы образуют каркас, на котором базируется все административное право Испании. Их закрепление в нормах высшей юридической силы (Конституции) и в крупных кодификационных актах (законах 39/2015, 40/2015 и др.) придает стабильность и предсказуемость публичному управлению. При этом эволюция испанского права продолжается: например, внедрение принципов «доброго управления» (*buena goberno*) – этического стандарта для должностных лиц, принципа устойчивого развития в деятельности администрации, принципа гендерного равенства при комплектовании органов власти и т.д. – отражает реагирование системы на современные вызовы.

Однако базовые принципы (законность, правовая определенность, защита прав граждан и др.) остаются неизменными путеводными началами, гарантирующими баланс эффективности государственного управления и соблюдения правового порядка.

Система административного права Испании охватывает как универсальные институты (общую часть), так и специальные подотрасли (особенная часть), отражающие особенности отдельных сфер публичного управления. Общая часть включает правовые основы функционирования администрации: источники, принципы, правовой статус органов, делегирование полномочий, административный процесс (Закон 39/2015). Ключевыми институтами здесь являются административный акт и режим публичной собственности. Административно-организационное право охватывает нормы о структуре и компетенции органов власти (в т.ч. Закон 40/2015, Закон о Правительстве, Закон о центральной администрации), статус консультативных и надзорных органов (Совет Государства, Омбудсмен, Счетная палата), а также организацию публичного сектора. Административно-процессуальное право включает как внесудебное производство (Закон 39/2015), так и административное судопроизводство (Закон 29/1998), включая процедуры обжалования и досудебные механизмы защиты.

Особенная часть включает такие подотрасли, как полицейское, экологическое, градостроительное, социальное и образовательное право, в которых закреплены специальные административные процедуры, меры контроля и санкции. Административно-деликтное право охватывает

нормы о правонарушениях, не являющихся уголовными, и регулирует санкционную деятельность органов власти (например, Закон 40/2015 о дисциплинарной ответственности). Административные взыскания подлежат судебному контролю, обеспечиваются презумпцией невиновности и принципом соразмерности. Блок служебного права (в т.ч. Закон 7/2007) регулирует статус и обязанности чиновников, устанавливает процедуры отбора, продвижения, дисциплинарной ответственности. В целом, административное право Испании структурировано по принципу сочетания универсальных механизмов с отраслевыми мерами регулирования и обеспечивает комплексное правовое сопровождение публичного управления.

Проведённый анализ позволил выявить специфику предмета, принципов и структуры административного права Испании. Отрасль охватывает отношения, связанные с реализацией публичной власти, защитой прав граждан и деятельностью публичной администрации, включая процедуры, акты, контроль и местное самоуправление, что соответствует континентальной модели публичного права.

Система основана на совокупности конституционных и отраслевых принципов (законность, пропорциональность, добросовестность, защита законных ожиданий), формирующих правовую основу публичного управления. Несмотря на отсутствие единого кодекса, регулирование осуществляется через блок профильных законов (№ 39/2015, № 40/2015, № 29/1998 и др.). Судебный контроль обеспечивается административными судами, интегрированными в общую систему юстиции. Децентрализация сочетается с единообразием административных процедур по всей территории Испании.

Список литературы:

- [1] Зоммерманн К.-П. Принципы административного права [Текст] // ДПП ИМП. – 2016. – № 1. – С. 41–86. – URL: https://dpp.mpil.de/05_2016/05_2016_41_86.pdf (дата обращения: 04.08.2025).
- [2] Кривельская О.В., Стерликова С.С. институт законных ожиданий в административном праве испанского королевства // Образование и право. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zakonnyh-ozhidaniy-v-administrativnom-prave-ispanskogo-korolevstva> (дата обращения: 04.08.2025).
- [3] Чихладзе, Л. Т. Местное самоуправление в Испании: статус и особенности правового регулирования / Л. Т. Чихладзе, Е. Ю. Комлев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23, № 3. – С. 333-350. – DOI 10.22363/2313-2337-2019-23-3-333-350. – EDN GFJLOD.

[4] Rivero Ortega R., «¿Existe un arquetipo universal del derecho administrativo? El ejemplo de Japón» // Revista de Administración Pública, № 219 (2022), pp. 273–294.

[5] Posada Herrera y los orígenes del Derecho Administrativo español, 2001, с. 101.

[6] Constitución Española = Конституция Испании 1978 г. [Текст] // Boletín Oficial del Estado (BOE). – 1978. – № 311. – P. 29313–29424. – URL: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf> (дата обращения: 04.08.2025).

[7] Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administraciones Públicas = Закон № 39/2015 от 1 октября 2015 г. «Об общей административной процедуре публичных администраций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10565> (дата обращения: 04.08.2025).

[8] Ley 40/2015, de 1 de octubre, de Régimen Jurídico del Sector Público = Закон № 40/2015 от 1 октября 2015 г. «О правовом режиме государственного сектора» [Электронный ресурс]. – Офиц. изд. BOE núm. 236, de 2 de octubre de 2015. – Режим доступа: <https://www.boe.es/eli/es/2015/10/01/40>, свободный. – (дата обращения: 04.08.2025).

[9] Ley 29/1998, de 13 de julio, reguladora de la Jurisdicción Contencioso-Administrativa = Закон № 29/1998 от 13 июля 1998 г. «О регулировании спорно-административной юрисдикции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1998-16718> (дата обращения: 04.08.2025).

[10] Ley 7/1985, de 2 de abril, Reguladora de las Bases del Régimen Local = Закон № 7/1985 от 2 апреля 1985 г. «О регулировании основ местного самоуправления» [Текст] // Boletín Oficial del Estado (BOE). – 1985. – № 80. – P. 8945–8961. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-5392> (дата обращения: 04.08.2025).

[11] Ley 7/2007, de 12 de abril, del Estatuto Básico del Empleado Público = Закон № 7/2007 от 12 апреля 2007 г. «Об основном статусе государственных служащих» [Текст] // Boletín Oficial del Estado (BOE). – 2007. – № 89. – P. 16270–16307. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-7788> (дата обращения: 04.08.2025).

Spisok literatury:

[1] Zommermann K.-P. Principy administrativnogo prava [Tekst] // DPP IMP. – 2016. – № 1. – S. 41–86. – URL: https://dpp.mpil.de/05_2016/05_2016_41_86.pdf (дата обращения: 04.08.2025).

[2] Krivel'skaya O.V., Sterlikova S.S. institut zakonn'y'x ozhidaniy v administrativnom prave ispan-

skogo korolevstva // Obrazovanie i pravo. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-zakonnyh-ozhidaniy-v-administrativnom-prave-ispansko-gorolevstva> (дата обращения: 04.08.2025).

[3] Chixladze, L. T. Mestnoe samoupravlenie v Ispanii: status i osobennosti pravovogo regulirovaniya / L. T. Chixladze, E. Yu. Komlev // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2019. – T. 23, № 3. – S. 333–350. – DOI 10.22363/2313-2337-2019-23-3-333-350. – EDN GFJLOD.

[4] Rivero Ortega R., «¿Existe un arquetipo universal del derecho administrativo? El ejemplo de Japón» // Revista de Administración Pública, № 219 (2022), pp. 273–294.

[5] Posada Herrera y los orígenes del Derecho Administrativo español, 2001, s. 101.

[6] Constitución Española = Konstituciya Ispanii 1978 g. [Tekst] // Boletín Oficial del Estado (BOE). – 1978. – № 311. – P. 29313–29424. – URL: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionINGLES.pdf> (дата обращения: 04.08.2025).

[7] Ley 39/2015, de 1 de octubre, del Procedimiento Administrativo Común de las Administraciones Públicas = Закон № 39/2015 от 1 oktyabrya 2015 g. «Ob obshhej administrativnoj procedure publicny'x administracij» [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2015-10565> (дата обращения: 04.08.2025).

[8] Ley 40/2015, de 1 de octubre, de Régimen Jurídico del Sector Público = Закон № 40/2015 от 1 oktyabrya 2015 g. «O pravovom rezhime gosudarstvennogo sektora» [E'lektronny'j resurs]. – Ofic. izd. BOE núm. 236, de 2 de octubre de 2015. – Rezhim dostupa: <https://www.boe.es/eli/es/2015/10/01/40>, svobodny'j. – (дата обращения: 04.08.2025).

[9] Ley 29/1998, de 13 de julio, reguladora de la Jurisdicción Contencioso-Administrativa = Закон № 29/1998 от 13 iyulya 1998 g. «O regulirovanii sporno-administrativnoj yurisdikcii» [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1998-16718> (дата обращения: 04.08.2025).

[10] Ley 7/1985, de 2 de abril, Reguladora de las Bases del Régimen Local = Закон № 7/1985 от 2 aprelya 1985 g. «O regulirovanii osnov mestnogo samoupravleniya» [Tekst] // Boletín Oficial del Estado (BOE). – 1985. – № 80. – P. 8945–8961. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1985-5392> (дата обращения: 04.08.2025).

[11] Ley 7/2007, de 12 de abril, del Estatuto Básico del Empleado Público = Закон № 7/2007 от 12 aprelya 2007 g. «Ob osnovnom statuse gosudarstvenny'x sluzhashhix» [Tekst] // Boletín Oficial del Estado (BOE). – 2007. – № 89. – P. 16270–16307. – URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-7788> (дата обращения: 04.08.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-234-238

ХАЙРУЛЛИНА Рушана Салихзяновна,
заместитель директора
по воспитательной и социальной работе
Института искусственного интеллекта,
робототехники и системной инженерии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
e-mail: rusha-na@yandex.ru

ДИЛЕММЫ ЭТИКИ И ПРАВА В МЕДИЦИНСКИХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу эτικο-правовых дилемм в сфере медицинских генетических исследований и технологий. Определяется понятие дилеммы как ситуации выбора между взаимоисключающими альтернативами, каждая из которых обладает моральной значимостью и сопровождается неизбежными негативными последствиями. Особое внимание уделяется наиболее распространённым эτικο-правовым конфликтам в медицинской генетике, включая вопросы конфиденциальности генетической информации, права на незнание генетических предрасположенностей, доступности генетического тестирования, редактирования генома и использования генетических данных в судебной практике. В статье обсуждаются современные вызовы, связанные с применением передовых генетических технологий, таких как CRISPR/Cas9, и приводится классификация основных эτικο-правовых дилемм, включая конфликт между терапией и улучшением человека, проблемы информированного согласия будущих поколений, справедливость доступа и риски евгеники. Отмечается, что эти дилеммы неразрешимы исключительно правовыми средствами и требуют гармоничного сочетания правового регулирования с этическими принципами, общественного диалога и профессионального саморегулирования. Автор приходит к выводу, что эτικο-правовые дилеммы представляют собой связующее звено между теоретическими этическими установками и практическим правовым регулированием в области медицинской генетики.

Ключевые слова: эτικο-правовые дилеммы, медицинская генетика, генетические исследования, биоэтика, евгеника, этика и право, генетические модификации, ответственность и регулирование.

KHAIRULLINA Rushana Salikhzyanovna,
Deputy Director for Educational and Social Work
at the Institute of Artificial Intelligence,
Robotics and System Engineering
Kazan (Volga Region) Federal University

DILEMMAS OF ETHICS AND LAW IN MEDICAL GENETIC RESEARCH

Annotation. The article is devoted to the analysis of ethical and legal dilemmas in the field of medical genetic research and technology. The concept of a dilemma is defined as a situation of choice between mutually exclusive alternatives, each of which has moral significance and is accompanied by inevitable negative consequences. Special attention is paid to the most common ethical and legal conflicts in medical genetics, including issues of confidentiality of genetic information, the right to ignorance of genetic predispositions, the availability of genetic testing, genome editing and the use of genetic data in judicial practice. The article discusses the current challenges associated

with the use of advanced genetic technologies such as CRISPR/Cas9, and provides a classification of the main ethical and legal dilemmas, including the conflict between therapy and human enhancement, the problems of informed consent of future generations, access equity and the risks of eugenics. It is noted that these dilemmas cannot be solved solely by legal means and require a harmonious combination of legal regulation with ethical principles, public dialogue and professional self-regulation. The author comes to the conclusion that ethical and legal dilemmas represent a link between theoretical ethical guidelines and practical legal regulation in the field of medical genetics.

Key words: *ethical and legal dilemmas, medical genetics, genetic research, bioethics, eugenics, ethics and law, genetic modification, responsibility and regulation.*

Дилемма (от греч. *δίς* = дважды + *λήμμα* = принятое предложение) в классической логике – это особый вид умозаключения, в котором содержатся, как данные, два противоречащие положения, ведущие между тем к одному выводу¹. К отличительным признакам дилеммы относятся:

1) наличие взаимоисключающих альтернатив – дилемма всегда предполагает выбор между двумя или более взаимоисключающими вариантами действий;

2) невозможность одновременного выбора всех альтернатив – принятие одного решения автоматически исключает другие возможности;

3) моральная значимость каждой альтернативы – каждый вариант имеет свои моральные основания и ценностное обоснование;

4) отсутствие очевидно правильного решения – нет однозначно верного или неверного выбора с моральной точки зрения;

5) неизбежность негативных последствий – любой выбор влечет за собой определенные негативные последствия или потери;

6) необходимость принятия решения – невозможность уклониться от выбора или бесконечно откладывать его и т.д.

Таким образом, в структурном плане дилемма представляет собой четко очерченный выбор между конкретными альтернативами, требующий принятия решения в определенный момент времени. Дилеммы ситуативны и контекстуальны, сфокусированы на персональном выборе; дилемма может быть разрешена в конкретной ситуации; имеет лимитированные рамки для принятия решения и может утратить актуальность с изменением обстоятельств. Содержательно дилемма предполагает конкретных действующих субъектов и имеет практические последствия для конкретных людей, часто носит профессиональный или специализированный характер и может быть результатом искусственно созданных обстоятельств. В познавательном

аспекте дилемма направлена на выбор действия, требует решения, а не только рефлексии, может быть проанализирована с помощью конкретных этических теорий и иметь прецеденты решения.

В сфере медицинских генетических исследований и технологий наиболее распространены следующие этико-правовые дилеммы:

1) конфиденциальность генетической информации – против обязанности предупредить родственников о наследственных заболеваниях;

2) право человека не знать о своих генетических предрасположенностях – против интересов здравоохранения и профилактики заболеваний;

3) доступность генетического тестирования для всех слоев населения – против коммерческих интересов компаний-разработчиков;

4) возможность редактирования генома человека для предотвращения наследственных заболеваний – против риска непредвиденных последствий и евгеники;

5) использование генетической информации в судебных процессах – против защиты личных прав и неприкосновенности частной жизни.

Исходя из этого перечня, определим этико-правовые дилеммы в сфере медицинских генетических исследований и технологий как ситуации, в которых возникает противоречие между конфликтующими этическими принципами и правовыми нормами, когда решение, правильное с точки зрения права, может противоречить моральным ценностям, или наоборот, этически верное решение может не соответствовать формальным требованиям закона.

В настоящее время принято рассматривать подобные ситуации в рамках биоэтики, восходящей к традиционной врачебной этике, основоположником которой считается Гиппократ (V-IV вв. до н.э.). Пользуясь модернизированной терминологией, назовем заповеди, составляющие исторически первую систему этических предписаний для врачей:

- запрет на причинение вреда пациенту;
- запрет на эвтаназию;
- запрет на пособничество при самоубийстве;

¹ Словарь по логике. М.: Гуманит, изд. центр ВЛАДОС. А.А.Ивин, А.Л.Никифоров. 1997. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/75> (дата обращения: 23 марта 2025).

- запрет на искусственный аборт;
- запрет на интимные отношения с пациентом;

- соблюдение врачебной тайны;
- осторожное информирование пациента;
- корректное отношение к коллегам.

В эпоху эллинизма этическая система врача была дополнена идеями морального долга, сочувствия к больному и любви в отношениях врача и пациента, основанными на философии стоиков.

Медицинская этика Нового времени отражала изменение социального положения врача, который стал свободным субъектом рыночных отношений. Неписанный деонтологический кодекс Гиппократов был дополнен новыми предписаниями в части регулирования конкурентных взаимоотношений между врачами.

В России медицинская этика начала активно развиваться в начале XIX века с развитием университетского медицинского образования. М.Я. Мудров (1776-1831), декан медицинского факультета Московского университета, переводил труды Гиппократов и включал этические наставления в свои лекции. Значительный вклад внес доктор Ф.П. Гааз, создавший образец пенитенциарной медицины, основанной на принципе недискриминационной медицинской помощи заключенным.

В середине XX века нацистская медицина продемонстрировала полное отрицание принципов Гиппократов. Однако в последней трети XX века гуманистический потенциал медицинской этики был не только возрожден, но и актуализирован в виде медицинской деонтологии. Сохраняя гуманистическую природу этики Гиппократов, она сосредоточена на конкретных реалиях морального выбора в медицинской практике, исходя из фундаментальных принципов непричинения вреда (*primum non nocere*), уважения достоинства и автономии пациента [1].

Подчеркнем, что с генетической информацией, генетическими исследованиями и генетическими технологиями напрямую либо косвенно связаны не только такие острые вопросы современной медицины, как этические аспекты генной терапии, генетического скрининга, редактирования генома (CRISPR-Cas9) или клонирования. Этико-правовые дилеммы, разрешение которых требует учитывать генетический фактор, могут возникнуть и зачастую возникают в таких практических ситуациях, как

начало жизни: вопросы абортов, статуса эмбриона, вспомогательных репродуктивных технологий (ЭКО, суррогатное материнство), преимплантационной диагностики;

конец жизни: проблемы эвтаназии, паллиативной помощи, отказа от лечения, определения момента смерти;

конфликт интересов: противоречие между благом пациента и экономическими интересами, между автономией пациента и патернализмом врача;

распределение ресурсов: справедливое распределение ограниченных медицинских ресурсов, особенно в критических ситуациях;

конфиденциальность и приватность: противоречие между правом пациента на конфиденциальность и общественной безопасностью;

медицинские исследования: этические аспекты клинических испытаний, исследований на уязвимых группах, использования плацебо;

искусственный интеллект (ИИ) и цифровизация: вопросы ответственности за решения ИИ, доступа к данным, деперсонализации медицинской помощи;

улучшение человека: этические границы между лечением и улучшением человеческих возможностей (нейроулучшение, киборгизация).

Для разрешения подобных ситуаций правовой инструментариум наиболее эффективен там, где необходимо придать юридическую силу четким, единообразно толкуемым правилам и обеспечить их соблюдение, а именно:

1) установить базовые ограничения и запреты для защиты фундаментальных прав человека (например, запрет дискриминации на основе генетической информации или запрет клонирования человека);

2) создать процедурные механизмы для принятия решений (например, формирование этических комитетов, требования к получению информированного согласия, процедуры рассмотрения спорных случаев);

3) внедрить стандарты прозрачности и отчетности (например, требования к документированию исследований, раскрытию информации о рисках, публикации результатов);

4) распределить ответственность между участниками (например, закрепление обязанностей медицинских учреждений, исследователей, производителей технологий и государственных органов);

5) обеспечить доступ к правосудию (создать механизмы компенсации вреда, причиненного в результате неправомерного использования генетических технологий);

6) защитить конфиденциальность генетических данных (например, установление режима хранения, обработки и передачи чувствительной информации);

7) урегулировать экономические аспекты (например, вопросы патентования, коммерциализации и доступности генетических технологий).

Но природа этико-правовых дилемм такова, что они в принципе неразрешимы исключительно правовыми средствами – хотя бы потому, что формально-догматический подход не может определить приоритет между двумя равнозначными, но конфликтующими ценностями, такими, например, как автономия личности против общественного блага.

Следовательно, правовое регулирование в данной сфере должно гармонично сочетаться с этическими принципами, которые формируются на основе уникальной способности человека анализировать свое бытие и окружающую его действительность, ощущать несправедливость, избегать опасности, брать на себя ответственность, стремиться к сотрудничеству и давать нравственную оценку происходящему¹.

Кроме того, необходимы общественный диалог, саморегулирование профессиональных сообществ и индивидуальный моральный выбор.

В специальной литературе эта проблематика чаще всего анализируется на примере актуальных этико-правовых дилемм геномного редактирования – упоминавшейся нами ранее технологии CRISPR/Cas9, или молекулярных (генетических) ножниц.

Так, в статье А.А. Пестриковой также выявлены этико-правовые дилеммы в области редактирования генома человека [2]. По мнению автора, при формировании правового регулирования генетических технологий необходимо найти баланс между интересами конкретных индивидов, общества, государства и будущих поколений, что потребует переосмысления моральных и правовых институтов и принципов с целью подготовки базы для внедрения данной практики в повседневную жизнь общества.

Как показано в реферативном обзоре Б.Г. Юдина, изменения зародышевой линии человека по технологии CRISPR/Cas9 порождают сложный комплекс социально-этических проблем [3].

Статья А.О. Борисовой демонстрирует, что в области геномного редактирования существует фундаментальное противоречие между потенциальной пользой (избавление будущих поколений от тяжелых генетических заболеваний) и возможными рисками (непредсказуемые изменения в геноме, социальная дискриминация). При этом

проблема усложняется наличием множественности понятия «благо» на индивидуальном и общественном уровнях. Автор доказывает, что принцип полезности, характерный для этики утилитаризма, выступает ключевым фактором в оценке и регулировании технологии редактирования генома эмбрионов человека [4].

Фундаментальными этическими вызовами современной генетики названы также:

- конфиденциальность и защита генетических данных от несанкционированного доступа (согласно статистическим данным 2024 года, проблема конфиденциальности вызывает обеспокоенность у 89 % исследователей и 95 % представителей общественности, что свидетельствует о высокой социальной значимости данного вопроса);

- информированное согласие участников исследований, затрудненное ввиду сложной технической терминологии, которая используется в типовых формах согласия и зачастую понимается субъектами неадекватно;

- справедливость и равный доступ к генетическим технологиям (различные этнические группы представлены в исследованиях неравномерно – 78 % геномных данных поступает от европейцев, 10 % от азиатов, 2 % от африканцев и лишь 1 % от выходцев из Латинской Америки, что создает существенный дисбаланс в получаемых результатах и их применимости для различных популяций);

- модификации зародышевой линии, способные оказать влияние на будущие поколения (этика редактирования генов с использованием передовых технологий типа CRISPR-Cas9 вызывает обеспокоенность у 92 % исследователей и 78 % представителей общественности)².

Полагаем, что в сфере генетических исследований и технологий этические дилеммы являются первичными по отношению к нормативному правовому регулированию и формируют его концептуальную основу. Кроме того, этико-правовые дилеммы могут стать инструментом для критического анализа существующих правовых подходов в данной сфере и выявления их недостатков.

Разделяя мнение, что в связи с современным технологическим развитием необходимо переосмыслить некоторые понятия этики, со своей стороны акцентируем следующее. Переосмысление – это не отказ от преемственности и не принципиальное отрицание всего предшествующего

¹ Преамбула Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека. URL: www.unesco.org/shs/ethics (дата обращения: 23 марта 2025).

² Этические аспекты генетических исследований: перспективы до 2024 года. (б.д.). Editverse. Получено 2 мая 2023 г. с <https://editverse.com/ru/ethical-aspects-of-genetic-research-2024-outlook/>

щего. Напротив, это сложный диалектический процесс, в котором сохраняется связь с идеями и ценностями, доказавшими свою фундаментальную значимость. На основе базовых этических постулатов уважения человеческого достоинства и недопустимости причинения вреда будет выработан моральная оценка новых явлений. Это скорее эволюция, чем революция мышления – творческий процесс адаптации и развития существующих концепций, а не их отрицание или замена. В конечном счете переосмысление направлено на то, чтобы найти новое равновесие между технологическими возможностями и человеческими ценностями, которое позволит использовать преимущества прогресса, минимизируя его негативные последствия.

В заключение представим выводы о соотношении этического и правового компонентов в сфере медицинских генетических исследований и технологий:

1. Этико-правовые дилеммы в данной сфере характеризуются фундаментальной коллизией, когда решение, правильное с точки зрения права, может противоречить моральным ценностям, или наоборот, этически верное решение может не соответствовать формальным требованиям закона.

2. Историческое развитие медицинской этики от Гиппократов до современной биоэтики демонстрирует, что этические принципы предшествовали правовому регулированию и заложили концептуальную основу для последующих юридических норм в медицине.

В силу данного обстоятельства считаем этико-правовые дилеммы связующим звеном между теорией и практическим нормативным регулированием в сфере медицинских генетических исследований и технологий.

3. Современная биоэтика, рассматривающая этико-правовые дилеммы, обусловленные генетическим фактором, стремится интегрировать традиционные этические принципы (непричинение вреда, уважение достоинства пациента) с правовыми механизмами защиты прав человека.

4. В контексте генетических исследований наблюдается конфликт между коллективными правовыми интересами (общественная безопас-

ность, развитие науки) и индивидуальными этико-правовыми началами (конфиденциальность, автономия личности).

5. Отсутствие универсального алгоритма решения этико-правовых дилемм в сфере медицинских генетических исследований и технологий указывает на необходимость гибкого подхода, учитывающего как правовые нормы, так и этические принципы в каждой конкретной ситуации.

Список литературы:

- [1] Иванюшкин, А. Я. От этики Гиппократов к биоэтике / А.Я. Иванюшкин // Медицинское право и этика. – 2004. – № 1. – С. 87-130.
- [2] Пестрикова А.А. Правовые и этические норvsредактирования генома человека / А.А. Пестрикова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – Т. 17. № 5. – С. 37–51. – DOI: 10.12737/jflcl.2021.052
- [3] Юдин Б.Г. Редактирование генома: социально-этические проблемы (Реферативный обзор) // [Без указания издания]. – С. 180-192.
- [4] Борисова А.О. Редактирование генома эмбрионов человека: этика утилитаризма / А.О. Борисова // Медицинская генетика. – 2023. – Т. 22, № 12. – С. 3–11. – <https://doi.org/10.25557/2073-7998.2023.12.3-11>.

Spisok literatury:

- [1] Ivanyushkin, A.YA. Ot etiki Gippokrata k bioetike / A.YA. Ivanyushkin // Medicinskoe pravo i etika. 2004. № 1. Pp. 87-130.
- [2] Pestrikova A.A. Pravovye i eticheskie norvsredaktirovaniya genoma cheloveka / A.A. Pestrikova // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. № 5. S. 37-51. DOI: 10.12737/jflcl.2021.052
- [3] YUdin B.G. Redaktirovanie genoma: social'no-eticheskie problemy (Referativnyj obzor) / B.G. YUdin // [Bez ukazaniya izdaniya]. – Pp. 180-192.
- [4] Borisova A.O. Redaktirovanie genoma embrionov cheloveka: etika utilitarizma / A.O. Borisova // Medicinskaya genetika. 2023. T. 22, № 12. Pp. 3-11. <https://doi.org/10.25557/2073-7998.2023.12.3-11>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-239-250

ДЬЯКОНОВА Ольга Николаевна,
главный специалист по правовой работе,
ГБУЗ «Областная детская клиническая больница»,
Великий Новгород,
e-mail: ola-djakonova@mail.ru

КАЛАНДАРИШВИЛИ Зураб Нодарович,
кандидат юридических наук, кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой теории права и правоохранительной деятельности,
НОУ ВПО «Санкт-петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов»,
e-mail: andy.evd@gmail.com

ХУБУЛАВА Геннадий Григорьевич,
доктор медицинских наук, профессор, академик РАН,
заведующий кафедрой хирургии факультетской
с курсами лапароскопической и сердечно-сосудистой хирургии с клиникой,
ФБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский
государственный медицинский университет
им. акад. И. П. Павлова» Минздрава России,
e-mail: ggkh07@rambler.ru

МАРЧЕНКО Сергей Павлович,
доктор медицинских наук, профессор,
заместитель руководителя научно-клинического
центра сердечно-сосудистой хирургии
НИИ хирургии и неотложной медицины
ФБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский
государственный медицинский университет
им. акад. И. П. Павлова» Минздрава России,
e-mail: sergeimarchenkospb@gmail.com

СТРЕКОЗОВА София Романовна,
палатная медицинская сестра отделения
реанимации и интенсивной терапии №3,
СПб ГБУЗ «Городская Мариинская больница»,
e-mail: s_strekozova@bk.ru

ПРАВОВЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДВУХУРОВНЕВОГО ИНФОРМИРОВАННОГО ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАСИЯ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИЦИНЕ: РИСК-КОРРЕКТИРОВАННЫЕ ИСХОДЫ И ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ К КАЧЕСТВУ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В статье выполнен статистический анализ количества жалоб, полученных из медицинских учреждений различного профиля, и уровня их рассмотрения (медицинский, прокурорский, судебный), учитывая форму информированного добровольного согласия (ИДС), заполненную пациентом. В связи с полученными результатами сделан вывод о том, что вариант двухуровневого ИДС с указанием рисков медицинского вмешательства и фиксирование понимания пациента о предстоящем лечении по сравнению со стандартной формой позволяет обеспечить полное информирование пациентов, тем самым помогая избежать возможную неудовлетворенность исходом лечения. В статье предложены необходимые для указания в стандартной форме ИДС пункты и вопросы, которые должны, по

мнению авторов, быть обсуждены с пациентом, повышая его уровень доверия к качеству медицинской помощи через прозрачную коммуникацию и активное участие в процессе принятия решений. Авторы обращают внимание на важность соблюдения прав пациентов и четкой формализации согласий в условиях быстроразвивающихся медицинских технологий.

Ключевые слова: правовые аспекты оформления ИДС; многоуровневое ИДС; новые формы ИДС; новые технологии; риск-корректированные исходы; жалоба пациента; уровень рассмотрения жалобы; права пациента; доверие пациентов; качество оказания медицинской помощи.

DYAKONOVA Olga Nikolaevna,
Chief Specialist in Legal Affairs,
State Healthcare Institution "Regional
Children's Clinical Hospital", Veliky Novgorod

KALANDARISHVILI Zurab Nodarovich,
Candidate of Legal Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the Department of Theory of Law and Law Enforcement Activity,
Non-governmental Educational Institution of Higher Professional Education
"Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions"

KHUBULAVA Gennady Grigorievich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Head of the Department of Surgery of the Faculty
with courses of laparoscopic and cardiovascular surgery with clinic,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "First Saint Petersburg State
Medical University named after academician I. P. Pavlov",
Ministry of Health of Russia

MARCHENKO Sergey Pavlovich,
Doctor of Medical Sciences, Professor,
Deputy Head of the Scientific and Clinical Center
of Cardiovascular Surgery at the Research Institute
of Surgery and Emergency Medicine,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "First Saint Petersburg State
Medical University named after academician I. P. Pavlov",
Ministry of Health of Russia

STREKOZOVA Sofiya Romanovna,
Ward Nurse of the Intensive Care Unit No. 3,
Saint Petersburg State Healthcare Institution
"City Mariinsky Hospital"

LEGAL AND STRUCTURAL ASPECTS OF FORMING TWO-LEVEL INFORMED VOLUNTARY CONSENT IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN MEDICAL TECHNOLOGIES: RISK-ADJUSTED OUTCOMES AND ENHANCING TRUST IN THE QUALITY OF HEALTHCARE

Annotation. This article presents a statistical analysis of the number of complaints received from medical institutions of various profiles and the respective levels of their consideration (medical, prosecutorial, judicial), taking into account the type of informed voluntary consent (IVC) form com-

pleted by patients. Based on the results obtained, it is concluded that the two-level informed voluntary consent (IVC), which specifies the risks of medical intervention and records the patient's understanding of the forthcoming treatment, compared to the standard form, ensures comprehensive patient information, thereby helping to avoid possible dissatisfaction with treatment outcomes. The article proposes essential elements and questions to be included in a standard IVC form, which, according to the authors, should be discussed with patients to improve their trust in the quality of healthcare by promoting transparent communication and encouraging active patient participation in decision-making. The authors highlight the importance of safeguarding patient rights and clearly formalizing consent procedures amid rapidly evolving medical technologies.

Key words: *legal aspects of informed voluntary consent, multi-level informed voluntary consent, novel consent forms, emerging technologies, risk-adjusted outcomes, patient complaints, complaint review processes, patient rights, patient trust, healthcare quality.*

Введение

Информированное добровольное согласие (ИДС) остаётся ключевым элементом правового регулирования медицинской деятельности, обеспечивая баланс между правами пациентов и профессиональными обязанностями медицинских работников. В условиях внедрения новых технологий в медицине, включая цифровые платформы и алгоритмы прогнозирования рисков, возникает необходимость адаптации форм ИДС для отражения современных реалий.

Риск-корректированные исходы, учитывающие индивидуальные факторы пациента и статистические данные, требуют правового оформления, способного минимизировать споры и повысить доверие к качеству медицинской помощи.

В то же время, в практике информирования пациентов существуют недостатки. Основное внимание часто уделяется формальным аспектам получения согласия (подписи, заполнение форм), а не реальному пониманию, удовлетворённости пациента и клиническим исходам. Существует потребность в дополнительных исследованиях методов, позволяющих объективно оценивать и улучшать понимание пациентами информации и влияние этого на результаты лечения.

Сохраняются правовые и этические неопределённости, особенно в ситуациях, когда возникает конфликт между автономией пациента и профессиональным суждением врача при сложных или экстренных вмешательствах. Недостаточно разработаны подходы, позволяющие сбалансировать эти принципы и поддержать клиницистов в этически сложных ситуациях.

Совместное принятие решений пока недостаточно интегрировано в действующие юридические стандарты информированного согласия. Несмотря на то, что эмпирические исследования подтверждают эффективность такого подхода для поддержки автономии и понимания пациентом, эти модели редко отражаются в правовых и институциональных нормах [1]. Существует разрыв между идеалами совместного принятия решений и их практической реализацией.

Качество и последовательность процессов информированного согласия также значительно варьируют. Данные свидетельствуют о том, что пациенты часто не получают информации, достаточной и понятной для принятия действительно взвешенного и осознанного их решения. Существует ограниченное число исследований, посвящённых эффективным стратегиям предоставления индивидуализированной информации с учётом уровня грамотности и потребностей пациента.

Проблема информационной перегрузки также является существенной. Хотя полное раскрытие всех возможных рисков важно, предоставление чрезмерно подробной информации, особенно о редких или сложных рисках, может перегрузить пациента, затруднить принятие решения или вызвать излишнее беспокойство. В статье отмечается необходимость для клинициста балансировать между обязанностью информировать и обязанностью защищать пациента от вреда, особенно когда избыточная информация делает осознанное согласие невозможным.

В заключение продолжаются дискуссии о том, какое количество информации является «достаточным» для информированного согласия. Обсуждается противоречие между стандартом профессиональной практики (который может не учитывать интересы пациента) и стандартом «разумного пациента» (который может не учитывать индивидуальные особенности), а также субъективным стандартом существенного раскрытия, который требует адаптации информации под конкретные нужды и контекст пациента [2]. Эти различные стандарты сами по себе являются контраргументами друг к другу относительно необходимого объёма раскрываемой информации.

Цель исследования — проанализировать правовые аспекты структуры новых форм двухуровневой ИДС (бумажных, электронных, гибридных) и их влияние на снижение количества жалоб, а также оценить эффективность указания рисков в документах.

Материалы и методы

Исследуемая выборка включала 4862 пациента из 36 отделений медицинских учреждений, которые имели представления о возможном дефекте оказания медицинской помощи и обратились с жалобой в одну из медицинскую/немедицинскую инстанцию. Для обеспечения репрезентативности выборки учреждения различались по виду финансирования (государственные/частные), профилю и сфере медицинской деятельности.

Группировочным признаком являлся вариант оформления ИДС, что привело к разделению

пациентов на 2 группы. В первую группу вошли пациенты из 22 учреждений, где ИДС включало риск-корректированные показатели исхода лечения и опросник, отражавший понимание пациентами этих показателей. В этих учреждениях было 1467 жалоб, что составляет 30,2% от общего количества жалоб во всех учреждениях (рис. 1). Вторая группа включала пациентов из 14 учреждений, у которых отсутствовали риск-корректированные показатели исхода лечения и опросник в ИДС. Число жалоб во второй группе составило 3395 (69,8% от общего числа).

Рисунок 1. Общее число жалоб

Рассматривая различные медицинские события, необходимо внести ясность в риск-корректированный исход, что позволит дифференцированно и научно обоснованно подходить к анализу жалоб

пациентов. Поставщики медицинских услуг должны разработать эффективные механизмы для рассмотрения и сокращения жалоб пациентов до того, как они приведут к судебному разбирательству.

Согласие на оперативное вмешательство

Врач, предоставивший информацию о диагнозе и плане лечения:

Врачом сообщено следующее:

Основной диагноз:

Течение заболевания без оперативного вмешательства:

Название необходимой операции:

Оперировавший хирург:

Риск оперативного вмешательства:

Факторы риска (которые изменить нельзя):

Во время и после оперативного вмешательства возможны следующие осложнения:

Общие:

- Кровотечение, требующее повторного открытия грудной клетки (когда объем кровотечения превышает допустимые значения);
- Риск повреждения (инсульта) головного мозга;
- Риск повреждения (инфаркта) миокарда;
- Риск инфекции, требующей повторных реинтубаций раны, длительного применения антибактериальной терапии;

Специфические:

- Возможность расширения/изменения плана и объема операции (если во время операции будут выявлены дополнительные особенности анатомии, что может потребовать выполнения другой операции, решение о выполнении которой будет принято во время операции или в послеоперационном периоде);
- Во время и после искусственного кровообращения возможны различные осложнения со стороны головного мозга (инсульт), почек (острая почечная недостаточность), сердца (жизнетрещающие нарушения ритма сердца), а также легких (воспаление легких);
- Реакцию систем и органов организма на искусственное кровообращение трудно прогнозировать так как она является индивидуальной.

До операции (дата: _____ время: _____) со мной разговаривал врач:

Вопросы для оценки взаимопонимания между пациентом / представителем пациента (родственником) и врачом

Были ли у Вас возможность задать все интересующие Вас вопросы по поводу лечения и обследования пациента? Да/Нет

Всё ли Вам было понятно в объяснениях? Да/Нет

Вы услышали все интересующие Вас вопросы? Да/Нет

Было ли у Вас достаточно времени, чтобы изменить своё мнение? Да/Нет

Согласие:

Вы согласны с предложенным вариантом лечения? Да/Нет

Вы понимаете риск оперативного вмешательства? Да/Нет

Вы согласны на переливание крови и её компонентов при необходимости? Да/Нет

Вы согласны, что имеющаяся медицинская информация может быть использована в научных целях и публикациях (без указания ФИО, № истории болезни)? Да/Нет

Прошу после операции сообщить о моем состоянии (кому и родственникам?)

С моими родственниками обсужден план операции, они информированы и поддерживают меня в моем решении выполнить операцию, несмотря на существующие риски, связанные с ней.

ФИО родственника:

Телефон:

Дата: _____ Время: _____

Место подписания документа:

Пациент / законный представитель пациента: _____

Врач: _____ (подпись и расшифровка)

Общение после операции запланировано (ФИО родственника) _____

Врач: _____ (подпись и расшифровка)

Авторами предложен следующий вариант двухуровневого ИДС: к стандартной форме ИДС добавлены пункты с рисками, которые впослед-

ствии необходимо проговорить пациенту, и вопросы для оценки взаимопонимания врача и пациента, не забыв родственников пациентов.

- Риск оперативного вмешательства: _____
- Факторы риска (которые изменить нельзя): _____

Вопросы для оценки взаимопонимания между пациентом / представителем пациента (родственниками) и врачом.

Была ли у Вас возможность задать все интересующие Вас вопросы по поводу лечения и обследования пациента? _____

Всё ли Вам было понятно в объяснениях? _____

Вы узнали все интересующие Вас вопросы? _____

Было ли у Вас достаточно времени, чтобы изменить своё мнение? _____

Согласие:

Вы согласны с предложенным вариантом лечения (оперативное вмешательство)? _____

Вы понимаете риск оперативного вмешательства? _____

С моими родственниками (тел, ФИО) обсужден план операции, они информированы и меня поддерживают в моем решении выполнить операцию, несмотря на существующие риски, связанные с ней _____

Структура новых форм двухуровневых ИДС (бумажных, электронных, гибридных) и их функции в современной медицине направлены прежде всего на удобство предоставления информации пациенту и соблюдение правовых норм.

1. Бумажные формы ИДС, их структура предусматривает:

- обязательные реквизиты: ФИО пациента, дата рождения, контактные данные (адрес, телефон), метод медицинского вмешательства (включая ранее не применявшиеся методы);

- разъяснение прав: указание права на отказ от вмешательства на любом этапе, включая клиническую апробацию;

- ссылки на нормативные акты: прямая отсылка к ст. 20 ФЗ №323-ФЗ;

- юридическая защита: минимизация споров за счёт чёткого описания методов и рисков.

2. Электронные формы ИДС, структура предусматривает:

- электронные подписи: пациент — УКЭП или простая ЭП через ЕСИА, медработник — исключительно УКЭП;

- интеграция с ГИСЗ: автоматическое включение в медицинскую документацию через ЕГИСЗ или региональные платформы;

- дополнительные поля: возможность указания лиц, которым разрешено получать информацию о здоровье пациента (включая после смерти).

Основные функции электронной формы - ускорение процессов: подписание документов онлайн и снижение ошибок (автоматизация проверки подписей и соответствия требованиям закона).

3. Гибридные формы ИДС, структура предусматривает:

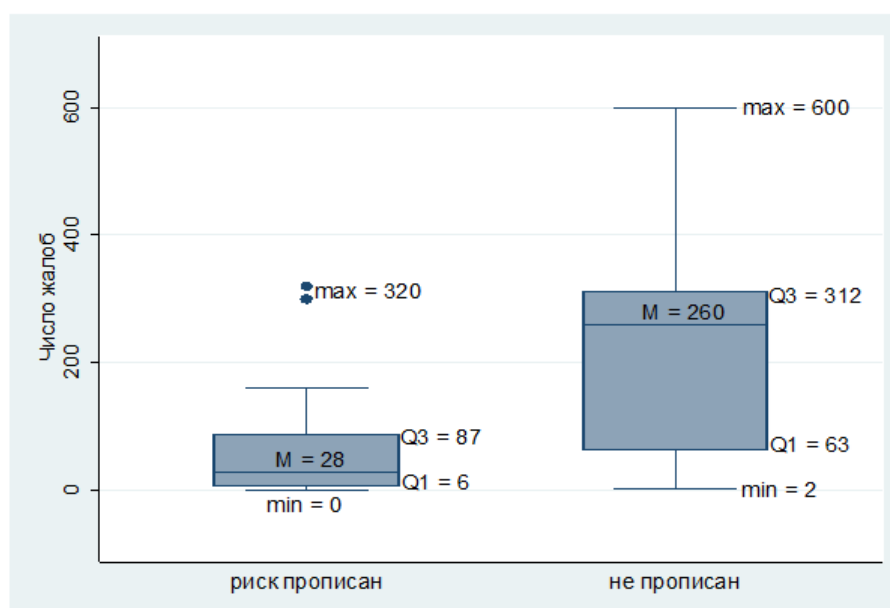
- сочетание форматов: бумажный документ с электронной подписью пациента (например, через мобильное приложение) или сканирование подписанного бумажного ИДС для загрузки в ГИСЗ;

Основные функции: гибкость и возможность использования в условиях ограниченного доступа к цифровым инструментам; совместимость и интеграция с электронными системами для последующей проверки Росздравнадзором; расширение прав пациентов, указание лиц, получающих доступ к информации о здоровье, включая после смерти. Электронные ИДС служат для дистанционного оформления документов. Гибридные формы позволяют сканирование подписанных бумажных ИДС для загрузки в ЕГИСЗ.

Статистические методы

Значение уровня статистической значимости в исследовании было принято равным 0,05. Выполнение статистического анализа проводилось с использованием статистического пакета STATA14. Для оценки нормальности распределения числа жалоб был применен критерий Шапиро - Уилки ($P = 0,00001$). Ввиду ненормального распределения данных и наличия двух несвязанных выборок использовался непараметрический критерий Вилкоксона для сравнения количественных параметров в исследуемых группах. Для выявления статистической взаимосвязи между количественными данными были проанализированы таблицы сопряжённости с применением критерия хи-квадрат Пирсона. Оценка корреляции между числом жалоб и качественными данными проводилась посредством корреляционного анализа с применением критерия Спирмена.

Результаты

Сравнительный анализ показал, что существуют статистически значимые различия между исходом, выраженном в наличии или отсутствии жалобы на оказание медицинской помощи в зависимости от варианта оформления ИДС. В 1 группе значение медианы числа жалоб составило 28; нижний квартиль – 6; верхний квартиль – 87; минимальное значение – 0; максимальное – 320 (рис. 2). Во 2 группе были получены следующие результаты: медиана – 260; нижний квартиль – 63; верхний квартиль – 312; минимальное – 2; максимальное – 600.

Критерий значимости различия частот Вилкоксона для числа жалоб составил -2.662 ($p = 0,0078$). Эти данные показывают, что форма оформления ИДС влияет на количество жалоб, и эти различия являются статистически значимыми.

Жалобы подразделяются на уровни: медицинский, когда проблему удалось решить, не выходя за пределы медицинского сообщества; прокурорский – это жалобы, которые дошли до органов исполнительной власти; судебный – это жалобы, которые попали в суд. (Таб. 1)

Таблица 1. Частота жалоб по уровням рассмотрения в зависимости от ИДС

ИДС	Уровень рассмотрения жалобы			Итого
	Медицинский	Прокурорский	Судебный	
Группа 1	1087 (74,1%)	0 (0%)	380 (25,9%)	1467
Группа 2	5 (0,2%)	83 (2,4%)	3307 (97,4%)	3396
Итого	1092 (22,5%)	83 (1,7%)	3687 (75,8%)	4862

Анализ таблицы сопряженности (табл. 1) выявил наличие статистической взаимосвязи

между уровнем рассмотрения жалобы и ИДС ($\chi^2 = 21,34$, $df = 2$, $P = 0,000$).

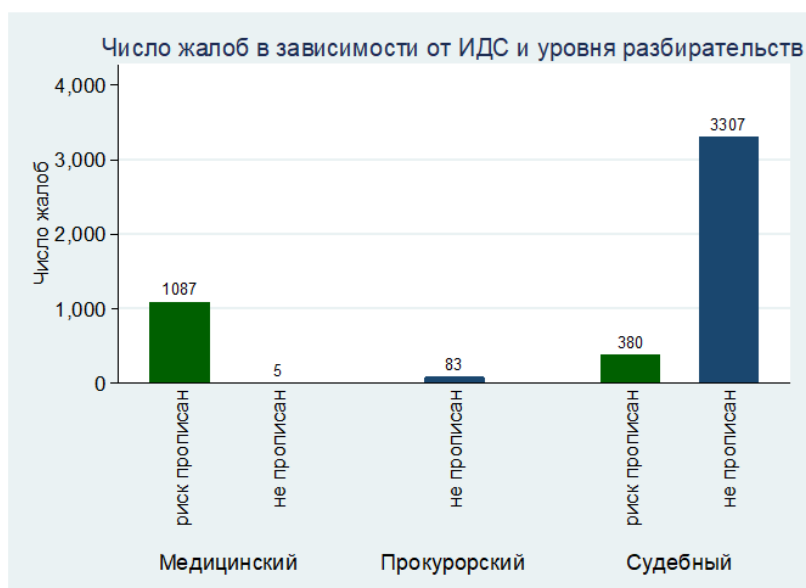

Рисунок 3. Число жалоб в зависимости от ИДС и уровня разбирательств

Общее число жалоб, рассмотренных на медицинском уровне в пределах медицинской организации, составило 1092. Из них 99, 5% ($n = 1087$) жалоб было получено от пациентов 1 группы; 0,5% ($n = 5$) – от пациентов 2 группы (рис.3).

Общее число жалоб, рассмотренных прокурором, равнялось 83, они были предъявлены исключительно пациентами 2 группы.

Общее число жалоб, приведших к судебным разбирательствам, составило 3687, из которых 10,3% ($n = 380$) жалоб было получено в 1 группе пациентов и 89, 7% ($n = 3307$) во второй группе пациентов.

Анализ числа жалоб по профилям и сферам медицинской деятельности (рис 4.) показал, что большее число жалоб было получено в тех случаях, когда пациентами было заполнено ИДС без указания риск-корректированных исходов.

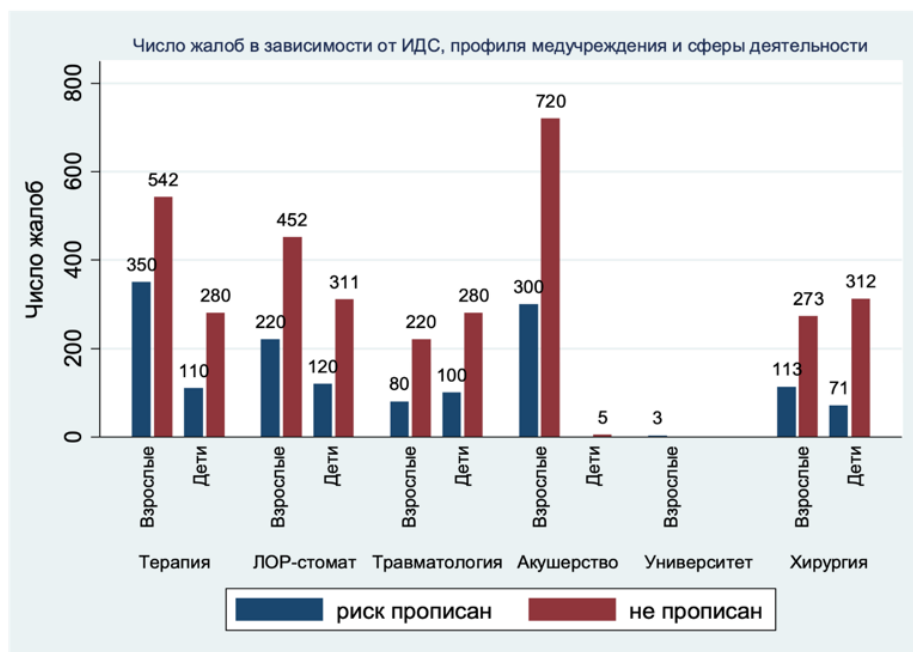

Рисунок 4. Число жалоб по ИДС в зависимости от профиля медицинского учреждения и сферы деятельности

Классификационный порог для каждого конкретного случая может составлять от 0 до 1, то есть каждая жалоба может быть классифицирована как потенциально судебная с различной вероятностью от 0 до 1. Необходимо

решить, при какой вероятности мы назовем ее потенциально судебной (или вышедшей на немедицинский уровень). Это значение называется классификационным порогом или точкой Йодена.

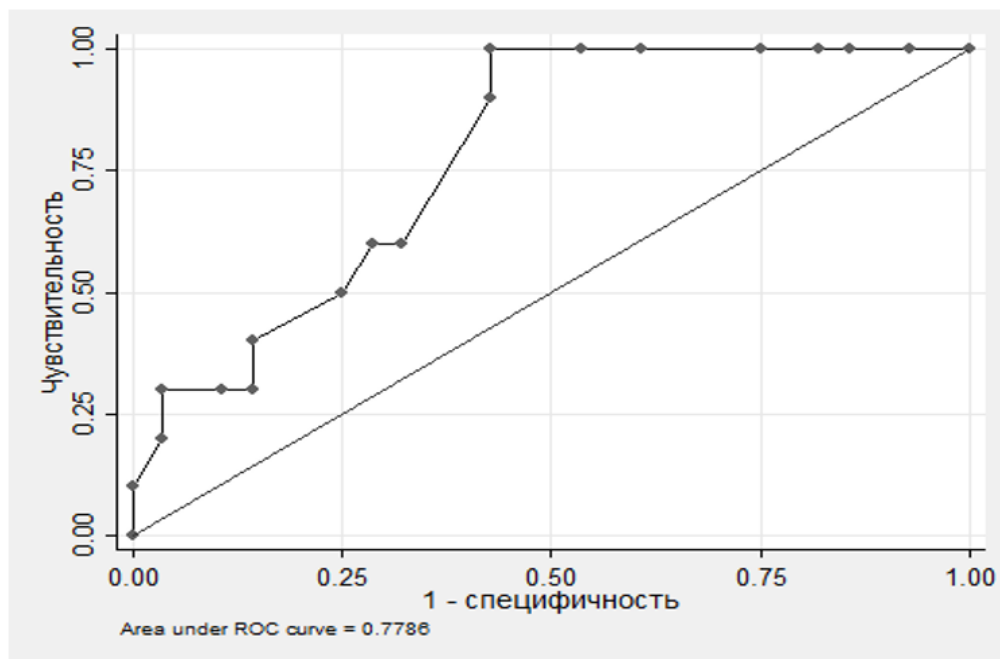

Рисунок 5. ROC-кривая прогнозирования выхода жалобы на немедицинский уровень

Точка отсечения Йодена составила 40 жалоб при чувствительности 90% и специфичности 57%.

ROC-анализ (рис.5) показал пороговое значение, из этого следует, что при количестве жалоб в каком-то конкретном отделении более 40 вероятность выхода жалобы на немедицинский уровень высока.

Таким образом, данные статистического анализа показали, что отсутствие указания в ИДС риск-корректированных показателей и опросника коррелирует с увеличением риска обращения пациентов в прокуратуру и суд.

Рассмотрим соотношение количества жалоб в зависимости от сферы медицинской деятельности и форм финансирования (таб. 3 и таб. 4)

Таблица 3. Частота жалоб по уровням рассмотрения в зависимости от сферы мед. деятельности

Сфера медицинской деятельности	Уровень рассмотрения жалобы			Итого
	Медицинский	Прокурорский	Судебный	
Терапия	460 (35,9%)	0 (0%)	822 (64,1%)	1282
ЛОР-стоматология	340 (30,8%)	63 (5,7%)	700 (63,5%)	1103
Травматология	100 (14,7%)	20 (2,9%)	560 (82,4%)	680

Акушерство	5 (0,5%)	0 (0%)	1020 (99,5%)	1025
Университет	3 (100%)	0 (0%)	0 (0%)	3
Хирургия	184 (23,9%)	0 (0%)	585 (76,1%)	769
Итого	1092 (22,5%)	83 (1,7%)	3687 (75,8%)	4862

Таблица 4. Частота жалоб по уровням рассмотрения в зависимости от финансирования

Финансирование	Уровень рассмотрения жалобы			Итого
	Медицинский	Прокурорский	Судебный	
Государственное	916 (20,1%)	63 (1,4%)	3567 (78,5%)	4546
Частное	176 (55,7%)	20 (6,3%)	120 (38%)	316
Итого	1092 (22,5%)	83 (1,7%)	3687 (75,8%)	4862

Анализ таблиц сопряженности с применением критерия хи-квадрат Пирсона с целью выявления различия частотей между уровнем рассмотрения жалобы и другими исследованными качественными переменными. Полученные результаты представлены в Таблицах 2–4. В результате анализа оказалось, что статистически значимых различий между уровнем рассмотрения жалобы и профилем медицинского учреждения ($X^2 = 2,06$, $df = 2$, $P = 0,357$), сферой медицинской деятельности ($X^2 = 8,53$, $df = 10$, $P = 0,577$) и видом финансирования ($X^2 = 4,26$, $df = 2$, $P = 0,119$) не было выявлено.

Корреляционный анализ с применением коэффициента Спирмена был проведен для определения наличия зависимости между числом жалоб и ранее использованными в таблицах сопряженности факторами риска, ввиду ненормальности распределения количественной переменной.

Коэффициент корреляции Спирмена для числа жалоб в зависимости от профиля медицинского учреждения составил $-0,2862$ ($P = 0,0906$); в зависимости от сферы медицинской деятельности $-0,1467$ ($P = 0,3931$); в зависимости от вида финансирования $-0,3775$ ($P = 0,0232$).

Обсуждение

Авторы, ранее исследующие тему информированного добровольного согласия (ИДС), заложили основу для понимания правовых и этических аспектов ИДС, но цифровизация и внедрение риск-корректированных исходов требуют пересмотра подходов [3].

- Необходимы стандартизированные формы ИДС с учётом индивидуальных рисков пациента.

- Важна разработка алгоритмов совместного принятия решений врачом и пациентом для улучшения коммуникации и повышения эффективности лечения.

Исследования выявляют необходимость баланса между юридической строгостью документа и пациентоориентированностью процесса оформления ИДС, что особенно актуально в условиях высокотехнологичной медицины [4]. Полученные данные показали отсутствие статистической взаимосвязи между числом жалоб и вышеперечисленными качественными параметрами. Таким образом, результаты анализа таблиц сопряженности и корреляционный анализ Спирмена указывают на то, что число жалоб и уровень их рассмотрения статистически зависят от

вида оформления ИДС, нежели от других представленных в исследовании категориальных факторов.

Необходимо вовлекать пациента в процесс лечения, где ему было бы понятно, что и как лечит врач и какая ответственность лежит на самом пациенте [5]. Используя аналогию с профилактической медициной, превентивным правом в юриспруденции, информированное добровольное согласие — это инструмент по предотвращению болезни судебных разбирательств.

В научных исследованиях по любому методу лечения в медицине были сделаны определенные допущения при планировании и при интерпретации их результатов. В современных условиях появились особенности принятия решений (риск выхода уровня разбирательства на немедицинский уровень), которые должны учитывать понимание пациентом или пациенткой предлагаемого метода лечения.

Риск-корректированная летальность с одной стороны позволяет выбрать оптимальный метод лечения, с другой стороны эта информация может быть трудна для понимания пациентами, так как расчёты значений риска не всегда доводятся до пациентов в параметрическом выражении.

Для понимания и коррекции риска летального исхода и осложнений врачам и пациентам совместно необходимо применять специальные алгоритмы и методики, которые позволяют повысить уровень доверия пациента к медицинской системе, что будет отражаться на эффективности применения новых технологий и качестве предоставляемой помощи. Грамотное юридическое сопровождение при внедрении новых технологий в медицину позволит избежать возможных правовых конфликтов и обеспечит права и интересы всех сторон — пациентов, врачей и организаций здравоохранения.

Информированное добровольное согласие в современной высокотехнологичной медицине — это процедура, при которой пациент полностью осведомлен о возможных рисках, пользах и альтернативах применению определенной современной технологии, и дает свое согласие на выполнение вмешательства на основе этой информации [6]. Однако вопрос вариативности интерпретации данного понятия означает, что разные медицинские работники, пациенты, следователи и судьи могут иметь разное понимание того, что включает в себя этот процесс. Некоторые могут рассматривать его просто как формальное предоставление согласия на проведение операции без полного понимания ответственности всех сторон, а также последствий [7], в то время как другие могут видеть в нем более широкое понятие, вклю-

чающее в себя глубокое обсуждение и понимание всех аспектов медицинской ситуации. Это может привести к недопониманию и разочарованию как у пациента, так и у медицинских работников, поэтому важно, чтобы все стороны были четко информированы и понимали друг друга.

В результате проведенного анализа опыта работы 36 специализированных и многопрофильных центров показано, что применение представленной формы двухуровневого ИДС позволяет минимизировать число жалоб пациентов и снизить уровень разбирательства с судебного до медицинского.

Заключение

Анализ правовых аспектов оформления информированного добровольного согласия (ИДС) и усложнение медицинских вмешательств выявили необходимость унификации форм с учётом новых технологий, включая риск-корректированные исходы. Внедрение гибридных форм (объединяющих бумажные и электронные элементы) и цифровых решений с усиленной электронной подписью повышает прозрачность взаимодействия врача и пациента. Указание в ИДС конкретных рисков вмешательства на основе анализа исходов снижает количество споров, создавая правовую основу для оценки качества помощи. Однако сохраняется административная ответственность медицинских организаций за отсутствие подписей, что требует строгого соблюдения процедур оформления.

Сравнительный анализ показал, что исход лечения (наличие или отсутствие жалобы на оказание медицинской помощи) зависит от варианта оформления ИДС (критерий Вилкоксона = -2,662, $p = 0,0078$). Оформление мнения пациента в виде ответов на вопросы о понимании сути вмешательства, рисков и возможных осложнений до процедуры позволяет структурировать ИДС так, что это оказывает профилактическое действие, повышая доверие к медицинскому персоналу и степень ответственности пациента и семьи за совместно принятое решение (подтверждается подписью).

Результаты исследования показали, что более детальное и корректное общение с пациентами до операции существенно влияет на уровень жалоб (медицинских, прокурорских, судебных) в зависимости от варианта ИДС ($\chi^2 = 21$, $p = 0,000$). Отсутствие в ИДС риск-корректированных показателей и опросника увеличивает число обращений пациентов в прокуратуру и суд. Статистически значимых различий между уровнем рассмотрения жалоб и профилем учреждения, сферой деятельности или видом финансирования не выявлено.

Преимущества двухуровневых форм согласия выражается в том, что пациенты могут сами

решать, сколько информации изучать и какие дополнительные разъяснения они хотят получить от врача, что соответствует их индивидуальным предпочтениям и стилям принятия решений. Структурирование двухуровневых форм ИДС с включением раздела оценки взаимопонимания предотвращает избыточную детализацию на первом этапе общения врача и пациента. Подача информации небольшими частями облегчает восприятие, особенно при разном уровне образования и информированности. Поддержка осознанного выбора пациентов осуществляется путем доступа к наиболее релевантной для них информации, что способствует более уверенному принятию решения. По полученным в исследовании данным, такой подход ведет к росту удовлетворённости и доверия благодаря их прозрачности и понятности. С юридической точки зрения двухуровневые формы позволяют выполнить все регуляторные и этические требования, не перегружая участников избыточной информацией.

Выводы:

1. Двухуровневая риск-корректированная форма ИДС с разделом оценки взаимопонимания врача и пациента – эффективный инструмент повышения доверия к качеству медицинской помощи, так как снижает число жалоб в 9,3 раза (медиана 28 против 260) и меняет уровень их рассмотрения (медицинский/судебный).

2. Многофакторный анализ показал, что число и уровень жалоб статистически значимо зависят от формы ИДС, а не от профиля учреждения или вида финансирования.

3. Цель внедрения новых многоуровневых форм ИДС с разделом оценки взаимопонимания – персонализация лечения, повышение эффективности новых технологий, активное вовлечение пациентов в принятие решений, улучшение доступности информации и гибкость планирования лечения.

Список литературы:

- [1] Владимирова Л. В. Информированное добровольное согласие в медицине. Правовое значение // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 1(89). С. 111–115.
- [2] Волкова А. Ю. Информированное добровольное согласие физического лица на медицинское вмешательство: биомедицинский и уголовно-правовой аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4(60). С. 74–83.
- [3] Андрианова В. В., Асташкина М. А., Савошкова Е. В. Информированное добровольное

согласие пациента как условие медицинского вмешательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 231–233.

[4] Сон И. М., Гончаревская З. Л., Киндюк В. В. Информированное добровольное согласие — реализация пациенто-ориентированных технологий в медицинских организациях // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. № 3. С. 1070–1086.

[5] Алексеева С. С., Стародубцев М. Э. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство: фигура и роль врача // Российский кардиологический журнал. 2021. Т. 26, № 9. С. 467–477.

[6] Липатникова В. С. Информированное добровольное согласие // Московский хирургический журнал. 2024. № 2. С. 131–139.

[7] Хомутова Н. Н., Зеленская Т. М. Информированное добровольное согласие пациента: институализация практик в современной России // Logos et Praxis. 2023. Т. 22, № 4. С. 170–179.

Spisok literatury:

- [1] Vladimirova L. V. Informirovanное dobrovol'noe soglasie v medicine. Pravovoe znachenie // Skif. Voprosy studencheskoj nauki. 2024. № 1(89). S. 111–115.
- [2] Volkova A. Ju. Informirovanное dobrovol'noe soglasie fizicheskogo lica na medicinskoe vmeshatel'stvo: biomedicinskij i ugodovno-pravovoj aspekty // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2021. № 4(60). S. 74–83.
- [3] Andrianova V. V., Astashkina M. A., Savoshnikova E. V. Informirovanное dobrovol'noe soglasie pacienta kak uslovie medicinskogo vmeshatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. № 4(220). S. 231–233.
- [4] Son I. M., Goncharevskaja Z. L., Kindjuk V. V. Informirovanное dobrovol'noe soglasie — realizacija paciento-orientirovannyh tehnologij v medicinskih organizacijah // Sovremennye problemy zdravooxranenija i medicinskoj statistiki. 2023. № 3. S. 1070–1086.
- [5] Alekseeva S. S., Starodubcev M. Je. Informirovanное dobrovol'noe soglasie na medicinskoe vmeshatel'stvo: figura i rol' vracha // Rossijskij kardiologicheskij zhurnal. 2021. T. 26, № 9. S. 467–477.
- [6] Lipatnikova V. S. Informirovanное dobrovol'noe soglasie // Moskovskij hirurgicheskij zhurnal. 2024. № 2. C. 131–139.
- [7] Homutova N. N., Zelenskaja T. M. Informirovanное dobrovol'noe soglasie pacienta: institualizacija praktik v sovremennoj Rossii // Logos et Praxis. 2023. T. 22, № 4. S. 170–179.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-251-255

МУРАТШИНА Наталья Юрьевна,
Заместитель начальника кафедры физической подготовки
Казанского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

КРЕСТНИКОВА Евгения Петровна,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ФИЛИПPOB Владислав Александрович,
Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АРТЁМОВ Антон Владимирович,
Преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки
Брянского филиала Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИЛОВОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ОДНОПОВТОРНЫМ МАКСИМУМОМ

Аннотация. В работе исследуются пути преодоления застоя в развитии силовых показателей у подготовленных атлетов. Несмотря на то, что этот тест широко используется в различных спортивных кругах как надежный и достоверный инструмент для оценки силы, текущее исследование в основном сосредоточено на краткосрочной воспроизводимости результатов. Предложены практические рекомендации для тренеров и спортсменов, направленные на оптимизацию тренировочного процесса и предотвращение частого застоя. В статье рассматриваются альтернативные методы оценки силового потенциала, такие как тестирование с субмаксимальными весами и анализ динамики силовых показателей в рамках специфических упражнений, позволяющие получить более полное представление о прогрессе. Кроме того, акцентируется внимание на важности индивидуализации тренировочных программ, учета фаз восстановления и применения разнообразных стимулов для поддержания адаптационного потенциала организма, что позволит не только преодолеть плато, но и выйти на новый уровень силовых достижений.

Ключевые слова: одноповторный максимум, скоростно-силовые тренировки, профилирование нагрузки и скорости, оценка силы, силовые тренировки.

MURATSHINA Natalya Yuryevna,
Deputy Head of the Department of Physical Training
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KRESTNIKOVA Evgeniya Petrovna,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
and Sports of the Stavropol Branch of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FILIPPOV Vladislav Aleksandrovich,
Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ARTYOMOV Anton Vladimirovich,
Lecturer of the Department
of Fire and Tactical and Special Training
Bryansk Branch of the Oryol Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

DETERMINATION OF STRENGTH INDICATOR BY ONE-REPEAT MAXIMUM

Annotation. *The paper examines ways to overcome stagnation in the development of strength indicators in trained athletes. Although this test is widely used in various sports circles as a reliable and valid tool for assessing strength, the current study mainly focuses on the short-term reproducibility of the results. Practical recommendations for coaches and athletes aimed at optimizing the training process and preventing frequent stagnation are offered. The article discusses alternative methods for assessing strength potential, such as testing with submaximal loads and analyzing the dynamics of strength indicators within specific exercises, which allow for a more complete picture of progress. In addition, attention is focused on the importance of individualizing training programs, taking into account the recovery phases and using a variety of stimuli to maintain the adaptive potential of the body, which will allow not only to overcome a plateau, but also to reach a new level of strength achievements.*

Key words: *one-repetition maximum, speed-strength training, load and speed profiling, strength assessment, strength training.*

Ввиду многочисленных споров об эффективности определения силовых показателей в силовом мире часто прослеживается тема достоверности в исследованиях. Всем известно что, максимальную силу можно оценить динамическим способом тестирования, либо изометрическим. Данные способы определения позволяют выявить аспекты нервно-мышечной функциональности, в практическом выполнении динамическое определение силы в формате одноповторной работы с максимальным весом гораздо распространение в исследовательских подходах, в связи с ее простой формой определения. Динамическая максимальная сила как способность одноповторного усилия с максимальным весом, широко используется в виду минимального фонда затрат.

Изометрическое определение максимальной силы, в свою очередь, требует специализированного оборудования, позволяющего измерять силу, развиваемую мышечными волокнами в статическом режиме, без изменения ее длины. Этот метод позволяет оценить максимальную силу, которую могут развить мышечные волокна в определенном положении сустава, и предоставляет ценную информацию о нервно-мышечной активации и способности генерировать силу в конкретных условиях.

Для большего понимания, изометрические нагрузки очень часто практиковали известные спортсмены, такие как русский атлет Александр Засс (1888 - 1962) получивший прозвище «Желез-

ный Самсон». Он утверждал, что изометрическая нагрузка позволяет развить невероятную силу. Принцип таких тренировок выражался в поддержании постоянного напряжения мышц при этом, не изменяя длины мышечных волокон по отношению к неподвижному объекту. Это мог быть подъем вросшего в землю камня или оказание давления на стены расположенные друг напротив друга, либо это проявление усилия в стягивании двух веревок [1].

Выбор между динамическим и изометрическим определением максимальной силы зависит от целей исследования или тренировочного процесса. Динамическое тестирование больше подходит для оценки функциональной силы, которая проявляется в реальных движениях, в то время как изометрическое тестирование может быть более полезным для выявления специфических слабостей или дисбалансов в определенных мышечных группах или суставных узлах.

Еще одним ключевым направлением в исследованиях, привлечшим внимание в последние годы, является изучение стабильности профилей нагрузки и скорости с течением времени. Профилирование нагрузки и скорости позволяет получить ценную информацию о нервно-мышечном состоянии спортсмена и тенденциях в его результатах. Однако, хотя некоторые исследования показывают, что показатели силового максимума остаются стабильными при многократном тестировании, долгосрочная надёжность этих параметров остаётся недостаточно изученной,

особенно в контексте частого повторения одноповторного максимума. Чувствительность к утомлению, адаптации или изменениям, вызванным тренировками, требует дальнейших исследований их эффективности в качестве инструментов долгосрочного мониторинга.

В нашем исследовании проведена оценка максимальной силы, в частности одноповторного максимума. Определены показатели скорости, такие как средняя концентрическая скорость.

В привычных условиях в установленное время в нашем эксперименте добровольно приняли участие 10 спортсменов, активно занимающихся силовыми видами спорта, практический стаж у каждого из добровольцев составлял не менее двух лет.

В структуре исследования по тренировочному плану, 10 участников примерно одного возраста в течение семи недель выполняли многоповторные жимы и приседы с максимальными весами. Вовремя проведения эксперимента систематически проводились тестовые замеры, с помощью инерциального измерительного блока, у испытуемых оценивались силовые и скоростные параметры, а также одноповторный максимум.

Собранные данные позволили провести детальный анализ динамики силовых и скоростных характеристик в течение тренировочного периода. Особое внимание уделялось изменениям одноповторного максимума в жиме лежа и приседаниях, а также корреляции между этими изменениями и показателями концентрической скорости. Анализ проводился с использованием методов математической статистики, включая дисперсионный анализ и корреляционный анализ, для выявления значимых изменений и взаимосвязей [2].

В процессе выполнения заданий на начальном этапе, некоторым из испытуемых не удавалось выполнить нагрузку с точными техническими требованиями, из-за их физиологических особенностей и конституционного строения тела. Предложенный нами типовой подход одноповторных кондиций должен привести каждого участника испытания к его цели и повысить максимальный показатель в силе. Сама цель испытания должна доказать эффективность методики воздействия на развитие силовых качеств, а также достижение максимального показателя в развитии силы. Основа методического подхода построена на систематическом соблюдении тренировочного режима, где прослеживаются адаптивные признаки одноповторности, сменяющееся фиксированным циклом, с возможностью восстановления систем организма [3].

Предлагаемая система повторов на наш взгляд наиболее совершенна и имеет свою продуктивную особенность, все тренировки требовали огромной самоотдачи от каждого участника эксперимента.

Полученные результаты показали, что у большинства участников наблюдался статистически значимый прирост одноповторного максимума в обоих упражнениях к концу семинедельного тренировочного цикла. Параллельно с этим, отмечалось увеличение средней концентрической скорости при выполнении жима лежа и приседаний с субмаксимальными весами. Это свидетельствует о повышении, как абсолютной силы, так и способности проявлять скоростные силовые усилия, что является важным фактором для достижения высоких результатов в силовых видах спорта.

Интересно, что у некоторых участников наблюдалась более выраженная положительная динамика в одном из параметров (например, в одноповторном максимуме), в то время как у других – в другом (например, в концентрической скорости). Это может быть связано с индивидуальными особенностями тренируемости, генетической предрасположенностью, а также с различиями в технике выполнения упражнений.

При сравнении приседаний и жима лёжа наши данные показали, что в приседаниях абсолютная нагрузка и скорость движения была выше, чем в жиме лёжа. Это говорит о фундаментальных различиях в силовых и скоростных характеристиках этих двух упражнений. Одно из возможных объяснений это более высокая нагрузка и скорость движения, в приседах наибольшая задействованность мышечной массы.

Кроме того, приседания демонстрируют больший диапазон движений, нежели жим, лёжа, что не только позволяет развивать большую силу на протяжении всего движения, но и приводит к увеличению общей механической работе, поскольку работа определяется как усилие, умноженное на перемещение. Наше исследование указывает на то, что пиковая мощность генерируется при более высокой относительной нагрузке как, например, в приседании, по сравнению с жимом лёжа, что в свою очередь имеет важное значение для планирования тренировок и оптимизации производительности. С практической точки зрения более высокая позиция максимальной нагрузки в приседаниях говорит о том, что при силовых тренировках следует делать упор на более высокие относительные нагрузки, а именно на нижнюю часть тела. Следовательно, при интерпретации данных о динамике показателей силы следует учитывать вариативность, связанную с конкретным упражнением [4].

Для анализа изменений с течением времени было проведено повторное измерение с количественной оценкой размеров эффекта. В целом в полученных результатах прослеживалась устойчивая адаптация, вызванная тренировочно-весовым максимумом однократности. Фиксированные различия являлись проявлением пиковой мощности при более высокой относительной нагрузке в упражнениях для нижней части тела. Следовательно, многократное выполнение однократного максимума приводит к значимой адаптации силы и скорости с течением времени.

Несмотря на то, что этот тест широко используется в различных спортивных кругах как надежный и достоверный инструмент для оценки силы, текущие исследования в основном сосредоточены на краткосрочной воспроизводимости результатов. В то же время мало что известно о долгосрочном влиянии частого тестирования однократного максимума на развитие силы и нервно-мышечной адаптации при отсутствии структурированных тренировок с отягощениями. Обращая внимание на то, что регулярные оценки силовых показателей дают важную обратную связь и могут способствовать повышению производительности, остаётся неясным, продолжают ли повторные испытания на максимальную силу приносить пользу или же рост производительности со временем замедляется. Эта неопределённость важна как для практического применения тренировок, так и для научных исследований, направленных на оптимизацию методик силовых тренировок [5].

Данное исследование позволило получить ценные данные о стабильности силовых и скоростных характеристик, необходимо отметить ряд его ограничений, на стандартизированную оценку техники выполнения упражнений. На имеющиеся исходные результаты, на которые могли повлиять индивидуальные особенности выполнения движений, особенно в определении скорости. Несмотря на то, что участникам было рекомендовано не менять свои тренировочные привычки и режим питания во время исследования, их тренировочное поведение не отслеживалось и, следовательно, не могло быть проконтролировано или проанализировано ретроспективно. Кроме того, в исследовании не проводилось различий между уровнями подготовки участников, что ограничивает понимание потенциальных различий между подгруппами. В будущих исследованиях следует изучить адаптацию к нагрузкам у разных групп тренирующихся, например, у начинающих и опытных спортсменов, а также исследовать альтернативные методы оценки силовых и скоростных характеристик, в том числе новые сенсорные тех-

нологии или анализ движений на основе применения инновационных технологических подходов.

В целом, результаты исследования подтверждают эффективность однократных жимов и приседаний с максимальными весами для развития силовых и скоростных качеств у спортсменов, занимающихся силовыми видами спорта.

Полученные данные могут быть использованы для разработки более эффективных тренировочных программ, учитывающих индивидуальные особенности спортсменов и направленных на оптимизацию развития силовых и скоростных характеристик.

Список литературы:

[1] Гайдаш, А.И. Традиции и инновации в формировании ценностных смыслов физической культуры в современном обществе // «Дружба без границ: миф или реальность» сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение «Матери России» 2017. С. 659-662.

[2] Гайдаш, А.И. Положительно образовательная особенность установленного режима в физическом воспитании // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург 2020. № 11-3 (101). С. 104-106.

[3] Гайдаш А.И., Влияние разных мышечных волокон на показатели взрывной силы у профессиональных спортсменов / Катунина Н.П., Леушина М.Л., Цеева Ф.Н. Образование и право. 2024. № 2. с. 571-575.

[4] Гайдаш, А.И. Спортивное питание и спорт плюсы и минусы // Научно методические проблемы профессиональной и служебной подготовке в органах внутренних дел России электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 155-159.

[5] Гайдаш, А.И. Коллективизм в тренировочном процессе его роль и принципы построения в открытом информационном обществе // «Дружба без границ: миф или реальность» сборник материалов Международной научно-практической конференции. Общественная палата РФ; Всероссийское общественное движение «Матери России» 2017. С. 655-658

Spisok literatury:

[1] Gajdash, A.I. Tradicii i innovacii v formirovanii cennostnyh smyslov fizicheskoj kul'tury v sovremenno obshhestve // «Druzhiba bez granic: mif ili real'nost'» sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Obshhestvennaja palata RF; Vserossijskoe obshhestvennoe dvizhenie «Materi Rossii» 2017. S. 659-662.

[2] Gajdash, A.I. Polozhitel'no obrazovatel'naja osobennost' ustanovlennogo rezhima v fizicheskom vospitanii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg 2020. № 11-3 (101). S. 104-106.

[3] Gajdash A.I., Vlijanie raznyh myshechnyh volokon na pokazateli vzryvnoj sily u professional'nyh sportsmenov / Katunina N.P., Leushina M.L., Ceeva F.N. Obrazovanie i pravo. 2024. № 2. s. 571-575.

[4] Gajdash, A.I. Sportivnoe pitanie i sport pljusy i minusy // Nauchno metodicheskie problemy profes-

sional'noj i sluzhebnnoj podgotovke v organah vnutrennih del Rossii jelektronnyj sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 155-159.

[5] Gajdash, A.I. Kollektivizm v trenirovochnom processe ego rol' i principy postroenija v otkrytom informacionnom obshhestve // «Druzhba bez granic: mif ili real'nost'» sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Obshhestvennaja palata RF; Vserossijskoe obshhestvennoe dvizhenie «Materi Rossii» 2017. S. 655-658.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-256-259

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры культуры мира и демократии (Кафедра ЮНЕСКО)
Российского государственного гуманитарного университета,
e-mail: rivz20071@rambler.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРУШЕНИЯМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются отдельные аспекты противодействия нарушениям законодательства о налогах и сборах. Автор, исходя из анализа современного российского законодательства и доктринальных источников, останавливается на определении налоговой обязанности, исследует современные методы и формы противодействия налоговым правонарушениям. Анализ правоприменительной практики позволил автору выделить распространенные виды нарушений в исследуемой сфере и предложить наиболее значимые меры для противодействия им, также прийти к выводу о необходимости совершенствования действующего законодательства о налогах и сборах. Кроме того, эффективной мерой совершенствования механизма противодействия нарушениям налогового законодательства автору видится повышение уровня налоговой культуры в государстве.

Ключевые слова: налоги, сборы, налогоплательщик, налоговое правонарушение, налоговая обязанность, предупреждение правонарушений, налоговые правоотношения, законодательство.

AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor,
Department of Culture of Peace and Democracy (UNESCO Department),
Russian State University for the Humanities

COUNTERING TAX AND FEE VIOLATIONS IN MODERN RUSSIA

Annotation. The presented article discusses certain aspects of countering violations of tax and collection laws. The author, based on the analysis of modern Russian legislation and doctrinal sources, dwells on the definition of tax liability, explores modern methods and forms of countering tax offenses. The analysis of law enforcement practice allowed the author to identify common types of violations in the field under study and propose the most significant measures to counter them, as well as come to the conclusion that it is necessary to improve the current legislation on taxes and fees. In addition, the author sees an effective measure to improve the mechanism for countering violations of tax legislation as increasing the level of tax culture in the state.

Key words: taxes, fees, taxpayer, tax offense, tax duty, prevention of offenses, tax relations, legislation.

У становление налоговых отчислений, сборов и иных обязательных государственных платежей обусловлено необходимостью формирования государственного, региональных и муниципальных бюджетов для отправления органами публичной власти публично-правовых функций, а также потребностью в компенсации средств, затраченных на получателя

государственных или муниципальных услуг. В современных реалиях мы сталкиваемся с проблемой, что не все налогоплательщики в обязательном порядке пополняют государственную казну, нарушения законодательства о налогах и сборах в этой части с каждым годом приобретают все более широкие масштабы, в связи с чем возрастает необходимость постоянного совершенствования

правовых механизмов противодействия им. Между степенью налогового давления и количеством нарушений налогового законодательства, в том числе уклонением от уплаты налогов, можно проследить прямо пропорциональную зависимость, количество налоговых правонарушений с каждым годом только возрастает.

Необходимым условием обеспечения правопорядка в сфере налоговых правоотношений является установление ответственности (в частности, финансовой) за их неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Динамичное развитие общества и государства, связано не только с позитивными достижениями, но и возникновением новых негативных явлений – правонарушения в сфере налогового законодательства стали частым явлением, и зачастую имеют массовый характер.

Исполнение обязанности уплаты налогов и сборов регламентировано ч.1 ст. 45 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), а именно: «Налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога посредством перечисления денежных средств в качестве единого налогового платежа, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Обязанность по уплате налога должна быть исполнена в срок, установленный...НК РФ. Перечисление денежных средств в счет исполнения обязанности налогоплательщика по уплате налога может быть произведено иным лицом. Иное лицо не вправе требовать возврата уплаченного за налогоплательщика единого налогового платежа и налога, уплаченного не в качестве единого налогового платежа».

Анализируя современное российское законодательство и доктринальные источники, представляется необходимым отметить, «что под налоговой обязанностью следует понимать конституционную обязанность граждан...» [5, с. 19-22], где органы власти наделены определенными полномочиями. Д.С. Дроваль, характеризуя содержание налоговой обязанности, отмечает, «что в этот термин входит комплекс взаимообусловленных и взаимосвязанных, субъективных прав и юридических обязанностей государства и налогоплательщика, среди которых ключевым является право государства требовать передачи ему в собственность налогового платежа и обязанность налогоплательщика осуществить эту передачу» [2, с. 116-119].

Представленная Федеральной налоговой службой информация свидетельствует о том, что достаточно огромное количество налогоплательщиков уклоняются от исполнения налоговой обязанности, кроме того, статистика, приведен-

ная Министерством финансов РФ, позволяет судить о массовости и росте таких нарушений каждый год.

Предупреждение правонарушений в сфере налогов и сборов представляет собой сложный процесс, который систематически совершенствуется, меры предупреждения таких нарушений с учетом изменений, происходящих в обществе и государстве, постоянно обновляются. Совершенствование предупредительной и профилактической деятельности налоговых органов является неотъемлемым условием повышения эффективности данного процесса. Одной из важных и неизменных задач налоговых органов остается предупреждение правонарушений в налоговой сфере, с параллельным выявлением и определением их причин и условий.

Для повышения эффективности и активного воздействия на противодействие налоговым правонарушениям, необходима совершенная система их предупреждения, профилактики, отвечающая определенным требованиям и условиям, предусматривающим: правовое регулирование; материально-техническое обеспечение; информационное обеспечение; кадровое обеспечение; обеспечение взаимодействия налоговых органов с иными государственными органами; научное обеспечение и т.д. [1, с 548-557]. Эффективность деятельности налоговых органов по профилактике и предупреждению налоговых правонарушений зависит также от четкого определения функций, с обозначением прав и обязанностей каждого подразделения налогового органа и согласованности данных действий. Отсюда следует, что важным элементом организации является координация и взаимодействие в рамках налогового органа в сфере противодействия налоговым правонарушениям, а также осуществление контроля за данной деятельностью [3, с 64-65].

Динамичный процесс глобализации, активное развитие компьютерных технологий, искусственного интеллекта привели к тому, что стали возникать новые формы отношений, ранее не известные законодательству. Для современного мира характерно стремление экономики и управления к трансформации в цифровизацию и уходу от традиционных форм. Инновации в сфере искусственного интеллекта получили масштабное, можно сказать глобальное развитие, естественно они оказывают сильное воздействие на жизнь человека. Не стала исключением и область противодействия нарушениям законодательства о налогах и сборах.

Современные методы и формы противодействия налоговым правонарушениям основываются на цифровизации, внедрении новых систем, которые позволяют осуществлять эффективный

контроль за субъектами налоговых правоотношений. Основу данных методов и форм составляют цифровые ресурсы, с помощью которых значительно сокращается время осуществления проверочной деятельности, а также наиболее эффективно выявляются факты налоговых нарушений. Налогоплательщики, в свою очередь, становятся активными субъектами в пределах цифрового взаимодействия с налоговыми органами.

Вместе с тем, наблюдается немалое количество нарушений законодательства о налогах и сборах. Так, например, на протяжении нескольких лет лидирующие позиции в рейтинге городов относительно количества налоговых доначислений в результате совершения налоговых правонарушений и количества проводимых выездных налоговых проверок занимает город Москва [5].

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наиболее распространенными нарушениями налогового законодательства являются:

- занижение суммы прибыли, что продиктовано желанием платить как можно меньше налогов, тем самым сокращать налоговую нагрузку. Выражается такое налоговое правонарушение, как правило, в виде неотражения в соответствующей налоговой отчетности достоверных сумм выручки, например, по результатам осуществляемой предпринимательской деятельности, если в качестве налогоплательщика выступает организация;
- осуществление теневой предпринимательской деятельности, то есть без официального оформления того или иного статуса, например, самозанятого, индивидуального предпринимателя, юридического лица;
- завышение суммы налоговых вычетов;
- нарушения, которые прослеживаются при совмещении сразу двух режимов налогообложения;
- несоблюдение срока, который установлен для подачи налоговой декларации как основания для исчисления того или иного вида налога;
- необоснованное включение в состав налоговых вычетов суммы налога на добавленную стоимость (далее – НДС) по взаимоотношениям с компаниями-однодневками, а также сумм НДС при отсутствии счетов-фактур;
- отсутствие раздельного учёта по операциям, которые как могут являться объектами налогообложения, так и не могут являться таковыми, что в свою очередь влечёт за собой неправомерные вычеты по НДС;
- занижение налоговой базы, например, при уплате земельного налога – неверное отражение кадастровой стоимости участка

земли, применение неверного коэффициента владения таким участком, применение неверных налоговых ставок;

- нарушения при осуществлении предпринимательской деятельности с применением упрощённой системы налогообложения.

Кроме того, серьёзным упущением российского законодателя является правовой пробел в вопросе налогообложения самозанятых граждан. В настоящее время в Российской Федерации отмечается существенный рост количества самозанятых граждан, для которых был предусмотрен специальный налоговый режим – уплата налога на профессиональный доход проводится по заниженным ставкам четыре и шесть процентов, каждая из которых применяется в зависимости от того, кто является клиентом самозанятого, физическое либо юридическое лицо, в первом случае ставка будет равна четырем процентам, во втором – шести. При этом отсутствует единое понимание того, каких именно граждан нужно причислять к самозанятым, вследствие чего возникают трудности с их подсчётом и выявлением количества тех, кто является нарушителем налогового законодательства.

С учетом сложившейся практики и внедрения цифровых систем в область противодействия налоговым правонарушениям целесообразно заключить, что современное законодательство о налогах и сборах нуждается в совершенствовании. Среди наиболее адекватных мер правовой регламентации исследуемого вопроса представляется необходимым выделить следующие меры: закрепить на законодательном уровне, кого стоит расценивать в качестве налогоплательщика на профессиональный доход, в качестве самозанятых стоит расценивать граждан, осуществляющих деятельность в области предпринимательства на самостоятельной основе, при этом без обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица, а также получающих, что естественно, по результатам своей деятельности определённый доход, размер которого не должен превышать установленные пределы. В действующее налоговое законодательство в части регулирования правового механизма принудительного исполнения законодательства о налогах и сборах, в качестве объекта принудительного взыскания в счёт обеспечения налоговых просрочек должны быть интегрированы цифровые активы и цифровые права граждан и организаций. При этом потребуются разработка административной системы единого государственного учёта цифровых прав для обобщения соответствующих сведений.

Также в рамках совершенствования института принудительного исполнения законодатель-

ства о налогах и сборах целесообразно: для должностных лиц организаций, которые уклоняются от уплаты налогов, официально закрепить ограничение в виде запрета на выезд за пределы Российской Федерации, нововведение можно отразить в ст. 67 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»; для эффективности взыскания налоговой задолженности судебными приставами-исполнителями, целесообразно передавать исполнительный документ в том случае, когда сумма налога или сбора будет расти и достигнет установленного минимума; устранение юридической коллизии при применении норм налогового законодательства и Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в вопросе взыскания имущества, относящегося к четвертой очереди взыскания должника-организации; в рамках исполнительного производства по налогам и сборам, принимать чаще такую меру воздействия, как арест имущества должника – налогоплательщика будут понимать, чем неуплата может им грозить, а те налогоплательщики, которые уже являются должниками, зная, что могут лишиться имущества, будут более оперативно вносить соответствующие обязательные платежи в бюджет. Кроме того, требуется дальнейшее совершенствование процедур предоставления отсрочки, рассрочки или реструктуризации налоговой задолженности.

Целесообразной мерой для совершенствования противодействия нарушениям законодательства о налогах и сборах может также выступить и увеличение размера пеней и штрафов за налоговые правонарушения, поскольку в настоящее время они, как правило, не являются существенными, в связи с чем не представляют собой серьёзную материальную нагрузку для налогоплательщика-должника. Исходя из практики иностранных государств, вполне разумной также видится при неуплате налогов и сокрытии имущества, мера заключения под стражу.

Также эффективной мерой совершенствования механизма противодействия нарушениям налогового законодательства видится повышение уровня налоговой культуры в стране. Граждане и организации, как налогоплательщики, должны понимать важность выполнения соответствующей обязанности, а неисполнение её — как основание для наступления серьёзных последствий, выраженных в виде, например, ареста имущества и т.п. Со своей стороны, государство должно активно пропагандировать важность уплаты налогов и

сборов, а также постоянно напоминать о тех последствиях, которые могут наступить при нарушении налогового законодательства.

Таким образом, реализация перечисленных выше и иных мер в полном объеме положительным образом отразится на статистике количества нарушений законодательства о налогах и сборах и приведет к их значительному сокращению.

Список литературы:

- [1] Гулягова П. О. Реализация форм налогового контроля в условиях цифровизации / П. О. Гулягова, Т. Н. Шашкова // Аллея науки, 2021. Т. 2. № 1(52). С. 548-557.
- [2] Дроваль Д.С. К вопросу о содержании налоговой обязанности в теории налогового права // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права, Ставрополь, 23–24 сентября 2019 года. С. 116-119.
- [3] Ильметов Ф. Ш. Противодействие налоговым правонарушениям / Ф. Ш. Ильметов, Н. А. Саттарова // Colloquium-Journal, 2019. № 21-7(45). С. 64-65.
- [4] Москва и Московская область лидируют в сфере налоговых правонарушений. // URL: <https://nalog-buro.ru/news/moskva-i-mo-lidiruyut-v-sfere-nalogovyh-pravonarusheniy/>
- [5] Самсин И.Л. Соотношение понятий налоговой обязанности и налогового обязательства // Финансовое право, 2022. № 3. С. 19-22.

Spisok literatury:

- [1] Gulyagova P. O. Realizaciya form nalogovogo kontrolya v usloviyax cifrovizacii / P. O. Gulyagova, T. N. Shashkova // Alleya nauki, 2021. T. 2. № 1(52). S. 548-557.
- [2] Droval' D.S. K voprosu o soderzhanii nalogovoj obyazannosti v teorii nalogovogo prava // Aktual'ny'e problemy administrativnogo, finansovogo i informacionnogo prava, Stavropol', 23–24 sentyabrya 2019 goda. S. 116-119.
- [3] Il'metov F. Sh. Protivodejstvie nalogovy'm pravonarusheniyam / F. Sh. Il'metov, N. A. Sattarova // Colloquium-Journal, 2019. № 21-7(45). S. 64-65.
- [4] Moskva i Moskovskaya oblast' lideruyut v sfere nalogovy'x pravonarushenij. // URL: <https://nalog-buro.ru/news/moskva-i-mo-lidiruyut-v-sfere-nalogovyh-pravonarusheniy/>
- [5] Samsin I.L. Sootnoshenie ponyatij nalogovoj obyazannosti i nalogovogo obyazatel'stva // Finansovoe pravo, 2022. № 3. S. 19-22.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-260-264

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ АСПЕКТОВ СОДЕРЖАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Определение аспектов содержания воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере стало возможным посредством реализации соответствующей исследовательской деятельности. Рядом исследователей проблемного аспекта воспитательной профилактики рецидива преступлений в экономической сфере определяется, что особое значение в этой работе принадлежит диагностика состояния криминологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных отбывающих уголовное наказание за преступления в экономической сфере. В материалах статьи далее анализируются и остальные аспекты содержания воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере.

Целью статьи является рассмотрение практики реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере для последующего формирования системной работы воспитательного характера в отношении осужденных, рассматриваемой категории.

Соответственно цели, сформулированы задачи. Во-первых, исследовать практику воспитательно-профилактической работы с осужденными, рассматриваемой категории. Во-вторых, изучить практику рассматриваемой работы. В-третьих, изучить криминологические и личностные характеристики лиц, совершающих преступления в экономической сфере. В-четвертых, определить содержательные аспекты воспитательно-профилактической работы.

Методическим инструментарием, используемым в исследовании, является: анализ, индукция, синтез, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

В виде рабочих гипотез, определены следующие предположения: анализ практики воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере способствует определению актуальной проблематики профилактической работы с осужденными, изучаемой категории;

полученные результаты изучения практики реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере способствуют выработке актуальных мер по формированию системной работы воспитательного характера в отношении осужденных, рассматриваемой категории.

Полученные результаты исследования позволили определить, таким образом, аспекты теоретико-методического обеспечения воспитательно-профилактической работы, а также ряд ее практических аспектов: криминологические и социально-демографические характеристики, направления, формы, методы и мероприятия.

Ключевые слова: воспитательная работа, профилактическая работа, осужденные, преступления, экономическая сфера, ресоциализация, исправление, характеристики осужденных.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher,
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

DETERMINATION OF ASPECTS OF THE CONTENT OF EDUCATIONAL AND PREVENTIVE WORK WITH THOSE CONVICTED OF CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE

Annotation. *The definition of the aspects of the content of educational and preventive work with those convicted of crimes in the economic sphere became possible through the implementation of relevant research activities. A number of researchers of the problematic aspect of educational prevention of recidivism of crimes in the economic sphere determine that the diagnostics of the state of criminological and socio-demographic characteristics of persons convicted serving a criminal sentence for crimes in the economic sphere is of particular importance in this work. The materials of the article further analyze other aspects of the content of educational and preventive work with those convicted of crimes in the economic sphere.*

The purpose of the article is to consider the practice of implementing educational and preventive work with those convicted of crimes in the economic sphere for the subsequent formation of systemic work of an educational nature in relation to convicts of the category in question.

Accordingly, the goals and objectives are formulated. Firstly, to study the practice of educational and preventive work with convicts of the category in question. Secondly, to study the practice of the work in question. Thirdly, to study the criminological and personal characteristics of persons committing crimes in the economic sphere. Fourthly, to determine the substantive aspects of educational and preventive work. The methodological tools used in the study are: analysis, induction, synthesis, deduction, interview, analysis of the practice of organizing educational work, generalization, observation, etc.

The following assumptions are defined as working hypotheses: analysis of the practice of educational and preventive work with those convicted of crimes in the economic sphere helps to determine the current issues of preventive work with convicts, the category under study;

the obtained results of studying the practice of implementing educational and preventive work with those convicted of crimes in the economic sphere help to develop relevant measures to form a systemic educational work in relation to convicts, the category under consideration.

The obtained results of the study made it possible to determine, thus, aspects of theoretical and methodological support for educational and preventive work, as well as a number of its practical aspects: criminological and socio-demographic characteristics, directions, forms, methods and activities.

Key words: *educational work, preventive work, convicts, crimes, economic sphere, resocialization, correction, characteristics of convicts.*

Введение. По мнению исследователей вопроса воспитательной профилактики рецидива преступлений в экономической сфере, особое начальное значение в этой работе имеет диагностика состояния криминологических и социально-демографических характеристик лиц, осужденных, отбывающих уголовное наказание за преступления рассматриваемой категории [4, 8, 9].

Гипотезы исследования:

изучение практики реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере способствует определению актуальной проблематики профилактической работы с осужденными, изучаемой категории;

проанализированные результаты изучения практики реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере способствуют выработке

актуальных мер по формированию системной работы воспитательного характера в отношении осужденных, рассматриваемой категории.

Цель статьи – изучение практики реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере для формирования системной работы воспитательного характера в отношении осужденных, рассматриваемой категории.

Задачи статьи:

исследование теоретико-методических вопросов реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере;

изучение практики воспитательно-профилактической работы с осужденными, рассматриваемой категории;

исследование криминологических и личностных характеристик лиц, совершающих пре-

ступления в экономической сфере для формирования системы воспитательно-профилактической работы с ними;

определение аспектов содержания воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере.

Методы и методики исследования: анализ, индукция, синтеза, дедукция, интервью, анализа практики организации воспитательной работы, обобщение, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Для проведения эффективной воспитательной профилактической работы среди осужденных за преступления в экономической сфере, таким образом, необходимо установить следующие их криминологические (уголовно-правовые) характеристики:

статью(и) Уголовного кодекса РФ за которые отбывает наказание осужденный;

срок лишения свободы (уголовного наказания);

что конкретно совершил осужденный (какое деяние);

наличие у осужденного судимостей ранее, когда, за что, как освобождался;

начало срока и конец отбывания наказания;

дата прибытия осужденного в исправительное учреждение [3, с. 35].

Далее диагностируются социально-демографические характеристики лиц, осужденных, отбывающих уголовное наказание за преступления рассматриваемой категории:

гражданство;

наличие личных документов;

образование (профессиональное образование);

трудовой стаж;

место жительства до осуждения;

наличие жилья, с кем проживал до осуждения;

материальное благополучие, источник дохода до осуждения;

семейное положение, сведения о родственниках;

отношения с близкими людьми на данный момент;

состояние внешнего вида осужденного;

поведение в ходе беседы и тестирования [2, с. 96].

Установив криминологические и социально-демографические характеристики лиц, осужденных, отбывающих уголовное наказание за

преступления в экономической сфере и интерпретировав их, сотрудник воспитательной службы (начальник отряда) приступает к выбору, прежде всего, направлений, а далее и форм, методов воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере [7, с. 8].

К **направлениям** воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере, относятся:

нравственное воспитание;

правовое воспитание;

трудовое воспитание;

физическое воспитание;

формирование здорового образа жизни;

иные направления воспитания (эстетическое, патриотическое, экологическое и т.д.) [1, с. 184].

Среди **форм** воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере, выделяют следующие:

индивидуальные беседы;

личные поручения осужденному;

индивидуальное шефство;

аттестация осужденного;

ведение дневника самовоспитания;

индивидуальное консультирование;

вовлечение в занятия по интересам (спортивная и кружковая деятельность) и другие формы [6, с. 78].

К **методам** реализации воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере, относят следующие:

метод убеждения (объяснение, изложение, разъяснение, поучение, обсуждение, пример, упражнение, тренировка, и др.);

метод организации поведения осужденного (требование, поручение, упражнение, показ, приучение, тренировка, приказ и др.);

метод коррекции поведения осужденного подразделяется на два вида:

- метод стимулирования, поощрения (одобрение, похвала, доверие, благодарность (устная и письменная) и др.);

- метод торможения, наказания (замечание, внушение, порицание, критика, предупреждение и др.).

Пример практического содержания конкретного мероприятия по воспитательно-профилактической работе с осужденным за преступления в экономической сфере, наглядно представлен в содержании *таблицы 1*.

Таблица 1. Содержание мероприятия по воспитательно-профилактической работе с осужденным за преступления в экономической сфере

Планируемые мероприятия	Цель	Задачи	Направление (тематика)	Краткое описание мероприятия	Участие осужденного	Результаты (оценка)
Индивидуальная беседа; диспут; просмотр и обсуждение кинофильма; участие в спортивной секции и в кружке художественной самодельности; ведение дневника самовоспитания и другие мероприятия.						

Из содержания указанной выше таблицы мы видим, что именно, какое именно мероприятие по воспитательно-профилактической работе с осужденным за преступления в экономической сфере, может быть реализовано на практике.

Основным критерием эффективности мероприятий по воспитательно-профилактической

работе с осужденным за преступления в экономической сфере, выступает критерий отношения осужденного к окружающим людям и обществу в целом.

В содержании *таблицы 2* представлены результаты анализа проявления осужденными, рассматриваемой категории, критерия отношения к окружающим людям и обществу в целом.

Таблица 2. Проявление критерия отношения осужденных к окружающим людям и обществу в целом

Проявление критерия отношения к окружающим людям и обществу в целом	Проявления
Степень коммуникабельности	Общительность, вежливость, доброжелательность, тактичность в отношении других осужденных, сотрудников и представителей общественности, родственников
Круг общения	Общение преимущественно с положительно (отрицательно) характеризующимися осужденными, нейтрально характеризующимися осужденными
Восприятие другими осужденными	Позитивное (негативное) восприятие положительно характеризующимися осужденными
Реакция на успехи и неудачи окружающих	Адекватная (неадекватная)
Проявление позитивного участия к окружающим	Стремление оказать помощь, в том числе, советами, конкретными делами.
Общественная активность	Участие в органах самоуправления осужденных; стремление к участию в общественной жизни ИУ, проявление инициативы, справедливого подхода, равнодушия
Наличие социально полезных связей	Стремление к решению конкретных социально-бытовых вопросов актуальных после освобождения посредством общения (в т.ч., переписки) с родственниками, знакомыми, официальными лицами

Выводы, заключение. Проведенное нами исследование по определению содержания воспитательно-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере,

способствовало определению, таким образом, аспектов теоретико-методического обеспечения воспитательно-профилактической работы, а также ряда практических аспектов: криминологи-

ческие и социально-демографические характеристики, направления, формы, методы и мероприятия рассматриваемой работы.

Список литературы:

[1] Баимова Р.Р. Особенности фрустрации у подростков с девиантным поведением // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2021.90.40.019

[2] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.

[3] Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 34-38.

[4] Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2002. 464 с.

[5] Змановская Е.В. Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. 352 с.

[6] Кулакова С.В. Профессиональное выгорание психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: история феномена, анализ актуальной проблематики, направления профилактики // Педагогика и современное образование : Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 08 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 76-80.

[7] Кровяков В.М. Психотравматология. Психическая травма, психогении в этиопатогенетических механизмах развития психических расстройств: монография. – Екатеринбург, 2006. С. 10.

[8] Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 96 с.

[9] Соколов В.А. Криминальная агрессия в контексте обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 декабря 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 281-284.

Spisok literatury:

[1] Baimova R.R. Osobennosti frustracii u podrostkov s deviantnym povedeniem // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2021. T. 10. № 3A. S. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2021.90.40.019 [2] Vilkova A.V., Holopova E.Yu. Stressogennost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97. (In Russ.).

[2] Vilkova A.V., Holopova E.Yu. Stressogennost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97. (In Russ.).

[3] Vilkova A.V. Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vzniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Ugolovno – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. S. 34-38. (In Russ.).

[4] Dmitrieva T.B., Shostakovich B.V. Agressiya i psihicheskoe zdorov'e. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr press, 2002. 464 s. (In Russ.).

[5] Zmanovskaya E.V. Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: Piter, 2011. 352 s. (In Russ.).

[6] Kulakova S.V. Professional'noe vygoranie psihologov ugolovno-ispolnitel'nyh sistemy Rossijskoj Federacii: istoriya fenomena, analiz aktual'noj problematiki, napravleniya profilaktiki // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenyh, specializiruyushchihysya v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peter'urg, 08 iyunya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. – S. 76-80. (In Russ.).

[7] Krov'yakov V.M. Psihotravmatologiya. Psihicheskaya travma, psihogenii v etiopatogeneticheskikh mekhanizmah razvitiya psihicheskikh rasstrojstv: monografiya. – Ekaterinburg, 2006. S. 10. (In Russ.).

[8] Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrekcii. – M: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Flinta, 2003. 96 s. (In Russ.).

[9] Sokolov V.A. Kriminal'naya agressiya v kontekste obespecheniya i zashchity prav, svobod i zakonnyh interesov nesovershennoletnih // Organy gosudarstvennoj vlasti v sisteme pravozashchitnoj deyatelnosti na sovremennom etape : Sbornik nauchnyh trudov II Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 21 dekabrya 2018 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet tekhnologij upravleniya i ekonomiki, 2019. – S. 281-284. (In Russ.).

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-265-268

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ОБЯЗАННОСТИ ПОКУПАТЕЛЯ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы обязанности покупателя медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Выявлено, что основной обязанностью покупателя является обязанность оплаты покупателем товара. При этом в договоре должна быть четко указана стоимость товара, а также способ, дата или форма требуемой оплаты. Установлено, что законом предусмотрена обязанность клиники принять переданное ей медицинское изделие, кроме случаев требования его замены или отказа от договора, поэтому поставщик вправе требовать от покупателя выполнения данной обязанности. Отмечено, что поставщик вправе принудить покупателя принять товар, если тот отказывается это делать без обоснованной причины. Раскрыто, что при обнаружении несоответствия количества и качества поставленного товара, покупатель обязан незамедлительно уведомить об этом поставщика. Обращено внимание, что принятие товара без указания на явные недостатки лишает покупателя права предъявлять претензии по этим недостаткам в дальнейшем. Обосновано, что покупатель обязан **добросовестно исполнять свои обязательства по договору**, признаками добросовестного поведения покупателя являются: тщательная и своевременная проверка соответствия полученного товара сопроводительным документам, принятие мер по обеспечению сохранности товара в случае отказа от него и немедленное уведомление поставщика об этом и пр. Указано, что покупатель обязан подтвердить, что претензии к качеству обоснованы, а не являются надуманными.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, поставщик, покупатель, обязанность, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, приемка.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

OBLIGATIONS OF THE BUYER OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT UNDER THE SUPPLY AGREEMENT WITH THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the obligations of the buyer of medical products and medical equipment under a supply contract with a plastic surgery clinic. It is revealed that the main obligation of the buyer is the obligation to pay for the goods. In this case, the contract must clearly indicate the cost of the goods, as well as the method, date or form of required payment. It is established that the law provides for the obligation of the clinic to accept the medical product transferred to it, except in cases of demand for its replacement or refusal from the contract, therefore the supplier has the right to demand that the buyer fulfill this obligation. It is noted that the supplier has the right to force the buyer to accept the goods if the latter refuses to do so without good reason. It is disclosed that if a discrepancy in the quantity and quality of the delivered goods is discovered, the buyer is obliged to immediately notify the supplier about it. Attention is drawn to the fact that acceptance of the goods without indicating obvious defects deprives the buyer of the right to make claims for these defects in

the future. It is substantiated that the buyer is obliged to fulfill his obligations under the contract in good faith; signs of good faith behavior of the buyer are: careful and timely verification of the compliance of the received goods with the accompanying documents, taking measures to ensure the safety of the goods in the event of refusal and immediate notification of the supplier about this, etc. It is indicated that the buyer is obliged to confirm that claims for quality are justified and not far-fetched.

Key words: *plastic surgery clinic, supply contract, supplier, buyer, obligation, goods, medical device, medical equipment, acceptance.*

Четкое определение обязанностей поставщика в договоре значимо для успешного выполнения сделки. Правильно сформулированные обязательства обеспечивают надлежащее взаимодействие сторон, стимулируют покупателя к ответственному исполнению и защищают интересы поставщика, гарантируя соблюдение условий договора.

Данная тема исследована недостаточно, самостоятельные научные исследования, посвященные ей, не выявлены.

Цель исследования - анализ обязанностей покупателя медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии.

Центральной обязанностью покупателя является оплата им поставляемого товара. Предоплата является стандартным условием и ее размер может варьироваться от частичной (например, 50%) до полной (100%) стоимости товара. Окончательный расчет производится после получения товара и подписания соответствующих документов (товарной накладной, универсального передаточного акта).

Договор поставки может включать условия, касающиеся отсрочки или рассрочки оплаты за поставленный товар. Договор может содержать положения, направленные на обеспечение надлежащего исполнения покупателем обязательств по оплате товара, в том числе путем указания конкретных форм обеспечения, таких как неустойка, поручительство или независимая гарантия [4, с. 149-150].

Законом предусмотрена обязанность клиники пластической хирургии принять переданное ей медицинское изделие или медицинское оборудование, совершив все необходимые для этого действия, кроме случаев требования его замены или отказа от договора (п. 5 ст. 454, п. 1 ст. 484 ГК РФ). Порядок и срок проверки товара предусматривается правовыми актами, договором или обычаями (п. 2 ст. 513 ГК РФ).

Поставщик вправе принудить клинику пластической хирургии принять товар, если она необоснованно отказывается от него или расторгнуть договор (п. 3 ст. 484 ГК РФ).

Для исполнения этой обязанности покупатель должен совершить все необходимые дей-

ствия, направленные на получение товара, осмотрев его на соответствие условиям договора. Если договором предусмотрен срок приемки товара клиникой пластической хирургии, она должна проинформировать его проверку в пределах данного срока.

Клиника пластической хирургии заинтересована в получении от поставщика качественного, оригинального, безопасного и комплектного медицинского изделия или медицинского оборудования, которые необходимы для оказания надлежащих медицинских услуг. В этой связи, клиника пластической хирургии должна уделять особое внимание приемке товаров, используемых при оказании медицинских услуг.

Приемку медицинских изделий осуществляют уполномоченные компетентные лица клиники, отвечающие за соблюдение правил приемки [2].

Для регламентации порядка приемки договор может включать ссылки на Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6) в ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997 и Инструкцию о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7) в ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997 (далее – инструкция), которые регулируют порядок приемки товара и применяются, если это прямо указано в договоре. При отсутствии в договоре условия о применении данных инструкций, порядок приемки товара должен быть приведен в договоре.

Вместе с тем, по мнению автора, использование инструкций позволило бы обеспечить унифицированный подход к приемке товара. Это важно, поскольку именно покупатель несет ответственность за доказательство неисполнения поставщиком своих обязательств. Наличие стандартизированных правил приемки позволит покупателю эффективно выявлять нарушения со стороны поставщика и формировать необходимую доказательную базу для подтверждения этих нарушений [3, с. 401].

В целях надлежащего осуществления приемки клиникой пластической хирургии товара она

должна провести тщательную сверку наименования, количества, качества, ассортимента, комплектности полученного товара с данными сопроводительных документов (паспорта, сертификата, товарной накладной, счета-фактуры и т.д.), условиями договора и (или) требованиями иных обязательных документов (ГОСТ, технических условий), а также проверку технического состояния медицинского изделия или медицинского оборудования. Исходя из п. 1 ст. 316 ГК РФ по общему правилу покупатель должен осмотреть и проверить товар в месте своего нахождения.

Приемка товара осуществляется по **сопроводительным документам**, которые удостоверяют качество и комплектность поставляемой продукции. Если товар поступил без товаросопроводительных документов, данный факт обязательно отражается покупателем в соответствующем документе.

Обязанность по приемке товара нормативно закреплена и в других странах.

В соответствии с § 377 Торгового кодекса Германии, покупатель должен осмотреть товар сразу после получения, без задержек. Период, означающий допущение задержки, четко не определен и зависит от характера, комплектности товаров и необходимости проведения комплексной проверки. Сложные технические изделия могут проверяться в течение одной-двух недель.

Согласно § 2-513 Единого торгового кодекса (UCC) США, покупатель вправе до оплаты или приемки товара осмотреть его разумным способом на соответствие условиям договора. При неосуществлении данного права либо, не обнаружении дефекта, который мог быть выявлен при осмотре, покупатель не может отказаться от товара и оплаты.

Если, по мнению покупателя, товар некачественен, покупатель не обязан принимать товар и может отказаться от него полностью или частично. При выявлении недостатков товара они фиксируются клиникой пластической хирургии в документах о приемке товара (накладной, акте и др.), после чего она обязана незамедлительно письменно уведомить о них поставщика.

Уведомление должно содержать подробное описание обнаруженных недостатков, их перечень, указание на нарушенные пункты законодательства или договора, а также прилагаемый акт, составленный клиникой пластической хирургии.

Если в договоре прописана процедура вызова представителя поставщика для составления акта (в том числе срок вызова при выявлении дефектов), необходимо следовать ей. В противном случае, следует предложить поставщику прибыть для составления акта, ссылаясь на пункт 2 статьи 513 ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 513 ГК РФ, при обнаружении расхождений между условиями договора и фактически поставленным товаром, клиника пластической хирургии обязана незамедлительно сообщить об этом поставщику. Принятие товара без указания на явные недостатки лишает покупателя права предъявлять претензии по этим недостаткам в дальнейшем.

Согласно § 377 Торгового кодекса Германии, если покупатель обнаруживает дефекты при осмотре товара, покупатель обязан немедленно уведомить продавца о дефектах. При этом покупатель должен сообщить продавцу о характере и объеме дефекта. Если речь идет о больших количествах товаров, всегда необходимо давать приблизительную оценку того, сколько отдельных товаров оценивается как дефектные.

Если дефектов несколько, необходимо сообщить обо всех дефектах. Рекламация дефектов не требует какой-либо особой формы, если иное не оговорено в договоре. Тем не менее, рекомендуется соблюдать письменную форму уведомления поставщика.

В этом случае для защиты прав покупателя достаточно, чтобы покупатель своевременно отправил извещение о дефектах. Если покупатель не сообщит об обнаруженных дефектах своевременно, покупатель потеряет все права на претензии и права, основанные на дефектах, о которых не было заявлено или было сообщено слишком поздно.

Если условиями договора предусмотрено, что поставщик гарантирует качество медицинского изделия или медицинского оборудования на определенный срок, при выявлении в этот период в товарах скрытых недостатков, клиника пластической хирургии обязана предъявить поставщику требование об устранении обнаруженных недостатков товара, либо о его замене.

В соответствии со статьей 514 ГК РФ, если покупатель отказывается принять товар, поставленный по договору, он несет ответственность за его сохранность (ответственное хранение) и должен немедленно сообщить об этом поставщику. Важно отметить, что, согласно распространенной судебной практике, если покупатель не обеспечил надлежащую сохранность медицинского изделия или медицинского оборудования, от которого отказался, он не сможет заявить претензий по качеству или недостаткам товара [1, с. 121].

В соответствии с договором поставки, на покупателя может быть возложена обязанность по возврату поставщику многооборотной тары или упаковки, использованной для транспортировки товара. Данное обязательство устанавливается договором. В случае отсутствия соответствующего положения в договоре, порядок возврата

тары регулируется положениями ст. 517 ГК РФ, а также иными нормативными правовыми актами, не противоречащими действующему законодательству РФ [5, с. 347].

Договор может предусматривать обязанность покупателя по уплате поставщику неустоек, штрафов в случае нарушения срока оплаты, необоснованного отказа от приемки товара.

Покупатель обязан **добросовестно исполнять свои обязательства по договору**. Признаками добросовестного поведения покупателя являются:

- Тщательная и своевременная проверка соответствия полученного товара сопроводительным документам, надлежащее уведомление поставщика о выявленных дефектах товара.
- Принятие мер по обеспечению сохранности товара в случае отказа от него и немедленное уведомление поставщика об этом.
- Своевременный возврат многооборотной тары и упаковочных материалов поставщику.

Добросовестность сторон договора поставки - важное условие надлежащего выполнения договора. Добросовестный партнер по бизнесу учитывает интересы другой стороны сделки, не нарушает ее права, предоставляет необходимую информацию при заключении и исполнении договора.

Для покупателя в контексте договора поставки добросовестность означает, например, подтверждение недополучения или несоответствия товара, либо неправильных сроков поставки. Покупатель обязан подтвердить, что претензии к качеству обоснованы, а не являются надуманными.

Суд оценивает добросовестность поведения покупателя. Если, например, покупатель несколько месяцев пользовался товаром и не предъявлял претензий, а потом вдруг потребовал возврата, суд может встать на сторону поставщика.

Таким образом, основной обязанностью покупателя является обязанность оплаты покупателем товара. В договоре должна быть четко указана стоимость товара, а также способ, дата или форма требуемой оплаты. Законом предусмотрена обязанность клиники пластической хирургии принять переданное ей медицинское изделие или медицинское оборудование, кроме случаев требования его замены или отказа от договора,

поэтому поставщик вправе требовать от покупателя выполнения данной обязанности. При обнаружении недостатков товара покупатель обязан незамедлительно уведомить об этом поставщика. Принятие товара без указания на явные недостатки лишает покупателя права предъявлять претензии по этим недостаткам в дальнейшем. Если покупатель отказывается принять товар, поставленный по договору, он несет ответственность за его сохранность (ответственное хранение).

Список литературы:

- [1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: книга вторая: договоры о передаче имущества. М.: Статут. 2000. С. 121.
- [2] Закупка медицинского оборудования: вопросы теории и практики. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/77551-zakupka-meditsinskogo-oborudovaniya-voprosy-teorii-i-praktiki>.
- [3] Макаревич А.И., Волошин Д.Д., Протченко Е.Д. Особенности реализации прав и обязанностей покупателя в договоре поставки // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 401.
- [4] Тарасенко В.В. Права и обязанности поставщика по договору поставки // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 149-150.
- [5] Чайковский Ю.О. Права и обязанности покупателя по договору поставки // Синергия Наук. 2022. № 77. С. 347.

Spisok literatury:

- [1] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo: kniga vtoraya: dogovory o peredache imushchestva. M.: Statut. 2000. S. 121.
- [2] Zakupka medicinskogo oborudovaniya: voprosy teorii i praktiki. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/77551-zakupka-meditsinskogo-oborudovaniya-voprosy-teorii-i-praktiki>.
- [3] Makarevich A.I., Voloshin D.D., Protchenko E.D. Osobennosti realizacii prav i obyazannostej pokupatelya v dogovore postavki // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 27. S. 401.
- [4] Tarasenko V.V. Prava i obyazannosti postavshchika po dogovoru postavki // Vestnik magistratury. 2017. № 12-3 (75). S. 149-150.
- [5] CHajkovskij YU.O. Prava i obyazannosti pokupatelya po dogovoru postavki // Sinergiya Naук. 2022. № 77. S. 347.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-269-274

ТКАЧЕНКО Анна Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права,
Красноярский государственный аграрный университет,
Россия, Красноярск,
e-mail: annavl.tkachenko@gmail.com

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье анализируется значение теории государства и права в формировании профессионального юридического мировоззрения. Раскрываются традиционные подходы к преподаванию дисциплины, а также современные вызовы, связанные с цифровизацией, трансформацией образовательных программ и внедрением инновационных методов обучения. Особое внимание уделено балансу между сохранением фундаментальных основ курса и необходимостью его адаптации к новым реалиям. Сформулированы рекомендации по развитию содержания и методики преподавания, позволяющие обеспечить устойчивость юридического образования и подготовку специалистов, способных эффективно действовать в условиях современных изменений.

Ключевые слова: теория государства и права, юридическое образование, профессиональное мировоззрение, инновации, цифровизация, преподавание, традиции.

TKACHENKO Anna Valerievna,
PhD in Law, Associate Professor of the
Department of Theory and History of State and Law,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

THEORY OF STATE AND LAW AS A BASIS FOR FORMING A PROFESSIONAL LEGAL WORLDVIEW: TRADITIONS AND MODERN CHALLENGES

Annotation. The article analyzes the importance of the theory of state and law in forming a professional legal worldview. Traditional approaches to teaching the discipline are revealed, as well as modern challenges associated with digitalization, transformation of educational programs and the introduction of innovative teaching methods. Particular attention is paid to the balance between preserving the fundamental principles of the course and the need to adapt it to new realities. Recommendations are formulated for the development of the content and methods of teaching, ensuring the sustainability of legal education and training specialists who are able to act effectively in the context of modern changes.

Key words: theory of state and law, legal education, professional worldview, innovation, digitalization, teaching, traditions.

Введение

Современное юридическое образование переживает этап значительных преобразований, обусловленных как внутренними процессами развития правовой науки, так и внешними социаль-

ными и технологическими вызовами. В этих условиях особую значимость приобретает переосмысление фундаментальных основ профессионального юридического мировоззрения. Теория государства и права традиционно занимает клю-

ческое место в системе юридических дисциплин, формируя методологическую и понятийную базу, без которой невозможно становление квалифицированного специалиста.

Актуальность темы определяется тем, что именно теория государства и права обеспечивает целостность профессионального мышления, формирует мировоззренческие ориентиры, способствует развитию системного и критического подхода к правовым явлениям. Наряду с этим, курс выступает инструментом интеграции философских, исторических и социологических знаний, а также залогом формирования правовой культуры и устойчивых профессиональных ценностей у будущих юристов. Современные вызовы, связанные с цифровизацией права, трансформацией форм юридической деятельности, появлением новых информационных технологий и изменением структуры правовой коммуникации, требуют обновления содержания курса, его методологии и структуры. Возникает необходимость поиска баланса между сохранением традиций и внедрением инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность и адаптивность юридического образования.

Целью статьи является анализ роли теории государства и права в формировании профессионального юридического мировоззрения, выявление традиционных и современных подходов к преподаванию данной дисциплины, а также формулирование рекомендаций по ее развитию с учетом актуальных вызовов и тенденций.

Теория государства и права занимает фундаментальное место в системе подготовки юристов, выступая не только самостоятельной учебной дисциплиной, но и методологической основой для всех других отраслевых и специальных юридических наук. Исторически данный курс был признан отправной точкой для формирования у будущих специалистов системного представления о сущности, структуре и закономерностях функционирования права и государства. Освоение теории государства и права обеспечивает целостность восприятия юридической действительности, формирует единство понятийного аппарата и концептуальных основ, необходимых для профессионального самоопределения юриста.

Важнейшая функция данной дисциплины заключается в развитии у студентов критического, аналитического и прогностического мышления. Именно на этом этапе закладываются основы для понимания сложных правовых и государственно-правовых явлений, формируются навыки интеграции различных подходов и взглядов, способствующие успешной адаптации к меняющимся условиям профессиональной деятельности. Тео-

рия государства и права выступает своеобразным фильтром, позволяющим отделять научно обоснованные концепции от поверхностных правовых представлений, что особенно актуально в условиях расширяющегося доступа к разнородной юридической информации.

Курс служит основой для дальнейшего освоения специальных дисциплин, позволяя студенту не только воспринимать юридические нормы и институты в их функциональной взаимосвязи, но и развивать собственную профессиональную идентичность. Именно через призму теории государства и права формируется мировоззренческое ядро будущего юриста, его отношение к основополагающим правовым ценностям, понимание миссии и этики юридической профессии [7].

Данная дисциплина закладывает у обучающихся способность воспринимать право и государство не только как совокупность норм и институтов, но как особое социальное явление, обладающее собственной логикой, историей и ценностями [9]. Через освоение категориального аппарата и ключевых теорий курса формируются основы системного мышления, позволяющего будущим юристам критически осмысливать структуру правовой реальности и процессы ее развития. Особое значение теория государства и права имеет для формирования критического подхода к анализу правовых явлений. Курс учит отличать устойчивые правовые институты от временных правовых феноменов, оценивать правотворческие инициативы и судебные решения с позиции их соответствия фундаментальным принципам и целям права. Освоение дисциплины способствует формированию научной и профессиональной позиции, основанной на уважении к праву, принципах справедливости, равенства, гуманизма и ответственности.

В современных условиях развитие профессионального юридического мировоззрения невозможно без учета многообразия правовых культур, тенденций интеграции и глобализации права, а также новых этических и технологических вызовов, возникающих в цифровую эпоху. Теория государства и права становится интеллектуальной платформой, на которой строится готовность к осмыслению сложных и неоднозначных ситуаций, «развитию самостоятельного мышления и способности к правовой адаптации в изменяющемся мире» [3, с. 383].

Традиции преподавания теории государства и права имеют глубокие исторические корни и формировались под влиянием ведущих научных школ, философских направлений и образовательных практик различных эпох. Классические методы обучения – лекция, семинар, анализ пер-

воисточников, дискуссия, написание рефератов и курсовых работ [2] – долгое время сохраняли свою актуальность благодаря способности формировать у студентов структурированное и системное представление о предмете. Особое значение придавалось логической последовательности изложения материала, фундаментальности понятийного аппарата, развитию у обучающихся умения анализировать, сопоставлять и аргументировать правовые позиции.

Традицией отечественной школы преподавания являлась тесная связь теории с практикой. Студентов знакомили не только с абстрактными категориями и моделями, но и с их проявлениями в истории развития отечественного и зарубежного права, в решениях судов, в законодательных новациях. Такой подход обеспечивал комплексное понимание правовых явлений и способствовал формированию профессиональной интуиции, без которой невозможно успешное применение правовых знаний. Традиционно большое внимание уделялось формированию профессионального юридического языка, усвоению классических определений и терминологии, что обеспечивало единство научного и образовательного пространства. Система понятий, выстроенная на базе фундаментальных дефиниций, служила ориентиром для дальнейшего освоения частных и специальных юридических дисциплин.

В условиях современной трансформации образования сохраняется потребность в использовании проверенных временем методов, однако все более актуальными становятся задачи интеграции инновационных практик и обновления структуры курса. Важно сохранить ценностное ядро дисциплины – уважение к истории права, традициям юридического образования, философским основаниям – при одновременном учете новых вызовов времени.

Современное юридическое образование сталкивается с целым рядом новых вызовов, которые затрагивают как содержание, так и методологию преподавания теории государства и права. Одним из ключевых факторов, влияющих на трансформацию курса, является цифровизация всех сфер общественной жизни, в том числе системы государственного управления и правовой среды [4].

Появление новых форм коммуникации, электронных платформ, цифровых источников права, а также развитие искусственного интеллекта требуют от юридической науки и образования своевременного реагирования и обновления понятийно-категориального аппарата. Цифровизация приводит к возникновению новых правовых явлений: цифровое государство, электронное

правительство, смарт-контракты, криптовалюта, цифровая идентичность. Все это требует пересмотра традиционных дефиниций государства и права, внедрения в учебные программы новых разделов, отражающих сущность и специфику правового регулирования в цифровую эпоху. Стремительное развитие информационных технологий обуславливает необходимость формирования у студентов компетенций в области цифровой грамотности, использования электронных ресурсов и освоения новых методов юридической работы.

В современных условиях особую значимость приобретает междисциплинарный подход, интеграция юридических знаний с элементами экономики, политологии, информационных технологий и этики. Это позволяет формировать у будущих юристов гибкость мышления, умение адаптироваться к быстро меняющейся профессиональной среде и эффективно решать новые, ранее неизвестные задачи.

Необходимость обновления содержания и методов преподавания теории государства и права вызвана также изменениями в структуре профессиональных компетенций. На первый план выходят способности к самостоятельному поиску информации, аналитическому мышлению, критической оценке правовых ситуаций и принятию взвешенных решений в условиях неопределенности [6].

Актуализация теории государства и права в условиях цифровой трансформации общества невозможна без внедрения инновационных образовательных технологий. Современные тенденции в юридическом образовании свидетельствуют о возрастающей роли интерактивных, смешанных и дистанционных форм обучения, направленных на развитие у студентов самостоятельности, критического мышления и практических навыков.

Одним из наиболее эффективных направлений становится использование электронных образовательных платформ, позволяющих создавать гибкую среду для индивидуализации обучения и взаимодействия преподавателя и обучающихся вне рамок традиционного аудиторного занятия. Такие платформы предоставляют доступ к обширным «массивам нормативных актов, научной и учебной литературы, аналитических материалов, судебной практике, а также позволяют использовать инструменты для тестирования, контроля знаний и самооценки» [1, с. 12].

Интерактивные методы – деловые и ролевые игры, кейс-стади, симуляции судебных процессов, проекты и презентации [5] – активно интегрируются в учебный процесс, обеспечивая связь теории с практикой и вовлекая студентов в актив-

ное обсуждение актуальных юридических проблем. Применение формата «перевернутого класса», где самостоятельное изучение теоретического материала сочетается с последующим обсуждением и анализом на практических занятиях, способствует развитию самостоятельности мышления, поисковой активности и навыков командной работы [8].

Особое место занимает гибридное обучение, сочетающее очные и дистанционные форматы, что позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным потребностям и ритму освоения материала каждым студентом. Внедрение современных цифровых ресурсов, онлайн-библиотек, образовательных симуляторов и аналитических платформ становится стандартом для ведущих юридических вузов. Инновационные практики не только расширяют инструментарий преподавателя, но и способствуют формированию у студентов универсальных и профессиональных компетенций, необходимых для эффективной деятельности в условиях цифровизации права и государственного управления. Опыт успешной интеграции инновационных технологий демонстрирует повышение мотивации к изучению теории государства и права, развитие исследовательских способностей и формирование устойчивого интереса к профессиональному саморазвитию.

С одной стороны, традиционные подходы обеспечивают преемственность, фундаментальность и глубину знаний, формируют системное мышление, культуру юридического анализа и понимание ценности правовых институтов. С другой стороны, «инновационные технологии и современные методики становятся необходимым условием адаптации юридической науки и образования к новым вызовам времени» [10, с. 53].

Сохранение фундаментальных основ курса предполагает не только уважение к историческим достижениям и научным школам, но и опору на проверенные временем педагогические практики. Это позволяет поддерживать высокий стандарт юридического образования, гарантировать формирование у студентов ключевых профессиональных компетенций и мировоззренческих ориентиров. При этом отказ от обновления содержания и методов преподавания приводит к снижению актуальности дисциплины, отрыву от потребностей современной юридической практики и рынка труда.

Оптимальное сочетание классических и современных подходов заключается в интеграции традиционных методов (лекций, семинаров, анализа первоисточников) с инновационными формами (цифровые платформы, интерактивные

занятия, гибридное обучение). Такой подход обеспечивает не только усвоение теоретических знаний, но и развитие критического мышления, цифровой грамотности, умений решать комплексные юридические задачи в динамично меняющейся профессиональной среде.

В то же время необходимо учитывать риски, связанные с чрезмерной увлеченностью инновациями – потеря целостности дисциплины, размытие методологического ядра, снижение качества усвоения фундаментальных понятий и категорий. Поэтому важнейшей задачей преподавателей и методистов является поддержание баланса, при котором инновации органично дополняют, а не подменяют традиционные ценности и методики.

К числу важнейших перспектив относится модернизация учебных программ с учетом процессов цифровизации, трансформации правовой системы и появления новых областей юридической деятельности.

Актуальным направлением становится интеграция в курс современных тем – цифровое государство, электронное правительство, искусственный интеллект и право, права человека в цифровую эпоху. Введение таких разделов позволит будущим юристам ориентироваться в новых правовых реалиях, своевременно реагировать на вызовы инновационной экономики и глобализации, а также формировать гибкость мышления и способность к постоянному самообновлению.

Перспективным представляется развитие исследовательской составляющей курса, вовлечение студентов в проектную деятельность, решение практико-ориентированных задач, участие в научных дискуссиях и профессиональных дебатах. Это позволит не только усваивать фундаментальные знания, но и формировать устойчивые навыки самостоятельного поиска информации, анализа новых явлений и обоснования собственной позиции по актуальным вопросам правовой теории и практики. Особое значение приобретает расширение международного сотрудничества, использование лучших зарубежных практик и участие студентов в академических обменах.

Наконец, важной задачей остается формирование у будущих юристов устойчивой правовой идентичности, основанной на уважении к традициям отечественного права и готовности к внедрению инновационных решений. Такой подход позволит обеспечить преемственность профессиональных стандартов, повысить качество юридического образования и подготовить специалистов, способных эффективно действовать в условиях стремительных социальных и технологических изменений. Хороший результат дает сочетание

разных методов обучения. Традиционные лекции и семинары стоит дополнять деловыми и ролевыми играми, разбором кейсов, моделированием парламентских или судебных процессов. Это помогает студентам учиться не только запоминать теорию, но и применять ее на практике. Использование онлайн-платформ, электронных библиотек, тестов и симуляторов делает обучение более интерактивным и доступным для всех.

Особое внимание стоит уделять развитию у студентов самостоятельности, аналитического и критического мышления. Можно давать задания на написание эссе, исследовательских работ, мини-проектов. Хорошо, если студенты будут участвовать в научных конференциях, дебатах и круглых столах – это развивает их уверенность и умение аргументировать свою позицию. В обучении желательно использовать опыт специалистов-практиков – приглашать на занятия судей, адвокатов, государственных служащих для обсуждения актуальных проблем и разбора сложных ситуаций.

Наконец, не менее важна обратная связь. Преподавателю полезно регулярно спрашивать у студентов, что для них удобно и интересно в курсе, что вызывает сложности. Это позволит вовремя корректировать подходы к обучению.

Заключение

Таким образом, теория государства и права неизменно выступает фундаментом формирования профессионального юридического мировоззрения, интегрируя традиционные ценности, современные научные подходы и инновационные образовательные практики. Анализ эволюции курса и современных вызовов свидетельствует о его особой роли в обеспечении целостности профессионального мышления, развитии правовой культуры и формировании ключевых компетенций будущих юристов. В условиях цифровизации, глобализации и трансформации системы права перед юридическим образованием стоят задачи постоянного обновления содержания, интеграции новых тем и методик, сохранения баланса между традицией и инновациями. Внедрение современных образовательных технологий, развитие исследовательской деятельности студентов, акцент на самостоятельность, междисциплинарность и критическое мышление открывают новые перспективы для курса «Теория государства и права». Сохранение методологического ядра дисциплины, уважение к историческим основам и адаптация к требованиям времени обеспечивают устойчивость юридического образования и готовность выпускников эффективно действовать в условиях сложных и быстро меняющихся общественных отношений.

Список литературы:

- [1] Васильева О. Н., Надточий Ю. Б. Современные формы проведения занятий, приемы и методы обучения, используемые в преподавании правовых дисциплин в высшей школе // Юридическое образование и наука. 2020. № 8. С. 10–14.
- [2] Гайзатуллина Д. Ш. Развитие теоретических подходов к исследованию современной системы образования // Индустриальная экономика. 2021. № 4-2. С. 178–183.
- [3] Горбунов М. Д. Проблемы преподавания теории государства и права в современных реалиях // Образование и право. 2024. № 2. С. 382–386.
- [4] Ершова И. В., Енькова Е. Е. Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира // Юридическое образование и наука. 2021. № 5. С. 23–28.
- [5] Секерин В. Д., Горохова А. Е., Кравец Е. В. Роль позиционирования высшего гуманитарного образования для гармоничного развития общества в цифровой экономике // Экономические науки. 2024. № 237. С. 229–233.
- [6] Семухин О. А., Семухина Е. В. Оптимизация коммуникативно-образовательного потенциала средствами мультимедиа-ресурсов на занятиях по юридическим дисциплинам // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. Т. 9. № 3. С. 72–76.
- [7] Спирин М. Ю. Теория государства и права или теоретическая юриспруденция? (Изменение смыслов фундаментальной юридической науки) // Вестник общей и отраслевой теории права. 2021. № 1. С. 23–31.
- [8] Титов С. Е. Профессиональная подготовка специалистов инклюзивного образования // Криминологический журнал. 2024. № 2. С. 198–204.
- [9] Травников Н. О. Теоретическая юриспруденция и критерии научности знания // Российский юридический журнал. 2023. № 5 (152). С. 40–50.
- [10] Шоткинов С. А. Эволюция механизма реализации правовых теоретических исследований в системе общественных отношений // Закон и право. 2024. № 6. С. 51–55.

Spisok literatury:

- [1] Vasil'eva O. N., Nadtochij YU. B. Sovremennye formy provedeniya zanyatij, priemy i metody obucheniya, ispol'zuemye v prepodavanii pravovyh disciplin v vysshej shkole // YUridicheskoe obrazovanie i nauka. 2020. № 8. S. 10–14.
- [2] Gajzatullina D. SH. Razvitie teoreticheskikh podhodov k issledovaniyu sovremennoj sistemy obrazovaniya // Industrial'naya ekonomika. 2021. № 4-2. S. 178–183.

[3] Gorbunov M. D. Problemy prepodavaniya teorii gosudarstva i prava v sovremennyh realiyah // *Obrazovanie i pravo*. 2024. № 2. S. 382–386.

[4] Ershova I. V., En'kova E. E. Pedagog dolzhen učit'sya: osmyslenie vyzova «cifrovogo» mira // *YUridicheskoe obrazovanie i nauka*. 2021. № 5. S. 23–28.

[5] Sekerin V. D., Gorohova A. E., Kravec E. V. Rol' pozicionirovaniya vysshego gumanitarnogo obrazovaniya dlya garmonichnogo razvitiya obshchestva v cifrovoj ekonomike // *Ekonomicheskie nauki*. 2024. № 237. S. 229–233.

[6] Semuhin O. A., Semuhina E. V. Optimizatsiya kommunikativno-obrazovatel'nogo potentsiala sredstvami mul'timediaresurov na zanyatiyah po yuridicheskim disciplinam // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. 2020. T. 9. № 3. S. 72–76.

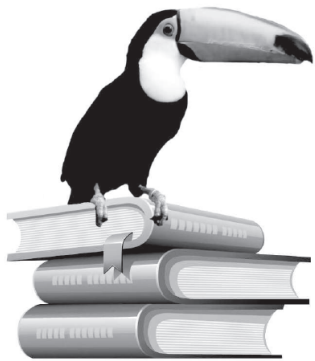
[7] Spirin M. YU. Teoriya gosudarstva i prava ili teoreticheskaya yurisprudenciya? (Izmenenie smyslov fundamental'noj yuridicheskoy nauki) // *Vestnik obshchej i otraslevoj teorii prava*. 2021. № 1. S. 23–31.

[8] Titov S. E. Professional'naya podgotovka specialistov inklyuzivnogo obrazovaniya // *Kriminologicheskij zhurnal*. 2024. № 2. S. 198–204.

[9] Travnikov N. O. Teoreticheskaya yurisprudenciya i kriterii nauchnosti znaniya // *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*. 2023. № 5 (152). S. 40–50.

[10] SHotkinov S. A. Evolyuciya mekhanizma realizatsii pravovyh teoreticheskikh issledovanij v sisteme obshchestvennyh otnoshenij // *Zakon i pravo*. 2024. № 6. S. 51–55.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-275-280

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

МАКСИМОВ Даниил Сергеевич,

Магистр права,

Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации,

e-mail: dsmaksimov@antitrustlaw.ru

АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ИММУНИТЕТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается соотношение антимонопольного законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности в целях определения правовой природы антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности и их релевантного регулирования. Под антимонопольными иммунитетами интеллектуальной собственности понимаются исключения из запретов антимонопольного законодательства, в частности злоупотребления доминирующим положением и заключения антиконкурентных соглашений, для действий по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Анализируются положения текущего антимонопольного законодательства, актуальные доктринальные исследования в отношении применения антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о взаимодополняющем сотрудничестве частной и публичной сфер регулирования, наличии разграничения применения и злоупотребления антимонопольными иммунитетами интеллектуальной собственности и, как следствие, необходимости модернизации законодательства.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольные иммунитеты интеллектуальной собственности, злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения, правообладатель, цифровые рынки, монополия, антимонопольное законодательство, право интеллектуальной собственности.

MAKSIMOV Daniil Sergeevich,

Master of Laws,

Financial University under the Government

of the Russian Federation

ANTIMONOPOLY INTELLECTUAL PROPERTY IMMUNITIES: FORMAL LEGAL ASPECT

Annotation. This article examines the relationship between antitrust law and intellectual property law in order to determine the legal nature of antitrust immunity for intellectual property and its relevant regulation. Antitrust immunity for intellectual property refers to exceptions from the prohibitions of antitrust law, such as the abuse of a dominant position and the conclusion of anti-competitive agreements, for actions related to the exercise of exclusive rights to intellectual property and means of individualization. The article analyzes the provisions of current antitrust legislation and relevant doctrinal studies on the application of antitrust immunities to intellectual property. Based on this analysis, the author concludes that there is a complementary relationship between private and public regulation, and that there is a distinction between the application and abuse of antitrust laws.

Key words: competition, antitrust immunities of intellectual property, abuse of a dominant position, anti-competitive agreements, copyright holder, digital markets, monopoly, antitrust legislation, intellectual property rights.

История развития антимонопольного регулирования показывает, что основной вопрос, стоящий перед законодателем и правоприменителем, состоит в определении границ необходимого контроля предпринимательских отношений, что выражается в соблюдении принципа сочетания публичных и частных интересов. Особенно остро указанный вопрос проявляется в период стратегических экономических изменений на товарных рынках.

Одним из краеугольных камней, лежащим на пути развития антимонопольного законодательства, является соотношение защиты конкуренции и результатов интеллектуальной деятельности, которое выразилось в понятии «антимонопольные иммунитеты интеллектуальной собственности».

Так, в 2025 году ФАС России подготовлен проект изменений в антимонопольное законодательство в части ограничения действий антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности, что ознаменовало новый этап в многолетней дискуссии о необходимости отмены указанных иммунитетов.

Понятие и правовая природа антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности.

Термин «антимонопольные иммунитеты интеллектуальной собственности» определяется в юридической науке как исключения из запретов антимонопольного законодательства, которые применяются к действиям и соглашениям правообладателей по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [1, с. 22].

Анализ особенностей конкурентного права и права интеллектуальной собственности необходим для определения правовой природы антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности.

Конкурентное право составляют нормы антимонопольного законодательства, которые основываются на Конституции Российской Федерации (далее также – «Конституция РФ») и Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – «ГК РФ»).

Антимонопольное законодательство призвано обеспечить конституционно значимые права и ценности, в том числе, единство экономического пространства, недопущение экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, свободу предпринимательства.

Положения ГК РФ также отнесены к антимонопольному законодательству и обеспечивают

указанные ценности путем закрепления принципов: добросовестности, не извлечения преимуществ из незаконного или недобросовестного поведения, запрет на злоупотребление правом [2, с. 9].

Антимонопольное законодательство впоследствии конкретизирует нормы гражданского законодательства, например, запрет гражданского законодательства на злоупотребление доминирующим положением в полной мере раскрывается в статье 10 Закона о защите конкуренции. Не вдаваясь в дискуссию относительно публичного и частного характера конкурентного права, автор разделяет мнение о том, что гражданско-правовой принцип добросовестности одновременно является общим принципом конкурентного права [3, с. 26-31].

Основным способом воздействия конкурентного права на отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе предпринимательской деятельности, является запрет [4, с. 51]. Закон о защите конкуренции содержит запреты, в том числе на монополистическую деятельность, к которой относятся:

- 1) злоупотребление доминирующим положением;
- 2) заключение ограничивающего конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов;
- 3) участие в согласованных действиях хозяйствующих субъектов-конкурентов, ограничивающих конкуренцию.

Запрет на злоупотребление доминирующим положением представляет собой способ ограничения прав хозяйствующего субъекта с целью недопущения одностороннего влияния на общие условия обращения товара, иными словами, доминирующий субъект не должен устранять, не допускать или ограничивать конкуренцию. Доминирующее положение хозяйствующего не является само по себе нарушением [4, с. 51].

Важно отметить, что доминирующий субъект не лишается гражданских прав, присущих всем участникам гражданского оборота в равной мере [2, с. 8-11], а приобретает дополнительные ограничения, поскольку недобросовестность со стороны доминирующего субъекта влечет сравнительно большую общественную опасность для конкуренции и других участников рынка, чем не доминирующего субъекта.

Антиконкурентные соглашения и согласованные действия являются коллективной формой монополистической деятельности, которая также противоречит принципу добросовестного поведения хозяйствующих субъектов. Содержание данных запретов состоит в согласовании воли, дей-

ствий и интересов хозяйствующих субъектов, которые не соответствуют их обычному поведению и направлены на ограничение конкуренции с целью получения дополнительной выгоды от такой деятельности.

Таким образом, конкурентное право представляет собой совокупность норм, запрещающих монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию и основанных на принципе добросовестности с целью недопущения ограничения конкуренции.

Право интеллектуальной собственности регулируется четвертой частью ГК РФ и является подотраслью гражданского права [6, с. 20]. Обладая специфическим объектом правового регулирования и, определенными принципами, нормы права интеллектуальной собственности должны быть пронизаны общими принципами гражданского права.

Понятие и содержание права интеллектуальной собственности в настоящий момент имеет две диаметрально противоположные концепции:

1. Право интеллектуальной собственности относится к обычному праву собственности, которое может включать исключительные права;

2. Право интеллектуальной собственности является исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности [7, с. 20].

Российская правовая система восприняла вторую концепцию что подтверждает содержание статьи 1229 ГК РФ, которое наделяет лица, обладающим правом интеллектуальной собственности, исключительным правом. Позиция, согласно которой интеллектуальная собственность дает право на «легальную монополию», была разделена представителями научного сообщества [8].

Однако право на интеллектуальную собственность далеко не всегда приводит к монополии в экономическом смысле, вполне возможно, что на конкретном рынке действуют несколько хозяйствующих субъектов, например, патентообладателей, которые конкурируют между собой.

Таким образом, конкуренция на таком рынке существует и вполне может быть ограничена антиконкурентными действиями правообладателей.

Вместе с тем, как указал Конституционный суд Российской Федерации (далее также – «Конституционный суд РФ») само по себе наличие у хозяйствующего субъекта интеллектуальной собственности не может рассматриваться как выводящие его из-под действия антимонопольного регулирования. Злоупотребление хозяйствующим субъектом, имеющего права на интеллектуальную собственность, своим исключительным правом не может допускаться и поощряться государством [9].

Положения конкурентного права и права интеллектуальной собственности, как подотрасли гражданского права, основываются на общих принципах и в определенном смысле не могут и не должны противоречить друг другу.

Полагаем, что с сугубо правовой точки зрения данный вопрос заключается в поиске баланса между частными и публичными интересами, но именно это обстоятельство усложняет процесс выбора надлежащего правового регулирования. Определяющим элементом для нахождения баланса является экономический аспект, который лежит в основе природы антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности.

В упрощенном виде экономический аспект можно выразить в том, что право интеллектуальной собственности нацелено на наделение правообладателя исключительным правом на интеллектуальную собственность для получения им дохода от инноваций, которые составляют исключительное право, но конкурентное право в свою очередь направлено на обеспечение защиты конкуренции, отсутствие барьеров входа и выхода на рынок, таким образом, некоторые ученые приходят к выводу, что противоречие между ними неизбежно [10].

Тем не менее, такой подход представляется упрощенным и не в полной мере соответствующим текущим рыночным условиям.

Полагаем, что в большей степени обоснована иная позиция, согласно которой конкурентное право и право интеллектуальной собственности направлены на достижение общих целей: развитие экономики и инноваций, благосостояния потребителей. При этом указанные сферы регулирования имеют разные способы воздействия на общественные отношения.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что правовая природа антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности выражается в большей мере не в соприкосновении конкурирующих между собой отраслей права, но во взаимодополняющем сотрудничестве частной и публичной сфер регулирования. В качестве доказательства выступает общность принципа добросовестного поведения хозяйствующих субъектов и единство целей правового регулирования, заключающиеся в развитии экономики, инноваций и благосостояния потребителей.

Антимонопольные иммунитеты интеллектуальной собственности в Законе о защите конкуренции

Согласно части 4 статьи 10 Закона о защите конкуренции требования настоящей статьи (запрет на злоупотребление доминирующим положением) не распространяются на действия по осуществлению исключительных прав на результаты

интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Схожее регулирование установлено в части запрета на заключение картелей и иных антиконкурентных соглашений. Согласно части 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции, требования о запрете на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов не распространяются на соглашения о предоставлении и (или) об отчуждении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Закона о защите конкуренции допустимы вертикальные соглашения в письменной форме, являющиеся договорами коммерческой концессии.

В качестве причины исключения договора коммерческой концессии из антимонопольных запретов называется продолжение законодателем логики предоставления иммунитетов интеллектуальной собственности [5, с. 27].

Тем не менее, полагаем, что необходимость включения в антимонопольное законодательство положений относительно договора коммерческой концессии должна ставиться под сомнение. В связи с тем, что легальное определение договора коммерческой концессии определяет его как соглашение, согласно которому (правообладатель обязуется предоставить пользователю право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, в том числе право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие объекты исключительных прав.

Таким образом, договор коммерческой концессии, являясь соглашением о предоставлении исключительных прав, включается в содержание изъятия, установленного частью 9 статьи 11 Закона о защите конкуренции, и установление дополнительного «иммунитета» представляется излишним.

Роль интеллектуальной собственности в конкурентном праве стало предметом широкой научной дискуссии, имеющей ряд основных направлений:

1. Антимонопольное законодательство не должно распространяться на отношения, связанные с интеллектуальной собственностью [11, с. 25-30];

2. Антимонопольное законодательство и право интеллектуальной собственности направлены на достижение общих целей, поэтому необходимо осуществлять поиск баланса для недопу-

щения злоупотребления интеллектуальными правами со стороны правообладателей [12, с. 83-94];

3. Антимонопольное законодательство должно распространяться на отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, так же как на обычное право собственности [13, с. 86-102].

Представители первой позиции, высказывают опасения, что отмена антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности приведет к расширению полномочий антимонопольного органа [11, с. 25-30].

В рамках данной позиции также приводится мнение о том, что для развития инноваций будет выгоднее монополия, которая может направить свою сверхприбыль на дальнейшее развитие.

Однако стоит отметить, что пойдет ли монополия по такому пути будет в большей мере зависеть не от объективных факторов, а от субъективных факторов, следовательно, правомерность вышеизложенного довода должна ставиться под сомнения [4, с. 21].

А также, что монопольное состояние рынка не является нарушением, и, следовательно хозяйствующий субъект вправе достигнуть монопольного положения при помощи защиты полезных свойств своего исключительного права на интеллектуальную собственность без злоупотребления последним.

Вместе с тем, представляется, что исключение существующих антимонопольных иммунитетов интеллектуальной собственности не может навредить добросовестным участникам рынка.

Дискуссию о влиянии отмены антимонопольных иммунитетов на инвестиционную привлекательность России автор полагает неактуальной.

При этом считаем, что высказанные опасения имеют основания и должны быть приняты во внимание. Однако отмечаем, что расширение полномочий антимонопольного органа не происходит, но расширяется сфера действия Закона о защите конкуренции. Данное обстоятельство не может оказывать негативное влияние на охрану интеллектуальной собственности, поскольку запреты антимонопольного законодательства, в частности Закона о защите конкуренции, применяются в отношении только недобросовестных действий (бездействий) хозяйствующих субъектов.

По нашему мнению, при формировании единого образа практики необходимо принять разъяснения, в которых будут описаны особенности применения антимонопольного законодательства к хозяйствующим субъектам, действия которых связаны с предоставлением или отчуждением интеллектуальной собственности. Так, например, что привычные натуральные или стоимостные

показатели, например объем поставок, могут быть недостаточны объективны на товарных рынках, использующих интеллектуальную собственность на товары.

Иным аргументом указанной позиции является наличие «легальной монополии» правообладателей товарных знаков. При этом, как было высказано ранее в настоящей работе, монопольное право на конкретный объект интеллектуальной собственности не может и не должно обеспечивать на постоянной основе монопольное положение на товарном рынке.

Представители второй позиции не разделяют безоговорочного иммунитета правообладателя исключительных прав интеллектуальной собственности.

Например, Лялькова С.П., Наумов В.Б. утверждают, что в условиях становления цифровой экономики рассматриваемая сфера общественных отношений нуждается во взвешенной оценке последствий внесения любых изменений в действующее антимонопольное законодательство [14, с.92].

Антимонопольное законодательство зарубежных стран таких, как Япония, США, Китай, является примером для модернизации отечественного законодательства. В перечисленных странах положения об исключении интеллектуальных иммунитетов были заменены разъяснениями компетентных органов.

Именно в поиске баланса частных и публичных интересов видится решение проблемы интеллектуальных иммунитетов. Большое значение имеет выявление способов определения антимонопольным органом пределов осуществления исключительных прав интеллектуальной собственности. Поскольку специфика объекта позволяет утверждать о необходимости более сложного подхода к его регулированию, которое можно обеспечить с помощью принятия разъяснений антимонопольного органа и внесения изменений во внутриведомственные акты, о которых говорилось ранее.

Такой подход представляется автору наиболее обоснованным и логичным, что подтверждает отсутствие противоборства конкурентного права и права интеллектуальной собственности, общности целей и принципов регулирования.

Третья позиция представляет собой антагонистическое направление первой и заключается в том, что интеллектуальные иммунитеты должны быть отменены.

С данной позицией, полагаем, следует согласиться в части необходимости модернизации действующего антимонопольного законодательства в свете активных изменений цифровых рынков и санкционных мер, предпринимаемых

зарубежными странами в отношении России, игнорирование которых при раскрытии рассматриваемой темы невозможно.

Таким образом, на особенности применения интеллектуальных иммунитетов в антимонопольном законодательстве России существуют три основные точки зрения: сохранение текущего регулирования; модернизация с учетом опыта зарубежных стран и дополнительными разъяснениями; полная отмена иммунитетов. На наш взгляд, наиболее продуктивным будет придерживаться второй позиции. Так как она будет способствовать достижению главной цели — поддержание конкуренции и инноваций в равной мере при индивидуальном подходе к нарушителям запретов Закона о защите конкуренции.

Список литературы:

- [1] Кузнецова Е.А., Кот М.Ю. Российские «интеллектуальные иммунитеты» в условиях Евразийского экономического союза // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 3. С 22-27.
- [2] Серегин Д.И. Законодательство о защите конкуренции - синтез публичного и частного в праве // Конкурентное право. 2017. № 4. С. 8-11.
- [3] Тимошенко А.С. Применение принципа добросовестности при доказывании картельных соглашений на торгах // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 26 – 31.
- [4] Конкурентное право России: учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. Москва: Проспект. 2021. 640 с.
- [5] Конкурентное право: учебник / под общ. ред. М.А. Егоровой, А.Ю. Кинева. М.: Юстицинформ, 2018. 626 с.
- [6] Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др. под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут/ 2017. Т. 1: Общие положения. 512 с.
- [7] Рагулина А.В., Никитова А.А. Интеллектуальная собственность: понятие, содержание и защита. М.: Редакция «Российской газеты». 2017. 176 с.
- [8] Заключение ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» от 27.02.2018 № 130-Ц по проекту Федерального закона «О признании утратившими силу части 4 статьи 10 и части 9 статьи 11 Федерального закона «О защите конкуренции» // СПС КонсультантПлюс.
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СПС КонсультантПлюс.

[10] Lianos Competition Law and Intellectual Property Rights: Is the Property Rights' Approach Right? // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. Hart. 2006.

[11] Вознесенский Н., Гнусина Ю. Возможно ли ограничение распоряжения результатами интеллектуальной деятельности нормами антимонопольного права? // Корпоративный юрист. 2012. № 6 (Приложение). С. 25 – 30.

[12] Истомин В.Г. Интеллектуальные права и антимонопольное регулирование: оценка допустимости и пределов антимонопольных иммунитетов в контексте обеспечения баланса интересов // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 102 – 112.

[13] Иванов А.Ю. Мифы о легальной монополии, или Сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. 2020. № 2. С. 86 – 102.

[14] Лялькова С.П., Наумов В.Б. Интеллектуальная собственность и конкуренция: единство и борьба противоположностей // Государство и право. 2021. № 2. С. 83 – 94.

Spisok literatury:

[1] Kuznecova E.A., Kot M.YU. Rossijskie «intellektual'nye immunitety» v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. 2019. № 3. S. 22-27.

[2] Seregin D.I. Zakonodatel'stvo o zashchite konkurencii - sintez publicnogo i chastno-go v prave // Konkurentnoe pravo. 2017. № 4. S. 8-11.

[3] Timoshenko A.S. Primenenie principa dobrosovestnosti pri dokazyvanii kartel'-nyh soglashenij na torgah // Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika. 2020. № 1. S. 26 – 31.

[4] Konkurentnoe pravo Rossii: uchebnik / otv. red. S.A. Puzyrevskij. Moskva: Pro-spekt. 2021. 640 s.

[5] Konkurentnoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. M.A. Egorovoj, A.YU. Kineva. M.: YUs-ticinform, 2018. 626 s.

[6] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik / E.V. Badulina, D.A. Gavrilov, E.S. Grin' i dr. pod obshch. red. L.A. Novoselovoj. M.: Statut/ 2017. T. 1: Obshchie polozhe-niya. 512 s.

[7] Ragulina A.V., Nikitova A.A. Intellektual'naya sobstvennost': ponyatie, soderzha-nie i zashchita. M.: Redakciya «Rossijskoj gazety». 2017. 176 s.

[8] Zaklyuchenie FGBNU «Issledovatel'skij centr chastnogo prava imeni S.S. Alekseeva pri Prezidente Rossijskoj Federacii» ot 27.02.2018 № 130-C po proektu Federal'nogo zakona «O priznanii utrativshimi silu chasti 4 stat'i 10 i chasti 9 stat'i 11 Federal'nogo zakona «O zashchite konkurencii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.02.2018 № 8-P «Po delu o pro-verke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 stat'i 1252, stat'i 1487 i punktov 1, 2 i 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «PAG» // SPS Konsul'tantPlyus.

[10] Lianos Competition Law and Intellectual Property Rights: Is the Property Rights' Approach Right? // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. Hart. 2006.

[11] Voznesenskij N., Gnusina YU. Vozmozhno li ogranichenie rasporyazheniya rezul'ta-tami intellektual'noj deyatel'nosti normami antimonopol'nogo prava? // Korporativ-nij yurist. 2012. № 6 (Prilozhenie). S. 25 – 30.

[12] Istomin V.G. Intellektual'nye prava i antimonopol'noe regulirovanie: ocenka dopustimosti i pre-delov antimonopol'nyh immunitetov v kontekste obe-specheniya ba-lansa interesov // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 12. S. 102 – 112.

[13] Ivanov A.YU. Mify o legal'noj monopolii, ili Skaz o tom, pochemu v Rossii ne razvivayutsya inno-vacii pri upornoj ohrane intellektual'noj sobstvennosti // Zakon. 2020. № 2. S. 86 – 102.

[14] Lyal'kova S.P., Naumov V.B. Intellektual'naya sobstvennost' i konkurenciya: edinstvo i bor'ba protivopolozhnostej // Gosudarstvo i pravo. 2021. № 2. S. 83 – 94.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-281-290

ПОПОВ Василий Андреевич,
аспирант по направлению 5.1.3,
Российская Государственная Академия
Интеллектуальной Собственности,
e-mail: kenst15@mail.ru

Научный руководитель:
ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович,
заведующий кафедрой патентного права
и правовой охраны средств индивидуализации РГАИС,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ОБЪЕКТОВ ПАТЕНТНОГО ПРАВА ПО ГК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются основы правового регулирования служебных объектов патентного права в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ). Проанализированы положения главы 72 ГК РФ, регулирующие вопросы принадлежности исключительных прав и распоряжения ими, соавторства, понятия и условий патентоспособности объектов патентного права и иные значимые аспекты, в контексте их применения к служебным объектам патентного права, а также вопросы вознаграждения автора и уведомлений автором и работником друг друга о совершении юридически значимых действий. Автором статьи выявлены отдельные пробелы в правовом регулировании служебных объектов патентного права и предложены конкретные пути их устранения для повышения эффективности патентной системы в Российской Федерации, с учётом специфики этих объектов.

Ключевые слова: гражданское право, патентное право, объекты патентного права, служебные объекты патентного права, изобретение, полезная модель, промышленный образец, условия патентоспособности, автор, право автора, исключительное право, патенты, интеллектуальная собственность, авторское вознаграждение, право на получение патента, право на вознаграждение, соавторство.

POPOV Vasilii Andreevich,
PhD student in direction 5.1.3,
Russian State Academy of Intellectual Property,

Scientific supervisor:
PAVLIKOV Sergey Gerasimovich,
head of the department of patent law and legal protection
of means of individualization at the Russian State
Academy of Intellectual Property (RSAIP),
grand PhD in jurisprudence, professor

FOUNDATIONS OF LEGAL REGULATION OF EMPLOYEE-CREATED PATENTABLE SUBJECT MATTER UNDER THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article examines the foundations of the legal regulation of employee-created patentable subject matter in accordance with the Civil Code of the Russian Federation (CC RF). The provisions of Chapter 72 of the CC RF, governing issues of ownership and disposition of exclusive rights, co-authorship, the concept and conditions of patentability of patentable subject matter, and

other significant aspects, in the context of their application to employee-created patentable subject matter, as well as issues of author's remuneration and mutual notification by the author and employer regarding legally significant actions, are analyzed. The author of the article identifies certain gaps in the legal regulation of employee-created patentable subject matter and proposes concrete ways to eliminate them in order to improve the efficiency of the patent system in the Russian Federation, taking into account the specifics of these objects.

Key words: *civil law, patent law, patentable subject matter, employee-created patentable subject matter, invention, utility model, industrial design, patentability requirements, author, author's rights, exclusive right, patents, intellectual property, author's remuneration, right to obtain a patent, right to remuneration, co-authorship.*

Исходя из вопросов правового регулирования патентного права, в первую очередь следует обращаться к главе 72-й ГК РФ. Непосредственно на служебные объекты патентного права направлены статьи 1370-1373. При этом важно помнить о том, что положения других статей главы применимы к этим объектам по общему правилу, если положения статей 1370-1373 не устанавливают иное. К другим источникам патентного права относятся Постановления Правительства РФ¹, Ведомственные акты Роспатента² и Минобрнауки³, некоторые международные соглашения⁴ и т.д., но именно в главе 72 ГК РФ закладываются те основы, на которых строится правовое регулирование служебных объектов патентного права.

Актуальность выбранной темы обоснована высокой долей служебных объектов в общем объеме патентных заявок и их ключевым значением для стимулирования инновационной деятельности в рамках трудовых отношений. Целью статьи является анализ ГК РФ на предмет норм права,

осуществляющих правовое регулирование служебных объектов патентного права, для последующего выявления существующих в нём пробелов и путей к их устранению. Применены догматический (анализ норм главы 72 ГК РФ, подзаконных актов, международных соглашений) и сравнительно-правовой методы. Проведен системный анализ положений ГК РФ об объектах патентных прав, условиях патентоспособности, правах авторов и работодателей, а также специфике служебных объектов.

Первая статья главы, 1345-я, закрепляет закрытый перечень объектов патентных прав. Там же содержится перечень основных прав, которые принадлежат автору такого объекта. К ним относятся «исключительное право»⁵ и «право авторства»⁶. Первое неотчуждаемо, в то время как второе может передаваться другим лицам. Например, по наследству или работодателю в рамках служебного договора.

Далее, как отмечено в статье, автору объекта в предусмотренных законом случаях могут принадлежать и другие права, такие как «право на получение патента»⁷, удостоверяющего исключительное право на объект, и «право на вознаграждение»⁸ за создание служебного объекта. Опять же, последнее отсылает к правовому регулированию таких объектов патентных прав, которые были созданы в рамках трудового договора с работодателем. Таким образом, по положениям первой статьи о патентных правах можно сделать вывод, что кажущаяся первоначально ограниченность правового регулирования служебных объектов патентного права всего четырьмя статьями – это «иллюзия». Для получения полного представления об их правовом регулировании необходимо принимать во внимание все положения главы 72 ГК РФ, и ниже будет рассмотрен ряд наиболее значимых.

¹ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 ноября 2020 г., № 47, ст. 7548.

² Руководство по осуществлению административных процедур и действий в рамках предоставления государственной услуги по государственной регистрации полезной модели и выдаче патента на полезную модель, его дубликата : утв. приказом Роспатента от 26 декабря 2018 г. № 233 [Электронный ресурс] // URL: https://www1.fips.ru/to-applicants/inventions/ruc_pm.pdf (дата обращения: 31.03.2025).

³ Приказ Минобрнауки России от 06.02.2023 № 108 «Об утверждении форм направления сведений...» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406618277/> (дата обращения: 30.03.2025).

⁴ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) : Приложение 1С к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 1994. – URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/docs/interdocs/trips> (дата обращения: 17.03.2025). – П. 1 ст. 27.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1345.

⁶ Там же.

⁷ Там же. П. 3 ст. 1345.

⁸ Там же.

В статье 1347 содержится условие «творческого труда»¹ автора объекта. При этом если объект создан трудом двух или более лиц, то для признания их «соавторами»², как установлено следующей статьей 1348, необходим творческий вклад каждого, кто претендует на этот статус. Само определение творческого вклада автора в создание изобретения, полезной модели или промышленного образца Гражданский кодекс не содержит, но в ст. 1228 представлен список действий, которые заведомо не являются условием признания творчества. Этот список можно рассматривать в тесной взаимосвязи с отнесением лиц к соавторам.

Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, к соавторам не будут отнесены физические лица, которые оказали авторам лишь техническую (такую как изготовление чертежей, вспомогательные расчеты и т.п.), организационную или материальную помощь. Аналогично, не считаются ими и те, кто только способствовали оформлению права на изобретение и его использование. «В качестве соавторов не могут рассматриваться также те лица, которые только высказали общую идею, но творческого участия в создании технического решения, признанного изобретением, не принимали» [1]. Возможные условия признания творческого вклада ещё будут рассмотрены далее, при анализе условий патентоспособности объектов патентного права.

ГК РФ ещё содержит указание, отмечающее, что некоторые РИД не могут становиться объектами патентных прав и, соответственно, не могут получать патентно-правовую охрану. К таковым закон относит «способы клонирования человека и его клон; способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека; использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях; результаты интеллектуальной деятельности, <...> если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали»³.

Основой для введения этого списка стал международный договор «Дополнительный протокол о запрете клонирования человека 1998 г. к Конвенции Совета Европы о правах человека и

биомедицине 1997 г.»⁴. В 2002 г. Государственная Дума приняла федеральный закон от 29.03.2010 г. № 30-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»⁵, а в 2010 г. его действие было продлено на неопределенный срок. Как указано в пояснительной записке к данному ФЗ, «клонирование человека встречается с множеством юридических, этических и религиозных проблем, которые на сегодня еще не имеют очевидного разрешения».

Документ предусматривает, что до вступления в силу федерального закона, который установит порядок использования технологий клонирования человека, вводится временный запрет на клонирование людей. Таким образом, закон предполагает, что в будущем мораторий может быть отменен. Но в настоящее время «ученые приняли согласованные обязательства не применять методы клонирования к человеку, поскольку не учтены возможные риски и их социальные последствия» [2].

Вместе с тем, все перечисленные требования являлись общими для объектов патентного права, в то время как теперь надлежит рассмотреть более подробно условия, дополнительно предъявляемые к каждому из трёх их видов по отдельности. Соблюдение данных условий необходимо для государственной регистрации и выдачи патента. Патент, в свою очередь, необходим для удостоверения приоритета объекта (см. ст. 1381-1383 ГК РФ), авторства (см. ст. 1356 ГК РФ) и исключительного права (см. ст. 1229 и 1358 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 1350 ГК РФ, «в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению»⁶. Важно отметить, что для продукта перечисленное «за скобками» – это примеры возможного, а не закрытый перечень. Он оставлен открытым для добавления других видов продуктов, если классификационно будут выделены

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 Ст. 1347.

² Там же. П. 1 ст. 1348.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 4 ст. 1349.

⁴ «Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человеческих существ» (ETS N 168), Париж, 12.01.1998;

⁵ Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20 мая 2002 г. №54-ФЗ // СЗ РФ. 27 мая 2002. №21.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1350.

новые в связи с развитием науки и техники. Приведённые в тексте закона примеры можно классифицировать и дальше, разделяя устройства – на изделия и конструкции, штаммы микроорганизмов – на штаммы вирусов и бактерий и т.д.

Наличие или отсутствие технического результата проверяется по формуле изобретения, которая должна содержать совокупность признаков, необходимых для получения такого результата. Как отмечают специалисты, «поскольку в большинстве случаев искомый результат получают путем внесения изменений в известное средство, проверка формулы изобретения касается отличительных признаков» [3].

Патенты выдаются на изобретения «при условии, что они обладают новизной, содержат изобретательский уровень и являются промышленно применимыми»¹. Эти требования соответствуют п. 1 ст. 27 Соглашения ТРИПС и необходимы для получения изобретением правовой охраны. «Изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники»². Под новизной понимается, что не получал достаточную известность аналог – изобретение с таким же набором отличительных признаков в формуле. Ранее поданные заявки учитываются. Здесь важно обратить внимание, что «уровень техники для изобретения включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения»³. Общедоступность означает, что любое лицо может при желании ознакомиться с информацией, но она не обязательно имеет широкое распространение на момент проверки. Это нюанс, который может иметь ключевое значение при патентном поиске.

Изобретательский уровень требует, чтобы решение не было очевидным для проверяющего специалиста. Именно здесь проявляется творческий характер технического решения, упомянутый ранее. И именно этот критерий является требованием, уникальным для изобретения как объекта патентного права. Последним из трёх условий

является промышленная применимость, которую можно считать самым простым условием. «Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере»⁴. Иными словами, объект должен иметь гипотетическую возможность принести пользу в той или иной области деятельности человека. Вместе с тем, это условие можно назвать первичным, без него проверка двух других лишена смысла.

Последние пункты статьи об условиях патентоспособности изобретения дополняет перечень того, чему не предоставляется правовая охрана в данном качестве. Это явления, которые не могут являться техническими решениями в принципе (например, научные теории или правила игр, у которых может не быть даже материального воплощения), либо их правовое регулирование осуществляется иными нормами, не патентного права. К примерам вторых можно отнести программы для ЭВМ в целом (хотя их алгоритмы могут быть запатентованы как технические решения), которые относятся к области авторского права и сорта растений, которые охраняются как селекционные достижения (отнесены к праву особого рода – «*sui generis*») [4].

Следует отметить, что п. 3 ст. 1358 ГК РФ «содержит правило установления факта использования в конкретном реальном продукте и фактически осуществленном способе запатентованного изобретения. В соответствии с этим правилом для установления факта использования изобретения и наличия нарушения патента не требуется доказывать, что использованы все включенные заявителем в формулу изобретения варианты или модификации изобретения, а достаточно лишь показать, что в конкретном продукте или осуществленном способе присутствуют все без исключения признаки, перечисленные в каком-либо независимом пункте формулы изобретения» [3].

Далее рассмотрим условия предоставления правовой охраны полезной модели. В соответствии со следующей статьёй ГК РФ, «в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой»⁵. Этот вид объекта патентных прав иногда называют

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) : Приложение 1С к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – 1994. – URL: <https://rospatent.gov.ru/docs/interdocs/trips> (дата обращения: 17.03.2025). – П. 1 ст. 27.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1350.

³ Там же. П. 3 ст. 1350.

⁴ Там же.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1351.

малым изобретением, поскольку он также является техническим решением, но более узкоспециализированным.

Однако, условие новизны здесь сформулировано несколько иначе. «Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники»¹. Обращаем внимание – совокупность всех существенных признаков. От новизны изобретения «отличие состоит в том, что полезная модель признается новой, если в уровне техники неизвестно средство, которому присущи все существенные признаки, приведенные в независимом пункте формулы полезной модели. Таким образом, наличие в формуле полезной модели несущественных признаков не может обеспечить ее новизну. Учет только существенных признаков в некоторой степени компенсирует отсутствие среди условий патентоспособности полезной модели условия, отвечающего за творческий характер решения (для патентоспособного изобретения таким условием является изобретательский уровень)» [3]. Для промышленного образца – это оригинальность.

Условие промышленной применимости описано одинаково для изобретения и полезной модели. Последние пункты статьи отсылают к предыдущей, представляя аналогичный список недопустимых к патентованию решений. Таким образом, полезная модель разделяет с изобретением множество схожих пунктов, но имеет и кардинальное отличие.

Третьим из выделяемых законом видов объектов патентных прав является промышленный образец. «В качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства»². В отличие от изобретения и полезной модели, объекты этого вида представляют собой дизайнерские решения (упаковки, этикетки и т.п.) и существенными их признаками являются «признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности форма, конфигурация, орнамент, сочетание цветов, линий, контуры изделия, текстура или фактура материала изделия»³. Они направлены на формирование впечатления от визуального осмотра. Соответственно, несущественными выступают те признаки, которые не меняют это впечатление.

Условия патентоспособности промышленного образца по ГК РФ также удовлетворяют требованиям Соглашения ТРИПС. Условие новизны сформулировано схожим образом с новизной полезной модели, в виде совокупности существенных признаков, но сформулировано как соотнесение не с уровнем техники, а с отсутствием распространенности сведений о них в мире в свободном доступе. Вместе с тем, появляется условие оригинальности. Как и в случае с изобретательским уровнем изобретения, здесь фигурирует необходимость творческого элемента при создании объекта. «Промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия»⁴. Недостаточно только изменить материал, только цвет всего изделия, только его размер и т.д.

Важно принимать во внимание, что в целях определения соответствия обоим этим условиям учитываются ранее поданные и находящиеся в свободном доступе для ознакомления «все заявки на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и заявки на государственную регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания»⁵. Дополнительно закон выделяет в качестве оснований для отказа исключительно техническую функцию изделия и основания, указанные для товарных знаков в статье 1483 ГК РФ.

Далее следует рассмотреть аспект стимуляции создания и использования объектов патентного права, производимый со стороны государственной власти. Статья 1355 ГК РФ⁶ закрепляет эту обязанность, однако, конкретные льготы при этом содержатся в НК РФ. Так, подпункт 26 п. 2 ст. 149 НК РФ⁷ относит к освобождаемым от налогообложения операциям реализацию на территории РФ исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и прав на использование указанных результатов интеллек-

⁴ Там же. П. 3 ст. 1352.

⁵ Там же. П. 4 ст. 1352.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – Ст. 1355.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – Подп. 26 п. 2 ст. 149.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1351.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – Там же. П. 1 ст. 1352.

³ Там же. П. 1 ст. 1352.

туальной деятельности на основании лицензионного договора. Согласно же п. 3 ст. 221 НК РФ¹, при исчислении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) авторы изобретений и промышленных образцов получают право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме «фактически произведенных и документально подтвержденных расходов»². Также пункт включает процентный норматив затрат для случаев, в которых документально расходы подтверждены быть не могут.

В соответствии с п. 1 ст. 1357 ГК РФ, «право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец первоначально принадлежит автору изобретения, полезной модели или промышленного образца»³. Вместе с тем, оно «может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства, или по договору, в том числе по трудовому договору»⁴.

Отдельное внимание надлежит уделить явлению «зависимых» изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. К ним относятся объекты, «использование которых в продукте или способе невозможно без использования охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет»⁵ других объектов патентного права, которые можно назвать «старшими» по отношению к этим зависимым от них. Зависимым объектом патентного права будет являться и «охраняемый в виде применения по определенному назначению продукта, в котором используется»⁶ объект данного «старшего права», либо когда формула зависимого объекта отличается от «старшего» «только назначением продукта или способа»⁷. Ключевым для правового регулирования зависимых объектов патентного права является тот факт, что они «не могут быть использованы без разрешения обладателя патента»⁸ на «старшие» объекты.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – Подп. 26. П. 3 ст. 221.

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1357.

⁴ Там же. П. 2 ст. 1357.

⁵ Там же. П. 1 ст. 1358.1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от

Статьи 1358 и 1359 ГК РФ рекомендуется изучать в тесной взаимосвязи. Это обусловлено тем, что, в то время как п. 1 ст. 1358 устанавливает право использовать объект патентного права «любым не противоречащим закону способом»⁹, а п. 2 той же статьи конкретизирует список этих способов примерами наиболее распространенных (например, изготовление или продажа), ст. 1359 ГК РФ вносит в него некоторые коррективы. Эта статья вводит перечень возможных исключений, не являющихся нарушением исключительного права патентообладателя, если использование объекта правовой охраны служит определенным общественно важным целям (научное исследование, изготовление лекарств и т.д.) или носит характер использования объекта исключительно для частных некоммерческих нужд.

Особенно примечательно, что п. 3 ст. 1359 ГК РФ, устанавливающий разрешение на использование объектов патентных прав в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций (наводнений, пожаров и т.п.) без согласия патентообладателя, устанавливает и обязанность уведомить его об этом использовании и выплатить ему компенсацию. Ту же концепцию разделяет статья 1360, вводя интересы национальной безопасности как ещё одно исключение из общего правила, аналогично при условии уведомления патентообладателя и выплаты ему компенсации со стороны государства. И статья 1360.1, где исключением является «производство лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором Российской Федерации»¹⁰.

Ещё одним явлением-исключением выступает право преждепользования, служащее цели защиты интересов и результатов параллельного творчества. Оно действует, когда лицо использовало «созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками (пункт 3 статьи 1358), либо сделало необходимые к этому приготовления»¹¹ ещё до того, как схожий объект патентных прав оказался запатентован другим лицом. В этом случае использовавшему решение ранее лицу допускается продолжать использовать его, но без возможности расширения прав на данное решение и с ограниченными возможностями передачи (только вместе с предприятием).

Важным аспектом являются нормы, закрепляющие обязательность использования объектов патентных прав, а их неиспользование может

10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 2 ст. 1358.1.

⁹ Там же. П. 1 ст. 1358.

¹⁰ Там же. Ст. 1360.1.

¹¹ Там же. П. 1 ст. 1361.

расцениваться как злоупотребление правами на объект. Позиция законодателя здесь такова, что если права на объект закрепляются, то их обязательно активно реализовывать. Данное положение возникло под влиянием Парижской конвенции.

Так, согласно статье 1362 ГК РФ, «если изобретение или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель - в течение трех лет со дня выдачи патента»¹ и при отсутствии уважительной причины в обоснование пропуска данных сроков (бремя доказывания возлагается на патентообладателя), любое лицо вправе требовать заключения с патентообладателем «лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике»². Если заинтересованному лицу будет отказано в заключении такого договора, оно может обратиться уже в суд с запросом о выдаче ему простой (неисключительной) лицензии на использование объекта на приемлемых условиях (определяемых судом). Эта лицензия, в свою очередь, позже может быть прекращена по иску патентообладателя, если он начнет активно использовать объект.

Другой причиной обоснованного требования выдачи простой лицензии в судебном порядке являются случаи, когда «патентообладатель не может использовать изобретение, на которое он имеет исключительное право, не нарушая при этом прав обладателя другого патента (первого патента) на изобретение или полезную модель, отказавшегося от заключения лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике»³. Но обладатель «нарушающего» патента должен доказать, что изобретение «представляет собой важное техническое достижение и имеет существенные экономические преимущества перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента»⁴. Это условие служит цели защиты интересов первого патентообладателя. Сублицензионные договоры (когда наделенный простой лицензией передает права уже третьему лицу) здесь невозможны.

Срок действия патента на объект патентного права отсчитывается начиная с даты подачи первоначальной заявки на его выдачу и составляет «двадцать лет - для изобретений; десять лет - для полезных моделей; пять лет - для промышленных

образцов»⁵, а по его истечению объект переходит в общественное достояние и может безвозмездно использоваться кем угодно. Для промышленного образца срок правовой охраны «может быть неоднократно продлен на пять лет, но в целом не более чем на двадцать пять лет»⁶. В отношении полезной модели продление не предоставляется.

В отношении изобретений оно допускается однократно и на пять лет, при условии, что изобретение принадлежит к категории лекарственных средств, пестицидов или агрохимикатов. Причиной данного исключения является обязательность специального официального разрешения для их использования, а «получение такого разрешения сопряжено с длительными исследованиями и испытаниями, в связи с чем реальный срок реализации прав, основанных на патенте, существенно сокращается» [3]. Порядок получения этого разрешения в отношении лекарственных средств установлен Федеральным законом от 12.04.2010 N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»⁷, в отношении пестицидов и агрохимикатов – Федеральным законом от 19.07.1997 N 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»⁸.

Особенно важной для правового регулирования служебных объектов патентного права является статья 1370 ГК РФ. В соответствии с основными её положениями, «созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя»⁹ объекты патентных прав классифицируются как служебные [5]. По общему правилу, в этом случае право авторства всегда сохраняется за создателем объекта, в то время как к работодателю переходят исключительное право и право на получение патента, если трудовой договор между сторонами изначально не определял иные условия. Что ещё важно принимать во внимание, «формулировка в связи с выполнением своих трудовых обязанностей, а не в рамках выполнения своих трудовых обязанностей позволяет сделать вывод о том, что в условиях трудового договора может быть и не определена конкретная обязанность по созданию изобретения» [6].

⁵ Там же. П. 1 ст. 1363.

⁶ Там же. П. 3 ст. 1363.

⁷ Об обращении лекарственных средств : Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

⁸ О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами : Федеральный закон от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 29. – Ст. 3510.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1370.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 1 ст. 1362.

² Там же.

³ Там же. П. 2 ст. 1362.

⁴ Там же.

Договор между работником и работодателем регламентирует «размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты»¹. В противном случае применяются положения нормативного акта «Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы»². В случае спора о вознаграждении его определяет суд. Право на вознаграждение нельзя передать, кроме как по наследству. Отзыв или отклонение поданной работодателем заявки на выдачу патента не являются законной причиной для невыплаты вознаграждения автору-работнику.

Если договором не был установлен иной порядок, работник обязан письменно уведомлять работодателя, когда создаёт объект патентных прав. Срок направления этого уведомления не ограничен, если не был утверждён в договоре, хотя и ожидается, что уведомление будет совершено в «разумный срок». Напротив, срок в который работодатель должен принять решение в отношении объекта, законом ограничен до 6 месяцев со дня получения им уведомления [7, 8].

У работодателя есть три варианта, как он может распорядиться дальнейшей судьбой объекта. Подать заявку на выдачу патента, передать право на это другому лицу или сообщить работнику о принятии решения сохранить информацию об объекте в тайне (т.о. – в форме ноу-хау, секрета производства). Если в течении 6 месяцев он не определится с решением и не сделает ничего из перечисленного, право на получение патента переходит к работнику, а работодателю допускается использовать объект «в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом»³.

Если работодатель решит досрочно прекратить действие патента, он обязан уведомить об этом автора-работника и передать ему патент по первому запросу и без обратных требований.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 4 ст. 1370.

² Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 ноября 2020 г., № 47, ст. 7548.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – П. 4 ст. 1370.

Срок направления такого уведомления строго не регламентирован, но автор может подать в суд при отсутствии уведомления.

Не признаются служебными объекты, созданные на средства работодателя, но не в рамках исполнения трудовой обязанности или определённого работодателем задания. Право на получение патента сохраняется за автором-работником, однако, работодатель вправе требовать простую лицензию на использование объекта в собственных нуждах, либо материальное возмещение, соразмерное расходам на создание данного объекта.

В случае создания объекта патентных прав в ходе выполнения работы по договору подряда или «договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ»⁴ (НИОКР), договор определяет принадлежность исключительных прав. Если договором не был заранее урегулирован такой сценарий, по общему правилу все права будут принадлежать создателю объекта, а заказчик сможет использовать его только в рамках простой лицензии. Если же по договору право на получение патента или исключительное право передаются от исполнителя заказчику или третьему лицу через заказчика, использование на условиях простой лицензии разрешено стороне исполнителя – автору объекта. В обоих случаях договор может устанавливать иные условия.

Напротив, «право на получение патента и исключительное право на промышленный образец, созданный по договору, предметом которого было его создание (по заказу), принадлежат заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное»⁵. Здесь презюмируется обратная ситуация принадлежности прав, если посредством договора специально не устанавливались другие условия. В обоих случаях другая сторона имеет право на простую лицензию.

Статья 1373 ГК РФ⁶ регулирует правоотношения со служебными объектами патентного права, где заказчиком выступают органы государственной власти (Российская Федерация или её субъект) или местного самоуправления. Такие договоры могут предусматривать принадлежность как права на получение патента, так и исключительного права одновременно как исполнителю контракта (который в данных договорах не тожде-

⁴ Там же. П. 1 ст. 1371.

⁵ Там же. П. 1 ст. 1372.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. – Ст. 1373.

ственен автору объекта, права на который передаются по данному контракту), так и заказчику.

Если эти права изначально были переданы только стороне заказчика, но орган государственной или муниципальной власти по прошествии двух лет с выдачи патента не использовал объект патентного права, не предоставил право использовать его по лицензионному договору или не передал исключительное право, исполнитель по контракту может требовать безвозмездно передать ему исключительное право на созданный им объект патентного права. При отказе или отсутствии ответа по истечению трёх месяцев, исполнитель может обратиться с иском в суд по тому же требованию.

По схожему принципу, если получивший исключительное право на объект патентных прав исполнитель по договору не станет передавать это право или использовать его самостоятельно в течении двух лет с даты получения, уже автор вправе обращаться с требованием о безвозмездной передаче ему этого права. В этом случае на ответ даётся всего один месяц. Если исполнитель решит досрочно прекратить действие патента, он обязан известить об этом автора и передать ему право по первому требованию.

Последний пункт рассматриваемой статьи устанавливает, что действие пунктов со 2 по 5 (возможности передачи прав на объект автору и исполнителю) «не распространяется на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные с обеспечением обороны и безопасности (пункт 2 статьи 1240.1 настоящего Кодекса)»¹. Такие РИД зачастую содержат сведения, составляющие государственную тайну, и их разглашение может нанести ущерб безопасности РФ.

По результатам анализа основных положений правового регулирования объектов патентного права и служебных объектов патентного права в частности, можно сформулировать следующие выводы. Глава 72 ГК РФ закрепляет основы правового регулирования, оставляя возможность работнику и работодателю самостоятельно определять между собой ряд положений (например, вопрос вознаграждения), в соответствии с имманентно присущим гражданско-правовому регулированию диспозитивным подходом. Вместе с тем, как представляется по результатам анализа, некоторые положения главы 72 ГК РФ могут быть уточнены, чтобы осуществлять более оптимальную поддержку правоотношений с использованием служебных объектов патентного права, составля-

ющих значительную часть от всех патентуемых в Российской Федерации объектов патентного права.

Остаётся неурегулированным вопрос об уведомлении работниками работодателя о создании служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, если имело место соавторство нескольких работников. Неясно, должны ли оба работника направлять уведомление или только один из них, как будет устанавливаться их соавторство, как будет выплачиваться им вознаграждение – равнозначно или «соразмерно вкладу», как будет во втором случае определяться этот «размер вклада» в работу? Представляется справедливым урегулировать данные вопросы либо внесением дополнительных пунктов в статью 1348 ГК РФ (регулирующую вопросы соавторства), либо выделением отдельной статьи, посвящённой данным вопросам.

Новый, пятый пункт в данной статье устанавливал бы обязанность направлять работодателю уведомление каждым из соавторов служебного объекта, либо одним из них с указанием сведений о всех соавторах и распределении их вкладов в создание результата интеллектуальной деятельности. Шестой пункт закрепил бы зависимость размера вознаграждения таких соавторов от соглашения между ними и работодателем. При отсутствии такого соглашения вознаграждение будет распределяться между соавторами в равных долях, а споры о размере вклада разрешаться в судебном порядке.

Далее, статья 1355 ГК РФ устанавливает стимуляцию изобретательской деятельности посредством льгот, однако, конкретные льготы содержатся в статьях 149 и 221 НК РФ. Статья 1355 ГК РФ не содержит ни ссылки на эти статьи, ни на сам кодекс. Добавление такой ссылки значительно упростит задачу понимания изобретателями их возможностей и может даже стать дополнительным витком стимуляции их деятельности посредством удобства ориентирования.

Наконец, возвращаясь к вопросам уведомлений работником работодателя (к примеру, что не во всех случаях установлены сроки их направления), либо работодателем работника о совершении тех или иных юридически значимых действий с объектом патентного права, можно отметить некоторую двойственность существующих пробелов в правовом регулировании. С одной стороны, есть понимание того, что эти пробелы были оставлены законодателем намеренно, чтобы предоставить определённую свободу в настройке условий договора между сторонами. Это отражает диспозитивный подход гражданско-правового регулирования. Вместе с тем, можно внести такого

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 10.02.2024, с изм. от 30.01.2024) // «Российская газета» от 22.12.2006 г., № 289. П. 7 ст. 1373.

рода изменение, как закрепление обязательности регламентации этих аспектов в тексте договора. Иными словами, компромиссом может быть сочетание фиксированных условий для оставшихся неурегулированными в полной мере уведомлений с конструкцией «если договором не предусмотрено иное», сохраняющей принцип диспозитивности.

Таким образом, по результатам анализа правового регулирования служебных объектов патентного права сделан вывод о возможности внесения некоторых изменений в положения главы 72 ГК РФ, служащих цели большего удобства и одновременно чёткости их патентования и обращения.

Список литературы:

- [1] Гришаев С. П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2009, 364 с.
- [2] Стёпин В.С. Особенности научного познания и критерии типов научной рациональности. Эпистемология & Философия науки, 2013, т. XXXVI, № 2. – С. 78-91.
- [3] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; авт.: С. А. Горленко [и др.]. – Москва: Инфра-М, 2016.
- [4] Оноприенко, О. Ф. Интеллектуальные права на селекционное достижение в растениеводстве в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Оноприенко Ольга Федоровна; [Место защиты: Рос. акад. интеллектуал. собственности]. Москва, 2017. 179 с.
- [5] Удовиченко, М. А. Правовая охрана служебных объектов патентного права в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Удовиченко Мария Алексеевна; [Место защиты: Рос. акад. интеллектуал. собственности]. Москва, 2016. 205 с.
- [6] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П.Гаврилов, О.А.Городов, С.П.Гришаев и др. М: Проспект. 2009. С. 383.

[7] Юридический энциклопедический словарь / под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2017. – 526 с.

[8] Домовская Е. В. Основания возникновения правоотношений по поводу служебных объектов патентного права // Российский судья. – 2021. – №2. – С. 55-60.

Spisok literatury:

- [1] Grishaev S. P. Intellektual'naya sobstvennost': uchebnoe posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: YUrist", 2009, 364 s.
- [2] Styopin V.S. Osobennosti nauchnogo poznaniya i kriterii tipov nauchnoj racional'nosti. Epistemologiya & Filosofiya nauki, 2013, t. XXXVI, № 2. – S. 78-91.
- [3] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chasti chetvertoj) (postatejnyj) : v 2 t. / отв. red. L.A. Trahtengerc ; avt.: S. A. Gorlenko [i dr.]. – Moskva : Infra-M, 2016.
- [4] Onoprienko, O. F. Intellektual'nye prava na selekcionnoe dostizhenie v rastenievodstve v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Onoprienko Ol'ga Fedorovna; [Mesto zashchity: Ros. akad. intellektual. sobstvennosti]. Moskva, 2017. 179 s.
- [5] Udovichenko, M. A. Pravovaya ohrana sluzhebnyh ob"ektov patentnogo prava v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Udovichenko Mariya Alekseevna; [Mesto zashchity: Ros. akad. intellektual. sobstvennosti]. Moskva, 2016. 205 s.
- [6] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). CHast' chetvertaya / E.P.Gavrilov, O.A.Gorodov, S.P.Grishaev i dr. M: Prospekt. 2009. S. 383.
- [7] YUridicheskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. A. V. Mal'ko. – 2-e izd. – М.: Prospekt, 2017. – 526 s.
- [8] Domovskaya E. V. Osnovaniya vzniknoveniya pravootnoshenij po povodu sluzhebnyh ob"ektov patentnogo prava // Rossijskij sud'ya. – 2021. – №2. – S. 55-60.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-291-297

НАХОВА Елена Александровна,
доктор юридических наук,
доцент кафедры гражданского процессуального права,
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: nahova.elena@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА ПРИ ВЫНЕСЕНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. В статье автор дает общую характеристику наиболее значимых положений доказательственного права, реализуемых при вынесении судебного акта. В исследовании автор приходит к выводу, что к основным положениям доказательственного права, которые суд должен соблюдать неукоснительно при вынесении судебного акта прежде всего относятся принципы доказательственного права, выделение которых неоспоримо. Правильное применение материальных норм доказательственного права при точном и неуклонном соблюдении процессуальных норм доказательственного права обусловлено общеправовым принципом законности. Обоснованность судебного акта прежде всего связана с надлежащим определением фактов предмета доказывания, их доказыванием доказательствами, отвечающими установленным законом критериям, и соответствии выводов суда установленным фактическим обстоятельствам. Автор анализирует судебные ошибки, связанные с нарушением требования обоснованности, как правило, связаны с неправильным определением юридически значимых обстоятельств, их недоказанностью, несоответствием выводов суда, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела. Первый вид ошибок связан с неправильной квалификацией спорного материального права, неправильным применением нормы материального или процессуального права, неверным применением относительно-определенных или ситуационных норм, неполным определением юридически значимых обстоятельств, придание юридического значения обстоятельствам его не имеющим и т.д. Второй вид ошибок допускается судом при применении недопустимых доказательств, то есть доказательств, полученных с нарушением закона. Третий вид ошибок связан с неправильным логическим выводом, который суд делает на основе исследованных доказательств об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Реализация судом норм доказательственного права направлена на вынесение законного и обоснованного судебного акта, защиту прав заинтересованных участников процесса.

Ключевые слова: судебные акты; доказательственное право; принципы доказательственного права; предмет доказывания; доказательства; судебные ошибки, связанные с нарушением требования обоснованности судебного акта.

NAKHOVA Elena Aleksandrovna,
Doctor of Law, Associate Professor of the Department
of Civil Procedural Law, North-West Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev

IMPLEMENTATION OF THE LAW OF EVIDENCE IN THE ISSUANCE OF JUDICIAL DECISIONS

Annotation. *In the article, the author gives a general description of the most significant provisions of evidentiary law implemented during the issuance of a judicial act. In the study, the author comes to the conclusion that the basic provisions of evidentiary law, which the court must strictly observe when issuing a judicial act, primarily include the principles of evidentiary law, the allocation of which is not generally recognized. The correct application of the substantive rules of the law of evidence with precise and strict observance of the procedural rules of the law of evidence is determined by the general legal principle of legality. The validity of a judicial act is primarily associated with the proper determination of the facts of the subject of proof, their proof by evidence that meets the criteria established by law, and the compliance of the court's conclusions with the established factual circumstances. The author analyzes judicial errors associated with the violation of the requirement of validity, as a rule, associated with the incorrect definition of legally significant circumstances, their lack of evidence, inconsistency of the court's conclusions set out in the judicial act, the circumstances of the case. The first type of errors is associated with the incorrect qualification of the disputed substantive law, incorrect application of the norm of substantive or procedural law, incorrect application of relatively certain or situational rules, incomplete definition of legally significant circumstances, giving legal significance to circumstances that do not have it, etc. The second type of errors is made by the court when using inadmissible evidence, that is, evidence obtained in violation of the law. The third type of errors is associated with an incorrect logical conclusion that the court makes on the basis of the examined evidence about the circumstances that are significant for the case. The implementation of the rules of the law of evidence by the court is aimed at issuing a legal and reasoned judicial act, protecting the rights of interested participants in the process.*

Key words: *judicial acts; evidentiary law; principles of evidence law; subject of proof; evidence; judicial errors related to the violation of the requirement of validity of a judicial act.*

Относительно правовой природы доказательственного права нет единства точек зрения.

Однако большинство исследователей придерживается позиции, что доказательственное право выступает комплексным межотраслевым институтом, впервые такой подход обосновала И.В. Решетникова[1; 2, с. 7, 19-24].

Реализация норм доказательственного права осуществляется на всех стадиях гражданского процесса, где осуществляется представление доказательств лицами, участвующими в деле[3, с.121-123]. Вместе с тем, в науке представлена и иная точка зрения о наличии доказывания судебной ошибки при пересмотре судебных актов (кассация, надзор)[4, с.152-264; 5; 6, с. 257-294; 7, с. 214-313; 8, с. 403-406; 9, с. 10-12].

Правильное применение материальных норм доказательственного права при точном и неуклонном соблюдении процессуальных норм доказательственного права обусловлено общеправовым принципом законности.

При этом по смыслу действующего законодательства судебный акт должен быть законным и обоснованным.

Нарушение норм материального и процессуального права и требования обоснованности судебного акта предопределяют и ошибки в доказывании.

К основным положениям доказательственного права, которые суд должен соблюдать неукоснительно при вынесении судебного акта прежде всего относятся принципы доказательствен-

ного права, выделение которых неоспоримо[10, с.83-110; 11, с.158-159; 12, с.77-80; 13, с. 11].

Первым принципом выступает принцип обязательности доказывания, в соответствии с которым юридически значимые обстоятельства подразделяются на факты, подлежащие доказыванию (предмет доказывания) и факты, не подлежащие доказыванию. На законодательном уровне установлена обязанность по доказыванию и обязанность раскрытия доказательств, в административном судопроизводстве в отличие от гражданского и арбитражного судопроизводства обязанность раскрытия доказательств закреплена косвенно. Обязанность по доказыванию и раскрытию доказательств возложена на стороны.

Вторым принципом является принцип относимости доказательств, в соответствии с которым должна наличествовать объективная связь между содержанием судебных доказательств и фактами предмета доказывания, то есть первые должны подтверждать последние.

К третьему принципу можно отнести принцип допустимости средств доказывания, который связан с ограничениями по поводу использования некоторых средств доказывания, когда определенные, установленные законом факты подтверждаются закрепленными в законе конкретными средствами доказывания.

Четвертый принцип свободной оценки доказательств устанавливает, что доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, на основе всестороннего, полного, объективного, непосред-

ственного их исследования, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Следующий принцип раскрытия доказательств означает ознакомление с их наличием и содержанием в установленном законом порядке и в установленный судом срок [14, с.46; 15, с.2; 16, с.70].

Под принципом непосредственного исследования доказательств понимается непосредственное восприятие, изучения судом доказательств, извлекаемых из предусмотренных в законе средств доказывания [35].

Принцип недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, находит конституционное закрепление. При толковании указанного принципа имеют значения положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [36].

Принцип процессуального руководства суда доказательственной деятельностью лиц, участвующих в деле, позволяет дифференцировать полномочия суда в доказывании на организационные и распорядительные [17, с. 33-41]. Организационные полномочия классифицируются в зависимости от стадий цивилистического процесса. Выступая субъектом познания суд познает обстоятельства на всех этапах движения дела посредством участия в формировании предмета доказывания по делу, в исследовании и оценке доказательств по делу, а в исключительных случаях в собирании доказательств по делу [18, с.109; 19, с.111].

Обоснованность судебного акта прежде всего связана с надлежащим определением фактов предмета доказывания, их доказыванием доказательствами, отвечающими установленным законом критериям, и соответствии выводов суда установленным фактическим обстоятельствам.

При этом требование обоснованности следует отличать от требования мотивированности. Требование мотивированности означает, что суд должен указать в судебном акте, по каким основаниям он отдает предпочтение одному из доказательств, исследованному в судебном заседании, и его содержанием мотивирует судебный акт. Суд при вынесении судебного акта должен указать мотивы принятого им решения.

Таким образом, реализация судом норм доказательственного права направлена на вынесение законного и обоснованного судебного акта, защиту прав заинтересованных участников процесса.

Положения части первой статьи 195, части третьей статьи 196, частей четвертой и пятой статьи 198 ГПК Российской Федерации обязывают

суд принять законное и обоснованное решение по заявленным истцом требованиям (выход за пределы заявленных требований допустим в случаях, предусмотренных федеральным законом), а также закрепляют требования к содержанию мотивировочной и резолютивной частей решения суда. Данные нормы выступают процессуальной гарантией реализации права на судебную защиту [37].

Часть первая статьи 195, часть первая статьи 196 и часть четвертая статьи 198 ГПК Российской Федерации обязывают суд принимать законное и обоснованное решение по результатам исследования доказательств в судебном заседании, определять, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какой закон должен быть применен по данному делу, указывать в мотивировочной части решения законы, которыми руководствовался суд, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства [38].

Приведем пример из судебной практики. Группа граждан обратилась в суд с иском к М., товариществу личных подсобных хозяйств (ТЛПХ) о признании права общей долевой собственности на объект недвижимости - дорогу, указав, что являются членами товарищества, построили без участия остальных членов товарищества за счет личных средств дорогу с асфальтобетонным покрытием, в связи с чем у них возникло на нее право общей долевой собственности. Просили определить доли в праве общей долевой собственности на дорогу пропорционально размеру вклада каждого в строительство дороги. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения кассационным определением, исковые требования удовлетворены. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев надзорные жалобы ТЛПХ, Т. (член ТЛПХ), отменила состоявшиеся судебные постановления, а дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. Из содержания применимого по делу закона следует, что для признания имущества недвижимым необходимо подтверждение того, что такой объект гражданских прав создан именно как недвижимость в установленном законом и иными правовыми актами порядке. Соответственно, право собственности, в том числе право общей собственности на сооружение - дорогу как на самостоятельный объект гражданских прав, может возникнуть в том случае, если она создана именно как объект недвижимости в установленном порядке, индивидуализирована в качестве объекта недвижимости. Это судебными инстанциями учтено не было. Обстоятельства того, был ли построен истцами объект недвижи-

мости, т.е. была ли построена дорога с соблюдением соответствующих норм и правил или же дорога представляет собой элемент благоустройства и предназначена для обеспечения в пределах территории товарищества потребностей его членов в проходе, проезде, предметом исследования и оценки суда не являлись. Вопрос об использовании имущества садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения (имущества общего пользования), в том числе использовании земельного участка, находящегося в его собственности, должен решаться общим собранием членов такого объединения. Однако обстоятельства, связанные с тем, принималось ли собранием ТЛПХ решение об использовании общего имущества товарищества - земельного участка, находящегося в собственности ТЛПХ, для строительства дороги как самостоятельного объекта недвижимости или о передаче этого земельного участка в собственность истцов, судом также не исследованы [39].

В данном примере юридически значимые обстоятельства на обсуждение не ставились, в судебном заседании не исследовались, что привело к нарушению требования обоснованности судебного акта и как следствие его законности.

В другом примере из судебной практики суд допустил ошибку, отказав в иске ввиду неправильного указания истцом норм права, при этом не учел, что правоотношения, из которых возник спор, и нормы права, подлежащие применению, определяются судом при разрешении спора. Лицо обратилось в суд с иском о признании права собственности на нежилое строение в силу приобретательной давности. Признавая право собственности на спорный объект, суд первой инстанции не нашел оснований для применения положений статьи 234 ГК РФ, квалифицировал спорные отношения как возникшие из статьи 222 ГК РФ и установил, что строительство осуществлено на отведенном земельном участке, предоставленном для этих целей, истец владеет и пользуется объектом недвижимости длительное время, в течение которого ни у администрации муниципального образования, ни у третьих лиц не возникло сомнений в законности его возведения, претензий относительно нарушения правил землепользования и застройки к истцу не предъявлялось, право на данное имущество никем не оспорено. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что суд первой инстанции при разрешении спора вышел за пределы заявленных требований, необоснованно изменил основание иска, чем нарушил требования процессуального закона и неправильно применил нормы материального права, а именно положения статьи 218 ГК

РФ. При этом суд апелляционной инстанции констатировал, что спорный объект имеет признаки самовольной постройки. Суд кассационной инстанции отменил судебный акт суда апелляционной инстанции, указав следующее. По данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учетом заявленных исковых требований и применимых норм материального права являлось выяснение совокупности обстоятельств, являющихся в соответствии с пунктом 3 статьи 222 ГК РФ достаточными для признания за лицом права на самовольную постройку. Однако эти обстоятельства, от выяснения которых зависело правильное разрешение спора, суд апелляционной инстанции в нарушение части 2 статьи 56 ГПК РФ, части 2 статьи 65 АПК РФ не установил, не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, не включил в предмет доказывания и, соответственно, не дал этим обстоятельствам правовой оценки [40].

Ошибки, связанные с нарушением требования обоснованности, как правило, связаны с неправильным определением юридически значимых обстоятельств, их недоказанностью, несоответствием выводов суда, изложенных в судебном акте, обстоятельствам дела.

Проблематике судебных ошибок и типичным рекомендациям по их устранению посвящено достаточное количество глубоких и фундаментальных исследований [20, с.51-58; 21, с.38-46; 22, с.1-46, 220-252; 23, с.140-156; 24-34].

Первый вид ошибок связан с неправильной квалификацией спорного материального права, неправильным применением нормы материального или процессуального права, неверным применением относительно-определенных или ситуационных норм, неполным определением юридически значимых обстоятельств, придание юридического значения обстоятельствам его не имеющим и т.д.

Второй вид ошибок допускается судом при применении недопустимых доказательств, то есть доказательств, полученных с нарушением закона.

Третий вид ошибок связан с неправильным логическим выводом, который суд делает на основе исследованных доказательств об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Таким образом, нормы доказательственного права играют одну из ключевых ролей при постановке судебного акта, поскольку их нарушение или неправильное применение влечет за собой незаконный и необоснованный судебный акт. К основным положениям доказательственного права, которые суд должен соблюдать неукоснительно при вынесении судебного акта прежде всего относятся принципы доказательственного права, выделение которых неоспоренно.

Правильное применение материальных норм доказательственного права при точном и неуклонном соблюдении процессуальных норм доказательственного права обусловлено общеправовым принципом законности. Обоснованность судебного акта прежде всего связана с надлежащим определением фактов предмета доказывания, их доказыванием доказательствами, отвечающими установленным законом критериям, и соответствии выводов суда установленным фактическим обстоятельствам. Реализация судом норм доказательственного права направлена на вынесение законного и обоснованного судебного акта, защиту прав заинтересованных участников процесса.

Список литературы:

- [1] Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 1997. 366 с.
- [2] Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 48 с.
- [3] Нахова Е.А. Концепция предмета доказывания в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2024. 595 с.
- [4] Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. 320 с.
- [5] Чагаров Р.А-А. Особенности доказывания при пересмотре гражданских дел: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 180 с.
- [6] Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 394 с.
- [7] Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 438 с.
- [8] Решетникова И.В., Семенова А.В., Царегородцева Е.А. Комментарий судебных ошибок в практике применения АПК РФ. М., 2006. 463 с.
- [9] Фокина М. А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 612 с.
- [10] Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб.: Изд-во «ВВМ», 2012. 545 с.
- [11] Фокина М.А. Теория и практика доказывания в состязательном гражданском судопроизводстве. Домодедово, 2000. 222 с.
- [12] Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. 405 с.
- [13] Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 612 с.
- [14] Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 2021. 371 с.
- [15] Решетникова И.В. Унификация доказывания – процесс неизбежный // Эж-Юрист. 2003. № 47. С.2-40.
- [16] Фокина М.А. Унификация доказывания: перспективы и проблемы // Новеллы гражданского процессуального права. М., 2004. С. 70-73.
- [17] Веденеев Е.Ю. Роль суда в доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 2. С. 33–41.
- [18] Нахова Е.А. Доказательственное право в гражданском и арбитражном судопроизводстве: общая часть. СПб.: Изд-во «ВВМ», 2012. 545 с.
- [19] Нахова Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). СПб: Изд-во «ВВМ», 2017. 405 с.
- [20] Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 51–58.
- [21] Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 38–46.
- [22] Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. 320 с.
- [23] Борисова Е.А. Доказывание в апелляционном производстве в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. Т. 9. № 1. С. 140–156.
- [24] Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. 175 с.
- [25] Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений. М., 1962. 134 с.
- [26] Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М., 1974. 189 с.
- [27] Шакирьянов Р.В. Теоретические и практические проблемы апелляционного производства в гражданском процессе. М., 2024. 466 с.
- [28] Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 236 с.
- [29] Трофимова Л.В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 159 с.

[30] Орлов М.А. Пересмотр решений, не вступивших в законную силу, в российском арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 210 с.

[31] Подгрудкова О.В. Обжалование и пересмотр решений арбитражных судов, не вступивших в законную силу: судоустройственный и судопроизводственный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 197 с.

[32] Шакирьянов Р.В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 251 с.

[33] Сметанников А.Е. Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005. 178 с.

[34] Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1984. 204 с.

[35] Пункты 6,7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 года «О судебном решении»// Российская газета. № 260. 26.12.2003.

[36] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1996.

[37] Определение Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 2272-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юревич Галины Мефодиевны на нарушение ее конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=94AE2200DB86D073C5A1F35580AC68DF&mode=backrefs&base=ARB&n=828378&BASENODE=liliMiwyMDMsQVJCQSIiLCliMiwyLEFSQililg&rnd=f49nzA#2tbUetU6rmSNsCYp> (дата обращения 12.08.2025)

[38] Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 414-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Изотовой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 195, 196, 198, 347, 364 и 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»// URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=94AE2200DB86D073C5A1F35580AC68DF&mode=backrefs&base=ARB&n=96957&BASENODE=liliMiwyMDMsQVJCQSIiLCliMiwyLEFSQililg&rnd=f49nzA#VbadetUdh5fb9rFM> (дата обращения 12.08.2025).

[39] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1.

[40] Пункт 26 Обзора судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022)// Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2023.

Spisok literatury:

[1] Reshetnikova I.V. Dokazatel'stvennoe pravo v grazhdanskom sudoproizvodstve. Ekaterinburg, 1997. 366 p.

[2] Reshetnikova I.V. Dokazatel'stvennoe pravo v rossijskom grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 1997. 48 p.

[3] Nahova E.A. Konceptiya predmeta dokazyvaniya v grazhdanskom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2024. 595 p.

[4] Terekhova L. A. Sistema peresmotra sudebnyh aktov v mekhanizme sudebnoj zashchity. M., 2007. 320 p.

[5] Chagarov R.A-A. Osobennosti dokazyvaniya pri peresmotre grazhdanskih del: dis. ... канд. yurid. nauk. Saratov, 2013. 180 p.

[6] Baulin O.V. Bremya dokazyvaniya pri razbitel'stve grazhdanskih del: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005. 394 p.

[7] Chekmareva A.V. Podgotovitel'nye procedury v grazhdanskom processe: dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2015. 438 p.

[8] Reshetnikova I.V., Semenova A.V., Caregorodceva E.A. Kommentarij sudebnyh oshibok v praktike primeneniya APK RF. M., 2006. 463 p.

[9] Fokina M. A. Mekhanizm dokazyvaniya po grazhdanskim delam: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2011. 612 p.

[10] Nahova E.A. Dokazatel'stvennoe pravo v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: obshchaya chast'. SPb.: Izd-vo «VVM», 2012. 545 p.

[11] Fokina M.A. Teoriya i praktika dokazyvaniya v sostyazatel'nom grazhdanskom sudoproizvodstve. Domodedovo, 2000. 222 p.

[12] Nahova E.A. Dokazatel'stvennoe pravo v civilisticheskom processe i administrativnom sudoproizvodstve: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij po napravleniyu «Yurisprudenciya» (specialist, bakalavr, magistr). SPb: Izd-vo «VVM», 2017. 405 p.

[13] Fokina M.A. Mekhanizm dokazyvaniya po grazhdanskim delam: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2011. 612 p.

[14] Treushnikov M.K. Sudebnye dokazatel'stva. M., 2021. 371 p.

- [15] Reshetnikova I.V. Unifikaciya dokazyvaniya – process neizbezhnyj // *Ezh-Yurist*. 2003. № 47. Pp.2-40.
- [16] Fokina M.A. Unifikaciya dokazyvaniya: perspektivy i problemy // *Novelly grazhdanskogo processual'nogo prava*. M., 2004. Pp. 70-73.
- [17] Vedeneev E.Yu. Rol' suda v dokazyvanii po delu v rossijskom grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2001. № 2. Pp. 33–41.
- [18] Nahova E.A. Dokazatel'stvennoe pravo v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve: obshchaya chast'. SPb.: Izd-vo «VVM», 2012. 545 p.
- [19] Nahova E.A. Dokazatel'stvennoe pravo v civilisticheskom processe i administrativnom sudoproizvodstve: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij po napravleniyu «Yurisprudenciya» (specialist, bakalavr, magistr). SPb: Izd-vo «VVM», 2017. 405 p.
- [20] Zhilin G.A. (2000) Celevyie ustanovki grazhdanskogo sudoproizvodstva i problema sudebnoj oshibki // *Gosudarstvo i parvo*. № 3. Pp. 51–58.
- [21] Voplenko N.N. Oshibki v pravoprimerenii: ponyatie i vidy // *Sovetskoe gosudarstvo i parvo*. 1981. № 4. Pp. 38–46.
- [22] Terekhova L. A. Sistema peresmotra sudebnyh aktov v mekhanizme sudebnoj zashchity. M., 2007. 320 p.
- [23] Borisova E.A. Dokazyvanie v apellyacionnom proizvodstve v grazhdanskom sudoproizvodstve // *Vestnik grazhdanskogo processa*. 2019. T. 9. № 1. Pp. 140–156.
- [24] Gurvich M. A. Sudebnoe reshenie. Teoreticheskie problem. M., 1976. 175 p.
- [25] Lesnickaya L.F. Osnovaniya k otmene obzhalovannyh sudebnyh reshenij. M., 1962. 134 p.
- [26] Lesnickaya L.F. Peresmotr resheniya suda v kassacionnom poryadke. M., 1974. 189 p.
- [27] Shakir'yanov R.V. Teoreticheskie i prakticheskie problemy apellyacionnogo proizvodstva v grazhdanskom processe. M., 2024. 466 p.
- [28] Krasil'nikov B.V. Sudebnaya oshibka po grazhdanskomu delu kak sledstvie nesovershenstva material'nogo i processual'nogo zakonodatel'stva: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. 236 p.
- [29] Trofimova L.V. Osnovaniya k otmene sudebnyh reshenij, ne vstupivshih v zakonnyuyu silu: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 1999. 159 p.
- [30] Orlov M.A. Peresmotr reshenij, ne vstupivshih v zakonnyuyu silu, v rossijskom arbitrazhnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2002. 210 p.
- [31] Podgrudkova O.V. Obzhalovanie i peresmotr reshenij arbitrazhnyh sudov, ne vstupivshih v zakonnyuyu silu: sudoustrojstvennyj i sudoproizvodstvennyj aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2011. 197 p.
- [32] Shakir'yanov R.V. Proizvodstvo po peresmotru postanovlenij mirovyh sudej po grazhdanskim delam v apellyacionnom poryadke: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2006. 251 p.
- [33] Smetannikov A.E. Processual'nyj rezhim deyatel'nosti apellyacionnoj instancii v arbitrazhnom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2005. 178 p.
- [34] Tkachev N.I. Zakonnost' i obosnovannost' sudebnyh postanovlenij v grazhdanskom processe: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 1984. 204 p.
- [35] Punkty 6,7 Postanovleniya Plenuma Verxovnogo suda RF ot 19 dekabrya 2003 goda «O sudebnom reshenii» // *Rossiyskaya gazeta*. № 260. 26.12.2003.
- [36] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 31 oktyabrya 1995 № 8 «O nekotoryx voprosax primeneniya sudami Konstitucii Rossijskoj Federacii pri osushhestvlenii pravosudiya» // *Byulleten' Verxovnogo Suda RF*. № 1. 1996.
- [37] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.09.2024 № 2272-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Yurevich Galiny` Mefodievy` na narushenie ee konstitucionnyx prav ryadom norm Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=94AE2200DB86D073C5A1F35580AC68DF&mode=backrefs&base=ARB&n=828378&BASENODE=liliMiwyMDMsQVJCQSiLiCiiMiwyleFSQililg&rnd=f49nzA#2tbUetU6rmSNSCYp> (data obrashheniya 12.08.2025)
- [38] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.04.2009 № 414-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby` grazhdanki Izotovoj Galiny` Nikolaevny` na narushenie ee konstitucionnyx prav polozheniyami statej 195, 196, 198, 347, 364 i 366 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=94AE2200DB86D073C5A1F35580AC68DF&mode=backrefs&base=ARB&n=96957&BASENODE=liliMiwyMDMsQVJCQSiLiCiiMiwyleFSQililg&rnd=f49nzA#VbadetUdh5fb9rFM> (data obrashheniya 12.08.2025).
- [39] Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii za vtoroj kvartal 2012 goda (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 10.10.2012) // *Byulleten' Verxovnogo Suda RF*. 2013. № 1.
- [40] Punkt 26 Obzora sudebnoj praktiki po delam, svyazanny`m s samovol'ny`m stroitel'stvom (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 16.11.2022) // *Byulleten' Verxovnogo Suda RF*. № 2. 2023.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-298-303

ЗУБКОВА Ольга Алексеевна,
Аспирантка Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева» ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»,
e-mail: olga.zubckowa@yandex.ru

ФУНКЦИИ И ОБЯЗАННОСТИ СУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматривается влияние процессов цифровизации на функции и обязанности суда в современном судопроизводстве. Анализируются ключевые аспекты цифровой трансформации судебной системы, включая автоматизацию судопроизводства, вопросы кибербезопасности и защиты данных, а также проблемы обеспечения доступности правосудия в цифровой среде. Исследуется оптимизация судебных процессов посредством внедрения информационных технологий, выявляются новые вызовы, связанные с обеспечением безопасности данных и поддержанием конфиденциальности информации при электронном документообороте и онлайн-судопроизводстве. Особое внимание уделяется анализу роли суда в обеспечении цифрового равенства и доступности правосудия для всех категорий граждан, включая лиц с ограниченными возможностями или проживающих в отдаленных регионах. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования и практики применения информационных технологий в судопроизводстве с целью повышения эффективности, прозрачности и доступности правосудия.

Ключевые слова: цифровизация, судопроизводство, суд, автоматизация, кибербезопасность, защита данных, электронное правосудие, доступность правосудия, информационные технологии, цифровое равенство.

ZUBKOVA Olga Alekseevna,
Postgraduate Student, Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev"

FUNCTIONS AND DUTIES OF THE COURT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF COURT PROCEEDINGS

Annotation. The article examines the impact of digitalization processes on the functions and responsibilities of the court in modern legal proceedings. It analyzes key aspects of the digital transformation of the judicial system, including the automation of legal proceedings, issues of cybersecurity and data protection, as well as the challenges of ensuring the accessibility of justice in a digital environment. The article explores the optimization of legal processes through the implementation of information technologies and identifies new challenges related to ensuring data security and maintaining the confidentiality of information in electronic document management and online legal proceedings. Special attention is paid to the analysis of the court's role in ensuring digital equality and accessibility of justice for all categories of citizens, including those with disabilities or living in remote regions. Based on this analysis, recommendations are proposed for improving legal regulation and the practice of using information technologies in legal proceedings in order to enhance the efficiency, transparency, and accessibility of justice.

Key words: digitalization, legal proceedings, court, automation, cybersecurity, data protection, e-justice, accessibility of justice, information technology, digital equality.

Введение

В современном мире цифровая трансформация проникает во все сферы общественной жизни, не минуя и систему правосудия. Внедрение информационных технологий в процессы судопроизводства открывает новые возможности для повышения эффективности, оперативности и доступности правосудия. Однако, параллельно с этим, возникают новые вызовы, связанные с обеспечением кибербезопасности, защитой персональных данных и соблюдением принципа равенства перед законом в цифровой среде. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего анализа влияния цифровизации на функции и обязанности суда, а также выработки практических рекомендаций для адаптации судебной системы к новым реалиям.

Целью данного исследования является комплексный анализ функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства с учетом новых вызовов и возможностей. Впервые проводится систематизация проблем кибербезопасности и защиты данных в цифровом судопроизводстве и предлагаются пути их решения.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовались действующее законодательство Российской Федерации, международные правовые акты, научные публикации отечественных и зарубежных авторов по вопросам цифровизации судопроизводства, а также материалы судебной практики. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, аналогии и абстрагирования. Кроме того, применялись специальные юридические методы, в частности, формально-юридический, сравнительно-правовой и системный анализ. Эмпирической базой исследования послужили статистические данные о деятельности судов, результаты опросов экспертов и анализ информационных систем, используемых в судопроизводстве.

Результаты и обсуждения

1. Автоматизация судопроизводства: оптимизация процессов и повышение эффективности

В наше время, когда цифра меняет всё вокруг, суды тоже не стоят на месте и переходят на новые технологии. Компьютеры помогают вести дела, отправлять документы онлайн,

общаться по видео и даже принимать решения. Это уже не просто мода, а шанс сделать суды быстрее, понятнее и доступнее для всех.

Раньше в судах было много бумаг, дела рассматривались долго и дорого. Сейчас всё меняется. Благодаря автоматизации, многие процессы идут быстрее. Например, вместо бумажных документов используют электронные, что экономит кучу времени. А онлайн-сервисы упрощают общение с судом – теперь не нужно никуда ехать, чтобы подать документы или узнать, как продвигается дело. Видеосвязь тоже выручает: можно участвовать в заседаниях, не выходя из дома, что особенно удобно, если живёшь далеко.

Автоматизация судов важна, так как она помогает судьям и их помощникам работать быстрее и лучше. Системы, анализирующие большие объёмы информации и использующие машинное обучение, могут помогать судьям готовить решения, проверять доказательства и находить похожие случаи из прошлого [4, с. 89]. Это может значительно ускорить рассмотрение дел и сделать решения более качественными. Важно помнить, что такие системы должны лишь помогать судьям, а не заменять их. Как автоматизация улучшает работу судов: дела рассматриваются быстрее, так как многие простые задачи выполняются автоматически, и на обработку бумаг уходит меньше времени; меньше затрат на хранение и перевозку документов; больше ясности и открытости, так как люди могут следить за ходом дел онлайн; суды, госорганы и граждане лучше взаимодействуют благодаря общим информационным системам и стандартам обмена данными; решения становятся лучше благодаря аналитическим инструментам и системам автоматической помощи в принятии решений [6, с. 11].

Хотя автоматизация судов, безусловно, имеет плюсы, есть и некоторые трудности и риски. Главное – это кибербезопасность и защита данных. Перевод судебных дел в цифру открывает двери для взломов, утечек и атак, поэтому нужна хорошая защита. Ещё важно научить судей и персонал пользоваться новыми системами. Если они не будут знать, как все работает, автоматизация не принесет пользы, и могут быть ошибки. Также нужно, чтобы разные системы в судах работали вместе и был общий стандарт для обмена данными между судами и другими организациями.

Что касается будущего автоматизации судопроизводства, то тут помогут искусственный интеллект, машинное обучение и облачные технологии. Искусственный интеллект сможет делать более сложные вещи, например, анализировать документы, находить связи между делами и предсказывать исходы. Облачные технологии дадут

гибкую систему для хранения и работы с данными, а также упростят доступ к информации для всех.

В общем, автоматизация судов важна, чтобы правосудие было быстрее и доступнее. Информационные технологии помогают упростить процессы, сэкономить деньги, сделать все более понятным и принимать лучшие решения. Но нужно помнить о рисках вроде кибербезопасности и необходимости обучать людей работать с новыми системами. В будущем стоит развивать автоматизацию, используя искусственный интеллект и облачные технологии, чтобы решать сложные задачи и сделать систему более гибкой.

2. Кибербезопасность и защита данных в цифровом судопроизводстве: новые вызовы и обязанности суда

Цифровизация судопроизводства, трансформирующая судебную систему в направлении большей эффективности и доступности, неразрывно связана с возникновением новых угроз и вызовов в сфере кибербезопасности и защиты данных. Внедрение электронного документооборота, онлайн-судебных заседаний, автоматизированных систем управления делами, машинного обучения и искусственного интеллекта в судах, с одной стороны, значительно оптимизирует судебные процессы, а с другой – создает благоприятную почву для киберпреступников и злоумышленников, стремящихся к несанкционированному доступу, краже, изменению или уничтожению ценной судебной информации [8, с. 60]. В этой новой цифровой реальности суд, как хранитель особо чувствительных и конфиденциальных данных, несет повышенную ответственность за обеспечение кибербезопасности и защиту информации, что требует переосмысления традиционных подходов к организации и обеспечению безопасности судебных процессов.

Растущая сложность и масштаб киберугроз представляют собой серьезный вызов для судебной системы. Кибератаки могут быть направлены на различные компоненты цифрового судопроизводства, включая электронные базы данных, системы управления делами, сети и серверы. Последствия успешных кибератак могут быть катастрофическими: утечка конфиденциальной информации о сторонах судебного процесса, искажение судебных решений, нарушение работы судебных систем и даже паралич правосудия. Типы киберугроз, с которыми сталкивается судебная система, варьируются от простых вирусов и вредоносного программного обеспечения до сложных целевых атак, осуществляемых высококвалифицированными специалистами.

Один из главных моментов в кибербезопасности судов — защита личной информации. У

судов полно личных данных: имена, адреса, телефоны, информация о здоровье, финансы и прочее об истцах, ответчиках, свидетелях и других участниках процесса. Если все это утечет, пострадают люди: их частная жизнь, репутация и деньги. Поэтому суды обязаны делать все, чтобы беречь эти данные по закону [2, с. 15]. Еще важно защищать судебные решения и другие важные бумаги от изменений и удаления. Если решения суда исказить или уничтожить, это плохо скажется на законности процессов и доверии к судам. Поэтому нужно ставить сложные пароли, использовать двойную проверку, контролировать доступ и шифровать информацию.

В цифровом мире суды обязаны не просто защищать данные и обеспечивать кибербезопасность, но и активно искать и расследовать киберпреступления, связанные с их работой. Судьям нужны хорошие знания в IT и кибербезопасности, чтобы разбираться в таких делах и принимать правильные решения. Важно, чтобы суды работали вместе с полицией и экспертами по кибербезопасности, чтобы находить и останавливать киберпреступления против судебной системы.

Чтобы защитить кибербезопасность и данные, нужна продуманная система мер, включающая в себя организационные, технические и правовые аспекты. Организационные меры включают разработку правил и процедур безопасности, определяющих порядок доступа к информации, использования информационных систем и реагирования на инциденты безопасности. Технические меры включают в себя использование средств защиты от несанкционированного доступа, вредоносного программного обеспечения, сетевых атак и утечек данных. Правовые меры включают в себя совершенствование законов о кибербезопасности и защите данных, а также установление ответственности за нарушение требований безопасности.

Суд также должен уделять особое внимание обучению и повышению квалификации сотрудников в области кибербезопасности и защиты данных. Все сотрудники суда должны быть осведомлены о существующих киберугрозах и мерах по их предотвращению, а также обладать необходимыми навыками для безопасного использования информационных систем. Регулярное проведение тренингов и учений по кибербезопасности поможет сотрудникам суда быть готовыми к различным сценариям кибератак и эффективно реагировать на инциденты безопасности.

В заключение следует подчеркнуть, что кибербезопасность и защита данных являются критически важными аспектами цифрового судопроизводства. Суд несет повышенную ответственность за обеспечение безопасности информации

и защиту прав граждан в цифровой среде [1, с. 78]. Для эффективного решения этой задачи необходимо разработать и внедрить комплексную систему мер, включающую в себя организационные, технические и правовые меры, а также обучить и повысить квалификацию сотрудников в области кибербезопасности и защиты данных. Только при таком подходе можно обеспечить безопасное и надежное функционирование цифрового судопроизводства и укрепить доверие к судебной системе.

3. Электронное правосудие и доступность правосудия: роль суда в обеспечении цифрового равенства

В современном мире, где цифровые технологии пронизывают практически все сферы жизни, концепция правосудия претерпевает значительную трансформацию. Электронное правосудие, подразумевающее использование информационных технологий для осуществления правосудия, открывает новые возможности для повышения эффективности, оперативности и прозрачности судебных процессов. Однако, наряду с этими преимуществами, возникает серьезный вопрос: как обеспечить доступность правосудия для всех граждан в условиях неравномерного распространения цифровых технологий и навыков их использования? Роль суда в обеспечении цифрового равенства становится ключевым фактором, определяющим справедливость и легитимность правосудия в цифровую эпоху [5, с. 24].

Электронное правосудие включает в себя широкий спектр технологий, таких как электронный документооборот, онлайн-подача исковых заявлений, видеоконференцсвязь для проведения судебных заседаний, электронные базы данных судебных решений и автоматизированные системы поддержки принятия решений. Внедрение этих технологий позволяет значительно сократить сроки рассмотрения дел, снизить издержки для участников судебного процесса, повысить прозрачность судебных процедур и обеспечить более удобный доступ к информации о ходе рассмотрения дел. Однако, если доступ к этим цифровым инструментам будет неравномерным, то электронное правосудие может привести к усилению социального неравенства и дискриминации определенных категорий граждан.

Цифровое неравенство проявляется в различных формах. Во-первых, это неравномерный доступ к интернету и компьютерной технике [7, с. 47]. Многие граждане, особенно проживающие в сельской местности, малоимущие граждане, инвалиды и пожилые люди, не имеют возможности пользоваться современными информационными технологиями из-за отсутствия доступа к интернету или недостатка финансовых средств

для приобретения необходимого оборудования. Во-вторых, это недостаток цифровых навыков. Даже если у граждан есть доступ к интернету и компьютерной технике, они могут не обладать необходимыми знаниями и умениями для эффективного использования электронных сервисов и ресурсов, предлагаемых судебной системой [10, с. 50]. В-третьих, это языковой барьер. Многие электронные сервисы и ресурсы суда доступны только на государственном языке, что создает серьезные трудности для граждан, не владеющих этим языком в достаточной степени.

В этих условиях роль суда в обеспечении цифрового равенства становится особенно важной. Суд должен принимать активные меры для преодоления цифрового разрыва и обеспечения равного доступа к правосудию для всех граждан, независимо от их социально-экономического положения, места проживания, возраста, состояния здоровья и языковых знаний. Эти меры могут включать в себя:

- Обеспечение альтернативных способов доступа к правосудию. Суд должен предоставить гражданам возможность обращаться в суд и участвовать в судебных заседаниях не только в электронном виде, но и традиционными способами, например, посредством подачи документов на бумажных носителях и участия в судебных заседаниях в обычном режиме [3, с. 42].
- Оказание помощи гражданам в использовании электронных сервисов и ресурсов. Суд должен создать центры обслуживания граждан, где квалифицированные специалисты могут оказывать помощь в использовании электронных сервисов и ресурсов, предлагаемых судебной системой.
- Проведение информационно-разъяснительной работы. Суд должен регулярно проводить информационно-разъяснительную работу среди населения о преимуществах и возможностях электронного правосудия, а также о способах использования электронных сервисов и ресурсов.
- Адаптация электронных сервисов и ресурсов к потребностям различных категорий граждан. Суд должен разрабатывать и внедрять электронные сервисы и ресурсы, которые учитывают потребности различных категорий граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями, пожилых людей и граждан, не владеющих государственным языком.
- Разработка и внедрение программ обучения цифровым навыкам [9, с. 16]. Суд совместно с другими государственными и общественными организациями может разрабатывать

и внедрять программы обучения цифровым навыкам для различных категорий граждан, особенно для тех, кто испытывает наибольшие трудности в использовании информационных технологий.

- Обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных. Суд должен принимать все необходимые меры для защиты персональных данных граждан, обращающихся в суд или участвующих в судебных процессах в электронном виде.

В заключение следует отметить, что электронное правосудие имеет огромный потенциал для повышения эффективности и доступности правосудия. Однако, реализация этого потенциала невозможна без активного участия суда в обеспечении цифрового равенства. Только в этом случае электронное правосудие станет инструментом, способствующим укреплению справедливости и правопорядка в обществе, а не усиливающим социальное неравенство и дискриминацию. Обеспечение равного доступа к правосудию в цифровой эпохе является не только юридической, но и моральной обязанностью суда.

Выводы

Проведенное исследование функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства позволило сформулировать ряд ключевых выводов и определить направления дальнейшего развития судебной системы. Цифровая трансформация, безусловно, оказывает существенное влияние на все аспекты деятельности судов, открывая возможности для оптимизации процессов, повышения эффективности и обеспечения доступности правосудия. Однако, этот процесс сопряжен с новыми вызовами, требующими адекватной правовой и технологической адаптации.

Анализ автоматизации судопроизводства показал, что внедрение информационных технологий способствует ускорению судебных процессов, снижению издержек и повышению прозрачности. Вместе с тем, необходимо учитывать потенциальные риски, связанные с недостаточной квалификацией сотрудников, техническими сбоями и отсутствием единых стандартов автоматизации. Дальнейшее развитие этого направления требует комплексного подхода, включающего разработку и внедрение унифицированных информационных систем, обучение персонала и создание эффективных механизмов контроля за качеством автоматизированных процессов.

Вопросы кибербезопасности и защиты данных в цифровом судопроизводстве приобретают особую актуальность в связи с ростом киберпреступности и уязвимостью информационных

систем. Суд, как хранитель конфиденциальной информации, несет повышенную ответственность за обеспечение безопасности данных, предотвращение несанкционированного доступа и утечек информации. Необходимы разработка и внедрение современных средств защиты информации, обучение сотрудников основам кибербезопасности и создание эффективной системы реагирования на киберугрозы. Правовое регулирование в этой сфере должно быть пересмотрено с учетом специфики цифрового судопроизводства и требований международного законодательства.

Электронное правосудие, призванное обеспечить доступность правосудия для всех категорий граждан, требует особого внимания к вопросам цифрового равенства. Необходимо преодолеть цифровой разрыв, предоставив возможность участия в судебных процессах лицам, не имеющим доступа к современным технологиям или не обладающим необходимыми навыками. Суд должен обеспечивать альтернативные способы участия в судебных заседаниях, оказывать помощь в использовании электронных сервисов и проводить информационно-разъяснительную работу. Правовое регулирование электронного правосудия должно учитывать интересы всех участников судебного процесса и гарантировать соблюдение их прав.

В заключение, цифровизация судопроизводства – задача не из простых, требующая постоянной работы. Чтобы внедрить информационные технологии в суды, нужен подход со всех сторон: разработка законов, создание удобных систем, обучение сотрудников и защита от киберугроз. В дальнейшем стоит изучить, как искусственный интеллект влияет на суды, разработать правила использования технологий в правосудии и оценить разные модели электронного судопроизводства. Полученные данные помогут создать план развития судебной системы и улучшить законы в сфере цифрового судопроизводства, чтобы сделать правосудие в России более доступным и действенным.

Список литературы:

- [1] Алешкова И. А. Цифровизация и судебная деятельность // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал, 2022 г. С. 76-86.
- [2] Борисова В.Ф. Электронные платформы правосудия по гражданским делам : состояние, риски, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. -2021. - № 4. - С. 13-17.
- [3] Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Ситковский А. М. «Эффект колеи» в пространственном

межмуниципальном развитии // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 40-55.

[4] Карлеба, В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства - новые реалии / В. А. Карлеба // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 8. – С. 87-90.

[5] Кравец И.А. Цифровой конституционализм : методологические и правовые аспекты // Государство и право. - 2022. - № 1. - С. 19-33.

[6] Латышева Н.А. Концепция электронного правосудия и новое понимание документационного обеспечения судопроизводства // Администратор суда. 2022. - № 1. - С. 11-15.

[7] Минаков, А. В. Концепция цифрового маркетинга: новые подходы к использованию маркетинга в цифровой экономике / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2023. – № 1(54). – С. 41-48.

[8] Ситковский А. М. Методика и практика формирования многоуровневой системы центров социальных услуг // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2019. – № 1(3). – С. 48-62.

[9] Толмачёв О.Л. Закон самоэксплуатации работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 11-22.

[10] Фурсов Д.А. Роботизация правосудной деятельности // Российское правосудие. - 2021. - № 4. - С. 46-53.

Spisok literatury:

[1] Aleshkova I. A. Cifrovizaciya i sudebnaya deyatel'nost' // Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativny'j zhurnal, 2022 g. S. 76-86.

[2] Borisova V.F. E'lektronny'e platformy` pravosudiya po grazhdanskim delam : sostoyanie, riski, perspektivy` // Arbitrazhny`j i grazhdanskij process. -2021. - № 4. - S. 13-17.

[3] Gordeev S. S., Zy'ryanov S. G., Sitkovskij A. M. E'ffekt kolei v prostranstvennom mezhmunicipal'nom razvitii // Municipalitet: e`konomika i upravlenie. – 2019. – № 4(29). – С. 40-55.

[4] Karleba, V. A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva - novy'e realii / V. A. Karleba // Gumanitarny'e, social'no-e`konomicheskie i obshhestvenny'e nauki. – 2022. – № 8. – С. 87-90.

[5] Kravec I.A. Cifrovoy konstitucionalizm : metodologicheskie i pravovy'e aspekty` // Gosudarstvo i pravo. - 2022. - № 1. - S. 19-33.

[6] Laty'sheva N.A. Konceptiya e'lektronnogo pravosudiya i novoe ponimanie dokumentacionnogo obespecheniya sudoproizvodstva // Administrator suda. 2022. - № 1. - S. 11-15.

[7] Minakov, A. V. Konceptiya cifrovogo marketinga: novy'e podxody` k ispol'zovaniyu marketinga v cifrovoj e`konomie / A. V. Minakov, A. E. Suglobov // Voprosy` regional'noj e`konomiki. – 2023. – № 1(54). – С. 41-48.

[8] Sitkovskij A. M. Metodika i praktika formirovaniya mnogourovnevoj sistemy` centrov social'ny`x uslug // Nauchny`j ezhegodnik Centra analiza i prognozirovaniya. – 2019. – № 1(3). – С. 48-62.

[9] Tolmachyov O.L. Zakon samoe`kspluatatsii rabotnika // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 6 (488). S. 11-22.

[10] Fursov D.A. Robotizaciya pravosudnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. - 2021. - № 4. - S. 46-53.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-304-308

РОМАШКОВА Ирина Ивановна,
к.ю.н., доцент Кафедры правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос процессуальной преемственности в корпоративных спорах. Актуальность вопроса связана с выявлением в судебной практике двойственности толкования содержания корпоративных прав. Действующее законодательство рассматривает комплекс корпоративных прав без выделения в их составе личных неимущественных прав, не подлежащих переходу в результате универсального правопреемства (в порядке наследования), однако отмечает, что такие права тесно связаны со статусом участника и не могут принадлежать иным лицам.

Автор рассматривает теоретические и практические вопросы допустимости процессуальной преемственности в корпоративных спорах о взыскании убытков, причиненных юридическому лицу и оспаривании сделок, в ситуации, когда смерть истца наступила после обращения в суд и наследнику отказано во вступлении в состав участников корпорации, или наследник не пожелал стать участником юридического лица.

В статье автор приходит к выводам о допустимости установления процессуальной преемственности в рассматриваемых обстоятельствах, т.е. возможность включения неимущественных прав в состав наследственной массы, исходя из материально-правовой природы их направленности, и выносит предложение о необходимости закрепить данные положения в законодательстве.

Ключевые слова: корпоративные права, наследники, права участника, доля в уставном капитале, наследование долей, косвенный иск, процессуальная правопреемственность, корпоративный спор.

ROMASHKOVA Irina Ivanovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activities
of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

QUESTIONS OF PROCEDURAL CONTINUITY IN CORPORATE DISPUTES ON RECOVERY OF LOSSES CAUSED TO A LEGAL ENTITY

Annotation. The article addresses the issue of procedural continuity in corporate disputes. The relevance of the issue is related to the identification in judicial practice of the duality of interpretation of the content of corporate rights. The current legislation considers a set of corporate rights without highlighting in their composition personal non-property rights that are not subject to transfer as a result of universal succession (by inheritance), but notes that such rights are closely related to the status of a participant and cannot belong to other persons.

The author considers theoretical and practical issues of the admissibility of procedural continuity in corporate disputes on the recovery of losses caused to a legal entity and challenging transactions, in a situation where the death of the plaintiff occurred after going to court and the heir was denied membership in the corporation, or the heir did not want to become a member of the legal entity.

In the article, the author comes to the conclusion that it is permissible to establish procedural continuity in the circumstances under consideration, i.e. the possibility of including non-property rights in the hereditary mass, based on the substantive nature of their orientation, and makes a proposal on the need to consolidate these provisions in legislation.

Key words: corporate rights, heirs, participant rights, share in the authorized capital, inheritance of shares, indirect claim, procedural succession, corporate dispute.

В современном гражданском законодательстве закреплено правило о том, что юридические лица, создаваемые в форме корпораций (корпоративные юридические лица) - это организации, предусматривающие наличие участников (членов юридического лица), которые формируют высший орган корпорации и обладают иными «корпоративными правами» в соответствии с абз.2 п.3 ст.48 ГК РФ, п.2 ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ).

В связи с конкретизацией такого субъекта правоотношений, как «участник юридического лица», возникла необходимость определить группы правоотношений данного субъекта, а также определить основные права и обязанности данного субъекта. Поскольку речь идет о гражданско-правовых отношениях, необходимо проводить классификацию рассматриваемых прав на имущественные и личные неимущественные, связав момент возникновения данных прав с участием в корпорации. Однако, при формировании общего перечня прав участников корпорации, законодатель был вынужден определить круг прав, присущий участникам всех корпоративных юридических лиц, что повлекло за собой исключение почти всех имущественных прав из указанного перечня в связи с их отсутствием у участников некоммерческих корпораций. Таким образом, в ГК РФ корпоративные права участников юридического лица приводятся не в полном объеме, что приводит к необходимости конкретизировать права участников определенной организационно-правовой формы юридического лица на основании закона о данном виде корпорации.

Имущественные права участников корпораций оказались за пределами перечня, установленного ст.65.2 ГК РФ. Вероятно, законодателю следовало установить соответствующий перечень основных имущественных прав участников коммерческих корпоративных юридических лиц с целью закрепления их в материальном праве. Наличие конкретного перечня общих прав участников коммерческих корпораций во многом способствовало бы разрешению спорных ситуаций, связанных с преемственностью данных прав и защите интересов наследников участников корпораций.

В соответствии со ст.1176 ГК РФ установлено, что в состав наследства участников коммерческих корпораций входит доля/ пай/ акции корпо-

рации, членом которой являлся наследодатель. При этом, в соответствии с правовой природой данного объекта, включающей совокупность имущественных и неимущественных прав, по наследству может переходить только его имущественная составляющая. На сегодняшний день категория имущественной составляющей обычно определяется как соответствующая доле участия наследодателя часть чистых активов организации. Имущественная составляющая прав наследника включается в наследственную массу и подлежит выплате в установленные законом сроки. Неимущественные права, являясь составной частью статуса участника, по наследству не переходят и в состав наследственной массы не включаются. Однако, необходимо отметить, что сама природа неимущественных прав участников корпорации базируется в первую очередь на их тесной связи с имущественными правами, т.к. возможность защищать интересы своего юридического лица связана с опосредованной защитой своих имущественных прав требования, поскольку объем этих прав находится в пропорциональной зависимости от размера имущества юридического лица. Таким образом, при рассмотрении допустимости перехода прав участников корпорации в порядке наследования, следует более детально проводить анализ данных прав и выявлять наличие имущественного интереса наследников.

Правопреемство на стороне участника корпорации обладает особенностями: преемники приобретают альтернативное право, а именно - в случае согласия участников корпорации у преемника возникает статус участника корпорации с объемом корпоративных прав, или, в случае отсутствия такого согласия - право получить стоимость принадлежавших правообладателю корпоративных прав.

При рассмотрении вопроса допустимости перехода неимущественных прав участников - наследодателей к наследникам, были проанализированы судебные решения по наследственным и корпоративным спорам с целью выявления основных позиций правоприменителя по систематизации корпоративных прав и допустимости включения в круг наследуемых прав права на защиту имущественных прав наследодателя.

В судебно-арбитражной практике при рассмотрении споров по иску участника корпорации о взыскании убытков с единоличного исполнитель-

ного органа, оспаривании сделок в ситуации, когда наступила смерть истца уже после обращения в суд, и наследнику отказано в даче согласия на вступление в состав участников корпорации, сложилось два подхода относительно возможности процессуального правопреемства на стороне истца и возможности продолжения рассмотрения корпоративного спора.

В соответствии с первой позицией [1], в случае смерти лица, являвшегося истцом по защите прав по корпоративному спору, спорное правоотношение не допускает правопреемства, поскольку истцом реализуются неимущественные права, неразрывно связанными с личностью наследодателя.

Суды исходят из того, что в случае отсутствия согласия на переход доли умершего участника корпорации к его наследникам, у наследников не возникает корпоративных прав и обязанностей, вытекающих из статуса участника общества; наследники имеют лишь имущественное право (право на выплату действительной стоимости доли).

При этом все споры, возникающие из корпоративных отношений умершего участника с обществом, в частности, вопрос выплаты наследникам истца действительной стоимости доли умершего, подлежат рассмотрению в отдельном порядке, поскольку не относятся к предмету спора о взыскании убытков, оспаривании сделок. Таким образом, можно сделать вывод о том, что до вступления наследника в юридическое лицо, права, определяемые как личные неимущественные не могут войти в состав наследственной массы. Пока наследник не является участником корпорации до момента оформления его членства в соответствии с законодательством о данной организационно-правовой форме юридического лица, он не приобретает корпоративных прав, а вправе только получить имущественную составляющую прав наследодателя. При этом, если наследодатель инициировал спор по защите своих имущественных прав, подав иск от имени корпорации и направленный на возмещение убытков корпорации, то наследники не рассматриваются как преемники по данному иску в связи с отсутствием у них самостоятельного права подачи данного иска. Таким образом, возникает вопрос о допустимости правопреемства в спорах, связанных с защитой участника корпорации своих прав путем подачи косвенных исков, предусмотренных абз. 5-6 п.1.ст.65.2 ГК РФ.

В соответствии со второй позицией [2], процессуальное правопреемство по данной категории споров допускается, поскольку права личного характера, которые в соответствии с ГК РФ и другими законами не могут переходить по

наследству, не являются предметом рассмотрения спора о взыскании убытков, об оспаривании сделок корпорации по иску его участника.

Данный подход основан на том, что право участника корпорации на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных корпорации, оспаривании сделок, предусмотренное положениями статьи 65.2 ГК РФ направлено на защиту имущественных прав участника корпорации, поскольку в данном случае, в результате восстановления имущественного положения корпорации, изменяется величина его чистых активов, соответственно, размер действительной стоимости доли участника корпорации.

Поскольку имущественное право на получение действительной стоимости доли умершего участника корпорации наследуется, соответственно наследуется и право на защиту имущественного интереса, то есть наследник вправе оспаривать сделки и предъявлять иные требования (включая требование о взыскании убытков), влияющие на определение размера действительной стоимости доли в уставном капитале юридического лица.

Вторая позиция представляется верной и обоснованной, базирующейся на Определениях Верховного суда [3] рассматривающих спорные вопросы правопреемства, и отмечающих что: «Процессуальное правопреемство обуславливается правопреемством в материальном праве. Суд может произвести процессуальное правопреемство только при условии, если состоялось правопреемство в материально-правовом смысле» [4], а также Постановлении Конституционного суда [5] о правилах процессуальной преемственности, отмечающего, что «В целях соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, защиты прав и законных интересов его участников частью первой статьи 44 ГПК Российской Федерации предусматривается, что в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником».

В этой связи требует подробного рассмотрения закрепленное в ст. 65.2 ГК РФ право участников корпорации предъявлять иски в защиту интересов юридического лица, с учетом основания данного иска и тех целей, которые им достигаются. Суть косвенного иска состоит в том, что истец действует не от своего имени, однако, в собственных интересах, получая «косвенную» выгоду.

Такое понятие как косвенный иск прямо не закреплено в законодательстве РФ, однако оно

достаточно часто используется на практике. Исходя из общего анализа доктрины по указанной теме можно вывести следующее определение: косвенный иск – это иск, который предъявляет участник (акционер) хозяйственного общества в интересах организации, участником (акционером), которой он является в целях защиты интересов общества по восстановлению имущественной массы, что таким образом лишь косвенно защищает его интерес, который заключается в том, чтобы общество оставалось материально благополучным.

Следует отметить, что в данном случае удовлетворение такого иска фактически приводит к увеличению объема имущественных прав участника корпорации. Поэтому право на подачу указанного иска базируется прежде всего на тесной имущественной связи участника корпорации и самой корпорации. Данное утверждение является верным в первую очередь для коммерческой корпорации, поскольку в некоммерческих юридических лицах у участников с организацией прямая имущественная связь отсутствует. Суть имущественной связи участника организации вытекает из обязанностей участника корпорации по формированию имущества юридического лица, вследствие чего у такого участника появляется право к организации, пропорционально доле участия, выраженной в доле/ пae/ вкладе участника. Поскольку объем имущественных прав участника привязан к размеру чистых активов юридического лица, то подавая иски о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, участники фактически защищают свои имущественные права, т.е. данные споры имеют четкую направленность на защиту нарушенных имущественных прав истца. Также важное значение косвенного иска заключается в том, что поскольку участник действует от имени корпорации, он имеет право оспаривать сделки корпорации, совершенные даже в тот период, когда он не был участником корпорации. Логика заключается в том, что участник защищает не свое право, которого у него не было в момент совершения сделки, а имущественное право корпорации. После приобретения акций или долей участник становится законным представителем корпорации и имеет право на оспаривание любых сделок.

Рассматриваемый тип косвенных исков, применительно к участникам коммерческих корпораций существенно отличается по своим последствиям от аналогичных исков участников некоммерческих корпораций, поэтому, на наш взгляд, данная особенность должна быть учтена и при разрешении вопросов правопреимства.

Некоммерческие корпорации устанавливают связь со своими участниками не на имуществен-

ной основе, в связи с чем, в данных видах юридических лиц законодатель не предусматривает возможности возникновения наследственных отношений. В настоящее время исключение составляют только потребительские кооперативы, в которых в соответствии со ст. 1177 ГК РФ «В состав наследства члена потребительского кооператива входит его пай». Также отмечается, что наследникам участников потребительского кооператива не может быть отказано в праве на вступление в кооператив. Наличие имущественной связи члена потребительского кооператива с кооперативом дает основание рассматривать проблемы процессуальной преемственности указанных некоммерческих корпораций наряду с коммерческими корпорациями, т.к. в этом случае в основе вопроса допустимости преемственности будет лежать не цель создания юридического лица, направленная на ведение предпринимательской деятельности, а наличие особой связи участника и организации.

Как уже было рассмотрено выше, правопреимство на стороне участника корпорации обладает определенной спецификой: преемники приобретают альтернативное право, а именно в случае вступления наследника в корпорацию у него появляется соответствующий статус участника корпорации с полным объемом корпоративных прав. Вместе с тем, следует учитывать, что вступление наследников в корпоративное юридическое лицо не всегда зависит только от его желания. Большинство корпоративных юридических лиц (общество с ограниченной ответственностью, непубличное акционерное общество, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы, хозяйственные партнерства) вправе ограничить и или полностью запретить появление новых участников. В этом случае у наследников сохраняется право требовать только установленный на момент смерти наследодателя объем имущества в виде соответствующей части активов корпорации.

Вопросы преемства по защите корпоративных прав участников, при рассмотрении споров по иску участника корпорации о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа, оспаривании сделок, в ситуации, когда наступила смерть истца уже после обращения в суд, обычно рассматриваются судами в зависимости от приобретения наследником статуса участника. Таким образом суды фактически устанавливают не преемственность требования, а наличие у наследника самостоятельного права, вытекающего из полученного им статуса участника корпорации. Однако, в данном случае имеет существенное значение направленность иска, поданного правопредшественником. Если установлено, что через

восстановление имущественного положения корпорации путем увеличения величины его чистых активов иск направлен на защиту имущественных прав участника корпорации, в виде действительной стоимости доли участника корпорации, следует признать, что данное право должно быть включено в состав наследства. В этом случае вопрос допустимости процессуального преемства должен решаться положительно.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о допустимости процессуального преемства в случаях, когда при подаче косвенного иска, предусмотренного ст. 65.2 ГК РФ, установлена цель защиты имущественных прав участника корпорации. Поскольку имущественное право на получение действительной стоимости доли умершего участника корпорации наследуется, соответственно наследуется и право на защиту имущественного интереса, то есть наследник вправе оспаривать сделки и предъявлять иные требования (включая требование о взыскании убытков), влияющие на определение размера действительной стоимости доли в уставном капитале юридического лица. Таким образом, устанавливая переход права в материальном смысле, можно говорить о процессуальном правопреемстве, когда наследник в таком порядке может защищать свои нарушенные права на получение реальной стоимости доли.

Если требование правопреемника не направлено на защиту имущественных прав корпорации, а связано с иными обстоятельствами (например, оспаривание решений общего собрания в связи с нарушением порядка информирования участников, нарушение порядка назначения исполнительных органов юридического лица и т.д.), то основания для правопреемства отсутствуют.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2022 по делу № А40-128751/2020, Определения ВС РФ от 28.06.2022 № 305-ЭС22-7087, от 01.07.2019 № 303-ЭС19-9176, от 18.10.2019 № 303-ЭС19-17609// СПС КонсультантПлюс

[2] Постановления Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2019 по делу № А40-224468/2021, от 28.05.2021 по делу № А40-128751/2020 // СПС КонсультантПлюс

[3] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 N 309-ЭС21-23067 по

делу N А47-8855/2019; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 N 18-КГ19-4

[4] Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2022 N 423-ПЭК22 по делу N А47-8855/2019 отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=LrWYCG&base=ARB&n=724425&dst=100033&field=134#siFA1WT4QkuwyAaX1>.

[5] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 N 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского» // Вестник Конституционного Суда РФ», N 1, 2019.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 04.02.2022 po delu № А40-128751/2020, Opredeleniya VS RF ot 28.06.2022 № 305-Е`S22-7087, ot 01.07.2019 № 303-Е`S19-9176, ot 18.10.2019 № 303-Е`S19-17609// SPS Konsul'tantPlyus

[2] Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 05.06.2019 po delu № А40-224468/2021, ot 28.05.2021 po delu № А40-128751/2020 // SPS Konsul'tantPlyus

[3] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e`konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16.08.2022 N 309-Е`S21-23067 po delu N А47-8855/2019; Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 12.03.2019 N 18-KG19-4

[4] Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 27.12.2022 N 423-PE`K22 po delu N А47-8855/2019 otkazano v peredache nadzornoj zhaloby` dlya rassmotreniya v sudebnom zasedanii Prezidiuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Dokument opublikovan ne by`l. SPS Konsul'tant Plyus <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=LrWYCG&base=ARB&n=724425&dst=100033&field=134#siFA1WT4QkuwyAaX1>.

[5] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.11.2018 N 43-P Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat`i 44 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan A.B. Bolchinskogo i B.A. Bolchinskogo //Vestnik Konstitucionnogo Suda RF, N 1, 2019.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-309-317

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ЯКОВЛЕВ Александр Андреевич,
аспирант Института социально-
гуманитарного образования по специальности 5.1.1.
«Теоретико-исторические правовые науки»
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: gratciel@mail.ru

Научный руководитель:
ШЕЯФЕТДИНОВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета (МПГУ),
доцент кафедры КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности»
МИРЭА – Российский технологический университет,
e-mail: SheiafetdinovaUP@mail.ru

РОЛЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В данной статье исследуется влияние цифровой трансформации судебной системы на формирование правосознания граждан. Анализируются ключевые структурные элементы цифрового правосознания: технологическая грамотность, информационная культура и процессуальная осведомленность. Рассматриваются современные тенденции и проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий в судопроизводство, включая вопросы доступности правосудия, кибербезопасности и медиатизации судебной деятельности. Особое внимание уделяется противоречиям между технологическими инновациями и традиционными правовыми ценностями. На основе анализа нормативно-правовых актов, статистических данных и экспертных оценок предлагаются направления оптимизации взаимодействия граждан с цифровой судебной системой.

Ключевые слова: цифровое правосознание, судебная система, цифровизация правосудия, технологическая грамотность, информационная культура, процессуальные гарантии, медиатизация права, кибербезопасность, электронное правосудие, доступность правосудия.

YAKOVLEV Alexander A.,
Postgraduate Student, Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University, Specialization: 5.1.1.
Theoretical and Historical Legal Sciences

Scientific supervisor:
SHEIAFETDINOVA Natalia A.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Moscow State Pedagogical University, Associate Professor,
Department of Legal Support of National Security,
MIREA – Russian Technological University

THE ROLE OF THE JUDICIAL SYSTEM IN SHAPING CITIZENS' LEGAL CONSCIOUSNESS: MODERN TRENDS AND CHALLENGES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. *This article examines the impact of the digital transformation of the judicial system on the formation of legal consciousness among citizens. It analyzes the key structural elements of digital legal consciousness: technological literacy, information culture, and procedural awareness. The study explores current trends and challenges associated with the implementation of digital technologies in judicial proceedings, including issues of access to justice, cybersecurity, and the mediatization of judicial activities. Special attention is paid to the contradictions between technological innovations and traditional legal values. Based on the analysis of regulatory frameworks, statistical data, and expert assessments, the article proposes ways to optimize citizens' interaction with the digital judicial system.*

Key words: *digital legal consciousness, judicial system, digitalization of justice, technological literacy, information culture, procedural guarantees, mediatization of law, cybersecurity, e-justice, access to justice*

Введение

Судебная система Российской Федерации, являясь ключевым элементом правового государства (ст. 1, 10, 118 Конституции РФ) [1], выполняет не только функцию отправления правосудия, но и оказывает определяющее влияние на формирование правосознания граждан. Правосознание, понимаемое как совокупность представлений, идей, чувств и установок, отражающих отношение личности и общества к праву и правовым явлениям, выступает фундаментом правовой культуры и законопослушного поведения.

В условиях активной цифровизации государственных услуг, регламентированной Стратегией развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017) и Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения информационных технологий в деятельности органов судебной власти» (в актуальной редакции 2023 г.) [10], судебная система претерпевает значительные изменения. Эти изменения, направленные на повышение доступности и эффективности правосудия, одновременно порождают новые вызовы для традиционных моделей правосознания, требуя их глубокого научного осмысления.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ влияния современных, преимущественно цифровых, форм функционирования судебной системы на формирование и трансформацию правосознания российских граждан, выявление ключевых тенденций и проблем на основе строгого анализа данных официальных источников и актуальной юридической доктрины.

1. Теоретические основы правосознания в цифровую эпоху: эволюция структуры и содержания

Современные процессы цифровизации судопроизводства оказывают глубокое трансформационное воздействие на традиционную структуру правосознания, что требует фундаментального переосмысления его ключевых элементов. В

условиях стремительного развития цифровых технологий мы наблюдаем качественную модификацию всех структурных компонентов правосознания: когнитивного (знания о праве), эмоционально-оценочного (отношение к правовым институтам) и поведенческого (установки правомерного поведения). Особую актуальность приобретает формирование нового структурного элемента – цифровой правовой компетентности, которая становится необходимым условием эффективного взаимодействия гражданина с современной правовой системой.

В контексте исследований цифровизации права (Талапина Э.В., 2018) [13] можно констатировать, что традиционные правовые категории наполняются новым содержанием. Однако если Талапина акцентирует внимание преимущественно на институциональных изменениях, то в нашем исследовании мы делаем акцент на трансформации индивидуального правосознания, что представляется не менее важным аспектом цифровой трансформации.

Проблема обеспечения достоверности правовой информации в цифровую эпоху приобретает особую остроту. Российский законодатель предпринял комплекс мер для регулирования этого вопроса:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает базовые принципы обращения с информацией, подчеркивая важность ее достоверности [3].
2. Федеральные законы от 18.03.2019 №27-ФЗ и от 01.04.2020 №99-ФЗ вводят механизмы административной ответственности за распространение недостоверной общественно значимой информации [4].
3. Уголовный кодекс РФ (ст. 207.1 и 207.2) предусматривает строгую ответственность за распространение заведомо ложной информации [6].
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 №35 детально регламенти-

рует вопросы открытости и гласности судопроизводства, обязывая суды обеспечивать доступ к информации о своей деятельности [11].

Однако анализ практики взаимодействия судебной системы и СМИ выявляет ряд системных проблем, требующих глубокого осмысления:

Исследования [19,20] показывают, что значительная часть журналистов, освещающих судебную деятельность, испытывает серьезный дефицит специальных юридических знаний. Это приводит к необоснованным оценкам доказательств и свидетельских показаний, преждевременным выводам о виновности или невиновности участников процесса, некорректным трактовкам юридических терминов и процессуальных норм, а также упрощенному представлению сложных правовых коллизий.

Кроме того, материалы исследований [19] свидетельствуют о наличии серьезных технологических барьеров. Пресс-службы судов зачастую не имеют доступа к современным системам мониторинга СМИ и социальных сетей, что затрудняет

оперативное реагирование на искажения информации. Официальные сайты многих судов отличаются недостаточной информационной насыщенностью, неудобной навигацией, нерегулярным обновлением контента и отсутствием удобных сервисов для журналистов. Также отмечается дефицит квалифицированных кадров в пресс-службах судов, способных профессионально работать с медиа.

Анализ экспертных мнений (garant.ru) позволяет выделить системные проблемы взаимодействия: отсутствие единых стандартов работы пресс-служб судебной системы, недостаточную координацию между различными уровнями судебной системы, дефицит регулярного обучения для сотрудников пресс-служб и отсутствие эффективной системы обратной связи с журналистским сообществом.

В условиях цифровизации структура правосознания, по мнению автора, приобретает новые качественные характеристики в силу наличия следующих элементов:

Таблица 1. Структурные элементы цифрового правосознания и их характеристики

Элемент	Характеристики	Примеры/Нормативные акты
1. Технологическая грамотность	Навыки работы с цифровыми инструментами правосудия	- ГАС "Правосудие" - Электронная подпись (ст. 35 ГПК РФ, ст. 153 АПК РФ) - Электронный документооборот
2. Информационная культура	Критическое восприятие и анализ правовой информации	- Верификация источников - Отличие официальных данных от интерпретаций - Понимание цифровых рисков
3. Процессуальная осведомленность	Знание особенностей цифрового судопроизводства	- Виды судопроизводства - Цифровые процессуальные действия (ВКС, электронные ходатайства) - Заочное производство (ч. 2 ст. 123 Конституции РФ)

Таким образом, цифровая трансформация правосознания представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий системного подхода как в теоретическом осмыслении, так и в практической реализации.

Формирование цифровой правовой компетентности становится ключевым фактором обеспечения эффективного взаимодействия граждан с правовой системой в новых технологических условиях.

II. Цифровые платформы судебной системы как фактор формирования правосознания: потенциал и ограничения

Современная российская судебная система демонстрирует впечатляющие результаты цифровой трансформации, что особенно наглядно проявляется в статистике использования электронных сервисов. Как свидетельствуют данные за 2023-2024 годы, представленные на портале pravo.ru [17], цифровизация судопроизводства достигла беспрецедентных масштабов.

В арбитражных судах сервис «Мой арбитр», разработанный компанией «ПравоТех», стал основным каналом взаимодействия с участниками процесса. По данным за 2023 год, через этот сервис было подано 15,7 млн документов, что

составляет 74% от общего объема процессуальных документов. Особенно показателен рост популярности сервиса - с момента запуска в 2012 году количество подаваемых через него документов увеличилось в 20,5 раз (с 767,7 тыс. до 15,7 млн). Примечательно, что только за первый квартал 2024 года через систему было подано 4,18 млн документов, что на 15,5% превышает показатели аналогичного периода предыдущего года [17].

Однако на фоне этих успехов отчет Счетной палаты РФ, опубликованный «Коммерсантом» [16], вносит существенные коррективы в оценку состояния цифровизации судебной системы. Согласно докладу, ГАС «Правосудие» - ключевая информационная система судов общей юрисдикции - морально устарела и «последовательно регрессирует». Ее архитектура базируется на технически устаревших зарубежных программных продуктах, имеет ограниченные возможности интеграции, а последняя проверка безопасности проводилась еще в 2015 году. Особую тревогу вызывает инцидент 7 октября 2024 года, когда хакерская атака привела к потере контроля над системой и вероятной утрате консолидированной базы данных, содержавшей более 89 млн судебных решений [16].

Региональная статистика демонстрирует неравномерность цифровизации по стране. Лидерами по доле электронной подачи документов стали: Московская область (92,8%), Тверская область (90,2%), Республика Башкортостан (88,6%), Челябинская область (86,9%) и Ханты-Мансийский автономный округ (85,4%) [17]. При этом, как отмечается в докладе Счетной палаты, подача документов в электронном виде реализована только в 75 регионах (88% федеральных судов и лишь 46% участков мировых судей) [16].

Как отмечает председатель Арбитражного суда Республики Башкортостан Николай Архиреев, цифровизация судопроизводства в первую очередь реализует принцип доступности правосудия, делая процесс «удобным, быстрым и экономически выгодным». Особенно важным представляется аспект сокращения государственных расходов на почтовые отправления и снижение нагрузки на судебную систему [17]. Вместе с тем отчет Счетной палаты констатирует, что попытки перевести судебную систему с бумажного документооборота на цифровой пока не увенчались успехом [16].

В Ханты-Мансийском автономном округе, где средняя нагрузка на судью составляет 209,1 дела в месяц, цифровые сервисы стали важным инструментом преодоления географической уда-

ленности многих муниципальных образований. Как подчеркивает председатель суда Денис Лисянский, ключевыми преимуществами системы являются круглосуточная доступность, автоматическая загрузка документов в электронное дело и возможность доступа к материалам из любой точки здания суда [17]. Однако, как показывает опыт Тверской области, цифровизация создает и новые вызовы. Представители суда отмечают рост расходов на распечатку части входящей документации, что связано с требованиями архивного хранения. В то же время они признают существенное упрощение доступа к материалам дел и перспективность развития безбумажных технологий [17].

Параллельно с системой «Мой арбитр» функционирует ГАС «Правосудие», обслуживающая суды общей юрисдикции. Как сообщал председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев в интервью ТАСС, через эту систему поступает около 11 млрд обращений граждан ежегодно. Система обеспечивает рассмотрение 400 тыс. дел через МФЦ, проведение 500 тыс. заседаний по видеоконференц-связи и организацию 500-600 тыс. веб-конференций в год [18]. Однако, по данным Счетной палаты, судебная власть РФ оказалась «вне области цифровой трансформации государственного управления», а единое информационное пространство судов так и не сформировано [16].

Эксперты единодушно признают, что российская судебная система стала одним из мировых лидеров по уровню цифровизации. Как отмечает заместитель генерального директора «ПравоТех» Кирилл Кондратенко, разработанные компанией решения (включая «Картотеку арбитражных дел» и аналитическую платформу Caselook) создали принципиально новую экосистему электронного правосудия [16]. В то же время Счетная палата предлагает рассмотреть возможность замены ГАС «Правосудие» на московскую Комплексную информационную систему, которая, по расчетам, обойдется в 2,2 млрд рублей - вдвое меньше ежегодных расходов на эксплуатацию существующей системы [17].

Трансформация судебной системы оказывает profound влияние на правосознание граждан и бизнеса. Цифровые сервисы не только повышают доступность правосудия, но и формируют новую культуру правового взаимодействия, основанную на принципах прозрачности, оперативности и технологической открытости. Однако для полной реализации потенциала цифровизации предстоит решить ряд задач, включая:

- кардинальную модернизацию или замену ГАС «Правосудие»

- создание единого информационного пространства для всех судов
- оптимизацию архивного хранения электронных документов
- дальнейшее повышение цифровой грамотности пользователей
- обеспечение кибербезопасности судебных информационных систем

Как отмечает научный сотрудник Института проблем правоприменения Сергей Бондарьков, полигоном для нововведений в этой сфере может стать Арбитражный суд Москвы, где планируется создание пилотной площадки для внедрения современных информационных технологий [16].

III. Процессуальные гарантии и их восприятие в цифровой среде: дифференциация по видам судопроизводства

Современная цифровизация судопроизводства актуализирует проблему обеспечения фундаментальных процессуальных гарантий, что особенно остро проявилось в ходе масштабного сбоя ГАС «Правосудие» в октябре 2024 года. Как свидетельствуют данные Судебного департамента и экспертные оценки, опубликованные на портале prarf.ru [22], хакерская атака 7 октября привела к полному отказу системы, включая сайты федеральных судов (arbitr.ru, sudrf.ru), мировых судей (msudrf.ru), а также официальные ресурсы органов судейского сообщества. Кризисная ситуация, продолжавшаяся около месяца, вынудила юридическое сообщество вернуться к традиционным методам работы – телефонным звонкам для уточнения информации о движении дел, подаче документов на бумажных носителях и личному посещению судебных канцелярий. Примечательно, что Московская картотека судов, функционирующая на отдельной платформе, сохранила работоспособность, что подчеркивает значение архитектурной диверсификации цифровых систем.

В уголовном судопроизводстве, регламентированном УПК РФ, сохраняется наиболее консервативный подход к цифровым форматам, что в условиях системного кризиса ГАС «Правосудие» оказалось дополнительным защитным механизмом. Принцип непосредственности (ст. 240 УПК РФ) и конституционный запрет на заочное рассмотрение уголовных дел (ч. 2 ст. 123 Конституции РФ) формируют жесткие рамки, которые, как отмечает вице-президент Федеральной палаты адвокатов Сергей Зубков, позволили минимизировать последствия цифрового коллапса для уголовного процесса. Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ (в частности, в Постановлении № 15-П от 2023 года), применение видеоконференцсвязи для участия подсудимого допустимо лишь при его добровольном согласии, что в усло-

виях системного сбоя приобрело особое значение для защиты прав личности.

Гражданское судопроизводство, регулируемое ГПК РФ, продемонстрировало наибольшую уязвимость к цифровым сбоям, несмотря на гибкость нормативного регулирования (ст. 155.1 ГПК РФ). Статистические данные Судебного департамента за 2024 год свидетельствуют, что 25% гражданских дел, рассматриваемых с элементами онлайн-участия, оказались наиболее подвержены кризисным явлениям. Параллельно отмечается рост на 15% количества необоснованных исков, подаваемых через упрощенные электронные формы, что в условиях отказа системы привело к дополнительной нагрузке на суды и потребовало экстренного перехода на бумажный документооборот.

Наиболее болезненно кризис отразился на арбитражном процессе, где уровень цифровизации достиг максимальных показателей. Практически полная зависимость от электронного документооборота (ст. 153 АПК РФ) привела к существенным сложностям, несмотря на относительную цифровую компетентность участников процесса. Как отмечают эксперты, включая представителя SafeNet Игоря Бедерова, длительность восстановительного периода (около месяца) была обусловлена необходимостью реанимации зашифрованных массивов данных, причем инцидент, по мнению специалистов, мог быть связан либо с инсайдерской угрозой, либо с действиями хакерских групп с Украины.

Таким образом, современная парадигма цифровизации правосудия требует комплексного переосмысления, включающего не только совершенствование технологических решений, но и создание надежных механизмов защиты от киберугроз, а также разработку протоколов действий на случай системных сбоев, что особенно актуально в свете последних кризисных явлений в работе ключевой судебной информационной системы страны.

IV. Медиатизация правосудия и формирование правосознания: искажения и вызовы

Современная парадигма взаимодействия судебной власти и медиапространства представляет собой сложный социокультурный феномен, оказывающий трансформационное воздействие на правосознание общества. Как убедительно демонстрируют исследования [14], медиатизация судебной деятельности выполняет двоякую функцию: с одной стороны, она компенсирует когнитивный дефицит правовых знаний у граждан, с другой – конструирует символические образы правовой реальности, формируя коллективные представления о природе и функциях правосудия.

Таблица 2. Каналы медиативного воздействия на структурные элементы правосознания

Элемент правосознания	Механизм медиативного влияния	Потенциальные искажения
Когнитивный	Трансляция упрощенных правовых конструкций	Формирование мифологизированных представлений о праве
Оценочный	Презентация судебных решений через призму сенсационности	Подмена правовой оценки эмоциональной реакцией
Поведенческий	Моделирование стратегий взаимодействия с судебной системой	Имитация правовых практик без понимания их природы

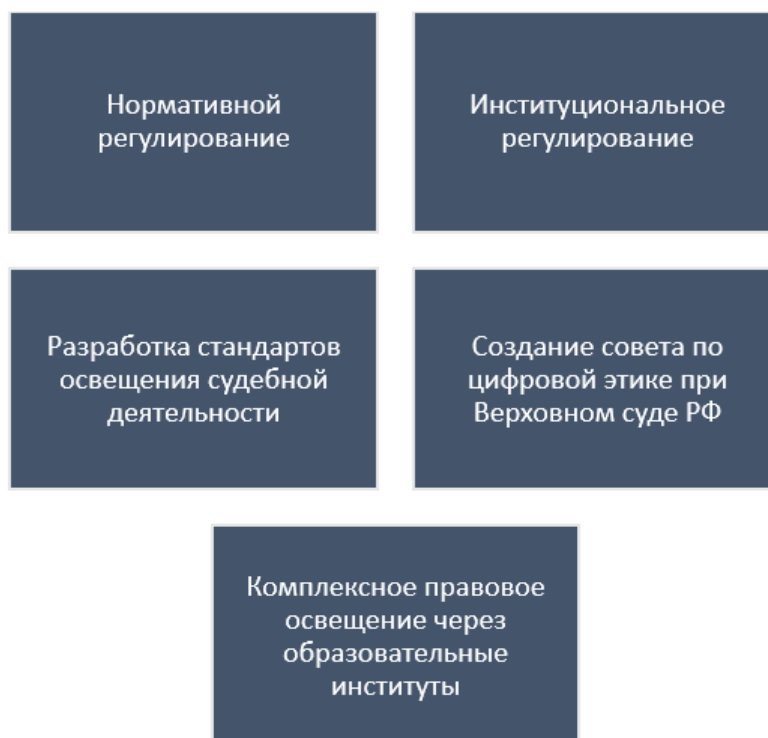
Институциональные последствия медиатизации проявляются в нескольких аспектах:

1. Легитимационная функция медиадискурса, реализующая принцип открытости правосудия (ст. 123 Конституции РФ), создает этические ориентиры как для судебного корпуса, так и для гражданского общества. Однако, как отмечают эксперты [15], эта же функция может приводить к «спектаклизации» право-

судия, когда процедурные аспекты подменяются драматургией медийного повествования.

2. Компенсаторный механизм медиатизации восполняет пробелы индивидуального правового опыта, но одновременно создает риск формирования «симулякра правовой реальности» – виртуального образа, лишь отдаленно соответствующего действительным правовым процессам.

Схема 1. Векторы оптимизации медиативного воздействия на правосознание

Конкретные меры должны включать:

1. Совершенствование цифровой инфраструктуры:
 - Реализация программ «Устранение цифрового неравенства» с акцентом на сельские территории [14];

- Разработка специализированных интерфейсов ГАС «Правосудие» для уязвимых категорий граждан;
- Создание сети центров общественного доступа по аналогии с МФЦ.

2. Дифференциация процессуальных режимов:
 - Уголовное судопроизводство: безусловный приоритет принципа непосредственности (ст. 240, 247 УПК РФ)
 - Гражданский процесс: баланс между технологической эффективностью и полнотой исследования доказательств (ст. 155.1 ГПК РФ)
 - Арбитражное судопроизводство: усиление кибербезопасности при сохранении цифровых преимуществ
3. Система правового просвещения:
 - Интеграция модулей цифровой правовой грамотности в образовательные стандарты
 - Разработка государственных программ популяризации цифрового правосудия
 - Формирование профессиональных медиативных практик освещения судебной деятельности

Таким образом, медиатизация правосудия представляет собой сложный диалектический процесс, требующий тонкой балансировки между принципом открытости и необходимостью сохранения автономии судебной власти. Разработка комплексной стратегии медиативного взаимодействия должна основываться на глубоком понимании механизмов формирования правосознания и учитывать, как технологические вызовы современности, так и фундаментальные принципы правосудия.

Заключение

Проведенное исследование роли судебной системы в формировании правосознания граждан в условиях цифровой трансформации позволило выявить ключевые тенденции, противоречия и перспективы развития данного процесса.

Современная судебная система Российской Федерации, претерпевая масштабную цифровизацию, оказывает значительное влияние на структуру и содержание правосознания, формируя новые модели взаимодействия граждан с правовыми институтами. Развитие цифровых платформ, таких как ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», способствует повышению доступности правосудия, прозрачности судебных процессов и оперативности разрешения споров. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизации выявлены и системные проблемы: технологическая отсталость ключевых информационных систем, киберугрозы, цифровое неравенство регионов, а также риски искажения правосознания вследствие медиатизации судебной деятельности.

Особое значение приобретает формирование цифровой правовой компетентности граждан,

включающей не только технические навыки работы с электронными сервисами, но и критическое восприятие правовой информации, понимание процессуальных особенностей цифрового судопроизводства и осознание своих прав в виртуальной среде.

Для дальнейшего эффективного развития цифрового правосудия и укрепления правосознания граждан необходимо:

1. Совершенствование технологической инфраструктуры – модернизация или замена устаревших систем (ГАС «Правосудие»), обеспечение кибербезопасности, создание единого информационного пространства судебной власти.
2. Оптимизация процессуальных механизмов – дифференцированный подход к цифровизации в зависимости от вида судопроизводства (уголовного, гражданского, арбитражного), сохранение баланса между технологической эффективностью и гарантиями прав участников процесса.
3. Развитие правовой культуры – внедрение программ цифрового правового просвещения, повышение медиаграмотности граждан, профессиональная подготовка журналистов, освещающих судебную деятельность.
4. Усиление обратной связи – создание механизмов взаимодействия судебной системы с гражданским обществом, включая общественные мониторинговые группы и экспертные площадки.

Таким образом, цифровая трансформация судебной системы представляет собой сложный, многогранный процесс, требующий комплексного подхода, учитывающего как технологические инновации, так и социокультурные аспекты формирования правосознания. Дальнейшее развитие цифрового правосудия должно быть направлено на укрепление доверия граждан к судебной власти, обеспечение реальной доступности правовой защиты и формирование зрелого, информированного правосознания в условиях стремительно меняющейся цифровой реальности.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>, номер опубликования: 0001202210060013, дата обращения: 01.07.2025.
- [2] Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения информационных технологий в дея-

тельности органов судебной власти» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102402076&intelsearch=23.06.2016+%B9+220+%D4%C7>, дата обращения 01.07.2025.

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями от 24.06.2025 № 156-ФЗ) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264>, дата обращения: 01.07.2025.

[4] Федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180021?index=5>, номер опубликования: 0001201903180021, дата обращения: 01.07.2025.

[5] Федеральный закон от 01.04.2020 № 99-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», URL: <https://rg.ru/documents/2020/04/03/koap-dok.html>, дата обращения: 01.07.2025.

[6] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ст. 207.1, 207.2), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891>, дата обращения: 01.07.2025.

[7] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ст. 155.1), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>, дата обращения: 01.07.2025.

[8] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ст. 153), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219>, дата обращения 01.07.2025.

[9] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ст. 240, 247), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>, дата обращения 01.07.2025.

[10] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>, номер опубликования: 0001201705100002, дата обращения: 01.07.2025.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=204003435&collection=1, дата обращения: 01.07.2025.

[12] Постановление администрации Тамбовской области от 29.04.2016 № 462 «О мерах по устранению цифрового неравенства на территории области», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6800201605040002>, Номер опубликования: 6800201605040002, дата обращения: 01.07.2025.

[13] Талапина Э.В. Цифровизация права: институциональные изменения. М.: Юрист, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.06.2025).

[14] Поворова Е.А. Медиатизация правосудия: диссертационное исследование. М.: ИЗАК, 2024.

[15] URL: <https://izak.ru/upload/iblock/db4/gv7710cu8p04oxi1xeyn28gcd8su8b9/Dissertatsiya-Povorovoy-E.A.-razmeshcheno-08.04.2024g..pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

[16] Петров А.В. Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы // Вестник юридической науки. 2023. № 4.

[17] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-pravovoy-sfery-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 15.06.2025).

[18] Отчет Счетной палаты РФ о состоянии цифровизации судебной системы // Коммерсантъ. 2024.

[19] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7734610> (дата обращения: 15.06.2025).

[20] Статистика использования электронных сервисов судебной системы // Право.ру. 2024. URL: <https://pravo.ru/news/252757/> (дата обращения: 15.06.2025).

[21] Интервью председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19912053> (дата обращения: 15.06.2025).

[22] Анализ взаимодействия судебной системы и СМИ // ВККС. URL: <https://vkks.ru/publication/178/> (дата обращения: 15.06.2025).

[23] Исследование цифровых рисков в судопроизводстве // Журнал «Юридический форум».

[24] URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1346927682_1125.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

[25] Проблемы цифровизации правосудия // ННОБЛСуд. URL: https://nnoblsud.ru/docs/X_siezd/pravosudie/pravosud_1.pdf (дата обращения: 15.06.2025).

[26] Последствия сбоя ГАС «Правосудие» // ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/media/kak-samyu-masshtabnyy-sboy-gas-pravosudie-povliyala-na-rabotu-sudebnoy-sistemy/> (дата обращения: 15.06.2025).

Spisok literature:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013>, nomer opublikovaniya: 0001202210060013, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [2] Federal'ny'j zakon ot 23.06.2016 № 220-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii v chasti primeneniya informacionny'x texnologij v deyatel'nosti organov sudebnoj vlasti» URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102402076&intelsearch=23.06.2016+%B9+220+%D4%C7>, data obrashheniya 01.07.2025.
- [3] Federal'ny'j zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionny'x texnologiyax i o zashhite informacii» (s izmeneniyami ot 24.06.2025 № 156-FZ) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108264>, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [4] Federal'ny'j zakon ot 18.03.2019 № 27-FZ «O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180021?index=5>, nomer opublikovaniya: 0001201903180021, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [5] Federal'ny'j zakon ot 01.04.2020 № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii», URL: <https://rg.ru/documents/2020/04/03/koap-dok.html>, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [6] Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (st. 207.1, 207.2), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891>, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [7] Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (st. 155.1), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828>, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [8] Arbitrazhny'j processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (st. 153), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219>, data obrashheniya 01.07.2025.
- [9] Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (st. 240, 247), URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942>, data obrashheniya 01.07.2025.
- [10] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>, nomer opublikovaniya: 0001201705100002, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [11] Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 13.12.2012 № 35 «Ob otkry'tosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informacii o deyatel'nosti sudov», URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=204003435&collection=1, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [12] Postanovlenie administracii Tambovskoj oblasti ot 29.04.2016 № 462 «O merax po ustraneniyu cifrovogo neravenstva na territorii oblasti», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6800201605040002>, Nomer opublikovaniya: 6800201605040002, data obrashheniya: 01.07.2025.
- [13] Talapina E.V. Cifrovizaciya prava: institucional'ny'e izmeneniya. M.: Yurist', 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [14] Povorova E.A. Mediatizaciya pravosudiya: dissertacionnoe issledovanie. M.: IZAK, 2024.
- [15] URL: <https://izak.ru/upload/iblock/db4/gv7710cu8p04oxi1xeyn28gdc8su8b9/Dissertatsiya-Povorovoy-E.A.-razmeshcheno-08.04.2024g..pdf> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [16] Petrov A.V. Mediatizaciya pravovoj sfery: k postanovke problemy // Vestnik yuridicheskoy nauki. 2023. № 4.
- [17] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-pravovoy-sfery-k-postanovke-problemy> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [18] Otchet Schetnoj palaty RF o sostoyanii cifrovizacii sudebnoj sistemy // Kommersant`. 2024.
- [19] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7734610> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [20] Statistika ispol'zovaniya e'lektronny'x servisov sudebnoj sistemy // Pravo.ru. 2024. URL: <https://pravo.ru/news/252757/> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [21] Interv'yu predsedatelya Verxovnogo Suda RF Vyacheslava Lebedeva // TASS. 2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19912053> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [22] Analiz vzaimodejstviya sudebnoj sistemy i SMI // VKKS. URL: <https://vkks.ru/publication/178/> (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [23] Issledovanie cifrovyy'x riskov v sudoproizvodstve // Zhurnal «Yuridicheskij forum».
- [24] URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1346927682_1125.pdf (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [25] Problemy cifrovizacii pravosudiya // NNO-BLSud. URL: https://nnobsud.ru/docs/X_siezd/pravosudie/pravosud_1.pdf (data obrashheniya: 15.06.2025).
- [26] Posledstviya sboya GAS «Pravosudie» // FPA RF. URL: <https://fparf.ru/news/media/kak-samyy-masshtabnyy-sboy-gas-pravosudie-povliyal-na-rabotu-sudebnoy-sistemy/> (data obrashheniya: 15.06.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-318-323

ШВЕЦОВ Руслан Васильевич,
Аспирант, Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский университет «Синергия»,
e-mail: shveczov.82@inbox.ru

СУДЕБНАЯ ОШИБКА: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы трансформации функций и обязанностей суда в условиях активной цифровизации судопроизводства. Анализируется влияние внедрения информационных технологий на эффективность и доступность правосудия, а также риски, связанные с потенциальным увеличением числа судебных ошибок. Особое внимание уделяется выявлению и классификации факторов, способствующих возникновению судебных ошибок в цифровой среде, включая недостатки алгоритмов обработки информации, ненадлежащее использование искусственного интеллекта и проблемы с информационной безопасностью. Предложена классификация судебных ошибок, возникающих в цифровых процессах, и оценено их влияние на правовые последствия. На основе проведенного анализа разработаны конкретные предложения по совершенствованию механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок в цифровом судопроизводстве, направленные на повышение качества и справедливости правосудия.

Ключевые слова: цифровизация судопроизводства, судебная ошибка, искусственный интеллект, информационные технологии, правосудие, функции суда, обязанности суда, факторы риска, предупреждение ошибок, квалификация судей.

SHVETSOV Ruslan Vasilievich,
Postgraduate Student,
Non-State Private Institution of Higher Education
Moscow University "Synergy"

JUDICIAL MISTAKE: CONCEPT, CONDITIONS OF COMMISSION AND ITS PREVENTION

Annotation. The article discusses the transformation of the court's functions and responsibilities in the context of active digitalization of legal proceedings. It analyzes the impact of the introduction of information technologies on the efficiency and accessibility of justice, as well as the risks associated with a potential increase in the number of judicial errors. Special attention is given to identifying and classifying the factors that contribute to the occurrence of judicial errors in the digital environment, including the flaws in information processing algorithms, the improper use of artificial intelligence, and information security issues. The article proposes a classification of judicial errors that occur in digital processes and assesses their impact on legal consequences. Based on the analysis conducted, specific proposals have been developed to improve the mechanisms for preventing and correcting judicial errors in digital proceedings, aimed at enhancing the quality and fairness of justice.

Key words: digitalization of legal proceedings, judicial error, artificial intelligence, information technology, justice, court functions, court duties, risk factors, error prevention, and judicial qualifications.

Введение

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни, включая правосудие, вопрос о функциях и обязанностях суда приобретает особую актуальность. Внедрение информационных технологий в судопроизводство откры-

вает новые возможности для повышения эффективности и доступности правосудия, но одновременно ставит перед судом новые вызовы и задачи. Цифровизация судопроизводства кардинально меняет характер взаимодействия суда с участниками процесса, предъявляет новые требо-

вания к квалификации судей и сотрудников аппарата суда, а также затрагивает вопросы обеспечения прозрачности, объективности и справедливости судебного разбирательства. В связи с этим, глубокое и всестороннее исследование влияния цифровизации на функции и обязанности суда представляется необходимым для успешной адаптации судебной системы к реалиям цифровой эпохи.

Целью данного исследования является анализ трансформации функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе влияния цифровизации на функции и обязанности суда, с учетом специфики российского судопроизводства. В работе предложена классификация судебных ошибок, возникающих в условиях цифровизации, и выявлены основные факторы, способствующие их совершению.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы нормативно-правовые акты, регулирующие судопроизводство в Российской Федерации, научная литература по теории государства и права, гражданскому, уголовному и арбитражному процессу, а также судебная практика, отечественная и зарубежная. Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий в себя общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные методы исследования (формально-логический, сравнительно-правовой, статистический). При проведении исследования особое внимание уделено теоретическому и практическому анализу факторов, способствующих возникновению судебных ошибок, а также их классификации и влиянию на правовые последствия.

Результаты и обсуждения

1. Факторы, способствующие возникновению судебных ошибок: теоретический анализ

Судебная ошибка, являясь отклонением от идеала правосудия, представляет собой серьезную проблему, подрывающую доверие общества к судебной системе и влекущую негативные последствия для конкретных лиц, чьи права и свободы были нарушены. Изучение факторов, способствующих возникновению судебных ошибок, представляет собой важную задачу, направленную на совершенствование правосудия и обеспечение его справедливости.

Судебная ошибка, в самом широком смысле, представляет собой неправомерное решение суда, основанное на неправильной оценке фактических обстоятельств дела, неправильном применении норм права или процессуальных наруше-

ний. Однако, прежде чем говорить о факторах, обуславливающих ее возникновение, необходимо отметить, что судебная деятельность является сложным и многогранным процессом, включающим в себя оценку доказательств, толкование законов, установление истины и принятие решения в условиях неопределенности. В силу своей природы, судебная деятельность не может быть абсолютно безошибочной, поскольку человеческий фактор, степень сложности рассматриваемых дел и несовершенство законодательства неизбежно создают потенциальную возможность для ошибок.

Среди факторов, способствующих возникновению судебных ошибок, можно выделить несколько основных групп: гносеологические, психологические, организационные, процессуальные и правовые.

Гносеологические факторы связаны с трудностями познания истины в ходе судебного разбирательства. Установление фактических обстоятельств дела является сложным и многоэтапным процессом, требующим от суда объективной и всесторонней оценки представленных доказательств. Однако, не всегда возможно установить истину с абсолютной достоверностью, поскольку доказательства могут быть противоречивыми, неполными или сфальсифицированными. В таких условиях суд вынужден принимать решение на основе вероятностных суждений, что повышает риск ошибки. Кроме того, на процесс познания истины оказывают влияние недостатки восприятия, памяти и внимания участников процесса, а также субъективные убеждения и предубеждения судей.

Психологические факторы существенно влияют на формирование убеждения суда. На решения влияют: эффект первичности (первое впечатление доминирует), эффект ореола (общее впечатление влияет на оценку деталей), эффект якоря (первое числовое значение служит ориентиром), когнитивные искажения (систематические ошибки мышления) и эмоциональное состояние судей (усталость, стресс снижают объективность).

Процессуальные факторы связаны с нарушениями норм процессуального права. К ним относятся: нарушение правил доказывания, нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, нарушение права на защиту, нарушение правил рассмотрения дела, нарушение правил вынесения и оформления судебного решения [5, с. 114]. Нарушение правил доказывания, например, признание недопустимых доказательств, приводит к искажению фактической картины дела и принятию необоснованного решения. Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, например, необоснованный отказ в удов-

летворении ходатайств стороны, лишает сторону возможности представить свою позицию в полном объеме [7, с. 48]. Нарушение права на защиту, например, непредоставление обвиняемому возможности воспользоваться помощью адвоката, лишает его возможности эффективно защищать свои права и интересы.

Правовые факторы связаны с несовершенством законодательства. К ним относятся: неясность и противоречивость норм права, пробелы в законодательстве, устаревшие нормы права, неадекватность санкций за совершенные правонарушения. Неясность и противоречивость норм права затрудняет их толкование и применение, что приводит к различным вариантам решения дела и повышает риск ошибки. Пробелы в законодательстве создают ситуации, когда суд вынужден принимать решение на основе аналогии закона или права, что также увеличивает вероятность неправильного решения. Устаревшие нормы права не соответствуют современным реалиям и потребностям общества, что приводит к их неэффективному применению и возникновению несправедливых решений.

2. Классификация судебных ошибок и их влияние на правовые последствия

Судебная ошибка, как явление, противоречащее самой сути правосудия, является предметом постоянных научных дискуссий и практических усилий, направленных на ее минимизацию. Однако, прежде чем разрабатывать эффективные механизмы предупреждения и исправления судебных ошибок, необходимо четко понимать их природу и виды [2, с. 200]. Классификация судебных ошибок является важным шагом в этом направлении, позволяющим систематизировать знания об этом явлении, выявить закономерности и определить наиболее уязвимые сферы судебной деятельности.

Разнообразие судебных ошибок, их причин и последствий обуславливает необходимость их классификации по различным основаниям. В юридической литературе и судебной практике выделяется несколько основных критериев классификации судебных ошибок, таких как: характер нарушения, стадия судебного процесса, вид судопроизводства, субъективный аспект и тяжесть последствий.

По характеру нарушения судебные ошибки подразделяются на ошибки в установлении фактических обстоятельств дела (фактические ошибки) и ошибки в применении норм права (юридические ошибки). Фактические ошибки связаны с неправильной оценкой доказательств, недостоверным установлением обстоятельств дела или неполнотой исследования доказательств. Юриди-

ческие ошибки возникают вследствие неправильного толкования закона, применения ненадлежащей нормы права или нарушения процессуальных норм [10, с. 71]. Данное разделение является одним из наиболее распространенных и имеет важное практическое значение, поскольку различные виды ошибок требуют различных подходов к их исправлению. Например, фактическую ошибку сложнее исправить, так как она требует пересмотра доказательств и переоценки обстоятельств дела, в то время как юридическую ошибку можно исправить путем изменения или отмены судебного акта.

В зависимости от стадии судебного процесса, на которой была допущена ошибка, выделяют ошибки, допущенные на стадии возбуждения дела, стадии подготовки дела к судебному разбирательству, стадии судебного разбирательства, стадии пересмотра судебных актов и стадии исполнения судебных актов. Ошибки, допущенные на ранних стадиях процесса, могут иметь больший кумулятивный эффект, искажая дальнейшее развитие дела и затрудняя исправление ошибки на последующих стадиях. Например, незаконное возбуждение уголовного дела может повлечь за собой незаконное задержание, обыск и другие следственные действия, что существенно нарушает права и свободы человека [4, с. 29].

По виду судопроизводства судебные ошибки классифицируются на ошибки в гражданском, уголовном, административном и арбитражном судопроизводстве. Каждый вид судопроизводства имеет свои особенности, связанные с предметом спора, процессуальным порядком и системой доказательств. Соответственно, и причины, и характер судебных ошибок в каждом виде судопроизводства также имеют свои особенности. Например, в уголовном судопроизводстве наиболее распространены ошибки, связанные с нарушением прав обвиняемого, в гражданском судопроизводстве – ошибки, связанные с неправильной оценкой доказательств и применением норм материального права.

В зависимости от субъективного аспекта, судебные ошибки подразделяются на ошибки, совершенные по незнанию (некомпетентности) и ошибки, совершенные умышленно. Данное разделение имеет важное значение для определения ответственности судей и сотрудников аппарата суда, допустивших ошибку. Ошибки, совершенные по незнанию, свидетельствуют о недостаточной квалификации судьи или сотрудника аппарата суда, в то время как ошибки, совершенные умышленно, указывают на злоупотребление служебным положением и коррупцию [8, с. 102]. Однако, следует отметить, что доказать умысел при совер-

шении судебной ошибки достаточно сложно, поскольку необходимо установить мотив и цель действий судьи или сотрудника аппарата суда.

По тяжести последствий судебные ошибки классифицируются на существенные и несущественные. Существенные ошибки приводят к нарушению прав и свобод граждан, незаконному привлечению к ответственности, вынесению необоснованного решения и другим негативным последствиям. Несущественные ошибки не оказывают существенного влияния на исход дела и не приводят к нарушению прав и свобод граждан. Критерий существенности ошибки является важным для определения оснований для отмены или изменения судебного акта.

Влияние судебных ошибок на правовые последствия может быть весьма разнообразным и затрагивать различные сферы общественной жизни. В частности, судебные ошибки могут приводить к:

- Незаконному лишению свободы или ограничению прав и свобод граждан.
- Необоснованному привлечению к уголовной или административной ответственности.
- Несправедливому распределению имущества или иных материальных благ.
- Нарушению прав и законных интересов юридических лиц.
- Подрыву доверия общества к судебной системе и государству в целом.

Исправление судебных ошибок является важной гарантией защиты прав и свобод граждан и законных интересов юридических лиц. В российском законодательстве предусмотрены различные механизмы исправления судебных ошибок, такие как: пересмотр судебных актов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, возобновление производства по делу, принесение протеста прокурором и др.

В заключение следует подчеркнуть, что классификация судебных ошибок является важным инструментом для анализа и понимания этого сложного явления. Различные подходы к классификации позволяют выявить различные аспекты судебных ошибок и определить наиболее эффективные способы их предупреждения и исправления [3, с. 94]. Необходимо отметить, что выбор критерия классификации зависит от цели исследования и задач, которые стоят перед исследователем. Дальнейшие научные исследования в данной области должны быть направлены на разработку более совершенных классификаций судебных ошибок, учитывающих современные тенденции развития судебной системы и новые вызовы, стоящие перед правосудием. Только глу-

бокое и всестороннее изучение судебных ошибок позволит обеспечить справедливость и эффективность правосудия, а также укрепить доверие общества к судебной системе.

3. Совершенствование механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок в судопроизводстве

Предупреждение судебных ошибок является приоритетным направлением деятельности судебной системы, поскольку позволяет избежать негативных последствий, связанных с их совершением. Эффективная система предупреждения судебных ошибок должна включать в себя комплекс мер, охватывающих различные аспекты судебной деятельности, начиная от подготовки кадров и заканчивая организацией судебного процесса.

Одним из важных элементов системы предупреждения судебных ошибок является повышение квалификации судей и сотрудников аппарата суда. Недостаточная квалификация судей является одной из наиболее распространенных причин судебных ошибок. Поэтому, необходимо обеспечить регулярное повышение квалификации судей, направленное на углубление их знаний в области права, процессуальных норм, психологии судебной деятельности и современных информационных технологий. Кроме того, необходимо обеспечить надлежащую подготовку и повышение квалификации сотрудников аппарата суда, которые оказывают существенную помощь судьям в подготовке и рассмотрении дел [6, с. 12].

Важным направлением предупреждения судебных ошибок является совершенствование организации судебного процесса. Необходимо обеспечить надлежащее планирование судебных заседаний, достаточное время для подготовки к рассмотрению дел, надлежащее ведение протоколов судебных заседаний и соблюдение процессуальных сроков. Кроме того, необходимо обеспечить доступность судебной информации для участников процесса, в том числе путем использования современных информационных технологий.

Соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон является важным условием для вынесения справедливого и обоснованного решения. Суд должен обеспечить равные возможности для сторон в представлении доказательств, участии в судебных заседаниях и осуществлении своих процессуальных прав. Нарушение принципов состязательности и равноправия сторон может привести к искажению фактической картины дела и, как следствие, к судебной ошибке.

Тщательная оценка доказательств является одним из ключевых элементов судебной деятельности. Суд должен критически оценивать все

представленные доказательства, учитывая их достоверность, относимость и допустимость. Недостаточная оценка доказательств может привести к неправильному установлению фактических обстоятельств дела и, как следствие, к судебной ошибке.

Использование современных информационных технологий может существенно повысить эффективность судебной деятельности и снизить риск судебных ошибок. В частности, необходимо использовать электронный документооборот, системы видеоконференцсвязи, автоматизированные системы поиска судебной практики и другие современные технологии. Однако, необходимо учитывать, что использование информационных технологий может также привести к новым видам ошибок, связанным с техническими сбоями, киберпреступлениями и неправильным использованием алгоритмов искусственного интеллекта [9, с. 34].

Не менее важным является совершенствование механизмов исправления судебных ошибок. Существующие в российском законодательстве механизмы исправления судебных ошибок, такие как апелляционное, кассационное и надзорное производство, пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, являются достаточно эффективными, но требуют дальнейшего совершенствования.

Необходимо расширить полномочия апелляционной и кассационной инстанций по проверке фактических обстоятельств дела. В настоящее время, апелляционная и кассационная инстанции в основном проверяют правильность применения норм права, не уделяя достаточного внимания проверке фактических обстоятельств дела [1, с. 37]. Расширение их полномочий позволит более тщательно проверять обоснованность судебных решений и выявлять фактические ошибки.

Необходимо упростить процедуру пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В настоящее время, процедура пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам является достаточно сложной и требует представления существенных доказательств, свидетельствующих о том, что новые или вновь открывшиеся обстоятельства могут существенно повлиять на исход дела. Упрощение этой процедуры позволит более оперативно исправлять судебные ошибки, связанные с обнаружением новых или вновь открывшихся обстоятельств.

На наш взгляд, необходимо усилить роль прокуратуры в исправлении судебных ошибок. Прокурор, как представитель государства, должен иметь возможность оперативно реагировать на сообщения о судебных ошибках и принимать

меры по их исправлению. В частности, необходимо расширить полномочия прокурора по принятию протестов на незаконные или необоснованные судебные решения.

Необходимо создать независимый орган по контролю за деятельностью судей и сотрудников аппарата суда. Этот орган должен заниматься рассмотрением жалоб на действия судей и сотрудников аппарата суда, проведением проверок и внесением предложений по совершенствованию судебной деятельности. Создание такого органа позволит повысить ответственность судей и сотрудников аппарата суда за свои действия и снизить риск судебных ошибок.

Важным направлением совершенствования механизмов исправления судебных ошибок является повышение осведомленности граждан о своих правах и возможностях по обжалованию судебных решений. Необходимо проводить информационные кампании, направленные на разъяснение гражданам их прав и возможностей по обжалованию судебных решений, а также оказывать им бесплатную юридическую помощь в случае необходимости.

В заключение следует отметить, что совершенствование механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок является сложной и многогранной задачей, требующей комплексного подхода и активного участия всех заинтересованных сторон. Реализация предложенных мер позволит повысить качество и эффективность правосудия, укрепить доверие общества к судебной системе и обеспечить надлежащую защиту прав и законных интересов граждан.

Выводы

Проведенное исследование функций и обязанностей суда в условиях цифровизации судопроизводства позволяет сформулировать ряд важных выводов и обозначить перспективы дальнейших научных разработок. Анализ показал, что внедрение цифровых технологий, несмотря на очевидные преимущества в скорости и доступности правосудия, создает и новые риски, требующие пристального внимания. Основным из этих рисков является потенциальное увеличение числа судебных ошибок, обусловленных как техническими сбоями, так и человеческим фактором, связанным с недостаточной подготовленностью судей и сотрудников аппарата суда к работе с новыми технологиями.

Одним из ключевых аспектов работы стало выявление и классификация факторов, способствующих возникновению судебных ошибок в цифровой среде. Теоретический и практический анализ позволил выделить такие факторы, как ошибки в алгоритмах обработки информации,

некорректное использование искусственного интеллекта, проблемы с безопасностью данных и недостаточная прозрачность цифровых процессов. Предложенная классификация судебных ошибок, возникающих в условиях цифровизации, позволила систематизировать проблемы и определить наиболее уязвимые области судопроизводства. Важно отметить, что влияние цифровых ошибок на правовые последствия может быть весьма значительным, затрагивая не только отдельные судебные решения, но и доверие к системе правосудия в целом.

В рамках исследования разработаны конкретные предложения по совершенствованию механизмов предупреждения и исправления судебных ошибок в цифровом судопроизводстве. Эти предложения включают в себя: совершенствование законодательства в области информационных технологий, используемых в судопроизводстве, разработку и внедрение единых стандартов безопасности и прозрачности цифровых процессов, повышение квалификации судей и сотрудников аппарата суда в области информационных технологий, создание независимых органов контроля за качеством цифровых алгоритмов и данных, используемых в судопроизводстве. Особое внимание уделено необходимости разработки и внедрения систем искусственного интеллекта, способных выявлять и предотвращать потенциальные ошибки в судебных решениях.

В заключение следует отметить, что цифровизация судопроизводства – это сложный и многогранный процесс, требующий постоянного мониторинга и адаптации правовых и организационных механизмов. Успешная интеграция цифровых технологий в систему правосудия возможна только при условии обеспечения баланса между эффективностью и справедливостью, между скоростью и качеством судебного разбирательства.

Список литературы:

- [1] Азаров Н.И. Судебная ошибка: понятие, причины, пути преодоления // Закон и право. - 2021. - № 7. - С. 35-38.
- [2] Бойков А.Д. Судебные ошибки и пути их устранения - Москва: Юридическая литература, 2018. - 256 с.
- [3] Гаврилов М.В. Предупреждение судебных ошибок на стадии предварительного расследования. - Москва: Юрлитинформ, 2020. - 192 с.
- [4] Зайцев И.А. Судебная ошибка как основание для пересмотра судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. - 2023. - № 1. - С. 28-32.

[5] Калюжная Е. В. Судебная ошибка: понятие, условия совершения и ее предупреждение // Вестник науки, 2025 г. С. 113-117.

[6] Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 10-13.

[7] Красильников Б.В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства. Дисс. ...канд. юрид. наук.- М., 2002. - 167 с.

[8] Кудрявцев В.Н. Судебная практика и уголовный закон. - Москва: Юридическая литература, 2015. - 288 с.

[9] Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. - Москва: Юридическая литература, 2017. - 272 с.

[10] Смолькова И.В. Проблемы отправления правосудия и прокурорский надзор: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2023. - 304 с.

Spisok literatury:

- [1] Azarov N.I. Sudebnaya oshibka: ponyatie, prichiny, puti preodoleniya // Zakon i pravo. - 2021. - № 7. - S. 35-38.
- [2] Bojkov A.D. Sudebny'e oshibki i puti ix ustraneniya - Moskva: Yuridicheskaya literatura, 2018. - 256 s.
- [3] Gavrilov M.V. Preduprezhdenie sudebny'x oshibok na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. - Moskva: Yurilitinform, 2020. - 192 s.
- [4] Zajcev I.A. Sudebnaya oshibka kak osnovanie dlya peresmotra sudebny'x reshenij // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. - 2023. - № 1. - S. 28-32.
- [5] Kalyuzhnaya E. V. Sudebnaya oshibka: ponyatie, usloviya soversheniya i ee preduprezhdenie // Vestnik nauki, 2025 g. S. 113-117.
- [6] Kolokolov N. A. Sudebnaya oshibka v уголовном процессе: ponyatie, puti ispravleniya // Uголовное судопроизводство. 2007. № 2. S. 10-13.
- [7] Krasil'nikov B.V. Sudebnaya oshibka po grazhdanskomu delu kak sledstvie nesovershenstva material'nogo i processual'nogo zakonodatel'stva. Diss. ...kand. jurid. nauk.- M., 2002. - 167 s.
- [8] Kudryavcev V.N. Sudebnaya praktika i уголовный закон. - Moskva: Yuridicheskaya literatura, 2015. - 288 s.
- [9] Ratinov A.R. Sudebnaya psixologiya dlya sledovatelej. - Moskva: Yuridicheskaya literatura, 2017. - 272 s.
- [10] Smol'kova I.V. Problemy` otpravleniya pravosudiya i prokurorskij nadzor: monografiya. - Moskva: Yurilitinform, 2023. - 304 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-324-329

ДЕХАНОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры конституционного и гражданского права,
Государственный университет просвещения,
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
e-mail: daad95@mail.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО, СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО, АДВОКАТУРА: ДИАЛЕКТИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому и диалектическому анализу становления и развития институтов представительства, судебного представительства и адвокатуры. В работе выявлены основные этапы эволюции данных институтов, их правовая природа, взаимовлияние и тенденции развития в разные исторические периоды. Сделан вывод о том, что фундаментальной идеей представительства является замена одного лица другим; в качестве особого вида представительства выделяется судебное представительство. Постепенно судебное представительство становится профессией и развивается параллельно с институтом адвокатуры. В истории судебного процесса эти два явления – представительство и адвокатура (правозащита) – строго различались, каждое из них имело свою историю и следовало своим законам развития, а разделение (различие) карьер адвокатов и судебных представителей (поверенных, когниторов, прокураторов, стряпчих и т.д.) сохранилось до сих пор в некоторых странах. Однако, в отдельных странах, например в Швейцарии, адвокатура рассматривается и в качестве независимого и свободного участника системы правосудия, и органа профессионального судебного представительства одновременно. В российской правовой доктрине адвокатура никогда не рассматривалась, как институт представительства, напротив, представители науки об адвокатуре, да и законодатель бессознательно относили адвокатуру к органу правосудия и правозащиты, который осуществляет публично-правовую функцию.

Автор приходит к выводу о значении исторического опыта для понимания современного состояния и перспектив развития судебного представительства и адвокатуры.

Институт современного судебного представительства в России находится на переломном этапе развития. Причиной всему этому является скорое (возможное) введение в России адвокатской монополии. Ограниченная адвокатская монополия существует в некоторых странах. Одновременно с тенденцией введения института адвокатской монополии в мире проявляется и другая тенденция: тенденция адвокатского дерегулирования.

Ключевые слова: судебное представительство, адвокат, правосудие, судопроизводство, адвокатура, адвокатская монополия.

DEKHANOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Civil Law,
State University of Education,
Professor of the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy

REPRESENTATION, JUDICIAL REPRESENTATION, AND THE MONOPOLY OF THE BAR: THE HISTORICAL DIALECTICS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL INSTITUTIONS

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 8 • 2025

Annotation. *The article is devoted to the historical, legal, and dialectical analysis of the formation and development of the institutions of representation, judicial representation, and the legal profession. The article identifies the main stages of the evolution of these institutions, their legal nature, mutual influence, and development trends in different historical periods. The fundamental idea of representation is the substitution of one person for another, and judicial representation stands out as a specific type of representation. Gradually, judicial representation becomes a profession and develops in parallel with the institution of the legal profession. In the history of the judicial process, these two phenomena - representation and advocacy (human rights protection) – were strictly different and each of them has its own history and follows its own laws of development, and the separation (difference) of careers of lawyers and judicial representatives (attorneys, cognitors, prosecutors, lawyers, etc.), in the types of division of labor, has been preserved to this day pores in some countries. However, in some countries, such as Switzerland, the bar is considered an independent and free participant in the justice system and a professional court representative. In Russian legal doctrine, the bar has never been viewed as an institution of representation; instead, legal scholars and lawmakers have unconsciously referred to the bar as a justice and legal protection institution that performs public legal functions.*

The author concludes that historical experience is crucial for understanding the current state and future development of court representation and the bar.

The Institute of Modern Legal Representation in Russia is at a turning point in its development. This is due to the imminent (possible) introduction of a lawyer monopoly in Russia. Limited lawyer monopolies exist in some countries. Along with the trend towards introducing the institution of a lawyer's monopoly, there is another trend emerging in the world: the trend towards lawyer deregulation.

Key words: *court representation, lawyer, justice, legal proceedings, advocacy, advocacy monopoly.*

Индивид может реализовывать свои субъективные права лично или через представителя.

Институт представительства имеет долгую и поучительную историю, и этот институт нельзя назвать ни исконным, ни естественно-правовым. Представительство возникает только тогда, когда в глубинах античного правопорядка вызревает понимание и потребность позволить одному лицу заменить себя другим, то есть выбрать себе представителя. Такими причинами могли быть болезнь, возраст, пол, путешествия и т.д., которые, не позволяли вести дела лично. В итоге появляется фигура представителя.

Известный отечественный ученый и юрист А.О. Гордон писал: «Представительство имеет целью удовлетворять постоянным потребностям жизни. Оно дает возможность отправлять посредством представителей свою юридическую деятельность таким лицам, которые сами не могут этого сделать вследствие каких-либо естественных, юридических или нравственных препятствий (болезнь, отдаленность места деятельности, отсутствие дееспособности, неумение защищать свое дело на суде и проч.). В этом случае представительство имеет значение замены одного лица другим.

Понятие о юридической замене лица составляет основную, фундаментальную идею представительства». [2]

Через представителя лицо может совершать юридические действия в различных и самых отдаленных местах. И в этом случае одно лицо представляется действующим в нескольких лицах.

В качестве особого вида представительства необходимо выделить судебное представительство.

Долгое время институт судебного представительства, как и представительство вообще, не были известны праву, включая греческое и римское право.

Каждый греческий гражданин должен был лично отстаивать свои интересы в суде, не прибегая к посторонней помощи. Аристотель дает следующее обоснование этому правилу: «Стыдно, – говорит он, – не уметь отразить силу физической силой, но еще постыднее не защитить себя словом, которое более телесной мощи свойственно человеку» [2]. Отсюда тот строгий вывод, что истцы и ответчики, обвинители и обвиняемые должны были являться лично в суд без представителей. Были, конечно, и исключения, но эти исключения не оказывали существенного влияния на осуществление правосудия. Под исключения попадали женщины и дети, которым разрешалось иметь своего представителя. Даже в «Утопии» Платон предлагал лишь с 40-летнего возраста разрешить женщинам самостоятельно представлять себя в суде. Право обвинять и защищаться перед судом лично долгое время было отличительной чертой гражданина Греции.

Однако в определенный момент времени¹ политическая система Древней Греции осознала, что устная форма процесса ставит тяжущихся в неравное положение, обусловленное, прежде всего, наличием способностей или талантов к ведению судебных споров. Поэтому постепенно греческие суды стали разрешать истцу и ответчику прибегать к посторонней помощи – то есть к помощи представителей.

Известный российский дореволюционный ученый, и присяжный поверенный В. Птицын дает следующее объяснение этому факту. «Отец мой, – говорит сын одного из тяжущихся, – мог бы защищаться перед вами, судьи, одними явными доказательствами убожества и незнания. Он не более, как простой вестовщик из Пиреи. Работа эта, не говоря уже о бедности, не позволяет заниматься тяжбами» [2]. Такое заявление положительно действует на судей, и они разрешают сыну представлять интересы своего отца. Постепенно такие случаи становятся типичными и в судебную систему Греции начинает укореняться принцип представительства.

В 146 г. д.н.э. Греция становится провинцией Рима и получает название Ахайя.

Древнему Риму, так же, как и Греции значительный исторический период институт представительства не был известен.

Фактически, функции представителя выполнял «отец семейства» (*pater familias*). Именно отцу семейства (*pater familias*) принадлежало все приобретенное у третьих лиц находящимися под его властью домашними и рабами. Но, разумеется, юридической основой для этого служило не его соответствующее поручение, а прежде всего сама система правового регулирования социальных отношений в древнем Риме. Согласно ей, все подчиняющиеся власти отца семейства имели статус «удлинения его руки».

Впоследствии, в римском праве была разработана следующая формула: «представитель сам, в своем лице приобретает права и обязанности, вытекающие из установленных им с третьими лицами отношений. Эти права и обязанности представитель переносит на представляемого посредством фиктивной цессии (уступки), которые защищаются посредством специальных исков «*actionis quasi institutoriae*».

Судебное представительство было знакомо древним израильтянам. Учитывая, что о представительстве ничего не говорится в законах Моисея, очевидно, оно перешло к евреям и из более глубокой древности, как остаток обычного права первых патриархов. Допускалась и защита, но она

считалась необходимой только для вдов, сирот. Многие пророки – это лучшие хранители закона – постоянно напоминают об обязанности защищать беспомощных людей. В качестве представителей выступали не те, кого избирали сами граждане, а лица из числа так называемых кандидатов, которые во время судебного разбирательства располагались рядом с коллегией судей. Суд давал им слово только в защиту подсудимых.

Постепенно судебное представительство становится профессией и развивается параллельно с *институтом адвокатуры*.

Необходимо заметить, что в истории судебного процесса эти два явления – «представительство и адвокатура (правозащита) – строго различались и каждое из них имеет свою историю и следует своим законам развития, а разделение (различие) карьер адвокатов и судебных представителей (поверенных, когниторов, прокураторов, стряпчих и т.д.), в видах разделения труда, сохранилось до сих пор в некоторых государствах, хотя в других странах признается более удобным объединить эти занятия в одном адвокатском сословии» [4].

Институты судебного представительства и адвокатуры вызваны к жизни различными социальными потребностями и круг их деятельности, в принципе, должен быть неодинаковым.

«Судебное представительство, – писал Е.В. Васильковский, – заключается в том, что одно лицо (представитель, поверенный) совершает какие-либо юридические действия взамен другого (представляемого, доверителя), причем все последствия действительности переходят на второе» [1].

Принимая на себя ведение дела, он получает право совершать все те действия, которые совершал бы сам тяжущийся, если бы явился лично: он может делать признание от лица своего доверителя, подавать и получать судебные бумаги, просить о назначении или отсрочке дела, прекращать его миром, присутствовать при исполнении решения, вести дело единолично или приглашать к себе на помощь адвоката, – словом, как принято говорить, он является полным хозяином дела (*dominus litis*). Не такова деятельность адвоката в своем чистом виде, т.е. в качестве правозащитника.

Обосновывая причины появления института адвокатуры А.М. Пальховский писал следующее:

«Для защиты прав на суде является недостаточным быть знакомым с фактами дела: нужно понимать еще юридическое значение этих фактов, уметь изложить их перед судом, устно или письменно, раскрыть ему юридическую сторону дела, и кроме того, нужно еще знать разные

¹ Существует точка зрения, что примерно, через 100 лет после принятия закона Солона (VI в. д.н.э.) в суд была допущена родственная защита.

формы и обряды процесса, а вместе с тем возрастает потребность в специальном изучении этой системы. Люди, не изучившие ее, занятые какими-нибудь другими делами: земледелием, торговлей или промыслами, при всем своем уме, образовании и житейской опытности, обыкновенно не в состоянии овладеть юридическим языком и массой положительных юридических сведений, когда им приходится вести дело в суде. Они нуждаются в помощи человека, ближе знакомого с этой техникой права и правосудия, человека, ходившего по судам или изучавшего законы и науки права, нуждаются в юридической поддержке для судебного осуществления или охранения своих прав. Эту юридическую поддержку можно назвать правозащитничеством. Она выражается в весьма разнообразных действиях, отличительная черта которых состоит в том, что они только помогают тяжущемуся в его деле, поддерживают его с юридической стороны, но не заменяют его лица в процессе, не устраняют его личной самостоятельности, прав и обязанностей по ведению дела» [4].

Значительное число стран рассматривает институт адвокатуры как орган правосудия, орган правозащиты, но никак не институт представительства. Однако существуют страны, например Швейцария, в которых адвокатура рассматривается и в качестве независимого и свободного участника системы правосудия, и органа профессионального судебного представительства. Такая оценка адвокатуры представляется верной.

В российской правовой доктрине адвокатура никогда не рассматривалась, как институт представительства, напротив, представители науки об адвокатуре, да и законодатель бессознательно относили адвокатуру к органу правосудия и правозащиты, который осуществляет публично-правовую функцию. Автор придерживается другой точки зрения и считает, что, пусть и ограниченно, адвокатура выполняет публично-правовую функцию, когда ее адвокаты осуществляют защиту по уголовным делам по назначению органов суда, следствия и прокуратуры. В остальных случаях, скажем, в качестве представителя стороны в гражданском процессе, если адвокат действует не только на основании ордера, но и доверенности, по своим полномочиям, он ничем не отличается от любого другого юридического представителя, не являющегося адвокатом. Единственное, что ограничивает адвоката от обычного юриста – это необходимость для адвоката соблюдения Кодекса профессиональной этики.

Но хотя адвокатура и судебное представительство резко различаются между собой по своей сущности и по сфере деятельности, тем не менее, они имеют одну общую точку соприкосновения:

оба учреждения являются деятельностью судебной: как адвокаты, так и поверенные действуют на суде.

Необходимо подчеркнуть, что проблема отграничения правозащиты и профессионального судебного представительства не нова. В российском правовом порядке на законодательном уровне она никогда не была решена. Однако, исторически существовали и существуют страны, которые добились последовательного отграничения статуса профессиональных представителей и так называемых «чистых адвокатов».

Было бы ошибочно думать, что столь строгое отделение деятельности адвоката от обязанностей судебного представителя является результатом теоретического отвлечения и не встречается на практике. Совсем напротив. Такой порядок вещей выработался многовековой исторической жизнью самих народов и их правового порядка.

Деление на адвокатов и поверенных (юрисконсультов, судебных представителей, юридических советников) было в Итальянских государствах, Испании, в Швейцарских кантонах, в Великобритании, во Франции.

В силу того, что английское средневековое право исходило от «оккупационных властей» и велось на иностранном – англо-нормандском французском языке, что привело к отрыву судебных инстанций от основной массы народа, на судей и адвокатов смотрели как на владеющих почти мистическим искусством.

Ярким примером является Германия. Начиная со средних веков в Германии (Священная Римская империя германской нации), так же как в Италии, Испании и Швейцарии, существовали самые разные должности, профессии, которые исполняли самые разные юридические или квазюрюридические функции. Значительная роль в системе судебного представительства принадлежала различного рода уличным ходатаям (*Rechtskonsulent, Winkeladvokaten*). Как только не назывались судебные представители в различных землях раздробленной Германии: Пруссия – комиссар юстиции, Ганновер – прокуратор, Вюртемберг – *советник по правовым вопросам*, Баден – законовед, законосоставитель и т.д. Первый шаг по объединению адвокатуры и судебного представительства был сделан Пруссией, где уже в 1725 г. институт представителей (поверенных) был ликвидирован, в других же немецких государствах такое деление сохранялось до 1879 г., когда был принят единый немецкий устав немецкой адвокатуры [3].

Германский устав проводил четкое различие между функциями адвоката, как правозащитника и как поверенного. Согласно ст.26 устава, правозащита, как в уголовных, так и в гражданских

делах не была ограничена определенным судом или судебным округом, так как, выступая в роли представителя, адвокат мог представлять интересы доверителей только в том суде, к которому он был приписан.

До 1997 г. в Итальянской республике сохранялся институт судебного представителя (*procuratore legale*); до настоящего времени в Испании сохраняется разделение юристов, осуществляющих судебное представительство и судебную защиту на две корпорации – адвокатов (*Abogados*) и прокураторы, представители (*Procuradores*).

Точно также русские присяжные поверенные являлись и правозащитниками, и представителями сторон.

В чем же принципиальная разница между так называемой «чистой адвокатурой» и судебным представительством.

Во-первых, по отношению к судебным представителям (поверенным) всегда применялось ограничение по численности (принцип *numerus clausus*).

В-вторых, адвокат относился к категории свободных профессий, а судебные представители, как правило, были приписаны к одному суду или судебному округу, однако судебным представителям (поверенным) доступ в судебную корпорацию был закрыт.

В-третьих, в отдельных государствах, судебные представители являлись государственными служащими.

В-четвертых, судебные представители, как правило, не имели системы самоорганизации, контроль за их деятельностью осуществлял суды или органы юстиции.

В-пятых, поверенным, например в Милане, разрешалось носить только короткую тогу.

В-шестых, поверенные вынуждены были давать юридические консультации по месту нахождения клиента.

В-седьмых, доступ в адвокатуры, например в Швейцарии, был открыт для представителей знатных сословий, функции судебного представителя (поверенного, прокуратора) выполняли менее именитые граждане¹.

В XX столетии практически повсеместно обнаруживается тенденция по слиянию адвокатуры и судебного представительства, а затем и вовсе адвокатура поглощает судебное представительство.

¹ Для понимания того, какую роль в правовой системе играли прокураторы необходимо процитировать К. Пфайфера: «Ни один уважающий человек не стал бы заниматься этим делом». Не правда ли, страны разные: Швейцария и Россия, а отношение к поверенным (стряпчим) – одинаковое.

Институт современного судебного представительства в России находится на переломном этапе развития. Причиной всему этому является скорое (возможное) введение в России адвокатской монополии. В настоящее время адвокатская монополия действует только в уголовном судопроизводстве

Минюст России представил проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Поправки вводят общее требование к наличию у судебных представителей статуса адвоката.

Поэтому, все представители юридической профессии, которые сегодня осуществляют свою деятельность в суде, должны в переходный период вступить в адвокатуру.

В этой связи необходимо заметить, что исторически адвокатская монополия действовала и продолжает действовать в отдельных европейских странах.

Адвокатская монополия на судебное представительство (обязательное участие адвоката в определенных категориях дел или судах) варьируется в зависимости от страны и правовой системы. Вот обзор по основным моделям:

К странам с сильной или фактической монополией относятся страны романо-германской системы права: Франция, Италия, Испания, Германия и некоторые другие.

Анализируя вопросы введения адвокатской монополии в России, опираясь на опыт отдельных зарубежных стран, где эта – адвокатская монополия – действует, нельзя не отметить некоторые современные тенденции в этой сфере.

Так, например, в Европейском Союзе, в отношении адвокатуры Европейская комиссия уже давно предпринимает действия, направленные на отмену мер, сдерживающих возможности свободной конкуренции на юридическом рынке (дерегулирование), и, как следствие, по ослаблению адвокатского права.

Четыре лозунга Европейская комиссия написала на своих знаменах: определение вознаграждения лица свободной профессии на основе соглашения, конкурентное право, упрощение процедуры доступа к свободной профессии, профессиональное сотрудничество, посредством которых проводятся в жизнь принципы корпоративного дерегулирования адвокатуры.

Проблема дерегулирования состоит в том, чтобы доказать, что определенные барьеры (например, условия допуска в адвокатуру) не являются обязательными, их можно или нужно убрать или существенно снизить. В этом случае возникнет рыночная среда, которая сама во многом решит проблемы эффективности распределения и использования ресурсов.

Вектор этого движения задают отдельные европейские страны, в частности Финляндия.

Россия на данном этапе выбирает иной путь институционализации адвокатуры, который должен усилить ее публично-правовую функцию и обеспечить гражданам и юридическим лицам более высокие стандарты оказания юридической помощи.

Список литературы:

[1] Васильковский Е.В. Организация адвокатуры// Адвокат в уголовном процессе/ Под. ред. и с предисл. П.А. Лупинской. Сост. С.Н. Гаврилова.- М.: Новый юрист, 1997.

[2] Гордон А.О. Представительство в гражданском процессе. СПб, Типография Шредера, Гороховая № 49. 1879.

[3] Деханов С.А. Организация адвокатуры и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. М.: Юрлитинформ. 2012.-264 с.

[4] Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М., 1876.С.161.

[5] Плутарх. Сравнительное жизнеописание. В 3 т.т. 1М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961.

[6] Птицын В.В. Древние адвокаты и наши присяжные Цицероны. Кн.1. СПб, 1894.

Spisok literaturey:

[1] Vas'kovskij E.V. Organizaciya advokatury// Advokat v ugovnom processe/ Pod. red. i s predisl. P.A. Lupinskoj. Sost. S.N. Gavrilova.- M.: Novyj yurist, 1997.

[2] Gordon A.O. Predstavitel'stvo v grazhdanskom processe. SPb, Tipografiya SHredera, Gorohovaya № 49. 1879.

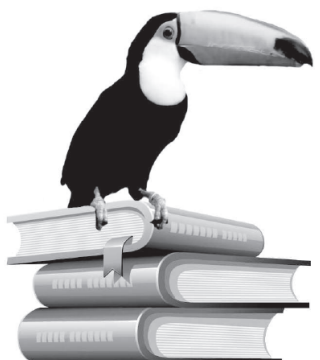
[3] Dekhanov S.A. Organizaciya advokatury i professional'naya etika advokатов v Zapadnoj Evrope. M.: YurLitinform. 2012.-264 s.

[4] Pal'hovskij A.M. O prave predstavitel'stva na sude. M., 1876.S.161.

[5] Plutarh. Sravnitel'noe zhizneopisanie. V 3 t.t. 1M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961.

[6] Pticyн V.V. Drevnie advokaty i nashi prisyazhnye Cicerony. Kn.1. SPb, 1894.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-330-333

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

РОМАНОВ Андрей Александрович,
Доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридической школы ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»,
Управляющий партнер,
Консультационная группа «Верно», г. Владивосток,
e-mail: romanov.aal@dvfu.ru
ORCID 0000-0003-1058-5834

ПРОВАТКИНА Валерия Евгеньевна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: provatkina.ve@dvfu.ru

ВОЛОШИНА Татьяна Владимировна,
Студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: voloshina.tv@dvfu.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемных аспектов применения примирительных процедур в гражданском процессе Российской Федерации. Несмотря на их значительный потенциал в снижении нагрузки на суды, ускорении разрешения споров и сохранении деловых отношений, практическая реализация этих механизмов сталкивается с рядом системных трудностей. Авторы приходят к выводу, что без законодательного совершенствования, создания эффективных механизмов контроля и популяризации примирительных процедур их роль в гражданском судопроизводстве останется ограниченной. В статье предлагаются направления реформирования правового регулирования для повышения эффективности данных институтов.

Ключевые слова: примирительные процедуры, медиация, судебное примирение, гражданский процесс, альтернативное разрешение споров, проблемы медиации, независимость медиатора, исполнение медиативных соглашений, судебная система, законодательство РФ.

ROMANOV Andrey Aleksandrovich,
Associate Professor for Civil Law and Procedure Department
of the Law School of the Far Eastern Federal University,
Managing Partner, VERNO, The Consulting Group, Vladivostok

PROVATKINA Valeria Evgenievna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

VOLOSHINA Tatiana Vladimirovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF CONCILIATION PROCEDURES IN THE CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article is devoted to the analysis of problematic aspects of the application of conciliation procedures in the civil procedure of the Russian Federation. Despite their significant potential in reducing the burden on the courts, speeding up dispute resolution and maintaining business relations, the practical implementation of these mechanisms faces a number of systemic difficulties. The authors conclude that without legislative improvement, the creation of effective control mechanisms and the popularization of conciliation procedures, their role in civil proceedings will remain limited. The article suggests ways to reform legal regulation to improve the effectiveness of these institutions.*

Key words: *conciliation procedures, mediation, judicial reconciliation, civil procedure, alternative dispute resolution, mediation problems, mediator's independence, enforcement of mediation agreements, judicial system, legislation of the Russian Federation.*

Примирительные процедуры являются предусмотренными законодательством способами урегулирования спора между сторонами гражданского дела, основанные на принципах добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности, и направленные на достижение взаимоприемлемого соглашения для разрешения конфликта и предотвращения или завершения судебного разбирательства.

Современное гражданское судопроизводство сталкивается с рядом вызовов, включая рост числа судебных дел, увеличение нагрузки на суды и длительные сроки рассмотрения споров. В этой связи внедрение примирительных процедур в гражданское процессуальное законодательство РФ стало закономерным шагом, направленным на оптимизацию системы правосудия и повышение эффективности разрешения конфликтов.

Ключевыми факторами их введения являются: снижение нагрузки на суды, сокращение сроков рассмотрения и разрешения споров, а также снижение уровня конфликтности между сторонами.

Однако несмотря на положительные аспекты примирительных процедур, существуют и проблемы, связанные с ролью судов в данном процессе. Так, одной из ключевых трудностей является недостаточная осведомленность участников судебного процесса о возможностях примирительных процедур.

Другой проблемой является нехватка судебных примирителей. Так, во многих регионах и судах просто нет достаточного количества лиц, обладающих необходимыми знаниями, опытом и навыками для проведения процедуры судебного примирения. Другим аспектом является то, что отсутствует разработанная система оплаты труда судебных примирителей, которая учитывала бы квалификацию и сложность дела. Постановление Правительства № 504 от 14.04.2020 г.¹ не учиты-

вает данные составляющие, а лишь устанавливает вознаграждение в размере ½ части должностного оклада судьи, рассматривающего дела. Это приводит к тому, что стороны, желающие урегулировать спор мирным путём с помощью судебного примирителя, сталкиваются с трудностями при его выборе или вовсе не имеют такой возможности. В результате потенциал судебного примирения как эффективного способа разрешения конфликтов остаётся нереализованным.

Также важной нерешённой проблемой в правовом регулировании медиации остаётся недостаточная проработка механизмов обеспечения независимого и беспристрастного статуса медиатора.

Прежде всего, отсутствуют четкие критерии определения независимости медиатора. Закон о медиации не раскрывает, какие именно конфликты интересов делают участие медиатора недопустимым, как учитывать его личные, деловые или профессиональные связи со сторонами спора. Например, остается неясным, является ли препятствием факт предыдущего консультирования одной из сторон или наличие родственных отношений с заинтересованными лицами. Более того, законодатель не предусмотрел конкретных последствий нарушения принципа независимости – можно ли в таком случае потребовать отвода медиатора.

Другим аспектом видится несовершенство положений Закона о медиации в части выбора кандидатуры медиатора. Так, в соответствии со ст. 9², стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. По нашему мнению, достижение такой взаимности в большинстве споров представляется невозможным, поскольку конфликт между сторонами уже состоялся. В таком случае небезосновательным является вывод А. А. Романова, который указывает,

ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

¹ Постановление Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. N 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей». [Электронный

что: «Каждая из сторон будет пытаться предложить и настаивать на своей кандидатуре медиатора, которая, в таком случае не может быть признана объективно беспристрастной и независимой по причине ее предложения по волеизъявлению конкретной стороны» [1].

Эти пробелы могут иметь серьезные последствия.

Во-первых, возникает риск оспаривания медиативных соглашений, если будет доказано, что медиатор действовал с конфликтом интересов (например, по ст. 168 ГК РФ¹).

Во-вторых, снижается доверие сторон к институту медиации в целом – если участники спора сомневаются в объективности посредника, они могут отказаться от процедуры.

Существенной проблемой также остается отсутствие механизма гарантированного исполнения соглашений, достигнутых сторонами в ходе процедуры.

Так, при отказе одной из сторон выполнять достигнутые договоренности, другой стороне приходится либо обращаться в суд за исполнительным листом (если медиация проводилась параллельно с судебным процессом), либо инициировать исковое производство (в случае досудебной медиации). В любом случае разрешение ситуации неизбежно потребует судебного вмешательства и последующего обращения в службу судебных приставов для принудительного исполнения.

Вместе с этим законодательство содержит неопределенность в вопросе ответственности медиатора за разглашение конфиденциальной информации. Так, ст. 3.5.1 Кодекса медиаторов России² не отсылает к нормам, которые регламентировали бы ответственность. Из ст. 17 данного Кодекса³ следует, что медиаторы несут ответственность в соответствии с нормами гражданского законодательства. Можно предположить, что следует применять положения ст. 15 ГК РФ⁴. То есть медиатор может быть привлечен к ответственности в виде возмещения убытков, которые возникли в результате разглашения информации. Однако такая имущественная ответственность

видится неэффективной, поскольку возмещение убытков в дальнейшем никак не влияет на последующее ведение деятельности данным медиатором и не пресекает возможное недобросовестное поведение медиатора в отношении иных сторон процедуры медиации в будущем.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ)⁵ также не содержит в себе состав правонарушения, в котором субъектом выступал бы медиатор. Вместе с этим ст. 13.14 КоАП РФ⁶, регулирующая разглашение информации с ограниченным доступом, предусматривает наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от сорока до пятидесяти тысяч рублей. К положениям Федеральных законов, к которым применяется ст. 13.14 КоАП РФ, также относится и положение ст. 5 Закона о медиации⁷, которое устанавливает запрет медиатору разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон. То есть, по логике законодателя, за такое правонарушение медиатора, как разглашение конфиденциальной информации, установлена ответственность в виде административного штрафа от пяти до десяти тысяч рублей. При этом медиатор будет нести административную ответственность как гражданин, поскольку по смыслу примечания ст. 2.4 КоАП РФ⁸, медиатор не является должностным лицом.

Таким образом современное российское законодательство, регулирующее примирительные процедуры, включая переговоры, медиацию и судебное примирение, создало правовые основания для альтернативного разрешения споров. Вместе с этим сохраняется ряд системных проблем, существенно ограничивающих эффективность данных механизмов.

Несмотря на то, что ключевые принципы примирительных процедур нашли свое закрепление в нормативных актах, их практическая реализация сопряжена со значительными трудностями.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

² Кодекс этики медиаторов России от 28.04.2012 г., утвержденный Протоколом №3 Президиума НП «Национальная организация медиаторов». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

³ Там же.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.04.2024).

⁶ Там же.

⁷ Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.04.2024).

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025). [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.04.2024).

Институт судебного примирения, введенный в 2019 году, несмотря на значительный потенциал, сталкивается с серьезными проблемами кадрового обеспечения, особенно в регионах, а также с несовершенством системы оплаты труда примирителей. Анализ судебной статистики последних лет показывает определенную положительную динамику использования примирительных процедур¹. Тем не менее, их доля остается крайне незначительной. Это демонстрирует, что действующий правовой механизм пока не смог стать полноценной альтернативой традиционному судопроизводству.

Для действительного развития примирительных процедур необходим комплекс системных мер. В их число входит законодательное закрепление четких критериев независимости медиаторов, создание упрощенных механизмов придания медиативным соглашениям исполни-

тельной силы, совершенствование института судебных примирителей с разработкой адекватной системы их вознаграждения, а также проведение активной просветительской работы среди участников судебного процесса. Без решения указанных вопросов примирительные процедуры рискуют так и остаться формальным, малоэффективным инструментом, не способным реализовать свой потенциал в области разгрузки судебной системы и разрешения конфликтов.

Список литературы:

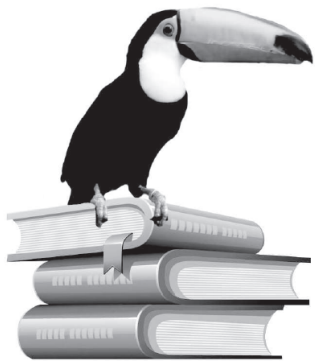
[1] Романов А. А. О некоторых актуальных вопросах медиации и судебного представительства в гражданском и арбитражном процессах / А. А. Романов // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 51-54.

Spisok literatury:

[1] Romanov A. A. O nekotorykh aktualnykh voprosakh mediatsii i sudebnogo predstavitelstva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh / A. A. Romanov // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2021. № 2. S. 51-54.

¹ Отчет судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2023 год». [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 25.04.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-334-338

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Северо-Западного
филиала федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mavorontsova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Аннотация. XX век стал веком стремительного развития науки и техники, что послужило предпосылкой к формированию новых общественных отношений и новых групп прав человека. Возникновение новых групп прав неизбежно сопряжено с процессом их нормативного закрепления, который по объективным причинам на начальных этапах сталкивается с существенной нехваткой правового регулирования. К числу новых прав относятся репродуктивные права, которые сравнительно недавно стали выделяться в отечественном праве и на данный момент находятся на этапе своего становления. Ввиду этого факта возрастает потребность в обеспечении их защиты. Проблемы обеспечения защиты репродуктивных прав российских граждан на сегодняшний день приковывают к себе все больше внимания ученых и практикующих юристов. Учитывая демографический кризис в Российской Федерации, потребность в развитии правозащитных механизмов данной группы прав носит не только индивидуальный, но и публичный интерес. В статье анализируются проблемы судебной защиты репродуктивных прав. Отмечается, что характерной чертой обеспечения защиты репродуктивных прав как прав нового поколения является то, что, с одной стороны, данный процесс уже опирается на существующие правозащитные механизмы, а с другой стороны, сопряжен с разработкой и поиском новых путей обеспечения их защиты с учетом характерной для них специфики. Основными проблемами, с которыми сталкиваются участники судебного процесса, являются существующие законодательные пробелы, а также противоречивость правового регулирования в данной области прав человека.

Ключевые слова: репродуктивные права, права человека, правовое регулирование, судебная защита, обеспечение защиты, права нового поколения, генетические родители, демографический кризис

VORONTSOVA Madlena Aleksandrovna,
PhD in law, associate professor of the Department
of state and legal disciplines of the North-West branch
of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education «Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev»

PROBLEMS OF JUDICIAL PROTECTION OF REPRODUCTIVE RIGHTS OF RUSSIAN CITIZENS

Annotation. The 20th century was the century of rapid development of science and technology, which served as a prerequisite for the formation of new social relations and new human rights groups. The emergence of new groups of rights is inevitably associated with the process of their normative consolidation, which, for objective reasons, at the initial stages faces a significant lack of legal regulation. Among the new rights are reproductive rights, which relatively recently began to stand out in domestic law and are currently at the stage of their formation. In view of this fact, the need to ensure their protection is increasing. The problems of ensuring the protection of the repro-

ductive rights of Russian citizens today are riveting more and more attention of scientists and practicing lawyers. Given the demographic crisis in the Russian Federation, the need to develop human rights mechanisms of this group of rights is not only individual, but also public interest. The article analyzes the problems of judicial protection of reproductive rights. It is noted that a characteristic feature of ensuring the protection of reproductive rights as the rights of a new generation is that, on the one hand, this process is already based on existing human rights mechanisms, and on the other hand, it is associated with the development and search for new ways to ensure their protection, taking into account their peculiarities. The main problems faced by participants in the trial are the existing legislative gaps, as well as the inconsistency of legal regulation in this area of human rights.

Key words: reproductive rights, human rights, legal regulation, judicial protection, protection, new generation rights, genetic parents, demographic crisis

Первоочередной потребностью людей во все времена является продолжение и сохранение своего рода. На сегодняшний день говорить о том, что рождение ребенка — это сугубо внутрисемейный интерес, не приходится. Само по себе появление нового человека на свет является благом не только для отдельно взятой семьи, но и для государства в целом. Более того, в ситуации сокращения численности населения Российской Федерации остро встает потребность в создании условий для роста демографических показателей. На сегодняшний день повышение рождаемости является стратегической задачей государства, направленной на сохранение населения, что, по сути, является сохранением национальной безопасности Российской Федерации. Стремление государства увеличить численность населения страны и тем самым нивелировать последствия затяжного демографического кризиса находит свою реализацию во вполне конкретных мерах. Среди данных мер стоит выделить внедрение программ по созданию социальных и экономических условий для рождения первых и последующих детей в семьях,¹ сохранение и укрепление здоровья населения, сокращение смертности, повышение доступности и качества оказания бесплатной медицинской помощи,² создание системы мониторинга уровня репродуктивного здоровья граждан.³

На сегодняшний день повышение рождаемости во многом связано с развитием института

репродуктивных прав человека. В связи с этим возникает потребность не только в закреплении на законодательном уровне комплекса репродуктивных прав человека и формировании ряда социально-экономических гарантий для их реализации, но и в развитии системы охраны и защиты репродуктивных прав человека.

Одним из основных импульсов для зарождения репродуктивных прав как самостоятельной новой группы прав явилось развитие науки и техники в XX столетии. Необходимость развития института репродуктивных прав связана во многом с развитием таких областей, как медицина и биология. Развитие медицинских технологий позволило преодолевать недуги, которые ранее считались неизлечимыми. Наглядным примером является то, что уже достаточный период времени успешно применяются методы вспомогательных репродуктивных технологий, направленные на преодоление такой болезни, как бесплодие, которые в первую очередь затрагивают репродуктивные права человека. Очевидным является то, что развитие общества неминуемо приводит к формированию новых общественных отношений, требующих скорейшего правового регулирования. Данный факт актуализирует исследование репродуктивных прав человека в свете сегодняшних реалий.

Важность репродуктивных прав обусловлена тем, что они связаны с самим существом человека. В статье 2 Конституции Российской Федерации определено, что не только человек, но и его права и свободы являются высшей ценностью. Данная категория прав наиболее тесно связана с самой ценностью человека, так как они затрагивают вопросы продолжения рода и, по сути, рождения нового человека. Таким образом, наглядно видна значимость данной группы прав как для отдельно взятого человека, так и для государства в целом.

Репродуктивные права человека представляют собой сравнительно новую группу прав. В связи с этим можно отметить, что характерной чертой обеспечения защиты прав нового поколения является то, что, с одной стороны, данный

¹ Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. 29.01.2024. № 5. ст. 665.

² Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. ст. 5009.

³ Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2353 (ред. от 23.03.2024) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2024. № 1 (Часть II). ст. 231.

процесс уже опирается на существующие право-защитные механизмы, а с другой страны сопряжен с разработкой и поиском новых путей обеспечения безопасности новых групп прав человека с учетом их специфики. Учитывая данный факт, развитие института репродуктивных прав трудно представить без формирования основ их правовой защиты.

Ни одно государство не может в полной степени исключить возможность возникновения нарушений прав человека, поэтому риски нарушения прав будут существовать всегда. Наиболее чувствительные сферы жизни человека, в отношении которых риски нарушения прав и законных интересов высоки, как правило, являются области жизни, в которых наблюдается дефицит правового регулирования. Отсутствие норм, а равно их фрагментарность и противоречивость, ставит под угрозу ущемление законных интересов лиц, вступающих в такие отношения. В связи с чем первоочередной задачей государства видится создание условий для реализации человеком своих прав посредством развития своевременного правового регулирования новых отношений, а также обеспечение внимания к защите прав и интересов лиц в данной области.

Обеспечение защиты репродуктивных прав человека, в особенности при применении вспомогательных репродуктивных технологий, сталкивается с рядом проблем. Фактически существующие общественные отношения в сферах, затрагивающих репродуктивные права, находятся на начальной стадии их правового регулирования, которое характеризуется отсутствием разработанного законодательного массива, что неминуемо порождает сложности в правозащитной деятельности. Такое состояние чревато гораздо более частым возникновением споров между сторонами, вступающими в таковые отношения, что зачастую приводит к нарушению прав и интересов российских граждан.

Однако говорить о том, что институт репродуктивных прав полностью лишен нормативного закрепления, не приходится. На современном этапе формирование законодательных основ репродуктивных прав человека находится на этапе своего становления. На сегодняшний день на федеральном уровне отсутствует нормативно-правовой акт, посвященный исключительно правовому регулированию репродуктивных прав российских граждан. Тем не менее, ряд нормативно-правовых актов все-таки содержит отдельные нормы, посвященные репродуктивным правам. Пожалуй, одним из основных нормативно-правовых актов, содержащих положения, посвященные правам в репродуктивной сфере, является Феде-

ральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».¹ Однако данный нормативно-правовой акт содержит лишь отдельные моменты, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, что является недостаточным на сегодняшний день. Более того, отмечается, что, несмотря на наличие нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные моменты применения вспомогательных репродуктивных технологий в Российской Федерации, порядок проведения данных процедур все-таки не полностью регламентирован, так как все еще остаются отдельные аспекты, которые не подпадают под правовое регулирование [1, с. 93]. В области репродуктивных прав на сегодняшний день гораздо больше вопросов, чем ответов.

Фрагментарность правового регулирования существенно осложняет возможность обеспечения защиты репродуктивных прав. Тем не менее, как и любые другие права, репродуктивные права требуют защиты со стороны государства. Первоочисной защиты репродуктивных прав являются гарантии государственной защиты, закрепленные на конституционном уровне. Конституция Российской Федерации содержит универсальный механизм защиты прав человека, применимый ко всем правам без исключения. В статье 2 Конституции Российской Федерации защита прав человека и гражданина определена как обязанность государства. В части 1 статьи 45 содержится указание на то, что государственная защита прав и свобод гарантируется, в части 2 установлена возможность человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому возможность судебной защиты его прав и свобод. В свою очередь, в части 1 статьи 55 закрепляется, что «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».² Данное положение позволяет сделать вывод о том, что репродуктивные права, хоть и не закреплены в тексте Конституции Российской Федерации, но

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.07.2025).

также подлежат защите наравне со всеми остальными правами, и к ним применимы существующие правозащитные механизмы, в том числе и судебная защита.

На современном этапе трудно представить систему обеспечения защиты прав человека без судебной защиты. Право на судебную защиту, и, соответственно, возможность обращения в суд за защитой, является одной из основных гарантий восстановления нарушенных прав человека. Особенностью судебной защиты является то, что ей подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие человеку, как в силу прямого закрепления в Конституции Российской Федерации, так и в иных нормативно-правовых актах, а также права и свободы, не имеющие нормативного закрепления на данный момент, но не противоречащие закону [2, с. 227].

Ценность права на судебную защиту заключается в его универсальности, которая выражается в возможности его использования в любых случаях, когда нарушаются права и свободы человека или создаются препятствия для их реализации. Право на судебную защиту не предполагает каких-либо ограничений в правах и свободах, подлежащих защите [3, с. 64-65].

По своей природе «судебная защита представляет собой самостоятельное направление государственно-властной деятельности, осуществляемое специально созданными для этой цели органами – судами» [3, с. 63]. Таким образом, посредством деятельности судов государство обеспечивает защиту прав человека и его законных интересов.

На данном этапе судебная защита репродуктивных прав человека сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются участники судебного процесса, являются существующие законодательные пробелы, а также противоречивость правового регулирования, которые зачастую ставят под угрозу репродуктивные права людей. Например, одной из существующих проблем, возникающих в связи с практикой применения вспомогательных репродуктивных технологий, все еще остается установление происхождения ребенка при применении суррогатного материнства. Российское законодательство исходит из приоритета прав суррогатной матери в данном вопросе. Фактически, именно ей дается право определять, кто будет записан в качестве родителей ребенка. Часть 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации определяет необходимость обязательного согласия суррогатной матери на запись в качестве родителей лиц, давших согласие на имплантацию эмбри-

она в целях вынашивания и рождения ребенка.¹ Такой подход создает препятствие для реализации репродуктивных прав лиц, инициировавших рождение ребенка при помощи суррогатной матери, а именно, его генетических родителей. Сам факт обязательности наличия такого согласия дает право суррогатной матери записать себя матерью ребенка, с которым у нее нет никакого генетического родства. Этот юридический факт порождает права и обязанности у суррогатной матери в отношении ребенка и у ребенка в отношении суррогатной матери. Такое положение дел, однозначно, при отказе суррогатной матери дать предусмотренное законом согласие, нарушает репродуктивные права генетических родителей и права ребенка знать своих родителей. Прежде всего, суррогатное материнство — это деятельность, направленная на содействие генетическим родителям в преодолении проблем, связанных с невозможностью самостоятельно выносить и родить ребенка, а не рождение ребенка суррогатной матерью для себя. В подобных ситуациях генетические родители являются лицами, инициирующими рождение ребенка посредством суррогатного материнства, а не донорами половых клеток.

«Однозначное удовлетворение интересов суррогатной матери фактически в каждом случае приводит к нарушению репродуктивных, а также иных (принимая во внимание договорные отношения) прав генетических родителей» [4, с. 58].

Сложность рассмотрения данной категории дел потребовала принятия Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей», в котором было указано на необходимость учитывать при рассмотрении данной категории дел то, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями лиц (потенциальных родителей), чьи половые клетки были использованы для оплодотворения, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.² Таким

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Российская газета. 17.27.01.1996.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. № 110. 24.05.2017.

образом, данное обстоятельство является, по сути, шагом к защите репродуктивных прав генетических родителей. Тем не менее, стоит отметить, что даже такое указание не является однозначным основанием для обеспечения защиты репродуктивных прав генетических родителей.

На сегодняшний день существует достаточное количество нерешенных вопросов в сфере репродуктивных прав, так как имеется правовая неопределенность. До сих пор не определены правовой статус человеческого эмбриона, статус криоконсервированных мужских и женских половых клеток и эмбрионов, а соответственно, отсутствует определенность в правах генетических родителей. Вопросы возникают при определении правового статуса суррогатной матери, правах доноров половых клеток, возможности наследования криоконсервированных мужских и женских половых клеток и эмбрионов в случае смерти лица, сдавшего данный материал, каким образом решается вопрос дальнейшей судьбы эмбрионов семейной пары после развода, особенности постмортальной репродукции - все еще остаются за гранью законодательного закрепления. Именно данные вопросы являются наиболее проблемными для судебной практики, так как отсутствуют какие-либо указания, чем именно руководствоваться при рассмотрении подобных споров.

Учитывая развитие медицины и очевидный демографический кризис в стране, на сегодняшний день применение вспомогательных репродуктивных технологий будет только набирать обороты, и количество лиц, участвующих в данных процедурах, будет только возрастать. Полагаем, единственным решением является развитие правового регулирования в сфере репродуктивных прав. Отсутствие исчерпывающей нормативно-правовой базы ставит под угрозу репродуктивные права граждан и существенно осложняет их судебную защиту.

Список литературы:

- [1] Михневич А. В., Самойлова В. В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4. С. 91-95.
- [2] Сангаджиева К. В. Судебная защита как вид государственной защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 3. С. 224-233.
- [3] Лебедева Ю. Н., Курданов В. О. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2016. № 3. С. 63-68.
- [4] Працко Г. С., Арутюнова А. А. К оценке достаточности правового обеспечения вспомогательных репродуктивных технологий и суррогатного материнства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 8. С. 56-59.

Spisok literatury:

- [1] Mihnevich A. V., Samojlova V. V. Pravovye osnovaniya primeneniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij kak raznovidnosti biomedicinskih tekhnologij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 5-4. S. 91-95.
- [2] Sangadzhieva K. V. Sudebnaya zashchita kak vid gosudarstvennoj zashchity prav i svobod grazhdan v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 3. S. 224-233.
- [3] Lebedeva YU. N., Kurdanov V. O. Sudebnaya zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2016. № 3. S. 63-68.
- [4] Pracko G. S., Arutyunova A. A. K ocenke dostatochnosti pravovogo obespecheniya vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologij i surrogatnogo materinstva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2017. № 8. S. 56-59.

 ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-339-343

ГИРФАНОВ Ильназ Ибрафирович,
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
e-mail: gfragro@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МАРКЕТПЛЕЙСОВ**

Аннотация. В настоящее время онлайн-торговля с участием маркетплейсов демонстрирует высокие темпы развития, в связи с чем актуальность приобретают вопросы правового обеспечения данных процессов. В рамках данной статьи автор обращается к проблеме определения содержания правового режима деятельности маркетплейсов, как специфического субъекта торгового оборота. Автор оценивает состояние действующего механизма правового регулирования деятельности маркетплейсов, также исследует правовой статус маркетплейсов. На основании исследования автором предлагаются собственные теоретико-методологические разработки, применимые при формировании целостного правового режима деятельности маркетплейсов.

Ключевые слова: маркетплейс, электронная торговля, онлайн-торговля, правовой режим маркетплейсов, правовой статус маркетплейсов, правовое регулирование деятельности маркетплейсов.

GIRFANOV Ilnaz Israfilovich,
graduate student
Institution of Higher Education
«The University of Management «TISBI»

PROBLEMS OF THE LEGAL REGIME OF MARKETPLACES

Annotation. Currently, online trading with marketplaces is showing a fairly high rate of development, which is why the issues of legal support for these processes are becoming relevant. In this article, the author addresses the problem of determining the content of the legal regime of marketplaces as a specific subject of civil turnover. The author evaluates the current mechanism of legal regulation, in particular, examines the legal status of marketplaces. Based on the research, the author suggests his own theoretical and methodological developments applicable to the formation of a holistic legal regime for the activities of marketplaces.

Key words: marketplace, e-commerce, online commerce, legal regime of marketplaces, legal status of marketplaces, legal regulation of the activities of marketplaces.

Электронная торговля, в частности, торговля на маркетплейсах уверенно заняла свое место в российском экономическом обороте. Как показывает статистика, объем онлайн-продаж, как и количество покупателей, неукоснительно растет. В 2024 году на российском рынке было произведено 6,8 млрд онлайн-заказов, тогда как в 2023 году этот показатель составил 4,7 млрд [1]. Вместе с тем в данной

сфере закономерно возрастает и количество обращений и судебных споров. Мы можем наблюдать, как по мере развития правоотношений обнаруживаются различные пробелы правового регулирования интернет-торговли. Особенно это касается торговли с участием маркетплейсов, которые в настоящее время занимают доминирующее положение на рынке электронной торговли [2, с. 76]. На основании вышеизложенного исследова-

ние различных правовых аспектов онлайн-торговли на маркетплейсах на сегодняшний день мы находим актуальным и своевременным.

В рамках статьи мы хотели бы обратиться к вопросам общетеоретической, концептуальной и методологической, основы правового режима деятельности маркетплейсов, поскольку в настоящее время нет возможности говорить о сформированном и целостном комплексе правовых норм, регулирующих отношения в указанной области.

В первую очередь, обозначим, что правовой режим - довольно широкое понятие, суть которого очень точно, на наш взгляд, описали А.В. Малько и О.С. Родионов. По мнению авторов, правовой режим — это функциональная характеристика права, объединяющая в себе особенности правового регулирования, создающие желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [3, с. 19]. В контексте исследования юридической специфики интернет-торговли на маркетплейсах особую ценность имеет как раз-таки обращение к правовому режиму деятельности маркетплейсов, то есть обращение к юридически значимым особенностям специального субъекта - маркетплейса, участие которого в правоотношениях купли-продажи, по сути, и изменяет их классические форму и содержание.

Центральной категорией, содержание которой предопределяет правовой режим деятельности, является правовой статус маркетплейса, то есть набор его юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов [4, с. 26-27]. Относительно действующего законодательства мы можем констатировать разрозненность положений, регламентирующих правовой статус маркетплейсов.

Так, Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) вводит понятие владельца агрегатора (иными словами, владельца маркетплейса), подразумевающего организацию, владеющую интернет-платформой, предоставляющей потребителю информацию о товарах, позволяющей заключить и исполнить договор купли-продажи. Непосредственно термин «маркетплейс» фигурирует в Стандартах по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, утвержденных Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации, и его определение полностью копирует формулировки Закона о защите прав потребителей.

Довольно интересная картина относительно понимания правовой природы маркетплейсов формируется в судебной практике. В зависимости

от существа договора, заключаемого между маркетплейсом и продавцом, суды или примеряют на маркетплейс гражданско-правовую модель информационного посредника, или квалифицируют его в качестве лица, исполняющего поручение продавца (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.12.2024 № С01-1789/2024 по делу № А41-52246/2023). При этом, даже во втором случае имеют место случаи применения к маркетплейсу положений об освобождении от ответственности, аналогичных правилам ответственности информационного посредника, в связи с чем практическая ценность дифференциации информационного посредника и лица, исполняющего поручение, в правовом статусе маркетплейса остается неясной.

Специфичные компоненты, формирующие правовой статус маркетплейсов и нашедшие свое отражение в действующем законодательстве немногочисленны. В их числе мы предлагаем рассматривать следующие:

- свобода выбора юридической конструкции договора для заключения с продавцами и, соответственно, неограниченная специальными правилами свобода и самостоятельность в установлении режима взаимодействия с продавцами;
- обязанность доведения до потребителей информацию о себе и о продавце (п. п. 1.2, 1.3 ст. 9 Закона о защите прав потребителей), подкрепленная ограниченной ответственностью за предоставление потребителю недостоверной или неполной информации о товаре или продавце (п. 2.1 ст. 12 Закона о защите прав потребителей);
- особенности ответственности информационного посредника, включая правила освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав (ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ).

Правовой статус маркетплейсов в российском праве на сегодняшний день определяется вышеизложенными элементами. Полагаем, скудность законодательного регулирования и неоднозначность позиции судов относительно правовой природы, специфичных прав и обязанностей, содержания законных интересов, необходимой ответственности маркетплейсов демонстрируют попытки «подогнать» содержание правового статуса маркетплейсов под существующие концепции. Следствием такого подхода является отсутствие специального правового режима осуществления деятельности маркетплейсов. В результате выходит то, что реальные условия функционирования правового института купли-продажи на маркетплейсах не охватываются существующим правовым механизмом регулирования.

Путь к решению этой проблемы мы видим в совершенствовании механизма правового регулирования деятельности маркетплейсов, и первоочередной задачей к достижению указанной цели является определение концепции при формировании правового режима деятельности маркетплейсов. Очевидно, что фактически участие маркетплейсов в гражданском обороте не ограничивается информационным посредничеством, а значит, правовой режим деятельности маркетплейса должен строиться с учетом его особенной роли.

Предлагаем обратить внимание на те юридически значимые аспекты деятельности маркетплейсов, которые не учитываются в рамках действующего механизма правового регулирования, но, по нашему мнению, имеют основополагающее значение.

1. Управление информацией. Ошибочно полагать, что маркетплейс олицетворяет собой банальную посредническую информационную площадку, как это трактуется в действующем законодательстве. Маркетплейс, прежде всего, осуществляет не аккумулирование информации о продавцах и товарах, а управление такой информацией в целях организации торговли в собственных интересах. И здесь у владельцев маркетплейсов развязаны руки настолько, что, фактически оставаясь в стороне от отношений купли-продажи и неся минимальную ответственность перед продавцами и потребителями, они способны задавать вектор развития этих отношений. Очевидно, что злоупотребления в таких условиях неизбежны, тем более что действующее правовое регулирование оставляет для этого много лазеек. Для наглядности приведем пример.

Ответственность за передачу покупателю некачественного товара по общему правилу, установленному ст. 475 ГК РФ, несет продавец. Это же правило применяется к онлайн-продажам через маркетплейсы. По результатам исследования Роспотребнадзора в 2024 году было выявлено множество продаваемых на маркетплейсах наименований продукции, несоответствующих предъявляемым законодательством требованиям к их качеству. Так, например, несоответствия были обнаружены у 105 наименований косметической продукции из 150 исследованных [5, с. 339]. Ответственность за эти несоответствия по закону будет возложена на продавцов, а не на маркетплейс. Вместе с тем именно маркетплейс выступил организатором продажи некачественных товаров, он обеспечил условия продвижения таких товаров, он привлек покупателей. Представляется, что при таких условиях полное освобождение маркетплейсов от ответственности не соответствует правовым принципам справедливости и равноправия участников рынка. Более того, как отмечает Роспо-

требнадзор, нередко случаи применения маркетплейсами условий, обязывающих потребителя нести вместо продавца расходы на возврат некачественного товара.

Таким образом, становится очевидно, что отстраненность от существа отношений купли-продажи в правовой позиции маркетплейса вызывает ряд принципиальных проблем, в числе которых наиболее остро ощущается отсутствие баланса в системе защиты прав потребителей. Здесь же нужно дополнить, что не только потребители, но и продавцы нередко оказываются уязвимой стороной в отношениях с маркетплейсом, поскольку стремление маркетплейса к усилению вовлеченности потребителей путем повышения лояльности нередко приводит к тому, что защита прав потребителей становится инструментом манипуляций недобросовестных покупателей, последствия которых несут продавцы.

Факт того, что деятельность маркетплейсов не ограничивается информационным посредничеством, а связана с оказанием влияния на товарооборот в собственных интересах, вытекает также из существа положений Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В частности, на это указывают нормы о сетевом эффекте - свойстве рынка, при котором потребительская ценность маркетплейсов изменяется в зависимости от изменения количества таких продавцов и покупателей. То есть сам факт того, что деятельность маркетплейсов рассматривается законодателем в контексте защиты конкуренции на товарном рынке, указывает на более глобальную роль маркетплейсов, чем информационное посредничество.

2. Использование различных юридических и неюридических инструментов. В арсенале маркетплейсов, помимо информации о продавцах и товарах, находятся многочисленные юридические средства и инструменты, позволяющие организовывать их деятельность. Здесь можно говорить об интеллектуальных правах, персональных данных и т.д. Неопределенность правового статуса дает возможность маркетплейсам самостоятельно регулировать правила использования этих средств и инструментов, в связи с чем возникают различные риски, неурегулированность которых в сочетании с диспозитивностью гражданских правоотношений оставляет действия маркетплейсов в правовом поле. Так, например, исследователи отметили различные риски в области интеллектуальных прав: риск создания негативной или, наоборот, излишне позитивной репутации в отношении конкретного предприятия; маскировка товара под известным коммерческим обозначением - фактическое предоставление товара, не индивидуализируемых

данным средством с отличным качеством, функционалом, иными характеристиками и условиями и другие [6].

Под неюридическими мы понимаем такие инструменты и средства, использование которых не образует правоотношений, но оказывает опосредованное воздействие на правоотношения купли-продажи. Примером такого инструмента являются отзывы потребителей о приобретенных на маркетплейсе товарах. Количество и содержание отзывов к товарам напрямую влияет на интенсивность продаж, а значит, целенаправленная работа с этим инструментом может способствовать росту числа заключаемых договоров купли-продажи. Вместе с тем манипуляции отзывами со стороны маркетплейса, которые законодательно не запрещены (например, предложение скидки на товар за отзыв, отсутствие модерации отзывов и т.п.), могут вводить в заблуждение потребителя, что, в свою очередь, будет способствовать продаже заведомо некачественных товаров. Данный пример демонстрирует, что использование даже неправовых инструментов может отражаться в правовом поле, в связи с чем вопрос о дозволениях в деятельности маркетплейсов встает еще более остро.

3. Взаимодействие с участниками процесса осуществления онлайн-продаж. Маркетплейс взаимодействует со всеми участниками указанного процесса, в частности, с продавцом, пунктом выдачи заказов, потребителями. Мы выделяем данный аспект в числе значимых в контексте определения правового режима деятельности маркетплейсов, так как правовые пределы взаимодействия маркетплейсов с иными субъектами должны предопределять содержание правового статуса маркетплейсов.

Каждый из перечисленных каналов взаимодействия существует в рамках саморегулирования, законодательное закрепление специальных правил в данной области отсутствует, однако, пробел заполняется так называемыми добросовестными практиками - сводами особых правил взаимодействия, не имеющими официальной юридической силы. В настоящее время добросовестные практики сформированы в рамках взаимодействия маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи (речь идет о Стандартах, которые мы упоминали ранее), в рамках взаимодействия маркетплейсов с правообладателями и продавцами, направленного на предотвращение реализации контрафактной продукции - данные правила разработаны ФАС России совместно с Объединением корпоративных юристов России и представителями маркетплейсов и правообладателей.

Существующая модель регулирования взаимодействия маркетплейсов с участниками электронной торговли представляется нам актуаль-

ной. Исследователи указанной проблематики высказывают аналогичные мнения, например, Е.Г. Опытина отмечает, что применение норм мягкого права позволяет поддерживать коммерческое взаимодействие и поощрять конкуренцию между участниками экономического оборота [7, с. 40], А.Ю. Чурилов подчеркивает, что мягкое право отражает лучшие практики [8, с. 17] и т.д. Вместе с тем хотелось бы дополнить, что вопросы регулирования отдельных аспектов взаимодействия, например, вопросы защиты прав потребителей, все же должны решаться на уровне публично-правового порядка.

Завершая настоящее исследование, резюмируем вышеизложенное и обозначим основные выводы.

Развитие онлайн-торговли, как одна из тенденций социально-экономического развития общества, значительно изменяет процессы социального взаимодействия и требует соответствующего ответа от правовой сферы. До недавнего времени правовое регулирование интернет-торговли осуществлялось в поле общих правовых норм и конструкций. И в целом такая логика законодателя была понятна, так как в юридической перспективе онлайн-торговля — это все тот же классический правовой институт купли-продажи, реализуемый в особом дистанционном порядке. Однако следует учитывать, что правовые институты, как и право в целом, развивается не в изоляции, а, напротив, во взаимодействии с иными сферами жизни. Существующая модель регулирования отношений купли-продажи была сформирована еще на основе постулатов римского частного права и учитывала особенности социального взаимодействия того времени. И здесь возникает вопрос, способен ли классический механизм правового регулирования розничной купли-продажи закрыть потребности современного общества, практически с головой окунувшегося в цифровую среду? Учитывая то, что ряд юридических аспектов электронной торговли (защита прав потребителей, антимонопольные правила, правовые условия взаимодействия цифровых платформ, продавцов и потребителей и т.д.) фактически является слабо урегулированным, мы делаем вывод, что действующее законодательство не исчерпывает проблем правового регулирования электронной торговли и во многом данные проблемы проистекают из неопределенности правового режима деятельности специфического субъекта - маркетплейса.

Анализируя содержание правового статуса маркетплейсов, мы пришли к выводу о том, что в настоящее время он не имеет четких очертаний ни в законодательстве, ни на практике. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в неопределенности правовой природы маркетплейсов в

отечественном праве: законодатель подчеркивает посредническую роль маркетплейсов, в то время как их деятельность фактически выходит далеко за обозначенные пределы.

Установление правового режима деятельности маркетплейсов мы предлагаем начать с формирования четкой концепции, в которой должны учитываться следующие ключевые моменты: 1) маркетплейсы не только аккумулируют, но и управляют информацией, благодаря чему оказывают влияние на организацию торговли; 2) маркетплейсы используют различные юридические и неюридические инструменты и средства, в связи с чем требуется определение допустимых пределов их использования; 3) маркетплейсы взаимодействуют со всеми участниками электронной купли-продажи, что также требует регулирования: наиболее острые вопросы (например, взаимодействие маркетплейсов с потребителями в контексте защиты их прав) должны регулироваться нормами права, регулирование иных вопросов допускается на уровне саморегулирования.

С методологической точки зрения концепция правового режима деятельности маркетплейсов должна реализовываться посредством сочетания нормативного подхода с нарративным, позволяющим в полной мере учитывать динамику развития электронной торговли на маркетплейсах благодаря конструированию правил взаимодействия участников на основании уже приобретенного опыта. Нарративный подход в формировании механизма правового регулирования деятельности маркетплейсов выражается в формировании актов мягкого права, неоспоримая ценность которых заключается в придании формально-юридического облика самой сути социального взаимодействия маркетплейсов с иными участниками электронной торговли. Полагаем, данная тенденция развития формы и содержания правового регулирования деятельности маркетплейсов должна развиваться и дальше. Вместе с тем отдельные аспекты деятельности маркетплейсов, например, связанные с защитой прав потребителей, непременно должны регулироваться на публично-правовом уровне.

Список литературы:

- [1] Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2025», май 2025 // [Электронный ресурс]. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 04.06.2025).
- [2] Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году: Государственный доклад. – Москва : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2025. – 442 с.
- [3] Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2001. – № 9.

[4] Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М., 1979. – 229 с.

[5] Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году: Государственный доклад. – Москва : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2025. – 442 с.

[6] Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимova, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 472 с.

[7] Опыхтина Е.Г. Правовое регулирование отношений, возникающих между цифровым посредником и коммерческими пользователями на современном этапе // Цивилист. – 2024. – № 2. – С. 35 – 40.

[8] Чурилов А.Ю. Воздействие нарративов на формирование мягкого права в сфере предпринимательской деятельности // Юрист. – 2023. – № 6. – С. 16 – 22.

Spisok literatury:

- [1] Marketingovoe issledovanie «Internet-torgovlia v Rossii 2025», mai 2025 // [Elektronnyi resurs]. URL: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (data obrashcheniia: 04.06.2025).
- [2] Zashchita prav potrebitelei v Rossiiskoi Federatsii v 2024 godu: Gosudarstvennyi doklad. – Moskva : Federal'naia sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelei i blagopoluchiia cheloveka, 2025. – 442 s.
- [3] Mal'ko A.V., Rodionov O.S. Pravovye rezhimy v rossiiskom zakonodatel'stve // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2001. – № 9.
- [4] Vitruk N.V. Osnovy teorii pravovogo polozheniia lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve. — M., 1979. – 229 s.
- [5] Zashchita prav potrebitelei v Rossiiskoi Federatsii v 2024 godu: Gosudarstvennyi doklad. – Moskva : Federal'naia sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitelei i blagopoluchiia cheloveka, 2025. – 442 s.
- [6] Probely v prave v usloviakh tsifrovizatsii: sbornik nauchnykh trudov / D.R. Alimova, S.A. Afanas'eva, L.T. Bakulina i dr.; pod obshch. red. D.A. Pashentseva, M.V. Zaloilo. M.: Infotropik Media, 2022. – 472 s.
- [7] Opykhtina E.G. Pravovoe regulirovanie otnoshenii, vznikaiushchikh mezhdu tsifrovym posrednikom i kommercheskimi pol'zovateliami na sovremennom etape // Tsivilist. – 2024. – № 2. – S. 35 – 40.
- [8] Churilov A.Iu. Vozdeistvie narrativov na formirovanie miagkogo prava v sfere predprinimatel'skoi deiatel'nosti // Iurist. – 2023. – № 6. – S. 16 – 22.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-344-348

КЯРОВА Фатима Азраталиевна,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова,
e-mail: miss.kyarova@mail.ru

ЦОЛОЕВ Тамерлан Султанович,
доктор исторических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права,
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова,
e-mail: kkar88@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции развития налогового законодательства Российской Федерации, анализируются основные факторы, влияющие на его эволюцию. Цель исследования — выявить направления совершенствования нормативно-правовой базы с целью повышения эффективности и адаптивности налоговой системы в условиях современных экономических и международных вызовов. В рамках исследования проведён исторический анализ этапов формирования налогового законодательства, выявлены ключевые факторы и проблемы, влияющие на его развитие. Оценена степень соответствия российского налогового законодательства экономическим реалиям и международным стандартам. На основе комплексного применения методов исторического, сравнительного, системного, правового и статистического анализа, а также экспертных оценок, разработаны практические рекомендации по оптимизации налогового законодательства. Объектом исследования выступает налоговое законодательство Российской Федерации, предметом — процесс его развития и изменения.

Ключевые слова: налог, налоговая система, налоговое законодательство, фискальная политика, цифровизация, экономический рост, налоговое администрирование.

Финансирование исследования обеспечено Внутренним грантом КБГУ им. Х.М. Бербекова.

KAROVA Fatima Azratatievna,
Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

TSOLOEV Tamerlan Sultanovich,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

DEVELOPMENT OF TAX LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the key trends in the development of the tax legislation of the Russian Federation, analyzes the main factors influencing its evolution. The purpose of the study is to identify ways to improve the regulatory framework in order to increase the efficiency and adaptabil-

ity of the tax system in the context of modern economic and international challenges. The study conducted a historical analysis of the stages of the formation of tax legislation, identified key factors and problems affecting its development. The degree of compliance of Russian tax legislation with economic realities and international standards is assessed. Based on the integrated application of methods of historical, comparative, systematic, legal and statistical analysis, as well as expert assessments, practical recommendations for optimizing tax legislation have been developed. The object of the study is the tax legislation of the Russian Federation, the subject is the process of its development and change.

Key words: *tax, tax system, tax legislation, fiscal policy, digitalization, economic growth, tax administration.*

The research was funded by an internal grant from the KBSU named after Kh.M. Berbekov

Налоговое законодательство характеризуется динамичностью, что обусловлено влиянием экономических, социальных и политических факторов. Своевременное отслеживание этих изменений способствует своевременной адаптации к новым требованиям и минимизации рисков, связанных с нарушениями.

Современное налоговое законодательство, к сожалению, часто не успевает за динамикой экономических изменений и процессами глобализации, что негативно сказывается на эффективности налоговой системы, усложняет процесс адаптации национальных норм к международным стандартам и создаёт риски для стабильного экономического роста. Систематический анализ и последующее совершенствование налогового законодательства являются критически важным для обеспечения его соответствия текущим условиям, повышения прозрачности и стимулирования экономического роста.

Нельзя не согласиться с утверждением, что «государство существует до тех пор, пока действуют налоги», поскольку налоговые поступления являются основным источником финансирования деятельности государственного аппарата, вооружённых сил и других критически важных сфер. Кроме того, К. Маркс подчеркивал, что «налоги являются воплощением экономически выраженного существования государства», а Бенджамин Франклин, один из авторов Декларации независимости США, в 1789 году отметил: «В этом мире нет ничего более определенного, чем смерть и налоги» [1].

В античный период философы уделяли внимание налогообложению рассматривая его как важный социальный инструмент, приносящий пользу обществу. Исторические формы налогов включали в себя жертвоприношения, использование рабского труда и военные трофеи. В рамках концепции справедливости Аристотель придерживался принципа распределения доходов с учётом нужд граждан. Маркс и Энгельс рассматривали налогообложение как инструмент поддержания

государства и дополнительного извлечения прибавочной стоимости в антагонистических обществах [2].

Со временем налоговые формы, безусловно, претерпели изменения, но при этом сохранили свою основную функцию – перераспределение доходов для достижения социального благополучия. Налог, как представляется, возникает из потребности в объединении усилий.

Принципы справедливости, равномерности и удобства налогообложения важны для создания эффективной системы, но её реализация зависит от социально-экономических условий и участия общества. Налоги обладают социальной значимостью, регулируя социальное расслоение и обеспечивая общественные услуги. Непонимание этого аспекта ведёт к недоверию, росту теневой экономики и уклонению от уплаты.

До XVII века теоретические основы налогообложения, по сути, отсутствовали. Однако, в XVII столетии произошёл значительный сдвиг, ознаменовавшийся появлением научных подходов к данной проблематике. Налог стал рассматриваться с различных точек зрения: как оплата за предоставленные услуги, как цена общественных благ, как форма страхования, как источник государственных доходов, как инструмент экономического регулирования и, в целом, как фактор, определяющий развитие общества.

В России термин «налог» начал активно использоваться в XVII веке, заменив собой ранее применявшиеся понятия «дань» и «подать». В XIX – начале XX века научное сообщество предлагало различные дефиниции налога, подчёркивая его обязательный характер и взаимосвязь с государственными расходами, однако единое определение так и не было сформулировано. Советский период ознаменовался приостановкой развития концепции налога, в связи с провозглашением государства безналоговым [3].

На современном этапе развития налоговой системы принятие Федерального закона «Об основах налоговой системы» (1991) обозначило

налог как обязательный взнос в бюджет. В то же время, отсутствие чёткого разграничения с другими платежами, а также конкретизации целей и плательщиков стимулирует современных исследователей к разработке более точных дефиниций, акцентирующих внимание на обязательности, безвозмездности и государственном принуждении. Тем не менее, единое общепринятое определение налога на текущий период момент не сформулировано. Современный этап начался с Закона РФ, где налог определяется как обязательный взнос в бюджет, однако без чёткого разграничения с другими платежами и без указания целей и плательщиков [4].

В соответствии с российским налоговым законодательством, под ним понимается совокупность нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере налогового права. Данное законодательство определяет виды налогов и сборов, налогов и сборов, налоговые ставки, порядок их исчисления и уплаты, а также налоговые льготы и другие существенные элементы.

Следует отметить, что налоговое законодательство регулирует отношения, связанные с налоговыми обязательствами, их возникновением, изменением и прекращением, а также устанавливает меры ответственности за налоговые правонарушения. Важно подчеркнуть, что налоговое законодательство является компетенцией высших органов государственной власти, однако иногда нормы налогового законодательства могут устанавливаться и органами исполнительной власти, такими как профильные министерства и правительство [5].

В качестве источников налогового законодательства выступают Налоговый кодекс РФ, налоговые законы субъектов РФ, а также нормативные правовые акты органов местного самоуправления о налогах и сборах. При этом, налоговое законодательство основывается на Конституции РФ, определяющей общие принципы налогообложения и компетенцию государства, его субъектов и органов местного самоуправления [5].

Анализ исторического опыта развития налогового законодательства России может послужить ценным источником для его оптимизации. Первые упоминания о регулярных налогах на Руси, основным источником которых была земля, свидетельствует о формировании системы налоговых сборов и повинностей [6].

Налоги вводились в периоды военных действий или походов и носили добровольный характер, взимаясь преимущественно с покорённых народов. Данные налоги именовались данью, аблоком или уроком. Первичное определение понятия «урок», послужившее основой для эволюции и формирования данного института, было зафиксировано в «Русской правде».

Влияние периода Золотой Орды на формирование налоговой системы наблюдаются с XIV века, где основным объектом налогообложения выступала соха [7]. Судебники 1497 и 1550 годов, изданные в период царской власти, регламентировали процессуальные аспекты, а Соборное уложение 1649 года стало ключевым нормативным актом, регулирующим налоговые отношения, вопросы собственности, судопроизводства, земельного оборота, а также закрепившим крепостное право.

Писцовые книги, являясь ключевым источником информации, служили для фиксации прав на землю и являлись основой для налогообложения, выполняя фискальную функцию. Податная система основывалась на поземельном принципе, учитывая аграрный характер России, где земля определяла платежеспособность населения. Основные налоги, такие как дань и оброк, взимались с сох на основе данных писцовых книг. Оброк имел двойственное значение, представляя собой как частный договор, так и общий налог, заменивший кормы и пошлыны после отмены должностей наместников.

С конца XVII века в качестве новой налоговой единицы был введён двор. Однако, в связи с увеличением военных расходов с начала XVIII века были введены дополнительные налоги, включая поземельный, померный, вестный, хомутейный, шапочный, сапожный и другие. Реформа Петра I привела к замене подворного обложения подушным, заменив двор на душу мужского пола и упростив процесс сбора налогов. Опубликованы указы, предусматривающие восстановление Петровских коллегий для управления финансовыми потоками и введение должности государственного казначея.

В XIX веке бюджет России формировался в основном за счёт налогов, взимаемых с крепостного крестьянства, в частности подушного налога, сбора с оборота, «дохода от питья» и других налогов, на долю которых приходилось около двух третей поступлений.

При Александре I и Николае I происходили реформы налоговой системы: в 1802 году создано Министерство финансов, в 1805 году — комитет сенаторов для распределения земских сборов, в 1816 году упорядочены земские сборы. Подушный налог был переведен на серебро и установлен в 1839 году в размере 95 копеек на душу населения. В 1851 году утверждены Устав и правила о земских повинностях.

Отмена крепостного права в 1861 году послужила катализатором для развития налогового законодательства, в частности, путём введения выкупных платежей за землю как источника формирования бюджета. Александр II в 1863 году

ввёл акциз на выпивку. В 1875 году, в результате реформы земского обложения, был введён земельный налог, взимаемый по раскладочному принципу: общая сумма определялась на уровне губернии и распределялась между плательщиками через уезды и сельские общины [8]. Кроме того, в 1883 году в городах и поселках был введен государственный квартирный налог, который способствовал увеличению поступлений в бюджет. Николай II издал важные указы: в 1896 году преобразовал Департамент неуплатных сборов в Главное управление и снизил земельный налог, а в 1917 году ввел подоходный налог [9].

В период «военного коммунизма» в Советской России основными источниками формирования бюджета являлись эмиссия бумажных денежных знаков и контрибуции. Налоговая система НЭПа, действовавшая в период с 1922 по 1929 год, включала в себя разнообразные виды налогов, такие как промысловый, квартирный, налог на сверхприбыль, а также сборы направленные на финансирование жилищного и культурно-бытового строительства. В период диктатуры пролетариата налогообложение использовалось в качестве инструмента классовой борьбы, что обусловило введение единовременного революционного налога для финансирования строительных и оборонных нужд.

В период НЭПа налоговая система в значительной степени воспроизводила дореволюционную, дополнившись «классовыми налогами» для кулаков и трудгужналогом. В период с 1930 по 1932 год была проведена реформа, в ходе которой были отменены акцизы, система упрощена до налога с оборота и отчислений с прибыли предприятий, а также ряд налогов для населения объединены или упразднены. Доходы государства формировались не только за счёт налогов, но и посредством прямого изъятия части национального продукта через монополию, что привело к снижению роли налогов в формировании бюджета.

В наше время, налоговое законодательство Российской Федерации претерпело существенные изменения, охватывающие подоходный, имущественный, сельскохозяйственный налоги, государственную пошлину, а также сборы на жилищное и культурно-бытовое строительство. Внедрение цифровых технологий, повышение прозрачности и международное сотрудничество способствуют её эффективности и устойчивому экономическому росту.

В 2020 году, несмотря на ограничения, вызванные пандемией COVID-19, Федеральная налоговая служба продемонстрировала высокую эффективность работы. Несмотря на снижение налоговых поступлений на 7,6%, наблюдался рост

доходов бюджета на 2,6%. Эффективное администрирование НДС и подоходного налога, расширение онлайн-сервисов, упрощение налоговых процедур и усиленная работа с крупными налогоплательщиками способствовали достижению положительных результатов [9].

В 2021 году зафиксирован рост налоговых поступлений на 37% по сравнению с предыдущим годом, что было обусловлено автоматизацией вычетов и внедрением специального налогового режима для самозанятых, привлекая 3,5 миллиона пользователей. В 2022 году региональные налоговые органы продолжили работу по оптимизации сборов, что привело к увеличению поступлений на 17% сокращению сроков проверок и возврате налогов, а также внедрению единого налогового счёта для упрощения расчётов.

Российское налоговое законодательство претерпевает значительные изменения под воздействием экономических факторов, таких как потребность в привлечении инвестиций, развитие цифровой экономики и борьба с уклонением от уплаты налогов, а также политических факторов, включая переход к рыночной экономике, вступление в ВТО, реформы налогового администрирования и борьбу с коррупцией. Государственные инициативы нацелены на повышение прозрачности, стимулирование предпринимательства и внедрение экологического налогообложения, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности налогообложения и улучшению инвестиционного климата. Глобализация и международные стандарты, включая МСФО и налоговые соглашения, способствуют интеграции России в мировую экономику, оптимизации двойного налогообложения и противодействию трансфертным ценообразованием.

Развитие российского налогового законодательства представляет собой сложный процесс адаптации к меняющимся экономическим условиям и социальным потребностям. Исторический анализ свидетельствует о том, что эволюция налоговой системы неизбежно связана с необходимостью поиска оптимального баланса между фискальными интересами государства и задачами стимулирования экономического роста.

Современный этап развития налогового законодательства, безусловно, характеризуется постепенным переходом к более гибкой системе налогообложения, внедрением цифровых технологий в налоговое администрирование и поиском оптимального баланса между фискальной нагрузкой инвестиционной привлекательностью.

Представляется, что дальнейшее развитие налогового законодательства должно быть направлено на формирование сбалансированной системы, обеспечивающей как доходную часть

бюджета, так и условия для устойчивого экономического роста. Достижение поставленной цели, по нашему мнению, потребует последовательной работы по оптимизации налоговой нагрузки, совершенствованию контрольных механизмов и развитию культуры налоговой дисциплины.

Список литературы:

- [1] Гурова Славяна Юрьевна, Шипеев Яков Георгиевич Эволюция понятий «Налоговая система» и «Система налогов» в контексте развития налогообложения в Российской Федерации // Вестник РУК. 2019. №1 (35).
- [2] Родионова Алина Александровна понятие «налог» в социально-философском измерении // Евразийская адвокатура. 2024. №2 (67).
- [3] Сидорова А. В., Черевиченко Т. С. Становление и развитие понятия «Налог» // Вестник ВУиТ. 2017. №1.
- [4] Аринин Евгений Александрович Правовое регулирование налоговой системы в Российской Федерации в 1991-2008 гг. : становление, развитие и перспективы совершенствования // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. №2.
- [5] А. Р. Цирихова налоговое законодательство: понятие и основные изменения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №1-2 (107).
- [6] Кярова, Ф. А. История развития налогов и системы налогообложения / Ф. А. Кярова // Финансовые рынки и банки. – 2025. – № 5.
- [7] Прозорова О. А. Значение налогообложения на Руси в период монгольского владычества для экономического развития Руси // Экономика и социум. 2019. №12 (67).
- [8] Олейникова Светлана Геннадьевна Налоговое законодательство дореволюционной России - Российской Федерации конца XX - начала XXI века // Наука и образование сегодня. 2016. №8 (9).

- [9] О. А. Левшукова, В. М. Литвинова, А. А. Гутенева, Л. А. Галич эволюция налоговой системы в России // ЕГИ. 2023. №3 (47).

Spisok literatury:

- [1] Gurova Slavyana Yur'evna, Shipееv Yakov Georgievich E`volyuciya ponyatii «Nalogovaya sistema» i «Sistema nalogov» v kontekste razvitiya nalogooblozheniya v rossijskoj Federacii // Vestnik RUK. 2019. №1 (35).
- [2] Rodionova Alina Aleksandrovna ponyatie «nalog» v social`no-filosofskom izmerenii // Evrazijskaya advokatura. 2024. №2 (67).
- [3] Sidorova A. V., Cherevichenko T. S. Stanovlenie i razvitie ponyatiya «Nalog» // Vestnik VUiT. 2017. №1.
- [4] Arinin Evgenij Aleksandrovich Pravovoe regulirovanie nalogovoj sistemy` v Rossijskoj Federacii v 1991-2008 gg. : stanovlenie, razvitie i perspektivy` sovershenstvovaniya // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2010. №2.
- [5] A. R. Cirixova nalogovoe zakonodatel'stvo: ponyatie i osnovny`e izmeneniya // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2024. №1-2 (107).
- [6] Kyarova, F. A. Istoriya razvitiya nalogov i sistemy` nalogooblozheniya / F.A. Kyarova // Finansovy`e ry`nki i banki. – 2025. – № 5.
- [7] Prozorova O. A. Znachenie nalogooblozheniya na rusi v period mongol'skogo vladychestva dlya e`konomicheskogo razvitiya rusi // E`konomika i socium. 2019. №12 (67).
- [8] Olejnikova Svetlana Gennad`evna Nalogovoe zakonodatel'stvo dorevolucionnoj Rossii - Rossijskoj Federacii koncza XX - nachala XXI veka // Nauka i obrazovanie segodnya. 2016. №8 (9).
- [9] O. A. Levshukova, V. M. Litvinova, A. A. Guteneva, L. A. Galich e`volyuciya nalogovoj sistemy` v rossii // EGI. 2023. №3 (47).

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-349-353

КАРХАЛЕВ Денис Николаевич,
Профессор кафедры
гражданского и предпринимательского права
Новосибирского государственного
университета экономики и управления,
профессор кафедры теории государства и права
Мурманского арктического университета,
доктор юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЧУР Нина Федоровна,
Заведующий кафедрой гражданского права
Юридического института Сибирского
федерального университета,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕТИПИЧНЫЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты гражданских прав и ответственности при реализации охранительной функции гражданского права в нетипичных формах.

Ключевые слова: защита гражданских прав, ответственность в гражданском праве, охранительные правоотношения, охранительные нормы, меры принуждения.

KARKHALEV Denis Nicolaevich,
Professor chair of civil and business law
Novosibirsk state university of economics and management
Professor chair of theory state and law Murmansk state university,
doctor of jurisprudence

KACHUR Nina Fedorovna,
Chief of department civil law Institute of Law Siberian federal University,
Candidate of legal sciences, docent

ATYPICAL CIVIL LAW DEFENSE NORMS

Annotation. The article considers the actual problems of defense of civil rights and responsibility realization defense function of civil law in atypical forms.

Key words: defense of civil rights, responsibility in civil law, defense relations.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ или ГК) закреплены нормы, регулирующие отношения по поводу защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Охранительная норма представляет собой правило поведения, в котором фиксируются меры гражданско-правового принуждения (санкции), применяемые за нарушение запретов. Кроме того, важно отметить, что на основе охранительных норм (и правонарушений) возникают охранительные правоотноше-

ния. Меры принуждения реализуются в рамках данных правоотношений, складывающихся между потерпевшим лицом и правонарушителем. Содержание охранительной правовой связи образуют право потерпевшего на применение мер принуждения (право на защиту, охранительное право, правопритязание) и обязанность нарушителя претерпевать неблагоприятное правовое воздействие.

Меры принуждения в гражданском праве применяются к правонарушителю. Они подразде-

ляются на четыре группы: меры ответственности, меры защиты, меры самозащиты и меры оперативного воздействия. О.А. Красавчиков полагал, что сущность гражданско - правовой ответственности кратко может быть определена как установленная законом неотвратимая негативная реакция государства на гражданское правонарушение, выражающаяся в лишении определенных гражданских прав или возложении неэквивалентных обязанностей имущественного характера [9]. По отношению к потерпевшему лицу данные меры можно именовать способами защиты (ст. 12 ГК РФ). Особенность защиты нарушенных гражданских прав состоит в том, что она применяется в пользу потерпевшего лица и по его инициативе (в силу диспозитивных начал) при наличии противоправного поведения. По общим правилам граждане и организации приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых условий договора, которые не противоречат законодательству.

В.И. Кофман, исследуя понятие противоправности, писал, что нужно исходить из следующих положений: 1) противоправным может быть признано поведение, которое нарушает отношения, закрепленные правовой нормой; 2) норма права нарушается не иначе, как через нарушение конкретного правоотношения, т.е. закрепленных за его участниками субъективных прав; 3) нарушение любого субъективного права связано с нарушением той правовой нормы, из которой оно вытекает; 4) понятие противоправности выражает сам факт нарушения конкретного правоотношения, определенных субъективных прав и соответствующих юридических норм; 5) нормы об ответственности регулируют те отношения, которые возникают при нарушении правоотношения [8]. Кроме того, важно отметить, что гражданским правом допускается добровольная реализация (претерпевание) мер правового воздействия, при которой возможна уплата неустойки, возмещение убытков во внесудебном порядке. Правонарушитель самостоятельно осуществляет эти действия без решения суда, то есть фактически несет имущественные потери, лишения за противоправное поведение. Причем важно отметить, что речь идет не о самозащите, а о мерах ответственности и мерах защиты.

В публичных отраслях такое не возможно: преступник не сможет сам себя, например, лишить свободы и т.п. Для этого необходимо основание - состав преступления и вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, подтверждающий его.

Однако в гражданском праве есть нормы и закрепленные в них меры принуждения, которые в исключение из вышеуказанных общих правил реализуются в пользу государства или по его инициативе. Государство в таком случае не участник правоотношения и не потерпевшее лицо. Такая необходимость возникает для защиты одновременно как нарушенных частных прав, так и публичных интересов. В этом состоит нетипичность, необычность (исключение из общих правил) реализации подобных охранительных норм конфискационного характера, о которых пойдет речь в настоящей работе.

Т.С. Яценко справедливо отмечает, что гражданско - правовая охрана публичных интересов осуществляется через систему специальных мер, которые приобретают особую, публично - правовую природу, реализуются в отношениях не только координационного, но и субординационного типа, и направлены на создание правовой основы для удовлетворения публичных интересов. Специфика публичных интересов предопределяет императивность гражданско - правового регулирования общественных отношений с целью охраны данных интересов [11].

Конфискационные меры направлены на лишение имущества (имущественных благ) в форме лишения субъективного гражданского права. Специфика данных мер состоит в том, что через поражение субъективных прав лицо лишается принадлежащего ему имущества. Либо это происходит вследствие отказа в возможности защищать свое право, например, в результате злоупотребления правом. Таким образом, имущественный характер данных мер выражается в лишении субъективного права на вещь (имущество). К описанной группе относится гражданско - правовая конфискация, лишение нанимателя права пользования жилым помещением в результате выселения, лишения права наследования имущества, отказ в защите права, отказ в признании субъективного права и другие. Особенностью данных мер является то, что они применяются только судом и их размер не может быть изменен по соглашению сторон; они осуществляются не в денежном выражении, а правовое регулирование данных мер характеризуется императивностью. Существует также мнение, что лишение права само по себе есть ответственность. По этому поводу следует отметить, что в компенсационных и штрафных мерах «незримо» присутствует лишение имущественного права, так как лицо, теряя имущество, деньги, ценные бумаги, лишается и права на эти объекты гражданских прав, но вопрос о лишении права не поднимается, на нем не акцентируется внимание. Видимо, это происходит

постольку, поскольку для гражданского права в силу имущественного характера ответственности, важен факт уменьшения у лица имущества, а не способ, которым это достигается.

При реализации рассматриваемых мер имеет место уменьшение имущества правонарушителя. В этом состоит имущественный характер данных мер, присущий всем мерам гражданско-правовой ответственности. При программировании указанных мер используются такие приемы, как изъятие определенного объема имущества, устранение от возможности приобретения имущества, отказ в охране права без лишения самого права, временное ограничение права и другие [10]. Основанием применения этих мер является гражданское правонарушение, а условиями наличие вины и противоправного поведения.

В соответствии со статьей 243 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация) в доход государства. В данном случае имеет место лишение права собственности. Данная нетипичная для гражданского права мера ответственности применяется в целях защиты публичных интересов.

В случае нарушения исключительных авторских, смежных, патентных или иных интеллектуальных прав контрафактные экземпляры результатов интеллектуальной деятельности подлежат обязательной конфискации по решению суда. Конфискованные контрафактные экземпляры произведений или фонограмм подлежат уничтожению, за исключением случаев их передачи обладателю авторских или смежных прав по его просьбе. Суд может вынести решение о конфискации материалов и оборудования, используемого для изготовления и воспроизведения контрафактных экземпляров произведений или фонограмм и иных результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1252 ГК и другие).

Статья 169 ГК РФ также устанавливает возможность безвозмездного изъятия имущества в доход государства в случае умышленного совершения сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Конфискационного характера меры предусмотрены в ст. 235 ГК, согласно которой допускается обращение по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (п. 8 ч. 2). Кроме того, в этой же статье содержится положение о возможности обращения по решению суда в доход РФ денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении

которых в соответствии с законодательством РФ о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения (п. 9 ч. 2). В ст. 10 ГК предусмотрено, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

В случае несоблюдения этих требований суд может применить меру ответственности – отказ в защите права, который также нетипично для гражданского права применяется не в пользу потерпевшего лица. Формами указанной меры правового воздействия может быть отказ в принудительном осуществлении права; отказ в конкретном способе защиты права; лишение правомочий на результат, достигнутый путем недозволенного осуществления права и другие [5]. Т.И. Илларионова характеризует эту меру следующим образом: сущность указанного воздействия состоит в том, что субъект лишается возможности принудительно осуществить свои правомочия [7].

Особенность данной меры заключается в том, что только суд может применить данную санкцию. Специфическим для этой меры основанием ее применения является злоупотребление правом, под которым понимается «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [4]. Данное правонарушение является также основанием для применения отказа в признании субъективного права, сущность которого «состоит в пресечении самой возможности возникновения нового права как результата злоупотребления правосубъектными правомочиями» [6]. Анализ гражданского законодательства и судебной практики по реализации данных охранительных норм позволил выявить некоторые их особенности.

Размер ответственности не может быть изменен по соглашению сторон вследствие императивного правового регулирования соответствующих отношений. Исполнение некоторых конфискационных охранительных обязательств осуществляется в доход государства. Основанием применения конфискационных правоотношений является нарушение гражданских прав и публичных интересов. Исполнение конфискационных охранительных правоотношений может быть про-

изведено только в принудительном порядке. Потерпевшим лицом в указанных правоотношениях могут быть публично - правовые образования (обеспечивается защита их интересов), в том числе в качестве третьих лиц [3]. Таким образом, для конфискационных охранительных отношений характерны как частно – правовые, так и публично - правовые начала (черты). Конфискационные охранительные правоотношения играют важнейшую роль в механизме защиты гражданских прав. Меры ответственности, применяемые в рамках данных правоотношений, направлены на восстановление правового положения потерпевшего лица. В этом состоит правовое значение охранительных правоотношений по реализации мер ответственности. Кроме того, на правонарушителя оказывается неблагоприятное воздействие в виде возложения на правонарушителя дополнительных имущественных лишений или в виде лишения принадлежащего лицу субъективного гражданского права. Т.С. Яценко, анализируя охрану гражданским правом публичных интересов, полагает, что в ней преобладающее значение приобретают поражающе – пресекательная и воспитательно – предупредительная функция, а компенсационно – восстановительная функция носит вспомогательный характер и реализуется исключительно в случае, когда причиненный публичным интересам ущерб является определяемым [11], с чем можно согласиться. Выше уже упоминалось, что, по общему правилу, санкция в гражданском праве применяется по инициативе потерпевшего лица. Однако закон допускает возможность отступления от этого правила в ряде случаев. Например, нетипичная для гражданского права охранительная норма представляет собой правило, согласно которому реституция может быть применена по инициативе суда для защиты публичных интересов (п. 4 ст. 166 ГК).

Об этом также речь идет в п. 79 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25). В п. 75 вышеуказанного постановления под публичными интересами понимаются те из них, которые касаются неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Суд может по своей инициативе признать поведение участников гражданского оборота недобросовестным, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения (п.1 Постановления № 25). К числу нетипичных можно также отнести охранительную норму части

4 ГК РФ о том, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые нарушали интеллектуальные права, может быть ликвидировано, а деятельность предпринимателя может быть прекращена (ст. 1253) [1].

Нетипичность санкции состоит в том, что она применяется по требованию прокурора (в целях защиты публичных интересов в области интеллектуальной собственности), то есть может применяться и при отсутствии инициативы со стороны потерпевшего лица. Таким образом, гражданское право, регулируя общественные отношения, основанные на принципах диспозитивности, равенства сторон, защиты нарушенных прав потерпевшего лица, знает исключения из этих правил в таком объеме и виде, в котором это требуют государственные нужды, конституционный строй, безопасность и оборона страны.

Список литературы:

- [1] Болдырев В.А., Бодункова С.А. Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий // Журнал российского права. Т. 28. № 2. С. 42 – 54.
- [2] Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства // Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. 798 с.
- [3] Горелов М.В. Вопрос об общем понятии третьих лиц в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 10 - 13.
- [4] Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1969. 112 с.
- [5] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. 347 с.
- [6] Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско - правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. 197 с.
- [7] Илларионова Т.И. Система гражданско – правовых охранительных мер: дис... докт. юрид. наук. Свердловск, 1985. 395 с.
- [8] Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву: Автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 1961. 17 с.
- [9] Красавчиков О.А. Гражданско - правовая ответственность // Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. М., 1985. 547 с.
- [10] Кузнецов Н.В. Меры гражданско - правовой ответственности: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 21 с.
- [11] Яценко Т.С. Гражданско – правовая охрана публичных интересов: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 478 с.

Spisok literatury:

[1] Boldy'rev V.A., Bodunkova S.A. Prekrashenie yuridicheskix licz i pravovaya politika: ot analiza dannyx k prognozirovaniyu posledstvij // Zhurnal rossijskogo prava. T. 28. № 2. S. 42 – 54.

[2] Vitryanskij V.V. Otvetstvennost' za narushenie dogovornogo obyazatel'stva // Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo: Obshhie polozheniya. M., 1998. 798 s.

[3] Gorelov M.V. Vopros ob obshhem ponyatii tret'ix licz v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. 2012. № 9. S. 10 – 13.

[4] Gribanov V.P. Otvetstvennost' za narushenie grazhdanskix prav i obyazannostej. M., 1969. 112 s.

[5] Gribanov V.P. Predely' osushhestvleniya i zashhity' grazhdanskix prav. M., 1972. 347 s.

[6] Illarionova T.I. Mexanizm dejstviya grazhdansko - pravovy'x oxranitel'ny'x mer. Sverdlovsk, 1980. 197 s.

[7] Illarionova T.I. Sistema grazhdansko – pravovy'x oxranitel'ny'x mer: dis... dokt. yurid.nauk. Sverdlovsk, 1985. 395 s.

[8] Kofman V.I. Prichinnaya svyaz' kak osnovanie otvetstvennosti po sovetskomu grazhdanskomu pravu: Avtoref. dis...kand. yurid. nauk. M., 1961. 17 s.

[9] Krasavchikov O.A. Grazhdansko - pravovaya otvetstvennost' // Sovetskoe grazhdanskoe pravo / Pod red. O.A. Krasavchikova. M., 1985. 547 s.

[10] Kuznecov N.V. Mery' grazhdansko - pravovoj otvetstvennosti: Avtoref. dis... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. 21 s.

[11] Yacenko T.S. Grazhdansko – pravovaya oxrana publiczny'x interesov: Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2016. 478 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-354-360

АБРАМОВ Гордей Олегович,
Младший юрист Группы разрешения налоговых споров
Департамента Налогов и права ООО «ДРТ Консалтинг»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ НА ОСНОВЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые особенности использования федеральных информационных систем и технической документации для определения налоговой базы на основе кадастровой стоимости объектов недвижимости в Москве. Основное внимание уделено судебным спорам о правомерности включения недвижимого имущества в перечень объектов, облагаемых по кадастровой стоимости.

Для расчета площадей зданий и помещений в таких делах используются данные ЕГРН, ГИС ЖКХ и технической документации, однако из-за дублирования кадастровых записей в ЕГРН и разногласий между источниками возникают сложности при формировании правовых позиций, что требует мер по совершенствованию законодательства, модернизации системы учета недвижимости и межведомственного взаимодействия для повышения точности данных и снижения числа ошибок.

Ключевые слова: ГИС ЖКХ, ЕГРН, ГКН, Перечень 700-ПП, МКД, ВФИ, Росреестр, кадастровый номер, Закон о налоге на имущество организаций, Москва.

ABRAMOV Gordey Olegovich,
Associate Lawyer, Tax Dispute Resolution Group,
Tax and Legal Department, DRT Consulting LLC

LEGAL FEATURES OF USING THE FEDERAL INFORMATION SYSTEM AND TECHNICAL DOCUMENTATION TO DETERMINE THE TAX BASE BASED ON THE CADASTRAL VALUE OF REAL ESTATE IN THE CITY OF MOSCOW

Annotation. The article examines the legal features of using federal information systems and technical documentation to determine the tax base based on the cadastral value of real estate in Moscow. The main focus is on legal disputes about the legality of including real estate in the list of objects taxed at cadastral value.

To calculate the area of buildings and premises in such cases, data from the Unified State Register of Real Estate, the State Information System of Housing and Public Utilities and technical documentation are used, however, due to the duplication of cadastral records in the Unified State Register of Real Estate and disagreements between sources, difficulties arise in forming legal positions, which requires measures to improve legislation, modernize the real estate accounting system and interdepartmental interaction to improve data accuracy and reduce the number of errors.

Key words: State Information System for Housing and Communal Services, Unified State Register of Real Estate, State Cadastre of Real Estate, List 700-PP, apartment building, type of actual use, Rosreestr, cadastral number, Law on the tax on the property of organizations, Moscow.

В настоящей работе будет рассмотрен один из ключевых проблемных вопросов в рамках определения налоговой

базы на основе кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимого имущества, а именно судебных споров о правомерности или неправо-

мерности включения недвижимого имущества в перечень объектов, облагаемых по кадастровой стоимости. В Москве основанием для включения в Перечень 700-ПП (перечень объектов недвижимости, облагаемых по кадастровой стоимости в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» [5] и его последующими редакциями) нежилого помещения должно являться фактическое использование не менее 20 % его площади в названных в законодательстве целях и превышение общей площади жилых помещений в многоквартирных домах (далее также – МКД), где оно находится, предела в 3000 кв. м (п. 2.1 ст. 1.1 Закона города Москвы от 05.11.2003 № 64 «О налоге на имущество организаций» [3]).

В то же время постановлением Правительства Москвы от 14.05.2014 № 257-ПП [7] непосредственно регламентируется Порядок определения вида фактического использования (далее также – ВФИ) объектов недвижимости для целей налогообложения. Так, исходя из п. 1.2 Порядка, соответствующие мероприятия проводятся Госинспекцией по контролю за использованием объекта недвижимости города Москвы (далее также – Госинспекцией). П. 3.5. Порядка закрепляет, что определение вида фактического использования объектов недвижимости реализуется Госинспекцией исключительно на основании результатов мероприятий по определению ВФИ, проведенных привлекаемой организацией ГБУ «МКМЦН», которые отражены в акте обследования.

Безусловно, если налогоплательщик не будет согласен с результатами инспекционных мероприятий, он вправе их оспорить, что изложено п. 3.9(1). Порядка, однако ключевая сложность в вопросе определения того, должно ли нежилое помещение быть включено в Перечень 700-ПП, заключается не в этом. А в том, чтобы доказать отсутствие в МКД 3000 кв. м нежилой площади (второй критерий, необходимый для попадания в перечень объектов недвижимости, облагаемый налогом на имущество на основании кадастровой стоимости).

Информация о сумме площадей жилых помещений в МКД в рамках соответствующих споров вычленяется из совокупности различных источников: 1) проектной или технической документации на МКД (данные Бюро технической инвентаризации (далее также – БТИ МосгорБТИ)), которые, если они не имеются на руках у налогоплательщика, с финансовой точки зрения получить весьма проблематично из-за их высокой стоимости; 2) электронного паспорта МКД, формиру-

емого в Государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства; 3) выписки из Единого государственного реестра недвижимости на МКД, а также на помещения в нём.

Итак, первое, что необходимо сделать собственнику недвижимости, попавшей в Перечень 700-ПП, – это через сайт Росреестра получить выписку из ЕГРН на свое помещение. На основании данной выписки (в разделе 1 на листе 1) можно узнать кадастровый номер МКД, в котором оно расположено. После этого следует обратиться к электронному паспорту МКД ГИС ЖКХ с целью получения сведений об общей площади жилых и жилых помещений, а также помещений общего пользования. Далее уже предварительно оценивается перспектива исключения из Перечня 700-ПП.

На этом этапе возникает первая сложность. Данные из электронного паспорта МКД ГИС ЖКХ, несмотря на то что достаточно часто отражают реальную картину по площадям помещений в здании, судами воспринимаются как дополнительное, нежели основное доказательство. В судебных спорах по рассматриваемой тематике часто фигурирует формулировка (как правило, в возражениях государственных органов, выступающих в роли административных ответчиков), в соответствие с которой ссылка на сведения из ГИС ЖКХ не имеет правового значения, поскольку в указанной системе учет жилых помещений осуществляется на основании постановления Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [4] (далее – постановление Правительства РФ № 354), сфера действия которого ограничивается только регулированием предоставления коммунальных услуг (об этом неоднократно еще будет сказано на страницах настоящего исследования).

Такой довод, однако, является весьма спорным. Дело в том, что форма электронного паспорта МКД утверждена приказом Минкомсвязи России и Минстроя России от 17.02.2016 № 53/82/пр [8]. В п. 3 упомянутого приказа установлено, что рассматриваемый паспорт формируется в автоматизированном режиме из информации, содержащейся в системе на момент запроса о формировании в ней соответствующего электронного паспорта. Таким образом, электронный паспорт формируется автоматически и содержит актуальную информацию в отношении жилого дома на дату его запроса.

При этом, исходя из частей 4, 5 ст. 165 ЖК РФ, пп. 1 п. 2 приказа Минкомсвязи России и Минстроя России от 29.02.2016 № 74/114/пр [9], такие

сведения формируются как на основании информации, предоставленной поставщиками ресурсов, необходимых для оказания коммунальных услуг, а также подрядчиками, выполняющими работы по содержанию и ремонту общего имущества в МКД, так и на основании информации из государственного кадастра недвижимости (далее также – ГКН) и ЕГРН. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 209-ФЗ [1] ГИС ЖКХ должна обеспечивать возможность получения и использования достоверной и актуальной информации. Следовательно, сведения, размещенные в ГИС ЖКХ, в том числе в электронном паспорте, учитывая сроки и периодичность размещения такой информации, являются точными и могут использоваться как доказательства.

Более того, судебная практика по рассмотрению дел данной категории также подтверждает возможность учёта сведений из электронного паспорта ГИС ЖКХ (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2024 № 88а-9982/2024 [11]; от 13.12.2023 № 88а-33018/2023 № 3а-4003/2023 [12]; от 11.04.2024 № 88а-9154/2024 [13] и иные). При этом, как уже говорилось выше, судьи зачастую не считают электронный паспорт МКД ГИС ЖКХ исчерпывающим доказательством по делам 700-ПП и обращаются также к исследованию иных документов, поэтому налогоплательщик не может ограничиться лишь его сведениями при отстаивании своей позиции.

Далее нужно получить выписку из ЕГРН непосредственно на сам МКД и провести анализ всех помещений. Раздел 7 данной выписки содержит все помещения и машино-места, расположенные в здании. Необходимо изучить содержание этого раздела и вычленив из него те объекты, которые имеют одинаковую площадь и описания. Такие помещения, вероятнее всего, являются задвоенными. Также на этом этапе следует провести комплексный аудит тех помещений в здании, которые находятся в собственности, так как высока вероятность того, что нежилые помещения, которые не имеют владельцев, либо задублированы, либо представляют собой общее имущество.

Но что означает задвоенность или задублированность сведений из ЕГРН? Это, вероятнее всего, ключевая проблема в рассматриваемом вопросе. Невзирая на то, что ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 218-ФЗ говорит, что ЕГРН содержит достоверные данные об объектах имущества, в действительности же это отнюдь не так, поскольку некоторые данные в нем могут задвигаться. В соответствии с ч. 6 ст. 7 вышеупомянутого ФЗ: «Сведения, содержащиеся в ЕГРН, подлежат постоянному хранению, их уничтожение и

изъятие не допускаются, и в случае изменения сведений, содержащихся в ЕГРН, ранее внесенные сведения сохраняются». По причине того, что добавляются новые кадастровые номера и не актуализируются старые путем присвоения им статуса архивных, происходит дублирование.

В ходе административной реорганизации 2012 года, когда механизмы учета объектов капитального строительства перешли под юрисдикцию Росреестра, произошла масштабная передача архивных данных из ГБУ МосгорБТИ и Ростехинвентаризации в представленный орган. В процессе консолидации информации технические характеристики зданий, включая их параметрические описания, были интегрированы в единую федеральную базу, куда заносилась информация из технических паспортов объектов недвижимости и экспликаций (с поэтажными планами, в нее включенными) на здания [15].

Присвоение уникальных идентификаторов каждому объекту – так называемый кадастровых номеров – осуществлялось автоматически, что при наличии дублирующихся записей в исходных реестрах привело к возникновению технических коллизий. То есть ГКН, впоследствии ставший ЕГРН, на момент внесения в него информации из вышеупомянутых организаций уже содержал определенную часть сведений об объектах недвижимости. Поэтому новые данные попросту дублировали старые, что и стало причиной удвоения кадастровых номеров. Особую сложность представляют случаи, когда расхождения в документации различных инвентаризационных служб касались принципиальных параметров: от незначительных отличий в метраже до существенных расхождений в конструктивных особенностях строений.

Из изложенного следует, что сущность кадастрового дублирования заключается в наличии в едином реестре нескольких записей, относящихся к одному физическому объекту, но имеющих различные идентификационные признаки. Такая ситуация является технической ошибкой и требует административного вмешательства, так как противоречит принципу достоверности сведений ЕГРН, закрепленному в том числе и в ч. 2 ст. 7 Федерального закона № 218-ФЗ. Точность таких сведений необходима не только самим правообладателям, но и третьим лицам для защиты своих прав, в том числе и в спорах по 700-ПП. От этого зависит стабильность гражданского оборота и поддержание доверия общества к государственным институтам [14].

При обнаружении потенциального удвоения сведений заинтересованные лица могут инициировать процедуру верификации, направив в орган соответствующее заявление. Критерием

для устранения повторной записи служит либо полная идентичность параметров объектов, либо наличие официальных документов, подтверждающих смежность характеристик. Росреестр не может отказать гражданину в устранении такого рода ошибок, что подтверждается, в частности, и позицией Верховного Суда Российской Федерации (Определение № 302-ЭС23-5987 по делу № А33-11681/2021).

Вернемся к алгоритму действий для определения налогоплательщиком площадей помещений в здании [17]. Так, после получения выписки из ЕГРН на сам МКД и изучения совокупных площадей помещений, находящихся в нем, заинтересованное лицо вычленяет задублированные кадастровые номера. Далее ему следует запросить выписки из ЕГРН непосредственно на каждое из задвоенных помещений, установить их собственников (при наличии таковых), проанализировать планы этажей (также при наличии их в выписке) и произвести вычисление общей площади таких помещений.

Вместе с этим через сайт Росреестра представляется возможным получить уникальные почтовые адреса жилых помещений в МКД для того, чтобы произвести дополнительные расчеты, то есть вычесть из площади дома суммарную площадь всех квартир. В результате разницу и будет составлять нежилая площадь. Как правило, полученное значение согласуется с данными из электронного паспорта ГИС ЖКХ и разнится с данными Росреестром, поскольку на практике достоверной является лишь информация из ЕГРН о составе общей площади именно жилых помещений в МКД, в то время как нежилые задваиваются. При этом обращение к презумпции достоверности данных ЕГРН применительно к составу и общей площади жилых помещений в здании и отсутствие факта применения данной презумпции к смежным характеристикам нежилых свидетельствовало бы о противоречивости позиции стороны в споре и нарушении принципа правовой определенности [16].

По этой причине суды стараются анализировать совокупность всех данных, которые возможно получить. В частности, с 2024 года налогоплательщиков Москвы должны приносить на судебные заседания ответы, полученные от Росреестра на запросы, где они обязаны уточнять у органа точное количество жилых и нежилых помещений, машино-мест, а также, что ключевое, указывать на задвоения, чтобы Росреестр мог убрать кадастровые номера, которые дублируют другие. То есть на следующем этапе заинтересованное лицо направляет свой запрос в Управление Росреестра по городу Москве для последующего аудита и судебного разбирательства. Далее орган отве-

чает, каким кадастровым номерам присвоены статусы снятых с государственного кадастрового учета или перенесенных в архив. Только так налогоплательщик может в настоящее время надлежащим образом доказать задвоенность объектов в ЕГРН.

Такой подход продиктован не законодательством, а именно судебной практикой. В частности, Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2024 по делу № 88а-9216/2024, За-5328/2023 [10] содержит следующую позицию: «...в целях разрешения возникших противоречий в вопросе об объектах недвижимости, входивших в состав многоквартирного дома в юридически значимые периоды, надлежало обратиться с соответствующим запросом в уполномоченный орган...». Следовательно, это решение обязало нижестоящие суды требовать у административных истцов справки из Росреестра о количестве нежилых и иных помещений, которые они должны сами запросить.

Ситуация достаточно неоднозначная, поскольку нужные понятия определяются в действующем законодательстве, а сами законы имеют прямое действие и содержат указания на признаки нежилых и, например, вспомогательных помещений, носящих особенно в случае последних ясный для понимания характер. При этом нормативные акты не требуют, чтобы эти признаки подтверждались только доказательствами определенного рода (ответами Росреестра), которые только и носят допустимый, бесспорный характер. Следовательно, в этой части собственный расчет налогоплательщика площадей помещений в МКД и все первичные документы, на которых он основывается, могут быть относимы и допустимы, но судьи в настоящий момент придерживаются иной позиции.

Особое внимание стоит обратить и на сведения из технического плана (технического паспорта). В случае, если необходимо, например, выявить, какие помещения являются помещениями общего пользования, для этого, помимо анализа планов этажей в выписках из ЕГРН на МКД и описаний помещений в разделах 7 данных выписок, также при возможности следует обращаться к технической документации. В ней, в частности, возможно узнать точное значение площади вспомогательных помещений, таких как, например, лестничных клеток, сведения о которых не содержатся в Едином государственном реестре недвижимости. Налогоплательщики зачастую самостоятельно не заказывают такого рода документы для судебных разбирательств по таким делам в силу их высокой стоимости, однако их может запрашивать у ГБУ МосгорБТИ сам суд и предоставлять для ознакомления истцу (иногда сведения и,

например, выписки из экспликации имеются также в возражениях Правительства Москвы и актах обследования помещения для установления его фактического использования, прилагаемых к ним).

Технический паспорт и технический план являются разными документами. Так, первый из них был введен в 1968 году как результат инвентаризации БТИ. С 1997 по 2013 год он был обязательным документом при регистрации прав на недвижимость. Технический план, в свою очередь, с 2013 года заменил техпаспорт в качестве основного документа для кадастрового учета в соответствии с положениями Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ [2] (далее – Федеральный закон № 221-ФЗ). Он содержит актуальные сведения об объекте, включая изменения характеристик (ст. 24 Федерального закона № 218-ФЗ). Технический план подготавливается кадастровым инженером по итогам соответствующих работ (ст. 37 Федерального закона № 221-ФЗ). Технические паспорта и архивные данные хранятся в Московском городском бюро технической инвентаризации (постановление Правительства Москвы № 106-ПП от 17.03.2017 [6]).

Техническая документация является полезным источником достоверных сведений о недвижимости, особенно в спорных ситуациях. Совокупность всех обзримых доказательств, включая выписки из ЕГРН и ГИС ЖКХ, ответы Росреестра, несмотря на всю сложность их получения, анализа и дальнейшего применения, помогает налогоплательщикам отстоять свое право исключить из Перечня 700-ПП в случае неправомерного внесения в него их собственности. Однако те вопросы, которые возникают в процессе сбора и последующего применения таких доказательств, связанные с несовершенством правовой системы оценки правильности определения площадей различных помещений в МКД, нуждаются в разрешении путем соответствующего законодательного совершенствования данной области.

Предлагается обозначить пути улучшения законодательства в области использования ЕГРН и ГИС ЖКХ в рамках судебных споров по правомерности отнесения объектов недвижимости к подпадающим под цели налогообложения. Ключевой проблемой в рассматриваемом вопросе является противоречивость, а порой и недостоверность сведений, содержащихся в ЕГРН, которому в соответствии с законодательством, как говорилось ранее, отдан приоритет, и ГИС ЖКХ, чьи данные весьма точны, но имеют меньшую значимость для судов, а также технической документации, получить и использовать в расчетах которую бывает проблематично. Основные сложности связаны с:

- задвоением кадастровых номеров, то есть наличием в ЕГРН дублирующих записей об

одном и том же объекте недвижимости, что приводит к искажению данных о площадях помещений;

- разногласиями между источниками сведений, что усложняет определение площадей нежилых помещений;
- ограниченной юридической значимостью ГИС ЖКХ и технической документации в реалиях 2024 и 2025 городов (несмотря на автоматизированное формирование первых и точность вторых, суды и органы власти не признают такие сведения достаточными для принятия решений).

Пути совершенствования могут быть не только правовыми, но и техническими. В частности, Росреестру следует внедрить механизмы автоматической верификации данных, исключающих дублирование. Возможно, опираясь на положения ч. 2 ст. 7 Закона о регистрации и п. 1 ст. 8.1 ГК РФ, то есть на принцип достоверности государственного реестра, закрепить на законодательном уровне требования о синхронизации сведений между информационными системами, включая регулярное обновление данных, что уравнило бы и правовую значимость электронного паспорта ГИС ЖКХ в рамках доказывания обоснованности включения объекта в Перечень 700-ПП, и стало бы дополнительным инструментом для Росреестра в оперативном исправлении технических ошибок и верификации своих данных.

Несовершенство системы учета недвижимости приводит к правовой неопределенности при налогообложении. Решение требует комплексных изменений, включая техническую модернизацию реестров, усиление межведомственного взаимодействия и закрепление четких критериев использования данных ЕГРН и ГИС ЖКХ в судебной практике. Это позволит минимизировать риски ошибочного включения объектов в перечень объектов, облагаемых по кадастровой стоимости, и снизить количество споров. Если же, например, внедрить алгоритмы cross-checking для выявления дублированных записей в ЕГРН, что в купе с обязанностью Росреестра незамедлительно архивировать устаревшие кадастровые номера, закрепленной в ст. 61 Закона о регистрации, то получится добиться точности содержащихся в системе данных, что, конечно же, было крайне полезно и в рамках дел по 700-ПП (то есть необходим комплексный подход).

Комплексный подход к модернизации системы учета недвижимости и межведомственного взаимодействия позволит снизить уровень правовой неопределенности и минимизировать количество ошибочных решений о включении объектов в перечень, облагаемый по кадастровой стоимости.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.01.2025)
- [2] Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (документ не действует) // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 29.01.2025)
- [3] Закон г. Москвы от 05.11.2003 № 64 «О налоге на имущество организаций» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 06.01.2025)
- [4] Постановление Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.01.2025)
- [5] Постановление Правительства Москвы от 28.11.2014 № 700-ПП «Об определении перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 18.01.2025)
- [6] Постановление Правительства Москвы от 17.03.2017 № 106-ПП «О Порядке организации технического учета в городе Москве, внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу правовых актов (отдельных положений правовых актов) города Москвы» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 03.02.2025)
- [7] Постановление Правительства Москвы от 14.05.2014 № 257-ПП «О порядке определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (дата обращения: 22.01.2025)
- [8] Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 17.02.2016 № 53/82/пр «Об утверждении формы электронного паспорта многоквартирного дома, формы электронного паспорта жилого дома, формы электронного документа о состоянии объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры» // Официальный сайт СПС Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/71354586/> (дата обращения: 25.01.2025)
- [9] Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 29.02.2016 № 74/114/пр «Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» (документ не действует) // Официальный сайт СПС Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/71411946/> (дата обращения: 25.01.2025)
- [10] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.05.2024 по делу № 88а-9216/2024, 3а-5328/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=139890#1MgNBgUPzmZHj2v4> (дата обращения: 29.01.2025)
- [11] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2024 № 88а-9982/2024 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024767086> (дата обращения: 25.01.2025)
- [12] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2023 № 88а-33018/2023 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024767096> (дата обращения: 25.01.2025)
- [13] Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2024 № 88а-9154/2024 // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KS OJ002&n=139613#2awNBgUsYHU4e9ZI> (дата обращения: 25.01.2025)
- [14] Адвокатская газета – орган Федеральной палаты адвокатов РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-o-nedopustimosti-dvoynoy-registratsii-prava-na-odin-i-tot-zhe-obekt-nedvizhimosti/> (дата обращения: 27.01.2025)
- [15] В региональном Роскадастре рассказали об исключении дублей в сведениях ЕГРН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.michrn.ru/files/rk/2024/1/v_reg_Roskadastre_rasskaz_ob_iskl_dubl_v_sved_EGRNB.pdf (дата обращения: 26.01.2025)
- [16] Информация «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (дата обращения: 28.01.2025)
- [17] Стрельников, П. А. Критерии отнесения налога к федеральным, региональным и местным налогам: Налоговый кодекс Российской Федерации и наука налогового права / П. А. Стрельников // Правовой альманах. – 2024. – № 5(36). – С. 35-41.

Spisok literatury:

- [1] Federal'ny'j zakon ot 21.07.2014 № 209-FZ «O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme zhlisshno-kommunal'nogo xozyajstva» // <http://pravo.gov.ru/> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [2] Federal'ny'j zakon ot 21.07.1997 № 122-FZ «O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s nim» (dokument ne dejstvuet) // <http://pravo.gov.ru/> (data obrashheniya: 29.01.2025)
- [3] Zakon g. Moskvy ot 05.11.2003 № 64 «O naloge na imushchestvo organizacij» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (data obrashheniya: 06.01.2025)
- [4] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 06.05.2011 № 354 «O predostavlenii kommunal'ny'x uslug sobstvennikam i pol'zovatelyam pomeshhenij v mnogokvartirny'x domax i zhily'x domov» (vmeste s «Pravilami predostavleniya kommunal'ny'x uslug sobstvennikam i pol'zovatelyam pomeshhenij v mnogokvartirny'x domax i zhily'x domov») // <http://pravo.gov.ru/> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [5] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 28.11.2014 № 700-PP «Ob opredelenii perechnya ob'ektov nedvizhimogo imushchestva, v otnoshenii kotory'x nalogovaya baza opredelyaetsya kak ix kadaстровая стоимост'» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (data obrashheniya: 18.01.2025)
- [6] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 17.03.2017 № 106-PP «O Poryadke organizacii texnicheskogo ucheta v gorode Moskve, vnesenii izmenenij v pravovy'e akty goroda Moskvy i priznanii utrativshimi silu pravovy'x aktov (otdel'ny'x polozhenij pravovy'x aktov) goroda Moskvy» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (data obrashheniya: 03.02.2025)
- [7] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 14.05.2014 № 257-PP «O poryadke opredeleniya vida fakticheskogo ispol'zovaniya zdaniy (stroenij, sooruzhenij) i nezhily'x pomeshhenij dlya celej nalogoblozheniya» // <https://www.mos.ru/authority/documents/> (data obrashheniya: 22.01.2025)
- [8] Prikaz Ministerstva svyazi i massovy'x kommunikacij RF i Ministerstva stroitel'stva i zhlisshno-kommunal'nogo xozyajstva RF ot 17.02.2016 № 53/82/pr «Ob utverzhdenii formy e'lektronnogo pasporta mnogokvartirnogo doma, formy e'lektronnogo pasporta zhilogo doma, formy e'lektronnogo dokumenta o sostoyanii ob'ektov kommunal'noj i inzhenernoj infrastruktury» // Oficial'ny'j sayt SPS Garant : [sait]. —URL: <https://base.garant.ru/71354586/> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [9] Prikaz Ministerstva svyazi i massovy'x kommunikacij RF i Ministerstva stroitel'stva i zhlisshno-kommunal'nogo xozyajstva RF ot 29.02.2016 № 74/114/pr «Ob utverzhdenii sostava, srokov i periodichnosti razmeshheniya informacii postavshhikami informacii v gosudarstvennoj informacionnoj sisteme zhlisshno-kommunal'nogo xozyajstva» (dokument ne dejstvuet) // Oficial'ny'j sayt SPS Garant : [sait]. —URL: <https://base.garant.ru/71411946/> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [10] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 15.05.2024 po delu № 88a-9216/2024, 3a-5328/2023 // Oficial'ny'j sayt SPS Konsul'tantPlyus : [sait]. —URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=139890#1MgNBgUPzmZHj2v4> (data obrashheniya: 29.01.2025)
- [11] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 16.05.2024 № 88a-9982/2024 // Oficial'ny'j sayt SPS Konsul'tantPlyus : [sait]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024767086> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [12] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 13.12.2023 № 88a-33018/2023 // Oficial'ny'j sayt SPS Konsul'tantPlyus : [sait]. —URL: <https://client.consultant.ru/site/list/?id=1024767096> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [13] Kassacionnoe opredelenie Vtorogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 11.04.2024 № 88a-9154/2024 // Oficial'ny'j sayt SPS Konsul'tantPlyus : [sait]. —URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=139613#2awNBgUsYHU4e9ZI> (data obrashheniya: 25.01.2025)
- [14] Advokatskaya gazeta – organ Federal'noj palaty advokatov RF // [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-napomnil-o-nedopustimosti-dvoynoy-registratsii-prava-na-odin-i-tot-zhe-obekt-nedvizhimosti/> (data obrashheniya: 27.01.2025)
- [15] V regional'nom Roskadastro rasskazali ob iskluchenii dublej v svedeniyax EGRN // [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.michrn.ru/files/rk/2024/1/v_reg_Roskadastro_rasskaz_ob_iskl_dubl_v_sved_EGRNV.pdf (data obrashheniya: 26.01.2025)
- [16] Informaciya «Konstitucionno-pravovaya zashhita predprinimatel'stva: aktual'ny'e aspekty (na osnove reshenij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2018 - 2020 godov)» (odobreno resheniem Konstitucionnogo Suda RF ot 17.12.2020) // Oficial'ny'j sayt SPS Konsul'tantPlyus : [sait]. —URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374913/ (data obrashheniya: 28.01.2025)
- [17] Strel'nikov, P. A. Kriterii otneseniya naloga k federal'ny'm, regional'ny'm i mestny'm nalogam: Nalogovy'j kodeks Rossijskoj Federacii i nauka nalogovogo prava / P. A. Strel'nikov // Pravovoj al'manax. – 2024. – № 5(36). – S. 35-41.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-361-364

СИГБАТУЛИН Д.Д.,
магистр юриспруденции, выпускник ФГБОУ ВО
«Государственный университет по землеустройству»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ФАКТОВ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. *Институт принудительного прекращения прав на земельные участки является важным механизмом государственного контроля за использованием земель, который позволяет государству вмешиваться в отношения собственности в случаях, когда собственник или пользователь не выполняет свои обязанности по надлежащему использованию земли, тем самым защищая общественные интересы и обеспечивая устойчивое развитие территорий.*

Ключевые слова: *ненадлежащее использование земельных участков, использование земель, земельные ресурсы, Земельный кодекс.*

SIGBATULIN D.D.,
Master of Law, graduate of FSBEI HE
“State University for Land Management”

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE FOR IDENTIFYING AND RECORDING FACTS OF IMPROPER USE OF LAND PLOTS

Annotation. *The institution of compulsory termination of land rights is an important mechanism of state control over the use of land, which allows the state to intervene in property relations in cases where the owner or user does not fulfill his duties for the proper use of land, thereby protecting the public interest and ensuring the sustainable development of territories.*

Key words: *improper use of land plots, land use, land resources, Land Code.*

В современных условиях, когда земельные ресурсы становятся все более дефицитными и ценными, особенно актуальным становится вопрос об эффективности их использования. Принудительное прекращение прав на земельные участки, которые используются ненадлежащим образом, позволяет вернуть их в хозяйственный оборот и предоставить возможность другим лицам использовать их более эффективно и в соответствии с законодательством.

Проблемы правового регулирования процедуры выявления и фиксации фактов ненадлежащего использования земельных участков в Российской Федерации по сей день остаются актуальной и многогранной темой для обсуждения как в научной доктрине, так и практике. Отсутствие унифицированной системы выявления нарушений, которые касаются использования земель,

порождает ряд сложностей, начиная от субъективности оценок и заканчивая потенциальными злоупотреблениями со стороны должностных лиц. Несовершенство законодательства, которое регламентирует порядок фиксации таких нарушений, также создает благоприятную почву для оспаривания результатов проверок и привлечения виновных к ответственности.

Одной из ключевых проблем является разрозненность нормативных правовых актов, которые регулируют данную сферу. ЗК РФ содержит общие положения, которые касаются охраны земель и их целевого использования, однако конкретные процедуры выявления нарушений, полномочия органов контроля и требования к оформлению результатов проверок зачастую регламентируются ведомственными актами, региональными нормативными документами и даже муниципальными правовыми актами, что создает

правовую неопределенность и затрудняет применение единого подхода к выявлению и фиксации фактов ненадлежащего использования земельных участков на всей территории Российской Федерации [1].

Недостаточная детализация требований к доказательствам, которые подтверждают факт ненадлежащего использования земли, также является серьезной проблемой. Зачастую, для привлечения лица к ответственности требуются убедительные и неоспоримые доказательства, однако перечень таких доказательств и порядок их получения законодателем четко не определены. Иными словами, такая ситуация приводит к тому, что решения органов контроля оспариваются в судебном порядке, и суды вынуждены самостоятельно оценивать достаточность представленных доказательств, опираясь лишь на общие принципы права и внутреннее убеждение.

Дополнительно проблема усугубляется недостаточной квалификацией специалистов, которые осуществляют контрольные мероприятия. Отсутствие единых стандартов подготовки и переподготовки сотрудников, которые уполномочены на проведение проверок, приводит к тому, что в разных регионах и ведомствах применяются различные подходы к выявлению и фиксации нарушений, что, в свою очередь, создает предпосылки для субъективности оценок и ошибок при проведении проверок, что негативно сказывается на эффективности всей системы контроля за использованием земель. Также следует отметить, что совершенствование правового регулирования процедуры выявления и фиксации фактов ненадлежащего использования земельных участков в России требует комплексного подхода. Требуется разработать и принять единый федеральный закон, который бы четко регламентировал порядок проведения проверок, полномочия органов контроля, требования к оформлению результатов проверок и перечень допустимых доказательств. Кроме того, необходимо разработать и внедрить единые стандарты подготовки и переподготовки специалистов, которые осуществляют контрольные мероприятия, а также повысить уровень правовой грамотности землепользователей. Только в таком случае можно будет обеспечить эффективную защиту земель и соблюдение прав и законных интересов всех заинтересованных сторон.

Важным аспектом является обеспечение прозрачности и открытости процедуры выявления и фиксации нарушений. Следует создать механизмы, которые бы позволяли землепользователям получать полную информацию о проводимых проверках, их основаниях и целях [2]. Землепользователи должны иметь возможность участвовать

в процессе проверки, представлять свои пояснения и доказательства, а также обжаловать действия должностных лиц, если они считают их незаконными или необоснованными. На наш взгляд, такая возможность позволит повысить доверие к органам контроля и снизить количество споров, которые возникают в связи с выявлением фактов ненадлежащего использования земли.

Стоит также уделить внимание вопросам технического оснащения органов контроля. Использование современных технологий (например, беспилотные летательные аппараты, системы спутникового мониторинга и геоинформационные системы) может позволить повысить эффективность выявления нарушений и сократить время, затрачиваемое на проведение проверок. Использование данных технологий позволит также получать более объективные и достоверные данные о состоянии земельных участков, что снизит риск субъективных оценок и ошибок. Особое внимание следует уделить вопросам взаимодействия между различными органами контроля, которые осуществляют надзор за использованием земель. Требуется создать механизмы координации их деятельности, обмена информацией и проведения совместных проверок. Считаем, что реализация данной меры позволит избежать дублирования функций, повысить эффективность контроля и обеспечить комплексный подход к решению проблем, которые связаны с ненадлежащим использованием земельных участков.

В целях повышения эффективности контроля за использованием земель, необходимо также усилить ответственность за нарушение земельного законодательства. Предлагается пересмотреть размеры штрафов за ненадлежащее использование земли, установив их на уровне, достаточном для того, чтобы они оказывали сдерживающее воздействие на потенциальных нарушителей. Кроме того, стоит расширить перечень видов ответственности, которые могут быть применены к лицам, виновным в ненадлежащем использовании земли, включая, например, принудительное изъятие земельных участков, которые используются с нарушением законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что анализ проблем правового регулирования процедуры выявления и фиксации фактов ненадлежащего использования земельных участков в России выявляет целый ряд существенных пробелов и коллизий, которые препятствуют эффективной реализации земельного законодательства. Отсутствие четких и единообразных критериев оценки ненадлежащего использования, размытость полномочий контролирующих органов, а также недо-

статочны детализированный процессуальный порядок выявления и фиксации нарушений создают благоприятную почву для злоупотреблений и препятствуют привлечению виновных лиц к ответственности.

В современных реалиях земельных отношений в Российской Федерации вопрос принудительного прекращения прав на земельные участки, которые использовались ненадлежащим образом, требует особого внимания. Современное законодательство содержит основания и порядок таких действий, однако, представляется необходимым его совершенствование для более эффективной защиты общественных интересов и стимулирования рационального использования земельных ресурсов. Прежде всего, как было определено в ходе проводимого исследования, предлагается четко определить критерии «ненадлежащего использования». Расплывчатые формулировки (например, «использование не в соответствии с целевым назначением» или «причинение вреда окружающей среде»), создают почву для субъективной интерпретации и злоупотреблений. Иными словами, необходимо разработать конкретные индикаторы, которые бы позволяли объективно оценить степень негативного воздействия использования земельного участка на окружающую среду, его соответствие установленным градостроительным регламентам и требованиям охраны культурного наследия.

В целях конкретизации критериев «ненадлежащего использования» земельных участков, предлагается внести соответствующие изменения в статью 42 ЗК РФ, дополнив ее пунктом, который бы определял перечень индикаторов, свидетельствующих о таком использовании. К таким индикаторам следует отнести:

- превышение допустимого уровня загрязнения почвы, воды и воздуха;
- нарушение установленных градостроительных регламентов, которое приводит к ухудшению архитектурного облика населенного пункта;
- невыполнение мероприятий по охране объектов культурного наследия, которые расположены на земельном участке;
- систематическое неиспользование земельного участка, который предназначен для сельскохозяйственного производства, в течение установленного срока.

Кроме того, следует унифицировать порядок принудительного прекращения прав на земельные участки, устранив существующие различия в процедурах, которые реализуются на федеральном и региональном уровнях. Считаем, что данная мера позволит обеспечить единообразие пра-

воприменительной практики, а также исключить возможность произвольного лишения граждан и юридических лиц права собственности на землю. Также предлагается предусмотреть обязательное проведение независимой экспертизы, которая бы подтверждала факт ненадлежащего использования, а также гарантировать право собственника на обжалование решения о прекращении прав в судебном порядке.

Для унификации порядка принудительного прекращения прав на земельные участки, целесообразным считаем внести соответствующие изменения в статью 54 ЗК РФ, установив единый порядок осуществления данной процедуры на всей территории Российской Федерации. Данный порядок должен включать обязательное проведение независимой экспертизы, которая бы подтверждала факт ненадлежащего использования земельного участка, а также предоставление собственнику права на обжалование решения о прекращении прав в судебном порядке. При этом можно установить четкие сроки проведения экспертизы и рассмотрения жалобы собственника, а также предусмотреть ответственность за нарушение установленных сроков. Также считаем, что важно уделить дополнительное внимание стимулированию добровольного устранения нарушений землепользования. Прежде чем инициировать процедуру принудительного прекращения прав, следует предоставить собственнику реальную возможность исправить выявленные нарушения в установленный срок. Можно разработать систему льгот и преференций для тех собственников, которые добровольно устраняют нарушения и приводят использование земельных участков согласно установленным требованиям законодательства.

В целях стимулирования добровольного устранения нарушений землепользования предлагается внести соответствующие изменения в статью 62 ЗК РФ, дополнив ее положением о предоставлении собственникам, которые добровольно устранили нарушения и привели использование земельных участков в соответствие с требованиями законодательства, льгот и преференций. Например, таким собственникам может быть предоставлена возможность уплаты штрафа в размере, уменьшенном на определенный процент, а также предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты земельного налога. Безусловно, важным считаем усилить контроль за использованием земельных участков, в том числе посредством внедрения современных информационных технологий и механизмов общественного контроля. Регулярный мониторинг состояния земель, оперативное выявление нарушений и привлечение к ответственности виновных лиц будут спо-

способствовать повышению эффективности использования земельных ресурсов и предотвращению экологических катастроф. Совершенствование российского законодательства в данной сфере должно быть направлено на достижение баланса между защитой прав собственников и обеспечением общественных интересов, которые связаны с рациональным и экологически безопасным использованием земли.

Список литературы:

[1] Рогожкин А.А. Институт прекращения права собственности при ненадлежащем использовании земельного участка / А.А. Рогожкин // Молодой ученый. – 2021. – № 30 (372). – С. 48.

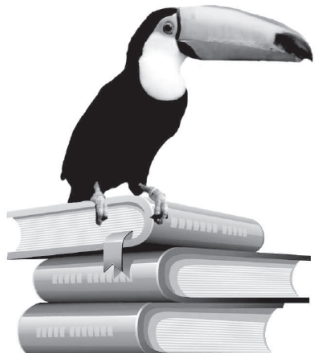
[2] Полухин А.И. Некоторые проблемы нецелевого использования земельных участков / А.И. Полухин, Л.В. Щербачева // Вестник Академии управления и производства. – 2025. – № 1. – С. 630.

Spisok literatury:

[1] Rogozhkin A.A. Institut prekrashheniya prava sobstvennosti pri nenadlezhashhem ispol'zovanii zemel'nogo uchastka / A.A. Rogozhkin // Molodoj ucheny'j. – 2021. – № 30 (372). – S. 48.

[2] Poluxin A.I. Nekotory'e problemy` nECElevogo ispol'zovaniya zemel'ny'x uchastkov / A.I. Poluxin, L.V. Shherbachева // Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva. – 2025. – № 1. – S. 630.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-365-370

БИЧУРИНА Елизавета Сергеевна,
аспирант 4 курса кафедры
международного и европейского права
юридического факультета Казанского
(Приволжского) федерального университета,
e-mail: lizbetik@mail.ru

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕЕ ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО» В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена разработке понятия «общее воздушное пространство» в контексте региональной экономической интеграции. Автор анализирует правовую природу данного термина через призму интеграционного права, выделяя ключевые категории: наднациональность, либерализация, общее пространство. Подчеркивается противоречие между принципом полного государственного суверенитета над воздушным пространством, закрепленным в Чикагской конвенции ИКАО, и необходимостью делегирования части суверенных полномочий наднациональным органам для углубления интеграции. Опыт ЕС признается успешным, где интеграция авиасектора сочетает единое регулирование, «открытое небо» и баланс интересов. Для ЕАЭС предложены конкретные меры: внедрение «Единого Евразийского неба», учреждение наднационального органа УВД, унификация стандартов безопасности и поэтапная либерализация «свобод воздуха». Автор делает вывод, что общее воздушное пространство — результат взаимодействия интеграционного и воздушного права, обеспечивающий свободное движение авиауслуг при сохранении правовых гарантий суверенитета.

Ключевые слова: Общее воздушное пространство, ЕАЭС, международное воздушное право, региональная экономическая интеграция, наднациональность, либерализация авиаперевозок, суверенитет, гармонизация законодательства.

BICHURINA Elizaveta Sergeevna,
4th year postgraduate student of the Department
of International and European Law
Faculty of Law

TOWARDS THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF “COMMON AIRSPACE” IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC INTEGRATION

Annotation. The article is devoted to the development of the concept of «common airspace» in the context of regional economic integration. The author analyzes the legal nature of this term through the prism of integration law, highlighting the key categories: supranationality, liberalization, common policy and common space. The contradiction between the principle of full state sovereignty over airspace (enshrined in the ICAO Chicago Convention) and the need to delegate part of sovereign powers to supranational bodies to deepen integration is emphasized. The EU experience is recognized as a benchmark, where the integration of the aviation sector combines uniform regulation, «open skies» and a balance of interests. Specific measures are proposed for the EAEU: the introduction of the «Single Eurasian Sky», the establishment of a supranational air traffic control body, the unification of safety standards and the gradual liberalization of «freedoms of the air». The author concludes that the common airspace is the result of the synthesis of integration and air law, ensuring the free movement of air services while maintaining legal guarantees of sovereignty.

Key words: Common airspace, EAEU, international air law, regional economic integration, supranationality, liberalization of air transportation, sovereignty, harmonization of legislation.

Актуальность исследования обусловлена динамичным развитием региональной экономической интеграции, где формирование общего воздушного пространства становится ключевым инструментом либерализации авиационного сектора. Глобальный рост спроса на авиаперевозки, необходимость снижения барьеров для трансграничного перемещения услуг и усиление конкуренции требуют пересмотра традиционных моделей регулирования. Однако попытки интеграции сталкиваются с противоречием: между классическим принципом государственного суверенитета над воздушным пространством и задачами экономической либерализации, предполагающими делегирование полномочий наднациональным органам. Особую значимость эта проблема приобретает для ЕАЭС, где нереализованный потенциал единого авиарынка, фрагментация правил и сохранение двусторонних ограничений препятствуют созданию конкурентной среды. Отсутствие единой теоретико-правовой концепции «общего воздушного пространства» в доктрине интеграционного права усугубляет эти вызовы. Цель исследования — разработать научно-обоснованное определение понятия «общее воздушное пространство» в контексте региональной экономической интеграции, выявив условия его эффективного функционирования через синтез норм международного воздушного права и интеграционного регулирования.

Для определения сущности общего воздушного пространства в рамках региональной экономической интеграции целесообразно начать исследование с анализа базовых принципов интеграционных процессов.

Термин «интеграция» берет свое начало от латинских «integr» (целый, общий) или «integratio» (воссоединение, восполнение.) [4, с. 14]. Современное понимание термина «интеграция» в общенаучном смысле: интеграция есть движение к единству, превращение самостоятельных и обособленных объектов в составные части (элементы) более крупной целостной системы [5, с. 22]. Региональная интеграция представляет собой интеграционные процессы между отдельными группами государств, расположенных поблизости друг от друга, обычно в рамках одного континента Земного шара или иного географического региона. Предметом экономической интеграции выступают экономические системы (национальные хозяйства) государств, в рамках которых осуществляются производство и распределение материальных (товары), а также некоторых нематериальных благ, имеющих, как правило, денежную оценку (объектов интеллектуальной собственности, услуг и т. д.). В интеграционных организациях широкое распространение получила практика делегирования государствами-членами отдельных суверен-

ных прав надгосударственным органам власти — феномен наднациональности. Именно в отношении интеграционных организаций с наднациональными чертами в современной международно-правовой науке получил распространение подход, согласно которому их следует рассматривать как особую категорию субъектов права — «наднациональных организаций», отличных от классических международных межправительственных организаций. В настоящее время их объединяют в категорию «региональные организации экономической интеграции», которая приравнивается в своих правах к государствам. Следует отметить, что в наименовании «региональная организация экономической интеграции» указание на экономическую сферу ее деятельности носит в известной мере условный характер. Оно про диктовано тем, что большинство интеграционных организаций функционирует сегодня преимущественно в экономической сфере. Однако такое указание ни в коей мере не ограничивает возможность государств передавать интеграционным организациям полномочия в иных, помимо экономики, сферах общественной жизни [5, с. 22].

Также необходимо отметить, что становление интеграционного права связано с формированием особых правовых механизмов, регулирующих различные стороны международной интеграции. Понятия, обозначающие эти механизмы, составляют категориальную основу данной отрасли права. Они могут представлять собой совершенно новые термины, разработанные специально для целей интеграционного регулирования, такие как «общий рынок» или «общая политика». Кроме того, интеграционное право использует термины из различных отраслей международного и национального права. Одной из таких ключевых категорий является «либерализация» — «liber», т. е. свободный. Либерализация как категория интеграционного права означает устранение препятствий трансграничным отношениям с участием граждан и юридических лиц интегрирующихся государств. Либерализация предполагает взаимное сокращение или полное устранение между этими государствами таможенных пошлин, количественных ограничений товарооборота, визовых, налоговых, административных, технических и иных барьеров, препятствующих свободному пересечению границ товарами, людьми, денежными средствами, осуществлению гражданами и юридическими лицами трансграничной экономической или иной законной деятельности. Если либерализация имеет полный (завершенный) характер, то ее результатом становится введение свободы передвижения через государственные границы для субъектов и объектов конкретных общественных отношений [5, с. 162-170].

Также важно рассмотреть такие понятия в интеграционном праве как «общая политика» и «общее пространство». Общая политика как категория интеграционного права означает единую систему мероприятий по управлению общественной жизнью в определенной сфере на территории интегрирующихся государств, вместе взятых. В название общей политики не всегда включается слово «общая». Оно может замениться близкими по значению терминами, например «единая», «согласованная», «совместная», «интегрированная» политика или указанием на интеграционную организацию, органы которой наделены полномочиями по осуществлению соответствующей политики. Результатом международной интеграции в обеих ее составляющих служит превращение территорий интегрирующихся государств в составные элементы более крупного интегрированного географического пространства.

Еще одна категория интеграционного права — «общее пространство», которое также может называться «единым», «интегрированным» пространством, пространством «без внутренних границ», а равно «европейским» или иным региональным пространством в зависимости от того, в каком регионе Земного шара действует соответствующая интеграционная организация. Государства, входящие в общее пространство, по-прежнему сохраняют суверенитет над своими территориями. Однако эти территории уже не являются изолированными друг от друга, а пролегающие между ними границы больше не служат препятствием для свободного передвижения людей, товаров, денежных средств, других материальных и нематериальных благ. Итак, общее пространство как категория интеграционного права обозначает результат объединения интегрирующихся государств в конкретных сферах общественной жизни, в том числе сфер, в которых проводится общая политика [5, с. 184-195].

В международном воздушном праве понятие «воздушное пространство» и его статус рассматривается в контексте международного авиационного права – институт международного воздушного права, представляющий собой совокупность принципов и норм, регулирующих отношения, возникающие по поводу определения статуса и установления режима воздушного пространства, а также в связи с реализацией порядка использования воздушного пространства в целях обеспечения эффективной и безопасной авионавигации [9, с. 55] или в рамках института права международных полетов, который образуют принципы и нормы, определяющие правовой статус и режим использования воздушного пространства над государственной территорией и за ее пределами в целях международных полетов национальной гражданской авиации [2, с. 56].

В дальнейшем понятие «общее воздушное пространство» предлагаем анализировать через призму экономической интеграции, подразумевающей согласование политических, правовых и рыночных механизмов между государствами.

В контексте исследования актуальным представляется провести анализ противоречивого взаимодействия между принципом наднациональности (интеграционное регулирование) и суверенитетом государств над воздушным пространством, а именно при передаче части суверенных полномочий наднациональным структурам в сфере авиации.

Интеграционное право предполагает делегирование части суверенных полномочий наднациональным органам. Наднациональность — наделение органов интеграционных организаций полномочиями законодательной, исполнительной или судебной власти, в рамках которых они принимают обязательные решения для государств-членов и/или непосредственно для их граждан [5, с. 103].

В международном воздушном праве признаётся полный и исключительный суверенитет государства над своим воздушным пространством [6].

Проводя соотношение между международным воздушным и интеграционным правом, можно установить следующее:

1) Создание общего воздушного пространства региональными организациями экономической интеграции требует тесного взаимодействия норм международного воздушного права и правовых механизмов региональной экономической интеграции.

2) Взаимодействие строится на балансе между классическими принципами суверенитета, закреплёнными в международном воздушном праве, и задачами экономической либерализации, лежащими в основе интеграционного права. При этом есть проблема, что интеграционное право, ориентированное на экономическую либерализацию, вступает в конфликт с нормами воздушного права, где доминируют императивы безопасности и суверенитета. Понятие общего воздушного пространства требует переосмысления через призму баланса между интеграцией и суверенитетом. Без этого региональные инициативы рискуют остаться декларативными.

3) При формировании общего воздушного пространства интеграционное право задаёт вектор развития, а воздушное право обеспечивает правовые гарантии и баланс интересов.

Важно отметить, что ИКАО поддерживает либерализацию международных воздушных перевозок, призывая государства сокращать государственные ограничения и расширять экономическую свободу авиакомпаний. Принятая в 2003 году Декларация глобальных принципов под-

тверждает, что ключевые нормы Чикагской конвенции — суверенитет, справедливая конкуренция, недискриминация и сотрудничество — остаются основой развития авиации. Суверенитет над воздушным пространством не противоречит режиму «открытого неба», но позволяет государствам регулировать темпы либерализации, обеспечивая баланс интересов всего мирового авиационного сообщества, а не отдельных стран.

Проанализируем позиции исследователей по вопросу создания общего воздушного пространства в рамках региональных объединений, а также определим ключевые направления взаимодействия государств.

В своем исследовании Ф.И. Сапрыкин проводит анализ понятия воздушного пространства с учетом различных концепций, имеющих в международном воздушном праве. Автор рассматривает воздушное пространство как территорию, сферу действия полного и исключительного суверенитета государства в воздушном пространстве, вертикальный предел действия суверенитета, горизонтальный предел действия суверенитета, а также правовой статус «единого воздушного пространства государств—участников СНГ. Сапрыкин критически анализирует концепцию «единого воздушного пространства» в рамках СНГ, отмечая её юридическую противоречивость. По его мнению, термин «единое» некорректен, так как СНГ не обладает собственной суверенной территорией, а объединение суверенного и открытого воздушного пространства в единое целое противоречит международному праву. Автор предлагает альтернативу — «воздушное пространство совместного пользования», где государства сохраняют суверенитет над своей территорией, но делегируют часть функций (например, управление воздушным движением) общему органу или другому государству. Концепция «совместного пользования» более реалистична для СНГ, чем объединение, и соответствует духу региональной интеграции без угрозы суверенитету [10, с. 46-57].

Создание общего воздушного пространства тесно связано с региональной политикой дерегулирования и либерализации авиационного сектора. Как подчеркивалось ранее, либерализация пассажирских авиаперевозок представляет собой устойчивую глобальную тенденцию в гражданской авиации.

Вопросам политики дерегулирования в регионе уделял внимание голландский юрист Х.А. Вассенберг. Он писал, что регионализм в воздушном пространстве может быть полностью успешным только в том случае, если государства желают тесно координировать их авиационную политику с целью объединения интересов их национальных перевозчиков в один «региональный интерес». В

конечном счете их национальный воздушный суверенитет должен слиться в единый региональный воздушный суверенитет, создавая «региональное воздушное пространство» и «региональный флаг в воздухе» [11, с. 266].

Поскольку воздушное пространство является частью государственной территории, невозможно проявление «регионального воздушного суверенитета», оторванного от правового статуса прилежащей поверхности. Х.А. Вассенберг имеет ввиду единый региональный рынок воздушных перевозок [8, с. 142]. По его мнению, это должно выглядеть так:

- внутри региона создаются наиболее благоприятные условия для авиаперевозок между странами-членами, исходя из общих интересов, на условиях максимальной либерализации;

- отношения с третьими странами, не входящих в регион, будут поддерживаться на двусторонней основе, что породит конкуренцию между странами, входящих в регион;

- для того, чтобы принятая внутри региона политика соответствовала соглашениям со «сторонними» государствами, эти соглашения необходимо привести в полное соответствие с условиями, существующими внутри региона. При этом государствам следует двигаться в направлении, которое обеспечивает выгоду всем в долгосрочном плане [11, с. 270-280].

А.Н. Верещагин, анализируя перспективы развития международно-правового регулирования авиасообщений, акцентирует роль формирования «общего рынка» в данной сфере. Автор выделяет следующие ключевые направления:

- замена двусторонних соглашений — переход от множества двусторонних соглашений между государствами к единому многостороннему соглашению, регулирующему международные воздушные сообщения;

- свобода выбора маршрутов — вместо права полетов по определенным указанным в соглашениях маршрутам, должно быть провозглашено общее право полетов по всем технически возможным маршрутам;

- упразднение категорий «свобод воздуха» — поглощение общим правом полетов;

- интернационализация воздушного флота — эксплуатация международных авиалиний исключительно современными самолётами, соответствующими международным стандартам [3, с. 180].

А.А. Баталов также затрагивает тему формирования воздушного пространства в регионе. По его мнению, основными направлениями взаимодействия государств в рамках регионального сотрудничества выступают следующие ключевые аспекты:

– регулирование коммерческой деятельности воздушного транспорта (международных воздушных сообщений);

– контроль за обеспечением безопасности полетов;

– расследование авиационных происшествий и инцидентов;

– обслуживание воздушного движения.

Такое сотрудничество по мнению автора может реализоваться в двух формах:

1) Договорной — посредством заключения многосторонних международных соглашений;

2) Институциональной — посредством деятельности межправительственных организаций [1, с. 74-79].

Европейский Союз, по мнению Баталова, служит успешным примером совмещения различных форм межгосударственного взаимодействия в рамках международного воздушного права в едином регионе [1, с. 74-79]. Мы согласны с данным утверждением исследователя. По нашему мнению, и как показывает практика, в ЕС удалось создать такую интеграционную модель, где правовые (административные), экономические и технические аспекты авиационной находятся во взаимосвязи, что делает её эталоном для регионального сотрудничества.

А.А. Баталов представляет развитие отношений по поводу воздушного пространства в ЕАЭС следующим образом:

– Опыт региональных организаций в сфере гражданской авиации может стать основой для совершенствования правового регулирования деятельности воздушного транспорта и аэронавигации в ЕАЭС. Это предполагает не только создание общего рынка авиауслуг и расширение воздушных сообщений между странами-членами союза, но и совместное регулирование ключевых аспектов: обеспечения безопасности полётов и управления воздушным движением.

– Наиболее эффективным осуществление либерализации регулирования международных воздушных сообщений и создание общего авиатранспортного рынка ЕАЭС было бы на основе решений органов ЕАЭС, то есть актов нормативно-правового характера, либо многостороннего международного договора о воздушном транспорте (воздушных сообщениях), заключенного между государствами-членами в рамках ЕАЭС.

– Либерализация регулирования воздушных сообщений и создание общего рынка услуг воздушного транспорта ЕАЭС могут осуществляться постепенно, посредством поэтапного снятия ограничений в отношении основных элементов коммерческой деятельности авиапредприятий

(доступ к рынку авиаперевозок, объемы авиаперевозок, условия назначения авиапредприятий для эксплуатации воздушных линий, установление тарифов) [1, с. 74-79].

В.В. Кульков исследует процесс либерализации пассажирских авиаперевозок в ЕАЭС на примере опыта ЕС. Автор предлагает использовать такой термин, как «Единое Евразийское небо» (ЕЕН), а также формулирует следующие рекомендации для ЕАЭС:

— На первом этапе внедрить 6–8-ю свободы воздуха в рамках ЕЕН, обеспечив авиакомпаниям недискриминационный доступ ко всем маршрутам между странами ЕАЭС без привязки к государственной принадлежности перевозчика. Через 5–7 лет перейти к реализации 9-й свободы воздуха;

– Учредить наднациональный орган УВД, ответственный за координацию воздушного пространства. Реализовать совместное использование воздушного пространства с военными структурами в рамках ОДКБ по аналогии с ЕС;

– Разработать единые стандарты авиационной и экологической безопасности для всех стран ЕАЭС. Ввести единую лицензию для авиакомпаний союза, упростив выход на рынок (например, снизить минимальные требования к размеру флота для поддержки развития лоукостеров);

– Установить общий лимит субсидий с поэтапным сокращением в течение 10 лет и последующей отменой. Для маршрутов, где субсидии сохраняются, обеспечить равный доступ авиакомпаний ЕАЭС через аукционные механизмы: субсидии получают перевозчики, предлагающие наименьший уровень господдержки;

– Режим «открытого неба» (по примеру ЕС) признан оптимальным для интеграции, но требует компромиссов между национальными интересами и наднациональным регулированием [7].

Обобщение исследовательских подходов демонстрирует, что государства-члены региональных интеграционных организаций могут реализовывать сотрудничество в создании общего воздушного пространства через:

1) Признание опыта ЕС, использование лучших практик;

2) Поэтапный подход к интеграции;

3) Создание наднациональных органов (институтов);

4) Гармонизацию и унификацию нормативной базы в различных областях;

5) Либерализацию рынка авиаперевозок;

6) Экономическую координацию;

7) Инфраструктурную интеграцию.

Таким образом, общее воздушное пространство государств-членов региональной организа-

ции экономической интеграции представляет собой результат объединения государств-членов в данной сфере, в рамках которого государства-члены делегируют часть суверенных полномочий наднациональным органам для унификации и гармонизации правил авиационной деятельности, либерализации доступа к рынку и координации ключевых аспектов, таких как безопасность полётов, управление воздушным движением, авиационная безопасность, коммерческая деятельность авиапредприятий и иных направлений.

При формировании общего воздушного пространства важно учитывать взаимосвязь интеграционного и воздушного права. Интеграционное право задает цели, обеспечивает создание наднациональных органов, а также механизмы создания и реализации решений этих органов. Воздушное право, в свою очередь, адаптируется под интеграционное, при этом обеспечивает нормативную базу для создания общего воздушного пространства.

Список литературы:

[1] Баталов А. А. Актуальные проблемы международного воздушного права // Евразийский юридический журнал. 2025. № 1. С. 74–79.

[2] Бордунов В. Д. Международное воздушное право: Учебное пособие. М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; Научная книга, 2006. 210 с.

[3] Верещагин А. Н. Международное воздушное право (Проблемы международно-правового регулирования воздушных сообщений). М.: Международные отношения, 1966. 192 с.

[4] Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 320 с.

[5] Кашкин С. Ю., Блажеев В. В., Калинин П. А. Интеграционное право. М.: Проспект, 2017. 416 с.

[6] Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/ (дата обращения: 27.03.2025).

[7] Кульков В. В. Либерализация пассажирских авиаперевозок в странах ЕАЭС в контексте опыта Евросоюза [Электронный ресурс]. URL: [liberalizatsiya-passazhirskih-aviaperevozok-v-stranah-eaes-v-kontekste-opyta-evrosoyuza \(1\).pdf](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/) (дата обращения: 26.03.2025).

[8] Малеев Ю. Н. Международное воздушное право: Вопросы теории и практики. М.: Международные отношения, 1986. 184 с.

[9] Международное воздушное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. И. Травникова, А. Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2018. 387 с.

[10] Сапрыкин Ф. И. Международно-правовые проблемы использования воздушного пространства государств-участников СНГ // Московский журнал международного права. 1993. № 4. С. 46–57.

[11] Wassenbergh H. A. The Future of Multilateral Air Transport Regulation in the Regional and Global Context // *Annals of Air and Space Law*. 1983. Vol. VIII. P. 265–292.

Spisok literaturey:

[1] Batalov A. A. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo vozdushnogo prava // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2025. № 1. S. 74–79.

[2] Bordunov V. D. *Mezhdunarodnoe vozdushnoe pravo: Uchebnoe posobie*. M.: NOU VKSH «Aviabiznes»; Nauchnaya kniga, 2006. 210 s.

[3] Vereshchagin A. N. *Mezhdunarodnoe vozdushnoe pravo (Problemy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya vozdushnyh soobshchenij)*. M.: *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1966. 192 s.

[4] *Evrazijskaya ekonomicheskaya integraciya: teoriya i praktika: uchebnoe posobie*. M.: Prospekt, 2023. 320 s.

[5] Kashkin S. YU., Blazheev V. V., Kalinichenko P. A. *Integracionnoe pravo*. M.: Prospekt, 2017. 416 s.

[6] Konvenciya o mezhdunarodnoj grazhdanskoj aviatsii (CHikago, 7 dekabrya 1944 g.) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/ (data obrashcheniya: 27.03.2025).

[7] Kul'kov V. V. Liberalizatsiya passazhirskih aviaperevozok v stranah EAES v kontekste opyta Evrosoyuza [Elektronnyj resurs]. URL: [liberalizatsiya-passazhirskih-aviaperevozok-v-stranah-eaes-v-kontekste-opyta-evrosoyuza \(1\).pdf](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133602/) (data obrashcheniya: 26.03.2025).

[8] Maleev YU. N. *Mezhdunarodnoe vozdushnoe pravo: Voprosy teorii i praktiki*. M.: *Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1986. 184 s.

[9] *Mezhdunarodnoe vozdushnoe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red. A. I. Travnikova, A. H. Abashidze*. M.: YUrajt, 2018. 387 s.

[10] Saprykin F. I. *Mezhdunarodno-pravovye problemy ispol'zovaniya vozdushnogo prostranstva gosudarstv-uchastnikov SNG* // *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 1993. № 4. S. 46–57.

[11] Wassenbergh H. A. The Future of Multilateral Air Transport Regulation in the Regional and Global Context // *Annals of Air and Space Law*. 1983. Vol. VIII. P. 265–292.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-371-375

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В КЛИНИКУ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье проводится анализ правового регулирования отношений поставки медицинских изделий и медицинского оборудования в клинику пластической хирургии. Раскрыто, что основными источниками правового регулирования договора поставки медицинских изделий являются статьи 506-524 и другие нормы параграфа 3 главы 30 ГК РФ, а также применимые к договору поставки положения параграфа 1 той же главы о купле-продаже. Выявлено, что эти нормы преимущественно носят диспозитивный характер, то есть применяются лишь в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором. Установлено, что договор поставки регулирует куплю-продажу товаров в предпринимательских целях профессиональными участниками рынка. Обосновано, что договор поставки медицинских изделий и медицинского оборудования имеют свою специфику, поэтому их правовое регулирование имеет определенные особенности - при заключении и исполнении данного вида договора стороны должны учитывать и соблюдать помимо ГК РФ нормы нормативных правовых актов, регулирующих обращение медицинских изделий и медицинского оборудования. Обращено внимание, что товары (медицинские изделия и медицинское оборудование) поставляются для целей, не связанных с личными нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством - для оказания своим пациентам медицинских услуг. Установлено, что особенностью ответственности сторон договора поставки является диспозитивность в определении видов и размеров санкций по договору. При этом в § 3 главы 30 ГК РФ содержатся положения о дополнительной ответственности сторон договора поставки, направленные на восстановление их имущественных интересов.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, покупатель, поставщик, Гражданский кодекс РФ.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE SUPPLY OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT TO THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article analyzes the legal regulation of relations on the supply of medical products and medical equipment to a plastic surgery clinic. It is revealed that the main sources of legal regulation of the contract for the supply of medical products are Articles 506-524 and other provisions of paragraph 3 of Chapter 30 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as the provisions of paragraph 1 of the same chapter on sale and purchase applicable to the supply contract. It is revealed that these rules are mainly optional in nature, that is, they are applied only if otherwise is not provided by law or contract. It is established that the supply contract regulates the sale and purchase of goods for entrepreneurial purposes by professional market participants. It is substantiated that contracts for the supply of medical products and medical equipment have their own

specifics, therefore their legal regulation has certain features - when concluding and executing this type of contract, the parties must take into account and comply with, in addition to the Civil Code of the Russian Federation, the norms of regulatory legal acts governing the circulation of medical products and medical equipment. It is noted that the goods (medical products and medical equipment) are supplied for purposes not related to personal needs, family consumption or household - to provide medical services to their patients. It is established that the peculiarity of the liability of the parties to the supply agreement is the optionality in determining the types and amounts of sanctions under the agreement. At the same time, § 3 of Chapter 30 of the Civil Code of the Russian Federation contains provisions on additional liability of the parties to the supply agreement, aimed at restoring their property interests.

Key words: *plastic surgery clinic, supply agreement, goods, medical device, medical equipment, buyer, supplier, Civil Code of the Russian Federation.*

Договор поставки играет ключевую роль в регулировании предпринимательской деятельности, поскольку является основным инструментом для оформления коммерческих сделок. Актуальность темы обусловлена тем, что развитие рыночной экономики напрямую зависит от успешности бизнеса. Правильно составленный договор поставки позволяет минимизировать предпринимательские риски, защитить интересы сторон, четко определить их обязательства и, в конечном итоге, стимулировать добросовестное ведение коммерческой деятельности в рамках правового поля.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования - анализ правового регулирования отношений поставки медицинских изделий и медицинского оборудования в клинику пластической хирургии (далее – клиника). Результаты исследования могут быть использованы при составлении сторонами договора поставки медицинского изделия и медицинского оборудования, при проведении дальнейших научных исследований по теме.

В современной России правила, регулирующие поставку товаров, опираются на конституционные принципы, гарантирующие свободу предпринимательства, свободное перемещение товаров, защиту конкуренции, прав и интересов участников сделок. В отличие от советской системы централизованного планирования производства и распределения, в современной России заключение договоров поставки, как правило, является добровольным. Гражданский кодекс РФ (ст. 421) закрепляет принцип свободы договора.

Гражданско-правовой договор выступает как средство саморегулирования гражданских отношений. Определяющим в правовой природе договора поставки является именно достижение договоренности, составляющей взаимное согласование воли субъектов права. В свою очередь определяющим в контексте формы закрепления такой договоренности выступает отражение ее содержания.

Поскольку принципы, лежащие в основе регулирования поставок, не требуют детальной проработки, в российском законодательстве отсутствует единый, всеобъемлющий закон, посвященный исключительно этим отношениям. В юридической среде обсуждается идея принятия закона об оптовой торговле, который мог бы определить значения распространенных в коммерческой практике терминов (дилер, дистрибьютор, трейдер, ретейлер и т.д.) и дать правовую оценку договорам, связанным с поставками, но не упомянутым в Гражданском кодексе РФ (рамочным, дистрибьюторским, консигнаторским и др.). Однако перспективы принятия такого закона пока неопределенны.

В настоящее время основными источниками правового регулирования договора поставки медицинских изделий являются статьи 506-524 и другие нормы параграфа 3 главы 30 ГК РФ, а также применимые к договору поставки положения параграфа 1 той же главы о купле-продаже. Эти нормы немногочисленны и преимущественно носят диспозитивный характер, то есть применяются лишь в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором.

Законодательство о поставках отдает предпочтение самостоятельному регулированию отношений между сторонами. Договорные механизмы и свобода договора являются ключевыми инструментами. Стороны наделены широкими правовыми возможностями для согласования условий поставки, максимально учитывающих их интересы.

Если же достичь согласия не удастся, преддоговорные разногласия могут быть разрешены в судебном порядке. Опыт применения Гражданского кодекса РФ подтверждает, что нормы о поставках соответствуют реалиям торговли.

Из п. 4 ст. 421 ГК РФ следует, что существуют также нормы, которым не должны противоречить условия договора - так называемые императивные нормы (например, п. 3 ст. 514 ГК РФ).

Стабильность законодательства в этой сфере подтверждается отсутствием изменений в

соответствующих статьях ГК РФ. Небольшая доля споров по поставкам в общем объеме экономических споров также свидетельствует об эффективности правового регулирования.

Отмечается, что основная причина исков по договорам поставки – нарушение сроков оплаты, что, как правило, связано с финансовыми трудностями предприятий, а не с недостатками правового регулирования [6]. Также судами рассматриваются споры, связанные с нарушением сроков поставки и качества товара.

Легальное определение договора поставки, закрепленное в ст. 506 ГК РФ, представляется неполным ввиду отсутствия указания на обязанности покупателя. В деловом обороте и юридической литературе сложилась устойчивая практика именовать сторону, исполняющую обязательство по передаче товара, «поставщиком».

Уникальность договора поставки состоит в том, что он регулирует куплю-продажу товаров в предпринимательских целях профессиональными участниками рынка [1, с. 115].

Поставщиком может быть либо индивидуальный предприниматель (ИП), либо организация, созданная для ведения бизнеса, то есть лица, профессионально осуществляющие постоянную предпринимательскую деятельность. Закон позволяет заключить договор поставки гражданам-поставщикам и без регистрации ИП, например, являющимся самозанятыми.

Согласно ст. 506 ГК РФ, поставщик должен обладать признаками профессионального участника рынка, осуществляющего деятельность по закупке (производству) и продаже товаров. Товары (медицинские изделия и медицинское оборудование) поставляются для целей, не связанных с личными нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством. Поставщиком по договору поставки медицинского изделия и медицинского оборудования может выступать как изготовитель медицинских изделий и медицинского оборудования, так и посредник.

Клиника закупает медицинские изделия и медицинское оборудование по договорам поставки для целей, не связанных с личными нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством – для оказания своим пациентам медицинских услуг. **Данные услуги, оказываемые на возмездной основе, относятся к коммерческим услугам (п. 2 ст. 779 ГК РФ).**

Договор поставки считается незаключенным при несогласовании сторонами его существенных условий. К существенным условиям относятся такие, без которых договор поставки не признается действительным, в первую очередь, это предмет договора.

Договор поставки медицинских изделий и медицинского оборудования имеет свою специфику, поэтому у его правового регулирования есть определенные особенности. Они заключаются в том, что при заключении и исполнении данного договора стороны должны учитывать и соблюдать помимо ГК РФ, нормы иных нормативных правовых актов, регулирующих обращение медицинских изделий и медицинского оборудования.

Предмет рассматриваемого договора поставки – наименование (тип, марка, модель) и количество поставляемых медицинских изделий, которые представляют собой инструменты, аппараты, материалы, применяемые для диагностики, мониторинга заболеваний, лечения пациентов.

Для исследуемого договора определяющим является высокое качество медицинских изделий и медицинского оборудования, поскольку от этого зависит качество оказываемых медицинских услуг гражданам. Под качеством товара понимается совокупность показателей качества в нормативно-технической документации, указанной в договоре поставки, которая определяет способность товара удовлетворять соответствующие потребности покупателя.

Качество должно подтверждаться документом, удостоверяющим соответствие товара стандартам (техническим условиям) и согласованным техническим параметрам [7, с. 88].

В силу Постановления правительства РФ от 30.11.2024 г. № 1684 Об утверждении правил государственной регистрации медицинских изделий, медицинское изделие подлежит государственной регистрации, которая осуществляется Росздравнадзором. Факт регистрации медицинского оборудования подтверждается записью в государственном реестре (далее – реестровая запись). Без этого медицинское изделие не может быть произведено, ввезено, продано или использовано.

На основании п. 2 ст. 456 ГК РФ, при отсутствии иного в договоре, поставщик вместе с передачей товара предоставляет клинике относящиеся к нему документы. В отсутствие всех необходимых документов на медицинское изделие или медицинское оборудование клиника не сможет использовать его легально и надлежащим образом по назначению, то есть при оказании медицинских услуг. Необходимыми документами, прилагаемыми к товару, являются паспорт на медицинское изделие, инструкция по использованию, в необходимых случаях – сертификат соответствия (качества).

Для государственной регистрации и осуществления поставок импортного медицинского изделия, до их ввоза в Росздравнадзор предоставляется уведомление о намерении осу-

ществить ввоз медицинского изделия, согласно Приказа Минздрава РФ от 02.05.2023 № 201Н Об утверждении порядка ввоза на территорию Российской Федерации медицинских изделий в целях государственной регистрации. Учет уведомлений ведет Росздравнадзор. Поэтому в договоре поставки иностранных медицинских изделий закрепляется обязанность приложения к товару копии такого уведомления, с доказательством его направления в Росздравнадзор.

Многие ученые относят срок к существенным условиям договора поставки [2, с. 65-66; 4, с. 84-87]. Под сроком поставки понимается период или момент передачи товара покупателю от поставщика. При его отсутствии в договоре, он, как правило, признается разовым договором купли-продажи, для которого срок не имеет значения.

Поскольку закон не требует обязательного указания цены в договоре поставки, то при ее отсутствии применяется правило статьи 424 Гражданского кодекса РФ. Это означает, что товар оплачивается по рыночной цене, сложившейся для аналогичных товаров при схожих обстоятельствах.

Несмотря на это, в большинстве договоров поставки цена и сроки поставки медицинских изделий и медицинского оборудования четко прописываются. Это важно для обеих сторон, так как позволяет им планировать свои расходы, доходы и минимизировать риски. Без четкого определения цены и сроков поставки договор становится неопределенным, что противоречит интересам сторон, стремящихся к предсказуемости и планированию.

На практике встречаются случаи, когда стороны договора указывают род товара, не упоминая наименование, вид, параметры товара и т.д., что может повлечь признание сделки незаключенной. Поэтому, несмотря на диспозитивность норм ГК РФ, разрешающих сторонам составлять договор поставки в свободной форме, им следует учитывать ключевые условия договора, во избежание нарушения своих интересов и возникновения конфликтов [3, с. 141].

Для минимизации рисков, связанных с недостаточно точным согласованием наименования товара, стороны договора должны конкретизировать признаки товара, четко указывая наименование, марку, модель товара, его технические и функциональные параметры. Во избежание споров между сторонами договорные условия должны быть четкими, краткими, однозначными и понятными, расплывчатые и двусмысленные формулировки оставляют место для различных толкований.

В основном, положения параграфа 3 главы 30 Гражданского кодекса РФ посвящены регла-

ментации процесса выполнения обязательств по договору поставки. Эти положения предусматривают гибкость в способах исполнения. Хотя обычно поставщик доставляет медицинское изделие и медицинское оборудование покупателю по указанному им адресу, допускается и альтернативный вариант: покупатель самостоятельно забирает товар со склада поставщика. Этот способ, когда покупатель забирает товар, называется выборкой (согласно пункту 2 статьи 510 и статье 515 ГК РФ), а самостоятельная транспортировка товара покупателем – самовывозом.

Особенностью ответственности сторон договора поставки является диспозитивность в определении видов и размеров санкций по договору. Соответственно, стороны сами предусматривают в договоре неустойку (штрафы) за возможные нарушения [5].

При этом в § 3 главы 30 ГК РФ содержатся положения о дополнительной ответственности сторон договора поставки (статьи 507, 518, 519 и 524 ГК РФ), направленные на восстановление их имущественных интересов.

В силу ст. 475 ГК РФ, если приобретенное медицинское изделие и/или медицинское оборудование оказалось ненадлежащего качества (например, обнаружился дефект товара), поставщик обязан по требованию клиники возвратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки.

Клиника может потребовать замены некачественного медицинского изделия и/или медицинского оборудования, помимо этого требования, как его альтернатива, возможен возврат уплаченных за него денежных средств в течение всего гарантийного срока изделия. Если поставленное медицинское изделие не соответствует условиям договора к количеству, поставщик обязан по требованию клиники передать ей недостающее количество товара.

Дефекты медицинского изделия или медицинского оборудования должны быть устранены (либо медицинское изделие и/или медицинское оборудование должно быть заменено) поставщиком по требованию покупателя, сформулированному в акте, в сроки, установленные договором. В ряде случаев несоответствие товара договору может быть основанием для одностороннего отказа клиники от договора.

Например, по закону (п. 2 ст. 475 ГК РФ) отказ возможен, если недостатки медицинского изделия или медицинского оборудования являются существенными (медицинское изделие или медицинское оборудование не соответствует установленным техническим параметрам, либо не выполняет свои функции и поэтому не может применяться по назначению).

Если сторона нарушает условия договора, она должна полностью компенсировать другой стороне все понесенные убытки, если договор не устанавливает иное. Например, при нарушении поставщиком срока поставки, покупатель может заключить договор на поставку этого товара с другим поставщиком и потребовать от виновного лица возмещения разницы в цене.

Так, ст. 524 Гражданского кодекса РФ (п. 3) разрешает покупателю требовать возмещения убытков и при невозможности заключения альтернативного договора (с учетом рыночной цены медицинского изделия или медицинского оборудования на момент расторжения договора).

Таким образом, основными источниками правового регулирования договора поставки медицинских изделий и медицинского оборудования являются статьи 506-524 и другие нормы параграфа 3 главы 30 ГК РФ, а также применимые к договору поставки положения параграфа 1 той же главы о купле-продаже. Эти нормы преимущественно носят диспозитивный характер, то есть применяются лишь в том случае, если иное не предусмотрено законом или договором. Заключение договоров поставки, как правило, является добровольным. Договор поставки регулирует куплю-продажу товаров в предпринимательских целях предпринимателями и коммерческими организациями. Договор поставки медицинских изделий и медицинского оборудования имеет свою специфику, поэтому у его правового регулирования имеются определенные особенности. Они заключаются в том, что при заключении и исполнении данного договора стороны должны учитывать и соблюдать помимо ГК РФ нормы иных нормативных правовых актов, регулирующих обращение медицинских изделий и медицинского оборудования. Товары (медицинские изделия и медицинское оборудование) поставляются для целей, не связанных с личными нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством - для оказания своим пациентам медицинских услуг. Особенностью ответственности сторон договора поставки является диспозитивность в определении видов и размеров санкций по договору. При этом в § 3 главы 30 ГК РФ содержатся положения о дополнительной ответственности сторон договора поставки, направленные на восстановление их имущественных интересов.

Список литературы:

[1] Верховец Е.С. Особенности договора поставки и его правовое регулирование в России // Вестник науки. 2024. С. 115.

[2] Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. Ю.К. Толстой, Н.Ю. Рассказова. 5-е изд. М., 2012. Т. 2. С. 65 – 66.

[3] Казакова Е.Б., Чеботаева А.А. Договор поставки: основные проблемы его применения // Наука. Общество. Государство. 2019. № 1. С. 141.

[4] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: учебно-практический комментарий. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд. М., 2017. С. 84 – 87.

[5] Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / К.А. Абдуллаев, А.В. Абрамова, Э.А. Абызова и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023 // СПС «Консультант Плюс».

[6] Предпринимательское право: учебник: в 2 т. / А.П. Алексеенко, А.М. Баринов, А.Ю. Бушев и др.; под ред. В.Ф. Попондопуло. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2023. Т. 2. // СПС «Консультант Плюс».

[7] Сейидова Е.Р. Предмет как существенное условие договора поставки // Научный альманах. 2019. № 1-1(51). С. 88.

Spisok literatury:

[1] Verhovec E.S. Osobennosti dogovora postavki i ego pravovoe regulirovanie v Rossii // Vestnik nauki. 2024. S. 115.

[2] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 3 t. / отв. ред. YU.K. Tolstoj, N.YU. Rasskazova. 5-e izd. M., 2012. T. 2. S. 65 – 66.

[3] Kazakova E.B., Chebotaeva A.A. Dogovor postavki: osnovnye problemy ego primeneniya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2019. № 1. S. 141.

[4] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii: uchebno-prakticheskij kommentarij. CH. 2 / pod red. A.P. Sergeeva. 2-e izd. M., 2017. S. 84 – 87.

[5] Konvergenciya chastnopravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij skvoz' prizmu effektivnosti prava: monografiya / K.A. Abdullaev, A.V. Abramova, E.A. Abyzova i dr.; отв. ред. A.N. Levushkin, E.H. Nadyseva. M.: YUsticinform, 2023 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[6] Predprinimatel'skoe pravo: uchebnik: v 2 t. / A.P. Alekseenko, A.M. Barinov, A.YU. Bushev i dr.; pod red. V.F. Popondopulo. 6-e izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2023. T. 2. // SPS «Konsul'tant Plyus».

[7] Sejidova E.R. Predmet kak sushchestvennoe uslovie dogovora postavki // Nauchnyj al'manah. 2019. № 1-1(51). S. 88.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-376-380

ПОПОВА Алена Петровна,
Магистрант
Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»,
e-mail: ggg20ggg@yandex.ru

Научный руководитель:
АФАНАСЬЕВ Михаил Александрович,
доцент, кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ, ОБРЕМЕНЕННОЙ ПРАВАМИ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Аннотация. В статье автор анализирует современные проблемы, возникающие в практике применения норм права при заключении договоров купли-продажи недвижимости, обремененной правами третьих лиц. Попытки устранить пробелы в материальном праве путем аналогии закона приводят к некорректному, как представляется, реципированию положений процедурного по своей сути законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество, в котором предусмотрено определение рассматриваемого понятия для специфических целей системы укрепления прав на отдельные виды такого имущества. Развитие гражданского оборота и цивилистики не стоит на месте, вносится множество изменений в законодательство, в связи с чем правовое регулирование договора купли-продажи недвижимости, обремененной правами третьих лиц, нуждается в современных исследованиях, что подтверждает актуальность работы и ее практическое значение.

Ключевые слова: гражданское право, договор купли-продажи, недвижимость, обременение, права третьих лиц, судебная практика.

POPOVA Alena Petrovna,
Magistrant
Federal'noe gosudarstvennoe obrazovatel'noe bjudzhetnoe
uchrezhdenie vysshego obrazovanija
«Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii»

Scientific supervisor:
AFANASYEV Mikhail Aleksandrovich,
Associate Professor, Candidate of Law

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE SALE AND PURCHASE OF REAL ESTATE ENOBLED BY THIRD-PARTY RIGHTS

Annotation. In this article, the author analyzes the current problems that arise in the practice of applying legal norms in the conclusion of contracts for the sale of real estate that is encumbered with the rights of third parties. Attempts to eliminate gaps in substantive law by analogy of law lead to an incorrect, as it seems, re-enactment of the provisions of procedural legislation on the registration of rights to real estate, which provides for the definition of the concept under consideration for the specific purposes of the system for strengthening the rights to certain types of such property. The development of civil circulation and civil law is not standing still, and many changes are being made

to the legislation. As a result, the legal regulation of the contract of sale and purchase of real estate encumbered with the rights of third parties requires modern research, which confirms the relevance of the work and its practical significance.

Key words: *civil law, contract of sale and purchase, real estate, encumbrance, rights of third parties, judicial practice.*

Введение

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена объективной потребностью в систематизации и углублённом анализе правовых механизмов, регулирующих оборот недвижимости, обременённой правами третьих лиц, в условиях динамично трансформирующейся гражданской правовой системы Российской Федерации. На современном этапе развития правоприменительной практики споры, вытекающие из сделок с обременённой недвижимостью, не только сохраняют высокую частотность, но и приобретают всё более сложную правовую архитектуру, что обуславливает их значимость как с точки зрения теории вещного и обязательственного права, так и с позиций обеспечения правовой безопасности участников гражданского оборота.

Судебная статистика свидетельствует о том, что дела, связанные с отчуждением недвижимости, в отношении которой существуют зарегистрированные или фактические права третьих лиц, составляют существенную долю в общей структуре имущественных споров, рассматриваемых как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. При этом, как показывает анализ практики, такие дела характеризуются высокой степенью процессуальной затянутости, многоинстанционностью и частым привлечением третьих лиц, не участвовавших в первоначальной сделке, что значительно усложняет установление истины по делу и увеличивает издержки правосудия.

Подобная правовая неопределённость подрывает доверие к институту государственной регистрации прав и ставит под сомнение реализацию конституционного принципа стабильности имущественных отношений (статья 35 Конституции РФ)

Несмотря на то, что вопросы гражданского оборота недвижимости в целом нашли отражение в трудах ведущих цивилистов — таких как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.П. Гришаев, И.Д. Кузьмина, К.Ю. Скловский, В.В. Ровный, Б.В. Хаскельберг, В.В. Чубаров, — их исследования в большинстве своём сосредоточены на общих положениях договора купли-продажи, особенностях продажи жилых помещений, правовом положении продавца и покупателя, но не затрагивают комплексно и системно проблематику сделок с объектами, обременёнными правами третьих лиц. Анализ диссертационных исследований, защищённых в первые десятилетия XXI века, под-

тверждает, что тема обременённой недвижимости рассматривалась преимущественно в контексте отдельных видов обременений (например, ипотеки или аренды), но не как единый правовой институт, требующий синтетического подхода.

Современные правовые реалии — цифровизация регистрации, усиление роли реестровых сведений, повышение требований к добросовестности участников оборота — требуют новых научных подходов, адаптированных к условиям информационного общества и развитой правовой инфраструктуры.

Цель исследования — выявление проблем правового регулирования договора купли-продажи недвижимости, обременённой правами третьих лиц на современном этапе и формулирование предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Методы исследования — исторический, технико-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный методы исследования.

Результаты исследования

Сложность правового регулирования сделок с недвижимостью, находящейся под обременением прав третьих лиц, обусловлена не только многоаспектностью субъектного состава, но и фундаментальными противоречиями между принципами свободы договора, презумпцией добросовестности участников гражданского оборота и требованием публичной прозрачности вещных прав.

В условиях, когда объект недвижимости выступает одновременно предметом права собственности, объектом обязательственных отношений и носителем ограниченных вещных прав, возникает юридическая напряжённость, требующая тонкой балансировки интересов. С одной стороны, собственник реализует своё конституционное право на распоряжение имуществом (статья 35 Конституции РФ), с другой — приобретатель сталкивается с риском приобретения не свободного от прав третьих лиц объекта, что может повлечь фактическое ограничение его правомочий пользования и распоряжения.

Согласно статье 549 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор купли-продажи недвижимости подлежит государственной регистрации, а его действительность связана с соблюдением формы и условий, предусмотренных зако-

ном. Вместе с тем, когда объект недвижимости оказывается обременённым правами третьих лиц — будь то сервитут, ипотека, арендные обязательства, право пользования, или иные вещные или обязательственные ограничения, — возникает комплекс правовых коллизий, требующих не только нормативного, но и доктринального осмысления.

Исторически институт обременений недвижимости уходит корнями в римское право, где различались *servitutes propter rem* и *servitutes propter personam*, что отражало природу вещных и личных прав. В современной российской правовой системе, базирующейся на смешанной правовой традиции, обременения регулируются как через призму вещного права (статьи 274–276 ГК РФ — сервитут), так и через обязательственное (например, договор аренды, подлежащий регистрации при сроке более одного года — статья 651 ГК РФ).

Особую сложность вызывает правовая природа передачи обременённого имущества. Согласно статье 223 ГК РФ, переход права собственности на недвижимость происходит с момента его государственной регистрации. Однако наличие зарегистрированного обременения, например, ипотеки по статье 334 ГК РФ, не препятствует отчуждению объекта, если это не противоречит условиям залогового соглашения. В то же время, при отсутствии согласия залогодержателя на отчуждение, приобретатель может быть подвергнут риску обращения взыскания на имущество в силу статьи 349 ГК РФ, что порождает неопределённость в правовом положении добросовестного покупателя.

Правовая природа обременения определяет его судьбу при купле-продаже, что требует от участников сделки глубокого анализа правового статуса каждого вида ограничения.

Судебная практика в данном вопросе демонстрирует неоднородность подходов. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О некоторых вопросах, связанных с применением законодательства о публичной кадастровой оценке» и в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2021 г. № 6-КГ21-12, суды подчеркивали необходимость учёта при регистрации перехода права всех зарегистрированных в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) обременений. Вместе с тем, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2020 г. по делу № А40-112345/2019 было указано, что при отсутствии сведений об обременении в ЕГРН добросовестный приобретатель вправе полагать объект свободным от прав третьих лиц, что подтверждает значение достоверности реестровых данных.

Процессуальные аспекты реализуются в рамках исковой защиты. Лицо, чьи права нарушены вследствие неправомерного отчуждения обременённого имущества, может заявить требования о признании сделки недействительной (статья 167 ГК РФ), применении последствий недействительности (статья 168 ГК РФ), либо о понуждении к исполнению обязательств. Важно, что в силу статьи 170 ГК РФ, если сделка совершена с нарушением запрета, установленного законом, она может быть признана недействительной только в интересах лица, которому данный запрет предоставлен для защиты. Это положение было проанализировано в доктрине И.С. Яковлевой, которая отмечала, что защита прав третьих лиц в таких случаях зависит от характера нарушенного запрета — является ли он императивным или диспозитивным.

Особую проблему представляет ситуация, когда обременение не зарегистрировано, но фактически существует. Например, долгосрочный договор аренды, не подлежащий регистрации по форме, но исполняемый сторонами. В таком случае, согласно статье 614 ГК РФ, арендодатель обязан уведомить арендатора о продаже, а новый собственник вступает в обязательственные отношения по статье 617 ГК РФ. Однако если уведомление не было направлено, арендатор вправе требовать возмещения убытков, как это было признано в решении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 февраля 2021 г. по делу № А14-8765/2020.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в германском праве (§ 925 BGB) продажа обременённой недвижимости требует согласия обременённого лица на передачу права, что усиливает защиту третьих лиц. Во французском праве (статья 1690 Гражданского кодекса Франции) сервитуты считаются индивидуализованными с земельным участком, что делает их неотчуждаемыми. В российской правовой системе подобного уровня защиты нет, что создаёт правовую лауну и увеличивает риски для участников оборота.

Критически важным представляется анализ роли Росреестра как органа, осуществляющего государственную регистрацию прав. На практике имеют место случаи неполного или искажённого отражения информации, что влечёт за собой процессуальные споры о достоверности сведений.

Правоприменительная практика сталкивается с дилеммой между формальным подходом, основанным на реестровой достоверности, и материальным, учитывающим фактические обстоятельства и добросовестность сторон. Эта коллизия требует не только совершенствования нормативной базы, но и выработки единообраз-

ной судебной доктрины, способной обеспечить стабильность правового положения участников оборота.

Предложения по совершенствованию законодательства включают: во-первых, установление обязанности продавца предоставлять потенциальному покупателю полный пакет документов, подтверждающих отсутствие или наличие обременений; во-вторых, введение механизма предварительной проверки обременений через единый цифровой сервис Росреестра с юридической силой предварительного заключения; в-третьих, усиление ответственности за введение в заблуждение относительно правового статуса объекта — вплоть до внесения в статью 159 Уголовного кодекса РФ квалифицирующего признака, связанного с отчуждением обременённого имущества.

Таким образом, правоприменительная практика договора купли-продажи недвижимости, обременённой правами третьих лиц, демонстрирует наличие системных пробелов в правовом регулировании, недостаточную согласованность нормативных положений и неоднородность судебной практики. Решение данных проблем требует как нормативных изменений, так и укрепления институтов правовой прозрачности и добросовестности в гражданском обороте.

В связи с чем, в целях единообразия судебной практики, необходимо разъяснения Пленума ВС РФ по вопросам правового регулирования договора купли-продажи недвижимости, обременённой правами третьих лиц.

Кроме того, действующее законодательство не содержит чётких правил, регулирующих последствия отчуждения обременённого имущества в зависимости от вида обременения, статуса приобретателя (добросовестный/недобросовестный), формы и порядка учёта прав третьих лиц. Например, отсутствует нормативное определение критериев добросовестности покупателя при приобретении обременённого объекта, не урегулированы механизмы информирования о наличии не зарегистрированных, но действующих обременений, а также не определена ответственность продавца за сокрытие информации о правах третьих лиц. Эти пробелы порождают правовую неопределённость и создают почву для злоупотреблений.

В условиях активного развития рынка недвижимости, роста числа сложных многоуровневых обременений и усиления требований к правовой безопасности сделок, необходимость в комплексном, междисциплинарном и актуализированном исследовании правоприменительной практики договора купли-продажи недвижимости, обременённой правами третьих лиц, становится не только научно обоснованной, но и социально востребованной. Результаты такого исследования

могут лечь в основу совершенствования законодательства, формирования единообразной судебной практики и повышения уровня правовой культуры участников гражданского оборота.

В заключение следует подчеркнуть, что устойчивость гражданского оборота в сфере недвижимости напрямую зависит от степени защиты прав всех участников сделки, включая третьих лиц.

Только сбалансированная система правовых гарантий, основанная на принципах правовой определённости, добросовестности и публичной достоверности, может обеспечить эффективное функционирование института купли-продажи в условиях многоуровневых обременений.

Выводы

В настоящее время судебная практика не выработала единообразной позиции относительно незаконных действий, совершаемых при осуществлении регистрации прав на недвижимость.

В связи с чем обоснована необходимость разъяснений Пленума ВС РФ по вопросам правового регулирования договора купли-продажи недвижимости, обременённой правами третьих лиц в целях единообразия судебной практики по данному вопросу.

Список литературы:

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.07.2013 № 1033-О [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (в ред. Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25) [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

[3] Апелляционные определения Московского городского суда от 10.06.2021 по делу № 33-22044/2021, от 02.08.2018 по делу № 33-15597/2018 [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

[4] Апелляционные определения Московского городского суда от 20.12.2018 по делу №

33-43546/2018, от 02.08.2018 по делу № 33-15597/2018 [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

[5] Решение Елабужского городского суда Республики Татарстан от 28.06.2017 по делу № 2-1112/2017 [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

[6] Решение Тукаевского районного суда Республики Татарстан по делу № 2-35/2017 от 30.03.2018 [Электронный ресурс] / Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2025).

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 02.07.2013 № 1033-О [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

[2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 29 aprelya 2010 goda № 10/22 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoj prava sobstvennosti i drugih

veshchnyh prav» (v red. Postanovleniya Plenuma VS RF ot 23.06.2015 № 25) [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

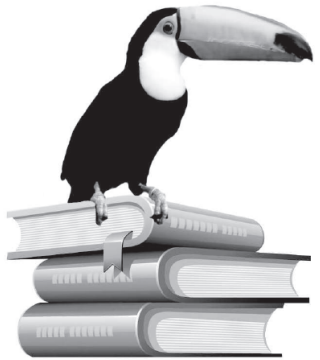
[3] Apellyacionnye opredeleniya Moskovskogo gorodskogo suda ot 10.06.2021 po delu № 33-22044/2021, ot 02.08.2018 po delu № 33-15597/2018 [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

[4] Apellyacionnye opredeleniya Moskovskogo gorodskogo suda ot 20.12.2018 po delu № 33-43546/2018, ot 02.08.2018 po delu № 33-15597/2018 [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

[5] Reshenie Elabuzhskogo gorodskogo suda Respubliki Tatarstan ot 28.06.2017 po delu № 2-1112/2017 [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

[6] Reshenie Tukaevskogo rajonnogo suda Respubliki Tatarstan po delu № 2-35/2017 ot 30.03.2018 [Elektronnyj resurs] / Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.08.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-381-387

ГАРАНИН Дмитрий Андреевич,
магистр,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
младший юрист ЛГС Юридические Услуги¹,
e-mail: dmitry.99aranin@yandex.ru

ДОЛЖНАЯ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ И ЗНАНИЕ РЕЦИПИЕНТА О НЕДОСТОВЕРНОСТИ ЗАВЕРЕНИЙ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ В СДЕЛКАХ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ ДОЛЕЙ И АКЦИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются проблемы, связанные с защитой прав реципиента заверений об обстоятельствах в сделках по приобретению долей и акций хозяйственных обществ. Автор статьи подробно анализирует защиту прав реципиента заверений об обстоятельствах в сделках по приобретению долей и акций хозяйственных обществ как с точки зрения субъективной добросовестности такого реципиента заверений об обстоятельствах, так и с точки зрения его объективной добросовестности и ее стандарта, сформированной в отечественной судебной практике. Несмотря на то, что заверения об обстоятельствах существуют в российском праве на уровне законодательства уже около десяти лет, представляется, что существующее правоприменение не позволяет достичь целей законодателя, которые он ставил при имплементации рассматриваемого института. В статье подчеркиваются существующие проблемы, связанные с сформированным судебной практикой стандартом должной осмотрительности реципиента заверений об обстоятельствах и с неоправданно широким подходом к определению презумпции знания реципиента заверений об обстоятельствах в сделках по приобретению долей и акций хозяйственных обществ. Также автор приходит к выводу о необходимости применения презумпции знания только в исключительных случаях и «сужения» стандарта должной осмотрительности реципиента заверений об обстоятельствах в сделках по продаже долей и акций хозяйственных обществ. Таким образом, настоящая статья не только раскрывает текущее регулирование защиты прав реципиента при предоставлении ему недостоверных заверений об обстоятельствах, но и задает направление для будущих исследований в данной области, подчеркивая значимость ясного и однозначного подхода судебной практики по этому вопросу.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, знание, должная осмотрительность, реципиент, добросовестность.

GARANIN Dmitry Andreevich,
Master's in Law,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Junior Associate LGS Legal Services

DUE DILIGENCE AND KNOWLEDGE OF THE RECIPIENT REGARDING THE INACCURACY OF REPRESENTATIONS IN TRANSACTIONS FOR THE ACQUISITION OF SHARES AND PARTICIPATION INTERESTS IN COMMERCIAL ENTITIES

¹ Позиции и мнения, высказанные автором в настоящей работе, могут не совпадать с позицией и мнением компании, в которой он работает.

Annotation. *The paper examines problems related to the protection of rights of recipients of representations in transactions for the acquisition of shares and participation interests in commercial entities. The author provides a detailed analysis of the protection of rights of recipients of representations in transactions for the acquisition of shares and participation interests in commercial entities both from the perspective of subjective good faith of such recipients of representations, and from the perspective of their objective good faith and its standard established in domestic judicial practice. Despite the fact that representations have existed in Russian law at the legislative level for more than ten years, it appears that existing law enforcement does not allow achieving the goals of the legislator that were set during the reception of the institution in question. The paper emphasizes existing problems associated with the due diligence standard of the recipient of representations established by judicial practice and with an unreasonably broad approach to determining the presumption of knowledge of the recipient of representations in transactions for the acquisition of shares and participation interests in commercial entities. The author also concludes that the presumption of knowledge should only be applied in exceptional cases and that the due diligence standard of the recipient of representations in transactions for the sale of shares and participation interests in commercial entities should be narrowed. Thus, this paper not only reveals the current regulation of the protection of rights of the recipient when provided with inaccurate representations, but also sets the direction for future research in this area, emphasizing the importance of a clear and unambiguous approach by courts on this matter.*

Key words: *representations, knowledge, due diligence, recipient, good faith.*

Введение

Институты warranties (гарантии) и representations (заверения) долгое время были неизвестны отечественному праву. При этом поскольку практика применения норм о качестве товара к долям и акциям была неоднородна, а законодатель и высшая судебная инстанция напрямую не подтверждали право покупателя на такую защиту, до реформы Гражданского кодекса¹ (далее по тексту – ГК РФ) 2015 года² покупатель корпоративных прав непубличного хозяйственного общества был ограничен в средствах правовой защиты.

Такое положение дел стимулировало участников оборота к поиску альтернативных механизмов классическому институту континентального гражданского права – гарантиям качества. Альтернатива нашлась: заверения и гарантии стали активно применяться в сделках по продаже российских хозяйственных обществ, это в том числе стало одной из причин засилья применимого в сделках по продаже бизнеса права Англии и Уэльса [1; с. 28].

В результате реформы ГК РФ указанные выше институты были специфичным образом

имплементированы, в результате чего они преобразовались в один институт – заверения об обстоятельствах (далее по тексту – Заверения) (статья 431.2 ГК РФ).

При этом сложно с уверенностью говорить о том, что в настоящий момент ситуация с защитой прав сторон сделки по приобретению хозяйственного общества кардинальным образом изменилась. Прежде всего, это связано с весьма специфичным подходом российских судов к определению добросовестности реципиента Заверений.

Добросовестность

Принцип добросовестности направлен на обеспечение справедливости, но справедливости не с точки зрения конкретного судьи, а справедливости, представление о которой проистекает из закона, принятых в обществе и поддерживаемых правом ценностей. В соответствии с принципом добросовестности, в частности, не допускается поведение, противоречащее целям правового регулирования [2; с. 30, 45].

Под субъективной добросовестностью обычно понимается особое психическое состояние лица, которое не знало или не должно было знать о каком-либо факте или обстоятельстве [3; с. 56–57]. Объективная добросовестность чаще всего рассматривается как внешняя мера поведения сторон, которые могут либо действовать в соответствии с этой мерой или не соблюдать ее.

Несмотря на то, что закон эксплицитно не содержит в себе разграничения на объективную и субъективную добросовестность, в законе часто используется конструкция «знал или должен был знать», что является описанием добросовестно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

² Федеральный закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, предоставляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. — 2015. — 6 апр. — № 71.

сти в субъективном смысле, а словосочетанием «должен был знать» описывается объективная добросовестность [4; с. 7].

Как указывает Воронин Е.М. [5; с. 205], и что подтверждается многочисленной судебной практикой¹, правом на обращение в суд с целью защиты своих нарушенных прав обладает только добросовестный реципиент Заверений, так как данный институт основывается на принципе добросовестности. В связи с этим включение в договор Заверений, о недостоверности которых стороне было известно изначально, должно признаваться злоупотреблением правом.

Еще в 2010 году Высший арбитражный суд РФ сформулировал, что при приобретении акций покупатель должен действовать разумно и добросовестно. Так высшая судебная инстанция указала, что покупатель акций общества имеет право и обязан проявить заинтересованность в сделках общества, и узнав о наличии таких сделок, лицо может отказаться от покупки акций и должен это сделать, если посчитает, что сделки были совершены в нарушение интересов общества².

При определении наличия добросовестности у реципиента Заверений суды оценивают два аспекта: был ли он осмотрительным (объективная добросовестность) и знал ли он о недостоверности Заверений (субъективная добросовестность).

Должная осмотрительность

Должная осмотрительность является проявлением объективной добросовестности. Также должная осмотрительность покупателя корпоративных прав в хозяйственном обществе направлена на формирование у него максимально полного представления об имуществе и обязательствах приобретаемого общества³ и о рисках, связанных с владением и управлением этим обществом. Выявленные покупателем информация, факты и обстоятельства могут повлиять на цену, сроки закрытия сделки и на другие условия.

Должная осмотрительность является неким ожидаемым от участника сделки по покупке корпоративных прав в хозяйственном обществе стан-

дартom поведения и проявляется в том, что при споре о недостоверных Заверениях суд проверяет: действительно ли реципиент не мог узнать связанную с предоставленным ему Заверением информацию и о том, что Заверение является недостоверным. Иными словами, при указании на то, что реципиент не проявил должной осмотрительности при получении Заверения, суд указывает на то, что он мог проверить и запросить у другой стороны соответствующую информацию, но не сделал этого. При этом Верховный суд РФ (далее по тексту – ВС РФ) в деле «Винный дом»⁴ указал, что сама по себе неосмотрительность не является основанием для отказа реципиенту в защите права при предоставлении ему недостоверных Заверений.

В научной литературе высказывалось мнение, что по общему правилу при рассмотрении исков о взыскании убытков иск реципиента должен быть удовлетворен, если он был субъективно добросовестен, при этом объективная добросовестность реципиента должна оцениваться лишь в некоторых случаях, например, в случае оспаривания сделки как крупной. Авторы считают, что основным аргументом в пользу указанной выше позиции является то, что основной функцией Заверений является снижение транзакционных издержек реципиента на долгосрочную и кропотливую проверку приобретаемого объекта. При применении во всех случаях к реципиенту объективной добросовестности указанная функция Заверений не будет реализовываться [6; с. 615, 641]. С этой точкой зрения можно согласиться лишь частично. С одной стороны, действительно, то, как в настоящий момент объективная добросовестность реципиента рассматривается судами, представляется немного не соответствующим действительности, о чем более подробно будет сказано далее. С другой стороны, проблема заключается не в оценке объективной добросовестности самой по себе, а в том, как эту объективную добросовестность определяют судьи – стандарт должной осмотрительности покупателя слишком «широкий» и обременительный.

Знание

Знание реципиента Заверений в отличие от должной осмотрительности является проявлением субъективной добросовестности и выражается в том, что реципиент исходя из полученной им информации, связанной с предоставленными Заверениями, знал о недостоверности последних, но все равно заключил сделку.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.07.2024 № 305-ЭС24-4207 по делу № А40-79027/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См., например, Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2023 № 19АП-5762/2022 по делу № А08-5662/2022.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Можно ли полагаться на заверения в сделках M&A без проведения due diligence? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ao-journal.ru/mozhno-li-polagatsya-na-zavereniya-v-sdelkakh-ma-bez-provedeniya-due-diligence?ysclid=m2ydzfph4n302711112#ftnt11>. — Дата обращения: 1 июня 2025 г.

При этом в отличие от должной осмотрительности при не проявлении которой реципиент автоматически не лишается права на защиту нарушенного права, если реципиент знал о недостоверности, то суд должен отказать ему в защите его прав. Данная позиция впервые была сформулирована в деле «ЗАО Донское»¹.

При этом в судебной практике был сформирован подход, в рамках которого реципиент в действительности мог не знать о недостоверности Заверений, но такое знание презюмируется судом, например, в случае если покупатель-реципиент являлся участником общества, доли или акции которого им приобретались².

Несмотря на то, что к реципиенту Заверений применяется общая для всех участников оборота презумпция добросовестности, судебная практика выработала некоторые изъятия при рассмотрении такого рода дел, одним из которых и является оценка действий реципиента через критерий его знания о недостоверности Заверений³, т.е. применение презумпции знания.

Стандарт должной осмотрительности

В рамках споров о недостоверности Заверений реципиенту необходимо проверить публичные реестры, все релевантные документы общества и в исключительных случаях провести еще и технико-промышленную проверку приобретаемого общества. При этом в иных правоотношениях субъективная добросовестность обычно ограничивается определенными рамками, например, при оспаривании корпоративных решений, участник (акционер), чтобы проявить должную осмотрительность должен участвовать в проведении общего собрания и проанализировать соответствующие документы, но от него не требуется каждый день запрашивать все возможные документы о деятельности общества, проверять все существующие публичные реестры и т.д. [7; с. 261].

В судебной практике выработался стандарт должной осмотрительности реципиента, состоявший из двух частей, реципиент обязан а) проверить все доступные публичные источники; и б)

запросить у лица, предоставляющего заверения все документы и информацию, коррелирующие с содержанием предоставленных ему Заверений.

Можно привести в пример следующие судебные решения, в рамках которых суды указывали, что реципиент не проявил должную осмотрительность, если он не проверил следующие публичные реестры после получения соответствующего Заверения:

1. Картотека арбитражных дел – <https://kad.arbitr.ru>⁴;
2. Официальный сайт ФНС России – <https://www.nalog.gov.ru>⁵;
3. Реестр исполнительных производств – <https://fssp.gov.ru/iss/ip>⁶;
4. ЕФРСБ – <https://bankrot.fedresurs.ru>⁷.

Также реципиент обязан запросить релевантные конкретному Заверению информацию и документы. Представляется возможным привести следующие примеры из судебной практики:

1. все необходимые финансовые и бухгалтерские документы общества, при этом только запроса и анализа бухгалтерского баланса и оборотно-сальдовой ведомости будет недостаточно⁸;
2. договоры с контрагентами⁹;
3. документы, подтверждающие наличие у общества лицензии¹⁰.

Стоит отметить, что в рамках Заверений от добросовестного участника правоотношений оборотом все-таки ожидается проведение разноплановой проверки, но очевидно, что это ожидание является дифференцированным. Явно в обороте нет сформированных ожиданий и представления, что в случае продажи небольшой кофейни покупатель должен нанять юридического, финансового, маркетингового и иных консультантов для оценки и анализа всех аспектов приобретаемого бизнеса. Очевидно, что совокупная стоимость услуг ука-

¹ Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А63-1976/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.07.2024 № 305-ЭС24-4207 по делу № А40-79027/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Можно ли полагаться на заверения в сделках M&A без проведения due diligence? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ao-journal.ru/mozhno-li-polagatsya-na-zavereniya-v-sdelkakh-ma-bez-provedeniya-due-diligence?ysclid=m2ydzfph4n30271112#ftnt11>. — Дата обращения: 1 июня 2025 г.

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2021 № Ф07-161/2021 по делу № А05-2014/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 № 09АП-74165/2022 по делу № А40-73263/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2024 по делу № А40-302291/23-48-2452 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2021 № 20АП-7038/2021 по делу № А23-5604/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.04.2023 № Ф02-1248/2023 по делу № А33-31660/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2021 № 15АП-10359/2021 по делу № А53-43046/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2022 № 13АП-38925/2021 по делу № А26-351/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

занных специалистов в итоге превысит саму сумму сделки и сделает ее экономически нецелесообразной.

При этом, если говорить про «крупные» сделки, в рамках которых, например, профессиональный участник нефтегазового рынка покупает компанию-владельца НПЗ, то он имеет все возможные ресурсы для проведения обширной и разноплановой проверки приобретаемого общества. Не проводя такую дифференциацию, представляется, что суды применяют именно последний стандарт к любой покупке бизнеса, что является нелогичным и опасным для оборота, с точки зрения защиты прав его участников.

Все же в отдельных судебных решениях встречается иной, и как представляется, более верный подход. Так, Арбитражный суд Свердловской области указал, что сторона, которой были предоставлены недостоверные Заверения, не обязана проявлять должную осмотрительность и предпринимать меры по проверке достоверности полученных Заверений¹.

Таким образом, в судебной практике выработался «базовый» стандарт должной осмотрительности для реципиента Заверений, при этом в профессиональном сообществе периодически встречается мнение, что он в отдельных случаях может быть повышен². Тем не менее в большинстве случаев суд не повышает стандарт должной осмотрительности, а, по сути, приводит дополнительные аргументы в пользу того, что реципиент должен был проявить должную осмотрительность.

Так, в одном деле суд указал, что реципиент должен был проявить должную осмотрительность в том числе, потому что приобретает «профильный» для себя актив³, а в другом, потому что реципиент приобретает «крупную» долю общества⁴.

При этом ни в одном из указанных выше дел «базовый» стандарт должной осмотрительности не был повышен судом, так как суд не указывал, что реципиент должен был проверить что-то кроме документов, информации и публичных ре-

стов. Автору настоящей работы удалось найти только одно такое судебное решение. Так, реципиент Заверений приобретал корпоративные права в обществе, осуществляющем деятельность по добыче полезных ископаемых. Продавец предоставил ему Заверение о том, что у общества есть и надлежащим образом оформлены соответствующие данному виду деятельности лицензии. После перехода прав на доли реципиент обнаружил, что эти Заверения оказались недостоверными, но суд отказал в удовлетворении исковых требований реципиента указав при этом, что он не проявил должной осмотрительности, так как должен был кроме запроса соответствующих документов, информации и проверки публичных источников провести осмотр результата различного рода работ (поисково-оценочных, проектных, строительно-монтажных и пр.)⁵.

Следовательно, в данном случае уже может идти речь о расширении стандарта должной осмотрительности реципиента Заверений. Но при этом позиция в данном решении явно выбивается из общего вектора развития судебной практики по формированию стандарта должной осмотрительности, поскольку иных подобных дел найти не удалось. При этом такое «расширение» стандарта представляется крайне опасным для оборота, поскольку настолько обширную и комплексную проверку приобретаемого хозяйственного общества сможет себе позволить крайне ограниченное количество покупателей ввиду значительного размера транзакционных издержек.

Презумпция знания

По общему правилу бремя доказывания знания реципиента о недостоверности Заверений лежит на лице, предоставившем спорные Заверения. Но как уже было указано выше, в отдельных случаях суды могут указать на наличие презумпции знания реципиента. Автором статьи были найдены следующие примеры в судебной практике:

1. Участник общества приобретает дополнительную долю этого общества. При этом покупатель может оспорить такую презумпцию и доказать, что покупатель участвовал в Таргете формально⁶ («внутренний» покупатель);

2. Проведение участником юридической проверки и оценки бизнеса до заключения сделки, продолжительный процесс проведения этих меро-

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 30.10.2017 по делу № А60-38056/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

² Можно ли полагаться на заверения в сделках M&A без проведения due diligence? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ao-journal.ru/mozhno-li-polagatsya-na-zavereniya-v-sdelkakh-ma-bez-provedeniya-due-diligence?ysclid=m2ydzfph4n302711112#ftnt11>. — Дата обращения: 1 июня 2025 г.

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2024 № 13АП-39634/2023 по делу № А56-78649/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2025 № 21АП-888/2025 по делу № А83-32307/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.03.2025 № Ф02-188/2025 по делу № А19-21994/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.07.2024 № 305-ЭС24-4207 по делу № А40-79027/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

приятый, наличие доступа к базе 1С, вхождение покупателя или его представителя в инвентаризационную комиссию, ведение переписки касательно предоставленных документов и информации (данное дело будет проанализировано более подробно ниже по тексту)¹.

При этом как указывал ВС в деле Винный дом в случае, если покупатель не оспорит свою презумпцию знания о недостоверности Заверения, подача им иска будет признана злоупотреблением правом.

Одним из самых интересных кейсов, в котором рассматривались вопросы знания и должной осмотрительности реципиента Заверений является дело «Трубы 2000». Так, ПАО «ТМК» обратилось с исковым заявлением об уменьшении стоимости доли ООО «Трубы 2000» (далее по тексту – Компания), переданной в рамках соглашения о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли (далее по тексту – Опцион).

Компания являлась акционером двух хозяйственных обществ (далее по тексту – Дочерние общества). В Опционе были согласованы Заверения, в т.ч. об органах управления, о бухгалтерском учете, о финансовом состоянии Компании и Дочерних обществ.

Решение об акцепте Опциона было принято истцом после получения результатов проверок аудиторами, также в момент акцепта покупатель имел доступ к активам и бухгалтерскому учету Компании и Дочерних обществ.

Первая и вторая инстанции пришли к следующему выводу: проведение юридической проверки и оценки бизнеса до заключения сделки, продолжительный процесс проведения этих мероприятий, ведение переписки касательно предоставленных в рамках Заверений документов и информации презюмирует знание покупателя о недостоверности предоставленных ему Заверений. Также реципиент мог проверить наличие судебных разбирательств, в которых участвует общество до заключения сделки, если он не сделал этого, он не имеет право ссылаться на недостоверность Заверений.

При этом кассационная инстанция в своем решении пришла к противоположным выводам: не проявление должной осмотрительности не лишает реципиента Заверений право на судебную защиту в связи с предоставлением ему недостоверных Заверений, в тоже время, если реципиент Заверений знал об их недостоверности, то права на судебную защиту он лишается. Также суд указал, что знание «внутреннего» покупателя должно презюмироваться, в тоже время даже обширная

проверка общества со стороны «внешнего» покупателя не может быть основанием для презумпции знания реципиента.

Это дело представляет особый интерес поскольку кассационная инстанция заняла противоположную сложившейся в судебной практике позиции касательно знания и должной осмотрительности. Если данная позиция «устойит» в ВС РФ и будет воспринята остальными судами, то права реципиента будут защищены в большей степени и это будет возможным выходом из следующего цуцванга: реципиент не проявил должную осмотрительность и не провел проверку – лишается возможности защитить свое право в судебном порядке; провел проверку приобретаемого общества, но не вычленил «спорную» информацию в многочисленных документах – также лишается права на судебную защиту, поскольку его знание о недостоверности Заверения будет презюмировано.

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что в настоящий момент в судебной практике сложился следующий доминирующий подход касательно должной осмотрительности и знания реципиента о недостоверности Заверений: реципиент обязан провести комплексную проверку общества (запрос документов и информации) и исследовать всю релевантную информацию в открытых источниках; при этом в случае не выявления факта недостоверности или его неверной интерпретации как «внешний», так и «внутренний» покупатель общества лишается права на судебную защиту (презумпция знания). Такое положение дел приводит к тому, что реципиент недостоверных Заверений фактически не может защитить свои права.

Также данный подход вызывает вопросы, ведь сложно говорить о недобросовестности реципиента, который при приобретении малого бизнеса не провел полноценную юридическую и финансовую проверку такого общества (с запросом и анализом всех возможных документов), а если сделал это то его знание было презюмировано на основании того, что он мог запросить дополнительные документы и иначе проанализировать уже изученные.

Указанный подход не выдерживает никакой критики, представляется, что, во-первых суды должны применять дифференцированный подход к разным сделкам: а) если в рамках сделки отчуждается общество, являющееся малым или средним бизнесом, ни у покупателя, ни у продавца нет материальной возможности проводить полноценную юридическую проверку общества, следовательно, для них должной осмотрительностью должно считаться проверка публичных источни-

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2025 № 10АП-25183/2024 по делу № А41-92770/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

ков и, например, учредительных документов общества; б) презумпция знания должна применяться в исключительных случаях, прежде всего, когда общество приобретается «внутренним» покупателем, и он большую часть времени до заключения сделки был активным участником общества, который в действительности не мог не знать о каком-то конкретном факте.

Представляется, что решение кассационной инстанции по делу Трубы 2000 может стать хорошим началом для изменения существующих тенденций по рассмотрению дел о недостоверности Заверений. Можно надеяться, что права покупателей корпоративных прав в хозяйственных обществах будут защищены более тщательно.

Список литературы:

- [1] Практикум корпоративного юриста по сделкам M&A. Приложение к журналу «Корпоративный юрист». — 2019. — № 5. — 71 с.
- [2] Нам К.В. Принцип добросовестности. Система и бессистемность // Вестник гражданского права. — 2019. — № 1. — Т. 19. — С. 28–74.
- [3] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права, 1916, № 6. С. 56–90.
- [4] Егоров А.В. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. — 2013. — № 2 (18). — С. 4–10.
- [5] Воронин Е.М. Практика применения института заверений об обстоятельствах по ст. 431.2 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 6. — С. 193–208.
- [6] Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2020. — 1425 с.

[7] Макин Р.В. Оборот долей в обществе с ограниченной ответственностью: регулирование на момент принятия Закона об ООО, текущее состояние, актуальные проблемы. Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО [Электронное издание] / отв. ред. А.А. Кузнецов. — Москва: М-Логос, 2020. — С. 272–327.

Spisok literatury:

- [1] Praktikum korporativnogo iurista po sdelkam M&A. Prilozhenie k zhurnalu «Korporativnyi iurist». — 2019. — № 5. — 71 s.
- [2] Nam K.V. Printsip dobrosovestnosti. Sistema i bessistemnost' // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 1. — T. 19. — S. 28–74.
- [3] Novitskii I.B. Printsip dobroj sovesti v proekte obiazatel'stvennogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava, 1916, № 6. S. 56–90.
- [4] Egorov A.V. Printsip dobrosovestnosti v Grazhdanskom kodekse RF: pervye shagi reformy // Legal Insight. — 2013. — № 2 (18). — S. 4–10.
- [5] Voronin E.M. Praktika primeneniia instituta zaverenii ob ob-stoiatel'stvakh po st. 431.2 GK RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia Rossiiskoi Federatsii. — 2019. — № 6. — S. 193–208.
- [6] Dogovornoe pravo (obshchaia chast'): postateinyi kommentarii k stat'iam 420–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiia 2.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. — Москва: М-Логос, 2020. — 1425 s.
- [7] Makin R.V. Oborot dolei v obshchestve s ogranichennoi otvetstvennost'iu: regulirovanie na moment priniatiia Zakona ob ООО, tekushchee sostoianie, aktual'nye problemy. Korporativnoe pravo v ozhidanii peremen: sbornik statei k 20-letiiu Zakona ob ООО [Elektronnoe izdanie] / отв. ред. А.А. Кузнецов. — Москва: М-Логос, 2020. — S. 272–327.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-388-391

АШИТКО Никита Евгеньевич,
студент 4-го курса бакалавриата
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СИМАКОВ Евгений Владимирович,
студент 4-го курса бакалавриата
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ И ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ СУЩЕСТВУЮЩИХ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Авторы анализируют действующее законодательство РФ, включая Трудовой кодекс и международные трудовые стандарты, оценивая их эффективность в противодействии дискриминационным практикам. Выявляются пробелы в правовом регулировании и правоприменении, такие как сложность доказывания фактов дискриминации и недостаточность санкций за нарушения. В качестве возможных решений предлагаются: усиление антидискриминационных норм, совершенствование судебных и административных механизмов защиты, повышение ответственности работодателей через просветительские программы и корпоративные политики. Также рассматривается зарубежный опыт, который может быть адаптирован в российских условиях. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода, сочетающего законодательные реформы, эффективное правоприменение и изменения в общественном сознании для искоренения трудовой дискриминации и обеспечения равных возможностей в сфере труда.

Ключевые слова: трудовая дискриминация, трудовое право, социальная справедливость, антидискриминационные меры, российский рынок труда, равенство в занятости.

ASHITKO Nikita Evgenievich,
4th-year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University
Vladivostok

SIMAKOV Evgeny Vladimirovich,
4th-year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University
Vladivostok

THE PROBLEM OF LABOR DISCRIMINATION AND WAYS TO SOLVE IT WITHIN THE FRAMEWORK OF EXISTING LABOR RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The authors analyze the current legislation of the Russian Federation, including the Labor Code and international labor standards, assessing their effectiveness in combating discriminatory practices. Gaps in legal regulation and law enforcement are identified, such as the difficulty of proving facts of discrimination and the insufficiency of sanctions for violations. Possible

solutions are proposed: strengthening anti-discrimination standards, improving judicial and administrative mechanisms of protection, increasing the responsibility of employers through educational programs and corporate policies. Foreign experience that can be adapted to Russian conditions is also considered. The study emphasizes the need for a comprehensive approach combining legislative reforms, effective law enforcement and changes in public consciousness to eradicate labor discrimination and ensure equal opportunities in the world of work.

Key words: labor discrimination, labor law, social justice, anti-discrimination measures, Russian labor market, equality in employment.

Введение

На сегодняшний день вопрос дискриминации в сфере наемного труда остается актуальным, несмотря на то что является предметом изучения теоретиков и практиков юристов на протяжении долгого времени.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования выступили системный анализ, сравнительно-правовой подход и формально-юридический метод, что позволило выявить закономерности нарушения прав сотрудников. Особое внимание уделено анализу доктринальных позиций ведущих исследователей по дискуссионным вопросам отрасли.

В исследовании использованы законодательные акты, регулирующие трудовые отношения, а также монографии и статьи российских правоведов.

Результаты и обсуждения

Справедливо стоит отметить, что основополагающим актом, который урегулировал данный вопрос в виде императивных предписаний к запрету дискриминации в трудовой сфере, является Конвенция №111 Международной организации труда, принятой 25 июня 1958 года (Далее – Конвенция МОТ №111) [1]. Таким образом, вопросы дискриминации труда являются давней проблемой, но данные проблемы остаются актуальными и на сегодняшний день по ряду причин:

Во-первых, трудовые правоотношения являются весьма динамичными отношениями, что обусловлено динамичностью рынка и услуг, вызванных глобализацией и цифровизацией, которые формируют новые, ранее неизвестные трудовые отношения.

Ярким примером данных правоотношений являются отношения между работником и работодателем в дистанционном формате. Когда работник является удаленным сотрудником и работает посредством сети «Интернет», что ранее не было известно обществу, а тем более не могло регулироваться и подниматься на повестки Конвенции МОТ №111 в связи с ее давностью и не возможностью прогнозирования технологического прогресса.

Трудовой кодекс Российской Федерации (Далее – ТК РФ) также является приемником Конвенции МОТ №111, который фактически копирует положения конвенции в результате ратификации настоящего акта в силу Указа Президиума ВС СССР от 31.01.1961 «О ратификации конвенций Международной Организации Труда (МОТ)» [2].

Так под запрет дискриминации, в редакции ТК РФ совместно с конвенцией МОТ №111 понимается следующее:

Каждый человек должен иметь равные шансы для реализации своих трудовых прав. Ни один гражданин не может столкнуться с ограничениями в своих правах и свободах, или получать выгоды, основанные на половой, расовой, этнической, языковой принадлежности, а также по фактору происхождения, имущественного или семейного статуса, возраста, места проживания, религиозных взглядов, убеждений или принадлежности к определенным группам. Важно, чтобы ни одно из этих обстоятельств не влияло на признание деловых качеств и потенциала работника.

Различия, установленные законом, которые могут выглядеть как предпочтение или ограничение прав, не считаются дискриминацией, если они оправданы требованиями конкретного рода труда или специальной защитой для людей, нуждающихся в дополнительной социальной защите. Применение таких норм, направленных на обеспечение национальной безопасности, оптимизацию трудовых ресурсов и содействие в трудоустройстве граждан, также не является проявлением дискриминации [3].

Однако эмпирические данные свидетельствуют о том, что в современных социально-экономических условиях граждане сталкиваются с множественными формами дискриминации, интенсивность которых не только возрастает, но и трансформируется под влиянием процессов цифровизации. Данная тенденция особенно заметна в сфере трудовых отношений, где технологические изменения модифицируют традиционные взаимодействия между работником, трудовым коллективом и работодателем, создавая новые дискриминационные практики.

В условиях стремительной цифровизации общества и повсеместного проникновения интер-

нет-технологий в HR-процессы формируется новый вид социальной селекции – дискриминация по цифровому следу. Данный феномен заключается в систематическом анализе онлайн-активности кандидата или сотрудника (социальные сети, форумы, комментарии, геолокационные данные) с последующим принятием кадровых решений на основе полученной информации [4].

С точки зрения трудового права, данная проблема остается нерегулируемой, несмотря на ее прогрессирующую динамику и усиленное внимание со стороны общественного дискурса.

Ярким примером нарушения трудовых прав является увольнение педагога в 2019 году по причине публикации фотографий в купальнике в личном аккаунте социальной сети [5]. С правовой точки зрения, подобные действия работодателя противоречат фундаментальным принципам трудового законодательства, в частности:

Статье 3 ТК РФ, запрещающей дискриминацию в сфере труда, поскольку увольнение было основано не на профессиональных качествах работника, а на субъективной оценке личной жизни.

Статье 21 ТК РФ, гарантирующей право работника на неприкосновенность частной жизни, включая законное распоряжение своим изображением.

Отсутствию прямой причинно-следственной связи между действиями педагога вне рабочего времени и исполнением трудовых обязанностей, что делает увольнение несоразмерным (нарушение принципа соразмерности дисциплинарного взыскания, ст. 192 ТК РФ).

Общественная реакция на данный инцидент раскололась на две противостоящие позиции:

Консервативно-охранительный подход, оправдывающий увольнение через призму морально-этических норм педагогического сообщества;

Либерально-правовой подход, акцентирующий примат юридических норм над субъективными представлениями о «профессиональном имидже».

Этот кейс рельефно демонстрирует коллизию между формально-юридическим и социокультурным регулированием трудовых отношений, характерную для эпохи цифровой трансформации.

Кроме того, цифровая трансформация экономики создает новые формы возрастной дискриминации, связанные с технологическим разрывом между поколениями. Работодатели часто априори считают представителей старших возрастных групп (45+) менее адаптивными к цифровым технологиям, что приводит к их исключению из кадро-

вого резерва. Исследования показывают, что в вакансиях IT-сектора до 78% объявлений содержат скрытые возрастные предпочтения (25–35 лет), что прямо противоречит ст. 64 ТК РФ [6].

Цифровая трансформация создает дополнительные технологические барьеры для работников старшего возраста. Многие корпоративные системы электронного документооборота и коммуникационные платформы разрабатываются без учета особенностей восприятия и пользовательского опыта возрастных сотрудников. Обязательные цифровые компетенции, формально предъявляемые ко всем кандидатам без исключения, на практике становятся непреодолимым препятствием для представителей старших поколений. Особую проблему представляет онлайн-обучение и тестирование, которое часто не учитывает возрастные особенности когнитивных процессов.

Правовое регулирование оказалось не готово к вызовам цифровой эпохи. Действующее трудовое законодательство не содержит специальных норм, защищающих работников от алгоритмической дискриминации. Отсутствуют механизмы контроля за системами автоматического отбора кандидатов, не разработаны методики выявления скрытой дискриминации в цифровых HR-технологиях. Судебная практика по делам о возрастной дискриминации в цифровой среде практически отсутствует, что создает правовой вакуум в этой сфере.

Социально-экономические последствия цифровой возрастной дискриминации носят системный характер. Искусственное ограничение экономической активности старшего поколения приводит не только к росту социальной напряженности, но и к значительным потерям профессионального опыта для национальной экономики. Парадоксальным образом, в условиях демографического кризиса и старения населения, ценный человеческий капитал оказывается невостребованным из-за технологических барьеров [7].

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что решение этой комплексной проблемы требует согласованных действий на различных уровнях. Необходима разработка стандартов «возрастно-нейтрального» дизайна цифровых систем и интерфейсов, внедрение обязательного аудита алгоритмов подбора персонала на предмет дискриминационных факторов. Особое значение имеют программы цифровой адаптации для возрастных работников, которые должны стать частью государственной политики в сфере занятости. На законодательном уровне требуется конкретизация антидискриминационных норм приме-

нительно к новым цифровым реалиям трудовых отношений. Только комплексный подход, сочетающий технологические, правовые и социальные меры, может обеспечить подлинное равенство возможностей в условиях цифровой трансформации экономики.

Список литературы:

[1] Конвенция N 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» (принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[2] «Ведомости ВС СССР», 1961, N 6, ст. 58. Указ Президиума ВС СССР от 31.01.1961 «О ратификации конвенций Международной Организации Труда (МОТ)». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[4] Баева Л. В., Переверзев И. К. От цифровой дискриминации к цифровому шовинизму: как технологии подчеркивают или стирают социальные границы // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. – 2025. – Т. 5. – №. 1. – С. 31-47.

[5] «Имеем право на купальники, пирсинг и, прости господи, секс» // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/articles/2019/03/30/flshmb/> (дата обращения: 10.08.2025).

[6] Сергей Павлович Москаленко, Андрей Валерьевич Присекин Проблема дискриминации в современных условиях трудоустройства // Закон и право. – 2022. – №7. – С. 110-116

[7] Субботина Т. Н., Асатрян Н. Л. Анализ эйджизма на рынке труда: возрастная дискриминация // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 12-2. – С. 169-174.

Spisok literaturey:

[1] Konvenciya N 111 Mezhdunarodnoj organizacii truda "Otnositel'no diskriminacii v oblasti truda i zanyatij" (prinyata v g. ZHeneve 25.06.1958 na 42-oj sessii General'noj konferencii MOT). [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] «Vedomosti VS SSSR», 1961, N 6, st. 58. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 31.01.1961 "O ratifikacii konvencij Mezhdunarodnoj Organizacii Truda (MOT)". [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii "Sobranie zakonodatel'stva RF", 07.01.2002, N 1 (ch. 1), st. 3. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Baeva L. V., Pereverzev I. K. Ot cifrovoj diskriminacii k cifrovomu shovinizmu: kak tekhnologii podcherkivayut ili stirayut social'nye granicy // Caspium Securitatis: zhurnal kaspijskoj bezopasnosti. – 2025. – T. 5. – №. 1. – S. 31-47.

[5] «Imeem pravo na kupal'niki, pirsing i, prosti gospodi, seks» // Lenta.ru [Elektronnyj resurs] URL: <https://lenta.ru/articles/2019/03/30/flshmb/> (data obrashcheniya: 10.08.2025).

[6] Sergej Pavlovich Moskalenko, Andrej Valer'evich Prisekin Problema diskriminacii v sovremennyh usloviyah trudoustrojstva // Zakon i pravo. – 2022. – №7. – S. 110-116

[7] Subbotina T. N., Asatryan N. L. Analiz ejdzhizma na rynke truda: vozrastnaya diskriminaciya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2022. – №. 12-2. – S. 169-174.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-392-399

ТРОШКИНА Дарья Сергеевна,
магистр федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации», Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ФАКТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ КРИТЕРИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ СТАТУСА КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуется значение фактического контроля как приоритетного критерия при определении статуса контролирующего должника лица для целей привлечения к субсидиарной ответственности в делах о несостоятельности. Проводится анализ современной судебной практики, показывающий, что решающее значение имеют реальные полномочия и участие в управлении должником, а не формальный статус лица или наличие формальных признаков аффилированности. Рассматривается практика выявления скрытых бенефициаров и номинальных руководителей, расширяющая круг потенциальных ответчиков за пределы генерального директора и участников (акционеров) общества. Автор делает вывод, что привлечение к субсидиарной ответственности иных менеджеров и сотрудников должника зависит от наличия объективных доказательств их фактического влияния на хозяйственную деятельность должника и (или) недобросовестного поведения. Ориентация судов на выявление реальных выгодоприобретателей способствует максимальному удовлетворению требований кредиторов и повышает эффективность института субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: контролирующее должника лицо; субсидиарная ответственность; банкротство; фактический контроль; судебная практика; бенефициар; номинальный руководитель.

TROSHKINA Dar'ya Sergeevna,
Master's degree Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Moscow

ACTUAL CONTROL AS A PRIORITY CRITERION FOR ESTABLISHING THE STATUS OF THE DEBTOR'S CONTROLLING PERSON FOR THE PURPOSES OF BRINGING TO SUBSIDIARY LIABILITY

Annotation. The article examines the importance of actual control as a priority criterion in determining the status of the debtor's controlling person for the purposes of bringing to subsidiary liability in insolvency cases. The analysis of modern judicial practice is carried out, showing that the real powers and participation in the management of the debtor are of decisive importance, and not the formal status of the person or the presence of formal signs of affiliation. The practice of identifying hidden beneficiaries and nominee managers is considered, which expands the range of potential defendants beyond the general director and participants (shareholders) of the company. The author concludes that bringing other managers and employees of the debtor to subsidiary liability depends on the availability of objective evidence of their actual impact on the debtor's business activities and (or) unfair behavior. The orientation of the courts to identify the real beneficiaries contributes to the maximum satisfaction of creditors' claims and increases the effectiveness of the institution of subsidiary liability.

Key words: person controlling the debtor; subsidiary liability; bankruptcy; actual control; judicial practice; beneficiary; nominal director.

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц в делах о банкротстве представляет собой особый правовой институт, направленный на обеспечение интересов кредиторов. Его сущность заключается в возложении обязательств по долгам несостоятельного должника на лиц, фактически осуществлявших руководство его деятельностью и своими действиями или бездействием способствовавших наступлению финансовой несостоятельности. Контролирующие должника лица выступают субъектами субсидиарной ответственности, вследствие чего определение их правового статуса и сущностных характеристик приобретает принципиальное значение как для научной разработки института, так и для правоприменительной практики.

Закон о несостоятельности содержит легальное определение, сформулированное для целей указанного нормативного акта, согласно которому под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий¹. Закон также устанавливает признаки, на основании которых суд вправе признать лицо контролирующим: наличие родственных или свойственных связей с должником, его руководителем или членами органов управления; полномочия совершать сделки от имени должника; должностное положение, в частности замещение должности главного бухгалтера, финансового директора должника; возможность каким-либо иным образом оказывать определяющее влияние на деятельность должника².

«Иной образ» законодателем конкретно не определен, что указывает на открытый перечень признаков фактического контроля [11]. В письме Федеральной налоговой службы РФ от 16.08.2017 года № СА-4-18/16148@³, посвященном разъяс-

нению налоговым органам особенностей изменений в законодательстве о несостоятельности, в числе оснований для признания лица контролирующим выделяются также неформальные личные связи, включая гражданский брак, служебную деятельность, совместное обучение и другие сходные обстоятельства. Несмотря на ненормативный характер данного документа и отсутствие обязательного характера для применения судами, правоприменительная практика⁴ демонстрирует, что суды регулярно принимают во внимание положения письма при оценке обстоятельств, свидетельствующих о контролирующем статусе лица.

Закон дополнительно закрепляет опровержимые презумпции наличия у лица статуса контролирующего, что направлено на обеспечение равноправия сторон при формировании доказательной базы в интересах взыскателей. Такие презумпции учитывают возможность недостаточности имеющихся доказательств в силу действий контролирующих лиц, направленных на скрытие информации о своей причастности к получению выгоды за счёт имущества взыскателей [1]. Установленный статус контролирующего лица предполагается в отношении руководителя должника, управляющей организации, члена исполнительного органа, ликвидатора и члена ликвидационной комиссии, если не представлено доказательств обратного. Признание лица контролирующим может зависеть от объёма активов и корпоративных прав в компании, которыми оно распоряжается как самостоятельно, так и совместно с другими заинтересованными лицами: если объём активов превышает пятьдесят процентов от общего размера активов компании, лицо обладает более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица или имело право назначать (избирать) руководителя должника – презюмируется статус контролирующего лица⁵.

Анализ положений Закона о несостоятельности в буквальном изложении позволяет сделать вывод, что к категории контролирующих лиц могут относиться любые должностные лица, осуществ-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 02.11.2002. – № 209-210. – ч. 1 ст. 61.10.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 02.11.2002. – № 209-210. – ч. 2 ст. 61.10.

³ Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

⁴ Определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.02.2025 по делу А56-127187/2022; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.01.2025 по делу А40-251597/2022; Определение Арбитражного суда Омской области от 27.01.2025 по делу А46-4100/2022; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 04.09.2024 по делу А40-147505/2019; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2024 по делу А41-53062/2017; Определение Арбитражного суда Приморского края от 01.03.2024 по делу А51-21593/2016 и др.

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 02.11.2002. – № 209-210. – ч. 4 ст. 61.10.

влияющие управление должником, лица, наделённые полномочиями совершать сделки от имени должника, а также лица, находящиеся с руководством должника в неформальных отношениях, включая родственные и свойственные связи [7]. Открытый характер перечня лиц, способных влиять на финансово-хозяйственную деятельность юридического лица, создаёт гибкую основу для правоприменения. Как отмечает В. Орленко, это позволяет рассматривать в качестве контролирующих должника лица любых топ-менеджеров организации-банкрота [10].

Изначально сложившееся понимание контролирующих должника лиц базировалось преимущественно на формальных критериях аффилированности, что имело существенные недостатки. Суды исходили главным образом из формальных признаков, указанных в законе, и это создавало возможность недобросовестным участникам гражданского оборота использовать различные схемы организации бизнеса для уклонения от имущественной ответственности при банкротстве [6]. С.Н. Белясов и И.В. Щербинина отмечают, что такая практика привела к массовому использованию неправомерной схемы предпринимательской деятельности, при которой одно юридическое лицо аккумулировало прибыль и ликвидные активы, а другое – долговые обязательства, впоследствии списываемые в результате банкротства и ликвидации последнего [2]. Хотя утверждать, что такие злоупотребления полностью исчезли, было бы неверно, выявление подобных схем стало значительно более эффективным благодаря смещению акцента в подходе к определению контролирующего должника лица.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»¹ (далее - Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53) было подчеркнуто критическое значение отказа арбитражных судов от исключительно формального подхода при определении статуса контролирующих лиц, а также признана необходимость установления фактического контроля над должником независимо от наличия или отсутствия формально-юридических признаков аффилированности. Верховный суд РФ установил более высокий стандарт доказывания, указав, что наличие родственных или свойственных связей, занимаемой должности или иных формальных

факторов само по себе не позволяет признать лицо контролирующим. Особое внимание судов должно уделяться анализу степени вовлечённости лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в управлении должником, а также характера и масштаба его влияния на принятие ключевых управленческих решений². Данные разъяснения Верховного Суда РФ обусловили переход к содержательному пониманию контроля, ориентированному на фактическое участие лица в управлении должником и его реальную ответственность за принимаемые решения, что, в свою очередь, привело к существенному росту случаев привлечения к субсидиарной ответственности лиц, фактически обладающих возможностью влиять на координацию хозяйственной деятельности организации. В правоприменительной практике получили распространение такие категории, как «скрытые бенефициары», «конечные выгодоприобретатели», «инициаторы заведомо убыточных сделок» и другие аналогичные понятия³.

В правовой доктрине фактическими бенефициарами или так называемыми «теневыми директорами» считаются лица, обладающие полномочиями, эквивалентными полномочиям органов управления, и фактически выполняющие их функции, включая тех, кто через доверенность или иным образом влияет на управление юридическим лицом. Конечным бенефициаром также именуют лицо, которое «осуществляет косвенный контроль через многоступенчатую корпоративную структуру либо использует фигуры номинальных руководителей, участников или акционеров и т.п.» [15]. П.М. Морхат относит к категории скрытых бенефициаров компании «бенефициарных собственников» - лиц, которые получают доходы от использования имущества, юридическим собственником которого является другое лицо, и фактических руководителей, находящихся в «корпоративной тени» [8].

Верховный Суд РФ определяет конечного бенефициара как лицо, формально не наделённое полномочиями действовать от имени подконтрольного юридического лица, при этом, как правило, скрывающее свой фактический статус кон-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 29.12.2017. – № 297 – абз. 2,3 п. 3.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 307-ЭС17-11745 (2); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 и др.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 29.12.2017. – № 297.

тролирующего должника лица и возможности влияния на деятельность должника. Такие отношения между лицом и организацией зачастую не регулируются ни нормативными, ни локальными актами, устанавливающими стандарты поведения. Судебная практика выработала ряд ориентиров, позволяющих нижестоящим судам проводить содержательный анализ поведения предполагаемого контролирующего лица: синхронность действий без объективных экономических оснований, противоречащих интересам должника, с одновременным приростом имущества лица, привлекаемого к ответственности; невозможность совершения этих действий без фактической подчиненности одного лица другому и др.¹

Выявление скрытых бенефициаров тесно связано с понятием номинальности в делах о несостоятельности. В контексте законодательства о банкротстве номинальность определяется как совокупность скоординированных недобросовестных действий номинальной фигуры и конечного выгодоприобретателя, осуществляемых под контролем последнего и направленных на минимизацию негативных последствий несостоятельности для конечного выгодоприобретателя и (или) юридического лица, которое ему фактически принадлежит [14]. Понятие номинального руководителя раскрыто в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53, где разъяснено, что таковым является руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий². Анализ практики налоговых органов позволяет выделить ключевые признаки, по которым руководитель может быть квалифицирован как номинальный. К таким признакам относятся: наличие у лица должности директора сразу в нескольких юридических лицах; передача своих персональных данных третьим лицам для формальной регистрации в качестве директора без фактического участия в хозяйственной деятельности; закрепление за лицом роли директора в случае его неспособности объяснить детали ведения экономической деятельности общества и др. [4].

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 29.12.2017. – № 297 – абз. 1 п. 6.

С одной стороны, позиция номинального руководителя должника по своему смысловому содержанию противопоставлена лицу, осуществляющему фактический контроль над должником. С другой стороны, именно номинальный руководитель является тем необходимым звеном в цепочке злоупотреблений, позволяющим реализовать фактическому руководству неправомерные интересы и избежать имущественной ответственности, в связи с чем номинальный руководитель признается контролирующим должника лицом наравне с фактическим руководителем. Исходя из указанного, номинальный руководитель подлежит привлечению к субсидиарной ответственности вместе с фактическим руководителем в солидарном порядке, несмотря на формальность его статуса³.

Между тем, особенность статуса номинального руководителя предопределила возможность снижения размера его имущественной ответственности или полное освобождение в случае доказанности лицом отсутствия фактического контроля, а также предоставления сведений о фактическом руководителе и (или) скрытом имуществе должника, фактического руководителя⁴. Так, например, в рамках дела о несостоятельности ООО «Офорт-К»⁵ ответственность номинального руководителя была снижена до 5% от суммы признанных недействительными сделок в период исполнения им обязанностей директора в связи с раскрытием схемы ведения бизнеса должника; в деле о несостоятельности ООО «ПремиумСнаб»⁶ ответственность номинального руководителя была снижена до 1 млн. руб. (с 7 млн. руб.) с учетом раскрытия личности фактического руководителя.

Норма, стимулирующая номинальных директоров к сотрудничеству, имеет положительное значение, так как способствует выявлению скрытых активов и привлечению реальных контролирующих лиц к ответственности. Однако ее реализация сопровождается значительными трудностями. Положения закона не гарантируют освобождение номинального директора от ответственно-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 29.12.2017. – № 297 – абз. 2 п. 6; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2023 N 305-ЭС21-18249(2,3)

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 02.11.2002. – № 209-210. – п. 9 ст. 61.11.

⁵ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.01.2025 по делу А60-31963/2020

⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2023 по делу А06-4373/2016

сти даже при выполнении всех условий, а обнаружение активов и идентификация реального контролирующего лица часто зависят не только от представленных сведений [3]. Разъяснения Верховного суда РФ об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя распространяются как на случаи привлечения к ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) должником заявления о собственном банкротстве, так и на случаи привлечения к ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов¹. Однако относительно полного освобождения от субсидиарной ответственности в соответствии со ст. 61.12 Закона о несостоятельности аналогичные разъяснения отсутствуют, что создает правовую неопределенность в данном вопросе и является отдельной проблемой, обсуждаемой в доктрине [13].

Федеральная налоговая служба РФ отмечает, что рассматриваемая норма работает эффективно только в случае одновременного или последовательного привлечения реальных бенефициаров. В противном случае попытки возложить ответственность исключительно на номинальных руководителей противоречат интересам государства и снижают мотивацию к сотрудничеству, поскольку номинальные директора, не располагая имуществом для покрытия долгов, чаще склонны соблюдать «теневые» договоренности с бенефициарами, чем взаимодействовать с судом².

Современная правоприменительная практика демонстрирует отход от формализма и ориентир на реальное участие лица в управлении должником, создавая более справедливую систему ответственности и повышая вероятность восстановления имущественных интересов взыскателей. В подавляющем большинстве случаев к субсидиарной ответственности привлекаются бывший руководитель должника, а также участники (акционеры) общества, однако исключение формального подхода в установлении контролирующих должника лиц существенным образом расширило круг потенциальных ответчиков по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности.

Приоритет учета фактического контроля вне зависимости от формальных признаков аффили-

рованности, официальной должности и функционала лица в организации должника позволяет судам привлекать к субсидиарной ответственности не только непосредственное руководство организации, но и иных менеджеров различных звеньев управления. Так, дело о несостоятельности АО «Элтехкомплект»³ было направлено на новое рассмотрение в части, связанной с привлечением к субсидиарной ответственности бывшего директора должника, а также единственного акционера и заместителя директора. В отношении заместителя директора суд отметил, что ответчик хоть и числилась в должности заместителя генерального директора, однако фактически осуществляла контролирующие должника функции: имела право банковской подписи и имела ключ от банк-клиента, заключала сделки и осуществляла иные функции генерального директора. В деле о несостоятельности ООО «Грандпетрол»⁴ заместитель генерального директора и по совместительству коммерческий директор был признан контролирующим должника лицом, поскольку при наличии номинального генерального директора осуществлял все его функции: имел генеральную доверенность от номинального директора, предоставляющие ему соответствующие полномочия, активно участвовал в хозяйственной деятельности должника, а кроме того, являлся фактическим выгодоприобретателем вывода активов. Начальник службы безопасности должника в рамках дела о несостоятельности ООО «Афинастрой»⁵ был привлечен к субсидиарной ответственности как контролирующее должника лицо, поскольку он являлся единственным участником должника, в также руководителем и участником аффилированных с должником лиц в разные периоды. В деле о несостоятельности ООО УК «Наш Дом»⁶ контролирующим должника лицом был признан главный инженер должника. Суд пришел к выводу, что в действиях руководителя должника и главного инженера прослеживаются признаки согласованности на причинение вреда должнику и его кредиторам путем необоснованного перечисления денежных средств должника в пользу третьего лица с учетом того, что руководство третьим лицом осуществляло привлекаемое к ответственности лицо – главный инженер должника.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. – 29.12.2017. – № 297 – абз. 5, 6 п. 6.

² Письмо ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-18/16148@ "О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ", пункт 5.2.2 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2025 по делу N A40-159186/2021

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2025 по делу N A40-94385/2021

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2024 по делу A40-202425/2019

⁶ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2023 по делу A27-27081/2020

Акцент законодательства о несостоятельности и правоприменительной практики на фактическом контроле и возможности оказывать реальное влияние на должника имеет приоритет над формальными признаками контроля, поэтому замещение определенной должности и иные обстоятельства не могут однозначно предопределять статус контролирующего должника лица. В случае опровержения установленных законом презумпций контроля лицо не признается контролирующим и не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности. Так, например, в деле о несостоятельности АО «Архангельские электрические сети»¹ суды пришли к выводу, что ответчики, обладая статусами генеральных директоров, фактически являлись «заложниками ситуации», поскольку должник относился к группе компаний, где присутствовало строгое подчинение центру холдинга, и именно центром холдинга принимались все значимые решения для судьбы группы компаний, в том числе и должника. При указанных обстоятельствах, бывшие генеральные директора были освобождены от субсидиарной ответственности.

Анализ судебной практики по делам о несостоятельности позволяет сделать вывод о том, что при привлечении к субсидиарной ответственности решающее значение имеет не формальный статус лица, а возможность осуществления фактического контроля над должником и степень влияния на принятие ключевых управленческих решений. В результате расширяется круг потенциальных ответчиков, включая не только руководителей и акционеров (участников) обществ, но и иных менеджеров, задействованных в управлении на разных уровнях. При этом суды проявляют гибкость в оценке реального влияния лиц на деятельность должника, учитывая особенности корпоративной структуры, наличие холдинговых связей и фактическое распределение полномочий. Вместе с тем, установленная законодательством презумпция контроля может быть опровергнута, что освобождает формально уполномоченных лиц от субсидиарной ответственности при доказанном отсутствии их участия в управлении должником и (или) в причинении ущерба кредиторам.

Привлечение к субсидиарной ответственности иных менеджеров-управленцев и сотрудников должника помимо генерального директора, соотносится с наличием объективных доказательств их фактического влияния на хозяйственную деятельность должника:

- несоответствие между формально установленными для занимаемой должности полномочиями и фактически реализуемыми полномочиями в отношении должника;

- наличие статуса участника (акционера) должника дополнительно к занимаемой должности;

- наличие статуса фактического выгодоприобретателя дополнительно к занимаемой должности.

Указанное означает, что современная правоприменительная практика в области субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц складывается таким образом, при котором риск привлечения к ответственности менеджера-управленца, не являющегося генеральным директором, участником (акционером) общества, не извлекающего выгоду из недобросовестных действий руководства и выполняющего свои трудовые обязанности в соответствии с установленными для указанной должности пределами, сводится к минимуму. Суды привлекают к имущественной ответственности, основываясь на фактах непосредственного контроля и незаконного извлечения выгоды. В данном случае можно предположить, что акцент Верховного суда РФ на фактическом контроле при установлении статуса контролирующих должника лиц не привел к необоснованно расширительному толкованию соответствующих разъяснений нижестоящими судами. Несмотря на то, что круг потенциальных ответчиков существенно расширен, направленность на выявление лиц, фактически контролирующих деятельность должника и получающих незаконную выгоду от управления, в большей степени соответствует задачам института несостоятельности и принципу справедливости возложения имущественной ответственности.

Привлечение к субсидиарной ответственности по долгам несостоятельной компании фактических бенефициаров, а не формальных руководителей имеет неоспоримую ценность для кредиторов в делах о несостоятельности, поскольку именно фактический выгодоприобретатель имеет финансовые ресурсы, достаточные для максимально возможного удовлетворения требований кредиторов. В связи с указанным, ориентация судов на выявление фактических бенефициаров и анализ реально складывающихся отношений при управлении должником отражает положительную динамику в развитии института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Список литературы:

[1] Абрамов С.И. Роль правовых презумпций в контексте реформирования института имуще-

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.03.2025 по делу А05-1769/2020

ственной ответственности при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 11. С. 52 – 63.

[2] Белясов С.Н., Щербинина И.В. Руководитель и иные контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности в процессе банкротства: понятие и квалифицирующие признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 36 – 41

[3] Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 2019 — 488 с.

[4] Ермилов В.Б. Гражданско-правовая ответственность «номинального руководителя» организации в деле о банкротстве // Евразийская адвокатура. 2018. N 3 (34). С. 55 – 59.

[5] Журиков И.А. Злоупотребление конструкцией юридического лица посредством разделения бизнеса - проблема и ее последствия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. N 4. С. 85 - 98. (банкротстве) // Арбитражные споры. 2024. N 3. С. 86 - 119.

[6] Корюкаева Т.Г., Петряшова А.А. Вопросы судебной практики рассмотрения споров о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражные споры. 2024. N 3. С. 86 – 119.

[7] Михневич А.В., Оселедко А.Н. Понятие контролирующих должника лиц в процедуре банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №10-2. С. 151 – 159.

[8] Морхат П.М. Ответственность лица, признаваемого скрытым бенефициаром компании // Право и бизнес. 2021. N 1. С. 7 – 12.

[9] Муталиева А. А. Привлечение к субсидиарной ответственности иного контролирующего должника лица: обстоятельства, подлежащие доказыванию // Образование и право. 2022. №10. С. 314 – 317.

[10] Орленко В. Привлечение руководителей и других контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства (последние законодательные изменения и особенности их применения) // Трудовое право. 2018. N 4. С. 5 – 24.

[11] Романов А.А., Набокова А.В. Лица, контролирующие должника: правовой статус и его особенности // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. N 3. С. 35 – 40.

[12] Свириденко О.М. Актуальные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника // Lex russica. 2018. N 12. С. 18 – 24.

[13] Смирнова Е.М. Правовая неопределенность при привлечении к субсидиарной ответственности номинального руководителя // Вестник арбитражной практики. 2019. N 6. С. 22 – 26.

[14] Столярчук М.В. Понятие и квалифицирующие признаки номинальности в банкротстве // Вестник арбитражной практики. 2023. N 2. С. 77 – 83.

[15] Ткачев А.А. Субсидиарная ответственность конечных бенефициаров в процедурах банкротства // Вестник арбитражной практики. 2022. N 1. С. 63 - 70.

Spisok literaturey:

[1] Abramov S.I. Rol' pravovykh prezumpcij v kontekste reformirovaniya instituta imushchestvennoj otvetstvennosti pri bankrotstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. N 11. S. 52 – 63.

[2] Belyasov S.N., SHCherbinina I.V. Rukovoditel' i inye kontroliruyushchie dolzhnika lica kak sub"ekty subsidiarnoj otvetstvennosti v processe bankrotstva: ponyatie i kvalificiruyushchie priznaki // Arbitrazhnyy i grazhdanskij process. 2021. № 1. S. 36 – 41

[3] Gutnikov O.V. Korporativnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave: monografiya / O.V. Gutnikov. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii; 2019 — 488 s.

[4] Ermilov V.B. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' "nominal'nogo rukovoditelya" organizacii v dele o bankrotstve // Evrazijskaya advokatura. 2018. N 3 (34). S. 55 – 59.

[5] ZHurikov I.A. Zloupotreblenie konstrukciey yuridicheskogo lica posredstvom razdeleniya biznesa - problema i ee posledstviya // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2025. N 4. S. 85 - 98. (bankrotstve) // Arbitrazhnye spory. 2024. N 3. S. 86 - 119.

[6] Koryukaeva T.G., Petryashova A.A. Voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya sporov o privlechenii k subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih dolzhnika lic v ramkah del o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Arbitrazhnye spory. 2024. N 3. S. 86 – 119.

[7] Mihnevich A.V., Oseledko A.N. Ponyatie kontroliruyushchih dolzhnika lic v procedure bankrotstva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. №10-2. S. 151 – 159.

[8] Morhat P.M. Otvetstvennost' lica, priznavae-mogo skrytym beneficiarom kompanii // Pravo i biznes. 2021. N 1. S. 7 – 12.

[9] Mutaliev A. A. Privlechenie k subsidiarnoj otvetstvennosti inogo kontroliruyushchego dolzhnika lica: obstoyatel'stva, podlezhashchie dokazyvaniyu // Obrazovanie i pravo. 2022. №10. S. 314 – 317.

[10] Orlenko V. Privlechenie rukovoditelej i drugih kontroliruyushchih lic k subsidiarnoj otvetst-

vennosti v ramkah procedury bankrotstva (poslednie zakonodatel'nye izmeneniya i osobennosti ih prime-neniya) // *Trudovoe pravo*. 2018. N 4. S. 5 – 24.

[11] Romanov A.A., Nabokova A.V. Lica, kontroliruyushchie dolzhnika: pravovoj status i ego osobennosti // *Arbitrazhnyj i grazhdanskij process*. 2025. N 3. S. 35 – 40.

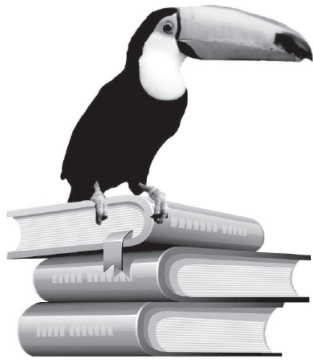
[12] Sviridenko O.M. Aktual'nye voprosy subsidiarnoj otvetstvennosti kontroliruyushchih lic pri bankrotstve dolzhnika // *Lex russica*. 2018. N 12. S. 18 – 24.

[13] Smirnova E.M. Pravovaya neopredelennost' pri privlechenii k subsidiarnoj otvetstvennosti nominal'nogo rukovoditelya // *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*. 2019. N 6. S. 22 – 26.

[14] Stolyarchuk M.V. Ponyatie i kvalificiruyushchie priznaki nominal'nosti v bankrotstve // *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*. 2023. N 2. S. 77 – 83.

[15] Tkachev A.A. Subsidiarnaya otvetstvennost' konechnyh beneficiarov v procedurah bankrotstva // *Vestnik arbitrazhnoj praktiki*. 2022. N 1. S. 63 – 70.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-400-405

ТРЕГУБОВ Александр Евгеньевич,
Индивидуальный предприниматель,
e-mail: verdad@list.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОБСТВЕННИКОВ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ И АРЕНДАТОРОВ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОПЕРАТОРАМИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Предмет: Правоотношения между собственниками нежилых (коммерческих) помещений и/или арендаторами с региональными операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО), в контексте владения на праве собственности или аренды этих помещений.

Цель: Выявление специфических проблем правового регулирования начислений за услуги по обращению с ТКО для предпринимательского сектора и разработка практических рекомендаций по контролю и защите от финансовых потерь.

Методология: Комплексный анализ действующего законодательства по обращению с ТКО, систематизация судебной практики Верховного Суда РФ и арбитражных судов за 2019-2025 годы, сравнительно-правовой метод исследования договорных механизмов в предпринимательской сфере.

Результаты: Установлен ряд возможных нарушения прав собственников нежилых помещений и/или арендаторов при начислении региональными операторами платы за услуги ТКО. Рассмотрена проблема ошибочного двойного начисления при наличии прямых договоров между арендаторами и региональными операторами, а также некорректное соблюдения сроков исковой давности.

Выводы: Собственникам нежилых помещений необходима специализированная система договорных и организационных мер контроля начислений региональными операторами ТКО, защиты от финансовых потерь в случае неуплаты услуг ТКО по договорам аренды, включая создание типовых форм договоров, внесение специальных пунктов непосредственно в договоры аренды, а так же юридическое сопровождение.

Ключевые слова: нежилые помещения, предпринимательский сектор, твердые коммунальные отходы, региональный оператор ТКО, коммерческие организации, коммерческие помещения, договор аренды, нормативы накопления, судебная практика, собственники нежилых помещений, арендаторы.

TREGUBOV Alexander Evgenievich,
Individual entrepreneur

LEGAL ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN OWNERS OF NON-RESIDENTIAL PREMISES AND TENANTS WITH REGIONAL OPERATORS FOR HANDLING MUNICIPAL SOLID WASTE. PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. Subject: Legal relations between owners of non-residential (commercial) premises and/or tenants with regional operators for municipal solid waste (MSW) management, in the context of ownership or lease of such premises.

Purpose: To identify specific problems of legal regulation regarding charges for MSW management services in the business sector and to develop practical recommendations for monitoring and protection against financial losses.

Methodology: A comprehensive analysis of current MSW management legislation, systematization of the case law of the Supreme Court of the Russian Federation and arbitration courts from 2019 to 2025, and a comparative legal study of contractual mechanisms in the business sphere.

Results: A number of potential violations of the rights of non-residential property owners and/or tenants in the calculation of MSW service fees by regional operators have been identified. The issue of erroneous double charging in the presence of direct contracts between tenants and regional operators, as well as improper observance of limitation periods, has been examined.

Conclusions: Owners of non-residential premises require a specialized system of contractual and organizational measures for monitoring the charges of MSW regional operators and protection against financial losses in case of non-payment of MSW services under lease agreements. This includes the development of standard contract forms, inclusion of special provisions directly in lease agreements, as well as legal support.

Key words: Non-residential premises, business sector, municipal solid waste, MSW regional operator, commercial organizations, commercial premises, lease agreement, accumulation standards, case law, owners of non-residential premises, tenants.

Введение

В последние годы вопросы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) приобретают все большую актуальность в России и мире. Система обращения с ТКО претерпела значительные изменения в связи с реформой жилищно-коммунального хозяйства и развитием правового регулирования в данной сфере. Центральным звеном реформы стало введение института регионального оператора, которому вменена обязанность по организации сбора, транспортировки и утилизации ТКО на закреплённой территории. При этом финансовая ответственность за оплату услуг оператора возлагается на собственников нежилых помещений, а также в ряде случаев на арендаторов, чья деятельность приводит к образованию отходов [1; 2].

В коммерческом — предпринимательском секторе с каждым годом все больше появляется нежилых помещений с теми или иными видами деятельности и назначениями их использования. При этом собственники нежилых помещений выступают в двух ключевых ролях, с одной стороны, как предприниматели, осуществляющие ведение своего собственного бизнеса, будь то магазин, салон красоты, ресторан или что-то другое, а так же, как арендодатели, для сдачи в аренду принадлежащих им помещений, с целью получения дохода. В обоих случаях все участники этого процесса сталкиваются с необходимостью урегулирования вопросов, связанных с начислением тарифов за вывоз ТКО, их обоснованностью и распределением обязанностей по оплате.

Реформа системы обращения с твердыми коммунальными отходами, начатая в 2019 году, создала комплекс правовых и финансовых новшеств, требующих четкого понимания во взаимодействии с региональными операторами.

Обзор литературы

Основное регулирование задают: ФЗ № 89-ФЗ [1]; Правила обращения с ТКО (ПП № 1156) — статус типового договора и круг потребителей [2]; ПП № 484 — ценообразование и тариф [3]; ПП

№ 269 — нормативы накопления [4]; ПП № 671 — коммерческий учёт объёма/массы ТКО [5]; ПП № 354 — коммунальные услуги (вкл. нежилые помещения в МКД) [6]. Обзоры и акты Верховного Суда РФ закрепляют презумпцию собственника как должника при отсутствии прямого договора арендатора, допустимость расчёта по фактической деятельности и недопустимость произвольной смены способа учёта [7–11]. Существенны методические материалы Минприроды РФ [12], общий срок исковой давности (ст. 196 ГК РФ) [13] и порядок прямых договоров в МКД (ЖК РФ, ст. 157.2) [14].

Основная часть

Система обращения с твёрдыми коммунальными отходами (ТКО) регулируется Федеральным закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ [1], региональными нормативными актами и договорами, заключаемыми с региональными операторами, работающими по территориальному принципу. Региональный оператор по обращению с ТКО — это юридическое лицо, которое обязано заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с собственниками отходов. Региональный оператор несёт ответственность за весь цикл обращения с ТКО, включая их сбор, транспортировку, обработку, утилизацию, обезвреживание или захоронение в специально отведённых для этого местах.

Несмотря на формальную простоту — обязанность по оплате услуги возлагается на собственника объекта недвижимости, на практике это порождает значительное количество споров, а также денежных потерь как со стороны собственника, так и арендатора.

Одной из ключевых проблем является несоответствие между заявленным в документах видом деятельности и фактическим использованием помещения. Например, собственник нежилого помещений заключает договор аренды с субъектом, ведущим офисную деятельность, а на деле помещение используется под торговлю, общепит или склад, что приводит к кратному уве-

личению образования отходов. При этом согласно Правил обращения с твердыми коммунальными отходами (утв. постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. N 1156) [2], региональный оператор заключает договоры на оказание услуг по обращению с ТКО в отношении ТКО, образующихся в иных зданиях, строениях, сооружениях, нежилых помещениях, в том числе в многоквартирных домах и на земельных участках, с лицами, владеющими такими зданиями, строениями, сооружениями, нежилыми помещениями и земельными участками на законных основаниях, или уполномоченными ими лицами. Таким образом, презюмируется, что собственником ТКО является собственник объекта недвижимости, что делает именно его формальным должником по любым перерасчётам.

Региональные операторы, ссылаясь на нормативы накопления ТКО, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2023 года N 1390 [16] и методические рекомендации Минприроды РФ [12], вправе проводить перерасчёт платы, исходя из фактического вида деятельности арендатора. Такая практика находит поддержку в судах: суды указывают, что расчёты должны соответствовать реальному образованию отходов, а не только данными договора между собственником и арендатором.

В судебных решениях, в том числе на уровне Верховного Суда РФ, прослеживается тенденция возложения финансовой ответственности на собственника даже в случаях, когда перерасход отходов вызван деятельностью арендатора. Это делает актуальным вопрос применения договорных механизмов, которые позволят собственникам нежилых помещений перераспределить риски и доказательно закрепить объём образования отходов за конкретным пользователем помещения.

Так же иногда региональные операторы ТКО в своих досудебных претензиях и исковых требованиях ошибочно завышают возможные претензионные сроки порой не имеют возможности проверить был ли заключен в претензионном периоде прямой договор на вывоз ТКО непосредственно с арендатором нежилого помещения или нет, тем самым может образоваться удвоение начислений на оказание услуг по вывозу ТКО.

Так в июле 2025 года, региональный оператор по обращению с твердыми коммунальными отходами, направил в адрес Индивидуальному Предпринимателю «Л» досудебную претензию на сумму основного долга 428 620 руб. и Неустойку (пеню) в размере 280 069 руб. Региональный оператор ссылаясь на Определении Верховного суда РФ от 26.02.2016, No 309-ЭС15-13978 о презумпции образования отходов и п. 2 Обзора судебной

практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 13.12.2023, что услуги по обращению с ТКО оказываются и подлежат оплате в соответствии с условиями типового договора. Расчет суммы основного долга Региональный оператор произвел исходя из площади помещения в 88,7 кв.м. и даты возникновения права на данный объект согласно выписке из ЕГРН с 02.09.2019 г.

Первое на что хотелось бы обратить внимание, это то что Региональный оператор ТКО в своей досудебной претензии не учел срок исковой давности согласно ст. 196 Гражданскому кодексу РФ [13], который закрепляет общий срок исковой давности, который составляет три года, а течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Во-вторых, в досудебной претензии не было отображено никакой информации о ранее заключенных прямых договором на вывоз ТКО с арендаторами.

В-третьих, расчет, приведенный в досудебной претензии сделан и опирается на непосредственный вид деятельности арендатора, а не арендодателя в лице собственника нежилого помещения, хотя досудебная претензия от Регионального оператора ТКО была направлена именно собственнику помещения.

В российских судах существует практика рассмотрения споров между региональными операторами по обращению с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и собственниками нежилых помещений или арендаторами, в рамках которой выявлено следующее.

Согласно обзору судебной практики Верховного Суда РФ от декабря 2023 года [7], если между региональным оператором и собственником нежилого помещения не заключён договор оказания услуг по обращению с ТКО, он считается заключённым на условиях типового договора исходя из установленных тарифов. При этом региональный оператор, в случае если собственник нежилого помещения при сдаче помещения в аренду, не уведомил регионального оператора ТКО о наличии договора аренды, а арендатор в свою очередь не заключил прямого договор с оператором, может предъявлять требования по оплате непосредственно ему, (то есть тому, кто значится в ЕГРН собственником объекта). Обязанность платить по тарифу ложится на собственника до момента заключения договора с арендатором.

В случаях, если договор с арендатором заключён, то обязанность по оплате услуг по обращению с ТКО лежит именно на арендаторе, а

не на собственнике помещения. При этом тарифы могут начисляться с учётом реального вида деятельности арендатора, так как плата зависит от категории потребителей услуги (включая нормативы накопления отходов, которые могут различаться в зависимости от характера деятельности). Суды подтверждают, что региональный оператор не обязан контролировать, кем именно используется помещением — собственником или его арендатором — если сам арендатор не заключал договор с оператором. Поэтому в спорах региональный оператор ориентируется на данные ЕГРН о собственнике имущества, но это презумпция, которую можно опровергнуть соглашением с арендатором.

Плата за услуги по обращению с ТКО формируется как коммунальная услуга и может определяться нормативами накопления отходов, объемом установленных контейнеров или иными способами, предусмотренными законодательством. При этом, если территориальная схема обращения с отходами не предусматривает отдельный сбор, то контейнерный способ учета может не применяться, и расчеты производятся по нормативам накопления.

Судебная практика фиксирует случаи, когда собственники помещений (например, в случае аренды нежилых помещений) успешно добивались перерасчета платы, исходя из реального объема вывоза отходов и условий договора, при этом тарифы корректируются согласно фактическому виду деятельности арендатора, если договор с последним заключен и есть подтверждение фактического оказания услуг.

Также Верховный Суд РФ указывает, что, если региональный оператор фактически не оказывал услуги в полном объеме или ненадлежащим образом, то собственник отходов вправе требовать уменьшения платы за услуги по обращению с ТКО.

Таким образом, в реальных судебных делах региональные операторы и собственники нежилых помещений спорят именно о том, кто обязан оплачивать услуги: собственник или арендатор, а также о способе расчета тарифа — с применением нормативов накопления или по фактически вывезенному объему, соответствующему виду деятельности арендатора. Судебные решения показывают, что тариф по ТКО может начисляться по реальному виду деятельности арендатора, если между арендатором и оператором заключен договор, а собственник в отсутствие такого договора несет ответственность за оплату в соответствии с установленным тарифом. При этом региональные операторы должны доказывать факт оказания услуг и обоснованность начислений.

Чтобы собственникам нежилых помещений минимизировать риск претензий от регионального оператора по ТКО, нужно выстроить систему, при которой ответственность за объем и характер мусора будет документально переложена на арендатора, а расчеты будут максимально соответствовать фактическому использованию помещения. В связи с этим предлагаться ряд конкретных пошаговых решений.

1. Дополнения к договору аренды:

- Прописать фактический вид деятельности арендатора (магазин, общепит и т. п.) в разделе о назначении помещения.

- Ввести пункт касательно ТКО, где арендатор обязан самостоятельно заключить договор с региональным оператором на вывоз мусора от своего имени и предоставить собственнику нежилого помещения копию заключенного договора.

- Прописать обязанность арендатора предоставлять собственнику нежилого помещения на ежемесячной основе копии платёжных документов по заключенному договору.

- Установить ответственность арендатора за занижение данных о фактическом объеме отходов в виде штрафа и/или полному возмещению всех убытков в результате пересчета.

- Так же собственник нежилого помещения может самостоятельно заключить договор с региональным оператором ТКО по виду деятельности арендатора, о чем прописать в договоре аренды и что все расходы по заключенному договору ТКО оплачиваются арендатором в полном объеме, с возможным перерасчётом.

2. Фиксация по объемам мусора

- При передаче помещения составить фотофиксацию контейнерной площадки, сделать акт об отсутствии накопленных отходов.

- При эксплуатации, в случае необходимости ввести отдельный учёт мусора.

- Акты о вывозе коробок, упаковки и т. п.

- Фото и видеоматериалы в спорных случаях.

3. Разделение юридической ответственности

- В договоре аренды прописать, что «Арендатор несёт полную ответственность за расчеты с региональным оператором по вывозу ТКО и обязуется возместить собственнику нежилого помещения любые суммы, предъявленные последнему в связи с деятельностью арендатора».

- Если несколько арендаторов — заключить дополнительное соглашение о пропорциональ-

ном распределении объёму отходов согласно занимаемой площади, при условии, что виды деятельности арендаторов имеют схожий характер по объёму образования ТКО. В противном случае, обязать каждого арендатора самостоятельно заключит договор ТКО с региональным оператором.

4. Работа с региональным оператором

– Разделить лицевые счета, (если оператор в своей работе предоставляет такие счета), оформить отдельный лицевой счёт на арендатора. Это позволяет оператору предъявлять требования напрямую к арендатору, а не собственнику помещения.

– Если оператор не делает разделение или оказывает услуги только на основании договора, направить со стороны собственнику нежилого помещения в его адрес уведомление с указанием наименования организации арендатора, фактического вида деятельности и приложить копию договора аренды.

5. Юридическая составляющая

– Хранить все договоры, оплаченные платежные поручения, уведомления, акты и иные документы связанные с договорами ТКО в течение не менее 3 лет.

– Один раз в год запрашивать акт-сверки, а также документ об отсутствии задолженности с региональным оператором ТКО.

– В случае смены арендатора или вида деятельности, обновлять договор аренды и расчёты, а также запрашивать акт об отсутствии за должиности при досрочном расторжении договора аренды.

Заключение

Проведенное исследование выявило ряд узких моментов во взаимоотношениях между собственниками нежилых (коммерческих) помещений и/или арендаторами с региональными операторами по обращению с ТКО. Собственники нежилых помещения выступает формальным должником по отношению к региональному оператору ТКО с момента образования права собственности на объект недвижимого имущества до момента, пока арендатор не заключит прямой договор [2, 7, 9]. Необходимость контроля двойного начисление оплат по ТКО при наличии прямых договоров с арендаторами, ввиду сложности проверки со стороны оператора. Переквалификация вида деятельности или применение повышенного тарифа, а также ошибочный период взыскания задолженности за пределами срока исковой давности.

Необходима дальнейшая работа по формированию устойчивой судебной практики по защиты интересов собственников помещений и/или арендаторов и коммерческих организаций.

Предложенные практические рекомендации позволят собственникам или арендаторам нежилых помещений минимизировать риски финансовых потерь и эффективно защищать свои интересы. Ключевыми направлениями являются: контроль работы с операторами ТКО, совершенствование договорной работы с арендаторами, внедрение систем контроля фактических объемов образования отходов, установление в некоторых случаях отдельных контейнер по сбору ТКО для минимизации затрат.

Перспективным направлением, является совершенствование законодательства в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/
- [2] Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156 «Об утверждении Правил обращения с твёрдыми коммунальными отходами...». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/
- [3] Постановление Правительства РФ от 30.05.2016 № 484 «О ценообразовании в сфере обращения с твёрдыми коммунальными отходами». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198957/
- [4] Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 269 «Об утверждении Правил определения нормативов накопления ТКО». <https://base.garant.ru/71368740/?ysclid=meskuz8qrl382930286>
- [5] Постановление Правительства РФ от 24.05.2024 № 671 «Правила коммерческого учёта объёма и (или) массы ТКО». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014704/?ysclid=meskz3xr4v949351523>
- [6] Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/
- [7] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам, связанным с обращением с ТКО (утв. Президиумом ВС РФ 13.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464348/
- [8] Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2016 № 309-ЭС15-13978. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Определение_Верховного_Суда_РФ_от_26.02.2016_по_делу_№_А07-3169/2014

[9] Судебный акт по делу № А55-29850/2021 (октябрь 2023). URL: <https://kad.arbitr.ru/>

[10] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-14619/2023 (2024). URL: <https://kad.arbitr.ru/>

[11] Жилищный кодекс РФ, ст. 157.2 (прямые договоры). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/

[12] Методические рекомендации Минприроды РФ Методические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов РФ по осуществлению раздельного накопления и сбора ТКО <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=381359&ysclid=mesls1v0pu640476666>

[13] Гражданский кодекс РФ, ст. 196 (общий срок исковой давности). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

[14] Жилищный кодекс РФ, ст. 157.2 (прямые договоры). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/

[15] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 февраля 2024 г. N Ф02-80/24 по делу N А33-19124/2022 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37579473/?utm_source=chatgpt.com

[16] Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2023 года N 1390 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407500360/?ysclid=memwc8xb9690947800>

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 № 89 FZ «Ob othodah proizvodstva i potrebleniya». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.11.2016 № 1156 «Ob utverzhdenii Pravil obrashcheniya s tvyordymi kommunal'nymi othodami...». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207118/

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.05.2016 № 484 «O cenoobrazovanii v sfere obrashcheniya s tvyordymi kommunal'nymi othodami». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198957/

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 269 «Ob utverzhdenii Pravil opredeleniya normativov nakopleniya TKO». <https://base.garant.ru/71368740/?ysclid=meskuz8qrl382930286>

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.05.2024 № 671 «Pravila kommercheskogo uch'yota ob'yoma i (ili) massy TKO». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409014704/?ysclid=meskz3xr4v949351523>

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.05.2011 № 354 «O predostavlenii kommunal'nyh uslug sobstvennikam i pol'zovatelyam pomeshchenij v mnogokvartirnyh domah i zhilyh domov». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114247/

[7] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF po delam, svyazannym s obrashcheniem s TKO (utv. Prezidiumom VS RF 13.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464348/

[8] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 26.02.2016 № 309 ES15 13978. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Opredelenie_Verhovnogo_Suda_RF_ot_26.02.2016_po_delu_Ne_A07-3169/2014

[9] Sudebnyj akt po delu № А55 29850/2021 (oktyabr' 2023). URL: <https://kad.arbitr.ru/>

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga po delu № А56 14619/2023 (2024). URL: <https://kad.arbitr.ru/>

[11] ZHilishchnyj kodeks RF, st. 157.2 (pryamye dogovory). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/

[12] Metodicheskie rekomendacii Minprirody RF Metodicheskie rekomendacii dlya organov ispolnitel'noj vlasti sub'ektov RF po osushchestvleniyu razdel'nogo nakopleniya i sbora TKO <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=8&documentId=381359&ysclid=mesls1v0pu640476666>

[13] Grazhdanskij kodeks RF, st. 196 (obshchij rok iskovoj davnosti). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

[14] ZHilishchnyj kodeks RF, st. 157.2 (pryamye dogovory). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 15 fevralya 2024 g. N F02-80/24 po delu N А33-19124/2022 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37579473/?utm_source=chatgpt.com

[16] Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 2023 года N 1390 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407500360/?ysclid=memwc8xb9690947800>

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-406-414

ЧУЧМАН И.М.,
Ассоциация управляющая
организаций «Новое Качество»,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: horsny@yandex.ru

РАЗМЕР ПЛАТЫ ЗА СОДЕРЖАНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ, УСТАНОВЛИВАЕМЫЙ ОРГАНом МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 158 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и практических проблем, возникающих в рамках ценообразования на рынке управления многоквартирными домами. Проведен анализ понятия «размер платы за содержание жилого помещения, устанавливаемый органом местного самоуправления», а также проанализирована его сущность. На основании конкретных судебных споров выявлены проблемы правоприменения, возникающие при реализации положений части 4 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации. В заключении даны практические и нормативные рекомендации по преодолению недостатков нормативного регулирования и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: размер платы за содержание жилого помещения; договор управления многоквартирным домом; орган местного самоуправления; общие собрания.

CHUCHMAN I.M.,
Association of Management Organizations "New Quality"

THE AMOUNT OF PAYMENT FOR THE MAINTENANCE OF RESIDENTIAL PREMISES ESTABLISHED BY A LOCAL GOVERNMENT BODY IN ACCORDANCE WITH PART 4 OF ARTICLE 158 OF THE HOUSING CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. The article is devoted to the analysis of theoretical and practical problems arising within the framework of pricing in the market of management of multi-apartment buildings. The concept of "the amount of the fee for the maintenance of a dwelling, established by the local government body" is analyzed, and its essence is analyzed. Based on specific court disputes, the problems of law enforcement arising when implementing the provisions of part 4 of Article 158 of the Housing Code of the Russian Federation are identified. In conclusion, practical and regulatory recommendations are given to overcome the shortcomings of regulatory regulation and law enforcement activities.

Key words: amount of rent for residential premises; contract for managing an apartment building; local government body; general meetings

Введение.

Вопросы исполнения и применения норм жилищного законодательства, регулирующих размер платы за жилое помещение, последовательно отражены в положениях Жилищного кодекса Российской Федерации.

Выделяются два основных способа определения размера платы за жилое помещение:

1) основной – посредством его установления решением общего собрания собственников поме-

щений в многоквартирном доме (часть 7 статьи 156 ЖК РФ¹);

2) публично – вспомогательный – путем применения нормативного правового акта органа местного самоуправления об установлении размера платы для собственников помещений в многоквартирном доме, которые на общем собрании

¹ "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ // "Парламентская газета", N 7-8, 15.01.2005.

такой размер не установили или не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом (часть 4 статьи 158 ЖК РФ) [1].

Указанный подход законодателя позволяет предотвратить случаи правовой неопределенности, при которой вследствие бездействия участников гражданско-правового сообщества не определен их размер финансовых обязательств по договору управления многоквартирным домом.

Несмотря на это судебное и административное правоприменение постоянно сталкивается с правовыми коллизиями при регулировании правовых отношений, касающихся цены договора управления.

Размер платы, устанавливаемый органом местного самоуправления в порядке части 4 статьи 158 ЖК РФ, представляет собой закрепленное в муниципальном нормативном правовом акте (нормативном правовом акте городов федерального значения) стоимостное выражение услуг (работ) по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества, применяемое в границах муниципального образования для группы многоквартирных домов, собственники в которых не приняли решения об установлении размера платы и (или) о выборе способа управления многоквартирным домом.

Указанный размер платы является условным образцом на рынке управления многоквартирными домами в пределах муниципального образования, так как в силу пункта 31 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 №491¹, если управляющей организацией на общем собрании предлагается к утверждению размер платы, превышающий размер, установленный органом местного самоуправления, управляющая организация должна обосновать причины такого превышения. Иными словами, при отклонении от размера платы, установленного органом местного самоуправления в большую сторону, лицо, осуществляющее деятельность по управлению многоквартирным домом, обязано раскрыть конструктивные, технологические и фактические особенности многоквартирного дома и общего имущества, влияющие на отклонение соответствующего размера платы.

¹ Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 N 491 "Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность" // "Собрание законодательства РФ", 21.08.2006, N 34, ст. 3680.

При установлении органом местного самоуправления размера платы за содержание жилого помещения происходит взаимное «столкновение» социальных и экономических интересов различных субъектов. Во первых – управляющих организаций, которые, являясь субъектами предпринимательской деятельности, заинтересованы в получении прибыли и, соответственно, в установлении экономически обоснованного размера платы; во вторых – собственников помещений в многоквартирном доме, мотивированных платить меньше, получая, при этом, качественные услуги по управлению, содержанию и текущему ремонту; в-третьих – органов местного самоуправления, которые стремятся не допустить роста социальной напряженности чрезмерно высокой стоимостью услуг, имея, при этом, интерес в стабильном управлении жилищным фондом в отсутствие чрезвычайных и аварийных ситуаций.

Обеспечению баланса вышеуказанных интересов способствуют Методические рекомендации по установлению размера платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения, а также по установлению порядка определения предельных индексов изменения размера такой платы, утвержденные Приказом Минстроя России от 06.04.2018 № 213/пр². Указанный правовой акт, имея рекомендательный характер, закрепляет для органов местного самоуправления следующие правила расчета размера платы:

1) размер платы определяется исходя из Минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 290³;

2) при расчете размера платы орган местного самоуправления должен руководствоваться

² Методические рекомендации по установлению размера платы за содержание жилого помещения для собственников жилых помещений, которые не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным домом, решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения, а также по установлению порядка определения предельных индексов изменения размера такой платы, утвержденные Приказом Минстроя России от 06.04.2018 N 213/пр // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 03.04.2013 N 290 «О минимальном перечне услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и порядке их оказания и выполнения» // СПС «КонсультантПлюс».

рыночными показателями указанного размера, закрепленными в решениях общего собрания собственников об утверждении размера платы;

3) орган местного самоуправления, утверждая размер платы, определяет среднее значение, представляющее собой отношение суммы размеров платы за содержание жилого помещения в однотипных многоквартирных домах к количеству таких многоквартирных домов, принятому для расчета;

4) плата за содержание жилого помещения устанавливается на срок не более трех лет с учетом возможности ее индексации.

По существу, орган местного самоуправления, рассчитывая размер платы за содержание жилого помещения, должен руководствоваться методом среднерыночных цен, при котором размер платы определяется анализом конкурентных данных о стоимости услуг управляющих организаций для разных категорий многоквартирных домов. В указанном контексте имеется определенная противоречивость нормативного правового и рекомендательно-правового регулирования. С одной стороны, как указывалось выше, муниципальный размер платы является условным образцом (эталонным) для управляющих организаций, которые готовят для собственников помещений в многоквартирном доме предложения о размере платы за содержание жилого помещения. С другой стороны, муниципальный размер платы в своей основе содержит среднерыночные показатели коммерческих размеров платы, применяемых частными коммерческими организациями в рамках договоров управления. Таким образом, размер платы, устанавливаемый органами местного самоуправления, объективному регулированию финансовых обязательств собственников помещений в многоквартирном доме способствовать не может.

Подобный подход регулятора (под которым понимается Правительство Российской Федерации и Минстрой России) не может являться последовательным. Нормативный правовой акт органа местного самоуправления должен устанавливать экономически обоснованный и достаточный размер платы за содержание жилого помещения, основанный на расчетной стоимости каждой работы и услуги (по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества) на основании норм и нормативов материальных и трудовых ресурсов. Применение же некоего среднерыночного метода, являющегося, при этом, трудно – верифицируемым, принципу экономической обоснованности соответствовать не будет, так как не имеет цели выяснить действительную (реальную) стоимость работ (услуг), выполняемых управляющими организациями по договору управления.

Таким образом, регулирование порядка расчета органами местного самоуправления размера платы за содержание жилого помещения должно быть максимально подробным, последовательным и системным. Органы муниципальной власти, для расчета объективного размера платы за жилое помещение, должны иметь четкий нормативный механизм, определяющий последовательность действий и информацию, при наличии которых будет установлен размер платы, являющийся эталонным для соответствующего административно-территориального образования.

Стоит заметить, что положения части 4 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации являются наиболее «конфликтными» в правоприменительной практике по сравнению с иными нормами Жилищного кодекса Российской Федерации и подзаконных нормативных правовых актов, призванных регулировать размер финансовых обязательств собственников помещений в многоквартирном доме.

Юридическим фактом, обуславливающим необходимость применения вышеуказанной нормы, является юридически-значимое бездействие, то есть регламентированное нормами права пассивное поведение субъекта (субъектов, в том числе – участников гражданско-правового сообщества), выраженное в неиспользовании лицом предоставленных ему возможностей либо несовершении им обязательных действий.

Собственно, проблематика применения части 4 статьи 158 ЖК РФ и состоит в правильной правовой квалификации указанного бездействия. Проблемы с регулированием анализируемых правовых отношений связаны с истолкованием словосочетания «не приняли решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения». Думается, что положения указанной нормы, при юридической квалификации соответствующих правоотношений, должны толковаться расширительно (распространительно). Факт непринятия размера платы (юридически значимое бездействие) может выражаться:

а) в непроведении собственниками помещений в многоквартирном доме общего собрания (вообще);

б) в принятии на общем собрании отрицательного решения по вопросу утверждения размера платы за содержание жилого помещения (собственники голосуют против);

в) в проведении общего собрания по соответствующему вопросу, однако, его неправомерности вследствие отсутствия необходимого кворума для принятия анализируемых решений.

Стоит, однако, заметить, что не каждое юридически значимое бездействие со стороны собственников помещений в многоквартирном доме

стоит воспринимать в качестве основания для применения размера платы, установленного органом местного самоуправления (городом федерального значения).

Для целей оценки пределов регулирующего воздействия анализируемой нормы автором будет приведен анализ реальных судебных дел непосредственным или опосредованным участником которых он являлся.

Так, районным судом города Москвы рассматривался коллективный иск собственников помещений в многоквартирном доме к управляющей организации об обязанности произвести перерасчет размера платы за содержание жилого помещения и взыскании штрафных санкций по законодательству о защите прав потребителей.

Сущность спора состояла в том, что управляющая организация, заключившая договор управления с застройщиком (в порядке пункта 3 части 5 статьи 162 ЖК РФ) на 3-месячный срок, продолжила осуществлять деятельность по управлению многоквартирным домом в перспективе, так как органом местного самоуправления не был проведен открытый конкурс по отбору управляющей организации, как и не была назначена так называемая «временная» управляющая организация. При этом, действующей управляющей организацией в течение всего периода управления применялся размер платы, закрепленный в договоре управления, заключенном с застройщиком.

Собственники с подобным подходом не согласились, указав суду, что по истечении 3-месячного срока действия договора должен применяться размер платы за содержание жилого помещения, установленный городом федерального значения.

Суд первой инстанции¹, поддержанный Московским городским судом², с собственниками согласился и требования удовлетворил. В частности, судом было указано, что договор управления с застройщиком имеет пресекательный срок действия – 3 месяца. По истечении этого срока управляющая организация обязана управлять домом на основании принципа непрерывности управления (статья 200 ЖК РФ), применяя, при этом, размер платы, установленный городом федерального значения в порядке части 4 статьи 158 ЖК РФ.

¹ Решение Хорошевского районного суда города Москвы от 08.12.2023 по делу №02-7332/2023 // <https://mos-gorsud.ru/rs/horoshevskij/services/cases/civil/details/48b9bde0-1339-11ee-bccc-8b80c8d4c59f?participant=%D0%91%D0%B0%D1%80%D1%88>.

² Определение Московского городского суда от 22.07.2024 по делу №33-26215/2024 // <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/3da52050-1e7a-11ef-ad8f-43bdc45a9a9>.

С таким подходом не согласился суд кассационной инстанции³, указавший на то, что судами нижестоящих инстанций были необоснованно не применены положения части 6 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации, регулирующие автоматическую пролонгацию договора управления. Иными словами, договор управления, заключенный с застройщиком, после истечения 3-месячного срока, был автоматически пролонгирован по отношению к собственникам помещений в многоквартирном доме. Судебные акты нижестоящих судов были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение.

При верной квалификации спорных отношений судом кассационной инстанции, их правовое регулирование, по мнению автора, носит более глубокий характер.

Порядок управления многоквартирным домом – новостройкой (многоквартирным домом, введенным в эксплуатацию) урегулирован положениями части 14 статьи 161 и пунктом 3 части 5 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации. До заключения договора управления многоквартирным домом между собственниками помещений в многоквартирном доме (лицами, принявшими помещения от застройщика) и управляющей организацией, отобранной по результатам открытого конкурса, управление многоквартирным домом осуществляется управляющей организацией, с которой застройщиком должен быть заключен договор управления многоквартирным домом не позднее чем через пять дней со дня получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома (часть 14 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Срок действия договора управления многоквартирным домом, заключаемого между застройщиком и управляющей организацией, не может превышать три месяца (пункт 3 части 5 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Указанный срок, по смыслу, определенному законодателем, необходим для фактического заселения многоквартирного дома и выбора собственниками помещений в многоквартирном доме способа управления и лица, ответственного за осуществление данных функций или назначения управляющей организации органом местного самоуправления (по результатам открытого конкурса).

Вместе с тем, правореализационная практика показывает, что в первые месяцы (после

³ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2024 по делу №8Г-26282/2024 // https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=12854629&case_uid=9a8f0961-d741-4861-86e0-97f294d93769&new=280001&delo_id=2800001.

ввода многоквартирного дома в эксплуатацию) еще не образуется система социальных коммуникаций, позволяющая сформировать волеизъявление собственников помещений относительно способа управления многоквартирным домом, а равно порядка и особенностей содержания и текущего ремонта общего имущества, что свидетельствует о фактической невозможности проведения общего собрания в данный период. При этом, органы местного самоуправления, зачастую, не осуществляют полномочия по проведению открытого конкурса в силу организационных причин (отсутствие компетентных сотрудников, загруженность аппарата уполномоченного органа местного самоуправления и др.).

Подобная ситуация имела место и в выше-проанализированном случае. По истечении 3-х месячного срока действия договора управления, заключенного между застройщиком и управляющей организацией, собственники помещений в многоквартирном доме решений о выборе способа управления не приняли, а местный орган самоуправления не определил управляющую организацию по результатам открытого конкурса.

Действующее жилищное законодательство подобные ситуации не регулирует. Иными словами, нормативно не установлено какой субъект должен управлять многоквартирным домом по истечении 3-х месячного срока действия договора управления, а равно – какой размер платы после указанного периода будет регулировать объем финансовых обязательств собственников помещений в многоквартирном доме.

Жилищное законодательство не допускает ситуации, когда многоквартирный дом остается без управляющей организации, так как генеральной целью управления многоквартирным домом является обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания («принцип непрерывности управления»; часть 1 статьи 161 ЖК РФ). При этом, жилищные правоотношения, являясь частью общегражданских правоотношений, субсидиарно регулируются положениями Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ).

Так, в соответствии со статьей 392.3 ГК РФ в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга. Под передачей договора понимается сделка, посредством которой вся совокупность прав и обязанностей, принадлежащих одному лицу как стороне договора, пере-

носится на другое лицо при сохранении тождества договорного правоотношения. Передача договора не является стандартной совокупностью уступок, а представляет собой единую сделку, которая влечет переход договорной позиции в целом, включающей требования, обязанности и секундарные права.

Правоотношения, сложившиеся между собственниками помещений в многоквартирном доме, управляющей организацией и застройщиком, подлежат правовой квалификации в качестве передачи договора. В частности, по истечении 3-х месяцев, ввиду отсутствия иного лица, управляющего многоквартирным домом, на стороне заказчика по договору управления произошла замена: с застройщика на собственников помещений в многоквартирном доме.

Указанное стало возможным вследствие принятия (акцепта) собственниками помещений в многоквартирном доме условий договора управления многоквартирным домом (заключенного ранее с застройщиком). При этом, указанное принятие было выражено в качестве акцепта молчанием, а равно – акцепта действием. Под акцептом молчанием понимается юридически значимое бездействие стороны договора, влекущее правовые последствия, прямо указанные в законе.

В соответствии с частью 6 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации при отсутствии заявления одной из сторон о прекращении договора управления многоквартирным домом по окончании срока его действия такой договор считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены таким договором.

Из анализа вышеуказанных судебных актов следует, что до окончания срока действия договора управления многоквартирным домом, а равно – по истечении трехмесячного периода, собственники помещений в многоквартирном доме не инициировали общее собрание, не выбрали иную управляющую организацию и не утвердили размер платы для определения объема соответствующих финансовых обязательств. Управляющая организация о прекращении договорных обязательств также не уведомлялась.

Иными словами, акцептом молчания заказчика по договору управления согласился с заменой стороны в обязательстве и принял условия соответствующего договора.

В соответствии с пунктом 3 статьи 438 ГК РФ совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Как следует из абзаца 2 пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 №49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹ по смыслу пункта 3 статьи 438 ГК РФ для целей квалификации конклюдентных действий в качестве акцепта достаточно того, что лицо, которому была направлена оферта, приступило к исполнению предложенного договора на условиях, указанных в оферте, и в установленный для ее акцепта срок. При этом не требуется выполнения всех условий оферты в полном объеме.

После истечения пресекательного срока действия договора управления собственники помещений в многоквартирном доме продолжили принимать выполненные управляющей организацией работы и потреблять оказанные услуги (по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме), а также вносить плату за содержание жилого помещения в размере, установленном спорным договором управления многоквартирным домом. Таким образом, акцептом действием собственники помещений в многоквартирном доме согласились на сохранение договора управления с действующей управляющей организацией, а также с оплатой услуг по цене, установленной в указанном договоре.

Таким образом, управляющая организация в анализируемый период правомерно руководствовалась условиями договора управления многоквартирным домом, заключенного с застройщиком и взимала плату за выполненные работы (оказанные услуги) по цене, установленной условиями договора управления многоквартирным домом. Размер финансовых обязательств собственников помещений в многоквартирном доме в спорный период правомерно регулировался условиями соответствующей сделки, а не размером платы за содержание жилого помещения, установленным органом государственной власти города Москвы.

В соответствии с частью 4 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации если собственники помещений в многоквартирном доме на их общем собрании не приняли решение о выборе способа управления многоквартирным

домом, решение об установлении размера платы за содержание жилого помещения, такой размер устанавливается органом местного самоуправления (в городе Москве – органом государственной власти).

Способ утверждения размера платы, урегулированный частью 4 статьи 158 ЖК РФ, является публично вспомогательным и подлежит применению лишь в том случае, если стороны договора управления многоквартирным домом не смогли достичь соглашения об утверждении достаточного и экономически обоснованного размера платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме. Положения указанной нормы, таким образом, регулируют правовые отношения, связанные с ситуацией, когда по различным обстоятельствам собственники помещений в многоквартирном доме не смогли исполнить свою обязанность по утверждению размера платы за содержание жилого помещения.

Неисполнение собственниками помещений в многоквартирном доме обязанности по инициированию рассмотрения на общем собрании вопроса об утверждении размера платы за содержание жилого помещения не может ставить управляющую организацию в заведомо невыгодное положение, при котором она вынуждена оказывать аналогичный объем услуг за существенно более низкую стоимость.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что применение управляющей организацией (в спорный период) размера платы, установленного договором управления (заключенным с застройщиком), основано на положениях гражданского и жилищного законодательства. Условия договора управления о цене автоматически пролонгируются вследствие прямого указания в законе, а также – ввиду акцепта (действием и молчанием) со стороны собственников. Размер платы за содержание жилого помещения, установленный органом государственной власти города Москвы применению к регулированию спорных правоотношений не подлежал.

Таким образом, в рамках регулирования указанных отношений стоит различать юридически значимое бездействие и юридически значимое молчание. Часть 4 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации применяется к случаям неурегулированности цены договора управления – когда собственники должны были принять решение об утверждении размера платы, однако этого не сделали по различным причинам; если же применительно к условиям договора, заключаемого управляющей организацией с застройщиком, заказчики по договору управления не выразили

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" // "Российская газета", N 4, 11.01.2019.

волю на отказ от его условий – указанный договор продолжает свое действие, в том числе и в части условия о цене.

Не меньший теоретической значимостью обладает также случай из судебной практики, рассмотренный мировым судьей города Москвы по иску собственника помещения в многоквартирном доме к управляющей организации об обязанности произвести перерасчет.

В рамках указанного дела собственниками на общем собрании было принято решение о расторжении договора управления с действующей управляющей организацией и о выборе новой. Вновь выбранная управляющая организация не смогла приступить к исполнению договора управления вследствие отказа лицензирующего органа во внесении изменений в реестр лицензий. Несмотря на указанный факт истец посчитал, что после принятия на общем собрании решения о расторжении договора управления собственники обязаны вносить плату за содержание жилого помещения в размере, установленном органом местного самоуправления.

Мировой судья¹, а за ним и суд апелляционной инстанции², с доводами истца согласились, судебные акты мотивировали фактом расторжения договора управления, после которого решение общего собрания об утверждении размера платы за содержание жилого помещения прекращает свое действие.

Думается, что подобный подход правоприменителя противоречит духу закона и доктрине гражданского права.

Размер платы за содержание жилого помещения, по общему правилу, подлежит определению на основании акта волеизъявления собственников помещений в многоквартирном доме – решения общего собрания. Применение муниципального размера платы носит исключительный характер, а указанная норма реализуется лишь в том случае, если на общем собрании собственники не определили размер своих финансовых обязательств по договору управления.

Решение общего собрания призвано породить правовые последствия, на которые оно направлено (пункт 2 статьи 181.1 ГК РФ). Правовые последствия решений о расторжении договора управления с действующей управляющей

организацией и выборе новой описаны в Жилищном кодексе Российской Федерации: в реестр лицензий субъекта Российской Федерации вносятся изменения об управлении многоквартирным домом вновь избранной управляющей организацией, а договор управления с прежней считается прекращенным.

Если же орган государственного жилищного надзора отказал лицензиату во внесении изменений в реестр лицензий, принятые на общем собрании решения о расторжении договора управления и выборе новой управляющей организации являются нереализованными (Приказ Минстроя России от 25.12.2015 № 938/пр «Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации»³). Таким образом, функции по управлению многоквартирным домом продолжает осуществлять действующая управляющая организация, а правовые отношения по договору управления остаются неизменными.

Как указывалось выше, размер платы за содержание жилого помещения, по смыслу части 7 статьи 156 Жилищного кодекса Российской Федерации, определяется на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. Соответственно, факт расторжения договора управления с действующей управляющей организацией не может повлиять на правовые последствия, порожденные решением об утверждении размера платы за содержание жилого помещения. Иными словами, указанное решение продолжает свое действие до момента принятия на общем собрании иного решения об утверждении размера платы.

На основании изложенного, в случае, если на общем собрании приняты решения о расторжении договора управления с действующей управляющей организацией и выборе новой, которые в последующем не были реализованы вследствие отказа органа государственного жилищного надзора во внесении изменений в реестр лицензий, управление многоквартирным продолжает осуществлять управляющая организация, сведения об управлении которой отражены в реестре лицензий субъекта Российской Федерации, а применению подлежит размер платы, установленный ранее принятым решением общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. При этом, правовых и фактических оснований для применения части 4 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации к спорным правоотношениям не имеется.

¹ Решение мирового судьи судебного участка №3 района Аэропорт города Москвы от 07.06.2024 по делу №02-0739/353/2024 // <https://mos-sud.ru/353/cases/civil/details/0940bd66-2e14-48b3-be80-f9d3a0d6e317?participants=%D0%9E%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D0%BA>.

² Определение Савеловского районного суда города Москвы от 03.12.2024 по делу №11-0239/2024 // <https://mos-gorsud.ru/rs/savolovskij/services/cases/appeal-civil/details/fa9ce4a1-6b95-11ef-95f9-17fc9170f2a>.

³ Приказ Минстроя России от 25.12.2015 N 938/пр "Об утверждении Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

Думается, что правоприменителям в этой связи стоит внимательно анализировать перечень существенных условий договора управления. В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 162 ЖК РФ к существенному условию договора управления относится порядок определения размера платы за содержание жилого помещения, однако не сам размер. Размер же платы определяется актом волеизъявления участников гражданско-правового сообщества (собственников помещений в многоквартирном доме). Соответственно, факт расторжения договора управления многоквартирным домом не влияет на юридическую силу решения собрания об утверждении размера платы за содержание жилого помещения.

Размер платы за содержание жилого помещения (по общему правилу) устанавливается общим собранием на срок не менее чем один год. Теоретически указанный размер может не иметь пресекательного срока действия и применяться в течение значительного периода.

Вместе с тем безусловным является тот факт, что в течение времени, с учетом происходящих экономических явлений, происходит удорожание работ (услуг) по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества. В результате, установленный размер платы, по истечении длительного периода, не будет отвечать признакам достаточности и экономической обоснованности, а деятельность управляющей организации будет являться убыточной.

Реализуя положения части 4 статьи 158 ЖК РФ, управляющие организации, в подобных ситуациях, иницируют общие собрания об утверждении размера платы за содержание жилого помещения и, в случае отрицательного исхода указанных собраний (отсутствия кворума или принятия отрицательного решения) применяют размер платы, установленный органом местного самоуправления.

При анализе подобного варианта реализации исследуемой нормы Верховный Суд Российской Федерации¹ поддерживая позицию предпринимателей указал, что, если собственники не утвердили новый размер платы за содержание жилого помещения (из-за отсутствия кворума или бездействия), применению подлежит размер платы, установленный органом местного самоуправления (ч.7 ст.5, п.10 ч.1 ст.14, ч.4 ст.158 Жилищного кодекса Российской Федерации).

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2025 по делу №304-ЭС24-21730 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a880b147-2867-4ad0-8de9-a166574fed11/6a0185d1-8e6c-43de-925f-a0435715b46a/A45-37402-2023_20250303_Opredelenie.pdf?isAddSta=True.

Однако, подобный правовой подход не всегда находит отражение в позициях судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Так, Арбитражный суд Краснодарского края², рассматривая аналогичную ситуацию (в рамках дела об оспаривании постановления органа государственного жилищного надзора о привлечении к административной ответственности) указал, что непринятие решения об утверждении нового размера платы за содержание жилого помещения не отменяет ранее установленный размер платы и не может являться основанием для применения управляющей организацией размера платы, установленного органом местного самоуправления.

Разрешение подобной коллизии, по мнению автора, должно осуществляться с учетом общих положений гражданского законодательства о добросовестности. В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Таким образом, если собственники помещений в многоквартирном доме уклоняются от принятия решения об утверждении нового размера платы в течении длительного периода, при явной недостаточности и экономической необоснованности действующего, их бездействие может рассматриваться в качестве злоупотребления правом и, в этом случае, применение управляющей организацией муниципального размера платы, при несостоявшемся собрании, будет являться обоснованным. Если же управляющая организация, при наличии относительно актуального размера платы, пытается формально провести общее собрание с целью повышения прибыльности в своей деятельности – указанные действия характеризуются в качестве действий в обход закона.

Заключение.

В заключение необходимо отметить, что регулирование размера платы, устанавливаемого органом местного самоуправления на уровне федерального законодательства, является последовательным и достаточным. При этом, подзаконное нормативное регулирование отличается явной пробельностью в части порядка расчета муниципальными образованиями соответствующего размера платы. Уполномоченному регулятору следует разработать качественный правовой

² Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27.02.2025 по делу №А32-548/2025 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3c9c359-947d-4b7b-9217-7d0bce6f6831/b072f839-8295-47a8-a7f4-06fc65b7bfb9/A32-54825-204_20250306_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

акт, последовательно и четко регулирующий порядок расчета органами местного самоуправления размера платы за содержание жилого помещения для собственников, которые на общем собрании не приняли решения о выборе способа управления или утверждения размера платы.

Правоприменительные проблемы могут быть решены на уровне руководящих разъяснений Верховного суда Российской Федерации. В частности, действующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 N 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»¹ (далее – Пленум) может быть дополнен разъяснениями о порядке применения положений части 4 статьи 1558 Жилищного кодекса Российской Федерации:

1) о необходимости субсидиарного применения положений гражданского законодательства при регулировании правоотношений, касающихся размера финансовых обязательств собственников помещений в многоквартирном доме, продол-

жающих после истечения трехмесячного срока оплачивать услуги (работы) управляющей организации, выбранной застройщиком для управления многоквартирного дома, введенного в эксплуатацию, в части передачи договора и автоматической пролонгации его условий;

2) об отсутствии у размера платы за содержание жилого помещения договорной природы и самостоятельном характере действия решения об утверждении указанной платы вне зависимости от правовой судьбы договора управления многоквартирным домом;

3) о недопустимости злоупотреблений сторонами договора управления многоквартирным домом при решении вопроса об утверждении размера платы, с учетом того, что последний должен соответствовать реальным экономическим условиям и не может иметь бесконечный срок действия.

Список литературы:

[1] Чучман И.М. О некоторых вопросах правового регулирования цены договора управления многоквартирным домом // Имущественные отношения в РФ. 2024. №3. С. 107.

Spisok literatury:

[1] CHuchman I.M. O nekotoryh voprosah pravovogo regulirovaniya ceny dogovora upravleniya mnogokvartirnym domom // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2024. №3. S. 107.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-415-419

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности документального оформления торговых операций клиникой пластической хирургии. Отмечено, что в клиниках пластической хирургии документальное оформление медицинских товаров должно вестись с особой тщательностью, ошибки в нем могут привести к серьезным проблемам, включая искажение финансовой отчетности и невозможность подтвердить легальность приобретения медицинских изделий. Раскрыто, что при оформлении торговых операций с медицинскими изделиями составляются следующие документы: товарная накладная по форме ТОРГ-12 - первичный учетный документ, подтверждающий, что товар поставлен, принят покупателем, перешел в его собственность и подлежит оплате, счет-фактура, оформляемая плательщиком НДС, в некоторых случаях поставщик оформляет универсальный передаточный документ (УПД), который объединяет в себе два документа: накладную и счет-фактуру. Выявлено, что соблюдение всех требований по оформлению и наличию документов позволяет не только избежать мер ответственности, но и повысить доверие к продукту на рынке, так как это защищает покупателей от некачественных и контрафактных медицинских изделий. Обращено внимание, что приемку товара осуществляет лицо, действующее на основании выданной клиникой пластической хирургии доверенности, подтверждающей право на приемку и получение медицинских изделий, а также на подписание от имени клиники пластической хирургии необходимых документов, в том числе товарных накладных, актов и пр. Отмечено, что при выявлении несоответствий и недостатков товара условиям договора или требованиям ГОСТ, ТУ покупателем составляется акт о выявленных недостатках медицинского изделия, данный акт будет являться основанием для предъявления поставщику требований, связанных с дефектом товара. **Установлено, что с 1 сентября 2025 года** в клиниках пластической хирургии начнется поэтапный учет маркируемых медицинских изделий, клиника пластической хирургии будет должна отчитываться о каждом полученном медицинском изделии в системе «Честный знак». При этом поставщик обязан предоставить получателю электронный УПД с необходимыми маркировочными кодами, клиника пластической хирургии сканирует коды с помощью устройства для считывания данных, которое автоматически сопоставляет информацию с полученным товаром.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, товар, медицинское изделие, покупатель, поставщик, товарная накладная, маркировка.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

DOCUMENTATION OF TRADE TRANSACTIONS BY A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article discusses the features of documentary registration of trade transactions by a plastic surgery clinic. It is noted that in plastic surgery clinics, the documentary registration

of medical products should be carried out with special care, errors in it can lead to serious problems, including distortion of financial statements and the inability to confirm the legality of the purchase of medical products. It is disclosed that when registering trade transactions with medical products, the following documents are drawn up: a consignment note in the form TORГ-12 - a primary accounting document confirming that the goods have been delivered, accepted by the buyer, passed into his ownership and are subject to payment, an invoice issued by the VAT payer, in some cases the supplier issues a universal transfer document (UTD), which combines two documents: a consignment note and an invoice. It was revealed that compliance with all requirements for the registration and availability of documents allows not only to avoid liability measures, but also to increase confidence in the product in the market, as this protects buyers from low-quality and counterfeit medical products. It is noted that the acceptance of the goods is carried out by a person acting on the basis of a power of attorney issued by the plastic surgery clinic, confirming the right to accept and receive medical products, as well as to sign the necessary documents on behalf of the plastic surgery clinic, including consignment notes, acts, etc. It is noted that if discrepancies and deficiencies in the goods with the terms of the contract or the requirements of GOST, TU are identified, the buyer draws up an act on the identified deficiencies of the medical product, this act will be the basis for presenting claims to the supplier related to the defect of the goods. It is established that from September 1, 2025, plastic surgery clinics will begin to keep individual records of marked medical products, the plastic surgery clinic will be required to report on each received medical product in the Honest Sign system. In this case, the supplier is obliged to provide the recipient with an electronic UPD with the necessary marking codes; the plastic surgery clinic scans the codes using a data reader, which automatically compares the information with the received goods.

Key words: contract, delivery agreement, product, medical device, buyer, supplier, waybill, marking.

Документальное оформление торговых операций имеет важное значение, так как позволяет выполнять несколько ключевых функций: **подтверждать законность отражения каждой хозяйственной операции в бухгалтерском учете, удостоверить точность расчета базы для исчисления налогов, обеспечивать учет и контроль за наличием, перемещением и списанием товаров, денежных средств.**

Ненадлежащее оформление отгрузки (возврата) товаров может привести к спорам с партнерами относительно количества, качества, ассортимента и цены поставленных медицинских изделий.

Таким образом, своевременное и правильное документальное оформление торговых операций способствует эффективной работе клиники пластической хирургии (далее – клиника) и ее финансовой деятельности.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования – рассмотрение особенностей документального оформления торговых операций клиник. Результаты исследования могут быть использованы при организации и осуществлении надлежащего оформления поставок медицинских изделий.

В клиниках документальное оформление медицинских товаров должно вестись с особой

тщательностью. Ошибки в нем могут привести к серьезным проблемам, включая искажение финансовой отчетности и невозможность подтвердить легальность приобретения медицинских изделий [4].

Основанием для отражения операции по приобретению товаров является договор поставки. При оформлении торговых операций с медицинскими изделиями составляются следующие документы.

1. Товарная накладная по форме ТОРГ-12 - первичный учетный документ, подтверждающий, что товар поставлен, принят покупателем, перешел в его собственность и подлежит оплате. То есть товарная накладная является доказательством совершения сделки и выполнения обязательств по поставке и приемке товара. Если в ней есть ошибки, например, в наименовании продавца или покупателя, названии товара или стоимости, это может повлечь за собой негативные последствия для покупателя: налоговая инспекция может исключить затраты на товар и потребовать доплатить налог на прибыль.

2. Счет-фактура, оформляемая плательщиком НДС.

3. В некоторых случаях поставщик оформляет универсальный передаточный документ (УПД), который объединяет в себе два документа: накладную и счет-фактуру. Форма УПД приведена в Письме ФНС России [3].

Формы первичных учетных документов утверждены Постановлением Госкомстата РФ [1].

Первичные документы должны быть оформлены аккуратно, без каких-либо помарок, исправлений путем подчистки или неразборчивых корректировок. В случае необходимости внесения изменений, ошибочная запись зачеркивается, а над ней разборчиво указывается верная информация. Каждое исправление должно быть заверено соответствующей оговоркой в документе, а также подтверждено подписями ответственных лиц и печатью организации.

Для систематизации и контроля первичной документации, сопровождающей поступление товаров, целесообразно использовать журнал поступления товаров. В данный журнал следует вносить следующую информацию: наименование, дату и номер приходного документа, его краткое описание, дату регистрации, а также сведения о поступивших товарно-материальных ценностях [2].

Эффективное использование медицинских изделий и оперативная работа с данными о пациентах и медицинских услугах невозможны без автоматизации. Без нее сложно быстро находить нужную информацию и правильно обрабатывать большие объемы данных [5].

Так, в настоящее время для автоматизации процессов документального оформления торговых операций клиникой могут использоваться программы «1С:Медицина.Больница» и «1С:Медицина.Поликлиника».

Необходимыми документами, прилагаемыми к товару, являются паспорт на медицинское изделие, руководство производителя по эксплуатации, при необходимости - сертификат соответствия. Прежде чем выпустить медицинское устройство на рынок, производителям необходимо подготовить техническую документацию, подтверждающую соответствие требованиям соответствующего законодательства. Независимо от класса медицинского изделия, техническая документация должна быть всегда в наличии.

В отсутствие всех необходимых документов на медицинское изделие клиника не сможет использовать его легально и надлежащим образом по назначению, то есть при оказании медицинских услуг. Так, использование медицинского изделия допускается строго в соответствии с положениями технической (эксплуатационной) документации.

На основании оформленных документов бухгалтер отражает соответствующие товарные операции в бухгалтерском учете.

Надлежащее оформление и учет поступления товара в клинику защищает покупателей от некачественных и контрафактных медицинских изделий. Соблюдение всех требований по оформлению и наличию документов позволяет не только избежать мер ответственности, но и повысить доверие к продукту на рынке. Для потребителей же это означает уверенность в безопасности продукции и ее соответствии установленным стандартам.

Приемку товара осуществляет лицо, действующее на основании выданной клиникой доверенности, подтверждающей право на приемку и получение медицинских изделий, а также на подписание от имени клиники необходимых документов, в том числе товарных накладных, актов и пр. Материальную ответственность за операции приема и отпуска товаров несут материально ответственные лица, на основании заключенных с ними договоров.

При выявлении несоответствий и недостатков товара медицинского изделия условиям договора или требованиям ГОСТ, ТУ несоответствия (недостатки) фиксируются клиникой в документах о приемке товара (накладной, акте и др.), после чего она незамедлительно письменно уведомляет о них поставщика. Как правило, в этом случае покупателем составляется акт о выявленных недостатках медицинского изделия. Возврат товара поставщику оформляется путем составления расходной накладной.

В случае неявки представителя поставщика клиника составляет акт о несоответствии медицинского изделия договору в одностороннем порядке (если это предусмотрено договором) и направляет его поставщику. Данный акт будет являться основанием для предъявления поставщику требований, связанных с дефектом товара. При возникновении между сторонами разногласий о характере дефектов может быть назначена соответствующая товарная экспертиза.

С 1 сентября 2025 года в клиниках начнется поэкземплярный учет маркируемых медицинских изделий. Клиника будет должна отчитываться о каждом полученном медицинском изделии в системе «Честный знак». Клиники должны использовать электронный документооборот (ЭДО) для приемки маркированного товара. Правила маркировки медицинских изделий регулируются Постановлением Правительства РФ №894 от 31 мая 2023 года.

Процесс маркировки выглядит следующим образом.

Производитель изготавливает продукцию, заказывает маркировочные коды у оператора

ЦРПТ (Центр развития перспективных технологий), оплачивает их, получает и распечатывает на принтере этикетки, наносит их на изделия и вводит в оборот - передает соответствующие данные в «Честный знак».

При отгрузке партии поставщику производитель формирует электронный УПД с наименованиями продукции и соответствующими ей кодами маркировки. **Поставщик** получает УПД и медицинские изделия от производителя. Сверяет данные в электронной накладной и по факту, если все в порядке, подтверждает приемку. При наличии несоответствий оформляет акт расхождений на всю партию или часть «ошибочного» товара.

При отгрузке изделий клинике поставщик также формирует УПД и отправляет его получателю. Клиника сверяет данные в электронном документе с фактическими сведениями, подтверждает (или отклоняет) поставку частично или полностью.

Поставщик обязан предоставить получателю электронный УПД с необходимыми маркировочными кодами. Клиника сканирует коды с помощью устройства для считывания данных, которое автоматически сопоставляет информацию с полученным товаром. Если данные в УПД не совпадают с данными о товаре, система предупредит об этом.

Постановление Правительства РФ №620 от 17 мая 2024 года предусматривает эксперимент по маркировке отдельных видов медицинских изделий. В рамках эксперимента маркировке подлежат **имплантаты для пластической хирургии и косметологии** в виде филлеров и косметических нитей.

Участники оборота маркированных медицинских изделий (производители, поставщики, клиники) должны соблюдать следующие правила:

- **Зарегистрироваться в системе «Честный знак».** Для этого необходимо получить усиленную квалифицированную электронную подпись (УКЭП) и создать личный кабинет в системе.

- **Наносить коды маркировки** на упаковку или этикетку. Изображение должно быть четким и читаемым.

- **Передавать сведения** о собственности или выводе из оборота.

- **Использовать специализированное оборудование:** принтеры этикеток, терминалы сбора данных (ТСД) или 2D-сканеры.

Таким образом, при оформлении торговых операций с медицинскими изделиями составляются следующие документы: товарная накладная по форме ТОРГ-12 - первичный учетный документ, подтверждающий, что товар поставлен,

принят покупателем, перешел в его собственность и подлежит оплате, счет-фактура, оформляемая плательщиком НДС, в некоторых случаях поставщик оформляет универсальный передаточный документ (УПД), который объединяет в себе два документа: накладную и счет-фактуру. Соблюдение всех требований по оформлению и наличию документов позволяет не только избежать мер ответственности, но и повысить доверие к продукту на рынке, так как это защищает покупателей от некачественных и контрафактных медицинских изделий. Приемку товара осуществляет лицо, действующее на основании выданной клиникой доверенности, подтверждающей право на приемку и получение медицинских изделий, а также на подписание от имени клиники необходимых документов, в том числе товарных накладных, актов и пр. С 1 сентября 2025 года в клиниках начнется поэтапный учет маркируемых медицинских изделий, клиника будет должна отчитываться о каждом полученном медицинском изделии в системе «Честный знак». При этом поставщик обязан предоставить получателю электронный УПД с необходимыми маркировочными кодами, клиника сканирует коды с помощью устройства для считывания данных, которое автоматически сопоставляет информацию с полученным товаром.

Список литературы:

[1] Постановление Госкомстата РФ от 25 декабря 1998 г. № 132 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету торговых операций». <https://docs.cntd.ru/document/901734255?ysclid=masl7blz7r427259110&section=status>.

[2] Методические рекомендации по учету и оформлению операций приема, хранения и отпуска товаров в организациях торговли (утв. письмом Роскомторга от 10.07.1996 № 1-794/32-5). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12785/.

[3] Письмо от 21.10.2013 № ММБ-20-3/96@. https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/4319219/?ysclid=m9pen5hdc0270739902.

[4] Бухучет в медцентре: от учетной политики до бухгалтерской практики. URL: <https://xn--80abgj3a5ames.xn--p1ai/articles/meditsina/bukhuchet-v-medtsentre-ot-uchetnoy-politiki-do-bukhgalterskoy-praktiki/>.

[5] Карпий В.О., Родионова О.В. Автоматизация учета лекарственных препаратов // Теория и практика современной науки. 2017. № 2(20). С. 733-739.

Spisok literaturey:

[1] Postanovlenie Goskomstata RF ot 25 dekabrja 1998 g. № 132 «Ob utverzhdenii unificirovannyh form pervichnoj uchetnoj dokumentacii po uchetu trgovyh operacij». <https://docs.cntd.ru/document/901734255?ysclid=masl7blz-7r427259110§ion=status>.

[2] Metodicheskie rekomendacii po uchetu i oformleniyu operacij priema, hraneniya i otpuska tovarov v organizacijah trgovli (utv. pis'mom Roskomtorga ot 10.07.1996 № 1-794/32-5). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12785/.

[3] Pis'mo ot 21.10.2013 № MMV-20-3/96@. https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/about_nalog/4319219/?ysclid=m9pen5hdc0270739902.

[4] Buhuchet v medcentre: ot uchetnoj politiki do buhgalterskoj praktiki. URL: <https://xn--80abg-j3a5ames.xn--p1ai/articles/meditsina/bukhuchet-v-medtsentre-ot-uchetnoy-politiki-do-bukhgalterskoj-praktiki/>.

[5] Karpij V.O., Rodionova O.V. Avtomatizaciya ucheta lekarstvennyh preparatov // Teoriya i praktika sovremennoj nauki. 2017. № 2(20). S. 733-739.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-420-426

ЮСУПОВ Рамиль Зякяриевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
процессуального и предпринимательского права,
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
e-mail: yusupov.rz@ssau.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ БЮДЖЕТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых средств обеспечения бюджетной безопасности как ключевого элемента финансовой стабильности государства. Рассматриваются нормативно-правовые основы, институциональные механизмы и контрольные инструменты, направленные на минимизацию угроз бюджетной системе. Исследуется проблема определения понятия «бюджетная безопасность» и целесообразность подобного выделения в рамках финансово-правовой безопасности. Цель исследования заключается в том, чтобы на основании анализа нормативных правовых актов в области национальной безопасности, а также различных научных концепций в сфере безопасности определить и обосновать обособление такого вида безопасности, как бюджетная безопасность. Отмечается, что в науке понятие бюджетной безопасности раскрывается в рамках различных подходов – экономического, правового и комплексного. Делается вывод о целесообразности рассмотрения бюджетной безопасности как отдельного элемента финансово-правовой безопасности. Отмечается, что обеспечение бюджетной безопасности позволяет достичь состояния защищенности бюджетных правоотношений и гарантировать соблюдение и защиту интересов государства, общества и личности. Исследование различных правовых средств обеспечения бюджетной безопасности позволило выявить определенные недостатки правового регулирования и дало возможность сформулировать определенные выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию бюджетного законодательства.

Ключевые слова: бюджетная безопасность, финансово-правовые средства обеспечения безопасности, государственный (муниципальный) финансовый контроль

YUSUPOV Ramil Ziakiarievich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil
Procedural and Business Law,
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev

ON THE CONCEPT OF BUDGETARY SECURITY AND LEGAL MEANS OF ITS ENSURING

Annotation. The article is devoted to the analysis of legal means of ensuring budget security as a key element of the financial stability of the state. The regulatory framework, institutional mechanisms and control instruments aimed at minimizing threats to the budget system are considered. The problem of defining the concept of “budget security” and the feasibility of such allocation within the framework of financial and legal security are studied. The purpose of the study is to determine and justify the isolation of such a type of security as budget security on the basis of the analysis of regulatory legal acts in the field of national security, as well as various scientific concepts in the field of security. It is noted that in science the concept of budget security is disclosed within the framework of various approaches - economic, legal and comprehensive. A conclusion is made about the feasi-

bility of considering budget security as a separate element of financial and legal security. It is noted that ensuring budget security allows achieving a state of protection of budgetary legal relations and guaranteeing compliance with and protection of the interests of the state, society and the individual. The study of various legal means of ensuring budgetary security made it possible to identify certain shortcomings in legal regulation and made it possible to formulate certain conclusions and proposals for further improvement of budgetary legislation.

Key words: *budget security, financial and legal means of ensuring security, state (municipal) financial control*

Введение

В последние годы в российской науке активно разрабатывается концепция национальной безопасности, и выработаны различные определения в рамках как юридической науки, так и философии, политологии, социологии, что подтверждается в том числе многочисленными исследованиями как национальной безопасности в целом, так и отдельных ее видов, в частности [9]. Однако, структурно система национальной безопасности выстраивается учеными по-разному. В Стратегии национальной безопасности виды национальной безопасности можно легко выделить, руководствуясь заявленными стратегическими приоритетами (п. 26 Стратегии), при этом данный перечень не является «застывшим» и может меняться под влиянием различных факторов общественного развития (политических, экономических, духовных и т.п.). Анализируя стратегические приоритеты национальной безопасности, в отношении которых следует обеспечить состояние защищенности, можно сделать вывод, что для их реализации в обязательном порядке требуются значительные финансовые ресурсы, а, следовательно, требуется гарантировать бесперебойное поступление средств в бюджеты на постоянной основе и их дальнейшее грамотное распределение. Речь идет о стабильном функционировании бюджетной системы и защите её от внутренних и внешних угроз. И здесь следует задать вопрос: в рамках какого вида национальной безопасности можно говорить о защищенности бюджетных правоотношений? Логично выглядит введение в научный обиход термина «бюджетная безопасность», но насколько обоснованным будет его применение.

Результаты исследования

Следует отметить, что термин «бюджетная безопасность» уже существует, но как самостоятельная разновидность признается далеко не всеми (тем не менее можно выделить диссертацию Н.Г. Долматовой, которая исследовала в своей работе непосредственно бюджетную безопасность [3]), поскольку сфера бюджетных правоотношений относится к предмету регулирования финансового права и можно ограничиться термином «финансово-правовая безопасность», так как

последним охватывается полностью сфера регулирования финансового права, в том числе и бюджетные правоотношения. Подобный подход использовала, например, А.А. Мусаткина, включив в перечень нормативных правовых актов, обеспечивающих регламентацию финансово-правовой безопасности, нормы бюджетного законодательства [9, с. 288].

Т.Я. Хабриева придерживается концепции финансовой безопасности, которая обеспечивается стабильным и защищенным состоянием исключительно банковской сферы [11]. Подобное утверждение возможно при разграничении понятий финансово-правовая и финансовая безопасность государства, поскольку последняя предполагает наличие не только правовых мер, но, прежде всего, мер экономических для ее обеспечения. Данный подход, предполагающий рассматривать состояние безопасности государства в финансовой сфере не только с правовой позиции, нашел множество сторонников [1,6].

Экономическая наука предлагает концепцию бюджетно-налоговой (налогово-бюджетной) безопасности, учитывая, что налоговые поступления фактически формируют значительную часть бюджетов, и, соответственно, по их мнению, данные категории нельзя разделять [2,4]. Анализируя высказанные точки зрения, можно видеть, что указанные авторы бюджетно-налоговую безопасность связывают с бюджетом и контролем за его наполняемостью прежде всего за счет налогов, а также рассматривая бюджет как экономическую категорию. Однако, нам ближе точка зрения Н.Г. Долматовой, которая уверенно разделяет на отдельные подвиды бюджетную и налоговую безопасность, аргументируя свое мнение тем, что, во-первых, бюджеты и государственные внебюджетные фонды формируются не только за счет налоговых поступлений и, во-вторых, понятие бюджетов не сводится исключительно к его доходной части [3, с. 87]. Здесь также важно, на наш взгляд, учитывать в качестве аргумента и различия в применяемых правовых средствах для обеспечения того или иного вида безопасности (рассмотрим далее).

В юридической науке большинство исследований, посвященных проблематике отдельных видов национальной безопасности, основано на

соотношении общественных отношений сферам правового регулирования. Так, Н.А. Саттарова предлагает рассматривать финансовую безопасность как системную категорию и в зависимости от объекта безопасности «включающую в себя: бюджетную, налоговую безопасность, безопасность денежно-кредитной системы, безопасность банковско-валютной системы» [10, с. 169].

Считаем важным особо выделить понятие «бюджетная безопасность», поскольку бюджетная система выступает основным элементом финансовой системы государства, именно здесь концентрируются финансовые ресурсы государства, необходимые для достижения заявленных стратегических приоритетов в обеспечении национальной безопасности, и от использования бюджетных средств зависит эффективность.

Отметим, что для определения сущности бюджетной безопасности используются различные подходы, в зависимости от того, какие цели ставили перед собой авторы. В частности, можно выделить:

- экономический подход, в рамках которого бюджетная безопасность рассматривается как состояние бюджетной системы, при котором посредством различных инструментов (преимущественно экономических) обеспечивается эффективное формирование и использование бюджетных средств;
- правовой подход, сторонники которого определяют бюджетную безопасность как систему правовых мер, направленных на защиту бюджетных отношений от угроз;
- комплексный подход, который объединяет экономические и правовые аспекты, рассматривая бюджетную безопасность как состояние защищенности бюджетных правоотношений.

Несмотря на различия в подходах, можно утверждать, что бюджетная безопасность – это определенное состояние бюджетной системы, обеспечивающее устойчивость и стабильность бюджетной системы; она обеспечивается применением определенных финансово-правовых средств; характеризуется защищенностью бюджетных правоотношений.

Соответственно, бюджетная безопасность – достигаемое посредством применения финансово-правовых средств такое состояние защищенности бюджетной системы, при котором обеспечивается устойчивость системы формирования, распределения и использования бюджетных средств, гарантирующая соблюдение законности, стабильность финансовой системы и выполнение государственных обязательств.

Многие ученые-юристы в своих исследованиях отдельных видов национальной безопасно-

сти используют термин «состояние защищенности». Так, И.И. Кучеров определяет финансовую безопасность как «состояние защищенности финансовой устойчивости государства, которое позволяет осуществлять непрерывное и достаточное финансовое обеспечение всех его полномочий и функций посредством формирования публичных фондов денежных средств...» [5, с. 69]. Подобную формулировку, на наш взгляд, можно распространить и на отдельно взятый аспект финансово-правовой безопасности – бюджетную безопасность.

Можно выделить четкие критерии состояния защищенности бюджетной системы: закрепление определенных параметров в нормативных правовых актах; способность государства формировать и исполнять бюджет в рамках установленных параметров; минимизация рисков, угрожающих финансовой устойчивости государства (контроль сырьевой зависимости, возможность осуществления внеплановых расходов); гарантии выполнения обязательств перед населением и бизнесом (размещение госзаказов, субсидии и дотации).

Достижение указанных критериев обеспечивает целая система правовых средств, которые с учетом отраслевой принадлежности и специфики бюджетных правоотношений можно определить как финансово-правовые. Они представляют собой многоуровневый механизм, включающий нормы, институты и контрольные процедуры, а также меры ответственности.

Правовые нормы, определяющие основные критерии бюджетной безопасности, закреплены, прежде всего, в Бюджетном кодексе Российской Федерации. К ним, в частности, следует отнести принципы бюджетной системы (ст. 28–38), правила формирования резервных фондов (ст. 81, 81.1), механизмы предоставления субсидий, в том числе контроль за их целевым использованием (ст. 78, 78.2). Кроме того, планируемые параметры доходов и расходов на определенный период в обязательном порядке закрепляются на уровне законодательных актов и также гарантируют соблюдение критериев бюджетной безопасности. Так, в настоящее время реализуется Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30.11.2024 № 419-ФЗ. Система государственных закупок, которая является неотъемлемой частью расходов бюджетов всех уровней регламентируется нормами Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Отметим, что в качестве одного из важнейших принципов бюджетной безопасности закреплён принцип эффективного использования бюд-

жетных средств, при этом критерии оценки эффективности не получили четкого формального закрепления. В ст. 34 БК РФ указано, что участники бюджетного процесса при составлении и исполнении бюджетов должны выбирать варианты, в которых затраты наименьшие, а результат – наилучший. Однако, на практике оценить качество подобного выбора не представляется возможным и решение остается, как правило, за судебной инстанцией, которая требует, чтобы уполномоченный орган в качестве доказательства неэффективности предоставлял соответствующие расчеты, подтверждающие, что «...задачи могли быть выполнены с использованием меньшего объема средств или что, используя определенный бюджетом объем средств, участник бюджетного процесса мог бы достигнуть лучшего результата» [8].

Институциональный механизм обеспечения бюджетной безопасности включает в себя государственные органы, обеспечивающие реализацию бюджетных норм. И здесь следует указать государственные органы, которые наделены особыми полномочиями в области регулирования бюджетных правоотношений. Например, Министерство финансов РФ формирует бюджетную политику, управляет госдолгом; Федеральное казначейство контролирует движение бюджетных средств (ст. 242.19 БК РФ); Счетная палата РФ проводит аудит эффективности расходов (ст. 264.4 БК РФ); Центральный банк РФ регулирует ликвидность и стабильность финансовой системы.

Наиболее значимым звеном в системе обеспечения бюджетной безопасности выступает контрольно-надзорная деятельность соответствующих государственных органов на всех стадиях бюджетного процесса, и, как следствие, применение мер, обеспечивающих бюджетную безопасность. Прежде всего следует отметить, что на всех стадиях бюджетного процесса в различных формах осуществляется контрольная деятельность, основы которой нормативно закреплены в главе 26 БК РФ, в частности, определены виды, объекты и методы государственного (муниципального) финансового контроля. Объектом бюджетного контроля являются: бюджетные средства, государственные программы, закупки (ст. 266.1. БК РФ). Статья 267.1 БК РФ закрепляет методы: проверки, ревизии, обследования. Бюджетным кодексом РФ предусмотрены следующие виды государственного (муниципального) финансового контроля: внешний и внутренний. Внешний контроль осуществляют Счетная палата и контрольно-счетные органы субъектов и муниципалитетов. Данный вид контроля включает аудит эффективности, экспертизу бюджетных проектов и оценку результатов госпрограмм. Статья 268.1 БК РФ закрепляет полномочия органов внешнего кон-

троля, включая аудит эффективности и экспертизу проектов бюджетов. регулирует полномочия внутреннего контроля, такие как проверка соблюдения бюджетного законодательства и условий контрактов. Внутренний контроль проводится Федеральным казначейством, финансовыми органами субъектов РФ и муниципалитетов, полномочия которых, соответственно, направлены на осуществление текущего мониторинга исполнения бюджета, соблюдение бюджетного законодательства и условий контрактов (ст. 269.2 БК РФ).

Бюджетный кодекс РФ выделяет только две формы финансового контроля – предварительный и последующий, тогда как наука финансового права всегда оперировала тремя формами контроля в зависимости от времени его проведения относительно проверяемого события – предварительный, текущий и последующий. Подобная позиция неоднократно подтверждалась законодательно. Так, Федеральным законом «О парламентском контроле» в сфере бюджетных правоотношений закреплен помимо предварительного и последующего текущий контроль, а на регионально-субъектном уровне, контроль в бюджетно-финансовой и экономической сферах» [12, с. 55].

Тем не менее, анализируя норму Бюджетного кодекса относительно финансового контроля, согласно которой предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе *исполнения* (выделено автором – Р.Ю.) бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (п.4 ст. 265 БК РФ), можно утверждать, что данная форма объединяет в себе как предварительный, так и текущий финансовый контроль. Сюда, на наш взгляд, также следует отнести такие контрольно-надзорные мероприятия, как экспертизу бюджетного проекта (ст. 192 БК РФ), так как здесь возможные нарушения бюджетного законодательства могут быть предотвращены еще на стадии проекта бюджета, и, соответственно, казначейское сопровождение средств (ст. 242.23-242.27 БК РФ), поскольку на данной стадии также возможно предотвращение и пресечение бюджетных нарушений (в виде отмены финансовой операции либо отказа).

Отдельно следует отметить ст. 157 БК РФ, где определены бюджетные полномочия органов финансового контроля, включая Счетную палату РФ и Федеральное казначейство РФ. Бюджетные полномочия Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 157 БК РФ, осуществляются с соблюдением положений, установленных Федеральным законом от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Россий-

ской Федерации» и Федеральным законом от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований». Среди наиболее значимых полномочий Счетной палаты можно назвать: аудит эффективности, экономности и результативности использования бюджетных средств; экспертиза проектов законов (решений) о бюджетах, иных нормативных правовых актов бюджетного законодательства Российской Федерации, в том числе обоснованности показателей (параметров и характеристик) бюджетов; экспертиза государственных (муниципальных) программ; анализ и мониторинг бюджетного процесса, в том числе подготовка предложений по устранению выявленных отклонений в бюджетном процессе.

Федеральное казначейство РФ проводит анализ исполнения бюджетных полномочий органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся исполнительными органами субъектов Российской Федерации (органами местных администраций). Фактически, Федеральное казначейство РФ в рамках реализации своих полномочий осуществляет внутренний государственный финансовый контроль.

В системе правовых средств, обеспечивающих финансовую безопасность, особое место занимают меры принудительного характера, которые на основании представлений и предписаний вправе применять к нарушителям бюджетного законодательства контрольно-надзорные органы. Непосредственно меры бюджетного принуждения предусмотрены ст. 306.2 БК РФ: бесспорное взыскание суммы средств, предоставленных из одного бюджета бюджетной системы РФ другому бюджету; бесспорное взыскание суммы платы за пользование средствами, предоставленными из одного бюджета другому бюджету РФ; бесспорное взыскание пеней за несвоевременный возврат средств бюджета; приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций). Подобные меры направлены, прежде всего, на предупреждение, пресечение нарушений, а также на возвращение бюджетных правоотношений в надлежащее состояние.

В Кодексе об административных правонарушениях РФ содержится 19 составов правонарушений, связанных с нарушениями бюджетного законодательства (ст. 15.14-15.15.16 КоАП РФ), в частности, нарушение условий целевого использования бюджетных средств, предоставления бюджетного кредита, межбюджетных трансфертов, бюджетных инвестиций, субсидий; выполнения государственного (муниципального) задания и т.д. К административной ответственности за нару-

шение бюджетного законодательства могут быть привлечены должностные лица (руководители бюджетных учреждений, главные распорядители средств); юридические лица (организации-получатели бюджетных ассигнований); индивидуальные предприниматели (в случаях финансирования из бюджета). Полномочиями по привлечению к административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства наделены Федеральное казначейство РФ, Счетная палата РФ, Прокуратура РФ. Основной санкцией за административные правонарушения здесь выступает штраф, при этом для юридических лиц размер штрафа определяется в процентном соотношении к сумме нарушения (от 5 до 20% от суммы невозвращенных, невыплаченных или нецелевым образом использованных бюджетных средств). Кроме того, для должностных лиц в качестве альтернативной санкции предусматривается дисквалификация на определенный срок, например, ст. 15.14 КоАП РФ предусматривает дисквалификацию на срок от 1 года до 3 лет.

Помимо административной ответственности для лиц – получателей денежных средств из бюджетов также предусмотрена уголовная ответственность за нецелевое расходование в крупном размере бюджетных средств, а также средств внебюджетных фондов (ст. 285.1 и 285.2 УК РФ). Для привлечения к уголовной ответственности по указанным составам ущерб должен превышать 1,5 млн. рублей. Санкции за преступления, предусмотренные ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, достаточно разнообразны: штраф до 300 тыс. руб., принудительные работы сроком до 2 лет, арест до 6 месяцев, лишение свободы до 2 лет, и в качестве дополнительного наказания может быть применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 3 лет.

Помимо указанных мер административной и уголовной ответственности к бюджетным правоотношениям ограниченно применимы и нормы гражданского права в части привлечения к гражданско-правовой ответственности и возмещения ущерба, причиненного нарушением бюджетного законодательства государству. Об этом свидетельствует многочисленная судебная практика. Так, например, в случае нецелевого использования бюджетной субсидии получатель субсидии обязан возвратить указанную сумму как неосновательное обогащение и уплатить на нее проценты в порядке, предусмотренном ст. 395 и 1107 ГК РФ. В качестве аргумента Верховный Суд РФ указал, что «тот факт, что денежные средства были израсходованы обществом не по целевому назначению, свидетельствует о возникновении на стороне

лица, получившего субсидию, неосновательного обогащения. При этом не имеет правового значения то обстоятельство, что полученные денежные средства являлись бюджетными» [7]. Таким образом, основаниями к применению норм ст. 395 ГК РФ могут выступать: неправомерное удержание бюджетных средств, уклонение от их возврата, а также просрочка в уплате за бюджетные кредиты.

Заключение

Понятие «бюджетная безопасность» представляет собой отдельный элемент финансовой, или финансово-правовой безопасности, которая, в свою очередь, включена в экономическую безопасность как часть национальной безопасности.

Бюджетная безопасность представляет собой определенное состояние защищенности бюджетной системы, которое достигается посредством применения финансово-правовых средств, и при котором обеспечивается устойчивость системы формирования, распределения и использования бюджетных средств, а также гарантируется соблюдение законности, стабильность финансовой системы и выполнение государственных обязательств.

Правовые нормы, определяющие основные критерии бюджетной безопасности, закреплены в Бюджетном кодексе Российской Федерации и к ним, прежде всего, относятся принципы бюджетной системы. При этом реализация последних на практике иногда представляет сложности. Например, принцип эффективного использования бюджетных средств достаточно сложно реализуем на практике, поскольку критерии оценки эффективности до сих пор не получили четкого формального закрепления. Или, например, принцип бюджетной стабильности может вступить в противоречие с обязанностью государства обеспечивать социальные гарантии (ст. 7, 39, 41 Конституции РФ).

Наиболее эффективными правовыми средствами обеспечения бюджетной безопасности выступают меры принудительного характера, а, прежде всего, меры юридической ответственности, которые предусмотрены, как непосредственно Бюджетным кодексом РФ, так и нормативными правовыми актами иного отраслевого характера – КоАП РФ, УК РФ, ГК РФ.

Список литературы:

- [1] Алексеева Д.Г. Банковская безопасность: правовые проблемы: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2011. 48 с.
- [2] Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности / под ред. В.К. Сенчагова. М.: ИНФРА-М, 2025. 384 с.

[3] Долматова Н.Г. Финансово-правовое регулирование бюджетной безопасности: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2024. 161 с.

[4] Курепина Н.Л., Зеркаль Е.Е. Механизмы обеспечения экономической безопасности в системе бюджетно-налоговых отношений // Экономическая безопасность. 2023. № 1. С. 263-276.

[5] Кучеров И.И. Слагаемые финансовой безопасности и ее правовое обеспечение // Журнал российского права. №6. 2017. С. 69-79.

[6] Новиков Г.В. Финансовая безопасность в системе национальной безопасности страны: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Москва, 2001. 24 с.

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) (ред. от 25.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[9] Проблемы взаимодействия юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности: монография / Липинский Д. А., Макарейко Н. В., Фомин А. А. [и др.]; под ред. Д. А. Липинского. Москва: РИОР; Инфра-М., 2022. 390 с.

[10] Саттарова Н. А., Шохин С. О. Отдельные вопросы государственного администрирования в сфере обеспечения финансовой безопасности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 40. С. 167-185.

[11] Хабриева Т.Я. Правовые проблемы финансовой безопасности // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. №10. С. 48-54.

[12] Набаталиев, Д. И. О некоторых вопросах контрольной деятельности законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации / Д. И. Набаталиев // Право и государственность. – 2024. – № 1(2). – С. 53-57. – EDN KRJAKX.

Spisok literatury:

- [1] Alekseeva D.G. Bankovskaya bezopasnost': pravovye problemy: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk [Banking Security: Legal Issues: Abstract of Dissertation ... Doctor of Law]. Moskva, 2011. 48 p. (In Russ.).
- [2] Byudzhzet Rossii: razvitie i obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti / pod red. V.K. Sen-

chagova [The Russian Budget: Development and Economic Security / edited by V.K. Senchagov]. M.: INFRA-M, 2025. 384 p. (In Russ.).

[3] Dolmatova N.G. Finansovo-pravovoe regulirovanie byudzhetoj bezopasnosti: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk [Financial and Legal Regulation of Budgetary Security: Dissertation ... Candidate of Legal Sciences]. Moskva, 2024. 161 p. (In Russ.).

[4] Kurepina N.L., Zerkal' E.E. Mekhanizmy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti v sisteme byudzheto-nalogovykh otnoshenij [Mechanisms for Ensuring Economic Security in the System of Budgetary and Tax Relations] // Ehkonomicheskaya bezopasnost' - Economic Security. 2023. No 1. Pp. 263-276. (In Russ.).

[5] Kucherov I.I. Slagaemye finansovoj bezopasnosti i ee pravovoe obespechenie [Components of Financial Security and Its Legal Support] // Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law. No 6. 2017. Pp. 69-79. (In Russ.).

[6] Novikov G.V. Finansovaya bezopasnost' v sisteme nacional'noj bezopasnosti strany: avtoreferat dis. ... kandidata ehkonomicheskikh nauk [Financial Security in the National Security System of a Country: Abstract of a Dissertation for the Candidate of Economic Sciences Degree]. Moskva, 2001. 24 p. (In Russ.).

[7] Obzor sudebnoj praktiki Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2018) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 04.07.2018) (red. ot 25.04.2025) [Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2018) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 4, 2018) (as amended on April 25, 2025)]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tanTPlyuS».

[8] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.06.2006 № 23 (red. ot 28.05.2019) «O nekotorykh voprosakh primeneniya arbitrazhnyimi sudami norm Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 23 dated June 22, 2006 (as amended on May 28, 2019) "On Certain Issues of Applying the Budget Code of the Russian Federation by Arbitration Courts"]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tanTPlyuS».

[9] Problemy vzaimodejstviya yuridicheskoy otvetstvennosti i mekhanizma obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: monografiya [Problems of Interaction between Legal Responsibility and the Mechanism of Ensuring National Security: A Monograph] / Lipinskij D. A., Makarejko N. V., Fomin A. A. [i dr.]; pod red. D. A. Lipinskogo. Moskva: RIOR; Infra-M., 2022. 390 p. (In Russ.).

[10] Sattarova N. A., Shokhin S. O. Otdel'nye voprosy gosudarstvennogo administrirovaniya v sfere obespecheniya finansovoj bezopasnosti [Some Issues of Public Administration in the Sphere of Financial Security] // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki - Perm University Herald. Juridical Sciences. 2018. Issue 40. Pp. 167– 185. (In Russ.).

[11] Khabrieva T.YA. Pravovye problemy finansovoj bezopasnosti [Legal Issues of Financial Security] // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya RF - Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2016. No 10. Pp. 48-54. (In Russ.).

[12] Nabataliev, D. I. O nekotorykh voprosakh kontrol'noj deyatel'nosti zakonodatel'nykh organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii / D. I. Nabataliev // Pravo i gosudarstvennost'. – 2024. – № 1(2). – S. 53-57. – EDN KRJAKX.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право»,
рекомендованный ВАК Министерства науки и
высшего образования России (специальности
12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь»,
рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз
в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-427-432

МАКСИМОВА Елена Валерьевна,
кандидат социологических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
Юридический департамент Российский государственный
университет туризма и сервиса,
e-mail: fex0702@mail.ru

КОКОТОВ Сергей Александрович,
кандидат исторических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
Юридический департамент Российский государственный
университет туризма и сервиса,
e-mail: sakokotov@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Стремительное развитие технологий и изменения потребностей рынка труда, трансформация законодательства об образовании является ключевым элементом процесса подготовки квалифицированных кадров. Современное общество сталкивается со множеством вызовов, требующих от образовательной системы гибкости и способности к быстрой адаптации в условиях трансформации законодательства. В последние несколько лет в России наблюдается активное внедрение новых уровней профессионального образования. Был запущен пилотный проект Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, направленный на создание новой адаптивной системы подготовки кадров, способной быстро реагировать на изменения в экономико-правовой, социальной, политической сферах и направленной на потребности работодателей. В рамках реализации этого проекта пересматриваются образовательные стандарты и формируются новые подходы к подготовке будущих специалистов, что в свою очередь влияет на качество образования и конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

В статье уделено особое внимание вопросам соответствия новых образовательных стандартов программам высшего образования. Учитывая введение новых уровней профессионального образования, существует необходимость пересмотра содержания учебных планов, методики преподавания и оценки знаний студентов. Авторы анализируют как изменения в законодательстве влияют на учебные процессы, а также на качество подготовки специалистов. Выводы содержат ключевые аспекты, влияющие на качество образования, предложены рекомендации по оптимизации учебных программ в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: образовательная среда, учебные программы, подготовка кадров, инновации и технологии, законодательство об образовании, образовательные реформы.

MAKSIMOVA Elena Valerievna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Graduate School of Business,
Management and Law, Legal Department Russian State
University of Tourism and Service

KOKOTOV Sergey Alexandrovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Graduate School of Business,
Management and Law, Legal Department Russian State
University of Tourism and Service

PERSONNEL TRAINING IN MODERN CONDITIONS: LEGAL CONTEXT

Annotation. *The rapid development of technologies and changes in the needs of the labor market, the transformation of legislation on education is a key element of the process of training qualified personnel. Modern society faces many challenges that require the educational system to be flexible and able to quickly adapt to the transformation of legislation. In the past few years, Russia has been actively introducing new levels of vocational education. a pilot project of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation aimed at creating a new adaptive system of personnel training capable of quickly responding to changes in the economic, legal, social, political spheres and aimed at the needs of employers. As part of this project, educational standards are being revised and new approaches to the training of future specialists are being formed, which in turn affects the quality of education and the competitiveness of graduates in the labor market.*

The article pays special attention to the issues of compliance of new educational standards with higher education programs. Given the introduction of new levels of vocational education, there is a need to revise the content of curricula, teaching methods and assessment of students' knowledge. The authors analyze how changes in legislation affect educational processes, as well as the quality of training. The conclusions contain key aspects affecting the quality of education, recommendations for optimizing curricula in the training of future specialists are proposed.

Key words: *educational environment, curricula, training, innovations and technologies, education legislation, educational reforms.*

Введение. В последние несколько лет в России, как и в других странах, наблюдается необходимость пересмотра существующих образовательных стандартов и программ, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Процессы трансформации законодательства об образовании, диктуют необходимость соответствия образовательных программ современным требованиям. В России в условиях постоянных изменений в законодательстве об образовании, образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью пересмотра своих подходов к обучению. Это включает в себя как обновление содержания курсов, так и внедрение новых методов преподавания, которые базируются на современных технологиях. Изменение подходов к подготовке кадров влияет и на качество образования, и конкурентоспособность выпускников на рынке труда.

Очевидно, что трансформация образования сегодня требует комплексного подхода, способствующего как улучшению законодательной базы, так и адаптации образовательных практик к современным реалиям. При этом должны учитываться интересы ключевых участников образовательного процесса – студентов и их родителей, педагогов, что в свою очередь предполагает открытость процессов и активное вовлечение всех сторон в создание единой образовательной политики. Внедрение более прозрачных и понятных механизмов взаимодействия всех участников образовательного процесса способно положительно сказаться на доступности и качестве образования.

Актуальным вопросом остается целостность идеологии реформ и существующих спорах о

роли неолиберального подхода, что создает необходимость общественного диалога на эту тему [3].

В контексте подготовки кадров необходимо уделять внимание формам и методам обучения, учитывающим специфику новых вызовов. Эффективные стратегии в области профессионального обучения включают более четкое определение обязательств сторон и их ответственности, что позволит повысить общий уровень образовательных услуг и увеличить число квалифицированных специалистов в различных областях социума [5].

Цель. Исследование и анализ актуальных вопросов изменений, влияющих на учебные процессы при подготовке кадров в условиях трансформации образовательной среды с последующим предложением рекомендаций по оптимизации внедрения новых методов преподавания.

Материалы и методы. В исследовании проведен анализ специальной литературы, Интернет-ресурсов, научных публикаций и источников СМИ по вопросам соответствия новых образовательных стандартов и программ высшего образования современным требованиям и запросам рынка труда.

Теоретические положения предоставляют возможность расширить знания о новых уровнях профессионального образования в пересмотре содержания учебных программ, методов преподавания и оценки знаний студентов. Заключительные выводы и обоснования базируются на основе традиционно-логического подхода и методов – формально-юридического и системного.

Результаты исследования, их обсуждение и выводы. В сентябре 2023 года стартовал пилотный проект Минобрнауки, взявший вектор

на реформирование профессионального образования в России. Это обозначило серьезные изменения в системе высшего образования. Указ Президента № 343 от 12 мая 2023 года закрепил реформу как составную часть общей стратегии развития образовательного сектора. Основной целью явилось обновление не только структуры, но и содержания образовательной среды, что представляется крайне актуальным в условиях ускоряющихся темпов научно-технического прогресса [4].

Проект охватил шесть высших учебных заведения, его завершение запланировано в 2026 году. В рамках проекта пересмотрены уровни высшего образования, предполагается внедрение новых образовательных стандартов для бакалаврских и магистерских программ.

Прогнозируется, что внедрение новых образовательных стандартов в рамках пилотного проекта позволит обеспечить более качественную подготовку кадрового состава. Это будет способствовать более эффективной интеграции выпускников на рынок труда и улучшению взаимодействия образовательных учреждений с индустриальной сферой [1].

Необходимо отметить, что новые подходы не только улучшат качество образования, но и повлияют на систему управления образовательными процессами. Это обеспечит создание благоприятных условий для формирования более конкурентоспособной нации с высококвалифицированными специалистами [3].

Для успешной реализации новых трансформационных подходов необходимо учитывать как современные требования рынка труда, так и спрос на определенные специальности.

Успех пилотного проекта зависти не только от уровня подготовки студентов, но и от способности учебных заведений адаптироваться к новым требованиям и вызовам, что ведет к постоянному мониторингу и оценке итогов реформ [4].

На международном уровне 5 июня 2025 года в Бразилии состоялось заседание министров образования стран-участников БРИКС. Итогами встречи стала Совместная декларация, где были определены четыре важных направления. Одним из них является создание глобальных систем оценки и рейтингования университетов в рамках вопроса трансграничного признания академических квалификаций. По предложению министра образования России, а также союза ректоров был произведен тщательный обзор текущего состояния, подходов и ключевых задач, существующих национальных систем рейтингования университетов. По итогам обзора были согласованы Рейтинговые принципы, которые лягут в основу глобальных систем оценки вузов. Российская сторона предложила свою версию пилотного рейтинга университетов БРИКС, который вошел в семейство международных рейтингов «Три миссии университета». Рейтинговая шкала предполагает комплексную оценку управления экологическими, социальными и управленческими рисками (Интегральный ESG-рейтинг) *Рисунок 1.*

Рейтинг ESG	Рейтинговый класс
AAA[esg]	наивысший уровень
AA[esg]	очень высокий уровень
A[esg]	высокий уровень
BBB[esg]	умеренно высокий уровень
BB[esg]	средний уровень
B[esg]	сравнительно низкий уровень
CCC[esg]	низкий уровень
CC[esg]	очень низкий уровень
C[esg]	самый низкий уровень

Рисунок 1. Рейтинговая шкала
Источник: RAEX

Для присвоения рейтинга будут использоваться открытые источники информации, а также дополнительная информация, которую предоставит объект рейтинга.

В Совместной декларации отражены разделы, которые посвящены роли искусственного интеллекта в образовании, сотрудничеству в совершенствовании технического и профессионального образования в целом, а также развитию сетевого университета стран-участников БРИКС.

Целью создания глобального рейтинга вузов, является любая оценка с учетом специфики и разнообразия институциональных задач, возложенных на вузы в разных странах. Важным критерием является, тот факт, что оценка должна выстраиваться на четко выверенных индикаторах. Это позволит лучше оценить практический вклад преподавания, исследований и социальных активностей университетов.

Введение новых образовательных стандартов в системы обучения и систем рейтингования требует переосмысления подходов к подготовке кадров. Основные изменения в законодательстве об образовании задействуют не только обновленные требования к содержанию учебных планов, но и качество образовательных процессов [6].

Важным аспектом модернизации образования стало взаимодействие между различными уровнями обучения. Эти взаимодействия облегчают адаптацию обучающихся к требованиям рынка труда и способствуют интеграции в профессиональную среду с самого начала учебного процесса. Это позволяет снизить разрыв между теоретическими знаниями и практическими навыками, который как правило, существовал ранее. Используя успешные педагогические практики, образовательные учреждения могут эффективно реализовывать новые стандарты, адаптируя их под локальные условия.

Значительное внимание, уделяемое системе оценки учебных достижений, с переходом на новые стандарты, смещается на формирующее оценивание, которое ориентированно на личностные и профессиональные достижения студентов, а не только контроль и результативность оценок.

Переход к новым стандартам вступает в противоречие с привычными учебными практиками, поскольку вводит акцент на практико-ориентированное обучение, междисциплинарные связи и проектную деятельность. Эти элементы значительно изменяют структуру учебного процесса и требуют от преподавателей более гибкого подхода в образовательной деятельности. Так, например, новый подход предполагает не просто передачу знаний, но и формирование у обучающихся навыков самостоятельного поиска информации и критического мышления [8].

Следует учесть и тот немаловажный момент, что от того, насколько подготовлены преподаватели к новым вызовам, зависит эффективность всего образовательного процесса. При внедрении новых технологий и адаптации кадров к новым требованиям возникает потребность в программах дополнительного обучения для педагогов, что является важным моментом для успешной реализации нововведений [7].

Изменения в законодательной базе напрямую влияют на качество и эффективность образовательного процесса, на подготовку специалистов, которые будут востребованы на рынке труда. Стремительные технологические изменения в экономике, политике, социальной сфере диктуют образовательным учреждениям новые условия и требования в целях обеспечения выпускников соответствующими знаниями и навыками.

Пилотный проект Министерства науки и образования Российской Федерации – это существенный шаг с акцентом на практическую направленность обучения. Такой подход безусловно является положительным аспектом, так как направлен на совершенствование и более глубокое понимание учебного материала с дальнейшим его применением в реальных условиях. Он позволяет студентам на базе полученных теоретических знаний развивать и закреплять практические навыки, необходимые для карьерного роста в профессиональной деятельности.

Обсуждение трансформационных изменений ведется не только в научных кругах, но и в общественном пространстве в целом. Что в свою очередь акцентирует важность текущего реформирования высшей образовательной системы.

Ожидается, что результаты пилотного проекта окажут глубокое влияние на дальнейшее развитие высшего образования в России. Они могут стать основой для масштабирования успешных практик [2].

Стоит отметить, что несмотря на положительные изменения, внедрение новых стандартов ставит ряд вызовов перед образовательными учреждениями. Во-первых, необходимость адаптации учебных процессов к новым требованиям предполагает значительные усилия со стороны преподавательского состава и администраций вузов. Во-вторых, важно, чтобы образовательные учреждения не только обновляли содержание учебных программ, но и пересматривали методы преподавания, внедрения современных технологий и подходов к обучению. В-третьих, важно также учитывать мнение работодателей и их требования к выпускникам, так как эти факторы предоставляют образовательным учреждениям возможность четко настраивать свои программы под нужды рынка труда. В-четвертых, трансформация

законодательства об образовании также влияет на подготовку кадров, диктуя новые подходы к образовательному процессу, ориентируясь на потребности современного социума. И в-пятых, создавая более динамичную и интерактивную образовательную среду, берется курс на развитие научных и творческих инициатив, формирование критического мышления студентов, что за последние десятилетия было, к сожалению, утрачено.

Заключение. Анализируя процессы реформирования образовательной среды, в том числе разработку новых стандартов, выявлены основные факторы, от которых во многом зависит успешная реализация изменений. Во-первых, это необходимость высокого уровня подготовки преподавательского состава и готовность преподавателей к внедрению инновационных методов обучения. Ключевой задачей является повышение квалификации педагогического состава, что в свою очередь обеспечит высокое качество образования и будет способствовать эффективной работе в новых условиях. Во-вторых, подготовка кадров в современных условиях при глобальных трансформационных процессах требует комплексного подхода и активного участия всех участников образовательного процесса с вовлечением в этот процесс работодателей.

В качестве предложений:

1. продолжить мониторинг изменений и их влияния на образовательные процессы, с последующими корректировками неблагоприятных сюжетов;
2. положительное активное внедрение инновационных методов и технологий в учебный процесс;
3. формирование адаптивной и гибкой образовательной системы в условиях новых вызовов и запросов работодателей;
4. качественная переподготовка и повышение квалификации преподавательского состава;
5. создание и развитие научных школ по всем направлениям подготовки кадров.

Важно отметить, что образовательным учреждениям необходимо стать центрами инноваций и научного развития, способными осуществлять подготовку квалифицированных кадров, которые будут соответствовать запросам современного рынка труда и содействовать экономическому и социальному прогрессу России.

Список литературы:

[1] Гонтарь Н.Н. Проблемы совершенствования системы высшего образования в Российской Федерации в период 2023-2026 годов // Образование и право. 2023. № 6. С. 392 – 397. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-392-397.

[2] Жевлакович С.С. Единство и борьба противоположностей? Из практики реализации государственно-общественного принципа управления системой образования // Вестник Московского университета МВД России. 202. № 6. С. 292 – 299.

[3] Кулаков Н.А. Реформа системы высшего образования в России: проблемы законодательного регулирования и стандартизации. «Lex Russica». 2023 г. Т. 76. № 11. С. 129 – 138. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.129-139.

[4] Лубков А.В. Пилотный проект по изменению уровней профессионального образования: опыт участия и результаты первого года реализации в Московском педагогическом государственном университете / А.В. Лубков, Е.А. Балабаева, А.И. Акимова, Т.М. Кадзоева // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 1. С. 11–28. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-11-28.

[5] Ногайлиева Ф.К. Совершенствование института целевого обучения: анализ изменений закона об образовании // Ежегодник трудового права. 2024. № 14. С. 28 – 40

[6] Подтелкова А.С. Новые федеральные государственные образовательные стандарты в школе и вузе: единые цели и методы реализации / Подтелкова А.С., Никулин Р.Н., Никулина М.П., Авдеюк О.А. // Преподаватель XXI век. 2019. № 2-1. С. 23 – 33.

[7] Сойни Юлия Валерьевна Потенциал обновленных ФГОС ООО и новые образовательные результаты // Евразийский научный журнал. 2024. № 1. С. 28 – 29.

[8] Сошникова Т.А. Новое законодательство об образовании и его влияние на организацию учебного процесса // Образование и право. 2021. № 3. С. 243–247. DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-243-247.

Spisok literatury:

[1] Gontar' N.N. Problemy sovershenstvovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii v period 2023-2026 godov // Obrazovanie i pravo. 2023. № 6. S. 392 – 397. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-6-392-397

[2] ZHevlakovich S.S. Edinstvo i bor'ba protivopozhnostej? Iz praktiki realizacii gosudarstvenno-obshchestvennogo principa upravleniya sistemoy obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 202. № 6. S. 292 – 299.

[3] Kulakov N.A. Reforma sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya i standartizacii. "Lex Russica". 2023 g. T. 76. № 11. S. 129 – 138. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.129-139

[4] Lubkov A.V. Pilotnyj proekt po izmeneniyu urovnej professional'nogo obrazovaniya: opyt uchastiya i rezul'taty pervogo goda realizacii v Moskovskom

pedagogicheskom gosudarstvennom universitete / A.V. Lubkov, E.A. Balabaeva, A.I. Akimova, T.M. Kadzoeva // *Prepodavatel' XXI vek.* 2024. № 3. CHast' 1. S. 11–28. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-11-28

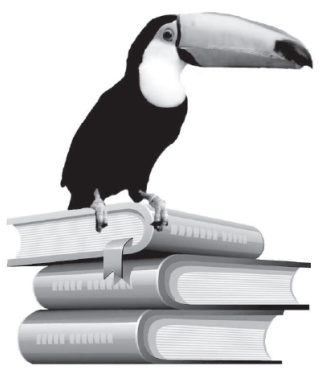
[5] Nogajlieva F.K. Sovershenstvovanie instituta celevogo obucheniya: analiz izmenenij zakona ob obrazovanii // *Ezhegodnik trudovogo prava.* 2024. № 14. S. 28 – 40

[6] Podtelkova A.S. Novye federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty v shkole i

vuze: edinye celi i metody realizacii / Podtelkova A.S., Nikulin R.N., Nikulina M.P., Avdeyuk O.A. // *Prepodavatel' HKHI vek.* 2019. № 2-1. S. 23 – 33.

[7] Sojni YUliya Valer'evna Potencial obnoblennyh FGOS OOO i novye obrazovatel'nye rezultaty // *EvrAzijskij nauchnyj zhurnal.* 2024. № 1. S. 28 – 29.

[8] Soshnikova T.A. Novoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii i ego vliyanie na organizaciyu uchebnogo processa // *Obrazovanie i pravo.* 2021. № 3. S. 243–247. DOI 10.24412/2076-1503-2021-3-243-247

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШУЛЫНДИН Лев Сергеевич,
Аспирант Юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: l.shulyndin@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВЫХ МОДЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется эволюционная трансформация правовой модели государственной контрольно-надзорной деятельности в сфере высшего образования России с учётом особенностей административно-правового регулирования. Доказывается возможность существования новой правовой модели лишь после изменения целей, принципов деятельности уполномоченных контрольных органов. Анализируется взаимосвязь государственно-территориального устройства Российской Федерации с особенностями государственного контроля (надзора). Объясняется необходимость единообразия в системе органов исполнительной власти субъектов РФ, полномочных проводить контрольно-надзорные мероприятия в сфере высшего образования, а также возможность комплексного подхода к их контрольной и надзорной деятельности. Исследована взаимосвязь видов контрольно-надзорных мероприятий с риск-ориентированным подходом, закреплённым в ФЗ N 273, а также с процессами цифровизации и информатизации современного российского общества. Рассмотрена необходимость разработки единого регламента для исполнения органами субъектов РФ контрольно-надзорных полномочий в сфере образования с позиции нецелесообразности его существования. В статье изучены практические примеры контрольной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки РФ и доказана её ориентированность на корректировку, а не прекращение деятельности проверяемых образовательных организаций. Дана оценка концепциям централизации и децентрализации применительно к современной правовой модели государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования России. Делается вывод о том, что контрольно-надзорная деятельность в сфере образования современной правовой модели согласуется с тенденциями повышения роли социально-ответственного поведения контролирующего и подконтрольного, что, в свою очередь, стимулирует общественный контроль и влияет на правовую систему в целом.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность, сфера высшего образования, контрольные (надзорные) мероприятия, правовая модель.

SHULYNDIN Lev Sergeevich,
Postgraduate student of the Faculty of Law
Kazan (Volga region) Federal University

EVOLUTION OF LEGAL MODELS OF STATE CONTROL (SUPERVISION) IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the evolutionary transformation of the legal model of state control and supervisory activities in the field of higher education in Russia, taking into account the specifics of administrative and legal regulation. The possibility of the existence of a new legal model is proved only after changing the goals and principles of the activities of authorized control bodies. The interrelation of the state-territorial structure of the Russian Federation with the peculiarities of state control (supervision) is analyzed. It explains the need for uniformity in the system of executive authorities of the subjects of the Russian Federation authorized to carry out control and supervisory

activities in the field of higher education, as well as the possibility of an integrated approach to their control and supervisory activities. The interrelation of the types of control and supervisory measures with the risk-based approach enshrined in Federal Law No. 273, as well as with the processes of digitalization and informatization of modern Russian society, is investigated. The necessity of developing a unified regulation for the performance of control and supervisory powers in the field of education by the bodies of the constituent entities of the Russian Federation from the standpoint of the inexpediency of its existence is considered. The article examines practical examples of the control activities of the Federal Service for Supervision of Education and Science of the Russian Federation and proves its focus on correcting rather than terminating the activities of the educational organizations being monitored. The concepts of centralization and decentralization are evaluated in relation to the modern legal model of state control (supervision) in the field of higher education in Russia. It is concluded that the control and supervisory activities in the field of education of the modern legal model are consistent with the trends of increasing the role of socially responsible behavior of the controlling and controlled, which, in turn, stimulates public control and affects the legal system as a whole.

Key words: *state control (supervision), control, supervision, control and supervisory activities, higher education, control (supervisory) measures, legal model.*

Для понимания особенностей изменений какого-либо явления или процесса необходимо определение сущности таковых. Так, исследование правовых моделей государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования России упирается в понятие государственного контроля (надзора). Несмотря на различное содержание научных дефиниций «контроль» и «надзор» [1, с. 27], в рамках нашего исследования рассмотрены они будут в качестве единой системы действий — контрольно-надзорной деятельности.

Так, ключевым словом является «деятельность». Но, являясь институтом административного права, государственный контроль (надзор) как деятельность имеет свою специфику. Во-первых, это деятельность определённых органов власти; во-вторых, деятельность, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований; в-третьих, деятельность, осуществляемая лишь в пределах полномочий законодательно закреплённых органов власти.

Легальное определение закреплено в Федеральном законе от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Оно является общим и для сферы образования требует конкретизации, что выражается в перечислении законодателем ключевых видов подобной деятельности; органов власти, полномочных её осуществлять; предмета, а также иных её особенностей, указанных в ст. 93 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ N 273). Данный закон является специальным по отношению к названному нами выше, потому имеет приоритетное значение при разрешении каких-либо колли-

зий и способен точнее отразить эволюционные трансформации модели правового регулирования.

Для оценки такой модели необходим анализ и тех подзаконных актов, принимаемых Правительством РФ и Минобрнауки РФ, которыми формируется механизм правового регулирования государственного контроля (надзора) в сфере образования, в частности, высшего. Наша статья о них, неизменных, меняющихся и вновь сформированных тенденциях.

Видим возможным согласиться с Голубевой Т.М., указавшей на тот факт, что реформирование модели, механизма или режима государственного контроля (надзора) связано с корректировкой его целей: с поиска нарушений и штрафов (исключительно пресечения) фокус такой деятельности сместился на профилактику, предупреждение [2]. Или, как заметил Масалаб А.Ф., с карательного на превентивный [3, с. 99]. Поэтому, на наш взгляд, не любое правотворчество и нормотворчество в сфере высшего образования можно назвать новой правовой моделью государственного контроля (надзора). Изменения должны затронуть саму структуру деятельности, к примеру, принципы, компетентную составляющую уполномоченных субъектов и т.д. И, наоборот, усиление ответственности за воспрепятствование проведению контрольно-надзорных мероприятий не есть признак изменения всей правовой модели государственного контроля (надзора) [4].

На сегодняшний день имеет смысл говорить о правовой модели государственного контроля (надзора) в сфере образования, нормативно сформированной с принятием ФЗ N 273 путём указания принципов, целей, субъектного состава, инструментов такой деятельности.

В целом, стоит заметить, что данная правовая модель столкнулась с полюсарными требова-

ниями социальной действительности: достаточной автономией субъектов высшего образования и всесторонним государственным контролем за их деятельностью. Последний всегда балансирует на грани чрезмерной административной (бюрократической) нагрузки.

Потому правовая модель государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования проходит именно эволюционные изменения, переимывая или оставляя что-либо от предыдущих нормативно-правовых разработок. К примеру, государственные образовательные стандарты — достижение правовой модели советского периода, а лицензирование и аккредитация образовательной деятельности — правовой модели 1990-х годов.

При этом, считаем важным отметить: централизация или децентрализация сами по себе нейтральны в правовой оценке, однако отечественная специфика государственно-территориального деления страны вносит свои коррективы. Так, к примеру, контрольная деятельность в сфере высшего образования по ряду вопросов отнесена к полномочиям не только федеральных органов государственной власти, но и органов государственной власти субъектов РФ, в том числе вопросы лицензирования, аккредитации и подтверждения документов об образовании и о квалификации.

И эта особенность свойственна именно современной правовой модели государственного контроля (надзора), т.к., по верному замечанию Кудилинского М.Н., органы управления регионального уровня фактически превращены в руководящую, лицензирующую, аккредитующую, организующую и контролирующую инстанцию для ряда подведомственных им высших учебных заведений [5].

Так, правовая модель сталкивается с проблемами единообразного правоприменения контрольно-надзорных практик и мероприятий на региональном уровне. Некоторые учёные предлагают создание единого административного регламента для исполнения органами субъектов РФ контрольно-надзорных полномочий в сфере образования [6, с. 254].

Нам видится это не совсем удачным решением, т.к. юридическая сила подобного регламента относительно подзаконных актов не определена, а само его существование не устраняет проблем контроля в области разработки и реализации образовательных программ [7, с. 141]. Кроме того, как отмечает Степаненко Р.Ф., сама стратегия правовой образовательной политики в виде «компетентностного подхода» не предполагает тотального контроля (надзора) за её реализацией, ведь актуальными становятся и формы

самообразования студентов, в отношении которых должны быть не карательные, не превентивные, а качественно иные меры [8, с. 7]. Свобода преподавателя в выборе интерактивных методов обучения студентов также слабо согласуется регламентом, утверждённым уполномоченным органом [9].

Однако необходимость единообразия мы признаем в вопросах закрепления правового статуса органов государственного контроля (надзора) субъектов РФ в сфере высшего образования, т.к. режим реализации переданных им полномочий определяется не только на уровне положения об этих органах, а одно и то же переданное полномочие может в зависимости от субъекта РФ осуществляться министерствами, управлениями, департаментами, комитетами и иными органами, что вызывает вопросы к единой системе исполнительной власти [10].

То есть ни о централизации, ни о децентрализации в чистом их виде применительно к современной правовой модели государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования говорить не приходится, что в целом отвечает тенденциям эволюционной трансформации.

На поиск названного нами ранее баланса как цели указывает и внедрение в современной модели риск-ориентированного подхода, предполагающего прямую зависимость видов контроля (надзора) от присвоенной категории риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям.

Так, видами контрольно-надзорных мероприятий при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования являются: документарная проверка (включая получение письменных объяснений; истребование документов; экспертизу); выездная проверка (допускающая осмотр; опрос; истребование документов; получение письменных объяснений; экспертизу); наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности). На наш взгляд, современное разнообразие видов контрольно-надзорных мероприятий и допустимых в рамках них контрольных (надзорных) действий говорит и стремлении законодателя согласовать государственный контроль в сфере высшего образования с повышением роли и значения социально-ответственного поведения как фактора сохранения устойчивости не только действующей правовой модели, но и всей государственно-правовой системы общества [11].

Приведём примеры из практической жизни. Согласно опубликованной на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 15.07.2025 года информации, в соответствии с ФЗ N 273 и в связи с неисполне-

нием предписания Рособрнадзор запретил прием на обучение в Религиозную организацию (духовное образовательное учреждение) высшего образования «Карачаево-Черкесский Исламский Институт Имени Имама Абу-Ханифа», а также объявил 18 другим вузам предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований в рамках федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования. Риск-ориентированный подход в данном случае предполагал плановую проверку, позволившую контрольному органу сфокусироваться на проблемной области — лицензионном контроле за образовательной деятельностью вуза. При этом в проверке задействован правовой институт, заимствованный современной правовой моделью у предыдущей.

Стоит отметить, что существование и содержательное наполнение интернет-сайта Рособрнадзора обеспечивает заинтересованным лицам доступ к информации о реализации Федеральной службой публичных функций и оказания государственных услуг, что, в свою очередь, новацией современной правовой модели государственного контроля в рамках цифровизации и информатизации процесса государственного управления в сфере высшего образования [12]. Это порождает ещё одну особенность: государственный контроль (надзор) содержит элементы общественного контроля и в определённых случаях предполагает участие граждан в контрольно-надзорных мероприятиях и действиях, что может свидетельствовать о диспозитивном начале, пусть и в усечённом виде.

Подводя итог нашему исследованию, хотим отметить следующее. Современная правовая модель государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования в Российской Федерации сформирована принятым ФЗ N 273, который, не отменяя институты, перешедшие из предыдущей правовой модели «переходного» периода 1990-х годов, закрепил новые принципы, виды, цель, компетентные особенности субъектов государственного контроля (надзора), стараясь придерживаться баланса федерального и субъектного уровня управления, а также императивных и диспозитивных методов контроля для сохранения некоторой автономии участников образовательных отношений. Потому имеет место именно эволюционная трансформация правовых моделей, что отвечает социальному запросу российского общества.

Список литературы:

[1] Соколов А.Ю., Лакаев О.А. Правовая политика в сфере государственного контроля и надзора // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 2. С. 24–35.

[2] Голубева Т.М. К вопросу о сущности административно-правовых режимов государственного контроля (надзора) // Административное и муниципальное право. 2025. N 1. С. 18 – 26.

[3] Масалаб А.Ф. Проблемы развития государственного контроля и надзора в контексте реформы законодательства // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 4. С. 94–101.

[4] Зырянов С.М. Государственный контроль (надзор): монография. М.: КОНТРАКТ, 2023. 232 с.

[5] Кудилинский М.Н. Особенности правового регулирования государственного контроля в сфере образования // Журнал российского права. 2017. N 12. С. 101 – 109.

[6] Ладнушкина Н.М. Правовое регулирование государственного контроля (надзора) в сфере образования // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной международной конференции памяти проф. Ф.М. Рудновского. Рязань, 2017.

[7] Рукавишников С.М. Контрольно-надзорная деятельность в сфере высшего образования // Вестник ННГУ. 2024. №1. С. 140 – 144.

[8] Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В. Правово-культурные процессы в юридическом образовании: проблемы и перспективы. Вестник ТИСБИ. 2021. № 2. С. 5-12. (БАК).

[9] Ибрагимова Е.М., Бакулина Л.Т. Интерактивные методы обучения в вузе как средство формирования правовой компетентности // В сборнике: Развитие профессиональных компетенций учителя: основные проблемы и ценности. сборник научных трудов V международного форума по педагогическому образованию. Казанский федеральный университет. 2019. С. 62-72.

[10] Свечникова В.В. Проблемы установления правового статуса органов, реализующих переданное полномочие по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) в сфере образования // Административное право и процесс. 2024. N 12. С. 50 – 53.

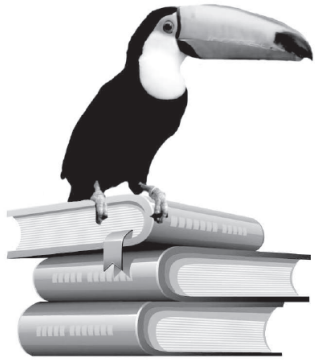
[11] Степаненко Р.Ф. Социально ответственное поведение как фактор устойчивости и стабильности современных государственно-правовых систем / Р. Ф. Степаненко // Государство и право. – 2025. – № 6. – С. 7-17. – DOI 10.31857/S1026945225060014. – EDN WBMEKG. (SCOPUS, ядро РИНЦ, БАК).

[12] Кирилловых А.А. Механизм «регуляторной гильотины» в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 4. С. 37 – 45.

Spisok literatury:

- [1] Sokolov A.YU., Lakaev O.A. Pravovaya politika v sfere gosudarstvennogo kontrolya i nadzora // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2020. № 2. S. 24–35.
- [2] Golubeva T.M. K voprosu o sushchnosti administrativno-pravovyh rezhimov gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2025. N 1. S. 18 – 26.
- [3] Masalab A.F. Problemy razvitiya gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v kontekste reformy zakonodatel'stva // Pravoprimerenie. 2020. T. 4. № 4. S. 94–101.
- [4] Zyryanov S.M. Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor): monografiya. M.: KONTRAKT, 2023. 232 s.
- [5] Kudilinskij M.N. Osobennosti pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo kontrolya v sfere obrazovaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. N 12. S. 101 – 109.
- [6] Lادنushkina N.M. Pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika: Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii pamyati prof. F.M. Rudnovskogo. Ryazan', 2017.
- [7] Rukavishnikov S.M. Kontrol'no-nadzornaya deyatel'nost' v sfere vysshego obrazovaniya // Vestnik NNGU. 2024. №1. S. 140 – 144.
- [8] Stepanenko R.F., Soldatova A.V. Pravokul'turnye processy v yuridicheskom obrazovanii: problemy i perspektivy. Vestnik TISBI. 2021. № 2. S. 5–12. (VAK).
- [9] Ibragimova E.M., Bakulina L.T. Interaktivnye metody obucheniya v vuze kak sredstvo formirovaniya pravovoj kompetentnosti // V sbornike: Razvitie professional'nyh kompetencij uchitelya: osnovnye problemy i cennosti. sbornik nauchnyh trudov V mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniju. Kazanskij federal'nyj universitet. 2019. S. 62–72.
- [10] Svechnikova V.V. Problemy ustanovleniya pravovogo statusa organov, realizuyushchih predannoe polnomochie po osushchestvleniyu federal'nogo gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya // Administrativnoe pravo i process. 2024. N 12. S. 50 – 53.
- [11] Stepanenko R.F. Social'no otvetstvennoe povedenie kak faktor ustojchivosti i stabil'nosti sovremennyh gosudarstvenno-pravovyh sistem / R. F. Stepanenko // Gosudarstvo i pravo. – 2025. – № 6. – S. 7–17. – DOI 10.31857/S1026945225060014. – EDN WBMEKG. (SSOPUS, yadro RINC, VAK).
- [12] Kirillovyh A.A. Mekhanizm «regulyatornoj gil'otiny» v obrazovanii: problemy i perspektivy prakticheskoy realizacii v deyatel'nosti Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovaniya i nauki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. N 4. S. 37 – 45.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-438-445

ВЛАДИМИРОВА Оксана Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России,
Доцент кафедры конституционного и административного права,
АНО ВО Самарский университет государственного
управления «Международный институт рынка»,
e-mail: Vladimirova.ox@yandex.ru

СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы развития стрессоустойчивости у обучающихся ведомственных вузов уголовно-исполнительной системы. Автор определяет стрессоустойчивость как интегративное свойство личности, включающее когнитивный, регулятивный, коммуникативный и мотивационный компоненты, которые обеспечивают адаптацию к профессиональным стресс-факторам и сохранение работоспособности. В работе подчеркивается, что стрессоустойчивость не является врожденным качеством, а формируется через обучение и практику. Основное внимание уделяется средствам и методам развития этого качества, среди которых выделяются лекции, тренинги саморегуляции, коммуникативные тренинги и ролевые игры. Автор предлагает комплексный подход, сочетающий эмоционально-ориентированные, проблемно-ориентированные и когнитивные стратегии, адаптированные к специфике профессиональной деятельности сотрудников УИС. В статье представлена программа формирования стрессоустойчивости, состоящая из диагностического, формирующего и контрольного блоков. Формирующий блок включает четыре этапа: когнитивный, коммуникативный, регулятивный и мотивационный, направленные на развитие соответствующих компонентов стрессоустойчивости. Теоретической основой программы выступают деятельностный, динамический, комплексный и системный подходы, а также принципы безопасности, рефлексивности и включенности. Программа нацелена не только на приобретение знаний и навыков, но и на личностное развитие курсантов, что способствует их профессиональной адаптации. Результаты реализации программы могут быть полезны для образовательных учреждений ФСИН России, а также для других организаций, занимающихся подготовкой специалистов в стрессогенных условиях.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, профессиональный стресс, когнитивный компонент, регулятивный компонент, коммуникативный компонент, мотивационный компонент, тренинги, саморегуляция, личностное развитие, адаптация.

VLADIMIROVA Oksana Alexeevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Samara University of Public Administration
"International Market Institute"

METHODS OF DEVELOPING STRESS RESISTANCE IN CADETS OF PENITENTIARY SYSTEM UNIVERSITIES

Annotation. This article examines the development of stress resistance among students in penitentiary system universities. The author defines stress resistance as an integrative personal trait

comprising cognitive, regulatory, communicative, and motivational components that ensure adaptation to professional stressors and the maintenance of performance. The work emphasizes that stress resistance is not an innate quality but is developed through training and practice. The primary focus is on the methods and techniques for cultivating this trait, including lectures, self-regulation training, communication exercises, and role-playing games. The author proposes a comprehensive approach combining emotion-focused, problem-focused, and cognitive strategies tailored to the specifics of penal system officers' professional activities. The article presents a stress resistance development program consisting of diagnostic, formative, and control modules. The formative module includes four stages: cognitive, communicative, regulatory, and motivational, aimed at developing the corresponding components of stress resistance. The theoretical foundation of the program is based on activity-based, dynamic, comprehensive, and systemic approaches, as well as the principles of safety, reflexivity, and engagement. The program is designed not only to impart knowledge and skills but also to foster personal growth in cadets, contributing to their professional adaptation. The results of the program's implementation may be useful for educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as for other organizations involved in training specialists for high-stress environments.

Key words: *stress resistance, professional stress, cognitive component, regulatory component, communicative component, motivational component, training, self-regulation, personal development, adaptation.*

Анализ психолого-педагогической литературы демонстрирует существование множества теоретических подходов к определению сущности и структуры стрессоустойчивости. В контексте нашего исследования мы определяем стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее УИС) как интегративное личностное свойство, проявляющееся в способности поддерживать профессиональную эффективность в условиях стрессогенных факторов благодаря слаженному взаимодействию когнитивных, эмоционально-регулятивных, коммуникативных и мотивационных механизмов психики. Это качество обеспечивает не только адаптацию к экстремальным условиям профессиональной среды, но и сохранение оптимального уровня функционирования всех компонентов профессиональной деятельности.

Определим структурные компоненты стрессоустойчивости сотрудников УИС. На наш взгляд, можно выделить следующие четыре компонента: коммуникативный, регулятивный, мотивационный и когнитивный.

Коммуникативный компонент стрессоустойчивости включает комплекс профессионально значимых навыков межличностного взаимодействия. Он предполагает: - эффективную коммуникацию со спецконтингентом (лицами, совершившими преступления различной степени тяжести); - способность к одновременному взаимодействию с многочисленными субъектами пенитенциарной системы; - навыки профилактики и разрешения конфликтных ситуаций; - осознанную ответственность за последствия профессиональных решений; - умение осуществлять прогностическую оценку развития ситуаций.

Регулятивный компонент представляет собой систему механизмов психической саморегуляции, включающую: - постоянный самоконтроль поведенческих реакций; - критическую оценку собственных действий; - коррекцию эмоциональных состояний в стрессогенных условиях.

Мотивационный компонент характеризуется: - устойчивой профессиональной направленностью; - целеустремленностью в решении служебных задач; - ориентацией на достижение значимых результатов деятельности.

Когнитивный компонент включает систему профессиональных знаний и осознаний: - полное понимание служебных обязанностей и оперативных задач; - знание специфических стресс-факторов пенитенциарной системы и методов их нейтрализации; - осведомленность о своих психофизиологических особенностях и личностных ресурсах; - способность к своевременной идентификации симптомов стрессовых состояний.

Формирование стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов – это процесс, содержанием которого является получение и совершенствование знаний, умений и навыков, необходимых для способности противостоять профессиональным стрессам и эффективного поддержания работоспособного состояния при выполнении видов профессиональной деятельности сотрудниками УИС.

Система подготовки кадров для учреждений уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации осуществляется через сеть специализированных высших учебных заведений, находящихся в ведении Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). В настоящее время эта образовательная сеть включает восемь

вузов различного статуса: 1 университет, 1 академия, 6 институтов. Реализуемые образовательные программы охватывают широкий спектр специальностей, наиболее востребованных в пенитенциарной системе: юриспруденция, правоохранительная деятельность, экономика, кинология, инфокоммуникационные технологии и системы связи. Данная система профессиональной подготовки обеспечивает комплексный подход к формированию кадрового резерва, сочетая фундаментальную теоретическую подготовку с

практико-ориентированным обучением, что позволяет выпускникам эффективно адаптироваться к специфике работы в учреждениях УИС. Однако опыта целенаправленного формирования стрессоустойчивости путем реализации программы, применения системы методов и средств в данных учреждениях нами обнаружено не было.

Процесс формирования стрессоустойчивости курсантов происходит при наличии определенных средств, включающих в себя содержание, методы и формы.

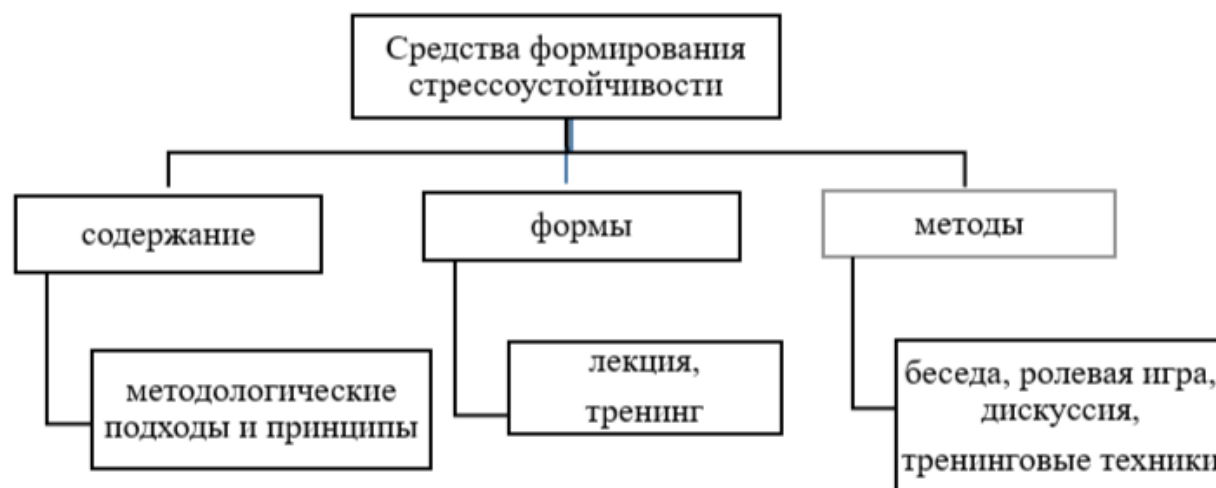

Рисунок 1. Средства формирования стрессоустойчивости

Современные исследования в психологии труда уделяют большое внимание групповым методам профилактики профессионального стресса, поскольку групповой подход эффективен за счет психологических механизмов, активизирующихся во взаимодействии. Групповая динамика создает среду для взаимного влияния и обмена опытом преодоления стресса, а межличностное взаимодействие способствует развитию социальной поддержки, обмену стратегиями совладания и социальному научению. Кроме того, групповая работа позволяет моделировать типичные стрессовые ситуации из профессиональной практики, что дает участникам возможность отрабатывать стрессоустойчивое поведение в безопасных условиях, максимально приближенных к реальности. Таким образом, сочетание теоретического обучения с практической отработкой в группе усиливает профилактический эффект.

Исходя из этой концепции формирование стрессоустойчивости молодежи возможно в процессе образования малой группы. Ведущим внутригрупповым механизмом группового генезиса выступает лидерство, а характер взаимодействия лидеров с группой членства определяет динамику

рождения малой группы. Совместная деятельность, актуализирующая значительную автономию личности, является ведущим фактором генезиса.

Стрессоустойчивость формируется также с помощью деятельности. Учебная деятельность, по мнению Л.С. Выготского, это форма самореализации. Во время учебного процесса обучающийся приобретает опыт межличностных отношений, осваивает моральные ценности и социальные нормы. В рамках учебного процесса возможно и необходимо решать и задачи формирования стрессоустойчивости [2]. Формирование стрессоустойчивости предполагает развитие мотивационного, регулятивного, когнитивного и коммуникативного компонентов психологической деятельности.

А.И. Жуков [4], рассматривая современные подходы формирования стрессоустойчивости, особо выделяет комплексный подход к преодолению стресса, разработанный С.Ауэрбах и С.Гремлинг. В рамках этого подхода методы и техники преодоления стресса определяются видом стрессовых воздействий. Эмоционально-ориентированные методы, направленные на преодоление

Рисунок 2. Средства формирования стрессоустойчивости

воздействия не подвластных контролю стрессоров, предполагают использование техники глубокого дыхания, тренинга прогрессирующей мышечной релаксации и техники визуализации.

Проблемно-ориентированные методы, включающие тренинг уверенности в себе, управление временем, тренинг социальных навыков, используются для преодоления последствий стрессоров подконтрольных субъектом. Когнитивные стратегии по преодолению так называемых стрессоров-интерпретаций включают техники изменения неадекватных суждений и нежелательных мыслей и другие.

Кроме того, в науке используется термин тренинг, обозначающий широкий круг методик, базирующихся на различных теоретических принципах. Выделяют тренинги, направленные на развитие навыков саморегуляции, коммуникативные тренинги, тренинговые подходы, стимулирующие личностный рост, обучающие тренинги. В ходе тренинга эффективно развивается самоанализ, внимательность, умение определять эмоции другого человека. В ходе социально-педагогического тренинга можно проигрывать экстремальные ситуации и их поведение. Стрессоустойчивость – это не постоянное качество, следовательно, его можно развивать с помощью тренировок и привычкой.

В стрессовой ситуации происходит мобилизация всех физических и психических ресурсов человека, что приводит к активизации когнитивных процессов и внешних проявлений активности, направленных на преодоление сложных обстоятельств. Данное состояние повышенной психической готовности создает оптимальные условия

для эффективного внушения необходимых чувств, мыслей и моделей поведения, позволяя преодолеть тревожные состояния и нежелательные привычки. Ключевым аспектом формирования нового поведения в стрессовых условиях выступает осознанный анализ собственных реакций, поиск альтернативных стратегий и выбор наиболее оптимальных способов взаимодействия с ситуацией, где значительную помощь оказывает метод ролевого поведения. Суть данного подхода заключается в преодолении таких негативных проявлений как волнение, неуверенность и застенчивость через принятие роли личности с желаемыми характеристиками, что способствует формированию здорового эмоционального фона. В качестве модели может выступать как реально существующий человек, так и художественный персонаж, при этом важнейшим условием эффективности метода является глубокий анализ характерных для выбранного образа личностных качеств. Особое значение имеет предварительное изучение поведенческих проявлений – например, подростку необходимо понимать, чем отличается застенчивость одного персонажа от уверенности другого для успешного воплощения роли. Критически важным элементом методики выступает последующий рефлексивный анализ, включающий оценку степени комфорта в различных ролях, успешности их исполнения и перспектив дальнейшего ролевого развития. Практика ролевого поведения особенно эффективна в стрессогенных ситуациях, требующих демонстрации спокойствия и самообладания, причем отрабатываются могут как реальные, так и смоделированные ситуации. Социально-педагогический тре-

нинг, направленный на развитие стрессоустойчивости у курсантов, решает не только узкопрофессиональные задачи формирования конкретных навыков, но и способствует их комплексному личностному развитию.

Считаем, что основными средствами формирования стрессоустойчивости являются лекции и беседы о специфике стресс-факторов сотрудников УИС, стратегиях совладания со стрессом; тренинги на развитие навыков саморегуляции, коммуникативные тренинги и др.

В целом, процесс формирования стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов можно определить как процесс, содержанием которого является получение и совершенствование знаний, умений и навыков, обеспечивающие готовность противостоять профессиональным стрессам и эффективно поддерживать работоспособное состояние при выполнении профессиональной деятельности сотрудниками УИС.

Модель данного процесса можно представить следующим образом (рисунок 3).

Рисунок 3. Модель ормирования стрессоустойчивости у курсантов ведомственных вузов уголовно-исполнительной системы

Таким образом, верно подобранные средства будут способствовать тому, что процесс формирования стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов УИС будет более эффективным.

Разработка средств формирования стрессоустойчивости требует анализа методологических подходов, которые составляют теоретическую основу организации формирования стрессоустойчивости в образовательном процессе.

В качестве теоретического основания организации процесса формирования стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов ФСИН предлагаем деятельностный подход, который основан на научных идеях Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна; динамический подход, развиваемый Л.И. Анцыферовой; комплексный и системный (Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский и др.) подходы, а также личностный подход.

В основе деятельностного подхода лежат категория предметной деятельности, принцип единства сознания и деятельности. В соответствии с данным подходом психика и сознание человека, их развитие и формирование происходят в различных формах предметной деятельности. Такой подход может помочь в раскрытии компонентов и условий формирования способности личности противостоять стрессу в профессиональной деятельности. Данный подход основывается на положениях теории деятельности А.Н. Леонтьева и концепции регулирующей роли психического отражения, разработанной Б.Ф. Ломовым [5].

Особенности противостояния стрессу рассматривались в русле как минимум двух теорий, связанных с деятельностью: «мотивации достижения» и «надежности деятельности», а также в русле концепции профессионального самосознания. Б. Ф. Ломов в структуре деятельности выделяет ряд компонентов: «мотив, цель, планирование деятельности, переработка текущей информации, оперативный образ, принятие решения, действия, проверка результатов и коррекция действий» [5], на каждый из них стресс может накладывать свой отпечаток и наоборот». В некоторых исследованиях [3] отмечается влияние мотивации: чем сильнее мотивация, тем вероятнее будет преодолен стресс. Этот же эффект имеет удовлетворенность трудом: чем более нас удовлетворяют результаты труда, тем чаще мы выбираем продуктивные копинг-стратегии и напротив, не удовлетворенность трудом ведет к деструктивному копинг-поведению и ставит профессионала в зону повышенного риска для возникновения стресса.

Динамический подход Л.И. Анцыферовой [1] рассматривает личность как непрерывно развивающуюся систему, где духовные потребности трансформируют биологические, расширяя мотивационную сферу через включение в социальные отношения. Развитие основано на диалектике устойчивости и изменений: личность сохраняет целостность, адаптируясь к новым условиям. Подход изучает стрессовые реакции, возрастные и социальные закономерности развития, выделяя активную роль человека как субъекта, выбирающего стратегии преодоления трудностей. Ключевой идеей является нелинейность развития — сочетание постоянной трансформации с сохранением идентичности.

В исследовании современных методов повышения стрессоустойчивости А. И. Жуков [4] выделяет комплексный подход С. Ауэрбах и С. Гремлинг, в котором выбор техник преодоления стресса зависит от типа стрессового воздействия. Основными группами методов в рамках подхода

можно назвать эмоционально-ориентированные методы, такие как глубокое дыхание, прогрессивная мышечная релаксация и визуализация, эффективны при воздействии неконтролируемых стрессоров. Также, в случаях, когда стрессовые факторы поддаются контролю, рекомендуются проблемно-ориентированные подходы, включающие тренинг уверенности, управление временем и развитие социальных навыков. Отдельную группу составляют когнитивные стратегии, направленные на коррекцию субъективного восприятия стрессовых ситуаций, они включают: коррекцию иррациональных убеждений, техники управления негативными мыслями. Тренинги как инструмент стрессоустойчивости помогают осознанно управлять физиологическими реакциями, оптимизировать эмоциональное состояние, снижать уровень психофизиологического напряжения.

Системный (Б.Ф. Ломов) [5] и личностный подходы к стрессу взаимно дополняют друг друга. Системный подход раскрывает стресс как комплексное явление, затрагивающее все уровни психики — от физиологических процессов до регуляции поведения, подчеркивая иерархию взаимосвязанных функций. Личностный подход фокусируется на индивидуальных факторах: копинг-стратегиях, ценностях, физиологических резервах и активной роли человека в оценке и преодолении стресса. Их интеграция позволяет рассматривать стресс как результат взаимодействия внешних воздействий и внутренних особенностей, что открывает пути для персонализированных методов повышения стрессоустойчивости, учитывающих как универсальные механизмы психики, так и уникальность личности.

При разработке программы формирования стрессоустойчивости курсантов необходимо учитывать следующие принципы:

- Безопасность. Обеспечивается созданием доброжелательной атмосферы, все виды работ выполняются только добровольно. Обратная связь носит положительный характер. Вся информация, полученная на занятиях, остается конфиденциальной.

- Комплексность. Подходов к преодолению стресса множество. Все они предлагаются для апробирования, каждый может выбрать наиболее подходящий для себя.

- Рефлексивность. Обсуждение в группе как предстоящей работы, ее целей и задач, так и полученных результатов, изменений, осознаний и ощущений.

- Включенность. В проведении занятия участвуют все, каждый проявляет себя активно для получения результата. Исключение составляют ситуации, где необходимо обеспечить безопасность.

- Сочетания групповой и индивидуальной работы. В рамках прохождения программы акцент делается на групповых занятиях. Однако при выявлении необходимости проведения индивидуальных занятий, они должны быть проведены дополнительно.

Цель программы: формирование стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов.

Задачи программы:

- развитие у курсантов интереса к проблеме стрессоустойчивости как профессионально значимого качества личности сотрудника УИС;

- формирование системы знаний о стресс-факторах деятельности УИС и способах их преодоления; своих личностных и психофизиологических особенностей; симптомов стрессового состояния;

- развитие навыков анализа и конструктивного преодоления стрессовых ситуаций, преодоление неэффективных поведенческих стереотипов в деятельности и общении, а также освоение социально приемлемых норм реагирования на жизненные трудности, что способствует повышению ситуативной адекватности;

- развитие личностных ресурсов стрессоустойчивости через совершенствование мотивационной сферы, рефлексивных способностей, формирование адекватной самооценки, повышение коммуникативной компетентности и овладение навыками эмоциональной саморегуляции и самоконтроля.

Программа состоит из трех блоков: диагностического, консультационного, формирующего и контрольного. В свою очередь формирующий блок состоит из четырех этапов: когнитивного, коммуникативного, регуляционного и мотивационного.

Первый блок (диагностический) включает оценку и самооценку стрессоустойчивости курсантов в целом и отдельных ее компонентов.

Второй блок – формирующий. Этапы формирующего блока:

1. Когнитивный. Направлен на формирование знаний и представлений о сущности и специфике стресс-факторов деятельности УИС и способах их преодоления;

2. Коммуникативный. Предполагает анализ собственного коммуникативного поведения в различных коммуникативных ситуациях общения с осужденными к лишению свободы; совершенствование коммуникативных навыков, применение теоретических знаний на практике, создание условий для рефлексии. Освоение приемов эффективного общения.

3. Регулятивный. Направлен на формирование самоконтроля и самооценки результатов своей деятельности и поведения, способности

перестраивать систему саморегуляции в связи с изменением внешних и внутренних условий.

4. Мотивационный. Предполагает формирование способности к самореализации, мотивированности на достижение, готовности к профессионально-деятельностному саморазвитию.

Третий - Контрольный блок, на котором производится повторная диагностика. Далее оцениваются и анализируются произошедшие изменения.

Итак, была разработана экспериментальная программа повышения уровня профессиональной стрессоустойчивости курсантов. В качестве теоретического основания организации процесса формирования стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов УИС предлагаем деятельностный, динамический, комплексный и системный подходы и следующие принципы: безопасность, комплексность, рефлексивность, включенность, сочетания групповой и индивидуальной работы.

Таким образом, определилось содержание и цель формирующего эксперимента: разработать программу по формированию стрессоустойчивости курсантов ведомственных вузов УИС России и апробировать ее. Цель программы: формировать стрессоустойчивость курсантов. Программа позволяет восполнить пробелы в теоретических знаниях задачи по стрессоустойчивости; даёт возможность на практике отработать полученные знания; способствует переосмыслению отношения к себе и своей будущей профессии.

Важнейшей задачей программы по формированию стрессоустойчивости курсантов явилось формирование системы знаний о стресс-факторах деятельности УИС и способах их преодоления; своих личностных и психофизиологических особенностей; симптомов стрессового состояния.

К основным методам работы по реализации данной программы можно отнести тренинги различных видов. Программа предполагает как теоретическое ознакомление с проблемой формирования стрессоустойчивости, в том числе и с анализом стресс-факторов в деятельности сотрудника УИС, так и практические выходы из конкретных ситуаций.

Список литературы:

[1] Анцыферова, Л.И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования /Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1992. Т. 13. –№ 5. – С. 12-25.

[2] Владимирова, О. А. Стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы / О. А. Владимирова // Образование в современном мире: практики цифровой трансформации: сборник научных трудов Всероссийской научно-мето-

дической конференции с международным участием, Самара, 25 февраля 2021 года. – Самара: Ваш Взгляд, 2021. – С. 345-350.

[3] Глотов, В.А. Роль психологической подготовки сотрудников УИС к действиям в экстремальных условиях / В. А. Глотов. // Молодой ученый. – 2016. – № 25 (129). – С. 623-626.

[4] Жуков, А.И. Стресс жизни офицеров Вооруженных сил Российской Федерации / А.И. Жуков // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 г.: в 5 Т. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – Т. 3. – С. 334-339.

[5] Психическая регуляция деятельности: избранные труды / Б. Ф. Ломов ; отв. ред. В. А. Барабанщиков [и др.]. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.: – ISBN 5-9270-0099-1.

Spisok literature:

[1] Ancyferova, L.I. Lichnost' v dinamike: nekotorye itogi issledovaniya / L.I. Ancyferova // Psihologicheskij zhurnal. – 1992. Т. 13. – № 5. – С. 12-25.

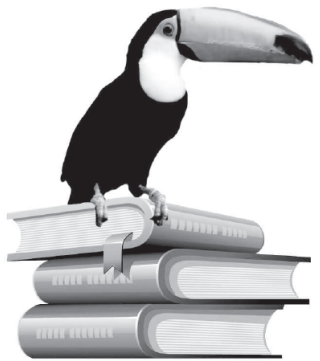
[2] Vladimirova, O. A. Stressoustojchivost' sotrudnikov ugovorno-ispolnitel'noj sistemy / O. A. Vladimirova // Obrazovanie v sovremennom mire: praktiki cifrovoj transformacii: sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Samara, 25 fevralya 2021 goda. – Samara: Vash Vzglyad, 2021. – С. 345-350.

[3] Glotov, V.A. Rol' psihologicheskoy podgotovki sotrudnikov UIS k dejstviyam v ekstremal'nyh usloviyah / V. A. Glotov. // Molodoj uchenyj. – 2016. – № 25 (129). – С. 623-626.

[4] Zhukov, A.I. Stress zhizni oficerov Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii / A.I. Zhukov // Ezhegodnik Rossijskogo psihologicheskogo obshchestva: Materialy 3-go Vserossijskogo s'ezda psihologov. 25-28 iyunya 2003 g.: v 5 T. – SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003. – Т. 3. – С. 334-339.

[5] Psihicheskaya regulyaciya deyatel'nosti: izbrannye trudy / B. F. Lomov ; отв. ред. V. A. Barabanshchikov [i dr.]. – Moskva : In-t psihologii RAN, 2006. – 622 s.: – ISBN 5-9270-0099-1

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-446-452

КЛИШКОВА Наталия Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой физики,
Военная академия связи им. С.М.Будённого,
e-mail: n.v.kpn@ya.ru

БАРЕЕВА Роза Сибагатовна,
кандидат физико-математических наук, доцент,
Военная академия связи им. С. М. Будённого,
Санкт-Петербург,
e-mail: Rosabareeva2014@mail.ru

МАКСИМОВА Марина Викторовна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры физики,
Военная академия связи им. С.М.Будённого,
e-mail: marin-vikt@yandex.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПО ФИЗИКЕ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ СВЯЗИ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность проблемы организации и проведения самостоятельной подготовки курсантов по физике в процессе их профессиональной подготовки в военной академии связи, как одной из форм учебной деятельности в военных вузах. Определяется важность такой работы для качественного обучения по выбранной специальности и пути решения повышения эффективности образовательного процесса.

Определены сущность, особенности, важность, функции и принципы данного вида деятельности. Описаны этапы самостоятельной работы, систематическая и целенаправленная организация которой способствует развитию познавательного интереса, положительной мотивации и творческих способностей курсантов, углублению предметных и специальных знаний, овладению приемами и способами самостоятельной деятельности.

Ключевые слова: организация обучения курсантов, самостоятельная работа курсантов, самоподготовка курсантов, современные технологии обучения, внеаудиторные занятия, физика.

KLISHKOVA Natalia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Physics,
S. M. Budyonny Military Academy of Communications

BAREEVA Roza Sibagatovna,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
S. M. Budyonny Military Academy of Communications,
St. Petersburg

MAKSIMOVA Marina Viktorovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Physics,
S. M. Budyonny Military Academy of Communications

THE BALANCE OF PRIVACY AND PUBLIC INTEREST IN THE LEGAL SYSTEMS OF THE USA, THE EU AND RUSSIA

Annotation. *In the modern information society, characterized by an unprecedented volume of collection, processing and dissemination of personal data, the question of the balance between the right to privacy and the public interest is becoming particularly relevant. The legal systems of different states have different approaches to solving this dilemma, forming unique mechanisms for protecting personal data and at the same time ensuring the realization of socially significant goals. This study is aimed at a comparative analysis of approaches to determining and maintaining a balance between the right to privacy and the public interest in the legal systems of the United States, the European Union and the Russian Federation, identifying common trends and specific features.*

The article analyzes the constitutional foundations of the right to privacy and the principles of restricting this right in order to ensure public interest in the United States, the EU and Russia. The differences in understanding of the content of the right to privacy, the scope and grounds for its restriction are revealed. The legal framework for the collection, processing and dissemination of personal data in the context of law enforcement, national security, public health, freedom of speech and the media is considered in detail. The article analyzes judicial precedents that had a significant impact on the formation of law enforcement practice in this area.

Key words: *privacy, public interest, personal data, USA, European Union, Russia, comparative law, personal data protection, law enforcement, national security.*

Введение

Качество образования в вузе напрямую зависит от качества подготовки к учебным занятиям, особенно на младших курсах во время изучения основных дисциплин, которые являются базовыми для специальных предметов на более старших курсах. Многие авторы [1, с. 1] отмечают целый ряд проблем обучения студентов и курсантов в вузах, что также можно отметить при обучении курсантов Военной академии связи.

Целью настоящего исследования является разработка и апробация методического подхода к организации самостоятельной подготовки курсантов военной академии связи по физике, способствующего повышению качества усвоения учебного материала, развитию навыков самостоятельной работы и формированию профессиональных компетенций, необходимых для успешной деятельности в войсках связи.

Научная новизна исследования заключается в создании интегрированной модели самостоятельной подготовки курсантов по физике, учитывающей специфику обучения в военном учебном заведении и особенности дисциплины.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовались учебные программы и планы по физике, учебно-методические пособия, задачки, электронные образовательные ресурсы, результаты опросов и анкетирования курсантов и преподавателей военной академии связи. Методологическую основу исследования составили теоретические методы, такие как анализ научной литературы, обобщение и систематизация полученных данных, моделирование и проектирова-

ние, а также эмпирические методы, включающие наблюдение за учебным процессом, анкетирование и опрос курсантов и преподавателей, педагогический эксперимент.

Результаты и обсуждения

Введение физики в программу подготовки курсантов военных академий связи является необходимостью, обусловленной возрастающей ролью сложных технических систем в современных военных операциях. Эффективное использование и обслуживание аппаратуры связи, радиолокационных комплексов, систем навигации и других военно-технических средств требуют глубокого понимания физических принципов, лежащих в их основе. Однако, сложность и абстрактность физических концепций, наряду с высокой загруженностью учебного плана, часто приводят к трудностям в освоении дисциплины курсантами. В этой связи, организация эффективной самостоятельной подготовки становится ключевым фактором успешного изучения физики.

Самостоятельная работа традиционно рассматривается как важная составляющая образовательного процесса, способствующая формированию познавательной активности и независимости учащихся. В контексте военной академии, где будущие офицеры должны обладать высокой степенью самоорганизации и ответственности, самостоятельная подготовка приобретает особое значение. Она позволяет курсантам не только углубленно изучить теоретический материал, но и развить навыки практического применения физических законов для решения конкретных задач, возникающих в военно-профессиональной деятельности.

Организация самостоятельной подготовки по физике в военной академии связи должна учитывать специфику обучения в военном вузе. В отличие от гражданских университетов, здесь существует строгая регламентация учебного времени, ограниченный доступ к информационным ресурсам и необходимость выполнения служебных обязанностей. В связи с этим, необходимо разработать систему самостоятельной работы, которая будет максимально эффективной и адаптированной к условиям обучения курсантов.

Одним из главных, на наш взгляд, аспектов организации самостоятельной подготовки является создание благоприятной образовательной среды. Это включает в себя обеспечение курсантов необходимыми учебными материалами, доступ к электронной библиотеке, возможность консультаций с преподавателями и использование современного мультимедийного оборудования. При этом использование мультимедийных средств визуализации информации позволяет минимизировать трудности восприятия, так как изображение обладает функцией сопоставления слова и образа.

Свеллер и его коллеги в своих исследованиях когнитивной нагрузки рассматривали эффект модальности рабочей памяти – мозг обрабатывает слуховые данные отдельно от зрительной информации. Поэтому, задействуя вместе слуховой и визуальный процессоры рабочей памяти, можно «уместить» в нее больше данных. Предоставление учебных материалов в различных форматах (текст, видео, интерактивные модели) позволяет учитывать индивидуальные особенности восприятия информации у разных курсантов [6].

Важным элементом самостоятельной подготовки является использование интерактивных образовательных технологий. Интерактивные лекции, обучающие задачи, упражнения и контрольные вопросы, доступные в электронной образовательной среде (СУМО), позволяют курсантам активно участвовать в процессе обучения, получать обратную связь и контролировать свои знания. Применение метода «кластера», предложенного Buzan, позволяет структурировать большой объем информации, выделить ключевые термины и повысить мотивацию к обучению.

В военной академии связи, в условиях ограничений на использование личных электронных устройств и доступа к интернету во время занятий, особую роль играет создание качественных электронных учебных пособий. Эти пособия должны содержать не только теоретический материал, но и примеры решения задач, лабораторные работы, тесты для самоконтроля и ссылки на

дополнительные ресурсы [7]. Важно, чтобы электронные учебные пособия были доступны на ноутбуках кафедры, работающих под управлением операционной системы «AstraLinux», что обеспечивает их безопасность и соответствие требованиям информационной безопасности военного вуза.

Авторы статьи [8, с. 2] по опросам среди курсантов отмечают, что только у 13,6 % курсантов выполнение самостоятельной работы не вызывает никаких трудностей. В качестве основных причин затруднений курсанты отмечают, во-первых, отсутствие желания заниматься самостоятельно (29,6%), во-вторых, дефицит времени на самостоятельную работу и трудный для понимания и усвоения учебный материал (27,5%), в-третьих, отсутствие дополнительных источников информации, что объективно затрудняет процесс качественной подготовки курсантами докладов и сообщений, выполнения исследовательских работ, написания рефератов.

Использование современных информационных технологий играет важную роль в организации самостоятельной подготовки. Электронные образовательные платформы позволяют обеспечить доступ к учебным материалам в любое время и в любом месте, что особенно важно для курсантов, чье время строго регламентировано. Интерактивные ресурсы, такие как виртуальные лабораторные работы и обучающие симуляции, позволяют сделать процесс обучения более наглядным и увлекательным, способствуя лучшему усвоению материала.

Кроме того, необходимо активно использовать методы проблемного обучения, стимулируя курсантов к самостоятельному поиску решений сложных задач. Это может быть реализовано через организацию проектной деятельности, разработку кейсов, основанных на реальных ситуациях, и участие в научных конференциях. Важно поощрять курсантов к обсуждению и обмену знаниями, создавая атмосферу сотрудничества и взаимопомощи [7, с. 1].

Важным аспектом является развитие навыков самоконтроля и самооценки. Курсанты должны уметь самостоятельно оценивать свой уровень знаний, выявлять пробелы и разрабатывать планы по их устранению. Для этого можно использовать различные методы самопроверки, такие как тесты, контрольные вопросы и решение задач. Регулярная обратная связь от преподавателей также играет важную роль, помогая курсантам корректировать свои усилия и двигаться в правильном направлении.

Эффективная организация самостоятельной подготовки требует активного участия препода-

давателей, которые должны выступать не только в роли лекторов, но и в роли консультантов и наставников. Они должны помогать курсантам в выборе наиболее эффективных методов обучения, оказывать поддержку в решении сложных задач и стимулировать их познавательный интерес. Важно, чтобы преподаватели были доступны для консультаций в режиме онлайн, что позволяет курсантам оперативно получать ответы на возникающие вопросы [11, с. 252].

Наконец, необходимо постоянно совершенствовать систему самостоятельной подготовки, учитывая отзывы курсантов и результаты исследований в области педагогики и психологии. Важно проводить регулярный мониторинг эффективности используемых методов и ресурсов, внося необходимые коррективы и улучшения. Только такой непрерывный процесс совершенствования позволит обеспечить высокий уровень подготовки офицеров Военной академии связи, способных успешно решать задачи в современных условиях.

На кафедре физики ВАС, также как отмечают авторы статьи [8], для формирования у курсантов умений и навыков самостоятельной работы предложена система дидактических принципов: единства учебной, аудиторной и самостоятельной, внеаудиторной деятельности курсантов; индивидуализация и дифференциация с учетом познавательных возможностей, способностей и интересов курсантов; профессиональной направленности и принцип сознательности и активности.

Работы многих авторов посвящены исследованию эффективной внеаудиторной работе в военных вузах [9, с. 97], которая включает изучение учебной, научной и специальной литературы, написание рефератов, докладов и сообщений, выполнение заданий, решение ситуационных психолого-педагогических задач.

Как проходит самостоятельная подготовка курсантов по физике в Военной академии связи? Особую роль в профессиональной подготовке выпускников военных вузов играет профессорско-преподавательский состав кафедры, призванный обеспечить усвоение курсантами знаний, определенных государственным образовательным стандартом [10].

Одним из перспективных направлений является разработка и внедрение адаптивных обучающих систем, способных подстраиваться под индивидуальные особенности каждого курсанта. Такие системы, используя алгоритмы машинного обучения, могут анализировать успеваемость, выявлять сильные и слабые стороны, и предлагать индивидуализированные учебные планы и задания. Это позволяет оптимизировать процесс обу-

чения, делая его более эффективным и целенаправленным. Важно, чтобы адаптивные системы были интегрированы в общую образовательную среду академии, обеспечивая плавный переход между различными формами обучения.

Необходимо также уделять внимание мотивации курсантов к самостоятельной подготовке. Следует подчеркивать важность физики для их будущей профессиональной деятельности, демонстрируя конкретные примеры применения физических законов и принципов в современных системах связи и военной технике. Организация экскурсий на предприятия оборонной промышленности, встречи с ведущими инженерами и работниками, а также участие в научно-технических выставках могут значительно повысить интерес курсантов к изучению физики [5].

Оценка эффективности самостоятельной подготовки должна быть комплексной и включать не только результаты контрольных работ и экзаменов, но и другие показатели, такие как активность курсантов на занятиях, участие в научных проектах и конференциях, а также отзывы преподавателей. Важно использовать разнообразные методы оценки, позволяющие оценить не только уровень знаний, но и навыки применения этих знаний на практике. Результаты оценки должны использоваться для корректировки учебного процесса и улучшения системы самостоятельной подготовки.

Внедрение системы наставничества, когда опытные курсанты или выпускники помогают младшим, может быть эффективным способом поддержки самостоятельной подготовки. Наставники могут делиться своим опытом, давать советы по организации учебного процесса, помогать в решении сложных задач и мотивировать к учебе. Важно обеспечить эффективное взаимодействие между наставниками и подопечными, создавая атмосферу доверия и взаимопомощи [12, с. 85].

Так, совершенствование самостоятельной подготовки курсантов Военной академии связи по физике – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и инновационных подходов. Комплексный подход, сочетающий передовые образовательные технологии, активное участие преподавателей, мотивацию курсантов и эффективную систему оценки, позволит обеспечить высокий уровень подготовки офицеров, способных успешно применять свои знания в современных условиях [3].

В учебном процессе кафедры, наряду с классическими подходами, активно применяются инновационные образовательные технологии. Это направлено как на улучшение качества пре-

подавания, так и на развитие навыков самостоятельной работы у курсантов. Цифровая образовательная среда играет ключевую роль в современном образовании.

Однако, несмотря на все преимущества цифровых технологий в обучении, существует проблема: некоторые студенты злоупотребляют возможностью находить готовые решения задач в интернете [2].

Наряду с традиционными методами, используются интерактивные технологии для повышения качества обучения, вовлеченности и динамичности процесса. В различных разделах физики

полезно применять интерактивные методы, например, метод «кластера» для структурирования информации и повышения мотивации.

Кластер – это объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [4, с. 73]. Предлагаем составлять кластер при самостоятельном чтении учебного материала. Это позволяет осмыслить прочитанное, установить причинно-следственные связи.

Например, визуально посмотрим кластер на тему «Электромагнитные колебания» (рис.).

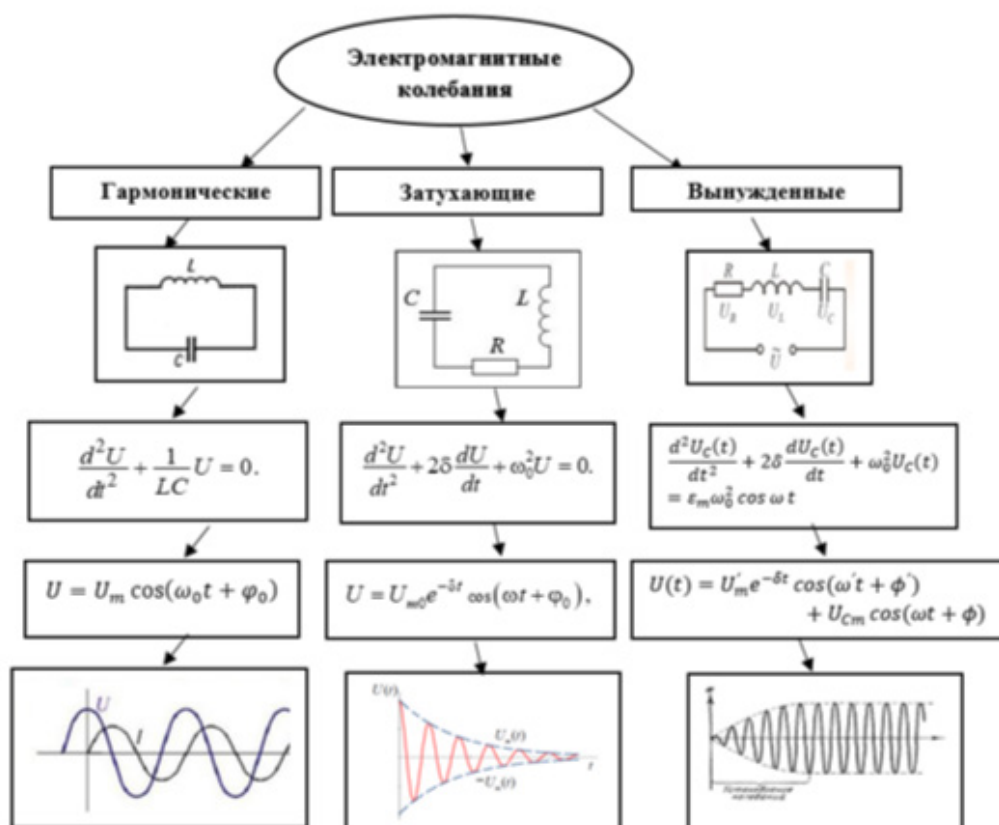

Рис. Кластер на тему «Электромагнитные колебания»

После подготовки к занятию или курса важно обучить курсантов рефлексии. Как писал Джон Дьюи, учимся мы не только ради знаний, но и для развития умения размышлять. Рефлексия (анализ действий, мыслей, чувств и знаний) углубляет понимание материала, развивает критическое мышление, мотивацию и навык самооценки [12, с. 82]. Важно задавать вопросы типа: «Чему ты научился?» или «Что было сложным?», чтобы получить обратную связь. Грамотная самоподготовка повышает дисциплину, навыки планирования и активизирует подготовку к занятиям.

Выводы

Таким образом, самостоятельная подготовка является важной составляющей образовательного процесса в Военной академии связи.

Самостоятельная работа – высшая форма учебной деятельности, характеризующаяся саморегуляцией и целеполаганием. Для её развития важны как традиционные, так и интерактивные методы обучения, основанные на дифференцированном подходе, индивидуализации и активизации творческой деятельности. Организованная самостоятельная работа позволяет не только

усвоить материал, но и развить навыки самостоятельного приобретения знаний, управления деятельностью, самоконтроля и работы в команде. Таким образом, самостоятельная работа является основой для формирования профессиональной самостоятельности, способствует эффективному усвоению материала, стимулирует познавательный интерес и развивает профессиональные компетенции.

В заключении хотелось бы сказать о том, что качество образования напрямую зависит от качества подготовки к учебным занятиям, особенно на младших курсах во время изучения основных дисциплин, которые являются базовыми для специальных предметов на более старших курсах.

Материалы статьи могут представлять интерес для преподавателей, исследующих проблемы методики обучения физике курсантов военных вузов.

Список литературы:

[1] Бадаев Ю.Л. Проблемы изучения физики студентами технических вузов и перспективные пути их решения. Интернет-журнал «Проблемы современного образования» 2020, № 4. Статья поступила в редакцию 05.02.2020. Thearticlewasreceivedon. С. 1.

[2] Грачев Д.О. Организация и контроль самостоятельной работы курсантов / V Международная студенческая научная конференция Студенческий научный форум – 2013.

[3] Гордымов А.А., Журавлева Е.В. К вопросу о роли самостоятельной подготовки в образовательном процессе в военном вузе / Журнал «Научный лидер» выпуск № 10 (160). –2024 – Март.

[4] Елагина, В.С. Организация самостоятельной работы курсантов военного вуза / В. С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – № 2 (26). – С. 72-78.

[5] Ефремова Н.А., Рудковская В.Ф., Витюк Е.С. О некоторых проблемах обучения физике в вузе // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8-1. – С. 116-120; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36114> (дата обращения: 17.12.2024).)

[6] Козлов П.Г., Федюк Р.С., Мочалов А.В., Тимохин А.М., Муталибов З.А. Самостоятельная работа студентов (курсантов) в военных вузах // Современная педагогика. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/03/5462>.

[7] Приказ Министра обороны РФ от 30 мая 2022 г. N 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную

деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации».

[8] Притугина М.Б. Организация самостоятельной подготовки курсантов военных вузов: на примере курса математики 2007 автореферат, к. пед. наук. С. 1-5.

[9] Томилов, А.А. Проблемы в организации самостоятельной работы слушателей и курсантов и пути их решения в высшей военной образовательной организации / А.А. Томилов, Р.Е. Первезенцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2015. – №4. – С. 96-99. – URL: <https://rucont.ru/efd/511727> (дата обращения: 17.12.2024).

[10] Теория когнитивной нагрузки, Специальный выпуск журнала «Психолог образования» Под редакцией Фреда Пааса, Александра Ренкла, Джона Суэлле, Опубликовано электронная книга 80 с. 2016 г. Паб. Местоположение Нью-Йорк, DOI <https://doi.org/10.4324/9780203764770>.

[11] Томина Е.Ф. Реализация педагогических идей Дж. Дьюи в теории и практике отечественного образования. Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Вестник ЮУрГГПУ.– № 3. – 2009. – С. 251-261.

[12] Шаманова Ф.Х., Шабанова Л.Р. Роль метода «кластер» для интерактивного обучения / Журнал «Тенденции развития науки и образования» –№ 115-2. – 2024. –с. 85-88.

Spisok literatury:

[1] Badaev Yu.L. Problems of studying physics students technical challenge and promising ways to solve them. Internet magazine "Problems of Modern Education" 2020, No. 4. The article was submitted to 05.02.2020. Thearticlewasreceivedon. S. 1.

[2] Grachev D.O. Organization and control of independent work of cadets/V International student scientific conference Student scientific forum - 2013.

[3] Gordymov A.A., Zhuravleva E.V. On the role of independent training in the educational process in a military university/Journal "Scientific Leader" issue No. 10 (160). -2024 - March.

[4] Elagina, V.S. Organization of independent work of cadets of a military university/V.S. Elagina// Innovative development of vocational education. – 2020. – № 2 (26). - S. 72-78.

[5] Efremova N.A., Rudkovskaya V.F., Vityuk E.S. On some problems of teaching physics at the university//Modern science-intensive technologies. – 2016. – № 8-1. - S. 116-120; URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36114> (accessed on: 17.12.2024).)

[6] Kozlov PG, Fedyuk RS, Mochalov AV, Timokhin AM, Motalibov Z.A. Independent work of

students (cadets) in military universities//Modern pedagogy. 2016. No. 3 [Electronic resource]. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/03/5462>.

[7] Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of May 30, 2022 N 308 "On the organization of educational activities in federal state organizations engaged in educational activities and under the jurisdiction of the Ministry of Defense of the Russian Federation."

[8] M.B. Pritugina. Organization of independent training of cadets of military universities: on the example of a mathematics course 2007 abstract, Ph.D. sciences. S. 1-5.

[9] Tomilov, A.A. Problems in organizing independent work of students and cadets and ways to solve them in a higher military educational organization/A.A. Tomilov, R.E. Pervezentsev//

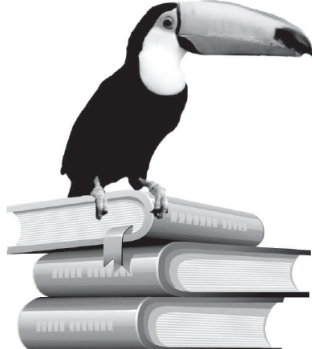
Bulletin of Voronezh State University. Series: Higher Education Challenges. – 2015. – №4. – S. 96-99. - URL: <https://rucont.ru/efd/511727> (access date: 17.12.2024).

[10] Cognitive Load Theory, Special Issue of The Education Psychologist Edited by Fred Paas, Alexander Renkl, John Suelle, Published eBook 80 p. 2016 Pub. Location New York, DPI <https://doi.org/10.4324/9780203764770>.

[11] Tomina E.F. Implementation of pedagogical ideas of J. Dewey in the theory and practice of domestic education. Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University. Bulletin YuUrGSPU.- No. 3. – 2009. - S. 251-261.

[12] Shamanova F.Kh., Shabanova L.R. The role of the "cluster" method for interactive learning/ Journal "Trends in the development of science and education" - No. 115-2. – 2024. -s. 85-88.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-453-463

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Ответственный секретарь Комиссии
по юридической науке АЮР,
e-mail: natalli_an@mail.ru

БАСАНГОВ Денис Анатольевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник лаборатории
правового мониторинга и социологии права
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: report.izak@yandex.ru

БУЙ Данг Хьеу,
доктор юридических наук, доцент,
директор Института сравнительного правоведения
Ханойского юридического университета,
член Ученого Совета Министерства юстиции Вьетнама,
лектор гражданского права,
e-mail: buidanghieu@yahoo.com

КВАЛИФИКАЦИЯ НАУЧНЫХ КАДРОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Статья посвящена анализу критериев оценки квалификации научных кадров (научных и научно-педагогических работников) и, в частности, применения наукометрических показателей, определяющих возможности данного круга субъектов претендовать на замещение конкурсной должности, получение научного звания, гранта, государственной субсидии на научные исследования, поощрений в рамках эффективного контракта и др.

Авторами был сделан вывод о том, что на сегодняшний день для объективной оценки научной деятельности научных и научно-педагогических работников, а также уровня их научной квалификации, не достаточно только наукометрических (библиометрических) показателей. Такие показатели во всех случаях должны оцениваться в совокупности с результатами экспертной деятельности таких работников, ее научной продуктивностью и достигаемого позитивного результата. Только данный подход к квалификации научных кадров можно признать эффективным средством их рационального отбора и повышения деловой активности, качества и эффективности труда, а также характеристик успешности их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: научные кадры, научная квалификация, научные и научно-педагогические работники, ученые-исследователи, научная деятельность, наукометрические показатели, эффективность научной деятельности.

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher Department of social legislation
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Executive Secretary of the Legal Science Commission of the AJUR

BASANGOV Denis Anatolievich,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher Legal monitoring laboratories and sociology of law
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,

BUI Dang Hieu,
Doctor of law, Associate professor,
Director of Institute of Comparative law of Hanoi Law University,
Member of The Scientific Council of the Ministry of Justice of Vietnam,
Lecturer of Civile law

QUALIFICATION OF SCIENTIFIC PERSONNEL: FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the criteria for assessing the qualifications of scientific personnel (research and teaching staff) and, in particular, the use of scientific-metric indicators that determine the ability of this circle of subjects to apply for a competitive position, receive an academic title, grant, state subsidy for scientific research, incentives within the framework of an effective contract, etc.*

The authors concluded that today, for an objective assessment of the scientific activity of research and teaching staff, as well as the level of their scientific qualification, scientific-metric (bibliometric) indicators alone are not enough. Such indicators in all cases should be assessed in conjunction with the results of the expert activity of such workers, their scientific productivity and the positive result achieved. Only this approach to the qualification of scientific personnel can be recognized as an effective means of their rational selection and increase in business activity, quality, and efficiency of work, as well as the characteristics of their professional success.

Key words: *scientific personnel, scientific qualifications, scientific and scientific-pedagogical workers, scientist-researcher, scientific activity, scientific-metric indicators, effectiveness of scientific activity.*

Современная наука является одной из значимых сфер экономического и инновационного развития государства, что находит отражение в его программных и стратегических документах, дорожных картах [1]. Такие документы и дорожные карты в качестве приоритета закрепляют создание необходимых условий для эффективного управления наукой и развития научного потенциала [19, с. 112 -139]. Достижение искомого приоритета не представляется возможным вне системы учета результатов научно-исследовательской деятельности и оценки квалификации научных кадров.

Поэтому не случайно важнейшим звеном научного потенциала, помимо материально-технической базы и информационного обеспечения, выступают научные кадры, под которыми российские и зарубежные авторы понимают научных и научно-педагогических работников, именуемых учеными, научными сотрудниками, исследователями [19, с. 121-139]. Это всегда квалифицированные работники, профессионально осуществляющие трудовую деятельность, содержание и характер которой позволяет говорить о преобладании в ее структуре весомой научной составляющей (как

то производство научных знаний и подготовка научных результатов для внедрения в практику) [1; 19, с. 121-139]. Анализ научной составляющей производится через призму оценки научной квалификации таких работников, для чего используются определенные критерии (методики), которые позволили бы достичь объективной оценки эффективности научной деятельности и коллективов, выполняющих научно-исследовательские работы.

В современных условиях в качестве такого критерия (методики) широко применяются наукометрические показатели, определяющие возможность для научных и научно-педагогических работников (исследователей) претендовать на замещение конкурсной должности, государственной субсидии на научные исследования, гранта, поощрений в рамках эффективного контракта и др. Такие показатели, оценивающие результаты научной деятельности (в том числе в виде текстов, литературы, статей и др.) как формы существования науки, влияют на профессиональный рост ученого и эффективность его труда. В совокупности это образует своеобразный «рейтинг ученого», который существует независимо от

сферы и направлений научных исследований, государства и принадлежности к определенным научным сообществам [1; 19].

Зарубежный анализ продуктивности и эффективности научной деятельности показывает, что в число наукометрических показателей квалификации научных кадров необходимо включать библиометрические и небиблиометрические (экспертные) показатели [17].

Библиометрические показатели основываются на методах количественного анализа библиографических характеристик документов, дающих основу для их качественной оценки. В данном случае объектом оценки выступают публикации научного сотрудника, представляющие различные аспекты научной деятельности в их количественном воплощении [16; 17; 19]. В связи с этим библиометрические (статистические) показатели являются наиболее релевантными измеряемыми данными качества исследований и научной квалификации, которые применяются для оценки исследований на уровне научных и научно-педагогических работников (ученых-исследователей), научных (образовательных) организаций и стран. Данные показатели позволяют осуществлять объективную оценку квалификации научного работника, в дальнейшем определяя структуру, динамику и масштабы ожидаемого научного результата. Они также характеризуют его публикационную активность, определяют степень востребованности его идей научным сообществом.

К наиболее информативным библиометрическим показателям зарубежные исследователи наряду с другими относят количество научных публикаций, в том числе в международных журналах, которые зачислены в «авторский профиль ученого» или «профиль научной организации». Это тот показатель научной производительности, по которому можно оценивать конкретного автора или их группу; наряду с другими также оценивается суммарная цитируемость (показатель научной авторитетности самого автора или авторского коллектива); индекс цитируемости публикаций; импакт – факторы журналов, опубликовавших научные работы (то есть формальный численный показатель, демонстрирующий среднее количество цитирований опубликованной статьи в течение двух последующих лет после ее выхода); импакт – фактор статей; количество высокоцитируемых статей; индекс Хирша; структурные показатели, позволяющие оценить связи, например, соавторов из различных областей, учреждений, государств; другие показатели.

В развивающихся государствах применение системы оценки научной квалификации и эффективности научных кадров на основе библиометрических показателей, связано с большой долей

осуществления государственного финансирования науки, что требует исполнения строгих правил отчетности за выделенные бюджетные средства. Таким образом, бюджетное финансирование распределяется среди наиболее квалифицированных и эффективных научных работников (исследователей), имеющих наибольшие возможности и способности к достижению поставленных научных целей [25].

Например, в Республике Казахстан существуют квалификационные требования по библиометрическим показателям к научным руководителям грантового финансирования, где минимальным требованием к журналам является процентиль по CiteScore в базе Scopus не менее 35.

По мнению зарубежных экспертов, оценка успешности и продуктивности научной деятельности должна сочетать как учет библиометрических показателей при оценке квалификации научного работника (исследователя), так и сопровождаться анализом значимых небиблиометрических (экспертных) показателей [31].

К наиболее информативным экспертным показателям следует отнести: научную степень; членство в совещательных и экспертных организациях (академии, советы); деятельность в качестве научного руководителя, предполагающую защиту аспирантов, грантовую деятельность; нахождение в составе редакционных коллегий журналов; участие в международных научных мероприятиях (конференции, симпозиумы, семинары и т.д.) и др.

Каждый из экспертных показателей научной деятельности отражает степень квалификации отдельного ученого-исследователя, а также количественные и качественные характеристики его научной работы [30]. Такой подход позволяет дать адекватную оценку успешности и продуктивности деятельности научного и (или) научно-педагогического работника. В то же время при принятии взвешенного решения о степени квалификации такого работника и перспективности его исследований исключительно экспертной оценки недостаточно, что делает крайне востребованными наукометрические (библиографические) показатели.

Так, в Правилах присуждения степени доктора философии PhD (Республика Казахстан) установлены требования к изданиям, включенным в индексируемую базу данных Scopus: процентиль CiteScore не ниже 25 [8]. В последующем аналогичные требования по процентиллю были внесены в Правила присвоения ученых званий: не ниже 35 и не ниже 50 (для доцента и профессора соответственно)[8].

В целях достижения объективности в оценке продуктивности отдельных научных работников необходимо отметить, что в таких межгосудар-

ственных образованиях, как Европейский Союз, не предусматривается использование каких-либо общепринятых показателей. В то же время, ряд высших образовательных и научных учреждений допускают оценку эффективности деятельности своих научных работников по иным различным показателям (в частности, индекс Хирша, общее количество и направленность публикаций и др.) [5].

При оценке исследований и научной квалификации научных и научно-педагогических работников (исследователей) основные библиометрические показатели анализируются из международных баз данных в виду того, что данные платформы имеют широкий функционал по публикациям, цитированию, коллаборации и их производным. В современной научной литературе одним из критериев качества публикаций и признания высокой научной квалификации ученого-исследователя выступает коллаборация авторов (то есть сотрудничество авторов различных организаций, стран при проведении исследований, написания статей). Сотрудничество с зарубежными исследователями в целом свидетельствует о степени интернационализации ученого [22]. Публикации с большим количеством авторов цитируются чаще, чем публикации с одним или двумя авторами, а публикации с элементами международного сотрудничества цитируются чаще, чем внутригосударственные (национальные) публикации [24].

Системы индексации и цитирования признаются наиболее эффективными инструментами в определении библиометрических показателей, характеризующих научную квалификацию [26; 28]. Они одновременно являются информационно-поисковыми системами, позволяющими находить научные публикации и ссылки (например, Web of Science, Scopus, Chemical Abstracts, Agris, Google Scholar, Astrophysics, PubMed, Microsoft Academic Search, Mathematics, GeoRef). Подобные системы анализируют публикации, которые относятся к различным наукам по разнообразным областям знаний (естественным, прикладным, общественным, гуманитарным), включая междисциплинарные области. Множество показателей деятельности отдельных авторов научных публикаций возможно определить путем обращения к вышеупомянутым системам через проведение анализа степени цитируемости статей и общую публикационную активность [29]. Показатель цитируемости статей указывает на востребованность идей автора научным сообществом, который в свою очередь относится к числу основных функций системы индексации и цитирования. Наиболее известные и авторитетные среди них базы данных

(БД) InCites на основе Web of Science (компания Clarivate Analytics), БД SciVal Spotlight на основе Scopus (компания Elsevier) и Google Scholar. В русскоязычном документном сегменте используется ресурсы аналитической системы Science Index.

Для сравнения в Республике Казахстан, в числе первых воспринявшей наукометрические параметры для оценки научной квалификации, индикаторы публикационной активности в международных рецензируемых изданиях стали широко внедряться только с 2011 года, когда был принят Закон «О науке» [8]. При этом постановка цели, связанная лишь с количественными показателями по публикационной активности, привела к росту количества публикаций в журналах с сомнительной репутацией. По подсчетам профессора Б.Н. Кенесова, из всех публикаций казахстанских авторов в базе данных Scopus за период 2010-2019 гг. 27% приходится на издания, охват которых в Scopus прекращен [27]. По данному показателю Республика Казахстан занимает первое место в мире [12].

Функциональные характеристики и наукометрические показатели различных информационных платформ весьма различаются. Рассмотрим возможности только некоторых из них.

Основателем Web of Science (WoS) является Институт научной информации, образованный в 1960 году Юджином Гарфилдом в Нью-Йорке. В 1992 году Институт был приобретен Thomson Scientific & Healthcare и реорганизован в автономное корпоративное подразделение в структуре объединенной компании Thomson ISI (с 2006 по 2016 гг. Thomson Reuters). С 3 октября 2016 г. управляется Clarivate Analytics [32].

В базу данных WoS, позволяющую с наибольшей эффективностью оценивать качество научных материалов в мире, включаются источники, которые признаются экспертами управляющей кампании в качестве наиболее известных и значимых для мирового научного сообщества от Китая до Норвегии. Отбор источников по различным отраслям знаний осуществляется по крайне жесткой процедуре, что исключает появление недобросовестных публикаций. В настоящее время структура Web of Science охватывает большинство библиографических и реферативных баз данных, в которую входят: FSTA – Food Science and Technology Abstracts Biological Abstracts, CAB: CAB Abstracts and Global Health, Current Contents Connect и др. В WoS также входят различные национальные и региональные базы данных, которые не принадлежат Clarivate Analytics. Например, с 2015 г. в данную международную базу данных входит Russian Science Citation Index

(RSCI), что позволяет индексировать в WoS широкий ряд лучших российских журналов Научной электронной библиотеки eLIBRARY.

По показателям ежегодного индексирования ссылок (свыше 1 млрд) из рецензированных источников научной информации (более 200 млн) WoS является лучшей в мире [32]. На сегодняшний день системы WoS анализируют более чем 12 000 известных научных изданий по 254 научным дисциплинам; около 227 000 материалов конференций [33]; свыше 128 000 книг [33].

В 2021 г. WoS проанализировано 20 942 журнала из 113 стран [33], более 4 672 наименований журналов открытого доступа.

В структуру WoS интегрированы ряд баз данных: Science Citation Index Expanded (точные и естественные науки); Social Sciences Citation Index (социальные науки); Arts and Humanities Citation Index (гуманитарные и культурологические науки). Тем не менее в рассматриваемой базе данных имеется диспропорция в дисциплинарном соотношении статей: доля естественных наук (natural sciences) является преобладающей (43-45%), относительно технических и прикладных наук (25-27%), социогуманитарных наук (30%) [33].

Применение WoS позволяет посчитать показатель вклада конкретного ученого в мировой информационный поток, установить и проанализировать формирующиеся взаимосвязи с научными сообществами, определить развивающиеся и перспективные области того или иного научного исследования.

Функциональная структура WoS позволяет учитывать все многообразие наукометрических показателей, как-то: индекс Хирша, суммарная цитируемость, средняя цитируемость, общее количество публикаций и др.

Научные и управленческие достижения Ю. Гарфилда подтолкнули многие другие организации в сфере научной статистики к созданию схожих собственных информационных систем. Примером тому является проект «Scopus», разработанный в 2004 году компанией «Elsevier», штаб-квартира которой находится в Амстердаме.

Единая мультидисциплинарная индексируемая база данных Scopus, структурирована следующим образом: «Life Sciences» (Науки о жизни), «Physical Sciences» (Физические науки), «Social Sciences & Humanities» (Социальные науки и искусства), «Health Sciences» (Медицинские науки). Scopus содержит ссылки на научные публикации с 1970 г., в то время как в WoS содержатся ссылки на более ранние публикации. При этом количество журналов открытого доступа содержащихся в Scopus достигает 5 500 наименований [34].

Содержание Scopus охватывает более 7 тысяч издателей; более 41,5 тысяч активных периодических изданий; 243,4 тысяч книг; более 84 млн записей (в том числе более 17,5 млн в формате открытого доступа); более 1,8 млрд процитированных источников; более 47 млн записей от пяти мировых патентных ведомств [34]. Принципиальным отличием между двумя базами данных является то, что Scopus не осуществляет индексирование научных журналов, относящихся к сфере искусства и гуманитарных дисциплин, при этом научные издания, относящиеся к социальным наукам, имеют небольшой удельный вес (не более 17%) относительно доли журналов, представленных по естественным и техническим наукам (83%).

Ряд авторитетнейших мировых научных организаций, а также отдельные исследователи используют результаты работы Scopus при проведении расчетов наукометрических показателей, включая библиографические. Например, Лондонское королевское общество (Великобритания), выполняющее функции Национальной академии наук, при изучении долей цитирования различных стран в динамике количества публикаций в мире, использует данные системы Scopus, которые позволяют осуществлять текущую оценку науки и прогнозировать ее основные тенденции развития как в Великобритании, так и в мире.

Например, в Чехии внедрение системы оценки научной деятельности на основе библиометрических показателей, в том числе на индивидуальном уровне, позволило увеличить количество публикаций в журналах, включенных в Scopus почти в 3,5 раза [23].

Анализ наукометрических показателей в целом позволяет установить направленность тематики научного интереса, что подтверждается расширением либо сокращением ее присутствия в индексируемых научных изданиях.

Обе рассмотренные базы данных используются в большинстве западных развитых европейских стран для оценки эффективности и квалификации как отдельных исследователей, так и их коллективов, а также научных учреждений. Между тем обе базы данных ориентированы в большей степени на англоязычные материалы, что при фактическом ограничении количества статей на других распространенных языках (например, русский, испанский, китайский) ведет к определенным проблемам в репрезентативности, в том числе на уровне отдельных авторских научных работ.

Наряду с упомянутыми базами данных WoS и Scopus к числу наиболее успешных информационных ресурсов относится система индексирования Google Scholar (GS), действующая с 2004 г.

[18]. Наиболее ранние ссылки, содержащиеся в данной базе, относятся к 1660-м годам. В отличие от систем WoS и Scopus, функции поиска научных публикаций и анализа цитирования являются вспомогательными в системе Google Scholar, что делает ее менее эффективным инструментом в наукометрическом анализе. Однако с позиций фактических показателей цитируемости ввиду содержания в своей структуре максимального количества научных журналов на русском языке система Google Scholar представляет действительный интерес для русскоязычных авторов [35]. Охват системы GS простирается на большинство научных и информационных сфер, что позволяет ей обрабатывать любые материалы, включая патенты, книги, материалы конференций, журналы, учебные курсы, научные презентации и переписку, а также диссертации и любую серую литературу. Основным недостатком и одновременно слабой стороной системы GS является предоставление недостаточно качественных выборок по научным публикациям, не в полной мере относящихся к предмету запроса пользователя.

В научном сообществе наиболее удачным признается способ оценки квалификации ученого, предложенный в 2005 г. Хорхе Хиршем, физиком из Калифорнийского университета (Сан-Диего). Данный способ получил повсеместное применение в числе остальных существующих библиографических показателей оценки квалификации научных работников. Индекс Хирша (H-index) это показатель соотношения количества публикаций со степенью их цитирования, который в отличие от отдельных показателей общего числа публикаций в отрыве от общего числа цитирований, позволяет наиболее объективно оценивать научную продуктивность ученого.

Анализ ссылок позволяет связать исследование с ранее опубликованными работами иных авторов, а также опосредованно позволяет определить значимость и уровень квалификации конкретного автора в научном сообществе. Так, известность автора научной работы в наибольшей степени будет связана с наличием ученых званий, регалий, наград и т.д., в связи с чем частота цитирования будет подтверждать его значимость и авторитет среди коллег, а также указывать на степень коммуникации внутри организации, развития и устойчивости связей внутри научных школ.

Вместе с тем по мнению отдельных исследователей, использование индекса Хирша в оценке продуктивности авторов в области гуманитарных исследований свидетельствует о слабости потенциала научного сообщества и науки в целом того государства, которое допускает такие подходы [6].

При этом не следует исключать риски ограничения национального суверенитета ввиду того, что международная индексируемая базы данных WoS учитывает только англоязычные публикации и в большей степени ограничивает интересы ученых из иных стран. Таким образом, на фоне возрастающего количества англоязычных публикаций вклад ученых-исследователей из неанглоязычных стран в мировой научный поток может быть нивелирован[6].

Наряду с приведенным индексом Хирша в определении научной продуктивности следует рассмотреть импакт-фактор, показатель, связанный с индексом влияния издания, указывающий на его значимость в массиве научных изданий. Использование данного показателя начинается с 1873 г. с анализа цитируемости юридической литературы. Показатель определяется соотношением количества ссылок на журнал за два предшествующих оценке года, к количеству статей, которые журнал опубликовал за два года.

Институт научной информации (ISI, США) ежегодно с 1960-х годов рассчитывает данный показатель и публикует его результаты в журнале «Journal Citation Report» (США).

Востребованность и признанность журнала в научной среде, подтверждаемая высоким показателем импакт-фактора, безусловным образом повышает рейтинг автора статьи, его продуктивность и способна влиять на степень квалификации.

В отличие от научных исследований в естественных науках, привлекающих международные издания, в общественных науках приоритет отдается национальным научным школам, которые представляют высокую актуальность для конкретной страны. В свою очередь это значительно снижает интерес зарубежных научных изданий к публикациям по значимым для российского общества проблемам. В силу различных причин международные библиометрические индексы не всегда релевантно отражают аналитические результаты научных исследований. Из числа журналов, индексируемых WoS от 25% до 70% издается в США, от 10 % до 35% в Англии [3]. Нидерланды наряду с приведенными странами также являются местом регистрации и расположения крупнейших в мире издательств научной литературы и научных журналов. Вместе с тем возможность иных научных журналов из других стран войти в число индексируемых базой данных WoS фактически ограничена. Многие неанглоязычные страны (Российская Федерация, ряд стран Европы, Южная Корея, Китай и др.) уже столкнулись с подобными проблемами. Лишь один процент из пяти тысяч китайских журналов индексируется в Scopus. Отрицательной стороной деятельности междуна-

родных индексируемых баз данных является отсутствие прозрачных критериев оценки 90% публикаций, проводимой на основании информации о 10% научных работ, входящих в национальные базы данных, что негативно влияет на объективность проводимого сравнительного наукометрического анализа производительности ученых из различных стран.

Отдельные меры по преодолению сложившейся ситуации, предпринятые WoS, путем предоставления возможности обращения к индексам цитирования Китая (с 2009 г.), стран Латинской Америки (с 2013 г.), Южной Кореи (с 2014 г.), Российской Федерации (с 2015 г.) обеспечили доступность публикаций этих ученых для мирового сообщества, однако существенным образом не повлияли на изменение ситуации.

В общей структуре научных журналов, входящих в международные индексы доля российских ученых составляет менее 2% цитирований[7]. В Российской Федерации зарубежные публикации рассматриваются как более надежный критерий оценки успеха ученого нежели аналогичные российские достижения, а оценка со стороны редакции иностранного журнала признается более важной, чем признание со стороны отечественных научных изданий.

Необходимость обеспечения качественной основы для развития науки и объективного характера оценки научной продуктивности научных и научно-педагогических работников (исследователей) обусловило создание в разных странах национальных индексируемых баз данных, в которые входят научные публикации на национальных языках.

В Российской Федерации поводом для создания и функционирования с 2005 г. Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) явилось недостаточность степени представленности российских научных журналов в зарубежных индексируемых базах данных при одновременном отсутствии прозрачной системы количественной оценки результатов научных исследований. Отечественная информационная система РИНЦ в настоящее время агрегирует более 12 млн. публикаций российских авторов, а также сведения о цитировании этих публикаций из более 6000 российских журналов [36]. Они используются не только для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией, но также являются значимым аналитическим инструментом, позволяющим осуществлять оценку результативности и эффективности деятельности научных и научно-педагогических работников (исследователей), научно-исследовательских организаций, научных журналов.

Схожие проекты функционируют в ряде зарубежных стран. Например, в Китае с 1989 года таким национальным проектом является Chinese Science Citation Database (CSCDB), в которую включены более тысячи научных изданий на китайском языке, на основе их интеллектуального анализа высчитывается национальный индекс цитирования. Процесс обработки китайской национальной базы данных позволил сформировать комплексную специализированную базу данных наукометрических показателей, в которую наряду с данными научных публикаций также вошел и национальный индекс цитирования CSCDB (издания на китайском языке) и индекс SCI, действующий в отношении китайских ученых в англоязычных изданиях.

Национальные библиографические базы данных функционируют в Испании (CINDOC), Нидерландах (CWTS) и других государствах. Высшим органом исполнительной власти Европейского союза Еврокомиссией было принято решение о создании международной альтернативной базы данных по европейским научным публикациям с целью учета изданий на немецком, французском, итальянском, испанском и других языках[11, с. 105].

Представляет интерес опыт Великобритании, в которой действует национальная программа исследовательского воздействия британских высших учебных заведений – Research Excellence Framework, REF[37].

В качестве целей программы определены: обеспечение подотчетности государственных инвестиций в научные исследования и предоставление доказательств преимуществ этих инвестиций; предоставление сравнительной информации; установление репутационных критериев для их использования в секторе высшего образования; информирование о выборочном распределении финансирования исследований.

Важно подчеркнуть, что согласно данной программе квалификационная оценка научных кадров, специализирующихся на юридических, социологических, политических науках не учитывает библиографические показатели, а также импакт-фактор журналов. Однако принимается в расчет ряд иных дополнительных факторов.

Изложенное позволяет согласиться с отечественными и зарубежными специалистами, которые находят в использовании наукометрических (преимущественно библиометрических) критериев для квалификации научных кадров больше недостатков, чем преимуществ [2; 4; 6; 9; 10; 13; 14; 15; 16; 17; 21].

Так, основными плюсами применения библиометрических критериев оценки научной деятельности и уровня квалификации научных и науч-

но-педагогических работников (исследователей) являются: максимально полный охват науки в целом, включая как отдельные научные дисциплины, так и ученых-исследователей, их коллективы, организации и т.д.; использование международных баз данных научной информации позволяет задействовать все многообразие аналитических методик, обеспечивая достижение большей объективности в анализе информации.

В то же время у данного способа оценки научной квалификации есть весомые недостатки, связанные с его спецификой: большое количество международных изданий, неохваченных индексируемыми базами данных; ориентированность ведущих международных баз научной информации на англоязычные журналы и иные периодические издания; недостаточное представление прикладных исследований; сложившаяся в отдельных изданиях система устоявшихся научных представлений, препятствующая публикации иных, несовпадающих с ней взглядов; использование при отборе журналов для включения в международные базы данных исключительно импакт-фактора, который не учитывает сложившиеся национальные особенности научного издания и др.[4; 15; 16; 17]

Зарубежные подходы к оценке квалификации научных кадров и наукометрический анализ также позволяют констатировать наличие отдельных проблем при использовании существующих систем индексации и цитирования при определении научной квалификации зарубежных ученых, а также результативности их деятельности [4; 15].

Представляется, что для обеспечения полноты охвата и достижения объективности оценки научной деятельности, включая оценку квалификации научных и научно-педагогических работников (исследователей), наряду с библиометрическими показателями в рамках наукометрического анализа результатов научной деятельности необходимо обращаться к небиблиометрическим (экспертным) показателям. Результаты, достигнутые при использовании систем индексации и цитирования, должны выступать объективным дополнением экспертных оценок деятельности научных кадров.

В заключение важно подчеркнуть, что в условиях стремительного расширения глобального информационного пространства и развития цифровых технологий особое значение приобретает научный потенциал отдельных стран, главным образом, в лице высококвалифицированных научных и научно-педагогических работников (исследователей), от научной деятельности которых зависит стабильность отраслевого развития любой страны и ее авторитет в международном сообществе [20; 21].

Как в зарубежной, так и отечественной практике для достижения объективной оценки научной квалификации не достаточно только наукометрических (библиометрических) показателей. Такие показатели во всех случаях должны оцениваться в совокупности с результатами экспертной деятельности ученых-исследователей, ее научной продуктивностью и достигаемого позитивного результата. Только такой подход к оценке научной квалификации можно признать эффективным средством рационального отбора научных кадров, повышения их деловой активности, качества и эффективности труда, а также характеристик успешности в процессе раскрытия новых граней современной науки.

Список литературы:

- [1] Антонова, Н. В. Квалификация научных кадров по трудовому законодательству: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Антонова, Т. Е. Мельник // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2022. – № 1. – С. 48-53.
- [2] Боголюбов С.А. Исследование зарубежного и международного экологического права в целях научного обеспечения законотворчества / С. А. Боголюбов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 2(51). – С. 322-328.
- [3] Габов А.А., Ганичева Е.С., Глазкова М.Е., Жуйков В.М., Ковтков Д.И., Лесницкая Л.Ф., Марышева Н.И., Шелютто М.Л. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ // Журнал российского права. – 2015. – № 5(221). – С. 5-25. – DOI 10.12737/10714.
- [4] Гохберг, Л. М. Российская наука: библиометрические индикаторы / Л. М. Гохберг, Г. С. Сагиева // Форсайт. – 2007. – Т. 1, № 1. – С. 44-53.
- [5] Гусев А.Б., Доронина Е.Г., Вершинин И.В., Малахов В.А. Мониторинг и оценка результатов научно-технической деятельности: зарубежный опыт и российская практика // Наука. Инновации. Образование. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 65-91.
- [6] Долова, М. О. Современные наукометрические требования как фактор развития гражданской процессуальной науки / М. О. Долова // Научное издание международного уровня - 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации : Материалы 7-й международной научно-практической конференции, Москва, 24–27 апреля 2018 года / Отв. ред. О.В. Кириллова; Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ); Некоммерческое партнерство «Национальный электронно-информационный консор-

циум» (НП «НЭИКОН»). – Москва: ООО «Ваше цифровое издательство», 2018. – С. 39-43. – DOI 10.24069/konf-24-27-04-2018.07.

[7] Ефимова Г.З. Анализ эффективности наукометрических показателей при оценке научной деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 101–108.

[8] Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2011 № 407-IV «О науке» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан, URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407>.

[9] Кабакова, Е. А. Использование наукометрических показателей при оценке научной деятельности / Е. А. Кабакова // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 8(18). – С. 5.

[10] Ковлер А.И., Фокин Е.А., Черенкова В.С., Ибрагимова Ю.Э. Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала (обзор VIII международного Конгресса сравнительного правоведения) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – №. 1. – С. 22-38.

[11] Королева Т.С., Васильев И.А., Торжков И.О. Критерии оценки эффективности деятельности научных учреждений // Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства. – 2014. – Т. 2. – С. 105.

[12] Маканова А.У., Смагулова Г., Тургинбаева А. Механизмы оценки качества научных исследований: опыт зарубежных стран и Казахстана, URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcsjpcglclefindmkaj/https://kazconf.com/files/archive/2811676.pdf>

[13] Маркусова В.А. К 50 - летию Science Citation Index: история и развитие наукометрии. В монографии «Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии» / Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. (под ред. М.А. Акоева). – Екатеринбург: Изд - во Урал. ун - та. – 2014. – С. 14 – 48.

[14] Мельникова, Е. В. Наукометрический анализ за рубежом: актуальная практика / Е. В. Мельникова // ЕДИНСТВО и ИДЕНТИЧНОСТЬ науки: ПРОБЛЕМЫ и ПУТИ РЕШЕНИЯ : сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях, Казань, 03 июня 2017 года. Том Часть 3. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС», 2017. – С. 109-117.

[15] Мотрошилова, Н. В. Реальные факторы научно-исследовательского труда и измерения цитирования / Н. В. Мотрошилова // Управление большими системами: сборник трудов. – 2013. – № 44. – С. 453-475.

[16] Семисорова, К. Н. Юридическая наукометрия: эффективное управление юридической наукой / К. Н. Семисорова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11(48). – С. 2635-2646.

[17] Соколов, Д. В. Публикационная активность как наукометрический индикатор: российский и международный опыт / Д. В. Соколов // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – Т. 9, № 1. – С. 131-147.

[18] Сухов А.М. Индекс цитируемости и пути его повышения, URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1752575721>.

[19] Эффективность научной деятельности: критерии правовой оценки / Н. В. Антонова, Н. С. Волкова, О. В. Гутников [и др.]. – Москва : Юридическое издательство «Норма», 2023. – 208 с. – ISBN 978-5-00156-290-0. – DOI 10.12737/1949067.

[20] Юридическая концепция роботизации / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, А. И. Сидоренко [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-392-37583-7. – DOI 10.31085/9785392306404-2019-240. – EDN CCWOYV.

[21] Юрченко Н.В. Роль наукометрии в повышении эффективности научных исследований // Перспективы развития и пути совершенствования финансовой системы Российской Федерации. – 2015. – С. 267.

[22] Altbach P. G., Knight, J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. – 11(3-4). – P. 290-305.

[23] Antonowicz D., Kohoutek, J., Pinheiro, R., & Hladchenko, M. (2017). The roads of 'excellence' in Central and Eastern Europe // European Educational Research Journal. – 2017. – 16. – P. 547-567.

[24] Butler L. Explaining Australia's increased share of ISI publications - the effects of a funding formula based on publication counts // Research Policy. – 2003. – 32. – P. 143-155.

[25] Gonzalez-Brambila C.N., Reyes-Gonzalez, L., Veloso, F., & Perez-Angón, M. A. The scientific impact of developing nations. – URL: [doi:10.1371/journal.pone.0151328](https://doi.org/10.1371/journal.pone.0151328).

[26] Gupta, H.M., Campanha, J.R., & Pesce, R.A.G. Power-law distributions for the citation index of scientific publications and scientists // Brazilian Journal of Physics. – 2005. – 35(4A). – P. 981-986.

[27] Kenessov B. Percentage of articles and reviews by countries in sources discontinued by Scopus. – URL: <https://data.mendeley.com/datasets/k8pvz45gp2/2>. DOI: 10.17632/k8pvz45gp2.2.

[28] Kinouchi Renato Rodrigues. Scientometrics: the project for a science of science transformed into an industry of measurements / Center of National

and Human Sciences // Federal University of ABC, Sao Paulo, Brazil. – SCIENTIE&Studia. – 2014. – Vol. 12, special issue. – P. 147 – 159.

[29] Leydesdorff, Loet; Milojevic, Stasa. Scientometrics. In: International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences, Micheal Lynch (editor) / University of Amsterdam; Indiana University, Bloomington, USA. – Section 8.5: Science and Technology Studies, Subsection 85030. – Elsevier. – 2015.

[30] Pinto M.; Fernandes S. New questions arise: are bibliometric indicators adequate for evaluating the scientific production? / Catholic University of Portugal. – Qualitative and Quantitative Methods in Libraries. – 2015. – Special issue: Bibliometrics and Scientometrics. – P. 161 – 169.

[31] Vinkler, Peter. The Evaluation of Research by Scientometric Indicators. – Elsevier. – 2010.

[32] CBC News – Business. Thomson Reuters sells intellectual property and science unit to Onex, Baring. The Canadian Press Posted: Jul 11, 2016, URL: <http://www.cbc.ca/news/business/thomson-reuters-onex-1.3673546>.

[33] Conference proceedings citation index evaluation process and selection criteria, 2022, URL: <https://clarivate.com/webofsciencegroup/solutions/webofscience-cpci/>.

[34] Scopus Content, URL: <https://www.elsevier.com/solutions/scopus/how-scopus-works/content>.

[35] Google Scholar, URL: <http://scholar.google.ru/intl/ru/scholar/citations.html>.

[36] eLIBRARY.RU, URL: https://www.elibrary.ru/project_risc.asp.

[37] Securing a world-class, dynamic and responsive research base across the full academic spectrum within UK higher education 2022, URL: <https://www.ref.ac.uk/>

Spisok literatury:

[1] Antonova, N. V. Kvalifikaciya nauchny`x kadrov po trudovomu zakonodatel'stvu: sravnitel'no-pravovoj analiz / N. V. Antonova, T. E. Mel'nik // Cherny'e dy'ry' v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2022. – № 1. – S. 48-53.

[2] Bogolyubov S.A. Issledovanie zarubezhnogo i mezhdunarodnogo e`kologicheskogo prava v celyax nauchnogo obespecheniya zakonotvorchestva / S. A. Bogolyubov // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2015. – № 2(51). – S. 322-328.

[3] Gabov A.A., Ganicheva E.S., Glazkova M.E., Zhujkov V.M., Kovtkov D.I., Lesniczkaya L.F., Mary'sheva N.I., Shelyutto M.L. Konceptiya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa: predlozheniya Instituta zakonodatel'stva i sravnitel'nogo

pravovedeniya pri Pravitel'stve RF // Zhurnal rossijskogo prava. – 2015. – № 5(221). – S. 5-25. – DOI 10.12737/10714.

[4] Goxberg, L. M. Rossijskaya nauka: bibliometricheskie indikatory' / L. M. Goxberg, G. S. Sagieva // Forsajt. – 2007. – T. 1, № 1. – S. 44-53.

[5] Gusev A.B., Doronina E.G., Vershinin I.V., Malaxov V.A. Monitoring i ocenka rezul'tatov nauchno-texnicheskoy deyatel'nosti: zarubezhny`j opy't i rossijskaya praktika // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. – 2018. – T. 13, № 1. – S. 65-91.

[6] Dolova, M. O. Sovremenny'e naukometricheskie trebovaniyakak faktor razvitiya grazhdanskoy processual'noj nauki / M. O. Dolova // Nauchnoe izdanie mezhdunarodnogo urovnya - 2018: redakcionnaya politika, otkry'ty`j dostup, nauchny'e kommunikacii : Materialy` 7-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 24–27 aprelya 2018 goda / Otv. red. O.V. Kirillova; Associaciya nauchny`x redaktorov i izdatelej (ANRI); Nekommercheskoe partnerstvo «Nacional'ny`j e`lektronno-informacionny`j konsorcium» (NP «NE`IKON»). – Moskva: OOO «Vashe cifrovoe izdatel'stvo», 2018. – S. 39-43. – DOI 10.24069/konf-24-27-04-2018.07.

[7] Efimova G.Z. Analiz e`ffektivnosti naukometricheskix pokazatelej pri ocenke nauchnoj deyatel'nosti // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 8. – S. 101–108.

[8] Zakon Respubliki Kazaxstan ot 18 fevralya 2011 № 407-IV «O nauke» // Informacionno-pravovaya sistema normativny`x pravovy`x aktov Respubliki Kazaxstan, URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407>.

[9] Kabakova, E. A. Ispol'zovanie naukometricheskix pokazatelej pri ocenke nauchnoj deyatel'nosti / E. A. Kabakova // Voprosy` territorial'nogo razvitiya. – 2014. – № 8(18). – S. 5.

[10] Kovler A.I., Fokin E.A., Cherenkova V.S., Ibragimova Yu.E`. Sravnitel'noe pravovedenie v poiskax konstitucionnogo ideala (obzor VIII mezhdunarodnogo Kongressa sravnitel'nogo pravovedeniya) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2019. – № 1. – S. 22-38.

[11] Koroleva T.S., Vasil'ev I.A., Torzhkov I.O. Kriterii ocenki e`ffektivnosti deyatel'nosti nauchny`x uchrezhdenij // Trudy` Sankt-Peterburgskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta lesnogo xozyajstva. – 2014. – T. 2. – S. 105.

[12] Makanova A.U., Smagulova G., Turginbaeva A. Mexanizmy` ocenki kachestva nauchny`x issledovanij: opy't zarubezhny`x stran i Kazaxstana, URL.: <chrome-extension://efaidnbmninnnibpcajpcglclefindmkaj/https://kazconf.com/files/archive/2811676.pdf>

- [13] Markusova V.A. K 50 - letiyu Science Citation Index: istoriya i razvitie naukometrii. V monografii «Rukovodstvo po naukometrii: indikatory razvitiya nauki i tekhnologii» / Akoev M.A., Markusova V.A., Moskaleva O.V., Pisyakov V.V. (pod red. M.A. Akoeva). – Ekaterinburg: Izd - vo Ural. un - ta. – 2014. – C. 14 – 48.
- [14] Mel'nikova, E. V. Naukometricheskij analiz za rubezhom: aktual'naya praktika / E. V. Mel'nikova // EDINSTVO i IDENTICHNOST' nauki: PROBLEMY i PUTI RESHENIYA: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 4 chastyax, Kazan', 03 iyunya 2017 goda. Tom Chast' 3. – Kazan': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu OMEGA SAJNS, 2017. – S. 109-117.
- [15] Motroshilova, N. V. Real'ny'e faktory nauchno-issledovatel'skogo truda i izmereniya citirovaniya / N. V. Motroshilova // Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov. – 2013. – № 44. – S. 453-475.
- [16] Semisorova, K. N. Yuridicheskaya naukometriya: e'ffektivnoe upravlenie yuridicheskoy naukoj / K. N. Semisorova // Aktual'ny'e problemy rossijskogo prava. – 2014. – № 11(48). – S. 2635-2646.
- [17] Sokolov, D. V. Publikacionnaya aktivnost' kak naukometricheskij indikator: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt / D. V. Sokolov // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. – 2014. – T. 9, № 1. – S. 131-147.
- [18] Suxov A.M. Indeks citiruемости i puti ego povysheniya, URL.: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1752575721>.
- [19] E'ffektivnost' nauchnoj deyatel'nosti: kriterii pravovoj ocenki / N. V. Antonova, N. S. Volkova, O. V. Gutnikov [i dr.]. – Moskva: Yuridicheskoe izdatel'stvo Norma, 2023. – 208 s. – ISBN 978-5-00156-290-0. – DOI 10.12737/1949067.
- [20] Yuridicheskaya koncepciya robotizacii / Yu. A. Tixomirov, A. A. Golovina, A. I. Sidorenko [i dr.]. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Prospekt, 2023. – 240 s. – ISBN 978-5-392-37583-7. – DOI 10.31085/9785392306404-2019-240. – EDN CCWOYV.
- [21] Yurchenko N.V. Rol' naukometrii v povyshenii e'ffektivnosti nauchny'x issledovanij // Perspektivy razvitiya i puti sovershenstvovaniya finansovoy sistemy Rossijskoj Federacii. – 2015. – S. 267.
- [22] Altbach P. G., Knight, J. The internationalization of higher education: Motivations and realities // Journal of Studies in International Education. – 2007. – 11(3-4). – P. 290-305.
- [23] Antonowicz D., Kohoutek, J., Pinheiro, R., & Hladchenko, M. (2017). The roads of 'excellence' in Central and Eastern Europe // European Educational Research Journal. – 2017. – 16. – P. 547-567.
- [24] Butler L. Explaining Australia's increased share of ISI publications - the effects of a funding formula based on publication counts // Research Policy. – 2003. – 32. – P. 143-155.
- [25] Gonzalez-Brambila C.N., Reyes-Gonzalez, L., Veloso, F., & Perez-Angón, M. A. The scientific impact of developing nations. – URL: doi:10.1371/journal.pone.0151328.
- [26] Gupta, H.M., Campanha, J.R., & Pesce, R.A.G. Power-law distributions for the citation index of scientific publications and scientists // Brazilian Journal of Physics. – 2005. – 35(4A). – P. 981-986.
- [27] Kenessov B. Percentage of articles and reviews by countries in sources discontinued by Scopus. – URL: <https://data.mendeley.com/datasets/k8pvz45gp2/2>. DOI: 10.17632/k8pvz45gp2.2.
- [28] Kinouchi Renato Rodrigues. Scientometrics: the project for a science of science transformed into an industry of measurements / Center of National and Human Sciences // Federal University of ABC, Sao Paulo, Brazil. – SCIENTIE&Studia. – 2014. – Vol. 12, special issue. – P. 147 – 159.
- [29] Leydesdorff, Loet; Milojevic, Stasa. Scientometrics. In: International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences, Micheal Lynch (editor) / University of Amsterdam; Indiana University, Bloomington, USA. – Section 8.5: Science and Technology Studies, Subsection 85030. – Elsevier. – 2015.
- [30] Pinto M.; Fernandes S. New questions arise: are bibliometric indicators adequate for evaluating the scientific production? / Catholic University of Portugal. – Qualitative and Quantitative Methods in Libraries. – 2015. – Special issue: Bibliometrics and Scientometrics. – P. 161 – 169.
- [31] Vinkler, Peter. The Evaluation of Research by Scientometric Indicators. – Elsevier. – 2010.
- [32] CBC News – Business. Thomson Reuters sells intellectual property and science unit to Onex, Baring. The Canadian Press Posted: Jul 11, 2016, URL: <http://www.cbc.ca/news/business/thomson-reuters-onex-1.3673546>
- [33] Conference proceedings citation index evaluation process and selection criteria, 2022, URL: <https://clarivate.com/webofsciencegroup/solutions/webofscience-cpci/>
- [34] Scopus Content, URL: <https://www.elsevier.com/solutions/scopus/how-scopus-works/content>
- [35] Google Scholar, URL: <http://scholar.google.ru/intl/ru/scholar/citations.html>
- [36] eLIBRARY.RU, URL: https://www.elibrary.ru/project_risc.asp
- [37] Securing a world-class, dynamic and responsive research base across the full academic spectrum within UK higher education 2022, URL: <https://www.ref.ac.uk/>

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-464-467

ЕМЕЛЬЯНОВА Татьяна Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры Л2, Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный технический
университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»,
e-mail: emtv@mail.ru

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО САММИТА ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ЮРИСПРУДЕНЦИЮ, СУДЕБНУЮ ЭКСПЕРТИЗУ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Представлен опыт подготовки и проведения международного внеаудиторного англоязычного мероприятия для студентов неязыковых вузов “International Summit on Implementation of Digital Forensics in cyber age: technical, legal and ethical recommendations” в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана (НИУ). Саммит проведен в рамках авторского междисциплинарного научно-практического проекта “Legal English, Forensics & Technologies Lab.©”, цель которого – создать платформу для англоязычного профессионально-направленного взаимодействия студентов 3-5 курса и аспирантов неязыковых вузов, изучающих в России и за рубежом английский язык для специальных целей по направлениям «Юриспруденция», «Цифровая безопасность», «Международная экономическая безопасность», «Судебная экспертиза» и т.п. Актуальность данной работы обусловлена современными реалиями непрерывной цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности мирового сообщества, необходимостью достигать международный консенсус в правовом регулировании обозначенной проблематики. Моделирование формата взаимодействия участников международного саммита способствует развитию адекватных профессионально-направленных коммуникативных умений студентов на английском языке. 21 студент из 7 вузов России, Южной Кореи и Болгарии очно и онлайн приняли участие в саммите в качестве спикеров, выступив в роли представителей высших органов государственной власти, органов внешних отношений, различных международных организаций. В результате достигнуты основные задачи: участники сделали доклады с презентациями, обсудили актуальные вопросы по тематике саммита и написали совместное Коммюнике на английском языке. Описанный опыт организации и проведения международного внеаудиторного англоязычного мероприятия может быть применен преподавателями неязыковых вузов.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей, международный саммит, научно-практический междисциплинарный проект, профессионально-направленная коммуникация, судебная экспертиза, цифровые технологии.

EMELIANOVA Tatiana Victorovna,
Candidate of pedagogic sciences, Associate Professor,
Associate Professor of L2 Department, Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University»

HOLDING AN INTERNATIONAL SUMMIT FOR STUDENTS STUDYING LAW, FORENSIC EXAMINATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES: A POSTERIORI

Annotation. The article covers the experience of conducting an international extracurricular English-language event “International Summit on Implementation of digital forensics in cyber age: technical, legal and ethical recommendations” for students at Bauman Moscow State Technical Uni-

versity (National Research University). The summit was held within the framework of the author's interdisciplinary scientific and practical project "Legal English, Forensics & Technologies Lab.©". The aim is to create a platform for the English-language professionally-directed interaction among bachelors, masters and postgraduate students of non-linguistic universities studying English for specific purposes in Russia and abroad, majoring in 'Jurisprudence', 'Digital Security', 'International Economic Security', 'Forensic examination', 'AI & Technologies', etc. The relevance is determined by the global continuous digital transformation and the need to reach an international consensus in the designated issues' legal regulation. 21 students from 7 universities in Russia, South Korea and Bulgaria participated in person and online as speakers acting as representatives of the highest government authorities, foreign relations bodies, and various international organizations. As a result, the main objectives were achieved: the participants made presentations, discussed topical issues related to the summit and wrote a joint communique in English. Modeling the format of participants' interaction throughout the international summit contributes to the development of adequate professionally-directed communicative skills of students. The described experience of organizing and conducting an international extracurricular English-language event may be useful for teachers of non-linguistic universities.

Key words: digital technologies, English for specific purposes, forensic examination, international summit, professionally-directed communication.

Новые реалии и социум диктуют необходимость увеличения количества многосторонне развитых специалистов, выступающих флагманами прогрессивных решений, актуального законотворчества, инновационных проектов, разработок и т.д. Принимая во внимание, что «отношения в области образования, науки, культуры, прав человека... являются базисными... и служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей» [1, с. 105], необходимо своевременно адаптировать студентов российских вузов к вызовам современной международной ситуации.

Все большее количество экономических преступлений на международном уровне совершается с применением современных цифровых технологий и инструментов, поэтому «... для успешной профилактики экономической преступности необходимо сочетание законодательных, образовательных и общественных мер, направленных на создание устойчивой системы противодействия преступным действиям...» [2, с. 267].

В ходе обучения студентов английскому языку для специальных целей, преподаватели неязыковых вузов вносят свой вклад в подготовку качественных специалистов. Одним из форматов, способствующих этому, является организация и проведение международного внеаудиторного англоязычного мероприятия для студентов неязыковых вузов "International Summit on Implementation of Digital Forensics in cyber age: technical, legal and ethical recommendations" (далее Саммит).

Данная тематика особенно своевременна, поскольку «совокупность стратегий, методов и подходов, направленных на защиту информации и информационных систем от различных угроз»

... является «концептуальной возможностью обеспечения информационной безопасности..., и развитие международного сотрудничества... – один из ключевых аспектов» [3, с. 26].

Предлагаемое к рассмотрению международное внеаудиторное англоязычное мероприятие в формате саммита разработано и проведено на втором этапе авторского междисциплинарного научно-практического проекта "Legal English, Forensics & Technologies Lab.©", первый этап которого описан в более ранней работе Емельяновой Т.В. [4].

Цель проекта – создать платформу для англоязычного профессионально-направленного взаимодействия бакалавров, магистрантов, студентов специалитета и аспирантов неязыковых вузов, обучающихся в России и за рубежом и изучающих английский язык для специальных целей по направлениям «Юриспруденция», «Цифровая безопасность», «Международная экономическая безопасность», «Судебная экспертиза» и т.п.

Знания английского языка у студентов рассматриваются на уровне В-2 / В-1 согласно классификации Общеввропейских компетенций владения иностранными языками [5], применяемой в образовательных стандартах.

Реализация второго этапа обозначенного проекта осуществлена на площадке Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (НИУ) (далее МГТУ им. Н.Э. Баумана). В ходе подготовки саммита были поставлены следующие задачи:

1. ознакомить с форматом проведения международных саммитов студентов учебных групп 3 курса специалитета «Судебный эксперт», «Специалист по защите информации» МГТУ им. Н.Э. Баумана;

2. отобрать актуальную тематику для обсуждения;
3. обозначить основную употребляемую лексику в процессе профессионально-направленной коммуникации;
4. распределить роли среди всех участников (студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана и других ВУЗов России, Южной Кореи, Болгарии);
5. сформулировать и написать основные положения коммюнике на английском языке;
6. провести анализ и рефлексия по итогам мероприятия.

Изучив и определив формат международного саммита со студентами, были сформулированы следующие проблемы для обсуждения:

- What computer crimes are the most common in Russia and abroad?
- What is the most serious form of computer crimes?
- Are AI-products safe?
- Why may ChatGPT leak your data?
- How to protect data while using ChatGPT?
- What are the basic types of electronic evidence?
- How is electronic evidence assessed in Russia and abroad?
- What methods do hackers use worldwide?
- What types of hackers are widespread in Russia and abroad?
- What are the main steps in computer forensics?
- What kind of data do the computer forensics experts collect?
- What are the tools we use in information security in Russia and abroad?
- What makes an operating system secure and how to protect it?
- What are the steps toward a unified framework for cross-border cyber intelligence sharing?

Удобство внеаудиторной коммуникации в ходе подготовки саммита обеспечивал созданный в Телеграм канале групповой чат «InterSummit-2025», а также онлайн сессии в «Яндекс Телемост».

21 студент из 7 вузов Российской Федерации, Южной Кореи и Болгарии очно и онлайн приняли участие в саммите в качестве спикеров:

- МГТУ им. Н.Э. Баумана (НИУ), г. Москва,
- Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
- Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста РФ), г. Москва,
- РГУ им. А. Н. Косыгина, г. Москва,
- Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала, Дагестан, РФ,
- Seoul National University of Science and Technology, Seoul, South Korea,
- The University of Chemical Technology and Metallurgy, Sofia, Bulgaria.

В рамках саммита участники выступили в роли представителей высших органов государственной власти, различных международных организаций, таких как:

- Assistant Director-General for Social and Human Sciences of UNESCO,
- Members of ITU Council (regions A and C),
- Economic Attaché at the Russian Federation Embassy in the Republic of Korea,
- Prosecutor,
- Information security specialist at FSTEC,
- Forensics scientists in the field of digital forensics,
- Specialists of the police department K,
- Independent experts,
- Independent observers,
- Security Operation Center specialists,
- Video recording specialists,
- Kaspersky Lab's Managing director and Senior analysts,
- Members of working group on communique.

Аспирантка ВГУЮ (РПА Минюста РФ) выступила в роли самой себя, т.к. работает в Министерстве Юстиции Российской Федерации.

Следует отметить, что все участники саммита выбирали роли самостоятельно, исходя из своих профессионально-направленных интересов, что особенно важно, т.к. преподаватель английского языка не распределяет роли, а выполняет функцию наставника, контролирующего процесс, в соответствии с целями и задачами авторского междисциплинарного научно-практического проекта «Legal English, Forensics & Technologies Lab.©».

Участники обсудили актуальные вопросы по тематике саммита и по результатам согласовали совместное коммюнике на английском языке, включающее в себя основные разделы с ключевыми положениями:

- I. Preamble.
- II. Provisions on cyber security and digital forensics.
- III. Provisions on just and legal deployment of technologies.
- IV. Final Provisions.

При подписании коммюнике студенты использовали предварительно сформулированные и подготовленные всеми участниками саммита положения, например, некоторые из них:

“I. Preamble

1. We, the representatives of professionals and experts in Digital Forensics, Law, Economics and Artificial Intelligence, and the Heads of Delegations from the Russian Federation, the Republic of Bulgaria and the Republic of Korea, met at the 1st INTERNATIONAL SUMMIT on

Implementation of Digital Forensics in cyber age under the Presidency of the Russian Federation on the 21st of April, 2025.

2. We welcome the expansion of our collaboration and reaffirm our desire to jointly, in the spirit of continuity, enhance digital security and promote just and legal deployment of artificial intelligence technologies to ensure economic growth and well-being of the peoples of our countries. We will foster closer cooperation for the benefit of each of our economies...".

В результате проведенного мероприятия студенты освоили новый формат профессионально-направленного англоязычного взаимодействия, обсудили проблематику и актуальные вопросы по теме саммита, применив адекватную лексику и терминологию, написали основные положения совместного коммюнике на английском языке.

Проведенный анализ и рефлексия со студентами способствует развитию умений современных «специалистов выстраивать траектории самообразования и саморазвития, для совершенствования профессионализма и определения своего места в цифровом обществе...» [6, с. 382].

Все вышесказанное подтверждает актуальность концепции автора проекта, представленного в данной статье, необходимость и своевременность разработки и проведения описываемого внеаудиторного мероприятия, которое моделирует реальные условия для англоязычного профессионально-направленного взаимодействия студентов в выбранных ролях участников международного саммита, следовательно, создает предпосылки для всестороннего образования в междисциплинарном контексте.

Список литературы:

- [1] Грудцына Л.Ю. Институты гражданского общества в системе частноправовых и публично-правовых отношений // Образование и право. 2024. №1. С. 102—108., DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-102-108
- [2] Сангаджиев Б.В. Криминологическая детерминация и причинность экономической преступности, сопряжённой с коррупцией и организованной преступностью // Право и управление. 2024. №12. С. 264—268. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-12-265-268
- [3] Сангаджиев Б.В., Сангаджиева К.В., Международно-правовые основы обеспечения информационной безопасности // Образование и право. 2024. №8. С. 23—27. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-23-27

[4] Емельянова Т.В. Имитация судебных процессов как эффективный метод формирования профессионально-направленной англоязычной коммуникативной компетенции студентов // Образование и право. 2024. №12. С. 354—357. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-12-354-357

[5] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 265 p. ISBN 0-521-00531-0

[6] Грудцына Л.Ю. Кибербезопасность и интеллектуальная собственность // Образование и право. 2024. №4. С. 380—383. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-380-383

Spisok literatury:

[1] Grudcyna L.Yu. Instituty grazhdanskogo obshchestva v sisteme chastnopravovykh i publichno-pravovykh otnoshenij [Institutes of civil society in system of the private-law and public relations] // Obrazovanie i pravo. 2024. №1. S. 102—108. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-1-102-108

[2] Sangadzhiev B.V. Kriminologicheskaja determinacija i prichinnost' jekonomicheskoy prestupnosti, soprjazhjonnoj s korrupciej i organizovannoj prestupnost'ju [Criminological determination and causality of economic crime involving corruption and organized crime] // Pravo i upravlenie. 2024. №12. S. 264—268. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-12-265-268

[3] Sangadzhiev B.V., Sangadzhieva K.V., Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti [International legal framework for information security] // Obrazovanie i pravo. 2024. №8. S. 23—27. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-8-23-27

[4] Emel'yanova T.V. Imitacija sudebnyh processov kak jeffektivnyj metod formirovanija professional'no-napravlennoj anglojazychnoj kommunikativnoj kompetencii studentov [Mock trials / moot court as an effective method of students' professionally-directed English-language communicative competence formation] // Obrazovanie i pravo. 2024. №12. S. 354—357. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-12-354-357

[5] Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 265 p. ISBN 0-521-00531-0

[6] Grudcyna L.Yu. Kiberbezopasnost' i intellektual'naja sobstvennost' [Cyber security and intellectual property] // Obrazovanie i pravo. 2024. №4. S. 380—383. DOI: 10.24412/2076-1503-2024-4-380-383

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-468-472

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ОПАРИН Дмитрий Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России, г. Екатеринбург,
e-mail: mail@law-books.ru

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры
безопасности в ЧС, Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, доцент кафедры техносферной
и экологической безопасности, Уральский
государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

МОТИВАЦИЯ КУРСАНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается роль мотивации курсантов в вузах МЧС России к обучению в условиях современной образовательной среды. Анализируется значимость профессионального призвания, семейной и общественной поддержки, престижности профессии, а также влияние психологической устойчивости, личного примера преподавателя и эффективности педагогического сопровождения на формирование устойчивой внутренней мотивации к обучению. В работе обсуждаются современные методики мотивации, включая интерактивные формы обучения на тренажерах и полигоне, а также системный подход к оценке и коррекции образовательных программ. Особое внимание уделяется адаптации мотивационных факторов к возрастным, гендерным и личностным особенностям курсантов, роли наставничества в практической подготовке и в профессиональном становлении будущих выпускников ведомственных вузов.

Ключевые слова: мотивация учебной деятельности, профессиональная подготовка, педагогическое сопровождение, внутренняя мотивация, психологическая поддержка.

KOKSHAROV Evgeny Vladimirovich,
Docent, Associate Professor of the Department
of Physical Culture and Sports, Ural Institute
of State Emergency Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg

KARAPUZIKOV Alyaksandr Anatolyevich,
Candidate of Pedagogical Sciences, docent,
Head of the department of general education disciplines,
Ural Institute of State Emergency Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia, Yekaterinburg,
Associate Professor of the Department of Technological
and Environmental Safety, Ural State Agricultural University,
Yekaterinburg, Russia

MOTIVATION OF CADETS TO STUDY AT UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

Annotation. The article examines the role of motivation of cadets in higher education institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia to study in a modern educational environment. The article analyzes the importance of professional vocation, family and social support, prestige of the profession, as well as the influence of psychological stability, personal example of the teacher and the effectiveness of pedagogical support on the formation of stable internal motivation for learning. The paper discusses modern methods of motivation, including interactive forms of train-

ing on simulators and a training ground, as well as a systematic approach to evaluating and correcting educational programs. Special attention is paid to the adaptation of motivational factors to the age, gender and personality characteristics of cadets, the role of mentoring in practical training and in the professional development of future graduates of departmental universities.

Key words: *motivation of educational activity, professional training, pedagogical support, internal motivation, psychological support.*

Подготовка специалистов для системы МЧС России — это особая отрасль отечественного образования, обладающая своими уникальными требованиями, традициями и методологическими особенностями. Современные вызовы диктуют необходимость постоянного совершенствования образовательного процесса и развития новых компетенций у будущих сотрудников силовых и экстренных ведомств.

В государственной программе РФ «Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации Развитие образования до 2030 года» определены основные цели образовательной политики на современном этапе, которые предполагают обеспечение качества образования, соответствующего запросам российского общества.

Мотивация — ключевой фактор успешной подготовки специалистов любой профессии, особенно когда речь идет о спасателях и пожарных. От уровня мотивации студента зависит качество усвоенных знаний, готовность применять их на практике и желание посвятить себя благородному делу защиты жизни людей от пожаров и чрезвычайных ситуаций. Воспитательное воздействие в вузе связано с основными факторами позитивной мотивации студентов в процессе обучения.

В современный период общественного развития изучение проблемы мотивации учебной деятельности студентов в высшей школе является особенно актуальным. Одной из главных проблем современных вузов является нежелание студентов учиться, отсутствие мотивации к обучению. У одних учащихся она исчезает, не успев проявиться, у других утрачивается со временем по разным причинам [1].

Профессиональное призвание и личные интересы, когда студенты часто поступают учиться именно потому, что хотят помогать людям и стать частью команды профессионалов, работающих в экстремальных условиях. В той ситуации, когда интересы обучающихся совпадают с задачами учебного процесса, обнаруживается тенденция к усилению мотивации к обучению. Для достижения данного педагогического результата полезно приглашать опытных сотрудников пожарно-спасательных подразделений, включать в учебный процесс практические занятия в процесс пожарно-тактических учений на различных объектах

собственности с демонстрацией реальных ситуации спасения.

Быстро меняющаяся образовательная среда и цифровые технологии требуют новых подходов к мотивации обучающихся, что делает данное исследование актуальным и значимым в современном контексте. Все вышеперечисленные аспекты вносят свой вклад в научную новизну данного исследования, делая его актуальным и основанным на современных методах и подходах [2].

Поддержание высокого уровня уверенности и базовой самодостаточности, которая сформирована на предыдущем этапе школьного обучения у некоторой части студентов и формирование таковой у студентов с недостаточным набором способностей, а также у студентов-интровертов стимулирует дальнейшее эффективное получение профессии в благоприятной атмосфере родного вуза, способствует более гармоничному развитию всех аспектов личности студентов.

Педагогу целесообразно периодически апеллировать к чувству ответственности курсантов перед своей семьей, члены которой вкладывают в них свою психическую энергию и материальные средства и ожидают от них качественного обучения, что принесет им в будущем стабильный заработок и уважение в обществе. Поддержка родных, преподавателей особенно на первых этапах обучения очень ценна и необходима. Ориентация студентов не только на индивидуальные достижения, но и на умение работать в команде способствует совместному более успешному обучению, повышает в перспективе их адаптацию в рабочих коллективах, будет способствовать поддержанию престижа профессии и желанию трудиться на общее благо общества на этапе взрослой самостоятельной жизни.

Престижность профессии и возможность построения успешной карьеры в будущем могут сильно влиять на стимуляцию курсанта и важность поддержания высокого статуса профессии среди обучающихся. Нужно активно популяризировать достижения и героические поступки работников МЧС России через СМИ, социальные сети, образовательные мероприятия.

Развитие профессиональных качеств в процессе подготовки в вузах МЧС России оказывает на будущих специалистов в области пожарной безопасности важное значение, и курсанты ценят

возможность развиваться профессионально уже во время учебы. Организация стажировок и практических занятий позволяет закрепить знания, повысить уверенность в собственных силах и подготовиться к реальной работе. Материальная заинтересованность студентов и курсантов учебных заведений влияет на формирование мотивации и стимулирует на постоянное изучение учебного материала. Хороший уровень заработной платы и социальных гарантий существенно влияет на выбор профессии и сохранение интереса к обучению. О перспективах карьерного роста стоит информировать учащихся регулярно, демонстрируя пути продвижения в структуре МЧС России.

Общественное признание важности работы пожарных также играет роль в формировании устойчивой мотивации. Подчеркивание значимости труда спасателей, освещение положительных примеров служения Родине формирует чувство гордости за свою профессию. Формирование профессиональных навыков, развитие личностных качеств, патриотическое воспитание и физическая подготовка являются ключевыми аспектами обучения курсантов.

Изучение психологических особенностей опирается на диалектический метод, отражающий единство и борьбу противоположностей с одной стороны- окружающей среды, а с другой- наследственности. В итоге такого развития структура личности обуславливается как генетически, так и формируется в течение жизни индивидуальными комбинациями качеств. Психологический феномен, отражающий связь опыта с поведением, оказывает существенное влияние на мотивацию курсантов.

В период обучения формируется структура личности курсантов и офицеров, поэтому столь важна психологическая поддержка и благоприятный климат в учебном заведении. Стрессоустойчивость важна для будущих спасателей, однако постоянная эмоциональная нагрузка требует психологической поддержки. Проведение тренингов по стресс-менеджменту, развитие командной сплоченности помогают снизить психологическое напряжение и повышают общий настрой группы курсантов.

Качество создаваемой образовательной среды, где разнообразие учебной программы за счет интерактивных методов обучения и сочетание изучения теоретического материала с практическими занятиями влияет на мотивацию студента и повышает интерес к учебе. Введение новых методик и форматов преподавания способствует лучшему восприятию знаний студентами. Немаловажной является система справедливой прозрачной оценки полученных знаний и умений на основе обратной связи между преподавателями и

студентами, которая отражает поступательный характер их развития на пути получения заданной специальности. Важность вариативности применяемых мотивационных факторов строится на возрастных, гендерных, национальных и личностных уникальных особенностях студентов и поддерживает их внутреннюю нацеленность на результативное обучение.

Важным моментом в воспитании будущих офицеров является личный пример преподавателя. Играет роль и внешность преподавателя, его личностные и душевные качества и подготовка к занятию. Подтянутый, опрятный офицер-преподаватель производит позитивное первое впечатление, которое в дальнейшем подкрепляется спокойным уважительным и одновременно требовательным отношением к курсантам. Для действующих и будущих выпускников важен психический ресурс личности, умение сохранять и пополнять свою жизненную силу [3]. Поддержание высокого уровня физической готовности, которая является обязательной для курсантов и важной для выполнения обязанностей пожарного и офицера. Это включает в себя регулярные тренировки, занятия спортом и участие в физических испытаниях. Проведение спортивных мероприятий и соревнований внутри учебного заведения позволяет стимулировать стремление курсантов заниматься спортом и развивать выносливость.

Системность подхода к процессу обучения курсантов представляет комплекс мер по поддержанию высокой мотивации и включает регулярную оценку эффективности проводимых мероприятий, корректировку программ обучения и учет мнения самих курсантов относительно предлагаемых подходов [4]. Социальное развитие человека постепенно уравнивает гендерные возможности в обретении женщинами «мужских» специальностей. К военнослужащим-женщинам и офицерам-мужчинам предъявляются равные профессиональные требования. С точки зрения профессии - это необходимо и обосновано, однако не все так однозначно в этом равенстве. Поэтому изучение и применение знаний гендерной психобиологии будет развиваться в перспективе с точки зрения профориентации для будущих курсантов и профессиональной деятельности офицерского состава силовых структур.

Таким образом, задача формирования и укрепления базового ядра личности курсантов во время пребывания в учебном заведении ложится на весь профессорско-преподавательский состав. Поэтому так важно профессиональное психологическое сопровождение и своевременная коррекция негативных психологических проявлений у курсантов, педагогов и действующих офицеров силовых структур.

Кроме того, важно понимать, что создание сильной внутренней мотивации будущего специалиста является основой качественного образования и подготовки кадров для такой важной сферы деятельности, как обеспечение пожарной безопасности населения.

Устойчивость в выборе профессии с укреплением профессиональной позиции определяет мотивацию к качественному постижению азов профессии и является предтечей успешного становления в выбранной профессии. Учебно-профессиональная мотивация является одной из наиболее изучаемых проблем в психологии. Данное положение объясняется тем, что мотивация стимулирует психическую и физиологическую активность курсантов.

Мотивация курсантов значимо влияет на их успеваемость и лежит в основе всей его учебной деятельности и в итоге приводит к целевому результату-формированию будущего профессионала. Готовность быть профессионалом в области пожарной безопасности в качестве мотивации стабилизирует учебную деятельность курсанта. Нередко совокупная учебная мотивация компенсирует невысокие способности курсанта, так как активное состояние человеческой психики приводит к направленным непрерывным и стабильным действиям в его учебной деятельности.

В процессе интерактивной подготовки на тренажерах курсант решает ряд ключевых задач, обеспечивающих обобщение и закрепление теоретических знаний. На этом этапе обучения курсанты могут изучить условия работы в пожарно-спасательном подразделении, лучше постигают технологические характеристики пожарного оборудования и способы его эффективной эксплуатации [5]. Получение допуска к тренажерным установкам мотивирует курсанта к изучению технических характеристик устройства, принципов его работы и правил эксплуатации тренажерного оборудования. В результате практических занятий курсанты приобретают практические навыки работы с техническими агрегатами.

Учебная мотивация – это частный вид мотивации, который включен в учебную деятельность студента, отметим, что учебная мотивация оказывает влияние на процесс усвоения знаний, а также на овладение умениями и навыками. Так, в процессе обучения перед студентами ставятся учебные задачи, посредством решения которых они овладевают знаниями, практическими навыками, что способствует становлению их профессиональной компетентности. Успешность и качество обучения курсантов во многом определяется их направленностью на освоение профессии, основанной на системе мотивов. Именно поэтому в

рамках образовательного учреждения важно создать такие условия, которые будут способствовать формированию и развитию активности обучающихся в изучении теоретических аспектов будущей трудовой деятельности и готовности к применению полученных знаний. Так, на занятиях на полигоне способствуют развития и совершенствованию тактического мышления, принятию правильных решений и ответственности за эти решения [6].

В профессиональном становлении студента важная роль отводится такому компоненту как готовность к профессии, которая многими исследователями понимается как интегративное личностное образование, предполагающее профессиональную подготовку, формирование важных для профессии качеств, приобретение знаний и умений.

К методам внутренней мотивации относятся следующие профессионально- педагогические приемы. Начиная с курсантов первого курса ориентируются не только на изучение учебных дисциплин, но и параллельному применению полученных знаний и умений на практике.

Грамотно выстроенное взаимодействие педагога и курсанта, как педагога- «наставника» и ученика, дает неоценимую возможность обучающемуся обратиться в случае надобности за советом к опытному профессионалу и априори способствует укреплению уверенности курсанта в своих собственных силах.

Педагоги мотивируют курсантов, личными качествами, личным примером, демонстрирующим профессиональную подачу материала, заинтересованность в получении качественных знаний, уважение к профессии пожарного и офицера.

Формирование положительного отношения к профессии: педагогу необходимо одобрять выбор студентов, обращать внимание на важные компетенции, которые будут им необходимы в их профессиональной деятельности

Мотивация студентов в процессе всего обучения направлена на активность и улучшение успехов в обучении, и является важным этапом в процессе педагогической деятельности для двух участников: студент и преподаватель. Взаимодействие двух сторон в процессе обучения мотивирует не только студента к приобретению знаний и навыков в области пожарной безопасности, но дает толчок к его личностному развитию.

Системный подход мотивации формирует следующие компетенции в будущей профессии студента: интерес, стремление, познание, цель.

Внутренняя мотивация стимулирует студентов освоить будущую профессию на высоком уровне для приобретения знаний и навыков, и тем

не менее их мотивация основывается на сохранении стипендии или отсутствии задолженности по контрольным точкам в процессе обучения.

В настоящее время недостаточная однобокая мотивации к учебной деятельности у многих курсантов имеет формальный характер с ориентацией на оценки, на максимально успешную сдачу сессии, не отражающую полученные новые знания и стремление к становлению себя профессионалом. Зачастую имеет место быть минималистический подход к получению поверхностных знаний. Педагогу необходимо научить обучающихся подходить более творчески к получению знаний, подчеркнуть необходимость работы с дополнительной литературой, мотивировать курсантов к самостоятельному определению для себя учебных целей, осуществлению самоконтроля и необходимости обязательно пройти практику, и, возможно, и стажировку в реальной боевой обстановке, в пожарно-спасательном подразделении.

Список литературы:

[1] Шишкова, В. А. Мотивация учебной деятельности современных студентов / В. А. Шишкова // Молодёжь Сибири - науке России : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 27 апреля 2022 года / Сост. Л.М. Ашихмина. Том II. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2022. – С. 257-260. – EDN PPOOET.

[2] Борзова, Т. А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе / Т. А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 11-13. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13. – EDN KBGIPA.

[3] Опарин, Д. Е. Педагогические задачи и технологии процесса обучения курсантов в вузах МЧС России / Д. Е. Опарин, И. Д. Опарин // Право и образование. – 2025. – № 6. – С. 46-54. – EDN USCEGF.

[4] Карапузиков, А. А. Мотивационное обеспечение подготовки курсантов МЧС России к профессиональной деятельности / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев, А. Д. Низяков // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 4(101). – С. 313-316. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-313-316. – EDN KMRPWT.

[5] Опарин, Д. Е. Актуальные проблемы обучения с применением тренировочных комплексов и тренажеров в вузах МЧС России / Д. Е. Опарин // Актуальные вопросы профессиональной подготовки пожарных и спасателей : Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 20 марта 2025 года. – Иваново: Ивановская пожарно-спасательная акаде-

мия Государственной противопожарной службы МЧС РФ, 2025. – С. 236-238. – EDN PKCXGG.

[6] Опарин, Д. Е. «Пожарная тактика» в системе профессиональной подготовки курсантов вузов МЧС России / Д. Е. Опарин, А. А. Карапузиков // Проблемы управления качеством образования : Сборник статей XVII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 19–20 ноября 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 147-151. – EDN NXENTE.

Spisok literatury:

[1] SHishkova, V. A. Motivaciya uchebnoj deyatel'nosti sovremennyh studentov / V. A. SHishkova // Molodyozh' Sibiri - nauke Rossii : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 27 aprelya 2022 goda / Sost. L.M. Ashihmina. Tom II. – Krasnoyarsk: Sibirskij institut biznesa, upravleniya i psihologii, 2022. – S. 257-260. – EDN PPOOET.

[2] Borzova, T. A. Motivaciya studentov k obucheniyu v sovremennom vuze / T. A. Borzova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2023. – № 5(102). – S. 11-13. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13. – EDN KBGIPA.

[3] Oparin, D. E. Pedagogicheskie zadachi i tekhnologii processa obucheniya kursantov v vuzah MCHS Rossii / D. E. Oparin, I. D. Oparin // Pravo i obrazovanie. – 2025. – № 6. – S. 46-54. – EDN USCEGF.

[4] Karapuzikov, A. A. Motivacionnoe obespechenie podgotovki kursantov MCHS Rossii k professional'noj deyatel'nosti / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev, A. D. Nizyakov // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – № 4(101). – S. 313-316. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-101-4-313-316. – EDN KMRPWT.

[5] Oparin, D. E. Aktual'nye problemy obucheniya s primeneniem trenirovochnyh kompleksov i trenazherov v vuzah MCHS Rossii / D. E. Oparin // Aktual'nye voprosy professional'noj podgotovki pozharных i spasatelej : Sbornik materialov IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ivanovo, 20 marta 2025 goda. – Ivanovo: Ivanovskaya požarno-spasatel'naya akademiya Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS RF, 2025. – S. 236-238. – EDN PKCXGG.

[6] Oparin, D. E. "Pozharnaya taktika" v sisteme professional'noj podgotovki kursantov vuzov MCHS Rossii / D. E. Oparin, A. A. Karapuzikov // Problemy upravleniya kachestvom obrazovaniya : Sbornik statej XVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 19–20 noyabrya 2024 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 147-151. – EDN NXENTE.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-473-479

АЛЕКСЕЕВА Полина Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой Публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения (ГУАП),
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: polina.m.alekseeva@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАЧИНАЮЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Формирование профессиональной идентичности начинающего преподавателя высшей школы — сложный и динамический процесс, связывающий личные смыслы, организационные контексты и практики профессионального развития. В статье анализируются ключевые факторы, влияющие на идентичностное становление в первые годы академической карьеры, выделяются психологические механизмы (агентность, самоопределение, баланс требований и ресурсов), а также очерчиваются перспективы развития, опирающиеся на данные современных исследований. Показано, что идентичность преподавателя в университетском контексте формируется на пересечении педагогической, исследовательской и сервисной ролей, усиливается через осмысленную рефлексивность, наставничество и участие в сообществах практик, но уязвима при организационной неопределенности, цифровой трансформации и перегрузках. Представлены результаты теоретического анализа и обобщения опыта работы с молодыми преподавателями, а также предлагаются рекомендации по разработке эффективных программ поддержки и развития профессиональной идентичности преподавателей вуза.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, преподаватель высшей школы, начинающий преподаватель, формирование, развитие, факторы влияния, высшее образование, образовательная среда, менторство, рефлексивная практика, самообразование.

ALEKSEEVA Polina Mikhailovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
The Head of the Department of Public Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint Petersburg, Russia

PROFESSIONAL IDENTITY OF A BEGINNING HIGHER EDUCATION TEACHER: FACTORS OF INFLUENCE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The formation of professional identity in early-career university teachers is a complex, dynamic process that connects personal meaning, organizational contexts, and professional development practices. This article analyzes the key factors that shape identity construction in the first years of an academic career, identifies core psychological mechanisms (agency, self-determination, and the balance of job demands and resources), and outlines development prospects grounded in contemporary research. It demonstrates that teacher identity in the university context emerges at the intersection of teaching, research, and service roles; is strengthened through purposeful reflection, mentoring, and participation in communities of practice; yet is vulnerable under conditions of organizational uncertainty, digital transformation, and work overload. The paper presents the results of a theoretical analysis and a synthesis of experience working with early-career faculty, and offers recommendations for the design of effective programs to support and develop university teachers' professional identity.

Key words: *professional identity, university teacher, early-career teacher, formation, development, influencing factors, higher education, educational environment, mentoring, reflective practice, self-directed learning.*

Введение. Профессиональная идентичность преподавателя высшей школы является сложным и многогранным феноменом, определяющим его роль, ценности и убеждения в образовательном процессе [1]. В условиях динамично меняющегося образовательного пространства и растущих требований к качеству высшего образования, формирование устойчивой и развитой профессиональной идентичности становится особенно важным для начинающих преподавателей [2]. От этого зависит не только их личное профессиональное благополучие, но и эффективность их работы, мотивация студентов и, в конечном счете, конкурентоспособность вуза [3].

Целью данной статьи является выявление и анализ ключевых факторов, влияющих на формирование профессиональной идентичности начинающего преподавателя высшей школы, а также разработка рекомендаций по ее поддержке и развитию.

В рамках исследования использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы по теме исследования; обобщение опыта работы с начинающими преподавателями в вузе; анкетирование и интервью с начинающими преподавателями; анализ нормативных документов, регламентирующих деятельность преподавателей высшей школы.

Теоретические основы исследования. В рамках исследования профессиональная идентичность рассматривается как динамическая система представлений человека о себе как о профессионале, включающая когнитивный, эмоциональный и ценностный компоненты [4]. Формирование профессиональной идентичности — это процесс, который начинается еще в период обучения в вузе и продолжается на протяжении всей профессиональной карьеры [5]. Проблематика профессиональной идентичности преподавателя высшей школы развивается на пересечении индивидуально-психологических, социокультурных и организационно-управленческих подходов.

Обобщим ключевые линии аргументации и точки согласия и различия в российской и международной литературе.

Идентичность как нарратив и траектория развития. Зарубежные исследования трактуют идентичность преподавателя как динамический, контекстно-чувствительный нарратив, который пересобирается под влиянием событий карьеры, практик и отношений. Классический

обзор Beijgaard и соавт. выделяет многомерность идентичности (предметная, педагогическая, исследовательская) и ее подверженность рефлексивной реконфигурации в ответ на опыт и оценивание [6]. Развивая эту линию, McAlpine и Amundsen описывают identity-trajectory как сочетание индивидуальных проектов, социальных отношений и институциональных возможностей и ограничений [7]. В организационной психологии «идентичностная работа» понимается как процесс конструирования ответов на вопрос «кто я здесь и сейчас?» в условиях институционального контроля и ожиданий [8]. Российская традиция акцентирует связь идентичности с профессиональным самоопределением, ценностно-смысловой регуляцией и этапами становления субъекта труда [2; 9]. Для высшей школы эта перспектива дополняется институциональным вектором: конфигурация ролей «преподавание—исследование—сервис» задается кадровой политикой и метриками, формируя разные сценарии идентичности [10; 11].

Социально-контекстуальные модели: принадлежность и сообщества практик — идентичность вырастает из участия в сообществах практик и расширения периметра легитимного участия. Для университетского преподавателя это означает, что общие «языки» качества преподавания, совместное проектирование курсов и обмен артефактами обучения — не вспомогательные, а конституирующие элементы идентичности [12]. Подход социальной идентичности подчеркивает, что принадлежность к значимым группам (кафедра, методосообщество) повышает благополучие и устойчивость [13]. В российском контексте схожие выводы демонстрируют обзоры и кейсы: там, где институционализированы межкафедральные методические группы и регулярные обмены практиками, новички быстрее осваивают «педагогический язык» и закрепляют роль преподавателя [14].

Мотивационно-потребностная перспектива: автономия, компетентность, связанность. Теория самоопределения рассматривает устойчивую идентичность как производную удовлетворения базовых психологических потребностей (автономии, компетентности, связанности) в конкретной рабочей среде [15]. Российские валидизационные исследования подтверждают, что удовлетворенность этими потребностями у преподавателей предсказывает большее благополучие и меньшую выгораемость. Вывод практичен: проекты наставничества эффективны постольку,

поскольку они усиливают агентность и ощущение профессиональной компетентности, а не только трансформируют регламенты.

Требования и ресурсы, эмоциональный труд и выгорание. Модель требований-ресурсов (JD-R) систематизирует влияние нагрузки, неопределенности ролей и ограниченности ресурсов на благополучие и идентичностную стабильность [16]. В период цифрового форс-мажора университетские исследования фиксировали рост требований (онлайн-перестройка, оценивание, прокторинг) при запаздывающих ресурсах (методическая поддержка, время в нагрузке) — с рисками для идентичности начинающих [17; 18]. Российские данные сопоставимы: «административный шум», несовпадение ожиданий и реальных условий, эмоциональная нагрузка онлайн-коммуникации усиливали стресс и подтачивали чувство профессиональной состоятельности [19].

Агентность, job crafting и траектории ранней карьеры. Североевропейская линия исследований подчеркивает профессиональную агентность — способность преподавателя конструировать собственную деятельность и среду [20]. Через призму job crafting новички могут «подстраивать» роль под свои сильные стороны (напр., акцент на активное обучение, SoTL-проекты) и тем самым укреплять идентичность. В РФ аналогичные практики описываются в кейс-статьях о наставничестве, межкафедральных сообществах и микрогрантах на развитие преподавания; фиксируются положительные эффекты для уверенности и включенности (Высшее образование в России, 2021–2023; Университетское управление: практика и анализ, 2021–2023).

Цифровая трансформация: от инструментализма к педагогическому дизайну. Международные обзоры периода COVID-19 сместили фокус с «овладения инструментами» к педагогическому присутствию, активному участию студентов и формирующему оцениванию в онлайн/гибриде [17; 21]. Там, где цифровые решения служат дидактическим замыслом, преподаватели чаще переживают профессиональный рост и переопределяют идентичность от «лекторской» к «дизайнерской» и «тьюторской». Российские публикации в реферируемых журналах описывают аналогичные сдвиги и указывают на роль институциональной поддержки (методслужбы, репозитории сценариев, время в нагрузке) как условия позитивной идентичностной динамики (Вопросы образования, 2020–2022; Высшее образование в России, 2020–2023).

Все исследователи сходятся на том, что идентичность многомерна, динамична и кон-

текстно опосредована; ранняя карьера — «критическое окно», где наставничество, сообщества практик и доступ к ресурсам задают долгосрочную траекторию.

Тем не менее, зарубежные работы шире используют рамки identity work/identity regulation и лонгитюдные дизайны; российские — сильнее акцентируют влияние управленческих режимов, KPI и нормативного контура (ФГОС, ЭИОС) на конфигурацию ролей и ощущение профессиональной состоятельности.

Дискуссионными выступают баланс «исследование–преподавание», ценность педагогического лидерства в карьерных решениях, границы цифрового контроля (прокторинг, аналитика) и их эффект на идентичность.

Формирование профессиональной идентичности начинающего преподавателя в российских университетах разворачивается в поле разнонаправленных сил: ужесточения управленческих требований и нормативов эффективности, с одной стороны, и стремительной перестройки дидактической среды под влиянием цифровизации — с другой. На уровне институциональной политики усиливаются KPI по публикационной активности, привлечению грантов, международной видимости и вовлечению студентов в проектную работу; растет объем регламентированной отчетности по образовательным результатам, аккредитационным показателям, трудоустройству выпускников. Эти тенденции подпитываются рамками крупных государственных программ (например, «Приоритет»), где метрики результативности становятся основанием ресурсного распределения. Для преподавателя ранней карьеры это означает «плотное» включение в два конкурирующих притяжения: культуру научной продуктивности и культуру педагогического лидерства. Возникает эффект «двойной социализации», требующий ранней рефлексивной интеграции ролей и доступа к поддерживающим практикам [11].

Административная нагрузка — регулярная отчетность по учебным курсам, публикационные портфолио, участие в аккредитационных процедурах, заполнение цифровых контуров ЭИОС — нередко вытесняет время на глубокое проектирование обучения и педагогическую рефлексию. Мониторинги Института образования НИУ ВШЭ фиксируют рост «административного шума» и ощущение противоречивости требований, особенно у преподавателей без устойчивых контрактов (Мониторинг экономики образования, 2020–2022; Индикаторы образования, НИУ ВШЭ, 2022). В таких условиях идентичность оказывается уязвимой: когда ресурсы (автономия, время на разви-

тие методики, доступ к наставничеству) не соответствуют предъявляемым требованиям, повышается риск эмоционального выгорания и фрагментации профессионального «я» [19].

Цифровая трансформация усилила эти напряжения, но одновременно открыла новые траектории идентичностного роста. Экстренный переход к дистанту в 2020 году выявил ключевую роль педагогического присутствия, дизайна активности и формирующего оценивания в онлайн- и гибридной среде. Российские исследования показывают: там, где вуз организовал методическую поддержку, сообщества практик и обмен сценариями, преподаватели быстрее овладевали «цифровой педагогикой» и переосмысливали роль — от «лекторской» к «дизайнерской» и «тьюторской» (Вопросы образования, спецвыпуски 2020–2022; Высшее образование в России, 2020–2023). Напротив, «технологическая тревожность» вкупе с непрозрачными ожиданиями по цифровым артефактам (обязательные видео-лекции, прокторинг, большие данные по траекториям студентов) усиливала стресс и подтачивала ощущение компетентности (Мониторинг экономики образования, 2021–2022).

Нормативный контур также оказывает прямое влияние на идентичность. Требования ФГОС ВО к электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС), фиксации образовательных результатов и процедур внутренней оценки качества переводят значительную часть преподавательской работы в цифровую контур: разработка структурированных рубрик, электронных кейсов и заданий, сопровождение студентов через LMS (ФГОС ВО, fgosvo.ru). Для начинающих преподавателей это — одновременно источник профессионализации (освоение прозрачных стандартов и «следов» педагогической работы) и зона риска, если не подкреплено наставничеством и реальными часовыми ресурсами на методический дизайн (Университетское управление: практика и анализ, 2022; Высшее образование в России, 2021).

Структурные особенности российского сектора — региональная дифференциация ресурсной базы, распространенность срочных контрактов и совместительства, конкуренция за грантовые и проектные позиции — дополнительно усложняют раннюю траекторию. Исследования академической профессии указывают на «разрыв ролей»: при доминировании публикационных KPI педагогическая деятельность воспринимается как вторичная, что тормозит становление идентичности «преподавателя-исследователя» в ее целостности [11]. В ответ ряд вузов вводит практики признания педагогической работы — внутренние конкурсы, портфолио преподавания, треки «педаго-

гическое лидерство» — и фиксирует позитивный эффект на мотивацию и чувство принадлежности (Высшее образование в России, 2021–2023).

Эмпирические обзоры периода пандемии демонстрируют, что принадлежность к профессиональному сообществу — кафедре, межкафедральной методгруппе, сетевому сообществу практик — выступает ключевым буфером стресса и площадкой идентичностного обучения. Регулярные обсуждения дизайна заданий, критериев оценивания, этики коммуникации в цифровой среде, а также микропроекты SoTL («исследование собственной практики») создают «видимость» педагогического труда и накапливают капитал уверенности и компетентности. Эта линия согласуется с данными о базовых психологических потребностях: удовлетворение автономии (возможность принимать решения о курсе), компетентности (доступ к обратной связи и обучению) и связанности (поддержка коллег) прямо связано с устойчивостью идентичности и профилактикой выгорания.

Наконец, цифровая трансформация высшей школы в РФ характеризуется переходом от «инструментального» использования технологий к «педагогически осмысленному» дизайну, где данные ЭИОС помогают не контролировать, а улучшать обучение: диагностировать «узкие места» в курсах, выстраивать адаптивные маршруты, поддерживать академическую честность без избыточной подозрительности. В вузах, где такие подходы подкрепляются ресурсно (время в нагрузке, методическая служба, репозитории сценариев), молодые преподаватели быстрее формируют профессиональный нарратив, сочетающий исследовательскую и педагогическую идентичности. Там же, где цифровизация сводится к росту требований и контроля, возникает эффект «идентичностного дрейфа» — выученная беспомощность и ориентация на минимально допустимые стандарты.

Результаты. Итак, российский контекст задает преподавателю ранней карьеры сложную задачу согласования ролей в условиях повышенных требований и цифрового сдвига. Решение лежит в институциональной поддержке: прозрачной кадровой политике, признании педагогического труда, институционализации сообществ практик и целевых программ цифровой педагогики — при соблюдении психологической логики развития профессиональной идентичности.

Начальный этап профессиональной деятельности является особенно важным, поскольку именно в этот период происходит активное освоение профессиональной роли, адаптация к образовательной среде вуза, формирование профессиональных ценностей и убеждений [22]. На этом

этапе начинающие преподаватели сталкиваются с рядом трудностей, таких как недостаток опыта, неуверенность в своих силах, сложность установления контакта со студентами, высокая учебная нагрузка.

На формирование профессиональной идентичности начинающего преподавателя оказывают влияние как внутренние (личностные) факторы, так и внешние (средовые) факторы.

К внутренним факторам можно отнести уровень мотивации к преподавательской деятельности, интерес к предмету, желание делиться знаниями и опытом; профессиональные ценности, убеждения, представления о роли преподавателя в обществе; уверенность в своих силах, адекватная самооценка профессиональных компетенций; способность к самоанализу, критическому осмыслению своей деятельности, готовность к изменениям.

Внешние факторы – это:

- образовательная среда вуза – атмосфера в коллективе, поддержка со стороны руководства, наличие возможностей для профессионального развития;

- наличие опытного наставника, готового делиться опытом, оказывать поддержку и давать обратную связь;

- объем учебной нагрузки, сложность преподаваемых дисциплин, наличие времени для подготовки к занятиям и научной работы;

- установление контакта со студентами, создание благоприятной атмосферы на занятиях, получение обратной связи;

- возможности для профессионального развития – участие в конференциях, семинарах, тренингах, повышение квалификации, стажировки.

Результаты теоретического анализа и эмпирических исследований показывают, что формирование профессиональной идентичности начинающего преподавателя – это сложный и многофакторный процесс. Ключевую роль в этом процессе играют образовательная среда вуза, менторство, рефлексивная практика и самообразование.

В российских университетах становление профессиональной идентичности начинающего преподавателя разворачивается на фоне одновременно усиливающихся управленческих требований (проектная деятельность, отчетность, KPI по публикационной активности) и быстро меняющейся дидактической среды (гибридные форматы, онлайн-платформы). Это создает парадокс двойной социализации: в культуру научной продуктивности и в культуру педагогического лидерства, что требует ранней рефлексивной интеграции ролей и доступности поддерживающих прак-

тик — наставничества, сообществ практик, супервизии. Отечественные исследования показывают, что дефицит осмысленных программ ввода в должность, размытость критериев оценки преподавательского труда и высокий административный «шум» подтачивают агентность и ведут к идентичностной фрагментации, тогда как ясные карьерные треки, признание педагогических достижений и включенность в профессиональные сообщества укрепляют ощущение компетентности и принадлежности.

Цифровая трансформация, ускоренная пандемией, стала одновременно стрессором и ресурсом. Она переопределила педагогическое присутствие, потребовала роста цифровой педагогической грамотности и переработки курсов под активное обучение. Российские данные фиксируют, что именно поддержка коллег и доступ к методическим сообществам смягчали стресс перехода и помогали преподавателям переосмыслить собственную идентичность — от «лекторской» к «дизайнерской» и «тьюторской». В этой логике профессиональная идентичность — не раз и навсегда заданная конструкция, а развивающийся нарратив, который выигрывает от регулярной рефлексии, социального соучастия и управленческой политики, уважающей базовые психологические потребности (автономия, компетентность, связанность).

Практические рекомендации для российских вузов:

- сочетать кураторство по содержанию дисциплины с кураторством «по роли» (границы нагрузки, стратегии оценки, коммуникация со студентами), институционализировать межкафедральные сообщества практик и микропроекты SoTL;

- формализовать признание педагогической работы (портфолио практик преподавания, треки «педагогическое лидерство»), снижать административные барьеры и противоречивые требования, обеспечивать прозрачность критериев;

- предлагать форматы интервизии/супервизии, тренинги по саморегуляции и профилактике выгорания, нормировать восстановительные практики как часть рабочего процесса;

- поддерживать проектирование активного обучения и присутствия преподавателя в гибридной среде, развивать культуру обмена методическими решениями.

Заключение. Профессиональная идентичность начинающего преподавателя высшей школы формируется на пересечении личных смыслов, социальных практик и организационных условий. Исследования последних лет показывают: стратегии, усиливающие агентность, поддерживающие

базовые психологические потребности и встроенные в сообщества практик, ускоряют становление устойчивой и продуктивной идентичности, тогда как неопределенность ролей, перегрузки и недооцененность педагогической работы — ее подрывают. Перспективы дальнейших исследований — лонгитюдные дизайны, выявляющие траектории идентичности в разных институциональных контекстах и при различных моделях кадровой политики; оценка эффективности комплексных induction-программ; анализ влияния гибридной дидактики на устойчивость и содержательность идентичности.

Список литературы:

- [1] Карамышева, Е. Ю. Проблемы формирования социально-профессиональной идентичности преподавателей высшей школы / Е. Ю. Карамышева, Е. В. Щанина // Социально-гуманитарные знания. — 2024. — № 5. — С. 58-62.
- [2] Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. — Москва : Академия, 2006. — 240 с.
- [3] Польская, С. С. Профессиональная идентичность преподавателей вуза и повышение эффективности их деятельности / С. С. Польская, С. М. Камалетдинова // Мир науки, культуры, образования. — 2024. — № 4(107). — С. 126-129.
- [4] Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, структура и функции / Л. Б. Шнейдер. — Москва : Московский психолого-социальный институт, 2001. — 272 с.
- [5] Нидергаус, Е. О. Профессиональная идентичность преподавателей высшей школы в условиях трансформации академической среды / Е. О. Нидергаус // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2018. — № 2(53). — С. 85-92.
- [6] Beijard, D., Meijer, P. C., & Verloop, N. (2004). Reconsidering research on teachers' professional identity. *Teaching and Teacher Education*, 20(2), 107–128.
- [7] McAlpine, L., & Amundsen, C. (2018). Identity-trajectory: Reframing early career academic experience. *Studies in Higher Education*.
- [8] Ashforth, B. E., & Schinoff, B. S. (2016). Identity under construction: How individuals come to define themselves in organizations. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 3, 111–137.
- [9] Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. — Москва : Академия, 2004. — 304 с.
- [10] Сивак, Е. В. Академическая профессия в сравнительной перспективе: 1992–2012 / Е. В. Сивак, М. М. Юдкевич // Форсайт. — 2013. — Т. 7, № 3. — С. 38-47.
- [11] Алексеева, П. М. Трансформация профессиональной роли преподавателя высшей школы в эпоху цифровых инноваций и глобальных вызовов / П. М. Алексеева // Современный ученый. — 2025. — № 7. — С. 279-286.
- [12] Van Lankveld, T., Schoonenboom, J., Volman, M., Croiset, G., & Beishuizen, J. (2017). Developing a teacher identity in the university context: A systematic review. *Higher Education Research & Development*, 36(2), 325–342.
- [13] Haslam, S. A., Jetten, J., Cruwys, T., Dingle, G., & Haslam, C. (2018). *The New Psychology of Health: Unlocking the Social Cure*. Routledge.
- [14] Вопросы образования / *Educational Studies Moscow* (2020–2022). Спецвыпуски о цифровизации и академическом труде. НИУ ВШЭ.
- [15] Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2017). *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. Guilford Press.
- [16] Bakker, A. B., & Demerouti, E. (2017). Job Demands–Resources theory: Taking stock and looking forward. *Journal of Occupational Health Psychology*, 22(3), 273–285.
- [17] Bond, M., Bedenlier, S., Marín, V. I., & Händel, M. (2021). Emergency remote teaching in higher education: A systematic literature review. *Computers & Education*, 169.
- [18] Watermeyer, R., Crick, T., Knight, C., & Goodall, J. (2021). COVID-19 and digital disruption in universities. *Higher Education*, 81, 623–641.
- [19] Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 299 с.
- [20] Eteläpelto, A., Vähäsantanen, K., Hökkä, P., & Paloniemi, S. (2013). What is agency? Conceptualizing professional agency at work. *Educational Research Review*, 10, 45–65.
- [21] Rapanta, C., Botturi, L., Goodyear, P., Guàrdia, L., & Koole, M. (2020). Online university teaching during and after the COVID-19 crisis. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*
- [22] Алексеева, П. М. Развитие системы сопровождения педагогической деятельности преподавателей высшей школы: зарубежный опыт / П. М. Алексеева // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 7(157).

Spisok literatury:

- [1] Karamy'sheva, E. Yu. Problemy` formirovaniya social`no-professional`noj identichnosti prepodavatelej vy`sšej shkoly` / E. Yu. Karamy'sheva, E. V. Shhanina // Social`no-gumanitarny`e znaniya. — 2024. — № 5. — S. 58-62.

- [2] Zeer, E. F. Psixologiya professional'nogo razvitiya / E. F. Zeer. – Moskva : Akademiya, 2006. – 240 s.
- [3] Pol'skaya, S. S. Professional'naya identichnost' prepodavatelej vuza i povы'shenie e'ffektivnosti ix deyatel'nosti / S. S. Pol'skaya, S. M. Kamaletdinova // Mir nauki, kul'tury', obrazovaniya. – 2024. – № 4(107). – S. 126-129.
- [4] Shnejder, L. B. Professional'naya identichnost': teoriya, struktura i funkcii / L. B. Shnejder. – Moskva : Moskovskij psixologo-social'ny'j institut, 2001. – 272 s.
- [5] Nidergaus, E. O. Professional'naya identichnost' prepodavatelej vy'sshej shkoly' v usloviyax transformacii akademicheskoy sredy' / E. O. Nidergaus // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 2(53). – S. 85-92.
- [6] Beijaard, D., Meijer, P. C., & Verloop, N. (2004). Reconsidering research on teachers' professional identity. *Teaching and Teacher Education*, 20(2), 107–128.
- [7] McAlpine, L., & Amundsen, C. (2018). Identity-trajectory: Reframing early career academic experience. *Studies in Higher Education*.
- [8] Ashforth, B. E., & Schinoff, B. S. (2016). Identity under construction: How individuals come to define themselves in organizations. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 3, 111–137.
- [9] Klimov, E. A. Psixologiya professional'nogo samoopredeleniya / E. A. Klimov. – Moskva : Akademiya, 2004. – 304 s.
- [10] Sivak, E. V. Akademicheskaya professiya v sravnitel'noj perspektive: 1992–2012 / E. V. Sivak, M. M. Yudkevich // Forsajt. – 2013. – T. 7, № 3. – S. 38-47.
- [11] Alekseeva, P. M. Transformaciya professional'noj roli prepodavatelya vy'sshej shkoly' v e'poxu cifrovы'x innovacij i global'ny'x vy'zovov / P. M. Alekseeva // Sovremenny'j ucheny'j. – 2025. – № 7. – S. 279-286.
- [12] Van Lankveld, T., Schoonenboom, J., Volman, M., Croiset, G., & Beishuizen, J. (2017). Developing a teacher identity in the university context: A systematic review. *Higher Education Research & Development*, 36(2), 325–342.
- [13] Haslam, S. A., Jetten, J., Cruwys, T., Dingle, G., & Haslam, C. (2018). *The New Psychology of Health: Unlocking the Social Cure*. Routledge.
- [14] Voprosy' obrazovaniya / Educational Studies Moscow (2020–2022). Speczv'y'puski o cifrovizacii i akademicheskome trude. NIU VShE'.
- [15] Ryan, R. M., & Deci, E. L. (2017). *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. Guilford Press.
- [16] Bakker, A. B., & Demerouti, E. (2017). Job Demands–Resources theory: Taking stock and looking forward. *Journal of Occupational Health Psychology*, 22(3), 273–285.
- [17] Bond, M., Bedenlier, S., Marín, V. I., & Händel, M. (2021). Emergency remote teaching in higher education: A systematic literature review. *Computers & Education*, 169.
- [18] Watermeyer, R., Crick, T., Knight, C., & Goodall, J. (2021). COVID-19 and digital disruption in universities. *Higher Education*, 81, 623–641.
- [19] Vodop'yanova, N. E. Sindrom vy'goraniya. Diagnostika i profilaktika : prakticheskoe posobie / N. E. Vodop'yanova, E. S. Starchenkova. — 3-e izd., ispr. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 299 s.
- [20] Eteläpelto, A., Vähäsantanen, K., Hökkä, P., & Paloniemi, S. (2013). What is agency? Conceptualizing professional agency at work. *Educational Research Review*, 10, 45–65.
- [21] Rapanta, C., Botturi, L., Goodyear, P., Guàrdia, L., & Koole, M. (2020). Online university teaching during and after the COVID-19 crisis. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*
- [22] Alekseeva, P. M. Razvitie sistemy' soprovozhdeniya pedagogicheskoy deyatel'nosti prepodavatelej vy'sshej shkoly': zarubezhny'j opы't / P. M. Alekseeva // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2025. – № 7(157).

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-480-486

КАРАПУЗИКОВ Александр Анатольевич,
канд. пед. наук, доцент,
начальник кафедры безопасности в ЧС,
Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, доцент кафедры техносферной
и экологической безопасности, Уральский
государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: mail@law-books.ru

МУРАЕВ Николай Павлович,
канд. пед. наук, доцент, профессор кафедры
безопасности в ЧС, Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Профессиональная деятельность сотрудников МЧС России от других профессий отличается специфическими условиями, к которым можно отнести: выполнение задач в сложных и экстремальных ситуациях, в условиях риска и неопределенности, при воздействии опасных факторов окружающей среды (высокая температура, сильное задымление), при высоком физическом и эмоциональном напряжении, высокой степени ответственности за жизни людей и др. В связи с чем особое значение приобретает проблема подготовки курсантов вузов МЧС России, в рамках которой необходимо не только развивать у них профессиональные умения и навыки, а также укреплять психологическую готовность. В статье рассматривается проблема формирования психологической готовности курсантов вузов МЧС России к будущей профессиональной деятельности, связанных с экстремальными и стрессогенными ситуациями. Представлен анализ ключевого понятия, как «психологическая готовность» и ее структурные компоненты. Особое внимание сосредоточено на подготовке курсантов к стрессоустойчивости, умению принимать решения в неопределенных условиях и эффективному командному взаимодействию. Цель статьи – обосновать подходы к формированию психологической готовности курсантов вузов МЧС России к будущей профессиональной деятельности, а также выявить основные проблемы подготовки и обосновать пути их решения. При подготовке материалов статьи были использованы теоретические методы исследования: анализ научной литературы и нормативной документации, обобщение, классификация.

Ключевые слова: психологическая готовность, стрессоустойчивость, курсанты, профессиональная деятельность, экстремальная ситуация, процесс обучения.

KARAPUZIKOV Alexander Anatolievich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Head of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of State Emergency Situations Ministry
of Emergency Situations of Russia, Ekaterinburg,
Russia, ²Associate Professor of the Department
of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

MURAEV Nikolay Pavlovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Docent,
Professor of the Department of Safety in Emergency Situations,
Ural Institute of the State Emergency Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF CADETS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS FOR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY

Annotation. Professional activity of the Russian Emergencies Ministry employees differs from other professions by specific conditions, which include: performing tasks in complex and extreme situations, in conditions of risk and uncertainty, under the influence of dangerous environmental factors (high temperature, heavy smoke), under high physical and emotional stress, high degree of responsibility for people's lives and others. In this regard, the problem of training of cadets of higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia, in which it is necessary not only to develop their professional skills and abilities, but also to strengthen psychological readiness, acquires special importance. The article considers the problem of formation of psychological readiness of cadets of higher education institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia for future professional activities related to extreme and stressful situations. The article analyses the key concept of 'psychological readiness' and its structural components. Particular attention is focused on the preparation of cadets for stress resistance, ability to make decisions in uncertain conditions and effective teamwork. The purpose of the article is to substantiate approaches to the formation of psychological readiness of cadets of higher education institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia for future professional activity, as well as to identify the main problems of training and justify ways to solve them. Theoretical research methods were used in the preparation of the article materials: analysis of scientific literature and regulatory documentation, generalisation, classification.

Key words: psychological readiness, stress resistance, cadets, professional activity, extreme situation, training process.

В настоящее время нашим государством большое внимание уделяется вопросам профилактики и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера и именно сотрудники МЧС России играют ведущую роль в обеспечении безопасности и предотвращении таких угроз. Однако специфика профессиональной деятельности пожарных и спасателей связана с высоким уровнем психологической нагрузки, что влечет за собой необходимость целенаправленного формирования психологической готовности еще на этапе их подготовки в вузах МЧС России [1-3].

Формирование психологической готовности у курсантов в вузах МЧС России является одной из ключевых проблем в системе профессиональной подготовки специалистов и заключается в том, что будущая деятельность выпускников требует не только овладения техническими и практическими навыками для успешного выполнения служебных обязанностей, но и способности эффективно справляться с интенсивными психологическими воздействиями. В процессе дальней-

шей службы выпускники регулярно сталкиваются с высоким уровнем физических и эмоциональных нагрузок, риском, необходимостью оперативного и правильного принятия решений, а также преодолением последствий работы в травмирующих психику обстоятельствах, включая контакт с пострадавшими или наблюдение за массовыми разрушениями. Такие факторы предъявляют особые требования к психологической устойчивости и готовности высококвалифицированных специалистов.

Данная проблема представляет собой предмет значительного интереса для научного сообщества, однако на текущий момент остается недостаточно изученной, особенно в рамках комплексного подхода к формированию психологической готовности курсантов к профессиональной деятельности в экстремальных условиях. Е.Ю. Якименко выделяет два типа готовности к деятельности: долговременную, формируемую на основе мотивов и установок, способствующих успешному выполнению профессиональных обязанностей в различных условиях, в том числе экстремальных и ситуативную, которая характеризуется как актив-

но-действенное состояние личности, оказывающее влияние на эффективность выполнения заданий. В данном контексте готовность к деятельности рассматривается как ключевой фактор, способствующий успешному решению задач любой сложности, что подчеркивает первостепенное значение психологического компонента в этом процессе. Автор отмечает, что именно психологическая подготовка будущих спасателей и пожарных является наиболее эффективным средством повышения их работоспособности в условиях стресса и неопределенности [4].

Г.В. Курносов в своем исследовании выделяет ключевые показатели, определяющие уровень сформированной психологической готовности. К ним относятся: направленность и адекватность ценностно-смысловой сферы; субъективная мобилизованность, настрой и решительность в осуществлении профессиональных действий; ситуативная устойчивость в эмоционально-волевой сфере; уровень контроля над ситуацией; общий и ситуативный уровень тревожности; способность прогнозировать динамику экстремальных ситуаций и корректировать свои действия, а также обоснование своих решений. Ученый трактует структуру психологической готовности как единство различных уровней, соответствующих различным аспектам психической регуляции деятельности. В этом контексте психологическая готовность сотрудников ГПС МЧС России определяется как системная взаимосвязь личностных свойств, сознания и выполняемой деятельности, которая определяет временные, динамические и ресурсные характеристики их служебно-боевой активности [5].

М.В. Карагачева, В.М. Фискова определяют психологическую готовность к деятельности в экстремальных условиях как способность индивида к эмоциональной изоляции от внешних факторов и последующей адаптации к меняющейся обстановке. Психологическая готовность курсантов вузов МЧС России предполагает развитие ряда профессионально важных качеств, включая ценностные ориентиры (осознание социальной значимости профессии и чувство ответственности), мотивационные установки (стремление к успеху и самореализации), познавательные способности (изучение функциональных обязанностей), волевые и эмоциональные качества (умение контролировать психофизиологическое состояние, мобилизоваться и восстанавливать работоспособность), а также коммуникативные способности (умение строить межличностные отношения и ориентироваться в служебной иерархии) [6].

Анализ существующей системы подготовки в образовательных организациях МЧС России

выявляет комплекс проблем, ограничивающих эффективность формирования психологической готовности курсантов, к которым относятся:

- наличие противоречия между теоретическими основами и практической деятельностью. Данное противоречие заключается в том, что курсанты учебных заведений МЧС России в процессе обучения в основном изучают базовые теоретические аспекты деятельности, и лишь ограниченное количество времени уделяется практическому погружению в стрессовые условия, приближенные к реальным чрезвычайным ситуациям. Этот разрыв приводит к недостаточной подготовленности курсантов к реальным ситуациям, с которыми они столкнутся в дальнейшей профессиональной деятельности.

- недооценка психологической составляющей подготовки [7]. Основной акцент в процессе обучения курсантов делается на занятиях по профильным дисциплинам (формирование навыков по тушению пожаров, эвакуации пострадавших и проведения спасательных операций и др.), тогда как развитие личностных качеств и стрессоустойчивости зачастую остается на периферии образовательного процесса.

- недостаточная работа с эмоционально-волевыми особенностями личности [8]. Эффективная деятельность в условиях стресса требует от сотрудника МЧС России опыта управления своими эмоциями, способности к саморегуляции и быстрому принятию решений. Однако учебные программы не всегда включают специальные психологические тренинги, направленные на развитие данных качеств.

- недостаточное количество времени уделяется на моделирование реальных условий деятельности и работе в них. Практические занятия и учения проводятся редко и в малом объеме, что не воспроизводит реальную остроту чрезвычайных ситуаций и препятствует формированию адекватных эмоциональных и когнитивных реакций у курсантов.

О.В. Стрельцов, А.В. Матюшин, А.А. Порошин, В.В. Харин, М.В. Шишков в своем исследовании отмечают, что на практике существующее несоответствие между теоретической подготовкой и требованиями профессиональной деятельности приводит к тому, что выпускник вуза не всегда отвечает квалификационным стандартам. В результате, столкнувшись с реальными условиями профессиональной среды, он может оказаться недостаточно подготовленным для самостоятельного решения поставленных задач [9].

Курсанты вузов МЧС России в своей профессиональной деятельности неизбежно будут сталкиваться с экстремальными условиями, поэ-

тому особое внимание должно уделяться их адаптации к подобным условиям, что в дальнейшем обеспечит успешное выполнение служебных обязанностей. Адаптация к деятельности в экстремальных ситуациях это сложный процесс приспособления личности к работе в условиях, где повышенный риск, стресс и неопределенность являются ключевыми характеристиками профессиональной среды [10].

Существующая система профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций в вопросах психологической подготовки, нередко оказывается не полностью соответствующей реальным профессиональным требованиям, предъявляемым к сотрудникам МЧС России и такие недочеты могут проявляться в виде:

- сложностей с психологической адаптацией молодых сотрудников к профессиональной деятельности [11];
- роста уровня тревожности и эмоционального выгорания на начальных этапах профессиональной деятельности [12];
- повышения вероятности ошибок при выполнении служебных обязанностей в экстремальных ситуациях.

Поэтому проблема формирования психологической готовности курсантов вузов МЧС России к будущей профессиональной деятельности заключается в необходимости интеграции комплексного подхода к развитию их личностных и профессиональных качеств, обеспечивающих успешное выполнение служебных обязанностей в условиях высокого физического и эмоционального напряжения [13]. Решение этой проблемы требует не только совершенствования учебных программ, но и вовлечения таких средств, как современные методы психологической подготовки, участие опытных наставников и моделирование наиболее сложных аспектов профессиональной среды.

Анализ научных трудов и литературы позволил нам дать определение понятию «психологическая готовность к профессиональной деятельности» как интегративная характеристика личности, включающая в себя мотивационные, когнитивные, эмоционально-волевые и личностные компоненты. Психологическая готовность складывается из следующих элементов:

- мотивационная готовность, которая выражается в стремлении к профессиональной деятельности, заинтересованности в ее результатах и осознании ее социальной значимости. Для курсантов вузов МЧС России она может быть связана с чувством долга, желанием помогать людям и осознания для себя значимости выбранной профессии.

- когнитивная готовность, предполагающая наличие теоретических знаний и практических навыков, необходимых для выполнения профессиональных обязанностей.

- эмоционально-волевая готовность, включающая способность управлять своим эмоциональным состоянием, преодолевать стресс и контролировать страх в экстремальных обстоятельствах.

- личностная готовность, отражающая уровень развитости таких качеств, как ответственность, инициативность, стрессоустойчивость и толерантность к неопределенности.

В образовательном процессе вузов МЧС России важно подготовить курсантов к следующим психологическим аспектам их будущей работы:

- адаптация к стрессогенным условиям, которая достигается через моделирование максимально реалистичных тренировочных сценариев, максимально приближенных к реальным чрезвычайным ситуациям [14].

- развитие стрессоустойчивости, которую можно тренировать при помощи специальных психологических курсов, направленных на формирование навыков саморегуляции [15].

- решение конфликтных ситуаций в команде, особенно актуальное для сотрудников, чья профессиональная деятельность связана со службой в пожарно-спасательных подразделениях.

На примере Уральского института ГПС МЧС России, для формирования психологической готовности у курсантов используются следующие методы:

- Проведение тренингов (занятий, учений) на основе ситуационной имитации, в ходе которых курсанты отрабатывают навыки работы в условиях реальной профессиональной деятельности. Например, моделирование пожара, аварии или эвакуации пострадавших позволяет научиться справляться с критическими ситуациями без риска для жизни. Кроме того, на дисциплине оперативно-тактические действия при тушении пожаров в ходе проведения занятий на учебном полигоне создается обстановка с использованием огня и дыма (в здании создается реальная обстановка как на пожаре с высокой температурой и высокой концентрацией продуктов горения).

- Психологические тренинги и тестирования. Психологами института при работе с курсантами применяются методики диагностики и развития устойчивости к стрессу, уровня эмоционального выгорания и способности к саморегуляции.

- Формирование психологической устойчивости через физическую подготовку. Высокий уровень физической подготовки обеспечивает не

только выносливость, но и устойчивость к стрессу, что особенно важно в условиях экстремальных нагрузок.

– Использование современных технологий (виртуальной реальности, симуляторов). Позволяет максимально погрузить курсанта в условия угрозы, при этом сохраняя контроль над процессом обучения в полной безопасности для них.

Необходимо отметить, что психологическая готовность курсантов формируется не только через обучающие программы, но и посредством воспитания. Особое значение имеет личностный пример наставников и преподавателей, особенно тех, кто имеет богатый опыт практической работы в пожарно-спасательных подразделениях МЧС России. Беседы, рекомендации и практическое участие в обучении позволяют углубить понимание реалий работы в условиях чрезвычайных ситуаций и повысить мотивацию курсантов.

Выводы

Научные исследования показывают, что одним из ключевых факторов успеха в чрезвычайной ситуации является умение быстро и качественно вырабатывать тактические решения, что напрямую связано с когнитивным и эмоционально-волевым компонентами психологической готовности. Формирование психологической готовности курсантов вузов МЧС России – это сложный и многоуровневый процесс, требующий взаимодействия педагогов, психологов и самих курсантов. Комплексный подход к обучению, основанный на сочетании теоретических и практических методов, позволяет развивать у будущих сотрудников МЧС необходимые профессиональные качества и готовность к работе в экстремальных условиях.

Список литературы:

- [1] Кравцов, А. В. Психологическая характеристика профессиональной деятельности сотрудника ГПС МЧС России / А. В. Кравцов, Ю. Г. Хлоповских // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 1-2(4). – С. 207-211.
- [2] Логачев, О. А. Психологические особенности профессиональной деятельности и профессиональной подготовки пожарных / О. А. Логачев // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 29 мая 2014 года / Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж: Издательство «Научная книга», 2014. – С. 536-540.
- [3] Слауцкий, С. В. Специфика профессиональной деятельности сотрудников МЧС России / С. В. Слауцкий, Н. П. Заряева // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 1-2(6). – С. 269-271.
- [4] Якименко, Е. Ю. Формирование психологической готовности курсантов МЧС к профессиональной деятельности / Е. Ю. Якименко // Вестник Командно-инженерного института МЧС Республики Беларусь. – 2012. – № 2(16). – С. 122-127.
- [5] Курносов, Г. В. Формирование психологической готовности курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности в условиях риска: специальность 05.26.03 «Пожарная и промышленная безопасность (по отраслям)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Курносов Григорий Викторович. – Санкт-Петербург, 2009. – 19 с.
- [6] Карагачева, М. В. Психологическая готовность курсантов образовательного учреждения МЧС России к деятельности в экстремальных условиях / М. В. Карагачева, В. М. Фискова // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание : Сборник научных трудов участников международной научной конференции молодых ученых: В двух томах, Санкт-Петербург, 12–25 апреля 2018 года / Под научной редакцией А. В. Шаболтас, С. Д. Гуриевой. Том 2. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство ВВМ», 2018. – С. 302-306.
- [7] Добрынин, Д. И. Психолого-педагогические особенности формирования профессиональной готовности курсантов и слушателей учебных заведений ГПС МЧС России к деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций / Д. И. Добрынин, Д. Р. Гареев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 11-2. – С. 45-61.
- [8] Чижовская, Е. В. Особенности волевой регуляции личности курсантов разных курсов Академии ГПС МЧС России / Е. В. Чижовская, В. Н. Шляпников, О. В. Стрельцов // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». – 2021. – № 3. – С. 137-144.
- [9] Психологические особенности готовности к профессиональной деятельности курсантов образовательных учреждений Государственной противопожарной службы МЧС России / О. В. Стрельцов, А. В. Матюшин, А. А. Порошин [и др.] // Пожарная безопасность. – 2015. – № 4. – С. 187-192.
- [10] Карапузиков, А. А. Психологическая адаптация курсантов вузов МЧС России к

деятельности в экстремальных ситуациях / А. А. Карапузиков, Н. П. Мураев // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100.

[11] Проблемные аспекты профессиональной адаптации молодых специалистов ФПС ГПС МЧС РОССИИ / В. В. Харин, М. В. Шишков, Э. В. Лазарева [и др.] // Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza. – 2013. – Т. 32, № 4. – С. 43-52. – DOI 10.12845/bitp.32.4.2013.5.

[12] Мураев, Н. П. Адаптация курсантов вузов МЧС России к профессиональной деятельности / Н. П. Мураев, А. А. Карапузиков // Образование России и актуальные вопросы современной науки : Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20–21 мая 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 318-320.

[13] Селиверстов, С. А. Личностно-ориентированный подход формирования профессионально важных качеств личности у курсантов в военном вузе / С. А. Селиверстов, А. С. Селиверстов // Осовские педагогические чтения «Образование в современном мире: новое время - новые решения». – 2021. – № 1. – С. 447-453.

[14] Иванихина, И. В. Исследование эмоционального выгорания у курсантов Академии ГПС МЧС России / И. В. Иванихина // Актуальные вопросы совершенствования инженерных систем обеспечения пожарной безопасности объектов : Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 17 апреля 2019 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2019. – С. 116-120.

[15] Вершинина, Т. С. Психолого-педагогическая технология формирования ценностно-мотивационных детерминант стрессоустойчивости у курсантов высшей школы МЧС / Т. С. Вершинина, А. А. Кузнецов // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 108-111. – DOI 10.26170/po16-10-18.

Spisok literatury:

[1] Kravcov, A. V. Psihologicheskaya harakteristika professional'noj deyatel'nosti sotrudnika GPS MCHS Rossii / A. V. Kravcov, YU. G. Hlopovskih // Problemy obespecheniya bezopasnosti pri likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. – 2015. – № 1-2(4). – С. 207-211.

[2] Logachev, O. A. Psihologicheskie osobennosti professional'noj deyatel'nosti i professional'noj podgotovki pozhar'nyh / O. A. Logachev // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Voronezh, 29 maya 2014 goda / Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazaniy, Federal'noe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya Voronezhskij institut FSIN Rossii. – Voronezh: Izdatel'stvo «Nauchnaya kniga», 2014. – С. 536-540.

[3] Slauckij, S. V. Specifika professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov MCHS Rossii / S. V. Slauckij, N. P. Zaryaeva // Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij. – 2015. – № 1-2(6). – С. 269-271.

[4] YAKimenko, E. YU. Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti kursantov MCHS k professional'noj deyatel'nosti / E. YU. YAKimenko // Vestnik Komandno-inzhener'nogo instituta MCHS Respubliki Belarus'. – 2012. – № 2(16). – С. 122-127.

[5] Kurnosov, G. V. Formirovanie psihologicheskoy gotovnosti kursantov vuzov MCHS Rossii k professional'noj deyatel'nosti v usloviyah riska: special'nost' 05.26.03 «Pozharnaya i promyshlennaya bezopasnost' (po otraslyam)» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk / Kurnosov Grigorij Viktorovich. – Sankt-Peterburg, 2009. – 19 s.

[6] Karagacheva, M. V. Psihologicheskaya gotovnost' kursantov obrazovatel'nogo uchrezhdeniya MCHS Rossii k deyatel'nosti v ekstremal'nyh usloviyah / M. V. Karagacheva, V. M. Fiskova // Psihologiya XXI veka: psihologiya kak nauka, iskusstvo i prizvanie : Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenykh: V dvuh tomah, Sankt-Peterburg, 12–25 aprelya 2018 goda / Pod nauchnoj redakciej A. V. SHaboltas, S. D. Gurievoy. Tom 2. – Sankt-Peterburg: OOO «Izdatel'stvo VVM», 2018. – С. 302-306.

[7] Dobrynin, D. I. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti formirovaniya professional'noj gotovnosti kursantov i slushatelej uchebnyh zavedenij GPS MCHS Rossii k deyatel'nosti v usloviyah chrezvychajnyh situacij / D. I. Dobrynin, D. R. Gareev // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2009. – № 11-2. – С. 45-61.

[8] CHizhovskaya, E. V. Osobennosti volevoj regulyacii lichnosti kursantov raznyh kursov Akademii GPS MCHS Rossii / E. V. CHizhovskaya, V. N. SHlyapnikov, O. V. Strel'cov // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii». – 2021. – № 3. – С. 137-144.

[9] Psihologicheskie osobennosti gotovnosti k professional'noj deyatel'nosti kursantov obrazovatel'nyh uchrezhdenij Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii / O. V. Strel'cov, A. V. Matyushin, A. A. Poroshin [i dr.] // Pozharnaya bezopasnost'. – 2015. – № 4. – S. 187-192.

[10] Karapuzikov, A. A. Psihologicheskaya adaptaciya kursantov vuzov MCHS Rossii k deyatel'nosti v ekstremal'nyh situacijah / A. A. Karapuzikov, N. P. Muraev // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2023. – T. 29, № 4. – S. 96-100. – DOI 10.18287/2542-0445-2023-29-4-96-100.

[11] Problemnye aspekty professional'noj adaptacii molodyh specialistov FPS GPS MCHS ROSSII / V. V. Harin, M. V. Shishkov, E. V. Lazareva [i dr.] // Bezpieczenstwo i Technika Pozarnicza. – 2013. – T. 32, № 4. – S. 43-52. – DOI 10.12845/bitp.32.4.2013.5.

[12] Muraev, N. P. Adaptaciya kursantov vuzov MCHS Rossii k professional'noj deyatel'nosti / N. P. Muraev, A. A. Karapuzikov // Obrazovanie Rossii i aktual'nye voprosy sovremennoj nauki : Sbornik statej VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Penza, 20–21 maya 2024 goda. – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 318-320.

[13] Seliverstov, S. A. Lichnostno-orientirovannyj podhod formirovaniya professional'no vazhnyh kachestv lichnosti u kursantov v voennom vuze / S. A. Seliverstov, A. S. Seliverstov // Osovskie pedagogicheskie chteniya «Obrazovanie v sovremennom mire: novoe vremya - novye resheniya». – 2021. – № 1. – S. 447-453.

[14] Ivanihina, I. V. Issledovanie emocional'nogo vygoraniya u kursantov Akademii GPS MCHS Rossii / I. V. Ivanihina // Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya inzhenernyh sistem obespecheniya pozharnoj bezopasnosti ob'ektov : Sbornik materialov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ivanovo, 17 aprelya 2019 goda. – Ivanovo: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Ivanovskaya pozharno-spasatel'naya akademiya Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij», 2019. – S. 116-120.

[15] Vershinina, T. S. Psihologo-pedagogicheskaya tekhnologiya formirovaniya cennostno-motivacionnyh determinant stressoustojchivosti u kursantov vysshej shkoly MCHS / T. S. Vershinina, A. A. Kuznecov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 10. – S. 108-111. – DOI 10.26170/po16-10-18.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-487-492

СИДАКОВ Азамат Мурадович,
Старший преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского
университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ СОЦИАЛЬНО- ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты проблематики ценностного подхода в профессиональном становлении будущего сотрудника органов внутренних дел. Уточнены сущностные особенности понятий «образованность» «образовательный процесс». Определена роль ценностного подхода в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Особое внимание сосредоточено на условиях формирования ценностных ориентаций в условиях университетского образования. Рассматривается проблема восприятия личностью профессиональных компетенций на ценностно-смысловом уровне. Отмечается результирующая составляющая педагогической работы среди будущих сотрудников органов внутренних дел, направленная на усиление ценностно-смыслового контекста профессиональной компетентности. Приведены примеры проблематики образовательного процесса, особенности некоторых методик для усовершенствования эффективности воздействия на некоторые этапы обучения. Осуществлен анализ с предыдущими научными исследованиями. Уточнены сущностные особенности критериев подготовки будущих выпускников. Особое внимание сосредоточено на условиях формирования ценностных ориентаций в процессе профессионального становления в условиях университетского образования.

Ключевые слова: личность, идеология, мотивация, социальная ответственность, профессиональные компетенции, воспитание, интерес, критическое мышление.

SIDAKOV Azamat Muradovich,
Senior Lecturer,
Department of Physical Fitness and Sports,
Stavropol Branch, Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EDUCATIONAL STANDARDS OF SOCIAL AND EDIOLOGICAL NATURE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article considers some aspects of the problems of the value approach in the professional development of a future employee of the internal affairs bodies. The essential features of the concepts of “education” and “educational process” are clarified. The role of the value approach in the professional activity of an employee of the internal affairs bodies is determined. Particular attention is focused on the conditions for the formation of value orientations in the context of university education. The problem of the individual’s perception of professional competencies at the value-semantic level is considered. The resulting component of pedagogical work among future employees of the internal affairs bodies, aimed at strengthening the value-semantic context of professional competence, is noted. Examples of the educational process problems, features of some methods for improving the effectiveness of impact on some stages of training are given. An analysis with previous

scientific studies is carried out. The essential features of the criteria for training future graduates are specified. Particular attention is focused on the conditions for the formation of value orientations in the process of professional development in the context of university education.

Key words: *personality, ideology, motivation, social responsibility, professional competencies, education, interest, critical thinking.*

В современном высшем образовании образовательные организации сталкиваются с серьезными проблемами при подготовке выпускников, которые должны обладать не только знаниями в конкретной области, но и широким набором универсальных навыков. Эти навыки помогают выпускникам ориентироваться в сложной профессиональной среде, адаптироваться к меняющимся потребностям общества и вносить значимый вклад в развитие сообществ. Образовательные программы выделяют основные качества, которыми должен обладать выпускник, это критическое мышление, эффективная коммуникация, этичное поведение, умение работать в команде, межкультурная осведомленность и способность к обучению на протяжении всей жизни. Большое внимание уделяется развитию нравственных качеств, таких как честность, порядочность, дисциплинированность и самообладание[1].

воспитательный процесс можно рассматривать сразу в нескольких смыслах, если мы рассматриваем воспитание в широком смысле то в данном случае воспитание будет, как общественное явление, как форма воздействия общества на личность. Такой подход в воспитании практически отождествляется социализацией, с тем как, человек находит свое место в обществе, как он проявляет себя среди людей, данное общественное явление, без которого невозможно дальнейшее существование человека. Если говорить про воспитание в узком смысле, то в данном случае это специально организованная деятельность педагогов и воспитанников по реализации целей образования в условиях педагогического процесса[2].

Какие же цели ставит перед собой воспитание и как их нужно рассматривать. В данном случае необходимо отметить, что цели воспитания следует рассматривать в нескольких аспектах: первое это - формирование заинтересованности в постоянном пополнении знаний и умений, выявление новых способов учебно-познавательной деятельности, здесь идет речь об углубленной учебной мотивации, когда обучающийся сам заинтересован в том, чтобы получить новые знания. Мотивация в учебной деятельности является хорошим залогом для всего педагогического процесса. Еще одним не маловажным фактором при формировании мотивации и опыта деятельности, является осознание приоритетного направления то, что становится первостепенным для каждого из обу-

чающихся. Желание трудиться, прилежно доводя дело до конца, имеет особую значимость, важно чтобы каждый обучающийся понимал и осознавал выбранный им путь, что он не просто находится на жизненном этапе получения знаний, а в первую очередь, что он заинтересован в их получении, без которых его цель просто недостижима[3].

Каждый обучающийся должен для себя уяснить чего он хочет добиться в дальнейшем, что для него интересно, вот здесь как раз и идет речь о том, чтобы воспитать целеустремленность, сформировать в каждой личности культуру и опыт общения с людьми, то есть коммуникабельность.

Учитывая сегодняшние стандарты, в рамках воспитательной работы проводятся мероприятия, направленные на формирование у курсантов и слушателей уважения к старшим, сослуживцам и подчиненным, а также на развитие навыков конструктивного взаимодействия в коллективе, такие стандарты социально-эдиологического характера играют ключевую роль в формировании личности будущего офицера, гражданина и патриота[4].

Устоявшиеся принципы, основанные на гуманизме, справедливости и уважении к закону, направлены на создание благоприятной социально-культурной среды, способствующей всестороннему развитию курсантов и слушателей.

Одним из важнейших аспектов воспитательного стандарта является формирование высокой гражданской ответственности и правовой культуры. Это достигается посредством изучения основ законодательства, этики и деонтологии, а также путем вовлечения обучающихся в общественно полезную деятельность, направленную на защиту прав и свобод граждан, поддержание общественного порядка и борьбу с преступностью.

Многочисленные исследования показывают, что на развитие этих качеств, оказывает влияние множество факторов, например такие как, методы преподавания, межкультурный опыт и языковые навыки, которые будут подробно рассмотрены в этом исследовании[5].

Одним из первостепенных структурных элементов социально-эдиологического воспитания является формирование здорового образа жизни и негативного отношения к вредным привычкам, на фоне профилактических бесед о вреде алкоголя, наркотиков и табакокурения.

В целом, воспитательные стандарты социально-эдиологического характера в образова-

тельных организациях МВД России направлены на подготовку высококвалифицированных, морально устойчивых и социально ответственных сотрудников, способных эффективно выполнять служебные обязанности по защите прав и свобод граждан, обеспечению безопасности и правопорядка в стране.

Запас прочных знаний выпускников — это важнейшие навыки, знания и ценности, которые готовят курсантов образовательных организаций МВД России к профессиональному успеху и ответственному гражданскому поведению в условиях глобализации.

Поговорим о разнообразных качествах, которыми должны обладать выпускники. И так когнитивная компетентность, коммуникативные навыки и этическое лидерство считаются основополагающими факторами, обеспечивающими успех выпускников в любых областях. Когнитивная компетентность, в том числе способность к критическому мышлению и решению проблем, необходима для анализа сложных вопросов и принятия «эффективных» решений. Эффективные коммуникативные навыки, в свою очередь, позволяют выпускникам формулировать идеи, сотрудничать и ориентироваться в мультикультурной среде. В дополнение к этому этическое лидерство, отражающее способность принимать ответственные решения и действовать добросовестно, всё чаще рассматривается как важнейший компонент качеств, необходимых выпускникам для формирования социальной и профессиональной ответственности.

В связи с нарастающим интересом к данному вопросу принято решение о проведении исследования, в рамках образовательного процесса. С помощью моделирования структурными уравнениями рассматривая, качество преподавания, и оценивая влияние развития личностных качеств выпускников, проводились тестовые проверки у курсантов и слушателей на последних курсах обучения[6].

В этом исследовании моделируются взаимосвязи между воспринимаемыми курсантами, факторами преподавания и обучения, коммуникативными способностями в контексте формирования качеств выпускника.

В рамках данного исследования все показатели измерялись посредством самооценки респондентов с использованием трёх различных пятибалльных шкал. Диапазон значений варьировался: от 1 («совсем незначительно») до 5 («в высшей степени значительно»); от 1 («крайне неудовлетворён») до 5 («абсолютно удовлетворён»); от 1 («категорически не согласен») до 5 («полностью согласен»). Вопросы, касающиеся этих пока-

зателей, были разработаны на основе официальных инструментов, успешно применявшихся на протяжении ряда лет для оценки будущих выпускников. Кроме того, прежде чем приступить к основному исследованию, инструменты прошли проверку на предмет их формальной и содержательной валидности. Группа, состоящая из четырёх экспертов, тщательно изучила все пункты с точки зрения ясности, понятности и соответствия измеряемым конструктам. На основании их рекомендаций были внесены незначительные корректировки в формулировки с целью повышения чёткости. Личностные качества выпускников оценивались посредством 18 пунктов самооценки, первоначально объединённых в семь отдельных характеристик. Эти пункты были рандомизированы и сгруппированы в шесть кластеров, каждый из которых включал по три пункта. Впоследствии эти шесть кластеров стали наблюдаемыми переменными для единого латентного фактора «личностные качества выпускников» в модели структурного уравнения[7].

В анкете также оценивались пять предикторных переменных. Что касается факторов восприятия качества преподавания, оценивалось с помощью вопросов, касающихся отношения преподавателей и их профессионализма, структуры учебных материалов, ясности изложения материала и качества обратной связи по результатам оценки. Собранные данные были подвергнуты первичной проверке на предмет наличия пропущенных значений, в результате чего была сформирована окончательная выборка, состоящая из $N = 60$ респондентов, без каких-либо исключений. Затем для всех шкал были рассчитаны описательные статистики и проведён анализ надёжности. Для проверки выдвинутой гипотетической модели был выполнен анализ с использованием моделирования структурными уравнениями. Этот многомерный метод был выбран в силу его особой пригодности для проверки сложных теоретических моделей, позволяя одновременно анализировать прямые и косвенные эффекты с учётом погрешности измерений[8].

Проанализировав результаты 60 будущих выпускников, мы выделили такие ключевые качества, как коммуникативные и межличностные навыки, умение работать в команде, мотивация и лидерские качества, а также критическое и творческое мышление. В ходе исследования выявлено, что помимо знаний в области дисциплины, наиболее распространёнными качествами у наших курсантов являются исключительная письменная и устная коммуникация, а также критическое, аналитическое, творческое и рефлексивное мышление. Заметно проявлялись способности и

умения учиться в команде, этическое и инклюзивное взаимодействие (например, межкультурное взаимодействие).

Моделирования структурными уравнениями подтвердили значимость влияния воспринимаемых курсантами факторов преподавания и обучения на развитие ключевых качеств выпускника. В частности, было установлено, что активное вовлечение в учебный процесс, стимулирование самостоятельности и критического мышления, а также создание благоприятной образовательной среды оказывают положительное воздействие на формирование коммуникативных навыков, умения работать в команде и лидерских качеств.

Коммуникативные факторы, такие как четкость и доступность информации, эффективная обратная связь и поддержка со стороны преподавателей, также играют важную роль в формировании качеств выпускника. Умение эффективно общаться, как в письменной, так и в устной форме, является неотъемлемой частью профессиональной компетентности и способствует успешной адаптации к требованиям современного рынка труда[9].

Кроме того, исследование показало, что мотивация и интерес к изучаемой дисциплине оказывают значительное влияние на развитие критического и творческого мышления. Курсанты, проявляющие высокую мотивацию и вовлеченность в учебный процесс, демонстрируют более высокий уровень аналитических способностей и умения находить нестандартные решения.

Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к формированию качеств выпускника, учитывающего как факторы преподавания и обучения, так и коммуникативные факторы. Внедрение интерактивных методов обучения, стимулирование самостоятельности и критического мышления, а также создание благоприятной образовательной среды способствуют формированию конкурентоспособных выпускников, обладающих необходимыми знаниями, навыками и личностными качествами для успешной профессиональной деятельности.

Хотя значимость указанных перечней компетенций не вызывает сомнений, присутствуют некоторые трудности в формировании единого подхода к пониманию и оцениванию глобальных компетенций в рамках междисциплинарного и трансдисциплинарного подходов. Часть исследователей высказывают опасения, что эти качества могут превратиться в декларативные лозунги, лишённые практического применения.

Каждое учебное заведение выстраивает свои методики, опираясь на собственные приоритеты. Так, многие организации, предлагающие программы высшего и профессионального обра-

зования, традиционно акцентируют в учебных планах такие стандарты, как интеллектуальная глубина, профессиональный уровень и глобальная ответственность. Подобные расхождения свидетельствуют о том, что системы оценивания разрабатываются с учётом необходимости подготовки обучающихся к разнообразным профессиональным и социальным вызовам.

Задача заключается в создании общепринятых критериев, позволяющих объективно оценить степень развития этих качеств у будущих выпускников, представляющих разные культурные и образовательные контексты.

На фоне обусловленных данных необходимо провести более тщательное исследование для выявления ключевых показателей, которые позволят оценить не только теоретическое освоение глобальных вопросов, но и возможность использовать полученные знания в реальных ситуациях, требующих критического мышления и умения адаптироваться к переменам. Данный процесс подразумевает активное взаимодействие между образовательными институтами, работодателями и специалистами в сфере оценки компетенций, что обеспечит актуальность и практическую ценность разрабатываемых методов.

Сегодня нельзя не затронуть еще одну очень важную деталь в обучении это прогресс онлайн-обучения и образовательных технологий которые открывают перед педагогикой как новые возможности, так и ставит перед ней новые задачи. Цифровые платформы (например, системы управления обучением) могут способствовать персонализированному обучению, совместной работе и доступу к разнообразным ресурсам, что потенциально обогащает процесс формирования качеств выпускников. Онлайн-обучение всё чаще сочетается с очным обучением, создавая смешанную среду обучения, которая повышает гибкость и доступность образования для учащихся. Технологии эффективно используются для поддержки преподавания и обучения, а современные онлайн-материалы и видео способствуют всестороннему развитию учащихся. Однако для минимизации цифрового неравенства, поддержания вовлечённости и адаптации методов преподавания к виртуальным форматам требуется тщательное планирование и подготовка преподавателей. Решение этих проблем необходимо для получения максимальной отдачи от использования образовательных технологий и развития ключевых качеств выпускников.

В целом эти результаты позволяют сделать несколько ключевых выводов для педагогической практики и институциональной стратегии. Во-первых, результаты подтверждают основополагающую роль качественного преподавания и благо-

приятной учебной среды в формировании качеств, необходимых выпускникам. Как и в предыдущих исследованиях, высокое качество преподавания и сильная академическая поддержка положительно влияют на развитие у обучающихся универсальных академических навыков, охватывающих такие ключевые области, как когнитивная компетентность и коммуникативные навыки. Это открытие имеет большое значение, поскольку высокое качество преподавания, основанное на таких методах, как активное обучение, и мощная академическая поддержка, как известно, способствуют не только получению дисциплинарных знаний, но и развитию более комплексных навыков, необходимых для жизни после окончания образовательного учреждения.

Простое наличие инструментов для онлайн-обучения, включая панели аналитики обучения, не является автоматической гарантией их успешного применения. Скорее, результативность этих инструментов определяется квалификацией преподавателя. Это подчеркивает, что помимо уверенного владения конкретной технологией, ключевую роль играет общая педагогическая подготовка преподавателя, которая влияет на его способность эффективно интегрировать образовательные технологии в учебный процесс. Следовательно, результаты исследований указывают на необходимость для образовательных учреждений уделять первостепенное внимание развитию педагогического опыта его культивации и практического оценивания.

Список литературы:

- [1] Гайдаш, А.И. Воспитание и формирование профессионально важных физических качеств курсантов в педагогическом процессе по физической подготовке // Культура физическая и здоровье современной молодежи. Материалы II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Е.В. Богачева [и др.]. Под редакцией А.И. Бугакова, С.А. Бортниковой. 2019. С. 58-62.
- [2] Гайдаш, А.И. Достижение ценностно-ориентированного направления в учебно-воспитательном процессе / Пожидаев С.В. В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова [и др.]. Краснодар, 2022. С. 222-224.
- [3] Горовая, В.И. Ценностный подход как основа профессионального становления сотрудника органов внутренних дел / А.И. Гайдаш // Проблемы современного педагогического образования. 2017 – №57-6. – С. 141-148.
- [4] Гайдаш, А.И. Учебные карточки в учебном процессе / Казьмина Д.Д. // В сборнике: Актуаль-

ные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Е.Е. Витютнев, И.В. Подпорин, В.А. Михайлюк [и др.]. Краснодар, 2022. С. 417-420

[5] Гайдаш А.И. Проявление интереса у обучающихся в образовательных организациях к физической культуре как к отдельной педагогической науке // В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать восьмой Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2023. С. 80-83

[6] Гайдаш, А.И. К вопросу о ценностно - смысловом восприятии профессиональных компетенций // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович. Стерлитамак, 2020. С. 13-17.

[7] Гайдаш, А.И. Видимые изменения и прогнозирование будущего образования // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. с. 392-394.

[8] Гайдаш, А. И. Информационно-коммуникативная компетентность педагога в условиях формирования единого информационного пространства / А. И. Гайдаш, И. В. Гордиенко // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК : Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Майский, 25–27 февраля 2025 года. – Майский: ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2025. – С. 14-15.

[9] Катунина, Н.П. Управление учебным процессом в образовательных организациях-системный подход / Гайдаш, А.И., Алёшин Е.А. // Культура физическая и здоровье. Воронеж. 2022. № 2 (82). С.88-91.

Spisok literatury:

- [1] Gajdash, A.I. Vospitanie i formirovanie professional'no vazhnyh fizicheskikh kachestv kursantov v pedagogicheskom processe po fizicheskoy podgotovke // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e sovremennoj molodezhi. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegija: E.V. Bogacheva [i dr.]. Pod redakciej A.I. Bugakova, S.A. Bortnikovoj. 2019. S. 58-62.
- [2] Gajdash, A.I. Dostizhenie cennostno-orientirovannogo napravlenija v uchebno-vospitatel'nom processe / Pozhidaev S.V. V sbornike: Aktual'nye

voprosy prava i pravoprimerenija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegija: N.Sh. Kozaev, O.M. Shuvaeva, S.N. Masljukova [i dr.]. Krasnodar, 2022. S. 222-224.

[3] Gorovaja, V.I. Cennostnyj podhod kak osnova professional'nogo stanovlenija sotrudnika organov vnutrennih del / A.I. Gajdash // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2017 – №57-6. – S. 141-148.

[4] Gajdash, A.I. Uchebnye kartochki v uchebno-m processe / Kaz'mina D.D. // V sbornike: Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija special'noj podgotovki kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollgija: E.E. Vitjutnev, I.V. Podporin, V.A. Mihajljuk [i dr.]. Krasnodar, 2022. S. 417-420

[5] Gajdash A.I. Projavlenie interesa u obuchajushhihsja v obrazovatel'nyh organizacijah k fizicheskoj kul'ture kak k otdel'noj pedagogicheskoy nauke // V sbornike: Podgotovka kadrov dlja silovyh struktur: sovremennye napravlenija i obrazovatel'nye tehnologii. Materialy dvadcat' vos'moj Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Irkutsk, 2023. S. 80-83

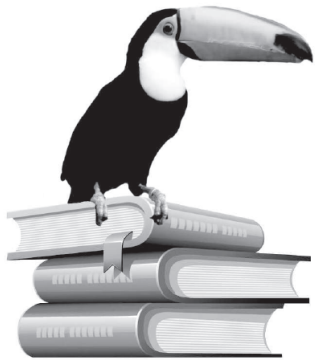
[6] Gajdash, A.I. K voprosu o cennostno - smyslovom vosprijatii professional'nyh kompetencij // Metody i mehanizmy realizacii kompetentnostnogo podhoda v psihologii i pedagogike. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. red. Sukiasjan Asatur Al'bertovich. Sterlitamak, 2020. S. 13-17.

[7] Gajdash, A.I. Vidimye izmenenija i prognozirovanie budushhego obrazovanija // V sbornike: Fizicheskoe vospitanie i sport: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. sbornik nauchnyh trudov po materialam vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov-na-Donu, 2024. s. 392-394.

[8] Gajdash, A. I. Informacionno-kommunikativnaja kompetentnost' pedagoga v uslovijah formirovanija edinogo informacionnogo prostranstva / A. I. Gajdash, I. V. Gordienko // Gorinskie chtenija. Innovacionnye reshenija dlja APK : Materialy VII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii, Majskij, 25–27 fevralja 2025 goda. – Majskij: FGBOU VO Belgorodskij GAU, 2025. – S. 14-15.

[9] Katunina, N.P. Upravlenie uchebnym processom v obrazovatel'nyh organizacijah-sistemnyj podhod / Gajdash, A.I., Aljoshin E.A. // Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e. Voronezh. 2022. № 2 (82). S.88-91.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-493-497

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ШЕВЧЕНКО Ольга Александровна,
д.ю.н., руководитель Научно-образовательного центра
права и биоэтики в сфере охраны здоровья
Юридического института ФГБОУ ВО «ТОГУ»,
заслуженный юрист Хабаровского края,
e-mail: 7448502@mail.ru

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФИДЖИТАЛ СПОРТА

Аннотация. Тема правовых и этических вопросов фиджитал спорта становится все более актуальной в условиях стремительного развития технологий и интеграции цифровых решений в спортивную сферу. Фиджитал спорт, который сочетает традиционные физические элементы с цифровыми технологиями, открывает новые горизонты для участников и зрителей, но также порождает ряд юридических и этических проблем.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты правового регулирования фиджитал спорта, включая вопросы авторского права, защиты персональных данных, ответственности участников и организаторов мероприятий. Анализируется необходимость создания четкой правовой базы, способной учитывать специфику фиджитал форматов, таких как киберспортивные турниры и соревнования с использованием виртуальных платформ.

Ключевые слова: фиджитал спорт, киберспорт, правовые аспекты; цифровой спорт, этика, персональные данные.

SHEVCHENKO Olga Alexandrovna,
Doctor of Law,
Head of the Scientific and Educational Center
of Law and Bioethics in the field of Health Protection
at the Law Institut Pacific National University,
Honored Lawyer of the Khabarovsk Territory

LEGAL AND ETHICAL ISSUES OF DIGITAL SPORTS

Annotation. The topic of legal and ethical issues of digital sports is becoming increasingly relevant in the context of the rapid development of technology and the integration of digital solutions into the sports field. Digital sports, which combines traditional physical elements with digital technologies, opens up new horizons for participants and spectators, but also raises a number of legal and ethical issues.

This article examines the key aspects of the legal regulation of digital sports, including issues of copyright, personal data protection, responsibility of participants and organizers of events. The article analyzes the need to create a clear legal framework that can take into account the specifics of digital formats, such as esports tournaments and competitions using virtual platforms.

Key words: digital sports, esports, legal aspects; ethics, personal data.

Современное общество проходит через масштабную цифровую трансформацию, которая быстро охватывает не только бизнес и технологии, но и различные социальные аспекты жизни. Внедрение информационных технологий в область физической культуры и спорта способствовало резкому увеличению интереса молодежи к киберспортивным турнирам и

новым видам спорта, где объединяются цифровые технологии и физическая активность.

Цифровой спорт, известный также как киберспорт, появился более 20 лет назад и с тех пор развивается с большой скоростью. Официальное признание киберспорта, который в России называют компьютерным спортом, было получено в 2010 году [6]. В Стратегии развития физической

культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года используется термин «инновационные виды спорта» [10].

К фиджитал спорту относятся игры с дополненной реальностью, виртуальные тренировки и киберспорт, в которых физическая нагрузка комбинируется с цифровыми элементами. Это направление позволяет привлечь как профессиональных спортсменов, так и любителей, предоставляя новый способ вовлечения в занятия спортом через мобильные приложения и игровые платформы.

Закон о Международном мультиспортивном турнире «Игры будущего» [11] утвердил новый формат спортивных соревнований. Он объединяет традиционную физическую состязательность с использованием компьютерного оборудования и интеллектуальной собственности (программное обеспечение, аудиовизуальные произведения). Ключевая задача – популяризация на международной арене видов спорта, интегрирующих физическую активность и цифровые технологии.

Распоряжением Правительства РФ от 22.11.2024 № 3387-р утверждена Концепция развития фиджитал-движения на территории Российской Федерации на период до 2030 года [12].

Цель данной Концепции заключается в создании эффективной социально-экономической системы для развития фиджитал-движения на территории Российской Федерации.

Основные задачи реализации Концепции включают, среди прочего:

- развитие фиджитал спорта и других спортивных дисциплин в фиджитал-формате;
- совершенствование системы проведения спортивных и физкультурных мероприятий, связанных с фиджитал спортом и другими дисциплинами в этом формате;
- популяризация фиджитал спорта и вовлечение детей, молодежи, пожилых людей, а также людей с ограниченными возможностями здоровья в регулярные занятия этим видом спорта;
- развитие отечественных цифровых технологических платформ и спортивных компетенций в рамках соревнований по фиджитал спорту и другим дисциплинам этого формата.

К основным направлениям реализации Концепции относятся:

- спорт и здоровый образ жизни;
- инфраструктура для занятий и организации спортивных мероприятий по фиджитал спорту и другим дисциплинам;
- наука и образование;
- технологичные продукты и платформы.

Учитывая инновационный характер фиджитал-движения, в целях разработки предложений по совершенствованию правового регулирования развития фиджитал-движения на территории Российской Федерации необходим анализ правоприменительной практики.

В данной статье рассмотрим некоторые проблемы правового и этического характера.

Одним из ключевых правовых вопросов в фиджитал спорте является защита интеллектуальной собственности. С созданием новых форматов контента и технологий необходимо четко регулировать авторские права на результаты деятельности спортсменов, разработчиков приложений и продюсеров контента. Важно обеспечить защиту инновационных идей и технологий, чтобы избежать плагиата и неправомерного использования [1].

Фиджитал спорт часто подразумевает сбор и анализ данных о пользователях и спортсменах. Это создает необходимость в соблюдении норм о защите персональных данных. В фиджитал спорте собирается широкий спектр персональных данных, включая:

- Биометрические данные: частота сердечных сокращений, скорость бега, пройденное расстояние, данные о сне и др., получаемые с помощью носимых датчиков.
- Данные о местоположении: GPS-координаты, используемые для отслеживания маршрутов тренировок и игровой активности.
- Данные о поведении пользователя: время, проведенное в игре, частота использования приложения, предпочтения в выборе игр и тренировок.
- Демографические данные: возраст, пол, уровень физической подготовки.
- Данные о здоровье: информация о состоянии здоровья, истории болезни (при наличии интеграции с медицинскими приложениями).

Обработка персональных данных в фиджитал спорте должна соответствовать действующему законодательству о защите данных.

Согласно ч. 5 ст. 5 ФЗ «О персональных данных» [13] обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки. Однако на практике в большинстве случаев организаторы обрабатывают персональные данные спортсменов в большем объеме, чем это прямо предусмотрено законодательством.

Неправильное использование персональных данных может привести к следующим рискам:

- Утечка данных: несанкционированный доступ к персональным данным может привести к их краже или утечке.
- Дискриминация: данные о здоровье могут быть использованы для дискриминации спортсменов.
- Профилирование: создание подробных профилей пользователей на основе их данных может быть использовано для таргетированной рекламы или манипулирования поведением.
- Сбор данных о местоположении без явного согласия пользователя нарушает его право на частную жизнь.

В сети Интернет действуют определенные механизмы защиты персональных данных. В частности, стоит отметить статью 15.5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [14], которая устанавливает порядок ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства Российской Федерации в области персональных данных. Кроме того, при нарушении законодательства об обращении с персональными данными применяются нормы гражданской, административной и уголовной ответственности. Также могут быть установлены дисциплинарные взыскания в рамках трудовых отношений.

К основным проблемам правового регулирования защиты персональных данных в цифровом спорте можно отнести: трудности в выявлении фактов нарушения законодательства о персональных данных, быстрое распространение информации и невозможность устранить нарушение немедленно, а также трудности в разграничении конфиденциальной и общедоступной информации. Перспективным решением указанных проблем является разработка эффективных мер правового регулирования защиты персональных данных в цифровом спорте.

С растущей популярностью фиджитал спорта также возникает необходимость регулирования азартных игр, связанных с виртуальными соревнованиями. Законодательство должно учитывать специфику киберспорта, чтобы предотвратить мошенничество и обеспечить честность игрового процесса.

Этические вызовы, связанные с фиджитал спортом, включают вопросы честности и добросовестности соревнований. Использование технологий для получения преимущественного положения может привести к нарушениям принципов честной игры. Важно разработать этические нормы, которые бы регулировали использование технологий и предотвращали мошенничество [9].

Фиджитал спорт может изменять подход к физической активности, иногда снижая уровень традиционных физических нагрузок. Это может повлиять на здоровье и физическую форму спортсменов и зрителей.

С одной стороны, фиджитал спорт может положительно сказаться на физическом здоровье участников. Включение технологий может увеличить мотивацию к занятиям физической активностью, что способствует улучшению физической формы и снижению уровня ожирения. Например, исследования показывают, что использование носимых технологий, таких как фитнес-браслеты, помогает пользователям отслеживать и контролировать уровень физической активности [3].

С другой стороны, несмотря на множество преимуществ, фиджитал спорт также сопряжен с определенными рисками. Существуют опасения по поводу влияния длительного пребывания за экранами на зрение и общее состояние здоровья. Кроме того, нужно учитывать возможность травм при физических нагрузках, особенно у новичков, которые могут недооценивать свою физическую подготовленность.

Этическая ответственность организаторов состоит в том, чтобы поощрять баланс между виртуальными и реальными тренировками, способствуя активному образу жизни.

Фиджитал спорт имеет потенциал для повышения доступности спортивных активностей для различных групп населения, включая людей с ограниченными возможностями. Этические вопросы здесь заключаются в том, чтобы обеспечить равные возможности для всех участников и предотвратить дискриминацию.

Фиджитал спорт представляет собой многообещающую область, вобравшую в себя элементы традиционного спорта и современных технологий. Однако для его успешного развития необходимо решение правовых и этических вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности, обеспечением безопасности передачи данных, поддержанием честной игры и заботой о здоровье участников. Принятие четких норм и стандартов, а также активное обсуждение этих проблем в обществе могут способствовать формированию здоровой и этической среды для развития фиджитал спорта.

Список литературы:

- [1] Архипов В.В. Персонажи (аватары) в многопользовательских компьютерных играх: вопросы правовой квалификации в свете междисциплинарных исследований // Закон. 2022. N 3. С. 58 - 74.

[2] Аслаев С.Т. и др. Правовое регулирование фиджитал и киберспорта в России // Образование и право № 7, 2023, с. 343–345

[3] Белентьев С.А. Использование технологий и гаджетов для мониторинга физической активности и их влияние на результаты тренировок // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 6 (75) Том 2. июнь 2024 г.

[4] Генералов В.В. Компьютерный и фиджитал спорт в России: административно-правовое регулирование и перспективы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3. С. 5–9

[5] Гильманшин Р.А. Роль фиджитал-спорта в реализации Стратегии 2030 // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии: Материалы Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции, Казань, 22–23 марта 2023 года. — Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. — С. 294–298

[6] Леднев В., Чарыева М. Интригующий феномен цифрового спорта. Синергия двигательной активности и технологий // Вестник РМОУ № 1-2, 2023

[7] Новоселов М.А. Актуальные вопросы развития фиджитал спорта // Компьютерный спорт (киберспорт): проблемы и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08 декабря 2022 года / Под редакцией М.А. Новоселова. — Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», 2022. — С. 119–122

[8] Саввина Н.П. Фиджитал спорт — спорт Будущего // Актуальные проблемы права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной дню Конституции Российской Федерации, Липецк, 16 декабря 2022 года. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. — С. 142–145

[9] Чердаков О.И. О правовом регулировании виртуального пространства, юридических технологиях и обеспечении безопасности бизнеса и граждан // Безопасность бизнеса. 2023. N 3. С. 2 - 7.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 N 3081-р (ред. от 29.04.2023) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 07.12.2020, № 49, ст. 7958.

[11] Федеральный закон от 25.12.2023 N 645-ФЗ «О Международном мультиспортивном турнире «Игры будущего» // Собрание законодательства РФ, 01.01.2024, № 1 (часть I), ст. 26

[12] Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2024 № 3387-р «Об утверждении Концепции развития фиджитал-движения на территории Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 02.12.2024

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451

[14] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448

Spisok literatury:

[1] Arxipov V.V. Personazhi (avatary) v mnogopol'zovatel'skix komp'yuterny'x igrax: voprosy pravovoj kvalifikacii v svete mezhdisciplinarny'x issledovanij // Zakon. 2022. N 3. S. 58 - 74.

[2] Aslaev S.T. i dr. Pravovoe regulirovanie fidzhital i kibersporta v Rossii // Obrazovanie i pravo № 7, 2023, s. 343–345

[3] Belent'ev S.A. Ispol'zovanie texnologij i gadzhetov dlya monitoringa fizicheskoy aktivnosti i ix vliyanie na rezul'taty trenirovok // Mezhdunarodny'j nauchny'j zhurnal «VESTNIK NAUKI» № 6 (75) Tom 2. iyun' 2024 g.

[4] Generalov V.V. Komp'yuterny'j i fidzhital sport v Rossii: administrativno-pravovoe regulirovanie i perspektivy // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 3. S. 5–9

[5] Gil'manshin R.A. Rol' fidzhital-sporta v realizacii Strategii 2030 // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informacionny'e texnologii: Materialy Vserossijskoj s mezhdunarodny'm uchastiem zaочноj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 22–23 marta 2023 goda. — Kazan': Kazanskij gosudarstvenny'j e'nergeticheskij universitet, 2023. — S. 294–298

[6] Lednev V., Chary'eva M. Intriguyushhij fenomen cifrovogo sporta. Sinergiya dvigatel'noj aktivnosti i texnologij // Vestnik RMOU № 1-2, 2023

[7] Novoselov M.A. Aktual'ny'e voprosy razvitiya fidzhital sporta // Komp'yuterny'j sport (kibersport): problemy i perspektivy razvitiya: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 08 dekabrya 2022 goda / Pod redakciej M.A. Novoselova. — Moskva: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego obrazovaniya Rossijskij universitet sporta GCZOLIFK, 2022. — S. 119–122

[8] Savvina N.P. Fidzhital sport — sport Budushhego // Aktual'ny'e problemy prava: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii,

posvyashhennoj dnyu Konstitucii Rossijskoj Federacii, Lipeck, 16 dekabrya 2022 goda. — Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2023. — S. 142–145

[9] Cherdakov O.I. O pravovom regulirovanii virtual'nogo prostranstva, yuridicheskix texnologiyax i obespechenii bezopasnosti biznesa i grazhdan // Bezopasnost' biznesa. 2023. N 3. S. 2 - 7.

[10] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.11.2020 N 3081-r (red. ot 29.04.2023) «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.12.2020, № 49, st. 7958.

[11] Federal'nyj zakon ot 25.12.2023 N 645-FZ «O Mezhdunarodnom mul'tisportivnom turnire «Igry

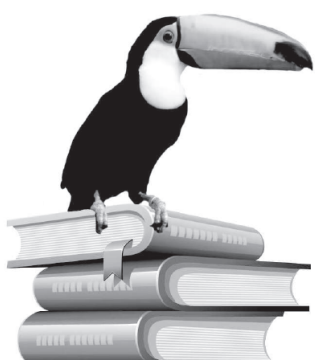
budushhego» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 01.01.2024, № 1 (chast' I), st. 26

[12] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22.11.2024 № 3387-r «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya fidzhitel-dvizheniya na territorii Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>, 02.12.2024

[13] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ «O personal'nyx dannyx» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3451

[14] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 23.11.2024) «Ob informacii, informacionnyx texnologiyax i o zashhite informacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3448

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-498-501

КОРНЕЕВА Дарья Александровна,
Аспирант кафедры теории, истории
государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: asa7911@yandex.ru

Научный руководитель:
АЛЬБОВ Алексей Павлович,
доктор юридических наук, кандидат философских наук,
профессор, профессор кафедры теории, истории
государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России),
e-mail: aap62@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРЕДМЕТ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА

Аннотация. *Общественные отношения в сфере здравоохранения развиваются в широкой сфере обеспечения охраны здоровья, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина.*

В свою очередь предмет медицинского права составляют общественные отношения, развивающиеся в процессе медицинской деятельности. Установлению (закреплению) и регулированию подлежат правовой статус врачей, медперсонала, пациентов, совокупность их прав и обязанностей в рамках осуществления медицинской деятельности.

При этом специфика общественных отношений, формирующих предмет медицинского права, имеет несколько аспектов: их отраслевую направленность, комплексный характер (имея ввиду, права граждан, оборот лекарственных средств, информации и т.д.), а также включение норм, так называемого мягкого регулирования, этических кодексов и пр.

В специальной литературе ещё с советского периода доминирует представление о том, что предмет медицинского права – это медицинская деятельность, определить которую однозначно сложно. Типичным для современных исследований, как например у О.Н. Козодаевой, является простое перечисление направлений: предупреждения, спасения жизни, лечение, обеспечение соответствующих прав, оказания медицинских услуг и т.п.

Специфика общественных отношений, развивающихся в рассматриваемой сфере состоит в том, что они регулируются не только медицинским правом, но и несколькими отраслями права. Так, гражданское право регулирует порядок предоставления платных медицинских услуг и возмещения вреда, причиненного при их оказании; трудовое право – труд медицинских работников; административное право – порядок доступа к медицинской деятельности, лицензирования и т.д.; уголовное право – ответственность за коррупционные проявления и причинение вреда здоровью.

Ключевые слова: *Общественные отношения, медицинское право, специфика отношений, отрасль права, предмет правового регулирования.*

KORNEEVA Daria Alexandrovna,
Postgraduate student of the Department of Theory, History
of State and Law RLA of the Ministry of Justice of Russia

Scientific supervisor:
ALBOV Aleksey Pavlovich,
Doctor of Law, Candidate of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Theory, History of State and Law of VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SPECIFICITY OF SOCIAL RELATIONS THAT CONSTITUTE THE SUBJECT OF MEDICAL LAW

Annotation. *Public relations in the healthcare sector are developing in the broad sphere of ensuring health protection, realization and protection of human and civil rights and freedoms.*

In turn, the subject of medical law is made up of public relations developing in the process of medical activity. The legal status of doctors, medical personnel, patients, the totality of their rights and obligations within the framework of medical activity are subject to establishment (fixing) and regulation.

At the same time, the specificity of public relations that form the subject of medical law has several aspects: their industry focus, complex nature (meaning the rights of citizens, circulation of medicines, information, etc.), as well as the inclusion of norms, so-called soft regulation, ethical codes and rules.

In the specialized literature, since the Soviet period, the idea has dominated that the subject of medical law is medical activity, which is difficult to define unambiguously. Typical of modern studies, such as O.N. Kozodaeva, is a simple listing of areas: prevention, saving lives, treatment, ensuring relevant rights, providing medical services, etc.

The specificity of social relations developing in the area under consideration is that they are regulated not only by medical law, but also by several branches of law. Thus, civil law regulates the procedure for providing paid medical services and compensation for damage caused during their provision; labor law - the work of medical workers; administrative law - the procedure for access to medical activities, licensing, etc.; criminal law - liability for corruption and harm to health.

Key words: *Public relations, medical law, specifics of relations, branch of law, subject of legal regulation.*

Широты и разнообразия рассматриваемых общественных отношений, с позиции О.Н. Козодаевой, достаточно, чтобы определить медицинское право самостоятельной отраслью права [1]. В доктринальном анализе указанный подход устоялся уже довольно давно. Анализируя в 1970 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» от 19 декабря 1969 г. Д.Н. Лоранский использовал понятие «законодательство, относящееся к здравоохранению» [2]. Такой широкий подход актуален и сегодня. Самостоятельность отрасли медицинского права может быть аргументирована потребностью в регламентации не только собственно медицинской деятельности, но также и анализируемых общественных отношений, в том числе, затрагивая этические и правовые вопросы. Систематизируем развивающиеся здесь общественные отношения по группам:

- публичные – государственное регулирование здравоохранения, контроль за соблюдением прав пациентов, протоколов и стандартов.
- частные: договоры пациента и медицинской организации; регламентация информированного согласия;
- социальные гарантии – обеспечение доступности медицинской помощи через систему обязательного медицинского страхования.

Методы регулирования в медицинском праве традиционны и не отличаются от методов в других отраслях. Это:

- императивный – установление обязательных правил (лицензирование).
- диспозитивный – права и свободы пациента, например, врача, план лечения и т.п., в рамках закона.

Медицинское право определяется И.А. Иванниковым системой юридических норм разного уровня, регулирующих общественные отношения в сфере, как обосновано полагает автор, в основном, но не только чисто медицинской деятельности, включая и реализацию соответствующих конституционных прав. В сферу регулирования входят: профессиональная медицинская и связанная с ней деятельность, режим медицинской и персональной информации [3]. В сфере здравоохранения, медицинское право применяет разнообразные подходы к юридическому регулированию, что позволяет эффективно влиять на общественные отношения, связанные с охраной здоровья граждан. Исторически сложилось так, что административно-правовой метод, унаследованный еще с советских времен, регулирует отношения, основанные на принципе власти и подчинения, учитывая важную роль государственных органов. В отличие от него, гражданско-правовой метод исходит из равенства между участниками правоотношений.

Административно-правовой метод широко используется для организации и управления государственной и муниципальной системами здравоохранения. В то же время, гражданско-правовой метод регулирует отношения, возникающие при

оказании платных медицинских услуг, где субъекты правоотношений обладают свободой воли и равными правами. Аналогичный подход применяется и в вопросах ответственности за врачебные ошибки. Общественные отношения, регулируемые медицинским правом возникают также и в сферах оборота медицинской документации. Здесь действуют правила её ведения, рамки допуска и конфиденциальности. Кроме того, медицинское право регулирует производство и оборот, т.е. реализацию, распределение и использование лекарственных средств.

Особые общественные отношения развиваются в сфере организации здравоохранения. Здесь регламентированы вопросы финансирования, стандартизации, лицензирования медицинских организаций, а также осуществления медицинским персоналом медицинской практики. В соответствии с конституционно установленными приоритетами медицинское право обеспечивает реализацию и защищает права человека и гражданина в сфере здравоохранения, в том числе права на доступ к медицинской помощи и услугам, исключение дискриминации. Вопросы биомедицинской этики и научных исследований составляют отдельное направление регулирования, где закреплены нормы и принципы такой этики, в частности, правила медицинских исследований и испытаний новых лекарственных препаратов и методик, особенно на людях, использование новых биомедицинских технологий. Эта сфера, особенно части подходов к лечению бесплодия, абортam, эвтаназии, использованию ГМО, а также трансплантологии, находится в центре как профессиональной, так и общественной дискуссии. В этом смысле общественные отношения в указанных сферах развиваются динамично и противоречиво, под интенсивным воздействием внешних факторов.

Несмотря на быстрый прогресс технологий и исследований, фундаментальных открытий последних десятилетий, таких как ДНК, международное регулирование биоэтики несколько отстает. Так, соответствующий международный кодекс которой был принят в 1949 г. Всемирной Медицинской Ассоциацией (дополнялся в 1968 г. и в последний раз – в 1983 г.). В то же время этически спорные ситуации, возникающие в медицинской практике множатся и усложняются, требуя адекватного международного, пусть и мягкого, регулирования. То же относится и к базовым правам пациента, которые были закреплены в 1981 г. в Лиссабонской Декларации о правах пациента» 1981 г. Сегодня эти базовые положения также закреплены, а в значительной степени и развиты в ЕС – в Декларации о политике в области обеспечения прав пациента в Европе (1996 г.) и в Европейской хартии прав пациента (2002).

Указанные выше европейские документы декларативны, но ставят перед государствами, а соответственно и перед национальным медицинским правом вполне определенные задачи, обозначая сферу регулируемых и желаемых для регулирования общественных отношений. Так, в Европейской Хартии прав пациентов обосновано указано, что национальные различия систем здравоохранения [в условиях глобализации] это угроза везде одинаковым правам пациентов, потребителей, их родственников, социально незащищенных категорий, а также «обычных людей». Также в Хартии точно отражена полезная и для российских условий мысль о расхождении между декларативностью «социальной модели» в части права на всеобщую доступность медицинского обслуживания и его реализацией на практике.

В Хартии выражено обоснованное несогласие с положением, права декларируются (известны в теории), но реально не обеспечиваются. В данном случае указана лишь одна причина – финансовые ограничения, которые не могут оправдывать отказ в реализации прав пациентов.

Декларация содержит перечень из 12 основных прав больного: 1) на превентивные меры; 2) возможность получения медицинской помощи; 3) получение сведений о состоянии своего здоровья и потенциальных рисках; 4) самостоятельность в выборе методов терапии; 5) уважение частной жизни и защиту личной информации; 6) бережное отношение ко времени пациента; 7) соответствие лечения и услуг принятым стандартам качества; 8) их надежность; 9) использование современных подходов; 10) облегчение страданий и уменьшение болевых ощущений; 11) персонализированный подход к лечению, даже при наличии общепринятых норм; 12) возможность подачи жалобы и, в предусмотренных законодательством ситуациях, получения возмещения ущерба. Стоит отметить, что в данном списке нет принципиально новых пунктов. Все перечисленное логически вытекает из ранее утвержденных международных соглашений, а также рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) относительно организационных и медицинских норм, а также других аспектов и профессиональной этики.

В Хартии отмечено, что (на момент принятия) национальные системы здравоохранения по-разному обеспечивали права пациентов, где-то действовали хартии прав пациентов, также эти права были закреплены в законах, административных регламентах, обеспечивались не только государством, но и специальными омбудсменами. В документе содержалась констатация и того, что «в других странах ничего этого нет».

Разработчики Хартии ориентировались на укрепление уровня защиты прав пациентов на

(каждом) национальном уровне, каждый из которых постепенно приблизится к международному. Это актуально и для России, так как права и обязанности граждан (человек, иностранные граждане и лица без гражданства не упомянуты) в рассматриваемой нами сфере регламентированы законом (гл. 4 ФЗ от 21.11.2011 №323-ФЗ). В законопроекте «О правах пациентов» они выделены в отдельную группу прав, производных от общих прав человека. Разработчики проекта предполагают, что отдельный закон мог бы закрепить гарантии обеспечения этих прав в сфере здравоохранения, отталкиваясь от конституционных положений основополагающей ценности жизни, безопасности, сочетания физического и духовного здоровья.

Особенностью европейского документа (Хартии) состоит в её ориентации на «активные гражданские организации, которые отстаивают права пациентов на национальном уровне», которые могли бы претворять её жизнь, донос идеи и положения документа до медицинских работников, законодательной и исполнительной власти. В России такой подход затруднён. Формально действует Совет общественных организаций по защите прав пациентов при Минздраве РФ. Исходя из того, что состав Совета утверждает Министр, его вряд ли можно считать общественной организацией.

Бюрократизация органа наглядно видна на примере утверждения в 2023 г. нового состава Совета при Росздравнадзоре Москвы и МО, куда вошли в основном главные врачи московских больниц. Что же касается представителей собственно общественных организаций, то их число уменьшилось с 16 до 3 человек, что никак не обеспечивает взаимодействие с пациентами и правозащитниками. Таким образом, выявлена российская специфика общественных отношений, составляющих предмет медицинского права. Это развитие системы здравоохранения в русле советской патерналистской модели с её рыночной трансформацией в виде формирования рынка медицинских услуг и сектора частной медицины. На этом фоне противоречивость развития общественных отношений в сфере здравоохранения порождается сохраняющимися бедностью и социальным неравенством, которые препятствуют обеспечению равного доступа к медицинскому обслуживанию, особенно, высокотехнологичному. Одной из острых проблем остается коррупция в сфере закупок медицинского оборудования и медикаментов для государственных и муниципальных организаций здравоохранения.

Под коррупцией в рассматриваемой сфере понимается латентное, «хроническое» и активно

развивающееся социально-экономическое противоправное явление, выраженное в корыстном, противоправном использовании служебного положения для неправомерного получения материальных и иных благ и преимуществ, равно как и незаконного предоставления их. Т.А. Балебанова указывает на то, что подобные явления наблюдаются там, где граждане реализуют свои права на охрану здоровья и медицинскую помощь» [4]. В современных условиях следует дать более широкую трактовку, так как коррупция в рассматриваемой сфере, как и всякая коррупция – прямая угроза национальной безопасности. В данном случае мы исходим из положений Стратегии национальной безопасности РФ где (п. 26) в числе стратегических национальных приоритетов первым названо сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Коррупция в здравоохранении давно признается «более опасной, чем для любой другой сферы общественных отношений», однако, по данным ВЦИОМ медицина и сегодня признается населением наиболее коррумпированной сферой, оставляя на втором месте с существенным отрывом ГИБДД.

Список литературы:

- [1] Козодаева О. Н. Медицинское право: особенности правового регулирования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 98. С 247-251.
- [2] Лоранский Д. Н. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении // Гигиена и санитария. 1970. №6. С. 5-10. С.9.
- [3] Иванников И.А., Рубанова Н.А. Медицинское право. М., 2008. С. 64.
- [4] Балебанова, Т. А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование: дис. ... 12.00.08, канд. юрид. наук. М., 2013. 205 с. С.6.

Spisok literatury:

- [1] Kozodaeva O. N. Medicinskoe pravo: osobennosti pravovogo regulirovaniya // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 98. S 247-251.
- [2] Loranskij D. N. Osnovy zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik o zdravooohranenii // Gigiena i sanitarija. 1970. №6. S. 5-10. S.9.
- [3] Ivannikov I.A., Rubanova N.A. Medicinskoe pravo. M., 2008. S. 64.
- [4] Balebanova, T. A. Sovremennoe sostojanie korrupcii v zdravooohranenii Rossii i mery ee preduprezhdenija: kriminologicheskoe issledovanie: dis. ... 12.00.08, kand. jurid. nauk. M., 2013. 205 s. S.6.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-502-507

АШИТКО Никита Евгеньевич,
студент 4-го курса бакалавриата Юридической школы
Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СИМАКОВ Евгений Владимирович,
студент 4-го курса бакалавриата Юридической школы
Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЛОКАЛЬНОГО И КОРПОРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу эволюции и современного состояния локального и корпоративного регулирования трудовых отношений в России. Исследование охватывает исторический период от становления первых форм локального нормотворчества в дореволюционный период через советскую систему коллективных договоров к современным корпоративным практикам в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделяется анализу юридической природы локальных нормативных актов, их взаимодействию с централизованным трудовым законодательством, а также новым тенденциям, связанным с цифровизацией кадрового управления и влиянием международных трудовых стандартов.

В работе рассматриваются ключевые проблемы правоприменительной практики, включая вопросы соотношения корпоративных норм с законодательством о труде, эффективности коллективно-договорного регулирования и перспектив развития системы локального нормотворчества. Автор предлагает научно обоснованные рекомендации по совершенствованию механизмов корпоративного регулирования трудовых отношений с учетом современных экономических вызовов и международного опыта.

Ключевые слова: локальное регулирование, корпоративные нормы, трудовые отношения, коллективные договоры, правила внутреннего трудового распорядка, трудовое право, цифровизация, HR-менеджмент, трудовое законодательство.

ASHITKO Nikita Evgenievich,
4th-year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University Vladivostok

SIMAKOV Evgeny Vladimirovich,
4th-year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University Vladivostok

HISTORY AND CURRENT STATE OF LOCAL AND CORPORATE REGULATION OF LABOR RELATIONS

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the evolution and current state of local and corporate regulation of labor relations in Russia. The study covers the historical period from the formation of the first forms of local rule-making in the pre-revolutionary period through the Soviet system of collective agreements to modern corporate practices in the digital economy. Particular attention is paid to the analysis of the legal nature of local regulations, their interaction with centralized labor legislation, as well as new trends related to the digitalization of personnel manage-

ment and the influence of international labor standards. The work considers key issues of law enforcement practice, including the relationship between corporate norms and labor legislation, the effectiveness of collective bargaining regulation and the prospects for the development of the local rule-making system. The author offers scientifically based recommendations for improving the mechanisms of corporate regulation of labor relations, taking into account modern economic challenges and international experience.

Key words: *local regulation, corporate norms, labor relations, collective agreements, internal labor regulations, labor law, digitalization, HR management, labor legislation.*

Введение

Для проведения ретроспективного анализа целесообразно первоначально установить содержательные и нормативные характеристики локальных и корпоративных нормативных актов в их современной интерпретации.

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) имеется отдельная статья, регулирующая вопросы, связанные с локальными нормативными актами, включающими нормы трудового права. Однако в данном документе не раскрывается само понятие локального нормативного акта — законодатель не приводит его четкого определения, что создает определенные пробелы в правовом регулировании.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования выступили системный анализ, сравнительно-правовой подход и формально-юридический метод, что позволило выявить закономерности локального и корпоративного регулирования трудовых отношений. Особое внимание уделено анализу доктринальных позиций ведущих исследователей по дискуссионным вопросам отрасли.

В исследовании использованы законодательные акты, регулирующие трудовые отношения, а также монографии и статьи российских правоведов.

Результаты и обсуждения

В российском трудовом законодательстве институт корпоративных актов отсутствует, что обусловлено спецификой предмета регулирования ТК РФ, ориентированного преимущественно на индивидуальные и коллективные трудовые отношения. Однако корпоративные правоотношения получают детальную регламентацию в рамках гражданского законодательства, в частности в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Кроме того, легального определения корпоративных актов не существует, среди правоведов можно встретить различные подходы о том, что является корпоративным актом. Существует и разногласие о том, чем является данный акт, простым актом, корпоративно нормативным актом или просто корпоративным актом [1].

Многие авторы раскрывают понятие корпоративного акта через понятие корпоративного договора, содержащегося в статье 67.2 ГК РФ, акцентируя внимание на том, что это договор именно участников корпорации об осуществлении своих корпоративных прав [2]. А значит корпоративный акт уже, чем локально нормативный акт, так как охватывает меньшее количество участников трудовых правоотношений.

Однако, в доктрине корпоративного права отсутствует единый подход к определению корпоративных актов. Некоторые исследователи рассматривают их как локальные нормативные акты, принимаемые органами управления юридического лица, которые обязательны для его участников [3]. Другие подчеркивают их договорную природу, связывая с автономией воли участников корпорации [4].

Таким образом, следует раскрыть и предложить свое определение корпоративного акта. Корпоративный нормативный акт – это официальный документ, утверждаемый руководящими органами компании с целью установления обязательных правил и стандартов для всех членов корпорации.

Такой акт служит правовой основой внутреннего регулирования, определяя порядок действий, ответственность и требования, которые должны соблюдаться сотрудниками, подразделениями и другими участниками корпоративных отношений [5].

Его принятие позволяет обеспечить единообразие в управлении, минимизировать возможные конфликты и создать прозрачную систему корпоративного поведения.

Хотя ТК РФ не содержит норм о корпоративных актах, их правовая природа раскрывается в ГК РФ через институт корпоративного договора (ст. 67.2). Это свидетельствует о дуализме правового регулирования, при котором трудовые отношения регламентируются императивными нормами, а корпоративные – диспозитивными, с акцентом на автономию воли участников. Дальнейшее развитие корпоративного законодательства может способствовать более четкому разграничению этих категорий в российской правовой доктрине.

Так, на сегодняшний день корпоративные нормативные акты представляют собой систему

внутренних документов, регламентирующих деятельность хозяйствующих субъектов коммерческого характера (уставы, решения общих собраний акционеров, внутренние регламенты и т. п.). В отличие от них, локальные нормативные акты обладают более широкой сферой применения, поскольку распространяются не только на коммерческие организации, но и на учреждения публичного сектора (образовательные, медицинские, государственные и муниципальные органы), что обусловлено их подзаконной природой и функциональной направленностью на внутреннее регулирование.

Справедливо следует заметить, что трудовое право является относительно молодой отраслью права, а корпоративное право весьма молодая подотрасль гражданского права.

Значительный вклад в развитие теории локальных нормативных актов внёс Л.С. Таль, который впервые в отечественной правовой доктрине обосновал необходимость специального регулирования коллективных трудовых конфликтов, возникающих на уровне отдельных производственных коллективов. Его работы продемонстрировали, что традиционные конструкции гражданского права оказываются недостаточными для адекватного разрешения специфических противоречий в сфере наёмного труда [6].

Особую научную ценность представляет проведённое Л.С. Талем методологическое разграничение между гражданско-правовым и трудовым регулированием. Учёный не просто констатировал различия между этими отраслями права, но и разработал концепцию автономного института трудового договора, что создало теоретическую основу для последующего формирования системы локального нормотворчества [7]. Это положение приобретает особую актуальность при анализе исторического контекста, поскольку в тот период трудовые отношения ещё не получили чёткого отраслевого оформления в правовой системе.

Последующий значимый этап становления института локальных нормативных актов связан с советским периодом эволюции отечественной правовой системы. С появлением советской власти в период с 1918 по 1922 годы действовал военный коммунизм, который ослабил роль и влияние локальных нормативных актов [8].

Так, первый этап становления советской системы локального нормотворчества связан с принятием Кодекса Законов о Труде 1918 года (далее – КЗоТ 1918 г.), который, несмотря на формальное признание правил внутреннего распорядка в качестве источника трудового права (ст. 51 КЗоТ 1918 г.) [9], фактически ограничивал автономию трудовых коллективов в сфере регулирования условий труда. Нормотворческая функция

была централизована и передана органам Советской власти с обязательным последующим утверждением Народным комиссариатом труда, что свидетельствует о приоритете государственного регулирования над локальным.

Хотя в тексте кодекса содержались отсылки к тарифным соглашениям (ст. 15, 17, 19 КЗоТ 1918 г.), их практическая реализация была нивелирована доминированием императивных актов центральных органов власти – декретов ВЦИК, постановлений СНК и ведомственных актов НКТ. Такой правовой режим привел к парадоксальной ситуации: при формальном сохранении института локального регулирования, его сущностное наполнение было выхолащено.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в период 1918-1922 гг. произошла существенная трансформация системы регулирования трудовых отношений, характеризующаяся:

Во-первых, формальным сохранением института локального регулирования при фактической его нейтрализации;

Во-вторых, подменой договорных механизмов императивным государственным нормотворчеством;

В-третьих, формированием модели «делегированного локального регулирования», при котором даже внутренние распорядки требовали санкции центральных органов.

Таким образом, тезис об утрате актуальности локального регулирования в указанный период нуждается в уточнении: речь должна идти не о полном исчезновении данного института, а о его трансформации в инструмент централизованного управления трудовыми отношениями, что соответствует общей логике построения «государственного социализма» данного исторического этапа.

Принятие КЗоТ 1922 года ознаменовало качественно новый этап в развитии системы локального нормотворчества.

Так, в отличие от КЗоТ 1918 года, новый кодекс содержал специализированные главы (XIII «Коллективные договоры» и XIV «Правила внутреннего распорядка»), что свидетельствует о признании законодателем особой роли локальных регуляторов в системе трудового права [10].

Введение института типовых правил (ст. 129) создало уникальную двухуровневую модель регулирования, сочетающую централизованное нормотворчество с элементами производственной автономии.

Детализация правового статуса коллективных договоров (ст.ст. 111-119) позволила трансформировать их из формального института в действенный механизм согласования интересов работников и администрации предприятий.

Закрепление принципа обязательности коллективных договоров для всех работников предприятия (ст. 112) создало прецедент нормативного признания локальных актов в качестве полноценных источников трудового права.

Нормативное закрепление требований к содержанию правил (ст.ст. 122-128) способствовало унификации локального регулирования при сохранении определенной автономии предприятий.

Введение дифференцированного подхода к регулированию (типовые правила - локальные положения) отражало поиск баланса между единством правового пространства и учетом отраслевой специфики.

КЗоТ 1922 года представляет собой важную веху в становлении доктрины локального регулирования, поскольку:

Во-первых, впервые на законодательном уровне была признана особая природа локальных нормативных актов;

Во-вторых, создана юридическая база для развития системы социального партнерства;

В-третьих, заложены методологические основы современной концепции локального нормотворчества.

Кроме того, советский этап развития локального регулирования трудовых отношений претерпел существенную эволюцию в контексте экономической реформы 1965 года.

Эта реформа сформировала новую парадигму хозяйственного управления через внедрение системы экономического стимулирования производства, расширение оперативной самостоятельности предприятий и развитие договорных механизмов в сфере труда. Создала предпосылки для ограниченной децентрализации трудового регулирования, выразившейся в разработке локальных положений о премировании (на основании Типовых положений), утверждении производственных норм на уровне предприятий и формировании систем материального поощрения.

Период 1965–1971 гг. представляет собой уникальный пример «регламентированной децентрализации», когда экономические реформы создали объективные предпосылки для развития локального регулирования, но правовая система сохранила жесткие ограничительные рамки. Это привело к формированию особой модели «подконтрольной автономии» предприятий в трудовой сфере.

Смена экономической модели с плановой на рыночную потребовала кардинального реформирования трудового законодательства. Простые поправки в КЗоТ 1971 года не могли обеспечить необходимых изменений, что обусловило необходимость разработки принципиально нового кодифицированного акта.

Современный этап регулирования трудовых отношений начался с попытки модернизации существующего КЗоТ - в 1992 году была утверждена его новая редакция. Однако эти изменения оказались поверхностными и не соответствовали новым экономическим реалиям. Это привело к созданию специальной Рабочей группы, разработавшей проект нового кодекса. Итогом этой работы стало принятие ТК РФ 21 декабря 2001 года с последующим введением его в действие в феврале 2002 года.

Новый Трудовой кодекс внес значительные коррективы в систему трудового регулирования. В контексте локального нормотворчества ключевое значение имеют:

- статья 8, определяющая субъектов, уполномоченных принимать локальные акты;

- статья 5, включившая такие акты в систему источников трудового права.

Первоначальная редакция ТК не содержала отдельного раздела о коллективных договорах, поскольку продолжал действовать специальный закон 1992 года. Положения о различных видах локальных актов были рассредоточены по тексту кодекса:

- вопросы внутреннего распорядка регулировались в разделе о трудовой дисциплине;

- штатное расписание упоминалось в статьях 15 и 57;

- порядок утверждения графиков отпусков - в статье 123.

Наиболее масштабная реформа трудового законодательства произошла в 2006 году, когда были внесены существенные изменения практически во все институты трудового права. Среди ключевых нововведений:

- расширение круга работодателей за счет индивидуальных предпринимателей;

- четкая регламентация оснований для заключения срочных трудовых договоров;

- инкорпорация норм о коллективных договорах с отменой отдельного закона 1992 года.

Анализ исторического развития локального регулирования позволяет оценить современное состояние этого института и прогнозировать дальнейшие направления его совершенствования. На текущем этапе, несмотря на значительный прогресс в либерализации трудовых отношений, сохраняются нерешенные проблемы практической реализации законодательных норм.

Проведенный анализ исторического развития локального и корпоративного регулирования трудовых отношений в России позволил выявить ключевые закономерности их эволюции. Начиная с первых кодификаций советского периода и заканчивая современным Трудовым кодексом РФ, прослеживается устойчивая тенденция к расши-

рению сферы локального нормотворчества при сохранении системообразующей роли государственного регулирования.

Особенностью современного этапа является формирование дуалистической модели, которые сочетают в себе локальное регулирование, выражающееся во внутренних актах организаций и корпоративное регулирование, выражающееся в документах хозяйственных обществ [11].

Несмотря на значительный прогресс в законодательном закреплении этих институтов (ст. 8, 40 ТК РФ), сохраняются проблемы, которые выражаются в недостаточности систематизации видов локальных актов, противоречии между корпоративными стандартами и трудовым законодательством, формальному характеру участия работников в нормотворческом процессе.

Заключение

Таким образом, исторический опыт демонстрирует поступательное движение от жесткой централизации к сбалансированной системе, где локальные и корпоративные акты становятся важным элементом правового регулирования труда, требующим дальнейшей научной проработки и законодательного совершенствования.

Список литературы:

[1] О. А., ТУЛЯКОВ С. С. Понятие и особенности корпоративного нормативного акта // Право и управление. XXI век. — 2020. — Т. 16. — №. 3. — С. 34-40.

[2] Кашанина, Т. В. Корпоративное право: учебник для вузов / Т. В. Кашанина. перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 199 с. образование). — Текст : непосредственный.

[3] Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015.

[4] Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 552 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03261-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559715> (дата обращения: 10.04.2025). С. 252-253

[5] Сучилина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 17 (464). — С. 450-453. — URL: <https://moluch.ru/archive/464/102024/> (дата обращения: 08.08.2025).

[6] Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистические исследования. Ч.1. Ярославль, 1913. С. 88. Текст: - электронный.

[7] Трудовое право : учебное пособие для вузов / Н. В. Демидов. - 2-е изд.,

[8] перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025 163 с. - (Высшее образование). - Текст : непосредственный.

[9] Васильева Л. И. Источники российского предпринимательского права (исторический аспект) // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — №. 19. — С. 192-194.

[10] Кодекс Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. от 10.12.1918 // Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. — 1918. — № 87-88. — Ст. 905. — (утратил силу в 1922).

[11] Постановление ВЦИК от 09.11.1922 «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. — 1922. — №70. — ст. 903. — (утратил силу в 1972 г.).

[12] Ермолова Анастасия Александровна ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ // Право и государство: теория и практика. 2016. №1 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-lokalnogo-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 10.08.2025).

Spisok literatury:

[1] O. A., TULYAKOV S. S. Ponyatie i osobennosti korporativnogo normativnogo akta //Pravo i upravlenie. XXI vek. — 2020. — Т. 16. — №. 3. — С. 34-40.

[2] Kashanina, T. V. Korporativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov / T. V. Kashanina. pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 199 s. obrazovanie). — Tekst : neposredstvennyj.

[3] Korporativnoe pravo: uchebnik / E.G. Afanas'eva, V.YU. Bakshinskas, E.P. Gubin i dr.; otv. red. I.S. SHitkina. 2-e izd., pererab. i dop. M: KNORUS, 2015.

[4] Korporativnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod redakciej V. A. Belova. — 2-e izd., ster. — Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2025. — 552 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-03261-1. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559715> (data obrashcheniya: 10.04.2025). S. 252-253

[5] Suchilina. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2023. — № 17 (464). — С. 450-453. — URL: <https://moluch.ru/archive/464/102024/> (data obrashcheniya: 08.08.2025).

[6] Tal' L.S. Trudovoj dogovor. Civilisticheskie issledovaniya. CH.1. YAroslavl', 1913. S. 88. Tekst: - elektronnyj.

[7] Trudovoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov / N. V. Demidov. - 2-e izd.,

[8] pererab. i dop. Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2025 163 s. - (Vysshee obrazovanie). - Tekst : neposredstvennyj.

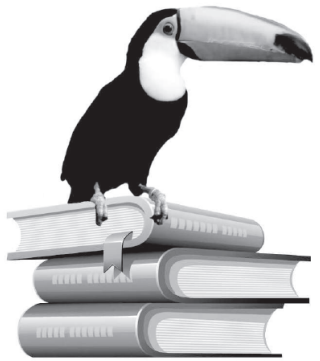
[9] Vasil'eva L. I. Istochniki rossijskogo predprinimatel'skogo prava (istoricheskij aspekt) // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian. – 2020. – №. 19. – S. 192-194.

[10] Kodeks Zakonov o Trude R.S.F.S.R. ot 10.12.1918 // Sobranie Uzakonenij i Rasporyazhenij Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR. – 1918. – № 87-88. – St. 905. – (utratil silu v 1922).

[11] Postanovlenie VCIK ot 09.11.1922 "O vvedenii v dejstvie Kodeksa Zakonov o Trude R.S.F.S.R. izd. 1922 g." (vmeste s "Kodeksom Zakonov o Trude R.S.F.S.R.") // SU RSFSR. – 1922. – №70. – st. 903. – (utratil silu v 1972 g.).

[12] Ermolova Anastasiya Aleksandrovna ISTORIYA RAZVITIYA LOKAL'NOGO REGULIROVANIYA V ROSSII // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. №1 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-lokalnogo-regulirovaniya-v-rossii> (data obrashcheniya: 10.08.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-508-516

ВАСИЛЬЕВ Даниил Юрьевич,
аспирант,
Институт законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: reidiriar2015@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР ДЛЯ ТРУДОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В данной статье исследуется материально-правовая юридическая процедура, как важная составляющая правового регулирования, которая позволяет наиболее эффективно реализовывать права и обязанности субъектам трудового правоотношения. На примере специфики трудового права, некоторых его институтов, демонстрируется значение материально-правовых процедур, как средств реализации прав и обязанностей субъектов трудового правоотношения – работника и работодателя. Автором высказывается мнение о том, что материально-правовые процедуры в трудовом праве не образуют отдельных процедурных отношений, и не могут быть объединены с процессуальными нормами в виде «трудоустройственного-процессуального права». Также процедуры не могут быть сведены лишь к формам реализации материальных норм. В заключении отмечается, что процедуры особо важны для трудового права и должны своевременно адаптироваться под меняющиеся общественные отношения.

Ключевые слова: «процедура», «материальное право», «трудовое право», «трудовое правоотношение».

VASILIEV Daniil,
Post-graduate student,
the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

DIGITAL TRANSFORMATION IN SOCIAL WELFARE LEGAL RELATIONSHIP: TOPICAL STATUS OF LEGAL REGULATION AND PERSPECTIVES

Annotation. This article examines a substantive law procedure as an important part of legal regulation which gives to subjects of legal relationship an opportunity to release their rights and obligations by the most effective way. There is a demonstration of importance of substantive law procedures in realizing of rights and obligations of employee and employer with specific of labor law. Author thinks that labor law substantive law procedures don't lead to start of procedural legal relations and can't be united with proceeding legal norms in "labor procedural-proceeding law". Also substantive law procedures can't be considered as just forms of realization of legal norms. The conclusion is that substantive law procedures very important for labor law that lead to necessary of their timely update according to social relationships.

Key words: «procedures», «substantive law», «labor law», «labor law relationship».

Материальное правоотношение представляет собой урегулированное материальными регулятивными нормами общественное отношение со своими сторонами – субъектами. Каждый из них обладает правами и обязанностями, которые составляют содержание правоотношения. Однако мало лишь

его наличия. Не менее важным аспектом является порядок, определенная форма реализации этого содержания (то есть прав и обязанностей) сторонами правоотношения.

Рассуждая об эффективном порядке реализации прав и несения обязанностей сторонами правоотношения, следует обратиться к такому

явлению, как правовая (юридическая) процедура. Сама по себе процедура в общем смысле трактуется в целом единообразно: это порядок действий, осуществления деятельности (ряд словарей обоснованно уточняет, что еще и последовательный, а также нацеленный на определенный результат) [15]. В контексте права процедура обладает вышеуказанными признаками, однако приобретает специфику, связанную с ролью права, заключающейся в регулировании общественных отношений. Соответственно, юридическая процедура занимает необходимое место в механизме правового регулирования.

Стоит отметить, что, несмотря на значение юридической процедуры, взгляды на ее природу, отнесение к тому или иному блоку права (материальное или процессуальное) отличаются. Мы полагаем, что наиболее проработанной и аргументированной является точка зрения В.Н. Протасова, который посвятил изучению юридической процедуры множество своих научных трудов. Считаем целесообразным опираться на результаты его исследований, которые, к тому же, соответствуют строению отечественной системы права, где явления материального и нематериального (процессуального) порядка разграничены, что отражено и в кодификации соответствующих правовых норм.

Согласно позиции В.Н. Протасова, юридическая процедура представляет собой систему актов поведения, что обладают моделью своего развития, структурирована правоотношениями и служит средством реализации основного для нее правоотношения [7, с. 95]. В.Н. Протасов выделил процедуры материально-правовую и процессуально-правовую (юридический процесс). Как справедливо заметил автор, данные явления тесно соприкасаются под общим родовым понятием «юридическая процедура» [7, с. 19.], поскольку и та и та – это определенный порядок актов поведения субъектов, последовательный, структурированный правоотношениями и нацеленный на правовой результат. Однако между данными видами юридической процедуры есть особое различие, которое В.Н. Протасов обоснованно выделяет как ключевое для их разграничения: охранительные связи. Юридический процесс, будучи процессуальной правовой процедурой, нацелен на «активизацию» охранительных норм – таких, которые бы устраняли препятствия для нормального функционирования правоотношений. Причем, с задействованием особо уполномоченного на то юрисдикционного органа (как правило, суда, но не только).

Материально-правовая же процедура направлена на обеспечение реализации содержания материального регулятивного правоотноше-

ния. В отличие от охранительного правоотношения, материальное предполагает позитивное, нормальное для общества поведение своих субъектов согласно материальным регулятивным нормам права, которыми правила этого поведения и установлены. Посредством этого создаются блага, удовлетворяющие потребности людей, что не связано с нуждой в правовой защите [7, с. 44], в отличие от охранительных правоотношений. В этом и заключается роль материально-правовой процедуры: позволить субъектам наиболее эффективно реализовывать свои права и надлежаще нести обязанности, определяющие их обычное, позитивное поведение. В данном смысле эти процедуры привязаны к конкретным материальным правоотношениям, приобретают их специфику и носят применительно к ним вспомогательный характер. Соответственно, говоря о материальных правоотношениях, мы подразумеваем, что их обеспечивают материально-правовые процедуры. И в рамках данной статьи под словом «процедура» будем понимать именно материально-правовую процедуру.

Отдельный вопрос – существование т.н. процедурных норм. Эта тема заслуживает также отдельного исследования. Пока что лишь отметим, что мы рассматриваем процедурные нормы как материально-правовые и относим их к материальным правоотношениям. Если одни материальные нормы устанавливают права и обязанности сторон правоотношения, то материальные процедурные нормы – складываются в единый порядок реализации таких прав и обязанностей. Который, впрочем, также выражается в установлении правил поведения субъектов материального правоотношения

Регулирование нормами трудового права соответствующих общественных отношений в сфере наемного труда должно осуществляться с достаточной эффективностью. В рамках столь социально ориентированной отрасли права, с присущей ей специфическими функциями, порядок реализации прав и обязанностей представляется особенно необходимым. Полагаем, что на примере трудового права можно продемонстрировать сущность, место и значение процедур, обеспечивающих необходимый уровень реализации прав и обязанностей субъектов материального правоотношения. А также то, как процедуры учитывают общую специфику соответствующей отрасли права, ее принципов и институтов.

Стоит оговориться, что предмет трудового права представляет собой комплекс общественных отношений, связанных с применением несамоостоятельного труда: трудовое и иные непосредственно связанные с ним. Однако ключевым выступает именно трудовое правоотношение,

ведь, как обоснованно отмечает А.М. Куренной [12, с. 106], без него иные непосредственно связанные отношения не имели бы смысла. В трудовом правоотношении – основная сущность: наемный труд работника в пользу работодателя. Поэтому, в рамках данного исследования мы сосредоточимся на трудовом правоотношении, как главном в трудовом праве, в рамках которого взаимодействуют между собой работник и работодатель, будучи основными, важнейшими субъектами трудового права.

При этом стоит выразить наше мнение и относительно иных отношений, входящих в предмет трудового права. Полагаем, для каждого из них предусмотрены уже свои материально-правовые процедуры. Сюда входят отношения:

- 1) предшествующие трудовому (трудоустройство у данного работодателя), тем самым создавая фундамент для его возникновения;
- 2) сопутствующие трудовому (по социальному партнерству, по участию работников и профессиональных союзов в установлении условий труда и применении трудового законодательства в предусмотренных законодательством случаях, по несению материальной ответственности и т.д.)

Отношения же по разрешению трудовых споров – относятся к юридическому процессу и возникают в случае нарушения прав и интересов работника или работодателя. Следовательно, данные отношения не связаны с процедурой, ведь они будут протекать уже согласно порядку, что установлен процессуальными нормами. Они могут содержаться в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее по тексту – ТК РФ) [14], к примеру, нормы регулирующие отношения по рассмотрению и разрешению индивидуального спора в комиссии по трудовым спорам. Кроме того, могут применяться процессуальные нормы Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [13] (далее по тексту – ГПК РФ), если спор рассматривается в суде. Данные отношения темой настоящего исследования не охватываются.

Таким образом, иные непосредственно связанные с трудовым отношения немыслимы без обеспечения собственными процедурами, так как предполагают важные действия, осуществляемые в конкретном порядке. Эти правоотношения позволяют более эффективно функционировать самому трудовому правоотношению. При этом они все же сами по себе достаточно самостоятельны и обособлены, обладают своим содержанием, в связи с чем и нуждаются в обеспечении собственными процедурами. В то же время, полагаем, все отношения, входящие в предмет трудо-

вого права, могут переплетаться между собой. Это обусловлено тем, что, несмотря на столь многогранное строение предмета трудового права, составляющие его отношения тесно связаны между собой, объединенные общими целями и задачами, основанные на методе трудового права [12, с. 108]. Они позволяют как работникам и работодателям, так и их объединениям (а в ряде случаев – и государству) наиболее эффективно реализовывать свои права и нести обязанности в сфере общественных отношений, регулируемых нормами трудового права.

Уяснив основные теоретические аспекты процедур и сущности предмета трудового права, перейдем к рассмотрению особенностей процедур, обслуживающих трудовое правоотношение. Работник и работодатель обладают трудовыми субъективными правами и обязанностями. Среди них выделяют основные [11, с. 19-22]. Аналогично они называются в своих легальных определениях, предусмотренных ст. 21, 22 ТК РФ.

При этом стороны трудового правоотношения наделены и иными субъективными правами, и обязанностями, кроме того – закрепленных не только в ТК РФ, но и остальных источниках трудового права. А именно в иных законах, нормативно-правовых актах, коллективных договорах и соглашениях, локальных нормативных актах, содержащих нормы трудового права. Предусмотрена и возможность установить права и обязанности сторон непосредственно в трудовом договоре. Тем не менее, значительное количество норм, регламентирующих процедуры, установлены на законодательном уровне, что подчеркивает их значимость и необходимость закрепления в главном источнике отечественного трудового права.

Трудовое правоотношение придает обслуживающим его процедурам свой «оттенок». Конкретно, речь идет о неравенстве сторон – как организационном, так и экономическом. Первый аспект неравенства заключается в особенностях организации наемного труда, которые предопределили такие признаки как личное выполнение работником трудовой функции, его подчинение хозяйской власти работодателя, соблюдение трудовой дисциплины, внутреннего трудового распорядка и т.п. Работодатель имеет право на реализацию такой власти, привлечение к ответственности работника в случае необходимости. Второй аспект неравенства – экономический, заключающийся в рассмотрении работодателя как более сильной стороны, обладающей средствами производства. Работник же в рассматриваемом аспекте напротив является уязвимой стороной, поскольку источником его жизненно важных доходов как раз и является труд в пользу работодателя (зачастую

единственным, либо, как минимум, основным [2, с. 743]), на соответствующих условиях и при вышеуказанном подчинении.

В подобной парадигме становится понятно значение и место целей и задач трудового законодательства, предусмотренных ст. 1 ТК РФ. Это установление гарантий трудовых прав и свобод граждан, защита прав и интересов как работников, так и работодателей. При этом законодатель абсолютно оправданно использует термин «оптимальное согласование» интересов работника и работодателя, ведь достижение их равенства противоречило бы самой сути трудового правоотношения. Становится очевидно, что в таких условиях, процедуры, призванные обеспечить реализацию трудового правоотношения, должны следовать общему духу трудового права. То есть учитывать неравенство работника и работодателя, необходимость защиты работника, как уязвимой стороны, при этом не теряя внимания к работодателю, его правам и интересам, что связано с экономическими и производственными необходимостями.

Только учитывая вышеуказанную специфику, трудовые процедуры будут обеспечивать эффективную реализацию прав и несения обязанностей обеих сторон трудового правоотношения, и при этом не допускать их нарушений. В связи с этим, нормативные модели (легально предусмотренные эталоны, «идеалы») перечисленных процедур выстроены с рядом «сдержек и противовесов». Они не позволяют сторонам злоупотреблять своими возможностями, которые предоставлены им в рамках осуществления той или иной процедуры. Отметим, что в рамках трудового права можно выделить различные институты: трудовой договор, оплата труда, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность и т.д. Поэтому, полагаем, следует вести дальнейшие рассуждения с учетом того, что конкретный институт трудового права, находящий свое воплощение в трудовом правоотношении, обеспечивается конкретными, соответствующими ему процедурами.

Вышеизложенное находит свое отражение в ТК РФ, в связи с чем предлагаем привести примеры процедур из данного нормативно-правового акта. Оговоримся, что охватить все процедуры, присущие трудовому праву, в рамках одной статьи не представляется возможным. Поэтому мы в первую очередь обратим внимание на те из них, что связаны с главным институтом трудового права – трудовым договором. Соответственно, к этим процедурам можно отнести заключение трудового договора с последующим приемом на работу, его изменение и прекращение. Кроме того, для анализа процедуры привлечения к ответственности

считаем нужным для примера рассмотреть институт дисциплинарной ответственности и порядка привлечения к ней.

Заключение трудового договора должно соответствовать ряду важнейших процедурных аспектов. Во-первых, играет роль возраст работника. Согласно ст. 63 ТК РФ трудовая правосубъектность, по общему правилу, возникает с 16 лет. В то время как для подписания трудового договора с лицами младше 16 лет требуются дополнительные условия, как например, получение согласия от родителей или опекунов (попечителей), органа опеки и попечительства.

Далее, в соответствии со ст. 65 ТК РФ, работник обязан предоставить определенный пакет документов (причем есть как общий перечень – для всех, так и специальные перечни – для отдельных видов работ и должностей). При необходимости, оформляется трудовая книжка. Трудовой договор оформляется только в письменной форме, в двух экземплярах. Нарушение же процедурного предписания о письменной форме накладывает на работодателя обязанность все равно оформить договор должным образом и предполагает, что договор заключен (ст. 67 ТК РФ), а фактический допуск работника с ведома работодателя служит обоснованием этого. Если же допуск был осуществлен не уполномоченным лицом или без ведома работодателя, то даже при нежелании последнего признавать возникшее правоотношение трудовым, он обязан оплатить работнику фактически отработанное время (ст. 67.1 ТК РФ). Установлен обязательный медицинский осмотр для определенных категорий работников (ст. 69 ТК РФ). А такой важный аспект как испытание при приеме на работу (ст. 70-71 ТК РФ) строго регламентирован в вопросах того, как, насколько и для кого оно может быть установлено и т.д.

Вышеприведенная процедура, как можно заметить, имеет как предписания, защищающие права и интересы работника, так и работодателя. Кроме того, дополнительные требования, вроде предоставления дополнительных документов (справок об отсутствии судимости и т.п.), медицинского осмотра – установлены в связи с особым вниманием законодателя к отдельным категориям работников. А также – из-за специфики той или иной сферы применения наемного труда, куда необходимо допускать работников с необходимым состоянием здоровья, навыками, знаниями, отношением к закону и т.д. Поэтому существует процедура заключения трудового договора как в общем порядке, так и в особом.

Стоит рассмотреть некоторые процедуры по изменению условий трудового договора (а тем самым и трудового правоотношения). Большинство изменений допускается лишь по соглашению

сторон, чтобы столь важное преобразование правоотношения произошло только в случае, когда обе стороны в этом заинтересованы. К примеру, это перевод работника на другую работу сроком до 1 года (ст. 72.2 ТК РФ). Поскольку какие-то из важнейших составляющих трудового правоотношения (трудовая функция, место работы, местность) в таких случаях претерпевают изменения, согласие работника необходимо, ведь изначально он соглашался на иные условия. Отсюда – требование законодателя о запросе такого согласия. Тем самым процедура изменения трудового договора позволяет работодателю реализовать свое субъективное право, но учитывает положение работника, его права и интересы. Вместе с тем перемещение работника – не предполагает изменения важнейших условий трудового договора, поэтому законодатель обоснованно предусмотрел отсутствие необходимости запроса согласия работника в таком случае (ст. 72.1 ТК РФ). В итоге простое действие не обременено излишними процедурными правилами, которые бы создавали ненужные препятствия для сторон правоотношения.

Кроме того, в ряде случаев (простой, порча имущества, катастрофы, чрезвычайные ситуации и т.д.) работник может быть временно переведен на другую работу без согласия. Здесь учтены не только права работодателя, но и общественные, государственные интересы, когда необходимо мобилизовать имеющиеся трудовые ресурсы страны для разрешения серьезных проблем. Но даже здесь имеется оговорка – срок не такого перевода должен превышать один месяц, а оплата труда работника не может быть ниже среднего заработка по прежней работе. Наконец, такой перевод, который может привести к выполнению работы более низкой квалификации, все равно потребует согласия работника. Тем самым даже для столь незаурядных ситуаций предусмотрены такие процедурные правила изменения правоотношения, которые берут во внимание уязвимое положение работника.

Особо стоит обратить внимание на процедуру расторжения трудового договора. Конкретно на ее виды, которые предполагают волеизъявление сторон. Инициатором может выступить как работник (расторжение договора по своему желанию по ст. 80 ТК РФ), так и работодатель (увольнение работника по ст. 81 ТК РФ), либо процедура может предполагать взаимное волеизъявление обеих сторон (прекращение договора по их соглашению, ст. 78 ТК РФ). Так, работник имеет право по своему желанию расторгнуть трудовой договор, но в таком случае процедура предполагает обязательное уведомление работодателя не менее чем за 2 недели до даты прекращения дого-

вора. Благодаря этому правилу работник может реализовать свое право, а работодатель обладает временем, позволяющим ему найти замену уходящему работнику, что в свою очередь снижает риски негативных для деятельности работодателя (производству и т.п.) последствий.

Работодатель, согласно ст. 81 ТК РФ, имеет значительный перечень оснований для расторжения трудового договора по своей инициативе. Однако этому перечню сопутствуют и определенные правила, опосредующие описываемую процедуру расторжения трудового договора. Важнейшим аспектом является срок предупреждения о расторжении, который дифференцируется в зависимости от основания расторжения и их особенностей (сокращение штата, ликвидация организации или ИП, выступающих работодателем, банкротство работодателя и т.д.). Для многих из оснований увольнения предусмотрены специфические правила. В качестве примера можно привести обязательное участие первичного органа профсоюзной организации, которая, согласно ст. 82 ТК РФ, должна принимать участие в процедуре расторжения трудового договора в ряде предусмотренных ТК РФ случаев (в связи с сокращением штата, несоответствия работника должности по результату аттестации, неоднократным неисполнением им обязанностей без уважительных причин). Это же – пример взаимодействия отношений, входящих в предмет трудового права. Трудовое правоотношение прекращается в установленной процедуре, при этом дополнительно подключается отношение по участию профсоюзной организации по применению трудового законодательства, сам организация также принимает участие в расторжении договора согласно процедуре. В период пребывания работника в отпуске или же в состоянии его временной нетрудоспособности процедура расторжения трудового договора и вовсе не может быть осуществлена (если только это не крайний случай для работодателя – ликвидация его организации или прекращение его деятельности, как ИП).

Итак, расторжение трудового договора имеет множество нюансов, учет которых прослеживается в данной процедуре. Внимание обращается на срок предупреждения о расторжении договора. Это даст работнику время на поиск новых вариантов для трудоустройства, чтобы слишком внезапно не остаться без источника средств к существованию. Для особых случаев такого расторжения предусмотрены особые правила, что создает дополнительную защиту для работника и препятствия для произвола работодателя. В то же время варианты, при которых работник и его деловые качества могут обоснованно перестать устраивать работодателя – многочисленны. Поэтому и

сам работодатель обладает внушительным «арсеналом» возможностей для расторжения трудового договора по своей инициативе.

Значимость реализации субъективного права в установленной процедурной форме прослеживается и в привлечении работника к дисциплинарной ответственности. Данное право работодателя позволяет ему держать под контролем процесс труда работника, поддерживать надлежащий уровень трудовой дисциплины. Перечень дисциплинарных взысканий, допустимых для применения, обозначен в ст. 192 ТК РФ, там же указывается на необходимость учесть тяжесть совершенного работником проступка. Закон обязывает работодателя запросить объяснения с работника. Как справедливо отмечено в Комментариях к ТК РФ под редакцией Ю.П. Орловского [10, с. 463], данное правило необходимо для выяснения всех обстоятельств совершенного проступка, установления степени его тяжести (т.е. для соблюдения процедурной нормы ст. 192 ТК РФ).

Подобная мера позволяет работодателю впоследствии, оценив доводы и полученные от работника объяснения, вовсе прекратить процедуру привлечения его к дисциплинарной ответственности в связи с отсутствием на то необходимости. Нарушение данного процедурного правила влечет нарушение прав работника и способно привести к трудовому спору. В случае непредставления объяснения, работодатель составляет соответствующий акт, что позволит ему обладать доказательством соблюдения процедуры и при этом все равно продолжить ее, так как непредставление объяснения не препятствует этому согласно закону. Если все же основания для продолжения процедуры и привлечения к ответственности имеются, то со стороны работодателя составляется локальный акт в виде приказа или распоряжения, оформляющий таким образом факт привлечения к дисциплинарной ответственности. Но работник должен быть ознакомлен с ним под подпись, если же он отказывается, то также составляется акт, по аналогии с объяснениями – как доказательство соблюдения процедуры. Не менее важно то, что законодатель установил срок привлечения к ответственности, а также норму о не включении в него время пребывания работника в отпуске или нетрудоспособности.

Возможность привлечь работника к дисциплинарной ответственности – одно из проявлений дисциплинарной власти работодателя, а также его правомочий по организации труда, продиктованных его положением, как более сильной стороны. Соответственно, процедура привлечения к дисциплинарной ответственности выстраивается так, чтобы работодатель мог распорядиться своей властью, но не превысить установленные пре-

делы и не нарушить прав работника. В то же время в пользу работодателя предусмотрены процедурные предписания, которые позволяют ему в случае трудового спора доказать соблюдение установленного законом порядка, чтобы избежать неправомерно возникших последствий.

Примеры вышеприведенных процедур, связанных с возникновением, изменением и прекращением трудового правоотношения, дисциплинарной ответственностью, весьма показательны. Они демонстрируют, как в нормативных моделях трудовых процедур отражаются фундаментальные основы российского трудового права и основные начала ТК РФ, как основного источника норм данной отрасли, в частности. Вне зависимости от того, кто инициировал процедуру, обеспечению реализации чьего права она способствует, ее этапы, сроки и иные сопутствующие аспекты построены с учетом того, что и у противоположной стороны есть свои права, интересы. Уже было продемонстрировано на нескольких институтах трудового права то, как работодатель может распоряжаться своей дисциплинарной властью, принимать организационные решения. В то же время, закон обязывает его делать это таким образом, чтобы права работников и их интересы не пострадали. Так объективная особенность трудового правоотношения – неравенство сторон – за счет процедур не обращается во вред сторонам. Напротив, посредством соблюдения процедурных предписаний удается поддерживать соотношение интересов сторон, взаимное уважение к субъективным правам и обязанностям друг друга.

Хотелось бы обратить внимание на то, что процедуры в науке трудового права изучались уже достаточно давно, чему посвящены диссертационные исследования, научная и учебная литература. В свое время значительный вклад в изучение феномена процедур в трудовом праве внес В.Н. Скобелкин, а также сформированная им научная школа в лице его учеников [9, с. 118]. При этом следует отметить, что представителями данной научной школы выделялись не просто процедуры, но и процедурные отношения, которые в свою очередь рассматривались как составная часть обширного блока нематериальных правоотношений, присутствующих в трудовом праве [8, с. 263-271].

Считаем, что не требуется выделения отдельных процедурных отношений. На приведенных примерах процедур в трудовом правоотношении, проглядывается логика их функционирования. Материальные регулятивные нормы ТК РФ устанавливают права и обязанности работников и работодателей. При этом сам законодатель подчеркивает, что права реализуются «в установленном законом порядке», т.е. согласно опреде-

ленной процедуре. Далее процедурными нормами установлены различные аспекты процедуры – этапы, сроки и т.д. Следуя им, работник и работодатель, достигают необходимый правовой результат – возникновение, изменение, прекращение трудового правоотношения, привлечение к ответственности и т.д. При этом не образовывается отдельного процедурного отношения, а реализуется содержание трудового правоотношения. В противном случае, нам пришлось бы признать, что работник является субъектом одновременно двух правоотношений – материального и процедурного (природа которого также не вполне ясна). И в этом не усматривается необходимости, поскольку материально-правовая процедура укладывается в рамки одного, трудового правоотношения, соответствует его содержанию, в связи с чем выделять еще и процедурное отношение, полагаем, не требуется.

Впоследствии, даже была выдвинута концепция трудового процедурно-процессуального права, которое аккумулировало бы в себе нормы, регламентирующие трудовые процедуры, а также трудовой процесс и соответствующие им правоотношения. Данная идея встретила ряд возражений от представителей науки трудового права, а также исследователей юридической процедуры и процессуального права. Собственно, уже упомянутый нами В.Н. Протасов не поддерживал соединение процессуальных норм и норм, регламентирующих процедуры, в рамках одной отрасли права, и обоснованно, на наш взгляд, указал на отсутствие единого критерия нематериальности правовых явлений в трудах В.Н. Скобелкина [6, с. 46-47]. Полагаем, в этом кроется и причина попыток выделить нематериальные правоотношения в трудовом праве, т.к. приведенная научная позиция по сути дела предполагала смешение материально-правовых и процессуально-правовых явлений из-за отсутствия четкого критерия их разграничения.

Ключ к этому разграничению на материальное и процессуальное право, по нашему мнению, был найден в науке права верно – охранительные связи. В связи с чем материальному праву присущи материально-правовые процедуры, в то время как юридический процесс выполняет свои задачи, которые перед ним ставит наличие необходимости активизации охранительных норм, а потому, регулирующие его нормы были обоснованно отграничены от материального права. Л.А. Чиканова и А.Ф. Нуртдинова также обратили на это внимание, справедливо указав на то, что невозможно соединить в одной отрасли права нормы, чьи содержания и места в механизме правового регулирования различаются [4, с. 81].

Наконец, Н.А. Громошина, будучи исследователем сущности процессуального права, также не поддержала выделение трудового процедурно-процессуального права как смешения разных норм в рамках одной отрасли [1, с. 90-92]. Соответственно, полагаем, что в обособлении процедурных норм трудового права в отдельной процедурной или процедурно-процессуальной отрасли права, необходимости нет. Соответственно, процедурные нормы должны оставаться вместе с нормами, устанавливающими права и обязанности работников и работодателей, в ТК РФ, как кодексе, охватывающем сразу несколько типов правовых норм.

Не так давно вопрос о сущности трудового права был поднят Т.С. Насалевич, которая также подвергла критике В.Н. Скобелкина и его последователей, предложив свою, авторскую концепцию процедур в трудовом праве. По мнению исследователя, нет нужды в процедурных нормах, ведь процедура – это просто форма реализации правовой нормы в виде дозволения, обязывания и т.д. [3, с. 149]. С мнением Т.С. Насалевич можно согласиться лишь в той части, что упомянутые ей авторы не дали единых критериев, определяющих понятие процедурных норм [3, с. 144-145]. А также в том, что нет нужды выстраивать систему процедурных отношений [3, с. . Но вот согласиться с тем, что форма реализации нормы права и процедура – это одно и то же, полагаем, не получится.

К примеру, следуя данной логике, процедура реализации установленного права работодателя на привлечение работника к дисциплинарной ответственности – содержится в самой этой норме. Но ведь картина выглядит иначе: данное субъективное право закреплено за работодателем посредством отдельной материальной нормы в рамках ст. 22 ТК РФ, как перечня основных прав и обязанностей данной стороны трудового правоотношения. Законодатель указал, что право это реализуется в установленном законом порядке. А вот уже сами дисциплинарные взыскания, их перечень, порядок наложения и снятия – закреплены отдельными ст. 192, 193, 194 ТК РФ. Безусловно, нельзя оторвать форму реализации нормы права от ее содержания.

Однако, следуя концепции Т.С. Насалевич нам бы пришлось говорить о процедуре затребования объяснений от работника, о процедуре издания приказа о дисциплинарном взыскании, о процедуре ознакомления с ним работника под подпись, и т.д. В то время логичнее предположить, что все эти перечисленные нормы устанавливают конкретные этапы одной единой процедуры, из которых она и складывается, приводя к нужному правовому результату – наложению дисциплинар-

ного взыскания. Таким образом, процедура будет складываться из нескольких аспектов (конкретные акты поведения субъектов правоотношения, сроки и т.д.), установленные процедурными нормами, как своего рода «деталью». Формы же реализации данных норм (дозволение, обязывание и т.д.) являются самостоятельными правовыми явлениями и позволяют воплощать содержание конкретной процедурной нормы, конкретного акта поведения. Но все эти акты поведения в совокупности и выстраивают одну общую процедуру, а не являются самостоятельными отдельными процедурами.

На основании анализа существующих позиций относительно сущности трудовправовых процедур, полагаем, что целесообразнее продолжать изучать их особенности и совершенствовать, исходя из того, что они представляют собой материально-правовые явления, обеспечивают реализацию содержания трудового правоотношения и иных тесно связанных с ним отношений. При этом трудовправовые процедуры не образуют каких-то дополнительных нематериальных правоотношений. Кроме того, стоит учитывать, что процедура – последовательный порядок актов поведения субъектов, который вряд ли допустимо свести лишь к форме реализации отдельной правовой нормы.

Подводя итоги, отметим следующее. Столь важное явление, как материально-правовая процедура, имеет свое существенное значение. В трудовом праве, с его характерными особенностями, специфическими отраслевыми функциями, процедуры, обеспечивающие реализацию содержания трудового правоотношения, а также иных непосредственно связанных с ним отношений, особо ценны. На примере трудового правоотношения мы проанализировали некоторые из важнейших процедур и смогли наглядно убедиться в их необходимости. Их модели выстроены с учетом необходимости следования специфике трудового права – обеспечения гарантиями реализации прав и свобод, как работника, так и работодателя, оптимальному согласованию их интересов. Таким образом, механизм правового регулирования отношений, входящих в предмет трудового права, функционирует более эффективно.

При этом, считаем, необходимо рассматривать процедуры в трудовом праве как материально-правовые явления, не порождающие при этом самостоятельных процедурных отношений. Равно как кодификация процедурных норм (или тем более кодификация их наряду с процессуальными в виде процедурно-процессуального права), полагаем, не требуется. Структура действующего ТК РФ сочетает в себе материальные регулятивные

нормы, устанавливающие права и обязанности, процедурные нормы (так же материальные). Разделять их было бы ошибочно, ведь они дополняют друг друга в тесной связи в рамках единой отрасли трудового права. Процессуальные же нормы в ТК РФ содержатся в не столь значительном количестве, а в случае рассмотрения трудового спора в суде, применяться будут уже нормы, кодифицированные в отдельном нормативно-правовом акте – ГПК РФ. Изымать процессуальные нормы как из ТК РФ, так и из ГПК РФ, чтобы затем объединить с процедурными нормами в одной отрасли права – не нужно. Это нормы двух отграниченных друг от друга блоков российского права: материального и процессуального. Смешивать их, как уже неоднократно заявлялось, было бы ошибочно.

Наконец, стоит не забывать о том, что процедуры, обеспечивающие трудовое и иные непосредственно связанные с ним отношения, должны обновляться согласно динамике общественных отношений в сфере наемного труда. Это позволит реагировать на изменения, адаптировать под обновляющиеся реалии формы взаимодействия работника и работодателя. Поэтому, считаем необходимым законодателю обращать на это внимание: процедуры, обеспечивающие реализацию содержания трудового правоотношения (а также иных непосредственно связанных с ним отношений) должны своевременно претерпевать необходимые изменения. От этого зависит то, насколько эффективно и беспрепятственно работник и работодатель будут реализовывать свои права и нести обязанности.

Список литературы:

- [1] Громошина Н.А. Трудовое процедурно-процессуальное право с точки зрения процессуалиста / Н.А. Громошина // «Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения» Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. К. Н. Гусова – Москва, Проспект, 2008. – 88-92 с.
- [2] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. – Москва, Статут, 2009. – 879 с.
- [3] Насалевич Т.С. Процедуры в науке трудового права / Т.С. Насалевич // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2020. – №38. – С.143-152.
- [4] Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Процедурные нормы в механизме правового регулирования трудовых отношений / А.Ф. Нуртдинова, Л.А. Чиканова // Журнал российского права. – №. 9. –2019. – С. 80-99.

[5] Протасов, В. Н. Общая теория процессуального права : учебник для вузов / В. Н. Протасов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 186 с.

[6] Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. — Москва: Юридическая литература, 1991. — 143 с.

[7] Протасов, В. Н. Теория юридической процедуры : учебник для вузов / В. Н. Протасов. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 105 с.

[8] Скобелкин В.Н. Трудовые правоотношения / Скобелкин В.Н. — Москва: Вердикт-1 М, 1999. — 372 с.

[9] Чуча С.Ю. Предмет трудового права в постиндустриальном информационном обществе и доктрина трудовых правоотношений / С.Ю. Чуча // Вестник Омского университета. Серия «Право». — №2. — 2022. — С.117-120.

[10] Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Ю. П. Орловский [и др.]; ответственный редактор Ю. П. Орловский; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — Москва : Юридическая фирма «Контракт», 2019. — 1253 с.

[11] Трудовое право России / Учебник. Ответственные редакторы: Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. — 648 с.

[12] Трудовое право России : учебник / под ред. А.М. Куренного. — Москва : Проспект, 2023. — 672 с.

[13] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532

[14] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 г. — № 1. — Ст. 3.

[15] Процедура // Словари и энциклопедии — URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0?ysclid=me72t8nvxl69609858> (дата обращения: 11.08.2025).

Spisok literatury:

[1] Gromoshina N.A. Trudovoe procedurno-processual'noe pravo s tochki zreniya processualista / N.A. Gromoshina // «Pravo cheloveka na zhizn' i garantii ego realizacii v sfere truda i social'nogo obespечeniya» Materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. K. N. Gusova — Moskva, Prospekt, 2008. — 88-92 s.

[2] Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2 t. T. 1. Sushhnost' trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovy'e prava v sisteme prav cheloveka. Obshhaya chast'. — Moskva, Statut, 2009. — 879 s.

[3] Nasalevich T.S. Procedury' v nauke trudovogo prava / T.S. Nasalevich // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — Pravo. — 2020. — №38. — С.143-152.

[4] Nurtdinova A.F., Chikanova L.A. Procedurny'e normy' v mexanizme pravovogo regulirovaniya trudovy'x otnoshenij / A.F. Nurtdinova, L.A. Chikanova // Zhurnal rossijskogo prava. — №. 9. — 2019. — S. 80-99.

[5] Protasov, V. N. Obshhaya teoriya processual'nogo prava : uchebnik dlya vuzov / V. N. Protasov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 186 s.

[6] Protasov V.N. Osnovy' obshhepravovoj processual'noj teorii / V.N. Protasov. — Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1991. — 143 с.

[7] Protasov, V. N. Teoriya yuridicheskoy procedury' : uchebnik dlya vuzov / V. N. Protasov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 105 s.

[8] Skobelkin V.N. Trudovy'e pravootnosheniya / Skobelkin V.N. — Moskva: Verdikt-1 M, 1999. — 372 с.

[9] Chucha S.Yu. Predmet trudovogo prava v postindustrial'nom informacionnom obshhestve i doktrina trudovy'x pravootnoshenij / S.Yu. Chucha // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». — №2. — 2022. — S.117-120.

[10] Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Yu. P. Orlovskij [i dr.]; otvetstvenny'j redaktor Yu. P. Orlovskij; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. — Moskva : Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2019. — 1253 s.

[11] Trudovoe pravo Rossii / Uchebnik. Otvetstvenny'e redaktory': Yu.P. Orlovskij, A.F. Nurtdinova — М.: Yuridicheskaya firma «KONTRAKT», «INFRA-M», 2010. — 648 s.

[12] Trudovoe pravo Rossii : uchebnik / pod red. A.M. Kurenno. — Moskva : Prospekt, 2023. — 672 s.

[13] Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2002. — № 46. — St. 4532

[14] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2002 g. — № 1. — St. 3.

[15] Процедура // Словари и энциклопедии — URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D0%B4%D1%83%D1%80%D0%B0?ysclid=me72t8nvxl69609858> (data obrasheniya: 11.08.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-517-523

ЧЕСАЛОВ Илья Андреевич,
Академия труда и социальных отношений,
г. Москва, Россия,
e-mail: chesalof@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые инструменты регулирования труда иностранных граждан в Российской Федерации с позиций публично-правового подхода. Проведен анализ законодательных основ, административно-правовых механизмов и тенденций правоприменения, включая ключевые изменения, внесенные в 2024–2025 годах. Особое внимание уделено вопросам квотирования, цифровизации миграционного контроля, усиления ответственности за нарушения, а также новым основаниям для получения разрешений на временное проживание и вида на жительство – как семейным, так и гуманитарным. Подчеркивается усиливающийся характер дифференциации подходов к трудовой миграции и необходимость баланса между контролем и обеспечением прав иностранных работников.

Ключевые слова: иностранные граждане; квотирование; публичное право; миграционная политика; вид на жительство; миграционный контроль; цифровизация; гуманитарные основания; правоприменительная практика; миграционная амнистия.

CHESALOV I.A.,
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia
Postgraduate Student

LEGAL INSTRUMENTS OF REGULATING THE LABOR OF FOREIGN CITIZENS: ANALYSIS OF LEGISLATION AND FEATURES OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article examines the legal instruments for regulating the labor of foreign citizens in the Russian Federation from the standpoint of a public law approach. It analyzes the legislative foundations, administrative and legal mechanisms, and law enforcement trends, including key amendments introduced in 2024–2025. Particular attention is given to issues of quota allocation, digitalization of migration control, strengthening liability for violations, as well as new grounds for obtaining temporary residence permits and residence permits — both on family and humanitarian grounds. The article emphasizes the increasing differentiation in approaches to labor migration and the need to maintain a balance between control and the protection of foreign workers' rights.

Key words: foreign citizens; quota-setting; public law; migration policy; residence permit; migration control; digitalization; humanitarian grounds; law enforcement practice; migration amnesty.

Введение. Правовое регулирование труда иностранных граждан в Российской Федерации представляет собой одно из ключевых направлений миграционной политики государства, находящееся на стыке трудового, административного и международного права. В условиях глобализации, демографических вызовов, цифровой трансформации экономики и обострения геополитической обстановки вопросы допуска и правового положе-

ния иностранных работников приобретают не только социальное, но и стратегическое значение [1]. Как отмечают исследователи, значительную угрозу национальной безопасности России представляют иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие на территорию России с нарушением миграционного законодательства [2]. Одновременно с этим привлечение квалифицированной иностранной рабочей силы стало для Рос-

сии инструментом восполнения дефицита трудовых ресурсов и объектом публичного контроля, направленного на обеспечение национальной безопасности и защиту внутреннего рынка труда.

Концепция государственной миграционной политики на 2019–2025 годы, утверждённая указом Президента № 622¹, продолжает оставаться основным ориентиром миграционного регулирования в России и завершает своё действие в 2025 году. На расширенной коллегии Министерства внутренних дел (МВД) 5 марта 2025 года президент Владимир Путин подчеркнул необходимость принятия уже в этом году обновлённой концепции, отметив, что в документе должны быть отражены новации, в том числе переход к электронной авторизации мигрантов вместо бумажных карт, усиление контроля нелегальной миграции и внедрение современных инструментов миграционного регулирования².

Правовое положение иностранных работников во многом определяется положениями трудового права. Трудовой кодекс Российской Федерации выделяет специальные нормы, регулирующие трудовые отношения с участием иностранных граждан. Эти нормы закрепляют как особенности допуска иностранных лиц к трудовой деятельности в России, так и гарантии их трудовых прав в процессе работы. Так, при заключении трудового договора с иностранным гражданином работодатель обязан проверить наличие у него законного основания для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации: действующего разрешения на работу, патента либо иного предусмотренного законом документа. Кроме того, в трудовой договор с иностранцем включаются дополнительные сведения (данные документа, подтверждающего право на работу в РФ, срок действия такого документа, сведения о миграционной карте и адресе временного проживания)³.

Закон устанавливает различный режим в зависимости от порядка въезда. Иностранцы, прибывшие без визы, обязаны получить патент на работу; его отсутствие исключает возможность легального трудоустройства, даже при наличии

заключенного договора. Для иностранцев, въезжающих по визе, трудоустройство допускается только при наличии разрешения на работу, выдаваемого в пределах ежегодных квот⁴.

Иностранные работники обладают теми же трудовыми правами и гарантиями, что и граждане Российской Федерации, включая право на безопасные условия труда, заработную плату не ниже минимального размера оплаты труда, отдых, социальные гарантии на случай временной нетрудоспособности и др. Однако, несмотря на формальное равенство, на практике многие иностранцы сталкиваются с дискриминацией, нарушениями условий договора, задержками выплат, особенно в секторах с высокой долей неформальной занятости. Таким образом, действующее трудовое законодательство формирует важный компонент публично-правового регулирования, направленный не только на контроль за трудовой миграцией, но и на обеспечение правовой защищённости иностранных работников. Реализация трудовых прав мигрантов во многом зависит от согласованности норм трудового и миграционного законодательства и эффективности их правоприменения [3]. Многоуровневый механизм регулирования труда мигрантов требует постоянной адаптации к изменяющимся условиям, что обуславливает регулярное совершенствование нормативной базы и управленческих подходов.

Цель настоящей статьи – комплексный анализ действующих правовых инструментов, регулирующих трудовую миграцию в Российской Федерации, с акцентом на их эволюцию в 2024–2025 годах. Методология исследования базируется на формально-юридическом и сравнительно-правовом методах, а также системном анализе законодательства и практики его применения.

Публично-правовая природа регулирования труда

иностранцев граждан. Регламентация трудовой деятельности иностранных граждан в России осуществляется преимущественно средствами публичного права. Государство, реализуя полномочия по контролю за миграционными потоками, устанавливает правовые и организационные условия допуска иностранной рабочей силы, исходя из интересов защиты внутреннего рынка труда, обеспечения общественной безопасности и поддержания правопорядка [4]. Система контроля охватывает все этапы нахождения иностранца на территории России – от въезда и миграционного

¹ См. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Путин В. В. Выступление на расширенной коллегии МВД России 5 марта 2025 г. // Интерфакс. — 5 марта 2025. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/1012085>.

³ См. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

⁴ См. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

учета до трудоустройства, продления статуса и, в случае нарушений, выдворения из страны. Ключевым нормативным актом, определяющим правовые рамки трудовой миграции, является Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Он вводит разрешительный порядок осуществления трудовой деятельности, разграничивает категории иностранных работников (высококвалифицированные специалисты, трудящиеся по патенту, визовые мигранты и др.), а также детализирует полномочия уполномоченных органов. На основе этого закона выстроена система административного контроля: квотирование, выдача разрешений на работу, миграционный учет, аннулирование статусов и т.д.

Особую значимость приобрели изменения, вступившие в силу в 2024–2025 годах, затронувшие закон № 115-ФЗ и смежные акты. Так, Федеральным законом № 358-ФЗ уточнены основания для получения и аннулирования разрешений на временное проживание (РВП) и вида на жительство (ВНЖ) по семейным обстоятельствам¹. Впервые законодатель прямо связал правовой статус иностранца с его поведением в отношении ребенка – гражданина РФ: в случае лишения иностранца родительских прав или отмены усыновления ранее предоставленные РВП или ВНЖ подлежат аннулированию. Тем самым усилен контроль за добросовестностью иностранцев, использующих семейные основания для легализации. Одновременно закон расширил перечень гуманитарных оснований для получения ВНЖ, если иностранец фактически проживает с ребенком – гражданином РФ и участвует в его воспитании.

Еще одним значимым элементом стало создание новой институциональной структуры в системе МВД РФ. Указом Президента РФ от 2 апреля 2025 года № 205 была образована Служба по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России, получившая полномочия по ведению миграционного учета, оформлению РВП, ВНЖ, гражданства и контролю за соблюдением миграционного законодательства². Эта мера завершила этап административной централизации, начатый после упразднения Феде-

ральной миграционной службы (ФМС), и призвана унифицировать подходы, внедрить цифровые технологии и повысить эффективность управления миграционными процессами.

Механизмы правоприменения и административная ответственность. Существенное влияние на развитие правового режима труда иностранных граждан оказали изменения в сфере ответственности за нарушения миграционных правил. Прежде всего это коснулось обновленной редакции главы 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)³, принятой в рамках реализации закона № 358-ФЗ.

Одним из ключевых новшеств стало введение в 2024 году так называемого режима ускоренной высылки нелегальных мигрантов на основании Федерального закона № 260-ФЗ⁴. Указанный закон предусмотрел создание реестра иностранных граждан, пребывающих в России без законных оснований, и передал МВД исключительные полномочия по принятию решений об удалении таких лиц без судебного разбирательства. Фактически введен административный (внесудебный) порядок выдворения, основанный на презумпции незаконности пребывания при отсутствии у иностранца законного основания для пребывания. Этот шаг отражает переход к риск-ориентированному подходу в управлении миграцией, нацеливая контрольные меры прежде всего на лиц с нарушенным статусом [5]. Формально сохраняется возможность судебного обжалования, однако де-факто усиливается вертикаль контроля за мигрантами, выпавшими из правового поля. Реализация данного механизма сопровождалась усилением цифрового надзора, автоматизированной сверкой данных о миграционном учете и документах, а также применением мер ответственности в ускоренном порядке.

Закон № 260-ФЗ знаменует трансформацию модели правоприменения в миграционной сфере – от преимущественно судебной к административной, ориентированной на усиление контроля и оперативное принятие решений в отношении лиц, не соответствующих требованиям законного пребывания. В определенной степени смягчить такой

¹ См. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 25.6 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" и Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 26.10.2024 N 358-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Указ Президента РФ от 02.04.2025 N 205 "О совершенствовании государственного управления в сфере миграции" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

³ См. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.06.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.07.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.08.2024 N 260-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

характер подхода позволил Указ Президента РФ № 1126, временно приостановивший применение санкций к иностранным гражданам, находящимся на территории РФ без законных оснований, при условии их добровольной легализации в период с 1 января по 30 апреля 2025 года¹. Этот указ фактически ввел режим «миграционной амнистии», предоставив возможность подать документы на патент, РВП или иной статус без риска немедленного выдворения. Параллельно был создан специальный реестр контролируемых иностранных граждан в МВД, куда включались лица, изъявившие намерение легализоваться. По окончании льготного периода те, кто не успел подать документы, подлежат ускоренному административному удалению. Указ таким образом сочетал стимулы к легализации с жестким завершением в отношении оставшихся вне правового поля, а также стал проявлением публично-правовой природы регулирования, когда высшее должностное лицо государства точечно корректирует правовой режим в интересах социальной стабильности и управляемости миграционных процессов.

Семейные и гуманитарные основания: новая логика регулирования. Современное регулирование трудовой миграции демонстрирует стремление к дифференциации подходов в зависимости от мотивов и степени интегрированности иностранного гражданина в российское общество. В этом контексте особое значение получают семейные основания, а также новая ценностно-гуманитарная категория мигрантов, впервые закрепленная в указе Президента РФ № 702 от 19 августа 2024 года².

Федеральный закон № 358-ФЗ от 26 октября 2024 года внес существенные изменения в закон № 115-ФЗ в части предоставления и аннулирования РВП и ВНЖ. Он детализировал основания легализации по семейной линии, акцентируя внимание на реальности и прочности связей иностранца с гражданами РФ. В частности, изменен подпункт 4 пункта 3 статьи 6: право на получение РВП вне квоты теперь предоставляется тем, кто состоит в браке с гражданином РФ не менее трех

лет до дня подачи заявления, либо имеет общего ребенка, рожденного (усыновленного) в этом браке. Эти меры направлены против фиктивных браков и усиливают фильтр легализации, основываясь на длительности отношений и наличии семьи.

Дополнительно введены основания для отказа или аннулирования статуса: например, если брак, послуживший основанием для РВП, расторгнут или признан недействительным; если иностранный родитель лишен родительских прав или отменено усыновление. Законодательно укрепляется связь между правовым статусом и реальным выполнением иностранцем семейных обязанностей, а не только наличием формальных связей.

Новеллой стала возможность получения ВНЖ для иностранца, проживающего с ребенком – гражданином РФ, при наличии подтвержденных судом фактов совместного проживания и участия в воспитании. Это свидетельствует об известной гуманизации подхода – признании права на проживание не столько по формальному браку, сколько по фактической семейной связи и социальной роли [6].

В то же время новые нормы содержат и жесткий механизм контроля: если родитель впоследствии будет лишен родительских прав или отменено усыновление, ранее предоставленные разрешения на проживание аннулируются. Данная мера предотвращает злоупотребления, когда иностранец использует ребенка лишь как формальный повод для легализации, не исполняя родительских обязанностей.

Впервые в российском миграционном праве была зафиксирована новая правовая категория мигрантов – указом Президента РФ от 19 августа 2024 года № 702. Он предоставил иностранным гражданам и лицам без гражданства право обратиться за РВП вне квоты и без экзамена по русскому языку, если они «...изъявили желание переехать в Российскую Федерацию по мотивам неприятия реализуемой государствами их гражданской принадлежности политики, навязывающей деструктивные неолиберальные идеологические установки, противоречащие традиционным российским духовно-нравственным ценностям». Речь идет о гуманитарной миграции, основанной не на политическом убежище или преследовании, а на добровольной идентификации с российскими духовно-нравственными ориентирами (закрепленными в Основах госполитики, утвержденных указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809)³. Перечень иностранных государств, граждане

¹ См. Указ Президента РФ от 30.12.2024 N 1126 (ред. от 28.04.2025) "О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Указ Президента РФ от 19.08.2024 N 702 "Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

³ См. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских

которых могут претендовать на такое льготное РВП, утверждается Правительством РФ по представлению МИДа. Заявление подается в общем порядке, а решение о выдаче РВП принимается при отсутствии оснований для отказа, предусмотренных статьей 7 закона № 115-ФЗ. Предусмотрена также возможность получения трехмесячной визы в упрощенном порядке на основании личного обращения в консульство РФ – в исключительных случаях, по решению главы дипмиссии.

Таким образом, указ № 702 открыл новую идеологически мотивированную категорию переселенцев, для которых ценностная лояльность к России становится основанием для иммиграции. Это подчеркивает идейно-политическую направленность современной миграционной политики и расширяет инструментарий публично-правового регулирования.

Институциональные механизмы, цифровизация и квотирование. Современная система регулирования труда иностранных граждан в РФ опирается на централизованную административную структуру, сформированную в результате передачи миграционных полномочий от ФМС в МВД. В 2024–2025 годах усиливается тенденция к цифровому контролю и автоматизации процессов: повсеместно внедряются дактилоскопическая регистрация и фотографирование мигрантов¹, ведутся электронные реестры нарушителей, легализующихся лиц и подлежащих выдворению. МВД России остается ключевым звеном контроля и правоприменения, осуществляя постановку мигрантов на учет, выдачу РВП, ВНЖ, патентов и разрешений на работу, проверки работодателей и мест проживания, а также сопровождение процедур выдворения. Серьезным шагом на пути цифровизации стало создание по указу Президента РФ от 9 июля 2025 г. № 467 государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина», целью которого является централизованный сбор и обработка данных (биометрических, миграционных, социальных, адресных, трудовых и пр.) об иностранцах, въезжающих, находящихся и выезжающих из страны².

духовно-нравственных ценностей" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

¹ См. Федеральный закон от 01.07.2021 N 274-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и Федеральный закон "О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

² См. Указ Президента РФ от 9 июля 2025 г. № 467 «О государственном информационном ресурсе

Ресурс, под контролем МВД, планируется к вводу до 30 июня 2026 года и рассчитан на укрепление безопасности, повышение точности и эффективности миграционного учёта.

С 2025 года в активную фазу вошел проект автоматизированного учета нарушений миграционного законодательства, интегрированный с информационными системами МВД, Главного управления по вопросам миграции, Министерства труда и социальной защиты и Федеральной налоговой службы. Это позволяет в режиме реального времени сверять миграционный статус, сроки пребывания и факты привлечения к ответственности. Большинство государственных услуг в сфере миграционного учета и разрешительных процедур переведено в электронную форму. Так, только в течение 2023 года подразделениями по вопросам миграции было предоставлено около 63 млн госуслуг по миграционной проблематике, что демонстрирует масштаб цифровой трансформации миграционной сферы [7].

Особое внимание уделяется механизму квотирования иностранной рабочей силы. На 2025 год установлено 234 958 квот для выдачи разрешений на работу, что существенно больше, чем в предшествующие годы³. Рост квоты обусловлен дефицитом кадров в ряде отраслей (строительство, сельское хозяйство, транспорт, ИТ-сектор и сфера услуг), где потребность в иностранных работниках признается критической. Таким образом, при общем ужесточении контроля государство стремится обеспечить целевой приток трудовых ресурсов строго в пределах экономической необходимости и под административным надзором [8].

Одновременно усиливается отраслевая и региональная дифференциация использования иностранных работников. Постановление Правительства РФ от 16 декабря 2024 г. № 1796⁴ уста-

«Цифровой профиль иностранного гражданина» [Электронный ресурс]. Доступ из официального интернет-портала Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/77417>.

³ См. Постановление Правительства РФ от 03.12.2024 N 1707 "Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2025 год" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

⁴ См. Постановление Правительства РФ от 16.12.2024 N 1796 (ред. от 30.04.2025) "Об установлении на 2025 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

навливают предельные доли иностранных работников для ряда сфер. В частности, вводится полный запрет на привлечение мигрантов в розничной торговле и охранный деятельности в некоторых регионах; ограничение доли до 45–50% – в коммунальном хозяйстве и строительстве (например, в Липецкой области, Татарстане и др.); поэтапное сокращение присутствия иностранцев в сфере услуг. Таким образом, формируется комбинированная модель: сочетание федеральных квот, региональных лимитов и отраслевых ограничений позволяет учитывать локальные особенности рынка труда и уровень социальной напряженности.

Параллельно ежегодно утверждается перечень профессий, по которым квоты на привлечение иностранцев не применяются. В этот список входят высококвалифицированные специалисты, востребованные экономикой (инженеры, IT-эксперты, медицинский персонал, логисты и др.)¹. Это свидетельствует о переходе к модели селективной трудовой миграции, при которой приток работников соотносится с задачами модернизации экономики и технологического развития.

Заключение. Проанализировав эволюцию механизмов правового регулирования труда иностранных граждан, можно заключить, что к 2025 году эта система претерпела серьезную трансформацию в сторону дифференциации. Законодательные изменения 2024–2025 гг. усилили административную составляющую регулирования, расширили сферу внесудебного выдворения, уточнили семейные основания легализации и ввели ценностный критерий миграционного допуска. Регулирование по-прежнему осуществляется в рамках публично-правовой модели, предполагающей приоритет государственного контроля, защиту внутреннего рынка труда, обеспечения национальной безопасности и сохранения духовно-нравственных основ общества.

Вместе с тем прослеживается тенденция к дифференцированному подходу в регулировании, предусматривающему создание благоприятных условий для тех категорий мигрантов, которые востребованы экономикой или демонстрируют ценностную лояльность к России. То есть правовые инструменты в сфере трудовой миграции ста-

новятся не только механизмом администрирования рабочей силы, но и инструментом социально-демографической политики. Сложившаяся модель требует дальнейшего совершенствования – прежде всего, в части унификации правоприменительной практики, расширения гарантий для легально работающих иностранных граждан и адаптации процедур к задачам цифровой экономики. Необходим баланс между эффективным контролем, гибкой миграционной политикой и соблюдением прав лиц, осуществляющих трудовую деятельность независимо от их гражданства. Такой баланс позволит обеспечить управляемость миграционных процессов при одновременном сохранении привлекательности России для квалифицированной рабочей силы, что имеет стратегическое значение в современных условиях.

Список литературы:

- [1] Амельчаков И. Ф., Катаева О. В. Влияние современных тенденций международной миграции на формирование нормативной правовой базы регулирования миграции в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 112–135.
- [2] Мурсалимов К. Р., Хабибулин, А. Г. Современные тенденции государственной политики в сфере миграции: правообразующий аспект // Миграционное право. 2025. № 02. С. 2–5.
- [3] Крылов К. Д. Правовые доминанты государственного регулирования трудовой миграции // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Моск. гуманит. ун-т, 2020. – С. 27–32.
- [4] Булатов Р. Б., Андрейцо С. Ю. Реализация прав иностранных граждан в России: вынужденная миграция, административная ответственность // Миграционное право. – 2021. – № 1. – С. 7–10.
- [5] Волох В. А., Дмитриева Т. Н. Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией // Управление. 2024. Т. 12, № 1. С. 5–15.
- [6] Петровская М. И. Содержание государственного управления в сфере вынужденной миграции в России: административно-правовой аспект // Юрист. – 2021. – № 1. – С. 44–53.
- [7] Воробьева О. Д. и др. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика // Миграционное право. – 2021. – № 2. – С. 21–25.
- [8] Маранди Д. В. Цифровизация современных миграционных процессов в Российской Федерации (проблемы нормативно-правового регулирования) // Юридический мир. 2024. № 11. С. 35–38.

¹ См. Приказ Минтруда России от 15.05.2023 N 459н "Об утверждении перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан - квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются" [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru>.

Spisok literatury:

[1] Amel'chakov I. F., Kataeva O. V. Vliyanie sovremennykh tendentsiy mezhdunarodnoy migratsii na formirovaniye normativnoy pravovoy bazy regulirovaniya migratsii v Rossijskoj Federatsii // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2022. – T. 15, № 4. – S. 112–135.

[2] Mursalimov K. R., Habibulin, A. G. Sovremennye tendentsii gosudarstvennoj politiki v sfere migratsii: pravoobrazuyushchij aspekt // Migracionnoe pravo. 2025. № 02. S. 2–5.

[3] Krylov K. D. Pravovye dominanty gosudarstvennogo regulirovaniya trudovoj migratsii // Gosudarstvo i pravo XXI veka: sovremennye tendentsii i novye vyzovy: sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M.: Mosk. gumanit. un-t, 2020. – S. 27–32.

[4] Bulatov R. B., Andrejco S. YU. Realizatsiya prav inostrannykh grazhdan v Rossii: vynuzhdenaya migratsiya, administrativnaya otvetstvennost' // Migracionnoe pravo. – 2021. – № 1. – S. 7–10.

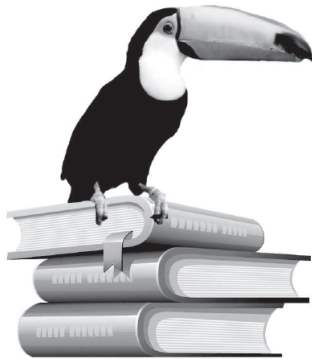
[5] Voloh V. A., Dmitrieva T. N. Risk-orientirovannyj podhod v gosudarstvennom upravlenii vneshnej migratsiej // Upravlenie. 2024. T. 12, № 1. S. 5–15.

[6] Petrovskaya M. I. Soderzhanie gosudarstvennogo upravleniya v sfere vynuzhdennoj migratsii v Rossii: administrativno-pravovoj aspekt // YUrist. – 2021. – № 1. – S. 44–53.

[7] Vorob'yova O. D. i dr. Vosproizvodstvo trudovykh resursov i migratsionnaya politika // Migracionnoe pravo. – 2021. – № 2. – S. 21–25.

[8] Marandi D. V. Cifrovizatsiya sovremennykh migratsionnykh processov v Rossijskoj Federatsii (problemy normativno-pravovogo regulirovaniya) // YUridicheskij mir. 2024. № 11. S. 35–38.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-524-527

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

АШИТКО Никита Евгеньевич,
студент 4-го курса бакалавриата Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

СИМАКОВ Евгений Владимирович,
студент 4-го курса бакалавриата Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА МОББИНГА КАК НОВОГО ВИДА ДИСКРИМИНАЦИИ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматривается проблема моббинга как нового и растущего вида дискриминации на рабочем месте. Моббинг, проявляющийся в форме систематического психоэмоционального преследования сотрудников, наносит значительный вред психическому и физическому здоровью жертв, а также негативно сказывается на продуктивности и атмосфере в коллективе. Автор анализирует основные причины и механизмы возникновения моббинга, выделяя его различные формы, такие как горизонтальный и вертикальный моббинг. В работе обсуждаются последствия для пострадавших, а также предлагаются рекомендации по предотвращению и борьбе с данным явлением, включая создание поддерживающей корпоративной культуры, обучение менеджеров и сотрудников, а также внедрение эффективных политик и процедур для реагирования на случаи моббинга. Статья подчеркивает необходимость осознания данной проблемы на уровне общества и управления, чтобы обеспечить здоровую и продуктивную рабочую среду для всех сотрудников.

Ключевые слова: труд, трудовое право, работник, моббинг, дискриминация.

ASHITKO Nikita Evgenievich,
4th-year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University Vladivostok

SIMAKOV Evgeny Vladimirovich,
4th-year undergraduate student of the Law School
of the Far Eastern Federal University Vladivostok

THE PROBLEM OF MOBBING AS A NEW FORM OF LABOR DISCRIMINATION

Annotation. This article examines the problem of mobbing as a new and growing form of discrimination in the workplace. Mobbing, manifested as systematic psycho-emotional harassment of employees, significantly harms the mental and physical health of victims, as well as negatively affecting productivity and the atmosphere within the team. The author analyzes the main causes and mechanisms behind mobbing, highlighting its various forms, such as horizontal and vertical mobbing. The work discusses the consequences for the victims and offers recommendations for preventing and combating this phenomenon, including the creation of a supportive corporate culture, training for managers and employees, and the implementation of effective policies and procedures for responding to instances of mobbing. The article emphasizes the necessity of raising awareness of this issue at the level of society and management to ensure a healthy and productive working environment for all employees.

Key words: labor, labor law, worker, mobbing, discrimination.

Введение

Прежде всего необходимо разобраться, что представляет из себя новое понятие дискриминации, которое последнее время набирает обороты и фактически является главенствующей проблемой дискриминации труда и работников, а в некоторых случаях и самого работодателя.

Материалы и методы исследования

Основными методами исследования выступили системный анализ, сравнительно-правовой подход и формально-юридический метод, что позволило выявить закономерности нарушения прав сотрудников. Особое внимание уделено анализу доктринальных позиций ведущих исследователей по дискуссионным вопросам отрасли.

В исследовании использованы законодательные акты, регулирующие трудовые отношения, а также монографии и статьи российских правоведов.

Результаты и обсуждения

Итак, моббинг – это психологическое насилие, выраженное через негативное воздействие на человека, осуществляемое группой лиц [2, с. 103–105].

Баширина Е. Н. и Казанцев И. С. раскрывают моббинг через четыре элемента, а именно это жертвы моббинга, организация – то есть непосредственно юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, где работник осуществляет трудовую деятельность, трудовой коллектив и последний, четвертый элемент – это начальство [1, с. 33–34].

Таким образом моббинг — это особая форма психологического насилия на рабочем месте, направленная на давление, травлю и подрыв авторитета работника. Этот эмоциональный террор выражается через оскорбления, домогательства, унижения и угрозы, зачастую вызванные злоупотреблением служебным положением или властью. Начинается все с мелких проявлений неуважения, постепенно перерастая в полномасштабную психологическую войну. Цель моббинга — намеренное разрушение репутации сотрудника, вне зависимости от его возраста, пола или расы, для обеспечения безопасности и комфорта других лиц в рабочей среде.

В научном сообществе принято выделять два вида моббинга, который имеет характерные отличия друг от друга.

1. Горизонтальный моббинг:

Данный тип моббинга характерен ситуацией, когда преследователь и жертва находятся на

одном уровне иерархии. Обычно он проявляется между коллегами, и последствия для жертв могут быть крайне серьезными с психологической точки зрения. Причины, способствующие возникновению горизонтального моббинга, могут быть весьма разными. Наиболее распространенные факторы включают: давление на сотрудника для соблюдения установленных норм, проявления враждебности, защита слабых позиций, конфликты с жертвой или же возникшая скука от отсутствия работы [3].

2. Вертикальный моббинг:

Вертикальный моббинг выделяется тем, что инициатор преследования находится либо на более высоком, либо на более низком иерархическом уровне по сравнению с жертвой. В этом случае мы можем рассмотреть два основных направления вертикального моббинга: восходящий и нисходящий.

Восходящий моббинг возникает, когда сотрудник с более высокой должностью подвергается нападкам со стороны одного или нескольких своих подчиненных.

Нисходящий моббинг или «начальный моббинг» происходит, когда сотрудник с низкой иерархией психологически преследует коллег, занимающих более высокие должности в структуре компании [4, с. 238, 241].

Таким образом, проявления моббинга могут быть разнообразными, и важно знать о них, чтобы создать здоровую рабочую атмосферу.

Проблема моббинга, или психологического преследования сотрудников на рабочем месте, становится всё более актуальной в современных условиях труда. Стоит обратить внимание на основные аспекты, иллюстрирующие его влияние на работников и организацию в целом [6].

Во-первых, это определение и виды моббинга. Моббинг включает в себя систематические действия, направленные на запугивание, унижение или изоляцию работника. Это может быть как горизонтальный моббинг (со стороны коллег), так и вертикальный (со стороны руководства).

Во-вторых, психологические последствия. Пострадавшие от моббинга часто сталкиваются с повреждением психического здоровья, что может привести к депрессии, тревожным расстройствам и снижению самооценки. Эти факторы негативно влияют на общую жизнь человека.

Немаловажным является и ухудшение производительности. Работники, подвергающиеся моббингу, могут снизить свою продуктивность, так как они испытывают стресс и дискомфорт. Это также может привести к увеличению числа больничных и текучести кадров [5].

В-третьих, климат в коллективе играет важную роль на рабочем месте. Моббинг создаёт токсичную атмосферу в команде, что может снижать моральный дух и общее взаимодействие сотрудников. Это также может затруднить сотрудничество и коммуникацию внутри коллектива.

Самое важное – это правовые аспекты. В ряде стран проблема моббинга ещё не имеет четкой правовой регламентации, что затрудняет защиту прав работников и привлечение нарушителей к ответственности [7].

Так же стоит отметить, что создание поддерживающей атмосферы в компании, где ценятся уважение и взаимопомощь, является ключевым фактором в борьбе с моббингом.

Заключение

Проблема моббинга — это актуальная и серьёзная проблема, требующая активного внимания со стороны работодателей, работников и общества в целом. Моббинг, или травля на рабочем месте, может проявляться в различных формах, включая психологическое давление, агрессию, изоляцию и другие негативные действия, направленные на сотрудников.

Эти ситуации могут оказать разрушительное влияние как на пострадавших, так и на рабочий коллектив в целом. Важно понимать, что игнорирование моббинга не приводит к его исчезновению, а наоборот, часто усугубляет ситуацию, создавая токсичную атмосферу.

Эффективные меры по предотвращению моббинга могут включать в себя:

- Разработка внутренней политики. Создание чётких правил и стандартов поведения в организации, а также процедур для жалоб и расследований случаев моббинга.

- Обучение и повышение осведомленности. Проведение тренингов для сотрудников и руководителей для повышения понимания проблемы, её последствий и способов предотвращения.

- Создание безопасной среды для сообщения о проблемах. Установление анонимных линий связи или других механизмов для того, чтобы сотрудники могли сообщать о случаях моббинга без страха мести.

- Поддержка пострадавших. Организация психологической поддержки для сотрудников, подвергшихся травле, а также разработка реабилитационных программ для восстановления их эмоционального состояния.

- Активное участие руководства. Лидерство должно демонстрировать нулевую терпимость к моббингу и активно вмешиваться в ситуации, когда это необходимо.

Внедрение этих мер поможет создать здоровую и продуктивную рабочую среду, где каждый сотрудник сможет чувствовать себя безопасно и уверенно. Это приведёт к повышению морального духа, улучшению производительности и уменьшению текучести кадров, а также к формированию компании с положительной репутацией.

Список литературы:

[1] Баширина Е. Н., Казанцев И. С. Проблема ответственности работодателей за моббинг сотрудников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 3–1 (90). – С. 33–36.

[2] Хамидуллина Л. И., Щербина А. И. Факторы возникновения буллинга в образовательных учреждениях // Педагогика: история, перспективы. – 2024. – Т. 7. – №. 2. – С. 103–116.

[3] Булгаков А. В., Булгакова Е. А., Шумский Д. А. Вертикальный и горизонтальный моббинг в государственных компаниях и организациях среднего профессионального образования // Вестник Государственного университета просвещения. – Серия: Психологические науки. – 2021. – №2. – С. 79–95.

[4] Пронина Н. А. Профилактика моббинга в организации // Защита жертв преступлений в современном обществе. – 2023. – Т. 6. – С. 237–243.

[5] Каменев Э.А., Чевлытко В.В. Трудовая дискриминация в современную цифровую эпоху: проблемы и пути решения // Вестник науки. – 2024. – №6 (75). – С.560–568.

[6] Рабаданов Р. М., Савин А. А. Проблема травли, моббинга и дискриминации в трудовом коллективе: пути решения //Образование и право. – 2023. – №. 12. – С. 491–494.

[7] Москаленко, С. П. Проблема дискриминации в современных условиях трудоустройства / С. П. Москаленко, А. В. Присекин, Д. Е. Порожная // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 110-116. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-7-110-116. – EDN PSUUOW.

Spisok literatury:

[1] Bashirina E. N., Kazancev I. S. Problema odgovornosti rabotodatelej za mobbing sotrudnikov // Mezhdunarodnyj zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2024. – №. 3–1 (90). – S. 33–36.

[2] Hamidullina L. I., SHCHerbina A. I. Faktory vozniknoveniya bullinga v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyah // Pedagogika: istoriya, perspektivy. – 2024. – Т. 7. – №. 2. – S. 103–116.

[3] Bulgakov A. V., Bulgakova E. A., SHumskij D. A. Vertikal'nyj i gorizont'al'nyj mobbing v gosudarst-

vennyh kompaniyah i organizatsiyah srednego professional'nogo obrazovaniya // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. – Seriya: Psihologicheskie nauki. – 2021. – №2. – S. 79–95.

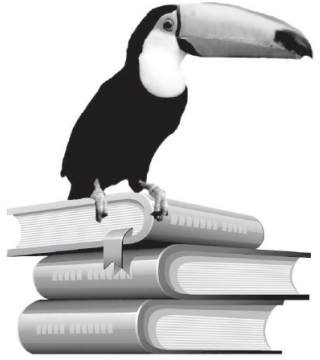
[4] Pronina N. A. Profilaktika mobbinga v organizatsii // Zashchita zhertv prestuplenij v sovremennom obshchestve. – 2023. – T. 6. – S. 237–243.

[5] Kamenev E.A., CHEvlytko V.V. Trudovaya diskriminatsiya v sovremennuyu cifrovuyu epohu: problemy i puti resheniya // Vestnik nauki. – 2024. – №6 (75). – S.560–568.

[6] Rabadanov R. M., Savin A. A. Problema travli, mobbinga i diskriminatsii v trudovom kollektive: puti resheniya //Obrazovanie i pravo. – 2023. – №. 12. – S. 491–494.

[7] Moskalenko, S. P. Problema diskriminatsii v sovremennykh usloviyakh trudoustrojstva / S. P. Moskalenko, A. V. Prisekin, D. E. Rogoznaya // Zakon i pravo. – 2022. – № 7. – S. 110-116. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-7-110-116. – EDN PSUUOW.

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-528-531

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ в области образования,
профессор кафедры гражданского и трудового
права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
профессор кафедры частного права
Государственного университета управления,
e-mail: mail@law-books.ru

О РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно раскрытия и расследования присвоения и растраты чужого имущества в Российской Федерации высказано несколько суждений: в теории необходимо проводить разграничения между раскрытием и расследованием преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества; раскрытие преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется управомоченными правоохранительными органами, которые при вовлечении в уголовно-процессуальные отношения приобретают статус – «орган дознания»; раскрытие преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности; расследование преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется управомоченными правоохранительными органами, которые при вовлечении в уголовно-процессуальные отношения приобретают статус – «орган предварительного следствия»; расследование преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, Конституция РФ, уголовное законодательство, федеральный закон РФ, Уголовный кодекс РФ, уголовно-процессуальное законодательство, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, расследование, законодательство об оперативно-розыскной деятельности, Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г., раскрытие, преступление, состав преступления, присвоение, растрата, имущество, мошенничество, противодействие, борьба.

ERIASHVILI N.D.,
Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences,
Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of Education
of the Russian Federation, laureate of the Government
of the Russian Federation in the field of education,
Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure of the V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Professor of the Department of Private Law
of the State University of Management

ON THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF EMBEZZLEMENT AND WASTE OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *Based on an analysis of legal literature and legislation regarding the disclosure and investigation of embezzlement and waste of someone else's property in the Russian Federation, the article makes several statements: in theory, it is necessary to distinguish between the detection and investigation of crimes, including those related to the misappropriation and embezzlement of someone else's property; the detection of crimes, including those related to the misappropriation and embezzlement of someone else's property, is usually carried out by authorized law enforcement agencies, which, when involved in criminal proceedings, acquire the status of an "investigative body"; the disclosure of crimes, including those related to the misappropriation and embezzlement of someone else's property, is usually carried out in accordance with the legislation on operational investigative activities; the investigation of crimes, including those related to the misappropriation and embezzlement of someone else's property, is usually carried out by authorized law enforcement agencies, which, when involved in criminal procedural relations, acquire the status of "preliminary investigation body"; the investigation of crimes, including those related to the misappropriation and embezzlement of someone else's property, is usually carried out in accordance with the criminal procedural legislation.*

Key words: *Russian Federation, legislation, Constitution of the Russian Federation, criminal legislation, Federal Law of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, criminal procedure legislation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, investigation, legislation on operational investigative activities, Federal Law of the Russian Federation "On Operational Investigative Activities" dated July 5, 1995, disclosure, crime, elements of a crime, embezzlement, waste, property, fraud, counteraction, and struggle.*

Предметом данной статьи является раскрытие и расследование присвоения и растраты чужого имущества [11] в Российской Федерации, причем в разных значениях.

Первоначально о состоянии теории.

Обычно присвоение и растрата чужого имущества рассматриваются как формы мошенничества [10].

Так, Е.В. Кокорев при определении «состояния раскрываемости преступлений» фокусирует внимание на роли оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы в обнаружении и раскрытии преступлений: эффективное обнаружение и раскрытие преступлений прошлых лет в местах лишения свободы во многом зависит от действий оперативных сотрудников, которые должны носить системный характер [4].

С.П. Петров исследовал закономерности при проведении гласного оперативно-разыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» («обследование») в оперативно-разыскной деятельности [7].

Е.А. Королева определила основные этапы динамической структуры конфликта, возникающего в ходе выявления и раскрытия насильственных сексуальных преступлений, совершенных несовершеннолетними: первый этап характеризуется возникновением уголовно-правового конфликта между виновными лицами и нарушенным

ими законодательством; второй этап развития конфликта возникает в условиях, когда у правоохранительных органов появляется информация о совершении преступления, но сведения о лицах, его совершивших, отсутствуют либо круг лиц не определен; третий этап развития конфликта осуществляется в условиях конфликтного взаимодействия следователей и оперативных сотрудников с конфликтующими субъектами [5].

Но чаще в юридической литературе обращается внимание именно на расследовании преступлений, в том числе и посредством присвоения и растраты чужого имущества.

Так, Д.А. Москаленко сфокусировала внимание на регламентации производства изъятия электронных носителей информации, ее копирования, а также оформления данных следственных действий для дальнейшего использования в доказывании вины лица, управлявшего транспортным средством в состоянии опьянения [6].

П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев отмечают следующее: уголовные дела публичного и частного-публичного обвинения не могут быть направлены в суд общей юрисдикции для рассмотрения их по существу без проведения предварительного расследования, по этим уголовным делам стадия предварительного расследования является обязательной [2].

А.В. Калитинская осуществила анализ тактического обеспечения производства отдельных

следственных действий при расследовании преступлений, связанных с закупкой товаров и услуг за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов: тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с закупкой товаров и услуг за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов, включает в себя как общие, так и специальные тактические рекомендации [3].

Анализ приведенных суждений ученых подтверждает фактическое отождествление разных видов деятельности: раскрытие и расследование преступлений.

Всякое преступление, в том числе присвоение и растрата чужого имущества, первоначально обнаруживаются и раскрываются уполномоченными правоохранительными органами, осуществляющими противодействие преступности [1].

Обнаружение и раскрытие преступлений регламентируется законодательством об оперативно-розыскной деятельности и в первую очередь Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. [12] («Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий» - прамбула).

В последующем, результаты оперативно-розыскной деятельности легализуются в уголовном процессе [8]. Процесс легализации урегулирован в уголовно-процессуальном законодательстве и в первую очередь в УПК РФ [13].

Таким образом, исследования относительно раскрытия и расследования присвоения и растраты чужого имущества необходимо продолжать.

Во-первых, в теории необходимо проводить разграничения между раскрытием и расследованием преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества.

Во-вторых, раскрытие преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется уполномоченными правоохранительными органами, которые при вовлечении в уголовно-процессуальные отношения приобретают статус – «орган дознания».

В-третьих, раскрытие преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности.

В-четвертых, расследование преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется уполномоченными правоохранительными органами, которые при вовлечении в уголовно-процессуальные отношения приобретают статус – «орган предварительного следствия».

В-пятых, расследование преступлений, в том числе и относительно присвоения и растраты чужого имущества, как правило осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Список литературы:

[1] Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. С. 76-141.

[2] Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. М.: Юстицинформ, 2009.

[3] Калитинская А.В. Тактика отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с закупкой товаров и услуг за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов // Российский следователь. 2024. № 9. С. 6 - 10.

[4] Кокорев Е.В. Выявление и раскрытие преступлений прошлых лет как одно из основных направлений деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2021. № 3.

[5] Королева Е.А. Особенности возникновения и развития криминалистического конфликта в ходе выявления и раскрытия насильственных сексуальных преступлений, совершенных несовершеннолетними // Российский следователь. 2022. № 4.

[6] Москаленко Д.А. Проблемы обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов в процессе расследования преступлений, предусмотренных статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и пути их решения // Безопасность дорожного движения. 2025. № 1. С. 42 - 46.

[7] Петров С.П. О проблеме проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений в сфере экономики // Российский следователь. 2022. № 3.

[8] Фетищев Д.В., Галузо В.Н. Допустимо ли использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе без легализации // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 122-125.

[9] Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения (уголовно-правовой анализ): Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

[10] Эриашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как форма хищения (уголовно-правовой анализ): Монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015.

[11] О статусе имущества подробнее см. в Части первой от 21.10.1994 г. ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[12] См.: СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.

[13] См.: СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921.

Spisok literatury:

[1] Galuzo V.N. Teoriya pravooxranen'ya v Rossijskoj Federacii (istoriko-pravovoe issledovanie): Monografiya. M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2022. S. 76-141.

[2] Efimichev P.S., Efimichev S.P. Rassledovanie prestuplenij: teoriya, praktika, obespechenie prav lichnosti. M.: Yusticinform, 2009.

[3] Kalitinskaya A.V. Taktika otdel'ny'x sledstvenny'x dejstvij pri rassledovanii prestuplenij, svyazanny'x s zakupkoj tovarov i uslug za schet sredstv federal'nogo byudzheta dlya osushhestvleniya stroitel'stva i rekonstrukcii zheleznodorozhny'x ob'ektov // Rossijskij sledovatel'. 2024. № 9. S. 6 - 10.

[4] Kokorev E.V. Vy'yavlenie i raskry'tie prestuplenij proshly'x let kak odno iz osnovny'x napravlenij deyatel'nosti operativny'x podrazdelenij ugolovno-i spolnitel'noj sistemy // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 3.

[5] Koroleva E.A. Osobennosti vozniknoveniya i razvitiya kriminalisticheskogo konflikta v xode vy'yav-

leniya i raskry'tiya nasil'stvenny'x seksual'ny'x prestuplenij, sovershenny'x nesovershennoletnimi // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 4.

[6] Moskalenko D.A. Problemy obnaruzheniya, fiksacii i iz'yatiya cifrovny'x sledov v processe rassledovaniya prestuplenij, predusmotrenny'x stat'ej 264.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, i puti ix resheniya // Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya. 2025. № 1. S. 42 - 46.

[7] Petrov S.P. O probleme provedeniya glasny'x operativno-razyskny'x meropriyatij pri vy'yavlenii i raskry'tii prestuplenij v sfere e'konomiki // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 3.

[8] Fetishhev D.V., Galuzo V.N. Dopustimo li ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ugolovnom processe bez legalizacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 3. S. 122-125.

[9] E'riashvili N.D. Prisvoenie i rastrata chuzhogo imushhestva kak formy xishheniya (ugolovno-pravovoj analiz): Avtoreferat diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2023.

[10] E'riashvili N.D. Prisvoenie i rastrata chuzhogo imushhestva kak forma xishheniya (ugolovno-pravovoj analiz): Monografiya. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA; Zakon i pravo, 2015.

[11] О статусе имущества подробнее см. в Части первой от 21.10.1994 г. ГК РФ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[12] См.: СЗ РФ. 1995. N 33. Ст. 3349.

[13] См.: СЗ РФ. 2001. N 52 (часть I). Ст. 4921.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-532-537

ГОВЕРДОВ Александр Андреевич,
аспирант кафедры права
Московского педагогического государственного
университета (МПГУ),
e-mail: goverdovaleksander87@icloud.com

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНОГО СОТРУДНИКА: НОРМАТИВНАЯ МОДЕЛЬ БАЛАНСА ИНИЦИАТИВЫ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы функционального разграничения полномочий дознавателя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел об экономических преступлениях. Данная категория дел характеризуется высокой степенью латентности, сложностью доказывания и необходимостью использования специализированных знаний, что делает взаимодействие между процессуальными и оперативными субъектами не факультативным, а обязательным элементом успешного расследования. В центре внимания находится вопрос о соотношении инициативы оперативного аппарата, обладающего широкими возможностями сбора информации, и процессуального контроля дознавателя, ответственного за законность и допустимость доказательственной базы. Анализ нормативных позволяет выявить фрагментарность регулирования и наличие пробелов, препятствующих формированию целостного механизма взаимодействия. В статье обосновывается необходимость законодательного закрепления самостоятельной нормы, регулирующей порядок исполнения поручений дознавателя и отчетности по ним, разработки типового ведомственного регламента, унифицирующего формы обмена информацией, а также усиления прокурорского и судебного контроля. Автором предлагается нормативная модель баланса инициативы и процессуального контроля, включающая институциональные формы координации, тактическое согласование действий и обязательное соблюдение процессуальных гарантий. Реализация предложенной модели позволит повысить эффективность расследования экономических преступлений, обеспечить предсказуемость взаимодействия дознавателя и оперативного сотрудника, минимизировать риски недопустимости доказательств и укрепить правовые основы защиты прав личности в уголовном процессе.

Ключевые слова: дознание, оперативно-розыскная деятельность, процессуальный контроль, экономические преступления, допустимость доказательств, следственно-оперативная группа.

GOVERDOV Alexander Andreevich,
graduate student of the Department of Law,
Moscow State Pedagogical University (MPGU)

FUNCTIONAL DELIMITATION OF THE POWERS OF THE INQUIRER AND THE OPERATIVE OFFICER: A NORMATIVE MODEL OF BALANCING INITIATIVE AND PROCEDURAL CONTROL

Annotation. The article addresses the problem of functional delimitation of the powers of the inquirer and the operative officer in the investigation of economic crime cases. This category of cases is characterized by a high degree of latency, complexity of proof, and the necessity of applying specialized knowledge, which makes the interaction between procedural and operative actors not optional but an essential element of successful investigation. The focus is on the correlation between

the initiative of the operative apparatus, possessing wide opportunities for information gathering, and the procedural control of the inquirer, responsible for the legality and admissibility of the evidentiary basis. The analysis of normative sources reveals the fragmented nature of regulation and the existence of gaps that hinder the development of a coherent mechanism of interaction. The article substantiates the necessity of legislatively enshrining an independent norm regulating the procedure for executing the inquirer's instructions and reporting, as well as the development of a model departmental regulation unifying the forms of information exchange, alongside strengthening prosecutorial and judicial oversight. The author proposes a normative model of balancing initiative and procedural control, which incorporates institutional forms of coordination, tactical alignment of actions, and the mandatory observance of procedural safeguards. Implementation of this model will improve the effectiveness of investigating economic crimes, ensure predictability in the interaction between the inquirer and the operative officer, minimize the risks of inadmissible evidence, and reinforce the legal foundations of protecting individual rights in criminal proceedings.

Key words: *inquiry; operational-search activity; procedural control; economic crimes; admissibility of evidence; investigative-operational group.*

Введение

Современное состояние уголовного судопроизводства в Российской Федерации демонстрирует возрастающую значимость дел об экономических преступлениях, которые отличаются высоким уровнем латентности, сложной доказательственной базой и использованием скрытых финансовых схем. В этих условиях особую актуальность приобретает эффективность взаимодействия дознавателя и оперативных сотрудников, поскольку именно согласованность их действий предопределяет возможность своевременного выявления и процессуального закрепления фактов противоправной деятельности.

Вместе с тем практика свидетельствует о наличии существенных проблем, связанных с разграничением полномочий между указанными субъектами. Дознаватель, действующий в рамках уголовно-процессуального закона и наделенный полномочиями по возбуждению дела, проведению дознания и принятию процессуальных решений, несет ответственность за законность и обоснованность каждого этапа расследования. Оперативный сотрудник, обладающий инструментарием оперативно-розыскной деятельности, способен выявлять и фиксировать факты, недоступные процессуальным средствам, но его статус лишен процессуальной формы. Эта асимметрия порождает риск как дублирования функций, так и вмешательства в сферу процессуальных полномочий дознавателя.

Недостаточная нормативная конкретизация взаимодействия приводит к возникновению коллизий, снижению эффективности расследования и признанию доказательств недопустимыми. Отсутствие единой правовой конструкции, определяющей формы, пределы и принципы сотрудничества дознавателя и оперативного сотрудника, отражается на качестве расследования экономических преступлений и ослабляет гарантии соблюдения прав участников уголовного процесса.

В научной литературе обозначены различные подходы к пониманию сущности их взаимодействия: от подчиненной функции оперативного аппарата до модели равноправного партнерства. Однако вопрос о функциональном разграничении полномочий в нормативной плоскости и выработке устойчивого механизма баланса инициативы и процессуального контроля остается нерешенным.

Цель статьи заключается в формулировании нормативной модели, обеспечивающей согласование функций дознавателя и оперативного сотрудника, которая позволит сочетать инициативу в выявлении преступлений с надлежащим процессуальным контролем, необходимым для обеспечения законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Теоретико-правовые основы разграничения полномочий

Функциональное разграничение полномочий дознавателя и оперативного сотрудника опирается на различие их юридического статуса, закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве и законе об оперативно-розыскной деятельности. Дознаватель – субъект уголовного процесса, действующий от имени государства и наделенный полномочиями по возбуждению уголовных дел, проведению дознания и принятию решений, способных затрагивать права и свободы личности. Его деятельность имеет строго процессуальную природу и подчинена принципу допустимости доказательств.

Оперативный сотрудник осуществляет деятельность в иной плоскости: его полномочия определяются законом об оперативно-розыскной деятельности и ведомственными актами. Он реализует широкий спектр негласных и гласных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и пресечение преступлений. При этом результаты его работы приобретают процес-

суальное значение лишь после надлежащего оформления и передачи дознавателю. Данная особенность отражает фундаментальное различие: оперативный сотрудник не является участником уголовного судопроизводства в процессуальном смысле, однако оказывает непосредственное влияние на его ход.

В доктрине уголовного процесса выработано несколько подходов к квалификации указанного взаимодействия. Согласно инструментальному подходу, взаимодействие трактуется как вспомогательная функция оперативных подразделений, подчиненных задачам дознавателя [9]. Альтернативная точка зрения утверждает равноправный характер их сотрудничества, обусловленный высокой степенью информационной зависимости дознания от результатов оперативной деятельности [2]. Третья концепция основывается на интеграции процессуального и оперативно-розыскного начал и предполагает системное объединение двух видов деятельности в единой модели уголовного преследования [6].

Каждый из названных подходов отражает отдельный аспект разграничения полномочий. Подчинительная модель обеспечивает формальное соблюдение принципа процессуального контроля, но недооценивает инициативу оперативного сотрудника. Паритетная концепция, напротив, акцентирует внимание на фактическом значении оперативной информации, но рискует нивелировать процессуальные гарантии. Интегративная модель представляется наиболее перспективной, поскольку позволяет сочетать гибкость оперативного инструментария с обязательностью процессуальной формы, исключая произвольное вмешательство и обеспечивая законность доказывания.

Таким образом, теоретико-правовые основы разграничения полномочий заключаются в признании различия правового статуса дознавателя и оперативного сотрудника при одновременной необходимости их согласованной деятельности в рамках единой публичной функции уголовного преследования.

Проблемные аспекты разграничения полномочий

Функциональное разграничение полномочий между дознавателем и оперативным сотрудником закреплено в различных нормативных актах, которые формируют многоуровневую систему регулирования. Базовыми источниками выступают Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [10] (далее – УПК РФ) и Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [11] (далее – Закон

об ОРД). Их положения дополняются Федеральным законом «О полиции» [12], ведомственными приказами МВД России, ФСБ России и совместными инструкциями, детализирующими порядок взаимодействия. Нормативная база разграничивает полномочия следующим образом: дознаватель выступает субъектом уголовного судопроизводства, осуществляющим процессуальный контроль, тогда как оперативный сотрудник реализует комплекс мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, результаты которых могут быть легализованы и включены в доказательственную базу только при посредстве дознавателя [7, с. 12].

Прежде всего, отсутствует детализированная процедура исполнения поручений дознавателя. УПК РФ закрепляет право дознавателя направлять поручения органам дознания (ст. 38), а Закон об ОРД (ст. 13) предусматривает обязанность их исполнения, однако ни один из нормативных актов не устанавливает форму, сроки и порядок отчетности по таким поручениям. Это приводит к произвольному толкованию, формализму в исполнении и, в ряде случаев, игнорированию задач, поставленных дознавателем [5, с. 101].

Второй проблемой является риск подмены функций. В условиях информационной асимметрии и ограниченных сроков дознания оперативные подразделения нередко фактически иницируют процессуальные решения. Оперативный сотрудник, обладая более полным доступом к сведениям о преступной деятельности, может определять направление расследования, тогда как дознаватель вынужден легализовать полученные материалы [1, с. 93]. Такая ситуация деформирует принцип процессуального контроля и ставит под сомнение самостоятельность дознавателя.

Существенные трудности возникают и при оценке допустимости доказательств, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий. Нарушения при их проведении или документировании, неточности в поручениях, отсутствие должного процессуального оформления нередко влекут признание доказательств недопустимыми в силу ст. 75 УПК РФ. Для дел об экономических преступлениях, где доказательственная база часто строится на сложных финансовых данных, подобные нарушения способны привести к утрате возможности привлечь виновных к ответственности [8, с. 44].

Отдельной проблемой является использование неформализованных форм взаимодействия. На практике взаимодействие нередко строится на устных указаниях, личных договоренностях и неофициальных каналах обмена информацией. Такая практика не обеспечивает прозрачности и

предсказуемости расследования, снижает уровень контроля над законностью действий, а также создает угрозу нарушения прав участников процесса [3, с. 55].

Таким образом, проблемные аспекты разграничения полномочий сводятся к трем ключевым положениям: отсутствию унифицированной процедуры поручений и отчетности, подмене процессуальных решений оперативными действиями и недопустимости доказательств вследствие нарушений при проведении ОРМ. Их совокупность подрывает эффективность расследования и требует разработки нормативной модели, способной обеспечить баланс инициативы и процессуального контроля.

Модель баланса инициативы и процессуального контроля

Функциональное разграничение полномочий дознавателя и оперативного сотрудника не может быть сведено к простому перечислению прав и обязанностей, закрепленных в УПК РФ и законе об ОРД. Речь идет о формировании целостной нормативной модели, способной обеспечить оптимальное сочетание инициативы в выявлении преступлений и процессуального контроля за допустимостью и обоснованностью собранных сведений. Такая модель должна опираться на признание принципиального различия правового статуса дознавателя и оперативного сотрудника. Первый является субъектом уголовного судопроизводства, уполномоченным возбуждать уголовные дела, принимать решения о проведении следственных действий и определять доказательственную основу расследования. Второй выступает носителем оперативных функций, обладающих более гибким инструментарием сбора информации, но не наделен процессуальным статусом.

Их взаимодействие возможно только при условии, что инициативность оперативной деятельности будет интегрирована в процессуальную сферу исключительно через правовую оценку и процессуальное закрепление дознавателя.

Предлагаемая модель баланса должна предусматривать нормативную конкретизацию форм сотрудничества. В действующем законодательстве отсутствует самостоятельная норма, регламентирующая взаимодействие дознавателя и оперативного сотрудника. В связи с этим целесообразно включение в УПК РФ специальной статьи, определяющей содержание поручений дознавателя, обязательные реквизиты таких документов, предельные сроки исполнения и порядок отчетности. Единый процессуальный стандарт обеспечил бы прозрачность и предсказуемость, исключил бы возможность игнорирования или

формального исполнения поручений и позволил бы закрепить ответственность сторон за результат взаимодействия.

Наряду с законодательной конкретизацией требуется ведомственная регламентация, которая могла бы придать взаимодействию практическую устойчивость. Разработка типового регламента, устанавливающего алгоритм обмена информацией, унификацию форм поручений, правила фиксации результатов и порядок их хранения, способна устранить наиболее типичные ошибки. Такие ошибки, как несоблюдение сроков, неточность формулировок, недостатки в оформлении или утрата материалов, влекут признание доказательств недопустимыми. Ведомственные предписания должны выполнять компенсаторную функцию, устраняя пробелы уголовно-процессуального регулирования и создавая единообразную практику.

Важным элементом нормативной модели является система внешнего контроля. Прокурорский надзор, закрепленный в ст. 37 УПК РФ, предполагает проверку законности поручений дознавателя и результатов оперативных мероприятий. Дополнительное значение приобретает судебный контроль, особенно в случаях, когда оперативные мероприятия затрагивают конституционные права личности. В этой связи необходимо развитие судебной практики применения ст. 165 УПК РФ, предусматривающей получение судебного решения для проведения действий, связанных с вмешательством в личную сферу. Усиление внешнего контроля позволит не только обеспечить соблюдение принципа законности, но и укрепить доверие к результатам расследования.

Направлением для совершенствования взаимодействия становится институциональное объединение усилий в рамках следственно-оперативных групп. Практика расследования экономических преступлений, как правило, предполагает необходимость использования знаний в области финансового анализа, бухгалтерского учета, налогообложения, информационных технологий. Создание межведомственных групп, включающих дознавателей, оперативных сотрудников и специалистов различных профилей, позволяет не только ускорить обмен информацией и согласовать тактику действий, но и свести к минимуму риски утраты доказательственной базы. Однако для их эффективного функционирования требуется нормативное закрепление порядка создания и работы подобных групп, а также распределение ответственности между их участниками.

Тактический уровень взаимодействия требует согласования планов расследования, распределения задач между дознавателем и опера-

тивными сотрудниками, обязательного документирования каждого этапа сотрудничества [4, с. 545]. Особое значение имеет фиксация ответственности, что препятствует практике переложения обязанностей и позволяет обеспечить процессуальную прозрачность. В условиях расследования экономических преступлений, отличающихся высокой сложностью схем и многоэпизодностью, наличие четко выстроенной тактики совместных действий является не факультативным, а обязательным условием результативности уголовного преследования.

Неотъемлемым элементом предлагаемой модели выступает соблюдение процессуальных гарантий. Речь идет о реализации принципа законности, презумпции невиновности, права на защиту, закрепленных в УПК РФ. Любые сведения, добытые в рамках оперативно-розыскной деятельности, должны проходить процессуальную легализацию и проверку их соответствия критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Такой подход исключает возможность использования недокументированных или полученных с нарушением закона материалов. Сохранение процессуальной самостоятельности дознавателя в сочетании с инициативностью оперативного аппарата обеспечивает не только эффективность расследования, но и защиту прав личности.

В результате модель баланса инициативы и процессуального контроля представляет собой систему взаимосвязанных элементов: законодательную конкретизацию взаимодействия, ведомственную регламентацию, усиление внешнего контроля, институциональное объединение усилий в следственно-оперативных группах, выработку единой тактики и соблюдение процессуальных гарантий. Только при комплексном закреплении этих компонентов возможно достижение равновесия между необходимостью инициативного выявления преступлений и обязанностью процессуального контроля за законностью и обоснованностью доказательственной базы.

Функциональное разграничение полномочий дознавателя и оперативного сотрудника в уголовных делах об экономических преступлениях представляет собой одну из наиболее сложных проблем уголовно-процессуальной теории и практики. Сочетание различных правовых режимов – процессуального, закрепленного в УПК РФ, и оперативного, основанного на Законе об ОРД, – формирует особую модель взаимодействия, в которой неизбежно возникает напряжение между инициативой оперативных подразделений и необходимостью процессуального контроля со стороны дознавателя.

Заключение

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет констатировать, что отсутствие детализированной регламентации форм и пределов взаимодействия снижает эффективность расследования и создает угрозу нарушения принципа допустимости доказательств. Поручения дознавателя зачастую исполняются формально, а материалы оперативной деятельности используются без надлежащего процессуального оформления. В результате часть доказательств признается недопустимой, что препятствует реализации задач уголовного судопроизводства.

Предлагаемая в статье модель баланса инициативы и процессуального контроля направлена на устранение этих противоречий. Она предполагает законодательное закрепление самостоятельной нормы, регламентирующей порядок взаимодействия дознавателя и оперативного сотрудника, разработку типового ведомственного регламента, усиление прокурорского и судебного контроля за законностью оперативных мероприятий, а также институционализацию форм координации в виде следственно-оперативных групп. Реализация данных предложений обеспечит сохранение процессуальной самостоятельности дознавателя и одновременно создаст условия для продуктивного использования оперативной инициативы.

Значимость такой модели заключается в том, что она формирует устойчивый механизм согласования функций, минимизирует риски дублирования полномочий и процессуальных ошибок, укрепляет гарантии прав личности и способствует достижению целей уголовного судопроизводства в сфере противодействия экономической преступности. Разграничение полномочий в нормативной плоскости превращается из формальной задачи в элемент институционального обеспечения справедливости, законности и эффективности расследования.

Список литературы:

- [1] Агабеков К. С. Уголовное преследование органами дознания: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 226 с.
- [2] Александров А. С., Александрова И. А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики. М.: Юрлитинформ, 2017. 608 с.
- [3] Бастрыкин А. И., Егоршин В. М., Захарцев С. И. [и др.]. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону. М.: Юрлитинформ, 2020. 280 с.

[4] Вагин О. А., Горяинов К. К., Земскова А. В. [и др.]. Теория оперативно-розыскной деятельности. М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2018. 762 с.

[5] Введенский А. Ю. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по обеспечению экономического роста в Российской Федерации: основы частной теории. М.: Юрлитинформ, 2021. 344 с.

[6] Власова С. В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху. М.: Юрлитинформ, 2022. 592 с.

[7] Гусев В. А., Луговик В. Ф. Теория оперативно-розыскных процедур. М.: Проспект, 2019. 336 с.

[8] Десятов М. С. Правоприменение в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории. М.: Проспект, 2021. 256 с.

[9] Сидоренко Э. Л., Клевцов К. К., Семькина О. И. Оперативно-розыскная и следственная практика по делам о преступлениях в сфере экономики: обзор проблем. М.: Проспект, 2023. 256 с.

[10] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Российская газета. №249. 22.12.2001.

[11] Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. №160. 18.08.1995.

[12] Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О полиции» // Российская газета. №25. 08.02.2011.

Spisok literatury:

[1] Agabekov K. S. Uголовное presledovanie organami doznaniya: teoriya i praktika: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2020. 226 s.

[2] Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. Sovremennaya uголовnaya politika obespecheniya e'ko-

nomicheskoy bezopasnosti putem protivodejstviya prestupnosti v sfere e'konomiki. M.: Yurлитinform, 2017. 608 s.

[3] Bastry'kin A. I., Egorshin V. M., Zaxarcev S. I. [i dr.]. Operativno-rozy'sknaya deyatel'nost': nauchno-prakticheskij kommentarij (postatejny'j) k Federal'nomu zakonu. M.: Yurлитinform, 2020. 280 s.

[4] Vagin O. A., Goryainov K. K., Zemskova A. V. [i dr.]. Teoriya operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti. M.: Izdatel'skij Dom «Infra-M», 2018. 762 s.

[5] Vvedenskij A. Yu. Organizaciya operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti organov vnutrennix del po obespecheniyu e'konomicheskogo rosta v Rossijskoj Federacii: osnovy' chastnoj teorii. M.: Yurлитinform, 2021. 344 s.

[6] Vlasova S. V. Uголовно-право-processual'naya organizaciya protivodejstviya e'konomicheskoy prestupnosti v novuyu e'poxu. M.: Yurлитinform, 2022. 592 s.

[7] Gusev V. A., Lugovik V. F. Teoriya operativno-rozy'skny'x procedur. M.: Prospekt, 2019. 336 s.

[8] Desyatov M. S. Pravoprimenenie v operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti: voprosy' teorii. M.: Prospekt, 2021. 256 s.

[9] Sidorenko E. L., Klevczov K. K., Semy'kina O. I. Operativno-rozy'sknaya i sledstvennaya praktika po delam o prestupleniyax v sfere e'konomiki: obzor problem. M.: Prospekt, 2023. 256 s.

[10] Uголовно-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 №174-FZ (red. ot 21.04.2025) // Rossijskaya gazeta. №249. 22.12.2001.

[11] Federal'ny'j zakon ot 12.08.1995 №144-FZ (red. ot 29.12.2022) «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti» // Rossijskaya gazeta. №160. 18.08.1995.

[12] Federal'ny'j zakon ot 07.02.2011 №3-FZ (red. ot 28.02.2025) «O policii» // Rossijskaya gazeta. №25. 08.02.2011.

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-538-542

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

СПЕЦИФИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Научная задача противодействия деструктивному поведению осужденных в местах лишения свободы требует постоянного совершенствования не только путей и методов профилактики данного негативного явления, но и поиска глубинных психологических и иных причин и условий приводящих осужденных к данному поведению, а также направлений совершенствования пенитенциарной деятельности сотрудников в области исправительного воздействия на лиц в конфликте с законом.

Целью публикации определяется выявление особенностей подростковой агрессии, специфичной для пенитенциарных учреждений для эффективного противодействия данному деструктивному явлению.

Задачами исследования выступают определение направлений противодействия агрессивному поведению несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на основе изучения данного феномена в научных методических источниках и анализа практики реализации процесса исправления данной категории осужденных в местах лишения свободы. В исследовании использовались следующие методические процедуры: контент-анализ литературных источников; пилотное исследование практики пенитенциарной деятельности в области коррекционного, профилактического и т.д. воздействия на несовершеннолетних, анализ, синтез, моделирование и др. научные методы и методики.

Рабочими гипотезами, нами выбраны следующие предположения: изучение личностных особенностей и поведенческих паттернов несовершеннолетних позволит определить причины и условия, способствующие их агрессивному поведению в период отбывания наказания в колонии; специфика агрессивного поведения подростков отличается от поведения взрослых осужденных и требует от персонала знаний возрастных, социально-ценностных, индивидуально-личностных, физиологических, криминологических и иных особенностей, а также профессиональных компетенций в области медиации, асертивного поведения, конфликтологии и др..

Результаты исследования позволили определить, что деструкции в социализации личности становятся основой возникновения конфликтного, деструктивного поведения подростков; агрессивные действия несовершеннолетнего являются частью его взросления и детерминированы не агрессивностью, как свойством личности, а стереотипами поведения в рефератной для подростка группе; подростки с девиантным типом поведения более склонны к агрессивным реакциям их агрессивные действия носят защитно-демонстративный характер; профилактика возникновения агрессивных паттернов поведения должна быть направлена на формирование социально одобряемых духовно-нравственных и моральных личностных качеств и свойств, в частности, самосознания, мотивационной и ценностной структуры личности: осуществление подготовки сотрудников для результативной работы с этими осужденными невозможно без учета вышеуказанных возрастных особенностей и требует усиления в области подготовки работников к работе с данной категорией лиц.

Ключевые слова: агрессия, несовершеннолетние осужденные, воспитательные колонии, паттерны, социальный феномен, провокация, фрустрация, подстрекательства, делинквентность, конфликтологическая компетентность, пенитенциарная система, профессиональные деструкции, сопровождение персонала, профилактика, пенитенциарные учреждения.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
 Leading researcher FKV Research Institute of the
 Federal Penitentiary Service of Russia

SPECIFICS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF MINORS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Annotation. *The scientific task of counteracting the destructive behavior of convicts in places of deprivation of liberty requires constant improvement of not only the ways and methods of preventing this negative phenomenon, but also the search for deep psychological and other causes and conditions leading convicts to this behavior, as well as directions for improving the penitentiary activities of employees in the field of correctional influence on persons in conflict with the law.*

The purpose of the publication is to identify the features of adolescent aggression specific to penitentiary institutions for effective counteraction to this destructive phenomenon.

The objectives of the study are to determine the directions for counteracting the aggressive behavior of minors sentenced to imprisonment based on the study of this phenomenon in scientific methodological sources and analysis of the practice of implementing the process of correction of this category of convicts in places of deprivation of liberty. The following methodological procedures were used in the study: content analysis of literary sources; pilot study of the practice of penitentiary activities in the field of correctional, preventive, etc. impact on minors, analysis, synthesis, modeling and other scientific methods and techniques.

We have chosen the following assumptions as working hypotheses: the study of personality traits and behavioral patterns of minors will help determine the causes and conditions that contribute to their aggressive behavior while serving a sentence in a penal colony; the specifics of adolescent aggressive behavior differ from the behavior of adult convicts and require knowledge of age, social-value, individual-personal, physiological, criminological and other characteristics from the staff, as well as professional competencies in the field of mediation, assertive behavior, conflictology, etc.

The results of the study made it possible to determine that destruction in the socialization of the individual becomes the basis for the emergence of conflict, destructive behavior in adolescents; aggressive actions of a minor are part of his maturation and are determined not by aggressiveness, as a personality trait, but by behavioral stereotypes in the group of the teenager; adolescents with a deviant type of behavior are more prone to aggressive reactions; their aggressive actions are defensive and demonstrative in nature; prevention of the emergence of aggressive patterns of behavior should be aimed at the formation of socially approved spiritual, moral and moral personal qualities and properties, in particular, self-awareness, motivational and value structure of the individual: training of employees for effective work with these convicts is impossible without taking into account the above-mentioned age characteristics and requires strengthening in the field of training employees to work with this category of persons.

Key words: *aggression, juvenile convicts, educational colonies, patterns, social phenomenon, provocation, frustration, incitement, delinquency, conflictological competence, penitentiary system. professional destruction, personnel support, prevention, penitentiary institutions.*

Введение. Профилактика правонарушений в среде несовершеннолетних осужденных остается проблемным аспектом в области организации их исправления. Подростки, отбывающие наказание в воспитательных колониях, являются одной из наиболее сложных категорий. Персоналу колонии для успешной работы необходимо владеть в полной мере знаниями о ювенальных, гендерных, криминологических, индивидуальных и иных аспектах личности подростков, преступивших закон, организовывать комплексную систему воздействия на их личность и поведение. Основным вопросом в работе с несовершеннолетними остается проблема в области их социализации, в

аспекте несформированности у них определенных личностных качеств и свойств личности, в частности, самосознания, саморегуляции, моральных принципов, мотивационной структуры, нравственных убеждений и выработка на их основе паттернов поведения, присущих окружающему социуму. Для подростка наиболее значимыми агентами социализации остаются родственники, учебное заведение и неформальное окружение, следовательно от них и зависит какие поведенческие паттерны будут свойственны, какие черты и свойства личности проявиться. Деструкции в социализации личности становятся основой возникновения конфликтного, деструк-

тивного поведения подростков и приводят как к конфликту с законом, так, в последующем, и к проблемам в процессе исправления и ресоциализации. Значимость исследуемой проблемы определяется тем, что в пенитенциарной практике нередко

Гипотезы исследования:

- изучение личностных особенностей и поведенческих паттернов несовершеннолетних позволит определить причины и условия, способствующие их агрессивному поведению в период отбывания наказания в колонии;

- специфика агрессивного поведения подростков отличается от поведения взрослых осужденных и требует от персонала знаний возрастных, социально-ценностных, индивидуально-личностных, физиологических, криминологических и иных особенностей, а также профессиональных компетенций в области медиации, асертивного поведения, конфликтологии и др..

Цель статьи – исследование особенностей подростковой агрессии, специфичной для пенитенциарных учреждений, для эффективного противодействия данному деструктивному явлению и определению направлений социализации несовершеннолетних осужденных.

Задачи статьи:

определение направлений противодействия агрессивному поведению несовершеннолетних;

изучение причин и условий, способствующих деструктивно-агрессивному поведению подростков в научных методических источниках;

анализ практики реализации процесса исправления несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы.

Методы и методики работы относятся к теоретическим, практическим, общенаучным и специальным это: анализ, синтез, индукция, дедукция, анкетирование, интервью, анализ практики организации исправительного воздействия на несовершеннолетних, обобщение, моделирование, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Проведенный нами анализ источников по исследуемой проблематике показывает, что существует значительное количество работ, в которых агрессия и агрессивное поведение рассматривается в контексте делинквентного поведения подростков (А. Бандура Р. Уолтерс, Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников, И.А. Невский, Л.М. Семенюк, И.А. Фурманов, О.В. Липунова, А.В. Вилкова и др.).

Так, О.В. Липунова, выявляет что агрессивное поведение свойственно всем подросткам в конфликте с законом, но ее степень ее выражен-

ности различается в зависимости от возраста [6, с. 547-550]. Это подтверждают исследования Л.М. Семенюк, представившей в своих работах динамику проявления различных форм агрессивного поведения от младшего к старшему подростковому возрасту [8, с. 46-49].

Исследования А. Бандуры и Р. Уолтерса определяют, что агрессивное поведение у детей и подростков начинает формироваться в процессе идентификации в социальной структуре, когда происходит усвоение норм, установок как отдельного субъекта, так и группы, в которую попадает подросток [2].

Е.В. Змановская и В.Ю. Рыбников в своем исследовании делают обоснованный вывод, что агрессивно-конфликтное взаимодействие в подростковой среде активизирует у его участников разнообразные способы психологической защиты, включая ответную агрессию и спонтанную жестокость в том числе в криминальных формах, которая держит их в постоянном напряжении [5].

А.А. Реан и А.А. Ставцев устанавливают, что частота проявления актов агрессии, а также высокий уровень агрессивности и враждебности детей и подростков из группы риска со стороны таких агентов социализации, как семья и школа, зависит от средних показателей агрессивности в их социуме, и что агрессия как форма взаимодействия детерминирована отклонениями в процессе социализации [7, с. 139-141]. На проблемы в области социализации подростков с деструктивным типом личности указывают и другие авторы [3, 4, 7].

Вместе с тем существуют и иные точки зрения, так исследование Р.Р. Баимовой групп подростков с нормативным и девиантным поведением, состоящими на учете в отделе по делам несовершеннолетних МВД России показало, что подростки с девиантным типом поведения более склонны к агрессивным реакциям в момент фрустрирующей ситуации, а также они имеют большее количество фрустрированных ценностей. Однако, по результатам изучения групп подростков автор утверждает, что отдельные проявления агрессии выше в группе исследуемых с нормативным типом поведения, что регистрируется исследователем как специфическая «возрастная норма», этап взросления [1, с. 181-190].

В проведенных нами исследовании практики пенитенциарной деятельности в аспекте профилактики агрессивного поведения подростков и организации их исправления в пенитенциарных учреждениях, данные результаты исследований были частично подтверждены а также, было выявлено, что конфликты несовершеннолетних осужденных, возникающие в процессе отбывания

наказания в местах лишения свободы зачастую детерминированы не столько их агрессивностью как устойчивым свойством деформированной личности имеющей склонность к жестокости и насилию, а влиянием среды и паттернами (стереотипами) поведения, что указывает на то, что агрессивные действия подростков носят защитно-демонстративный характер. При этом, данные поведенческие паттерны, как подтверждались данными анамнеза подростка, были им интериоризированы внутрисемейными, внутригрупповыми формами взаимодействия, либо были опробованы и реализованы впервые в пенитенциарном учреждении вызванные специфичными условиями мест лишения свободы, в частности особыми конфликтогенами, а также желанием приобщения к требованиям референтной группы.

В ходе исследования также было определено, что чаще всего побуждающими катализаторами (конфликтогенами) возникновения у осужденных воспитанников агрессивного поведения становятся подстрекательство, провокация и фрустрация.

Подстрекательство – чаще всего исходило со стороны так называемых «криминальных авторитетов» и лиц им сочувствующих, которые могли и не быть непосредственными участниками агрессивных взаимодействий. При этом агрессивное поведение подростка являлось формой (условием) принадлежности к группе, выполнением «ритуала посвящения», сочувствие или «защитой от несправедливости», наказанием неугодных и т.д. [9, с. 283].

Провокация в пенитенциарной подростковой среде, как катализатор агрессивного поведения, в целом соответствует парадигме агрессии С.П. Тейлора, то есть подростки реагируют практически на любую провокацию решительной контратакой [11, с. 300-303].

Преодоление фрустрации агрессивными реакциям в момент фрустрирующей ситуации, а также большее количество фрустрированных ценностей становятся одним из основных источников деструктивно-агрессивного поведения подростка. Преодоление возникшего препятствия в момент неустойчивого психоэмоционального состояния является причиной непродуманных актов агрессии, когда подросток просто не понимает результатов своих действий и их последствий.

Выводы, заключение.

Таким образом, данные проведенного исследования подтверждают необходимость понимания персоналом воспитательной колонии глубинных, психологических механизмов формирования

конфликтогенов, паттернов агрессивного поведения, включая склонность подростка к открытому проявлению агрессии как возрастной особенности его личности.

Подготовка и повышение квалификации сотрудников к работе с несовершеннолетними осужденными должна включать изучение аспектов подростковой агрессивности и специфики социальных феноменов, присущих ювенальной среде, выработку конфликтологической компетенции, включающей практическую отработку конфликтных ситуаций, а также навыков модераторства и асертивного поведения.

Понимание сотрудником воспитательной колонии, что агрессивные действия несовершеннолетнего являются в том числе и частью его взросления и детерминированы не агрессивностью, а стереотипами поведения в референтной для подростка группе, при которых агрессивные действия носят защитно-демонстративный характер позволит выстраивать конструктивный межличностный контакт позволяющий как корректировать деструктивные проявления так и способствовать процессу социализации подростка.

Также, несмотря на возможность выявления конфликтогенов в подростковой среде оказывать только противодействие их влиянию недостаточно, профилактика возникновения агрессивных паттернов поведения должна прежде всего быть направлена на формирование социально одобряемых духовно-нравственных и моральных личностных качеств и свойств, в частности, самосознания, саморегуляции, мотивационной и ценностной структуры личности и затем, на успешную социальную адаптацию подростка в обществе.

Список литературы:

- [1] Баимова Р.Р. Особенности фрустрации у подростков с девиантным поведением // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2021.90.40.019
- [2] Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. – Москва: Апрель Пресс, ЭКСМО, 2000. 176 с.
- [3] Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 34-38.
- [4] Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2002. 464 с.
- [5] Змановская Е.В. Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. 352 с.

[6] Липунова О.В. Проявления агрессивности несовершеннолетними осужденными // Категория «социального» в современной педагогике и психологии : материалы 4-й всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием, Тольятти, 24–25 апреля 2016 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Тольяттинский государственный университет; Научно-образовательный центр «Перспектива». – Тольятти: ИП Кеньшенская В.В. (издательство «Зебра»), 2016. – С. 548-554.

[7] Реан, А.А., Ставцев А.А. Протективные и провокативные семейные факторы агрессивного поведения детей и подростков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11, № 2. С. 137-149.

[8] Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 96 с.

[9] Соколов В.А. Криминальная агрессия в контексте обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 декабря 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 281-284.

[10] Тейлор С.П. Агрессивное поведение и физиологическое возбуждение как функция провокации и тенденции подавлять агрессию // Журнал личности. 1967. Т. 35 № 2. С. 297–310. DOI:10.1111/j.1467-6494.1967.tb0143

Spisok literatury:

[1] Baimova R.R. Osobennosti frustracii u podrostkov s deviantnym povedeniem // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. 2021. T. 10. № 3A. S. 182-193. DOI: 10.34670/AR.2021.90.40.019

[2] Bandura A., Uolters R. Podrozkovaya agressiya. Izuchenie vliyaniya vospitaniya i semejnyh otnoshenij. – Moskva: Aprel' Press, EKSMO, 2000. 176 s.

[3] Vilkova A.V. Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vozniknoveniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Ugolovno – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. S. 34-38.

[4] Dmitrieva T.B., Shostakovich B.V. Agressiya i psicheskoe zdorov'e. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr press, 2002. 464 s.

[5] Zmanovskaya E.V. Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: Piter, 2011. 352 s.

[6] Lipunova O.V. Proyavleniya agressivnosti nesovershennoletnimi osuzhdennymi // Kategoriya «social'nogo» v sovremennoj pedagogike i psihologii : materialy 4-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem, Tol'yatti, 24–25 aprelya 2016 goda / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii; Tol'yattinskij gosudarstvennyj universitet; Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Perspektiva». – Tol'yatti: IP Ken'shenskaya V.V. (izdatel'stvo "Zebra"), 2016. – S. 548-554.

[7] Rean, A.A., Stavcev A.A. Protektivnye i provokativnye semejnye faktory agressivnogo povedeniya detej i podrostkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya. 2021. T. 11, № 2. S. 137-149.

[8] Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrekcii. – M: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Flinta, 2003. 96 s.

[9] Sokolov V.A. Kriminal'naya agressiya v kontekste obespecheniya i zashchity prav, svobod i zakonnyh interesov nesovershennoletnih // Organy gosudarstvennoj vlasti v sisteme pravozashchitnoj deyatel'nosti na sovremennom etape : Sbornik nauchnyh trudov II Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 21 dekabrya 2018 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet tekhnologij upravleniya i ekonomiki, 2019. – S. 281-284.

[10] Tejlор S.P. Agressivnoe povedenie i fiziologicheskoe vozбуждение как funkciya provokacii i tendencii podavlyat' agressiyu // Zhurnal lichnosti. 1967. T. 35 № 2. S. 297–310. DOI:10.1111/j.1467-6494.1967.tb0143

ШАРАФУТДИНОВ Гаяз Раисович,
аспирант кафедры уголовного права,
Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
e-mail: GGayazG@mail.ru

СПЕЦИФИКА И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ХИЩЕНИЙ НА МАРКЕТПЛЕЙСАХ

Аннотация. В статье автор рассматривает специфику и правовую природу хищений в онлайн торговле, преимущественно на маркетплейсах. Автором первоначально дается характеристика таких оценочных категорий как «специфика» и «правовая природа». В статье определено, что правовая природа хищений на маркетплейсах, безусловно, требует не только теоретического анализа, но и разработки качественно нового подхода, затрагивающего вопросы защиты прав потребителей и продавцов, а также решения вопросов ответственности онлайн платформ за действия пользователей. Также, автор делает замечание, что правовая природа и специфика хищений на маркетплейсах представляют собой такие оценочные категории, которые позволяют выявить сущность правового явления, обозначить его характерные черты и отметить основные тенденции развития.

Рассматривая хищение как правовой феномен, автор рассматривает данный объект познания во всех его связях, отношениях и проявлениях, определяет, что правовая природа – это самостоятельная методологическая единица, которая обладает широким содержанием и позволяет характеризовать конкретное явление. Именно определение правовой природы по мнению автора дает возможность комплексно и последовательно раскрыть признаки явления, установить его связи, процессы, которые протекают во взаимосвязи с таким явлением и обозначает его место в системе правовых категорий.

Автор в исследовании рассматривает специфику и правовую сущность хищений на маркетплейсах через призму способов хищения чужого имущества и денежных средств в процессе осуществления вышеуказанной деятельности на территории России и за рубежом.

Подводя итоги статьи, автор заключает, что правовая природа хищений на маркетплейсах – явление комплексное, учитывающее как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые аспекты.

Ключевые слова: правовая природа, онлайн торговля, маркетплейс, хищение, потребители, пользователи, товар, лжекурьер.

SHARAFUTDINOV Gayaz Raisovich,
Postgraduate Student, Department of Criminal Law,
Kazan (Volga Region) Federal University

THE SPECIFICS AND LEGAL NATURE OF THEFT ON MARKETPLACES

Annotation. In this article, the author examines the specifics and legal nature of theft in online commerce, primarily on marketplaces. The author primarily characterizes such evaluative categories as “specifics” and “legal nature.” The article determines that the legal nature of theft on marketplaces undoubtedly requires not only theoretical analysis, but also the development of a qualitatively new approach that addresses issues of consumer and seller protection, as well as the liability of online platforms for the actions of users. The author also notes that the legal nature and specificity of theft on marketplaces are evaluative categories that allow us to identify the essence of a legal phenomenon, outline its characteristic features, and note the main trends in its development.

Considering theft as a legal phenomenon, the author considers this object of knowledge in all its connections, relationships and manifestations, determining that the legal nature is an independent

methodological unit that has a wide content and allows to characterize a specific phenomenon. According to the author, it is the definition of the legal nature that makes it possible to comprehensively and consistently reveal the signs of a phenomenon, establish its connections, the processes that occur in conjunction with such a phenomenon and indicate its place in the system of legal categories.

In the study, the author examines the specifics and legal essence of theft on marketplaces through the prism of methods of stealing other people's property and funds in the process of carrying out the above-mentioned activities in Russia and abroad.

Summing up the article, the author concludes that the legal nature of theft on marketplaces is a complex phenomenon that takes into account both criminal and civil aspects.

Key words: *legal nature, online trading, marketplace, theft, consumers, users, product, false courier.*

На сегодняшний день с развитием онлайн торговли появляются новые вызовы и проблемы, с которыми сталкивается коммерция. В первую очередь это связано с противоправными действиями, которые совершаются в форме хищения при помощи различных мошеннических схем.

По верному замечанию М.В. Талан экономические условия и рынок, которые складываются в той социально-политической обстановке, действующей в настоящее время, создают острую необходимость выработки мер контроля. В условиях современной действительности особенно важно обеспечение безопасности в экономической деятельности. Выработка таких действий, в первую очередь, должна быть сопряжена со стимулированием добросовестного и защищенного предпринимательства, что является гарантирующим аспектом для создания стабильного экономически развитого общества, и стабильной духовной и политической жизни страны [1, с. 4].

Вопрос хищения на маркетплейсах на сегодняшний день является наиболее актуальным и дискуссионным ввиду отсутствия комплексного подхода и эффективного инструментария правового регулирования данной сферы. Связано данная специфика с многообразием форм и методов, которые используют преступники для совершения хищения [2, с. 20].

Актуальность рассматриваемого вопроса также заключается в наличии сложности при проведении правовой оценки деяний злоумышленников, что дополнительно обусловлено отсутствием готовности правовой системы страны отвечать на такие вызовы и проблемы.

Правовая природа хищений на маркетплейсах безусловно требуют не только теоретического анализа, но и разработки качественно нового подхода затрагивающего вопроса защиты прав потребителей и продавцов, а также решения вопросов ответственности онлайн платформа за действия пользователей. Правовая природа и специфика хищений на маркетплейсах представляет собой

такие оценочные категории, которые позволяют выявить сущность правового явления, обозначить его характерные черты и отметить основные тенденции развития.

Для проводимого исследования важно определить правовую специфику рассматриваемое явления, как комплекса особенностей, которые характерны для хищения. Специфика составляет совокупность взаимосвязанных признаков и особенностей, составляющих правовую природу и сущность противоправного деяния.

В научной доктрине правовая природа является часто встречающейся категорией, которая определяется в познании предмета исследования. За данным термином стоит определённый правовой смысл, который выражается в характеристике явления определенным образом [3, с. 15].

Чтобы определить правовую природу конкретного правового явления важно следовать таким правилам, как познание «вещи в себе». Т.е. формулировка сущности и характеристик правового феномена заключается в выявлении понятия образующих признаков, сущностных характеристиках, конкретного рассматриваемого правового феномена.

Важно при определении правовой природы какого-либо явления обозначить его сущностные признаки. Так, именно совокупность указанных признаков составляет наполненность конкретно определенного правового явления. По своей сути правовая природа – это самая важная характеристика правового явления, которая отличается уникальностью и неповторимостью.

Установить правовую сущность или правовую природу явления – это значит продолжить познание в расширении, углублении характеристик такого явления [4, с.56]. Или, другими словами, можно сказать, что, определив правовую природу исследователь увидит структуру, место и роль данного явления среди других.

В рамках рассматриваемого вопроса, определение правовой природы такого феномена как хищение на маркетплейсах позволяет задать

схему понимания и познания, а также объяснения того, что конкретно изучается, т.е. предмета изучения.

Рассматривая хищение как правовой феномен, мы рассматриваем данный объект познания во всех его связях, отношениях и проявлениях. Тем самым правовая природа – это самостоятельная методологическая единица, которая обладает широким содержанием и позволяет характеризовать конкретное явление. Именно определение правовой природы дает возможность комплексно и последовательно раскрыть признаки явления, установить его связи, процессы, которые протекают во взаимосвязи с таким явлением и обозначает его место в системе правовых категорий.

Определив суть таких категорий как специфика и правовая сущность в научной доктрине, вернемся к рассматриваемому вопросу.

Онлайн-торговля на данный момент является быстроразвивающейся и пользуется большим спросом у потребителей. Особенно стремительно она начала набирать обороты в период пандемии коронавирусной инфекции, когда совершать покупки онлайн стало удобнее и безопаснее [5, с. 102].

Известно, что новые сферы экономической деятельности порождают новые способы совершения преступлений. Ежегодно количество мошенничеств в экономической сфере растет, как и количество потерпевших от них. Преступники становятся более изобретательными, схемы — запутанными, все чаще кражи и мошенничества совершаются с использованием возможностей сети Интернет.

Предлагается далее в исследовании рассмотреть специфику и правовую сущность хищений на маркетплейсах через призму способов хищения чужого имущества и денежных средств в процессе осуществления вышеуказанной деятельности на территории России и за рубежом.

1. Деятельность лжекурьеров. Сотрудники компаний доставки (как правило, бывшие), имеющие доступ к служебным базам данных о движении посылок и грузов, приезжают по заявленному отправителем адресу, чтобы забрать груз и отвезти на склад для отправки в пункт назначения. Лжекурьер не вызывает подозрений у отправителя, так как полностью осведомлен о порядке действий, персональных данных заказчика, количестве и весе отправляемых предметов. В результате заказчик, заполнив необходимые документы и оплатив пересылку груза, отдает его курьеру.

Лжекурьер похищает имущество, сбывает или распоряжается иным образом. Стоит отметить, что факт хищения обнаруживается слишком поздно, когда получатель, не получив посылку или груз, связывается с отправителем.

Тогда начинаются внутренние проверки возможности потери груза во время транспортировки, из-за ошибок сотрудников, курьеров и т. д.

Только после того, как будет установлено, что данное отправление вообще не поступало на склад для транспортировки, возникнет вопрос о возможном хищении на этапе приемки груза курьером.

2. Хищение при возврате имущества, совершенное сотрудниками пункта выдачи заказов. В данном случае речь идет о деятельности сотрудника пункта выдачи заказов, который умышленно вносит в возвратные ведомости заведомо ложную информацию о возвращенном товаре, его стоимости, сроках и причинах возврата.

3. Незвестное лицо приобретает дорогостоящий товар за рубежом (например, в Германии), после оплаты товар отправляется в Россию.

В процессе транспортировки покупатель отказывается от заказа. Интернет-магазин осуществляет возврат денежных средств, но посылка уже в пути и в определенное время мошенник ее получает, вынимает содержимое и отправляет обратно.

В итоге возврат происходит уже без товара.

4. Приобретение товаров в лжеинтернет-магазинах (на фишинговых сайтах, имитирующих сайты известных продавцов), повлекшее за собой хищение денежных средств. Этот вид хищения достаточно распространен, поскольку имитация визуального образа сайта известного продавца внушает покупателю доверие. Как правило, схема проста: потенциальный покупатель по ссылке, выданной интернет-поисковиком, попадает на фишинговый сайт, выбирает товар, вводит персональные и банковские данные для его оплаты, в результате остается без товара и денег.

5. Хищение товаров, поступивших из интернет-магазинов. Сотрудники пунктов выдачи заказов покупают товары в интернет-магазинах по несколько экземпляров сразу. После поступления товары лежат на складе до окончания срока хранения, ни один из них не выкупается. Во время хранения часть товаров похищается. При оформлении товаров на возврат сотрудники специально перекадывают некоторые грузы из посылок между собой. Цель подобных действий – ввести в заблуждение интернет-магазин о том, что возникла путаница и недостающие грузы еще найдутся [6, с. 56].

6. Имитация преступников получения «пустой» посылки и предъявление претензий на компенсацию. Заказчик (клиент) при получении груза имитирует отсутствие вложения, предварительно удалив содержимое посылки. В этих случаях заказчик заранее оговаривает с продавцом оплату посылки при получении, однако, получив «пустую» посылку, платить отказывается.

7. Подмена товара в процессе примерки. Так, курьер прибывает на место жительства клиента для вручения отправок (техника, одежда, часы). В ходе примерки недобросовестный клиент осуществляет подмену дорогостоящего товара. Курьер при возврате вещей не проявляет бдительности, не проверяет возвращаемые от клиента вещи (в данном случае не исключен сговор курьера и заказчика), в итоге мошенник похищает оригинал.

8. Преступные действия сотрудника пункта выдачи заказов с наличными денежными средствами. Так, недобросовестный сотрудник выдает отправления клиентам только за наличный расчет, ссылаясь на неисправность кассового оборудования. Деньги в кассу не вносит.

Хищения на маркетплейсах могут принимать различные формы, включая мошенничество с платежами, кражу личных данных, подделку товаров и несанкционированные возвраты. Одной из наиболее распространенных схем является мошенничество с предоплатой, когда злоумышленники создают фальшивые объявления о продаже товаров, получают деньги от покупателей, но не предоставляют обещанный товар. Такие действия наносят ущерб не только потерпевшим, но и репутации самой платформы маркетплейса.

Кроме того, хищения могут быть связаны с использованием уязвимостей в системах безопасности маркетплейсов. Злоумышленники могут применять различные методы, такие как фишинг, для получения доступа к учетным записям пользователей, что позволяет им осуществлять несанкционированные покупки или продажи.

Подводя итоги исследования, можно отметить, что правовая природа хищений на маркетплейсах - явление комплексное, учитывающее как уголовно-правовые, так и гражданско-правовые аспекты.

Сегодня специфика онлайн-торговли создает дополнительные сложности в правоприменении.

Хищения на маркетплейсах представляют собой серьезную проблему, требующую внимания со стороны всех участников онлайн-торговли. Специфика этих деяний и их правовая природа требуют комплексного подхода к их изучению и анализу.

Список литературы:

[1] Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ю.н. Спец. 12.00.08. 2002. 44 с.

[2] Харева В.А., Жаркова Д.А. Современные тенденции развития электронной торговли // Научный вестник ЮИМ. 2019. №4. С. 20-26.

[3] Дураев Т.А., Тюменева Н.В. Правовая природа как категория правопонимания // Вестник СГУОА. 2022. №6 (149). С. 15-22.

[4] Власенко Н.А. Проблемы точности выражения формы права (лингвистический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 71 с.

[5] Арцхаев Д. Р., Абдуллаева В. С. Понятие хищения в современной доктрине отечественного уголовного права // Интерактивная наука. 2023. №10 (86). С. 102-104.

[6] Павлов Е. Н. Цифровые следы хищений на маркетплейсах / Е. Н. Павлов // Киберобразование. Киберполиция : Сборник статей, Нижний Новгород, 19–21 декабря 2023 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 56-59.

Spisok literatury:

[1] Talan M.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoj praktiki Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d.yu.n. Spec. 12.00.08. 2002. 44 s.

[2] Hareva V.A., Zharkova D.A. Sovremennye tendencii razvitiya elektronnoy trgovli // Nauchnyy vestnik YUIM. 2019. №4. С. 20-26.

[3] Duraev T.A., Tyumeneva N.V. Pravovaya priroda kak kategoriya pravopovedeniya // Vestnik SGYUA. 2022. №6 (149). С. 15-22.

[4] Vlasenko N.A. Problemy tochnosti vyrazheniya formy prava (lingvologicheskij analiz): dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 1997. 71 s.

[5] Arkhaev D. R., Abdullaeva V. S. Ponyatie hishcheniya v sovremennoj doktrine otechestvennogo ugovnogo prava // Interaktivnaya nauka. 2023. №10 (86). S. 102-104.

[6] Pavlov E. N. Cifrovye sledy hishchenij na marketpleysah / E. N. Pavlov // Kiberobshchestvo. Kiberobrazovanie. Kiberpoliciya : Sbornik statej, Nizhnij Novgorod, 19–21 dekabrya 2023 goda. – Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2024. – S. 56-59.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-547-551

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НИМИ

Аннотация. Реализация профилактического направления психологической работы в пенитенциарной сфере с осужденными, относящимися к различным категориям, требует проведения значительной исследовательской работы в направлении определения личностных и типологических характеристик лиц, совершивших преступления в экономической сфере. В свою очередь большинством исследователей рассматриваемого вопроса определяется, что по своему содержанию категория «преступления в экономической сфере» состоит из двух значительных видов групп преступлений: против собственности и преступлений в экономической деятельности.

Соответственно, целью статьи определена реализация типологизации преступников в экономической сфере посредством анализа признака проявления корыстной установки, стойкости ее проявления.

Достижению цели исследования способствуют задачи, направленные на анализ теоретических аспектов изучения преступной деятельности в экономической сфере; исследование теоретических и прикладных аспектов типологизации личностных и психологических характеристик лиц, совершивших преступления в экономической сфере для выработки прикладных рекомендаций для психологической профилактики совершения повторных преступлений осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях.

В процессе реализации исследовательской работы применялся следующий методический инструментарий: сравнительный анализ, синтез, индукция, дедукция, анкетирование, интервью, анализ практики организации исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления против собственности и преступления в экономической деятельности, обобщение, моделирование, наблюдение и т.д.

Определены следующие рабочие гипотезы: исследование типологических характеристик лиц, совершивших преступления против собственности и преступления в экономической деятельности способствует определению причин (психологический фактор мотивации) и условий (психологический фактор стимулов) совершения преступлений в экономической сфере; личностные, типологические характеристики исследуемых осужденных отличны от аналогичных характеристик лиц, совершивших преступления неэкономического характера (насильственный, некорыстный тип преступников). Указанные личностные, типологические характеристики определяют их значимость в реализации направления профилактической психологической работы с осужденными изучаемой категории в период отбывания ими уголовного наказания в исправительных учреждениях.

Результаты исследования способствовали разработке типологизации личностных и психологических характеристик лиц, совершивших преступления против собственности и преступления в экономической деятельности. Осуществленная типологизация позволила установить основные типологические характеристики отличий осужденных рассматриваемой категории от типологических характеристик лиц, совершивших преступления неэкономического характера. Рассматриваемая типологизация позволяет определить основные направления профилактической психологической работы с осужденными за преступления в экономической сфере.

Ключевые слова: типологизация, личностные характеристики, психологические характеристики, преступники, осужденные, экономические преступления, профилактическая работа.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

POSSIBILITIES OF TYPOLOGIZING PERSONS WHO HAVE COMMITTED CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE FOR CONDUCTING PSYCHOLOGICAL AND PREVENTIVE WORK WITH THEM

Annotation. *The implementation of the preventive direction of psychological work in the penitentiary sphere with convicts belonging to different categories requires significant research work in the direction of determining the personal and typological characteristics of persons who have committed crimes in the economic sphere. In turn, most researchers of the issue under consideration determine that in its content, the category of "crimes in the economic sphere" consists of two significant types of groups of crimes: against property and crimes in economic activity.*

Accordingly, the purpose of the article is to implement the typology of criminals in the economic sphere by analyzing the sign of manifestation of a selfish attitude, the persistence of its manifestation.

The achievement of the goal of the study is facilitated by the tasks aimed at analyzing the theoretical aspects of the study of criminal activity in the economic sphere; the study of theoretical and applied aspects of the typology of personal and psychological characteristics of persons who have committed a crime in the economic sphere to develop applied recommendations for psychological prevention of repeated crimes by convicts held in correctional institutions. In the process of implementing the research work, the following methodological tools were used: comparative analysis, synthesis, induction, deduction, questionnaires, interviews, analysis of the practice of organizing correctional impact on persons who have committed crimes against property and crimes in economic activity, generalization, modeling, observation, etc.

The following working hypotheses were defined: the study of the typological characteristics of persons who have committed crimes against property and crimes in economic activity helps to determine the causes (psychological factor of motivation) and conditions (psychological factor of incentives) for committing crimes in the economic sphere; the personal, typological characteristics of the studied convicts differ from similar characteristics of persons who have committed non-economic crimes (violent, non-mercenary type of criminals). The specified personal, typological characteristics determine their significance in the implementation of the direction of preventive psychological work with convicts of the studied category during the period of their serving a criminal sentence in correctional institutions.

The results of the study contributed to the development of a typology of personal and psychological characteristics of persons who have committed crimes against property and crimes in economic activity. The typology carried out allowed us to establish the main typological characteristics of the differences between convicts of the category under consideration and the typological characteristics of persons who committed non-economic crimes. The typology under consideration allows us to determine the main directions of preventive psychological work with convicts for crimes in the economic sphere.

Key words: *typology, personal characteristics, psychological characteristics, criminals, convicts, economic crimes, preventive work.*

Введение. Во многих исследованиях отмечается, что общая категория «преступления в экономической сфере» по содержанию состоит из двух значительных групп преступлений: против собственности (далее – ППС, состоит из 12 видов преступлений) и в экономической деятельности (далее – ПЭД, состоит из 32 видов преступлений) [1, 3, 8].

Исходя из критерия сферы экономической деятельности ПЭД дифференцируются на совершение преступлений в сфере:

- обмена,
- производства,
- потребления,
- распределения [10, с. 297].

Тем не менее, применять критерий сферы экономической деятельности ПЭД оказалось невозможным в силу того, что каждый вид таких преступлений относится одновременно к ряду сфер экономики. Отметим, что в структуре содержания главы 22 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, посвященной ПЭД сложно проследить наличие какой-то закономерности. В связи с этим, юридической психологии, криминологии и статистической отчетности используются другие подходы к классификации ПЭД. Так, в статистической отчетности Министерства внутренних дел России определяются категории преступлений в сфере экономики, взаимосвязанные с:

- рынком потребления,
- системой кредитования,
- внешнеэкономическим взаимодействием,
- приватизацией [5, с. 18; 9, с. 281].

Гипотезы исследования:

- исследование типологических характеристик ППС и ПЭД способствует определению причин (психологический фактор мотивации) и условий (психологический фактор стимулов) совершения преступлений в экономической сфере;

- личностные, типологические характеристики ППС и ПЭД отличны от аналогичных характеристик лиц, совершивших преступления неэкономического характера (насильственный, некорыстный тип преступников). Указанные личностные, типологические характеристики определяют их значимость в реализации направления профилактической психологической работы с ППС и ПЭД в период отбывания уголовного наказания в исправительных учреждениях.

Цель статьи – изучение и типологизация преступников в экономической сфере, исходя из признака проявления корыстной установки при совершении преступления, а также исходя из стойкости проявления этой установки.

Задачи статьи:

- изучение теоретических аспектов анализа преступной деятельности в экономической сфере;
- определение личностных и типологических характеристик лиц, совершающих преступления в экономической сфере;
- изучение теоретических аспектов, существующих подходов и реализация типологизации личностных и психологических характеристик ППС и ПЭД с целью выработки прикладных рекомендаций для психологической профилактики совершения повторных преступлений осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях.

К методам и методикам работы относятся реализация: сравнительного анализа, синтеза, индукции, дедукции, анкетирования, интервью, анализа практики организации исправительного воздействия на ППС и ПЭД, обобщение, моделирование, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Современные исследователи используют категории «новые виды преступлений в экономической сфере», а также «новые формы преступлений в сфере экономики». Сходство в содержании смысла этих категорий лишь поверхностно, их содержание весьма различно.

Новые виды преступлений в экономической сфере - это те преступления, которые после 1996 года влекут за собой уголовная ответственность. Новые формы преступлений в сфере экономики - это преступления, которые совершены ранее неизвестным способом (средством). К таким ранее неизвестным способам (средствам) относятся, в частности, мошенничество с использованием:

- пластиковых карт,
- «финансовых пирамид»,
- вымогательства (метод «счетчика»),
- рейдерство,
- доведение до банкротства и т.д. [4, с. 38].

Отметим, что зарегистрированная преступность в экономической сфере подвержена эффекту высокого среднего уровня латентности зарегистрированных преступлений в сравнении с зарегистрированными преступлениями против собственности.

Типологизация преступников, исходя из признака проявления корыстной установки, наглядно представлена в содержании *таблицы 1* (см. стр. 550).

В процессе формирования профилактических мер в направлении экономических преступлений важное значение принадлежит типологизации преступников, исходя из признака проявления корыстной установки (ее стойкости) [2, с. 95; 6, с. 76; 7, с. 8]. Данная типологизация определяет наличие трех основных групп.

Группа 1. К этой группе относятся преступники, для которых само по себе преступление является абсолютно привычным делом, они практически всегда готовы совершить новое преступление, не взирая на наличие/отсутствие необходимых условий для его совершения, а также игнорируя существующие уголовно-правовые запреты. Доля (часть) таких преступлений от их общего количества в экономической сфере составляет около 3%.

Группа 2. В эту группу входят лица, готовые совершить преступление при наличии необходи-

Таблица 1. Типологизация преступников, исходя из признака проявления корыстной установки

Характер установки	Тип преступников		
	Корыстные преступники	Некорыстные преступники	Корыстно-некорыстные преступники
Совершившие преступления против собственности	Воры; мошенники; лица, совершившие присвоение или растрату; грабители; разбойники; лица, совершившие хищение предметов, имеющих особую ценность	Лица, совершившие умышленное уничтожение или повреждение имущества; лица, совершившие уничтожение или повреждение имущества по неосторожности	Лица, причинившие имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием; угонщики автотранспорта
Совершившие преступления в сфере экономической деятельности	Лица, занимающиеся лжепредпринимательством; спортсмены и иные участники или организаторы спортивных соревнований, незаконно получившие деньги, ценные бумаги или иное имущество в интересах влияния на результаты данных соревнований; фальшивомонетчики; лица, уклонившиеся от уплаты таможенных платежей; граждане, уклонившиеся от уплаты налога или страхового взноса в государственный внебюджетный фонд; лица, уклонившиеся от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды; лица, совершившие обман потребителей.	Лица, незаконно получившие или разгласившие сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну при отсутствии корыстной заинтересованности	Лица, совершившие все иные виды преступлений в сфере экономической деятельности

мых условий для его совершения, обеспечивающих хотя бы половину условий безопасности (риск 50 на 50).

Группа 3. Эта группа включает в себя лиц, с неустойчивой установкой. Они готовы совершить преступление при наличии преобладающих необходимых условий для его совершения, обеспечивающих преобладание гораздо более половины условий безопасности.

Выводы, заключение. Реализованная нами, таким образом, научно-исследовательская работа позволила, прежде всего, оформить (разработать) типологизацию личностных и психологических характеристик лиц, совершивших преступления против собственности и преступления в экономической деятельности. Помимо этого, реализованная типологизация позволила установить основные типологические отличия осужден-

ных за преступления в экономической сфере от типологических характеристик лиц, совершивших преступления неэкономического характера. Рассматриваемая в публикации типологизация также способствует определению основных направлений психолого-профилактической работы с осужденными за преступления в экономической сфере.

Список литературы:

- [1] Бабкина Н.А. Устойчивость сотрудника ОВД в сложных профессиональных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. 2007. № 4. С. 56.
- [2] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.

[3] Вилкова А.В. Причины, условия, предпосылки, факторы возникновения и развития девиантного поведения несовершеннолетних // Уголовно – исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 2. С. 34-38.

[4] Дмитриева Т.Б., Шостакович Б.В. Агрессия и психическое здоровье. – Санкт-Петербург: Юридический центр пресс, 2002. 464 с.

[5] Змановская Е.В. Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. 352 с.

[6] Кулакова С.В. Профессиональное выгорание психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: история феномена, анализ актуальной проблематики, направления профилактики // Педагогика и современное образование : Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 08 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 76-80.

[7] Кровяков В.М. Психотравматология. Психическая травма, психогении в этиопатогенетических механизмах развития психических расстройств: монография. – Екатеринбург, 2006. С. 10.

[8] Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. – М: Московский психолого-социальный институт; Флинта, 2003. 96 с.

[9] Соколов В.А. Криминальная агрессия в контексте обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : Сборник научных трудов II Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 декабря 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 281-284.

[10] Тейлор С.П. Агрессивное поведение и физиологическое возбуждение как функция провокации и тенденции подавлять агрессию // Журнал личности. 1967. Т. 35 № 2. С. 297–310. DOI:10.1111/j.1467-6494.1967.tb0143

Spisok literatury:

[1] Babkina N.A. Ustojchivost' sotrudnika OVD v slozhnyh professional'nyh situacijah // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. Omsk. 2007. № 4. S. 56. (In Russ.).

[2] Vilkova A.V., Holopova E.Yu. Stressogenost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97.

(In Russ.).

[3] Vilkova A.V. Prichiny, usloviya, predposylki, faktory vznikeneniya i razvitiya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnih // Ugolovno – ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2018. № 2. S. 34-38.

[4] Dmitrieva T.B., Shostakovich B.V. Agressiya i psihicheskoe zdorov'e. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskij centr press, 2002. 464 s. (In Russ.).

[5] Zmanovskaya E.V. Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: Uchebnoe posobie. – Sankt-Peterburg: Piter, 2011. 352 s. (In Russ.).

[6] Kulakova S.V. Professional'noe vygoranie psihologov ugovovno-ispolnitel'nyh sistemy Rossijskoj Federacii: istoriya fenomena, analiz aktual'noj problematiki, napravleniya profilaktiki // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenykh, specializiruyushchihsya v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peter'urg, 08 iyunya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. – S. 76-80. (In Russ.).

[7] Krov'yakov V.M. Psihotravmatologiya. Psihicheskaya travma, psihogenii v etiopatogeneticheskikh mekhanizmah razvitiya psihicheskikh rasstrojstv: monografiya. – Ekaterinburg, 2006. S. 10. (In Russ.).

[8] Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrekcii. – M: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Flinta, 2003. 96 s. (In Russ.).

[9] Sokolov V.A. Kriminal'naya agressiya v kontekste obespecheniya i zashchity prav, svobod i zakonnyh interesov nesovershennoletnih // Organy gosudarstvennoj vlasti v sisteme pravozashchitnoj deyatel'nosti na sovremennom etape : Sbornik nauchnyh trudov II Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 21 dekabrya 2018 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet tekhnologij upravleniya i ekonomiki, 2019. – S. 281-284. (In Russ.).

[10] Tejl'or S.P. Agressivnoe povedenie i fiziologicheskoe vzbuzhdenie kak funkciya provokacii i tendencii podavlyat' agressiyu // Zhurnal lichnosti. 1967. T. 35 № 2. S. 297–310. DOI:10.1111/j.1467-6494.1967.tb0143

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-552-556

АМИНОВ Давид Исакович,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ДОКТРИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ПОТЕНЦИАЛ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ И КОМПРОМИССНЫХ НОРМ

Аннотация. В статье исследуются поощрительные и компромиссные нормы уголовного законодательства как альтернативные и дополняющие традиционные репрессивные меры правового регулирования. Анализируются их понятие, сущность и функциональная направленность, а также обращается внимание на отличительные признаки от классических запретительных норм. Проводится критический обзор современной практики применения соответствующих норм и выявляются перспективы их интеграции в уголовное право как средство гуманизации уголовной политики и повышения эффективности правосудия. Особое внимание уделяется необходимости переосмысления уголовного законодательства в свете новых парадигм, ориентированных на защиту прав и законных интересов личности, а также социальную справедливость.

Ключевые слова: уголовное право, поощрительные нормы, компромиссные нормы, уголовная политика, гуманизация права, уголовная ответственность, реформы уголовного законодательства.

AMINOV David Isakovich,
Doctor of Juridical Sciences, Professor

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Candidate of Law, Doctor of Economics, Professor

RETHINKING CRIMINAL LAW: THE POTENTIAL OF INCENTIVE AND COMPROMISE NORMS

Annotation. The article explores incentive and compromise norms in criminal legislation as alternative and complementary measures to traditional repressive criminal law regulation. It analyzes their concept, essence, and functional orientation, as well as their distinction from classical prohibitive and punitive norms. A critical review of the current practice of applying these norms is provided, highlighting prospects for their integration into criminal law as a means of humanizing criminal policy and enhancing judicial effectiveness. Special attention is paid to the necessity of rethinking criminal legislation in light of new paradigms focused on personality restoration and social justice.

Key words: criminal law, incentive norms, compromise norms, criminal policy, humanization of law, criminal liability, and criminal legislation reforms.

«Мерою правосудия является
не только возмездие, но и спасение».
—Ф. М. Достоевский

Уголовное законодательство традиционно воспринимается как монолитный свод запретов, обложенных в санкции или как догматический регистр кары, в котором государство говорит с гражданином языком

угрозы. Такая картина закрепились не только в массовом правосознании, но и, что куда более тревожно, в теоретических конструкциях, в преподавании уголовного права, в риторике правотворцев и правоприменителей. В связи с отмеченным стало вполне закономерным, что современным обществом уголовное законодательство воспринимается как шкала наказаний, предусмотренных за делинквентное поведение, перечнем санкций, а

не возможностей субъекта деяния, сферой репрессий, а не диалога и пр. Вместе с тем, столь одностороннее восприятие не только упрощает, но и искажает юридическую природу уголовного закона. Право, в том числе и уголовное, никогда не было и не может быть исключительно карающим. Его гуманистическая составляющая предполагает не только наказывать, но и вознаграждать, не только пресекать, но и мотивировать к самокоррекции. Именно в этом контексте особую значимость приобретают так называемые поощрительные и компромиссные нормы, заключающие в себе иное — не репрессивное, а восстановительное, примирительное или стимулирующее условия, адресованные как потенциальным, так и состоявшимся субъектам уголовно-правовых отношений.

К числу таких норм относятся положения, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, заглаживанием вреда, примирением с потерпевшим, досудебным соглашением о сотрудничестве, освобождением от наказания в связи с изменением обстановки или по иным гуманным основаниям. Все эти положения свидетельствуют о том, что уголовное право способно опираться не только на наказание либо угрозу наказания, но и к «светлой» стороне личности, апеллируя при этом к нравственному потенциалу человека.

В контексте сказанного следует подчеркнуть, что всесторонний анализ ныне действующего в нашей стране уголовного законодательства, а также правоприменительной практики показывает, что нормы рассматриваемых в настоящем исследовании категорий, к большому сожалению, применяются крайне редко. А такое применение носит зачастую формальный характер, без должной заинтересованности со стороны правоохранительной системы. Уголовная политика продолжает опираться преимущественно на репрессивную парадигму, в которой компромисс и поощрение нередко воспринимаются как проявление слабости или уступчивости, а не как инструмент разумной и сбалансированной юстиции. Между тем именно эти нормы представляют собой, пожалуй, наиболее перспективное направление эволюции уголовного права — в сторону индивидуализации, гуманизации, а главное — восстановительного правосудия, ориентированного не только на возмездие, но и на справедливость в ее глубинном нравственном измерении.

Настоящая статья посвящена критическому анализу роли и потенциала поощрительных и компромиссных норм в уголовном законодательстве. Цель — обозначить их нормативное ядро, выявить причины их недооценки, показать их актуальность в условиях современной трансформации

уголовной политики и, наконец, наметить возможные пути интеграции этих норм в концептуально обновленную модель уголовного права. Соответственно выбор данной проблемы в качестве темы настоящего исследования указывает на убежденность авторов в том, что право, сохраняющее исключительно карательную направленность, рискует утратить свою нравственную легитимность и эффективность. И напротив право, способное к диалогу, прощению и поощрению доброй воли — закономерно обретает черты правосудия в подлинном смысле слова. Далее раскрывая понятие и сущность поощрительных и компромиссных норм нельзя не отметить следующее. Уголовно-правовая доктрина, как сфера высшей концентрации государственно-правового принуждения, испокон веков вырабатывало механизмы, регулирующие пределы допустимых репрессий в отношении субъектов преступлений. Однако в рамках этой строгости всегда теплилась идея справедливости, которая не сводится к возмездию, а предполагает еще милосердие, примирение и вознаграждение за добровольное следование требованиям закона. Именно эту идею олицетворяют поощрительные и компромиссные нормы — правовые конструкции, направленные не на устрашение, а на сотрудничество, не на запугивание, а на саморефлексию, не на подавление личности, а на ее восстановление.

Говоря о сущности поощрительных норм следует подчеркнуть, что это нормы, предусматривающие смягчение, замену либо полное освобождение от уголовной ответственности или наказания при наличии определенных условий, свидетельствующих об изменении постпреступной мотивации правонарушителя, его стремлении к возмещению вреда, сотрудничеству со следствием, примирению с потерпевшим или иной социальной полезности. Их нормативная конструкция предполагает оценку поступка не только в момент совершения, но и в развитии, как бы позволяя личности «переиграть» прошлое в настоящем — через деятельное раскаяние, помощь следствию, искупление вреда и др. Поощрительная норма — это не снисхождение. Это форма доверия к личности, способной осознать содеянное и действовать на основе свободного морального выбора. Там, где человек сам принимает усилия по восстановлению нарушенного — будь то добровольное возмещение ущерба, активное сотрудничество со следствием, искреннее раскаяние или примирение с потерпевшим — право должно ответить снижением репрессии. В противном случае оно рискует утратить свою моральную легитимность, наказав за то, что должно быть поощрено.

Вопрос о нравственной правомерности поощрения преступника — это, в сущности, вопрос о человеческой природе. Верим ли мы, что человек способен к изменению? Считаем ли мы возможным искупление? Сохраняем ли мы в праве пространство для надежды, или вычеркиваем ее как источник слабости? Гуманистическая модель уголовного права требует признания моральной автономии личности, даже оступившейся. Только на этом основании возможно поощрение, только на этом основании компромисс не превращается в капитуляцию перед злом. Не секрет, что именно эти нормы являются юридическим выражением веры в то, что человек способен измениться, что вина — не пожизненное клеймо, а событие, которое может быть переосмыслено и исправлено.

К числу поощрительных норм в российском уголовном законодательстве относятся: ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания); ч. 1 ст. 75 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием); ст. 76.1 УК РФ (освобождение от ответственности в связи с возмещением ущерба); ст. 80.1 УК РФ (замена неотбытой части наказания более мягким видом); положения о досудебном соглашении о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и др. Все перечисленные нормы способны инкорпорировать в модель уголовной политики инструменты, благодаря которым исправление достигается не столько страхом перед наказанием, сколько внутренней мотивацией к принятию ответственности и примирению. В свою очередь, особенностью компромиссных норм, именуемых еще как юриспруденция диалога, это особая разновидность установления, в которых государство осознанно идет на уступку или снижение степени репрессии в обмен на встречные правомерные действия со стороны обвиняемого. Это — не акт милости, а акт правового взаимного признания, в котором личность уже не воспринимается исключительно как объект принуждения, а становится субъектом ответственности и участником правового диалога.

Компромиссные нормы выступают юридической формой признания ценности диалога, в котором и государство, и индивид отступают от крайностей во имя социальной гармонии. В этом смысле компромисс — не уступка злу, а поиск справедливости в многообразии жизненных ситуаций. Он требует не шаблонного применения норм, а проникновения в мотивацию, контекст, личностные обстоятельства. Компромисс — это отказ от универсального наказания ради индивидуального подхода, это голос доверия в системе, изначально построенной на подозрении.

Среди таких норм можно выделить положения о досудебных соглашениях о сотрудничестве

(ст. 317.1 УПК РФ), о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), о специальных порядках судебного разбирательства (гл. 40, 40.1 УПК РФ), а также нормы о суде с участием присяжных (где компромисс формируется уже между обществом и государством). Не случайно именно в механизмах правового компромисса мы приближаемся к праву в его подлинном смысле. Поскольку закон начинает по-настоящему действовать только тогда, когда он является продолжением убеждений человека.

Такие нормы особенно актуальны в условиях высокой загруженности судебной системы, необходимости экономии уголовных репрессий, а главное — стремления к индивидуализации подхода к личности правонарушителя. Компромиссная конструкция уголовного закона допускает диалог, в котором государство говорит не только «накажу», но и «услышу», «приму участие в восстановлении» и, что важно, «дам шанс». Таким образом, если репрессивные нормы ориентированы на устрашение и возмездие, то поощрительные и компромиссные — на мотивацию, переоценку и реинтеграцию. Эти два полюса не взаимоисключают друг друга — напротив, они должны находиться в определенном балансе. Репрессивная норма сигнализирует об опасной черте, которую нельзя переступать. Поощрительная — о возможности вернуться назад, если ты оступился. Компромиссная — о том, что есть путь иного решения, не разрывающего окончательно связь личности с правопорядком.

Если заглянуть в историю человечества, то следует признать, что уголовное право развивалось по пути постепенного расширения сферы применения поощрительных норм. К примеру, уже в Древнем Риме *lex talionis* уступала место *miser cordia* — милосердию как акту справедливости. В средневековой правовой мысли христианская идея покаяния становилась основанием для смягчения кары. Русское правосознание, сформированное православной антропологией, также допускало возможность примирения, даже после тяжкого греха, если следовало искреннее раскаяние. Таким образом, компромисс и поощрение — не изобретения современных либеральных кодексов, а возвращение к изначальному смыслу права как меры, а не кары. При этом, начиная с XX века, а именно с развитием идей прав человека и гуманизации уголовной политики, компромиссные нормы стали неотъемлемой частью уголовного закона большинства демократических государств. Эти нормы не отменяют вины, не нивелируют факт совершенного преступления, а указывают на иной вектор уголовной политики — от исключительно репрессивной модели к модели гибкой, ориентированной на превенцию и ресоциализа-

цию. Они также играют важную роль в оптимизации нагрузки на уголовное судопроизводство, позволяя сосредоточиться на действительно общественно опасных деяниях.

Несмотря на отмеченную общую канву в понимании роли и значения компромиссных и поощрительных норм, однако в современной правоприменительной практике еще остается не мало вопросов, связанных с использованием такого рода дефиниций. Во-первых, сохраняется устойчивое недоверие к ним со стороны следствия и суда: поощрение раскаяния нередко воспринимается как юридическая уступка, а не как форма конструктивного взаимодействия. Во-вторых, законодатель не выработал целостной концепции регулирования таких норм, что приводит к их фрагментарному и изолированному функционированию. В-третьих, в юридической доктрине отсутствует единое понимание этих норм как категориальной группы, что затрудняет их полноценное осмысление и применение.

В то же время, при всех «за» и «против» значение поощрительно-компромиссного начала в уголовном праве трудно переоценить. В условиях высокой загруженности правоохранительной системы, а также растущего запроса на справедливость, а не формальную законность, такие нормы способны выполнять не только прагматическую, но и нравственную функцию. Они закрепляют идею о том, что право должно не только наказывать, но и давать шанс — если не на полное исправление, то хотя бы на возвращение личности в рамки правового порядка через признание своей вины, возмещение ущерба и активное участие в восстановлении справедливости. Из указанного следует, что поощрительные и компромиссные нормы представляют собой системный механизм гуманизации уголовного закона, который требует методологической разработки, практического осмысления и последовательного применения. Они — не исключение из общего правила, а одна из его современных форм, направленных на адаптацию уголовной политики к изменяющимся социальным реалиям.

Далее следует подчеркнуть, что проблема реализации поощрительных и компромиссных норм в практике правоприменения весьма многогранна. А это, в свою очередь, требует не только теоретического осмысления, но и внимательного анализа конкретных ситуаций, в которых указанные нормы могли бы стать инструментом достижения справедливости — но часто таковыми не становятся. Между абстрактной конструкцией закона и живой судьбой человека нередко возникает пропасть, преодоление которой зависит не от буквы, а от духа права. Соответственно, если закон знает только запреты и наказания, он пре-

вращается в безличную машину, неспособную различать оттенки. Такой закон не может быть эффективным. Более того он губителен для доверия со стороны граждан, на котором строится правопорядок. Отсутствие развитой системы поощрительных норм — это не просто упущение. Такое право неспособно функционировать в системе сложных перипетий человеческой жизни. Именно поэтому закон должен не только наказывать зло, но и определять добро в социуме. Несмотря на неоспоримый гуманистический потенциал поощрительных и компромиссных норм, практика их применения сталкивается с целым рядом трудностей, порождающих глубокие правовые и социальные парадоксы. Анализ этих проблем позволяет понять, почему столь значимые механизмы оказываются часто недооцененными и формально внедряемыми.

Уголовное право исторически выстроено как инструмент принуждения и наказания, что закреплено не только в его нормативных конструкциях, но и в менталитете правоприменителей и общества. Поощрительные нормы воспринимаются как «слабость» или «поблажка», ставящая под угрозу устрашающий эффект права. Это создаёт парадокс: право, призванное охранять общественный порядок, отказывается использовать механизмы, способные снизить уровень рецидива и способствовать социальной реабилитации. Гуманистические нормы зачастую формулируются абстрактно, что порождает неопределённость в правоприменении. Судьи, следователи и прокуроры испытывают дефицит методических рекомендаций и практических инструкций, когда дело доходит до оценки условий для поощрения или компромисса. В результате — превалирует принцип осторожности и формального подхода, отказывающегося от гибкости и дифференциации. Рефлексия традиционного уголовного судопроизводства — следовать букве строгого наказания — укоренены глубоко. Даже при наличии возможности смягчения меры наказания многие представители правоохранительной и правоприменительной систем либо не владеют необходимыми знаниями, либо боятся субъективных ошибок и обвинений в «потакании преступности». Это порождает институциональную инертность, тормозящую развитие гуманистических норм. Таким образом, несмотря на свою безусловную ценность, поощрительные и компромиссные нормы в уголовном законодательстве сегодня функционируют как недоиспользованные ресурсы, их потенциал искажается либо игнорируется под давлением традиций, институциональных ограничений и общественных стереотипов.

Подводя определенные итоги сказанному, необходимо обратиться к основным направлениям

совершенствования не столько самих поощрительных и компромиссных норм, сколько к механизмам их расширенного применения. Для этого необходимо:

- четко сформулировать условия и границы применения соответствующих норм в тексте закона. Это позволит снизить субъективизм и повысить доверие правоприменителей. Например, можно детализировать перечень оснований для освобождения от наказания с обязательным учетом характера деяния, личности виновного и обстоятельств преступления;
- развить инфраструктуру служб медиации, психологической и социальной поддержки участников уголовного процесса, программ ресоциализации и реабилитации. Внедрение подобных институтов поможет сделать нормы живыми, а не формальными, способствуя не только снижению рецидива, но и реальному восстановлению социальной справедливости;
- широкое использование тренингов, семинаров, методических пособий для судей, прокуроров и следователей. Указанное должно акцентировать внимание на значимости и практике применения поощрительных и компромиссных норм. При этом речь идет о важности формирования правовой культуры, при которой право воспринимается не как инструмент репрессии, а как средство социальной гармонии и справедливости;
- преодолеть консервативные стереотипы и обеспечить активное разъяснительное взаимодействие с обществом через публикации, просветительские программы, демонстрация успешных примеров гуманистического подхода. Это позволит снизить страхи и увеличить общественную поддержку реформ;
- установление четких механизмов участия потерпевших в процессе применения поощрительных и компромиссных норм. Обеспечение прав и психологической поддержки названных субъектов уголовного процесса способно обеспечить прозрачность и справедливость процедуры, а также укрепить доверие к правосудию;
- провести детальный анализ успешных зарубежных моделей применения подобных норм. Указанное позволит использовать лучшие практики и адаптировать их с учетом отечественных реалий. Это поможет избе-

жать типичных ошибок и ускорит процесс реформирования уголовного законодательства.

Резюмируя сказанное необходимо отметить следующее. Эволюция уголовного права неизбежно ведет нас к пониманию того, что исключительно репрессивный подход, основанный на запугивании и наказании, исчерпал свой потенциал и зачастую порождает лишь циклы насилия и социальной дезинтеграции. В этом контексте поощрительные и компромиссные нормы становятся живым инструментарием, способным воплотить гуманистическую сущность правосудия — восстановление прав и законных интересов как отдельной личности, так и социальной гармонии и справедливости общества в целом.

Список литературы:

- [1] Дьяченко, Е.В. Концептуальные основы применения поощрений и наказаний в системе российского законодательства // Концептуальные основы российского законодательства / Сборник статей по материалам всероссийского научно-практического круглого стола. Минеральные воды – Саратов. 2010.
- [2] Ендольцева, А.В. Институт деятельного раскаяния в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 27 с.
- [3] Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права. – Хабаровск, 1984. – С. 9. 12.
- [4] Тыртышный, А.А. Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе // Вестник Российского нового университета. – 2011. – № 3. – С. 49–56.

Spisok literatury:

- [1] D'yachenko, E.V. Konceptual'ny'e osnovy` primeneniya pooshhrenij i nakazanij v si-steme rossijskogo zakonodatel'stva // Konceptual'ny'e osnovy` rossijskogo zakonoda-tel'stva / Sbornik statej po materialam vserossijskogo nauchno prakticheskogo krug-logo stola. Mineral'ny'e vody` – Saratov. 2010.
- [2] Endol'ceva, A.V. Institut deyatel'nogo ras-kayaniya v ugovovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. 27 s.
- [3] Eleonskij, V.A. Pooshhritel'ny'e normy` ugovovno go prava. – Xabarovsk, 1984. – S. 9. 12.
- [4] Ty`rty`shny`j, A.A. Kompromissnoe pra-vosoznanie kak sredstvo snizheniya konflikt-nosti v obshhestve // Vestnik Rossijskogo novogo universi-teta. – 2011. – № 3. – S. 49–56.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-557-562

ГАБИБУЛЛАЕВ Камил Магамедшафиевич,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный
университет»,
e-mail: Kamgabibullaev@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНЕЗИСА НОРМ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ генезиса норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве. Исходя из историко-правового метода, доказывается, что формирование системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений в России представляет собой объективный, закономерный и преемственный процесс, обусловленный этапами развития российской государственности. Исследуются ключевые категории исследования: «генезис», «эволюция», «предупреждение коррупции», «коррупционное правонарушение». В работе обосновывается, что теоретической основой генезиса антикоррупционных норм является сочетание императивов укрепления государственного суверенитета, обеспечения национальной безопасности и защиты традиционных духовно-нравственных основ российского общества. Делается вывод о том, что российская система предупреждения коррупции является закономерным результатом исторического развития и отражает специфическую российскую модель противодействия данному деструктивному явлению.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство, коррупция, коррупционные правонарушения, предупреждение правонарушений, правопорядок, российское право, историко-правовой анализ, историко-правовое исследование, государственная политика.

GABIBULLAEV Kamil Magamedshafievich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
“Theory and History of law and the state;
history of the teachings of law and the State”
“Moscow Pedagogical State University

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE GENESIS OF NORMS ON THE PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES

Annotation. The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the genesis of norms on the prevention of corruption offenses in Russian law. Based on the historical and legal method, it is proved that the formation of a system of norms on the prevention of corruption offenses in Russia is an objective, natural and continuous process, due to the stages of development of Russian statehood. Key categories of research are investigated: “genesis,” “evolution,” “prevention of corruption,” “corruption offense.” The work substantiates that the theoretical basis of the genesis of anti-corruption norms is a combination of the imperatives of strengthening state sovereignty, ensuring national security and protecting the traditional spiritual and moral foundations of Russian society. It is concluded that the Russian system of preventing corruption is a natural result of historical development and reflects a specific Russian model of countering this destructive phenomenon.

Key words: anti-corruption legislation, corruption, corruption offenses, prevention of offenses, law and order, Russian law, historical and legal analysis, historical and legal research, public policy.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью проблемы коррупции для обеспечения национальной безопасности, суверенитета и устойчивого развития Российской Федерации. Коррупция, представляя собой системную угрозу конституционному строю, принципам правого государства и социальной справедливости, требует адекватного и комплексного противодействия, центральное место в котором занимает его предупредительная составляющая [1, с. 45]. Генезис и эволюция системы норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве является предметом пристального внимания отечественной юридической науки. Однако многие теоретические аспекты этого процесса остаются дискуссионными и требуют глубокого историко-правового осмысления. Важно понимать, что становление современной антикоррупционной политики – это не результат заимствования иностранных моделей, а закономерный продукт внутреннего развития российского права и государственности, основанный на национальных интересах и традиционных ценностях [2, с. 7].

Для начала необходимо четко и научно обосновать понятийный аппарат данного историко-правового исследования, а ключевыми для настоящей работы являются понятия: «генезис», «эволюция», «предупреждение коррупционных правонарушений».

Генезис (от греч. genesis – происхождение, возникновение) в правовом контексте понимается нами как процесс зарождения, становления и первоначального формирования системы правовых норм, обладающей качественным своеобразием. Генезис норм о предупреждении коррупции – это сложный, многогранный процесс, включающий в себя появление первых правовых запретов, формирование идеологии противодействия, институционализацию антикоррупционных практик и выработку конкретных правовых механизмов [3, с. 112]. Этот процесс носит объективный характер и обусловлен совокупностью социально-экономических, политических и культурно-исторических факторов конкретной эпохи.

Эволюция (от лат. evolution – развертывание) представляет собой дальнейшее постепенное развитие, усложнение и совершенствование уже возникшей системы норм. Если генезис отвечает на вопрос о происхождении и становлении системы, то эволюция раскрывает механизмы ее внутренней трансформации, адаптации к изменяющимся условиям, поступательного движения от простых форм к более сложным и эффективным [4, с. 88]. Эволюция системы норм о предупреждении коррупции проявляется в расширении круга субъектов антикоррупционных обязан-

ностей, дифференциации мер предупредительного характера, усилении профилактической направленности правового регулирования.

Важнейшей категорией является «*предупреждение коррупционных правонарушений*». В современном российском праве под предупреждением коррупции понимается совокупность осуществляемых государством и обществом мер, направленных на: устранение причин и условий, порождающих коррупцию и способствующих ее распространению (коррупциогенные факторы); выявление и последующее устранение коррупциогенных факторов в правовых актах и их проектах (антикоррупционная экспертиза); формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению [5, ст. 1].

Предупреждение противопоставляется карательным (репрессивным) мерам и рассматривается как приоритетное направление государственной политики. При этом такое понимание сформировалось исторически. На ранних этапах генезиса антикоррупционного права доминировал именно репрессивный подход, а предупредительные меры были слабо дифференцированы и зачастую сводились к устрашению. Таким образом, выделение предупреждения в самостоятельное, системообразующее направление борьбы с коррупцией является результатом длительной эволюции правосознания и законодательной техники.

Понятие «*коррупционное правонарушение*» является родовым и охватывает как коррупционные преступления (уголовно-наказуемые деяния), так и коррупционные проступки (дисциплинарные, административные, гражданско-правовые деликты). Такое широкое понимание позволяет анализировать генезис не только уголовно-правовых запретов (например, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп), но и иных правовых средств воздействия: конфликт интересов, неисполнение обязанностей по урегулированию конфликта интересов, несоблюдение ограничений и запретов для государственных служащих [6, с. 201]. Теоретическое осмысление генезиса норм невозможно без выявления движущих сил, причин и условий этого процесса – его детерминант. В отношении норм о предупреждении коррупции ключевым детерминантом на протяжении всей истории России выступала объективная потребность в укреплении государственности и обеспечении национальной безопасности.

Российское государство, как и на этапе централизации вокруг Московского княжества, так и в имперский и советский периоды, всегда характеризовалось сильной верховной властью. Эффективность такой власти напрямую зависела от исправности и преданности государственного аппарата, его способности приводить в жизнь

решения центра. Любые проявления лихоимства, мздоимства, казнокрадства или иных форм корыстных злоупотреблений подрывали авторитет власти, расшатывали фискальную систему и ослабляли обороноспособность страны [7, ст. 34].

В современный период данная детерминанта получила нормативное закрепление. В соответствии с Национальной стратегией противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции, коррупция признана одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации [8]. Таким образом, на протяжении всей истории России основной теоретической основой для появления и развития норм, направленных против коррупции, была и остается необходимость укрепления государственности, укрепления суверенитета, обороноспособности и экономической мощи страны. Это ключевой, системообразующий фактор, предопределивший специфику российского подхода к предупреждению коррупции как к преимущественно государственному, а не общественному делу.

Помимо государственно-политических детерминант, генезис норм о предупреждении коррупции имеет глубокие духовно-нравственные и идеологические основания. Правовые нормы не возникают в ценностном вакууме; они являются отражением господствующих в обществе представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, должном и предосудительном.

В истории России морально-этическое осуждение корыстных злоупотреблений на службе имеет древние корни. Православие, являющееся стержнем национального самосознания на протяжении столетий, всегда рассматривало лихоимство, мздоимство и сребролюбие как грехи. В поучениях святых отцов, в народных пословицах и поговорках формировался образ корыстного чиновника как человека, нарушающего не только закон, но моральные заповеди [9, с. 67]. Это создавало мощный культурный фон, который хоть и не всегда предотвращал коррупцию, но обеспечивал ее публичное осуждение и легитимизировал государственные усилия по борьбе с ней. При этом важно отметить, что в российском традиционном сознании осуждение вызывала не любая служба государю, а служба, основанная на корысти, на извлечении личной выгоды из своего положения. Само по себе государственное служение всегда почиталось как высоконравственное и богоугодное дело. Эта идея служения Отчеству как долга и чести стала центральной идеологической основой для формирования этики государственной службы в Российской империи, особенно после реформ XIX века [10, с. 145].

В советский период религиозная основа была заменена на идеологическую. Коммунисти-

ческая мораль, требующая аскетизма, бескорыстия и служения не государю, а народу и партии, также резко осуждала коррупцию. Она трактовалась как явление, чуждое социалистическому строю, как проявление «буржуазного перерождения» отдельных элементов государственного аппарата. Борьба с коррупцией велась под лозунгами защиты завоеваний революции и строительства светлого коммунистического будущего, что придавало ей характер массовой идеологической кампании [11, с. 185].

В современной России происходит синтез традиционных духовно-нравственных ориентиров и новой государственной идеологии, основанной на принципах патриотизма, социальной солидарности и служения национальным интересам. В Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию неоднократно подчеркивалось, что борьба с коррупцией – это не только правовая, но и моральная задача, вопрос сохранения национальной идентичности и исторической справедливости [12].

Этот идеологический посыл нашел прямое отражение в правовых нормах. Так, в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» и иных актах закрепляются не только правовые, но и морально-этические требования к поведению гражданских служащих (соблюдение норм служебной, профессиональной этики и правил делового поведения). Разрабатываются и внедряются кодексы этики и служебного поведения [13]. Таким образом, теоретической основой генезиса предупредительных норм выступает не только прагматический расчет укрепления государства, но и постоянный поиск идеала справедливого, честного и нравственного государственного управления. Нормы о предупреждении коррупции эволюционируют, наполняясь не только юридическим, но и этическим содержанием, что является отличительной чертой российской правовой традиции.

Кроме изложенного процесс генезиса и эволюции правовой системы является результатом сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов, что в полной мере относится и к системе норм о предупреждении коррупции.

К объективным факторам относятся:

1. *Социально-экономические условия.* Экономическая нестабильность, слабость институтов собственности, резкое социальное расслоение, как правило, являются питательной средой для коррупции и одновременно объективным стимулом для развития законодательства. Например, в периоды бурных экономических преобразований (петровские реформы, переход к НЭПу, либеральные реформы 1990-х гг.) неиз-

менно сопровождалась всплеском коррупции и, как реакция, — попыткам власти упорядочить отношения через право, в том числе через введение запретов и ограничений [14, с. 203].

2. *Политический режим и состояние государственного аппарата.* Сильная центральная власть, заинтересованная в эффективном управлении, является главным «заказчиком» антикоррупционных норм. Слабость центральной власти, напротив, ведет к дезинтеграции и «приватизации» государственных функций местными элитами и отдельными чиновниками. Степень развитости и профессионализма государственного аппарата также определяет характер предупредительных мер; они эволюционируют от грубых запретов к тонкой настройке конфликта интересов и декларированию.
3. *Международная обстановка.* Войны, геополитическая конкуренция, необходимость мобилизации ресурсов выступают мощным катализатором для борьбы с коррупцией как с явлением, подрывающим обороноспособность страны. Исторически многие антикоррупционные кампании были запущены именно в преддверии или в ходе крупных военных конфликтов [15, с. 130].

Однако лишь объективные предпосылки не порождают правовых норм. Необходима их субъективная оценка и воля правящей элиты, национального лидера к преобразованиям. Поэтому субъективные факторы играют не менее важную роль:

1. *Роль верховной власти.* Личная позиция и решимость первого лица государства (царя, императора, генерального секретаря, президента) в борьбе с коррупцией были и остаются ключевым фактором. Истории известны периоды как активной, подчас жесткой борьбы (эпохи Петра I, Ивана Грозного, И.В. Сталина), так и времена попустительства и распада, когда коррупция пронизывала высшие эшелоны власти. Современный этап борьбы с коррупцией в России неразрывно связан с политической волей национального лидера, который обозначил это направление как одно из приоритетных [16].
2. *Уровень развития правовой науки и законодательной техники.* Способность юридической науки выработать эффективные правовые конструкции напрямую влияет на качество антикоррупционных норм. Зарождение идей конфликта интересов, понятие «коррупционное правонарушение», разработка механизмов декларирования и контроля — все это продукты развития правовой мысли.

Эволюция от карательных к предупредительным мерам стала возможной именно благодаря прогрессу в понимании природы коррупции и способов ее профилактики.

3. *Общественный запрос.* Хотя в России инициатива борьбы с коррупцией традиционно исходила «сверху», значение общественного мнения, особенно в информационную эпоху, резко возросло. Массовое неприятие коррупции, освещение ее случаев в СМИ и социальных сетях создает дополнительное давление на власть, заставляя ее совершенствовать правовые механизмы предупреждения и реагирования [17 с. 77].

Таким образом, генезис и эволюция системы норм о предупреждении коррупции представляет собой диалектический процесс. Объективные потребности укрепления государства и развития экономики создают материальную основу для изменений, а субъективная воля законодателя, подкрепленная достижениями правовой науки и общественными ожиданиями, воплощает эти изменения в конкретные правовые предписания. Игнорирование любого из этих факторов приводит к искаженному пониманию историко-правового процесса.

В заключение можно отметить, что проведенное теоретическое исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов относительно генезиса норм о предупреждении коррупционных правонарушений в российском праве.

Во-первых, генезис данной системы норм представляет собой объективный, закономерный и преемственный процесс, неразрывно связанный с общим ходом становления и развития российской государственности. Он не является результатом копирования западных моделей, а отражает внутреннюю логику развития национальной правовой системы, отвечая на вызовы, стоящие перед страной на различных исторических этапах.

Во-вторых, теоретической основой и главной детерминантой возникновения и развития антикоррупционных предписаний выступала и продолжает выступать потребность в укреплении государственного суверенитета, обеспечении обороноспособности и национальной безопасности страны. Нормы о предупреждении коррупции исторически формировались как инструмент усиления вертикали власти, повышения эффективности государственного управления и мобилизации ресурсов для решения общегосударственных задач.

В-третьих, важнейшей теоретической основой генезиса является духовно-нравственный и идеологический фундамент. Российская правовая традиция сочетает в нормах о предупреждении коррупции не только юридические, но и мощные

этические начала, восходящие к идеалам служения Отечеству, православной морали, советской коммунистической этике и современному патриотизму. Это придает им характер не просто правовых запретов, а элементов формирования особой служебной культуры.

В-четвертых, процесс генезиса и последующей эволюции определяется сложным взаимодействием объективных факторов (социально-экономические условия, состояние государственного аппарата, международная обстановка) и субъективных (воля верховной власти, уровень развития правовой науки, общественный запрос). Современная российская система предупреждения коррупции является закономерным результатом этого многовекового процесса.

Перспективы дальнейшего развития системы норм о предупреждении коррупции видятся в углублении и совершенствовании уже сложившихся институтов (конфликт интересов, декларирование, контроль за расходами), а также в усилении идеологической и воспитательной составляющей, направленной на формирование в обществе, и особенно в молодежной среде, устойчивого иммунитета к любым проявлениям коррупционного поведения.

Список литературы:

[4] Агапов П.В. Коррупция как системная угроза национальной безопасности России: современное состояние и проблемы противодействия / П.В. Агапов // Журнал российского права. – 2020. №5. – С. 44-56

[5] Иванов В.П. Национальные интересы и правовые традиции в антикоррупционной политике России / В.П. Иванов. – М.: Издательство РГУП, 2019. – 215 с.

[6] История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2018. – 544 с.

[7] Казанцев, С.М. Эволюция правовых систем: теоретико-методологические проблемы / С.М. Казанцев // Государство и право. – 2019. – № 3. – С. 85-94.

[8] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

[9] Карабанов, А.С. Коррупционные правонарушения: понятие, система, юридическая ответственность: дис. докт. юрид. наук / А.С. Карабанов. – М., 2021. – 478 с.

[10] Петров, И.В. Становление антикоррупционного законодательства в Российской империи XVIII века / И.В. Петров // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 33-37.

[11] Анисимов, Е.В. Время петровских реформ / Е.В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.

[12] Соловьев, Я.С. Борьба с коррупцией в советский период (1917-1953 гг.): историко-правовое исследование / Я.С. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 234 с.

[13] Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 15.07.2021) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

[14] Щедрина, Ю.В. Нравственные основы государственной службы в русской политико-правовой мысли / Ю.В. Щедрина // Право и политика. – 2016. – № 8. – С. 65-72.

[15] Медушевский, А.Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование / А.Н. Медушевский. – М.: Текст, 1994. – 320 с.

[16] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 12.08.2025).

[17] Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

[18] Сатаров, Г.А. Экономика коррупции: историко-правовые аспекты / Г.А. Сатаров // Общественные науки и современность. – 2018. – № 4. – С. 201-212.

[19] Выступление Президента Российской Федерации на заседании Совета при Президенте по противодействию коррупции 26.01.2016 // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207/videos> (дата обращения: 01.09.2025).

[20] Волков, К.А. Роль гражданского общества в противодействии коррупции: правовые и социальные аспекты / К.А. Волков // Юрист. – 2021. – № 2. – С. 75-80.

Spisok literatury:

[1] Agapov P.V. Corruption as a systemic threat to Russia's national security: the current state and problems of counteraction/P.V. Agapov//Journal of Russian Law. – 2020. №5. - S. 44-56

[2] Ivanov V.P. National interests and legal traditions in the anti-corruption policy of Russia/V.P. Ivanov. - M.: Publishing house RGUP, 2019. - 215 s.

[3] History of the state and law of Russia: textbook/ed. Yu.P. Titova. - M.: Prospect, 2018. - 544 p.

[4] Kazantsev, S.M. Evolution of legal systems: theoretical and methodological problems/ S.M. Kazantsev//State and law. – 2019. – № 3. – S. 85-94.

[5] Federal Law of 25.12.2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2008. - No. 52 (part I). - Art. 6228.

[6] Karabanov, A.S. Corruption offenses: concept, system, legal liability: dis. doc. jurid. Sciences/A.S. Karabanov. - M., 2021. - 478 s.

[7] Petrov, I.V. Formation of anti-corruption legislation in the Russian Empire of the 18th century/I.V. Petrov//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – № 2. - S. 33-37.

[8] Anisimov, E.V. Time of Petrovsky reforms/ E.V. Anisimov. - L.: Lenizdat, 1989. - 496 p.

[9] Soloviev, Y. S. The fight against corruption in the Soviet period (1917-1953): historical and legal research/Y. S. Soloviev. - M.: Yurlitinform, 2018. - 234 s.

[10] Decree of the President of the Russian Federation of 13.04.2010 No. 460 (ed. 15.07.2021) "On the National Anti-Corruption Strategy and the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2010. – № 16. - Art. 1875.

[11] Shchedrina, Yu.V. Moral foundations of public service in Russian political and legal thought/ Yu.V. Shchedrina//Law and politics. – 2016. – № 8. - S. 65-72.

[12] Medushevsky, A.N. Assertion of absolutism in Russia: A comparative historical study/A.N. Medushevsky. - M.: Text, 1994. - 320 s.

[13] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 15.01.2020 // Official website of the President of Russia. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (access date: 12.08.2025).

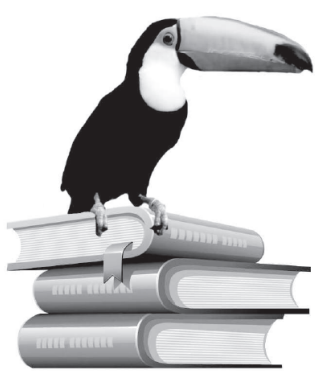
[14] Federal Law No. 27.07.2004 of 79-FZ (as amended by 19.12.2022) "On the State Civil Service of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2004. – № 31. - Art. 3215.

[15] Satarov, G.A. The economics of corruption: historical and legal aspects/G.A. Satarov//Social sciences and modernity. – 2018. – № 4. - S. 201-212.

[16] Speech by the President of the Russian Federation at a meeting of the Presidential Council on Combating Corruption 26.01.2016 //Official website of the President of Russia. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51207/videos> (access date: 01.09.2025).

[17] Volkov, K.A. The role of civil society in combating corruption: legal and social aspects/K.A. Volkov//Lawyer. – 2021. – № 2. - S. 75-80.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-563-568

ГУРИНОВИЧ Александр Георгиевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры административного и финансового права,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации,
г. Москва, Россия,
e-mail: gurinovich.AG@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ КАК ЗНАЧИМЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ТРЕНД: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования на основе сложившейся в последнее десятилетие нормативно-правовой базы цифровизации сферы государственного управления в Российской Федерации цифровых компетенций у государственных гражданских служащих в целях их эффективного и деятельного участия в реализации задач цифровой экономики. Проанализированы актуальные изменения в профильном законодательстве, рассмотрены наиболее значимые правовые аспекты скорректированного с учетом требований времени алгоритма формирования в рамках образовательного процесса профильных компетенций у сотрудников государственных органов. Автор формулирует свое понимание термина «цифровые компетенции», акцентирует внимание на ключевых трендах цифровой трансформации государственного управления, отмечает необходимость реагирования, в том числе правовыми средствами, на новые вызовы в условиях повышения требовательности к государственным гражданским служащим в части развития цифровых компетенций.

Ключевые слова: цифровизация; законодательство; правовое регулирование; государственное управление; государственные гражданские служащие; образовательный процесс; цифровые компетенции.

GURINOVICH Alexander Georgievich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Administrative and Financial Law,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow, Russia

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCES IN STATE CIVIL SERVANTS AS A SIGNIFICANT EDUCATIONAL TREND: LEGAL ASPECT

Annotation. The article examines the issues of formation of digital competencies of state civil servants on the basis of the regulatory framework for digitalization of public administration in the Russian Federation that has developed over the past decade for the purpose of their effective and active participation in the implementation of the tasks of the digital economy. The current changes in the specialized legislation are analyzed, the most significant legal aspects of the algorithm for the formation of specialized competencies in employees of state bodies within the educational process, adjusted to the requirements of the time, are considered. The author formulates his understanding of

the term «digital competencies», focuses on the key trends of digital transformation of public administration, notes the need to respond, including by legal means, to new challenges in the context of increasing demands on state civil servants in terms of developing digital competencies.

Key words: digitalization; legislation; legal regulation; public administration; state civil servants; educational process; digital competencies.

Правовое регулирование процесса формирования цифровых компетенций у государственных гражданских служащих в целях их эффективного и деятельного участия в реализации задач цифровой экономики характеризуется наличием правовых актов как общего, так и более узконаправленного профиля, учитывая, что последовательное и активное внедрение в экономику и в государственное управление цифровых технологий является в современный период значимым фактором развития российского государства и общества. Всего в рамках настоящего исследования выделим 15 таких документов федерального уровня.

Первым значимым документом в этом направлении стала утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество» (реализуется и в настоящее время – последнее изменение в нее вносилось 23 мая 2024 г.). В подразделе «Оценка текущего состояния соответствующей сферы социально-экономического развития Российской Федерации или обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» Раздела I. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» отмечено, что в 2022 году «продолжилась работа по дальнейшему динамичному развитию ... цифрового государственного управления» [6].

Затем поочередно последовали принятие в качестве основополагающих таких знаковых документов как Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 года № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» [7], Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1], Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [11] (Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. № 195-р настоящий документ признан утратившим силу).

Далее этот информационный тренд был поддержан в 2018 году Президентом Российской

Федерации, провозгласивший в качестве одной из национальных целей «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере» [2]. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» был разработан Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики» для обеспечения экономики достаточным количеством человеческих ресурсов, обладающих компетенциями, необходимыми для нового века цифровых технологий и экономики знаний и данных [14].

Затем последовали Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» [3], Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» [8], Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2019 г. № 1056 «О едином специализированном информационном ресурсе, предназначенном для профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации» [9] (которым утверждено положение о формировании на базе федеральной государственной информационной системы в области государственной службы единого специализированного информационного ресурса, предназначенного для профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации), Указ Президента Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы» [4].

В Государственной программе «Информационное общество» отмечено также, что цифровая трансформация является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, установленных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», и определяющих приоритеты государственной политики, вклад в реализацию которых вносят мероприятия Программы.

Упомянем также Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2023 г. № 413 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных федеральных органов исполнительной власти» [10] (эксперимент проводился с 1 июня 2023 г. по 30 мая 2025 г.), а особенно – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» [12] (заменившее утратившее силу Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления») – основанием разработки стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления является перечень поручений Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 по итогам конференции по искусственному интеллекту [13].

И в 2024 году глава российского государства расширил ареал и детализировал значение цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы в качестве одной из национальных целей обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма [5].

Добавим к вышеприведенным документам также Типовое положение об управлении проектами цифровой трансформации в федеральных органах исполнительной власти, содержащееся в Письме Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 7 июля 2020 г. № П8-1-06-070-18220 «О направлении Типового положения об управлении проектами цифровой трансформации» [15].

Применительно к исследуемой теме полагаем уместным четко определиться с пониманием термина «цифровые компетенции». Предлагается здесь основываться на подпункте а) пункта 2 Положения о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 4 марта 2023 г. № 346), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах»: этот подпункт предусматривает, что под инфраструктурой цифрового профиля следует понимать

формируемую в рамках федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме», инфраструктуру и обеспечивающую доступ физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к имеющимся в распоряжении государственных органов и органов местного самоуправления сведениям и документам, используемым для предоставления государственных и муниципальных услуг, исполнения государственных и муниципальных функций, и к сведениям, сформированным в результате их оказания и исполнения и содержащимся в государственных и муниципальных информационных системах [8].

Сфера государственной гражданской службы была одной из первых, где были опробованы цифровые методы оценки квалификации и компетенций претендентов. В соответствии с утвержденной в 2023 году Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации последней версией Методического инструментария по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы компетенция – это комплекс проявляемых в поведении гражданского служащего профессиональных и личностных качеств, свидетельствующий о наличии необходимых для эффективного и результативного исполнения должностных обязанностей знаний, умений, а также опыта профессиональной деятельности [16].

Вместе с тем квалификационные требования для замещения должностей государственной гражданской службы, содержащиеся в подготовленном Министерством труда и социальной защиты Справочнике квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки (к укрупненным группам специальностей и направлений подготовки), к профессиональному уровню, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, включают отдельным сегментом требования к их компьютерной грамотности.

Так, Рекомендации о составе квалификационных требований компьютерной грамотности, необходимые для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими, утвержденные протоколом заочного голосования членов Правительственной комиссии по использованию информа-

ционных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской жизни от 18 декабря 2017 г. № 3, содержат подробное описание указанных знаний и умений в области информационно-коммуникационных технологий и включают 5 пунктов, которые предусматривают лишь следующие знания:

1. Знание основ информационной безопасности и защиты информации, включая: порядок работы со служебной информацией, служебной информацией ограниченного распространения, информацией с ограничительной пометкой «для служебного пользования» и сведениями, составляющими государственную тайну; меры по обеспечению безопасности информации при использовании общесистемного и прикладного программного обеспечения, требования к надежности паролей; порядок работы со служебной электронной почтой, а также правила использования личной электронной почты, служб «мгновенных» сообщений и социальных сетей, в том числе в части наличия дополнительных рисков и угроз, возникающих при использовании личных учетных записей на служебных средствах вычислительной техники (компьютерах); основные признаки электронных сообщений, содержащих вредоносные вложения или ссылки на вредоносные сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая «фишинговые» письма и спам-рассылки, умение корректно и своевременно реагировать на получение таких электронных сообщений; требования по обеспечению безопасности информации при использовании удаленного доступа к информационным ресурсам государственного органа с помощью информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (включая сеть «Интернет»), в том числе с использованием мобильных устройств; правила и ограничения подключения внешних устройств (флеш-накопители, внешние жесткие диски), в особенности оборудованных приемопередающей аппаратурой (мобильные телефоны, планшеты, модемы) к служебным средствам вычислительной техники (компьютерам).
2. Знание основных положений законодательства о персональных данных, включая: понятие персональных данных, принципы и условия их обработки; меры по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах.
3. Знание общих принципов функционирования системы электронного документооборота,

включая: перечень обязательных сведений о документах, используемых в целях учета и поиска документов в системах электронного документооборота.

4. Знание основных положений законодательства об электронной подписи, включая: понятие и виды электронных подписей; условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью.
5. Основные знания и умения по применению персонального компьютера: умение оперативно осуществлять поиск необходимой информации, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; умение работать со справочными нормативно-правовыми базами, а также государственной системой правовой информации «Официальный интернет-портал правовой информации» (pravo.gov.ru); умение создавать, отправлять и получать электронные сообщения с помощью служебной электронной почты или иных ведомственных систем обмена электронными сообщениями, включая работу с вложениями; умение работать с текстовыми документами, электронными таблицами и презентациями, включая их создание, редактирование и форматирование, сохранение и печать; умение работать с общими сетевыми ресурсами (сетевыми дисками, папками) [17].

В качестве заключительного примечания отметим также, что перечень профессиональных знаний и навыков в области информационно-коммуникационных технологий, которыми должен владеть государственный гражданский служащий в соответствии со специальным уровнем требований в области информационно-коммуникационных технологий, может корректироваться представителем нанимателя с учетом функциональных обязанностей и специфики работы служащих конкретного государственного органа, должностные обязанности которых предполагают работу со специальным программным обеспечением, используемым в соответствующем государственном органе.

Список литературы:

- [1] Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС Консультант-Плюс.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.

[3] Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС КонсультантПлюс.

[6] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2017 года № 256 «О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 710 «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» // СПС КонсультантПлюс.

[9] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2019 г. № 1056 «О едином специализированном информационном ресурсе, предназначенном для профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[10] Постановление Правительства Российской Федерации от 18 марта 2023 г. № 413 «О проведении эксперимента по использованию электронных документов в кадровой работе отдельных федеральных органов исполнительной власти» // СПС КонсультантПлюс.

[11] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[12] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // СПС КонсультантПлюс.

[13] Поручение Президента Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № Пр-2242 «Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту» // СПС КонсультантПлюс.

[14] Паспорт федерального проекта Кадры для цифровой экономики (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28 мая 2019 г. № 9) (Приложение № 4 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. № 9) // СПС КонсультантПлюс.

[15] Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 7 июля 2020 г. № П8-1-06-070-18220 «О направлении Типового положения об управлении проектами цифровой трансформации» // СПС КонсультантПлюс.

[16] Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы. Версия 4.0. (утв. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации) [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406644615/?ysclid=m3le19u u7l142758269>

[17] Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: Официальный сайт / Квалификационные требования для замещения должностей государственной гражданской службы // <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/1>

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'ny'x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SPS Konsul'tantPlyus.

[3] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 fevralya 2019 g. № 68 «O professional'nom razvitii gosudarstvenny'x grazhdanskix sluzhashhix Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 avgusta 2020 g. № 536 «Ob utverzhdenii Polozheniya o poryadke organizacii e'ksperimentov, napravleny'x na razvitie federal'noj gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby'» // SPS Konsul'tantPlyus.

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2024 g. № 309 «O nacional'ny'x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // SPS Konsul'tantPlyus.

[6] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 aprelya 2014 g. № 313 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy' Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshhestvo» // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 marta 2017 goda № 256 «O federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme «Edinaya informacionnaya sistema upravleniya kadrovym sostavom gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby' Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii F ot 3 iyunya 2019 g. № 710 «O provedenii e'ksperimenta po povы'sheniyu kachestva i svyazannosti danny'x, soderzhashhixsya v gosudarstvenny'x informacionny'x resursax» // SPS Konsul'tantPlyus.

[9] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 avgusta 2019 g. № 1056 «O edinom specializirovannom informacionnom resurse, prednaznachennom dlya professional'nogo razvitiya gosudarstvenny'x grazhdanskix sluzhashhix Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 marta 2023 g. № 413 «O provedenii e'ksperimenta po ispol'zovaniyu e'lektronny'x dokumentov v kadrovoj rabote otdel'ny'x federal'ny'x organov ispolnitel'noj vlasti» // SPS Konsul'tantPlyus.

[11] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r «Ob utverzhdenii programmy' «Cifrovaya e'konomika Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[12] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 marta 2024 g. № 637-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii gosudarstvennogo upravleniya» // SPS Konsul'tantPlyus.

[13] Poruchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2020 g. № Pr-2242 «Perechen' poruchenij po itogam konferencii po iskusstvennomu intellektu» // SPS Konsul'tantPlyus.

[14] Pasport federal'nogo proekta Kadry' dlya cifrovoj e'konomiki (utv. prezidiumom Pravitel'stvennoj komissii po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionny'x texnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (protokol ot 28 maya 2019 g. № 9) (Prilozhenie № 4 k protokolu prezidiuma Pravitel'stvennoj komissii po cifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informacionny'x texnologij dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovij vedeniya predprinimatel'skoj deyatel'nosti ot 28 maya 2019 g. № 9) // SPS Konsul'tantPlyus.

[15] Pis'mo Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy'x kommunikacij Rossijskoj Federacii ot 7 iyulya 2020 g. № P8-1-06-070-18220 «O napravlenii Tipovogo polozheniya ob upravlenii proektami cifrovoj transformacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[16] Metodicheskij instrumentarij po ustanovleniyu kvalifikacionny'x trebovanij dlya zameshheniya dolzhnostej gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby'. Versiya 4.0. (utv. Ministerstvom truda i social'noj zashhity' Rossijskoj Federacii) [E'lektronny'j resurs]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406644615/?ysclid=m3le19uu71142758269>

[17] Ministerstvo truda i social'noj zashhity' Rossijskoj Federacii: Oficial'ny'j sayt / Kvalifikacionny'e trebovaniya dlya zameshheniya dolzhnostej gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhby' // <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/gossluzhba/16/1>

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-569-572

ИВАННИКОВ Фёдор Вячеславович,
аспирант 3-го курса образовательной программы
«Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве»
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
e-mail: fv ivannikov@student.mpgu.edu

ИНТЕГРАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматривается вопрос относительно интегративной сущности механизма регулирования защиты прав граждан в условиях цифровой трансформации российской государственности. В настоящее время цифровая трансформация радикально меняет ландшафт взаимодействия гражданина и государства, создавая новые возможности вызовы для защиты прав и свобод. Создание синергетической системы, в которой происходит взаимосвязь и взаимозависимость ее элементов порождает качественно новую, более гибкую и устойчивую модель защиты прав, способную адаптироваться к визовым стремительной цифровизации. На основе проведенного исследования автором выделены элементы указанной системы, а также обозначены вызовы, влияющие на интегративный механизм (процесс интеграции) в России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, российская государственность, механизм, защита прав граждан, цифровизация, общество, суверенитет, интеграция, научно-технический прогресс.

IVANNIKOV Fedor Vyacheslavovich,
3rd-year postgraduate student of the educational program
«Theory and History of law and the state;
history of the teaching of law and the State»
Moscow Pedagogical State University, Moscow

INTEGRATIVE ESSENCE OF THE MECHANISM FOR REGULATING THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF RUSSIAN STATEHOOD

Annotation. The submitted article addresses the issue of regarding the integrative essence of the mechanism for regulating the protection of citizens' rights in the context of the digital transformation of Russian statehood. Currently, digital transformation is radically changing the landscape of interaction between the citizen and the state, creating new opportunities for challenges to protect rights and freedoms. The creation of a synergistic system in which the interconnection and interdependence of its elements occurs gives rise to a qualitatively new, more flexible and sustainable model of rights protection, capable of adapting to the rapid digitalization of visas. Based on the study, the author identified elements of this system, as well as identified challenges affecting the integrative mechanism (integration process) in Russia.

Key words: digital transformation, Russian statehood, mechanism, protection of citizens' rights, digitalization, society, sovereignty, integration, scientific and technological progress.

3 ащита прав граждан в условиях цифровой трансформации российской государственности – это сложная и многоа-

спектная задача, которая требует комплексного подхода. С одной стороны, цифровая трансформация имеет колоссальный положительный

потенциал, направленный на улучшение качества и уровня общественной жизни, повышение эффективности государственного управления и расширение доступа к информационным ресурсам и услугам, а с другой несет в себе потенциальные угрозы, связанные с ущемлением или нарушением прав и свобод граждан.

Представляется очевидным, что современную действительность можно охарактеризовать новой технологической революцией, получившей в профессиональной среде название «Индустрия 4.0» или «четвертая промышленная революция» [6].

Несомненно, что научно-технологический прогресс оказывает существенное влияние на все мировое сообщество, включая и Россию. Происходящие изменения оказывают кардинальное влияние на структуру мировой экономики, а также на иные сферы общественной жизни. Одним из примеров адаптации к существующим реалиям стала цифровая трансформация в России – это часть глобального тренда, направленного на повышение обеспечения технологического суверенитета, информационной безопасности, улучшение оказания качества услуг и эффективности административно-государственного управления. Однако интеграция цифровых инструментов в государственные процессы ставит вопросы о защите прав граждан, особенно в условиях усиления контроля и автоматизации принятия решений.

Как указывают А.С. Лолаева, Н.С. Петров и Я.С. Филиппов, «технологический суверенитет должен являться неотъемлемой сущностной частью образа будущего современной России» [4].

Стоит обратить внимание, что цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве является одним из направлений по совершенствованию действующего законодательства в сфере регулирования цифровой среды в целях обеспечения цифрового суверенитета, о чем было отмечено в 2021 году на Докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [7].

В научном сообществе относительно цифровой трансформации существует несколько точек зрения. Первый подход сводится к тому, что цифровая трансформация оказывает влияние традиционные права, нормативно закрепленные в действующем законодательстве. Другой подход связан с формированием особого цифрового пространства, в рамках которого осуществляется адаптация прав человека к новой цифровой форме. Мы согласны с Т.С. Черепановой, что трансформация прав человека под влиянием цифровизации изменила способы, природу,

содержание, ролевое назначение регулирования правоотношений, переводя их в цифровой формат [5].

Безусловно, механизм регулирования прав граждан в цифровую эпоху приобретает все более явную интегративную сущность, что означает необходимость комплексного и системного подхода, объединяющего различные взаимосвязанные элементы:

Во-первых, интеграция правовых уровней. В этом контексте будет справедливо отметить ряд основных направлений, которые направлены на:

- унификацию международного и национального законодательств в части соответствия и согласования норм международных договоров в области информационной безопасности, персональных данных, прав человека с действующим отечественным законодательством;
- устранение противоречий (пробельности) норм национального законодательства, посредством которого обеспечивается внутренняя согласованность различных отраслей права в цифровой среде (конституционного, административного, уголовного и т.д.). Современная российская правовая действительность характеризуется нарастающим противоречием между транспарентностью и «закрытостью» информации о гражданине в системе права;
- внедрение технических регламентов и стандартов в области цифровой среды в правовое поле как на национальном, так и международном уровне. В этом контексте справедливо отмечают Т.Н. Затулина, И.А. Левченко, что цифровой сегмент моделирования закладывается в основу переориентации технологических, роботизированных процессов организации государственной власти без надлежащего правового обеспечения отдельных органов власти [2]. Эффективное использование цифровых инструментов требует надежной правовой базы для обеспечения целостности данных, защиты конфиденциальности и механизмов подотчетности [8].

Во-вторых, интеграция субъектов регулирования и защиты. Так, важную роль в данном процессе отведена субъектам-регуляторам (Роскомнадзор, ФСТЭК, Минцифры), операторам данных, платформам в целях создания механизмов самоконтроля, оперативного реагирования и пресечения нарушений в цифровом пространстве. Важная роль также отводится институтам гражданского общества (некоммерческим организациям, общественным советам и пр.) в вопросах мониторинга, обратной связи и защите прав пользователей (граждан).

В-третьих, интеграция методов регулирования. В данном аспекте, по нашему мнению, инновационные технологии выступают как инструмент защиты посредством внедрения AI для анализа обращений физических лиц и выявления нарушений, использование блокчейна для обеспечения неизменности реестра прав, платформы для онлайн-медиации и досудебного урегулирования споров. А с другой стороны, технологии выступают как объект регулирования, то есть механизм защиты прав должен интегрировать нормы, регулирующие сами технологии (алгоритмическую прозрачность, этику данных и др.) с целью предотвратить новые формы нарушений, порождаемые технологиями (дискриминация алгоритмов, «цифровое изгойство» и пр.).

В-четвертых, баланс инноваций и гарантий. Механизм должен интегрировать стремление к технологическому прогрессу и эффективности административно-государственного управления с незыблемыми принципами верховенства права, справедливости, защиты достоинства и иных фундаментальных прав человека и гражданина.

В-пятых, баланс безопасности и свободы. Механизм должен обеспечивать постоянный поиск баланса между эффективностью предоставления услуг, обеспечением информационной безопасности, с одной стороны, и защитой приватности, свободы выражения, права на анонимность – с другой. Интегративная сущность заключается в поиске устойчивого равновесия.

В-шестых, цифровое образование как катализатор интеграции граждан в цифровое общество. Современные программы обучения, направленные на повышение навыков в цифровой сфере, обусловили получение профессиональных компетенций и повышения возможностей трудоустройства.

Современные реалии свидетельствуют о том, что в России складывается полноценный механизм цифровизации в различных сферах общественной жизни. Однако существуют ключевые вызовы, влияющие на интегративный механизм (процесс интеграции) в России:

- 1) Цифровое неравенство, в рамках которого существует риск маргинализации определенных категорий (групп) граждан, не имеющих соответствующий доступ или навык в информационном пространстве.
- 2) Непрозрачность алгоритмов, которая подразумевает наличие трудностей в осуществлении контроля за автоматизированным принятием решений, влияющих на права и свободы граждан.
- 3) Скоротечность развития – внесение изменений в правовое поле отстает от развития технологий.

- 4) Низкая культура доверия граждан к цифровым инструментам и защите своих данных.

Защита прав граждан в условиях цифровой трансформации – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и усилий со стороны государства, гражданского общества и частного сектора. Только совместными усилиями можно обеспечить, чтобы цифровая трансформация приносила пользу всем гражданам и не приводила к нарушению их прав и свобод.

Интегративная сущность механизма регулирования защиты прав граждан в цифровую эпоху заключается в создании единой, гибкой и адаптивной экосистемы, которая должна органично сочетать традиционные правовые гарантии с инновационными цифровыми инструментами, нормы различных отраслей права, усилия государства, бизнеса и гражданского общества, а также балансировать конкурирующие ценности (права, свободы, безопасность, эффективность).

Успех данного механизма в России будет зависеть от способности государства не только внедрять технологии, но и последовательно выстраивать правовые рамки, обеспечивающие прозрачность, подотчетность, включенность граждан и верховенство права в новой цифровой реальности. Это не просто техническая модернизация существующих общественных отношений, а глубокая трансформация самой философии (понимания) взаимоотношений гражданина и государства.

Список литературы:

- [1] Василенко Н.В. Информационный суверенитет как институциональное ограничение цифровой трансформации / Н.В. Василенко // Цифровая трансформация экономических систем: теория и практика: Монография / Р.И. Акмаева, А.В. Бабкин, Н.В. Василенко [и др.]; под редакцией А.В. Бабкина. Санкт-Петербург: Политех-Пресс, 2022. С. 9 - 33.
- [2] Затулина Т.Н., Левченко И.А. Цифровая трансформация защиты персональных данных в сервисном публичном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11. С. 36-39.
- [3] Ковригин В.С. Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, совершенное с использованием IT-технологий // Противодействие терроризму и экстремизму в информационных сферах : Сборник научных статей Всероссийской конференции, Москва, 26 апреля 2022 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – С. 76-79.
- [4] Лолаева А.С. Принятие Закона о технологической политике как инструмент обеспечения цифрового суверенитета России // Хозяйство и право. 2025. № 3. С. 29 - 41.

[5] Черепанова Т.С. Конституционно-правовые основы статуса человека и гражданина в цифровом государстве // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 14-17.

[6] Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / Н.Е. Абрамова, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева и др.; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. Москва: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022.

[7] Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс]. URL: [http:// president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx](http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx) (дата обращения: 01.07.2025).

[8] Хогеманн Э.Р. Государственная политика развития общества через призму цифрового права // Право и цифровая экономика. 2025. № 1. С. 5-15.

Spisok literatury:

[1] Vasilenko N.V. Informacionny`j suverenitet kak institucional`noe ogranichenie cifrovoj transformacii / N.V. Vasilenko // Cifrovaya transformaciya e`konomicheskix sistem: teoriya i praktika: Monografiya / R.I. Akmaeva, A.V. Babkin, N.V. Vasilenko [i dr.]; pod redakciej A.V. Babkina. Sankt-Peterburg: Politex-Press, 2022. S. 9 - 33.

[2] Zatulina T.N., Levchenko I.A. Cifrovaya transformaciya zashhity` personal`ny`x dannyx v servisnom publicnom upravlenii // Gosudarstvennaya vlast` i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 11. S. 36-39.

[3] Kovrigin V.S. Privedenie v negodnost` ob`ektov zhizneobespecheniya, sovershennoe s ispol`zovaniem IT-tehnologij // Protivodejstvie terrorizmu i e`kstremizmu v informacionny`x sferax : Sbornik nauchny`x statej Vserossijskoj konferencii, Moskva, 26 aprelya 2022 goda. – Moskva: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2022. – S. 76-79.

[4] Lolaeva A.S. Prinyatie Zakona o texnologicheskoj politike kak instrument obespecheniya cifrovogo suvereniteta Rossii // Xozyajstvo i pravo. 2025. № 3. S. 29 - 41.

[5] Cherepanova T.S. Konstitucionno-pravovy`e osnovy` statusa cheloveka i grazhdanina v cifrovom gosudarstve // Konstitucionnoe i municipal`noe pravo. 2024. № 8. S. 14-17.

[6] Cifrovaya sushhnost` finansovogo prava: proshloe, nastoyashhee, budushhee: monografiya / N.E. Abramova, S.Ya. Bozhenok, O.V. Veremeeva i dr.; pod red. I.I. Kucheroва, N.A. Povetkinoy. Moskva: IZiSP, Yurisprudenciya, 2022.

[7] Cifrovaya transformaciya i zashhita prav grazhdan v cifrovom prostranstve. Doklad Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshhestva i pravam cheloveka [E`lektronny`j resurs]. URL: [http:// president-sovet.ru>-docs/doclad_SPCh.docx](http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx) (data obrashheniya: 01.07.2025).

[8] Xogemann E`.R. Gosudarstvennaya politika razvitiya obshhestva cherez prizmu cifrovogo prava // Pravo i cifrovaya e`konomika. 2025. № 1. S. 5-15.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-573-577

НЕКИПЕЛОВ Андрей Анатольевич,
Аспирант,
Костромской государственный университет,
Российская федерация, г Кострома,
e-mail: 921821@bk.ru

О ФАКТОРАХ РИСКА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. С распространением информационных технологий, правовая система все чаще становится объектом цифровизации, что с одной стороны может привести к оптимизации правотворческой и правоприменительной деятельности, с другой вызывает риски формирования искаженного восприятия правовых норм, а также необходимость принятия регулятивных мер для повышения уровня доверия общества к институту права.

В работе исследуются такие факторы риска, как информационная перегрузка и распространение дезинформации, анонимность и безответственность в сети, недостаточный уровень цифровой грамотности и критического мышления, влияние деструктивных субкультур и пробелы в правовом регулировании цифрового пространства. Особое внимание уделяется анализу влияния социальных сетей и онлайн-платформ на формирование правовых установок.

На основе анализа теоретических источников, нормативно-правовых актов и эмпирических данных предлагаются рекомендации по минимизации выявленных факторов риска и совершенствованию системы правового просвещения в цифровой среде. Особое внимание уделяется необходимости повышения цифровой грамотности населения, развития критического мышления и формирования ответственного поведения в интернете.

Ключевые слова: правосознание, цифровизация, трансформация правовой сферы, цифровая среда, формирование правового сознания.

NEKIPELOV Andrey Anatolyevich,
Postgraduate Student,
Kostroma State University,
Russian Federation, Kostroma

ABOUT RISK FACTORS IN THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. With the spread of information technology, the legal system is increasingly becoming an object of digitalization, which, on the one hand, can lead to the optimization of law-making and law enforcement activities, but on the other hand, it poses risks of distorted perception of legal norms, as well as the need for regulatory measures to increase public trust in the institution of law.

The paper explores such risk factors as information overload and the spread of misinformation, anonymity and irresponsibility on the network, insufficient levels of digital literacy and critical thinking, the influence of destructive subcultures, and gaps in the legal regulation of the digital space. Special attention is paid to analyzing the impact of social networks and online platforms on the formation of legal attitudes among young people.

Based on the analysis of theoretical sources, legal acts, and empirical data, the article provides recommendations for minimizing identified risk factors and improving the legal education system in the digital environment. Special attention is given to the need to enhance digital literacy, develop critical thinking, and promote responsible online behavior.

Key words: legal awareness, digitalization, transformation of the legal sphere, digital environment, formation of legal awareness.

Введение

Современное общество переживает эпоху стремительной цифровизации, проникающей во все сферы жизнедеятельности, включая правовую. Цифровая среда, с её безграничными возможностями обмена информацией, коммуникации и получения услуг, оказывает существенное влияние на формирование правового сознания граждан, особенно молодого поколения. В этой связи, исследование факторов риска, способных негативно повлиять на формирование правового сознания в цифровой среде, приобретает особую актуальность. Недостаточное понимание правовых норм, распространение дезинформации, кибербуллинг, нарушение авторских прав, онлайн-мошенничество и другие негативные проявления цифровой среды создают благоприятную почву для деформации правовых установок и ценностей, что, в свою очередь, может привести к росту правонарушений и подрыву законности в обществе.

В рамках данного исследования ставится цель выявить и проанализировать ключевые факторы риска, оказывающие влияние на формирование правового сознания в цифровой среде, а также разработать рекомендации по их минимизации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе факторов риска формирования правового сознания в цифровой среде с учетом специфики современной российской действительности. В отличие от существующих работ, фокусирующихся на отдельных аспектах влияния цифровой среды на правовую сферу, данное исследование предлагает целостный взгляд на проблему, выявляя взаимосвязи между различными факторами риска и их кумулятивным воздействием на правовое сознание. Кроме того, в работе предложены авторские классификации факторов риска, учитывающие социально-демографические особенности различных групп населения и специфику цифрового контента.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие отношения в цифровой сфере, научные публикации отечественных авторов по проблемам правового сознания, цифровизации и информационной безопасности. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системного и сравнительного анализа.

Результаты и обсуждения

В научной среде вопрос формирования правосознания в условиях современного общества является крайне актуальным [8, с. 40]. С разви-

тием интернет- технологий, с ростом степени вовлеченности индивида в коммуникацию с помощью интернета, с появлением и все более частым использованием таких терминов как «цифровой контракт», «электронный сервис», «облачные услуги», а также с растущей актуальностью темы искусственного интеллекта, в сфере исследований в области права возникает необходимость структурного анализа и, возможно, новых подходов к научной трактовке такого явления как «цифровое правосознание».

Правосознание (далее ПС), по мнению В. Н. Карташова, является совокупностью идей, теорий, представлений, чувств, взглядов, эмоций и т.п., выражающих отношение и оценку людей, их коллективов и общностей к ранее действовавшим, ныне существующим и желаемым юридически значимым явлениям, процессам и состояниям, служащая внутренней детерминантой любой юридической деятельности (поведения) [5, с. 10].

Под цифровым правосознанием, как правило, понимается ПС, формирующееся под влиянием электронных источников информации, широко используемых в современном обществе.

При этом в условиях цифровизации, которая затрагивает практически все сферы жизнедеятельности именно цифровая среда оказывает все большее влияние на формирование взглядов, представлений, правовых установок индивида и, в конечном итоге, правового сознания, как восприятия и отражения сложившейся правовой реальности.

Учитывая все возрастающий объем информации из электронных источников, к которому получает доступ индивид, постепенно возрастает и степень влияния цифровой среды на формирование мировоззрения. И в дальнейшей перспективе, как предполагают многие исследователи, это влияние будет только увеличиваться.

К примеру в своей работе Д. А. Казарова и Э. М. Дымов отмечают, что нарастающая информатизация современного общества происходит с использованием различных информационно-коммуникационных технологий, имеющих определяющее воздействие на трансформацию общественного сознания. Среди ряда современных информационных технологий немалая, а порой значительная доля принадлежит интернету, воздействующему на сознание и способствующему формированию модели мира, которая в дальнейшем формирует поведенческую активность индивида [4, с. 648].

Как считает Ш. А. Мазитов, преобразование роли права в условиях цифрового общества приводит к появлению новых психических переживаний по поводу конкретных правовых норм и институтов, и в отношении самого права как социального регулятора [7, с. 4].

В этой связи появляются и факторы риска, связанные с формированием цифрового ПС. Свободный доступ к информации в цифровой среде, могут оказывать как положительное влияние, благодаря быстрому доступу к информации, так и создавать искаженное восприятие правовых норм, благодаря излишне вольному или даже заведомо ложному толкованию.

Правовые нормы, попадая в интернет среду, зачастую значительно искажаются в результате интерпретации на откровенно обывательском уровне [2, с. 350]. И желая получить более подробную информацию о том или ином правовом явлении, новом законе или вступающий в силу правилах, у пользователя может сложиться не вполне корректное, а часто и ложное понимание этих норм.

И если чаще всего речь идет об ошибочном толковании правовой информации, то встречаются и случаи размещения заведомо ложных сведений. В этом случае неправильная интерпретация правил или законов, в некоторых случаях приводит к нарушению этих норм права самим реципиентом этой информации [11, с. 70].

Исследуя факторы, влияющие на правосознание современного человека П. П. Баранов утверждает, что если на уровне перехода материальных ценностей из разряда виртуальных в реальные государство выстраивает определенную систему правового регулирования, то самодостаточное функционирование человека в виртуальной реальности на сегодняшний день никому регулированию и нормированию не подлежит, а целиком и полностью определяется создателями (архитекторами) виртуального мира. [3, с. 37]

Все это может стать причиной ошибочного восприятия правовых норм, формированию неправильных правовых установок, как важнейшей структурной части правового сознания. Следствием чего становятся такие явления, как маргинальное правовое поведение и правовой нигилизм.

С другой стороны, многие исследователи отмечают, что в эпоху информатизации, само право становится объектом цифровизации, а это в свою очередь влечет за собой значительные риски.

Цифровые новации непрерывно интегрируются в правовую сферу- от создания электронных справочников до автоматизации некоторых этапов юридических процессов. Это позволяет, с одной стороны, ускорить обмен информацией, а также оптимизировать некоторые этапы правоприменительной практики.

Но под воздействием цифровой среды меняются не только источники информации-

«цифра» влияет на сам процесс государственного контроля. В правотворчестве это выражается в разработке нормативных, устанавливающих правила, к примеру, документооборота в цифровой среде. Значительная работа государственными органами проводится и в сфере защиты персональных данных и других направлениях, ставших актуальными именно из-за цифровизации современного общества [1, с. 140].

В то же время цифровизация приводит порой к излишней механизации процесса правового регулирования, что, в свою очередь, отрицательно влияет на восприятии этих изменений обществом. Такая трансформация правовой сферы не может не сказываться и на правосознании.

Многие исследователи, указывая на положительные последствия внедрения цифровых технологий, отмечают и негативные стороны цифровизации права. Как один из примеров приводят последствия введения системы автоматизированной системы фиксации правонарушений на дорогах с помощью камер видеонаблюдения [6, с. 131]. Говоря об очевидной пользе от данной новации, упоминают и о значительном росте числа неправомочных решений, выносимых автоматически и не учитывающих множества объективных факторов [12, с. 431].

Где с одной стороны осознание неотвратимости ответственности за нарушение, которое фиксирует беспристрастный электронный наблюдатель сочетается с чувством беззащитности перед излишне автоматизированной системой. Которая может быть несовершенной в своей механизации, а в результате допускать серьезные ошибки, что в свою очередь отрицательно в сознании индивида на восприятии некоторых нововведений в правовой системе.

В условиях современного цифрового общества, разносторонне рассматривая новые факторы формирования правового сознания следует с одной стороны задуматься о разработке четких правил регулирования при этом быть готовым оперативно реагировать на новые вызовы, которые, несомненно, появятся в столь динамично развивающейся сфере, как цифровая среда. С другой же избегать излишней автоматизации и механизации права, чтобы не потерять авторитет правового регулирования как такового, главным принципом которого должен оставаться принцип справедливости.

Выводы

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать проблему формирования правового сознания в контексте динамично развивающейся цифровой среды и идентифици-

ровать ключевые факторы риска, оказывающие на этот процесс существенное влияние. Результаты работы подтверждают тезис о том, что, несмотря на потенциал цифрового пространства как инструмента распространения правовой информации и повышения правовой грамотности, оно одновременно является источником угроз для формирования устойчивого и правомерного правового сознания граждан. В ходе анализа были выявлены такие факторы риска, как информационная перегрузка и распространение дезинформации, затрудняющие критическое осмысление правовых реалий; анонимность и безответственность в сети, провоцирующие распространение противоправного контента и кибербуллинга; недостаточный уровень цифровой грамотности и критического мышления, делающий пользователей уязвимыми к манипуляциям; пробелы в правовом регулировании цифрового пространства, создающие условия для безнаказанности за онлайн-правонарушения; а также влияние деструктивных субкультур и социальных сетей, распространяющих идеи насилия и правового нигилизма [10, с. 90].

Эмпирическое исследование, проведенное в рамках данной научной работы, показало, что воздействие цифровой среды на правовое сознание различных социальных групп неоднородно и зависит от возраста, образования и социального статуса. Особого внимания требует молодежь, активно использующая интернет, но не обладающая достаточным опытом и критическим мышлением для оценки достоверности информации и противодействия манипуляциям.

В качестве мер по минимизации выявленных факторов риска предлагается, во-первых, совершенствование системы правового просвещения и образования, направленное на формирование правовой культуры, цифровой грамотности, критического мышления и ответственного поведения в сети. Во-вторых, необходимо усиление правовой регуляции цифрового пространства, разработка и внедрение законодательных норм, обеспечивающих защиту прав граждан в интернете и предусматривающих ответственность за онлайн-правонарушения. Важным является создание эффективных механизмов реагирования на распространение противоправного контента. В-третьих, необходимо развивать институты гражданского общества и саморегулирования в сфере интернета, поддерживая инициативы по повышению ответственности онлайн-платформ за контент и создавая механизмы общественного контроля [9, с. 47]. И, наконец, в-четвертых, требуется проведение широких информационных кампаний по противодействию дезинформации и продвижению позитивного образа права в цифровом пространстве.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к решению проблемы формирования правового сознания в цифровой среде, учитывающего ее специфику и особенности различных социальных групп. Только совместными усилиями государства, общества и частного сектора возможно сформировать у граждан устойчивое правовое сознание, позволяющее противостоять негативным влияниям цифровой среды и способствующее построению правового государства в условиях цифровой трансформации.

Список литературы:

- [1] Аламова С. М. Основные принципы защиты интеллектуальных прав в цифровой среде // Юридическая наука. 2025. № 5. С. 139-143.
- [2] Аламова С.М. Правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности в контексте цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 348-351.
- [3] Баранов П. П. Методологические проблемы правосознания в эпоху цифровой трансформации // гуманитарий юга 2020 том 9 (44) № 4 2020 vol. 9 (44) N 4. С. 37.
- [4] Казарова Д.А., Дымов Э.М. Правосознание современной российской молодежи в условиях информационного общества // Вестник науки №12 (81) том 3. С. 647 - 653. 2024 г. ISSN 2712-8849.
- [5] Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества : учебное пособие. В 2 т. Т. II / В.Н. Карташов ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2006. – 491 с. (Серия «Ярославская юридическая школа начала XXI века»).
- [6] Левкин И.В., Аламова С.М. Защита цифровых активов // В сборнике: Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы VII Национальной научно-практической конференции. Под редакцией Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. Казань, 2023. С. 129-134.
- [7] Мазитов Ш. А. Влияние цифровизации на развитие современного правосознания: общеправовые аспекты: сборник трудов конференции. // Цифровая трансформация образования: актуальные проблемы, опыт решения : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. (Волгоград, 23 нояб. 2023 г.) / редкол.: Т. К. Смыковская [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2023. – С. 39-42. – ISBN 978-5-907688-89-6.
- [8] Малахов В. П., Азнагулова Г. М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Юридические науки. – 2021. – №2. – С. 37–44. DOI 10.25688/2076-9113.2021.42.2.04. EDN LUVVYX.

[9] Минаков, А. В. Концепция цифрового маркетинга: новые подходы к использованию маркетинга в цифровой экономике / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2023. – № 1(54). – С. 41-48.

[10] Минаков, А. В. Развитие и проблемы цифровизации банковских услуг / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Modern Economy Success. – 2021. – № 4. – С. 88-102.

[11] Минаков, А. В. Проблемы развития цифровой экономики регионов России / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 4(53). – С. 63-72.

[12] Чешин, А. В. Экономико-правовые аспекты инновационной деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / А. В. Чешин // Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2023 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2024. – С. 426-433.

Spisok literatury:

[1] Alamova S. M. Osnovny`e principy` zashhity` intellektual`ny`x prav v cifrovoj srede // Yuridicheskaya nauka. 2025. № 5. S. 139-143.

[2] Alamova S.M. Pravovy`e mexanizmy` zashhity` intellektual`noj sobstvennosti v kontekste cifrovizatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2024. № 9 (237). S. 348-351.

[3] Baranov P. P. Metodologicheskie problemy` pravosoznaniya v e`poxupravovoj cifrovizatsii// gumanitarnij yuga 2020 tom 9 (44) № 4 2020 vol. 9 (44) N 4. S. 37.

[4] Kazarova D.A., Dy`mov E`.M. Pravosoznanie sovremennoj rossijskoj molodezhi v usloviyax informacionnogo obshhestva // Vestnik nauki №12 (81) tom 3. S. 647 - 653. 2024 g. ISSN 2712-8849.

[5] Kartashov, V.N. Teoriya pravovoj sistemy` obshhestva : uchebnoe posobie. V 2 t. T. II / V.N. Kartashov ; Yarosl. gos. un-t. – Yaroslavl` : YarGU, 2006. – 491 s. (Seriya Yaroslavskaya yuridicheskaya shkola nachala XXI veka).

[6] Levkin I.V., Alamova S.M. Zashhita cifrovyy`x aktivov // V sbornike: Osnovny`e tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy` teorii i praktiki. Materialy` VII Nacional`noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej R.F. Stepanenko, A.B. Mezyaeva, S.N. Tagaevoy, S.M. Alamovoy. Kazan`, 2023. S. 129-134.

[7] Mazitov Sh. A. Vliyanie cifrovizatsii na razvitiye sovremennogo pravosoznaniya: obshhepravovy`e aspekty`: sbornik trudov konferencii. // Cifrovaya transformatsiya obrazovaniya: aktual`ny`e problemy`, opy`t resheniya : materialy` Vseross. nauch.-prakt. konf. (Volgograd, 23 noyab. 2023 g.) / redkol.: T. K. Smy`kovskaya [i dr.] – Cheboksary`: ID «Sreda», 2023. – S. 39-42. – ISBN 978-5-907688-89-6.

[8] Malaxov V. P., Aznagulova G. M. Problema pravoponimaniya v usloviyax cifrovoj real`nosti / Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Yuridicheskie nauki. – 2021. – №2. – S. 37-44. DOI 10.25688/2076-9113.2021.42.2.04. EDN LUVVYX.

[9] Minakov, A. V. Konceptiya cifrovogo marketinga: novy`e podxody` k ispol`zovaniyu marketinga v cifrovoj e`konomie / A. V. Minakov, A. E. Suglobov // Voprosy` regional`noj e`konomiki. – 2023. – № 1(54). – S. 41-48.

[10] Minakov, A. V. Razvitiye i problemy` cifrovizatsii bankovskix uslug / A. V. Minakov, A. E. Suglobov // Modern Economy Success. – 2021. – № 4. – S. 88-102.

[11] Minakov, A. V. Problemy` razvitiya cifrovoj e`konomiki regionov Rossii / A. V. Minakov, A. E. Suglobov // Voprosy` regional`noj e`konomiki. – 2022. – № 4(53). – S. 63-72.

[12] Cheshin, A. V. E`konomiko-pravovy`e aspekty` innovacionnoj deyatel`nosti predpriyatij v usloviyax cifrovoj e`konomiki / A. V. Cheshin // Innovacionnoe razvitiye e`konomiki Rossii: vy`zovy` i resheniya : Materialy` V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 20 aprelya 2023 goda. – Moskva: Rossijskij gosudarstvenny`j universitet pravosudiya, 2024. – S. 426-433.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-578-584

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

РАДЧЕНКО Елена Павловна,

доктор экономических наук,

главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления
и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: helenr2003@mail.ru

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения и функционирования дистанционной формы обучения в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Авторы рассматривают преимущества и недостатки создания цифровой образовательной среды. Предметом исследования является формы внедрения образовательных технологий в процесс обучения в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и получения качественного образования несовершеннолетними осужденными в условиях проведения цифровой трансформации. В статье исследуются основные нормативные правовые акты, регулирующие право осужденных на образование; характеризуются проблемы, имеющиеся в пенитенциарной системе при получении образования осужденными. Основной целью исследования является рассмотрения возможностей и перспектив реализации процесса дистанционного обучения несовершеннолетних осужденных в России. На основе проведенного исследования, были выделены перспективы, способствующее успешному внедрению дистанционных образовательных технологий в воспитательные колонии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Оптимальным способом решения заявленных проблем станет законодательное регулирование возможности получения образования с помощью дистанционных образовательных технологий не только несовершеннолетними осужденными, но и для всех категорий осужденных, а также разработка эффективных программ и курсов, с помощью которых лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, смогли бы получить знания, освоить профессию.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровая образовательная среда, электронное обучение, интернет-ресурсы, образовательные программы, уголовно-исполнительная система, несовершеннолетний осужденный, ФСИН России.

RADCHENKO Elena Pavlovna,

Leading Researcher of SIC-1 FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Economic Sciences

ZORINA Natalia Sergeevna,

senior Researcher of the Department for Improving Legal
Regulation of the Penitentiary System of the Center
for the Study of Problems of Management and Organization
of the Execution of Sentences in the Penitentiary System
of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

INTRODUCTION OF E-LEARNING INTO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF PUPPY COLONIES

Annotation. *The article discusses the issues of introducing a form of distance education in the educational colonies of the penitentiary system of the Russian Federation. The authors look at the advantages and disadvantages of creating a digital learning environment. The subject of research is the form of introduction of educational technologies into the learning process in the educational colonies of the criminal and executive system of the Russian Federation and obtaining high-quality education by juvenile convicts in the conditions of digital transformation. The article examines the basic legal acts regulating the right of convicts to education; it characterizes the problems encountered in the penitentiary system in obtaining education by convicts. The relevance of the topic is due to the fact that the possibility of obtaining education by convicts in Russia extends only to some of their categories, which is considered ineffective in the current conditions of humanization. In addition, Remote Technologies, which have proved profitable and important, are not always used in the modern penitentiary system. The main purpose of the study is to consider the possibilities and prospects for the implementation of the process of distance education of convicts in Russia. On the basis of the conducted research, the prospects that contributed to the successful introduction of remote educational technologies into the educational colonies of the penitentiary system of Russia were determined. The optimal way to solve the reported problems would be to regulate by law the possibility of obtaining education using remote educational technologies not only for juvenile convicts, but also for all categories of convicts, as well as the development of effective programs and courses, thanks to which persons serving a prison sentence would be able to acquire knowledge, master the profession.*

Key words: *information technologies, digital educational environment, e-learning, Internet resources, educational programs, penal system, juvenile convict, Federal Penitentiary Service of Russia.*

Введение. Развитие цифрового пространства приводит к формированию единого глобального информационно-образовательного пространства, что, в свою очередь, способствует появлению новых педагогических технологий в сфере образования. Эти новые подходы к формированию цифрового образовательного пространства отражены в Болонской декларации, которая активно способствует внедрению информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду.

В Российской Федерации основные принципы и направления развития цифровых образовательных технологий нашли своё отражение в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1]. В условиях современных вызовов и реалий возникает потребность в эффективном использовании ресурсов информационно-коммуникационной системы и технологий электронного обучения. В этой связи требуется пересмотр подходов к организации образовательного процесса, а также к определению ролей и функций обучающихся и преподавателей.

Принимая во внимание всё вышесказанное, процесс организации высококачественного предоставления образовательных программ в режиме удалённого доступа становится приоритетной задачей. Этот вопрос приобретает особую актуальность, особенно в условиях чрезвычайных

ситуаций и в местах лишения свободы, что подразумевает специфические условия для перехода от традиционной формы обучения к электронному обучению. В этой связи следует обратить внимание на труды отечественных учёных, которые исследуют различные аспекты организации учебного процесса в дистанционном формате и способы повышения его качества и эффективности. Среди них можно выделить работы Т.П. Скоринова, С.С. Хромова, Н. В. Днепровской, И.А. Леонтьевой и Т.М. Ломоносовой [2-4]. Проблемы разработки и внедрения новаторских цифровых педагогических методик стали объектом изучения для ряда зарубежных исследователей, таких как М. Петерс и П. Яндрик, О. Шнайдер [5, 6]. Особого внимания заслуживают труды зарубежных учёных, посвящённые смешанному обучению, сочетающему традиционные и дистанционные методы, в контексте программ высшего образования. Среди них можно выделить работы К. Джоунса и Р. Шармы, К. Ванга и С. Хуанга [7-8].

В многочисленных исследованиях образование рассматривается как ключевой элемент процесса ресоциализации несовершеннолетних, преступивших закон, и коррекции их девиантного поведения. В работе Е.Ю. Леоновой предпринята попытка исследовать влияние образовательной среды на ресоциализацию осуждённых. А. П. Михайлов провёл исследование, направленное на изучение специфических аспектов процесса

социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых, отбывающих наказание в воспитательных колониях.

В процессе исследования проблем ресоциализации несовершеннолетних осуждённых с использованием образовательной среды можно опираться на разнообразные методы исследования. Среди них можно выделить теоретические, эмпирические, социологические и другие методы. Кроме общенаучных методов, авторы статьи также применили специальные юридические и экономические методы, такие как системно-аналитический, сравнительно-правовой и статистический анализ [11].

Однако, несмотря на значительный интерес научного сообщества к вопросам ресоциализации несовершеннолетних осуждённых и создания условий для успешной организации обучения в режиме удаленного доступа, положительные и отрицательные результаты организации электронного учебного процесса еще недостаточно исследованы.

Основная часть. Электронное обучение представляет собой новаторский подход к образовательному процессу, основанный на использовании мультимедийных и интернет-технологий с целью повышения доступности и качества образования. В воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний России электронное обучение играет ключевую роль в процессе социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних осуждённых, способствуя их успешному возвращению в общество в качестве законопослушных граждан. Этот метод решает ряд специфических задач, стоящих перед пенитенциарной системой, включая восполнение образовательного дефицита, профессиональную подготовку и оказание психологической поддержки [12].

Внедрение электронного (дистанционного) обучения в воспитательных колониях (пенитенциарных учреждениях) представляет собой инновационный подход к организации образовательного процесса в местах лишения свободы. Использование цифровых технологий в этой сфере открывает новые горизонты и позволяет решить ряд актуальных проблем. Дистанционное обучение предоставляет возможность проводить образовательный процесс в отдаленных учреждениях, а также обеспечивает непрерывность образования при переводе осуждённых в другие учреждения. Однако внедрение электронного обучения в воспитательных колониях сопряжено с рядом трудностей. В частности, отсутствие нормативно-правового регулирования дистанционного обучения в местах лишения свободы, а также недостаточное

обеспечение учреждений материальными ресурсами ограничивают возможности доступа осуждённых к сети Интернет.

В Российской Федерации возможность получения образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, регламентируется положениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в частности, статьей 108. Для осуждённых, не имеющих профессиональных навыков, предусмотрено обязательное профессиональное обучение в рамках программ подготовки квалифицированных рабочих и служащих [13].

Однако в настоящее время не существует нормативно закреплённой системы организации дистанционного обучения, учитывающей специфику обучающихся и место его реализации.

В контексте обсуждения законодательных актов, регулирующих образование осуждённых, включая воспитательные колонии, и возможности применения электронного обучения, следует обратить внимание на Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Этот закон устанавливает особенности правового положения образовательных организаций уголовно-исполнительной системы [14]. В соответствии с Федеральным законом от 19.12.2022 № 537-ФЗ, были внесены изменения в статью 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В частности, для лиц, находящихся в воспитательных колониях, были созданы условия для получения начального общего, основного общего и среднего общего образования [15].

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства образования и науки Российской Федерации от 6.12.2016 № 274/1525 устанавливает порядок получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, включая возможность использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Внедрение электронного обучения в воспитательных колониях с применением дистанционных образовательных технологий представляется перспективным направлением развития системы образования в пенитенциарных учреждениях. Такой подход позволяет эффективно решить ряд проблем, связанных с организацией образовательного процесса в условиях исправительных учреждений таких как: обеспечить непрерывность образования при этапировании в другое пенитенциарное учреждение, при условно-досрочном освобождении и т.д.; получить образование, независимо от ограничений, связанных с соблюде-

нием правил внутреннего распорядка, режимных мероприятий; использование различных информационных источников (электронные библиотеки, базы данных и другие); повысить общеобразовательный и культурный уровень несовершеннолетнего осужденного с целью его исправления.

Один из возможных алгоритмов внедрения электронного обучения в воспитательную колонию предполагает следующие шаги:

1. Определение объёма учебного контента: необходимо составить перечень учебных материалов для выбранного дистанционного курса, раздела, темы или урока. В список могут входить инструкции, видео, тексты, рисунки, презентации, материалы для контроля и самоконтроля и т. д.

2. Определение способа доступа учащихся к учебным материалам: учащиеся должны иметь точку входа, через которую они получают доступ к учебным материалам. Это может быть папка по предмету, установленная на все компьютеры класса, или отдельный компьютер для каждого предмета.

3. Разработка образовательного контента. Для этого можно задействовать разнообразные интернет-платформы, воспользоваться готовыми материалами, доступными для свободного использования, или установить на компьютер электронные приложения к учебникам.

4. Организация обратной связи. Следует определить, какие работы учащихся будут оцениваться с внесением соответствующих записей в журнал [17].

Данный алгоритм дистанционного обучения может быть успешно применён в воспитательной колонии, где имеются необходимые технические средства. К таким средствам относятся:

- Мультимедийные устройства, такие как электронные доски, телевизоры и компьютеры, которые позволяют сочетать различные типы цифровых материалов, включая текст, изображения, аудио и видео.

- Интернет-технологии, включающие веб-серверы, веб-страницы и сайты, электронную почту, форумы и блоги, чаты и ICQ, теле- и видеоконференции, виртуальные классные комнаты и другие инструменты, которые обеспечивают эффективное дистанционное обучение.

- Готовые учебные материалы, доступные для свободного использования, которые должны соответствовать определённым критериям, включая возможность скачивания и использования без подключения к сети.

- Электронные приложения к учебникам, которые могут быть установлены на компьютер и использоваться для обучения.

Применение мультимедийных учебных материалов способствует улучшению успеваемо-

сти и повышению мотивации несовершеннолетних осуждённых. Внедрение дистанционных форм обучения с использованием интернета, включая курсы по программе «1С: Бухгалтерия», предоставляет возможность получения новых знаний.

При подборе технических средств для организации электронного обучения в воспитательной колонии необходимо принимать во внимание, что, как правило, несовершеннолетние осуждённые имеют ограниченный доступ к информационно-коммуникационным технологиям и сети Интернет. Это обусловлено требованиями режима безопасности и необходимостью предотвращения рисков совершения киберпреступлений.

Для достижения максимальной эффективности внедрения электронного обучения в воспитательную среду исправительных учреждений необходимо разработать программы и курсы, которые позволят несовершеннолетним осуждённым приобрести знания и освоить профессиональные навыки. Важно сформировать у учащихся универсальные учебные умения и навыки, развить различные виды мышления, а также научить их осуществлять самоконтроль и давать объективную оценку своим достижениям.

В контексте воспитательных колоний электронное обучение обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными методами, однако существуют и определённые недостатки. В ряде случаев это может затруднить организацию учебного процесса. Требуется высокая степень личной мотивации учащегося. В условиях отсутствия жёсткого самоконтроля и проблем с самоорганизацией результаты обучения могут оказаться неудовлетворительными, либо процесс может быть не завершён. Необходимо обучать педагогов работе с заключёнными, применяя специальные методики обучения, поскольку существует вероятность недостаточной квалификации педагогических кадров или отсутствия специалистов, имеющих опыт работы в области электронного обучения.

В процессе сопоставления учебных планов для очного и электронного обучения возникают сложности, связанные с отказом партнеров от сотрудничества. Кроме того, возникают проблемы с поддержанием современного материально-технического оснащения учебного процесса в необходимом объеме. Это обусловлено изменением конъюнктуры рынка и повышением уровня инфляции. Помимо этого, существуют угрозы, сопряженные с социальным и физическим благополучием, а также с характеристиками индивидуального развития индивида. В частности, это может привести к ухудшению социальных навыков, развитию так называемого «цифрового слабоумия», снижению умственных способностей, а также к усилению

воздействия электромагнитного излучения. Продолжительное нахождение перед экраном компьютера или другого электронного устройства, используемого в образовательных целях, может негативно сказаться на физическом и ментальном здоровье.

Заключение. Внедрение инновационных педагогических методик привело к значительному прогрессу в сфере цифрового обучения и открыло новые горизонты для развития личности. Благодаря этим методикам стало возможным организовать учебный процесс таким образом, чтобы обучающиеся могли продолжать выполнять свои обязанности, не отрываясь от них, а также самостоятельно работать в любое удобное время и в любом месте.

Электронное обучение становится неотъемлемой составляющей воспитательной работы в колониях для несовершеннолетних осужденных, объединяя в себе образовательные, профессиональные и социальные аспекты. Анализ вышеизложенной информации позволяет сделать вывод, что для преодоления возможных проблем, связанных с внедрением электронного обучения, необходимо предпринять следующие шаги:

- гарантировать бесперебойное функционирование информационно-коммуникационной системы видеоконференцсвязи, которая является ключевым элементом для создания успешной цифровой образовательной среды в учебном заведении;

- создать условия для повышения квалификации педагогов в области дистанционного обучения;

- разработать концепцию дистанционного обучения и методику создания эффективных моделей мультимедийного представления учебных материалов для курса дистанционного обучения.

- внедрить систему качественного педагогического мониторинга полученных знаний;

- разработать систему контроля оценки образовательных результатов обучающихся и уровня сформированности их учебно-профессиональных компетенций в рамках дистанционного обучения;

- разработать законодательное регулирование возможности получения образования с помощью дистанционных образовательных технологий не только несовершеннолетними осужденными, но и для всех категорий осужденных.

Невзирая на существующие препятствия, внедрение электронного обучения способствует уменьшению рецидива, повышению качества жизни освобожденных и укреплению принципа «исправления через труд и знания». Для распро-

странения успешных практик необходимо внести законодательные изменения, увеличить финансирование и расширить партнёрство с образовательными организациями.

Таким образом, дистанционное обучение в условиях пенитенциарных учреждений, становясь неотъемлемым элементом государственных программ по исправлению несовершеннолетних осужденных, приобретает ключевое значение для системы исполнения наказаний и предоставляет возможность наиболее эффективно решать ряд проблем, связанных с реабилитацией и социальной адаптацией несовершеннолетних осужденных. Однако реализация образовательной деятельности в условиях пенитенциарных учреждений посредством дистанционного обучения сопряжена с рядом сложных проблем, требующих, в первую очередь, законодательного регулирования и разработки универсальной модели дистанционного обучения для пенитенциарных учреждений.

Список литературы:

[1] Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

[2] Скорикова Т.П., Хромов С.С., Днепровская Н.В. (2016). Дистанционное обучение в научной и профессиональной сферах общения (междисциплинарный подход). Интернет-журнал экологического образования, 11 (10), 3467–3476.

[3] Леонтьева, И.А. Дистанционное обучение как одно из средств повышения качества образования студентов в вузе. Дистанционное обучение как одно из средств повышения качества обучения студентов в вузе. Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 6, 84–88.

[4] Ломоносова, Т.М. Ресурсы цифрового обучения: повышение эффективности смешанного высшего образования. Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 8 (6), 124–137. <http://ru.vestnik.nspu.ru>. DOI: 10.15293/2226-3365.1806.08.

[5] Peters, M. A., Jandric, P. Dewey's Democracy and Education in the age of digital reason: the global, ecological and digital turns. Open Review of Educational Research, 4 (1), 205–218. DOI: <https://doi.org/10.1080/23265507.2017.1395290> 16. Retrieved on November, 8, 2020.

[6] Schneider, O. A concept to simplify authoring of adaptive hypermedia e-learning structures. Interactive Learning Environments, 26 (6), 760–775. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2017.1412987>. Retrieved on November, 11, 2020.

[7] Jones, K. A., Sharma, R. S. (2017). An experiment in blended learning: Learning without

lectures. IEEE Conference on e-Learning, e-Management and e-Services (IC3e), 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1109/IC3e.2017.8409229>. Retrieved on October, 14, 2020.

[8] Wang, Q., Huang, C. (2018). Pedagogical, social and technical designs of a blended synchronous learning environment. *British Journal of Educational Technology*, 49 (3), 451–462. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12558>. Retrieved on October, 14, 2020.

[9] Е.Ю. Леонова, Кутафина А.А. Несовершеннолетний как субъект гражданских правоотношений. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 47–52.

[10] Михайлов А.П. Некоторые особенности процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Вестник Адыгейского государственного университета. – 2025, №3, с.156–158.

[11] Радченко Е.П., Зорина Н.С. Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С.322–323.

[12] Радченко, Е. П. Развитие финансовой грамотности несовершеннолетних осужденных как средство их ресоциализации / Е. П. Радченко, Н. С. Зорина // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 472–477. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-2-472-477. – EDN ZOBTLA.

[13] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // СПС Консультант Плюс.

[14] Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

[15] Федеральный закон от 19.12.2022 № 537-ФЗ о внесении изменений в статью 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[16] Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства образования и науки РФ от 6.12.2016 № 274/1525 // СПС КонсультантПлюс.

[17] Радченко, Е. П. Использование информационных технологий в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1(200). – С. 541–542. – EDN PKEWPF.

Spisok literatury:

[1] Federal'nom zakone ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».

[2] Skorikova T.P., Hromov S.S., Dneprovskaya N.V. (2016). Distancionnoe obuchenie v nauchnoj i professional'noj sferah obshcheniya (mezhdisciplinarnyj podhod). *Internet-zhurnal ekologicheskogo obrazovaniya*, 11 (10), 3467–3476.

[3] Leont'eva, I.A. Distancionnoe obuchenie kak odno iz sredstv povysheniya kachestva obrazovaniya studentov v vuze. Distancionnoe obuchenie kak odno iz sredstv povysheniya kachestva obucheniya studentov v vuze. *Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6, 84–88.

[4] Lomonosova, T.M. Resursy cifrovogo obucheniya: povyshenie effektivnosti smeshannogo vysshego obrazovaniya. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 8 (6), 124–137. <http://ru.vestnik.nspu.ru>. DOI: 10.15293/2226-3365.1806.08.

[5] Peters, M. A., Jandric, P. Dewey's Democracy and Education in the age of digital reason: the global, ecological and digital turns. *Open Review of Educational Research*, 4 (1), 205–218. DOI: <https://doi.org/10.1080/23265507.2017.1395290> 16. Retrieved on November, 8, 2020.

[6] Schneider, O. A concept to simplify authoring of adaptive hypermedia e-learning structures. *Interactive Learning Environments*, 26 (6), 760–775. DOI: <https://doi.org/10.1080/10494820.2017.1412987>. Retrieved on November, 11, 2020.

[7] Jones, K. A., Sharma, R. S. (2017). An experiment in blended learning: Learning without lectures. IEEE Conference on e-Learning, e-Management and e-Services (IC3e), 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1109/IC3e.2017.8409229>. Retrieved on October, 14, 2020.

[8] Wang, Q., Huang, C. (2018). Pedagogical, social and technical designs of a blended synchronous learning environment. *British Journal of Educational Technology*, 49 (3), 451–462. DOI: <https://doi.org/10.1111/bjet.12558>. Retrieved on October, 14, 2020.

[9] Е.Ю. Леонова, Кутафина А.А. Несовершеннолетний как субъект гражданских правоотношений. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 47–52.

[10] Mihajlov A.P. Nekotorye osobennosti processa social'noj adaptacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'nyh koloniyah. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2025, №3, с.156–158.

[11] Radchenko E.P., Zorina N.S. Psihologicheskoe soprovozhdenie nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'nyh koloniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3 (178). С.322–323.

[12] Radchenko, E. P. Razvitie finansovoj gramotnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh kak

sredstvo ih resocializacii / E. P. Radchenko, N. S. Zorina // *Obrazovanie i pravo*. – 2025. – № 2. – S. 472-477. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-2-472-477. – EDN ZOBTLA.

[13] Uголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-FZ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // СПС Konsul'tantPlyus.

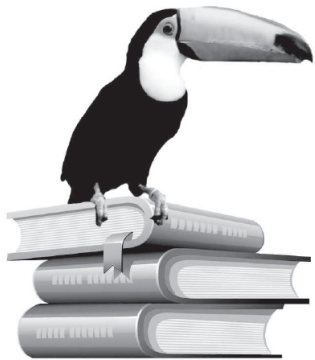
[14] Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС Konsul'tantPlyus.

[15] Федеральный закон от 19.12.2022 № 537-FZ о внесении изменений в статью 80 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Konsul'tantPlyus.

[16] Приказ Министерства юстиции РФ и Министерства образования и науки РФ от 6.12.2016 № 274/1525 // СПС Konsul'tantPlyus.

[17] Radchenko, E. P. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij v uchrezhdeniyah i organah uголовно-исполнительной системы / E. P. Radchenko, S. A. Bazhanov // *Eвразийский юридический журнал*. – 2025. – № 1(200). – S. 541-542. – EDN PKEWPF.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-585-586

РЕДИ Елена Владимировна,
Доцент кафедры физического воспитания и спорта
Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск,
e-mail: Russlen90@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УРОВЕНЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, дети и подростки все больше времени проводят в виртуальном пространстве. Данная работа посвящена анализу уровня физической активности подростков в условиях цифровизации общества. В ней рассматриваются современные тенденции снижения двигательной активности среди молодёжи, влияние цифровых технологий на образ жизни подростков и определяются пути решения данной проблемы с помощью стимулирования физической активности.

Ключевые слова: физическая активность, цифровизация, здоровье, малоподвижный образ жизни, технологии, двигательная активность, профилактика гиподинамии.

REDI Elena Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports
Siberian State University of Science and Technology named after
Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE LEVEL OF PHYSICAL ACTIVITY AMONG TEENAGERS

Annotation. In today's world, where digital technologies are penetrating into all spheres of life, children and adolescents are spending more and more time in virtual space. The article is devoted to the analysis of the level of physical activity of adolescents in the context of digitalization of society. It examines current trends in reducing motor activity among young people, the impact of digital technologies on the lifestyle of adolescents and identifies ways to solve this problem by stimulating physical activity.

Key words: physical activity, digitalization, health, sedentary lifestyle, technology, physical activity, prevention of physical inactivity.

Цифровизация общества значительно изменила образ жизни подростков. Сегодня молодёжь проводит значительное количество времени в цифровом пространстве, что приводит к снижению физической активности и ухудшению здоровья. Малоподвижный образ жизни становится одной из главных проблем современного общества, вызывая тревогу среди специалистов в области медицины и образования.

Цель исследования — проанализировать уровень физической активности подростков в условиях цифровизации, выявить факторы, влияющие на её снижение, и предложить меры по стимулированию физической активности среди молодёжи.

В условиях цифровизации общества подростки всё больше времени проводят за экранами смартфонов, планшетов и компьютеров. В результате наблюдается:

Снижение двигательной активности: Традиционные формы досуга, такие как подвижные игры и спортивные занятия, вытесняются онлайн-общением и видеоиграми.

Малоподвижный образ жизни: Время, проведённое сидя, увеличивается, что способствует развитию гиподинамии и других негативных последствий для здоровья.

Изменение привычек отдыха: Подростки предпочитают пассивный отдых перед экранами вместо активных физических игр и спорта на свежем воздухе.

Все эти факторы приводят к ухудшению физического здоровья и снижению общей физической подготовки подростков.

Результаты исследований. В рамках исследования было проведено анкетирование среди 100 подростков-студентов в возрасте от 17 до 20 лет. Респонденты ответили на вопросы о своём уровне физической активности, времени, проводимом за экранами устройств, и отношении к спорту.

1. 75% сообщили о регулярном использовании гаджетов более 4 часов в день.

2. 45% признались, что не занимаются физической активностью в течение недели.

3. 35% регулярно посещают спортивные секции или ведут активный образ жизни.

Основными причинами отказа от физической активности являются:

1. Отсутствие мотивации, лень — 50%

2. Предпочтение цифрового досуга — 38%

3. Отсутствие времени из-за учёбы — 12%

Анализ результатов исследований.

Результаты исследования показывают, что основной причиной снижения физической активности является смещение интересов подростков-студентов в сторону цифровых технологий. В условиях современного общества использование гаджетов и интернета становится неотъемлемой частью жизни, однако это приводит к пассивному образу жизни. Отказ от физической активности влечёт за собой ухудшение физического и психического здоровья.

1. Влияние цифровизации на физическую активность:

- Цифровые технологии заменяют физическую активность, снижая интерес подростков к занятиям спортом.

- Избыточное время перед экранами приводит к гиподинамии и нарушению осанки.

2. Факторы, влияющие на низкий уровень физической активности:

- Пассивные формы досуга, такие как просмотр видео и видеоигры.

- Недостаток поддержки со стороны родителей и образовательных учреждений.

- Снижение привлекательности традиционных спортивных активностей.

3. Последствия малоподвижного образа жизни:

- Увеличение случаев избыточного веса и ожирения среди подростков.

- Нарушение работы сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

- Повышенный риск эмоциональных и когнитивных расстройств.

4. *Проблемы, вызываемые недостатком физической активности:*

- *Гиподинамия:* Недостаток двигательной активности приводит к замедлению обменных процессов, ослаблению мышц и нарушению осанки.

- *Избыточный вес и ожирение:* Малоподвижный образ жизни и неправильное питание способствуют набору избыточной массы тела.

- *Психозмоциональные расстройства:* Недостаток физической активности снижает выработку эндорфинов, что способствует повышению уровня стресса и тревожности.

Заключение. Цифровизация общества оказывает значительное влияние на уровень физической активности подростков, способствуя снижению двигательной активности и развитию гиподинамии. Решение данной проблемы требует комплексного подхода, включающего образовательные, социальные и технологические меры. Интеграция современных технологий в программы физической активности позволит повысить мотивацию подростков и снизить негативное влияние цифровизации на их здоровье.

Список литературы:

[1] Лобанова, М. А. Актуальность использования мобильных приложений для занятий физической культурой / М. А. Лобанова. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XXXI Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2022 г.). — Казань : Молодой ученый, 2022. — С. 61-65. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/416/16954/>

[2] Сивирин А.И. Мотивация изучения физической культуры посредством использования компьютерных технологий. URL: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-sport/library/2024/02/26/motivatsiya-izucheniya-fizicheskoy-kultury-posredstvom>.

Spisok literatury:

[1] Lobanova, M. A. Aktual'nost' ispol'zovaniya mobil'nyh prilozhenij dlya zanyatij fizicheskoy kul'turoj / M. A. Lobanova. — Tekst : neposredstvennyj // Issledovaniya molodyh uchenyh : materialy XXXI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', yanvar' 2022 g.). — Kazan' : Molodoj uchenyj, 2022. — S. 61-65. — URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/416/16954/>

[2] Sivirin A.I. Motivaciya izucheniya fizicheskoy kul'tury posredstvom ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij. URL: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-sport/library/2024/02/26/motivatsiya-izucheniya-fizicheskoy-kultury-posredstvom>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-587-593

ТАРАСОВА Юлия Николаевна,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»
им. В.М. Лебедева, кандидат психологических наук,
г. Санкт-Петербурга, Россия,
e-mail: jutarasova@yandex.ru
SPIN-код: 3254-3032, AuthorID: 448519

ЛИЧНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЬИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. Статья посвящена эффективности профессиональной деятельности судей, их личной удовлетворенности результатами деятельности и способности адаптироваться в условиях внедрения цифровых технологий в коммуникации, делопроизводстве и процессе принятия судебных решений.

Ключевые слова: судья, эффективность профессиональной деятельности, адаптация судьи к условиям технологизации деятельности.

TARASOVA Julia Nikolaevna,
Associate Professor,
Department of General Theoretical Legal
disciplines of the North-West branch of FSBEI HE
Lebedev Russian State University of Justice,
Candidate of Psychological Sciences,
St. Petersburg, Russia

PERSONAL EFFECTIVENESS OF JUDGES IN THE CONTEX OF DIGITALIZATION: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE FACTORS

Annotation. The article is devoted to the effectiveness of judges' professional activities, their personal satisfaction with the results of their activities and their ability to adapt to the introduction of digital technologies in communication, office management and the judicial decision-making process.

Keywords: judge, efficiency of professional activity, adaptation of a judge to the conditions of technologization of activity.

Введение

Как правило, эффективность труда обсуждается в рамках экономической деятельности, организации бизнес процессов, мотивации работников. Однако в сфере гуманитарной деятельности эффективность является сложно измеримой в силу разнообразия данной деятельности, поэтому требует изучения и осмысления. С учетом цифровизации большинства производственных процессов гуманитариям приходится адаптироваться к более четким, измеримым объективным критериям эффективности. Субъективная оценка эффективности каждым работником остается по-прежнему мало исследованной.

Х. Галлиуллин, Г. Ермаков, М. Симонова предлагают рассматривать показатель эффективности труда многогранно: как характеристику,

отражающую учет количественных показателей; как комплексный показатель, включающий качество труда и как категорию, отражающую результаты взаимодействия производительных сил и производственных отношений [5, с.187]. Действительно, наиболее объективным фактором эффективности является рентабельность как успешное использование денежных средств или иных ресурсов, включая человеческие ресурсы. Личная эффективность сотрудника в организации, как правило, оценивается в совокупности с эффективной работой коллектива, как умение выполнять поставленные задачи качественно и в указанные сроки в рамках общих целей организации.

Среди субъективных факторов эффективности В. Сарочан выделяет личностную активность субъекта деятельности, максимальную активиза-

цию всех психических процессов, высокую мотивацию, осознанное использование ресурсов организма. При таком подходе эффективность становится тесно связанной с работоспособностью человека, набором его социально-биологических свойств, отражающих возможность выполнять конкретную работу в течение заданного времени и с требуемым качеством [13, с.67]. Дж. Гилберт также указывает на прямую связь эффективной деятельности и освободившегося времени для отдыха и нового планирования. [17].

Актуальность темы статьи обусловлена изменениям в компетенциях судей в эпоху цифровизации, требующих выработки новых технических навыков, навыков коммуникации и управления собственной деятельностью и деятельностью аппарата суда. Целью исследования является формирование профессионального подхода в вопросах адаптации судей к новым требованиям профессии и выработке новых более эффективных моделей поведения.

Компетенции судьи в условиях технологизации и цифровизации

В условиях цифровизации экономики, усложнения бизнес процессов и принципов делопроизводства все большее значение приобретают навыки сбора, хранения и обработки данных каждым сотрудником, а не только представителями IT подразделений и специально обученного персонала [10, с.1623]. Однако во многих случаях компетенции для большинства сотрудников недостаточно четко сформулированы, что затрудняет адаптацию специалистов гуманитарного профиля, включая судей и работников аппарата суда, не обладающих достаточными компетенциями для самостоятельного структурирования деятельности с использованием цифровых инструментов.

В таких условиях ставится под вопрос цифровая компетентность судьи как лидера и организатора собственной деятельности, и деятельности подчиненного ему аппарата (секретарь, помощник, консультант и т.д.). Чтобы эффективно использовать цифровые технологии в интеллектуальной обработке данных, в обосновании и принятии судебных решений, российской судебной системе необходимы четкие требования к цифровым компетенциям судей и работников суда. Кроме четких требований в условиях постоянного усложнения и масштабирования задач для судей необходимо сотрудничество всех заинтересованных сторон, совместная работа по разработке и реализации целей их деятельности в цифровую эпоху, где субъектность судьи приобретает новые особенности¹.

¹ Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации Утверждена приказом Председа-

В вопросах личной эффективности в цифровую эпоху по рекомендациям специалистов высшей школы юриспруденции и администрирования ВШЭ, руководителям следует делать акцент на развитии навыков планирования, расстановки приоритетов, распределения обязанностей, повышении качества работы и коммуникации, а также изучении механизмов самоорганизации и организации работы проектной группы. Личная эффективность также требует применения особых инструментов управления собственным благополучием и карьерой. В контексте цифровизации отдельное внимание следует уделять обучению лидерству и навыкам работы в распределенной команде². Схожее мнение высказывает и А. Лощакова, указывая на необходимость раскрытия потенциала личности и его использования «с выгодой для себя и организации» [11, с.151]. А британский ученый и коуч Э. Гилберт разработал модель личной эффективности под названием GoMAD (Go Make A Difference/Пойди и создай разницу). Данная коучинговая модель призвана помочь субъектам деятельности лучше ориентироваться на свои цели, понимать ответственность за свои действия и принимать решения на основе наблюдений и опыта. В ходе наблюдений группа исследователей под руководством Гилберта обнаружила, что высокоэффективные люди более четко осознают цели и мотивы деятельности, лучше наполняют свою деятельность смыслом [17].

Таким образом, можно говорить о взаимосвязи объективной и субъективной стороны эффективности судьи как представителя социально значимой профессии в рамках критериев эффективного лидерства. Тема эффективного лидерства представлена в работах специалистов в области менеджмента, коучинга и организационной психологии Л. Крингера, П. Друкера, С. Кови, Б. Уитмана, Б. Ингланда О. Шармера, А. Брауна, Дж. Ховелла и др. Из отечественных авторов можно выделить Н. Михайловского, Л. Карташову, Т. Никонову, Т. Соломанидину, Н. Беляцкого, А. Злотникова, Л. Кроля и др.

дателя Верховного Суда Российской Федерации от « 15 » февраля 2021 г. № 9-П. Режим доступа: <https://www.vsr.ru/files/29675/?ysclid=merazb7cb4168992437> (дата обращения 20.08.2025)

Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 25.12.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2025) – СПС КонсультантПлюс Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/#dst72991 (дата обращения 20.08.2025)

² Развитие личной эффективности – как поверить в себя // Академия социальных технологий Режим доступа: https://ast-academy.ru/blog/razvitiye_lisnoj_effektivnosti_kak_poverit_v_seba/?ysclid=meptuknq6n800895603 (дата обращения 20.08.2025)

Большинство исследователей темы эффективного лидерства выделяют необходимость формирования каждому субъекту деятельности своего индивидуального стиля на основе универсальных и вариативных качеств его личности. На первое место следует ставить личные цели, не противоречащие общекомандным целям деятельности. Для повышения эффективности деятельности судье необходимо применять сочетание личных амбиций и осознания своей роли в общей социальной системе, и в судебной системе, в частности. В интеллектуальной сфере особое значение приобретает способность к непрерывному обучению, в эмоционально-волевой сфере – умение управлять своим поведением и корректировать поведение других людей. В коммуникативной сфере судье необходимо понимание мотивации других людей, знание методов обмена информацией, норм этики и этикета. И главное, для эффективной деятельности в качестве лидера своего коллектива (аппарата) судьям необходимы уверенные навыки организации и управления.

В докладах Изборскому клубу С. Глазьев указывал и на риски человечества в целом при переходе на цифру и актуализации вопросов изменения общественной формации. Он считает, что технологические уклады не только обеспечивают удовлетворение соответствующего типа потребности общества, автоматизируя рутинные операции, но и кардинальным образом меняют всю систему управления, формируя набор требований к цифровым компетенциям руководителей¹.

В западной культуре принято использовать всевозможные классификации и характеристики успешности менеджеров. Так, И. Адизес выделяет стили эффективного лидерства, указывая, что нельзя быть идеальным, но можно отшлифовать грани своей личной эффективности и быть по-настоящему эффективным в одной, максимум – в двух областях [2, 65]. Возможность подобного осознанного улучшения личностных качеств позволяет, как считают Е. Балабанова и В. Деминская, более эффективно использовать человеческий потенциал и управление личной эффективностью на основе интеллектуального, креативного и инновационного компонентов [4, с.263].

Подобное осознанное управление эффективностью принято называть самоэффективностью, то есть, способностью управлять процессом деятельности. К факторам, влияющим на самоэффективность, относят уверенность в себе, способность к решению сложных задач, креативность, увлеченность идеями в сочетании с четкими

целями, способностью выдерживать стрессы, связанные с неудачами и поддерживать позитивную мотивацию.

Автор теории социального проектирования А. Бандура в рамках самоэффективности выделял также способность использовать личный удачный опыт, опыт удачных стратегий поведения и стратегий успешных людей в своем окружении, опыт положительного самоподкрепления, поддерживать оптимальное настроение и уровень здоровья. Для поддержания эффективности также необходимо последовательное поведение, включая постоянство внешнего облика и речи, а также поддержание стабильности внешних факторов и условий деятельности. То есть, объективные критерии эффективности можно получить только в типичных, а не специфических ситуациях, например, ситуациях стресса. [3, с.19].

В рамках концепции социального научения выделяется способность субъекта формировать сложное комплексное поведение на основе обучения через наблюдение и моделирование. Другими словами, эффективность деятельности во многом определяется образами желаемого результата и выбором тех моделей поведения, которые будут способствовать достижению данного результата. Подобная целенаправленная деятельность позволяет наиболее эффективно использовать все имеющиеся ресурсы организма и личности, регулировать уровень собственной активности, развивать необходимые компетенции. А. Бандура считал, что посредством символов можно не только формировать образ желаемого (цели), но и предвидеть возможные последствия различных поступков и предусмотрительно корректировать свое поведение.

В наше время для реализации эффективного поведения, как указывает Д. Гоулман, необходимо обладать достаточным уровнем социального интеллекта [6]. Социальный интеллект, по его наблюдениям, помогает удерживать выбранные цели в динамике деятельности, отслеживать обратную связь в коммуникативном процессе, управлять собственной мотивацией и мотивацией других участников. Социальный интеллект также коррелирует со способностью субъекта планировать и распределять собственные ресурсы на длительное время. Все вышеперечисленные характеристики в полной мере относятся к сложной деятельности судьи.

Процессы саморегуляции обеспечиваются сочетанием усилий воли с пониманием целей и задач деятельности, которое формируются на когнитивном (познавательном) уровне. Другими словами, субъект сначала представляет модель наилучшего ожидаемого результата и в соответствии с ним выбирает модель наиболее эффективного

¹ Глазьев С. Великая цифровая экономика // Изборский клуб 14.09.2017. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14013?ysclid=memtoepqbk746269885> (дата обращения 20.08.2025)

поведения. Регулярное воспроизведение эффективных моделей поведения со временем формирует такие характерологические особенности, как выдержка, последовательность, предсказуемость действий, четкое следование к намеченной цели. С точки зрения объективной оценки подобного поведения судьи можно говорить о стабильности деятельности, ожидать выполнения им всех намеченных задач. С точки зрения субъективной оценки регулярные успехи формируют его позитивную мотивацию на дальнейшие действия, а также позволяют получить внешнее позитивное подкрепление.

Стремительная цифровизация судебной деятельности изменила вектор производительных сил и производственных отношений, как указывалось ранее. Так, еще 15-20 лет назад профессиональную деятельность судьи относили (по классификации Е. Климова) к категории профессий «человек-человек», то есть, к профессии, где основные компетенции касались навыков коммуникации, понимания психологии, норм этики и этикета. Однако деятельность современных судей усложнилась за счет прибавления компетенций, связанных с оформлением документов, делопроизводством, анализом текстов или их преобразованием, перекодированием, что соответствует категории профессий «человек-знаковые системы» [9].

С учетом усложнившихся условий деятельности судьи усложнилось и понимание эффективности его деятельности. Современным судьям требуется развивать в себе навыки работы с информационными системами, изучать основы программирования, становиться уверенными пользователями офисных программ. Важно при этом сохранять критическое мышление, позволяющее рефлексивно оценивать собственные действия и корректировать их в случае необходимости самостоятельно.

Формирование смысла и эффективных моделей поведения

Как указывал А. Бандура, человеку свойственно реализовывать те поведенческие модели, которые обладают привлекательными для него качествами, и игнорировать или даже отвергать те, которые ему не симпатичны. Для экономии психической энергии человек старается выбирать автоматизированные действия без постоянной рефлексии. К сожалению, ни одна компьютерная программа или система не может обеспечить полную автоматизацию судебной деятельности, особенно с учетом изменяющегося законодательства, принципов делопроизводства и иных внешних условий. Это значит, что в процессе подготовки/

переподготовки судей необходимо уделять большее внимание отработке практических навыков в сфере цифровизации, а в дальнейшем стимулировать действующих судей и работников аппарата на самообучение, саморазвитие с помощью материальных и нематериальных стимулов. На основе вышеизложенного становится понятно, почему необходимо вносить изменения в подготовку кандидатов на должность судьи и процедуру отбора судей. Должны быть разработаны теоретические вопросы и практические задания, позволяющие оценить компетенции в области цифрового делопроизводства, работы с поисковыми правовыми системами, навыки быстрой печати, навыки работы с инструкциями по новым методам использования компьютерных программ и тд.

Еще на один фактор эффективности указывают финские специалисты в сфере HR (подбор и оценка персонала) Р. Виталла, М. Лайхо и др. Они выявили связь степени/уровня вовлеченности в работу сотрудника с эффективностью его деятельности и эффективностью работы всей организации. Также их исследования показывают роль вовлеченности в применении инноваций [18]. По их наблюдениям инновационное поведение определяет способность осознанного создания, внедрения и применения новых идей с целью повышения эффективности. Вовлеченность, как правило, сочетается с такими личностными характеристиками как осознанное видение цели и упорство.

В качестве инструмента измерения вовлеченности сотрудников сегодня можно предложить использовать Опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность» G. Shraw, R. Dennison (1994) в адаптации А. В. Карпова, И.М. Скитяевой (2005). Данный тест помогает оценить Метакогнитивные знания и Метакогнитивное регулирование, среди компонентов которого оцениваются такие качества субъекта деятельности как Планирование, Стратегии управления информацией, Контроль компонентов [8]. Авторы считают, что на генетическом уровне метакогнитивные способности проявляются уже в возрасте 4-6 лет в возможностях психики переходить из плана действий в план оценки и регуляции. Людям с такими способностями легче адаптироваться в любой области знаний, включая работу с цифровыми инструментами. Если человек не одарен врожденными способностями, то развитие метакогнитивных способностей возможно в любой сфере деятельности, где субъект четко представляет цели и проявляет упорство в их достижении. Таким образом, изучение своих личностных особенностей и ресурсов необходимо всем, кто стремится повысить свою личную эффективность. Условием

эффективности в профессиональной деятельности судей является развитие ими самосознания и саморегуляции.

Инструменты для саморазвития представлены в большом количестве в коучинге, социальной психологии, бизнес консультировании. Так, для помощи в моделировании результата на сегодняшний день существует множество методов и методик: SMART, MBO, OKR, KPI, HARD, BSC, BSQ¹. Так, методика SMART сформулированная специалистом по стратегическому планированию Джорджем Т. Дораном учит формулировать цели с учетом их реалистичности, измеримости, а также с учетом временных факторов. Методика CLEAR, предложенная Адамом Криком, канадским бизнес-тренером и олимпийским чемпионом по гребле, предлагает учитывать роль команды (социальный фактор), объективные ограничения (ресурсный фактор), влияние эмоций (мотивационный фактор), последовательность действий (организационный фактор), возможность коррекции (управленческий фактор). Программисты часто применяют методику постановки задач TOTE, в основе которой использование своего рода алгоритмов, начиная с постановки цели до получения признаков успешного ее достижения. Пошаговое достижение происходит с учетом контроля и, если требуется, коррекции действий. Из существующих методик целеполагания и контроля достижения результатов, субъект деятельности может выбирать любые, наиболее для него удобные в практическом применении. При использовании любой готовой методики представляется важным самостоятельно выделять критерии успешного выполнения задач и достижения целей. Тем более это важно в юридической деятельности, которая является гуманитарной областью, и где целеполагание не всегда представляется конкретным и измеримым. Также с учетом многовариантности деятельности судьи в эпоху цифровых технологий особенно важно обучаться применению алгоритмов достижения цели с использованием навыков программирования, возможностями компьютерных технологий, включая ИИ.

Таким образом, вопросы личной эффективности современного судьи следует рассматривать с объективной точки зрения как соответствие требованиям деятельности в достижении основной цели - разрешения правового конфликта/судебного спора правовыми методами с привлечением возможностей техники и компьютерных технологий.

Субъективный фактор эффективности судьи непременно будет связан с уровнем самосозна-

ния, личной вовлеченностью в суть деятельности и способностью к саморегуляции. Чтобы выполнять действия в конкретном окружении, судья должен мобилизовать нервную систему и координировать свои действия в сложной последовательности.

Интересным представляется система нейро-логических уровней, предложенная Р. Дилтсом, в которой отражены как простейшие реакции, ощущения, так и работа иммунной и эндокринной систем, участвующих в определении идентичности, ценности и убеждений личности. В профессиональной деятельности, согласно его концепции, представлена вся иерархия нейрофизиологических структур. Высшей ступенью, по мнению Дилтса, будет являться определение личностью своей миссии, своего рода предназначения. [7, с.177-180.]

Используя пирамиду потребностей Р. Дилтса, можно предложить современным судьям задуматься над определенной последовательностью действий на пути к достижению личной эффективности. Так, на начальном этапе важно определить несколько сфер своей жизни, где судья планирует быть успешным и эффективным. Например, эффективность в вопросах здоровья, семейных отношений, интересов и хобби. Необходимо сформулировать четкие цели в профессиональной деятельности, карьере, учитывая как свои профессиональные амбиции, так и личные ресурсы. Еще одним направлением представлений о его личной эффективности может стать формирование индивидуального стиля деятельности, как указывалось выше, последовательного поведения, устойчивых интересов, рефлексивного контроля и способности к прогнозированию последствий. Нельзя обойти и вопрос ресурсов организма и психики, без которых при большой рабочей нагрузке и требованиями к постоянным изменениям невозможно долго быть на пике активности. На основе знаний о своих реальных возможностях можно выстраивать программу восстановления ресурсов, сохранения работоспособности и мотивации.

И конечно, самое важное и отнюдь не самое легкое для судьи - это определить свою идентичность и призвание. В случае конгруэнтного по К. Роджерсу [12], тождественного внутреннего содержания и внешних поведенческих проявлений у судьи есть возможность быть не только эффективным с объективной стороны, но и удовлетворенным субъективно. Это не будет противоречить осознанному использованию определенной социальной роли (маски), не будет нарушать целостности его личности.

¹ Топ-7 методик целеполагания Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/top-7-tehnik-celepolaganiya/?ysclid=meius9d1vp270146890> (дата обращения 20.08.2025)

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что деятельность судей в условиях цифровой обработки данных, новых форм коммуникации и способов принятия решений должна коррелировать с общими целями организационных преобразований в судебной системе. Судьям необходимо развивать не только навыки эффективности непосредственно в судебской деятельности, но и навыки well-being (благополучия), основными элементами которого является удовлетворенность в эмоциональном, физическом, карьерном, финансовом и социальном плане. По мнению О. Чулановой [14], цифровые компетенции в виде уверенного и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий, навыков самоорганизации в эпоху цифровой экономики необходимы и для эффективной работы, и для полноценного отдыха, и для приятного социального взаимодействия.

Список литературы:

- [1] Адизес И. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные / Ицхак Калдерон Адизес ; Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. — 199 с.
- [2] Адизес И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Калдерон Адизес ; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2014. — 264 с.
- [3] Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.
- [4] Балабанова Е.С., Деминская В.Э. Руководитель как трансформационный лидер: роль личностных качеств и управленческих практик // Российский журнал менеджмента 263 Russian Management Journal Том 15, № 3, 2017. С. 263–288.
- [5] Галиуллин Х.Я., Ермаков Г.П., Симонова М.В. Понятие эффективности труда // Экономика труда, 2017 Т. 4 №3. —С.183-195
- [6] Гоулман Д. Социальный интеллект. Новая наука о человеческих отношениях. М.: Corpus, 2021. -516 с.
- [7] Дилтс Р. Коучинг с помощью НЛП М.: Олма-Пресс, Прайм-Еврознак, 2004. -256 с.
- [8] Карпов, А. В.. Психология метакогнитивных процессов личности / А. В. Карпов, И. М. Скиряева ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии и др.. — Москва : Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2005. — 344 с.
- [9] Климов Е. А. Как выбирать профессию : [рассказы о профессиях] / Е. А. Климов. - 2-е изд., испр. и дор. - Москва : Просвещение, 1990. - 159 с.
- [10] Лезина Т.А., Юркова А.Д. Анализ требований работодателей к цифровым компетенциям сотрудников // Российское предпринимательство, Т. 19 № 5, 2018. —С. 1623-1632.

[11] Лощакова А. Б. Структура и характеристика личной эффективности руководителя: сборник трудов конференции. // Научные исследования: от теории к практике : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 июля 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] — Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. — С. 149-152. Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/144/Action144-10852.pdf?ysclid=meq4nu2xco724231372> (дата обращения 20.08.2025).

[12] Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. Перевод с английского М. М. Исениной. — М.: Прогресс: 1994 - 480 с.

[13] Сорочан В.В. Психология профессиональной деятельности: Конспект лекций. - М.: МИЭМП, 2005. - 70 с.

[14] Чуланова О. Л. Компетенции персонала в цифровой экономике: операционализация soft skills персонала организации с учетом ортобиотических навыков и навыков well-being // Вестник Евразийской науки, 2019, №2, Том 11 — С. 1-22.

[15] Josh Bersin The New Digital World of Work: How HR Will Change in (2016) Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/joshbersin/2016/01/29/ten-predictions-for-hr-leaders-in-2016-how-the-digital-world-of-work-will-change/> (дата обращения 20.08.2025).

[16] Hutchinson, Johanna Navigating digital transformation: the pivotal role of the Chief Data Officer (2025). Режим доступа: <https://www.techradar.com/pro/navigating-digital-transformation-the-pivotal-role-of-the-chief-data-office> (дата обращения 20.08.2025).

[17] Gilbert, Joseph Ethics for Managers: Philosophical Foundations and Business Realities. - Routledge Publishing, (2012). Режим доступа: <https://philpapers.org/rec/GILEFM> (дата обращения 20.08.2025).

[18] Viitala, Riitta, Laiho, Maarit, Pajuoja Maria, Henttonen, Kaisa Managerial coaching and employees' innovative work behavior: The mediating effect of work engagement // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation (2023) Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14657503231221693> (дата обращения 20.08.2025).

Spisok literatury:

- [1] Adizes I. Management Styles - Effective and Ineffective/Yitzhak Calderon Adizes; Per. from English - M.: Alpina Business Books, 2009. - 199 s.
- [2] Adizes I. Ideal leader: Why they cannot become and what Yitzhak Kalderon Adizes follows from this; Per. from English - M.: Alpina Publisher, 2014. - 264 s.
- [3] Bandura A. Theory of Social Learning. - St. Petersburg: Eurasia, 2000. - 320 s.

[4] E.S. Balabanova, V.E. Deminskaya. Leader as a transformational leader: the role of personal qualities and management practices//Russian Journal of Management 263 Russian Management Journal Vol. 15, No. 3, 2017. Page 263-288.

[5] Galiullin Kh.Ya., Ermakov G.P., Simonova M.V. The concept of labor efficiency//Labor Economics, 2017 T. 4 No. 3. -S.183-195.

[6] Goleman D. Social intelligence. The new science of human relations. M.: Corpus, 2021. -516s.

[7] Dilts R. Coaching with NLP M: Olma-Press, Prime-Euroznak, 2004. -256 s.

[8] Karpov, A. V. Psychology of metacognitive processes of personality/A.V. Karpov, I.M. Skityaeva; Grew. acad. sciences, Institute of Psychology, etc. - Moscow: Institute of Psychology Ros. acad. sciences, 2005. - 344 s.

[9] Klimov E. A. How to choose a profession: [stories about professions]/E. A. Klimov. - 2nd ed., Rev. And Dor. - Moscow: Enlightenment, 1990. - 159 s.

[10] Lezina T.A., Yurkova A.D. Analysis of employers' requirements for digital competencies of employees//Russian entrepreneurship, T. 19 No. 5, 2018. -C. 1623-1632.

[11] Loshchakova A. B. Structure and characteristics of the personal effectiveness of the leader: a collection of conference proceedings //Scientific research: from theory to practice: materials IV International. scientific-practical. conf. (Cheboksary, July 24, 2015)/editorial: O. N. Shirokov [et al.] - Cheboksary: Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus," 2015. - S. 149-152. Access mode: <https://interactive-plus.ru/e-articles/144/Action144-10852.pdf?y-sclid=meq4nu2xco724231372> (access date 20.08.2025).

[12] Rogers K.R.'s perspective on psychotherapy. Human formation. Translation from English by M. M. Isenina. - M.: Progress: 1994-480 p.

[13] V.V. Sorochan. Psychology of professional activity: Lecture notes. - M.: MIEMP, 2005. - 70 s.

[14] O. L. Chulanova. Competencies of personnel in the digital economy: operationalization of soft skills of the organization's personnel taking into account orthobiotic skills and well-being skills//Bulletin of Eurasian Science, 2019, No. 2, Volume 11 - P. 1-22.

[15] Josh Bersin The New Digital World of Work: How HR Will Change in (2016) Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/joshbersin/2016/01/29/ten-predictions-for-hr-leaders-in-2016-how-the-digital-world-of-work-will-change/> (дата обращения 20.08.2025).

[16] Hutchinson, Johanna Navigating digital transformation: the pivotal role of the Chief Data Officer (2025). Access mode: <https://www.techradar.com/pro/navigating-digital-transformation-the-pivotal-role-of-the-chief-data-office> r (access date 20.08.2025).

[17] Gilbert, Joseph Ethics for Managers: Philosophical Foundations and Business Realities. - Routledge Publishing, (2012). Access mode: <https://philpapers.org/rec/GILEFM> (access date 20.08.2025).

[18] Viitala, Riitta, Laiho, Maarit, Pajuoja Maria, Henttonen, Kaisa Managerial coaching and employees' innovative work behavior: The mediating effect of work engagement // The International Journal of Entrepreneurship and Innovation (2023) Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/14657503231221693> (дата обращения 20.08.2025).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-594-600

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

АДАШЕВСКИЙ Георгий,
аспирант Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
кафедра уголовного прав и процесса,
e-mail: georgadashevsky@gmail.com

Научный руководитель: **ШУНК Виктория Эдуардовна**,
Кандидат юридических наук,
e-mail: vika-shunk@rambler.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация. В статье автор исследует экологическую экспертизу как правовой институт, имеющий значение для успешной профилактики и превенции экологических административных правонарушений. Автор отмечает, что на сегодняшний день регулирование вопроса на федеральном уровне оказывается недостаточным для того, чтобы институт экологической экспертизы эффективно функционировал. Автор выявляет и указывает на ряд существующих проблем в сфере, включая изъяны законодательной регламентации и указывает на возможные пути их разрешения, затем вновь отмечая, что институт экологической экспертизы в Российской Федерации необходимо развивать для эффективной превенции экологических административных правонарушений, и успешного развития природоохранных мер в целом.

Ключевые слова: экологическая экспертиза; экологические административные правонарушения; профилактика административных правонарушений; общественная экологическая экспертиза.

ADASHEVSKII Georgii,
postgraduate student Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Department of Criminal Law and Procedure

Scientific supervisor: **SHUNK Viktoriya Eduardovna**,
PhD in law

ENVIRONMENTAL EXPERTISE AS A MEANS OF PREVENTING ENVIRONMENTAL ADMINISTRATIVE OFFENSES: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. In the article, the author examines environmental expertise as a legal institution that is important for the successful prevention of environmental administrative offenses. The author notes that today, regulation of the issue at the federal level is insufficient for the institution of environmental expertise to function effectively. The author identifies and points out a number of existing problems in the area, including shortcomings in legislative regulation and points out possible ways to resolve them, then again noting that the institution of environmental expertise in the Russian Federation must be developed for the effective prevention of environmental administrative offenses and the successful development of environmental measures in general.

Key words: environmental expertise; environmental administrative offenses; prevention of administrative offenses; public environmental expertise.

Вступление

Проблемы окружающей среды, такие, как загрязнение вод, атмосферного воздуха, почв, а также вопросы происходящих из этого климатических изменений, становятся всё более значимыми. Так, в своём отчёте за 2024 год Росгидромет отметил, что по многим параметрам загрязнение вышеуказанных элементов окружающей среды остаётся на высоком уровне. Кроме того, отмечается, что случаи экстремально высокого загрязнения и высокого загрязнения в сравнении с 2023 годом поверхностных пресных вод увеличились на 11,5% и 12,3% соответственно, случаи аналогичного загрязнения атмосферного воздуха – более, чем на 30%, что резко нарушило тренд 2022 и 2023 годов на медленное снижение данных показателей.

В связи с этим, становится невозможным игнорировать многочисленные правовые вопросы, связанные с охраной окружающей среды, актуальность которых аналогично продолжает оставаться на высоком уровне.

Среди них можно также выделить и проблематику экологических административных правонарушений, совершение которых часто приводит к вышеупомянутым случаям загрязнения окружающей среды или же создаёт их угрозу. Именно в связи с этим следует обращать особое внимание на вопросы превенции, а особенно профилактики таких деяний.

Следует отметить, что, конечно же, требует совершенствования и само законодательство, регулирующее составы данных правонарушений, однако, даже будучи идеальными, лишь статьи Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации обладают достаточно ограниченным превентивным действием.

Это значит, что необходимо обращаться к другим институтам как административного, так и смежных отраслей права, способным повлиять на эффективность профилактики экологических административных правонарушений. Одним из таких институтов можно считать институт экологической экспертизы, который при успешном и регулярном применении может позволить снизить количество совершаемых теми или иными деятелями проступков.

Основная часть

Вопросы экологической экспертизы регулируются положениями Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 №174-ФЗ. Итак, в соответствии со ст.1 указанного Закона, под экологической экспертизой следует понимать установление соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической

экспертизы хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду.

При этом экологическую экспертизу как правило разделяют на два вида: общественную и государственную.

Государственная экологическая экспертиза проводится уполномоченными федеральными государственными органами или же государственными органами субъектов Российской Федерации. Эта форма экологической экспертизы как правило является обязательной, а также проводится по объектам, указанным в ст. 11 и ст. 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе». При этом решение государственной экологической экспертизы обладает соответствующей юридической силой: в случае положительного результата, оно становится одним из условий реализации объекта экспертизы, однако, если результат отрицательный, то она становится невозможной ввиду соответствующего запрета.

Общественная экологическая экспертиза в свою очередь проводится по инициативе граждан и организаций негосударственными некоммерческими организациями в отношении тех же объектов, если только те не защищены тем или иным видом охраняемой законом тайны, одновременно или до проведения государственной экологической экспертизы.

Как можно сразу же отметить, значимость превентивной функции экологической экспертизы во многом зависит от её же объекта. Достаточно очевидно, что профилактике административных правонарушений в сфере природоохраны в первую очередь способствует экологическая экспертиза различных объектов строительства, которые в последствии будут влиять на состояние окружающей среды либо благодаря самому факту их возведения, либо же ввиду их будущей хозяйственной или иной деятельности, либо же благодаря обоим указанным факторам.

Так, ярким примером могут являться проекты капитального строительства в области размещения, обезвреживания и обращения с отходами производства и потребления, успешная экологическая экспертиза которых позволит снизить риск совершения правонарушения по ст. 8.2 КоАП РФ, как раз предусматривающей ответственность за нарушения экологического законодательства при разного рода взаимодействии с указанными отходами.

Если же речь идёт о таком строительстве в пределах охраняемых водных объектов, качественная экспертиза положительно повлияет на риск совершения правонарушений по ст. 8.14

КоАП РФ и ст. 8.42 КоАП РФ, так как те в качестве противоправных устанавливают нарушения правил водопользования и режима особо охраняемых природных территорий соответственно.

В более конкретных случаях возможно снижение рисков совершения правонарушения, закреплённого в ст. 8.21 КоАП РФ, а именно нарушения правил охраны атмосферного воздуха, если само капитальное строительство или будущая деятельность предприятия будет связана с соответствующими выбросами.

Отдельно можно отметить и то, что почти в каждом случае, затрагивающем производство строительства, так или иначе, будут снижаться риски совершения правонарушения, установленного ст. 8.1 КоАП РФ, в частности несоблюдения экологических требований при капитальном строительстве.

То есть, в зависимости от объекта самой экологической экспертизы зависит то, в отношении совершения каких конкретных экологических административных правонарушений снижаются риски благодаря тому, что проводится анализ документации будущего объекта строительства, его последующей деятельности на предмет соответствия требованиям в области охраны окружающей среды, позволяя предотвращать случаи претворения в жизнь проектов, либо напрямую наносящих ущерб окружающей среде, либо создающих риски такого вреда в будущем, а соответственно и риски совершения субъектами хозяйственной или иной деятельности связанных с этим административных правонарушений.

В связи с этим представляется достаточно очевидным, что успешное применение экологической экспертизы способствует профилактике административных правонарушений, установленных главой 8 КоАП РФ. Тем не менее, эффективность такой профилактики сильно зависит от эффективности применения самого института экологической экспертизы, будь то государственной или общественной, в связи с чем следует обратить внимание на существующие в данной сфере проблемы.

Так, представляется возможным отметить, что довольно распространённой для подобного законодательства является проблема рассредоточенности регулирования по разным актам несмотря на то, что даже существует соответствующий «основной» закон. Несомненно, в случае экологической экспертизы это тоже верно.

Здесь можно обратиться, например, к ст. 20 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», в которой отдельно закрепляется обязательная государственная экологическая экспертиза в отношении ряда объектов, которые не упоминаются в ст. 11 Закона «Об экологи-

ческой экспертизе», например, материалы, обосновывающие объёмы изъятия объектов животного мира и проведения работ по акклиматизации и гибридизации этих объектов. Следовательно, для установления объектов государственной экологической экспертизы следует обращаться не только к нормам соответствующего закона, но и к положениям других актов.

Кроме того, там же указано, что экспертиза должна проводиться, если хозяйственные решения органов власти способны как-то оказать воздействие на животный мир и среды обитания. Однако законодатель здесь не указывает критериев, по которым следует определять то, насколько тот или иной объект следует считать способным на такое влияние, оставляя вопрос на разрешение правоприменителю, так и не устанавливая чёткого разграничения между случаями, требующими экспертизы и не требующими таковой, что лишь больше затрудняет определение объектов обязательной государственной экологической экспертизы.

Как справедливо отмечает Сафронова Е.В., «так как законодательство об экологической экспертизе не является строго систематизированным это может приводить к коллизиям и пробелам в законодательстве» [1, с. 61], что действительно можно наблюдать в вышеуказанном случае, не говоря уже о том, что это как правило осложняет и правоприменение по этим вопросам. Представляется, что статьи, подобные ст.20 Федерального закона «О животном мире», как минимум требуют конкретизации.

Залов А.Г. также подчёркивает, что распределение объектов экологической экспертизы по множеству нормативных актов не является правильным, и отмечает, что все перечни таких объектов следует включить в Федеральный закон «Об экологической экспертизе». Кроме того, автор подчёркивает, что проблема лишь усиливается тем, что регулирование экологической экспертизы является двухуровневым, в результате чего может пострадать объём экологических прав граждан в субъектах РФ, а установление объектов экспертизы лишь усложняется [2, с. 93].

И действительно, представляется, что в лучшем случае, объекты экологической экспертизы, устанавливаемые многочисленными правовыми актами, должны быть не только конкретизированы, но и указаны в ст.11 Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Следует обратить внимание также на вопросы такого элемента экологической экспертизы, как общественные обсуждения и слушания. Как правило под таковыми понимают процедуру, в ходе которой общественность и её представители могут ознакомиться с информацией о воздей-

ствии на окружающую среду, а затем соответственно выразить какие-либо возражения, предложения и иные мнения.

Однако, как справедливо отмечает Рубан К.В., «имеющиеся возражения и замечания по результатам общественных слушаний принимаются к сведению, но не влияют на дальнейшее решение по существу экспертизы» [3, с. 583].

И действительно, на текущий момент, хотя общественные слушания и обсуждения как процедура должны предшествовать непосредственно проведению основной части экологической экспертизы и материалы обсуждений должны быть в составе документации, подлежащей экспертизе, фактическая их значимость весьма ограничена.

Кроме того, эффективность данной меры ограничивается и тем, что информирование общественности о проводящихся общественных обсуждениях и слушаниях является недостаточным.

Исследователь Рубан К.В., рассматривая данный вопрос, указывает на то, что «сведения о проведении обсуждений нередко публикуются в малоизвестных источниках или на официальных сайтах, где обывателю представляется затруднительным найти требующуюся информацию» [4, с. 568], с чем сложно не согласиться.

Действительно, как правило публикация информации о проводимых обсуждениях и слушаниях по поводу экологических экспертиз ограничивается официальными сайтами уполномоченных органов, которые и организуют данную процедуру, что уже само по себе значительно осложняет поиск информации о данных процессах.

Ещё большие же проблемы в этом создаются весьма ограниченными сроками, часто устанавливаемыми для этих мероприятий. Так, если взять в пример Распоряжение Комитета по природопользованию Санкт-Петербурга от 14.03.2025 № 35-р, устанавливающее порядок проведения рассматриваемых общественных обсуждений, то можно отметить, что в зависимости от объекта экологической экспертизы, их срок составляет 10 или же 30 календарных дней со дня публикации необходимой информации, при этом срок для подачи инициативы для организации непосредственно общественных слушаний составляет 1 рабочий день или 7 календарных дней, что представляется крайне малым и недостаточным промежутком времени даже для своевременного обнаружения этих сообщений об обсуждениях, не говоря уже о полноценном ознакомлении с опубликованными материалами.

В связи со всем вышеуказанным, кажется вполне обоснованным предположить, что необходим централизованный информационный портал или реестр, где публиковались бы сведения о проводимых общественных обсуждениях и слуша-

ниях, включая основную информацию о них. Кроме того, кажется возможным закрепление в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» основных требований для проведения данной процедуры.

В частности, следует установить минимальные сроки самого процесса, при этом, как представляется, они должны быть выше указанных ранее минимум в полтора раза, а в случае временных рамок подачи инициативы о проведении общественных слушаний – значительно выше. Кроме того, следует установить и обязанности публикации кратких сведений об общественных обсуждениях в средствах массовой информации для увеличения охвата общественности.

Необходимо отметить также и проблемы, связанные с нормами, регулирующими вопросы экспертов государственной экологической экспертизы.

Как указано в ст.3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» одним из её принципов является независимость экспертов при осуществлении своей деятельности. Ранее ст.16 указанного акта говорила о том, что экспертом может быть «специалист, обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу», однако Федеральный закон от 25.12.2023 № 681-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» изменил данную формулировку, с 1 сентября 2025 года экспертами должны являться такие специалисты, которые были аттестованы в установленном порядке.

С одной стороны введение аттестации экспертов государственной экологической экспертизы упрощает процесс поиска соответствующих специалистов и устраняет значительную часть вопросов относительно их квалификации, однако становится невозможным не согласиться с Островским Н.В., отмечавшим, что «принципиальным отличием ГЭЭ от других видов экспертиз ... является независимость экспертов от организации. Введение процедуры аттестации предоставляет возможность Росприроднадзору сформировать корпус лояльных экспертов и, тем самым, лишить ГЭЭ статуса независимости» [5, с. 41].

Действительно, введение аттестации таких специалистов, особенно с прохождением экзамена и собеседования в комиссии, в которой, в соответствии с Приказом Росприроднадзора от 21.02.2025 № 110, представители научно-технического сообщества могут составлять не более четверти от общего числа её членов, а все остальные члены должны являться сотрудниками Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, лишь усиливает такие опасения.

Представляется, что создание реестра экспертов могло проводиться иным способом, который фактически бы не ставил их статус в зависимость от решения ранее указанного государственного органа, но при этом учитывал бы квалификацию специалистов по ряду таких параметров, как, например, образование, учёная степень, звание, опыт трудовой деятельности и опыт участия в проведении определённого рода экспертиз, либо же делал бы процесс аттестации менее зависящим от Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, например, благодаря привлечению в члены комиссии пропорционально большего числа независимых представителей научно-технического сообщества.

Конечно же в случае, если независимость государственной экологической экспертизы в отдельном случае оказывается под вопросом, существует возможность проведения общественной экологической экспертизы, результаты которой могут быть использованы для частичного опротестования результатов, получаемых первой, однако, не говоря уже о том, что её результаты не обладают соответствующей юридической силой, следует отметить и то, что и её регулирование обладает рядом проблем, затрудняющих её эффективное применение.

Однако общественная экологическая экспертиза точно по этой же причине и сама оказывается под вопросом, ведь п.4 ст.22 Федерального закона «Об экологической экспертизе», который устанавливает требования к экспертам, также просто отсылает к ст.16 акта.

Справедлива также позиция Сороколетовой М.А. и Нестеренко В.В., отмечающих, что «ввиду необходимости государственной регистрации заявления на проведение рассматриваемого вида экспертизы, она поставлена в подчинение от решения органов местного самоуправления» [6, с. 23]. Даже если перечень оснований для отказа в такой регистрации закреплён законодательно, нельзя отрицать того, что в отдельных случаях возможны сложности в её проведении по ряду причин, например, от пропуска сроков ввиду загруженности уполномоченного органа. Следует согласиться с авторами, что в данном случае возможно было бы ограничиться уведомлением о проведении общественной экологической экспертизы, содержащим необходимые сведения.

Также исследователи справедливо подчёркивают, что ограничение проведения данной процедуры в случаях, когда может быть затронута охраняемая законом тайна, также необоснованно. Авторы предлагают создать возможность «допуска экспертов общественной экологической экспертизы к документам, содержащим упомянутую категорию сведений с предварительной дачей

ими подписки о неразглашении», а также дополнить ст.3 Федерального закона «Об экологической экспертизе» соответствующим положением об ответственности данных лиц [6, с. 23].

Действительно, полное исключение возможности проведения общественной экологической экспертизы по объектам, сведения о которых составляют охраняемую законом тайну, представляется необоснованным, особенно в отношении случаев коммерческой тайны, способной охватывать крайне широкий ряд таких объектов. Несомненно, в данном случае возникает вопрос риска разглашения сведений, составляющих тайну, однако практика допуска к такой информации с условием ответственности за её распространение не является новой, а расширение объектов общественной экологической экспертизы создаст большие возможности предотвращения вреда окружающей среде и экологических административных правонарушений, а также позволит снизить соответствующие риски, в связи с чем предлагаемые изменения представляются обоснованными.

Возможно также отметить и то, что в соответствии со ст.29 Федерального закона «Об экологической экспертизе» финансовое обеспечение такой экспертизы должно осуществляться фактически за счёт её инициаторов и добровольных пожертвований, за редким исключением, когда органы местного самоуправления принимают решение о выделении средств для её поддержки.

Однако, как справедливо отмечает Богачева С.В., «инициаторами могут быть обычные граждане, финансовые возможности которых не позволяют оплатить такие расходы» [7, с. 467]. Сложно не согласиться, что данный институт на практике будет применяться довольно редко ввиду сложностей финансирования проведения общественной экологической экспертизы.

Представляется, что в целях охраны экологических прав граждан, возможно расширить возможные пути обеспечения данного вида рассматриваемой процедуры. Следует позволить соответствующим органам государственной власти регионального и федерального уровня также выделять средства на проведение общественных экологических экспертиз, при этом установив также в ст.29 Федерального закона «Об экологической экспертизе» и процедуру подачи заявок в эти органы на их получение, а также соответствующие требования к ним, включая обоснованность проведения такого процесса.

Заключение

Таким образом, экологическая экспертиза – это процедура установления соответствия документов, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы

хозяйственную и иную деятельность, требованиям в области охраны окружающей среды в целях предотвращения негативного её воздействия на окружающую среду.

Эта процедура, несомненно, обладает большим значением для профилактики экологических административных правонарушений поскольку выявление как рисков совершения вреда окружающей среде и соответствующих потенциальных нарушений, так и тех деяний, что будут неизбежно совершены при реализации того или иного объекта экологической экспертизы, несомненно позволяет избегать их последующего совершения, своевременно скорректировав документацию о планируемой деятельности.

Однако эффективность применения данного института на сегодняшний день в Российской Федерации оказывается ограниченной в том числе ввиду недостаточно проработанной законодательной базы.

Так, нормы, устанавливающие объекты экологической экспертизы распределены по целому ряду нормативных актов, что затрудняет определение её объектов и усложняет правоприменение, следовательно, в целях разрешения данной проблемы возможна систематизация соответствующих норм путём внесения всех установленных объектов рассматриваемой экспертизы в ст.11 и ст.12 Федерального закона «Об экологической экспертизе».

Несомненно, чтобы экологическая экспертиза была более эффективной, её объект должен рассматриваться как можно более объективно и всесторонне. Одним из инструментов для этого являются общественные обсуждения и слушания, однако, как было выяснено, их результаты не обладают значимой юридической силой, устанавливаемые для них сроки часто слишком малы, а информирование общественности недостаточно, в связи с чем представляется необходимым на федеральном уровне, в Федеральном законе «Об экологической экспертизе» закрепить основы данной процедуры, включая минимальные сроки для её проведения и подачи заявок на организацию общественных слушаний, обязанность публикации сведений о проведении процесса в средствах массовой информации. Также следует создать единый реестр для публикации сведений о проводимых общественных обсуждениях.

Учитывая также то, что одним из принципов, обеспечивающих эффективность экологической экспертизы является её независимость и независимость экспертов, следует также обратить внимание на то, что введённая процедура аттестации специалистов ставит их в зависимость от решения комиссии, формируемой в основном из сотрудников Федеральной службы по надзору в

сфере природопользования, таким образом угрожая независимости данной процедуры и экспертов. Представляется, что для формирования реестра специалистов возможно было бы применение процесса, не требующего экзамена или собеседования и заключающегося в создании перечня экспертов, лишь соответствующих требованиям по уровню образования и с указанием сведений о них, в том числе их опыте в необходимых сферах, либо же проводимого с формированием большей части комиссии из независимых представителей научно-технического сообщества.

В аналогичную зависимость общественную форму процедуры ставит также необходимость государственной регистрации заявки на её проведение, в связи с чем представляется возможным заменить данный процесс на соответствующее уведомление уполномоченного органа.

Кроме того, возможности проведения общественной экологической экспертизы оказываются необоснованно ограниченными, если её объект связан с охраняемой законом тайной, при том, что существует возможность установления для соответствующих экспертов ответственности за её разглашение с заключением соответствующего акта, что возможно было бы закрепить в ст.3 или ст.21 Федерального закона «Об экологической экспертизе». Если при этом в ст. 29 ранее указанного закона расширить источники её финансирования на уполномоченные органы федерального и регионального уровней и создать процедуру для подачи соответствующих заявок, это должно значительно расширить возможности применения общественной экологической экспертизы.

Итак, данный правовой институт требует серьёзного внимания и развития, в том числе совершенствования соответствующего законодательства и создания больших возможностей для его применения и для участия общественности в рассмотренной деятельности, с целью и более эффективной реализации целей самого института, и успешной профилактики и превенции экологических административных правонарушений.

Список литературы:

- [1] Сафронова Е.В. Экологическая экспертиза. Правовое регулирование экологической экспертизы // Уральский журнал правовых исследований. 2021. №4 (17). С. 58-67
- [2] Залов А.Г. О некоторых правовых проблемах развития института экологической экспертизы // Закон и право. 2021. №7. С. 92-93
- [3] Рубан К. В. Проблемы правового регулирования экологических экспертиз: анализ и пути решения // Вестник науки. 2024. №12 (81). С. 580-586

[4] Рубан К. В. Общественные обсуждения как элемент государственной экологической экспертизы: проблемы и решения // Вестник науки. 2024. №12 (81). С. 566-572

[5] Островский Н.В. К вопросу об улучшении качества экологической экспертизы // Символ науки. 2023. №2-2. С. 39-43

[6] Сороколетова М.А., Нестеренко В.В. Актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы и возможные пути их разрешения // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91-4. С. 22-24

[7] Богачева С. В. Общественная экологическая экспертиза. Проблемы практики и пути совершенствования // Вестник науки. 2024. №12 (81). С. 463-468

Spisok literatury:

[1] Safronova E.V. Èkologicheskaja èkspertiza. Pravovoe regulirovanie èkologicheskoi èkspertizy [Environmental expertise. Legal regulation of environmental expertise] // Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniĭ [Ural journal of legal research]. 2021. №4 (17). P. 58-67

[2] Zalov A.G. O nekotorykh pravovykh problemakh razvitiia instituta èkologicheskoi èkspertizy [On some legal issues of development of the institute of environmental expertise] // Zakon i parvo [Law and Legislation]. 2021. №7. P. 92-93

[3] Ruban K. V. Problemy pravovogo regulirovaniia èkologicheskikh èkspertiz: analiz i puti resheniia [Problems of legal regulation of environmental examinations: analysis and solutions] // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. 2024. №12 (81). P. 580-586

[4] Ruban K. V. Obshchestvennye obsuzhdeniia kak èlement gosudarstvennoi èkologicheskoi èkspertizy: problemy i resheniia [Public hearings as element of state environmental examination: problems and solutions] // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. 2024. №12 (81). P. 566-572

[5] Ostrovskii N.V. K voprosu ob uluchshenii kachestva èkologicheskoi èkspertizy [On the issue of improving the quality of environmental assessment] // Simvol nauki [Symbol of science]. 2023. №2-2. P. 39-43

[6] Sorokoletova M.A., Nesterenko V.V. Aktual'nye problemy provedeniia obshchestvennoi èkologicheskoi èkspertizy i vozmozhnye puti ikh razresheniia [Current problems of conducting public environmental assessments and possible ways to resolve them] // Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia [Trends in the development of science and education]. 2022. № 91-4. P. 22-24

[7] Bogacheva S. V. Obshchestvennaia èkologicheskaja èkspertiza. Problemy praktiki i puti sovershenstvovaniia [Public environmental expertise. Problems of practice and ways of improvement] // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. 2024. №12 (81). P. 463-468

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-601-605

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ИЛЬЯСОВ Олег Рашитович,

*доктор биологических наук, профессор кафедры техносферной безопасности,
Уральский государственный университет путей сообщения;
профессор кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет;
старший научный сотрудник Уральского
научно-исследовательского ветеринарного института
ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН,
e-mail: mail@law-books.ru*

ХАРЛАП Светлана Юрьевна,

*доцент, кандидат биологических наук,
заведующая кафедры техносферной и экологической безопасности,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: proffuniver@yandex.ru*

СИНЬКО Вера Николаевна,

*старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru*

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального
управления Уральский федеральный университет,
e-mail: shilovtsev@mail.ru*

БЫКОВА Ольга Александровна,

*доктор сельскохозяйственных наук, доцент,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: mail@law-books.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ДИАТОМИТОВ В АККУМУЛЯЦИОННЫХ ФИТОФИЛЬТРАХ В ТЕХНОЛОГИИ ОЧИСТКИ ПОВЕРХНОСТНЫХ СТОЧНЫХ ВОД

Аннотация. Водные ресурсы подвергаются беспрецедентному давлению, вызванному неуклонно растущим загрязнением. В статье рассмотрена технология очистки поверхностных сточных вод на основе аккумуляционного фитофильтра с использованием в виде сорбентов природных диатомитов.

Ключевые слова: поверхностные стоки, очистка, диатомит, аккумуляционный фитофильтр, сорбент.

ILYASOV Oleg Rashitovich,

*Doctor of Biological Sciences,
Professor of the Department of Technosphere Safety,
Ural State University of Railway Transport,
Professor of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,
Senior Researcher, Ural Research Veterinary Institute,
Federal State Budgetary Scientific Institution, Ural Federal Research Center,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*

KHARLAP Svetlana Yurievna,
Associate Professor, Candidate of Biological Sciences,
Head of the Department of Technosphere and Environmental Safety,
Ural State Agrarian University,

SINKO Vera Nikolaevna,
senior lecturer of the philosophy department,
Ural State Agrarian University

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal
Support of State and Municipal Administration
Ural Federal University,

BYKOVA Olga Aleksandrovna,
Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

USE OF NATURAL DIATOMITES IN ACCUMULATION PHYTOFILTERS IN SURFACE WASTEWATER TREATMENT TECHNOLOGY

Annotation. *Water resources are under unprecedented pressure caused by steadily increasing pollution. The article discusses the technology of surface wastewater treatment based on an accumulation phytofilter using natural diatomites as sorbents.*

Key words: *surface runoff, purification, diatomite, accumulation phytofilter, sorbent.*

Цель – разработка технологии очистки поверхностных сточных вод с использованием аккумуляционного фитофилтра.

Задачи – изучить теоретические аспекты отбора природных сорбентов в технологии очистки поверхностных сточных вод.

Методы исследования - аналитический метод исследования, теоретические и эмпирические методы исследования.

Использование природных диатомитов в аккумуляционных фитофилтрах в технологии очистки поверхностных сточных вод

В Российской Федерации для очистки сточных и природных вод все шире используют фильтрующие загрузки, основанные на минеральном природном сырье, диатомите, опал-кристобалитовых породах [1].

Как показывает практика, диатомитовые сорбенты серии «Диамикс Аква» эффективно обеспечивают глубокую очистку нефтезагрязненного диффузионного поверхностного стока от взвешенных веществ, истинно растворенных нефтепродуктов, ионов металлов и взвешенных веществ, обеспечивая тем самым безопасное

поступление очищенных поверхностных вод в водные объекты.

На данный момент, фильтрующие полосы из диатомитовых сорбентов представляют собой наиболее эффективный и недорогой способ защиты водных объектов от нефтяных и других загрязнений. Фильтрующие полосы не требуют замены в течение всего времени службы производственного объекта или очистного сооружения [2].

Фильтрующие загрузки серии «Диамикс Аква» характеризуются прочным фильтрующим материалом, вместе с этим широко применяются для очистки поверхностных, скважинных и сточных вод природного и антропогенного происхождения необходимых для нужд питьевого, хозяйственного водоснабжения и водоотведения.

Представляя собой абсорбенты, сорбенты серии «Диамикс Аква» способны обеспечивать высокий показатель качества очищенной воды посредством задержания загрязнений развитой поверхностью совместно с высокопористым внутренним пространством (макропоры диатомей).

Особая структура фильтрующего материала способствует формированию проницаемого слоя

загрязнителя вокруг гранул, тем самым сорбент имеет способность работать по всей высоте засыпанного слоя. По совокупности своих качеств и свойств диатомитовые сорбенты «ДиамиксАква» эффективнее иных природных фильтрующих материалов.

Таким образом, самым эффективным вариантом очистки природных или сточных вод является использование сорбентов серии «Диамикс Аква».

Выбор способа очистки основывается на применении аккумуляционного фитофильтра с природным сорбентом в виде диатомита.

Аккумуляционный фитофильтр (АФФ) - это тип сооружения для очистки сточных вод, использующий растения и почву (или другой фильтрующий материал) для удаления загрязняющих веществ [3, 4].

Особенности аккумуляционных фитофильтров:

1) Циклический режим работы. Сточная вода поступает в фильтр порциями, накапливается, проходит через фильтрующий слой и затем, после определенного периода удержания (время обработки), либо выпускается самотеком, либо откачивается. Затем цикл повторяется.

2) Прерывистая подача стоков. В отличие от проточных фитофильтров, где вода течет непрерывно, АФФ получают сточную воду порционно. Это позволяет лучше контролировать процесс очистки и оптимизировать условия для работы микроорганизмов и растений.

3) Вертикальный поток. Вертикальный поток обеспечивает лучшее насыщение кислородом, чем горизонтальный, что способствует нитрификации (окисление аммиака в нитраты).

4) Фильтрующий материал. Используется гравий разной фракции, песок, шлак, или другие инертные материалы. Материал обеспечивает физическую фильтрацию, а также предоставляет поверхность для развития микроорганизмов.

5) Обычно используют влаголюбивые растения, такие как тростник, ирисы и другие. Растения выполняют несколько функций: удаляют азот и фосфор из сточной воды; удаляют воду, уменьшая объем стоков; корневая система растений создает благоприятные условия для развития микроорганизмов, участвующих в очистке; корни растений укрепляют фильтрующий слой.

На рисунке 1 представлены основные преимущества и недостатки использования аккумуляторных фитофильтров.

Рисунок 1. Преимущества и недостатки использования аккумуляторных фитофильтров

Для очистки загрязненных вод будет использоваться ботаническая агрегатопонная система с производительностью 50 м³/ч. Очистка сточной

воды осуществляется в процессе фильтрации сверху вниз со скоростью 0,3 м/ч.

Технологическая схема очистки загрязненных вод представлена на *рисунке 2*.

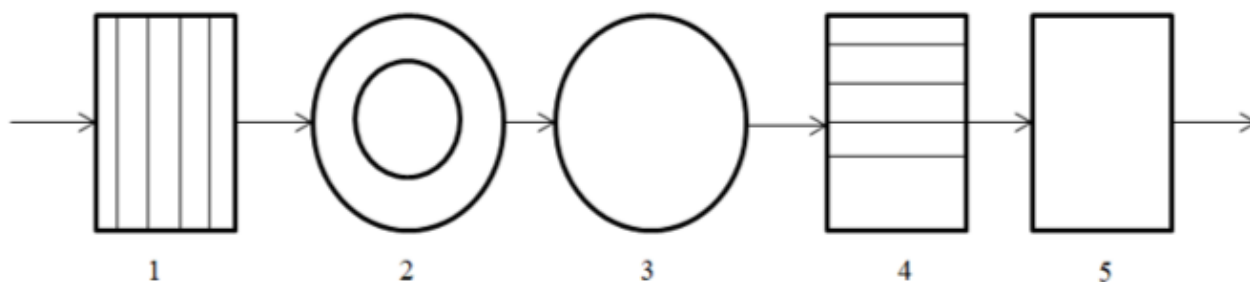

Рисунок 2. Технологическая схема очистки загрязненных вод

1. решётки;

2. песколовки;

3. отстойник;

4. аккумуляционный двухступенчатый фитофильтр с вертикальным движением воды (первая ступень);

5. аккумуляционный двухступенчатый фитофильтр (вторая ступень).

Схема очистного сооружения представляет собой поочередно соединенные взаимосвязанные компоненты: решетки, песколовки, отстойник, двухступенчатый аккумуляционный фитофильтр с вертикальным движением воды.

Данную технологию очистки можно отнести к механическому и биологическому способу очистки поверхностных и сточных вод.

Технология очистки заключается в постепенном перемещении воды по компонентам системы очистки.

Загрязненная вода проходит через решетки, которые позволяют задержать крупные загрязнения минерального и органического происхождения. Далее вода попадает в песколовку, благодаря которой осуществляется отделение песка и других тяжелых частиц. Затем вода замедляет скорость своего потока в отстойнике, что позволяет взвешенным частицам, имеющим большую плотность, чем у воды, оседать на дне. Из верхней части отстойника вода подается на первую, а затем на вторую ступень аккумуляционного двухступенчатого фитофильтра с вертикальным движением воды, где осуществляет фильтрация через сорбенты серии «Диамикс Аква». Подача воды на фитофильтры осуществляется равномерно, в связи с расположенными вдоль фитофильтра перфорированными трубами. На первой ступени фильтрации воды очищаются от взвешенных веществ, нефтепродуктов и органических загрязнений по БПК. На вторую ступень очистки воды поступают через уложенные ниже фильтрующего слоя перфорированные трубы. Первая и вторая

ступени фильтрации используют для очистки сорбент серии «Диамикс Аква» и высаженный на него тростник. Сборные перфорированные трубы собирают очищенные водные ресурсы и отводят в согласованные с ЦСЭН (центр санитарно-эпидемиологического надзора) места. Очищенные сточные воды соответствуют ПДК для сброса в водоемы хозяйственно-бытового назначения. Площадь каждого из фитофильтров составляет 170 м². При показателе скорости 0,3 м/ч производительность фитофильтров будет составит 14 л/с.

В течение сезона на фитофильтр поступают взвешенные вещества в объеме 1,4 т (при концентрации взвешенных веществ величиной 60 мг/л). Распределение объема по всей площади фитофильтра на первой стадии слоем в 1 см, при объеме взвешенных веществ 2м³ (объемный вес 1,5 т/м³).

После вегетационного сезона накопленные загрязняющие вещества в стеблях тростника отправляют на специально отведенные места ЦСЭН.

Благодаря такой системе осуществляется эффективная очистка вод от загрязнителей и улучшается экологическая обстановка.

Исходя из расчетов, общий предотвращенный экологический ущерб в результате применения аккумуляционного двухступенчатого фитофильтра для очистки поверхностных вод за один летний сезон (90 суток) составит 5581 рублей.

Выводы:

Таким образом, при использовании разработанной технологии очистки поверхностных вод от загрязнителей в лице экотоксикантов за один сезон, предотвращенный экологический ущерб составит 5581 руб.

При использовании разработанной технологии в течение пяти сезонов предотвращенный экологический ущерб составит 27905 руб.

Список литературы:

[1] Приказ министерства сельского хозяйства российской федерации от 13 декабря 2016 года N 552 «Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения».

[2] Kovaleva O., Sannikova N., Ilyasov O. Content of heavy metals in the bottom sediments of the wastewater of the processing enterprise // В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Сер. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020" 2021. С. 01009.

[3] Ильясов О.Р. Биозащита водоисточников на сельскохозяйственных водосборах от загрязнения стоками птицеводческих предприятий // автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук / Уральская государственная сельскохозяйственная академия. Екатеринбург, 2004

[4] Асонов А.М., Ильясов О.Р. Фитофильтр для очистки сточных вод Патент на изобретение // RU 2149836 C1, 27.05.2000. Заявка № 98119203/1 2 от 21.10.1998.

Spisok literatury:

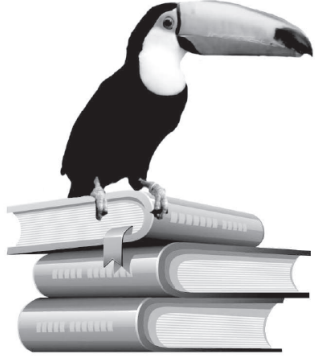
[1] Prikaz ministerstva sel'skogo hozyajstva rossijskoj federacii ot 13 dekabrya 2016 goda N 552 «Ob utverzhdenii normativov kachestva vody vodnyh ob»ektov rybohozyajstvennogo znacheniya, v tom chisle normativov predel'no dopustimyh koncentracij vrednyh veshchestv v vodah vodnyh ob»ektov rybohozyajstvennogo znacheniya».

[2] Kovaleva O., Sannikova N., Ilyasov O. Content of heavy metals in the bottom sediments of the wastewater of the processing enterprise // V sbornike: E3S Web of Conferences. 22. Ser. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020" 2021. S. 01009.

[3] Il'yasov O.R. Biozashchita vodoistochnikov na sel'skohozyajstvennyh vodosborah ot zagryazneniya stokami pticevodcheskih predpriyatij // avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora biologicheskikh nauk / Ural'skaya gosudarstvennaya sel'skohozyajstvennaya akademiya. Ekaterinburg, 2004

[4] Asonov A.M., Il'yasov O.R. Fitofil'tr dlya ochistki stochnyh vod Patent na izobretenie // RU 2149836 C1, 27.05.2000. Zayavka № 98119203/12 ot 21.10.1998.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-606-611

ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР Андрей Игоревич,
кандидат юридических наук,
ведущий специалист миссионерского центра
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
протоиерей Русской Православной Церкви,
e-mail: x-olinter@yandex.ru

ЗАХАРЕНКО Надежда Андреевна,
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
юридического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
e-mail: k_nadejda@mail.ru

ПРАВОСОЗНАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Состояние и вектор развития правосознания граждан являются важными элементами правовой государственности России, что влечет необходимость всестороннего исследования, понимания указанного социального феномена, а также конструктивного воздействия на него. В современной реальности какие-либо изменения правосознания нередко происходят стихийно из-за невысокого уровня духовно-религиозной грамотности значительной части населения, а также заметной социальной турбулентности в нашей стране. Поэтому одно из условий социальной безопасности российского социума, всего государственного организма — целенаправленная опора на созидательную духовность, которая содержит, укрепляет, транслирует позитивные целеполагания, идеалы, волю, любовь, справедливость, общественное развитие и порядок. При этом важно укреплять саму основу такой духовности, принимая во внимание объективные законы духовно-религиозного мира. В этой связи статья посвящена теоретико-методологическим и практическим проблемам влияния духовно-религиозного фактора на правосознание граждан России.

Ключевые слова: правосознание, духовность, духовная безопасность, религия и право.

KHVILIA-OLINTER Andrei Igorevich,
PhD in Law
leading specialist of the missionary center
Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University,
Archpriest of the Russian Orthodox Church

ZAKHARENKO Nadezhda Andreevna,
PhD in Sociology,
senior researcher of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University

LEGAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SOCIETY: SPIRITUAL AND RELIGIOUS ASPECT

Annotation. The state and vector of development of citizens' legal awareness are important elements of Russia's legal statehood, which necessitates a comprehensive study, understanding of

this social phenomenon, as well as constructive impact on it. In modern reality, any changes in legal awareness often occur spontaneously due to the low level of spiritual and religious literacy of a significant part of the population, as well as noticeable social turbulence in our country. Therefore, one of the conditions for the social security of Russian society, the entire state organism, is a purposeful reliance on creative spirituality, which contains, strengthens, and translates positive goals, ideals, will, love, justice, social development, and order. At the same time, it is important to strengthen the very foundation of such spirituality, taking into account the objective laws of the spiritual and religious world. In this regard, the article is devoted to the theoretical, methodological and practical problems of the influence of the spiritual and religious factor on the legal consciousness of Russian citizens.

Key words: legal awareness, spirituality, spiritual security, religion and law.

Прежде рассмотрения собственно вопроса правосознания уточним, что такое духовность и каковы ее основания. Духовность — универсальное свойство личности, устремленность к наивысшему идеалу, базис всего, что относится к самореализации и чаяниям человека. Духовная сфера по своей сущности и как источник мотиваций отличается от душевных, психологических и физиологических явлений (в ней действуют весьма специфические внутренние законы). Духовность и вся совокупность человеческих, личных, персональных, индивидуальных качеств тесно взаимосвязаны. Содержание и понимание духовности зависят от воззрений, от социальных условий и уровня развития человека, от сформированных в среде его существования традиций (созидательных или разрушительных, легитимных или противоправных, закономерных или случайных). Исследуя право, занимаясь любыми аспектами правотворческой деятельности, необходимо принимать во внимание духовный фактор формирования и изменения правосознания.

Духовность через системы идеалов влияет на социальную жизнь, и сама подвержена обратному воздействию. В совокупности данный сложный организм, пронизывающий общественное бытие, действует через этические, правовые, эстетические, религиозные, а также прочие нормы, законы, традиции, обычаи, привычки. В целом система идеалов иерархична, определяется духовными, затем иными потребностями человека (личности), семьи, общества, социальных институтов. Очевидно, что правосознание явно или латентно зависит от духовности.

Важно подчеркнуть, что духовность не является характеристикой исключительно верующих людей или последователей определенных конфессий. Духовность присуща каждой личности без исключения (в том числе осознанному атеисту или не ставившему никогда перед собой вопросов о религии человеку); в таком многообразии существенно могут различаться лежащие в основе духовности идеалы и, соответственно, мотивы и последствия деятельности людей, как и особенности их правосознания.

Понятие «правосознание» многогранно, его можно определить как совокупность представлений, установок, взглядов личности, отражающих ее отношение к праву, правовым нормам, правовым явлениям и правовому бытию. Изучение этого феномена актуально для широкого круга научных дисциплин, например, для философии, психологии, юриспруденции. Динамика правосознания, причинно-следственные связи и предпосылки, влияние на соответствующие представления референтных социальных институтов и групп, а также социальные законы их формирования и развития — входят в круг вопросов, исследуемых в рамках социологии. Отношение людей к системе прав и обязанностей, к элементам правовой действительности, политическому режиму, законодательным нормам в социальных системах различных исторических периодов представляет интерес в рамках исторических и иных соответствующих наук. Психология выявляет новую грань феномена правосознания, поскольку фиксирует эмоциональные переживания и мотивации людей относительно правовой действительности, реакции психики на различные факты правовой и юридической практики, особенно когда это касается справедливости.

Центральным звеном правосознания, его фокусом, следует назвать право. Центральным, но далеко не единственным по причине того, что для анализа правосознания важен также конкретно-исторический контекст, понимание культурных (в том числе духовно-религиозных), а также и иных особенностей носителей правосознания (индивидов, социальных групп и общностей), способствующих формированию отношения к правовым явлениям и нормам. Правосознание формируется на стыке правовой реальности, осуществляемой в ее рамках деятельности и отношений, возникающих под влиянием совокупности ценностей, культурных (а зачастую и анти-культурных, например, в криминальной сфере) традиций и особенностей исторического развития социальных групп и общностей. О значимости этого феномена для личности и социума писал И.А. Ильин: «Человеку невозможно не иметь правосознания, его имеет каждый, кто сознает, что, кроме него, на

свете есть другие люди. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством» [1]. Философ даже придает правосознанию форму неосознанного, независящего от воли и желания человека, более того, он утверждает, что сей феномен «генетически предшествует всякому правотворчеству». С этим, с некоторыми допущениями, можно согласиться, поскольку человек – существо духовно-социальное, и его устремления и установки формируются под непосредственным влиянием окружения, следовательно, в определенной степени предсказуемы, могут быть спрогнозированы и оценены с точки зрения последствий.

Право – сложнейшая макросистема со всевозможными тонкостями и неоднозначностями. На коллизии правовой системы, испытывающей влияние множества факторов, в том числе конъюнктурных или насаждаемых инородных, обращает внимание Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д., отмечая, что в праве нередко возникают ситуации, которым невозможно придать строгую правовую безусловность, отчего они влекут комплексы навязанных «информационных фальсификаций, «сконструированных» контекстов, а также дальнейших интерпретаций и истолкований «фальсифицированной реальности». Причем интерпретаций опять-таки не правовых, а политических и эмоциональных: «демократия и воля народа», «справедливость», «страдания жертв» и т.д.» [2]. Отметим, что, формально находясь за рамками отечественного права или права как такового, духовные, религиозные, культурные элементы (подобные приведенным выше в качестве примеров) оказывают огромное влияние, как на правосознание, так и на правовую систему в целом. Яркий пример – текущий этап многосторонней гибридной войны против России, в которой наблюдаемые вооруженные конфликты являются лишь «верхушкой айсберга», тогда как основная битва перманентно ведется в ценностно-смысловом (в частности, духовно-религиозном) поле. Также тему о манипуляциях в сфере права и юридического процесса поднимает в своих работах профессор, д.ю.н. И.В. Понкин [3].

Большинство теорий права (например, социологическая, историческая, психологическая, нормативистская, естественно-правовая) признают воздействие духовно-нравственного и религиозного фактора на правосознание. Особенно характерно это для традиционной российской естественно-правовой теории, которая практически как бы отождествляет право с моралью и утверждает, что право должно соответствовать

морали, вводя в ряд фундаментальных принципов права: равенство, свободу и справедливость, т.е. категории, имеющие явный духовно-религиозный смысл. Отметим, что согласно различным научным источникам среди существенных признаков правового государства фигурируют развитая правовая, духовная и нравственная культура граждан [4], [5]. Также можно сослаться на юридически значимый источник «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168), где содержится следующее положение: «Государственная политика ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан» (I.8), а также утверждают в числе принципов формирования и реализации государственной политики «взаимосвязь с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе» и «обеспечение взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями» (III.13).

Итак, правосознание связано со множеством явлений (представлениями о свободе и справедливости, религиозными воззрениями, нравственным уровнем граждан и общества в целом, нормами морали и т.д.), и в каждом из них явно или скрытно присутствует духовный фактор как источник высших фундаментальных идеалов и смыслов. Для иллюстрации детальнее рассмотрим, как по-разному может пониматься справедливость, которая являет собой одну из ключевых ценностей права и правосознания, а также любых общественных отношений.

Справедливость в этическом и правовом смысле — соответствие подлинной ценности конкретных людей их реальным условиям жизни и положению в обществе, деяний — воздаяниям, достоинств — вознаграждениям, заслуг — благам, способностей — возможностям их реализации, прав — обязанностям.

В рамках православного учения справедливость — это соответствие объективного предназначения человека (Промысла Божия) его волевой сущностной имманентной духовно-нравственной направленности; соответствие общей структуры бытия человека его конкретным поступкам и сознательно формируемой им структуре своей личности. Уточним, что православие, полагая любовь фундаментом, смыслом и вершиной всего сущего, оценивает милосердие спасительнее, возвышеннее и благороднее справедливости. Апостол Павел свидетельствует: «Если имею

[дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто...» (1Кор.13:2).

В жизни человечества религиозность принимает многополярные формы, поэтому в рамках всевозможных религиозных систем, объединений и организаций складывается разнохарактерное отношение к светскому праву: от полного его отвержения (в частности, сторонники экстремистской организации «Свидетелей Иеговы») до абсолютного поглощения и теократических общегосударственных претензий (например Шариат — мусульманское право, основанное на Коране и Сунне, — охватывает все сферы жизни мусульман, в том числе, гражданское и уголовное право).

Даже в светском государстве, декларативно отделенном от всех религий, правом регулируется лишь часть всей совокупности общественных отношений, а остальное входит в сферу традиций, обычаев, мировоззрений, которые опять-таки исторически исходят из конкретных религий, выступающих влиятельными источниками правосознания. Согласно данным проведенного в 2025 году исследования, неверующим идентифицирует себя только один россиянин из десяти. Почти половину опрошенных (46%) социологи относят к «средневоцерковленным» на основании частоты их обращения к религиозным практикам, а примерно треть (37%) — к «высоковоцерковленным». Показательно, что религию чаще всего респонденты характеризуют как образец национальной традиции и источник реальных морально-нравственных норм. Отмечается, что доля россиян, воспринимающих религию как весомый морально-нравственный регулятор, увеличилась — с 26% в 2008 году до 34% в 2025 году. На этом основании можно сделать вывод о том, что духовно-религиозный фактор действительно остался существенным регулятором жизни российского социума, в значительной степени влияя в том числе на правосознание, которое неотделимо от ценностного выбора. Религия продолжает явно определять ценностный спектр больших социальных групп и индивидов (а неявно всех людей и их объединений без исключения). Поэтому без понимания идеалов, целей, обычаев, принципов традиционных, как созидательных, так и деструктивных, религиозных систем (религий) вряд ли возможна эффективная законодательная и правоприменительная деятельность, а также работа государства по формированию и поддержанию необходимого уровня и качества правосознания граждан.

Есть и другая причина значимости понимания особенностей духовно-религиозной сферы

жизнедеятельности государства и общества. Одна из задач органов государственной власти РФ — защита государства и его граждан, а также людей, находящихся на его территории, от антиобщественных и противоправных деструктивных конфликтов. Причем, согласно документу «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168), в контексте формирования правосознания населения это обеспечивается в том числе «путём принятия системных мер по противодействию любым формам национального и религиозного экстремизма либо поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие». Но, как уже отмечалось выше, на право, власть и нравственность различные религии имеют взгляды существенно неодинаковые, часто противоположные и взаимоисключающие. Например, православные убеждены, что государственная власть — попускается или благословляется Богом (в христианстве Он — Абсолютная Истина и Любовь), призывают относиться к установленным законам с уважением, зовут к социальному миру и взаимной бытовой толерантности. Это отражено, в частности, в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (принят Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.): «Первые законоустановления даются человеку еще в раю (Быт.2:16–17). После грехопадения, которое есть нарушение человеком божественного закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития». Напротив, наличествуют секты, которые внушают своим последователям, что светская власть и ее законы не легитимны. Существуют религии, считающие, что право должно строго соответствовать их собственным верованиям (внутренним установлениям), распространяющим свои законы на все сферы жизни общества (Шариат, Талмуд, законы Ману, масонские уставы и т.п.). У религиозных экстремистов заурядны призывы к уничтожению иноверцев, отдельные религиозные культы и псевдорелигиозные движения придают онтологическое основание злу и открыто ему поклоняются (вплоть до использования ритуалов с человеческими жертвоприношениями), что наносит очевидный ущерб национальной, конституционной, семейной, личной и иной безопасности. Отметим, что действия, влекущие негативные последствия для общества, института семьи и личности, свойственны духовности и верованиям именно деструктивных культов (тоталитарных и

иных сект), чья деятельность принимает различные разрушительные формы, в том числе экзальтации, экстремизма, терроризма, аморальности и беззаконности.

Иллюстрацией того, насколько государство заинтересовано в укреплении созидательных традиционных для России религиозных организаций, является укрепление государственно-конфессиональных отношений в целом и ужесточение законодательства в отношении нетрадиционных деструктивных религиозных объединений. Например, в июле 2025 г. Верховный суд РФ признал «Международное движение сатанизма» экстремистским и запретил его деятельность на территории нашей страны. Оно охватывает не только формально зарегистрированные группы, но и любые религиозные или социальные объединения, использующие атрибутику, связанную с сатанизмом. На момент написания статьи на сайте Министерства Юстиции РФ в Перечне общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» числилось 123 подобные организации. Безусловно не все из них являются открыто религиозными, но значительная часть (даже судя по наименованиям) к таковым относятся.

Деструктивные религиозные и псевдорелигиозные организации разрушают естественное гармоническое состояние личности: духовное, психическое и физическое, что можно определить как тотальную деструктивность отдельного лица (внутренняя деструктивность), но также они прямо и агрессивно посягают на созидательные традиции и нормы, сложившиеся социальные структуры, культуру, вероисповедания, порядок и общество в целом (что является отрицательной силой внешней деструктивности). Деструктивность культов (сект) проявляет себя также в сфере отношений, регулируемых моралью и правом. Источники и стимулы безнравственности и правонарушений в среде религиозных движений различны, но глубинные, стратегические по последствиям особенности (в том числе и противоправные) деструктивных культов кроются в основах их духовности, вероучений и идеалов. И здесь на первый план выходит многогранная объективная научная оценка религиозных объединений, как минимум, по двум группам критериев: их эндогенная законность, а также степень соблюдения прав и свобод человека (его ценность и статус).

С точки зрения влияния на правосознание существенной характеристикой вероучений является законность духовного общения с объектом

поклонения. Духовное пространство, как выше отмечалось, имеет свои духовные закономерности, и самоволия в этой сфере (как и в светском праве) неизбежно приводят к неуважению закона и легитимности вообще. О законности внутри конкретного культа, например, можно судить по устойчивости и обоснованности священных норм, доктрин, принципов священнодействия, толкований священных текстов (весь этот перечень в целом называется внутренними установлениями). Обычно они отвечают правилам, которые объект поклонения (служения) или основоположник установил для своих последователей. К примеру, лидеры сект, исходя из конъюнктурных соображений, часто изменяют и по-разному трактуют внутренние установления организации, находя этому правдоподобные оправдания (например, спекулятивно опираясь на «свободу совести», «разум», «здравый смысл», или на вольные толкования пророчеств).

Значимой стороной законности конкретного вероучения представляется также степень соблюдения прав и свобод человека, напрямую связанная с духовно-нравственными и криминологическими характеристиками объекта поклонения (служения), основоположника и лидера религиозного объединения. В сектах, в отличие от традиционных созидательных религий, активно используются методы управления толпой, манипуляции, зомбирование, психотехники (в частности, нейролингвистическое программирование), не совместимые со свободой воли, как состояния активного духовного имманентного устремления субъекта к намеченной цели. По используемым методам можно судить о том, какой теоретической и практической ценностью и статусом наделяется в рамках деструктивных вероучений человек и его личность. В качестве примера укажем на высочайший статус человека как такового в Библии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:27).

Кроме того, весомую роль в качестве возможного критерия оценки вероучения имеет соответствие праву (как системе юридических норм, действующих в России) базовых характеристик не только нравственно-духовного идеала, но также основателей и лидеров конкретного вероучения и объединения.

В конечном итоге именно духовность определяет, к каким целям стратегически будет устремляться социальная общность или отдельный человек (личность), какие они предпочтут методы их достижения, законные или противоправные, нравственные или аморальные, как будут действовать в юридически значимых ситуациях.

Исходя из вышеописанного можно утверждать, что исследования духовно-религиозного аспекта формирования и развития правосознания имеют большую социальную значимость с точки зрения укрепления законности и правопорядка в российском обществе. Правосознание и общественная мораль формируются путем восприятия населением права и закона в свете распространенной культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев, определяющих ценностную стратегическую позицию не только отдельных физических лиц, но и социальных структур в отношении права, закона, власти, свободы, обязанности, гражданственности, патриотизма, справедливости, добра, совести и т. п.

В жизни любой страны особую роль играют традиционные религии, однако реально глобальный и позитивный вклад вносят лишь созидательные, государственно-образующие религии и вероучения. В условиях же активизации религиозного фактора как в мире, так и в нашей стране, существует необходимость серьезного изучения духовно-религиозных оснований правосознания. Россия острая нуждается в правосознании, традиционном по своим основаниям и созидательном по духу, в деле формирования которого ответственную роль надлежит отвести государству во взаимодействии с традиционными крупнейшими созидательными религиями.

Список литературы:

[1] Ильин И.А. О сущности правосознания / Отв. за вып.: Мартынова Н.М., Подольский В.М.; Сост. и вступ. ст.: Смирнов И.Н. - М.: Парогъ, 1993

[2] «Валерий Зорькин ответил тем, кто считает, что «Крым не совсем наш»» // Российская газета (23 марта 2015)

[3] Понкин И.В. «Концепт юридической войны: злоупотребления правом и злонамеренные манипулирования юридическим процессом» // Право и образование, 2025, №7

[4] Сырцев Н.Ю., Реув В.М. Роль нравственности и морали в построении демократического правового государства // Аграрное и земельное право. 2019. №5(173)

[5] Юсубов Э.С. Мировоззрение. Нравственность. Право. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2024

Spisok literatury:

[1] Il'in I.A. O sushhnosti pravosoznaniya / Otв. za vyp.: Martynova N.M., Podol'skij V.M.; Sost. i vstup. st.: Smirnov I.N. - M.: Rarog#, 1993

[2] «Valerij Zor'kin otvetil tem, kto schitaet, chto "Krym ne sovsem nash"» // Rossijskaja gazeta (23 marta 2015)

[3] Ponkin I.V. «Koncept juridicheskoy vojny: zloupotrebleniya pravom i zlonamerennye manipulirovaniya juridicheskim processom» // Pravo i obrazovanie, 2025, №7

[4] Syrcev N.Ju., Reuv V.M. Rol' nravstvennosti i morali v postroenii demokraticeskogo pravovogo gosudarstva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. №5(173)

[5] Yusubov E.S. Mirovozzrenie. Nravstvennost'. Pravo. – Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-612-617

МАМЕДОВ Алиаскер Эльманович,
аспирант,
Институт социально-гуманитарного образования МПГУ,
советник юстиции 3 класса,
e-mail: mamedov.aliascker2014@yandex.ru

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ МОДЕЛЕЙ ТУРЦИИ И РОССИИ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ конституционных основ и практической реализации языковой политики в Российской Федерации и Турецкой Республике. Исследование фокусируется на фундаментальном различии исходных парадигм: российская модель формального федеративного многоязычия противопоставляется турецкой доктрине унитарного nation-state, унаследованной от кемалистской революции. На основе анализа идеологических источников, законодательства и правоприменительной практики авторы выявляют, как различный концептуальный выбор predetermined механизмы маргинализации языков меньшинств — от прямого подавления в Турции до постепенного выхолащивания гарантий в России. Несмотря на различные пути, исследование демонстрирует парадоксальную общность результата: стремительную утрату языкового разнообразия. Делается вывод о необходимости сохранения языкового разнообразия и отхода от этнолингвистического национализма, а также о недостаточности формальных конституционных норм для сохранения языков в условиях глобализации.

Ключевые слова: языковая политика, национальное государство, кемализм, сравнительное конституционное право, языковые права меньшинств, ассимиляция, федерализм, Турция, Россия.

MAMEDOV Aliasker Elmanovich,
PhD-student,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University,
Justice Advisor 3rd Class

LANGUAGE AS A NATION-BUILDING TOOL: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL MODELS IN TURKEY AND RUSSIA

Annotation. This article provides a comparative legal analysis of the constitutional foundations and practical implementation of language policy in the Russian Federation and the Republic of Turkey. The research focuses on the fundamental difference between the initial paradigms: the Russian model of formal federal multilingualism is contrasted with the Turkish doctrine of a unitary nation-state inherited from the Kemalist revolution. By analyzing ideological sources, legislation, and law enforcement practices, the authors identify how different conceptual choices predetermined the mechanisms for the marginalization of minority languages—from direct suppression in Turkey to the gradual erosion of guarantees in Russia. Despite these divergent paths, the study demonstrates a paradoxical commonality of result: the rapid loss of linguistic diversity. The conclusion is drawn about the insufficiency of formal constitutional norms for language preservation in the context of globalization.

Key words: Language policy, nation-state, Kemalism, comparative constitutional law, linguistic rights of minorities, assimilation, federalism, Turkey, Russia.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления механизмов, определяющих

статус языков национальных меньшинств в полиэтнических государствах, сквозь призму теоретико-правовых концепций. Язык является не

только средством коммуникации, но и ключевым маркером культурной идентичности, а его правовой статус напрямую связан с фундаментальными принципами государственного строительства. В фокусе данного анализа — две принципиально разные модели: российская, основанная на формальном конституционном признании многоязычия в федеративном устройстве, и турецкая, базирующаяся на доктрине унитарного национального государства, унаследованной от кемалистской революции. Целью работы является выявление и сравнение конституционно-правовых основ и практических результатов языковой политики в РФ и Турции, обусловленных различными концепциями nation-building. Для достижения данной цели последовательно решаются следующие задачи: раскрытие теоретико-правовых основ понятий «нация»; анализ эволюции правового статуса языков меньшинств в Турции; характеристика эволюции статуса государственных языков республик в РФ; проведение сравнительного анализа двух моделей.

Теоретико-правовые основы языковой политики: концепции нации и национального государства

Коренное различие в языковой политике России и Турции проистекает из изначально заложенных в основу их государственности концепций нации.

Европейская концепция нации и национального государства: язык как краеугольный камень. Формирование концепции национального государства (nation-state) в Европе Нового времени было неразрывно связано с языком. В трудах философов и мыслителей эпохи Просвещения и романтизма язык постепенно утверждается как ключевой маркер национальной идентичности, приходя на смену династическому принципу. Иоганн Готфрид Гердер (1744–1803) рассматривал язык как «дух народа» (Volksgeist), хранилище его коллективного опыта и уникального мировоззрения. По его мнению, именно язык, а не государственные границы или воля правителя, является подлинной основой для формирования нации. «Каждый народ носит в себе меру своего совершенства, совершенно независимую от сравнения с другими народами!» — писал он, подчеркивая самоценность каждой языковой общности [4, с. 247]. Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) в своих «Речах к немецкой нации» (1808) радикализировал этот подход, напрямую увязывая язык с национальным суверенитетом и способностью к государственному строительству. Эрнест Ренан (1823–1892) в лекции «Что такое нация?» (1882) предложил более волюнтаристский подход, определяя нацию как «ежедневный плебисцит», осно-

ванный на общей воле к совместной жизни и разделенной памяти. Однако и он признавал язык одним из фундаментальных факторов, объединяющих людей. Таким образом, в европейской мысли сложился консенсус о том, что национальное государство — это государство, где доминирует одна языковая и культурная общность, а язык становится инструментом унификации, образования и создания лояльного гражданина. Эта модель предполагала, часто в жесткой форме, ассимиляцию или маргинализацию этволингвистических меньшинств во имя создания гомогенного национального тела.

Российская модель: многонациональный народ и формальный федерализм. Конституция Российской Федерации 1993 года в преамбуле закрепляет идею «многонационального народа РФ», а в ст. 5 признает республики государствами, имеющими право на свои государственные языки (ч. 2 ст. 68). Эта модель, унаследованная от советского федерализма, формально допускает существование множества «титულных» наций и их языков в рамках единого государства. Однако, как справедливо отмечает А.А. Степанова, «национальный фактор оказался скорее лозунговым, декларативным, в реальности не учитывающим особенностей самобытного развития и обустройства, потребностей и интересов этнических общностей» [9, с. 126]. Таким образом, изначально в российскую модель была заложена двойственность: конституционное признание многообразия и его постепенная эрозия через практику централизации.

Турецкая модель: рецепция и трансформация европейских идей в кемалистском тюркизме. Основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк и его идеологи находились под значительным влиянием европейских, прежде всего французских, идей позитивизма, секуляризма и национализма. Однако они не просто заимствовали, а радикально трансформировали их, приспособив к реалиям распавшейся Османской империи. Европейская модель национального государства была воспринята как единственно верный путь модернизации и выживания нового государства. Однако если в Европе эта модель часто формировалась исторически, на основе уже существовавшей культурной и языковой общности, то в Турции ее пришлось конструировать искусственно, сверху. Многоязычное и поликонфессиональное османское наследие рассматривалось как препятствие на этом пути. Ататюрк и его сподвижники, в частности Зия Гёкальп, взяли из европейской мысли тезис о языке как основе нации, но довели его до крайности, сделав единственным и безусловным критерием турецкости. Если европейские мыслители (как Ренан)

допускали множественность факторов, то кемалисты свели формулу нации к этнолингвистическому единству. Как отмечает В.И. Шлыков, они определяли тюркизм как «единство политического бытия и прародины, историческое и этническое родство», намеренно исключив ислам, бывший краеугольным камнем османской идентичности [11, с. 187]. Таким образом, кемалисты заимствовали из Европы инструментарий построения национального государства (языковая унификация, секуляризм, централизованная система образования), но применили его в наиболее жесткой, этатистской форме. Язык из маркера идентичности, как у Гердера, превратился в инструмент принудительной ассимиляции и конструирования лояльности государству. Сам Ататюрк заявлял: «Одна из важнейших характеристик нации — язык... тот, кто считает себя частью турецкой нации, должен прежде всего и при любых обстоятельствах говорить на турецком языке...» [цит. по: 11, с. 189]. Этот императив не оставлял места для публичного многоязычия, которое воспринималось как угроза проекту национального строительства.

Эволюция правового положения языков меньшинств в Турецкой Республике

Языковая политика Турции является прямым следствием и практическим воплощением идеологии кемалистского тюркизма. Эпоха радикального кемализма (1920–1950-е гг.) характеризовалась политикой отрицания и ассимиляции миноритарных этнических общностей. С самого основания Республики языковая политика носила агрессивно-ассимиляционный характер. Реформа алфавита 1928 года (переход на латиницу) была не только актом модернизации, но и символическим разрывом с османским исламским прошлым. Создание Общества по изучению турецкого языка (1931 г.) и проведение Лингвистических конгрессов имели целью не лингвистическое развитие, а идеологическое конструирование. Продвигались псевдонаучные теории («Солнечная теория языков»), объявлявшие турецкий язык прародителем всех языков, что должно было обосновать его исключительность [11, с. 190-191]. Кульминацией этой политики стала общенациональная кампания «*Vatandaş, Türkçe konuş!*» («Гражданин, говори по-турецки!»), инициированная в конце 1920-х и достигшая пика в 1930-е гг. Она сопровождалась не только пропагандой, но и репрессивными мерами. Как свидетельствует Шлыков, муниципалитеты городов с значительным нетурецким населением (Эдирне, Текердаг, Бурса) вводили штрафы за публичное использование иных языков. Давление оказывалось на все немусульманские (евреи, греки, армяне) и мусульманские (курды) общины. Власть поощряла инициа-

тивы снизу, как, например, решение еврейской общины Бурсы штрафовать своих членов за использование любого языка, кроме турецкого [11, с. 192].

Здесь вспомним слова идеолога турецкого национализма М.К. Ататюрка: «Знаете, почему мы потеряли Балканы? У этого есть лишь одна причина: языковые учреждения, которые были созданы славянскими исследовательскими сообществами. Мы отступили в пределы Фракии на Балканах после того, как у народов, вошедших в наш состав, возродилась национальная идентичность» [3, с. 115].

Период либерализации (1950–2000-е гг.) ознаменовался переходом от запретов к символическим уступкам. После перехода к многопартийной системе жесткость языковой политики смягчилась, но её основы на тот момент пока остаются неизблемыми. Конституция 1982 года, принятая после военного переворота, в ст. 3 закрепила: «Государство Турции является единой в своей территории... Официальным языком является турецкий». Ст. 42 конституции прямо запрещала «преподавание на любом языке, кроме турецкого, в качестве родного языка турецких граждан в учебных заведениях». Любые проявления иной национальной идентичности, особенно курдской, жестоко подавлялись, рассматриваясь как угроза территориальной целостности.

Жесткая политика подавления инородного национального самосознания для построения единой гражданской турецкой нации самым печальным образом сказалась на культурном, в т.ч. лингвистическом, наследии миноритарных национальностей Турции.

Определённая либерализация началась лишь в 2000-е гг. под давлением процесса вступления в Европейский Союз. В 2002 году был снят запрет на вещание и частное обучение на курдском языке. Позднее появилось радиовещание на языках и диалектах меньшинств – до 4 часов в неделю, телевещание – до 2 часов в неделю. В последние годы появилось преподавание языка в учебных заведениях, его изучение в вузах. Однако отметим, что в 2015/2016 учебном году в классах с изучением черкесского языка обучалось всего 211 учеников [10, с. 151].

Современный период (2010-е гг. – н.в.) проходит под знаком неоосманизма и отхода от жестких рамок кемалистской парадигмы. Приход к власти Партии справедливости и развития и политика неоосманизма привели к определённому признанию культурного разнообразия, однако языковой вопрос остался болезненным. Курдский язык остается главным полем идеологической битвы. Либерализация 2000-х сменилась новым ужесточением после провала мирного процесса с РПК в

2015 году. Для некурдских меньшинств (черкесы, лазы, арабы) политика стала более мягкой, но структурных изменений не произошло. Языки по-прежнему оттеснены из публичного пространства и не имеют реального доступа к системе образования, судопроизводству или официальному делопроизводству, хотя символические попытки в этом направлении делаются при Р.Т. Эрдогане.

Эволюция статуса государственных языков республик в Российской Федерации: краткий обзор

В отличие от Турции, российская модель изначально предполагала возможность сосуществования мультиязычного сообщества. Конституционные основы и советское наследие заложили основу: Конституция РФ (ч. 2 ст. 68) закрепляет право республик устанавливать свои государственные языки. Этот принцип унаследован от советской национальной политики 1920-х гг., которая, несмотря на последующие колебания и русификацию, создала институциональные рамки для развития письменности и образования на языках народов СССР.

Либерализация 1990-х и поворот к централизации характеризовались активным использованием республиками своих прав после распада СССР. Были приняты законы о языках, введено обязательное изучение государственных языков в школах. Однако с начала 2000-х гг. начался процесс централизации и сворачивания языкового суверенитета регионов. В 2017–2018 гг. федеральный центр инициировал такие изменения в Законе об образовании, которые перевели изучение государственных языков республик на сугубо добровольную основу, сделав его факультативным. Это решение, мотивированное защитой прав русскоязычного населения, на практике привело к катастрофическому сокращению числа изучающих родные языки.

Современное состояние характеризуется формальным статусом при реальной периферизации. Несмотря на сохранение конституционного статуса, государственные языки республик РФ находятся в уязвимом положении. Их изучение сведено к 1-2 часам в неделю, они практически не используются в судопроизводстве (за редкими исключениями, как в Татарстане и Якутии), законодательстве и официальном делопроизводстве [7, с. 307–311]. Как свидетельствует статистика переписей населения, число носителей даже крупных языков (татарский, башкирский, чувашский) неуклонно и стремительно сокращается как в абсолютных, так и в относительных цифрах, что говорит об угрожающем падении витальности языков народов РФ.

Для примера, число владеющих адыгским языком неуклонно снижается и в относительном, и в абсолютном выражении. Если в 2002 г. статистика показывает 100,69% владеющих адыгским (адыгейским) языком по России относительно общей численности адыгов¹, то в 2020 г. ситуация такая: 77,29% человек владеет адыгским языком (86 151) от общего числа адыгов (111 471), 64,04% используют его; если посчитаем именно адыгов/адыгейцев, владеющих национальным языком, то получим 62,83%. В абсолютном выражении число владеющих адыгским языком упало за эти годы на 33,43%, преодолело символическую отметку витальности языка в сотню тысяч владеющих носителей и продолжает снижаться.

Крупнейшая диаспора адыгов (черкесов) за пределами России находится в Турции, волею исторической судьбы оказавшаяся там в результате трагедии войны за покорение Кавказа Российской империей в XIX в. Выше мы приводили пример того, что в 2015/2016 учебном году в классах с изучением черкесского языка обучалось всего 211 учеников. Это при том, что численность черкесов в Турции идёт на миллионы, то есть, ситуация с сохранением адыгами (черкесами) родного языка в Турции даже много хуже, чем в России.

Сравнительный анализ двух моделей

Проведённый анализ позволяет выявить как фундаментальные различия, так и парадоксальное сходство в результатах языковой политики РФ и Турции. Принципиальное различие заключается в концептуальной основе. Турецкая Республика с момента своего основания строилась на доктрине этнолингвистического национализма (тюркизма), предполагающей создание унитарной и гомогенной нации. Это нашло прямое отражение в конституционном закреплении моноязычия (ст. 3 Конституции Турции) и полном отрицании официального статуса для языков меньшинств. Исторически турецкий подход выражался в политике тотальной ассимиляции и прямого подавления, наиболее ярко проявившейся в кампании «Гражданин, говори по-турецки!». Роль идеологии здесь

¹ Да, такая несуразица выходит по следующим данным по состоянию на 2002 год: перепись зафиксировала 128 528 адыгов на территории России. Эта же перепись выявила 129 419 граждан РФ, владеющих адыгским языком, то есть их количество превышает численность самого этноса. То ли сказались ошибки при сборе статистической информации, то ли в начале века адыгский язык обладал превосходным престижем, что его знали не только поголовно все адыги, но стремились изучить и другие граждане. Если посчитаем, сколько адыгов в Адыгее владело адыгским языком, то получим более «спокойный» показатель – 97,08% (104 956 из 108 115).

была открытой и прямой: языковая политика являлась главным инструментом реализации государственной идеологии кемализма.

Российская Федерация, напротив, формально основана на принципах федерализма и конституционного признания «многонационального народа». Это предполагало закрепление многоязычия (ч. 2 ст. 68 Конституции РФ) и право республик устанавливать собственные государственные языки. Однако на практике изначальное признание многообразия подверглось постепенной эрозии через политику централизации. Механизм вытеснения миноритарных языков в России иной: не прямое законодательное запрещение, а перевод в факультативный статус, сокращение часов обучения, создание правового и образовательного дисбаланса в пользу русского языка. Языковая политика здесь зачастую маскируется под технические меры, а не провозглашается как идеологическая доктрина.

Несмотря на разницу в методах и исходных принципах, итог обоих путей оказывается трагически схожим. И в Турции, и в России языки меньшинств и народов занимают периферийное положение, вытеснены в частную или сугубо бытовую сферу и находятся под угрозой исчезновения. Это сходство результатов обусловлено действием общих глобальных факторов: доминирование одного государственного языка как ключевого инструмента социального лифта, доступа к качественному образованию, власти и ресурсам создает мощные объективные стимулы для языковой ассимиляции. Таким образом, различный концептуальный выбор предопределил разные пути, но привел к общей точке — кризису языкового разнообразия.

Заключение

Проведённое сравнительно-правовое исследование эволюции статуса языков в Турции и России демонстрирует, что исходная концепция нации предопределяет траекторию языковой политики. Турецкая модель, радикально заимствовав и трансформировав европейскую концепцию национального государства, с самого начала избрала путь жёсткой этнолингвистической гомогенизации. Язык стал не просто символом, а главным инструментом построения унитарной светской нации-государства, что обусловило политику тотальной ассимиляции и отрицания прав меньшинств. Российская модель, формально основанная на признании многонациональности и федеративном устройстве, на практике движется по пути централизации, где языковое многообразие постепенно вытесняется. Механизмом этого вытеснения является не прямое запрещение, как

в Турции, а система мер, делающих реализацию языковых прав все более затруднительной и маргинальной («добровольность» изучения, сокращение часов, приоритет русского языка). Однако итог обоих путей, несмотря на различие в методах, оказывается трагически схожим: языки народов и в Турции, и в России стремительно теряют своих носителей и вытесняются из всех значимых сфер общественной жизни. Это свидетельствует о том, что в условиях глобализации и доминирования крупных государственных языков формальные конституционные гарантии сами по себе недостаточны для сохранения языкового разнообразия. Необходима последовательная, комплексная и финансово обеспеченная государственная политика, основанная на подлинном, а не декларативном признании ценности каждого языка как части культурного наследия человечества.

Список литературы:

- [1] Gökalp Z. The Principles of Turkism. Leiden: E.J. Brill, 1968. 140 p.
- [2] Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London: Oxford University Press, 1968. 511 p.
- [3] Merdanoğlu H. Kemalizm ile Avrupa Birliği'nin Çelişkisi. — Antalya: Yeniden Anadolu ve Rumeli Müdafaa-i Hukuk Yayınları, 2006. — 176 s.
- [4] Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
- [5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- [6] Конституция Турецкой Республики (1982) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1982-anayasasi/> (дата обращения: 20.06.2023).
- [7] Мамедов А.Э. Проблема статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации // Федерализм в современном публичном праве : собрание трудов V Междун. науч.-пр. конф. / отв. ред. С.А. Авакьян, Э.О. Григорян, М.М. Ильчикова, В.В. Корольков. М.: Блок-Принт, 2023. 800 с.
- [8] Ренан Э. Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 6. Киев: Издание Б.К. Фукса, 1902. С. 87–101.
- [9] Степанова А.А. Значение национального фактора в государственном устройстве России // Вестник СВФУ. 2014. № 3. С. 124–130.
- [10] Топчу (Папшу) М. Состояние и перспективы изучения родного языка в черкесской диаспоре Турции // Вестник науки Адыгейского респу-

бликанского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева. 2017. № 12 (36). С. 147–153.

[11] Шлыков В.И. Языковая политика кемалистов в раннереспубликанский период // Научный диалог. 2019. № 12. С. 187–201.

Spisok literaturey:

[1] Gökalp Z. The Principles of Turkism. Leiden: E.J. Brill, 1968. 140 p.

[2] Lewis B. The Emergence of Modern Turkey. London: Oxford University Press, 1968. 511 p.

[3] Merdanoğlu H. Kemalizm ile Avrupa Birliği'nin Çelişkisi. – Antalya: Yeniden Anadolu ve Rumeli Müdafaa-i Hukuk Yayınları, 2006. – 176 s.

[4] Herder I.G. Ideas for the philosophy of human history. M.: Science, 1977. 703 p.

[5] The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ)/the Collection of the legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.

[6] Constitution of the Republic of Turkey (1982) [Electronic Resource]. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1982-anayasasi/> (access date: 20.06.2023).

[7] Mammadov A.E. The problem of the status of state languages of the republics within the Russian Federation//Federalism in modern public law: collection of works V Mezhdun. scientific-pr. conf. /hole ed. S.A. Avakyan, E.O. Grigoryan, M.M. Ilchikova, V.V. Korolkov. M.: Block Print, 2023. 800 s.

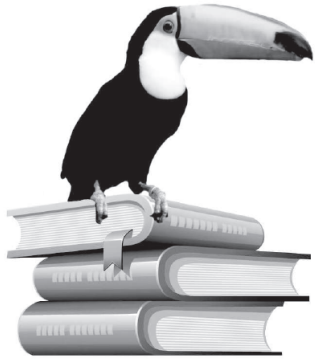
[8] Renan E. What is a nation ?//Renan E. Collected Works in 12 volumes. T. 6. Kyiv: Edition B.K. Fuchs, 1902. S. 87-101.

[9] Stepanova A.A. The importance of the national factor in the state structure of Russia//Bulletin of NEFU. 2014. № 3. S. 124-130.

[10] Topchu (Papshu) M. The state and prospects of learning the native language in the Circassian diaspora of Turkey//Bulletin of Science of the Adygea Republican Institute for Humanitarian Studies named after T.M. Kerashev. 2017. № 12 (36). S. 147-153.

[11] Shlykov V.I. Language policy of Kemalists in the early republican period//Scientific dialogue. 2019. № 12. S. 187-201.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-618-623

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

СИРОТКИН Александр Алексеевич,
аспирант кафедры фундаментальной юриспруденции
и международного права Российского университета
адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева,
e-mail: sirotkin12@gmail.com

Научный руководитель:
АФАНАСЬЕВА Валентина Ивановна,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ влияния глобализационных процессов на правовую культуру в контексте трансформации мирового порядка. Рассматривается соотношение понятий «глобализация права», «правовая глобализация» и «глобализация в правовом измерении». Исследуются трансформации структурных элементов правовой культуры под воздействием глобализации: правосознания, правовых ценностей, правового мышления. Особое внимание уделяется анализу правового суверенитета государств в условиях перехода от однополярной к многополярной модели мироустройства. Установлено, что в современных условиях влияние глобализации на правовую культуру носит амбивалентный характер, способствуя одновременно как универсализации правовых ценностей, так и активизации защитных механизмов национальной правовой идентичности. Выявлены различные уровни сопротивляемости правовых культур внешним воздействиям, что зависит от исторических традиций, крепости правовых институтов и уровня правосознания в обществе. Отдельно рассматривается роль международно-правовых принципов как потенциальных объединяющих элементов, способных облегчить межкультурный правовой диалог при сохранении самобытных черт национальных правовых систем. Делается вывод о том, что формирование многополярного миропорядка создает предпосылки для более сбалансированного правового взаимодействия, основанного на принципах взаимного уважения и признания ценности различных правовых традиций.

Ключевые слова: правовая культура, глобализация, однополярный мир, многополярный мир, правосознание, правовые ценности.

SIROTKIN Alexander Alekseevich,
postgraduate student of the Department of Fundamental
Jurisprudence and International Rights of the Russian
University of Advocacy and Notariat named after G.B. Mirzoev

Scientific supervisor:
AFANASYEVA Valentina Ivanovna,
Doctor of Law, Professor

THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON LEGAL CULTURE

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the impact of globalization processes on legal culture in the context of world order transformation. The relationship between the concepts of «globalization of law», «legal globalization», and «globalization in the legal dimension» is examined. The transformations of structural elements of legal culture under the influence of globalization are investigated: legal consciousness, legal values, and legal thinking. Special attention is paid to the analysis of states' legal sovereignty in the transition from a unipolar to a multipolar model of world order. It has been established that in modern conditions, the influence of globalization on legal culture has an ambivalent character, simultaneously promoting both the universalization of le-

gal values and the activation of protective mechanisms of national legal identity. Various levels of resistance of legal cultures to external influences have been identified, which depend on historical traditions, the strength of legal institutions, and the level of legal consciousness in society. The role of international legal principles as potential unifying elements capable of facilitating intercultural legal dialogue while preserving the distinctive features of national legal systems is separately considered. The conclusion is drawn that the formation of a multipolar world order creates prerequisites for more balanced legal interaction based on the principles of mutual respect and recognition of the value of different legal traditions.

Key words: *legal culture, globalization, unipolar world, multipolar world, legal consciousness, legal values.*

Глобализация как масштабный общепланетарный процесс затрагивает все сферы жизни общества, включая правовую культуру. Возникнув изначально в экономической сфере, глобализационные процессы постепенно распространились на политическую, социальную и правовую области, вызывая в них серьезные трансформации.

Правовая культура, будучи чувствительной к изменениям в обществе, неизбежно испытывает воздействие глобализации, что приводит к модификации ее структурных элементов [2, с. 269; 3, с. 269; 9, с. 301; 15, с. 10; 16, с. 25]. В настоящей статье предпринимается попытка комплексного анализа влияния глобализационных процессов на правовую культуру в контексте формирования нового миропорядка.

Термин «глобализация» вошел в научный оборот относительно недавно — в 1983 году благодаря работе американского экономиста Теодора Левитта «Глобализация рынков» [6]. Однако сами глобализационные и интеграционные процессы имеют гораздо более длительную историческую ретроспективу.

История глобализации включает несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенными особенностями. Первый значительный этап глобализации пришелся на конец XIX века, когда развитие транспорта способствовало активизации торговых связей и началу масштабных миграций населения. Второй этап датируется серединой XX века и связан с беспрецедентным экономическим ростом в передовых странах. Третья волна глобализации началась в последних десятилетиях прошлого века, когда революционный прогресс в информационно-коммуникационных технологиях обеспечил включение развивающихся стран в общую систему глобального рынка. К настоящему времени, в первой четверти XXI столетия, глобализация превратилась в неотъемлемую характеристику современного мирового развития [12, с. 205]. Различные попытки противодействия этому процессу — будь то системы идеологической изоляции прошлого или современные санкционные механизмы — демонстрируют свою неэффективность.

Современная глобализация представляет собой закономерный этап формирования единой мировой системы. Следует отметить, что процесс глобализации не прерывается усиливающейся конфронтацией между ведущими державами, политикой двойных стандартов, ростом националистических тенденций или экспансионистскими устремлениями развитых стран. Эти факторы лишь модифицируют траекторию глобализации, делая ее более сложной и многоаспектной по сравнению с первоначальными этапами, в том числе по причине изменения задач, стоящих перед мировым обществом в целом и государствами в частности.

Анализ существующих в научной литературе точек зрения относительно сущности и последствий глобализации свидетельствует о значительной вариативности и неоднородности этих мнений. В современном научном дискурсе термин «глобализация» применяется для объяснения разнородных явлений. Как справедливо отмечает У.Ж. Алиев, этот термин трансформировался в своеобразную универсальную категорию, претендующую на всеобъемлющее объяснение современного состояния человечества [1, с. 65].

Современный мир переживает период глубоких перемен, когда процессы мировой интеграции создают сложную картину взаимодействия между странами и народами. Эти изменения характеризуются неоднозначностью и внутренними противоречиями. Международные отношения становятся всё более взаимозависимыми — страны связываются множеством экономических, политических и культурных связей. Этот процесс затрагивает все аспекты человеческой деятельности, от повседневной жизни до функционирования государственных систем.

Необходимо отметить эволюцию научных представлений о глобализации. Если первоначально данный феномен интерпретировался преимущественно в экономическом контексте [4, с. 22; 10, с. 7; 17, с. 212; 18, с. 62], то впоследствии его трактовки приобрели более комплексный характер. В контексте геополитических трансформаций 1990-х годов (распад СССР привел к усиле-

нию глобального доминирования США) глобализация приобрела выраженное политическое измерение [7].

В современном мире наиболее значимые эффекты глобализации проявляются преимущественно в геополитическом измерении, особенно в контексте взаимоотношений между цивилизациями. Глобализацию можно рассматривать как особую форму цивилизационного взаимодействия, выступающую одновременно как процесс, идеологическое течение, этап развития человечества и определенная историческая фаза.

Рассмотрим соотношение категорий «глобализация права», «правовая глобализация» и «глобализация в правовом измерении».

В современной юридической науке отсутствует консенсус относительно содержательного наполнения понятий «глобализация права», «правовая глобализация» и «глобализация в правовом измерении». Это обусловлено как многогранностью самого феномена глобализации, так и различиями в методологических подходах исследователей. Термин «глобализация права» преимущественно используется для обозначения процесса трансформации национальных правовых систем под воздействием универсальных правовых стандартов и принципов. По мнению У.В. Серовой, глобализация права представляет собой процесс универсализации и стандартизации права, выражающийся в сближении и унификации различных правовых систем, создании единых правовых пространств, устранении правовых барьеров между государствами [14].

Категория «правовая глобализация» имеет более широкое содержание и охватывает всю совокупность изменений, происходящих в правовой сфере под влиянием глобализационных процессов. Согласно определению В.В. Ралько, правовая глобализация представляет собой процесс взаимовлияния правовых систем, правовых культур и правовых ценностей различных государств и регионов мира, сопровождающийся формированием универсальных правовых институтов и механизмов при сохранении национальной правовой идентичности [11, с. 38].

Наиболее комплексным понятием представляется «глобализация в правовом измерении», которое акцентирует внимание на правовых аспектах общего процесса глобализации и подчеркивает значимость правового регулирования глобальных взаимодействий. В.В. Янч определяет данный феномен как отражение в правовой сфере общих закономерностей глобализации, проявляющееся в формировании многоуровневой системы правового регулирования транснациональных процессов при сохранении цивилизационного многообразия правовых культур [19, с. 254].

В условиях формирования многополярного миропорядка меняется и характер правовой аккультурации. Если ранее доминировала односторонняя рецепция западных правовых моделей, то в настоящее время формируется более сбалансированная система правового взаимодействия, основанная на принципах взаимного уважения и признания ценности различных правовых традиций.

Таким образом, в условиях глобализации правовая культура подвергается разнонаправленным воздействиям, что приводит к существенной трансформации ее структурных элементов. Современные глобализационные процессы оказывают амбивалентное влияние на правовую культуру общества, одновременно способствуя как универсализации правовых ценностей, так и активизации защитных механизмов национальной правовой идентичности.

Кризис традиционных правовых институтов становится одним из наиболее заметных последствий глобализационного воздействия на правовую культуру [5, с. 21].

Национальное государство, традиционно выступавшее основным субъектом правотворчества и правоприменения, испытывает значительное давление со стороны транснациональных структур. Под влиянием глобализации происходит размывание суверенитета национального государства и перераспределение нормотворческих функций в пользу наднациональных и субнациональных структур. Интенсификация международной коммуникации и формирование глобального информационного пространства способствуют интернационализации правосознания, что выражается в усвоении субъектами права представлений и ценностных установок, выходящих за рамки национальной правовой системы [13, с. 417].

Глобализация способствует формированию многоуровневой системы аксиологических оснований права, отражающей многообразие правовых культур современного мира. Не менее значимые изменения происходят в сфере правового мышления. Глобализация, как указывают А. Ю. Мамычев, В. Н. Волков, способствует формированию нового типа юридического мышления, характеризующегося комплексным восприятием правовой реальности и способностью оперировать категориями различных правовых систем [8, с. 121].

В условиях многополярности правовое мышление приобретает новое качество, сочетая универсалистский и партикуляристский подходы к пониманию правовых явлений. Таким образом, компоненты правовой культуры приобретают новые особенности (таблица 1).

Таблица 1. Трансформация компонентов правовой культуры в условиях глобализации

Компонент правовой культуры	Характеристики в условиях глобализации
Ценностный	- Формирование новой системы правовых ценностей; - Права человека и верховенство права как ядро; - Универсализация правовых ценностей.
Поведенческий	- Формирование транснациональных моделей правового поведения; - Имплементация глобальных стандартов в национальные системы.
Когнитивный	- Интенсификация правовой коммуникации; - Формирование глобального правового образовательного пространства; - Обмен правовыми концепциями.
Историко-национальный	- Риски унификации национальных правовых традиций; - Угроза утраты правовой самобытности.

Источник: составлено автором на основе анализа исследований.

Таким образом, процесс глобализации и трансформация мирового порядка с особой остротой поставили вопрос о сохранении правового суверенитета государств как фундаментального принципа международных отношений.

Понятие правового суверенитета в современной юридической науке трактуется как верховенство и независимость государства в формировании и реализации правовой политики, установлении правовых норм и институтов, соответствующих национальным интересам и культурным традициям.

В рамках однополярной правовой парадигмы суверенитет государств подвергается существенным ограничениям, обусловленным доминированием наднациональных регулятивных механизмов и универсализацией западных правовых стандартов. Эта тенденция находит выражение в концепции «ограниченного суверенитета», согласно которой суверенные права государств могут быть ограничены в целях защиты «универсальных ценностей» и «международных стандартов».

Многополярная правовая парадигма, как утверждает А. С. Двуреченская, напротив, исходит из принципа уважения правового суверенитета государств и признания ценности различных правовых культур [2, с. 65]. В рамках этого подхода правовой суверенитет рассматривается не как архаичный пережиток, а как необходимое условие сохранения культурного многообразия и

обеспечения устойчивого развития глобального правового пространства. В последние годы многие государства предприняли шаги по укреплению своего правового суверенитета в условиях глобализации. Примером может служить принятие поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году, которые установили приоритет национального конституционного права над международными нормами.

Можно утверждать, что глобализация в правовом измерении представляет собой сложный диалектический процесс, оказывающий многоаспектное воздействие на правовую культуру современного общества. В условиях перехода от однополярной к многополярной модели мироустройства трансформация правовой культуры характеризуется диалектическим единством универсализации и дифференциации, интеграции и дезинтеграции. Влияние глобализации на правовую культуру в условиях перехода от однополярного к многополярному миропорядку затрагивает все структурные элементы данного феномена. Правосознание, правовые ценности и правовое мышление испытывают одновременное воздействие универсализирующих и дифференцирующих факторов, что формирует новое качество правовой культуры, адекватное вызовам современного этапа глобального развития. Указанные процессы требуют детального анализа при проведении дальнейших исследований.

Список литературы:

- [1] Алиев, У. Ж. К вопросу об исследовании сущности понятия «глобализация» / У. Ж. Алиев // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2012. – № 3(18). – С. 65-67.
- [2] Двуреченская, А. С. Культурная, цивилизационная и национальная идентичность: соотношение понятий / А. С. Двуреченская // Культурная идентичность в пространстве традиции и инновации : программа, тезисы докладов, Москва, 30 октября – 01 2024 года. – Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2024. – С. 80.
- [3] Кандов, Б. М. Глобализация правовых ценностей и перспективы развития правовой культуры / Б. М. Кандов, Н. Я. Алимухамедова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 269-277
- [4] Колпак, А. А. Конституционно-правовая политика РФ в области гражданства в условиях глобализации / А. А. Колпак // Юридическая наука. – 2023. – № 4. – С. 22-27.
- [5] Краснов, Ю. К. Некоторые теоретические и практические аспекты кризиса права в современном мире / Ю. К. Краснов // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 3(40). – С. 21-28.
- [6] Левитт, Т. Глобализация рынков (The Globalization of Markets) [Электронный ресурс] / Т. Левитт // Harvard Business Review. – 1983. – Май. – Режим доступа: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets> (дата обращения: 4.08.2025).
- [7] Малиновский, П. В. Глобализация 90-х годов: время выбора (вступительная статья) / П.В. Малиновский // Глобализация: Контуры XXI века. 2001. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-90-h-godov-vremya-vybora-vstupitelnaya-statya> (дата обращения: 04.08.2025).
- [8] Мамычев, А. Ю. Государство и право в условиях глобальной политико-правовой унификации / А. Ю. Мамычев, В. Н. Волков // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2008. – № S2. – С. 121-136.
- [9] Мирошкина, О. И. Концепт «сильное государство» в современных условиях политико-правовой глобализации: теоретико-правовой анализ / О. И. Мирошкина // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2010. – № S2. – С. 303-308.
- [10] Панасенкова, Т. В. Глобализация современных международных экономических отношений и международная экономическая интеграция / Т. В. Панасенкова // Экономические науки. – 2011. – № 85. – С. 7-11.
- [11] Ралько, В. В. Трансформация правовых систем в условиях глобализации: онтология и перспективы процесса / В. В. Ралько // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 4(9). – С. 38-43.
- [12] Рязанова, А. Р. Санкционный режим экономической деятельности: понятие и правовая природа / А. Р. Рязанова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 12(100). – С. 205-214.
- [13] Савина, И. А. Правовая культура и правосознание в условиях глобализации / И. А. Савина // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2020. – № 3. – С. 417-422.
- [14] Серова, У.В. Глобализационные тенденции в развитии права / У.В. Серова // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2022/07/50517> (дата обращения: 15.07.2025).
- [15] Торосян, В. Р. Правовая система России в условиях глобализации и межгосударственной унификации правовых стандартов : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Торосян Виктор Рафаэлович. – Краснодар, 2009. – С. 10.
- [16] Хачинский, К. Б. Трансформационные предпосылки глобализации в реформировании и модернизации государственно правовой системы России (теоретико-правовой аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Хачинский Кирилл Борисович. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 25.
- [17] Чжан, Я. Современные конфликты в международных экономических отношениях и их влияние на экономическую глобализацию / Я. Чжан // Оригинальные исследования. – 2024. – Т. 14, № 10. – С. 212-216.
- [18] Юаньлун, В. Региональная экономическая интеграция: взаимосвязь экономической глобализации / В. Юаньлун // Мировая экономика в XXI веке : Value and Values : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 07 декабря 2018 года / отв. ред. И. А. Айдрус. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 62-72.
- [19] Янч, В. В. Глобализация в контексте развития частного и публичного права / В. В. Янч // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики : Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня основания ЮФУ, Ростов-на-Дону, 17 октября 2015 года. Том 1. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2015. – С. 254-255.

Spisok literatury:

- [1] Aliev, U. Zh. (2012). K voprosu ob issledovanii sushchnosti ponyatiya «globalizatsiya» [On the issue of studying the essence of the concept of "globalization"]. Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika, 3(18), 65-67. (In Russ.)
- [2] Dvurechenskaya, A. S. (2024). Kul'turnaya, tsivilizatsionnaya i natsional'naya identichnost': sootnoshenie ponyatii [Cultural, civilizational and national identity: correlation of concepts]. In Kul'turnaya identichnost' v prostranstve traditsii i innovatsii: programma, tezisy dokladov (p. 80). Moskva: Rossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut kul'turnogo i prirodnogo naslediya im. D.S. Likhacheva. (In Russ.)
- [3] Kandov, B. M., Alimukhamedova, N. Ya. (2014). Globalizatsiya pravovykh tsennostei i perspektivy razvitiya pravovoi kul'tury [Globalization of legal values and prospects for the development of legal culture]. Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera, 45, 269-277. (In Russ.)
- [4] Kolpak, A. A. (2023). Konstitutsionno-pravovaya politika RF v oblasti grazhdanstva v usloviyakh globalizatsii [Constitutional and legal policy of the Russian Federation in the field of citizenship in the context of globalization]. Yuridicheskaya nauka, 4, 22-27. (In Russ.)
- [5] Krasnov, Yu. K. (2016). Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty krizisa prava v sovremennom mire [Some theoretical and practical aspects of the crisis of law in the modern world]. Pravo i upravlenie. XXI vek, 3(40), 21-28. (In Russ.)
- [6] Levitt, T. (1983). Globalizatsiya rynkov [The Globalization of Markets]. Harvard Business Review, May. (In Russ.)
- [7] Malinovskii, P. V. (2001). Globalizatsiya 90-kh godov: vremya vybora (vstupitel'naya stat'ya) [Globalization of the 90s: a time of choice (introductory article)]. Globalizatsiya: Kontury XXI veka, 1. (In Russ.)
- [8] Mamychhev, A. Yu., Volkov, V. N. (2008). Gosudarstvo i pravo v usloviyakh global'noi politiko-pravovoi unifikatsii [State and law in the context of global political and legal unification]. Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, S2, 121-136. (In Russ.)
- [9] Miroshkina, O. I. (2010). Kontsept «sil'noe gosudarstvo» v sovremennykh usloviyakh politiko-pravovoi globalizatsii: teoretiko-pravovoi analiz [The concept of a "strong state" in modern conditions of political and legal globalization: theoretical and legal analysis]. Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta, S2, 303-308. (In Russ.)
- [10] Panasenkov, T. V. (2011). Globalizatsiya sovremennykh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii i mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya [Globalization of modern international economic relations and international economic integration]. Ekonomicheskie nauki, 85, 7-11. (In Russ.)
- [11] Ral'ko, V. V. (2008). Transformatsiya pravovykh sistem v usloviyakh globalizatsii: ontologiya i perspektivy protsessa [Transformation of legal systems in the context of globalization: ontology and prospects of the process]. Pravo i upravlenie. XXI vek, 4(9), 38-43. (In Russ.)
- [12] Ryazanova, A. R. (2022). Sanktsionnyi rezhim ekonomicheskoi deyatel'nosti: ponyatie i pravovaya priroda [Sanctions regime of economic activity: concept and legal nature]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA), 12(100), 205-214. (In Russ.)
- [13] Savina, I. A. (2020). Pravovaya kul'tura i pravosoznanie v usloviyakh globalizatsii [Legal culture and legal awareness in the context of globalization]. Elektronnyi setevoi politemacheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU», 3, 417-422. (In Russ.)
- [14] Serova, U. V. (2022). Globalizatsionnye tendentsii v razvitii prava [Globalization trends in the development of law]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya, 7. (In Russ.)
- [15] Torosyan, V. R. (2009). Pravovaya sistema Rossii v usloviyakh globalizatsii i mezhgosudarstvennoi unifikatsii pravovykh standartov [The legal system of Russia in the context of globalization and interstate unification of legal standards]: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Krasnodar. (In Russ.)
- [16] Khachinskii, K. B. (2010). Transformatsionnye predposylki globalizatsii v reformirovanii i modernizatsii gosudarstvenno pravovoi sistemy Rossii (teoretiko-pravovoi aspekt) [Transformational prerequisites for globalization in the reform and modernization of the state legal system of Russia (theoretical and legal aspect)]: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.)
- [17] Chzhan, Ya. (2024). Sovremennye konflikty v mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniyakh i ikh vliyanie na ekonomicheskuyu globalizatsiyu [Modern conflicts in international economic relations and their impact on economic globalization]. Original'nye issledovaniya, 14(10), 212-216. (In Russ.)
- [18] Yuan'lun, V. (2019). Regional'naya ekonomicheskaya integratsiya: vzaimosvyaz' ekonomicheskoi globalizatsii [Regional economic integration: the relationship of economic globalization]. In I. A. Aidrus (Ed.), Mirovaya ekonomika v XXI veke: Value and Values: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (pp. 62-72). Moskva: Rossiiskii universitet druzhby narodov (RUDN). (In Russ.)
- [19] Yanch, V. V. (2015). Globalizatsiya v kontekste razvitiya chastnogo i publichnogo prava [Globalization in the context of the development of private and public law]. In Razvitie yuridicheskoi nauki v novykh usloviyakh: edinstvo teorii i praktiki: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya osnovaniya YuFU (Vol. 1, pp. 254-255). Rostov-na-Donu: Yuzhnyi federal'nyi universitet. (In Russ.)

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-624-628

ЛЕБЕДЕВА Екатерина Александровна,
Соискатель кафедры
Теории и истории государства и права
Национальный исследовательский университет
НГУ им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: Lebdk@yandex.ru

Научный руководитель:
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
д.ю.н., профессор,
e-mail: vera_borisovna@mail.ru

РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения религиозных верований и образовательной политики в исторической ретроспективе. Автор анализирует доступные сведения с целью составления единой картины, показывающей взаимосвязь развития образования и представлений иерархов христианских конфессий о необходимости широкого распространения образования среди обычных людей с одной стороны, и развития учебных заведений высокого уровня с другой. В статье нашли место сведения о взаимосвязи религии и сохранения научных знаний в Древнем Египте, связи религиозных культов с развитием юридической науки в Древнем Риме, ориентированности средневековых университетов на развитие науки вместе с развитием преподавания религиозных дисциплин. Автор делает акцент на том, что многие преподаватели средневековых университетов были одновременно священнослужителями, что не мешало им заниматься преподаванием и развитием системы научных знаний. Также автор рассматривает средние и начальные учебные заведения в Европе Нового времени и делает вывод о том, что деятельность монашеских орденов и конгрегаций в этот период во многом была связана с созданием образовательных учреждений для детей и подростков на основе бессословности и безвозмездности. Автор обращает также внимание на систему начальных и средних учебных заведений Российской империи, находившихся под попечительством Русской православной церкви. В этом контексте тезисы некоторых исследователей о том, что религия всегда была препятствием на пути распространения образования, представляются ошибочными, вызванными прежде всего политической и идеологической целесообразностью, а не реальными фактами.

Ключевые слова: религия, христианские конфессии, средневековые университеты, образование, церковно-приходские школы.

LEBEDEVA Ekaterina Aleksandrovna,
Applicant of the Department of Theory and History of State and Law
National Research University NSU named after N.I. Lobachevsky

Scientific supervisor:
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna,
Doctor of Law, Professor

RELIGION AND EDUCATION IN THE HISTORY OF THE STATE AND LAW

Annotation. The article is devoted to the problem of the correlation of religious beliefs and educational policy in historical retrospect. The author analyzes the available information in order to create a unified picture showing the relationship between the development of education and the ide-

as of the hierarchs of Christian denominations about the need for widespread education among ordinary people on the one hand, and the development of high-level educational institutions on the other. The article contains information about the relationship between religion and the preservation of scientific knowledge in Ancient Egypt, the connection between religious cults and the development of legal science in Ancient Rome, and the focus of medieval universities on the development of science along with the development of teaching religious disciplines. The author emphasizes that many teachers at medieval universities were also clergymen, which did not prevent them from teaching and developing the system of scientific knowledge. The author also examines secondary and primary educational institutions in Europe during the New Age and concludes that the activities of monastic orders and congregations during this period were largely associated with the creation of educational institutions for children and adolescents on the basis of classlessness and gratuitousness. The author also draws attention to the system of primary and secondary educational institutions of the Russian Empire, which were under the patronage of the Russian Orthodox Church. In this context, the theses of some researchers that religion has always been an obstacle to the spread of education seem to be erroneous, caused primarily by political and ideological expediency, rather than real facts.

Key words: religion, Christian denominations, medieval universities, education, parochial schools.

Мировоззрение людей в течение тысяч лет имело неразрывную связь с религиозными представлениями. Происходили столкновения между представителями различных религиозных конфессий, порой выливающиеся в ожесточенные войны, жаркие споры велись в университетских аудиториях и на площадях, и тем не менее, сама суть их была всегда увязана с религиозными догматами.

Начиная с Древнего Египта и Древней Индии храмы были хранилищем знаний. Древнегреческий философ Платон после отъезда из Афин несколько лет провел в храмах Египта, приняв сан жреца. Подтверждением того, что Платон приобщился к знаниям, сохраняемым египетскими жрецами, может служить диалог «Тимей», в котором Солон беседует с египетским жрецом об Атлантиде. Брахманы Древней Индии были не только жрецами, но учеными и учителями [1]. То же самое мы можем сказать о жрецах и жрицах античной Греции и Рима. Весталки, жрицы римской богини домашнего очага, не только выполняли религиозные обязанности, но и помогали гражданам республиканского Рима составлять завещания, объясняя нормы Законов двенадцати таблиц, хранили и предъявляли их, будучи, таким образом, первыми в мире нотариусами. Кроме того, они же хранили государственные документы, в том числе мирные договоры [2]. Развитие права, прежде всего права сакрального, т.е. религиозного, находилось также в руках римских жрецов. Одним из виднейших знатоков права республиканского периода был Квинт Муций Сцевола, великий понтифик, т.е. глава римской религии. [3]

Формирование мировоззрения, самой когнитивной деятельности человека осуществлялось религиозными организациями. Школы и иные учебные заведения по большей части находились

в руках представителей различных религиозных направлений, их учебные программы создавались с учетом требований конфессии. Лишь в эпоху Просвещения, на основе рационалистической философии Рене Декарта и других мыслителей, начало формироваться представление о возможности нерелигиозного, а затем и атеистического мышления, в том числе и в сфере образования. При этом ошибкой было бы утверждать, что религиозные компоненты образования и его зависимость от духовных организаций в средние века и Новое время препятствовали высокому уровню образовательных программ. Напомним, что в определенные периоды только духовные лица обладали достаточно хорошим образованием. Для иллюстрации приведем пример средневековой Англии, где важнейшую для государства должность канцлера королевства за малым исключением занимали представители церковной иерархии. Также можно вспомнить и церковные уставы древнерусских князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого, которые доверили представителям православной церкви важнейшие полномочия, как в сфере административного управления, так и правоприменения, именно в силу высокой образованности духовных лиц.

Центрами развития образования в Европе в то время в большинстве европейских стран, за исключением Русского государства, были университеты, образовательный процесс в которых также осуществлялся священнослужителями. Достаточно вспомнить Фому Аквинского, монаха-доминиканца, но в то же время профессора Парижского университета. Фома Аквинский обосновал учение о «деятельном рассудке», который самостоятельно создает знания.[4]

Разные европейские университеты специализировались на преподавании отдельных отрас-

лей знаний. И среди преподавателей были священнослужители. Например, Болонская школа права, основанная первым глоссатором Ирнеием, создавалась для сохранения и толкования норм римского права, и имела среди преподавателей монахов-бенедиктинцев [5].

Университет Аахена был центром изучения и преподавания канонического права. Там проходили обучение практически все иерархи католической церкви. Преподаватель Оксфордского, а затем Парижского университета монах-францисканец Уильям Оккам стал основоположником методологического принципа, который так и называется «брита Оккама» и лежит в основе номинализма [6].

Отдельного упоминания заслуживает деятельность монашеских орденов по сохранению научных трудов и интеллектуального наследия. Вопреки устоявшимся взглядам о невежестве средневековых монахов, францисканцы, доминиканцы и бенедиктинцы были не просто грамотными, но и высокообразованными людьми. Орден святого Бенедикта был известен тем, что его монахи занимались сохранением, переписыванием и распространением трудов отцов христианской церкви, но также и уцелевших произведений греческих писателей, в первую очередь Платона и Аристотеля, и римских юристов. Не случайно, известный роман «Имя розы», принадлежащий перу Умберто Эко, прекрасного специалиста по семиотике, сюжетом и местом действия связан с монастырской библиотекой, в которой хранятся чудеса античной и средневековой науки. Томмазо Кампанелла, автор «Города Солнца», одной из первых социальных утопий, был сторонником универсального синтеза, который объединяет знания технических, естественно-научных и гуманитарных наук, к тому же преподаваемого с помощью принципа наглядности [7]. Кампанелла остался в памяти людей как жертва инквизиционного трибунала, однако, обычно забывают, что до конца жизни он оставался монахом доминиканского ордена.

Именно с христианской церковью во многом было связано развитие многих наук в Европе, в том числе права. Наиболее известные ученые позднего средневековья и Нового времени носили почетное звание *Iuris utriusque Doctor*, «доктора обоих прав» (канонического и позитивного). Например, Джон Виклиф, «утренняя звезда Реформации», по словам его биографов, как раз обладал этим высоким званием в юридическом мире, что давало ему неприкосновенность и гарантированный доход в течение всей его жизни [8]. Среди обладателей этой высокой ученой степени мы видим немецкого юриста Оскара фон Бюлов, Юхо Кусти Паасикиви - седьмого прези-

дента Финляндии, российского юриста А.П. Чайковского, папу Льва XIII, занимающего в настоящее время папский престол.

Учебные заведения более низкого уровня, школы и пансионы в странах Европы, находились под влиянием тех или иных монашеских орденов. Например, Орден иезуитов создал передовую образовательную систему, распространявшуюся в странах, принадлежащих к католической конфессии, а также проникшей в Российскую империю в XVIII-XIX вв. [9]. раньше, чем иезуиты, школьным образованием детей из бедных семей занялся монашеский Орден бедных регулярных клириков благочестивых школ во имя Божьей матери, имевший второе название пиаристов. Именно пиаристы создали образовательные программы для преподавания филологических дисциплин, а также образовательные программы для глухонемых детей [10]. Педагогическая деятельность пиаристов основывалась на принципах бессословности и безвозмездности. Школьные заведения пиаристов на территории современной Республики Беларусь осуществляли работу до самого падения Российской империи.

Протестантская Реформация XVI века привела не только к глубоким изменениям в доктрине, обрядах и руководстве Церкви, но и к последствиям, которые можно наблюдать как на церковном уровне, так и на более широком, социально-культурном и политическом. Это европейское движение также оказало влияние на образование, и реформаторы, среди прочего, постоянно подчеркивали необходимость последовательного религиозного образования молодёжи, основанного на Священном Писании. Протестантская Реформация благоприятствовала образованию масс, всех детей, независимо от пола и социального положения. Для реформаторов XVI века, подчёркивавших доктрину священства всех верующих, христианское образование и евангелизация были весьма схожи, поэтому они сосредоточились на составлении катехизисов и основании высших богословских учебных заведений.

Мартин Лютер, который перевел теоретические рассуждения Джона Виклифа и его последователей о необходимости реформы Церкви в практику, подчёркивал, что проповедник несёт значительную образовательную ответственность и, следовательно, должен обладать хорошим академическим и ораторским опытом, чтобы успешно противостоять полемике своего времени. Критикуя схоластическое образование того времени, Лютер опубликовал два катехизиса, которые стали незаменимым инструментом в христианской инициации детей, независимо от пола и социального класса. Его привлекала не только церковная или литургическая реформа, но и реформа образова-

ния, и он искал наилучшие средства для того, чтобы сделать Писание известным массам, как духовенству, так и мирянам, в его немецком переводе. И вообще, церковная реформа предполагает переоценку государственной системы образования, в основе которой лежит основательное изучение Библии.

Все выдающиеся деятели протестантизма прекрасно понимали, что без основательного образования, полученного от хорошо подготовленных учителей, никто не сможет вести себя цивилизованно или адекватно отличать добро от зла и истину от лжи: без надлежащего образования никто не способен точно постичь «основы христианской веры». В представлении Лютера образование – это возможность лучше служить Богу и поддерживать ближних, поскольку образованный человек лучше справляется с трудностями своего существования, чем необразованный. Он постоянно подчёркивал, что долг детей – слушаться родителей. Послушание имеет первостепенное значение, поскольку без него порядок невозможен.

Лютер настаивает на том, что родители несут ответственность перед Богом за хорошее образование, данное своим детям. Церковная реформа XVI века была тесно связана с реформой образования; если средневековое образование вращалось вокруг монастырских школ, то немецкий реформатор выступает за неограниченное образование, к которому должны иметь доступ все молодые люди, независимо от пола и социального положения. [11]

Российские монархи имели довольно хорошее представление о вкладе религиозных конфессий в развитие системы образования в Западной Европе. Славяно-греко-латинская академия, получившая правовой статус, равный статусу европейских университетов, в начале своего существования имела учебные программы, составленные иеромонахами братьями Лихудами [12].

При православных монастырях в России существовали школы, в которых осуществлялось преподавание начальных школьных знаний. Школы Чудова монастыря и Спасского монастыря в Москве придерживались принципа бессловного обучения. Впоследствии церковно-приходские школы, содержащиеся русской православной церковью, представляли собой доступные для любой социальной группы учебные заведения. Отметим, что подготовка учителей также велась в стенах учебных заведений, финансировавшихся русской православной церковью. Церковно-учительские школы и учительские семинарии подчинялись церковно-приходским попечительствам, и осуществляли преподавание в соот-

ветствии с государственной образовательной политикой и требованиями русской православной церкви [13].

Коренные изменения, произошедшие в России в ходе революций 1917 года, не могли не оказать влияния на состояние системы образования. Не случайно, среди первых декретов Советской власти мы видим «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля 1918 года. Первые руководители Советского государства прекрасно понимали силу образовательных учреждений и учебных программ и постарались устранить религиозные учреждения из важной сферы формирования нового, советского человека.

Таким образом, церковные структуры в Европе, и Российской империи в том числе, не были противниками широкого распространения образования среди всех слоев населения, точно также как религиозные убеждения не препятствовали получать образование, заниматься наукой и педагогической деятельностью.

Список литературы:

- [1] Солопов О.В. Брахманизм в интерпретации А.И. Введенского//Манускрипт – 2021 – Том 14 – Вып.12 – С 2754-2762
- [2] Аппиан Александрийский. Гражданские войны / Пер. с греч. под ред. С. А. Жебелева и О. О. Крюгера. — Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1935. — XVII, 73 с.
- [3] Античные писатели – СПб – Изд. «Лань» - 1999
- [4] Рау И. К социальному учению Фомы Аквинского об учителе, преподавании и воспитании. //Вестник КазНПУ им. Абая. Серия социологические и политические науки. –2021 – Т.75 - №3 – С.211-218
- [5] Покровский И.А. История римского права. - §42 – СПб – «Летний сад» - 1999 –С.192-253
- [6] Жмудь В.А. Значение принципа бритвы Оккама для формирования и селекции научных гипотез// Автоматика и программная инженерия - 2013 - №2 (4) – С.95-105
- [7] Полякова М.А. «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы как образовательная модель// Визуальная антропология – 2019. Город-университет. Жизненное пространство и визуальная среда // Материалы III Международной научной конференции. Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. – 2020 – Издательство: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Великий Новгород)
- [8] Кузнецов Е.В. Движение лоллардов в Англии (конец XIV-XVвв) – Арзамас. – Изд. АГПИ – 2011 – 364 с.

[9] Романовская В.Б., Минеева Т.Г. Политико-правовые взгляды Игнатия Лойолы и их историческое влияние на образование в современном мире. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского – 2025 - № 1 – С. 1388-144

[10] Баранов И.В. Пиаристы // Католическая энциклопедия – Т.2 – Москва – Изд. Францисканцев – 2007

[11] Толстова Е.В., Иванов В.А. Мысли Мартина Лютера об игре в обучении // Вестник ЧГПУ им. Н.Я. Языкова – 2023 - №1 (118) – С.180-188

[12] Рамазанова Д.Н. Братья Лихуды // Православная энциклопедия - Москва – 2016 –Т. XLI

[13] Дворецкий Е.В., Козлов К.В. Институт епархиальных наблюдателей в системе регионального управления церковными школами в России в конце XIX – начале XX // Научные ведомости БелГУ . Серия история. Политология – 2015 - № 19 – С.112

Spisok literatury:

[1] Solopov O.V. Brahmanizm v interpretacii A.I. Vvedenskogo // Manuscript – 2021 – Tom 14 – Vyp.12 – S 2754-2762 [Solopov O.V. Brahmanism in the interpretation of A.I. Vvedensky // Manuscript - 2021 - Volume 14 - Issue 12 - P 2754-2762] (in Russ)

[2] Appian Aleksandrijskij. Grazhdanskije vojny / Per. s grech. pod red. S. A. Zhebeleva i O. O. Kryugera. — L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1935. — XVII, 73 s. [Appian of Alexandria. Civil Wars / Translated from Greek edited by S. A. Zhebelev and O. O. Kruger. - L.: Publishing house of Leningrad University, 1935. - XVII, 73 p.] (in Russ)

[3] Antichnye pisateli – SPb – Izd. «Lan'» - 1999 [Ancient writers - St. Petersburg - Publishing house "Lan" - 1999] (in Russ)

[4] Rau I. K social'nomu ucheniyu Fomy Akvinskogo ob uchitele, prepodavanii i vospitanii. // Vestnik KaznPU im. Abaya. Seriya sociologicheskie i politicheskie nauki. –2021 – Т.75 - №3 – С.211-218 [Rau I. Towards the social teaching of Thomas Aquinas about the teacher, teaching and education. // Bulletin of KazNPU named after Abay. Series of sociological and political sciences. - 2021 - V.75 - No.3 - P.211-218] (in Russ)

[5] Pokrovskij I.A. Istoriya rimskogo prava. - §42 – SPb – «Letnij sad» - 1999 –S.192-253 [Pokrovsky I.A. History of Roman Law. - §42 - St. Petersburg - "Summer Garden" - 1999 - P.192-253] (in Russ)

[6] Zhmud' V.A. Znachenie principa britvy Okkama dlya formirovaniya i selekcii nauchnyh gipotez // Avtomatika i programmnaya inzheneriya - 2013 - №2 (4) – С.95-105 [Zhmud V.A. The Importance of Occam's Razor for the Formation and Selection of Scientific Hypotheses // Automation and Software Engineering - 2013 - No. 2 (4) – P.95-105] (in Russ)

[7] Polyakova M.A. «Gorod Solnca» Tommazo Kampanelly kak obrazovatel'naya model' // Vizual'naya antropologiya – 2019. Gorod-universitet. Zhiznennoe prostranstvo I vizual'naya sreda // Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod redakciej S.S. Avanesova, E.I. Speshilovoj. – 2020 – Izdatel'stvo: Novgorodskij gosudarstvennyj universitet imeni Yaroslava Mudrogo (Velikij Novgorod) [Polyakova M.A. "City of the Sun" by Tommaso Campanella as an educational model // Visual anthropology - 2019. City-university. Living space and visual environment // Proceedings of the III International Scientific Conference. Edited by S.S. Avanesov, E.I. Speshilova. - 2020 - Publisher: Novgorod State University named after Yaroslav the Wise (Veliky Novgorod)] (in Russ)

[8] Kuznecov E.V. Dvizhenie lollardov v Anglii (konec XIV-XVvv) – Arzamas. – Izd. AGPI – 2011 – 364 s. [Kuznetsov E.V. The Lollard movement in England (late 14th-15th centuries) – Arzamas. – Publishing house of ASPI – 2011 – 364 p.] (in Russ)

[9] Romanovskaya V.B., Mineeva T.G. Politiko-pravovye vzglyady Ignatiya Lojoly i ih istoricheskoe vliyanie na obrazovanie v sovremennom mire. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – 2025 - № 1 – С. 1388-144 [Romanovskaya V.B., Mineeva T.G. Political and legal views of Ignatius Loyola and their historical influence on education in the modern world. // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky - 2025 - No. 1 - P. 1388-144] (in Russ)

[10] Baranov I.V. Piaristy // Katolicheskaya enciklopediya – Т.2 – Москва – Изд. Францисканцев – 2007 [Baranov I.V. Piarists // Catholic Encyclopedia – V.2 – Moscow – Franciscan Publishing House – 2007] (in Russ)

[11] Tolstova E.V., Ivanov V.A. Mysli Martina Lyutera ob igre v obuchenii // Vestnik ChGPU im. N.Ya. Yazykova – 2023 - №1 (118) – С.180-188 [Tolstova E.V., Ivanov V.A. Martin Luther's thoughts on the game in learning // Bulletin of the ChSPU named after N.Ya. Yazykov - 2023 - No. 1 (118) - P.180-188] (in Russ)

[12] Ramazanova D.N. Brat'ya Lihudy // Pravoslav'naya enciklopediya - Moskva – 2016 –Т. XLI [Ramazanova D.N. Brothers Likhudy // Orthodox Encyclopedia - Moscow - 2016 - T. XLI] (in Russ)

[13] Dvoretckij E.V., Kozlov K.V. Institut eparhial'nyh nablyudatelej v sisteme regional'nogo upravleniya cerkovnymi shkolami v Rossii v konce XIX – nachale XX // Nauchnye vedomosti BelGU . Seriya istoriya. Politologiya – 2015 - № 19 – С.112 [Dvoretckij E.V., Kozlov K.V. Institute of diocesan observers in the system of regional management of church schools in Russia in the late 19th – early 20th centuries // BelSU Scientific Bulletin. History series. Political science – 2015 - No. 19 – P.112] (in Russ)

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-629-634

ПОНОМАРЕВА Елизавета Владимировна,
старший преподаватель кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: ponomareva.ev@gmail.com

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КЛАССИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРИВАТНОСТИ В СВЕТЕ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость формирования концепции суверенитета данных коренных народов, учитывающей их коллективные права, право на самоопределение и связь данных с культурным наследием и территорией. Рассматриваются международные инициативы и практики, направленные на реализацию суверенитета данных. Выявлены особенности нового подхода к защите приватности коренных народов, включающие признание коллективных прав и активное участие коренных народов в процессе управления данными.

Ключевые слова: права коренных народов, охрана приватности, суверенитет данных, маори, неприкосновенность частной жизни, групповые права, право на самоопределение, этика данных, большие данные, права человека.

PONOMAREVA Elizaveta Vladimirovna,
assistant professor of the Department of Theoretical
Legal Disciplines of North-Western Branch of the Russian
State University of Justice named after V.M. Lebedev

EFFICIENCY OF THE CLASSICAL CONCEPT OF PRIVACY IN LIGHT OF THE RIGHTS OF INDIGENOUS PEOPLES

Annotation. The article substantiates a need to form a concept of data sovereignty of indigenous peoples, taking into account their collective rights, the right to self-determination and the connection of data with cultural heritage and territory is substantiated. International initiatives and practices aimed at implementing data sovereignty are considered. The features of a new approach to protecting the privacy of indigenous peoples are identified, including the recognition of collective rights, and the active participation of indigenous peoples in the data management process.

Key words: indigenous rights, privacy protection, data sovereignty, Maori, privacy, group rights, right to self-determination, data ethics, big data, human rights.

Введение

Вопросы охраны приватности, особенно в контексте стремительного развития технологий больших данных и генеративного искусственного интеллекта, приобретают все большую остроту как на национальном, так и на международном уровне. В то же время, для коренных народов классическая концепция приватности, основанная на индивидуальных правах, оказывается недостаточной для защиты их интересов и культурного наследия.

Тема суверенитета данных коренных народов является относительно новой, но активно развивающейся в международном праве и смежных

областях. Данная статья вносит вклад в этот процесс, анализируя теоретические основы и приводя практические примеры реализации такого рода суверенитета данных.

Цель работы – проанализировать степень эффективность классической концепции приватности в отношении коренных народов и раскрыть суть формирующейся концепции суверенитета данных коренных народов, а также исследовать примеры ее практической реализации. С этой целью были использованы методы анализа международно-правовых документов, сравнительного правоведения, а также анализ конкретных кейсов и примеров.

В результате исследования было выявлено, что классическая концепция приватности не отвечает интересам коренных народов, недостаточно учитывая коллективный характер их прав и связь с культурным наследием и окружающей средой, и были выявлены основные характеристики охраны приватности коренных народов.

Результаты

Проблемы этичного использования данных, защита пользователей от угроз их приватности сегодня актуальны как на национальном, так и международном уровне, и многие законодатели стремятся ввести более строгий контроль над получением и обработкой персональных данных, особенно в свете возникновения новых технологий. Информационная приватность является одним из важных аспектов права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека ООН¹, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах² и практически всеми основными региональными соглашениями по правам человека.

В эпоху больших данных (то есть недоступных ранее способов быстрой обработки больших массивов данных) учеными ставится вопрос о неэффективности классического права приватности как индивидуального права и возникновения приватности как группового права человека. Как отмечается, «в условиях постоянно растущей цифровизации нашего общества и растущей информационной асимметрии власти, которая сопровождает этот сдвиг, потенциал расширения прав и возможностей посредством индивидуальных прав ограничен» [1].

В науке выделяют права определенных и неопределенных групп, различия между которыми связано с тем, кто идентифицирует людей как группу – они сами или третьи лица, а также права коллективов, которые обладают некоторой степенью автономности сами по себе, например, в виде права на самоопределение [8, с. 30].

Концепция групповых прав и обязанностей является привычной для коренных народов. Так, Декларация ООН о правах коренных народов³, по

сути, посвящена именно групповым (коллективным) правам. Формирование права коренных народов на приватность как группового права требует понимания статьи 12 Декларации прав человека в совокупности со статьей 3 Декларации ООН о правах коренных народов, которая подтверждает их право на самоопределение, и статьей 1, которая признает право коренных народов пользоваться правами и свободами как индивидуально, так и коллективно.

В рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2003 г. представителями гражданского общества была принята декларация под названием «Формирование информационных обществ в интересах человека», в которой отмечалось, что «коренные жители, хранители своих традиционных знаний, имеют право на защиту и контроль этих знаний»⁴. Таким образом, идея особого режима охраны приватности коренных народов уже заложена в рекомендательных международных документах. В свою очередь исследователями рассматривается такая концепция как суверенитет данных коренных народов, причем отмечается, что «использование этой терминологии [суверенитета] авторами в отношении проблем коренных народов основывается на более широкой борьбе коренных народов за восстановление суверенитета над своей землей, телом, духом, а теперь и технологиями, и их производными» [2, с. 401].

Как историческая колонизация во всех ее формах [3, с. 82] захватывала земли и ресурсы, так, предположительно, цифровая колонизация реализуется аналогичным образом в цифровом пространстве, «нормализуя присвоение и эксплуатацию данных общин коренных народов через цифровые технологии» [4].

Например, отмечается, что в США коренные народы становились объектами некачественных и необъективных исследований, порой без их согласия [5]. Так, например, в 1980 г. лидеры общин коренных народов Аляски, обеспокоенные уровнем алкоголизма, сами пригласили исследователей, чтобы те изучили проблему. Однако своим отчетом те одновременно поделились и с участниками исследования, и с журналистами, которые

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

³ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолю-

цией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

⁴ «Формирование информационных обществ в интересах человека». Декларация гражданского общества, представленная Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества. Пленарное заседание ВВУИО по вопросам гражданского общества. Женева, 8 декабря 2003 года // URL: <https://www.itu.int/net/wsis/index-ru.html> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

немедленно опубликовали передовицу в сенсационном стиле «Эскимосы гибнут от выпивки». Комментариев у местных жителей брать не стали, так что в итоге вся община подверглась стигматизации в национальном масштабе.

В свою очередь, в 2003 г. исследователи Университета штата Аризона собрали образцы крови представителей племени хавасупай для конкретной цели и по согласию с подопытными. Но позже использовали оставшиеся образцы уже для иных исследований без их согласия [6, с. 2160]. Помимо прочего на основе проведенных анализов ученые сделали выводы о миграции населения, опровергающие традиционную историю хавасупай, а также о высоком уровне кровосмешения в племени – последнее было предсказуемо, учитывая то, что оно было поставлено на грань вымирания в начале XX века. Подобная публикация в научных изданиях без согласия общины привела к ее стигматизации. Несанкционированное использование образцов крови привело к судебному иску, Университет выплатил общине 700 тысяч долларов и остатки образцов были возвращены в ходе специальной церемонии.

Такого рода злоупотребление персональными данными приводит не только к стигматизации населения, но и к риску ограничения доступа к государственным услугам (раз тут «все алкоголики», то, например, лечение или социальная помощь могут быть ограничены). В итоге, среди коренного населения США, как и других стран со сходными проблемами, выросло здоровое недоверие к научно-исследовательским институтам в целом.

Это только малая доля примеров явлений, в результате которых возникла концепция суверенитета данных коренных народов. Данные коренных народов включают в себя информацию и знания о коренных народах, их коллективах, организациях, образе жизни, культуре, землях и ресурсах. Таким образом, суверенитет коренных народов в отношении данных означает право коренных народов владеть, контролировать, получать доступ и обладать данными, полученными от них, их членов, систем знаний, обычаев или территорий. Суверенитет данных является ключевым аспектом самоопределения, позволяя сообществам решать, как информация о них будет собираться, храниться, использоваться и передаваться.

Движение за суверенитет данных коренных народов значительно окрепло в 2020 году. Это связано с усилением роли коренных народов и развитием технологий больших данных, а также с ролью пандемии COVID-19.

С момента принятия Декларации о правах коренных народов, с целью ее реализации, ООН был выдан мандат Экспертному механизму ООН по правам коренных народов¹. В 2016 году мандат был пересмотрен и расширен. Так, количество членов механизма было увеличено с пяти до семи, чтобы представить семь социально-культурных регионов коренных народов. Среди задач механизма: оказание помощи государствам-членам ООН и/или коренным народам по их просьбе в виде консультаций, содействие с целью организации диалога, выявление, распространение и пропаганда передового опыта по достижению целей Декларации. В связи с этим эксперты ООН для обмена опытом посетили в 2024 году семинар в Ханты-Мансийске «Коренные малочисленные народы, дезагрегированные данные и доступ к информации», организованный Межрегиональной общественной организацией «Объединение коренных малочисленных народов «Союз»².

В настоящее время активно работает международная организация GIDA – Глобальный альянс по данным коренных народов. Он был организован по итогам международного семинара «Международное право, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов и суверенитет коренных народов в отношении данных», проведенного в 2019 г. в Испании. Что символично, «gida» в переводе с языка басков (Испания) означает «руководство». В семинаре принимали участие представители семи государств, а также национальных организаций коренных народов Австралии, Новой Зеландии и США.

Глобальный альянс представляет собой международную сеть сетей, организаций и отдельных лиц, занимающихся работой с данными коренных народов, и ученых. Члены GIDA составили рекомендации по работе с данными, связанными с COVID-19, и одобрили и руководили внедрением так называемых принципов CARE по управлению данными коренных народов. Принципы CARE включают в себя четыре положения: коллективная выгода, право на контроль, ответственность и этичность³.

¹ Экспертный механизм по правам коренных народов // URL: <https://www.ohchr.org/ru/hrc-subidiaries/expert-mechanism-on-indigenous-peoples> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

² Статистика и данные во благо коренных народов // КМН «Союз». <https://kmnsoyuz.ru/9103> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

³ CARE Principles for Indigenous Data Governance // URL: https://static1.squarespace.com/static/5d3799de845604000199cd24/t/6397b363b502ff481fceb6baf/1670886246948/CARE%2BPrinciples_One%2BPage%2BFINAL_Oct_17_2019.pdf (дата обращения: 21.07.2025 г.).

Таким образом, на международном уровне такой важный рекомендательный документ как Декларация о правах коренных народов постепенно дополняется, благодаря работе неправительственных организаций, и созданию актуальных инструментов мягкого права, отражающих интересы и ценности коренных народов.

На национальном уровне можно отметить, например, введение принципов ОСаР в Канаде. В 1998 году на заседании Национального руководящего комитета Регионального исследования здоровья коренных народов и инуитов были сформулированы принципы ОСаР для коренных народов, разработанные сообществами коренных народов Канады¹. Их предложил Информационный правительственный центр коренных народов, который в 22 апреля 2010 года стал независимой, зарегистрированной некоммерческой организацией. Однако его историю можно проследить до 1996 года, когда Ассамблея коренных народов Канады сформировала Национальный руководящий комитет для разработки нового национального обследования состояния здоровья коренных народов в ответ на решение федерального правительства исключить коренные народы, проживающих в резервациях, из трех крупных обследований населения.

ОСаР расшифровывает как: Ownership (право собственности), Control (контроль), Access (доступ) и Possession (владение). Эти принципы означают, что коренные народы контролируют процессы сбора данных, а также владеют и контролируют то, как может использоваться эта информация.

За последние два десятилетия общины коренных народов Канады приняли собственные законы о конфиденциальности, создали комитеты по рассмотрению исследований, заключили соглашения об обмене данными и установили стандарты для обеспечения соответствия требованиям ОСаР. Важно отметить, что, несмотря на то что вокруг ОСаР существует значительная степень консенсуса, каждое сообщество или регион коренных народов может иметь уникальную интерпретацию принципов ОСаР. В частности, всем, кто заинтересован в проведении исследований с представителями коренных народов, рекомендуется ознакомиться с ОСаР до начала работы.

Но, пожалуй, наиболее интересен в части развития собственной концепции приватности опыт маори – коренного населения Новой Зеландии. Новая Зеландия является центром борьбы за коллективные права коренных народов на дан-

ные. Это связано с особенностями коренного населения. Во-первых, маори составляют около 17% населения. Во-вторых, хотя маори, как многие коренные народы, страдают от социально-экономического неблагополучия, их отличают необычно высокие темпы экономического развития и инноваций. Так что племена представляют собой значительную социальную и экономическую силу страны. Наконец, маори опираются на основополагающий документ страны – договор Вайтанги 1840 г. Согласно этому соглашению между племенами маори и британской короной, за маори было закреплено владение «таонгой» – всеми материальными и нематериальными ценностями. В своем толковании маори рассматривают данные как современную таонгу [7].

Работу по закреплению прав маори в сфере данных можно начать отсчитывать с создания медиа Te Hiku Media. Эта организация с 70х годов занимается возрождением языка маори. Язык был признан таонгой, принадлежащей народу. Компания Te Hiku разработала собственные ИИ-инструменты, работающие с языком маори. Она также разработала особые лицензии API, основанные на протоколах tikanga для определения условий доступа к данным и их использования. Эти лицензии запрещают использование API для массового наблюдения и любых действий, противоречащих принципам суверенитета данных маори.

Маори также высоко ценят свои генеалогические данные и считают их «тапу» (священными). В такие данные включается информация о происхождении человека, его ДНК, а также традиционные знания, связывающие человека с его средой обитания, включая родовые горы, реки, флору и фауну. Технологическая компания Āhau разработала децентрализованную цифровую платформу, которая помогает семьям и общинам сохранять и обмениваться такого рода генеалогическими данными с помощью бесплатного и защищенного приложения. При этом все данные хранятся либо в устройствах пользователей, либо в семейных компьютерных хранилищах («патака»). При этом у самой компании нет серверов или баз данных, где бы собиралась эта информация, в отличие от популярных сайтов, которые предлагают услуги по поиску родственников.

Еще одной инициативой маори является платформа данных под названием Te Whāta. Данные для этой платформы, в основном, передают государственные учреждения. Но менеджеры от племен могут добавлять собственную информацию, интегрировать и анализировать данные. Так, во время пандемии COVID-19, с помощью платформы маори могли получать информацию о своем уровне вакцинации, чтобы самостоятельно

¹ First Nation Information Government Centre // URL: <https://fnigc.ca/> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

выстраивать план вакцинирования в племенах. Платформа включает и данные об иных обязательных прививках. Те Whata также предоставляет доступ к интерактивным картам для изучения исконных земель и мест культурного значения. В целом, этот проект позволяет снять напряжение, возникающее из-за необходимости, с одной стороны, обеспечить единый уровень здравоохранения в стране, и с другой, снять недоверие племен к государственным службам и медицинским исследованиям.

Таким образом, можно сказать, что классическая концепция приватности сегодня не считается эффективной применительно к работе с данными коренных народов. На международном уровне, пока что, преимущественно, в форме мягкого права зарождается представление об охране данных коренных народов как о коллективном праве, со своими особенностями. На национальном уровне и уровне объединений общин уже принимаются различные рекомендательные и обязательные меры, обеспечивающие так называемый суверенитет данных коренных народов. Среди особенностей этой новой концепции можно назвать следующее:

- Приватность коренных народов является коллективным, а не индивидуальным правом. Она рассматривается как ценность племен, общин, семей. «Хотя личная неприкосновенность по-прежнему важна для коренных народов, именно коллективная неприкосновенность частной жизни скрепляет самобытность, принадлежность и образ жизни коренных народов» [8].

- Это право тесно связано с правом на землю. Приватность для многих сообществ неотделима от отношений с землей, окружающей средой. Поэтому ее охрана также включает защиту земли, мест поклонения, рек и гор, флоры и фауны от эксплуатации, массового наблюдения и коммерциализации. Эта тесная связь нашла свое выражение в Конвенции МОТ № 169¹, в ст. 13 которой отмечается, что правительства должны учитывать «особую важность для культуры и духовных ценностей соответствующих народов их связи с землями или территориями... которые они занимают или используют иным образом, и в особенности важность коллективных аспектов этой связи».

- Появление такого права призвано разрешить конфликт между интересами государства и общины и вернуть баланс в эти отношения.

¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169). Принята 27 июня 1989 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 21.07.2025 г.).

- Учет многообразия культур. Коренные народы представляют собой большое культурное многообразие, поэтому подходы к их приватности могут быть только рамочными, и должны учитывать специфику языка, традиций, систем управления, чтобы обеспечить эффективную защиту данных.

- Важность участия. Разработка инструментов охраны приватности должна осуществляться при активном участии самих коренных народов. Это включает в себя консультации, сотрудничество и признание права на принятие решений в отношении их данных. Так, например, Нагойский протокол к Конвенции о биологическом разнообразии² в ст. 7 указывает, что «доступ к традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами, носителями которых являются коренных и местные общины, должен осуществляться с предварительного и обоснованного согласия или одобрения при участии данных коренных и местных общин». Речь идет о случаях, когда крупные компании из развитых стран, получив от представителей коренных народов информацию о лекарственных или ценных промышленных свойствах того или иного растения, создают на его основе коммерческие продукты под собственным патентом. Традиционные знания выходят за пределы классических представлений об интеллектуальной собственности, однако нарушение культурных и социо-экономических интересов носителей этих знаний налицо.

Заключение

Таким образом, анализ международных инициатив и национальных практик демонстрирует формирование нового подхода к охране данных коренных народов, характеризующегося активным участием самих общин в управлении данными, приоритетом этических принципов и необходимостью выстраивать отношения на базе доверия и подотчетности. Дальнейшее развитие этой концепции и разработка эффективных механизмов ее реализации представляются важным шагом на пути к справедливому и равноправному информационному обществу, уважающему права и культурное многообразие коренных народов мира.

Список литературы:

[1] Mahieu L.P.R., Ausloos J. Harnessing the collective potential of GDPR access rights: towards

² Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/nagoya_protocol-2010.pdf (дата обращения: 21.07.2025 г.).

an ecology of transparency // Internet Policy Review. 2020. URL: <https://policyreview.info/articles/news/harnessing-collective-potential-gdpr-access-rights-towards-ecology-transparency/1487> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

[2] Шестопал С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. С. 398-403.

[3] Сидоров А.В. К вопросу о специфике понятий «колония» и «колониализм» в современном праве международных организаций // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2023. С. 82-84.

[4] Couldry N., Mejias U.A. Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject // Television & New Media 2019. № 20(4). Pp. 336-349. <https://doi-org.du.idm.oclc.org/10.1177/1527476418796632>

[5] Indigenous Data Sovereignty: Healing the Wounds of Data Misuse and Building Better Data Futures. 2022 // University of Arizona. <https://udallcenter.arizona.edu/news/IDS-speaker-series-stephanie-carroll-presentation> (дата обращения: 21.07.2025 г.).

[6] Morton D.J., Proudfit J., Calac D., Portillo M., Lofton-Fitzsimmons G., Molina T., Flores R., Lawson-Risso B., Majel-McCauley R. Creating research capacity through a tribally based institutional review board // American Journal of Public Health. 2013. № 103(12). Pp. 2160-4. DOI: 10.2105/AJPH.2013.301473.

[7] Kukutai T. How Indigenous communities in New Zealand are protecting their data // Science. 2024. Vol. 384. Iss. 6691. DOI: 10.1126/science.ado9298 <https://www.science.org/doi/full/10.1126/science.ado9298>

[8] Kukutai T., Cassim S., Clark V., Jones N., Mika J., Morar R., Muru-Lanning M., Pouwhare R., Teague V., Tuffery Huria L., Watts D., Sterling R. Māori data sovereignty and privacy. Tikanga in Technology discussion paper. Hamilton: Te Ngira Institute for Population Research. 2023. 51 p.

Spisok literaturey:

[1] Mahieu, L.P.R., Ausloos, J. (2020) Harnessing the collective potential of GDPR access rights:

towards an ecology of transparency // Internet Policy Review. URL: <https://policyreview.info/articles/news/harnessing-collective-potential-gdpr-access-rights-towards-ecology-transparency/1487> (access date: 21.07.2025)

[2] Shestopal S.S., Mamychev A.Ju. Suverenitet v global'nom cifrovom izmerenii: sovremennye trendy [Sovereignty in the Global Digital Dimension: Modern Trends] // Baltijskij humanitarnyj zhurnal [Baltic Humanitarian Journal]. 2020. Vol. 9. Pp. 398-403. (In Russ.)

[3] Sidorov A.V. K voprosu o specifike ponjatij «kolonija» i «kolonializm» v sovremennom prave mezhdunarodnyh organizacij [On the issue of the specificity of the concepts of "colony" and "colonialism" in the modern law of international organizations] // Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstva i prava v XXI veke. Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ulan-Udje. 2023. P. 82-84. (In Russ.)

[4] Couldry, N., Mejias, U.A. (2019). Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject // Television & New Media. № 20(4). Pp. 336-349. <https://doi-org.du.idm.oclc.org/10.1177/1527476418796632>

[5] Indigenous Data Sovereignty: Healing the Wounds of Data Misuse and Building Better Data Futures (2022) // University of Arizona. URL: <https://udallcenter.arizona.edu/news/IDS-speaker-series-stephanie-carroll-presentation> (access date: 21.07.2025)

[6] Morton, D.J., Proudfit, J., Calac, D., Portillo, M., Lofton-Fitzsimmons, G., Molina, T., Flores, R., Lawson-Risso, B., Majel-McCauley, R. (2013) Creating research capacity through a tribally based institutional review board // American Journal of Public Health. № 103(12). Pp. 2160-4. DOI: 10.2105/AJPH.2013.301473.

[7] Kukutai, T. (2024) How Indigenous communities in New Zealand are protecting their data // Science. Vol. 384. Iss. 6691. DOI: 10.1126/science.ado9298 <https://www.science.org/doi/full/10.1126/science.ado9298>

[8] Kukutai, T., Cassim, S., Clark, V., Jones, N., Mika, J., Morar, R., Muru-Lanning, M., Pouwhare, R., Teague, V., Tuffery Huria, L., Watts, D. & Sterling, R. (2023). Māori data sovereignty and privacy. Tikanga in Technology discussion paper. Hamilton: Te Ngira Institute for Population Research. 51 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-635-644

МАМЕДОВ Алиаскер Эльманович,

аспирант,

Институт социально-гуманитарного образования МПГУ,

советник юстиции 3 класса,

e-mail: mamedov.aliasker2014@yandex.ru

Научный руководитель:

КОЛОКОЛОВ Никита Александрович,

профессор, доктор юридических наук,

судья Верховного Суда РФ (в почётной отставке),

e-mail: mail@law-books.ru

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТ АТАТЮРКА К ЭРДОГАНУ

Аннотация. Статья посвящена комплексному историко-правовому анализу трансформации государственно-политической системы Турецкой Республики от её основания в 1923 году до современности. Исследуется эволюция ключевых идеологий: радикального секуляризма кемализма, исламского консерватизма движения «Милли Гёрюш» и неоосманизма периода правления Р.Т. Эрдогана. Особое внимание уделяется конституционной реформе 2017 года, перехода от парламентской к президентской республике, а также месту ислама в публичном пространстве. Автор приходит к выводу, что современная гибридная модель Турции, сочетающая авторитаризм, исламскую легитимацию и национализм, не является полным разрывом с кемализмом, но представляет собой его сложную и противоречивую адаптацию к новым историческим условиям.

Ключевые слова: кемализм, неоосманизм, секуляризм, исламизм, конституционная реформа.

MAMEDOV Aliasker Elmanovich,

PhD-student, Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University, Justice Advisor 3rd Class

Scientific supervisor:

KOLOKOLOV Nikita Aleksandrovich,

professor, Doctor of Law, judge of the S.C.
of the R.F. (honorably retired)

THE TURKISH REPUBLIC: A HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE TRANSFORMATION FROM ATATÜRK TO ERDOĞAN

Annotation. The article provides a comprehensive historical and legal analysis of the transformation of the state-political system of the Turkish Republic from its foundation in 1923 to the present day. It examines the evolution of key ideologies: the radical secularism of Kemalism, the Islamic conservatism of the “Milli Görüş” movement, and the neo-Ottomanism of the R.T. Erdoğan period. Special attention is paid to the 2017 constitutional reform, the transition from a parliamentary to a presidential republic, and the place of Islam in the public sphere. The author concludes that Turkey’s current hybrid model, combining authoritarianism, Islamic legitimacy, and nationalism, does not represent a complete break with Kemalism but rather its complex and contradictory adaptation to new historical conditions.

Key words: Kemalism, neo-Ottomanism, secularism, Islamism, constitutional reform.

29 октября 1923 года на руинах Османской империи провозглашается Турецкая Республика, и её первым президентом становится доселе председатель Великого национального собрания Турции (ВНСТ), «отец турок» Мустафа Кемаль – лидер борьбы турецкого народа в Войне за независимость.

Государственно-правовое развитие Турецкой Республики с момента её основания в 1923 году прошло сложный путь трансформаций, отражающих изменения в политике, идеологиях и внутреннем устройстве страны. Настоящая статья посвящена исследованию ключевых этапов становления светского кемалистского государства, последующего повышения роли ислама и место национализма в период правления Р.Т. Эрдогана, анализу конституционной реформы 2017 года. Особое внимание уделяется идеям тюркиста Зии Гёкалпа – соратника Мустафы Кемалю, сумевшего, в отличие от Ататюрка, синтезировать исламизм и турецкий национализм. В воззрениях З. Гёкалпа видится исторический корень современного исламского ренессанса, наблюдаемого в политико-правовых воззрениях Н. Эрбакана и Реджепа Эрдогана.

Итак, при построении Первой республики основными шагами в переустройстве государства стали ликвидация халифата и султаната, вестернизация («стать Западом вопреки Западу»), секуляризация (лаицизм), прогрессивизм. Отойдя от шариата, Турция окончательно влилась в романо-германскую правовую семью, реципировала материальные и процессуальные кодексы европейских стран в свою правовую систему.

Как отмечает профессор Ф. Н. Четинка, «кемализм сформировался на перекрёстке собственных восточных традиций и западных либерально-националистических идей», став выражением нужд общества, которое стремилось избавиться от религиозно-имперских структур и создать современное национальное государство [13, с. 45]. Несмотря на влияние идей Зии Гёкалпа, который в начале XX века выдвинул концепции синтеза египетской идентичности и этического исламизма, именно идеи Ататюрка с их радикальным секуляризмом получили доминирующее распространение. Победа кемализма объясняется его мощной идеологической концепцией, которая связала модернизацию, национализм и светское государство, а также широкой поддержкой армии и прогрессивных слоёв общества» [10, с. 60-75].

По мнению турецкого историка А. Давутоглу, «Кемаль Ататюрк черпал вдохновение у Запада, в частности Франции и ряда западных философов, в чьих трудах были идеи секуляризма, просвещения и национализма» [2, с. 56-58]. Важным факто-

ром стала критика многоконфессионального Османского государства и необходимость национальной консолидации на основе светских принципов.

Причем международный контекст после Первой мировой войны и стремление Турции получить признание как суверенного национального государства делали кемалистскую модель более приемлемой как для внутренних элит, так и для внешних акторов [12, с. 137-140].

Как пишет Н.Г. Киреев, «формирование государственной идеологии с приходом к власти кемалистов началось с крутого поворота к светскости, к отрицанию исламизма как идеологической составляющей для новой власти. Ликвидация халифата лишила исламистов надежды на предпочтении их идеологии как государственной. Жёсткая политика властей в отношении исламистов привела к формированию системы разрешённого, официального, «государственного» ислама, действия которого «вне мечети» строго лимитировались. Народный же ислам со своими шейхами, орденами и пр., сохраняясь на бытовом уровне, ушёл в подполье, а если и заявлял о себе открыто через вооружённые выступления под религиозными лозунгами, то беспощадно подавлялся властями» [19, с. 107].

Реформы Ататюрка (тур. *Atatürk Devrimleri*) – это серия политических, законодательных, культурных, экономических и социальных изменений, превративших Турецкую Республику в нынешнее светское национальное государство. Основная их суть состояла в насаждении целого ряда западных ценностей и достижений в турецком обществе. Политические реформы привели к столь серьёзным изменениям в обществе, что начало исчезать множество традиций османского общества, а в итоге была пересмотрена и изменена вся система общества бывшей Османской империи.

Активное вмешательство армии в политические процессы, происходящие внутри страны, всегда было одной из особенностей истории современного Турецкого государства. Во-первых, программа кемалистской партии «Единение и Прогресс» получила самый широкий отклик именно в армейской среде, из которой происходил сам Мустафа Кемаль. Вооружённые силы Турции организовывали перевороты трижды – в 1960, 1971 и 1980 годах, что служило в дальнейшем принятию новых конституций, в 1997 г. вмешались с помощью военного меморандума, в 2016 г. часть военной «верхушки» в очередной раз совершила попытку государственного переворота, в этот раз неудачную. Военные исторически рассматривают себя в качестве гаранта турецкого государства, созданного в соответствии с заветами «Гази» Мустафы Кемалю Паши [25, с. 180].

7 ноября 1982 г., после военного переворота 1980 г., когда была запрещена деятельность всех партий, всенародным голосованием была принята четвёртая Конституция Турецкой Республики [21]. 22 апреля 1983 г. был принят Закон «О политических партиях». Именно эта конституция на сегодняшний день является действующей в Турции (хотя в высших политических кругах Турции стала обсуждаться идея принятия новой конституции). Поэтому стоит остановить своё внимание на ней и проследить генезис государственно-правового развития Турции.

С 1982 г. в Турции введена парламентская республика, причём, по своей правовой природе и являющейся ею, в отличие от предыдущих конституционных периодов, когда уникальность формы правления заключалась в том, что происходило смешение законодательной и исполнительной ветвей власти по своим полномочиям и функционалу депутатов и чиновников. Длинный перечень гражданских и политических прав согласно конституции мог быть ограничен в случае необходимости защиты «национальной безопасности», «единства государства» и «общественной нравственности». Согласно статье 14 Конституции ТР, никакие зафиксированные в ней права и свободы не должны осуществляться с целью нарушения территориальной и национальной целостности государства, создания угрозы его существованию, отмены основных прав и свобод, а также в интересах дискриминации по языку, расе, религии или вере Правительству предоставлялось право вводить чрезвычайное или военное положение.

Основным источником права в Турции являются законодательные и иные нормативные акты. Во главе иерархии стоит Конституция. За ней следуют законы и другие нормативные акты парламента, которые имеют верховенство над любыми постановлениями других органов государственной власти и управления. Парламент может делегировать определенные законодательные полномочия Совету министров [20].

Международные договоры и соглашения, введенные в действие по предусмотренной процедуре, приобретают силу закона. После этого с претензиями о том, что они неконституционны, нельзя обращаться в Конституционный суд. Международные договоры имеют приоритет по отношению к актам национального законодательства. Дополнительным источником права в Турции осторожно можно назвать судебные прецеденты — «унификационные» решения Кассационного суда и Государственного совета. Обычай как источник турецкого права играет в настоящее время весьма незначительную роль [26].

Конституция (в редакции до 2017 г.) предусматривала всенародные выборы однопалатного парламента, которому предоставлялась вся полнота законодательной власти, право назначать премьер-министра и формировать Совет министров, ответственный перед ВНСТ, а также создавать Конституционный суд. Президенту, избираемому Великим национальным собранием страны сроком на 7 лет, вручались большие полномочия по исполнительной линии и право вето на законодательные акты [31]. Законодательной властью, не подлежащей передаче, как и прежде, наделялось Великое Национальное Собрание Турции, которое было призвано представлять интересы турецкого народа и действовать от его имени. При этом численность ВНСТ, по сравнению с Конституцией 1961 г., увеличивалась до 550 депутатов, избираемых сроком на 5 лет на основе всеобщего избирательного права. Наряду с этим, особое внимание было уделено также и положению о политических партиях. В Конституции от 1982 г. прямо указывалось, на то роль политических партий как необходимого элемента демократического общества. В Законе «О политических партиях» также отмечалось: «Граждане имеют право создавать политические партии, которые могут быть сформированы свободно, без предварительного разрешения». После принятия конституции государственная жизнь в Турции вышла на новый уровень политической борьбы. Впоследствии был отменён запрет на деятельность политических партий. Старые партии окончательно распались. Среди новых партий наибольшее значение приобрела Партия Отечества (1983 г.), выступающая против чрезмерного авторитаризма, но вместе с тем «за сохранение высокой регулирующей роли государства и преимущественно государственной экономики». Партия верного пути (1983 г.) отличалась большей приверженностью классической демократии, парламентскому строю и обществу смешанной экономики, выступив, по сути, преемницей расформированной Партии справедливости. На социал-демократических позициях была образована Демократическая левая партия (1985 г.) [28].

При Эрдогане, в бытность занятия им должности премьер-министра, был принят «пакет по демократизации общественной жизни» (2013 г.). Либерализовывалось законодательство о митингах, расширялись языковые права национальных меньшинств (так, разрешалось вести в школах преподавание на распространённом в данной местности языке, вести агитацию на миноритарных языках).

Больших политических усилий стоило правящей эрдогановской «Партии справедливости и развития» найти союзников в деле разработки

поправок к действующей Конституции. На референдуме 2017 г. большинством голосов в Конституцию 1982 г. были внесены такие изменения, которые переформатировали республику из парламентской в президентскую. Так, ранее президент, как это и полагается в парламентской республике, имел весьма ограниченные полномочия и избирался парламентом. Сейчас же введены прямые всенародные выборы президента, его полномочия расширены: назначение вице-президентов, министров, судей без согласия парламента, право издавать указы с силой закона. Должность премьер-министра, который до 2017 г. был главой правительства и формировал его, вообще ликвидирована.

Законодательный орган – ВНСТ обладал мощными рычагами контроля над правительством, мог выразить ему недоверие. Сейчас же хоть и увеличено количество депутатских кресел с 550 до 600, парламентский контроль ослабевает, депутаты теряют возможность контролировать назначение ключевых должностных лиц и формировать исполнительную власть.

По мнению российского конституционалиста П.А. Кузнецова, реформа усилила президентскую власть и значительно ослабила институты взаимного сдерживания и противовесов, что создало основу для роста авторитаризма [23, с. 56-60].

Политологи А.В. Пахомов и С.В. Козлов объясняют поддержку реформы электоратом ожиданием сильного и стабильного руководства в условиях политической турбулентности, а также воздействием мощной государственной информационной кампании, объясняющей необходимость консолидации власти для экономического роста и безопасности [22, с. 70-75].

Период правления Р.Т. Эрдогана нам интересен не только и не столько конституционной реформой, сколько желанием проанализировать согласованность (схожесть) его политико-правового дискурса с кемалистскими идеалами, а также – что наиболее интересно в виду пробела в отечественной юридической и политической мысли – с воззрениями видных мыслителей из числа современников и даже соратников Ататюрка на османское, а позже – турецкое общество.

Итак, анализируя и конституционную реформу 2017 г., и текущие политические события в Турции, связанные с арестами «путчистов» (2016 г.) и заметных оппозиционеров (Кылычдароглу, Имамоглу), мы часто – особенно в политологических кругах – можем услышать обвинения Эрдогана в сворачивании демократии в пользу автократии, в ренессансе исламского дискурса в противоречие кемализму – конституционно-правовой идеологии современной Турции. Насколько верны эти утверждения?

Давайте обратимся сначала к воззрениям самого Мустафы Кемалья на политическую власть. Он, будучи идейным вдохновителем и главным вождём турецкой революции, видел наиболее целесообразным именно авторитарный характер власти в сложные исторические периоды [18, с. 161]. Мудрый, компетентный вождь – выразитель чаяний и интересов народа, который делегировал ему свои суверенные полномочия, должен повести страну по пути прогресса и демократии. Сам М. Кемаль, несмотря на многочисленные пиететы в адрес демократизма и народного суверенитета, писал: «История неопровержимо показывает, что во всех великих действиях *conditio sine qua non*¹ успеха лежит в факте, что должен быть действительный лидер, обладающий особыми способностями и неутомимой энергией. В то время, когда нация погружается в тёмную ночь без наличия кого-либо, указывающего путь, возможно ли, чтобы кто-то мог действовать смело, пронзительно и энергично, если он вынужден прислушиваться к каким-либо советам и поддаваться чьему-то влиянию?» [18, с. 173]

Ещё в самом разгаре революционной борьбы «Народная партия» Мустафы Кемалья, созданная на базе «Единения и Прогресса» и «Обществ Защиты прав», провозглашая принцип демократизма, означавший принадлежность суверенитета народу и выражение его через власть парламента, – подчёркивала значение *сильной личности*, которая должна быть авторитетной, популярной, преданной народным чаяниям и могущая спасти его же от «опасного» крена в сторону от молодых революционных завоеваний [15, с. 63-64].

А что же до других видных мыслителей революционной эпохи? Намык Кемаль (1840–1888) был ключевой фигурой движения «Новые османы» (*Yeni Osmanlılar*), которое выступало за введение конституционного строя в Османской империи и предшествовало появлению движения туркистов и кемалистов. Его взгляды формировались под влиянием:

- османского государственного традиционализма (идея «круга справедливости» (*adalet dairesi*), где сильный государь обеспечивает порядок и справедливость, что, в свою очередь, приводит к процветанию подданных и усилению государства);

- европейского Просвещения и романтизма (он был знаком с трудами Монтескьё, Руссо, Вольтера, а также английских конституционалистов, особенно большое влияние на него оказала идея народного суверенитета (*hakimiyet-i millet*) и общественного договора);

¹ Обязательным условием (лат.).

- исламской политической мысли (Н. Кемаль и другие «Новые османы» активно стремились найти точки соприкосновения между исламскими принципам управления, такими как *шура* – советательность, и западными концепциями парламентаризма).

Намыка Кемалья нельзя назвать адептом идеи «сильного лидера» с диктаторскими полномочиями, поскольку всю свою жизнь он выступал против деспотизма султана Абдул-Хамида II. Он провел годы в ссылке и изгнании за свою оппозицию неограниченной власти. Его идеалом была не единоличная власть, а коллективное принятие решений через избранный парламент, представляющий народную волю. Однако у Мустафы Кемалья в основе принципа демократизма тоже лежит коллективное выражение народного суверенитета через парламент, вместе с тем, выстроенная им, Ататюрком, однопартийная система и авторитарное управление говорят о весьма своеобразных «допущениях», которые могли позволить себе кемалисты при построении демократической системы.

Идеалом Намыка Кемалья, скорее, был сильный, но ограниченный конституцией монарх, чья власть сбалансирована сильным и представительным парламентом. Его концепция «силы» относилась, скорее, к легитимности и эффективности государства в целом, а не к концентрации власти в одних руках. Эта сила должна была исходить от народа и служить народу, что делало Намыка Кемалья одним из первых и самых важных идеологов турецкого либерального патриотизма и конституционализма.

Ещё более интересным было бы изучить концепции Зии Гёкалпа (1876–1924) – творческой личности, мыслителя, социолога и политического деятеля, стоявшего у истоков тюркизма, который позже лёг в основу кемалистской политической идеологии.

Гёкалп, как раз, выступал за сильное, централизованное, унитарное государство. Это не оправдание деспотизма, а следствие его веры в то, что только такое государство может: защитить нацию от внешних угроз, обеспечить внутреннюю однородность и солидарность, провести необходимые модернизационные реформы (в сфере цивилизации), быть главным инструментом построения нации. Востоковед Уриэль Хейд отмечал: «Для Гёкалпа государство было верховным учреждением нации... Оно должно было быть сильным, чтобы выполнять свою роль защитника и проводника нации. Политическая система, которую он представлял себе, была по существу этатистской и патерналистской, с сильной исполнительной властью» [4, с. 110].

З. Гёкалп выступал за сильную, рациональную, технически компетентную исполнительную власть как главный инструмент государства. Эта власть должна быть авторитетной и иметь полномочия для быстрых и эффективных решений во имя служения нации. Но он не был апологетом личной диктатуры или культа личности. Его этатизм – это не вождизм. Его работы почти не акцентируют внимание на фигуре единоличного лидера. По Гёкалпу, сильный лидер (будь то премьер-министр или позже – Ататюрк) – это не самодержец, а выразитель коллективной воли нации, наиболее компетентный слуга национальных интересов. Сила лидера легитимна лишь постольку, поскольку он воплощает и реализует «волю нации». Таким образом, Зия Гёкалп был теоретиком сильного национального государства, а его приверженность «сильному лидеру» была не личной, а институциональной.

Следовательно, обвиняя Р.Т. Эрдогана в авторитарных устремлениях, «жесткой руке», можем ли мы интерпретировать это, как отход от концепций кемализма? Очевидно, что нет. При М.К. Кемале демократический плюрализм в нашем привычном либерально-европейском понимании не был характерен для новой Турции. Однопартийная система, элементы вождизма с оправданием авторитарных методов управления государством – всё это то, что укладывается в кемалистский дискурс; и сегодняшняя Турецкая Республика, президентская по форме, с многопартийностью, влиятельной оппозицией и весьма свободными выборами, в этой части не демонстрирует девальвацию принципов кемализма.

Возвращаясь к сегодняшнему дню, необходимо отметить, что «Партия справедливости и развития», руководимая ныне Реджепом Тайипом Эрдоганом, с 2002 г. занимает зачастую лидирующие позиции на выборах различного уровня. Риторика Р.Т. Эрдогана откровенно происламская, ему приписывают имперский проект «неоосманнизма». В частности, А.В. Сулейманов пишет, что идеология Р.Т. Эрдогана «представляет собой синтез умеренного ислама и либеральной демократии» [29, с. 100].

Принцип лаицизма – это одна из шести «стрел» Мустафы Кемалья Ататюрка. В адрес нынешнего главы Турецкого государства и в этой части можно услышать обвинения в отходе от кемалистской идеологии. Попробуем проанализировать эту сторону вопроса.

Уже упомянутый Намык Кемаль доказывал, что конституция и парламент – это не чуждые заимствования, а современное воплощение исламских принципов. Он отождествлял выборный парламент с исламским принципом совеща-

тельности (*шура*), который предписывал правителю советоваться с достойными представителями общины. Конституция (*kanun-i esasi*) представлялась им как высший, связывающий всех закон, аналогичный первоначальному «Пакту» между правителем и подданными в исламской истории. В своих статьях Н. Кемаль утверждал, сообщает Ш. Мардин, что принципы свободы и представительного правления не противоречат исламу, а, наоборот, являются его истинной сутью, забытой за века деспотизма. Этот аргумент подробно изложен в его политических эссе [6]. Н. Кемаль вообще имел довольно смелые для своего времени и контекста прореспубликанские идеи. Хотя он и выступал за конституционную монархию, но из его сочинений выводится идея о том, что исламское государство – один из видов республики, а монархическая форма правления, учитывая выборность первых «праведных халифов», не характерна для исламской общины [18, с. 56].

Соратник же Ататюрка – Зия Гёкалп вполне по-либеральному ратовал за свободу личности, однако тут не стоит обманываться. Как отметил А.Р.О. Исазаде, либеральные взгляды использовались Гёкалпом настолько, насколько они нужны были для борьбы с автократией султаната и догматической строгостью «традиционного» ислама. Сам социолог был за примат интересов общества («коллективного») над индивидуумом [18, с. 99]. Что касается лаицизма, до Гёкалп видит в нём благо для «очищения» институтов государства от религиозного права, однако он не был сторонником полного изживания ислама из всех сфер общественной жизни, считал исламскую религию естественным помощником в деле сплочения нации и поддержания её морального облика, даже ратовал за сохранение должности халифа с духовными функциями [18, с. 142].

Гораздо дальше в своей секуляристской риторике пошёл Мустафа Кемаль. 30 октября 1922 г. состоялось заседание ВНСТ, поводом к чему послужила телеграмма великого везира Тевфик-паши с предложением объединения делегатов Стамбульского и Анкарского правительств для участия в Лозаннской международной конференции. На заседании, конечно, обсуждалось не примирение с султанским правительством, а назревший вопрос о полной ликвидации султаната; и этот вопрос послужил первой причиной раскола в революционной Народной партии. Это событие нам интересно тем обстоятельством, что первая группа депутатов во главе с лидерами национального движения и самим М. Кемалем предлагала незамедлительно упразднить султанат, а халифат сделать *выборным*; вторая же группа просила отложить этот вопрос для более детальной прора-

ботки. В конечном итоге резолюцией парламента от 1 ноября султанское правительство объявлялось незаконным, а халифат – выборным из числа достойных представителей династии Османов [15, с. 40-42]. Чем нам интересен этот эпизод? Обратим внимание, что Ататюрк за год до провозглашения Первой республики вполне примирялся с исламской концепцией халифата.

Сначала Мустафа Кемаль говорил так: «Необходимо сделать так, чтобы наша священная религия ислама, принадлежностью которой мы гордимся, не была больше средством политики, каким она являлась в течение многих веков. Это будет только способствовать её возвышению» [16, с. 325]. Отметим наличие весьма комплиментарных реверансов в адрес ислама из уст самого Ататюрка.

20 апреля 1924 г. принимается Конституция Турецкой Республики (ныне не действует), в ст. 2 которой ислам провозглашается государственной религией. Депутаты ВНСТ давали религиозную клятву, а сам парламент отвечал за исполнение велений шариата. Однако неправильным было заострять внимание исключительно на этом обстоятельстве и вывести мысль о соответствии современной государственно-правовой политики Турции при Р.Т. Эрдогане идеологии кемализма. Некоторые позиции главного идеолога турецкого национализма являются противоречащими друг другу, как отмечают диссертанты, исследовавшие кемалистскую эпоху. Видимо, это характеризуется политической целесообразностью момента, что уже ставит под сомнение догматичность и неоспоримость идей М. Кемала, несмотря на официальное закрепление его идеологии.

Так, привилегии исламу на государственном уровне при параллельной агрессивной секуляристской политике сам Кемаль объяснял так: «Чтобы не дать возможности реакционерам толковать принцип лаицизации как непризнание религии и использовать это в целях пропаганды, мы вынуждены были включить в конституцию религиозные статьи, но нация при первой возможности должна исключить эти статьи из нашего основного закона» [1, с. 205].

Ататюрк ещё до падения монархии считал, что халифат давно потерял своё значение и является балластом для Турции, а ратующие за него – это враги мусульман [14, с. 19]. Конечно, с точки зрения исламской догматики и мусульманских политико-правовых воззрений такая оценка халифата из уст религиозно необразованного человека звучит безосновательно и слишком дерзко, но обратим внимание на эту искреннюю мысль Кемала-паши, которую он вынашивал ещё до роковых заседаний ВНСТ. И в самом деле, после укрепления своих позиций иллюзия комплимен-

тарного отношения к исламу и исламским воззрениям на политическую систему улетучивается: 3 марта 1924 г. специальным законом упраздняется халифат и министерство по делам религии и вакфов, «Гази» Мустафа Кемаль отказывается от предложения принять титул халифа. В 1928 г. вносится законопроект об исключении упоминания ислама из текста Конституции ТР 1924 г., в 1937 г. туда вносится упоминание принципа светскости. 8 апреля 1924 г. меджлисом был принят Закон № 469 об упразднении шариатского звена в судостроительстве, позже был введён европеизированный Гражданский кодекс. В 1925 г. принят закон о закрытии монастырей, религиозных обителей и гробниц. В 1938 г. принимается Закон «Об ассоциациях», который запрещает общественным и политическим объединениям оперировать религиозными лозунгами и пропагандировать религию, а ранее, в 1926 г., был принят Уголовный кодекс Турции, в ст. 163 предусматривавший уголовную ответственность за пропаганду против лаицизма [18, с. 221, 222, 224].

После смерти Мустафы Кемаля, когда новый президент Исмет Инёну ввёл в стране многопартийность, в 1946 г. была создана оппозиционная Демократическая партия (*Demokrat Parti*), которая умело сыграла на религиозных чувствах избирателей и победила на парламентских выборах в 1950 г. Правящая Народно-республиканская партия проводила жёсткую секуляристскую политику, и то обстоятельство, что сфера религии оставалась в середине XX в. актуальной и чувствительной, показывает нам, что актуальность «проблемы реисламизации» никуда не делась ни при Ататюрке, но после него, т.е. ещё задолго до появления на авансцене действующего Президента Турции Р.Т. Эрдогана. Так, в вопросе религии Демократическая партия хоть и не стояла на чётких происламских позициях, однако в своей программе и устами своих видных партийных руководителей подчёркивала, что секулярность означает исключительно отделение церкви от государства. «Турецкая нация — нация мусульманская, и она останется мусульманской», — заявлял третий Президент Турции Д. Баяр, а возглавивший после Д. Баяра Демократическую партию А. Мендерес сказал: «Наша партия никогда не будет противницей религии — гарантией тому служит наша приверженность принципу свободы совести, как и другим демократическим принципам. Для нас разделение религии и государства означает свободу совести» [цит. по: 30, с. 64]. При турецких «демократах» вернулось религиозное образование в учебные заведения, открылись для посещения могилы «святых».

Но эти полумеры нельзя назвать коренным переломом в религиозной политике кемалистов и

исламским ренессансом, они, скорее, носят популистский характер. Как верно отметил влиятельный еженедельник того времени «*Sebilürreşat*»: «Демократическая партия, по сравнению с НРП, показывает себя как более свободная в религиозных вопросах. Однако религиозная политика этой партии остается неопределённой. Предводитель партии Джеляль Баяр по этому вопросу не говорит ничего определённого». А вот Национальную партию (*Millet Partisi*, 1948–1953) — вторую оппозиционную партию на тот момент — еженедельник назвал «защитниками свойственного мусульманскому сообществу религиозного образа жизни» [9, с. 28–29].

Однако правление Демократической партии не привело к коренным переломам. «Демократы» вскоре забыли про принцип демократизма и начали авторитарно-репрессивными методами управлять государством. Одной из причин военного переворота 1961 г. послужила распознанная военно-светской элитой «угроза кемализму», в частности, принципу лаицизма из-за слишком либеральной, по их мнению, религиозной политики.

Сняло ли это «религиозный вопрос» с повестки? Нет! В 1961 г. принимается новая Конституция Турции, закрепляющая свободу слова и печати. В стране снова появляются происламские объединения. В 1969 г. появляется ультраправая Партия националистического движения (*Milliyetçi Hareket Partisi*), которая не чуралась использовать исламскую риторику [17, с. 78] (позже, в 1980-х гг., партия подвергнется прессингу со стороны государства). В те же годы формируется идейно-политическое движение «*Millî Görüş*» (можно перевести, как «Национальный взгляд»), которое находило в исламе не только духовные корни турок, но и возможности для политического и экономического развития. Движение подчёркивало, что турецкая нация по своей сути мусульманская, их лозунг: «Великая Турция, Великая держава, Лидерство в мире мусульман» («*Büyük Türkiye, Büyük Devlet, Yeniden Büyük Türkiye*»). «Милли Гёрюш» выступало не против светскости как таковой, а против её жёсткой, репрессивной формы в Турции (запрет на ношение хиджаба в госучреждениях и университетах, контроль над религией через Диянет — Управление по делам религий), боролось за право на религиозное выражение в публичной сфере. Следует констатировать, что такая риторика уже тогда сильно отличалась от агрессивного кемалистского лаицизма. Вдохновителем движения стал Неджметтин Эрбакан (*Necmettin Erbakan*, 1926–2011) — будущий премьер-министр Турции и политический «крёстный отец» Р.Т. Эрдогана.

Движение оформилось организационно с создания Партии национального порядка (*Millî Nizam Partisi*) в 1970 г. Она выступала с резко критическими позициями относительно светскости, за реставрацию халифата и имплементацию шариатских норм в правовую систему, за что решением Конституционного Суда Турецкой Республики от 12 мая 1971 г. и была запрещена. Однако с запретом ПНП идеи «Милли Ёрюш» не канули в лету: вдохновители движения стояли в последующем у истоков нескольких партий традиционалистского толка: Партии национального спасения (*Millî Selâmet Partisi*, 1972–1981) (была запрещена в результате ещё одного военного переворота), Партии благоденствия (*Refah Partisi*, 1983–1998) (именно в ней Р.Т. Эрдоган начинал свою политическую карьеру и баллотировался в мэры Стамбула) и др.

Так что констатируем, что Р.Т. Эрдоган – не пионер в деле продвижения происламской риторики. Под управлением Реджепа Тайипа Эрдогана и Партии справедливости и развития государство стало демонстрировать заметное приязненное отношение к исламу и религиозной идентичности. Как утверждает политолог О. Караман, «идеология Партии справедливости и развития постепенно вводит ислам в государственную символику и риторику, в то же время сохраняя формальный статус светского государства» [5, с. 112].

Так, официальный сайт государственного органа Диянета – Управления по делам религии (*Diyanet İşleri Başkanlığı*) свидетельствует о расширении его функций и бюджета, а на портале Турецкой Республики публикуются социальные программы поддержки религиозного образования и строительства новых мечетей [8].

В государственном законодательстве со времен прихода Партии справедливости и развития были приняты поправки, усиливающие защиту религиозных чувств: ч. 3 статья 216 Уголовного кодекса предусматривает до года лишения свободы за «публичное оскорбление религиозных ценностей» [24, с. 26].

Кроме того, по постановлению в 2020 году, музей Айя-София, долгое со времён Ататюрка бывший символом светскости, был преобразован снова в мечеть, что, по мнению эксперта С. Демира, стало «ярким актом символической интеграции ислама в турецкую государственную идентичность» [3, с. 57].

Также законодательство гарантирует исполнение исламских праздников и традиций: регулируется время празднования Рамадана, увеличивается финансирование религиозных мероприятий, расширяется роль Диянета как государственного регулятора религиозной жизни [11, с. 25].

Таким образом, происходит процесс, который политолог А.В. Сулейманов называет «исла-

мизацией публичной жизни», а по мнению российского специалиста Ф.М. Раянова, свидетельствует о трансформации секуляризма в гибридную модель с религиозным компонентом, легитимирующим власть [27, с. 79–81].

Данные опросов Pew Research Center (2023) показывают, что более 70% населения Турции поддерживает усиление роли ислама в жизни общества и около 60% идентифицируют себя с националистическими и религиозными ценностями [7].

В своё время не менее ярким лидером исламской оппозиции был приверженец нурджизма Фетхуллах Гюлен, ныне проживающий в США. Однако он в своей риторике, видимо, пошёл слишком далеко с точки зрения даже «неоосманских» властей, и прокурором суда государственной безопасности ему было предъявлено следующее обвинение: якобы Гюлен «при участии кадров, хорошо подготовленных и обученных в принадлежащих ему школах, интернатах и на курсах, намеревался отвергнуть принципы Ататюрка и ликвидировать светскую республику, создать государство, опирающееся на шариат» [19, с. 370–371]. То есть, говорить о том, что нынешние власти готовы пересмотреть кемалистские устои своей государственности, пока рано.

Основываясь на изложенном анализе, резонно подвести общую черту. Особенностью государственно-правового развития Турецкой Республики является перманентная противоречивость, выражающаяся в следующем. При официальном провозглашении принципа демократизма на всех этапах (от Первой республики до сегодняшних дней) периодически страна возвращается в откровенный авторитаризм. Религиозный вопрос как был актуальным и острым в период построения Первой республики, так им и остаётся: разное отношение к месту и роли религии в государственности демонстрировал сам Ататюрк. В конечном итоге, Мустафа Кемаль оставил после себя в наследство жёсткий секуляризм, однако реисламизация общественно-политического пространства ярко дала о себе знать уже в 1970-ые гг. при появлении движения Н. Эрбакана «Милли Ёрюш» и происламских партий, чьи идеи находят свой отклик и сегодня. Так, в 1990-ые гг. Н. Эрбакан пришёл к власти и стал активно педалировать исламский вопрос. В сегодняшние годы Р.Т. Эрдоган – выходец из политического лоно Эрбакана, так же активно использующий исламскую риторику и не допускающий агрессивного секуляризма, изобрёл свой политико-идеологический проект неоосманизма, характеризующийся синтезом идей кемализма в его общих рамках с осторожным ренессансом национально-религиозного наследия османского периода. Правление и

реформы Эрдогана, строго говоря, нельзя назвать отходом от принципов кемализма, однако личные взгляды на историю и место религии обоих государственных деятелей существенно расходятся, на что нельзя не обращать внимание и что является интереснейшим предметом для исследования.

Список литературы:

- [1] Atatürk M.K. Nutuk. Cilt. 11. İstanbul: Devlet Matbaası, 1934. 543 s. + Ek Cilt.
- [2] Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 512 s.
- [3] Demir S. Hagia Sophia: A Symbol of Power and Identity // İstanbul Political Studies Quarterly. 2021. № 7(1). P. 50–65.
- [4] Heyd U. Foundations of Turkish Nationalism: The Life and Teachings of Ziya Gökalp. London: Luzac & Co., 1950. 166 p.
- [5] Karaman O. Islam and Politics in Modern Turkey // The Middle East Journal. 2019. Vol. 73. № 1. P. 110–125.
- [6] Mardin Ş. The Genesis of Young Ottoman Thought: A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1962. 456 p.
- [7] Pew Research Center. Religion and National Identity in Turkey. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2023/> (дата обращения: 31.07.2025).
- [8] T.C. Diyanet İşleri Başkanlığı'nın resmi websitesi. URL: <https://www.diyanet.gov.tr/tr-TR> (дата обращения: 15.08.2025).
- [9] Tunaya T.Z. İslamcılık Cereyanı. İstanbul: Cumhuriyet Yayınları, 1998. Cilt III. 160 s.
- [10] Yavuz M.H. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003. 212 p.
- [11] Yılmaz B. State and Religion in Turkey under Erdogan // Turkish Journal of Social Sciences. 2020. № 14 (3). P. 20–40.
- [12] Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. 4th ed. London: I.B. Tauris, 2017. 416 p.
- [13] Çetinkaya F.N. Türkiye'de Anayasa Reformları: Tarihsel Bir Bakış // Doğu Araştırmaları Dergisi. 2017. № 3. S. 40–55.
- [14] Абдуллаев Ю.Б.о. Создание республиканского государственного строя в Турции и его законодательное оформление : Автореф. дисс. ... к.ю.н. Баку, 1967.
- [15] Астахов Г.А. От султаната к демократической Турции. Очерки из истории кемализма. М., Л.: Государственное издательство, 1926. 152 с.
- [16] Ататюрк М.К. Избранные речи и выступления. М.: Прогресс, 1966. 439 с.
- [17] Байрамов А.Г.о. Эволюция формы Турецкого государства (XIII – XX вв.): историко-правовое исследование : Дисс. ... д.ю.н. М., 2011.
- [18] Исазаде А.Р.о. Развитие политической и правовой идеологии в Турции (вторая половина XIX в. – первая половина XX в.) : Дисс. ... к.ю.н. М., 1997.
- [19] Киреев Н.Г. История Турции XX век. Москва: ИВА РАН: Крафт+, 2007. 608 с.
- [20] Колесников В.А., Кинос А.В. Хрестоматия по истории государства и права: История государства и права зарубежных стран. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2020. 560 с.
- [21] Конституция Турецкой Республики (на русском языке) : Правовая библиотека legalns.com. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf> (дата обращения: 18.04.2021).
- [22] Козлов С.В., Пахомов А.В. Политическая трансформация Турции: президентская реформа // Вестник МГИМО. 2019. № 6. С. 70–85.
- [23] Кузнецов П.А. Турция. Тюркские государства. Тюркоязычные народы России. М.: МГИМО, 2018. 128 с.
- [24] Мамедов А.Э. Защита чувств верующих: переосмысление проблемы // Мировой судья. 2022. № 2. С. 22–28.
- [25] Мамедов А.Э. Турецкая Республика сегодня: к вопросу об идеях кемализма и реформах // Социально-гуманитарные исследования: векторы развития науки и образования : Мат. VIII науч.-пр. конф. с межд. уч., посвященной Году педагога и наставника, г. Москва, МПГУ, 20–21 апреля 2023 г. / под общ. ред. Д.А. Ростиславлева, М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой, А.И. Юренко. М.: МПГУ, 2023. С. 177–184.
- [26] Рассказов Л.П., Недилько Ю.В. Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве : учебное пособие / Под общей редакцией Л.П. Рассказова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 164 с.
- [27] Раянов Ф.М. Турция на пути к правовому государству // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2 (36). С. 75–85.
- [28] Сериков А.В., Венцель С.В. Современные геополитические перспективы Турции в Европейском союзе // Caucasian Science Bridge. 2018. Т. 1. № 1. С. 12–24.
- [29] Сулейманов А.В. Эволюция государственно-политической системы Турецкой Республики // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 3 (31). С. 100–115.
- [30] Такас М. Религиозная политика Демократической партии Турции (1946–1950) // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. 2020. № 1 (118). С. 61–66.
- [31] Хаяти Б. Политические течения и социально-культурные основы в 1938–1960 гг. В Турции // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2019. № 3. С. 173–179.

Spisok literaturey:

- [1] Atatürk M.K. Nutuk. Cilt. 11. İstanbul: Devlet Matbaası, 1934. 543 s. + Ek Cilt.
- [2] Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 512 s.
- [3] Demir S. Hagia Sophia: A Symbol of Power and Identity // İstanbul Political Studies Quarterly. 2021. № 7(1). P. 50–65.
- [4] Heyd U. Foundations of Turkish Nationalism: The Life and Teachings of Ziya Gökalp. London: Luzac & Co., 1950. 166 p.
- [5] Karaman O. Islam and Politics in Modern Turkey // The Middle East Journal. 2019. Vol. 73. № 1. P. 110–125.
- [6] Mardin Ş. The Genesis of Young Ottoman Thought: A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1962. 456 p.
- [7] Pew Research Center. Religion and National Identity in Turkey. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2023/> (access date: 31.07.2025).
- [8] T.C. Diyanet İşleri Başkanlığı'nın resmi web-sitesi. URL: <https://www.diyanet.gov.tr/tr-TR> (access date: 15.08.2025).
- [9] Tunaya T.Z. İslamcılık Cereyanı. İstanbul: Cumhuriyet Yayınları, 1998. Cilt III. 160 s.
- [10] Yavuz M.H. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford: Oxford University Press, 2003. 212 p.
- [11] Yılmaz B. State and Religion in Turkey under Erdogan // Turkish Journal of Social Sciences. 2020. № 14 (3). P. 20–40.
- [12] Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. 4th ed. London: I.B. Tauris, 2017. 416 p.
- [13] Çetinkaya F.N. Türkiye'de Anayasa Reformları: Tarihsel Bir Bakış // Doğu Araştırmaları Dergisi. 2017. № 3. S. 40–55.
- [14] Abdullaev Yu.B.o. Creation of the republican state system in Turkey and its legislative registration: Autoref. diss.... Ph.D. Baku, 1967.
- [15] Astakhov G.A. From the sultanate to democratic Turkey. Essays from the history of Kemalism. M., L.: State Publishing House, 1926. 152 s.
- [16] Atatürk M.K. Selected speeches and speeches. M.: Progress, 1966. 439 pp.
- [17] Bayramov A.G. Evolution of the form of the Turkish state (XIII - XX centuries): historical and legal research: Diss.... Doctor of Legal Sciences M., 2011.
- [18] Isazade A.R. Development of political and legal ideology in Turkey (second half of the 19th century - first half of the 20th century): Diss.... Ph.D. M., 1997.
- [19] N.G. Kireev. History of Turkey twentieth century. Moscow: IVA RAS: Kraft +, 2007. 608 pp.
- [20] Kolesnikov V.A., Kirnos A.V. Reader on the history of the state and law: History of the state and the law of foreign countries. Voronezh: Voronezh State University, 2020. 560 s.
- [21] Constitution of the Republic of Turkey (in Russian): Legal Library legalns.com. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf> (access date: 18.04.2021).
- [22] Kozlov S.V., Pakhomov A.V. Political transformation of Turkey: presidential reform//Bulletin of MGIMO. 2019. № 6. S. 70-85.
- [23] Kuznetsov P.A. Turkey. Turkic states. Turkic-speaking peoples of Russia. M.: MGIMO, 2018. 128 s.
- [24] Mammadov A.E. Protecting the feelings of believers: rethinking the problem//Justice of the Peace. 2022. № 2. S. 22-28.
- [25] Mammadov A.E. Republic of Turkey today: to the question of ideas of Kemalism and reforms// Social and humanitarian research: vectors of the development of science and education: Mat. VIII scientific-pr. conf. with inter. study dedicated to the Year of Teacher and Mentor, Moscow, Moscow State Pedagogical University, April 20-21, 2023/under the general. ed. D.A. Rostislavleva, M.M. Musarsky, E.A. Omelchenko, A.A. Shevtsova, A.I. Yurenko. M.: Moscow state pedagogical university, 2023. S. 177-184.
- [26] Rasskazov L.P., Nediiko Yu.V. Theory and history of law and state, history of teachings about law and state: a textbook/Edited by L.P. Rasskazov. Krasnodar: Kuban state. un-t, 2018. 164 pp.
- [27] Rayanov FM Turkey on the way to the rule of law//The rule of law: theory and practice. 2014. № 2 (36). S. 75-85.
- [28] Serikov AV, Wenzel SV. Turkey's current geopolitical prospects in the European Union//Caucasian Science Bridge. 2018. VOL. 1. № 1. S. 12-24.
- [29] Suleymanov A.V. Evolution of the state-political system of the Republic of Turkey//Bulletin of Perm University. Series: Political Science. 2015. № 3 (31). S. 100-115.
- [30] Takas M. Religious policy of the Democratic Party of Turkey (1946-1950)//Izvestia of the Gomel State. university named after F. Skorina. 2020. № 1 (118). S. 61-66.
- [31] Hayati B. Political trends and socio-cultural foundations in 1938-1960 in Turkey//News of universities in Kyrgyzstan. 2019. № 3. S. 173-179.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-645-648

ДУБЕНЬ Андрей Кириллович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Института государства и права РАН,
e-mail: k.duben@mail.ru

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ НА ПРИМЕРЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ НИКАСА ПУЛАНЗАСА

Аннотация. В статье показывается роль и значение историографии для юридической науки, а также ее состояние в современных исследованиях. Проанализированы функции историографии юридической науки в контексте ее значения в исследовательской деятельности. Особое внимание уделено историографической модели политико-правовых знаний на примере трудов Никаса Пуланзаса, проанализированы его основные работы и выявлена его значимость для философии права. Автор рассматривает основные проблемы, которые поднимались ученым и выделил основные направления для развития юридической науки.

Ключевые слова: историография, политико-правовые знания, философия права, теория права, неомарксизм, сущность государства.

DUBEN Andrey Kirillovich,
PhD in Law,
Senior Researcher Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

HISTORIOGRAPHIC MODEL OF POLITICAL AND LEGAL KNOWLEDGE BASED ON THE EXAMPLE OF SCIENTIFIC WORKS BY NIKAS PULANZAS

Annotation. The article shows the role and importance of historiography for the legal science, as well as its state in modern research. The functions of the historiography of legal science are analyzed in the context of its importance in research activities. Special attention is paid to the historiographical model of political and legal knowledge based on the example of the works of Nikas Poulanzas, his main works are analyzed and his significance for the philosophy of law is revealed. The author examines the main issues raised by scientists and identifies the main directions for the development of legal science.

Key words: historiography, political and legal knowledge, philosophy of law, theory of law, neo-Marxism, the essence of the state.

Историография науки является важным направлением в изучении отдельных правовых институтов и отраслей права. Историография ориентируется на возможности, ею же открываемые, а также выступает как сфера знаний, охватывающая различные правовые формы, которые отображают исторический процесс формирования и развития науки с учетом соответствующих форм и методов исследования. Таким образом, каждая наука имеет историографические разделы, которые фрагментированы по отдельным сферам научного знания или научным дисциплинам. При этом историография науки в

отдельных научных отраслях и дисциплинах выходит на уровень междисциплинарных взаимодействий, данные процессы способствуют обобщению и разработке теоретических, методологических и прикладных историографических проблем. Как справедливо отмечено академиком РАН А.Н. Савенковым, сегодня в юридической науке, историография рассматривается с точки зрения привлечения больших массивов данных, последовательной реализации познавательной установки на изучение документальных источников и верифицируемых исторических свидетельств, определяя роль и значение историсофских идеалов в ста-

новлении российской научной мысли и философской литературы, определяя новый комплекс методов разработки историко-правового материала [1, с. 5]. При этом юридическая наука формирует научно-историографические проблемы, целевые установки и задачи историографии юридической науки определяются ее предметной направленностью и связаны с анализом и предоставлением информации о научных исследованиях ученых-юристов, а также о теоретических подходах, методологии, методиках и технологиях исследования историографических носителей информации [2, с. 319].

Рассмотрев значение историографии для юридической науки, важно определить, что одним из существенных факторов в ее развитии является политико-правовая мысль, которая формирует структуру и содержание, отвечая запросам современного общества. В.С. Горбань справедливо отмечает, что игнорирование и недооценка значения истории политико-правовой мысли связаны с определенными объективными изменениями в характере востребованных современным обществом знаний, нацеленными, как правило, на быстрый и практичный результат, а не на фундаментальные и перспективные идеи [3, с. 92]. Такой же позиции придерживался профессор В.Г. Графский, отмечая, что юриспруденция как наука должна шире смотреть на источники необходимых знаний с учетом изучения культуры народа, его представлений о справедливом и целесообразном, об образах порядка и образа будущего, о жалобах, наставлениях и поучениях, которые формируют основы нравственности и правосознания. Таким образом, история политико-правовой мысли находит поиск между институциональными характеристиками права и интеллектуально-духовными или ментальными моментами правосознания.

Сегодня историография, учитывая современные потребности общества и государства, позволяет совершенствовать механизмы гражданско-правового регулирования общественных отношений и устраняет правовые проблемы с использованием инструментария различных отраслей права. Историография играет ключевую роль для понимания истории политических и правовых учений с точки зрения возможности объективного, достоверного научного осмысления правовых процессов [4]. Для историографии юридических наук важное значение имеет мировоззренческий подход [5]. Так, по мнению М.Н. Марченко «Разноречивые мировоззренческие позиции проявлялись на протяжении всей истории развития человечества не только по отношению к государству, процессу его познания и, соответственно, к

процессу формирования его теории, но и по отношению к другим государственно-правовым феноменам, таким, в частности, как государственная власть, право, государственное управление, права человека и др. ... Подойти к исследованию искомого явления не только и даже не столько с позиций его понятия, формы, содержания и т.п., сколько – истории его возникновения, становления и развития» [6, с. 12]. Тем самым в историографии важное место занимает мировоззренческий подход, исторический и сравнительно-правовой методы, позволяющие объективно, всесторонне и достоверно определить значение историографии в истории развития юридической науки по различным отраслям права.

Рассматривая роль и значение историографии, важно обратить внимание на философию права, которая является междисциплинарной областью знаний, так справедливо отмечает академик РАН А.Н. Савенков, природа знаний, формируемая в философии права, принципиально не меняется, меняются только объемы, способы добывания, организация и т.п. [7, с. 8]. В этой связи философия права выполняет функцию по охвату своим философским взором основные сферы общественной жизни человека, общества и государства в целом.

При этом русская философия права является самобытным явлением, включающим в себя национальные и универсальные черты, обусловленные как социальными, так и политическими явлениями. Особо стоит отметить, что основные направления философии права имеют определенные цивилизационные характеристики.

Актуальность данного исследования обусловлено тем, что на современном этапе общественного развития необходимо создание российской достоверной и верифицируемой историографической модели системы политико-правовых знаний. Вместе с тем изучение философских трудов русских юристов, философов и историков в разработке теоретических и методологических аспектов историографии политико-правовых учений определяют новый вектор в поиске идеологических основ общества, роли человека и гражданина в мире, сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей, а также ценностных основаниях существования народов и государств. Данная тема является достаточно дискуссионной и актуальной в теории и истории государства и права, ученые схожи во мнении, что государство, через свои правовые механизмы, определяет основы по формированию и сохранению духовно-нравственных начал.

Как справедливо отмечает Г.А. Гаджиев начало XX века ознаменовано расцветом фило-

софско-правовых исследований, при этом, по его мнению, юристы в своей деятельности должны обращать самое серьезное внимание на философию [8, с. 40]. По мнению ученого, юриспруденция решает ряд вопросов, в т.ч. в теории познания, следовательно, определенная теория познания и теория юридического познания являются крайне необходимыми для юриспруденции, при этом главным вопросом теории юридического познания является вопрос о реальности специального мира, с которым связана юриспруденция.

Сегодня перед наукой философии права стоит задача по поиску оптимальных, целесообразных и приемлемых моделей историографии политико-правовой мысли. Вместе с тем в истории правовой мысли накоплено множество разнообразных учений и теорий, которые образуют в дальнейшем историографическую модель. В.С. Горбань в своих работах не раз отмечал, что в исследованиях данного рода важно обращать внимание на природу поиска качественных правовых знаний, формирования идейных и методологических основ юридической науки, при этом для понимания природы знаний внутри российских традиций права необходимо учитывать ряд факторов, включая тип общественно-религиозного сознания и его влияния, а также иные социальные основы [9, с. 78].

На сегодняшний день в философии права отсутствует универсальная структура описания истории политической и правовой мысли. В отдельном государстве в зависимости от правовой системы излагается самостоятельно и обособленно история формирования правовых идей. В этой связи учения отдельных мыслителей и философов дают основу для установления основных положений истории политической и правовой мысли. Следовательно, русская правовая мысль формировалась самостоятельно, не ограничиваясь европеизированными стандартами и традициями, таким образом, история политико-правовой мысли в России идет независимо, отчасти соприкасаясь с иными прогрессивными политико-правовыми мыслями.

В современной правовой науке отмечается, что в истории политико-правовой мысли при появлении новых преобразований затрагивается сознание и мышление. Академик РАН В.С. Степин отмечал, что в современную эпоху мы являемся свидетелями новых радикальных изменений в основаниях науки. Эти изменения можно охарактеризовать как четвертую глобальную научную революцию, в ходе которой рождается новая постнеоклассическая наука. Современный этап развития науки характеризуется тем, что на передний план все более выдвигаются междисциплинар-

ные, и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности [10, с. 626-627].

Особое внимание стоит обратить на научные труды философа и политолога Никоса Пуланзаса. В своих работах указанный ученый обращается к теме государственного устройства и его дальнейшего преобразования с учетом леворадикальных взглядов, тем самым рассматривал марксизм идеями политической социологии, которая в дальнейшем преобразовалась в теорию неизбежного олигархического перерождения демократии. Причины данного вывода связаны с кризисным состоянием того периода. Так, Н. Пуланзас, признавая авторитаризм, считал его промежуточной фазой на пути к тоталитаризму [11, с. 150]. Учитывая политические стереотипы, ученый писал «Для желающих более приятного термина я называю эту форму авторитарный статизм» [12, р. 203].

Идеи Н. Пуланзаса нашли свое отражение в политико-правовой мысли того времени, так согласно его идеям необходимо создание массового демократического общества, который отвечал интересам большинства, не взирая на классовую борьбу. По мнению ученого, государственный аппарат занимает важное место в функционировании государства, при этом государство обладает не только возможностью контролировать целое поколение знания, но и тем, каким образом это знание может быть использовано [13, р. 30]. Таким образом, исследуя различные точки зрения в политико-правовой мысли, стоит отметить, что данные методологические подходы способствуют системному междисциплинарному изучению существующих вопросов, которые поднимал в своих научных работах Н. Пуланзас.

Таким образом, исследования политико-правовой мысли Н. Пуланзаса по изучению устройства государства и исследованию политических режимов представляют собой целостный массив философских, правовых и исторических знаний. Работы Никоса Пуланзаса нуждаются в большем систематическом анализе в научном сообществе, поскольку научная значимость проблем форм политического (государственного) режима и отдельных ее направлений в современном осмыслении обуславливается не только тем, что основные положения аргументированы и находят свое отражение в современной правовой доктрине, тем самым идеи Н. Пуланзаса направлены на трансформацию структуралистского подхода к государству и праву, делая его исторически обоснованным.

Список литературы:

[1] Савенков А.Н. Философия права и становление российского государства-цивилизации: монография. М.: Наука, 2024. 739 с.

[2] Кодан С.В. Историография юридической науки в современных образовательных и исследовательских практиках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2(66). С. 12-18.

[3] Горбань В.С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4(104). С. 91-101.

[4] История политических и правовых учений. Древний мир / отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 1985. 340 с.

[5] Бабенко В.Н., Рыбаков О.Ю. Особенности развития источниковедения и историографии в системе юридических наук // Российский юридический журнал. 2021. № 5. С. 32-36.

[6] Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право: сравнительно-правовое исследование: учеб. пособие. М.: Проспект, 2018. 365 с.

[7] Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7-23.

[8] Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.

[9] Горбань В.С. «Чистые» учения о праве: их многообразие в истории правовой мысли и влияние на характер современной юридической науки // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 12. С. 68-84.

[10] Степин В.С. Теоретические знания. М., 2003. 746 с.

[11] Шихардин Н.В. Феномен этатизации в социально-философских концепциях А. Лефевра и Н. Пуланзаса // Ценности и нормы в потоке времени: материалы VI Международной научной конференции, Курган, 9-10 апреля 2015 года / Б.С. Шалютин (отв. редактор). Курган: Курганский государственный университет, 2015. С. 149-151.

[12] Poulantzas N. State, power, socialism. N.-Y. : New left books, 1978.

[13] Poulantzas N. State, Power, Socialism. – London: Verso, 1980. 269 s.

Spisok literatury:

[1] Savenkov A.N. Philosophy of law and the formation of the Russian state-civilization: a monograph. Moscow: Nauka, 2024. 739 p.

[2] Kodan S.V. Historiography of legal science in modern educational and research practices // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 2(66). pp. 12-18.

[3] Gorban V.S. New historiography of political and legal thought as an urgent task of legal sciences // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2023. № 4(104). pp. 91-101.

[4] The history of political and legal doctrines. The Ancient World / ed. by V.S. Nersesyants, Moscow, 1985. 340 p.

[5] 5. Babenko V.N., Rybakov O.Yu. Features of the development of source studies and historiography in the system of legal sciences // Russian Law Journal. 2021. No. 5. pp. 32-36.

[6] Marchenko M.N. Soviet and post-Soviet state and law: comparative legal research: textbook. the manual. Moscow: Prospekt, 2018. 365 p.

[7] Savenkov A.N. Philosophy of law in Russia as the ideological and theoretical basis of national legal ideology: history, modernity and prospects // State and Law. 2023. No. 8. pp. 7-23.

[8] Gadzhiev G.A. Ontology of law: (critical study of the legal concept of reality): monograph. Moscow: Norma: INFRA-M, 2013. 320 p.

[9] Gorban V.S. "Pure" doctrines of law: their diversity in the history of legal thought and their influence on the nature of modern legal science // Journal of Russian Law. 2023. Vol. 27. No. 12. pp. 68-84.

[10] Stepin V.S. Theoretical knowledge. Moscow, 2003. 746 p.

[11] Shikhardin N.V. The phenomenon of etatization in the socio-philosophical concepts of A. Lefebvre and N. Poulanzas // Values and norms in the flow of time: proceedings of the scientific work of the VI International Conference, Kurgan, April 9-10, 2015 / B.S. Shalyutin (editor-in-chief). Kurgan: Kurgan State University, 2015. pp. 149-151.

[12] Pulantzas N. The state, power, socialism. New York : New left books, 1978.

[13] Pulantzas N. The State, power, socialism. – London: Verso, 1980. 269 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-649-653

Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,

к. фил. н.,

заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,

e-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

КУЛИДА Оксана Александровна,

кандидат пед. наук, заведующая кафедрой

государственно-правовых дисциплин,

e-mail oksanakulida77@yandex.ru

ЛИЦЕНЗИОННОЕ ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Аннотация. Лицензионное производство представляет собой важный элемент системы правового регулирования, направленный на обеспечение баланса между защитой прав авторов и интересами общества. Оно охватывает широкий спектр правовых отношений, включая выдачу разрешений на использование интеллектуальной собственности, регулирование деятельности в стратегических отраслях экономики и обеспечение правовой защиты инноваций. В условиях глобализации и цифровизации вопросы лицензирования приобретают особую значимость, требуя глубокого анализа и осмысления. История развития лицензионного права показывает, как изменялись подходы к регулированию и защите интеллектуальной собственности. Изучение эволюции понятий 'лицензия', 'разрешение' и 'позволение' позволяет лучше понять их значение в правовой системе и выявить ключевые этапы формирования лицензионного производства. Синонимия понятий 'лицензия', 'разрешение' и 'позволение' создает определенные трудности в правоприменении и интерпретации норм. Это обусловлено как историческими особенностями их формирования, так и различиями в правовых системах различных стран. Исследование этих понятий важно для устранения юридической неопределенности и повышения эффективности регулирования лицензионного производства.

Ключевые слова: лицензия, разрешение, позволение, лицензионные практики, лицензирование, лицензионное законодательство.

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,

PhD,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines

KULIDA Oksana A.,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Head of the Department of State and Legal Disciplines

LICENSING LAW IN HISTORICAL RETROSPECT: EMERGENCE AND TRANSFORMATION

Annotation. Licensed production is an important element of the legal regulation system aimed at ensuring a balance between the protection of authors' rights and the interests of society. It covers a wide range of legal relations, including the granting of permits for the use of intellectual property, the regulation of activities in strategic sectors of the economy and ensuring the legal protection of innovations. In the context of globalization and digitalization, licensing issues are becoming particularly important, requiring in-depth analysis and reflection. The history of the development of licensing law shows how approaches to the regulation and protection of intellectual property have changed. Studying the evolution of the concepts of 'license', 'permission' and 'permission' allows us to better understand their meaning in the legal system and identify key stages in the formation of licensing

proceedings. The synonymy of the concepts of 'license', 'permission' and 'permission' creates certain difficulties in law enforcement and interpretation of norms. This is due to both the historical features of their formation and the differences in the legal systems of different countries. The study of these concepts is important to eliminate legal uncertainty and increase the effectiveness of regulation of licensed production.

Key words: *license, permission, permission, licensing practices, licensing, licensing legislation.*

Лицензионные практики имеют глубокие исторические корни, уходящие в древние времена. В Древнем Египте существовала система лицензий на добычу и обработку материалов, таких как камень и металлы. Археологические находки и письменные источники подтверждают, что деятельность в определённых отраслях контролировалась и регламентировалась. Эти лицензии обеспечивали контроль над ресурсами и способствовали их рациональному использованию, что было важным аспектом управления в древнем государстве. При этом главная идеологическая и технологическая проблема заключалась в переводе нового категориально-понятийного словаря эпохи в формирующиеся и действующие институты власти, собственности и управления (Веденев, 2024. 6 с.).

В средние века лицензирование значительно развивалось, особенно в европейских странах. В этот период гильдии играли ключевую роль в регулировании торговой и ремесленной деятельности, выдавая разрешения на осуществление определённых видов работ. Такой подход способствовал контролю за качеством продукции и защите интересов ремесленников. Лицензии упорядочивали экономическую жизнь, обеспечивая соблюдение стандартов и предотвращая недобросовестную конкуренцию. Основные цели лицензирования заключаются в обеспечении законности, защите общественной безопасности, поддержании качества и экономической справедливости (Мелиев, 2025. 4 с.).

Эпоха модерна, охватывающая 18-19 века, привнесла промышленную революцию, что значительно изменило подходы к лицензированию. В этот период лицензирование стало важным инструментом регулирования новых отраслей, таких как машиностроение и химическая промышленность. Исторические документы подтверждают, что лицензии использовались для обеспечения безопасности и качества продукции, а также для защиты интеллектуальной собственности. Это стало основой современного понимания лицензионного права, которое продолжает развиваться и сегодня. В этом контексте стоит отметить, что «данное издание — первое в России полноценное учебно-практическое пособие по лицензи-

онному праву, которое отражает как теоретические аспекты, так и практику лицензирования отдельных видов деятельности» (Багандов, 2004. 1 с.).

Лицензирование как форма регулирования деятельности имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху средневековья. В те времена экономическая и социальная жизнь была тесно связана с ремесленными гильдиями, которые играли ключевую роль в организации производства и торговли. Гильдии предоставляли своим членам специальные разрешения на выполнение профессиональных обязанностей, что позволяло контролировать качество продукции и защищать интересы ремесленников от недобросовестной конкуренции. В Англии XVI века лицензирование стало инструментом государственной власти, используемым для регулирования монополий. Например, королева Елизавета I активно выдавала лицензии на производство и продажу таких товаров, как соль и табак, что не только способствовало контролю за рынком, но и приносило значительные доходы в государственную казну.

С наступлением индустриальной эпохи лицензирование приобрело новые формы и значение. В XIX веке, на фоне промышленной революции, возникла необходимость систематизировать процесс выдачи патентов и лицензий, что привело к созданию специализированных учреждений, таких как Патентный офис в США в 1836 году. Это стало важным шагом в развитии лицензионного права, поскольку позволило защитить права изобретателей и стимулировать инновации. В этот период лицензионное право стало ключевым инструментом для охраны интеллектуальной собственности. Лицензирование включает процесс выдачи, изменения и отзыва лицензий, тогда как сертификация подтверждает соответствие продукции государственным стандартам и нормативам (Сафронова, 2023, с. 2). Примером успешного использования лицензирования является деятельность изобретателя Томаса Эдисона, который получил более 1000 патентов и активно предоставлял компаниям лицензии на использование своих изобретений. Это способствовало распространению новых технологий и развитию промышленности.

Термин 'лицензия' имеет глубокие исторические корни и происходит от латинского слова 'licentia', что переводится как 'свобода' или 'разрешение'. В Древнем Риме лицензионные соглашения использовались для упорядочивания торговой деятельности и регулирования ремесленных практик, что подчеркивает важность контроля и стандартизации в экономической жизни того времени. В средневековой Европе лицензии начали выдавать гильдии, объединяющие ремесленников и торговцев, с целью контроля качества продукции и защиты от недобросовестной конкуренции. С XVI века в Англии королевская власть внедрила систему лицензирования, предоставляя монопольные права на производство или торговлю определенными товарами, что стало важным инструментом государственной политики. Патентное право «стало зарождаться еще раньше в форме определенных привилегий на монопольное владение объектом правоотношения» (Савина, Тарануха, [б. г.]. 2 с.). Таким образом, развитие лицензирования и патентного права связано с необходимостью контроля и регулирования в экономической сфере, что подтверждает их значимость для стабильности и защиты интересов участников рынка.

Понятия 'лицензия', 'разрешение' и 'позволение' имеют схожие значения, однако их использование и контекст существенно различаются. 'Разрешение' в русском языке представляет собой более широкий термин, обозначающий любой вид согласия, как официального, так и неформального. 'Позволение' имеет менее формализованный характер и чаще применяется в межличностных отношениях, обозначая личное согласие. В юридической практике термин 'лицензия' имеет строго определенное значение и представляет собой официальный документ, подтверждающий разрешение на осуществление определенной деятельности, регулируемой государством или другими уполномоченными органами. В истории авторского права понятия «автор» и «авторство» неоднократно меняли свой смысл, что становится узловыми точками в развитии авторского права как юридического института (Карташева, [б. г.], 1 с.). Эти изменения подчеркивают важность четкого понимания терминологии в юридической сфере, поскольку правильное применение соответствующих понятий в различных контекстах зависит от этого понимания.

Понятие «лицензия» происходит от латинского слова «licentia», что переводится как «свобода» или «право». Этот термин впервые начал использоваться в правовом контексте в римском праве, где он обозначал официальное разрешение, предоставляемое государственными органами для выполнения определенных действий. В этом смысле «разрешение» представляет собой

одобрение, выданное компетентными органами для осуществления конкретных действий. Его применение было зафиксировано в законодательстве средневековой Европы, где оно играло ключевую роль в регулировании деятельности граждан. В отличие от лицензии, «позволение» имеет более общий и менее формализованный характер. Оно чаще используется в контексте неформальных или устных соглашений, что было характерно для традиционных обществ, где правовые нормы не имели строгой документальной фиксации. Важно отметить, что «основная часть с самого начала концепта являлась синонимом таких слов, как «определение», «дефиниция», «понятие». Позже начали различать эти термины и пришли к выводу, что они, хотя и близки друг другу, не эквивалентны» (Барановская, 2023, с. 4).

Лицензия, в отличие от разрешения, обычно сопровождается определенными условиями и обязательствами, которые необходимо выполнить для её действия. Разрешение характеризуется ограниченным сроком действия и возможностью отзыва в случае нарушения установленных правил. Позволение имеет менее формализованный характер и зачастую не требует документального оформления, что делает его более гибким в применении, но менее надёжным с точки зрения правового регулирования. Таким образом, несмотря на синонимичность, данные понятия имеют существенные различия в правовом и практическом аспектах. Важно отметить, что «права, которые позволяют автору совершать определенные действия для сохранения личной связи с произведением, и имущественные права, которые позволяют владельцу таких прав получать материальное вознаграждение за использование его произведений другими лицами» (Источник, 2023, 4 с.). Эти различия подчеркивают важность понимания каждого термина в контексте правового регулирования.

Синонимия в правовых терминах, таких как 'лицензия', 'разрешение' и 'позволение', укоренилась в глубоких исторических традициях и обусловлена культурными и языковыми различиями. В международном праве термин 'лицензия', происходящий от латинского слова 'licentia', изначально означал 'разрешение', что привело к его многозначности при переводах на различные языки. В российском праве синонимия этих терминов возникла в результате заимствования норм из западного законодательства, адаптированных к местным реалиям. В 20 веке, с ростом международной торговли и взаимодействия, возникла необходимость унификации терминов. При этом культурные различия и особенности национальных правовых систем затруднили достижение полной унификации, что способствовало сохранению синонимичности в ряде случаев. В исследо-

вании отмечается, что «статья рассматривает терминологию понятийной сферы «Правосудие» в старофранцузском и древнерусском языках» (Лыкова, 2016. 142 с.).

Синонимия в правовых терминах оказывает значительное влияние на правоприменительную практику, создавая сложности в интерпретации норм. В 2015 году Верховный Суд РФ указал на необходимость четкого разграничения понятий 'лицензия' и 'разрешение' для предотвращения юридических споров. Лицензирование, как отмечает Никитенко, «является правовым средством, с помощью которого выполняется право на осуществление предусмотренных законодательством видов деятельности через принятие органом государственного управления правоприменительного акта, узаконившего правоспособность на совершение определенных действий» (2010, с. 1). В Европейском Союзе унификация терминов благодаря директивам позволила существенно сократить количество судебных разбирательств, связанных с их трактовкой. При этом в странах с менее унифицированной терминологией, таких как США и Россия, синонимия может приводить к различным интерпретациям норм в судах, что подтверждается анализом судебной практики. Это подчеркивает важность точной и однозначной формулировки правовых норм для обеспечения их эффективного применения.

Лицензионное производство занимает центральное место в системе правового регулирования, обеспечивая защиту интеллектуальной собственности и поддерживая инновационную активность. Рост числа выданных патентов и лицензий в последние десятилетия подчеркивает значимость этого института. Например, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), в 2021 году было зарегистрировано более 3,4 миллиона заявок на патенты, что свидетельствует о роли лицензионного производства как инструмента для защиты прав авторов и стимулирования научных и технологических разработок. «Интеллектуальная собственность является неотъемлемой частью современного права. Первые упоминания о ней относятся еще к Античности» (Коваленя и др., 2019. 1 с.). При этом лицензирование позволяет государствам контролировать деятельность в стратегически значимых отраслях, таких как фармацевтика и информационные технологии, что способствует обеспечению общественного порядка и национальной безопасности.

Развитие лицензионного производства оказывает значительное влияние на формирование современных правовых норм. Исторически важным этапом стало принятие международных соглашений, таких как Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года,

которая заложила основы защиты прав на интеллектуальную собственность. В этом контексте следует отметить, что «в исторически ранних формах права и законодательства не было четкого разграничения между разрешительными и правоохранительными практиками и нормами, а также с актами государственного управления» (Источник, 2020. 20 с.). Современные вызовы, связанные с технологическим прогрессом, стимулируют разработку новых правовых норм, включая законы о цифровых лицензиях. Эти изменения подчеркивают способность законодательства адаптироваться к изменяющимся условиям и новым потребностям общества, что делает лицензионное производство важным элементом правовой системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что лицензионное право прошло долгий путь развития, начиная с древних обществ и до современного этапа. Оно формировалось под влиянием исторических, экономических и культурных факторов, что позволило ему занять важное место в правовом регулировании. Лицензионное производство, являясь инструментом защиты интеллектуальной собственности, способствует развитию инноваций и поддержанию правового порядка.

Синонимия понятий 'лицензия', 'разрешение' и 'позволение' имеет исторические корни и связана с различиями в правовых традициях. Несмотря на их сходство, каждое из этих понятий имеет свою специфику и область применения. Анализ показал, что отсутствие четкого разграничения между ними может приводить к правовой неопределенности и затруднениям в правоприменении, что подчеркивает важность их четкого определения в законодательстве.

Современное лицензионное производство играет ключевую роль в регулировании правовых отношений, связанных с интеллектуальной собственностью и лицензированием. Оно способствует защите прав авторов и интересов общества, обеспечивая баланс между ними. В условиях глобализации и цифровизации значение лицензионного производства возрастает, что требует дальнейшего изучения и совершенствования правового регулирования в этой области.

Список литературы:

- [1] Багандов А. Б. Лицензионное право: Учебно-практическое пособие / Под ред. Дмитриева Ю. А. — М.: Изд-во Эксмо, 2004. — 640 с. (Российское юридическое образование).
- [2] Барановская Б.В. Ценностный компонент концепта «Право» в немецкой и русской лингвокультурах // Культура и цивилизация. — 2023. — Том 13. — № 5А-6А. — С. 185-198. — DOI: 10.34670/AR.2023.77.71.025.

[3] Веденев Ю.А. Юридическая наука: становление и развитие языка научной дисциплины // Гражданин. Выборы. Власть. — 2024. — № 1(31). — С. 47–48.

[4] https://ncip.by/openwip/Materials/Lecture_1_2024_copyright.pdf

[5] https://izak.ru/upload/iblock/f0d/01eh937aiw1r2jtlzoducgb55ggrqdzq/Razreshitelnaya-deyatelnost-v-mekhanizme-gosupravleniya_Blok.pdf

[6] Карташева А.А. Основные вехи истории авторского права: классическая и неклассическая концепции // [б. и.]. — [б. м.], [б. г.]. — [б. с.].

[7] Коваленя А. А. История белорусской государственности: в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.]; отв. ред.: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев; НАН Беларуси, Ин-т истории. — Мн.: Беларуская наука, 2019. — Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. — 598 с.

[8] Лыкова Н. Н. Терминология правосудия в старофранцузском и древнерусском языках: сопоставительный аспект // Политическая лингвистика. — 2016. — № 5 (59). — С. 142.

[9] Мелиев Х. Х. Значение реформ системы лицензирования в Узбекистане для предотвращения коррупции // JOURNAL OF INTELLECTUAL PROPERTY AND HUMAN RIGHTS. — 2025. — Т. 4, № 1. — С. 214–215. [Электронный ресурс]. — URL: <http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr>.

[10] Никитенко А.С. Лицензирование как инструмент государственного регулирования хозяйственной деятельности // История. Экономика. Право. — 2010. — № 2.

[11] Савина Н.С., Тарануха Т.А. Предпосылки возникновения патентного права в России (до XIX века) // ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.].

[12] Сафронова О.А. Роль лицензирования и сертификации в развитии предпринимательства (на примере ООО «Океания»): автореф. бакалавр. работы / О.А. Сафронова. — Саратов, 2023. — [б. с.].

[13] Щербик И.А. Административно-правовой характер института лицензирования природопользования // Российское правоведение: трибуна молодого учёного. — 2018. — Вып. 18. — С. 215.

[14] Яхин Д. Д. Правовые аспекты лицензионно-разрешительного производства: теоретический анализ // Научно-практический журнал «Диалог». — 2025. — № 4. — [Электронный ресурс]. — URL: www.npzhdialog.ru.

Spisok literatury:

[1] Bagandov A. B. Licenзионное право: Uchebno-prakticheskoe posobie / Pod red. Dmitrieva YU. A.

— М.: Izd-vo Eksmo, 2004. — 640 s. (Rossijskoe yuridicheskoe obrazovanie).

[2] Baranovskaya B.V. Cennostnyj komponent koncepta «Pravo» v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah // Kul'tura i civilizaciya. — 2023. — Tom 13. — № 5A-6A. — С. 185-198. — DOI: 10.34670/AR.2023.77.71.025.

[3] Vedenev YU.A. YUridicheskaya nauka: stanovlenie i razvitie yazyka nauchnoj discipliny // Grazhdanin. Vyborny. Vlast'. — 2024. — № 1(31). — С. 47–48.

[4] https://ncip.by/openwip/Materials/Lecture_1_2024_copyright.pdf

[5] https://izak.ru/upload/iblock/f0d/01eh937aiw1r2jtlzoducgb55ggrqdzq/Razreshitelnaya-deyatelnost-v-mekhanizme-gosupravleniya_Blok.pdf

[6] Kartasheva A.A. Osnovnye vekhi istorii avtorskogo prava: klassicheskaya i neklassicheskaya koncepcii // [b. i.]. — [b. m.], [b. g.]. — [b. s.].

[7] Kovalenya A. A. Istoriya belorusskoj gosudarstvennosti: v 5 t. / A. A. Kovalenya [i dr.]; отв. red.: O. N. Levko, V. F. Golubev; NAN Belarusi, In-t istorii. — Mн.: Belaruskaya nauka, 2019. — Т. 1: Belorusskaya gosudarstvennost': ot istokov do konca XVIII v. — 598 s.

[8] Lykova N. N. Terminologiya pravosudiya v starofrancuzskom i drevnerusskom yazykah: sopolavitel'nyj aspekt // Politicheskaya lingvistika. — 2016. — № 5 (59). — С. 142.

[9] Meliev H. H. Znachenie reform sistemy licenzirovaniya v Uzbekistane dlya predotvrashcheniya korrupcii // JOURNAL OF INTELLECTUAL PROPERTY AND HUMAN RIGHTS. — 2025. — Т. 4, № 1. — С. 214–215. [Elektronnyj resurs]. — URL: <http://journals.academiczone.net/index.php/jiphr>.

[10] Nikitenko A.S. Licenzirovanie kak instrument gosudarstvennogo regulirovaniya hozyajstvennoj deyatel'nosti // Istoriya. Ekonomika. Pravo. — 2010. — № 2.

[11] Savina N.S., Taranuha T.A. Predposylki vznikeniya patentnogo prava v Rossii (do XIX veka) // FGAOU VO "Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo". — [b. g.]. — [b. m.]. — [b. i.].

[12] Safronova O.A. Rol' licenzirovaniya i sertifikacii v razvitii predprinimatel'stva (na primere ООО «Okeaniya»): avtoref. bakalavr. raboty / O.A. Safronova. — Saratov, 2023. — [b. s.].

[13] SHCHerbik I.A. Administrativno-pravovoj harakter instituta licenzirovaniya prirodnopol'zovaniya // Rossijskoe pravovedenie: tribuna mladogo uchynogo. — 2018. — Vyp. 18. — С. 215.

[14] YAhin D. D. Pravovye aspekty licenzionno-razreshitel'nogo proizvodstva: teoreticheskij analiz // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Dialog». — 2025. — № 4. — [Elektronnyj resurs]. — URL: www.npzhdialog.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-654-658

ЛЕБЕДЕВА Екатерина Александровна,
Соискатель кафедры Теории и истории государства и права
Национальный исследовательский университет
НГУ им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: Lebdk@yandex.ru

Научный руководитель:
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна,
д.ю.н., профессор,
e-mail: vera_borisovna@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. Статья Государственно-правовые и религиозные истоки становления и развития образования в Нижегородской губернии посвящена влиянию государственных реформ и православной церкви на формирование системы образования в Нижегородской губернии. Рассматриваются государственно-правовые и религиозные основы становления и развития образования в Нижегородской губернии. Автор анализирует влияние административных реформ Петра I и Екатерины II на формирование губернской системы, а также особенности управления и изменения границ региона в XVIII веке. Автором привлекаются именные указы Петра I, соответствующие разным этапам губернской реформы, нормативные правовые акты времени правления Екатерины II и Павла I. Особое внимание уделяется тому, как административные преобразования и религиозные институты совместно определяли правовые основы и развитие местных образовательных учреждений. Особенностью формирования Нижегородской губернии в имперский период является сложное территориальное деление земель вокруг Нижнего Новгорода и в Поволжье, являвшееся следствием бурных исторических событий. Этнический состав населения и конфессиональная принадлежность также были сложными. Включение в состав губернии территорий с разным этническим составом и историческим прошлым, а затем исключение и передача их другим субъектам не могли не оказывать влияние на состояние административной структуры. Автор делает вывод о связи органов губернского управления, в том числе и органов образования с этими субъективными особенностями региона. В статье дается обзор учебных заведений Нижегородской губернии, определяется их статус и значение для формирования образовательной среды как в Нижнем Новгороде, так и губернии в целом.

Ключевые слова: государственно-правовые реформы, губернские учебные заведения, духовно-нравственное воспитание и образование.

LEBEDEVA Ekaterina,
Applicant of the Department
of Theory and History of State and Law
National Research University NSU
named after N.I. Lobachevsky

Scientific supervisor:
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna,
Doctor of Law, Professor

STATE-LEGAL AND RELIGIOUS SOURCES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 8 • 2025

Annotation. *The article State-legal and religious sources of the formation and development of education in the Nizhny Novgorod province is devoted to the influence of state reforms and the Orthodox Church on the formation of the education system in the Nizhny Novgorod province. The state-legal and religious foundations of the formation and development of education in the Nizhny Novgorod province are examined. The author analyzes the influence of administrative reforms of Peter I and Catherine II on the formation of the provincial system, as well as the features of governance and changes in the boundaries of the region in the 18th century. The author uses personal decrees of Peter I, corresponding to different stages of the provincial reform, and normative legal acts from the reign of Catherine II and Paul I. Particular attention is paid to how administrative reforms and religious institutions jointly determined the legal basis and development of local educational institutions. A feature of the formation of the Nizhny Novgorod province in the imperial period is the complex territorial division of lands around Nizhny Novgorod and in the Volga region, which was a consequence of turbulent historical events. The ethnic composition of the population and religious affiliation were also complex. The inclusion of territories with different ethnic composition and historical past in the province, and then their exclusion and transfer to other entities could not but influence the state of the administrative structures. The author concludes that the provincial government bodies, including education bodies, are connected with these subjective characteristics of the region. The article provides an overview of educational institutions in the Nizhny Novgorod province, defines their status and importance for the formation of the educational environment both in Nizhny Novgorod and the province as a whole.*

Key words: *state and legal reforms, provincial educational institutions, spiritual and moral education and upbringing.*

Интерес к истории города Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии не ослабевает с годами не только среди профессиональных историков-краеведов, но и среди историков государства и права, поскольку в ее основе лежат как летописи и мемуары, так и нормативные правовые акты разных исторических периодов. Актуальность подобного рода исследований непреходяща.

Административно-территориальное устройство Российской империи приняло четкие очертания благодаря деятельности царя-реформатора Петра I. С него началось деление территории на губернии, которых вначале насчитывалось восемь. За несколько лет количество их увеличилось.[1] В начале восемнадцатого века город Нижний Новгород был в составе Казанской губернии в качестве провинции. В 1714 году 20 января Император Петр I издал Указ о создании самостоятельной Нижегородской губернии (ПСЗ). Указ этот находился в целой серии указов об образовании губерний, полномочий губернаторов и назначении ландратов, т.е. губернских чиновников. Однако на тот момент практика обособления нижегородских земель показалась неудачной, и через три года Нижний Новгород вновь был передан под управление Казанской губернии. Возможно, что одной из причин послужила сложность управления большой территорией из центра. Административная система не была выстроена, ожидаемых результатов быстро не обнаружилось. Однако, еще через два года, губерния вновь получила самостоятельность. Указом Петра I от 29 мая 1719 года возрожденная Нижегородская губерния была разделена на три провинции: Нижегородскую, Арзамасскую и Алатырскую, в состав которых вошли

несколько городов. (Об устройстве губерний и об объявлении в оные правителей. Именной указ Петра I // ПСЗРИ. СПб – 1839 – Т.5 - №3380)

Данное изменение было предпринято в ходе очередной административной реформы императора, а именно – введение более мелкой, чем губерния структурной единицы – провинции[2]

Позже Указом Екатерины II от 5 сентября 1779 года было учреждено Нижегородское наместничество (ПСЗ 14.908). В его границы были включены части других губерний. В его составе насчитывалось уже 13 городов, каждый из которых стал центром одноименного уезда. «К 1773 году Нижегородская губерния состояла из трех провинций: Арзамасской, Алатырской и Нижегородской, включавших в себя семь уездов: Арзамасский, Алатырский, Балахнинский, Курмышский, Нижегородский, Юрьевецкий и Ядринский. Первое место по численности населения занимала Нижегородская провинция - 222971 душа мужского пола, второе - Алатырская провинция - 131378 душ мужского пола, а в Арзамасской - 106750 душ мужского пола.»[3] Продолжалось изменение границ и структуры Нижегородской губернии при императоре Павле I. Императорским Указом от 12 декабря 1796 года наместничество вновь было преобразовано в губернию (Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗ 17.634), а через год к ней были присоединены несколько новых соседних территорий.

Таким образом, границы и состав губернии двигались на протяжении 18 века несколько раз. Менялось и правовое положение этого территориального субъекта. Правовое положение намест-

ничества и полномочия наместника серьезным образом отличались от положения губернии как территориально-властного субъекта и губернатора, его возглавляющего. Различие было в системе управления. Наместничеством руководил наместник или генерал-губернатор, а губернией – губернатор с коллегиальным губернским правлением. Очевидно, что единовластное управление из центра через генерал-губернатора было более эффективно и оперативно, чего и хотела достичь императрица Екатерина в 1779 году, поставив под свой контроль деятельность должностных лиц губернии и уездные власти. Важно, что наместник имел право напрямую обращаться к императрице. В его полномочия входило так же координация работы полицейских, судебных и городских органов. Однако Павел I имел другие взгляды по многим вопросам, в частности по вопросу управления губернией, и Указом 12 декабря 1796 года вернул прежнюю более «демократичную» структуру с губернатором и губернским правлением.[4]

Тем не менее, необходимо заметить, что в рамках наместничества местные органы имели больше самостоятельности в решении местных вопросов. Также в этот период появились новые суды и городские думы, что стало возможным после издания императрицей в 1785 году Жалованной грамоты дворянству. Этот важный документ позволил городам не только иметь свои думы, но и создал новые должности в каждом уезде. Появились городничий, магистрат, капитан-исправник, что делало власть ближе к народу и усиливало контроль над территорией. Наместник был более чем губернатор, имел расширенные полномочия, нес личную ответственность перед центром.

В состав территории наместничества в то время входили не только Нижегородская губерния, но и части Костромской, Вятской и Пензенской губерний, что делало этот регион очень крупным и значимым с экономической и политической точки зрения.

Первым нижегородским наместником стал Алексей Алексеевич Ступишин, который сохранял свою должность с момента учреждения ее до 1783 года. Как свидетельствует история, он произвел масштабные реформы, в частности начал составление почтовой карты дорог, разработал план реконструкции города Нижнего Новгорода. При нем началось активное строительство различных административных зданий. По его инициативе был разработан новый грандиозный план реконструкции Нижнего Новгорода: строительство каменных присутственных мест, дворцов для администрации, воинских казарм, полицейской части и казначейства. Под его руководством началось строительство гостиного двора и регулярной застройки города. Также Генерал-губернатор Сту-

пишин занимался вопросами финансов на территории наместничества, городской торговли, снабжения солью городов, входящих в состав наместничества, что было архи важно для жителей и экономики в целом. Под его контролем создавалась вся административная система наместничества. Известно, что под его непосредственным руководством была укреплена оборона города во время восстания Пугачёва, обеспечена его защита. Большая часть административных зданий была построена именно при нём, что сильно изменило облик Нижнего Новгорода и повысило его статус среди других городов Поволжья. Реформы Павла I упразднили наместничество, что, в некотором смысле, ухудшило контроль со стороны центральной власти и ее связь с населением. Губернии вновь получили классическую форму с губернатором и правлением и более простой структурой[5].

Можно признать, что идея Екатерины Великой о создании наместничества и свойственных ему способов управления территориями в настоящее время выглядит вполне оправдано и конструктивно. Современная теория укрепления вертикали власти коррелируется с властными преобразованиями Императрицы, направленными на укрепление страны, контроль за деятельностью должностных лиц, экономическим развитием территорий.

Нижегородская губерния была сложным административно-территориальным образованием как в силу многонациональности, так и пестрой религиозной обстановки. В 18-19 веках на территории Нижегородской губернии существовало несколько религиозных конфессий и сект. Основной религией в губернии, как и во всей Российской империи, было православие, представляющее Русскую православную церковь, к которой относилось подавляющее большинство населения. В это время активно строились храмы и развивались монастыри. В Нижегородской губернии проживало небольшое количество католиков, в основном среди польских и немецких переселенцев. [В губернии также имели место протестантские общины, особенно среди немецких колонистов, которые переселялись в Россию с конца 18 века[6]. В 19 веке начали появляться различные сектантские движения, такие как старообрядцы и другие группы, отделившиеся от официальной церкви. Среди традиционных для данного региона конфессий необходимо назвать также ислам: На территории губернии исторически проживали мусульмане, в основном татары и башкиры, которые исповедовали свою религию[7].

Таким образом, наличие различных этнических групп создавали многообразие культур, мирно сосуществующих друг с другом в Нижегородской губернии в тот период

Отдельно стоит упомянуть о сектах и движениях, возникших на территории губернии в 18-19

веках. Было несколько сектантских движений и религиозных групп, которые отделились от основной православной церкви.

Во-первых, самым значительным сектантским движением в России, возникшим после реформ патриарха Никона в середине 17 века, были старообрядцы. Старообрядцы стремились сохранить традиционные обряды и верования, и в Нижегородской губернии у них была своя достаточно крупная община[8].

Вторая по численности и значимости была Протестантская секта, появившаяся в России в 19 веке. Баптисты проповедовали крещение верующих и практиковали независимые общины.[9]

Имелись группы так называемых Духовных христиан. Так называли различные сектантские группы, возникших в России, включая такие как “пятидесятники” и “хлысты”, которые имели свои общины и последователи. Встречались и секты, основанные на народных верованиях:[10] В некоторых районах могли существовать группы, которые смешивали элементы христианства с местными народными верованиями и обычаями. (Нижегородское краеведение//arz.unn.ru)

Сложная структура губернии, обширная территория, разные этнические и религиозные группы, соседствующие исторически, требовали особого подхода к системе образования, которое должно было, с одной стороны крепить господствующее положение государственной религии, но с другой стороны, не нарушать хрупкого мира между различными конфессиями, признавая иные вероисповедания и порождая определенную веротерпимость у подданных империи.

В XIX — начале XX века в Нижегородской губернии были следующие учебные заведения: гимназии, реальные училища, духовные семинарии, уездные и приходские училища. Мужские и женские гимназии (женские гимназии появились с 1858 года, давали хорошее образование, но не давали права поступления в университеты до 1870-х). Активно работали Реальные училища — средние учебные заведения с упором на практические и технические дисциплины. В крупных уездах функционировали Уездные и приходские училища, а также школы для подготовки канцелярских служащих. Духовное образование осуществлялось в Духовных семинариях, где готовили священнослужителей и учителей для церковно-приходских школ. А вот классических высших учебных заведений в XIX веке в Нижнем Новгороде не было. Только в XX веке было открыто первое высшее учебное заведение - Нижегородский народный университет. Он был основан в 1916 году на народные деньги, и он стал первым университетом в регионе; а с 1918 года стал первым государственным университетом. В настоящее время это известный в стране Университет им. Н.И. Лобачевского.

Надо отметить, что с 1844 года в городе Нижнем Новгороде, центре губернии, существовал Дворянский институт (Институт для благородных девиц/юношей), который давал расширенное среднее образование и предоставлял выпускникам право поступать в университеты без экзаменов. В учебный план института входили дисциплины, аналогичные классическим гимназиям для дворян: Закон Божий, русский язык и литература, латынь, греческий язык, французский и немецкий языки, история общая и церковная, география, математика, физика и естествознание, логика и риторика. Музыка, рисование, танцы, фехтование преподавались для всестороннего развития молодого человека или девушки. Главный упор делался на гуманитарные науки, языки и религиозное воспитание. И хотя Дворянский институт давал качественное, всестороннее образование и духовно-нравственное воспитание, он при этом формально не считался высшим учебным заведением.

При всем разнообразии подходов к обучению различные учебные заведения имели в своих учебных планах дисциплины, связанные с религией. Духовная основа образования поддерживалась изучением Закона Божия, который был основным предметом, включавшим основы православной веры, катехизис, изучение Евангелия и молитв. Его в обязательном порядке изучали в гимназиях, реальных училищах, начальных школах. Также важной дисциплиной была Церковная история — история христианства и Русской православной церкви, однако эта дисциплина была не везде. В духовных семинариях изучали Священное Писание, занимались чтением и разбором библейских текстов. В этих учебных заведениях изучали Пастырское богословие и догматическое богословие, а также церковнославянский язык, греческий и иногда еврейский — для понимания богослужебных и библейских текстов, преимущественно в духовных школах. В духовных семинариях был предмет Литургики (изучение богослужения), гомилетика (искусство проповеди).

Таким образом, в обычных гимназиях и училищах основным предметом духовно-нравственной направленности был «Закон Божий», а в духовных школах — широкий круг богословских дисциплин.

Список литературы:

- [1] Гогенко Л.А. Губернские реформы и губернаторское управление в России в XVIII в.// Вестник ТГУ и- 2011 – Вып.7(99) – С.193-199
- [2] Тархов С.А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России// Регионализация и развитие России : географические процессы и проблемы М.: Эдиториал УРСС. - 2001 – С 191-213

[3] Ковалева Т.И. Нижегородский край в период наместнического правления (1779-1796 гг.) /1 Автореферат диссертации к.и.н. 998

[4] Щевелева М.Б. Формирование органов управления и самоуправления в Арзамасском уезде Нижегородской губернии (1779-1796 гг.) // Новый исторический вестник – 2017 - №53 – С. 20-35

[5] Нижегородские губернаторы XVIII-XXI в в.исторические портреты/ МУК ЦСБ Сормовского р-на, филиал им. Ленинского комсомола Сост. Библиограф Н.Ф. Мельников – Н.Новгород – 2007 – 66 с

[6] Шайдуров В.М., Гончаров Ю.М. История немецкой колонизации в России второй половины XVIII в. в отечественных публикациях (1860-1917)// //Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки – 2019 – Т.10 - №4 – С.7-17

[7] Архипова Н.Е. Религиозно -нравственное состояние жителей Нижегородской губернии во второй половине XIX - начале XX вв.// Научный диалог – 2016 – Вып.2 (59) – С.198-206

[8] Козловцева Н.В. Старообрядческая православная этика и «дух русского капитализма» (по материалам Нижегородской губернии XIX в.// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2009 - № 107 – С.31-38

[9] Кауркин Р.В., Павлова О.А. Единоверие в Нижегородской губернии в конце XVIII-начале XXI Вестник Череповецкого государственного университета – 2014 - №7 – С.35-42

[10] Дехтевич О.И. Хлыстовское движение в России во второй половине XIXначале XX вв. // Автореф. К.и.н. – М – 2009 – 25 с.

Spisok literatury:

[1] Gogenko L.A. Gubernskie reformy i gubernatorskoe upravlenie v Rossii v XVIII v.//Vestnik TGU i- 2011 – Vyp.7(99) – S.193-199.[. Gogenko L.A. Provincial reforms and gubernatorial administration in Russia in the 18th century// TSU Bulletin and - 2011 - Issue 7 (99) - P. 193-199](in Russ)

[2] Tarhov S.A. Istoricheskaya evolyuciya administrativno-territorial'nogo i politicheskogo dele-niya Rossii// Regionalizaciya i i razvitie Rossii : geograficheskie processy i problemy M.: Editorial URSS. - 2001 – S 191-213 [Tarkhov S.A. Historical evolution of administrative-territorial and political division of Russia// Regionalization and development of Russia: geographical processes and problems M.: Editorial URSS. - 2001 – P. 191-213](in Russ)

[3] Kovaleva T.I. Nizhegorodskij kraj v period namestnicheskogo pravleniya (1779-1796 gg.) /1 Avtoreferat dissertacii k.i.n. 998 [Kovaleva T.I. Nizhny Novgorod region during the period of viceroyal rule (1779-1796) /1 Abstract of dissertation of candidate of historical sciences 998](in Russ)

[4] Shcheveleva M.B. Formirovanie organov upravleniya i samoupravleniya v Arzamasskom uезде Nizhegorodskoj gubernii (1779-1796 gg.) //Novyj istoricheskij vestnik – 2017 - №53 – S.20-35[Shcheveleva M.B. Formation of organs of governance and self-government in the Arzamas district of the Nizhegorodsk province (1779-1796) // Novyj historicheskij vestnik – 2017 - №53 – P.20-35](in Russ)

[5] Nizhegorodskie gubernatory XVIII-XXI v v.is-toricheskie portrety/ MUK CSB Sormovskogo r-na, filial im. Leninskogo komsomola Sost. Bibliograf N.F. Mel'nikov – N.Novgorod – 2007 – 66 s[Nizhegorodskie gubernatory XVIII-XXI v v.historicheskie portrety/ MUK CSB Sormovskogo r-na, filial im. Leninskogo komsomola Sost. Bibliographer N.F. Mel'nikov – N.Novgorod – 2007 – 66 s] (in Russ)

[6] Shajdurov V.M., Goncharov Yu.M. Istoriya nemeckoj kolonizacii v Rossii vtoroj poloviny XVIII v. v otechestvennyh publikacijah (1860-1917)// // Nauchno-tekhicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – 2019 – T.10 - №4 – S.7-17[Shajdurov V.M., Goncharov Yu.M. History of German colonization in Russia in the second half of the 18th century in Russian publications (1860-1917)// // Scientific and technical journals of SPbSPU. Humanities and social sciences – 2019 – V.10 - №4 – P.7-1(in Russ)

[7] Arhipova N.E. Religiozno -nравstvennoe sostoyanie zhitelej Nizhegorodskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv.// Nauchnyj dialog – 10yo6 – Vyp.2 (59) – S.198-206 [Arhipova N.E. Religious and moral state of residents of the Nizhny Novgorod province in the second half of the XIX - early XX century.// Scientific dialogue – 2016– Vol.2 (59) – P.198-206] (in Russ)

[8] Kozlovceva N.V. Staroobryadcheskaya pravoslavnyaya etika i «duh russkogo kapitalizma» (po materialam Nizhegorodskoj gubernii XIX v.// Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena – 2009 - № 107 – S.31-38[Kozlovceva N.V. Old Orthodox ethics and the “spirit of Russian capitalism” (based on materials from the Nizhny Novgorod province of the 19th century.// News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen – 2009 - No. 107 – P.31-38] (in Russ)

[9] Kaurkin R.V., Pavlova O.A. Edinoverie v Nizhegorodskoj gubernii v konce XVIII-nachale XXI Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta – 2014 - №7 – S.35-42 [Kaurkin R.V., Pavlova O.A. Education in Nizhegorodskoy gubernii v konce 18th-nachale 21st Vestnik Cherepovets State University – 2014 - №7 – P.35-42](in Russ)

[10] Dekhtevich O.I. Hlystovskoe dvizhenie v Rossii vo vtoroj polovine XIXnachale XX vv. // Avtoref. K.i.n. – М – 2009 – 25 s. [Dekhtevich O.I. Khlyst movement in Russia in the second half of the SIC-early 20th centuries // Abstract of Cand. Sci. (History). – М – 2009 – 25 p.](in Russ)

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-659-661

КОРОТАЕВ Вячеслав Геннадьевич,
Аспирант,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
e-mail: slavik.korotaev.1999@mail.ru

КОМИТЕТЫ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Аннотация. В данной работе автор рассматривает комитеты деревенской бедноты как чрезвычайный орган советской власти с позиций отечественной истории государства и права. Разбирает проблемы, связанные с их организацией и деятельностью. Анализирует порядок формирования, состав и систему комитетов деревенской бедноты. Раскрывает их роль в организации и проведении продовольственной разверстки.

Ключевые слова: Комитеты деревенской бедноты, Народный комиссариат продовольствия, исполнительные комитеты, советы, ВЦИК, СНК, РСФСР.

KOROTAEV Vyacheslav Gennadievich,
Postgraduate Student,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education South-West State University

COMMITTEES OF THE RURAL POOR AS AN EXTRAORDINARY ORGAN OF SOVIET POWER

Annotation. In this work, the author considers the committees of the rural poor as an extraordinary body of Soviet power from the standpoint of the national history of the state and law. Examines problems related to their organization and activities. Analyzes the order of formation, composition and system of committees of the rural poor. Reveals their role in the organization and conduct of food distribution.

Key words: Committees of the rural poor, People's Commissariat of Food, executive committees, councils, All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars, RSFSR.

Политико-правовая природа комитетов деревенской бедноты и их деятельность стали предметом изучения уже на начальном этапе повсеместного внедрения этих органов в жизнь советской деревни. [1] Всю литературу по комбедовской проблематике можно подразделить на три основные группы.

Первое направление научных исследований было связано с анализом практической деятельности комбедов и вопросов их организации. Основной упор делался на изучение структуры и функций комбедов, а также на анализ их роли в организации сельского хозяйства и управлении деревней. Эти работы содержали информацию о практической деятельности комбедов, их методах работы и достижениях.

Второе направление исследований было связано с политической и юридической природой

комитетов деревенской бедноты. В этих работах подробно рассматривалась роль комбедов в реализации экономических и политических реформ, а также их взаимодействие с другими органами власти и партийными структурами. Авторы анализировали политическую значимость комбедов и их влияние на жизнь крестьянской общины.

Третье направление исследований было связано с анализом социально-экономического и политического контекста, в котором функционировали комбеды. В этих работах исследовались причины возникновения комбедов, их роль в социалистической революции и укреплении диктатуры пролетариата в деревне. Так же рассматривалось влияние комбедов на экономическое развитие сельских общин и жизнь обычных крестьян.

В первой половине 1920-х годов деятельность комитетов деревенской бедноты оценива-

лась и изучалась в рамках продовольственной политики, однако позже внимание было обращено на политические аспекты движения комбедов. [2] Таким образом, выделились два направления научной работы.

В условиях продовольственного кризиса лета 1918 года большевики предприняли определенные меры по укреплению своей власти в деревнях РСФСР. Одной из таких мер стало создание комитетов деревенской бедноты (комбеды), которые заняли особое место в системе Народного комиссариата продовольствия (Наркомпрод).

Правовой основой деятельности комбедов стало Положение Наркомпрода от 20 августа 1918 года (Положение о комитетах деревенской бедноты), развивавшее положение ВЦИК от 11 июня того же года. «Положение» четко определяла социальную базу новой власти в советской деревне.

По Положению, следующие категории сельского населения относились к числу избирателей:

1. Сельскохозяйственные рабочие (батраки);
2. Малоземельные или безземельные крестьяне;
3. Самостоятельные (трудовые) крестьяне, не использующие наемный труд;
4. Ремесленники – одиночки (не использующие наемный труд).

Главной функцией комбедов стала реализация продовольственной диктатуры. Они получили исключительные полномочия:

1. Проводить учет и изъятие «излишков» хлеба;
2. Организовывать вооруженные отряды продовольственной милиции;
3. Привлекать к ответственности «кулаков» и «спекулянтов».

Финансовая сторона деятельности комбедов оказалась слабым местом всей этой системы. Предусмотренное 1%-ное отчисление от стоимости изъятых хлеба не могло обеспечить стабильного финансирования из-за сезонного характера урожая. Это в дальнейшем привело к массовым злоупотреблениям своих служебных полномочий и многочисленной коррупции в данной «отрасли».

Особого внимания заслуживает двойственный статус комбедов. С одной стороны, они формально считались органами деревенского самоуправления, а вот с другой – они фактически стали низовым звеном жесткой вертикали власти Наркомпрода, что особенно сильно проявлялось в их праве обращаться за поддержкой к милиции.

К началу 1919 года комбеды, выполнив свою основную задачу по разрушению традиционной сельской общины, были постепенно интегриро-

ваны в систему местных советов, что ознаменовало новый этап в становлении советской государственности.

Система комбедов достигла пика своего развития в 1919 году, охватив более 50 тысяч населенных пунктов по всей Советской Республике. Однако именно в этот период стали проявляться системные проблемы их функционирования, что привело к постепенной трансформации данного института.

Кризис системы комбедов был обусловлен несколькими факторами:

1. Социальные противоречия – многие комбеды превратились в орудие сведения личных счетов, что дискредитировало их в глазах крестьян;
2. Экономическая неэффективность – жесткие методы изъятия хлеба привели к сокращению посевных площадей;
3. Административные перекосы – параллелизм в работе с местными Советами создавал хаос в управлении.

В связи с этими обстоятельствами Наркомпрод предпринял попытку реформирования системы, выразившуюся в:

1. Слиянии комбедов с сельскими советами (декрет от декабря 1918 г.);
2. Создании единой системы продовольственных органов;
3. Введении более четких правил изъятия продовольствия.

Это не помогло, и к 1920 году комбеды окончательно утратили свое значение, уступив место более организованной системе продовольственных комитетов. Однако их кратковременное существование оставило глубокий след в истории советской деревни, предопределив многие черты будущей коллективизации. Этот опыт наглядно продемонстрировал, как революционная целесообразность может временно подменять собой правовые нормы, но в долгосрочной перспективе требует создание устойчивых институтов управления.

Комитеты деревенской бедноты - элемент системы чрезвычайных органов Советской власти

Политика «военного коммунизма» (1918-1921 гг.) стала катализатором формирования внеконституционных органов власти в РСФСР. Комитеты деревенской бедноты воплотили кризисную модель управления, где революционная целесообразность превалировала над правовыми нормами. Их создание отражало ключевой парадокс ранней советской государственности: формальное провозглашение «власти Советов» сопровождалось делегированием реальных полномочий

параллельным структурам. При этом комбеды не были предусмотрены Конституцией РСФСР от 1918 года.

Комбеды стали ответом на тройной кризис: экономический (разруха), политический (сопротивление советской деревни), правовой (отсутствие легальных инструментов экспроприации).

Чрезвычайные полномочия комитетов деревенской бедноты можно подразделить на две основных части:

1. Репрессивные. К ним отнесем право обыска в домах, конфискации имущества, арест без санкции трибуналов, создание вооруженных отрядов («продовольственная милиция»);

2. Административные. К ним отнесем введение продразверстки в обход местного самоуправления и отстранение «неблагонадежных» Советов.

Комитеты бедноты активно вмешивались в работу сельских Советов и стремились установить свое прямое влияние на принятие решений и контроль над деятельностью последних. В ходе долгой борьбы с кулаками комбеды принимали определенные меры, которые в дальнейшем привели к переизбранию состава Советов. В некоторых районах были проведены переизбрания Советов, чтобы обновить их состав, то есть отделить зерна от плевел.

Исходя из исторического значения комитетов деревенской бедноты, их опыт стал прообразом продотрядов эпохи коллективизации и «троек» НКВД в 1937-1938 гг. Роспуск комбедов в конце 1919 года доказал: чрезвычайные органы нежизнеспособны без системной интеграции в государственный аппарат.

В целом, комбеды продемонстрировали классические черты чрезвычайного управления (создание в обход Конституции, приоритет силовых методов, подмена легитимных органов власти). Их кратковременное существование выявило фундаментальное противоречие советской правовой системы: формальная приверженность народовластию на практике оборачивалась диктатурой чрезвычайных институтов. Этот опыт предопределил логику развития советского государства, где кризисы неизменно решались через делегирование полномочий внеправовым институтам.

Вывод

В ходе проведенного научного исследования установлено, что комитеты деревенской бедноты сыграли важную роль в системе чрезвычайных органов государственной власти в советской

деревне. Они помогали обеспечить продовольствием целые города, что было важным для большевистской партии на начальном этапе становления государства. Кроме того, комитеты бедноты помогали удерживать власть на значительной территории страны, однако такой подход унес много жизней, и было необходимо подавлять восстания крестьян, несогласных с таким подходом.

Создание комитетов деревенской бедноты укрепило Советскую власть в деревне, но, чтобы не допустить сепаратистских настроений внутри комбедов, они были ликвидированы советским правительством, как уже сыгравшие свою роль. Их место заняли сельские Советы. Таким образом, политика «военного коммунизма» привела к созданию многих новых органов власти, которые совместно с конституционными органами государственной власти решали задачи советского государства в период становления Советской власти в нашей стране в 1918-1919 гг., где комитеты деревенской бедноты, хоть и не долгое время, являлись элементом системы чрезвычайных органов Советской власти.

Список литературы:

[1] Иванов А.В. Социально-экономические и политические аспекты деятельности комитетов бедноты на Урале: историографический очерк // 2014. № 1 (51). С. 99.

[2] Хромов А.В., Сабирова А.К. Сравнительный анализ административно-правового регулирования деятельности добровольных народных дружин в Российской Федерации и Франции // Административное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 5.

[3] Борисов В.И. Комитеты бедноты юга России в системе продовольственной политики Советской власти в годы гражданской войны (1918-1920 гг.) // Вестник БГУ. 2012. № 2 (2). С. 150.

Spisok literatury:

[1] Ivanov A.V. Social'no-ekonomicheskie i politicheskie aspekty deyatel'nosti komitetov bednoty na Urale: istoriograficheskij ocherk // 2014. № 1 (51). S. 99.

[2] Hromov A.V., Sabirova A.K. Sravnitel'nyj analiz administrativno-pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti dobrovol'nyh narodnyh druzhin v Rossijskoj Federacii i Francii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2021. № 4. S. 5.

[3] Borisov V.I. Komitety bednoty yuga Rossii v sisteme prodovol'stvennoj politiki Sovetskoj vlasti v gody grazhdanskoj vojny (1918-1920 gg.) // Vestnik BGU. 2012. № 2 (2). S. 150.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-662-666

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процессуального права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского
института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail jenn08@mail.ru
SPIN-код: 6424-5505, AuthorID: 776756

ВОЛЕЗАМЕЩАЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ СУДА КАК ОСОБЫЙ ВИД СУДЕБНОГО АКТА

Аннотация. В статье исследуется особый вид судебных актов, получивших название волезамещающие решения судов, в которых проявляется феномен фикции волеизъявления. Автор дает правовую характеристику указанного инструмента, пытается осмыслить место волезамещающего решения суда в принятой классификации судебных актов, выявляет возможности применения механизма волезамещения в гражданском процессе. В работе исследуется опыт германского правосудия, а также анализируются отдельные проблемы, сопряженные с регулируемыми функциями базовых принципов российского гражданского судопроизводства. Отдельное внимание в статье уделяется условиям, наличие которых необходимо для грамотного функционирования указанного механизма.

Ключевые слова: волезамещающее решение суда, суд, судебное постановление, судебный акт, гражданский процесс, защита прав, судопроизводство, принципы гражданского процесса.

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Procedural Law of the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice, Associate Professor
of the Department of Civil Law of the St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SUBSTITUTE JUDGEMENT AS A DISTINCT FORM OF JUDICIAL ACT

Annotation. The article explores a specific type of judicial act known as substitutive decisions of the courts, which manifest the phenomenon of the fiction of will expression. The author provides a legal characterisation of this instrument, seeks to understand the place of the substitutive decision within the established classification of judicial acts, and identifies the potential applications of the substitution mechanism in civil proceedings. The work examines the experience of German justice and analyses various issues related to the regulatory functions of the fundamental principles of Russian civil litigation. Particular attention is given to the conditions necessary for the effective functioning of this mechanism.

Key words: court ruling, court, judicial decision, judicial act, civil procedure, protection of rights, legal proceedings, principles of civil procedure.

Акты органов судебной власти – важнейший инструмент правовой политики любого государства, что активно обсуждается и подчеркивается в юридической литературе [1, с. 360]. Так, благодаря указанным актам, прежде всего, осуществляется реализация

содержания и потенциала позитивного права, это, в свою очередь, является центральным направлением государственной правовой политики.

В силу общепринятой в гражданском процессе классификации те акты правоприменения, вынесением которых разрешается частно-

правовой спор по существу, получили название «судебные постановления». В рамках данной категории выделяют судебные решения, определения и приказы [2, с. 216]. Такая градация привычна не только для судебных инстанций, она традиционно изучается в образовательных учреждениях в рамках юридических дисциплин. Безусловно, подобное ранжирование далеко не единственное, и акты органов судебной власти могут быть дифференцированы по самым различным основаниям. Более того, каждый из указанных видов судебных актов может быть подвергнут своей оригинальной детализации.

Вместе с тем, особое значение в современных судебных реалиях, складывающихся в области частноправовых споров, получают судебные решения, которые именуются таким оригинальным наименованием, как *волезамещающие*.

Стоит подчеркнуть, что исследуемой категорией стали оперировать совсем недавно, да и то на страницах юридической периодики. Так, в целом указанный феномен можно охарактеризовать как «*акт суда, который замещает отсутствующее волеизъявление участника правоотношения*» [5, с. 216], т.е. посредством такого судебного решения происходит замена воли обязанного лица в правоотношении (должника), который отказывается изъяснить свою волю либо просто не делает этого.

Модель *волезамещающих* судебных решений относительно нова для российского правопорядка, при этом она динамично развивается в плоскости корпоративной и договорной судебной практики. Сами же доктринальные корни указанного явления уходят вглубь германского права. В частности, как указывает В. Обухова, «механизм *волезамещения*, закреплённый в § 894 ГПК Германии, представляет собой наиболее простой способ принуждения к исполнению обязательства. Суд не присуждает должника к совершению конкретных действий либо воздержанию от них. Удовлетворить интерес кредитора может только волеизъявление должника, которое последний, однако, не выражает» [6, с. 225]. Указанный автор обращает внимание, что при совокупности оснований, соответствующей критерию достаточности, суд сможет реализовать свою компетенционную возможность и вынести решение по делу, которое заменит отсутствующее волеизъявление должника, тем самым будут реализованы необходимые изменения в правовой сфере. Такое *волезамещающее* судебное постановление обеспечивает достижение желаемого управомоченным лицом правового результата без использования процедуры принудительного исполнения, не обладающей необходимой эффективностью.

Описываемый инструмент, как было подчеркнуто выше, взял свое начало в немецком правопорядке. Так, А.В. Егоров свидетельствует, что § 894 Гражданско-процессуальный кодекс Германии (далее – ГПК Германии), создавший платформу для применения практики замещения воли должника судом, также получившая свое название «*фикция волеизъявления*», дает возможность обеспечить исполнение обязательства без возложения на лицо обязанности совершить конкретные действия либо воздержаться от них [4, с. 272]. Примечательно, что в указанной норме ГПК Германии закреплены принципы применения фикции волеизъявления, которые выражаются в следующем: если в отношении должника вынесен итоговый судебный акт, предписывающий ему сделать заявление о намерении, заявление считается сделанным с момента вступления решения суда в законную силу и подлежащее исполнению. В случае, если волеизъявление вызвано встречным исполнением, подобный эффект наступает после выдачи исполнительного листа в соответствии с положениями § 726 и 730 ГПК Германии [6].

Удобство рассматриваемой процессуальной конструкции позволили германскому правоприменителю использовать ее достаточно широко и в различных категориях дел. В результате исследования, проведенного В. Обуховой [6, с. 226], было установлено, что случаи замещения воли должника в Германии могут иметь под собой как материально-правовую, так и процессуально-правовую основу. В первом случае мы можем найти нормы, предопределяющие описываемое замещение в сделочной плоскости (например, при заключении обязательственного договора или распорядительной сделки, совершения сделки в нотариальной форме, голосования на общем собрании и т.д.), а также при использовании сделкоподобных действий (в частности, при направлении юридически значимого сообщения). Вторая группа ситуаций, т.е. совершение процессуальных изъяснений, может содержать такие примеры, как признание иска, отказ от иска и другие.

Для наглядности приведем конкретные примеры. Так, в области патентных правоотношений Федеральный патентный суд Германии подтвердил, что итоговое судебное решение может потребовать заявление о согласии на выдачу патента. В свою очередь BPatG постановил, что «**окончательное решение суда «заменяет» разрешение** в требуемой для него форме» [7]. В области недвижимости *волезамещающие* решения в немецком правопорядке применяются для исправления записей в поземельной книге, когда одна из сторон уклоняется от подачи официальных документов [11]. Также рассматриваемый инструмент является весьма действенным в

немецкой судебной практике, когда необходимо обеспечить контроль над системой урегулирования договорных отношений [12].

Положительно стоит оценить и то обстоятельство, что практика замещения судом воли должника широко распространилась в континентальном праве в целом. В частности, В.В. Таракина указывает, что «волезамещающее решение в континентальном судопроизводстве в большинстве случаев относится к разбирательствам по делам об умерших участниках корпоративных соглашений, когда родственники пытаются получить от организации либо компенсацию, либо вступить в права на материальные блага. В результате последние годы американское и европейское законодательства серьезно изменились и пересмотрели множество актов в отношении волезамещения» [10, с. 147].

Таким образом, защитный механизм, заложенный в конструкции «волезамещающее судебное решение», весьма удобен и для лиц, обращающихся за судебной защитой, и для органов судебной власти, поэтому очевидно, что указанная причина спровоцировала имплементацию данного инструмента в российское право. В свою очередь, практика его применения максимально активно развивается в корпоративной и договорной плоскости.

Стоит подчеркнуть, что триггером для развития релевантной судебной практики стало появление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) ст. 551, которая регулирует вопросы государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость. В контексте нашего научного интереса обратим внимание на п. 3 данной нормы, которая допускает возможность принятия судом по требованию заинтересованного лица решения о государственной регистрации перехода права собственности в случае необоснованного уклонения его контрагента от такой регистрации. Можно констатировать, что в рассматриваемом примере судебное решение не порождает права собственности, однако оно придает свойство принудительной исполнимости соответствующему притязанию покупателя.

Точечно мы можем установить наличие регулирующих институт замещения воли норм в гражданском законодательстве. Примером могут служить правила ст. 167 ГК РФ, которые определяют механизм противостояния недобросовестному поведению лица, необоснованно уклоняющегося от нотариального удостоверения или государственной регистрации сделки через волезамещающее решение.

Специальное законодательство также демонстрирует примеры, когда вынесение волезамещающего решения будет удобно для управо-

моченного лица и минимизирует его транзакционные издержки. Тут уместно будет вспомнить положения абз. 3. п. 11 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», которое помогает стороне договора, порождающего обязательство «совершить при возникновении определенных обстоятельств или исполнении другой стороной встречного обязательства сделку, направленную на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества» получить волезамещающее решение арбитражного суда о передаче доли или части доли в уставном капитале общества, которое выступит основанием для государственной регистрации соответствующих изменений в реестре.

Итогом таких нормативных вкраплений, породивших обширную судебную практику, стало внедрение в гражданское законодательство общего для доктрины замещения воли правила, касающегося заключения договора. Здесь стоит обратить внимание на положения ст. 445 и 446 ГК РФ, которые допускают вынесение волезамещающего решения в случае, если одна из сторон договора, для которой его заключение обязательно, уклоняется от заключения.

Развитие судебной практики в русле волезамещающих судебных актов позволило выявить их важнейшую характеристику. В частности, по своей юридической природе указанные судебные решения носят преобразовательный характер, они имеют материально-правовые последствия, непосредственно влияя на правоотношения истца и ответчика, изменяя или прекращая их. Например, в случае удовлетворения иска о заключении договора исполнительное производство (в виде подготовки текста договора и его подписания ответчиком) не требуется, договор между сторонами существует с момента вступления в силу решения суда. Что характерно, рассматриваемый вид судебных решений не может использоваться для понуждения к совершению фактических действий, следовательно, они не содержат «принудительного» компонента, что отличает их от тех судебных актов, которыми удовлетворяются иски о присуждении или признании. При анализе отдельных позиций Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) обнаруживается, что «иск о волезамещении может быть удовлетворён только при условии, что от ответчика требуется его волеизъявление без совершения каких-либо дополнительных действий. В противном случае в удовлетворении иска будет отказано, и пострадавший для защиты своего нарушенного права будет вынужден обращаться в суд повторно, но уже с иском о понуждении к исполнению обязательства в натуре» [6, с.230].

Особого внимания заслуживает тот посыл, который был заложен в постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [8]. В частности, п. 39 данного акта определяет право суда применять дискреционные полномочия не только к спорным условиям сделки, обозначенным участниками процесса, но и к существенным условиям договора, которые оказались вне внимания сторон, либо, когда стороны изначально не указывали на необходимость в согласовании таких условий.

Продолжая рассуждения в контексте цивилистического судопроизводства, отметим, что исследуемый инструмент в российском правовом порядке достиг максимальной эффективности в договорных и корпоративных спорах. Очевидно, что именно договорная практика, зиждущаяся на принципе свободы договора, или вопросы корпоративного управления зависят от желания, потребностей или усмотрения сторон договора или членов корпорации. Примечательно, что само право в указанных правоотношениях здесь демонстрирует имманентно присущие ему свойства, которые уравнивают возможности участников правоотношений, обеспечивают баланс интересов в рамках частноправового регулирования, развивающегося в известно очерченных границах: «разрешено все, что не запрещено законом». Однако при вынесении волеизъявляющего судебного акта можно ли говорить о том, что имеет место принцип диспозитивности либо последний при принятии итогового судебного постановления теряет свою регуляторную силу. Особенно этот вопрос актуализируется в спорах, возникающих в области права интеллектуальной собственности.

Известно, что в силу п. 2 ст. 1229 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать нескольким лицам совместно. Представим себе ситуацию, когда эти лица не могут договориться об определении порядка осуществления и распоряжения правом, вследствие чего вынуждены обратиться в суд. Здесь мы вынуждены прибегнуть к рекомендациям, которые находим в п. 35 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [9], исходя из содержания которого порядок осуществления и распоряжения правом, который должен быть установлен специальным договором сторон по использованию исключительного права, определяется на основании судебного решения. Как резонно замечает В. Обухова, «несмотря на достоинства, нужно признать, что идея замещения воли противоречит свободе договора и автономии воли. Защита инте-

ресов кредитора не должна приводить к полному отрицанию фундаментальных принципов частного права» [6, с. 235].

Полагаем, что высказанные опасения не имеют под собой твердой почвы, поскольку вынося любое решение, в том числе и волеизъявляющее, суд выполняет главную миссию цивилистического процесса – защищает или восстанавливает нарушенное (оспариваемое) право заинтересованного лица. Тем самым выполняются приоритетные задачи гражданского судопроизводства, обозначенные в ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также арбитражного процесса, определенные в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Более того, если смотреть с позиции истца, то принцип диспозитивности не претерпевает каких-либо посягательств в принципе. Истец получает наименьшими усилиями тот результат, к которому он стремился. Если встать на сторону ответчика никаких видимых проблем также не возникает, поскольку у него имеется некий арсенал, пусть более скромный, который дает ему возможность реализовать собственный интерес (например, признать иск или предложить проект мирового соглашения).

Думается, что именно поэтому дискреция современного суда вобрала в себя такой важный инструмент, как вынесение волеизъявляющих решений, позволяющий избегать перекосов в обеспечении устойчивости правового положения участников частноправовых отношений и порождать несправедливые соотношения возможностей таких лиц, что противно любому цивилизованному правопорядку. Возможно, описываемый механизм в принципе и получил развитие в цивилистическом процессе, поскольку в различных частноправовых правоотношениях, имеющих сделочную природу (корпоративных, договорных, в области интеллектуальной собственности и пр.), в которой центральным аспектом выступает волеизъявление, принципы диспозитивности, а также невмешательства в частные дела изначально занимают лидирующие позиции в регламентации таких отношений. Следовательно, сам правопорядок должен был «изобрести» систему «сдержек и противовесов», которая бы пресекала бы возможность потенциальных злоупотреблений.

Тем не менее, целесообразность и удобство, которые демонстрирует широкая дискреция российского суда, занимающего порой патерналистское положение по отношению к участникам процесса не должна ставиться во главу угла, подменяя собой базовые принципы регулирования. Поэтому крайне важным видится выработка критериев, которые позволят развиваться механизму, проходящему период становления в Российской правовой действительности.

Список литературы:

- [1] Алексеева Е.В. Роль судебных актов в вопросе реализации правовой политики российского государства // Право и государство: теория и практика. № 4. 2025. С. 358 – 361.
- [2] Гражданский процесс: учебник и практикум для вузов / под редакцией М.Ю. Лебедева. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. 396 с.
- [3] Гражданский процессуальный кодекс Германии // https://datenbank.nwb.de/Dokument/136729_894/
- [4] Егоров А.В. Злоупотребления корпоративными правами: виды и способы защиты // Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова «Проблемы осуществления и защиты гражданских прав». – М.: Статут, 2021. 492 с.
- [5] Крицкий А. Признание решения собраний действительным – как пример волезамещающего судебного решения // Электронная версия https://zakon.ru/blog/2025/7/27/priznanie_resheniya_sobraniya_dejstvitelnyy_kak_primer_volezameschayuschego_sudebnogo_resheniya
- [6] Обухова В. Волезамещающее судебное решение: основные положения // Цивилистика. 2022. Выпуск № 2 (март-апрель).
- [7] Передача патента – с возражением // <https://legal-patent.com/patent-law/transfer-of-a-patent-with-opposition/>
- [8] Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2.
- [9] Постановление Пленума ВС РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 7.
- [10] Таракина В.В. Волезамещающее судебное решение как способ защиты субъектов корпоративных отношений // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 141-150.
- [11] Der V. Zivilsenat des Bundesgerichtshofs vom 17. Februar 2023 // <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&Datum=2023-2-17&nr=133384&pos=5&anz=6&Blank=1.pdf>
- [12] Schmelzl B. German laws concerning civil proceedings. URL: <https://www.germancivilprocedure.com/german-lawsrelating-to-civil-litigation>.

Spisok literatury:

- [1] Alekseeva E.V. The Role of Judicial Acts in the Implementation of the Legal Policy of the Russian State // Law and State: Theory and Practice. No. 4. 2025. pp. 358 – 361.
- [2] Civil Procedure: A Textbook and Practical Guide for Higher Education Institutions / edited by M.Yu. Lebedev. – 9th ed., revised and expanded. – Moscow: Yurait Publishing, 2025. 396 pp.
- [3] Civil Procedure Code of Germany // https://datenbank.nwb.de/Dokument/136729_894/
- [4] Egorov A.V. Abuses of Corporate Rights: Types and Methods of Protection // Sukhanov E.A., Sherstobitov A.E. Collection of Articles in Honour of the 100th Anniversary of Professor V.P. Gribanov's Birth "Problems of the Realisation and Protection of Civil Rights". – Moscow: Statut, 2021. 492 pp.
- [5] Kritsky A. Recognition of Assembly Decisions as Valid – An Example of a Substitute Judicial Decision // Electronic version https://zakon.ru/blog/2025/7/27/priznanie_resheniya_sobraniya_dejstvitelnyy_kak_primer_volezameschayuschego_sudebnogo_resheniya
- [6] Obukhova V. Substitute Judicial Decisions: Key Provisions // Civil Law. 2022. Issue No. 2 (March-April).
- [7] Transfer of a patent - with objection // <https://legal-patent.com/patent-law/transfer-of-a-patent-with-opposition/>
- [8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 49 "On certain issues of application of the general provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the conclusion and interpretation of the contract" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 2.
- [9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 No. 10 "On the application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2019. No. 7.
- [10] Tarakina V.V. A substitute court decision as a way to protect subjects of corporate relations // Issues of Russian and international law. 2023. Vol. 13. No. 10A. P. 141-150.
- [11] Der V. Zivilsenat des Bundesgerichtshofs vom 17. Februar 2023 // <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&Datum=2023-2-17&nr=133384&pos=5&anz=6&Blank=1.pdf>
- [12] Schmelzl B. German laws concerning civil proceedings. URL: <https://www.germancivilprocedure.com/german-lawsrelating-to-civil-litigation>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-667-674

МИРОВА Мария Вячеславовна,
исполнительный директор
департамента культуры и потенциала человека,
ПАО «Сбербанк»
e-mail: mvmirova@gmail.com

СОРОКИН Павел Сергеевич,
зав. лабораторией исследований
человеческого потенциала и образования,
Высшая школа экономики
e-mail: psorokin@hse.ru

ВИНЦЕЕВА Наталья Юрьевна,
исполнительный директор Дивизиона Малый и Микро Бизнес,
ПАО «Сбербанк»
e-mail: Vintseeva.mba@yandex.ru

ДУМАЧЕВА Елена Александровна,
руководитель проектов Дивизиона Малый и Микро Бизнес,
ПАО «Сбербанк»
e-mail: eadumacheva@sberbank.ru

ОРЕШИНА Дарья Андреевна,
аналитик данных дивизиона исследования и аналитика,
ПАО «Сбербанк»
e-mail: daoreshina@sberbank.ru

ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНАЯ СТРАТЕГИЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ ПОСРЕДСТВОМ ПРАКТИК ВЗАИМНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты проекта по развитию человеческого потенциала в одном из сегментов ПАО «Сбербанк», реализованного с использованием инновационных механик и процедур. На фоне продолжающихся кризисных тенденций в экономике и обществе, поиск новых источников социально-экономического развития ускоряется. Наука и практика все чаще обращаются к человеку, как наиболее недооцененному и наименее изученному фактору роста. Корпоративный сегмент экономики является одним из основных источников практического спроса на новые решения. В России соответствующие дискуссии связаны с понятием «человекоцентричности». Для ПАО «Сбербанк» человекоцентричность означает роль организации в качестве помощника на стороне человека с целью содействия раскрытию его потенциала и расширению пространства его возможностей для достижения жизненных целей в созвучии с миссией компании.

Ключевые слова: человекоцентричность, потенциал компании, практики взаимного развития, «групповые сессии», корпоративное обучение, ПАО Сбербанк, неструктуризация, субъектность, агентность

MIROVA Maria Vyacheslavovna,
Executive Director of the Department of Culture and Human Potential,
Sberbank PJSC

SOROKIN Pavel Sergeevich,
Head of the Laboratory for Research on Human Potential and Education,
Higher School of Economics

VINTSEEVA Natalya Yurievna,
Executive Director of the Small and Micro Business Division,
Sberbank PJSC

DUMACHEVA Elena Aleksandrovna,
Head of Projects, Small and Micro Business Division,
Sberbank PJSC

ORESHINA Daria Andreevna,
Data Analyst, Research and Analytics Division,
Sberbank PJSC

A HUMAN-CENTERED STRATEGY FOR STRENGTHENING THE COMPANY'S POTENTIAL THROUGH COOPERATIVE DEVELOPMENT PRACTICES

Annotation. *The article presents the results of a project on the development of human potential in one of the segments of Sberbank, which was implemented using innovative mechanics and procedures. Against the backdrop of ongoing crisis trends in the economy and society, the search for new sources of socio-economic development is accelerating. Science and practice are increasingly turning to the human factor as the most underestimated and least studied source of growth. The corporate segment of the economy is one of the main sources of practical demand for new solutions. In Russia, relevant discussions are associated with the concept of «human-centeredness». For Sberbank PJSC, human-centricity means the organization's role as an assistant to individuals, helping them unlock their potential and expand their opportunities to achieve their life goals in line with the company's mission.*

Keywords: *human-centeredness, company potential, mutual development practices, «group sessions», corporate training, Sberbank, neostructuration, subjectivity, agency*

Российская и международная наука в поиске новых источников социально-экономического развития все чаще обращается к человеку как наиболее недооцененному и наименее изученному фактору роста [1; 8; 18]. Система образования сталкивается с задачей переосмысления своей роли в общественной динамике: в российской и зарубежной литературе устаревшими признаются традиционные представления о человеческом капитале, с характерным для них образом человека как индивидуалистически ориентированного рационального «калькулятора» личной выгоды, действующего в стабильной, устойчиво развивающейся среде [3; 20]. Образ «человека возможного», человека, способного не только адаптироваться и воспроизводить существующие алгоритмы, отвечать на уже сформированные требования, но и действовать «на опережение», создавать новые технологии, способы действия и социальные образования, — выходит на первый план [2; 4]. Пожалуй, наиболее остро эта проблема стоит для сферы непрерывного образования, включая его ключевой сегмент — корпоративное обучение.

В качестве одного из наиболее перспективных подходов к обеспечению развития личности,

одновременно, в гармонии с собой, с социальным окружением и со структурным контекстом организации на фоне быстрых изменений, в международной науке идет обсуждение новых форматов развития, связанных с межличностным взаимодействием и максимально гибкими, безиерархическими системами отношений [17; 19]. Указанные дискуссии ведутся в отрыве от разработок отечественной науки, несмотря на значительный потенциал российской социальной, гуманитарной и педагогической мысли, уходящий корнями в идеи авторов первой половины 20 века. Важная черта данной традиции состоит в том, что она имеет в своей основе представление о человеке, принципиально отличное от западно-центрического мейнстрима: личность рассматривается как способная на созидательное трансформирующее действие, совершенствующее среду, и реализуемое совместно с окружающими. В социологии примером может служить концепция «Интегрального лидерства», разработанная основателем кафедры социологии Гарвардского университета, П.А. Сорокиным, в психологии существует богатая традиция культурно-исторического подхода и теории деятельности, восходящая к идеям Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна [11].

Практические разработки и эксперименты российских и советских психологов первой половины XX-го века определили лидерство отечественной научной традиции в понимании человека, как активного участника социальных отношений, а не пассивного объекта [5]. В частности, важное значение имеют традиции поддержки коллективного и исследовательского действия в образовательной среде [6; 7].

На сегодняшний день наиболее приоритетной становится задача развития человеческого потенциала работающего населения, включая, прежде всего, работников корпоративного сектора экономики, как главного двигателя технологического развития, в слабо предсказуемой и высоко конкурентной среде.

Одним из способов ответа на указанный вызов выступает практика группового формата работы, где участники помогают друг другу в достижении личных целей с помощью обмена идеями и опытом, а также поддержкой и свежим взглядом. Данная практика позиционируется отдельными авторами как инновационная [22; 23], хотя, с точки зрения теоретических оснований и методических решений, в ней нет ничего принципиально нового, выходящего за пределы хорошо описанных в отечественной литературе решений (включая практику так называемого «горизонтального» (безиерархического), «партнерского», «командного» наставничества [9; 10]). Вместе с тем, современная интегрированная и высокотехнологическая корпоративная среда позволяет реализовать данную практику с новыми эффектами. Пример попытки такого рода возрождения и обновления с учетом технологических и организационных возможностей современных корпораций представлен нами с опорой на опыт ПАО «Сбербанк».

Перед образованием встают новые задачи, которые требуют переосмысления не только требований к образовательным результатам, но и базовых подходов к организации образовательной деятельности. В частности, на фоне осознания международным научным и экспертным сообществом, так называемого, «парадокса производительности» (невозможности объяснить закономерности экономического роста исключительно технологическими факторами) возникают дискуссии о необходимости пересмотра привычных представлений о роли человека в социально-экономических трансформациях.

Несмотря на важность современных международных разработок, их отличает «псевдо-индивидуализм» – сочетание деклараций о ценности человека, его свободы и самореализации с пред-

ставлением о жестком наборе как внешних условий, так и проявлений указанной самореализации, в соответствии со стандартами «Всемирного» (то есть западного) общества [21]. На этом фоне важно учитывать достижения российской традиции социального и психолого-педагогического знания – особенно, при научном анализе вопросов развития человеческого потенциала россиян [8; 14].

Корпоративный сегмент экономики является одним из основных источников практического спроса на новые решения в области работы с человеческим фактором, как потенциальным драйвером социально-экономического развития. В России соответствующие дискуссии связаны с понятием «человекоцентричности», а одним из их наиболее активных участников выступает ПАО «Сбербанк». Для Сбера человекоцентричность означает роль организации в качестве помощника на стороне человека с целью содействия раскрытию его потенциала и расширению пространства его возможностей для достижения жизненных целей в созвучии с миссией Сбера. В частности, предполагается признание субъектности человека, его уникальной ценности и потенциала развития [13]. Также признается важность разнообразия и отказ от того, чтобы считать единственной целью компании экономическую выгоду: достижение благополучия общества важно в не меньшей степени.

Важным условием реализации описанного подхода является выстраивание среды, способствующей формированию созидательной агентности – то есть проактивной субъективной позиции и соответствующей объективной деятельности человека. Проблема формирования у человека способности к объективному вкладу в трансформацию организации в созвучии с личностной самореализацией находится на острие современных дискуссий в области корпоративного образования и обучения взрослых. Активно обсуждается подход через взаимное развитие «равный-равному» [17; 19]. Указанный подход ставит в центр отношения между людьми, которые формируют деловое окружение человека и поддерживают его в развитии: механизмы взаимного развития, работающие «по горизонтали», быстрые, гибкие и контекстуально-специфичные. Такие практики со-развития отвечают специфике конкретной команды, конкретной группы в динамике их развития и в этом отношении соответствуют тому состоянию современной социальной реальности, которое в социологии было предложено назвать неоструктуризацией – то есть ситуации, когда для эффективной адаптации социальных структур

(включая отрасли, компании или отдельные подразделения) к быстрым изменениям все более важную роль начинает играть низовая инициатива и агентность не просто как индивидуальное продвижение внутри и между структур, но как активная включенность в их развитие и трансформацию [16].

Полагаем возможным выделить следующие формы образовательного эффекта на человеческий потенциал организации в результате создания среды взаимного развития:

- 1) стимулирование внутренней мотивации через выстраивание доверительного диалога (трансформация на внутриличностном уровне);
- 2) формирование вектора личностной трансформации и ее поддержка через со-творчество, со-действие (трансформация на индивидуальном уровне);
- 3) определение «возможного будущего» человека в структурном контексте организации и поддержка в соответствующем движении (трансформация на структурном уровне).

Системы взаимного развития могут рассматриваться как форма комплексной образовательной практики, решающей задачи развития потенциала человека в условиях актуальных вызовов, включая запрос на более деятельное, проактивное участие сотрудников в позитивных трансформациях организационной среды.

Среди широкого круга практик взаимного развития, в последние годы особенное внимание исследователей привлекает так называемая практика организации групповой работы в форме «групповых сессий». Такой формат можно охарактеризовать как работу руководителя с сотрудниками в корпоративном контексте, предполагающую групповое обучение через максимально свободное и открытое инициативное, добровольное высказывание сотрудниками вопросов и предложений по волнующим их аспектам трудовой деятельности на основе свежего опыта решения рабочих задач с оперативным сбором обратной связи от участников и модерацией или же наставнической функцией со стороны руководителя. Особенность практики «групповых сессий» состоит в том, что она позволяет оперативно выявлять запросы и трудности со стороны сотрудников, а также объективные возможности и вызовы в трудовой деятельности и за счет быстрого обмена опытом и мнениями приходить к оптимальным практическим решениям, что одновременно решает две задачи:

- во-первых, позволяет эффективнее и быстрее выявлять, а также решать рабочие проблемы, которые возникают как основа-

ние для запуска «групповых сессий» (тем самым повышается продуктивность деятельности для компании);

- во-вторых, формируется и развивается человеческий потенциал сотрудников: с одной стороны, это развитие навыков и знаний, установок и представлений у тех сотрудников, которые с проблемой столкнулись и предложили ее для обсуждения на «групповых сессиях», а с другой стороны, это другие коллеги, которые с этой проблемой пока не сталкивались, но благодаря ее обсуждению на «групповых сессиях» тоже становятся более подготовленными к ней.

В России интерес к «групповым сессиям» особенно заметен в ИТ-секторе, консалтинге, ритейле и банковской сфере, где они стали эффективным инструментом развития лидерских качеств и решения сложных бизнес-задач [15].

В Сбере практика «групповых сессий» начала формироваться в 2019-2020 годах. Уже к 2021 году была разработана уникальная методология проведения сессий, обучены внутренние модераторы и проведено внедрение с существующими программами развития талантов.

В 2024 году в подразделении «Малый и микробизнес» (ММБ) ПАО «Сбербанк» была разработана и внедрена уникальная модель «групповых сессий», сочетающая апробированные методики с авторскими решениями. Этот подход позволил не только усилить экспертизу сотрудников (то есть, развить их человеческий капитал в традиционном понимании), но и создать среду для открытого обмена опытом и знаниями, а также для решения актуальных бизнес-задач, сделать сотрудников более подготовленными к неопределенности.

Всего за 2024 год проведено более 1600 «групповых сессий» для более чем 3400 сотрудников. В основу были положены следующие авторские подходы и решения, опирающиеся на опыт и наработки ПАО «Сбербанк»:

1. в отличие от классического стиля управления («сверху вниз»), руководители на «сессиях» выступают в роли модераторов с применением элементов горизонтального, партнерского наставничества. В частности, акцент смещен с контроля на поддержку, повышение вовлеченности и снижение страха ошибки у сотрудников;
2. на базе внутрикорпоративной цифровой среды, разработана и внедрена специальная система, которая на основе данных об опыте, социально-демографических признаках, продуктивности, компетенциях и задачах сотрудников помогает руководителям

формировать группы. Это обеспечивает взаимодействие на принципах равенства и общности проживаемого в организации опыта. Данная особенность имеет важное значение в условиях растущего разнообразия индивидуальных траекторий и организационных контекстов, которое затрудняет формирование устойчивых и доверительных рабочих отношений «на равных» между сотрудниками;

3. внедрение проходило по принципу добровольного участия: 39% руководителей (наиболее мотивированных на развитие команд) начали использовать данный формат добровольно.

Методика проведения «групповых сессий» предполагает следующий алгоритм: для их проведения был выделен специальный день – пятница, в который руководитель может провести две «групповых сессии». Руководитель заранее получает рекомендации от интеллектуальной системы по возможным темам (которые сотрудники могут предлагать заранее в заявительном порядке) и составу участников на «групповой сессии» (исходя из принципа гомогенности групп по определенному набору признаков). Основываясь на этих данных, руководитель планирует проведение сессии и рассылает приглашения участникам с указанием темы и рекомендациями по подготовке.

В назначенное время участники собираются (преимущественно очно, возможны смешанный и онлайн-форматы). Встреча начинается с создания доверительной атмосферы – введение в проблемную область, которой посвящено собрание, короткого знакомства или разогревающего вопроса. Затем каждый участник озвучивает свой запрос (в пределах ранее обозначенной проблемной сферы), после чего группа выбирает 2-3 самых актуальных конкретных темы для обсуждения.

Основная часть «групповой сессии» посвящена коллективному разбору выбранных запросов. Участники обмениваются опытом, предлагают решения, а автор запроса дает обратную связь и фиксирует для себя ключевые выводы и договоренности. Таким образом, разбирая каждую конкретную задачу, все участники получают ценную информацию, при этом темы часто пересекаются, что позволяет сформировать целостное представление о той или иной области, включая не только отдельные возможные трудности или проблемы, но и связи между ними.

Для поддержки коммуникации и обмена знаниями, решениями и лучшими практиками, для руководителей организован отдельный закрытый чат в социальной сети, где они обсуждают сложные случаи и получают поддержку от коллег.

Дополнительно раз в месяц проводятся сессии обратной связи в формате «супервизии» – групповые обсуждения с разбором конкретных ситуаций. Помимо регулярного обмена опытом, руководители могут участвовать в индивидуальном и групповом коучинге.

Кроме того, для проведения «групповых сессий» был разработан банк сценариев – описание базовых алгоритмов проведения встреч, учитывающих разные задачи и уровни сотрудников.

В частности, в зависимости от стажа в должности дифференцируются две разновидности «групповых сессий»:

1. для сотрудников в должности от 1 до 3 месяцев («новички») – поддерживающие «групповые сессии» («Мой первый месяц в Сбере», «Моя первая встреча с клиентом» и т.д.). «Групповые сессии» данного типа помогают новичкам снять тревожность, понять, что у всех были похожие сложности, узнать секреты и получить советы, которые, действительно, работают. Сотрудники отмечают, что на встречах они формируют полезные связи, находят поддержку и быстрее вливаются в коллектив. В качестве наиболее показательного отзыва участника после таких встреч, приведем слова одного из них: *«Стало легче дышать. Я понял, что мои страхи нормальны, и теперь знаю, как действовать»*;
2. для сотрудников в должности более 3 месяцев – проводятся специальные «отраслевые» «групповые сессии». Сотрудник уже работает с клиентами, но сталкивается с более сложными вопросами. Особенно это характерно для малого бизнеса, где у каждого предпринимателя – свои уникальные запросы.

Такая работа способствует развитию отраслевой экспертизы через разбор реальных кейсов из практики по развитию и сохранению бизнеса клиента, а также гибкости и эмпатии в общении с ним. Сотрудники начинают мыслить не как «исполнители», а как партнеры по бизнесу. Именно такая позиция сотрудника отвечает передовым дискуссиям о роли человеческого потенциала в развитии бизнеса в современных реалиях [1]. Руководитель на таких сессиях может быть и экспертом, и модератором. Кроме того, разработанные сценарии предполагают, что можно пригласить отраслевых экспертов и опытных коллег в качестве дополнительных участников «групповых сессий». Это дает команде новые практические знания, ролевые образцы и вдохновение.

Эффективность внедренных «групповых сессий» подтвердилась значительным улучше-

нием ключевых показателей работы. Команды, внедрившие новые практики, показали прогресс по всем анализируемым параметрам по сравнению с группами, которые не внедрили новые форматы:

- на 13 п.п. ниже доля оттока сотрудников (сравнивалась доля уволившихся за 2024 год сотрудников среди тех, кто участвовал и не участвовал в «групповых сессиях» в течение года, во второй группе доля увольнений – 14% (на уровне или несколько выше средних значений для структурных подразделений Банка схожего профиля), в первой – всего 1%);
- уровень доверия коллегам из смежных команд на 4 п.п. выше, и на столько же выше показатель вовлеченности (опрос проводится в июле, в онлайн формате (через корпоративную HR-платформу, которой пользуются все сотрудники) на добровольной основе. Отклик составляет 83-89% в зависимости от структурного подразделения (в 2024 г. в исследуемом подразделении он составил 87%). Анкета включает более 100 вопросов, на основании которой рассчитываются совокупные индексы доверия, удовлетворенности, вовлеченности, и прочие);
- эффективность новых сотрудников +12 п.п., рост доли эффективных сотрудников в составе подразделений на 25% (в Сбере применяются общие показатели результативности (ежеквартальные и ежегодные оценки со стороны руководителей), а также специфичные для отдельно взятого подразделения и направления бизнеса оценки эффективности. В данном случае рассматриваются: по новым сотрудникам – выполнение индивидуального плана в период адаптации; по опытным сотрудникам – количество заключенных сделок по приоритетным продуктам банка).

По итогам сбора обратной связи в формате добровольных, инициативно оставляемых отзывов в корпоративной цифровой среде, мы получили много положительных откликов: сотрудники считают данный формат комфортным для обсуждения своих запросов и особенно ценной считают возможность предлагать темы для обсуждения, руководители – говорят о возможности лучше понять состояние сотрудника, сложности в адаптации, обучении и развитии.

На фоне истощения привычных для второй половины XX-го и начала XXI-го веков структурных факторов социально-экономического развития, задача поиска новых драйверов роста выходит на первый план. Человек, с характерной для

него способностью не только воспроизводить существующее, но и создавать новое в интересах как индивидуального, так и коллективного благополучия, оказывается в центре современных дискуссий. Для систем образования на всех уровнях это формирует принципиально новый вызов, который означает необходимость формирования не только компетенций, понимаемых механистически как разрозненных навыков, заранее собранных для заранее известных ситуаций, но умения действовать в других условиях [12]. Это условия глобальной нео-структуризации [16], под которой понимается не просто неопределенность, но ситуации, когда способность к самостоятельному формулированию проблемы и поиску ее решения – становится залогом не только индивидуального успеха, но и успеха компании, в целом.

Как показал анализ литературы, одно из наиболее активно развивающихся направлений исследований и разработок связано с, так называемым, подходом взаимного развития, «равный равному», или «peer-to-peer» подходом. Среди широкого круга практик взаимного развития в образовательной среде, в последние годы особенное внимание исследователей привлекает практика групповых сессий.

Полученные в ПАО «Сбербанк» результаты демонстрируют высокий потенциал практики «групповых сессий» как инструмента реализации человекоцентричной стратегии развития потенциала компании с опорой на межличностное взаимодействие в среде взаимного развития.

Список литературы:

- [1] Аникин В.А., Антонов Е.В., Антонова В.К. и др. Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований. – М.: ВЦИОМ, 2023. – 462 с.
- [2] Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историко-эволюционном процессе // Вопросы психологии. – 2021. – № 67 (4). – С. 3-20.
- [3] Асмолов А.Г., Гусельцева М.С. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу // Образовательная политика. – 2019. – № 4 (80). – С. 6-16.
- [4] Аузан А.А. Человеческий потенциал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 235 (3). – С. 79-84.
- [5] Богданчиков С.А. Советская психология 1920-1930-х годов глазами ее основателей: от многообразия к единству // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – № 4 (2). – С. 88-99.

[6] Евдокимова А.И., Морозов А.В., Сериков В.В. Педагогические аспекты развития исследовательской деятельности обучающихся медицинских вузов // Педагогическая информатика. – 2022. – № 3. – С. 104-117.

[7] Кларин М.В. Сто лет исследовательского обучения в России // Психолого-педагогический поиск. – 2016. – № 1. – С. 66-87.

[8] Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: оптика психологии // Образовательная политика. – 2023. – № 2 (94). – С. 20-31.

[9] Масалимова А.Р., Баянов Д.И. Модели прошлого и современного наставничества: точки соприкосновения и расхождения в исторической ретроспективе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2023. – № 17 (2). – С. 162-176.

[10] Морозов А.В. Деловая психология. – М.: Академический Проект, 2005. – 1040 с.

[11] Морозов А.В. История психологии. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.

[12] Морозов А.В. Креативность как основа творческой компетентности современного специалиста // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3. – С. 73-76.

[13] Морозов А.В. Субъектность и цифровизация // Глобальная экономика и образование. – 2021. – № 4. – С. 99-107.

[14] Морозов А.В., Петрова Л.Е. Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 82-83.

[15] РБК Pro. Новые тренды корпоративного обучения // [Электронный ресурс] URL: <https://pro.rbc.ru/> (дата обращения 22.07.2025)

[16] Сорокин П.С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования. – 2023. – № 3. – С. 103-114.

[17] Ahmed S.I., Bidwell N.J., Zade H., Muralidhar S.H., Dhareshwar A., Karachiwala B., O'Neill J. Peer-to-peer in the workplace: A view from the road // In proceedings of the 2016 CHI conference on human factors in computing systems. – 2016. – Pp. 5063-5075.

[18] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Kuraev A.N., Nebrodovskaya-Mazur E.Yu. Problems of Professional Self-Development Among Undergraduates in the Digital Space, Identified During the COVID-19 Pandemic // В сборнике: SHS Web of Conferences // 3rd International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020). – 2021. – vol. 93. – P. 01018.

[19] Ihle C., Trautwein D., Schubotz M., Meuschke N., Gipp B. Incentive mechanisms in peer-to-peer networks – a systematic literature review // ACM Computing Surveys. – 2023. – Vol. 55. – Pp. 1-69.

[20] Klees S.J. Human capital and rates of return: Brilliant ideas or ideological dead ends? // Comparative education review. – 2016. – Vol. 60 (4). – Pp. 644-672.

[21] Mironenko I., Sorokin P. S. Activity Theory for the De-Structuralized Modernity // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2022. – No. 56. – Pp. 1055-1071.

[22] Owenz A. Utilizing Mastermind Groups to Foster Peer-to-Peer Collaboration, Learning and Engagement // Proceedings of the Northeast Business & Economics Association. – 2021. – Pp. 203-204.

[23] Paetow G., Zaver F., Gottlieb M., Chan T.M., Lin M., Gisondi M.A. Online mastermind groups: a non-hierarchical mentorship model for professional development // Cureus. – 2018. – Vol. 10 (7).

Spisok literaturey:

[1] Anikin V.A., Antonov E.V., Antonova V.K. i dr. Chelovecheskiy potencial: sovremennye traktovki i rezul'taty issledovaniy. – М.: VCIOM, 2023. – 462 с.

[2] Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Paradoks sosushchestvovaniya adaptatsii i preadaptatsii v istoriko-evolyucionnom processe // Voprosy psikhologii. – 2021. – № 67 (4). – С. 3-20.

[3] Asmolov A.G., Gusel'ceva M.S. Generirovanie vozmozhnostej: ot chelovecheskogo kapitala – k chelovecheskomu potencialu // Obrazovatel'naya politika. – 2019. – № 4 (80). – С. 6-16.

[4] Auzan A.A. Chelovecheskiy potencial kak drayver razvitiya global'no konkurentosposobnykh napravlenij // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. – 2022. – № 235 (3). – С. 79-84.

[5] Bogdanchikov S.A. Sovetskaya psikhologiya 1920-1930-h godov glazami ee osnovatelej: ot mnogoobraziya k edinstvu // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya. – 2011. – № 4 (2). – С. 88-99.

[6] Evdokimova A.I., Morozov A.V., Serikov V.V. Pedagogicheskie aspekty razvitiya issledovatel'skoj deyatel'nosti obuchayushchihsya medicinskih vuzov // Pedagogicheskaya informatika. – 2022. – № 3. – С. 104-117.

[7] Klarin M.V. Sto let issledovatel'skogo obucheniya v Rossii // Psikhologo-pedagogicheskij poisk. – 2016. – № 1. – С. 66-87.

[8] Leont'ev D.A. Lichnostnyj potencial: optika psikhologii // Obrazovatel'naya politika. – 2023. – № 2 (94). – С. 20-31.

- [9] Masalimova A.R., Bayanov D.I. Modeli proshlogo i sovremennogo nastavnichestva: točki soprikosnoveniya i raskhozhdeniya v istoricheskoy retrospektive // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. – 2023. – № 17 (2). – S. 162-176.
- [10] Morozov A.V. Delovaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 1040 s.
- [11] Morozov A.V. Istoriya psihologii. – M.: Akademicheskij Proekt, 2003. – 288 s.
- [12] Morozov A.V. Kreativnost' kak osnova tvorcheskoy kompetentnosti sovremennogo spetsialista // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3. – S. 73-76.
- [13] Morozov A.V. Sub»ektnost' i cifrovizatsiya // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – № 4. – S. 99-107.
- [14] Morozov A.V., Petrova L.E. Vliyaniye professional'noj kompetentnosti spetsialistov na ih rabotosposobnost' i professional'noye dolgoletie // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3-1. – S. 82-83.
- [15] RBK Pro. Novye trendy korporativnogo obucheniya // [Elektronnyj resurs] URL: <https://pro.rbc.ru/> (data obrashcheniya 22.07.2025)
- [16] Sorokin P.S. Problema «agentnosti» cherez prizmu novoj real'nosti: sostoyaniye i napravleniya razvitiya // Sociologicheskie issledovaniya. – 2023. – № 3. – S. 103-114.
- [17] Ahmed S.I., Bidwell N.J., Zade H., Muralidhar S.H., Dhareshwar A., Karachiwala B., O'Neill J. Peer-to-peer in the workplace: A view from the road // In proceedings of the 2016 CHI conference on human factors in computing systems. – 2016. – Rp. 5063-5075.
- [18] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Kuraev A.N., Nebrodovskaya-Mazur E.Yu. Problems of Professional Self-Development Among Undergraduates in the Digital Space, Identified During the COVID-19 Pandemic // V sbornike: SHS Web of Conferences // 3rd International Scientific Conference on New Industrialization and Digitalization (NID 2020). – 2021. – vol. 93. – P. 01018.
- [19] Ihle C., Trautwein D., Schubotz M., Meuschke N., Gipp B. Incentive mechanisms in peer-to-peer networks – a systematic literature review // ACM Computing Surveys. – 2023. – Vol. 55. – Rr. 1-69.
- [20] Klees S.J. Human capital and rates of return: Brilliant ideas or ideological dead ends? // Comparative education review. – 2016. – Vol. 60 (4). – Rr. 644-672.
- [21] Mironenko I., Sorokin P. S. Activity Theory for the De-Structuralized Modernity // Integrative Psychological and Behavioral Science. – 2022. – No. 56. – Pr. 1055-1071.
- [22] Owenz A. Utilizing Mastermind Groups to Foster Peer-to-Peer Collaboration, Learning and Engagement // Proceedings of the Northeast Business & Economics Association. – 2021. – Rr. 203-204.
- [23] Paetow G., Zaver F., Gottlieb M., Chan T.M., Lin M., Gisondi M.A. Online mastermind groups: a non-hierarchical mentorship model for professional development // Cureus. – 2018. – Vol. 10 (7).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-675-679

ФЕДОРОВА Анна Владимировна,
старший преподаватель
Московского государственного института
международных отношений (университет)
МИД России (МГИМО),
Москва, Россия,
e-mail: a.fedorova@my.mgimo.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК LINGUA FRANCA

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методические основы формирования межкультурной коммуникативной компетенции (МКК) у студентов вузов при обучении английскому языку как *lingua franca* (ELF). Анализируются особенности ELF, структура МКК и ее компоненты: лингвистическая, социокультурная, стратегическая и психологическая компетенции. Обоснованы педагогические условия, способствующие развитию МКК, включая адаптацию учебных материалов, применение интерактивных методов, организацию самостоятельной работы и мониторинг процесса обучения. Проведен эксперимент, подтвердивший эффективность данных условий для повышения уровня МКК. Результаты исследования имеют практическую значимость для совершенствования профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в условиях глобализации.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, английский язык как *lingua franca*, профессионально ориентированное обучение, межкультурная коммуникация, педагогические условия, интерактивные методы, аутентичные материалы.

FEDOROVA Anna Vladimirovna,
Senior Lecturer,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia

DEVELOPING INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE IN UNIVERSITY STUDENTS THROUGH TEACHING ENGLISH AS A LINGUA FRANCA

Annotation. The article explores theoretical and methodological foundations for developing intercultural communicative competence (ICC) among university students learning English as a *lingua franca* (ELF). It analyzes the features of ELF, the structure of ICC, including linguistic, sociocultural, strategic, and psychological components. Pedagogical conditions promoting ICC development are substantiated, such as adapting teaching materials, applying interactive methods, organizing independent work, and monitoring the learning process. An experimental research confirmed the effectiveness of these conditions in enhancing ICC levels. The research findings are practically significant for improving professionally oriented foreign language teaching in the context of globalization.

Key words: intercultural communicative competence, English as a *lingua franca*, professionally oriented education, intercultural communication, pedagogical conditions, interactive methods, authentic materials.

Introduction

In the modern era of globalization and the integration of international economic, scientific, and cul-

tural processes, the English language occupies a special place in the system of interethnic communication. It serves as a *lingua franca* — a universal means

of communication between speakers of different native languages, which determines the need to train specialists capable of effectively interacting in a multinational professional environment.

Traditional approaches to teaching foreign languages at universities, focused on British or American English standards, require reconsideration in light of new communicative realities. The modern student must not only possess language skills but also have intercultural communicative competence (ICC), which enables them to take into account the cultural characteristics of communication partners, adapt their speech behavior, and successfully resolve communicative conflicts.

Thus, the development of intercultural communicative competence (ICC) becomes one of the key directions in professionally oriented English language teaching. The aim of this article is to theoretically substantiate and empirically confirm the pedagogical conditions and methodological approaches that contribute to the development of ICC among university students within the framework of teaching English as a lingua franca (ELF).

1. Theoretical Foundations of the Concept "English as a Lingua Franca"

The concept of lingua franca has historically denoted a language employed as a means of communication among speakers of diverse ethnic groups lacking a common native tongue. In the contemporary world, English has attained the status of a lingua franca owing to several factors, including the geopolitical influence of Anglophone nations, their economic strength, the widespread dissemination of scientific and technological knowledge, as well as cultural predominance. [9; 10].

English as a lingua franca (ELF) is characterized by a number of features that distinguish it from the traditional variant of English studied as a foreign language. ELF exhibits simplification of grammatical structures, lexical variability, and an emphasis on mutual understanding rather than strict adherence to the norms of standard English. This is reflected in the use of diverse accents, simplified syntactic constructions, as well as the adaptation of communicative strategies to specific interactional contexts.

In Russian linguistics, the concept of ELF has been actively researched since the early 2000s [1; 5]. Scholars emphasize that traditional teaching methodologies, based on British or American English standards, are not always adequate for preparing students for real-world international communication. Developing flexible communicative strategies, the ability to consider cultural differences, and adapting one's speech to the interlocutor's characteristics become essential.

Research indicates that teaching English as a lingua franca requires the integration of linguistic and cultural components, as well as the development of intercultural competence skills, enabling students to function effectively in professional environments characterized by diverse cultural contexts [4].

2. Intercultural Communicative Competence: Structure and Components

Intercultural Communicative Competence (ICC) is an integrative personal quality encompassing a set of knowledge, skills, abilities, and attitudes that ensure successful intercultural interaction [3]. ICC is a prerequisite for effective communication in a multinational environment and comprises several interconnected components:

- Linguistic competence — the mastery of language resources that enable individuals to adequately express their thoughts and understand their communication partners in contexts where English is used as a lingua franca. This includes knowledge of vocabulary, grammar, phonetics, and pragmatics.
- Sociocultural competence — knowledge of the cultural norms, traditions, and values of various countries and ethnic groups; understanding differences in communicative styles, nonverbal behavior, and communication etiquette.
- Strategic competence — the ability to employ communicative strategies to overcome linguistic and cultural barriers, resolve misunderstandings, and adapt utterances to specific situations.
- Psychological competence — the readiness for tolerant perception of cultural otherness, empathy, cognitive flexibility, the ability to regulate emotions, and respond to cultural differences with respect.

Each component of ICC is interconnected and complementary. The development of ICC requires a systematic approach, integrating linguistic and cultural instruction, as well as fostering critical thinking and reflection.

An important aspect is students' awareness of their own identity and cultural characteristics, which contributes to the development of intercultural sensitivity and readiness for constructive dialogue.

3. Professionally Oriented Teaching of English as a Lingua Franca

Professionally oriented foreign language teaching (POFLT) focuses on developing language competencies necessary for the successful performance of professional tasks in an international environment [8]. Within the context of English as a Lingua Franca (ELF), particular importance is given to incorporating

intercultural aspects into the educational process, reflecting the specifics of international professional communication.

The fundamental principles of professionally oriented foreign language teaching (POFLT), taking into account the role of English as a lingua franca, include:

- Authenticity of instructional materials — the use of professional texts, audiovisual resources, and communicative situations that reflect real international contexts and cultural diversity [2]. This enables students to become familiar with the variety of linguistic forms and cultural norms characteristic of ELF.
- Interactivity of instruction — the use of group work, projects, discussions, role-plays, and other active methods that simulate real professional situations and promote the development of communicative and intercultural skills. [7].
- Adaptability of instruction — taking into account students' language proficiency levels, professional orientation, and individual characteristics to ensure maximum effectiveness of the learning process.
- Reflection and critical thinking — fostering awareness of cultural differences, personal communicative strategies, and ways to improve them, which contributes to the development of profound intercultural competence.

The inclusion of intercultural elements in professionally oriented foreign language teaching (POFLT) promotes not only the development of language skills but also the formation of students' readiness for effective professional communication in an international environment.

4. Pedagogical Conditions for Developing Intercultural Communicative Competence in Teaching English as a Lingua Franca

Based on an analysis of both domestic and international studies, as well as personal pedagogical experience, the following pedagogical conditions have been identified as conducive to the effective development of intercultural communicative competence (ICC) among students within the framework of teaching English as a lingua franca:

4.1. Adaptation of instructional materials taking into account the specifics of lingua franca

Educational texts, audio, and video materials should reflect the characteristics of international English, including lexical variability, simplified grammatical constructions, and incorporate cultural realities of various countries and peoples [1; 5]. This approach enables students to become familiar with authentic communicative practices and develop the ability to comprehend and use diverse linguistic forms.

An example includes materials featuring dialogues between speakers of different cultures, which highlight characteristics of nonverbal communication, cultural variations in expressions of politeness, and strategies for resolving misunderstandings.

4.2. Use of Interactive Teaching Methods

Group projects, business and role-playing games, discussions, and debates contribute to the development of strategic competence and the formation of intercultural interaction skills [7]. These interactive formats engage students actively, encourage collaborative problem-solving, and foster critical thinking and empathy.

For example, within a business simulation, students role-play negotiations between representatives of different countries, allowing them to practice strategies for adapting speech and behavior in real-life intercultural communication contexts.

4.3. Organization of Independent Work with Professional and Intercultural Texts

Analyzing videos, podcasts, articles, and other authentic sources that depict intercultural conflicts and communicative situations promotes the development of sociocultural competence and critical thinking [6]. Independent work enables students to gain a deeper understanding of cultural features, compare different perspectives, and develop their own communicative strategies.

4.4. Monitoring and Individualization of the Learning Process

Regular assessment of linguistic and intercultural skills, along with analysis of project results and oral presentations, enables timely identification of difficulties and adjustment of the learning process according to the individual characteristics of students [8]. Individualization fosters more effective development of intercultural communicative competence (ICC) and enhances motivation for learning.

4.5. Fostering Respect for Cultural Differences and Tolerance

Discussion of cultural stereotypes, real cases of intercultural conflicts, and ways to resolve them contributes to the development of psychological competence — the readiness for respectful and tolerant attitudes toward cultural others [3]. This is a crucial aspect of fostering intercultural sensitivity and successful communication in an international professional environment.

5. Research Methodology

To evaluate the effectiveness of the proposed pedagogical conditions, an experimental research

was conducted at Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

5.1. Research Aim and Objectives

The aim of the research was to identify the impact of adapted materials and interactive technologies on the development of intercultural communicative competence (ICC) among students learning English as a lingua franca.

The objectives of the research included:

- Developing and implementing educational materials taking into account the specifics of English as a lingua franca (ELF);
- Organizing interactive forms of learning;
- Conducting diagnostics of the level of intercultural communicative competence (ICC) before and after the experiment;
- Analyzing the results and drawing conclusions.

5.2. Research Participants

5.2. Participants of the Research

The research involved 40 second- and third-year students specializing in International Economic Relations. They were divided into two groups: an experimental group (n = 20) and a control group (n = 20).

5.3. Research Methods

Testing of linguistic and intercultural competence (before and after the experiment);

Surveys and interviews to identify students' attitudes toward intercultural communication;

Analysis of the results of project assignments and participation in role-playing games.

5.4. Organization of the Experiment

In the experimental group, there were used adapted educational materials, interactive forms of work, independent research with authentic professional texts, and regular monitoring. The control group employed traditional teaching methods.

6. Research Results

The experiment yielded the following data:

- The average score on intercultural communicative competence (ICC) testing in the experimental group increased by 18%, whereas the control group showed an increase of only 5%.
- Surveys indicated a rise in motivation to learn the language and develop intercultural skills among students in the experimental group.
- Project work and role-playing activities demonstrated a deeper understanding of cultural characteristics and the ability to apply adaptation strategies in communication.

These results attest to the positive impact of the proposed pedagogical conditions on the development of ICC.

7. Discussion

The obtained data confirm that the integration of adapted materials and interactive technologies contributes to the development of all components of intercultural communicative competence. The effectiveness of developing strategic competence — the ability to respond flexibly to the cultural and linguistic characteristics of the interlocutor — was particularly pronounced.

An important factor for success was the formation of students' psychological readiness for intercultural interaction, which ensured an improvement in the quality of professional communication.

The research results align with the conclusions of both foreign and domestic scholars, who emphasize the need to rethink English language teaching methodologies in the context of globalization and the growing role of ELF [9; 10].

8. Conclusions

1. English as a lingua franca imposes specific requirements on the content and teaching methods in universities focused on intercultural professional communication.
2. Intercultural communicative competence comprises a set of linguistic, sociocultural, strategic, and psychological components, developed through the integration of language and cultural education.
3. Effective pedagogical conditions include the adaptation of educational materials, the use of interactive technologies, the organization of independent work, and monitoring of the learning process.
4. The experimental research confirmed that these conditions contribute to a significant increase in students' intercultural communicative competence.
5. The research results can be used to further improve programs and methods of professionally oriented foreign language teaching, taking into account the role of English as a lingua franca.

Список литературы:

- [1] Барабанщиков И. В. Английский язык как язык-лингва франка: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 45–58.
- [2] Волкова И. А. Межкультурная коммуникация и профессиональная языковая подготовка студентов // Иностранные языки в школе. 2019. № 4. С. 12–18.

[3] Гальперина Е. П. Методика обучения иностранным языкам с учетом межкультурных аспектов. Москва: Просвещение, 2018. 256 с.

[4] Кузнецова Е. В. Формирование коммуникативной компетенции в профессиональном обучении английскому языку // Педагогика и психология профессионального образования. 2020. № 2. С. 75–82.

[5] Левина Н. В. Английский язык как lingua franca: новые вызовы и задачи преподавания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Язык и литература. 2016. Вып. 4. С. 89–96.

[6] Михайлова О. Ю. Межкультурная компетенция в профессиональном обучении иностранному языку: теория и практика // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29822>

[7] Соколова Т. А. Интерактивные технологии в обучении английскому языку как lingua franca // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10. С. 101–108.

[8] Чернышова Е. В. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в вузе: теория и практика. Москва: Изд-во МГУ, 2022. 312 с.

[9] Jenkins J. English as a Lingua Franca: Attitude and Identity. Oxford University Press, 2007.

[10] Seidlhofer B. Understanding English as a Lingua Franca. Oxford University Press, 2011.

Spisok literatury:

[1] Drummers I.V. English as a lingua franca: problems and prospects//Bulletin of Moscow Univer-

sity. Series 19: Linguistics and intercultural communication. 2017. № 3. S. 45-58.

[2] Volkova I. A. Intercultural communication and professional language training of students//Foreign languages at school. 2019. № 4. S. 12-18.

[3] E.P. Halperina. Methodology of teaching foreign languages, taking into account intercultural aspects. Moscow: Enlightenment, 2018. 256 s.

[4] Kuznetsova E.V. Formation of communicative competence in vocational training in the English language//Pedagogy and psychology of vocational education. 2020. № 2. S. 75-82.

[5] Levina N.V. English as lingua franca: new challenges and tasks of teaching//Bulletin of St. Petersburg University. Series 2. Language and literature. 2016. No. 4. S. 89-96.

[6] Mikhailova O. Yu. Intercultural competence in vocational training in a foreign language: theory and practice//Modern problems of science and education. 2021. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29822>

[7] Sokolova T. A. Interactive technologies in teaching English as a lingua franca//Bulletin of Chelyabinsk State University. 2019. № 10. S. 101-108.

[8] Chernyshova E.V. Professionally oriented teaching of a foreign language at a university: theory and practice. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2022. 312 s.

[9] Jenkins J. English as a Lingua Franca: Attitude and Identity. Oxford University Press, 2007.

[10] Seidlhofer B. Understanding English as a Lingua Franca. Oxford University Press, 2011.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПАМЯТЬ

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-680-684

КОЛЕСНИКОВ Евгений Викторович,
доктор юридических наук, профессор,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: k_kmp@ssla.ru

САМИГУЛЛИН Венир Калимуллович,
доктор юридических наук, профессор,
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, Российская Федерация,
e-mail: svenir@internet.ru

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВАЛЕРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЛАЗАРЕВА

Аннотация. Публикация посвящена памяти видного советского и российского правоведа, доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева. В ней сжато и в краткой форме даются сведения о его жизненном пути и деятельности применительно к советскому времени и постсоветскому периоду. Особое внимание уделено рассмотрению некоторых известных работ монографического плана, изданных в Москве и Казани.

Ключевые слова: В.В. Лазарев, жизненный путь, юридическая мысль, теория, закон, применение права, толкование права, пробелы в праве.

KOLESNIKOV Evgeny Viktorovich,
Doctor of Law, Professor
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation.

SAMIGULLIN Venir Kalimullovich,
Doctor of Law, Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russian Federation,

IN MEMORY OF PROFESSOR VALERY VASILYEVICH LAZAREV

Annotation. The publication is dedicated to the memory of a prominent Soviet and Russian lawyer, Doctor of Law, Professor Valery Vasilyevich Lazarev. It concisely and briefly gives information about his life path and activities in relation to the Soviet era and the post-Soviet period. Particular attention is paid to the consideration of some well-known works of the monographic plan published in Moscow and Kazan.

Key words: V. V. Lazarev, life path, legal thought, theory, law, application of law, interpretation of law, gaps in law.

Лазарев Валерий Васильевич – видный советский и российский правовед, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Действительный член РАЕН, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Лауреат ряда престижных премий. Отмечен высокими государственными и ведомственными наградами.

25 октября 2025 года ему исполнилось бы 85 лет. Но до этой даты он не дожил, умер в Москве 20 июня этого года. В Интернете выставлены сведения о его жизненном пути, профессиональных достижениях. Тем не менее, думается, не помешает еще раз обозначить основные вехи его жизни и деятельности. Не у всех же есть возможность или желание воспользоваться услугами информационно-телекоммуникационных систем. Новое поколение юристов должно знать о нем.

«Малая родина» В. В. Лазарева – поселение Коровинка, что в Сергачском районе, находящемся в юго-восточной части Горьковской (ныне – Нижегородской) области, довольно близко к Чувашской Республике. После окончания обучения в 1963 году юрфака Казанского государственного университета имени В.И. Ленина (Ульянова), он оставляется на этом факультете, где работает почти два десятка лет, пройдя путь от ассистента до профессора. За это время он защищает в 1967 году кандидатскую диссертацию «Пробелы в советском праве и методы их установления», а в 1977 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Правоприме-

нительные акты и их эффективность». Они защищены в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Научным руководителем по кандидатской диссертации был известный московский профессор А.И. Денисов.

В 1972 году за цикл работ по теории права доценту В.В. Лазареву присудили премию Ленинского комсомола в области научной деятельности.

В 1982 – 1998 гг. В.В. Лазарев проходил государственную службу в системе МВД: вначале он профессор, затем начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Союза ССР (России).

С 1998 г. по 2003 г. – постоянный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Конституционном Суде РФ – заместитель начальника Правового управления Думы. Имеет классный чин Действительного государственного советника Российской Федерации, что приравнивается генеральскому званию.

Продолжительное время, с 2001 г. по 2014 г., он преподавал в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина,

будучи профессором кафедры теории государства и права. Блестяще читал лекции по теории государства и права и истории политических и правовых учений. С марта 2014 г. В. В. Лазарев работает в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), где возглавлял один из ключевых отделов, а затем трудился в качестве главного научного сотрудника Центра фундаментальных исследований.

Авторы этой публикации знакомы с ним в течение длительного времени, а один соавтор (Е. В. Колесников) был его аспирантом в Казанском университете в далекие 70-е годы XX века. Представляется уместным обратить внимание на результаты его творческой деятельности. Они показательны; дают возможность увидеть то, как в лице Валерия Васильевича Лазарева – продвинутого и талантливого ученого-юриста и замечательного юриста-практика, педагога – эволюционировала отечественная юридическая мысль, прежде всего, в области общей теории права и государства (общей теории государства и права) с 60-х годов XX века и в первую четверть XXI века. Ведь лучшая память о глубоко мыслящем человеке большой души и горячего сердца ушедшем в вечность – приобщение к его трудам, изучение их, стремясь, используя по мере возможностей, сил и дарований, содержащиеся в них результаты, развивать правовую науку дальше, совершенствовать юридическую практику как элемента социальной действительности в самом широком смысле.

Валерий Васильевич опубликовал порядка 300 научных работ, в том числе семь личных монографий и ряд монографий, учебников и учебных пособий, в которых он был редактором, соавтором.

В плане его творческого развития можно выделить условно два основных периода: с 1963 г. по 1992/1993 гг. и с начала последнего десятилетия XX века по первую четверть XXI века. Открывается также возможность различать в его творчестве две составляющие: методологическую, где рассматривались с различной степени полноты те или иные аспекты советского и российского правоведения, конституционного права и собственно специально-юридическую. Нами первая проблематика здесь не рассматривается, она требует самостоятельного и обстоятельного анализа. Остановимся на втором аспекте его научного творчества. Он самостоятельно подготовил и издал следующие оригинальные труды по теории права: Пробелы в праве (Вопросы понятия пробелов и критика теорий о беспробельности права). – Казань, 1969; Применение советского права. – Казань. 1972; Пробелы в праве и пути их устране-

ния. – М., 1974¹; Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). – Казань 1975; Социально-психологические аспекты применения права. – Казань, 1982; Чаадаев. – М., Юрид. лит. 1986. Как видно из приведенного списка, в основном эти работы посвящены проблемам правоприменительной деятельности. И абсолютное большинство их (шесть работ из семи, 85,7 %), приходится на время преподавания в Казанском государственном университете.

Концептуально применение права ученый «вписывает» в конструкт реализации права, отличая от других форм осуществления ее – соблюдения, исполнения, использования. В. В. Лазарев пишет: «... применение правовых норм отличается от других форм реализации права по своей цели, по характеру осуществляемой деятельности и форме, в которой она протекает. Оказать содействие, принудить к реализации правовых норм, возложить ответственность в случае нарушения правовых требований и т.п. – такова задача субъектов правоприменения. Власть, компетентность, творческий и организующий характер их деятельности сочетается с известной последовательностью действий в установленной процессуальной форме их совершения» [1, с. 83]

Раскрывая содержание стадий применения права, В. В. Лазарев высказывает целый ряд интересных суждений, которые в дальнейшем стали лейтмотивом его новых разработок. Обращаясь к теме толкования права и рассматривая ее в связке с проблематикой правоприменения, он уделяет среди острых вопросов и проблем толкования права серьезное внимание доктринальному толкованию права [1, с. 67, 90 – 97]. Но все же «коньком», «коронкой», в исследовательской деятельности В. В. Лазарева является тема о пробелах в праве и путях их устранения. Он обстоятельно проанализировал взгляды зарубежных политологов, юристов, философов на пробельность и беспробельность права [2, с. 10 – 54]. Погружаясь в проблематику основательнее, он обнаруживает, что в советском праве «понятие пробела имеет всеобщее значение в каждой отрасли права» [2, с. 60], что «пробелы свойственны не только материальному, но и процессуальному праву» [2, с. 64], а в принципе, при более широком подходе к проблеме, «пробелы свойственны каждой системе законодательства» [3, с. 3]. По его весомому суждению, **«пробелом в праве называется полное или частичное отсутствие нормативных установлений, необходимость которых обусловлена развитием общественных отношений и потребностями практи-**

¹ В 1977 году эта монография переведена на венгерский язык и издана также в городе Будапеште (ВНР).

ческого решения дел, основными принципами, политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, а также иными проявлениями классовой воли, направленной на регулирование жизненных фактов в сфере правового воздействия» [1, с. 117; 2, с. 95; 3, с. 37]. Выделены разновидности пробелов права, указаны причины их возникновения.

Как быть в случае установления данного пробела в праве путем использования формально-юридического или конкретно-социологического метода? При внимательном чтении его работ выясняется, что им различаются понятия «устранение пробелов в праве», «восполнение пробелов в праве», «преодоление пробелов в праве» [3, с. 158 – 159]. По его аргументированному суждению, «устранение пробелов в праве» и «восполнение пробелов в праве» практически есть одно и то же, и это – прерогатива нормодателя, то есть пробелы в праве устраняются (восполняются) только правотворческим путем, в процессе законодательной деятельности, законотворчества. А вот преодолеваются же пробелы в праве в процессе правоприменения, прежде всего, судом как важнейшим субъектом такого вида деятельности. В качестве основных средств преодоления пробелов в праве указаны аналогия права и аналогия закона, отмечено, когда использование их уместно, а когда не допустимо.

Валерий Васильевич утверждает: «В ходе использования заключения по аналогии можно усмотреть некоторые элементы, напоминающие элементы правотворческого процесса, но коль скоро они не объективируются в норму права, деятельность судов нельзя назвать правотворчеством» [3, с. 173].

В 70-е годы прошлого столетия заметным явлением в юридическом научном сообществе страны стала его монография «Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории)» [4]. В этой работе в теоретическом плане и практическом отношении в высшей степени интересно следующее. Полагая, что суть правоприменения и его назначение могут извращаться, если концепция трехстадиального применения права используется формально, не считаясь с тем, что в сути общественных отношениях, В. В. Лазарев предлагает различать два типа правоприменения: типичное и правоприменение в нетипических ситуациях, по-другому – нетипичное правоприменение. Последнее и сейчас достаточно актуально и нуждается в специальном исследовании.

В монографии «Социально-психологические аспекты применения права» последовательно проводится мысль, что нормы права и фактические обстоятельства ложатся в основу правоприменительного акта через личность правопримени-

теля, его психику. Им отстаивается концептуальное положение, согласно которому «психологический механизм действия норм представляет собой обусловленное установками осознание адресатами предписаний и затем взвешивание, примерку, эмоциональное переживание и соизмерение целей и средств их достижения, предписываемых нормами, с идеальными и реальными целями и средствами, а также с теми, которые субъект хотел бы видеть реализованными в действиях других лиц» [5, с. 103].

Этот научный труд, на наш взгляд, наиболее дискуссионен. Но и интересен, и ценен тем, что предостерегает, с одной стороны, от излишней юридизации правоприменительного процесса, с другой – от опасной психологизации, а с третьей – от злобредной политизации. Кроме того, любопытны суждения автора о неправовых нормах, неправовых правилах человеческого общежития [5, с. 60, 82, 83]. Также монография заставляет задуматься: может или не может искусственный интеллект (ИИ) заменить субъекта правоприменения – человека, обремененного соответствующими полномочиями? Это особенно актуально в XXI веке.

Для московского периода творческой деятельности В. В. Лазарева характерно то, что он сосредотачивается на подготовке и издании учебников и учебных пособий, статей. Это обусловлено тем, что в связи с отходом от идеологической монополии «единственно верного учения» возникла необходимость в сжатые сроки подготовить учебный и иной материал, в которых исповедовались бы новые идеи и ценности. Те, которые лучше отвечают ожиданиям демократически настроенных широких масс, – идее о том, что человек, его права и свободы – высшая ценность; учению о господстве права; концепции о связанности государства правом; положениям, характеризующим особенности правового государства, во взаимодействии его с гражданским обществом. Начиная с 1992 г., издается целый ряд учебников и учебных пособий по теории права и государства, истории политических и правовых учений автором или соавтором, а также и редактором которых был В. В. Лазарев. В Москве издавался и переиздавался Научно-практический комментарий к Конституции РФ под его редакцией.

Валерий Васильевич выдвинул и обосновывает новый подход к правопониманию (6, с. 111). Это оригинальное понимание права получило название – «интегративное право». Однако данный новаторский подход окончательно не оформился и поддерживается далеко не всеми российскими и зарубежными правоведами.

В современных условиях несколько изменилось его отношение к правоприменению. Осо-

бенно к судебному правоприменению. Он пишет: «... не лишена оснований точка зрения, согласно которой из Конституции РФ не вытекает, что судебной власти отведено среди властей лишь третье место ... Классическим юристам континентальной правовой системы привычно положение, согласно которому суд следует воле законодателя, и совершенно недопустимо обратное: законодатель в своем творчестве следует судебной воле» [7, с. 386]. Но, по В. В. Лазареву, возможен вариант: «законодатель делает позицию суда своей» [7, с. 387]. Сказанное он относит, прежде всего, к конституционным судам и к судам межгосударственным. Вместе с тем он не исключает причастность общих судов общей юрисдикции к нормотворчеству [7, с. 387] и приводит веские основания этого.

Среди многочисленных публикаций В. В. Лазарева работы не только по общей теории права и государства, но и по другим областям теоретической и практической юриспруденции, в частности, по конституционному праву, которые тоже содержательны и интересны, познавательны.

В. В. Лазарев оказал самое непосредственное влияние на формирование нескольких поколений юристов. Особое внимание им уделялось на подготовку научных кадров. Под его научным руководством защищено свыше 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а при его научном консультировании подготовлено 10 диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук, в том числе, представителями стран дальнего и ближнего зарубежья: Кубы, Словакии, Киргизии, Латвии.

Сегодня его ученики и последователи – Ю. Г. Арзамасов, А. Г. Богатырев, И. В. Гончаров, В. Д. Горобец, Е. В. Колесников, А. В. Корнев, Т. Е. Кучерова, С. В. Липень, В. В. Тоболин, Т. Я. Хабриева, В. И. Червонюк, Н. И. Черногор, А. А. Чинчиков – уже сами маститые ученые. У них своя плеяда учеников и последователей. Нельзя не отметить его блестящие выступления на многочисленных авторитетных научных (научно-практических) конференциях, круглых столах в России и за рубежом.

Отечественная юридическая мысль, в которую в советский и постсоветский период существенный вклад внес В. В. Лазарев, продолжает развиваться. Право, особенно если оно гуманистическое и обеспечено демократическими институтами во имя развития подлинно человеческого общества и его государ-

ственности, неисчерпаемо. Теоретически высоко значимых и практически востребованных политико-правовых вопросов и проблем много. Они могут и должны быть решены, в том числе с опорой на творческое наследие Валерия Васильевича Лазарева.

Список литературы:

- [1] Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, издательство Казанского университета, 1972. 200 с.
- [2] Пробелы в праве. Казань, издательство Казанского университета. 1969. 96 с.
- [3] Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., Юрид. лит. 1974. 184 с.
- [4] Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). Казань, издательство Казанского университета, 1975. 208 с.
- [5] Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, издательство Казанского университета, 1982. 144 с.
- [6] Теория права и государства. Учебник / под ред. проф. В. В. Лазарева. – 2-е перераб. и доп. изд-е. М.: Право и закон. 2001, 576 с.
- [7] Лазарев В.В. Создание отдела Института законодательства по имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации – стратегическая инновация в законотворчестве // Юридическая техника, 2015, № 9. С. 386 – 389.

Spisok literatury:

- [1] Lazarev V.V. Application of Soviet law. Kazan, Kazan University Publishing House, 1972. 200 s.
- [2] Gaps in law. Kazan, publishing house of Kazan University. 1969. 96 pp.
- [3] V.V. Lazarev. Gaps in law and ways to eliminate them. M., Jurid. lit. 1974. 184 pp.
- [4] V.V. Lazarev. Effectiveness of law enforcement acts (Questions of theory). Kazan, Kazan University Publishing House, 1975. 208 pp.
- [5] V.V. Lazarev. Socio-psychological aspects of the application of law. Kazan, Kazan University Publishing House, 1982. 144 p.
- [6] Law and state theory. Textbook/ed. Prof. V.V. Lazareva. - 2nd revision. and additional ed. M.: Law and law. 2001, 576 p.
- [7] V.V. Lazarev. Creation of a department of the Institute of Legislation on the Implementation of Judicial Decisions in the Legislation of the Russian Federation - Strategic Innovation in Lawmaking//Legal Technology, 2015, No. 9. S. 386-389.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literature (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 8 • 2025

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 11.09.2025.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 87.
Тираж 300 экз. Заказ № 76.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.